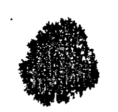
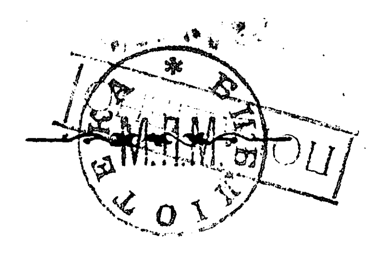
ОПЫТЪ
БИБЛЕЙСКАГО СЛОВАРЯ
СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ.

Прот. П. Солярскаго.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Ѳ. Елеонскаго и Ко. Невск. пр., д. № 134.
1883.

От С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. С.-Петербург, 8 ноября 1882 года.

Цензор, Архимандрит *Арсеній.*

Н.

Наама (נַעֲמָה=*пріятная, красивая, миловидная*; Νααμά, Ν[illegible]ομμά; Naama, Ноома; L: Naema): 3 Цар. 14, 21. 31. 2 [illegible] 12, 13.—Наама Аммонитянка, дочь царя Аммонитскаго, мат[illegible]оама, царя Іудейскаго. Она упоминается здѣсь, конечно, по тому великому вліянію, какое вообще мать царя могла имѣть на царя сына и его правленіе; въ исторіи царей Іудейскихъ при каждомъ почти царѣ упоминается о матери; и изъ послѣдующаго за тѣмъ повѣствованія вездѣ можно видѣть, какое вліяніе та или другая мать имѣла или могла имѣть на сына своего. См. на прим. 3 Цар. 14, 21—23. 15, 2—3. 10. 13. 22, 42—43. 4 Цар. 15, 2—3. 33—34. 18, 2—3. 21, 1—2. 2 Пар. 22, 2—3. 10.

Нааманъ (נַעֲמָן=*пріятность, миловидность*; Νοεμάν, Νοαμα, Μααμάν; Naaman; Нѡеманъ, Ноеманъ, Ноаманъ; L: Naeman): Быт. 46, 21. Числ. 26, 40. 1 Пар. 8, 4.—Сынъ Бела, сына Веніаминова. По Еврейскому тексту книги Бытія онъ причисляется къ сынамъ Веніамина; но по кн. Числъ и Паралипоменонъ онъ прямо значится въ числѣ сыновъ Белы, и отъ него произошло поколѣніе Нааманово. Так. обр. видно, что въ книгѣ Бытія въ родословіяхъ Іакова и сыновъ его значатся не одни сыны Іакова и дѣти ихъ, но и внуки ихъ. Keil и Del. на Быт. p. 281.

Наамитянинъ (הַנַּעֲמָתִי отъ נַעֲמָה; Μιναίων βασιλεύς, ὁ Μιναῖος; Naamathites; Мінейскій; L: von Naema): Іов. 2, 11. XI, 1.—Городъ или область Наама—не извѣстны. Наема упоминается въ числѣ городовъ колѣна Іудина, въ низменности Сефела при Средиземномъ морѣ (Нав. 15, 41); но его нельзя признать за городъ въ настоящемъ мѣстѣ значащійся, потому что онъ слишкомъ далеко отстоитъ отъ Аравіи и смежныхъ съ нею земель, гдѣ можно полагать жительство Іова. Вѣроятно, это одна изъ мѣстностей Аравіи, или смежной съ нею Идумеи, хотя мы и не можемъ указать здѣсь такого города, такъ какъ другіе

друзья, изъ Савхитянъ и Θеманитянъ, очевидно, изъ Аравійскихъ земель или смежныхъ съ Аравіею; Θеманъ—городъ Идумейскій. Семьдесятъ перевели Μιναίων βασιλεύς, ὁ Μιναῖος, можетъ быть, указывая этимъ на городъ Маонъ, лежащій не далеко отъ Петры, который они иногда ошибочно соединяли съ Минеями (сн. Маонитская страна). Сн. Herz. X. p. 184. Rosenm. на Іова 2, 11. Фюрста 2. p. 43.

Наамъ (נַעַם = *пріятность, миловидность*; Νοόμ, Νάαμ; Naham; Наамъ; L: Naam): 1 Пар. 4, 15.—Изъ сыновъ Халева, сына Іефонніина, колѣна Іудина; но объ немъ ничего болѣе не извѣстно. Фюрст. 2. p. 43.

Наара (נַעֲרָה = *отроковица, дѣвица, молодая женщина*; Θοαδά, Αωδά, Νοορά; Naara; Маара; L: Naera): 1 Пар. 4, 5—6.—Вторая изъ двухъ женъ Ахшура, послѣдняго сына Эсромова, отца Θекои, колѣна Іудина (1 Пар. 2, 24). Она имѣла четырехъ сыновъ. Ges. p. 67[illegible] Keil и Del. на Пар. p. 45 и 61.

Наарай (נַעֲרַי = *мальчикъ, рабъ. слуга Божій*; Ναaραί, Νοορά; Naarai; Ноорáй; L: Naerai): 1 Пар. XI, 37. сн. 2 Цар. 23, 35.—Наарай, сынъ Езбая,—изъ главныхъ воиновъ Давида. Во 2 Цар. (23, 35) въ русскомъ, согласно съ еврейскимъ, читается: Паарай Арбитянинъ. Изъ сличенія сего имени съ Наараемъ въ 1 Парал. видно, что здѣсь рѣчь объ одномъ и томъ же лицѣ; только въ еврейскомъ измѣнены нѣкоторыя буквы, что очень легко могло быть при сходствѣ начертанія, но которое изъ этихъ чтеній признать болѣе правильнымъ, рѣшить трудно. Сн. Езбай.

Нааранъ (נַעֲרָן = *отроческій, юношескій*, сн. נַעֲרָה; Νααράν, Νοαράν; Noran; Нааранъ; L: Naeran): 1 Пар. 7, 28.—Городъ въ предѣлахъ колѣна Ефремова. Это безъ сомнѣнія тоже, что у Навина (16, 7) Наараѳа, восточный пограничный городъ, къ сѣверо-востоку отъ Іерихона. По Ономаст. Евсевія: „Naaratha, in tribu Ephraim; et nunc est Naorath villula Iudaeorum in quinto milliario Ierichus". По Флавію, Неара—селеніе близъ Іерихона (Древн. XVII. 13, 1). Keil и Del. на Парал. p. 103. Herz. XIV. p. 757.

Нааpаѳъ (נַעֲרָתָה; Νααραθά, Αταρώθ; U. и L: Naaratha; Слав.: Нараѳа): Нав. 16, 7.—Тотъ же городъ колѣна Ефремова. Ges. p. 675. Fürst. 2. p. 45. Herz. XIV. p. 757. Keil и Del. на Нав. p. 140 и на Пар. p. 103. Riehm, Библ. Древн. p. 1047—1048.

Наасъ (נָחָשׁ = *змѣй*; Νάας; Naas; Наáсъ; L: Nahas):

а) 1 Цар. XI, 1—2. 12, 12. 2 Цар. 10, 2. 1 Пар. 19, 1—2.—*Царь Аммонитскій*, современникъ Саула. Можетъ быть по такимъ же притязаніямъ, какія обнаружилъ одинъ изъ его предшественниковъ во дни Іефѳая (Суд. XI, 13), онъ напалъ на землю израиль-

скую и осадилъ городъ Галаадскій Іависъ, и не хотѣлъ иначе снять осады и заключить мирный союзъ съ жителями, какъ съ условіемъ выколоть у каждаго правый глазъ, чтобы тѣмъ положить позоръ на всего Израиля. Такая надменность и жестокость возбудили противъ него духъ Саула, и онъ, съ многочисленнымъ войскомъ напавъ на него, нанесъ ему страшное пораженіе; уцѣлѣвшіе отъ меча разсѣялись (1 Цар. XI, 1—11). Но Давидъ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Наасомъ, и по смерти его за его благодѣянія хотѣлъ оказать милость сыну его, пославъ къ нему пословъ для его утѣшенія (2 Цар. 10, 2. 1 Пар. 19, 1—2).Не извѣстно, когда и какія благодѣянія оказалъ Наасъ Давиду. Можетъ быть, это было во время бѣгства Давида отъ Саула. Іеронимъ ссылается на іудейское преданіе, которое говоритъ, что Давидъ, убѣжавши отъ Анхуса, царя Геѳскаго, пришелъ къ Наасу, и благосклонно былъ принятъ отъ него, и потомъ уже удалился въ пещеру Одолламскую (1 Цар. 22, 1. сн. въ Кіев. пер. прим. на 2 Цар. 10, 2). Дѣти Нааса были: Аннонъ и Сови (2 Цар. 10, 2. 17, 27). Keil и Del. на 1 Цар. p. 91—93. Herz. 1. p. 284. Zell. 2. p. 173.

б) 2 Цар. 17, 27.—*Наасъ изъ Раввы Аммонитской*, отецъ Сови. Можетъ быть, это тотъ Наасъ, царь Аммонитскій, о которомъ сказано здѣсь подъ буквою (а). Сынъ его Сови былъ изъ числа тѣхъ благодѣтелей, которые доставляли продовольствіе Давиду и людямъ его въ Маханаимѣ, во время бѣгства его отъ Авессалома. Впрочемъ это могъ быть и израильтянинъ, только онъ жилъ въ присоединенномъ къ царству Давидову Аммонитскомъ столичномъ городѣ Раббѣ или Раввѣ; имя Нааса не необыкновенно и между Израильтянами. Keil и Del. на 2 Цар. p. 337.

в) 2 Цар. 17, 25.—*Отецъ Авигеи* и сестры ея *Саруи*, матери Іоава. Саруя называется сестрою Давида (1 Пар. 2, 16), и слѣд. отецъ ея былъ Іессей; и если здѣсь Авигея, дочь Нааса, называется ея сестрою, то, конечно, не родною, или, можетъ быть и родною, но—только по матери. См. Авигея.

г) 1 Пар. 4, 12.—*Городъ колѣна Іудина;* но онъ болѣе не встрѣчается въ свящ. Писаніи и мѣстность его опредѣленно не извѣстна. Herz. XIV. p. 751. Думаютъ даже, что это имя лица, а не города, и разумѣютъ отца Авигеи. Keil и Del. на Пар. p. 62. См. Техинна.

Наассонъ (נַחְשׁוֹן=*предсказыватель, гадатель, ворожея*: Ναασσών; Nahasson; Наассώнъ; L: Nahesson, Nahasson): Числ. 1, 7. 2, 3. 7, 12—17. Исх. 6, 23. 1 Пар. 2, 10. Руѳ. 4, 20. Мѳ. 1, 4. Лук. 3, 32. Сынъ Аминадава, князь и глава сыновъ Іудиныхъ, изъ мужей назначенныхъ Богомъ для счисленія всего общества сыновъ Израилевыхъ при Синаѣ (Числ. 1, 7. 2, 3. 7, 12). Сестра его Елиса-

вета, дочь Аминадава, была женою Аарона (Исх. 6, 23). Так. обр. въ супружествѣ Елисаветы съ Аарономъ соединялось священническое племя съ царскимъ (Власт. Св. Лѣт. т. 2. примѣч. на Исх. гл. 6, ст. 23).

Нааѳъ (Νάαθος; Naathus; Нааѳій): 2 Ездр. 9, 31. — *Адди-Нааѳъ*, изъ израильтянъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ параллельномъ мѣстѣ 1 Ездр. (10, 30) вмѣсто Адди-Нааѳъ читается: Пахаѳ-Моавъ. Zu den Apokr. 1. p. 62.

Наблусъ или Неаполисъ, см. Сихемъ и Сихарь.

Нававъ, см. Нево.

Наваіоѳъ (נְבָיֹת, נְבָיוֹת—по Ges. отъ נָבָה=*возвышенныя мѣста*; а по Фюрсту отъ נָבָה=*земледѣліе*; Ναβαιώθ, Ναβαϊώδ, Ναβεώθ, Ναβαϊώθ; Nabaioth; Наваіωѳъ, Навеωѳъ; L: Nebaioth): Быт. 25, 13. 28, 9. 36, 3. 1 Пар. 1, 29.—Первенецъ Измаила, сына Авраамова отъ Агари. Сестра его Махалаѳа была женою Исава, брата Ісаакова. Отъ Наваіоѳа ведетъ начало свое многочисленное племя Наватеевъ. См. Наватеи. Ges. p. 641. Фюрст. 2. p. 11.

Навалъ (נָבָל=*глупый, несмысленный, низкій, подлый, негодный, недостойный;* Νάβαλ; Nabal; Навалъ; L: Nabal): 1 Цар. 25, 3. 27, 3. 30, 5. 2 Цар. 2, 2. 3, 3.—Кармелитянинъ, изъ Маона, человѣкъ богатый, имѣвшій множество стадъ на горѣ Кармилѣ; но человѣкъ грубаго нрава, надменный, своенравный и неблагодарный. Онъ своею грубостію чрезвычайно оскорбилъ Давида, который великодушно охранялъ нѣкогда стада его на Кармилѣ. Оскорбленный Давидъ поклялся было истребить весь домъ его; но Авигея, жена Навалова, узнавъ о семъ, своимъ благоразуміемъ спасла домъ свой отъ погибели и Давида отъ раскаянія. Навалъ, узнавши послѣ объ угрожавшей ему опасности, впалъ въ болѣзнь и вскорѣ померъ. Св. Ист. В. З. Богосл. изд. 4. 1871. p. 241. Zell. 2 p. 165. Riehm, Библ. Др. p. 1048. Сн. Авигея.

Наварія (Ναβαρίας; Nabadias; Сл. Наваріа): 2 Ездр. 9, 44.—Изъ главъ и начальниковъ народа израильскаго, стоявшихъ съ лѣвой стороны близъ Ездры во время чтенія имъ закона въ седьмомъ мѣсяцѣ. Можетъ быть, это были изъ главъ и начальниковъ народа; но по другимъ, вѣроятнѣе, это были знаменитѣйшіе изъ священниковъ и левитовъ. У Нееміи (8, 4) вмѣсто Наварія стоитъ Хашбаддана. Zu den Apokr. 1. p. 63. Keil и Del. на Неем. p. 551.

Наватеи или Навуѳеи (Ναβαταῖοι; V: Nabuthaei; Наватеи; L: die Nabathäer): 1 Мак. 5, 25. 9, 35. сн. Быт. 25, 13. Исаіи 60, 7.—Наватеи или Навуѳеи—кочующій народъ въ каменистой Аравіи, ведущій родъ свой отъ старшаго сына Измаила Наваіоѳа. Они кочевали съ сво-

ими стадами отъ Аравійскаго залива до Евфрата, и распространялись и по каменистой, и частію и по счастливой Аравіи къ сѣверо-востоку, даже до Сиріи и Вавилоніи. Флавій о нихъ пишетъ: „Они населяютъ всю землю, простирающуюся отъ Евфрата до Чермнаго моря, именуя страну свою Наватиною; они народъ Аравійскій, и по своимъ колѣнамъ носятъ имена сыновъ Измаиловыхъ, какъ въ память ихъ мужества, такъ и по причинѣ достоинства Авраама" (Флав. Древн. к. 1. гл. 12. § 4). Кромѣ скотоводства они промышляли торговлею и грабежами, и извѣстны были и Грекамъ и Римлянамъ (Плин., Діод. Сицил., Страбонъ и другіе). По причинѣ слишкомъ большаго распространенія ихъ, позднѣйшіе разумѣли подъ ними и Идумеянъ, и Аммонитянъ, и Измаильтянъ (Флав. Древн. 1. 12, 4), и всѣхъ народовъ по восточной сторонѣ Іордана (Фюрст. 2. p. 11. Keil и Del. на к. Бытія p. 195). Распространяясь по сѣверной или каменистой Аравіи до Сиріи, и по счастливой на востокъ до Евфрата и самой Вавилоніи, они были главнымъ народомъ каменистой Аравіи. Столичнымъ ихъ городомъ былъ городъ Петра (Села), коего развалины еще и теперь видны въ долинѣ (Вади) Муса, въ двухъ дняхъ пути къ сѣверо-востоку отъ Акабы, и столько же отъ Мертваго моря. Необходимо, впрочемъ, замѣтить здѣсь, что этихъ Наватеевъ, потомковъ Наваіоѳа, нельзя смѣшивать съ племенемъ другихъ Наватеевъ, упоминаемыхъ у древнихъ. Послѣдніе Арамейскаго или Семитическаго происхожденія. Имя Набатъ встрѣчается въ Ассирійскихъ клинообразныхъ надписяхъ. Наватеи эти переселились изъ Месопотаміи въ царствованіе Навуходоносора (около 600 г. до Р. Хр.) и утвердились въ Петрѣ. Вытѣснивъ оттуда Идумеевъ, они долго были здѣсь господствующимъ народомъ. Это былъ народъ сильный, многолюдный и богатый, у котораго кромѣ земледѣлія и скотоводства процвѣтали промышленность, торговля и искусства (сн. Фюрст. 2. p. 11. Власт. Прим. на Быт. 25, 13—15. Herz. 1. p. 462—463. Прав. Обозр. 1870 г. Іюль, стр. 46—47). Так. образ. надобно полагать, что и тѣ и другіе Наватеи обитали здѣсь. Но, кромѣ Наватеевъ, страна эта наполнена была разными другими кочевыми племенами Арабскими, которыя у церковныхъ писателей извѣстны подъ общимъ именемъ Сарацинъ. Во времена Маккавейскія Наватеи представляются обитавшими въ пустынѣ Аравійской въ сосѣдствѣ съ землями Галаадскими, и они находились тогда въ дружескихъ отношеніяхъ къ Евреямъ, и представляются народомъ самостоятельнымъ (1 Мак. 5, 25. 9, 35). Но во времена Ап. Павла страна эта подлежала уже власти Римлянъ, и потомъ совершенно покорена была ими при Траянѣ въ 105 г. по Р. Хр., когда полководецъ Римскій, Корнелій Пальма, взявъ Петру, положилъ конецъ царству Наватеевъ. Религія Наватеевъ была языческая, сродная язычеству Сиріянъ, такъ какъ и языкъ Наватеевъ былъ Сирійскій или Арамейскій. Когда именно свѣтъ Хр. вѣры проникъ въ эту страну и кто первый проповѣдывалъ здѣсь Евангеліе? На эти вопросы трудно от-

вѣчать положительно. При сошествіи св. Духа на Апостоловъ, въ числѣ другихъ, собравшихся въ это время къ Апостоламъ, были и Аравитяне (Дѣян. 2, 11). Ап. Павелъ, по своемъ обращеніи, ходилъ въ Аравію (Гал. 1, 17), находя здѣсь безопасное для себя убѣжище отъ преслѣдованія Іудеевъ, и вѣроятно, проповѣдывалъ здѣсь и Евангеліе; но не видно, чтобы онъ основалъ тамъ Хр. Церкви. По записямъ о 70-ти Апостолахъ, приписываемымъ Дороѳею, Еп. Тирскому, одинъ изъ нихъ, по имени Тимонъ, былъ первымъ Епископомъ въ Бострѣ (Мѣсяц. 28 Іюля и 30 Дек.), и такъ какъ Бостра до самого Халкидонскаго собора считалась митрополіею Аравійскихъ церквей, то можно полагать, что отсюда преимущественно и распространилось Евангеліе въ тѣхъ странахъ. Въ южной части Петрейской Аравіи Христіанство насаждено, вѣроятно, изъ Египта, гдѣ населеніе по берегамъ Чермнаго моря было однородно съ Аравитянами. Потерявши свою самостоятельность и вошедши въ тѣснѣйшія связи съ Римскими землями, Аравійскія племена тѣмъ удобнѣе теперь могли знакомиться съ Евангельскою вѣрою. Св. Ириней, Еп. Ліонскій, во второй половинѣ втораго вѣка, говоря о церквахъ, въ коихъ сохранилась вѣра, преданная Апостолами, упоминаетъ въ числѣ ихъ и о восточныхъ церквахъ (прот. Ерес. к. 1. гл. 10). Въ третьемъ вѣкѣ исторія упоминаетъ уже о нѣкоторыхъ заблужденіяхъ, проникшихъ въ церкви Аравійскія. Въ этомъ вѣкѣ знаменитый Оригенъ вызываемъ былъ ко двору Аравійскому если не для насажденія здѣсь Христіанства, то для утвержденія въ немъ правителя Аравійскаго и его народа (Церк. Ист. Евс. кн. 6. гл. 19), и послѣ онъ былъ вызываемъ туда для вразумленія и обращенія различныхъ еретиковъ, напр. Берилла (Евс. Цер. Ист. к. 6. гл. 33), и присутствовалъ на бывшемъ здѣсь по этому случаю соборѣ (въ 247 году). Во времена гоненій на Христіанъ, многіе изъ христіанъ добровольно удалялись сюда, укрываясь здѣсь отъ преслѣдованій, и насаждали здѣсь сѣмена Христіанства. Другіе ссылаемы были туда въ рудники правительствомъ. Мѣстность Фенусъ или Ѳенонъ, между Цоаромъ и Петрою, богатая мѣдными рудниками, переполнена была христіанами. Въ третьемъ вѣкѣ положено было и начало пустынножительства въ Аравіи, и со временъ Антонія Великаго, поселившагося здѣсь въ гористой пустынѣ, на одинъ день пути отъ Краснаго моря, число пустынниковъ здѣсь умножилось. Въ гоненіе 303—312 годовъ страны около Чермнаго моря служили убѣжищемъ для христіанъ, и Египетскихъ и Палестинскихъ. Къ этому времени относится начало пустынножительства и на Синайскомъ полуостровѣ. Св. Екатерина Великомученница сначала укрывалась здѣсь на Синаѣ. Въ 4-мъ вѣкѣ императоръ Констанцій посылалъ Еп. Ѳеофила къ Савеямъ и Омеритамъ, который обратилъ самого народоначальника и устроилъ три церкви (Филост. к. 3. гл. 4). При царицѣ Мавіи множество Срацинъ обратилось къ Христіанству. Въ половинѣ 5-го вѣка Соборъ Халкидонскій, возвысивъ Епископа Іерусалимскаго на степень Патріарха, подчинилъ ему и церкви

Аравійскія, образовавъ изъ нихъ двѣ митрополіи въ Бострѣ и Петрѣ, и двѣ Архіепископіи—въ Айлѣ (Элаѳѣ) и Фаранѣ. Но при всемъ этомъ язычество долго оставалось еще въ этихъ мѣстахъ, и пустынножители много должны были терпѣть бѣдствій, то отъ невѣрующихъ дикихъ племенъ Аравійскихъ, то отъ враждебныхъ Христіанству Императоровъ Римскихъ, то отъ еретиковъ, какъ напр. Несторіанъ и Монофизитовъ, которые, враждуя между собою, возбуждали кочующія племена противъ православныхъ. Во дни преподобнаго Иларіона въ Елузѣ (къ востоку отъ Іордана) торжественно отправлялось жителями языческое служеніе въ храмѣ Венеры, которую они чтили подъ именемъ утренней звѣзды, весьма почитаемой Сарацинами. Въ царствованіе Ѳеодосія Великаго указъ его отъ 389 года объ истребленіи капищъ языческихъ въ Петрѣ и Ареополѣ встрѣтилъ здѣсь сильное сопротивленіе. Въ 4-мъ и 5-мъ вѣкахъ Срацины нѣсколько разъ нападали па Синай и Раиѳу. Послѣ, въ 6-мъ и седьмомъ вѣкахъ, почти непрерывныя войны Римлянъ съ Персіей и опустошительные походы Персидскихъ войскъ, сопровождавшіеся грабежемъ и разореніемъ селъ и городовъ, монастырей и церквей и истребленіе и частію плѣненіе жителей, наполнили эти мѣста Аравіи, подлежащія римскому владычеству, развалинами, обративъ ихъ въ дикую степь. Петра въ 6-мъ вѣкѣ была уже незначительнымъ мѣстечкомъ; распространеніе Римской культуры между Петрою и Айлою быстро стало исчезать. Наконецъ цвѣтущему состоянію и христіанскому образованію Наватеевъ положили конецъ послѣдователи Ислама—Магометане, которые овладѣли Петрейскою Аравіею, окончательно разбивъ Римскія войска въ 632-мъ году при Мутѣ. См. Арх. Арсенія, Христіанство въ сѣв. или Петр. Аравіи, Прав. Обозр. 1870 г. Іюль, стр. 46—70. Сн. Keil и Del. па Быт. p. 195. Фюрст. 2. p. 11. Herz. 1. p. 462—463.

Наватъ (נְבָט = *взоръ, взглядъ, зрѣніе, видъ*; Ναβάτ; Nabath, Nabat; Наватъ; L: Nebat):

а., 3 Цар. XI, 26. 15, 1. 16, 3. 36. 31. 21, 22. 22, 52. 4 Цар. 13, 2. 17, 21. 2 Пар. 9, 29.—*Отецъ Іеровоама*, перваго царя израильскаго, Ефремлянинъ. См. Іеровоамъ.

б., *Наватъ*, *Надавъ* (נְבָט, נָדָב; Ναβάτ, Ναδάβ; Nadab; Наватъ; L: Nadab): 3 Цар. 14, 20. 15, 25. 27. 31.—*Сынъ Іеровоама*, царь израильскій; царствовалъ только два года и убитъ во время осады Гаваѳона заговорщикомъ Ваасою, и тогда весь домъ Іеровоамовъ былъ истребленъ (3 Цар. 15, 25—31) сн. Keil и Del. на 3 Цар. p. 166. Въ Еврейскомъ и у LXX-ти имя это въ иныхъ мѣстахъ читается: נָדָב, Ναδάβ; въ Вульгатѣ и у Лютера вездѣ Надавъ. Ges. p. 641 и 648.

Наваѳъ (נָוִית, נָיוֹת = *жилища, обиталища*; Ναυάθ, Ναυϊώθ;

Naioth; Наваѳъ; L: Naioth): 1 Цар. 19, 18—19. 22—23. 20, 1.—Мѣсто близъ города Рамы, родины и мѣста жительства пророка Самуила, на горѣ Ефремовой, гдѣ Давидъ находился у Самуила пророка, спасаясь отъ Саула, и куда Саулъ трижды посылалъ слугъ своихъ взять Давида, но гдѣ посланные, всякій разъ находя Самуила и Давида среди собранія пророковъ, начинали и сами пророчествовать, и гдѣ и самъ Саулъ, объятый духомъ пророческимъ, въ невольномъ благоговѣніи цѣлые сутки лежалъ простертый на землѣ (1 Цар. 19, 22—23). Сн. Keil и Del. на 1 Цар. p. 157—159. Фюрст. 2. p. 26. Herz. XIV. p. 757.

Навдеилъ (Ναβδεήλ, Ναβδαιήλ; Навдеилъ: (Быт. 25, 3. 1 Пар. 1, 32).—Изъ сыновъ Дедана, сына Іокшана, сына Авраама отъ Хеттуры. Въ Еврейскомъ и Вульгатѣ этого имени нѣтъ, и въ Греческомъ Ватиканскомъ нѣтъ, а только въ Александрійскомъ. У М. Филарета въ запискахъ опущено, но въ Русск. переводѣ Библейскаго общества и въ Синодальномъ удержано.

Навинъ (נוּן, נוּן = *рыба;* Ναυή, Ναυῆ, Νούν; Nun; Нави́нъ; Рунъ (нунъ); L: Nun): Исх. 33, 11. Числ. XI, 28. 13, 17. 14, 6. 27, 18. Втор. 34, 9. 31, 23. Нав. 1, 1... Неем. 8, 17. Сир. 46, 1. 1 Пар. 7, 27 и др.—Отецъ І. Навина, преемника Моисея, вождя израильскаго, изъ колѣна Ефремова. LXX пишутъ Ναυή, по ошибкѣ, думаютъ переписчиковъ, вмѣсто Ναύν. Ges. p. 655. Фюр. 2. p. 24. См. Іисусъ Навинъ.

Навозныя ворота (שַׁעַר הָאַשְׁפּוֹת; πύλη τῆς κοπρίας; porta stercoris, porta sterquilinii; врата гнѡйныя, врата гнойныя; L: das Mistthor): Неем. 2, 13. 3, 13—14. 12, 31.—Навозныя или гнойныя ворота слѣдуютъ, по описанію Нееміи (3, 13) за воротами долины и отстоятъ отъ нихъ на 1000 локтей. Ихъ надобно полагать на южномъ краю Сіона, тамъ, гдѣ и теперь пролегаетъ дорога отъ Неби-Даудъ и Сіонскихъ воротъ въ долину Енномъ. Keil и Del. на Неем. p. 510. сн. Нор. Путеш. изд. 3. 1854 г. Т. III. p. 353—354. и Атл. Menke № VIII и карта Чирик. Сн. Ворота Іерусал.

Навузазванъ, Навузараданъ, Навузарданъ (נְבוּזַרְאֲדָן; Ναβουζαρδάν; Nabuzardan; Навузарда́нъ; L: Nebusar Adan): 4 Цар. 25, 8. 11. 20. Іер. 39, 10. 11. 13. 40, 1. 5. 41, 10. 52, 16. 26. 30.—Начальникъ тѣлохранителей царя Вавилонскаго Навуходоносора. Слово Навузарданъ халдейское; составлено изъ נְבוֹ — имя божества языческаго—Вавилонскаго, sar — начальникъ, глава и אָדֹן — господинъ = главный вождь или главный начальникъ Нево. Этому военачальнику поручено было отъ Навуходоносора довершить разрушеніе Іерусалима и Храма и остальныхъ жителей переселить въ Вавилонъ. Тогда по разрушеніи всего и по переселеніи всѣхъ въ Вавилонъ, надъ оставшимся

бѣднымъ народомъ поставленъ былъ отъ царя въ родѣ намѣстника нѣкто Годолія, сынъ Ахикама. При этомъ Навузарданъ, согласно приказанію царя, оказывалъ всѣ знаки благорасположенія къ пророку Іереміи. Ему предоставлено было жить, гдѣ захочетъ, и онъ остался жить въ Массифѣ; но убіеніе Годоліи было причиною того, что Іудеи, опасаясь оставаться въ своей землѣ, ушли въ Египетъ; туда увлекли они и Іеремію съ Варухомъ. Спустя четыре года по разрушеніи Іерусалима Навузарданъ снова былъ въ землѣ іудейской, и переселилъ изъ нея 745 человѣкъ. Это было послѣднее переселеніе Іудеевъ (4 Цар. 25, 8—26. Іерем. 39, 9—14. 40, 2—6. гл. 42. и 43, 1—7. 52, 12—30). Сн. Богосл. Св. Ист. В. 3. изд. 4. 1871 г. стр. 399—340. Keil и Del. на 4 Цар. р. 382... и на Іерем. гл. 39. 40—43. и 52, 12—30.

Навуходоносоръ (נְבוּכַדְנֶצַּר, נְבֻכַדְנֶאצַּר. = *самодержавный обладатель*, или *вождь* или *повелитель Нево;* Ναβουχοδονόσορ, Ναβούχοδονοσορος; Nabuchodonosor; Навуходоносоръ; L: Nebucad Nesar): 4 Цар. 24, 1... 25, 1... 1 Пар. 6, 15. 2 Пар. 36, 6... Іер. 22, 25. 24, 1. 25, 1. 9. 27, 6. 8. 20. 28, 3. 11. 14. 29, 1. 32, 1. 34, 1. 37, 1. 39, 1. 46, 26. 50, 17. Іез. 26, 7. 29, 19. 30, 10. Дан. 1, 1. 2, 1. 3, 1. 2. 5. 7. 8... 4, 1... 1 Ездр. 1, 7. 5, 12. 14. Неем. 7, 6. 2 Ездр. 1, 40. 5, 7. 15. 18. 6, 15. Тов. 14, 15. Іуда 1, 1... 6, 2. XI, 1. Есѳ. (1, 1.) 2, 6.—Сынъ Набополассара, сперва соправитель и потомъ царь Вавилонскій (отъ 607—до 564 г.), одинъ изъ знаменитѣйшихъ завоевателей, упоминаемыхъ исторіею. Отецъ его Набополассаръ, на 19-мъ году своего царствованія, передалъ ему главное начальство надъ войскомъ, чтобы онъ остановилъ покушенія Египетскаго царя на Ассирію, и усмирилъ отпавшіе отъ него народы (Флав. Древ. к. 10. гл. XI. § 1). Въ это время въ самый первый годъ его царствованія, или вѣрнѣе — соцарствованія отцу своему пророкъ Іеремія, отъ имени Божія, упрекалъ Іудеевъ, что они не слушали пророковъ Господнихъ, не внимали и его увѣщаніямъ, хотя онъ вотъ уже 23 года не переставалъ говорить къ нимъ. „За то, присовокупилъ онъ, такъ говоритъ Господь воинствъ: „вотъ Я пошлю и возьму всѣ племена сѣверныя и Навуходоносора, царя Вавилонскаго, раба Моего, и приведу ихъ на эту землю и на всѣ окрестные народы; разорю ихъ, и превращу въ пустыни вѣчныя, и будутъ эти народы въ рабствѣ у царя Вавилонскаго 70 лѣтъ. Когда же кончатся 70 лѣтъ, я накажу царя Вавилонскаго и его народъ за ихъ беззаконія и землю Халдейскую превращу въ пустыню вѣчную“ (Іер. 25, 3—12). Навуходоносоръ вѣрно выполнилъ порученіе отца своего и волю Божію касательно Іудеи и окрестныхъ ей народовъ. Онъ разбилъ при Кирхаресетѣ войско Египетскаго царя Фараона Нехао и положилъ конецъ Египетскому могуществу въ Азіи (Іер. 46, 2. 4 Цар. 24, 7). Потомъ онъ обратилъ вниманіе на данника его, царя Іудейскаго Іоакима. По

краткой осадѣ, взявъ Іерусалимъ, онъ оставилъ Іоакима царемъ, сдѣлавъ его своимъ данникомъ; взялъ часть сосудовъ изъ Храма и отправилъ въ Вавилонъ, также велѣлъ выбрать красивыхъ и даровитыхъ отроковъ изъ царскаго и княжескаго рода и переселилъ въ Вавилонъ, чтобы тамъ воспитать ихъ для служенія при дворѣ. И какъ Іоакимъ, чрезъ три года, отрекся отъ покорности ему, то онъ снова сдѣлалъ нападеніе на Іудею и переселилъ изъ нея болѣе трехъ тысячъ Іудеевъ, и въ слѣдующемъ году взялъ въ плѣнъ и самого царя и заключилъ въ оковы (2 Пар. 36, 6). Преемникъ Іоакима сынъ его, Іехонія царствовалъ только три мѣсяца и 10-ть дней, и со всѣмъ своимъ семействомъ и дворомъ, и вельможами, и лучшими воинами и мастерами переселенъ Навуходоносоромъ въ Вавилонъ; вмѣстѣ съ ними отправлены были туда и сосуды Храма и сокровища царскаго дома. Вмѣсто Іехоніи Навуходоносоръ поставилъ царемъ Митѳанію, третьяго сына Іосіи, переименовавъ его Седекіею. Но и Седекія такъ же, какъ братъ его Іоакимъ, дѣлалъ только то, что могло исполнить мѣру долготерпѣнія Божія. Сами Іудеи, со дня на день становились хуже. Не только народъ, но и самые священники и старѣйшины народа дѣлали великія беззаконія. Они осквернили Іерусалимскій храмъ, совершая въ немъ всѣ гнусности, какія господствовали у язычниковъ (4 Цар. 24, 17—20. 2 Пар. 36, 10—16. сн. Іезек. гл. 8). И судъ Божій не замедлилъ открыться. Такъ какъ Седекія уже открыто отложился отъ царя Вавилонскаго, то, на девятомъ году его царствованія, Навуходоносоръ со всѣмъ своимъ войскомъ подступилъ къ Іерусалиму и обложилъ его; но, продержавши городъ въ осадѣ 390 дней, онъ долженъ былъ снять осаду, чтобы идти противъ Фараона Хофры (Апрія), царя Египетскаго, который шелъ съ войскомъ на помощь Іерусалиму. Отразивши войско Египетское, онъ снова осадилъ Іерусалимъ. Эта послѣдняя осада продолжалась 40 дней. Наконецъ непріятель ворвался въ городъ. Седекія ночью бѣжалъ было изъ своей столицы, но былъ пойманъ, представленъ побѣдителю, и, по суду его, дѣти Седекіи предъ глазами его были умерщвлены, самъ Седекія былъ ослѣпленъ и въ оковахъ отведенъ въ Вавилонъ. Наконецъ Навузарданъ, какъ выше сказано, довершилъ разрушеніе Іерусалима и Храма и опустошеніе земли Іудейской, все предавъ огню и мечу, всѣ остававшіеся сосуды, сокровища и богатства храма отправилъ въ Вавилонъ, переселивъ туда и оставшійся народъ, оставивъ въ землѣ Іудейской только самыхъ бѣдныхъ изъ народа, ничего не имѣющихъ, давъ имъ поля и виноградники для воздѣланія (4 Цар. 24, 17—20. 25, 1—21. Іерем. 39, 1—10). Сн. Флав. Древ. к. 10. гл. 6. 7. и 8. Богословск. св. Ист. В. 3. изд. 4. 1871 г. стр. 294—400.—Среди этихъ походовъ своихъ и частію послѣ, Навуходоносоръ сдѣлалъ многія завоеванія и далеко распространилъ предѣлы своего государства. Онъ покорилъ себѣ царство Еламское, состоявшее изъ странъ, лежавшихъ между Мидіею и Персіею

(Иер. 49, 34—39); покорилъ всѣ народы, жившіе между Средиземнымъ моремъ и Тигромъ, между Чермнымъ моремъ и Персидскимъ Заливомъ (Іер. гл. 27. 47, 1—7. сн. гл. 48 и 49). Одинъ Тиръ, цвѣтущій торговлею и богатствомъ и недоступный по своимъ укрѣпленіямъ долго сопротивлялся ему (Іез. 29, 18). Но чрезъ 13-ть лѣтъ жители, потерявъ надежду на дальнѣйшее сопротивленіе, сѣли на корабли и увезли съ собою все, что имѣло цѣну, оставивъ побѣдителю только пустой городъ, и удалились на сосѣдній островъ, на которомъ еще Хирамомъ построенъ былъ новый городъ. Разрушивъ Тиръ до основанія, Навуходоносоръ побѣдоносно прошелъ и опустошилъ Египетъ; овладѣлъ Финикіею и ея колоніями на берегахъ Африканскихъ, и распространилъ, полагаютъ, славу своего оружія даже до Испаніи, гдѣ также находились колоніи Тирскія, преслѣдуя Тирянъ въ самыхъ ихъ колоніяхъ. (Сн. Іерем. гл. 27. и 43 и дал. Іез. гл. 26 и дал. гл. 29—30 и др.). Сн. Слов. Яцк. и Благ. т. 2 р. 265. Сн. Herz. X. p. 254—255. Распространивъ свое господство на востокѣ и западѣ, и возвратившись въ Вавилонъ, Навуходоносоръ обратилъ свое вниманіе преимущественно на распространеніе искуствъ, наукъ, промышленности и на украшеніе своей столицы. Онъ украсилъ Вавилонъ многими великолѣпными строеніями. Имъ, по всей вѣроятности, построены тѣ величественныя его зданія, громадныя стѣны, великолѣпныя ворота, дворцы и висячіе сады, которые считались у древнихъ чудесами свѣта и обыкновенно приписывались Семирамидѣ. Висячіе сады разведены были на огромныхъ каменныхъ террасахъ, засыпанныхъ землею, и орошались водою, проведенною изъ Евфрата до самой вершины террасъ. Говорятъ, Навуходоносоръ велѣлъ воздвигнуть эти искуственные холмы для любимой супруги своей Никотрисы, которая была родомъ изъ горной Мидіи и скучала однообразною Вавилонскою равниною (сн. Яцк. и Благов. Библ. Слов. Т. 2. стр. 265 — 266. Шлосс. Всем. Ист. Т. 1. 1868 г. стр. 26. Илов. Древній міръ, изд. 3. 1869 г. стр. 9 — 10). Въ продолжительное царствованіе этого сильнаго завоевателя, Богъ явилъ многія чудеса и откровенія, которыя облегчали участь порабощенныхъ имъ Іудеевъ и были благодѣтельны и для язычниковъ. Воспитаніе Даніила и трехъ его товарищей и особенныя ихъ дарованія, качества и успѣхи въ наукахъ, далеко возвысившія ихъ предъ всѣми ихъ сверстниками, — сонъ Навуходоносора, забытый имъ и истолкованный Даніиломъ, чудесное спасеніе трехъ товарищей Даніила отъ огня въ раскаленной печи,—предвозвѣщенное Богомъ царю и постигшее его наказаніе Божіе за его гордость,—все это ясно давало видѣть язычникамъ, что есть Всевышняя десница, которая управляетъ судьбами людей и царствами человѣческими. По сказанію самого пророка, сонъ Навуходоносора и истолкованіе его привели Навуходоносора къ сознанію, что Богъ Израилевъ есть Богъ боговъ и Владыка царей; Онъ одинъ, какъ премудрый и всевѣдущій, знаетъ тайны и открываетъ

ихъ (Дан. 2, 47). Спасеніе трехъ товарищей Даніила отъ огня въ раскаленной печи привели къ сознанію, что Богъ Израилевъ есть вмѣстѣ Богъ всемогущій и всесильный, ибо нѣтъ иного бога, который бы могъ такъ спасать, какъ Онъ, и потому онъ подъ угрозою страшной казни, воспретилъ по своему царству произносить хулу на Бога Израилева (Дан. 3, 96). Наконецъ послѣ новаго страшнаго видѣнія царя, истолкованнаго Даніиломъ, страшное наказаніе постигшее царя за его гордость и чрезъ 7 лѣтъ возвращеніе ему его разсудка привели его къ сознанію святости и правды Божіей. Онъ благословилъ Всевышняго и прославилъ Присносущаго, котораго владычество вѣчно и царство въ роды родовъ, который по волѣ своей дѣйствуетъ какъ въ небесномъ воинствѣ, такъ и въ живущихъ на землѣ, котораго всѣ дѣла истинны и пути праведны, который силенъ смирить гордыхъ (Дан. 4, 31—32. 34). Для Іудеевъ возвышеніе Даніила и трехъ друзей его и совершавшіяся чудеса Божіи полезны были во всѣхъ отношеніяхъ, и тѣмъ болѣе, когда самъ царь не разъ всенародно прославлялъ Бога Израилева; язычники не безъ уваженія должны были смотрѣть на народъ, который одинъ изъ всѣхъ народовъ удостоился быть избраннымъ народомъ Божіимъ, чтобы служить Ему. Впрочемъ, по возвращеніи своего разсудка, Навуходоносоръ вскорѣ умеръ, и по смерти его царство его стало приходить въ упадокъ. Сн. Богосл. Свящ. Ист. В. 3. стр. 422—433. Слов. Яцк. и Благ. Т. 2 стр. 266. Zell. 2. p. 185—186. Herz. X. p. 252—256.

Навуѳей (נָבוֹת—отъ נוּב = *отростокъ, отрасль, произрастеніе*; Ναβουθαί; Naboth; Навуѳей; L: Naboth): 3 Цар. 21, 1... 4 Цар. 9, 21.—Благочестивый Израильтянинъ, изъ города Израеля, оклеветанный Іезавелью въ хуленіи Бога и Царя, и побитый за сіе камнями (3 Цар. гл. 21). Сн. Богосл. Ист. В. Зав. изд. 4. стр. 330—332. сн. Іезавель и Ахавъ.

Нагалалъ (נַהֲלָל, נַהֲלֹל=*пастбище, выгонъ скота*; Ναβαάλ, Νααλώλ; Naalol; Наалωлъ; L: Nahalal): Нав. 19, 15. 21, 35.—Городъ колѣна Завулонова, отданный Левитамъ. Въ параллельномъ мѣстѣ въ кн. Судей (1, 30) читается: Наглолъ. Городъ этотъ еще не найденъ. Van de Velde полагаетъ развалины его въ теперешнемъ селеніи Маалюль, къ югозападу отъ Назарета; но если здѣсь берется въ основаніе одно сходство имени, то основаніе это слишкомъ слабо. Keil и Del. на Нав. p. 153. Herz. XIV. p. 757.

Нагаліилъ (נַחֲלִיאֵל—по однимъ *владѣніе Божіе*, по другимъ—*рѣка Божія* или *долина Божія*; Ναλιήλ; Nahaliel; Наадіилъ; L: Nahaliel): Числ. 21, 19.—Станція Израильтянъ въ пустынѣ между Матанною и Вамоѳомъ. Мѣстность эта лежитъ по ту сторону Іордана, въ землѣ Моавитской, по сѣверной сторонѣ Арнона, выше Матанны, и

слѣдов. гораздо сѣвернѣе ручья Леджунъ, впадающаго въ Арнонъ. Keil и Del. на Числ. p. 303. Herz. XIV. p. 757.

Наглолъ (Суд. 1, 30), см. Нагалалъ.

Надаваѳъ (Ναδαβάθ, Ναδαβάδ, у Флав. Μηδάβα; U. Madaba; Надаваѳъ; L: Nadabath): 1 Мак. 9, 37.—Мѣстность эта находится по ту сторону Іордана, недалеко отъ Медевы, города Рувимлянъ, или, можетъ быть, это самая Медева. Это пограничный городъ колѣна Рувимова (Нав. 13, 9. 16), отнятый у Аморреевъ (Числ. 21, 30), послѣ находившійся во власти Аммонитянъ и Моавитянъ (1 Пар. 19, 7. Исаіи 15, 2). Во времена Маккавейскія онъ находился, вѣроятно, опять подъ властію Моавитянъ, и въ это время занятъ былъ Наватеями (1 Мак. 9, 35—36). Флав. Др. XIII. 1, 2. 4). Во времена Евсевія еще извѣстно было древнее названіе этого города близъ Есевона. И теперь находятъ тамъ къ юговостоку отъ Есевона мѣстечко Мадеба съ незначительными развалинами. Herz. XIV. p. 754. Keil на Макк. p. 158—159.

Надавъ (נָדָב=*охотный, усердный, доброхотный*; Ναδάβ; Nadab; Надавъ; L: Nadab):

а) Исх. 6, 23. 24, 19. 28, 1. Лев. гл. 10, 1. 16, 1. Числ. 3, 2. 26, 60—61. 1 Пар. 6, 3. 24, 1—2.—Старшій изъ 4-хъ сыновъ первосвященника Аарона. Ему, какъ старшему, должно было принадлежать первосвященство по смерти Аарона (Исх. 28, 1); но онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Авіудомъ убитъ былъ посланнымъ отъ Бога огнемъ—за то, что принесли Богу чуждый огонь, не съ жертвенника (Лев. 10, 1—2. сн. Исх. 30, 1. 7—9), и какъ сыновей у нихъ не было, то первосвященство перешло къ Елеазару (1 Пар. 24, 1—2. сн. Числ. 20, 23—28). Zell. 2. p. 169. Herz. XX. p. 199.

б., 1 Пар. 2, 28. 30.—Сынъ Шаммая, сына Онама, сына Іерахмеила, изъ колѣна Іудина. Потомство его, начинаясь Селедомъ и Афаимомъ, оканчивается въ четвертомъ родѣ Ахлаемъ, сыномъ Шешана (1 Пар. 2, 28—31). Сн. Keil и Del. на Пар. p. 46.

в., 1 Пар. 8, 30. 9, 36.—Изъ сыновъ Іеила, отца Гаваонитянъ, предковъ Саула, колѣна Веніаминова. Часть ихъ жила въ Гаваонѣ, и часть (и именно: потомки Миклоѳа)—въ Іерусалимѣ (1 Пар. 8, 32). Сн. Keil и Del. на Парал. p. 108—109.

г., 3 Цар. 14, 20. 15, 25.—См. Наватъ. Такъ читается здѣсь имя Надавъ по переводу LXX и въ Слав. и въ Русскомъ. Сн. Riehm, Библ. Др. p. 1050.

Надавъ (נוֹדָב = *благородный;* Ναδαβαῖοι; V. Nodab; Надавеаны; L: Nodab): 1 Пар. 5, 19.—Изъ потомковъ Измаила сына Агари.

Потомки эти жили въ пустынѣ Сирійско-Аравійской по восточной сторонѣ Галаада (1 Пар. 5, 10), и были побѣждены потомками Рувима, Гада и полуколѣна Манассіина, которые завладѣли землями ихъ и жили тамъ до самаго переселенія (1 Пар. 5, 19—22). Рувимляне и прежде, еще во времена Саула, воевали съ Агарянами, и поразивъ ихъ, стали жить въ шатрахъ ихъ по всей восточной сторонѣ Галаада (5, 10). Когда была другая война съ ними, не сказано; но видно, что еще до переселенія (ст. 22). Keil и Del. Комм. на Пар. р. 78. сн. Атл. Менке № 1.

Наема (נַעֲמָה = *пріятность, красота, миловидность*; Νωμὰν, Νῶμα; Naama; Нωма; L: Naema):

а., Нав. 15, 41.—Изъ южныхъ городовъ колѣна Іудина, въ равнинѣ Сефела, при Средиземномъ морѣ. Но онъ еще не найденъ. Keil и Del. на Нав. р. 131.

б., Іов. 2, 11. XI, 1.—Вѣроятно, городъ въ Гауранѣ или Идумеи. Riehm, Биб. Древн. р. 1050. Сн. Наамитянинъ.

Назаретъ (отъ Еврейскаго נֵצֶר можетъ означать или *отпрыскъ, отрасль, вѣтвь, кустарникъ*, или *огражденное, сокровенное мѣсто;* Ναζαρὲτ; Nazareth; Назаретъ; L: Nazareth): Мѳ. 2, 23. 4, 13. 21, 11. Мар. 1, 9. Лук. 1, 26. 2, 4. 39. 51. 4, 16. Іоан. 1, 45—46. Небольшой городокъ южной Галилеи, лежащій на югозападъ отъ Капернаума, на 1½ часа къ сѣверо-западу отъ Ѳавора, недалеко отъ Каны Галилейской, въ нагорной долинѣ, между двумя хребтами горъ, на нижнемъ склонѣ западнаго хребта, который круто возвышается предъ городомъ и съ вершины котораго открывается великолѣпный видъ на долину Ездрилонскую и на горы—Ѳаворъ, Гелвуй, Кармилъ, Ермонъ и на Средиземное море. Мѣстоположеніе его (Лук. 4, 29) путешественники и теперь находятъ красивымъ; но населеніе его было бѣдно, и жители, какъ кажется, не отличались добрыми нравами, по крайней мѣрѣ не пользовались хорошею репутаціей и были въ презрѣніи у другихъ (Іоан. 1, 6). Но здѣсь было отечество Іосифа, обручника Святой Дѣвы; здѣсь было благовѣщеніе Богородицы; здѣсь протекло все дѣтство и отрочество І. Христа, по возвращеніи изъ Египта (Мѳ. 2, 23) до самаго вступленія Его въ открытое служеніе спасенію человѣковъ (Лук. 2, 39. 51); здѣсь Онъ воспитывался (Лук. 4, 16); отсюда приходилъ на Іорданъ къ Іоанну для крещенія (Марк. 1, 9); здѣсь пребывалъ и въ началѣ открытаго Своего служенія (Мѳ. 13, 53—54. Мар. 6, 1), пока, наконецъ, по причинѣ невѣрія жителей, не избралъ мѣстомъ жительства Своего Капернаума (Лук. 4, 16—30. Мѳ. 4, 13. 13, 53—58), отъ чего и назывался Назаряниномъ (Мѳ. 21, 11. 26, 69. Марк. 16, 6. Іоан. 19, 9). Съ этого времени Назаретъ, бывшій дотолѣ неизвѣстнымъ, такъ что ни разу объ немъ не упоминается въ В. Зав.,

сдѣлался знаменитѣйшимъ мѣстомъ во всей Галилеѣ. Впрочемъ до Константина Великаго въ Назаретѣ жили одни Евреи; но съ этого времени мѣста эти часто посѣщались богомольцами, и теперь тамъ нѣтъ ни одного Еврея. На мѣстѣ жилища Богоматери, по преданію, Императрицею Еленою воздвигнуты были два храма: одинъ на мѣстѣ благовѣщенія Маріи отъ Архангела, другой—на мѣстѣ, гдѣ воспитывался Господь. Въ 7-мъ вѣкѣ Антонинъ мученикъ, путешествуя по святымъ мѣстамъ, постоянно посѣщалъ эти святыя мѣста, и въ послѣдующихъ вѣкахъ многократно о нихъ было писано (Herz. 10. p. 235). Около временъ крестовыхъ походовъ упоминается о первомъ Назаретскомъ Епископѣ. Во время крестовыхъ походовъ здѣсь была каѳедра митрополичья, перенесенная сюда изъ Скиѳополя. Въ концѣ 12-го вѣка, по взятіи Іерусалима Крестоносцами, Назаретъ былъ отданъ въ ленное владѣніе и принадлежалъ княжеству Танкреда. Но послѣ въ 1263 году онъ обращенъ былъ Турками въ совершенныя развалины, и уже чрезъ нѣсколько столѣтій снова построенъ былъ, и долго представлялъ бѣдное селеніе. Наконецъ въ 1620 году Францискане снова построили здѣсь храмъ Благовѣщенія и монастырь. Съ 1720 года населеніе значительно умножилось. Но въ 1837 году Назаретъ снова пострадалъ отъ землетрясенія (Herz. т. 10. p. 235. Смышл. Син. и Палест. 1877 г. стр. 218—219).—Имя Назаретъ ни въ В. Зав., ни у Флавія, ни въ Талмудѣ не встрѣчается. Отъ Еврейскаго נָצַר=казаться, возникать, произрастать, имя это означаетъ отрасль или вѣтвь (Исаіи XI, 1), или отъ נָצַר=охранять, ограждать, защищать—огражденіе, осѣненіе, защиту. Такъ м. б. называется онъ или по своей малости и незначительности, или по причинѣ кустарниковъ, которыхъ много было вокругъ его, или, наконецъ, по своей огражденности горами, по сокровенности и неизвѣстности, ибо это мѣстечко, дѣйствительно стѣснено въ долинѣ между хребтами горъ, коихъ вершины со всѣхъ сторонъ облегаютъ горизонтъ (Ges. p. 684. Cass. p. 220. Zell. 2. p. 182. Herz. X. p. 234). Нынѣ Назаретъ, извѣстный у Арабовъ подъ именемъ Насра или Назира, имѣетъ до трехъ тысячъ, по другимъ до 6000 жителей. Жители его Греки, Католики и Магометане; есть и Уніаты, и Марониты, и Протестанты (Смышл. Син. и Палест. 1877 г. стр. 219. Zell. 2. p. 183). Такъ какъ Магометане составляютъ не болѣе четвертой части города, то городъ имѣетъ вообще видъ Христіанскаго, тѣмъ болѣе, что состоитъ подъ особеннымъ покровительствомъ христіанскихъ консуловъ въ Палестинѣ. Главную достопримѣчательность Назарета составляетъ мѣсто Благовѣщенія, нынѣ занятое Латинскимъ монастыремъ. Храмъ Благовѣщенія, вмѣстѣ съ монастыремъ и садомъ, занимаетъ большую четырехугольную площадь, окруженную высокою каменною стѣною, могущею служить крѣпостію въ случаѣ надобности. Самая церковь новаго итальянскаго стиля вновь построена въ 1730 году. Не представляя ничего монументальнаго, церковь производитъ пріятное впечатлѣніе отдѣльными украшеніями, алтарями, кар-

типами, статуями, цвѣтами. Главное святилище храма Благовѣщенія составляетъ укромное жилище Пресвятой Дѣвы, находящееся подъ главною, среднею частію храма. Оно прилегаетъ къ уступу скалы, въ которой выдѣланъ вертепъ. Это пещера, идущая по направленію отъ юга къ сѣверу, состоящая изъ трехъ небольшихъ комнатъ. Туда сходятъ съ лѣвой стороны главнаго алтаря по нѣсколькимъ широкимъ ступенямъ изъ бѣлаго мрамора. Первое отдѣленіе отъ юга къ сѣверу представляетъ комнату, называемую камерою Архангела Гавріила; въ ней два алтаря, одинъ на восточной сторонѣ, посвященный памяти Іоакима и Анны, другой на западной—имени Арх. Гавріила. Между этими двумя алтарями, проходя далѣе, представляется второе, главное отдѣленіе пещеры, называемое комнатою Пресвятой Дѣвы Маріи. Здѣсь подъ сводомъ возвышается алтарь. На алтарѣ латинская надпись: „hic Verbum caro factum est“. Кругомъ нѣсколько богатыхъ, непрестанно горящихъ лампадъ, подобно Виѳлеемскому вертепу, освѣщаютъ помостъ; на помостѣ стоитъ нѣсколько хрустальныхъ вазъ съ бѣлыми лиліями, символами небесной чистоты, и лиліи разсыпаны и такъ на помостѣ, и безпрестанно замѣняются свѣжими; ихъ много ростетъ вокругъ Назарета. Надпрестольный образъ Благовѣщенія, здѣсь находящійся, также прекрасенъ, какъ и въ главномъ храмѣ. Самое мѣсто благовѣщенія, по мѣстному преданію, было на западной сторонѣ комнаты и отмѣчено двумя мраморными колоннами, поставленными св. Еленою; одна изъ нихъ, ближе ко входу, называется колонною Гавріила и указываетъ мѣсто, гдѣ стоялъ явившійся Архангелъ; другая колонна, внутри комнаты, указываетъ мѣсто, гдѣ находилась въ молитвѣ Св. Дѣва Марія. Послѣдняя колонна разбита язычниками, полагавшими найти здѣсь сокрытыя сокровища, и состоитъ только изъ капители, свѣшивающейся изъ потолка безъ нижней части. Въ правой сторонѣ комнаты Богоматери пробитая въ скалѣ дверь ведетъ въ слѣдующее отдѣленіе пещеры, называемое камерою Іосифа. Оно не имѣетъ никакихъ украшеній кромѣ простаго алтаря съ большою картиною, изображающею бѣгство въ Египетъ. Описанная пещера Богоматери, безъ сомнѣнія, есть то именно мѣсто, на которомъ находили домъ Богоматери первенствующіе Христіане, и на которомъ, спустя 100 лѣтъ по вознесеніи Господа жили родственники Св. Дѣвы, внуки Іуды брата Господня, упоминаемые въ исторіи гоненія Домиціана. На этомъ именно мѣстѣ построена была церковь Благовѣщенія царицею Еленою, но отъ этой церкви ничего не осталось, кромѣ основанія; на этомъ же мѣстѣ находилась и церковь среднихъ вѣковъ, остатки которой, въ видѣ отдѣльныхъ фризовъ и капителей романскаго стиля, можно видѣть и при нынѣ существующемъ здѣсь храмѣ. А чрезъ нѣсколько ступеней отсюда небольшая пещера, изсѣченная въ скалѣ, представляющая, такъ называемую, кухню Богоматери, есть не иное что, какъ древняя цистерна, что можно видѣть изъ остатковъ удержавшагося на стѣнахъ цемента. Католическое преданіе присоединяетъ, что надъ подземными отдѣленіями

дома Богоматери стоялъ второй каменный этажъ Ея дома, построенный родителями Богоматери, который, по повелѣнію Божію, въ 1291 году перенесенъ Ангелами изъ страны Мусульманъ въ Европу, сперва въ Далмацію, а потомъ въ Лоретто, гдѣ онъ находится и въ настоящее время и извѣстенъ всѣмъ католикамъ подъ именемъ Назаретскаго дома Маріи. Но извѣстно, что Лоретскій домъ сложенъ изъ сженыхъ кирпичей, а въ Назаретѣ всѣ дома строятся изъ мѣловаго и извѣстковаго камня, извлекаемаго изъ прилежащихъ городу горъ. О мѣстѣ Благовѣщенія есть другое преданіе мѣстныхъ Грековъ. По этому преданію мѣстомъ Благовѣщенія была не эта пещера, которая доселѣ нами описана, а другое мѣсто, находящееся не въ центрѣ города, а въ самомъ концѣ его, при выѣздѣ на дорогу къ горѣ Ѳавору, въ лѣвой сторонѣ отъ дороги, при источникѣ. Тамъ стоитъ скромная Греческая церковь, построенная изъ развалинъ храма, воздвигнутаго и здѣсь св. Еленою. Тамъ въ самой церкви находится глубокій колодезь, называемый источникомъ Святаго Семейства, изъ котораго Св. Дѣва Марія черпала воду. Особеннымъ большимъ каналомъ вода проходитъ изъ-подъ церкви къ наружному городскому водоему, къ которому приходятъ за водою всѣ Назаретскія женщины. Мѣсто это весьма красиво. Громадные кактусы и деревья грѣцкаго орѣшника разбросаны кругомъ. Выше встаютъ горы, волнуясь и возвышаясь амфитеатромъ одна изъ-за другой, испещренныя зелеными и золотистыми пятнами, смотря потому, покрыты ли они дерномъ или обнажены. Верхніе гребни ихъ рѣзко очерчиваются на темнолазуревомъ небесномъ фонѣ. Которое изъ двухъ преданій о мѣстѣ Благовѣщенія надобно признавать подлиннымъ, Греческое или Латинское, рѣшить трудно. Игуменъ Даніилъ, во время котораго на томъ и другомъ мѣстѣ стояли храмы Благовѣщенія, такъ примиряетъ эти различныя преданія: „У кладезя первое бысть благовѣщеніе святѣй Богородици отъ Ангела Гавріила; пришедши бо ей по воду, и яко почерпе водоносъ свой, и взгласи ей Ангелъ невидимо: Радуйся обрадованная, Господь съ Тобою! Обозрѣвъ же ся Марія сюду и сюду, и невидѣ никогоже, токмо гласъ слыша, и вземши водоносъ свой, идяше, дивящеся въ умѣ своемъ, рекуще: что се будетъ, гласъ сей слышахъ, а никогоже не видѣхъ? и пришедъ въ Назаретъ и вниде въ домъ свой, постави водоносъ свой и сѣде и нача скати коккинъ, и тогда явися Ангелъ Господень, и благовѣщеніе сотворивъ, отъиде отъ Нея“. Изъ другихъ замѣчательныхъ мѣстъ Назарета, далѣе монастыря Благовѣщенія, поднимаясь вверхъ города, показываютъ мѣсто мастерской Іосифа Обручника. Здѣсь, среди высокой каменной ограды, стоитъ капелла, построенная въ 1859 году изъ развалинъ бывшей здѣсь церкви крестоносцевъ. Нѣсколько выше мастерской Іосифа, на мѣстѣ древнихъ городскихъ воротъ, указываютъ развалины синагоги, гдѣ Господь читалъ пророчество Исаіи о Себѣ Самомъ, и откуда озлобленные Іудеи вывели Его за городъ къ высокой крутизнѣ горы, чтобы Его свергнуть оттуда (Лук. 4, 16—30).

Гору эту нынѣ указываютъ въ двухъ Англійскихъ миляхъ отъ города, но это слишкомъ далеко; по указанію св. Писанія, городъ построенъ былъ на этой самой горѣ. Въ объясненіе сего утверждаютъ, что древній Назаретъ расположенъ былъ южнѣе; но, принявъ такое мнѣніе, надобно отказаться отъ достовѣрности всѣхъ тѣхъ памятниковъ, которые составляютъ предметы поклоненія въ современномъ Назаретѣ. На той же линіи мастерской Іосифа, но на западной чертѣ Назарета, есть другая католическая капелла, называемая Mensa Christi. Въ этой капеллѣ возвышается большой, полированный камень, обдѣланный въ видѣ обыкновенныхъ нашихъ столовъ, на которомъ будто бы Господь вкушалъ пищу съ учениками Своими; но это преданіе противорѣчитъ обычаямъ древнихъ Іудеевъ, которые при трапезахъ не употребляли нашихъ столовъ, а возлежали (сн. Мѳ. 9, 9—11. 26, 20. Лук. 22, 14—15. 24, 30. Іоан. 13, 4. 12. 23. 28). Сн. Олесн. Св. З. т. 2. 1878 г. стр. 417—424. Норов. Пут. Изд. 3. 1854 г. т. IV. гл. XIII. Смышл. Син. и Палест. 1877 г. стр. 218—222. Zell. 2. p. 182—183. Herz. X. p. 234—235. Riehm, Библ. Древн. p. 1063—1064.

Назарянинъ, назорей (Ναζαρηνός. Ναζωραῖος; Nazarenus; Назарянинъ, Назѡрянинъ, Назѡрей; L: von Nazareth): Марк. 1, 24. 10, 47. 14, 67. 16, 6. Лук. 4, 34. 18, 37. 24, 19. Мѳ. 26, 71. Іоан. 18, 5. 19, 19. Дѣян. 2, 22. 3, 6. 4, 10. 6, 14. XI, 38. 22, 8. 26, 9. — Назарянинъ, назорей, т. е. житель Назарета, изъ Назарета. Такъ называли І. Христа, потому что Онъ большую часть земной жизни Своей провелъ въ этомъ небольшомъ, бѣдномъ, не знатномъ и презрѣнномъ, по понятію Іудеевъ, городѣ. Въ выборѣ Назарета мѣстопребываніемъ І. Христа евангелистъ указываетъ исполненіе пророчества о Христѣ, что Онъ Назореемъ наречется: „Яко да сбудется реченное пророки, яко Назорей наречется“ (Мѳ. 2, 23). Буквально такого пророчества въ В. Зав. нѣтъ; но этимъ, вѣроятно, указывается на уничиженное состояніе І. Христа, о которомъ пророки часто предсказывали (напр. Исаіи 53, 2. 3. 7. 8. 9. 12. Псал. 21 и др.). Жители Назарета, какъ выше замѣчено (см. Назаретъ), не пользовались почетомъ въ глазахъ Іудеевъ, а были въ презрѣніи. Происходить изъ Назарета, или быть назаряниномъ—это значило быть въ пренебреженіи, въ презрѣніи, быть уничиженнымъ, отверженнымъ. Такимъ образомъ, на Христѣ, поселившемся въ Назаретѣ, бывшемъ въ уничиженіи до крестной смерти, въ точности исполнилось сказанное о семъ уничиженіи Его чрезъ пророковъ. Арх. Мих. Толк. Ев. 1. 1870 г. Стр. 31—32. Сн. Zell. 2. p. 183.

Назорей, назореи, (נָזִיר, נְזִירִים = *отдѣленный, освященный, посвященный*; Ναζίρ, Ναζειραῖος; Nazaraeus; Назѡрей, Ѡсвященный, Назіре́й; L: Verlobter, Nazaräer, Nazaräus): Судей 13, 5. 7. 16,

17. 1 Цар. 1, 11. Амос. 2, 11—12. 1 Мак. 3, 49. сн. Числ. 6, 1—21. Лук. 1, 15.—Назореями въ Ветхомъ Завѣтѣ назывались лица, которые давали обѣтъ воздерживаться отъ вина во всѣхъ его видахъ, отъ стриженія волосъ и отъ оскверненія надъ мертвымъ. (Числ. 6, 1—8). Обѣтъ давался иногда за дѣтей родителями, и еще до рожденія ихъ, какъ показываютъ примѣры Самсона и Іоанна Крестителя. Обѣтъ назорейства имѣетъ характеръ священства, только не соединяется съ служеніемъ въ Скиніи, и онъ основывается не на призываніи Божіемъ, а происходитъ отъ добровольнаго расположенія дающаго обѣтъ. Въ немъ выражается идея чистоты и святости жизни, какая должна принадлежать всему народу Израильскому, какъ народу избранному Богомъ, какъ народу священному, святому (Исх. 19, 5—6). Обѣтъ назорейства иногда давали на извѣстное время, и иногда на всю жизнь. Въ первомъ случаѣ, по окончаніи времени обѣта, приносилась троякая жертва: жертва всесожженія, жертва за грѣхъ и мирная жертва: приносились также опрѣсноки и хлѣбы съ елеемъ и хлѣбное приношеніе съ возліяніемъ; могли дѣлаться и другія приношенія, и остригались наконецъ волосы и сожигались на жертвенникѣ (Числ. гл. 6, 13—21). Примѣры назорейства на всю жизнь представляютъ: Самсонъ (Суд. 13, 5. 14), Самуилъ пророкъ (1 Цар. 1, 11) и Іоаннъ Креститель (Лук. 1, 15). Въ случаѣ нечаяннаго нарушенія обѣта, надлежало принести жертву очистительную, при чемъ остригались волосы и послѣ обряда очищенія давшій обѣтъ назорейства снова начиналъ продолжать обѣтъ свой (Числ. 6, 4—12). Сн. Keil и Del. на Числ. p. 213—218. Ackerm. Archäol. Bibl. 1826 an. p. 436—437. Herz. X. p. 205—210. Сн. Riehm, Библ. Древн. 1. p. 1059—1063.

Наидъ (Ναΐδος, Ναειδος; Raanas; Слв. Наідъ): 2 Ездр. 9, 31.—Изъ израильтянъ, сыновъ Адди—Нааѳъ, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ. Въ 1 Ездры (10, 30) стоятъ большею частію другія имена; можетъ быть, здѣсь разумѣется Бенаія изъ сыновъ Пахаѳ—Моава. Zu den Apokr. 1. p. 62. Сн. въ пер. Лютера 1640 года.

Наложницы (פִּלַגְשִׁים, הַפִּילַגְשִׁים; πάλλαξ, παλλακίς, παλλακή; Concubina; наложница; Kebsweibe): Быт. 16, 1—3. 22, 24. 25, 6. 35, 22. Суд. 8, 31. 19, 1. 2 Цар. 3, 7. 15, 16. Пѣсн. Пѣсн. 6, 8 и др.—Въ Св. Писаніи встрѣчаются не рѣдко. Нѣкоторые изъ самыхъ благочестивыхъ Патріарховъ имѣли наложницъ, напр. Авраамъ и Іаковъ (Агарь и Хеттура, вторая жена Авраама, въ Писаніи называются наложницами: Быт. 25, 6.). И во времена подзаконныя иные имѣли наложницъ, напр. Манассія, сынъ Іосифа (1 Пар. 7, 14), Халевъ сынъ Есрома (1 Пар. 2, 46. 48), Судія Гедеонъ (Суд. 8, 31), Царь Саулъ (2 Цар. 3, 7), Давидъ (2 Цар. 5, 13), Соломонъ (3 Цар. XI, 3) и др. „По опредѣленію Раввиновъ, пишетъ Преосв. М. Филаретъ, наложница есть жена изъ рабынь, безъ брачной записи

и обрученія, коея дѣти должны пользоваться дарами, а не наслѣдствомъ". И о наложничествѣ у Евреевъ пишетъ: „Евреи не только до закона, но и подъ закономъ, дозволяли себѣ наложницъ. Вѣроятно, что въ семъ обычаѣ превращенъ въ правило разрѣшенія примѣръ Патріарховъ Авраама и Іакова. Патріархи же, сколько можно примѣтить, частію слѣдовали въ этомъ обычаю, принятому прежде ихъ; частію уступили нетерпѣливости имѣть потомство (уже благословенное Богомъ), каковая нетерпѣливость открывалась наипаче въ ихъ женахъ" (Быт. 16, 2. 30, 3). Такимъ образомъ наложничество представляется какъ слабость, допущенная древними Патріархами частію по обычаю, принятому прежде ихъ, частію—по нетерпѣливости имѣть потомство (Быт. 16, 1—2. 30, 3). Богъ терпѣлъ эту слабость. Но примѣръ Патріарховъ не даетъ оправданія для нея. Напротивъ Св. Писан. въ многихъ случаяхъ даетъ видѣть, то ограниченія этой слабости (См. напр. Быт. 25, 5—6. Втор. 21, 15—17. XI, 1—2), то вредныя ея послѣдствія для семейнаго спокойствія и общественнаго благосостоянія и чистоты нравовъ (См. напр. Быт. 16, 5—6. 21, 9—12. Суд. 9, 18; 3 Цар. XI, 3 и др.), то прямыя запрещенія, какъ поведенія, несогласнаго съ первоначальнымъ учрежденіемъ брака и волею Божіею (Быт. 1, 7. 2, 18. 23 и 24. Сн. Мѳ. 19, 3—9. Мар. 10, 6—9. Сн. Втор. 17, 17. Сн. 2 Цар. 12, 8. 11—12. Слово Божіе строго возстаетъ противъ нарушеній законнаго супружества (Быт. 20, 3. Мал. 2, 14) и ясно представляетъ высоту и превосходство благословеннаго единобрачія (Притч. 12, 4. 18, 23. 31, 10. Псал. 127, 3—4). Въ немъ даетъ оно видѣть образъ таинственнаго союза Господа съ Израилемъ (Осіи 2, 19—20) и Христа съ Церковію (Ефес. 5, 25. 31—32). Прекраснѣйшій образецъ израильскаго супружества представляютъ Исаакъ и Ревекка: глубокая преданность Промыслу, искреннее благочестіе, неизмѣнная вѣрность, любовь и привязанность другъ къ другу, равно какъ и благоразумная осторожность въ выборѣ невѣсты изъ достойнаго рода, далеко возвышаютъ это супружество (Быт. 21, 12). Высокое достоинство и чистоту единобрачія Св. Писаніе особенно представляетъ въ священствѣ Іудейскомъ (Лев. 21, 7. 14. Іез. 44, 22). Зап. на Кн. Быт. м. Филар. Ч. 2, стр. 150. 289—290. Herz. III. p. 662—664.

Наинъ (Ναΐν; Naïm; Наінъ; L: Nain): Лук. 7, 11.—Городъ Галилейскій, въ колѣнѣ Иссахаровомъ, при потокѣ Киссонъ, въ сѣверо-восточной части равнины Изреельской или Ездрелонской, при сѣверной подошвѣ малаго Ермона, на югъ отъ Назарета, на юго-востокъ отъ горы Ѳавора, близъ Ендора. Имя свое (Наинъ — отъ еврейскаго נָעִים = пріятный) имѣетъ онъ, вѣроятно, отъ красиваго мѣстоположенія въ долинѣ Ездрелонской, великолѣпной и богатой пастбищами. Здѣсь Господь воскресилъ юношу одной вдовы, который былъ единственный у

ней сынъ. Чудо это произвело чрезвычайное дѣйствіе на жителей Наина: всѣхъ объялъ страхъ и всѣ славили Бога и говорили: великій пророкъ возсталъ между нами, и Богъ посѣтилъ народъ свой (Лук. 7, 11—16). Городъ этотъ хотя нигдѣ болѣе въ Библіи не встрѣчается; но онъ во всѣ времена былъ довольно извѣстенъ богомольцамъ, и доселѣ удерживаетъ свое древнее имя. Теперь здѣсь небольшая деревня съ нѣсколькими жителями и съ нѣкоторыми остатками древнихъ строеній; Евсевій и Іеронимъ полагали его въ двухъ римскихъ миляхъ на югъ отъ Θавора. Глиняныя хижины на выдавшейся части бѣлой извѣстковой горы не показываютъ здѣсь никакихъ памятниковъ древности, но кругомъ лежащія развалины показываютъ, что здѣсь нѣкогда былъ большой городъ, и небольшая мечеть даетъ понять, что здѣсь въ древности была Христіанская церковь. Пут. Нор. Изд. 3. 1854 г. Т. IV. Стр. 182—183. Herz. X. p. 193. Zell. 2 p. 174. Riehm, Б. Древн. p. 1053.

Намесси, Намессіевъ, Намессіинъ (נִמְשִׁי—по Ges. отъ מָשָׁה = *вытаскивать, вынимать, извлеченный*, а по Фюрету отъ неупотреб. въ Еврейск. נָמַשׁ *открывать, сообщать = открывающій тайны Богъ;* Ναμεσσί, Ναμεσσεί; Namsi; Намесіевъ, Намессіинъ; L: Nimsi): 3 Цар. 19, 16. 4 Цар. 9, 2. 14. 20. 2 Пар. 22, 7.—Дѣдъ Іиуя (4 Цар. 9, 2), сына Іосафатова, изъ военачальниковъ помазаннаго Богомъ на царство Израильское для исполненія воли Божіей касательно дома Ахавова (2 Пар. 22, 7). См. Іиуй. Ges. p. 670. Fürst. 2. p. 40.

Нанея (Ναναία, Αναΐα, Ναναίας, Αναΐτις, Ανεΐτις; Nanea; Нанéа; L: Nane): 2 Мак. 1, 13. 15. Сн. 1 Мак. 6, 1—4.—Божество Ассиріянъ, Персовъ и другихъ восточныхъ народовъ, которое на монетахъ Сассанидовъ изображается въ одеждѣ изъ мусслиновой матеріи съ складками, съ сіяніемъ вокругъ головы и лотосовымъ цвѣткомъ въ правой рукѣ (Zu den Apokr. 4. p. 39). Иные, какъ Аппіанъ, принимаютъ божество это за Афродиту или Венеру; другіе, какъ Полибій, Флавій, Іеронимъ, за Артемиду или Діану (Herz. 1. p. 386). Въ кн. Маккавейскихъ повѣствуется, что въ честь этой богини въ персидскомъ городѣ Елимаидѣ былъ богатый и великолѣпный храмъ. Антіохъ Епифанъ, узнавъ о богатствахъ его, хотѣлъ ограбить его; но былъ прогнанъ оттуда, и со стыдомъ долженъ былъ возвратиться въ Вавилонъ. По 2 кн. Макк. (1, 13—15), онъ былъ убитъ въ томъ храмѣ; но по 1 Мак. (6, 1—4) онъ только былъ прогнанъ оттуда и умеръ отъ печали и утробной болѣзни, по причинѣ неудачь въ войнахъ своихъ. Съ послѣднимъ сказаніемъ соглашается и Флавій (Древн. к. 12. гл. 9. § 1); касательно же мнѣнія второй кн. Макк. надобно замѣтить, что писатель этой книги и самъ послѣ описываетъ смерть Антіоха согласно съ свидѣтельствомъ первой книги (2 Макк. гл. IX).

Сн. Библ. Ист. М. Филар. Пер. X: Конецъ гонителя. Zu den Apokr. p. 38—41. Keil и Del. на указ. мѣсто 2 Макк. Ackerm. Библ. Археол. p. 465. Herz. 1. p. 386. p. 748. и IX. p. 725—726 Riehm, Библ. Древ. p. 1055.

Наперсникъ (חֹשֶׁן מִשְׁפָּט=*украшеніе судное*; Λογεῖον τῶν κρίσεων; rationale iudicii; наперсникъ, слово судное, слово суда; L: Childlein, Amtschildlein): Исх. 28, 4. 15—30. Лев. 8, 8. Сир. 45, 12.— Особенное украшеніе на груди первосвященника, съ двѣнадцатью различнаго рода камнями, на коихъ начертаны были имена двѣнадцати колѣнъ сыновъ Израилевыхъ (Исх. 28, 15—30). Первосвященникъ долженъ былъ носить имена сыновъ Израилевыхъ на наперсникѣ у своего сердца для постояннаго памятованія о нихъ предъ Господомъ (Исх. 28, 29—30. 39, 7). Keil и Del. на Исх. p. 531. Сн. Власт Св. Лѣт. на Исх. стр. 251.

Нардъ (נֵרְדְּ=*нардъ*; Νάρδος; nardus; нардъ; L: Narde): Пѣсн. Пѣсн. 1, 11. 4, 13. 14. Марк. XI, 3. Іоан. 12, 3.—Злачное благовонное растеніе съ тонкимъ, высокимъ, колосистымъ стеблемъ и особенно пріятнымъ запахомъ; принадлежитъ къ роду Валеріановыхъ. Изъ многихъ родовъ его (каковы напр. Галльскій или Кельтійскій, Критскій, Арабскій, Итальянскій) всего болѣе цѣнится Индѣйскій, и теперь употребляющійся въ Азіи. Самое названіе его санскритское (nardin). Настоящій нардъ растетъ на горахъ въ Остъ-Индіи (Strabo XVI. 4, 25) и отличается сильнымъ запахомъ и горькимъ вкусомъ, и употребляется въ медицинѣ какъ средство, укрѣпляющее желудокъ. Въ Палестинѣ и сосѣднихъ странахъ нардъ попадается въ большомъ количествѣ на горахъ и равнинахъ. Листья этого растенія выходятъ отъ корня, окружаютъ молодой стебелекъ и распространяютъ пріятный запахъ; корень нарда имѣетъ видъ красноватыхъ, тонкихъ и прямыхъ жилокъ. Туземцы обрываютъ листья его съ частію его корня и сушатъ на солнцѣ или въ искусственной теплотѣ. Отъ просушки нарда запахъ его еще болѣе увеличивается. Арабы торгуютъ сухимъ нардомъ и привозятъ его въ Малую Азію. Изъ нардоваго корня приготовляютъ очень душистое масло или мазь; древніе натирались ею на пиршествахъ. Когда Марія, сестра Лазаря, взявши фунтъ нардоваго, чистаго, драгоцѣннаго мура, помазала имъ ноги Спасителя, то, по замѣчанію Евангелиста, весь домъ наполнился благоуханіемъ отъ сего мура (Іоан. 12, 3). Евреи получали нардовую мазь изъ Малой Азіи въ небольшихъ алебастровыхъ сосудцахъ (Horat. od. 4. 12, 17); лучшая мазь выдѣлывалась въ Тарсѣ (Athen. 15. p. 688). Цѣльная нардовая мазь была у Евреевъ въ большой цѣнѣ; небольшой сосудъ съ такою мазью стоилъ болѣе трехъ сотъ пѣнязь (Марк. 14, 3—5. Іоан. 12, 3—5), т. е. болѣе шестидесяти нашихъ рублей серебромъ. Впрочемъ, нардовую мазь нерѣдко подделывали, примѣшивая къ ней масла другихъ арома-

тическихъ растеній (Pseudonardus: Plin. H. N. XII. 12, 26). Разум. Обозр. раст. Св. Пис. 1871 г., стр. 59—60. Русск. Энцикл. Слов. Берез. Нардъ. Herz. X. p. 203. Riehm, Библ. Др. p. 1057—1058.

Наркиссъ (Ναρκίσσος; Narcissus; Наркіссъ; L: Narcissus): Римл. 16, 11.—По преданію Восточной Церкви, изъ 70-ти Апостоловъ; жилъ въ Римѣ; изъ его домашнихъ были вѣрующіе въ Господа, которымъ Апостолъ посылаетъ свое привѣтствіе. По преданію, онъ былъ потомъ Епископомъ въ Аѳинахъ (Четьи-Минеи 4 янв.). Но другіе, такъ какъ имя это часто встрѣчается у Римлянъ, то разумѣютъ здѣсь извѣстнаго вольноотпущеннаго, любимца Клавдія, то другаго вольноотпущеннаго, извѣстнаго Нерону, то другихъ. Zell. 2. p. 179. Neander, Ист. насажд. и распр. Хр. Ц. чрезъ Апост. 1832 г. p. 234.

Нарциссъ (חֲבַצֶּלֶת = *лилія, нарциссъ;* ἄνθος, κρίνον; Flos, lilium; цвѣтъ, кріпъ; L: Blume, die Lilien): Пѣсн. пѣсн. 2, 1. Исаіи 35, 1.—Луковичное растеніе, изъ семейства Амариллисовыхъ. Большая часть видовъ его растетъ дико въ западной и южной Европѣ и въ Малой Азіи. Въ древнія времена украшалъ онъ собою поля Палестинскія и равнину Саронскую (Исаіи 35, 1. Пѣсн. пѣсн. 2, 1.). Онъ и доселѣ встрѣчается на равнинѣ Саронской и въ Египтѣ. У насъ нарциссы разводятся, какъ раннія украшающія растенія: бѣлый нарциссъ съ бѣлыми душистыми цвѣтами, съ желтою коронкою, отороченный ярко-краснымъ колечкомъ; желтый нарциссъ (Pseudo narcissus) съ желтыми цвѣтами; растутъ дико въ южной Европѣ; горькіе на вкусъ цвѣты ихъ имѣютъ остро-наркотическія ядовитыя свойства. Разум. Обозр. раст. св. Пис. 1871 г. стр. 61. Берез. Русск. Энц. Слов.: нарциссъ. Ges. p. 316. Фюр. 1. p. 372.

Насвасъ (Νασβάς; V. и L: Nabath; Слав. Насва́съ): Тов. XI, 17. сн. 1, 22—21.—Племянникъ Ахіахара, племянника Товитова, который у царя Сахердана (Асаргаддона), сына Сеннахиримова въ Ниневіи былъ и виночерпіемъ, и хранителемъ перстня, и домоправителемъ, и казначеемъ. Имя племянника Ахіахарова болѣе не встрѣчается Zu den Apokr. 2. p. 59.

Наси (Νασί, Νασίθ; Nasit; Нааѳъ; L: Nasith): 2 Ездр. 5, 32.—Изъ служителей при Храмѣ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездр. (2, 54.) и у Неем. (7, 56.): Неціахъ—נְצִיחַ. Zu den Apokr. 1. p. 36.

Насоръ (Νασώρ, Тиш. Ἄσωρ; Asor; Насо́ръ; L: Hazar): 1 Макк. XI, 67.—Вмѣсто Насоръ здѣсь надобно читать Асоръ—городъ въ колѣнѣ Нефѳалимовомъ, на югъ отъ Кедеса и на западъ отъ озера Меромъ. Такъ читается и въ Сирскомъ, и у Флавія, и въ Вульгатѣ; такъ и по Синайской рукописи Тишендорфа. Нунъ въ началѣ, вѣро-

ятно, перенесенъ переписчикомъ отъ предшествующаго слова πεδίον. Zu den Apokr. 3. p. 182. Здѣсь при озерѣ Геннисаретскомъ Іонаѳанъ, братъ Іуды Маккавея одержалъ блистательно побѣду надъ Сиріянами (1 Мак. XI, 63—64. 67—74). Сн. Герц. XIV. p. 746. Древн. Іуд. Флав. XIII. 5, 7. Keil на Макк. p. 199.

Наумъ (נַחוּם—отъ נָחַם=*утѣшеніе, утѣшитель;* Ναούμ; Nahum; Наумъ; L: Nahum): Наум. 1, 1.—Наумъ пророкъ, происходилъ изъ небольшаго Галилейскаго селенія Елкошъ, какъ свидѣтельствуетъ блаж. Іеронимъ (см. его Введ. на кн. сего прор.). Самъ пророкъ называетъ себя Елкошитяниномъ (1, 1). Нельзя разумѣть здѣсь Елкоша или Алкуша Ассирійскаго, какъ нѣкоторые думаютъ. Селеніе сего имени Ассирійское, лежащее въ двухъ миляхъ къ сѣверу отъ Мосуля, не имѣетъ никакихъ слѣдовъ древности, и только въ 16-мъ вѣкѣ упоминается какимъ-то изъ монашествующихъ у Ассемани (см. въ Библ. Ассемани). Древнѣе и достовѣрнѣе сказаніе Іеронима, который говоритъ, что Елкошъ лежалъ въ Галилеи. „Helcesaei (Elcesi) usque hodie in Galilaea vicus est, parvus quidem et vix ruinis veterum aedificiorum indicans vestigia, sed tamen notus Judaeis et mihi quoque a cirumducente monstratus“ (Keil и Del. Comm. на Наум. p. 369). Также свидѣтельствуютъ: Кириллъ Александрійскій, Епифаній, Дороѳей (тамъ же). Но еще Блаж. Августинъ замѣчалъ, что о времени жизни и о пророческомъ служеніи сего пророка нигдѣ нѣтъ прямыхъ указаній (de Civ. Dei, c. 31). Флавій (Древн. к. IX. гл. 11) говоритъ, что за 115 лѣтъ Наумъ предсказалъ плѣненіе Ниневіи (бывшее около 625 г. до Р. Хр.; по Богосл. въ 610 году). По этому указанію преданія, пророческое служеніе Наума относится ко временамъ Езекіи (745—716 г. до Р. Хр.). Этого же мнѣнія о времени служенія Наума держатся Бл. Іеронимъ, Блаж. Ѳеодоритъ и нѣкоторые ученые раввины (наприм. Абарбанеллъ), предполагавшіе, что начатое при Езекіи служеніе Наума, вѣроятно, продолжалось до первыхъ годовъ царствованія Манассіи. На тоже время пророческаго служенія Наума указываютъ признаки, находящіеся въ самой пророческой книгѣ его. Пророкъ говоритъ здѣсь объ окончательномъ разрушеніи столицы Ассирійскаго царства (1, 9); слѣдовательно онъ жилъ ранѣе 610 года, въ который или около котораго полагается разрушеніе этой столицы. Въ книгѣ его есть указаніе на отведеніе десяти колѣнъ въ плѣнъ (Наум. 2, 2. 3, 1—5); а оно случилось въ шестой годъ царствованія Езекіи (4 Цар. 18, 10). Говорится о разореніи Но-Аммона, Египта и Ливіи (Наум. 3, 8—10); а нашествіе на Египетъ было раньше нашествія Сеннахирима на Іудею (Исаіи 20, 1—5). Говорится объ Ассиріанахъ, какъ объ одномъ изъ враждебныхъ народовъ Израиля, о ихъ зломъ умыслѣ противъ Господа, о ихъ нашествіи на Іудею и о ярмѣ и узахъ, которыя Богъ разрушилъ, и говорится объ этомъ, какъ о событіи недавнемъ (2, 1—2);

а это все было въ 14-мъ году царствованія Езекіи (4 Цар. 18, 13). Говорится о погибели царя Ассирійскаго въ домѣ бога его и о прекращеніи его потомства (1, 14); а Сеннахиримъ дѣйствительно по возвращеніи изъ Іудеи убитъ въ капищѣ собственными дѣтьми, и сынъ его Асагардонъ былъ послѣднимъ въ династіи (4 Цар. 19, 36—37). Говорится объ окончательномъ и совершенномъ разореніи Ниневіи и паденіи царства Ассирійскаго, и при этомъ ясно говорится о крайней порчѣ нравовъ Ниневитянъ (3, 1. 4. 19), о безпечности Ниневитянъ при нашествіи на нихъ враговъ ихъ (3, 18), о разрушеніи Ниневіи сильнымъ разливомъ водъ (1, 8) и о разграбленіи сокровищъ города и истребленіи огнемъ (2, 9—10. 3, 13. 15); а это все было, согласно съ сказаніями свѣтскихъ историковъ, около 600 года до Р. Хр., при Ціаксарѣ Мидійскомъ, и Набопалласарѣ, намѣстникѣ Вавилонскомъ, спустя около 90 лѣтъ послѣ царя Езекіи. (Тов. 14, 15. сн. Діод. Сицил. Hist. L. 11. с. 32. сн. Шлос. Всем. Ист. Т. 1. изд. 2. 1868 г.). Так. обр. время пророческаго служенія Наума можно полагать во второй половинѣ царствованія Іудейскаго царя Езекіи, послѣ разрушенія царства Израильскаго. Такъ думаетъ и блаж. Іеронимъ, полагая что прор. Наумъ жилъ именно при царѣ Езекіи, послѣ отведенія въ плѣнъ десяти колѣнъ израильскихъ (Введ. на пр. Наума). По мнѣнію блаж. Өеодорита, Наумъ пророчествовалъ послѣ Іоны, когда Ассиріяне, обратившись къ прежней порочной жизни, достигли крайнѣйшей степени порчи нравовъ. Вѣроятно, прор. Наумъ видѣлъ паденіе Израильскаго царства, и послѣ сего удалился на жительство въ Іудею (Наум. 1, 15. 2, 1—2. сн. Herz. X. p. 192). Другихъ свѣдѣній о жизни и пророческой дѣятельности сего пророка древность никакихъ не сохранила намъ. Память пророка празднуется 1 Декабря. Главное содержаніе пророческой книги его есть пророчество о паденіи и погибели Ниневіи, предсказаніе бѣдствій, какія праведный Господь наведетъ на этотъ городъ, и самое живое изображеніе окончательнаго и совершеннаго разрушенія этого древняго великаго и сильно укрѣпленнаго города (1, 8. 2, 7—10). „Книга сего пророка, пишетъ преосв. Палладій, отличается особенною живостію изображеній. Читая сію книгу, можно думать, что св. пророкъ самъ находился во время осады Ниневіи, видѣлъ самыхъ враговъ, всадниковъ и конницу, ихъ колесницы, безпорядокъ и ужасы осады: такъ живы его изображенія! Изображенія, сравненія и подобія безпрестанно смѣняются другими, поражаютъ неожиданностію и живостію. Таковы вообще: изображеніе войскъ, осаждающихъ Ниневію и самая осада ея, отведеніе въ плѣнъ Ассиріянъ, бѣгство ихъ союзниковъ, и другія. Изображеніе Господа, ревнителя и мстителя, отличается особенною возвышенностію“. Палл. Толк. на кн. Наума, Введеніе. Яцк. и Благ. Библ. Слов. Т. 2. стр. 267—268. Zell. 2. p. 174. Herz. X. p. 188—193. Keil и Del. на Наума, Введ. p. 369...

Нафаѳ-Доръ и Нафаѳъ-Доръ (נָפַת דאר, נָפוֹת דוֹר — отъ נוּף и נָפָה = *мѣсто выдавшееся, возвышенное, высота или высоты* Дора; Νεφαθδώρ, Φεναεδδώρ, Φεννεαλδώρ, Νεφθαδώρ; Dor Nephathdor; Нафеддώръ, Нефѳадώръ; L: Naphoth Dor, Dor): Нав. XI, 2. 12, 23. 3 Цар. 4, 11.—Приморскій ханаанскій городъ, при подошвѣ Кармила; находился въ колѣнѣ Асировомъ, но принадлежалъ полуколѣну Манассіину (Нав. 17, 11. Суд. 1, 27). Построенъ и населенъ былъ Финикіянами, которые и послѣ долго жили здѣсь, не будучи изъ него изгнаны Израильтянами (Суд. 1, 27 — 28). Впрочемъ со временъ Давида и Соломона власть ихъ простиралась и на эти мѣста, и здѣсь былъ приставникомъ у Соломона Бен-Авинадавъ (4 Цар. 4, 11), и потомки Іосифа жили здѣсь и послѣ (1 Пар. 7, 29). Во времена Маккавейскія здѣсь укрывался отъ преслѣдованія Трифонъ, убійца Іонаѳана, брата Іуды Маккавея (1 Мак. 13, 23—24), и будучи осажденъ тамъ Антіохомъ Сидетомъ, бѣжалъ оттуда въ другое мѣсто, городъ же взятъ былъ Антіохомъ (1 Мак. XV, 11—14. 25. 37). Въ послѣдствіи времени Доръ, вмѣстѣ съ Самаріею, Азотомъ и другими городами, завоеванъ былъ Римлянами, и въ первые годы Римскаго владычества въ Палестинѣ былъ однимъ изъ значительнѣйшихъ здѣсь городовъ. Но въ четвертомъ вѣкѣ онъ уже былъ въ развалинахъ. Нынѣ здѣсь небольшое селеніе Тантура или Тортура. Keil и Del. Comm. на Нав. p. 91. сн. Доръ.

Нафекъ (נֶפֶג = *ростокъ, отпрыскъ*; Ναφέκ, Ναφάθ, Ναφεγ, Ναφαγ; Nepheg, Napheg; Нафекъ, Нафагъ; L: Nepheg): 2 Цар. 5, 15. 1 Пар. 3, 7. 14, 6.—Изъ сыновъ царя Давида, родившихся въ Іерусалимѣ. Въ 1 Пар. 3, 7: Нефегъ. Въ Евр. вездѣ Нефегъ. См. Нефегъ.

Нафеѳъ (נֶפֶת שְׁלֹשֶׁת—Нафеѳъ = *мѣсто выдавшееся*, холмъ, отсюда шелошетъ Нафеѳъ = *трехходмная земля*, или *три холма*, послѣ — *три города*; τὸ τρίτον Ναφεθά, τὸ τρίτον τῆς Μαφετα; tertia pars urbis Nopheth; третія часть Нафеѳа; L: das dritte Theil Naphet): Нав. 17,11.—Слова „шелошетъ Нафеѳъ“, обыкновенно, переводятъ: „и *третью часть* (области или города) *Нафеѳа*; у LXX прибавлено: „и селенія его“. Но въ Евр. текстѣ предъ шелошетъ нѣтъ союза: и, какъ предъ другими здѣсь городами, и нѣтъ прибавленія: и селенія его; и выраженіе: шелошетъ Нафеѳъ, очевидно, не можетъ быть собственнымъ именемъ какого либо города; и потому подъ этимъ выраженіемъ разумѣютъ три холма, трехолміе, область, которую составляли три предшествующія этому выраженію города: Ен-Доръ, Ѳаанахъ и Мегиддо. Три эти города съ зависящими отъ нихъ селеніями, вѣроятно, находились въ тѣснѣйшемъ между собою союзѣ, и принадлежали полуколѣну Манассіину. Keil и Del. на Нав. p. 143. Herz. XIV. p. 757.

Нафиси (2 Ездр. 5, 31). См. Нефисимъ.

Нафишъ (נָפִישׁ — по Гез. *оживленіе, возстановленіе силъ*, по Фюрсту *многочисленный*; Ναφές, Ναφίς; Naphis; Нафесъ, Нафісъ; L: Naphis, Naphes): Быт. 25, 15. 1 Пар. 1, 31. 5, 19.—Изъ 12-ти сыновъ Измаила. По кн. Паралип. потомки ихъ обитали въ сосѣдствѣ съ племенами Израильскими по ту сторону Іордана, и были побѣждены Израильтянами, которые завладѣли ихъ стадами и жили на мѣстѣ ихъ (1 Пар. 5, 18—22). Keil и Del. на Быт. p. 196 и на 1 Пар. p. 78. Сн. Надавъ, Іетуръ, Итуреи и пр.

Наф о-Доръ (Нав. XI, 2), см. Нафаѳ-Доръ. Сн. Доръ.

Нахалеѳ-Гаашъ (נַחֲלֵי גָעַשׁ = *долина Гааша*; Ναχαὶ Γάας, Ναολγαίας, Ναχαλὴ Γάας; de torrente Gaas; отъ Наалгéа, отъ Неали Галсавіилъ; L: von den Bächen Gaas): 2 Цар. 23, 30. 1 Пар. XI, 32.—Мѣстность въ пагорныхъ странахъ колѣна Ефремова, близъ горы Гааша, къ югу отъ Ѳамнаѳ-Сараи (Нав. 24, 30). Здѣсь родина Иддая, одного изъ сильныхъ царя Давида. Въ 1 Пар. XI, 32: Нагале-Гаашъ. Сн. Гаашъ.

Нафтухимъ (נַפְתֻּחִים, נָפְתּח—можетъ быть, коптское Na-Phthah, т. е. *Фтъ принадлежащій, народъ или земля Фты;* Νεφθαλιείμ, Νεφθαλίμ; Nephthuim; Нефѳалімъ, Нефѳосеимъ; L: Naphthuhim): Быт. 10,13. 1 Пар. 1, 11.—Сынъ Мицраима, сына Хамова, и потомство, отъ него происшедшее. Имя это указываетъ на Египетское божество Фта (Ptah или Phtach), которое было почитаемо въ Мемфисѣ, и слѣд. указываетъ на землю и народъ Средняго Египта (Фюрст. 2. p. 48—49). Другіе, согласно съ Бохартомъ, соединяютъ имя это съ именемъ Νέφθυς, которое у Египтянъ означаетъ крайній предѣлъ земли, омываемый моремъ; поэтому жительство этого народа полагаютъ по сѣверному берегу Африки, около Средиземнаго моря. На основаніи этого мнѣнія Михаелисъ разумѣетъ здѣсь страну или пустыню, лежащую къ востоку отъ Пелузія, подлѣ Сирбонскаго озера, служащую границею между Египтомъ и Азіею (Гезен. p. 680—681). Но этого мнѣнія не раздѣляютъ другіе толкователи, не находя достаточнаго для него основанія. Keil и Del. на кн. Бытія p. 119. Zell. 2. p. 179. Riehm, Библ. Древн. p. 1057.

Нахамъ (נַחַם = утѣшеніе, успокоеніе; Ναχαΐμ, Ναχέμ; Naham; Ханéмъ; L: Naham): 1 Пар. 4, 19.—Нахамъ — отецъ Кеилы или Кеиля, изъ колѣна Іудина. Кеила—городъ въ сѣверозападной низменной части колѣна Іудина, по западной сторонѣ горъ Іудейскихъ (см. Кеила). Но о самомъ Нахамѣ и объ отношеніи его къ другимъ, выше указаннымъ здѣсь членамъ колѣна Іудина, ничего болѣе здѣсь не говорится. Такъ какъ въ Еврейскомъ текстѣ не значится ни имени сестры Нахама, ни мѣстоимѣнія „его“ при словѣ жена, то на основаніи Еврей-

ской конструкціи стиху этому даютъ такой смыслъ: „Сыновья жены Годіи, сестры Нахама, суть: отецъ Кеилы, Гармитянинъ, и Эштемо— Маахатянинъ“, такъ что Годія выходитъ лице мужское, а не женское, какъ сказано у насъ подъ словомъ Годія; но и при этомъ смыслѣ стихъ этотъ остается темнымъ; ибо „Годія“ остается безъ всякой связи съ предъидущими и послѣдующими родами Іуды, и прилагательное „Гармитянинъ“, отъ чего происходитъ, и какъ понимать его, неизвѣстно (Keil и Del. на Парал. p. 65).

Нахарай (נַחֲרַי = *храпящій, дышащій гнѣвомъ*; Γεδωρέ, Γελωρέ, Ναaραί, Ναχώρ; Naharaï. Naaraï; Гелωрéй, Наарéй; L: Naharai, Naherai): 2 Цар. 23, 37. 1 Пар. XI, 39.—Нахарай Беротянинъ, оруженосецъ Іоава, сына Саруина, изъ сильныхъ и храбрыхъ царя Давида. Сн. Беероѳянинъ. Ges. p. 661. Fürst 2. p. 30.

Нахаѳъ (נַחַת = *нисхожденіе, оставленіе, покой*; Ναχοθ, Νάχώθ, Ναχές, Καιναάθ, Ναέθ, Ναχέθ, Κνάθ; Nahath; Нахоѳъ, Нахеѳъ, Наaѳъ, Наéѳъ; L: Nahath, Nagath):

а., Быт. 36, 13. 17. 1 Пар. 1, 37.—Изъ сыновъ Рагуила, сына Исавова, старѣйшинъ въ землѣ Эдома, внукъ Исава и Васемаѳы, жены его.

б., 1 Пар. 6, 26.—Сынъ Цоѳая и отецъ Еліафа, изъ рода Кааѳа, сына Левія. Keil и Del. на Пар. p. 87—89.

в., 2 Пар. 31, 13.—Изъ Левитовъ, смотрителей надъ приношеніями и пожертвованіями при домѣ Божіемъ во дни Езекіи находившихся подъ главнымъ наблюденіемъ Хонаніи и брата его Симея. Keil и Del. на 2 Пар. p. 354. Ges. p. 653—655. Fürst 2. p. 32.

Нахле-Гаашъ (2 Цар. 23, 30), см. Нахале Гаашъ.

Нахманій (נַחֲמָנִי—*кающійся, успокоивающій, утѣшающій себя, полный утѣшенія, богатый утѣшеніемъ*; Ναεμανί; Nahamani; Наеманъ; L: Nahemani): Неем. 7, 7.—Изъ главъ семействъ и начальниковъ народа, вышедшихъ изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездры (2, 2) это имя опущено; во 2 Ездр. (5, 8) стоитъ Ениней—Ἐνηνέος. Главъ и начальниковъ этихъ значится десять, а съ Зоровавелемъ и Іисусомъ — двѣнадцать. Они являются какъ представители возвратившагося изъ плѣна народа, какъ наслѣдника и преемника 12-ти колѣнъ Израилевыхъ (1 Ездр. 6, 17. 2 Ездр. 7, 8), хотя о генеалогическомъ отношеніи ихъ къ 12-ти колѣнамъ, за исключеніемъ Зоровавеля и Іисуса, ничего опредѣленно неизвѣстно. Keil и Del. на Ездр. p. 414—415.

Нахонъ (נָכוֹן—по однимъ отъ כון = ровный, гладкій, выровненный, плотно убитый, а по другимъ отъ נָכָה = *ударъ, пораженіе, смерть, гумно пораженія или смерти*; ἅλων Ναχων, ἅλων Ναχώρ; Area

Nachon; гумно Нахωрово; L: Tenne Nachons): 2 Цар. 6, 6. Сн. 1 Пар. 13, 9.—Древнее названіе гумна, гдѣ пораженъ былъ Оза во время слѣдованія ковчега завѣта на пути изъ Киріаѳ-Іарима въ Іерусалимъ (2 Цар. 6, 1—10. 1 Пар. гл. 13). Въ 1 Пар. гумно это называется гумномъ Хидона. Разность, вѣроятно, произошла отъ сходства и перестановки буквъ въ Еврейскихъ именахъ: Хидонъ и Нахонъ. Названіе свое оно имѣетъ не отъ имени владѣтеля, а отъ описаннаго событія съ ковчегомъ Завѣта. Хидонъ כִּידֹן имѣетъ почти тоже значеніе, что и Нахонъ, означая погибель, смерть. Keil и Del. на 2 Цар. р. 261. Фюрст. 2. р. 37 и 1 р. 589. Сн. Хидонъ.

Нахоръ (נָחוֹר—отъ נָחַר=по Ges. *храпящій, хриплый, тяжело дышащій, задыхающійся, пылающій гнѣвомъ*, а по Фюрсту и Касселю отъ не Еврейскаго נָחַר=*пронзитель, низложитель, поразитель*; Ναχώρ; Nachor; Нахώръ; L: Nahor):

а., Быт. XI, 22—25. 1 Пар. 1, 26. Лук. 3, 34.—Сынъ Серуха, отецъ Ѳарры, отца Авраамова.

б., Быт. XI, 26—27. 22, 20—23. 24, 10. 31, 53. Нав. 24, 2.—Сынъ Ѳарры, братъ Авраама и Арана, мужъ Милки, отецъ Ваѳуила, отца Ревекки (Быт. 22, 20—23). Мѣсто его жительства полагается Харранъ въ Сѣверной Месопотаміи, который называется городомъ Нахоровымъ (Быт. 24, 10. Herz. X. р. 187—188. Ges. р. 65. Фюрст. 2. р. 28. Keil и Del. на Быт. р. 130.

Наѳанаилъ (נְתַנְאֵל = *даръ Божій*, или *дарованный Богомъ*, по Фюрсту—*Богъ дарователь*; Ναθαναήλ, Ναθαναῆλος; Nathanaël; Наѳанаилъ, Наѳанаéль; L: Nethaneel):

а., Числ. 1, 8. 2, 5. 10, 15.—Наѳанаилъ, сынъ Цуара, изъ избранныхъ мужей и начальниковъ колѣнъ, для исчисленія народа при Синаѣ, начальникъ отъ колѣна Иссахарова.

б., 1 Пар. 2, 13—14.—Изъ сыновъ Іессея, отца Давидова; но лице это болѣе не встрѣчается.

в., 1 Пар. 15, 24.—Изъ священниковъ, упоминаемыхъ при перенесеніи ковчега Завѣта въ Іерусалимъ, во времена Давида.

г., 1 Пар. 26, 4.—Изъ привратниковъ, Кореянъ, пятый изъ сыновъ Оведь-Эдома, изъ рода Кааѳа. Keil и Del. на Парал. р. 203.

д., 2 Пар. 17, 7.—Изъ князей при царѣ Іосафатѣ, посланныхъ вмѣстѣ съ Левитами, для наставленія народа въ законѣ. Keil и Del. на Парал. р. 279—280.

е., 2 Пар. 35, 9. сн. 2 Ездр. 1, 9.—Изъ начальниковъ Левитовъ при царѣ Іосіи. Во 2 Ездр. читается Наѳаніилъ; но въ Греческомъ вездѣ Наѳанаилъ.

ж., 1 Ездр. 10, 22. 2 Ездр. 9, 22.—Изъ священниковъ, сыновъ Пашхура, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ во дни Ездры и Нееміи.

з., Неем. 12, 21.—Изъ священниковъ, главъ поколѣній, изъ дома Іедаіи, во дни Іоакима.

и., Неем. 12, 36.—Изъ священниковъ съ музыкальными орудіями при освященіи стѣны Іерусалимской при Ездрѣ и Нееміи.

і., Іудѳ. 8, 1.—Изъ предковъ Іудиѳи, колѣна Симеонова. См. Іудиѳь.

к., Іоан. 1, 45—46—49. 21, 2.—Изъ 12-ти Апостоловъ, иначе по отцу называвшійся *Варѳоломеемъ* (Мѳ. 10, 3. Марк. 3, 18. Лук. 6, 14). Былъ родомъ изъ Каны Галилейской (1 Іоан. 21, 2). Самъ Господь засвидѣтельствовалъ объ немъ, что это истинный Израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства (Іоан. 1, 45—51). Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ объ немъ упоминается только однажды (1, 13). Проповѣдывалъ Евангеліе сперва въ Малоазійскихъ областяхъ вмѣстѣ съ Ап. Филиппомъ (Четьи-Минеи 11 Іюня), потомъ въ счастливой Аравіи, Еѳіопіи и Индіи. Въ Индію во 2-мъ вѣкѣ путешествовалъ начальникъ и наставникъ Александрійскаго училища, весьма извѣстный ученостію, Пантенъ, и онъ нашелъ тамъ не только слѣды Христіанства, но и что всего достопримѣчательнѣе—Евангеліе отъ Матѳея, оставленное тамъ Ап. Варѳоломеемъ, писанное на Еврейскомъ языкѣ (Евсев. Цер. Ист. кн. 5. гл. 10 и Іерон. въ Катал. Церк. Писат. Ruff. l. 10. c. 9. и Сократ. L. 1. c. 19). Изъ Индіи Апостолъ пошелъ въ Великую Арменію, и здѣсь въ Арбанополѣ или Урбанополѣ (нынѣшнемъ Дагестанѣ при Каспійскомъ морѣ) по однимъ — распятъ на крестѣ, а, по свидѣтельству Ѳеодора Студита, съ него живаго снята кожа. Method. Twerens. Lib. Hist. 1805 an. p. 123. Неандра Allgem. Gesch. Chr. Rel. u. Kirche, т. 1. 1826 г. p. 75—76. Zell. 2. p. 180. Herz. 1. p. 699. Память его 11 и 30 Іюня и 25 Авг.

Наѳаніилъ (2 Ездр. 1, 9), см. Наѳанаилъ—е.,.

Наѳанія и **Неѳанія** (נְתַנְיָה, נְתַנְיָהוּ=*дарованный Богомъ* или *Богъ есть дарователь*; Ναθανίας; Nathania; Наѳанія; L: Nethania):

а., 2 Ездр. 9, 34.—Изъ Израильтянъ, сыновъ Ваанія, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ. Въ 1 Ездр. (10, 39) читается Наѳанъ. Zu den Apokr. 1. p. 62.

б., Другія имена, см. подъ словомъ Неѳанія.

Наѳанъ (נָתָן—по однимъ = *данный*, *дарованный*, *т. е. Богомъ*, а по другимъ—*датель*, *податель*, *дарователь;* Ναθαν; Nathan; Наѳа́нъ; L: Nathan):

а., 2 Цар. 5, 14. 1 Пар. 3, 5. 14, 4. Лук. 3, 31.—Изъ сыновъ царя Давида, отъ Вирсавіи, родившихся въ Іерусалимѣ. Zell. 2. p. 180. Herz. X. p. 223. сн. Арх. Мих. Толк. на Лук. стр. 289—293.

б., 2 Цар. 7, 2—4. 12, 1... 25. 3 Цар. 1, 8. 1 Пар. 17, 1. 29, 29. 2 Пар. 9, 29. 29, 25. Псал. 50, 1. Сир. 47, 1.—Извѣстнѣйшій пророкъ во времена Давида и Соломона. Онъ одобрилъ намѣреніе Давида создать храмъ Богу, и, получивъ объ этомъ откровеніе отъ Бога, возвѣстилъ Давиду, что такъ какъ онъ велъ великія войны и пролилъ много крови на землѣ, то ему невозможно строить домъ для Господа, но что когда онъ успетъ съ отцами своими, тогда Господь поставитъ на престолѣ его сына его, который будетъ царствовать въ мирѣ, и онъ создастъ домъ Господу, и Господь поставитъ престолъ его навѣкъ, и милости Своей не отъиметъ отъ него; домъ его будетъ крѣпокъ, и царство его будетъ до вѣка (2 Цар. гл. 7 и 1 Пар. гл. 17). По грѣхопаденіи Давида, Наѳанъ явился къ нему и притчею о богачѣ, который имѣлъ множество всякаго скота, крупнаго и мелкаго, и о бѣдномъ, который имѣлъ одну только овечку, и которую богачъ отнялъ у него, вызвавъ праведный судъ его на виновнаго, что такой человѣкъ достоинъ смерти, обратилъ этотъ судъ на него самого, сказавъ ему: ты—этотъ человѣкъ. Давидъ съ кротостію принялъ обличеніе чрезъ него отъ Господа, и въ глубокомъ сокрушеніи исповѣдалъ свой грѣхъ, прося помилованія отъ Господа, и Господь не отвергъ сокрушенія его. Когда родился у него отъ Вирсавіи другой сынъ: Наѳанъ посланъ сказать Давиду, что этотъ новорожденный есть тотъ царь мира, который долженъ царствовать послѣ него и который будетъ возлюбленнымъ Божіимъ. Это былъ Соломонъ (2 Цар. 12, 1—25). Вѣрный всегда Давиду Пророкъ Наѳанъ много содѣйствовалъ при вступленіи Соломона на царство въ противность домогательству и замысламъ Адоніи на престолъ отца своего. Онъ увѣдомилъ Вирсавію о замыслахъ Адоніи. Онъ вмѣстѣ съ Вирсавіею возвѣстилъ объ этомъ Давиду, и тогда царь, позвавъ къ себѣ Садока первосвященника, и Наѳана пророка и Ванею, сына Іодаева, повелѣлъ имъ немедленно помазать Соломона на царство, и Соломонъ торжественно помазанъ былъ въ долинѣ Гіонъ при многочисленномъ стеченіи народа и всеобщемъ ликованіи. Адонія и его сообщники, услышавъ объ этомъ, разсѣялись (3 Цар. гл. 1). Пророкъ Наѳанъ, по указанію книгъ Паралипоменонъ (1 Пар. 29, 29. и 2 Пар. 9, 29), велъ историческія записи о дѣлахъ царствованія Давида и Соломона, которыя вмѣстѣ съ другими записями и послужили, конечно, источникомъ и основаніемъ для составленія книгъ царствъ. Наѳанъ пророкъ принималъ наконецъ живое участіе въ устройствѣ Богослуженія (2 Пар. 29, 25), которое, основано будучи при Моисеѣ, получило особенное устройство во времена Давида и Соломона (сн. 1 Пар. гл. 23. 24. 25 и 26. сн. 3 Цар. гл. 6 и 8). Сн. Zell. 2. p. 180.

в., Зах. 12, 12. — Подъ упоминаемымъ здѣсь домомъ Наѳана иные, согласно съ Іеронимомъ, разумѣютъ домъ пророка Наѳана (сн. Rosenm. на сіе мѣсто Захар. также Св. Образц. и Паллад. Еп. Сарап.); другіе—домъ Наѳана, сына Давидова, отъ котораго происходитъ царскій родъ предковъ св. Дѣвы Маріи (Лук. 3, 31. Арх. Мих. Толк. на Лук. Т. 2. стр. 289—293.). Послѣднее мнѣніе преимущественно раздѣляютъ новѣйшіе толкователи. Zell. 2. p. 180. Herz. X. p. 223—224. Keil и Del. на Мал. Прор. p. 654.

г., 2 Цар. 23, 36.—Отецъ Игала, изъ Цобы, одного изъ сильныхъ царя Давида. Въ 1 Пар. (XI, 38) читается: Іоиль, братъ Наѳана. Первое чтеніе имѣетъ болѣе вѣроятія, потому что во всемъ спискѣ здѣсь никто не означается, какъ чей-либо братъ, а указываются только имена отцевъ и мѣста родины. Сн. прим. на сіе мѣсто Царст. въ Кіевск. переводѣ Гуляева.

д., 3 Цар. 4, 5.—Отецъ Азаріи, начальникъ надъ приставниками при Соломонѣ, и отецъ Завуѳа—друга царя. Иные подъ именемъ Наѳана разумѣютъ здѣсь Наѳана пророка и Азарію и Завуѳа почитаютъ дѣтьми его (Herz. X. p. 224.); но другіе разумѣютъ Наѳана, сына Давидова, и такимъ образомъ Азарію и Завуѳа почитаютъ племянниками Соломона (Keil и Del. на 3 Цар p. 35). Сн. Завуѳъ.

е., 1 Пар. 2, 36 —Сынъ Аттая и отецъ Завада, изъ потомства Іуды, изъ рода Шешана и зятя его Іарха, Египтянина. Сн. Keil и Del. на Пар. p. 46.

ж., 1 Пар. XI, 38.—Братъ Іоиля, одного изъ главныхъ воиновъ Давида. См. здѣсь подъ буквою г.,).

з., 1 Ездр 8, 16. 2 Ездр. 8, 43.—Изъ главныхъ и начальствующихъ при Ездрѣ, предъ отправленіемъ его въ Іерусалимъ, которыхъ онъ посылалъ къ начальствующему въ мѣстности Кассиѳьѣ, для приведенія оттуда служителей для дома Божія.

и., 1 Ездры 10, 39. сн. 2 Ездр. 9, 34. — Изъ Израильтянъ, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ. Они всѣ, въ числѣ 27-ми, значатся здѣсь (ст. 34—42) изъ рода Ванія; но, вѣроятно, въ этомъ числѣ были и изъ другихъ родовъ, потому что и у LXX, и здѣсь, и во 2 Ездр. (9, 34...) они не всѣ представляются изъ одного рода. Keil и Del. на 1 Ездр. p. 484.

Ges p. 697. Fürst. 2. p. 64. Cass. p. 225.

Неаполь (Νεάπολις; V. и L: Neapolis; Неапо́ль):

а., Дѣян. 16, 11.—*Приморскій городъ* при Стримонскомъ заливѣ Ѳракійскаго моря, причислявшійся прежде къ Ѳракіи, а со временъ Веспасіана—къ Македоніи. Это былъ такимъ образомъ первый Европейскій городъ, въ которомъ высадился Апостолъ съ своими спутниками; но Апостолъ не останавливался здѣсь, поспѣшая въ Македонію, куда онъ былъ призванъ (Дѣян. 16, 9—12). Неаполь нынѣ Кавалла. Сн. Арх. Мих. на Дѣян. 1876 г. стр. 409.

б., Неаполемъ (Флавія Неаполисъ) названъ былъ при императорѣ Флавіѣ Веспасіанѣ Самарійскій *городъ Сихемъ*. Изъ имени Неаполисъ Арабы сдѣлали Наблусъ. См. Сихемъ.

Неа (Нав. 19, 13: נֵעָה), см. Нея.

Неарія (נְעַרְיָה = *отрокъ Іеговы;* Νωαδία; Naaria; Ноадія; L: Nearia):

а., 1 Пар. 3, 22.—Изъ сыновъ Шемаіи, сына Шеханіи, потомства Давида и Зоровавеля.

б., 1 Пар. 4, 42.—Изъ потомковъ Симеона, бывшихъ во главѣ Симеонитянъ, предпринимавшихъ завоевательный походъ на гору Сеиръ, и побившихъ остававшихся тамъ Амаликитянъ и поселившихся на мѣстѣ ихъ (Keil и Del. на Парал. p. 73).

Невай (נֵיבָי — отъ נוּב — *прозябать, произращать, разрастаться, тучнѣть, умножаться*—по инымъ плодовитый, по другимъ полный жизни, *свѣжій, здоровый;* Νωβαϊ; Nebai; Нωвай; L: Neubai): Неем. 10, 19.—Изъ главъ народа во дни Ездры и Неемiи, давшихъ обязательство быть вѣрными Богу и не вступать въ родственныя связи съ иноплеменными. Ges. p. 665. Fürst. 2. p. 21 и 35. Штейнб. 1. p. 299 и 305.

Неваіоѳскій (נְבָיוֹת = *мѣста возвышенныя*): Исаіи 60, 7.—Наватеи, народъ Аравійскій, произшедшій отъ потомства Измаила, богатый хорошими пастбищами и скотоводствомъ. См. Наваіоѳъ и Наватеи.

Неваллатъ (נְבַלָּט—по Фюрсту отъ בָּלַט *быть жесткимъ, крѣпкимъ, твердымъ = твердый грунтъ;* у LXX нѣсколько стиховъ здѣсь опущено въ обоихъ спискахъ; V. и L: Neballat; Слав. Навалатъ): Неем. XI, 34.—Городъ колѣна Веніаминова. Имя это болѣе не встрѣчается. Послѣ плѣна городъ этотъ занятъ былъ Веніамитянами. Развалины его (Бейтъ-Небала) лежатъ къ сѣверо-востоку отъ Рамлы и Лода или Лидды. Herz. XIV. p. 758. Keil и Del. на Неем. p. 576.

Нево נְבוֹ — вѣроятно отъ неупотребительнаго корня отъ נָבָה или נָבָא = *выдаваться, выступать наружу, возвышаться = возвышенное мѣсто, бугоръ, холмъ, гора;* Ναβαυ, Ναβαῦ, Ναβώ, Νăβου, Ναβία; Nebo, Nabo; Наваvъ, Навωнъ, Наваvъ, Наванъ, Нава, Анавіа, Навуй, Навалъ, Дагωнъ (Ис. 46, 1); L: Nebo):

а., Числ. 32, 3. 38. 33, 47. 1 Пар. 5, 8. Исаіи 15, 2. Іерем. 48, 1. 22.—*Изъ городовъ колѣна Рувимова*, близъ горы Нево, за Іорданомъ, въ землѣ Моавитянъ. Онъ принадлежалъ прежде Моавитянамъ, и, послѣ завоеванія земли сей Израильтянами при Моисеѣ, отданъ былъ Рувимлянамъ, которые снова построили или возобновили его (Числ. 32, 38). Но послѣ онъ опять принадлежалъ Моавитянамъ (Исаіи 15, 2. Іерем. 48, 1. 22). По Евсевію онъ лежалъ въ восьми

римскихъ миляхъ отъ Есевона. Zell. 2. p. 184. Herz. X. p. 251. Riehm, Библ. Др. p. 1065.

б., Числ. (27, 12). Втор. 32, 49. 34, 1.—*Гора Нево*—въ предѣлахъ земли Моавитской. Она представляется, какъ часть горы Писги или Фасги, какъ вершина ея (Втор. 34, 1. Числ. 21, 20) и какъ часть горъ Аваримскихъ (Числ. 27, 12—13), которыя тянутся на востокъ отъ Іордана разными отрогами. Съ этой горы Господь показалъ Моисею, предъ его кончиною, всю землю обѣтованную, и здѣсь Моисей и скончался (Втор. 32, 48—52. 34, 1—8). Сн. Аваримъ. Zell. 2. p. 184[1]. Riehm, Библ. Др. p. 1065.

в., Исаіи 46, 1.—*Нево—божество* Халдейское или Вавилонское; также древнее божество Моавитянъ и Ассиріянъ. У пророка Нево поставляется подлѣ Бела, верховнаго божества Вавилонянъ, какъ второе высшее божество ихъ. Въ отношеніи къ Белу, какъ верховному божеству, ему усвояютъ такое же значеніе, въ какомъ Меркурій Грековъ представляется въ отношеніи къ Юпитеру; изъ греческой миѳологіи извѣстно, что Меркурій, обыкновенно, сопровождалъ Юпитера во время нисшествія его на землю и посѣщенія людей (Дѣян. 14, 11—12. Сн. Овид. Metamorph. VIII. Plaut. Amphitr. 1. 1, 1). Посему и Нево у пророка соединяется съ Беломъ, какъ второстепенное божество. Савеи, древніе Арабы, Сиріяне—дѣйствительно почитали Нево за Меркурія, какъ вѣстника и истолкователя воли боговъ, находя существенное сродство между Нево и Гермесомъ или Меркуріемъ. Нѣкоторые въ самомъ этимологическомъ значеніи имени Нево находятъ подтвержденіе сходства его съ Меркуріемъ, производя имя сіе согласно съ Іеронимомъ (на Исаію) отъ Еврейскаго נָבִיא—נִבָּא=говорить, предсказывать, предсказываніе, пророчество, толкованіе, что идетъ къ нему, какъ вѣстнику или истолкователю воли боговъ, хотя впрочемъ другіе болѣе основательнымъ находятъ производить имя его отъ Арабскаго נָבָא=выдаваться, возвышаться, высокимъ быть (Herz. X. p. 251. Zell. 2. p. 185). Какъ бы то ни было, но имя Нево встрѣчается въ составѣ многихъ именъ Вавилонскихъ и Ассирійскихъ. Это показываетъ, что почитаніе этого божества очень было распространено въ Вавилоніи и Ассиріи; и изъ именъ, на прим. Навукаднецаръ, Навусарданъ, Набоннедъ, Набонассаръ, Набопалассаръ и др., можно видѣть, что онъ почитался особеннымъ покровителемъ Халдейскаго царскаго дома. Божества эти по сказанію пророка имѣли свои изображенія и свои истуканы, которые дѣлались изъ дорогихъ металловъ, и во время торжественныхъ процессій, были носимы на плечахъ (Исаіи 46, 6—7). Предсказывая и изображая паденіе и погибель Вавилона, пророкъ даетъ видѣть все ничтожество этихъ божествъ и ихъ изображеній. „Палъ Белъ, низвергнутъ Нево, пишетъ онъ, пали, низверглись истуканы ихъ, не могли защитить носившихъ, сдѣлались бременемъ для усталыхъ животныхъ и сами пошли въ плѣнъ“ (ст. 1 и 2). Въ развалинахъ Вавилона по правой сторонѣ

Евфрата, извѣстныхъ подъ именемъ Биръ-Нимрудъ, есть развалины храма Бела, и находящіяся тамъ двѣ золотыя статуи Бела описаны Геродотомъ; но какъ изображался Нево, доколѣ не извѣстно. Keil и Del. на Исаію, р. 480. Herz. X. р. 251—252. Впрочемъ см. изображеніе его у Рима въ Библ. Древн. Riehm, Библ. Др. р. 1065—1066.

г., 1 Ездр. 2, 29. Неем. 7, 33.—Изъ городовъ колѣна Іудина. Нѣкоторые различаютъ здѣсь два различныя мѣста въ колѣнѣ Іудиномъ (Ездр. 2, 29 и Неем. 7, 33); но основанія на это нѣтъ; слово „другаго“ у Нееміи поставлено по ошибкѣ, потому что о первомъ Нево не было выше рѣчи, да его и нѣтъ, или прибавлено для различенія отъ города сего имени за Іорданомъ въ колѣнѣ Рувимовомъ (см. здѣсь а.). Подъ Нево разумѣютъ городъ Ново или бейтъ—Нуба. Keil и Del. на Ездр. р. 418. Сн. Прим. въ Кіев. пер. на сіе мѣсто.

д., 1 Ездр. 10, 43.—Изъ Израильтянъ; изъ его потомковъ нѣкоторые имѣли женъ иноплеменныхъ. У Гезенія и другихъ упоминаемый здѣсь Нево принимается за выше упомянутый городъ колѣна Іудина; но, судя по связи рѣчи, казалось бы, здѣсь надобно понимать лице, родовое имя, а не городъ; ибо во всемъ приведенномъ здѣсь спискѣ изчисляются имена лицъ, принадлежащихъ извѣстнымъ родамъ народа Израильскаго, а не городамъ, хотя такого родоваго имени или лица, какъ Нево, болѣе не встрѣчается (Keil и Del. на Ездр. р. 483—484).

Недавія — נְדַבְיָה (1 Пар. 3, 18), см. Савадія.

Нееманъ (נַעֲמָן = *пріятность*, *миловидность*, *привѣтливость*, *благосклонность;* Ναιμάν, Νεεμάν; Naaman; Нееманъ; Ŀ: Naeman): 4 Цар. 5, 1. 2... Лук. 4, 27.—Знаменитый военачальникъ Сирійскаго царя Венадада, современный пророку Елисею. Онъ былъ боленъ проказою, и не могъ излечиться. Но у него въ служанкахъ жила одна плѣнница израильская. Служанка эта однажды сказала женѣ Неемановой: „еслибы господинъ мой побывалъ у пророка, который въ Самаріи, то онъ снялъ бы съ него проказу его“. Слова эти переданы были Нееману, а онъ пересказалъ царю. Царь дозволилъ ему отправиться въ Самарію, и послалъ съ нимъ письмо къ царю Израильскому, чтобы онъ снялъ съ него проказу его. Царь Израильскій, прочитавши письмо, разодралъ на себѣ одежду, и сказалъ: развѣ я могу умерщвлять и оживлять, какъ Богъ, что онъ посылаетъ ко мнѣ съ требованіемъ снять съ человѣка проказу? Не очевидно ли, что онъ ищетъ предлога къ войнѣ противъ меня? Но Елисей, услышавъ объ этомъ, послалъ сказать царю: „для чего ты разодралъ одежду? Пусть онъ прійдетъ ко мнѣ и узнаетъ, что есть пророкъ у Израиля“. Нееманъ, прибывъ на коняхъ и на колесницѣ своей, остановился у входа въ домъ Елисея. Пророкъ выслалъ къ нему сказать: „поди и омойся семь разъ въ Іорданѣ, и будетъ тѣло твое, какъ прежде, и ты очистишься“. Нееманъ чрезвычайно оскорбился, и пошелъ было обратно съ гнѣвомъ

назадъ, сказавъ: „я думалъ, что онъ призоветъ на меня имя Господа Бога своего, и коснется рукою своею проказы моей, и так. обр. очистить меня, а онъ посылаетъ меня къ Іордану! Да развѣ рѣки Дамасскія хуже водъ израильскихъ? я могѣ бы тамъ омыться въ нихъ, если бы надѣялся получить исцѣленіе. Но слуги его подошли къ нему и сказали ему: отецъ нашъ! ежели бы пророкъ велѣлъ тебѣ сдѣлать что нибудь трудное: неужели бы ты не сдѣлалъ? а онъ тебѣ сказалъ только: омойся и очистишься". Нееманъ послушался благоразумнаго совѣта ихъ, отправился на Іорданъ, окунулся въ рѣкѣ семь разъ, и тѣло его сдѣлалось совершенно чистымъ. Тогда онъ, полный умиленія и благодарности, со всею свитою своею возвратился къ пророку Божію и сказалъ: „теперь я позналъ, что на всей землѣ нѣтъ другаго Бога, какъ только у Израиля, и просилъ пророка принять отъ него дары его, но пророкъ, не смотря на всѣ его убѣжденія, ничего не принялъ. Тогда Нееманъ просилъ у пророка позволенія взять съ собою Еврейской земли, чтобы въ Дамасскѣ построить на ней жертвенникъ Богу истинному, потому что онъ не будетъ болѣе приносить жертвъ другимъ богамъ, кромѣ Бога Израилева; и при этомъ просилъ предъ пророкомъ прощенія у Господа въ томъ, что онъ, по обязанности своей, сопровождая царя въ капище Реммана, долженъ тамъ по необходимости преклоняться вмѣстѣ съ царемъ, когда онъ повергается на землю предъ идоломъ, опираясь на руку его. Пророкъ успокоилъ его, сказавъ: иди съ миромъ (4 Цар. 5, 1—19). Еврейскіе учители и многіе изъ древнихъ находили здѣсь въ словахъ пророка одобреніе или позволительность иногда идолослуженія при служеніи истинному Богу. Но это противорѣчило бы самой первой заповѣди закона, и прямо осуждается въ Словѣ Божіемъ (3 Цар. 18, 21. 2 Кор. 6, 14—15). Другіе, не видя въ словахъ пророка ни прямаго одобренія дѣйствій Неемана, ни воспрещенія, приходятъ къ мысли, что онъ считалъ это дѣломъ безразличнымъ и оставлялъ на волю Нееману, не высказывая прямо своего взгляда и убѣжденія касательно сего предмета; но это не согласно съ достоинствомъ и прямодушіемъ человѣка Божія, и не доставляло бы дѣйствительнаго успокоенія Нееману, который очевидно ожидалъ здѣсь разрѣшенія отъ пророка касательно образа своихъ дѣйствій. Еще иные, находя въ Нееманѣ разныя предубѣжденія и суевѣрія при всемъ его обращеніи къ Богу, даютъ словамъ пророка значеніе снисхожденія къ этимъ недостаткамъ, такъ какъ бы тогда не льзя было и требовать еще отъ язычниковъ совершеннаго отрѣшенія отъ ихъ суевѣрій. Но Господь даетъ намъ видѣть въ Нееманѣ истинно вѣрующаго, представляя его въ примѣръ для Израильтянъ своего времени. „Много было прокаженныхъ въ Израилѣ, говорилъ Онъ; и ни одинъ изъ нихъ не очистился, кромѣ Неемана Сиріянина" (Лук., 4, 27). Так. обр. какъ въ желаніи Неемана не должно подозрѣвать суевѣрнаго, чего либо нечистаго и несправедливаго, такъ въ словахъ пророка надобно понимать

утвердительный отвѣтъ Нееману касательно сопровожденія имъ царя во время хожденія его въ домъ Реммана—не для собственнаго поклоненія сему идолу, а единственно для исполненія своей обязанности въ отношеніи къ царю, котораго долженъ поддерживать во время преклоненія его предъ идоломъ. Сн. Церковно-Библ. Ист. М. Филар. Пер. 7. Чудеса прор. Елисея. Keil и Del. на 4 Цар. p. 239—240. Zell. 2. p. 172. Herz X. p. 186—187.

Неемія (נְחֶמְיָה = *Богъ утѣшаетъ* или *Богъ есть утѣшеніе*; Νεεμίας; Nehemias; Heemia; L: Nehemia):

а., Неем. 1, 1. 8, 9. 10, 1—2. 12, 46—47. Сирах. 49, 15. 2 Мак. 1, 18... 31... 35.—*Неемія, сынъ Ахаліинъ*, вѣроятно, изъ знаменитаго Іудейскаго рода, служившій виночерпіемъ у Персидскаго царя Артаксеркса Лонгимана, каковыя должности, обыкновенно, поручались людямъ знатнаго происхожденія (сн. Дан. 1, 3—4); по мнѣнію нѣкоторыхъ происходилъ изъ колѣна Левіина (2 Мак. 1, 18. 21. Неем. 8, 9. 10, 1. 8), но по другимъ, что болѣе вѣроятно,—изъ колѣна Іудина, и даже изъ царскаго рода Давидова, на что находятъ подтвержденіе и въ самой книгѣ Нееміи, какъ на прим. онъ грѣхи дома отца своего считаетъ одною изъ главныхъ причинъ бѣдствія отечества, и так. обр. намекаетъ на царственный домъ свой (1, 6), Іерусалимъ называетъ домомъ гробовъ отцовъ своихъ (2, 3. 5), намекая на находящіяся тамъ царскія усыпальницы и себя считаетъ не въ правѣ войти въ святилище храма (6, 11), такъ какъ былъ не изъ священническаго рода, и т. под. Этого мнѣнія были почти всѣ древніе писатели, которые думали, что правленіе Іудейскаго народа, послѣ возвращенія изъ плѣна Вавилонскаго, до временъ Маккавеевъ находилось въ рукахъ колѣна Іудина. Находясь при пышномъ дворѣ царскомъ и пользуясь благосклонностію и любовію царя, Неемія жилъ однако же душею своею съ своими соотечественниками въ Палестинѣ и молился за народъ свой. Однажды пришли къ нему одинъ изъ братьевъ его и нѣсколько человѣкъ изъ Іудеи и разсказали ему о бѣдственномъ положеніи и уничиженіи, въ какомъ находились отечественная страна его и оставшіеся тамъ отъ плѣна Іудеи среди инородцевъ, и о запустѣніи города, о разрушенныхъ стѣнахъ и сожженныхъ огнемъ воротахъ. Услышавъ объ этомъ, онъ въ глубокой скорби своей молился Господу, чтобы Онъ расположилъ къ нему сердце царя, и потомъ рѣшился открыть царю, какая болѣзнь лежала у него на сердцѣ, и просилъ у царя позволенія отправиться въ отечественную свою землю, чтобы возобновить отечественный городъ и возстановить разрушенныя стѣны его. Царь позволилъ ему съ условіемъ возвратиться въ назначенное время ко двору, и облекъ его обширною властію и великими полномочіями. Прибывши благополучно въ Іерусалимъ, Неемія сначала, не открывая никому своихъ намѣреній, ночью обошелъ кругомъ городъ и собственными глазами осмотрѣлъ, въ какомъ печальномъ находится онъ положеніи. На другой день собралъ

онъ старѣйшинъ и начальниковъ города и объявилъ имъ о дозволеніи ему отъ царя возобновить стѣны города и предложилъ приступить къ работамъ. Всѣ приняли его предложеніе съ восторгомъ, ревностно принялись за работы и скоро (въ 52 дня) стѣны были воздвигнуты, не смотря на всѣ препятствія, опасности и козни со стороны внѣшнихъ враговъ (Неем. гл. 2. 3. 4 и 6). Къ освященію стѣны изъ всѣхъ мѣстъ собраны были Левиты въ Іерусалимъ и раздѣлены на два хора: одинъ шелъ по одной половинѣ стѣнъ, другой—по другой, съ пѣніемъ псалмовъ, потомъ соединились оба хора въ Храмѣ, гдѣ принесено было множество жертвъ. День этотъ былъ великимъ праздникомъ для народа (Неем. 12, 27—43). Послѣ возобновленія и освященія стѣнъ Іерусалима Нееміи предстояло еще много трудовъ для благоустроенія внутренняго состоянія своихъ соотечественниковъ. Бѣдные жаловались, что у нихъ ничего не осталось для пропитанія себя и семействъ своихъ; потому что для уплаты податей они заложили земли свои, и по причинѣ большаго роста, который взыскиваютъ съ нихъ заимодавцы, не въ состояніи выкупить ихъ. Неемія убѣдилъ богатыхъ возвратить имъ поля, виноградники, сады и домы, и запретилъ брать ростъ съ своихъ единоплеменниковъ (гл. 5). Городъ былъ обширенъ и великъ, но народа было въ немъ не много. Неемія велѣлъ сдѣлать народную перепись и обязалъ старѣйшинъ, знатнѣйшихъ гражданъ и десятую часть народа, по жребію, поселиться въ Іерусалимѣ, и так. обр. городъ достаточно снабженъ былъ жителями. Въ это же время для безопасности учреждена была стража въ городѣ (гл. 7, 1—5. XI, 1—2). Потомъ Неемія, при помощи особенно Ездры, старался объ утвержденіи и возвышеніи нравственно-религіознаго благосостоянія народа своего. Для этого, когда къ празднику Новолѣтія, т. е. къ первому дню седьмаго мѣсяца, собрался въ городъ на площадь храма весь народъ для слушанія Закона Божія, принесена была Ездрою книга Закона, и законъ торжественно читанъ былъ Ездрою, который стоялъ на возвышенномъ, нарочито устроенномъ для сего, амвонѣ. Сначала Ездра благословилъ Бога, и народъ отвѣчалъ „аминь", воздѣвая руки свои и покланяясь до земли предъ Господомъ. Ездра читалъ ясно и съ особенною разстановкою. Священники и Левиты поясняли, что могло казаться непонятнымъ. Народъ плакалъ, слушая чтеніе и объясненіе закона, такъ что Неемія, Ездра и Левиты, учившіе народъ, должны были утѣшать его, внушая ему, что плачь и сѣтованія неприличны празднику. Чтеніе продолжалось съ утра до полудня. На другой день начальники народа, священники и левиты собрались опять къ Ездрѣ и просили его изъяснить и протолковать имъ изрѣченія закона. Въ это время нашли въ законѣ постановленіе о праздникѣ Кущей въ седьмомъ мѣсяцѣ, и сдѣлано было распоряженіе, чтобы въ предстоящій праздникъ израильтяне сдѣлали себѣ Кущи и жили въ шатрахъ или палаткахъ по закону (Лев. 23, 34—36. Втор. 16, 13—15). И собрали Израильтяне древесныхъ вѣтвей,

масличныхъ, миртовыхъ, пальмовыхъ и отъ другихъ широколиственныхъ деревьевъ и устроили себѣ кущи, и съ 15-го числа выселялись въ кущи свои и праздновали праздникъ сей до 22-го числа съ великою радостію: въ каждый день происходило собраніе и чтеніе закона и въ осьмый день было отданіе праздника по закону (Неем. гл. 8. сн. Лев. 23, 39—43. Числ 29, 12—39. Втор. 31, 10—13). Священный дѣеписатель замѣчаетъ при этомъ, что отъ дней І. Навина до этого дня никогда не совершали Израильтяне этого праздника съ такимъ религіознымъ торжествомъ и радостію и такимъ точнымъ исполненіемъ всѣхъ предписаній закона, какъ теперь (ст. 16 и 17.). Въ 24-й день, по распоряженію Ездры и Нееміи провозглашенъ былъ постъ, который по закону долженъ былъ совершаться въ десятый день сего мѣсяца. Можетъ быть, назначенный по закону день пропущенъ былъ по особеннымъ какимъ-либо обстоятельствамъ того времени, а между тѣмъ Ездра и Неемія хотѣли непремѣнно воспользоваться умиленнымъ и сокрушеннымъ настроеніемъ народа, въ которое онъ приведенъ былъ чтеніемъ закона, чтобы возстановить завѣтъ съ Богомъ и укрѣпить народъ въ благочестивой его рѣшимости слѣдовать по путямъ Господнимъ. И вотъ чрезъ день послѣ отданія праздника Кущей въ 24 день мѣсяца, собрались предъ Храмомъ сыны израилевы во вретищахъ и съ пепломъ на головахъ своихъ, отлучивъ отъ среды своей всѣхъ инородныхъ. Читали книгу закона, исповѣдывались въ грѣхахъ своихъ и въ преступленіяхъ отцевъ своихъ и, преклонивъ колѣна и повергаясь на землю, молились предъ Господомъ, потомъ прославляли Господа хвалебными пѣснями, и наконецъ Ездрою произнесена была трогательная покаянная молитва, въ которой онъ, воспомянувъ о великихъ благодѣяніяхъ Божіихъ, открыто исповѣдалъ грѣхи сыновъ израилевыхъ и праведность судовъ Божіихъ надъ ними, и, глубоко чувствуя доселѣ тяготѣющее на нихъ бремя рабства въ заключеніе молилъ Господа: „Боже нашъ, Боже великій и страшный, хранящій завѣтъ и милость! да не будетъ малымъ предъ лицемъ Твоимъ все это страданіе наше, которое постигло насъ за грѣхи наши и доселѣ тяготѣетъ на насъ. Вотъ мы на той землѣ, которую Ты далъ отцамъ нашимъ, и вотъ мы рабствуемъ. По всему этому мы даемъ твердое обязательство неуклонно поступать по закону Твоему и вѣрно исполнять всѣ заповѣди Твои“. Тогда составлено было письменное обязательство, утвержденное подписью и печатьми жителей и начальниковъ народа и левитовъ и священниковъ—строго исполнять уставы Божіи, чтобы возвратить себѣ милость Божію. Въ это время особенное обращено было вниманіе на то, чтобы не вступать въ супружескія связи съ иноплеменными; чтобы не производить торговли въ субботній день; и чтобы постоянно взносить установленный сборъ на потребности храма и давать начатки и десятины священникамъ и левитамъ (Неем. гл. 9 и 10). Послѣ сего Неемія долженъ былъ возвратиться въ Вавилонъ, и по прошествіи нѣкотораго времени, возвратившись снова въ Іерусалимъ, онъ нашелъ уже

тамъ вкравшіеся безпорядки и злоупотребленія, и потому снова долженъ былъ заботиться объ искорененіи сихъ неустройствъ. Первая непріятность, поразившая его по возвращеніи, состояла въ томъ, что священникъ Еліашивъ породнился съ извѣстнымъ Товіею Аммонитяниномъ, и далъ ему помѣщеніе во дворѣ храма Божія. Это имѣло вліяніе и на другихъ; народъ сталъ вступать въ общеніе съ Аммонитянами, Моавитянами и другими сосѣдними народами языческими. Ездры вѣроятно не было уже тогда въ живыхъ; ибо едвали бы онъ позволилъ вторгнуться такому безпорядку, противъ котораго онъ ратовалъ нѣкогда со всею своею силою. Теперь пришлось бороться съ этимъ зломъ Неемія. Въ одинъ вѣроятно праздничный какой-либо день во время чтенія закона прочитано было въ слухъ народа, что Аммонитянинъ и Моавитянинъ не можетъ войти въ общество Божіе во вѣки, потому что они во время шествія Израиля въ землю обѣтованную не встрѣтили его съ хлѣбомъ и водою, а наняли противъ него волхва Валаама, чтобы онъ проклялъ его (Числ. гл. 22—24.). По выслушаніи этого закона, отлучены были отъ общенія церковнаго всѣ иноземцы; Товія Аммонитянинъ удаленъ былъ изъ помѣщеній при храмѣ и его домашнія вещи были выброшены. Далѣе Неемія нашелъ разстройство богослужебнаго порядка въ слѣдствіе прекращенія узаконеннаго взноса десятинъ: онъ возстановилъ десятины. Въ субботные дни многіе стали заниматься полевыми работами и производили торговлю. Неемія приказалъ на эти дни запирать городскія ворота, и строго воспретилъ Тирянамъ привозить въ эти дни свои товары. Особенное зло Неемія видѣлъ въ бракахъ Евреевъ съ Азотянками, Аммонитянками и Моавитянками, потому что отъ этого страдала чистота Еврейской національности, чистота языка и самая вѣра. Поэтому онъ грозно обличалъ виновныхъ, предавалъ проклятію и тѣлесному наказанію, именемъ Божіимъ заклиная Іудеевъ воздерживаться отъ брачныхъ союзовъ съ язычниками и давая видѣть имъ все зло, происходящее отсюда. Примѣръ высшей строгости за такое преступленіе показалъ онъ на одномъ священникѣ, внукѣ первосвященника Еліашива, зятѣ Санаваллата, Хоронита; онъ изгналъ его изъ отечества; онъ смотрѣлъ на такіе браки, какъ на оскверненіе священства и завѣта священническаго и левитскаго. Такими строгими мѣрами онъ очистилъ Евреевъ отъ всего чужеземнаго и возстановилъ порядокъ священнослуженія (Неем. гл. 13). Неемія является такимъ вбразомъ среди народа Іудейскаго, какъ величайшій и достойнѣйшій всякаго уваженія мужъ, которому Іудея весьма много обязана своимъ возрожденіемъ. Мѣсто и время его смерти изъ священныхъ книгъ не извѣстно. Исторія и дѣянія его описаны имъ самимъ въ священной книгѣ, извѣстной подъ его именемъ. Что онъ самъ писатель этой книги, видно изъ самаго содержанія ея и изъ того, что тамъ, гдѣ дѣло касается самого Нееміи, вездѣ рѣчь ведется отъ перваго лица. Кромѣ общихъ заботъ съ Ездрою о народномъ просвѣщеніи публичнымъ чтеніемъ и объясненіемъ Закона, Нееміи приписы-

вается еще устроеніе Библіотеки и собраніе и храненіе священной письменности. Во 2 Макк. (2, 13) говорится, что онъ, составляя Библіотеку, собралъ сказанія о царяхъ и пророкахъ, и о Давидѣ, и письма царей о священныхъ приношеніяхъ". Священныя книги Еврейскія принадлежатъ разнымъ св. писателямъ и разнымъ временамъ; но онѣ заботливо сохранялись благочестивыми Іудеями. Законъ и пророки читались и во времена плѣненія, какъ видно изъ книги Даніила Пророка (9, 2. 11). Ездра, при своей учености, особенно могъ содѣйствовать собранію и отдѣленію ихъ отъ другихъ книгъ. Во времена Іисуса, сына Сирахова, онѣ были уже собраны и составляли одну книгу (сн. въ его книгѣ гл. 49). Неемiи приписывается еще обрѣтеніе священнаго огня (2 Мак. 1, 18); но это повѣствованіе не имѣетъ исторической достовѣрности (сн. Неетаръ). См. о Неем. въ Библ. Ист. М. Фил. пер. 9. Zell. 2. p. 186—188. Herz. IV. p. 173. Сн. Keil и Del. на Неем. Хераск. Обозр. Ист. кн. В. 3. и Афан. Учебн. Руков. Riehm, Библ. Древн. p. 1071—1074.

б., 1 Ездр. 2, 2. Неем. 7, 7. 2 Ездр. 5, 8.—Изъ главъ и начальниковъ Іудейскихъ, возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Его нельзя принимать за одно лице съ предъидущимъ Неемiею. Тотъ послѣ, спустя 90 лѣтъ по возвращеніи изъ плѣна, на время приходилъ въ Іерусалимъ, и при томъ не вѣроятно, чтобы онъ въ такой старости отправлялъ должность царскаго виночерпія (сн. Библ. Ист. М. Фил.).

в., Неем. 3, 16.—Неемія, сынъ Азбука, начальникъ полуокруга Беѳ-Цурскаго (2 Пар. XI, 7).—Изъ чинившихъ стѣну Іерусалимскую во дни Неемiи. Онъ чинилъ стѣну до гробницъ Давидовыхъ, т. е. гробницъ дома Давидова въ городѣ Давидовомъ (сн. 2 Пар. 32, 33), и до выкопаннаго пруда, который надобно полагать недалеко отъ долины Тvропеонской, и до дома храбрыхъ. Домъ храбрыхъ не извѣстенъ. Keil и Del. на сіе мѣсто. Fürst 2. p. 30. Cass. p. 213.

Неемія Тиршаѳа (הַתִּרְשָׁתָא): Неем. 8, 9. 10, 2.—Слово *Тиршаѳа* есть *титулъ начальника или намѣстника Персидскаго въ Іудеѣ.* Титулъ этотъ употребляется въ священныхъ книгахъ 1., о Зоровавелѣ (1 Ездр. 2, 63. Неем. 7, 65. 70), и 2., о Неемiи (Неем. 8, 9. 10, 1—2). См. Тиршаѳа.

Неемія и Атѳарія (Νεεμίας καὶ Ἀτθαρίας): 2 Ездр. 5, 40.—Касательно сего мѣста 2 кн. Ездры необходимо замѣтить, что въ параллельномъ мѣстѣ (1 Ездр. 2, 63), вмѣсто Неемія и Атѳарія читается только „Тиршаѳа". Для разрѣшенія сего затрудненія, согласно съ Сирскимъ переводомъ, вмѣсто Νεεμίας καὶ Ἀτθαρίας надобно читать Νεεμίας ὁ καὶ Ἀτθαρίας, какъ это читается у Неемiи (8, 9); только переводчикъ 2-й Ездры вмѣсто стоящаго тамъ у Неемiи „Тиршаѳа" употребилъ слово Атѳаратъ, которое онъ удерживаетъ и ниже (9, 49), и перемѣшалъ понятія: тамъ у Неемiи словомъ Тиршаѳа называется

самъ Неемія; здѣсь во 2 Ездр. (5, 40) рѣчь идетъ о Зоровавелѣ, и только въ 9, 49 ст. о Неемін; и сверхъ сего переводчикъ принялъ слово Атеаратъ за имя собственное. См. Атеарія и Тиршаеа.

Неiелъ (נְעִיאֵל—по Фюрсту *поселеніе, жилище, мѣсто обитанія Божія*; Ἀνιήλ, Ἰναήλ; Nehiel; Анійлъ; L: Negiel): Нав. 19, 27.—Изъ пограничныхъ городовъ колѣна Асирова, на югъ отъ пограничной линіи Асира къ Завулону. Городъ сей доселѣ еще не отъисканъ, но долженъ быть на восточномъ склонѣ Кармила. Keil и Del. на Нав. p. 156 и Herz. XIV. p. 758.

Некода (נְקוֹדָא—*пастухъ, пастырь;* Νεκωδά, Νεκωδάν; Necoda; Некодъ; Некѡда; L: Necoda;

а., 1 Ездр. 2, 48. Неем. 7, 50.—Изъ Неѳинеевъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ.

б., 1 Ездр. 2, 60. Неем. 7, 62. 2 Ездр. 5, 37.—Изъ лицъ, возвратившихся изъ Вавилона съ Зоровавелемъ; но его сыновья не могли показать о своемъ племени, отъ Израиля ли они. Имя Некода, какъ изъ предъидущаго видно, встрѣчается между Неѳинеями, но это не даетъ еще права на принадлежность ихъ къ Израильтянамъ. Во 2 Ездры имя это читается Некоданъ. Сн. Keil и Del. на Ездр. p. 421.

Некоданъ (Νεκωδάν): 2 Ездр. 5, 37.—См. Некода—б.,

Немра (Нав. 15, 35), см. Нимра.

Немвродъ (Мих. 5, 6), см. Нимродъ.

Немуилъ (נְמוּאֵל, можетъ быть, тоже, что יְמוּאֵל = *день Божій*; Ναμουήλ; Namuel; Намуилъ; L: Nemuel):

а., Числ. 26, 9.—Изъ сыновъ Еліава, сына Фаллуя, сына Рувимова. Братья его, Даѳанъ и Авиронъ, извѣстны возмущеніемъ своимъ противъ Моисея и Аарона. Keil и Del. на Числ. p. 270 и 351.

б., Числ. 26, 12. 1 Пар. 4, 24.—Изъ сыновъ Симеона, сына Іаковлева. Имя это въ кн. Быт. (46, 10) и Исх. (6, 15) читается: Іемуилъ—יְמוּאֵל. Ges. p. 670. Fürst 2. p. 39.

Нергалъ (נֵרְגַל = *планета Марсъ, божество войны*; Ἐργελ, Νεργέλ; Nergel; Гігель; L: Nergel): 4 Цар. 17, 30.—Идолъ Кутійцевъ, переселенныхъ царемъ Ассирійскимъ въ Самарію. Иные принимаютъ его за Марса, божество войны, который у Арамеянъ называется Nerig, у Арабовъ—Mirrig; другіе думаютъ, что Персы и другіе обоготворили подъ этимъ именемъ огонь, отождествляя Нергала съ божествомъ солнца—Беломъ, и самое имя производя отъ נִיר—свѣтъ и גַל—источникъ,=источникъ свѣта. Но первое мнѣніе болѣе принято. И Савеяне и Арабы планету Марсъ почитаютъ божествомъ войны. Къ этому надобно присоединить, что по языческой миѳологіи воинственныя божества, Паллада, Athena и Марсъ, изображались съ пѣтухомъ, и пѣтухъ

въ древнихъ языческихъ религіяхъ вообще встрѣчается при божествахъ войны; и по ученію раввиновъ (Іархи, Соломона, Кимхи) Нергалъ дѣйствительно изображался какъ пѣтухъ (Herz. X. p. 266—267. Фюрст. 2. p. 56). Это подтверждается и Ассирійскими памятниками, на коихъ изображаются разныя животныя, и между прочимъ и пѣтухъ, предъ коимъ изображается молящійся жрецъ. Почитаніе животныхъ не было чуждо и восточной религіи. Keil и Del. на 4 Цар. p. 316. Lex. Buxtorf. Fascicul. XIX. p. 703.

Нергал-Шарецеръ (נֵרְגַל שַׂרְאֶצֶר=*начальникъ Марса, т. е. начальникъ, коему Марсъ покровительствуетъ;* Νηργελσασασάρ, Μαργανασάρ, Ναγαργάς, Νηργέλ καὶ Σαρασάρ; Neregel Sereser; Ниргелсарасаръ, Нагаргасъ; L: Nergalsar Ezer):

а., Іерем: 39, 3.—Изъ военачальниковъ Навуходоносора, упоминаемыхъ при завоеваніи и разрушеніи имъ Іерусалима.

б., Іерем. 39, 3. 13.—Начальникъ маговъ, упоминаемый вмѣстѣ съ другими при томъ же завоеваніи и разрушеніи Іерусалима Навуходоносоромъ. Эти военачальники, по приказанію Навуходоносора, освободивъ Іеремію изъ-подъ стражи, поручили его Годоліи, сыну Ахикама, котораго царь поставилъ начальникомъ надъ городами Іудейскими, и Іереміи предоставлена свобода жить гдѣ ему угодно. Keil и Del. на Іер. p. 394—395. Riehm, Библ. Древ. p. 1075. сп. Шарецеръ.

Нерія (נֵרִיָּה—по Гезен. *свѣтильникъ* Іеговы, а по Фюрсту *Іегова есть свѣтъ;* Νηρίας, Νηρείας; Neria; Нирій; L: Neria):

а., Іерем. 32, 12. 36, 4.—Отецъ пророка Варуха. См. Варухъ.

б., Іерем. 51, 59.—Отецъ Сераіи, главнаго постельничаго царя Седекіи. См. Сераія. Ges. p. 689. Фюрст. 2. p. 56. Cass. p. 221.

Неръ (נֵר=*свѣтъ, свѣтильникъ*): 1 Пар. 8, 33. 9, 39.—См. Ниръ.

Нетофа,Нетофаѳъ,Нетофаѳянинъ,Нетофатитянинъ(נְטֹפָה,נְטוֹפָתִי—отъ נָטַף,=*капаніе, истеченіе смолы;* Νετωφά, ὁ Νετωφατί, Νωτεφατί, Νετωφαθί, Νετωφατίτης, Νετωφαθίτης, Ἀτωφά, Εφραθαῖος, Ἀνετωφά; Netophathites, Netophathi, Netupha, Nethuphati; Нетѡфаѳітянинъ, Нетѡфаѳітъ, Нетѡфаѳітскій, Нетѡфатъ, Нетѡфаѳѳвъ, Нетѡфаѳіевъ, Нетѡфаѳа, Нетѡфаевъ, Атѡфовъ; L: Netophathiter, Netopha, Netophati, Netophath): 2 Цар. 23, 28. 29. 4 Цар. 25, 23. Іерем. 40, 8. 1 Пар. 2, 54. 9, 16. XI, 30. 27, 13. 15. 1 Ездр. 2, 22. Неем. 7, 26. 12, 28. 2 Ездры 5, 18.—Городъ колѣна Іудина, близъ Виѳлеема, между Виѳлеемомъ и Анаѳоѳомъ. Нетофаѳянинъ, т. е. который изъ Нетофы. Нетофаѳяне въ 1 Пар. (2, 54) представляются потомками Салмы, сына Хура, сына Халевова. Родъ этотъ въ разныя времена имѣлъ значительныхъ мужей. Оттуда были Магарай и Хеледъ—изъ главныхъ воиновъ Давида (1 Пар. XI,

30. 2 Цар. 23, 28—29), которые были, вѣроятно, и въ числѣ управителей, помѣсячно служившихъ ему во всѣхъ дѣлахъ его (1 Пар. 27, 13. 15). Оттуда Сераія, сынъ Танхумееа—изъ военачальниковъ Іудейскихъ во время Годоліи (4 Цар. 25, 23. Іерем. 40, 8). Тамъ жили и Левиты (1 Пар. 9, 16). Въ этомъ городѣ жили Евреи и послѣ плѣна (1 Ездр. 2, 22. Неем. 7, 26). Тамъ въ особенности жили пѣвцы (Неем. 12, 28). Изъ послѣдняго мѣста видно, что городъ или область эта недалеко была отъ Іерусалима. Нынѣ это Бейтъ-Неттифъ, къ югозападу отъ Іерусалима. Herz. XIV. p. 758. Фюрст. 2. p. 34. Riehm, Библ. Древ. p. 1077.

Нефегъ (נֶפֶג=*ростокъ, отпрыскъ*; Ναφέκ, Ναφέγ; Nepheg; Нафекъ, Нафагъ; L: Nepheg):

а) Исх. 6, 21.—Изъ сыновъ Ицгара, сына Кааеа, сына Левія. Объ немъ болѣе не упоминается въ св. Писаніи.

б) 1 Пар. 3, 7. сн. 2 Цар. 5, 15. 1 Пар. 14, 7.—Изъ сыновъ Давида, родившихся у него въ Іерусалимѣ. Въ 1 Пар. (14, 7) и 2 Цар. (5, 15) согласно съ греческимъ читается Нафекъ. Въ еврейскомъ текстѣ вездѣ Нефегъ.

Нефисимъ и Нефишсимъ (נְפִיסִים, נְפִישְׁסִים—отъ נָפַס=*разширенія, распространенія*; Νεφουσίμ, Νεφωσασί, Ναφισί, Νεφουσείμ, Νεφωσαείμ; Nephusim, Nasissim; Нефусімъ, Нефѡсай, Нафісі; L: Nephusim, Nephussim): 1 Ездр. 2, 50. Неем. 7, 52. 2 Ездр. 5, 31.—Изъ Нееинеевъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Послѣднее чтеніе Нефишсимъ, вѣроятно, образовалось изъ Нефишимъ и Нефисимъ. Можетъ быть, это изъ потомковъ Нафиша, сына Измаилова, покоренныхъ Израильтянами. Впрочемъ изъ изчисляемыхъ здѣсь Нееинеянъ многіе могли быть и изъ Гаваонитянъ (Нав. 9, 21. 27). Keil и Del. на Нав. p. 420.

Нефтоахъ (נֶפְתּוֹחַ—отъ פָּתַח *открывать, отверстіе, устье*; Ναφθώ; Nephtoa; Нафеѡ; L: Nephtoa): Нав. 15, 9. 18, 15.—Источникъ Нефтоахъ близъ Іерусалима, въ колѣнѣ Іудиномъ, близъ долины Гиномъ. Нынѣ, по Van de Velde и Stewart, это селеніе Лифтахъ въ Вади Бейтъ-Ганина (долина Теревинеовъ), къ сѣверозападу отъ Іерусалима, съ богатымъ источникомъ, называемымъ по имени Самуила, который не только содержитъ здѣсь большой водоемъ, но и орошаетъ собою близъ лежащіе цвѣтущіе сады и протекаетъ къ городамъ горы Ефрона по западной сторонѣ Бентъ-Ганины. Keil и Del. па Нав. p. 120. Herz. XIV. p. 758. Zell. 2. p. 190. Ges. p. 680. сн. Атлас. Менке, № VIII: окрестности Іерусалима.

Нефеалимъ, Нефеалимовый (נַפְתָּלִי—отъ פָּתַל=*борьба моя, Божія борьба*, или *Богъ—поборникъ, побѣдитель;* Νεφθαλείμ, Νεφθαλεί, Νεφ-

θαλί, Νεφθαλίμ; Nephtali, Nephthali; Неффалимъ, Неффалимъ; 'L: Naphthali): Быт. 30, 8. 46, 24. 49, 21. Числ. 1, 42. 2, 29. 7, 78. 10, 27. 13, 15. 26, 48. Втор. 33, 23. Нав. 19, 32. 20, 7. Суд. 1. 33, 4, 6. 5, 18. 6, 35. 7, 23. 1 Пар. 2, 2. 2 Пар. 16, 4. 3 Цар. 4, 15. 15, 20. 4 Цар. 15, 29. Тов. 1, 1. 4. 7, 3. Псал. 67, 28. Исаіи 9, 1. Іез. 48, 3. 34. Мѳ. 4, 13. 15. Апок. 7, 6.—Сынъ Іакова отъ служанки Рахилиной Валлы, и его потомство, и все колѣно Неффалимово и удѣлъ его съ принадлежащими ему землями и городами. Въ благословеніи патріарха Іакова о Неффалимѣ сказано: „Неффалимъ—теревинѳъ рослый, распускающій прекрасныя вѣтви", или по другому чтенію: „Неффалимъ—серна стройная; онъ говоритъ прекрасныя изреченія" (Быт. 49, 21). Въ благословеніи Моисея сказано: „Неффалимъ насыщенъ благоволеніемъ и исполненъ благословенія Господа; море и югъ во владѣніи его" (Втор. 33, 23). При переселеніи въ Египетъ сыновъ Неффалима было четверо (Быт. 46, 24. 1 Пар. 7, 13). При изчисленіи въ пустынѣ Синайской было 53 т. четыреста (Числ. 1, 42—43); а при второмъ изчисленіи въ концѣ странствованія 45 тыс. четыреста (Числ. 26, 48—50). При раздѣленіи земли обѣтованной Неффалимово колѣно заняло самую сѣверную часть земли Ханаанской (Нов. 19. 32—39), гранича на западѣ съ Асиромъ, на югѣ—съ Завулономъ, на востокѣ—съ Геннисаретскимъ озеромъ и Іорданомъ, на сѣверѣ—съ Антиливаномъ. Удѣлъ Неффалимовъ принадлежалъ къ плодоноснѣйшимъ землямъ Палестины (Втор. 33, 23). Къ нему принадлежали: область источниковъ Іордана, озеро Меромъ или Самохонитское, горы Неффалимовы (Нав. 20, 7. Суд. 5, 18), нынѣшняя гора Сафедъ, Хамаѳъ, теплые источники къ югу отъ Тиверіады, Асоръ, Кедесъ — городъ убѣжища и городъ Левитскій съ другими городами (Нав. 20, 7. 21, 32), Киннереѳъ или Геннисаретъ, Магдала, и многіе другіе города. Но и Неффалимляне не изгнали изъ предѣловъ своихъ прежнихъ жителей (Суд. 1, 33), и послѣ здѣсь опять возвысилось царство Іавина, который теперь побѣжденъ былъ наконецъ Девворою и Ваpакомъ (Суд. гл. 4). Неффалимляне помогали и Гедеону въ войнѣ его противъ Мадіанитянъ и Амаликитянъ (Суд. 6, 35. 7, 23). Въ послѣдствіи къ Давиду присоединились отъ Неффалимлянъ тысяча вождей и тридцать семь тысячъ съ щитами и копьями (1 Пар. 12, 34). По раздѣленіи царствъ Неффалимляне много должны были страдать отъ Сиріянъ (3 Цар. 15, 20. 2 Пар. 16, 4). При нашествіи Ассиріянъ они прежде другихъ Израильтянъ отведены были въ плѣнъ (4 Цар. 15, 29). Товитъ, отведенный въ плѣнъ Ассиріянами, былъ изъ колѣна Неффалимова (1, 2). Но землѣ этой обѣщано, что въ ней прежде возсіяетъ свѣтъ Евангелія (Исаіи 9, 1. 2), и это исполнилось. Господь большую часть времени общественнаго Своего служенія провелъ здѣсь въ странахъ Неффалима и Завулона (Мѳ. 4, 13. 15). Пророкъ Іезекіиль въ новомъ царствѣ колѣну Неффалимову даетъ мѣсто между

колѣномъ Асировымъ и Манассіинымъ (48, 3). Въ откровеніи Іоанна и отъ колѣна Нефѳалимова значится 12,000 запечатлѣнныхъ (Апок. 7, 6). См. Herz. X. p. 200—202. Zell. 2. p. 178. Фюрс. 2. p. 49.

Нехао (נְכֹה, נְכוֹ—слово Египетское, и потому несправедливо въ Таргумѣ и Сирскомъ переводѣ производится отъ Еврейскаго נָכָה; у LXX Νεχαώ; Nechao; Нехаω; L: Necho): 4 Цар. 23, 29... 2 Пар. 35, 20. 36, 4. Іерем. 46, 2.—*Фараонъ Нехао, царь Египетскій*, современный царю Іудейскому Іосіи, побѣдившій Іосію при Магеддонѣ, и послѣ самъ разбитый Навуходоносоромъ при Кархемисѣ. Нехао, у Геродота Νέκώς, вторый царь сего имени, сынъ знаменитаго Псамметиха, принадлежалъ къ 26-й династіи (Саитской), царствовалъ 16 или точнѣе 15 лѣтъ (609—595, а по другимъ 616—600 г. до Р. Хр.). Все вниманіе его обращено было на развитіе торговли и завоеванія. Онъ завелъ значительный флотъ, и въ видахъ торговли сдѣлалъ попытку соединить посредствомъ канала Средиземное море съ Чермнымъ; но каналъ этотъ, долженствовавшій связать верхнюю часть самого восточнаго изъ рукавовъ Нила съ крайними пунктами Чермнаго моря, почему-то не былъ оконченъ. Онъ заставилъ Финикіянъ объѣхать вокругъ Африки, и они въ третьемъ году счастливо кончили свое путешествіе. Онъ подобно отцу своему, хотѣлъ распространить предѣлы своего царства посредствомъ завоеваній. Для этого, усиливши флотъ, онъ надѣялся покорить Сирію, и распространялъ свои виды далѣе за Евфратъ. Въ этихъ видахъ онъ отправился съ войскомъ на Евфратъ къ Кархемису, чтобы тамъ сразиться съ царемъ Ассирійскимъ. Царь Іудейскій Іосія, чтобы не дать проходить ему по Іудейской землѣ, хотѣлъ преградить путь ему, и вышелъ на встрѣчу ему съ войскомъ. Нехао послалъ пословъ сказать ему, что онъ не противъ него идетъ, и чтобы Іосія не препятствовалъ ему; но Іосія не послушалъ его, вступилъ въ сраженіе и, бывъ тяжело раненъ, вскорѣ умеръ, и так. обр. Іудея подпала подъ власть царя Египетскаго; и противъ Вавилонянъ Нехао сначала счастливо дѣйствовалъ и завоевалъ даже все пространство отъ Палестины до Евфрата; но въ 604-мъ году, по другимъ въ 607-мъ, онъ совершенно разбитъ былъ Навуходоносоромъ при Кархемисѣ. Это пораженіе лишило его всѣхъ сдѣланныхъ имъ доселѣ завоеваній, и къ концу его царствованія владѣнія его ограничились однимъ Египтомъ (4 Цар. 23, 29—35. 24, 7. 2 Пар. 35, 20—25. 36, 1—4. Іерем. гл. 46). Herz. X. p. 257—258. Keil и Del. на 4 Цар. p. 366—368 и на Іерем. гл. 46. Фюрста 2. p. 37. Ges. p. 668. Шлосс. Всем. Ист. т. 1. 1868 г. стр. 36.

Нехеламитянинъ נֶחֱלָמִי—отъ חָלַם=*сильный, крѣпкій*; Ἀιλαμίτης; Nehelamites; Еламітинъ; L: Nehalam): Іерем. 29, 24. 31—32.—Нехеламитянинъ Шемаія—одинъ изъ ложныхъ пророковъ во дни пророка Іереміи, писавшій письма въ Іерусалимъ противъ Іереміи, чтобы

запретили ему пророчествовать. Нехеламъ, имя ли фамильное, или имя мѣстности, не извѣстно; оно болѣе не встрѣчается. Keil и Del. на сіе мѣсто Іерем. Сн. Фюрст. и Гезен.

Нехумъ (נְחוּם=*утѣшеніе*; Ἰναούμ; Nahum; Інаумъ; L: Nehum): Неем. 7, 7.—Изъ главъ и начальниковъ народа, вышедшихъ изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ параллельномъ мѣстѣ (1 Ездр. 2, 2) читается Рехумъ—רְחוּם. Нехумъ, вѣроятно, произошло отъ ошибки переписчика. Ges. p. 933. см. Рехумъ.

Нехушта (נְחֻשְׁתָּא=*мѣдь;* Νέσθα, Νάσθα; Nohesta; Несөа; L: Nehustha): 4 Цар. 24, 8.—Мать царя Іудейскаго Іехоніи, дочь Елнаөана, изъ Іерусалима, вѣроятно, одного изъ князей и начальниковъ народа (сн. Іерем. 26, 22. 36, 12). Keil и Del. на 4 Цар. p. 376. Ges. p. 662. Фюр. 2. p. 31.

Нехуштанъ (נְחֻשְׁתָּן=*мѣдный, мѣдное что либо;* Νεεσθάν, Νεσθάν; Nohestan; Неестанъ; L: Nehusthan): 4 Цар. 18, 4.—Такъ называли сыны Израилевы мѣднаго змѣя, котораго нѣкогда Моисей воздвигнулъ въ пустынѣ (Числ. 21, 8—9), и которому впослѣдствіи суевѣрный народъ сталъ производить кажденіе, какъ божеству. Царь Езекія, истребляя идолопоклонство въ своемъ царствѣ, истребилъ и мѣднаго змѣя этого, чтобы отнять всякій поводъ къ идолослуженію. Keil и Del. на 4 Цар. p. 321. Zell. 2. p. 189.

Нецивъ (נְצִיב—отъ נָצַב=*поставленный, утвержденный, отсюда* что нибудь поставленное, *столбъ, станъ, и т. под.*; Νασίβ, Νεσίβ; Nesib; Несіөъ; L: Nezib): Нав. 15, 43.—Изъ городовъ колѣна Іудина на низменныхъ мѣстахъ. Въ Ономастикѣ Евсевія и Іеронима Незивъ полагается въ семи Римск. миляхъ къ востоку отъ Елевтерополя. Нынѣ здѣсь селеніе Бейтъ-Незибъ. Herz. XIV. p. 758. Фюрста 2. p. 51. Zell. 2. p. 193. Ges. p. 683.

Неціахъ (נְצִיחַ—отъ נָצַח—по Ges. *чистый, искренній, непорочный,* а по Фюрсту *славный, знаменитый*; Νασθιέ, Νισειά, Νασίθ, Νασί; Nasia; Нафіевы, Нисіины; L: Neziah): 1 Ездр. 2, 54. Неем. 7, 56.—Изъ Неөинеевъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Во 2 Ездр. (5, 32) читается Наси. Фюрст. 2. p. 51. Zu den Apokr. 1. p. 36. Ges. p. 683.

Нея (הַנֵּעָה—отъ נָעָה—по Фюрсту *спусканіе, опусканіе, поселеніе*; Ἀννουά; Noa; Аннуа; L: Nea): Нав. 19, 13.—Пограничный городъ колѣна Завулонова (Herz. XIV. p. 758); но объ немъ ничего не извѣстно. Фюрс. 2. p. 43. Rosenm. на сіе мѣсто.

Неөан-Мелехъ (נְתַן־מֶלֶךְ—по Фюрсту *царь-податель, царь-дарователь;* Νάθαν βασιλεύς; Nathanmelech; Наөанъ, царевъ скопецъ; L:

Nethan-Melech): 4 Цар. 23, 11.—Такъ называется евнухъ (или царедворецъ) во дни царя Іосіи, близъ комнатъ котораго во дворѣ храма, что въ Фаруримѣ, цари Іудейскіе ставили коней, посвящаемыхъ солнцу. Можетъ быть, онъ былъ строителемъ или учредителемъ этихъ комнатъ, что онѣ сдѣлались извѣстными подъ его именемъ; или, можетъ быть, ему поручено было завѣдываніе священными конями, и онъ здѣсь имѣлъ свое помѣщеніе. Keil и Del. на сіе мѣсто Царс. Ges. p. 697. Фюрст. 2. p. 64. Сн. Фаруримъ.

Неѳанія (נְתַנְיָה, נְתַנְיָהוּ—по Ges. *дарованный Богомъ*, а по Фюрсту *Іегова есть податель*; Ναθανίας, Νάθάν; Nathania; Наѳанія, Наѳа́нъ; L: Nethania.

а., 1 Пар. 25, 12.—Изъ Левитовъ, пѣвцовъ во дни царя Давида; ему вышелъ пятый жребій въ чредѣ служенія въ Храмѣ.

б., 2 Пар. 17, 8.—Изъ левитовъ при царѣ Іосафатѣ, которыхъ онъ посылалъ по городамъ Іудейскимъ, для наставленія народа въ законѣ.

в., Іерем. 36, 14.—Отецъ Іегудія, одного изъ придворныхъ царя Іоакима, во дни Іереміи и Варуха. Keil и Del. на Іер. p. 380—381.

г., 4 Цар. 25, 23. 25. Іерем. 40, 8. 14. 15. 41, 1...—Отецъ Измаила, одного изъ военачальниковъ Іудейскихъ, оставшихся въ Іудеѣ по разореніи Іерусалима Навуходоносоромъ. См. Измаилъ—д.,.

Неѳинеи (נְתוּנִים, נְתִנִים, הַנְּתִינִים = *данные, данники, отданные. въ помощь данные;* δεδομένοι, ὁι δεδομένοι, Ναθινίμ, Ναθανίμ, Αθινείμ, Ναθιναῖοι, ἱερόδουλοι; Nathinaei, servi templi; въ даръ данные, вданніи (на служеніе), Наѳіне́и, Наѳані́мовы, Наѳіні́мляне, Наѳіні́ми, Аѳіні́мы, Наѳіні́мы, рабы церковные; L: Nethinim): Числ. 3, 9. 8, 19. Нав. 9, 21 и 27. 1 Пар. 9, 2. 1 Ездр. 2, 43. 58. 70. 7, 7. 8, 17. 20. Неем. 3, 26. 7, 46. 60. 73. 10, 28. XI, 3. 21. 2 Ездр. 5, 29 и др. — Неѳинеи первоначально были особеннаго рода служители при храмѣ Божіемъ. Имя это первоначально усвоено было Левитамъ, отданнымъ Аарону и сынамъ его въ помощь на служеніе при Скиніи (Числ. 3, 6—9); они отдѣлены были отъ прочихъ сыновъ израилевыхъ и взяты Богомъ вмѣсто первенцевъ и очищены и освящены для служенія предъ Господомъ (Числ. 8, 6—19. 18, 6). Такимъ образомъ это было почетное служеніе. Левиты призваны не къ священнодѣйствію, а къ служенію священнодѣйствующимъ; но служеніе это возвышало ихъ среди Израиля, такъ какъ они отъ всего народа отдѣлены и избраны Богомъ вмѣсто первенцевъ, чтобы приближаться къ тѣмъ священнымъ предметамъ, которые были святынею для всего Израиля. Въ послѣдствіи времени были и другіе рабы или слуги священные, которые по обѣту могли посвящать себя святилищу, и закономъ постановлена была цѣна для выкупа таковымъ (Лев. 17, 1—8). Это были люди, изъ усердія, по религіозному чувству, во время напр. несчастія или болѣзни, по обѣту посвящавшіе себя Господу, которые, взамѣнъ жизни своей, принадлежа-

щей Господу, должны были вносить опредѣленную цѣну выкупа. Этимъ давалось удовлетвореніе религіозному чувству сердца человѣческаго, составляющему необходимую потребность души человѣческой (сн. Власт. свящ. Лѣт., примѣч. на кн. Лев. стр. 214—215). Могли принадлежать къ числу Неѳинеевъ пришельцы, живущіе среди Израиля и военноплѣнные (Втор. 29, 11). Во времена І. Навина къ служителямъ Храма присоединены были Гаваонитяне и жители Кеѳиры, Бееροѳа и Киріаѳ-Іарима, опредѣленные для отправленія низшихъ службъ при Храмѣ, въ наказаніе за хитрость, употребленную ими во время завоеванія Евреями земли Ханаанской; они обязаны были рубить дрова и черпать воду для общества и для жертвенника Господня (Нав. 9, 7—9. 15. 16—27). Число Неѳинеевъ еще возрасло при Давидѣ и Соломонѣ, которые на прислугу Левитамъ дали еще помощниковъ (1 Ездр. 8, 20. 2 Ездр. 8, 48), извѣстныхъ подъ именемъ рабовъ Соломоновыхъ (Неем. 7, 60. XI, 3). Отведенные въ плѣнъ, Неѳинеи жили въ мѣстности Кассифьѣ (1 Ездр. 8, 17. 20). Послѣ плѣна число ихъ было незначительно (Неем. 7, 60. 1 Ездр. 2, 58 и 1 Ездр. 7, 7 и 8, 20). Отличенные званіемъ Неѳинеевъ или данниковъ, въ спискѣ они поставлялись послѣ Левитовъ (1 Ездр. 2, 43. 58. 7, 24). Жили по возвращеніи частію въ Іерусалимѣ, на горѣ Офелъ, при южной подошвѣ горы Храма, частію въ городахъ Левитскихъ (1 Ездр. 2, 70. Неем. 3, 26. 31. 7, 73. XI, 3. 21). Всѣ они обязаны были соблюдать законъ Моисеевъ (Втор. 29, 10—13. сн. Неем. 10, 28—30). Касательно содержанія не видно постановленій; но изъ царскаго указа Ездрѣ видно, что они, подобно прочимъ лицамъ, служащимъ при Храмѣ, были свободны отъ всякихъ податей и налоговъ (1 Ездр. 8, 24). Herz.. X. p. 296—297. Фюрста 2. p. 62. Zell. 2. p. 190. Riehm. Библ. Древ. p. 1076.

Неѳтаръ, Неѳтай (Νέφθαρ, Νεφθαεί; Nephtar, Nephi; Нефѳаръ, Нефѳай; L: Nechpar, Nephthar): 2 Мак. 1, 35 (36).—Такъ во второй Маккавейской книгѣ названо мѣсто, гдѣ будто-бы при разрушеніи храма Іерусалимскаго скрытъ былъ священный огонь, и гдѣ при Неемiи вмѣсто огня найдена была одна густая вода, но, по воскропленіи которою дровъ и приготовленной на нихъ жертвы, при возсіяніи солнца, воспламенился изъ нея огонь, и, по вылитіи ея на камни, вспыхнуло пламя, которое потомъ при свѣтѣ, сіявшемъ отъ жертвенника, пропало (2 Макк. 1, 18—35). Мѣсто это, говоритъ повѣствователь, прозвано Неѳтаръ, что значитъ очищеніе, многими же называется Неѳтай. Но повѣствованіе это объ открытіи священнаго огня возбуждаетъ множество недоразумѣній. Что въ основѣ повѣствованія лежитъ натуральный фактъ—достаніе священнаго огня при первой жертвѣ по возвращеніи изъ плѣна, это само по себѣ не представляло бы еще ничего страннаго и несообразнаго съ духомъ откровенія; но повѣствованіе само въ себѣ содержитъ множество несообразностей и противорѣчій. 1) Въ самой этой книгѣ слову Неѳтаръ дано значеніе очищенія. Но объяснять ли это слово съ Еврейскаго отъ פְּטַר, или съ

Персидскаго отъ Napthar, или иначе, все таки въ существѣ повѣствуемаго событія ничего нѣтъ, чтобы приводило къ понятію очищенія, и так. обр. объясняло данное тому мѣсту названіе. 2) Обращая вниманіе на свойства и дѣйствія открытой воды, многіе думаютъ, что здѣсь вмѣсто Неѳтаръ и Неѳтай надобно читать Неѳта или Наѳта (Naphtha). Наѳта, Нифтъ—слово Арабское, отъ Нафата=кипятить, значитъ нефть, горное растительное масло, горный смолистый асфальтъ, горючій растительный минераллъ, легко производящій огонь и отъ лучей солнечныхъ воспламеняющійся. Но при такомъ объясненіи чудесное исчезаетъ, а между тѣмъ это и составляетъ главное во всемъ этомъ повѣствованіи. 3) Повѣствованіе крайне становится сомнительнымъ, когда Ездра, древнѣйшій, достовѣрнѣйшій и ближайшій по времени сего событія повѣствователь, ничего объ этомъ чудесномъ событіи не говоритъ (1 Ездр. 3, 1—6). 4) И странно, что и въ послѣдующей исторіи, во время прекращенія Богослуженія при Антіохѣ IV-мъ и при возобновленіи Бослуженія при Іудѣ Маккавеѣ о священномъ огнѣ ничего не упоминается, напротивъ, по свидѣтельству сей же самой книги (2 Мак. 10, 3), священнаго огня тогда не было, и при возстановленіи Богослуженія огонь высѣкли изъ камней и принесли жертву. Если бы священный огонь былъ найденъ, то его могли бы сохранять во дни гоненія, и при возстановленіи Богослуженія не было бы нужды высѣкать огонь изъ камней. 5) При этомъ, по этому повѣствованію, Неѳміи приписывается построеніе Храма и жертвенника, тогда какъ Храмъ построенъ до его прибытія, а жертвенникъ—въ самомъ началѣ по возвращеніи изъ плѣна, и жертвы уже съ того времени не прекращались. Въ повѣствованіи говорится о первомъ жрецѣ Іонаѳанѣ, тогда какъ по возвращеніи первымъ первосвященникомъ былъ Іисусъ, сынъ Іоседековъ, потомъ сынъ его Іоакимъ, потомъ Еліасивъ, далѣе Іодай, и потомъ уже Іонаѳанъ, и за нимъ Адуй, сынъ его. Ездра и Неемія дѣйствовали въ Іерусалимѣ во дни Іисуса, Іоакима и Еліасива. 6) О самомъ свящ. огнѣ въ книгѣ Маккавейской говорится, что будто по приказанію пророка Іереміи, при разрушеніи Іерусалима, благочестивые священники скрыли его въ безводный колодезь (2 Мак. 1, 19. 12, 1). Но ни у самого пророка (Іерем. 3, 16), ни у другихъ священныхъ писателей ничего объ этомъ не говорится, и по возвращеніи изъ плѣна о возстановленіи Богослуженія и жертвоприношеній у Ездры просто сказано: „и соорудили жертвенникъ Богу Израилеву, и поставили его на основаніи его, и стали возносить тамъ всесожженія Господу... и послѣ того совершали всесожженіе постоянное“ (1 Ездр. 3, 2—5). 7). Но противъ этого, можетъ быть, скажутъ, что вѣдь есть же доселѣ объ этомъ преданіе, и путешественникамъ доселѣ показываютъ этотъ колодезь, въ которомъ скрытъ былъ священный огонь? (Сн. Норов. Путеш. Т. III. 1854 г. стр. 319). Но все это основывается на одныхъ преданіяхъ и подобныхъ легендахъ, которыхъ много у раввиновъ и не мало и во второй Маккавейской книгѣ. Такія повѣ-

ствованія могутъ питать въ душѣ благочестивое чувство; но имъ трудно дать мѣсто въ достовѣрной исторіи (сп. Библ. Ист. Фил. пер. 9-й, прим. о подвиг. Неем.). Раввины сами сознаются, что къ славѣ втораго храма Іерусалимскаго, въ сравненіи съ первымъ, не доставало: Ковчега Завѣта, Уримъ и Туммимъ, огня небеснаго, обитанія Божія и священнаго елея помазанія (Библ. Ист. м. Фил. Пер. 9-й: Богослуж. внѣш). Zell. 2. p. 81. Zu den Apokr. IV. p. 42—50. Не безъ основанія догадываются и находятъ весьма вѣроятнымъ, что повѣсть эта возникла среди Іудеевъ, жившихъ въ верхнихъ земляхъ Персіи и оттуда распространилась по Іудеѣ. Keil на 2 кн. Мак. 1, 18—36. p. 288—295. Riehm, Библ. Древ. p. 1074.

Нивхазъ (נִבְחַז; Ναιβάς; въ Ватиканскомъ спискѣ Ἐβλαζέρ; въ Вульгатѣ Nebahaz; въ Славянской Библіи: Авлазеръ; у L: Nibehas): 4 Цар. 17, 31.—*Божество Аввійцевъ*. Еврейскіе толкователи производятъ это слово отъ נָבַח лаять, и говорятъ, что это былъ идолъ съ собачьей головой, тоже, что Анубисъ Египтянъ, такъ какъ въ Сиріи между Триполемъ и Бейрутомъ на нѣкоторомъ возвышенномъ мѣстѣ находятъ слѣды колоссальнаго идола съ собачьею головою, котораго жители той страны почитали своимъ покровителемъ. При такомъ объясненіи городъ Авва былъ бы однимъ изъ Сирійскихъ городовъ. Но другіе, затрудняясь въ объясненіи происхожденія сего слова отъ Еврейскаго נָבַח, ибо заинъ здѣсь коренная буква, а не придаточная, находятъ объясненіе его въ древнемъ Персидскомъ языкѣ, гдѣ Нивхазъ, такъ какъ и стоящее при немъ другое имя Тартанъ, выражаютъ понятіе темной силы и мрака, и потому признаютъ это божество представителемъ тьмы, силы враждебной свѣту. При такомъ объясненіи и городъ Авву, полагаютъ, надобно искать на границѣ Персіи, гдѣ вмѣстѣ съ божествомъ свѣта почитали и божество мрака или тьмы. Zell. 2. p. 193. Сн. въ Кіевск. перев. Гуляев. прим. на сіе мѣсто царствъ. Keil и Del. на сіе мѣсто, p. 316. Фюрс. 2. p. 8. Ges. p. 640. сн. Авва.

Нившанъ (הַנִּבְשָׁן—по Гез. отъ בָּשָׁן = *грунтъ мягкій, песчаный*, а по Фюрс. отъ נָבַשׁ = *калильная печь*; Νεβσάν, Ναφλαζών; Nebsan; Невсанъ; L: Nibsan): Нав. 15, 62.—Изъ городовъ колѣна Іудина въ пустынѣ; городъ неизвѣстный. Ges. p. 643 и 182. Fürst 2. p. 10. Keil и Del. на сіе мѣсто.

Никаноръ (Νικάνωρ=*видящій побѣды*; Nicanor; Ніканоръ; L: Nicanor):

а., 1 Мак. 3, 38. 7, 26. 27. 31—33. 39. 43—44. 47. 2 Мак. 8, 9... 9, 3. 14, 12... 15, 1...—Изъ военачальниковъ Сирійскаго царя, Антіоха Епифана, мужей сильныхъ, любимцевъ царя, человѣкъ враждебный Израилю. Онъ сначала, при жизни еще Епифана, при намѣстникѣ его Лисіѣ, воевалъ противъ Іуды Маккавея (1 Мак. 3, 32. 2 Мак. гл. 8); потомъ, по смерти Евпатора, при новомъ царѣ Димитріѣ,

посланный съ большимъ и сильнѣйшимъ войскомъ, для утвержденія измѣнника закона и клеветника Алкима въ достоинствѣ первосвященника, снова напалъ на Іудею, угрожая разрушеніемъ и самаго Храма, если Іуда не предастся ему съ своимъ войскомъ; но въ первый разъ былъ разбитъ и прогнанъ Іудою, а въ послѣдній не только войско его все разбито, но и самъ онъ убитъ, и отрубленная голова съ правою рукою его, которую онъ съ дерзостію простиралъ на Храмъ, принесены въ Іерусалимъ и вывѣшены на стѣнахъ крѣпости, какъ явное значеніе высшей помощи (2 Мак. 15, 35). Въ память этой побѣды надъ Никаноромъ установленъ былъ Іудою праздникъ, который праздновался въ 13-й день мѣсяца Адара, на канунѣ праздника Фуримъ (1 Мак. гл. 7. 2 Мак. гл. 14 и 15. Флав. Древн. к. 12. гл. 10). Сн. Библ. Ист. М. Фил. пер. 10-й: подвиги Іуды. Herz. 1. p. 211. IV. p. 389. V. p. 248. XVII. p. 290.

б., 2 Макк. 12, 2.—Никаноръ, начальникъ Кипра во дни Антіоха Епифана и намѣстника его Лисія, также враждебный Іудеямъ, подобно другимъ мѣстнымъ Сирійскимъ военачальникамъ, недававшій имъ жить въ спокойствіи и безопасности. Zu den Apokr. IV. p. 175. Keil на сіе мѣсто 2 Мак. 12, 2.

в., Дѣян. 6, 5.—Одинъ изъ семи діаконовъ церкви Апостольской. По свидѣтельству Дороѳея, онъ убитъ Іудеями съ двумя тысячами другихъ Христіанъ въ тотъ же день, въ который побитъ камнями первомученикъ Стефанъ. Память его празднуется Восточною Церковію 4 Января, 28 Іюля и 28 Декабря. Сн. Библ. Слов. Яцк. и Благ. т. 2. стр. 276—277. Мѣсяцесл. Верш. и Арх. Сергія на означ. дни.

Никодимъ (Νικόδημος—*побѣждающій народъ;* Nicodemus; Никодимъ; L: Nicodemus): Іоан. 3, 1—2. 7, 50. 19, 39.—Знаменитый Фарисей, членъ Синедріона или верховнаго совѣта Іудейскаго, учитель Израилевъ и князь жидовскій. Разъ пришелъ онъ бесѣдовать со Христомъ ночью, вѣроятно, по стыду и слабости человѣческой, чтобы укрыться отъ взоровъ человѣческихъ, чтобы не подать повода къ какимъ либо неблагопріятнымъ о себѣ толкамъ и сужденіямъ. Привѣтствуя Господа, Никодимъ сказалъ: „Равви! мы знаемъ, что Ты учитель, пришедшій отъ Бога; ибо такихъ чудесъ, какія Ты творишь, никто не можетъ творить, если не будетъ съ нимъ Богъ“. Отвѣтствуя на слова его, Господь постепенно вводитъ его въ высочайшія тайны Христіанства, открывая ему высочайшія Христіанскія истины: необходимость возрожденія отъ Духа Божія чрезъ святое крещеніе для вступленія въ царство Божіе, и необходимость вѣры въ тайну искупленія крестными страданіями и смертію Богочеловѣка для полученія вѣчной жизни и спасенія (Іоан. 3, 3—21). Какое дѣйствіе произвела бесѣда эта на Никодима, Евангелистъ здѣсь не упоминаетъ; но, вѣроятно, она произвела самое глубокое впечатлѣніе на сердце его и онъ въ душѣ своей сдѣлался истиннымъ ученикомъ Христа, хотя и не видно, чтобы слѣдовалъ за Нимъ въ Его путешествіяхъ. Онъ открыто возсталъ противъ первосвященниковъ и фарисеевъ;

когда они посылали служителей схватить I. Христа и досадовали на нихъ, что они не привели Его къ нимъ (Іоан. 7, 32. 45—53). Послѣ страданій и крестной смерти Спасителя онъ открыто также отдалъ послѣдній долгъ тѣлу Его, помогая Іосифу Аримаѳейскому при снятіи Его съ креста и погребеніи, и около ста фунтовъ принесши состава изъ смирны и алоя для сего случая (Іоан. 19, 38—42). Послѣ, по преданію, онъ принялъ святое крещеніе отъ Апостоловъ, и Іудеи удалили его изъ Синедріона и изъ Іерусалима, и онъ жилъ въ загородномъ домѣ Гамаліила, своего родственника и законоучителя Іудейскаго, и тамъ и скончался (Phot. Cod. 171). Мощи его вмѣстѣ съ мощами первомученика Стефана и Гамаліила обрѣтены пресвитеромъ Лукіаномъ въ 415-мъ году и перенесены сначала въ Іерусалимъ, а потомъ въ Царьградъ. Библ. Слов. Яцк. и Благ. т. 2. Никодимъ. Мѣсяц. Верш. 2 Авг. Арх. Мих. Толк. Еванг. отъ Іоан. 1874 г. стр. 80... 281 и 593. Zell. 2. p.195—196. Herz. X. p. 330—331. Riehm, Библ. Древ. p. 1079.

Николай (Νικόλαος=*побѣждающій народъ;* V. и L: Nicolaus; Николáй): Дѣян. 6, 5.—Николай, родомъ Антіохіянинъ, обращенный вѣроятно изъ язычества въ Хр. Вѣру, одинъ изъ семи діаконовъ Церкви Апостольской, избранный обществомъ и рукоположенный Апостолами вмѣстѣ съ Стефаномъ первомученикомъ для служенія бѣднымъ (Дѣян. 6, 3—6). Св. Ириней, Епифаній и Тертулліанъ почитаютъ его начальникомъ секты Николаитовъ, которыхъ ученіе и жизнь обличаетъ въ своемъ откровеніи Ев. Іоаннъ (2, 6. 15) и которыхъ Апостолы Петръ и Іуда называютъ ложными пророками, людьми лживыми и развращенными (2 Петр. 2, 1... Іуд. ст. 4). Но трудно согласиться, чтобы Апостольскій мужъ, исполненный Духа Святаго, могъ быть главою и начальникомъ столь безнравственной секты. Относительно сего предмета заслуживаетъ вниманіе мнѣніе Климента Александрійскаго, приводимое Евсевіемъ въ его Исторіи. Климентъ Александрійскій свидѣтельствуетъ, что Николай діаконъ былъ строгой и благочестивой жизни, имѣлъ жену и дѣтей и его дочери состарѣлись въ дѣвствѣ. Но его слова или правило: „надобно плоть употреблять во зло (παραχρήσασθαι τῇ σαρκὶ δεῖ), т. е. надобно пренебрегать плотію, не дорожить ею, не поблажать ей, обуздывать ее, ложно было понято сектантами, самъ же онъ, какъ строгій аскетъ, чуждъ былъ такого превратнаго мнѣнія. Евсев. Церк. Ист. кн. 3. гл. 29. Библ. Слов. Яцк. и Благ. т. 2. р. стр. 276. Herz. X. p. 339.

Николаиты (τὰ ἔργα τῶν Νικολαϊτῶν, ἡ διδαχὴ τῶν Νικολαϊτῶν; facta Nicolaitarum, doctrina Nicolaitarum; дѣла Ніколаитова, ученіе Ніколаитено): Апок. 2, 6. 15.—Секта Гностическая, которая свободу христіанскую отъ рабства закона, въ противность духу Евангелія, смѣшивала съ плотскою, чувственною свободою, позволяя себѣ любодѣяніе и открытый развратъ, и другіе пороки. Апостолы, Петръ и Іуда, ясно обличали ихъ преступленія, хотя и не называли ихъ по имени (2 Петр. 2, 10—22. Іуд. ст. 8—13). Въ Апок. они называются Николаитами,

м. б., по имени представителя ихъ ученія и обольстителя народа, а можетъ быть отъ Валаама, съ ученіемъ котораго ихъ ученіе сходствовало, и который, по переводу съ Еврейскаго на Греческій, значитъ Николай—Νικόλαος; или, м. б., имя это символическое, такъ какъ и вообще Апокалипсисъ изобилуетъ символами. Во 2-мъ вѣкѣ нѣкоторые изъ отцевъ и учителей церкви, какъ выше замѣчено, производили ихъ ученіе отъ Николая—одного изъ семи діаконовъ; но такое мнѣніе какъ выше сказано, не можетъ выдержать здравой критики и не заслуживаетъ довѣрія. Надобно полагать, что или Николаиты признавали діакона Николая основателемъ своей секты и ему приписывали свои мысли для того только, чтобы въ немъ имѣть свой авторитетъ и оправданіе, или они имѣли вымышленное кѣмъ либо сказаніе о нѣкоемъ Николаѣ, въ ученіи и жизни котораго соединялись и выражались особенности ихъ секты, находя поводъ къ тому въ Николаитахъ, упоминаемыхъ въ Апокалипсисѣ, и тѣмъ показывая древность своего существованія (сн. Биб. Ист. М. Фил. Ереси и раск. церкви Апост. Библ. Слов. Яцк. и Благ. т. 2. р. 276. Neander, Allgem. Gesch. Chr. Rel. u. Kirche т. 1. 1826 г. р. 513—515. Herz. X. р. 338—339). Какъ бы то ни было, но секта Николаитовъ, какъ видно изъ обличеній Апостольскихъ, считала позволеннымъ или безразличнымъ для себя принимать свободное участіе въ жертвахъ языческихъ и разрѣшала развратъ, подобно Валааму и Іезавели, къ соблазну вѣрующихъ (Апок. 2, 14. 15. 20). Евсевій пишетъ, что ересь эта существовала не долго; но нельзя не замѣтить, что духъ этой секты и подобная распущенность и свобода въ образѣ жизни, въ томъ или другомъ видѣ, въ той или другой степени, проявлялись въ Хр. Церкви во всѣ времена. И кто можетъ сказать, чтобы не было Валаамовъ и Іезавелей и въ настоящія времена? По этому строго надобно помнить всѣмъ тѣ наставленія, какія Духъ чрезъ тайнозрителя Іоанна внушалъ тѣмъ церквамъ, среди которыхъ проявлялась такая распущенность въ нравахъ. Онъ внушалъ неизмѣнное храненіе ввѣреннаго имъ, постоянное бодрствованіе надъ собою и борьбу противъ обольщеній, наконецъ покаяніе и исправленіе жизни, и только такимъ обѣщалъ вѣнцы побѣды (2, 6—7. 14—17. 20—21. 25—26. 3, 2—3. 11—12. 19—21). Сн. Zell. 2. р. 197. Riehm, Библ. Древ. р. 1079—1080.

Никополь (Νικόπολις; V. и L: Nicopolis; Нікопóль): Тит. 3, 12.—Городъ, въ который Апостолъ просилъ своего ученика, спутника и сотрудника Тита поспѣшить придти къ нему. Имя Никополя носятъ на себѣ многіе города Малой Азіи и Европы; есть напр. Епирскій, Ѳракійскій, Киликійскій и др. Вѣроятно, здѣсь разумѣется Никополь Епирскій, на берегу между Іоническимъ моремъ и Амбракійскимъ заливомъ. Сн. Рима, р. 1080. Но когда и откуда писалъ Апостолъ къ Титу придти къ нему въ Никополь? Иные полагаютъ, что это было въ третье путешествіе Апостола послѣ продолжительнаго пребыванія его въ Ефесѣ, когда онъ путешествовалъ потомъ по Греціи и Македоніи. Правда, во

время 3-го путешествія Апостола Титъ сопутствовалъ ему, и Апостолъ посылалъ его въ Коринѳъ частію для собранія милостыни, частію, чтобы узнать, какое впечатлѣніе произвело на Коринѳянъ первое его посланіе къ нимъ (2 Кор. 7, 13—16. Сн. 8, 16). Но въ это время ни о Никополѣ, ни о Критѣ и пребываніи здѣсь Апостола съ Титомъ ни въ Дѣяніяхъ Ап., ни въ посланіяхъ ничего не говорится. Поэтому вѣроятнѣе надобно полагать, что въ Критѣ Апостолъ былъ уже по освобожденіи изъ первыхъ узъ своихъ въ Римѣ. См. подъ словами: Титъ и Ап. Павелъ.

Нилъ (Νεῖλος, Nilus, Nil): Іер. 2, 18.—Величайшая рѣка Египта и всей Африки. Но названія „Нилъ" нѣтъ въ Священномъ Писаніи ни въ Еврейскомъ текстѣ, ни въ Греческомъ, ни въ Вульгатѣ, ни въ Славянскомъ, ни у Лютера. Оно является у свѣтскихъ и церковныхъ писателей, и образовалось, думаютъ изъ Финикійскаго נַחַל, соотвѣтствующаго Еврейскому נַחַל = *ручей, ровъ, каналъ съ текущею водою*, такъ какъ и древне-Еѳіопское названіе Нила Σίρις, Sir, есть семитическое Сихоръ—שִׁחוֹר (Fürst 1. p. 476). Св. Епифаній (Haer. 66) свидѣтельствуетъ: Rhinocoluram ab incolis nuncupatam fuisse Υεελ, quod est ipsum, נַחַל, aliis vocabulis prolatum. Флавій говоритъ, что Ниломъ (Νεῖλος) Греки называютъ Еврейское Геонъ (Древ. К. 1. гл. 1 § 3). Въ Onomast. Евсев. и Іерон. также пишется, что рѣка Геонъ (Γαιών) у Египтянъ называется Ниломъ. Въ Еврейскомъ текстѣ Св. Писанія рѣка Нилъ имѣетъ слѣдующія названія: 1., יְאֹר, יְאוֹר (Быт. 41, 1. 3. 17. 18. Исх. 1, 22. 2, 3. 5. 7, 15. 17. 18. 20. Исаіи 23, 3, 19, 7—8. Іез. 29, 3. Зах. 10, 11); полнѣе у Амоса: יְאוֹר מִצְרַיִם (8, 8. 9, 5); рукава и каналы Нила называются יְאֹרִים (Іез. 29, 3. 4. 5. Исаіи 7, 18. 19, 6. 37, 25).—2., שִׁיחוֹר = *мутный*, *черный* (Исаіи 23, 3. Іер. 2, 18. сн. Нав. 13, 3. 1 Пар. 13, 5). Такъ называется Нилъ отъ мутнаго цвѣта его воды. Согласно съ этимъ Греки называли Нилъ Μέλας — *черный*.—3., נְהַר מִצְרַיִם (Быт. 15, 18) и одно — נָהָר (Исаіи 19, 5); но одно נָהָר, особенно если стоитъ съ членомъ, преимущественно употребляется о Евфратѣ (Ges. p. 652 и Шрейб. 1. p. 298).—4., Называется также Нилъ: נַחַל מִצְרַיִם (Числ. 34, 5. Нав. 15, 4. 47. 3 Цар. 8, 65. 4 Цар. 24, 7. Исаіи 27, 12), и одно נַחַל (Іез. 47, 19); но здѣсь разумѣется не самый Нилъ, а потокъ Египетскій, близъ древняго Ринокорура или нынѣшняго ель-Ариша (Фюрст. 2. p. 29. Ges. p. 660. Пут. Нор. Т. 3. 1854 г. стр. 41—47).—5., Наконецъ, иные גִּיחוֹן, Греческое Γεών или Γαιών, принимали за Нилъ (Быт. 2, 13. Сн. Флав. Древ. 1. 1, 3. Onom. Евс. Γαιών. Ges. p. 209); но мнѣнія о Гихонѣ слишкомъ различны, и опредѣленно сказать о немъ въ смыслѣ Нила не льзя. См. Гихонъ, сн. Herz. V. p. 156—160.—Источники Нила долго, около 2,000 лѣтъ, оставались неизвѣстными. До настоящаго времени принимали за

источники его двѣ рѣки: *Абіадъ и Азрекъ*. Въ 1861—1863 г. удалось, наконецъ, Англійскому капитану Спеке и Гранту достигнуть озера *Укеревеке*, прослѣдивъ рѣку до самаго устья. Недавно открыто еще озеро, изъ котораго вытекаетъ одинъ изъ верхнихъ истоковъ Нила; оно названо *Албертъ Ніанза*. Изъ собранія озеръ *Ніанса* или *Викторія*, иначе *Укеревеке*, и *Ніанса Албертъ*, и соединяющагося съ нимъ озера *Танганійка*, Нилъ вытекаетъ уже огромною рѣкою, и, послѣ множества притоковъ, принявъ въ себя разныя рѣки, въ особенности *Собатъ*, *Багр-ель-Абіадъ* (т. е. Бѣлую рѣку), Багр-ель-Азрекъ (т. е. Голубую рѣку), и Атбару, протекаетъ цѣлыя государства—Абиссинію, Сенааръ, Нубію и нѣсколько разъ изгибаясь отъ водопадовъ, двумя огромными дугами протекаетъ *Донголу*, и вступивъ во владѣнія Египетскія, достигаетъ *Дельты*, гдѣ наконецъ раздѣляется на многіе рукава, большіе и малые, и впадаетъ въ Средиземное море (сн. Атл. Ильина). Рѣка „Нилъ есть одна изъ замѣчательнѣйшихъ рѣкъ земнаго шара—какъ по своей длинѣ и какъ старинная водная дорога внутрь Африки, такъ и по особеннымъ своимъ физическимъ свойствамъ, между коими особенно важны періодическія его разлитія. Такъ какъ верхняя часть Нильскаго бассейна лежитъ въ полосѣ тропическихъ дождей, то Нилъ, подобно всѣмъ тропическимъ рѣкамъ, разливается всегда въ опредѣленное время; время его разлитія, въ его нижнемъ теченіи, совпадаетъ съ нашими мѣсяцами, Іюлемъ, Августомъ и Сентябремъ. Тогда вся эта часть нильской долины представляетъ какъ бы одно обширное озеро, надъ уровнемъ котораго мѣстами возвышаются деревни и города, образуя собою какъ бы архипелагъ; высота воды достигаетъ до 3-хъ саженъ. При медленномъ теченіи рѣки, ея мутная вода осаждаетъ илъ. Этотъ илъ, представляя собою отличнѣйшее удобреніе для почвы, производитъ то, что послѣ убыли воды, вся долина нижняго теченія Нила превращается въ одинъ цвѣтущій садъ, или въ одну ниву, разсѣкаемую вдоль рѣкою. Эта прелестная картина, которую тогда представляетъ Нильская долина, выдается тѣмъ болѣе, что съ востока и запада окаймляется или обнаженными скалами, или песчаными пустынями. Послѣ уборки плодовъ, картина, представляемая Нильскою долиною, измѣняется въ третій разъ: мѣста роскошной растительности замѣняетъ пустыня съ растрескавшеюся отъ солнечнаго жара землею. Жители Египта очень дорожатъ водою Нила. Еще древніе рыли для сохраненія ея каналы и озера; изъ каналовъ замѣчателенъ каналъ Іосифовъ, въ 40 миль длины; изъ озеръ—Моерисъ, съ которымъ каналъ былъ въ соединеніи. Эти и подобные имъ каналы и озера служили для жителей какъ бы запасными водохранилищами, на случай маловодныхъ разливовъ. Плодородіе Нильской долины еще въ древности прославило ее какъ житницу для ближайшихъ Европейскихъ и Азіатскихъ народовъ; въ ней было много городовъ и разныхъ построекъ" (см. К. Смирн. Сравн. Геогр. курсъ гимназ. изд. 9. 1870 г. стр. 77 и 78). На плодотворное разлитіе Нила и на его водопроводы нерѣдко указы-

вается въ свящ. Писаніи (см. напр. Быт. 13, 10. 41, 1—4. 47—49. Исаіи 23, 3. 19, 6—8. 37, 25. Іез. 29, 3. 9—10. Амос. 9, 5. Зах. 10, 11. Сир. 24, 29). Сюда-то, въ землю Египетскую, какъ житницу, въ свое время пріѣзжали изъ земли Ханаанской и братья Іосифа для покупки хлѣба (Быт. гл. 42); и здѣсь, въ нижнемъ Египтѣ, въ землѣ Гесемъ, какъ изобилующей лугами и пастбищами, поселился Іаковъ, отецъ Іосифа съ семействомъ и родомъ своимъ (Быт. гл. 46 — 47). Здѣсь, при этой рѣкѣ сохраненъ былъ Богомъ Моисей, и здѣсь творилъ онъ чудеса (Исх. гл. 2. 7,15... 8, 3... 20...). Отсюда, изъ земли Гесемъ, вышли Евреи въ землю обѣтованную (Исх. 12, 37..). Раздѣляясь при впаденіи своемъ въ Средиземное море, на множество рукавовъ, Нилъ образуетъ собою Дельту. Изъ рукавовъ его извѣстны: Пелузійскій, Танитійскій, Мендезійскій, Даміетскій, Канопскій, Розетскій и др. Сѣверныя прибрежныя части Дельты представляютъ множество полуозеръ и полуболотъ, отдѣляющихся отъ Средиземнаго моря косами. Самое большое изъ нынѣ существующихъ здѣсь озеръ Мензелехъ богато рыбною ловлею. Извѣстное въ древности Меридово озеро было искуственное и также изобиловало рыбою, но нынѣ оно совершенно высохло. Надобно замѣтить, что Нилъ способнымъ бываетъ къ судоходству на всемъ протяженіи своего теченія только во время половодья, и то только внизъ по теченію; въ обыкновенномъ же своемъ состояніи онъ становится рѣшительно невозможнымъ для судоходства, по причинѣ множества пороговъ. Необходимо еще замѣтить, что при всемъ плодородіи земли Египетской отъ разлитія Нила, нѣтъ на землѣ другой страны, гдѣ бы нужда и голодъ такъ часто и такъ страшно свирѣпствовали, какъ въ Египтѣ отъ крайне малаго иногда разлитія Нила (сн. Быт. 41, 3—4. 6—7. 30—31), и никакая другая земля не нуждается такъ въ тѣхъ мудрыхъ совѣтахъ, которыя далъ Іосифъ для спасенія отъ погибели во дни голода (ст. 33—36). Сн. Zell. 2. p. 476). Нельзя, наконецъ, не замѣтить, что, не говоря уже о тѣхъ потрясеніяхъ и бѣдствіяхъ, какимъ подверглись земля Египетская, чрезъ тысячи лѣтъ лишившись своихъ природныхъ владѣтелей и сдѣлавшись послѣдовательно добычею Персовъ, Македонянъ, Грековъ, Римлянъ, Арабовъ и наконецъ оттоманскихъ Турокъ, нынѣ и самый Нилъ съ его рѣками, притоками, рукавами, каналами и озерами, представляетъ далеко не то, что было въ древнія времена. Иныя рѣки и притоки Нила уклонились отъ прежняго ихъ теченія; многіе каналы изсякли; во многихъ мѣстахъ угрожаютъ погибелью подвижные песчаные холмы, въ которыхъ виднѣются засыпанные пескомъ пни и верхнія вѣтви деревъ, какъ знакъ продолжающагося разрушенія. Рукава Нила теперь занимаютъ гораздо меньшее пространство, чѣмъ прежде. На западной сторонѣ Египта древнее русло рѣки Нила теперь сухое и отстоитъ на восемьдесятъ миль отъ ближайшаго рукава этой рѣки. Пространство между ними представляетъ обширную песчаную равнину, и длинный каналъ, частію пресѣкающій его, теперь сухъ, за исключеніемъ полноводья. Вдоль

морскаго берега земля ровна и неимѣетъ деревьевъ. На восточной сторонѣ Египта Пелузіанскій рукавъ Нила засоренъ, и равнину, въ которой онъ протекалъ, за исключеніемъ не многихъ стоячихъ прудовъ, невозможно нынѣ отличить отъ песчаной степи, теперь со всѣхъ сторонъ ее окружающей. Въ промежуточномъ пространствѣ, и даже въ несравненно болѣе тѣсныхъ границахъ, занимаемыхъ нынѣ рукавами Нила, видны русла высохшихъ рѣкъ и каналовъ, и степь покрываетъ многія обширныя области, которыя нѣкогда давали Египту право считаться на ряду съ первѣйшими изъ царствъ земныхъ. Проѣзжая Дельту Египта, путешественникъ видитъ нынѣ одну пустыню, за исключеніемъ окрестностей Розетты и Даміетты и нѣсколькихъ жалкихъ деревень, и гдѣ прежде было изобиліе воды и роскошная растительность, тамъ нынѣ мѣха для воды составляютъ необходимую принадлежность путешественника, и могутъ быть наполняемы, только послѣ осьми или десяти часовъ пути, иногда изъ гнилаго колодца, изъ котораго и скотъ не всякій сталъ бы пить. Гдѣ рѣки отведены далеко и ручьи изсякли, тамъ земля вездѣ, какъ пустыня (сн. Кейт. Доказ. ист. Хр. В. 1870 г. стр. 485—489). Сн. Нор. Пут. Нилъ и рукава Нила; Слов. Толля и Берез. Нилъ; Учебн. кн. Сравн. Геогр. Смирн.; Haupt: Nil.; Herz. и Zell. Sichor и Sihor, и Ges. и Фюрст. Winer, т. 2. р. 153—154.

Нильская лошадь, см. Гиппопотамъ и Бегемотъ.

Нимра (נִמְרָה; Νεμρά, Νεμβρά; Nemra, Bethnemra; Намрà, Намрàмъ, Виѳнамрà, Немра; L: Nimra, Beth Nimra).

а., Числ. 32, 3. 36. Нав. 13, 27.—Изъ городовъ колѣна Гадова; лежитъ въ долинѣ Іорданской, по Евсевію въ 5-ти миляхъ на сѣверъ отъ Беѳ-Гарана или Либіасъ. Нынѣ развалины Нимрей или Немринъ—при впаденіи Вади-Шаиба въ Іорданъ, въ мѣстности, богатой водою и лугами. См. Беѳ-Нимра.

б., Нав. (15, 35).—Изъ городовъ колѣна Іудина. Въ Еврейскомъ и Вульгатѣ этого города нѣтъ. Въ Греческомъ Алекс. Νεμρά, въ Ват. Νεμβρά; въ Русск. и Слав. Немра. Городъ этотъ поставляется между городами: Іармуѳъ, Одолламъ, Сохо и Азека.

Нимримъ (מֵי נִמְרִים = *воды Нимрима, ясныя, чистыя, свѣжія, здоровыя воды;* τὸ ὕδωρ τῆς Νεμηρείμ, τὸ ὕδωρ Νεβρείν, τὸ ὕδωρ Νεβρείμ, τὸ ὕδωρ τῆς Νεμρείμ; Aquae Nemrim; водà Немрíмля, вóды Немримъ; L: die Wasser zu Nimrim, die Wasser Nimrim): Исаіи 15, 6. Іерем. 48, 34.—Небольшой ручей близъ города Нимримъ, на югѣ земли Моавитской, къ сѣверу отъ Цоара, впадающій въ Мертвое море. Нынѣ у Арабовъ Уади Немре. Сн. Keil и Del. на указ. мѣста. Riehm. Библ. Древ. р. 1082.

Нимродъ (נִמְרֹד — отъ מָרַד = *мятежный, возмутительный,* по другимъ = *насмѣшникъ, ругатель;* Νεβρώδ; Nemrod; Неврѡ́дъ; L:

Nimrod): Быт. 10, 8—9. 1 Пар. 1, 10. Мих. 5, 6. — Сынъ Хуша, сына Хамова, основатель царства Вавилонскаго и, какъ думаютъ, и Ассирійскаго. Надѣленный особенною силою, онъ сдѣлался не только сильнымъ звѣроловомъ, но силу свою употреблялъ и къ порабощенію себѣ людей, и такимъ образомъ содѣлался основателемъ великаго земнаго царства. Онъ первый, вмѣсто кроткаго патріархальнаго образа жизни и правленія, учредилъ царство, основанное на преобладаніи, въ противность волѣ Божіей, выраженной въ благословеніи Ноя (Быт. 9, 25—27). Царство его, по указанію свящ. Пис. вначалѣ составляли: Вавилонъ, Эрехъ, Аккадъ и Халне, въ землѣ Сеннааръ (Быт. 10, 9—10), и потомъ, думаютъ, онъ простиралъ свои завоеванія и на Ассирію; у Пророка земля Ассура и земля Нимрода представляются какъ одно царство (Мих. 5, 5—6), и царство это представляется враждебнымъ царству Божію (Мих. 5, 5—6). Нимродъ, безъ сомнѣнія, принималъ самое дѣятельное участіе въ строеніи башни Вавилонской, и потому по разсѣяніи удержалъ сіе мѣсто за собою. Одна величайшая изъ развалинъ Вавилона башня доселѣ носитъ на себѣ названіе башни Нимродовой (Бирсъ Нимрудъ). Но послѣ того, что сказано о Нимродѣ и его царствѣ въ св. Писаніи, дальнѣйшая исторія и разныя сказанія о немъ исполнены несогласными и лишенными всякаго основанія преданіями. То его принимаютъ за Нина, то за Бела или Вила. Между свѣтилами небесными его признаютъ въ Оріонѣ (Іов. 2, 9. 38, 36. Исаіи 13, 10. Амос. 5, 8), котораго изображаютъ то въ видѣ отважнаго охотника и близъ его большаго пса, то въ видѣ исполина, вооруженнаго мечемъ, какъ это изображаютъ Греки (сн. Herz. X. p. 358—360. Zell. 2. p. 198). Сн. Вавилонъ. Winer, T. 2. p. 157. Riehm, Библ. Древ. p. 1083.

Нимфанъ (Νυμφᾶν; Nymphas; Нүмфанъ; L: Nymphas): Колос. 4, 15.—Изъ христіанъ Лаодикійскихъ, имѣвшій домашнюю церковь; т. е. въ его домѣ собирались вѣрующіе для Богослуженія, молитвы и поученій; ибо тогда Богослуженіе совершалось въ частныхъ домахъ (сн. Дѣян. 20, 7—9. 1 Кор. 16, 19. Филим. ст. 2).

Ниневія (נִינְוֵה = *жилище или городъ Нина, т. е. городъ построенный Ниномъ;* Νινευΐ, Νινευή; Ninive; Нінеvía, Ніневі́а; L: Ninive): Быт. 10, 11. 4 Цар. 19, 36. Исаіи 37, 37. Іон. 1, 1. 3, 1. 3—7. Наум. 1, 1. 2, 9. 3, 7. Соф. 2, 13. Тов. 1, 3. 19. 22. 7, 3. 14, 4. 10. 15. Іуѳ. 1, 1. Мѳ. 12, 41. Лук. XI, 30. 32.— *Столичный городъ Ассирійскаго царства.* Названіе Ниневіи (נִינְוֵה) образовалось, вѣроятно, изъ имени Нинъ (נִין, ὁ Νῖνος), какъ основателя ея, съ женскимъ окончаніемъ царскаго имени, какъ бы имени нѣкоего Ассирійскаго божества. И отсюда у Грековъ и Римлянъ Ниневія называется и просто Ninus, Νῖνος, и Ninive (Ges. p. 666. и Фюр. 2. p. 36—37). Ниневія основана, по свидѣтельству свящ. Писанія и по разуму древнихъ толкователей его, Ассуромъ, сыномъ Сима (Быт. 10,

11. 22). Она лежала на восточномъ берегу Тигра, близъ нынѣшняго Моссула, который повидимому составлялъ часть древней Ниневіи. Съ Ниневіею соединялись, вѣроятно, и другіе города въ одинъ великій городъ. По объясненіямъ новѣйшихъ писателей, она основана тѣмъ же Нимродомъ, которымъ основанъ Вавилонъ; пришедши изъ земли Сеннааръ въ Ассирію, онъ основалъ Ниневію съ другими городами (м. Фил. Зап. на кн. Быт. 1819 г. ч. 2. стр. 42. Zell. 2. p. 198. Keil и Del. на Быт. p. 118. Фюрст. 2. p. 35). Но по Греческимъ историкамъ строителемъ ея былъ древній царь Нинъ, основатель Ассирійской монархіи, извѣстный своими завоеваніями. Завоевавъ Вавилонію, Мидію и почти всю переднюю Азію, онъ рѣшился построить такой городъ, который бы своею обширностію превосходилъ всѣ другіе города, и Ниневія, дѣйствительно, была самымъ обширнѣйшимъ городомъ. Она по Діодору Сицилійскому имѣла сто пятьдесятъ стадій въ поперешникѣ и 480 стадій или 12 нѣм. миль въ окружности, и значитъ около 84-хъ верстъ въ окружности (св. Ист. Бог. изд. 4. 1871 г. стр. 401); была защищена стѣнами во 100 футовъ вышины съ 1500 башнями въ 200 футовъ (Zell. 2. p. 198). Стѣны были такъ широки, что по нимъ могли ѣхать рядомъ три колесницы. Время основанія ея иные возводятъ за 2,000 лѣтъ до Р. Хр. Говорятъ, что Ассирійское царство существовало уже за 1,000 лѣтъ до Троянской войны, которую полагаютъ около 1,200 лѣтъ до Р. Хр. Но касательно исторіи Ассирійской Монархіи вообще должно замѣтить, что она, при всѣхъ новѣйшихъ открытіяхъ, покрыта глубокимъ мракомъ. Источники ея двоякаго рода: священные Писатели В. Зав. и языческіе классики. Сказанія первыхъ не подлежатъ сомнѣнію; но о древнемъ состояніи Ниневіи, такъ какъ и всей Ассирійской Монархіи, у нихъ не говорится. Между языческими классиками особенно извѣстны: Ктезій и Геродотъ. Послѣдній не много даетъ свѣдѣній, но онѣ дороги; Ктезій—болѣе, но онѣ не достовѣрны. Къ этому присоединяются еще повѣствованія Бероза, сообщаемыя Евсевіемъ. Сравнивая всѣ эти сказанія, находимъ, что сказанія Бероза и Геродота согласны съ свящ. писаніемъ, а Ктезія—не согласны. По свидѣтельству Бероза въ Ассиріи послѣ Нина царствовала Семирамида, и за ней слѣдовалъ рядъ 45-ти царей въ теченіе 526-ти лѣтъ (по Геродоту 520-ти л.). Въ 753 году до Р. Хр. отъ Ассиріи отпали Мидяне; въ 747 году — Вавилоняне, и потомъ мало по малу и другіе народы. Наконецъ въ 606 году Ниневія разрушена. Соединяя 526 лѣтъ владычества Ассиріянъ съ временемъ отпаденія отъ нихъ Вавилонянъ въ 747-мъ году до Р. Хр., находимъ, что начало Ассирійской Монархіи надобно возводить къ 1278-му году до Р. Хр.; по Геродоту оно восходитъ къ 1250-му году, и слѣд. къ 13-му вѣку, къ временамъ Судей израильскихъ (сн. Herz. X. p. 366). Но и въ это время, послѣ баснословныхъ преданій о Нинѣ и Семирамидѣ, о послѣдующихъ царяхъ, въ теченіе 500 лѣтъ, до начала 8-го вѣка предъ Р. Хр.,

намъ ничего не извѣстно (Шлосс. Всем. Ист. Т. 1. 1868 г. стр. 24—25. Herz X. p. 366—367). Св. Писаніе, рано упомянувъ объ Ассиріи, какъ странѣ (Быт. 10, 14. 25, 8), далѣе, въ теченіи цѣлыхъ столѣтій, ничего не говоритъ о ея могуществѣ и славѣ. Только во времена Моисея, въ пророчествѣ Валаама, дается видѣть возрастающее могущество Ассиріянъ (Числ. 24, 22—23); и только изъ исторіи Вавилонскаго царства можно видѣть, что Ассирійскіе цари простирали свою власть и на Вавилонію; но это владычество ихъ только возбуждало возмущенія покоренныхъ ими. Наконецъ при Сарданапалѣ, въ 8-мъ вѣкѣ до Р. Хр., древняя Ассирійская Монархія была разрушена, и изъ развалинъ ея образовались отдѣльныя царства: Мидійское, Вавилонское и Ново-Ассирійское, основанное Фуломъ въ 770 г. до Р. Хр. Съ этого времени цари Ассирійскіе и Вавилонскіе стали входить въ столкновеніе съ Евреями, и съ этого только времени исторія ихъ становится болѣе для насъ извѣстною (сн. выше объ Ассир. стр. 183—184 и о Вавил. стр. 281—282). До этого же времени, до распаденія Ассирійской Монархіи на разныя государства, изъ св. Писанія о цвѣтущемъ состояніи Ассирійской Монархіи мы имѣемъ свѣдѣнія только о жизни и нравахъ древнихъ Ниневитянъ, и какъ они спасены были Богомъ отъ угрожающей имъ погибели. Ниневія представляла тогда обширнѣйшій и многолюднѣйшій городъ. Она простиралась на три дня пути (Наум. 3, 3). Въ ней было болѣе 120,000 дѣтей (4, 11). Городъ могъ хвалиться собою, какъ единственный городъ, которому нѣтъ подобнаго (1, 2. 3, 2... 4, 11). Но среди своего могущества и славы, среди изобилія и богатства нравы жителей ея были совершенно испорчены. По одному властолюбію и жадности къ завоеваніямъ, безъ всякой вины, Ассиріяне нападали на сосѣдственные народы, опустошали ихъ земли и убивали жителей, или въ цѣпяхъ уводили въ плѣнъ и мучили тяжкими работами; невыносимое рабство тяготѣло надъ побѣжденными. Среди ихъ господствовали: нечестіе, роскошь, развратъ, обманъ, насиліе, убійства, грабительства, и всякіе пороки; грѣхи ихъ вопіяли на небо (Іон. 1, 2. сн. обличенія прор. Наума). И вотъ Господь, по безпредѣльной благости своей посылаетъ къ нимъ пророка, обличить ихъ нечестіе. Услышавъ проповѣдь, Ниневитяне принесли искреннее и чистое раскаяніе, и Господь помиловалъ ихъ, и наказаніе Божіе отсрочено было почти на 200 лѣтъ. Это было во дни Іеровоама 2-го, царя Израильскаго, современнаго пророку Іонѣ, или еще до Іеровоама 2-го при Іоасѣ. Послѣ этого изъ исторіи вновь образовавшагося Ассирійскаго царства извѣстно, что оно, преемственно управляясь своими царями, также стремилось возвыситься до всемірной монархіи, простирая теперь виды и завоеванія свои преимущественно на западныя государства. Изъ царей его въ свящ. Писаніи упоминаются: Фулъ (за 770 л. до Р. Хр.), Фегла-Фелассаръ (съ 758 г. до Р. Хр.), Салманассаръ (съ 729 г. до Р. Хр.), Сеннахиримъ (съ 715 г. до Р. Хр.) и Асарданъ или

Асаргаддонъ (съ 711 г. до Р. Хр.), которые были злыми врагами и народа Израильскаго. Послѣ Ассаргаддона Ассирійское царство сильно стало склоняться къ упадку. Ниневитяне снова обратились на прежніе злые пути; пороки снова усилились, нечестіе достигло крайнихъ предѣловъ, и мѣра долготерпѣнія Божія исполнилась. Живо и поразительно изображаетъ пророкъ, какъ пороки и нечестіе Ассиріянъ вообще, такъ и погибель Ниневіи въ особенности. „Благъ Господь, говоритъ онъ, но всепотопляющимъ наводненіемъ разрушитъ Онъ до основанія Ниневію, и враговъ Его постигнетъ мракъ. Что умышляете вы противъ Господа? Онъ совершитъ истребленіе и бѣдствіе уже не повторится... о тебѣ, Ассуръ, Господь опредѣлилъ: не будетъ болѣе сѣмени съ твоимъ именемъ; изъ дома бога твоего истреблю истуканы и кумиры; приготовлю тебѣ въ немъ могилу... Разграблена, опустошена и раззорена Ниневія... Гдѣ теперь логовище львовъ и пастбище для львенковъ, для которыхъ пещеры и логовища наполнялись похищеннымъ?.. Горе городу кровей! весь онъ полонъ обмана и убійства; не прекращается въ немъ грабительство... Пророкъ называетъ далѣе Ниневію развратницей, которая развратомъ своимъ продаетъ народы и чарованіями своими племена, и говоритъ, что увидѣвъ Ниневію раззоренною, никто и не пожалѣетъ о ней, а напротивъ всѣ будутъ радоваться, потому что злоба ея безпрестанно простиралась на всѣхъ (Наум. 1, 7—9. 14. 2, 10—12. 3, 1. 4. 7. 19). Орудіемъ гнѣва Божія противъ Ассиріи были: Набопалассаръ (по Геродоту Лабинетъ), намѣстникъ Вавилонскій, объявившій себя независимымъ отъ Ассиріи, и Ціаксаръ, царь Мидійскій. Соединившись вмѣстѣ, съ огромнымъ войскомъ они въ 610-мъ, а по другимъ въ 606-мъ году, напали на Ниневію, завоевали и совершенно разрушили ее. Тогда царемъ Ассирійскимъ былъ Сарданапалъ (по Ассирійскимъ надписямъ: Assur-bani-pal), извѣстный своею роскошью и сладострастіемъ. По словамъ Діодора Сицилійскаго, царь сей, по совершенномъ пораженіи его арміи, вѣрилъ въ древнее пророчество, что Ниневія не будетъ взята, если только рѣка (т. е. Тигръ) не окажетъ врагамъ своего содѣйствія, и вотъ, когда, послѣ двухгодичной осады, рѣка, поднявшись отъ продолжительныхъ дождей, наводнила часть города и разрушила стѣну его на 20-ть стадій, открывъ свободный путь непріятелю въ городъ, онъ, видя исполненіе пророчества, отчаявшись въ своемъ спасеніи, воздвигъ въ самомъ дворцѣ огромный костеръ, сложилъ на него свое богатство, и тамъ сжегъ себя вмѣстѣ съ женами своими и сокровищами. Городъ былъ разрушенъ и разграбленъ, и государство раздѣлено между завоевателями. По Ассирійскимъ надписямъ послѣднимъ царемъ Ассирійскимъ былъ сынъ Сарданапала Ассурмид-или (Assur-emid-ilin), котораго принимаютъ за Сарака. Государство разрушено было такъ, что никогда болѣе не возстановлялось и не имѣло болѣе своей самостоятельности; и Ниневія такъ была раззорена, что и слѣдовъ ея повидимому не оставалось. Много вѣковъ прошло,

когда никто не могъ сказать, гдѣ она стояла. Лукіанъ Самосатскій во 2-мъ вѣкѣ свидѣтельствовалъ, что Неневія совсѣмъ исчезла и отъ остатковъ ея не сохранилось и слѣда. Самое мѣсто удерживало еще на себѣ это имя у жителей страны въ 7-мъ вѣкѣ. Битва Римлянъ съ Персами, рѣшившая судьбу Хозроя, происходила при Неневіи; но мѣсто это, по описанію Гиббона, представляло обширное, поросшее травою поле, и касательно остатковъ древняго города противъ Мосула въ теченіе многихъ вѣковъ не знали, принадлежатъ ли они древней Ниневіи или нѣтъ; долго не знали, по которой сторонѣ Тигра лежала Ниневія, по восточной или по западной, къ югу или къ сѣверу. Только въ недавнее время, благодаря новѣйшимъ открытіямъ, какъ изъ могилы, стала возникать древняя Ниневія изъ своихъ развалинъ. Развалины ея лежатъ на восточной или правой сторонѣ Тигра. Онѣ открыты въ 1843-мъ году Боттою, въ 1845-мъ Лейярдомъ и въ 1853-мъ Пласомъ, въ селеніяхъ: Корсабадѣ, Нимрудѣ, Калах-Тергатѣ, Куюнжикѣ и Наби-Юнусѣ. По мнѣнію Лейярда, это были части одного города Ниневіи. Объ открытіяхъ въ разоренномъ дворцѣ Сеннахирима въ Куюнжикѣ Лейярдъ, готовясь къ отъѣзду въ Европу, говоритъ: „въ этомъ великолѣпномъ зданіи я открылъ слишкомъ семьдесятъ залъ, комнатъ и корридоровъ, коихъ стѣны, всѣ безъ исклюденія, были покрыты алебастровыми плитами съ скульптурными на нихъ изображеніями войнъ, тріумфовъ и великихъ подвиговъ Ассирійскаго царя. Въ одной лишь той части строенія, которая изслѣдована въ продолженіе моихъ розысканій, раскрыто было, приблизительно говоря, около двухъ миль барельефовъ, съ 27-ю порталами, украшенными колоссальной величины крылатыми быками и львиными сфинксами... Одна только часть дворца открыта, а много еще отъ этого огромнаго строенія остается подъ землею. Со времени моего возвращенія въ Европу были открыты другія комнаты и скульптурныя произведенія. Раскопки не ограничивались однимъ только угломъ Куюнжика, гдѣ содержался дворецъ. Открыты были огромныя стѣны и основанія кирпичныхъ домовъ, обломки алебастра, кирпичи съ надписями, и разные другіе остатки“ (Кейт. гл. X. стр. 392—393. Сн. Паллад. Толк. на Іону 1874 г., Введеніе и на пр. Наума). Keil и Del. на прор. Наума. Herz. T. X и Zell. T. 2. Ниневія. Winer, T. 2. p. 158—160. Riehm, Bibl. Alth. p. 1084 и далѣе.

Нирей (Νηρέα—Νηρέας; Nireus; Нирей; L: Nireus): Римл. 16, 15.—Изъ Христіанъ Римскихъ, котораго вмѣстѣ съ сестрою его привѣтствуетъ ап. Павелъ въ своемъ посланіи къ Римлянамъ.

Нирій (Νηρίας; Нирій; въ Евр., Вульг. и у Лют. опущено): 2 Пар. 36, 5.—Отецъ Зехоры, матери царя Іудейскаго Іоакима, родомъ изъ Рамы. Сн. Зебудда.

Ниръ (נֵר—נִיר = *свѣтъ, свѣтильникъ;* Νήρ; Ner; Нúръ; L: Ner):

1 Цар. 14, 50. 51. 26, 5. 2 Цар. 2, 8. 3, 28. 3 Цар. 2, 5. 1 Пар. 8, 30. 33. 9, 36. 39. 26, 28.—Отецъ Авенира, двоюроднаго брата Саулова, сынъ Авіела, братъ Киса. Кисъ, отецъ Сауловъ, и Ниръ, отецъ Авенировъ, родные братья, дѣти Авіела. Въ родословной Саула въ 1 кн. Парал. (8, 33. 9, 39) отцемъ Киса названъ Ниръ и имя Авіела опущено; но правильнѣе родословіе это читается въ 1 Цар. (14, 50—51. сп. 9, 1). Въ Русск. пер. въ 1 Парал. (8, 33 и 9, 39) читается: Неръ, а въ прочихъ вездѣ: Ниръ, Ges. p. 688. Fürst 2. p. 55. Сн. Библ. Слов. Верх: Авіелъ.

Нисанъ (נִיסָן=*мѣсяцъ цвѣтовъ*; Νισάν, Νεισάν; Nisan; Нісáнъ; L: Nisan): Неем. 2, 1. Есѳ. 3, 7.—Первый мѣсяцъ Еврейскаго священнаго года, соотвѣтствующій нашему Марту и Апрѣлю. Имя это Сиро-Халдейское, которое принимаютъ за נִיצָן или נִצָּן, что значитъ мѣсяцъ цвѣтовъ, весенній мѣсяцъ, ибо נֵץ, נִצָּן значитъ цвѣтъ, цвѣтокъ (Ges. p. 666). У Евреевъ онъ называется Авивъ, что означаетъ мѣсяцъ колосьевъ (Исх. 13, 4). Самъ Господь сказалъ объ этомъ мѣсяцѣ: „да будетъ онъ у васъ началомъ мѣсяцевъ; первымъ да будетъ онъ у васъ между мѣсяцами года". Въ этомъ мѣсяцѣ, въ 14-ый день, Евреи, по повелѣнію Божію, предъ выходомъ своимъ изъ Египта, совершали Пасху, и Богъ вывелъ ихъ изъ Египта, и заповѣдалъ имъ во всѣ роды праздновать этотъ день, и семь дней отъ сего дня праздновать его, употребляя въ пищу прѣсный хлѣбъ, и ничего квасного (Исх. гл. 12 и 13). Великъ и знаменателенъ былъ этотъ праздникъ для Евреевъ, и весь мѣсяцъ этотъ, самымъ названіемъ своимъ, давая видѣть въ самой природѣ—новую жизнь, всеобщее возрожденіе и обновленіе, вмѣстѣ съ праздникомъ, указывалъ въ будущихъ родахъ человѣчества на какое-то особенное, высочайшее духовное торжество. Сп. Авивъ.

Нисрохъ (נִסְרֹךְ=*большая хищная птица, орелъ*; Νασαράχ, Νεσαράχ, Μεσεράχ, Εσοφάχ; Nesroch; Месерахъ, Насарахъ; L: Nisroch): 4 Цар. 19, 37. Исаіи 37, 38.—Божество Ассирійское, которому въ Ниневіи былъ особенный храмъ (4 Цар. 19, 37. Ис. 37, 38). Божество это изображалось съ орлиной головой, подобно какъ и Египетское божество солнца — Фра (Phra) имѣло орлиную голову; и въ южной Аравіи почитали божество Нисраха въ образѣ орла. У Персовъ орелъ былъ символомъ Ормузда, котораго Зороастръ также изображаетъ съ орлиной или птичьей головой, какъ перваго, безсмертнаго, невидимаго, нерожденнаго, нераздѣлимаго бога, равнаго самому себѣ, и пр. Божество Нисроха иные указываютъ и въ планетахъ подъ образомъ орла или коршуна. Но, при всѣхъ сближеніяхъ и объясненіяхъ, имя Нисрохъ—נִסְרֹךְ остается не объясненнымъ. Его производятъ отъ Халдейскаго נֶשֶׁר—נְשַׁר=орелъ, съ придачею Ассирійскаго прилагатель-

наго окончанія och, ach, ak. Но слово Нисрохъ кромѣ того, что пишется чрезъ ס, а не чрезъ שׂ, нигдѣ не встрѣчается на Ассирійскихъ памятникахъ, ни на монетахъ, ни въ именахъ царей, а многократно встрѣчается только какъ имя божества Asar, Assar, Assarak. Так. обр. покровительствующее божество Ассирійское, которому покланялся Сеннахиримъ, долженъ быть Ассаръ или Ассаракъ. Но и этимъ имя Нисроха не объясняется. Буквы нунъ (נ) въ Ассирійскомъ Ассаръ нѣтъ; она здѣсь не коренная, и потому Нисрохъ и Асарахъ трудно принимать за одно. И у LXX слово Нисрохъ читается различно: то Ἀσαράχ, или Ἐσοράχ или Μεσεράχ, и только у Исаіи Νασαράχ. И самое Ассирійское имя Ассаръ еще необъяснено. Иные сближаютъ его съ именемъ Ассуръ (אַשּׁוּר) и корень находятъ въ Арійскомъ языкѣ, въ словахъ אֲסַר, אֶסֶר, אֶצֶר, производя ихъ отъ Зендскаго âtar, древле-персидскаго âtarce, ново-персидскаго âzar, âzer, что значитъ огонь. Так. обр. если имя Нисрохъ отождествлять съ именемъ Ассаръ, оно будетъ значить божество огня. Это конечно очень идетъ къ Персамъ, какъ поклонникамъ огня; но взаимная связь формы Нисрохъ съ формою Асаракъ все остается еще во мракѣ. См. Ges. и Фюрста. Zell. 2. p. 200. Herz. X. p. 383—385. Keil и Del. на Цар. p. 341.

Нифисъ (Νιφίς; Нифісъ): 2 Ездр. 5, 21.—Изъ Израильтянъ, сыновъ Нифиса. Но въ 1 Ездры (2, 29) и у Нееміи (7, 33) читается: жителей Нево; так. обр. подъ Нифисъ надобно разумѣть не лице, а городъ Нево. Веѳиль, Нево и Гай—это города царства Іудейскаго, въ колѣнѣ Веніаминовомъ. Въ Вульгатѣ здѣсь стоятъ совершенно другія имена. Zu den Apokr. 1. p. 35.

Но (נֹא—вѣроятно сокращено изъ נוֹא, נְאוֹת, נָוֶה, которое, отъ נָאָה, נָוָה=*селиться, покоиться, пребывать, обитать*, означаетъ *мѣстопребываніе, пристанище, жилище*; Ἀμμών, Διόσπολις; Alexandria; Аммѡнъ, Діосполь; L: No): Іерем. 46, 25. Іез. 30, 14. 16.—Такъ называется городъ *Ѳивы*; полнѣе пишется онъ Но—Аммонъ, по мѣстному божеству своему, какъ жилище или городъ Аммона. См. נָאָה, נָוָה во всѣхъ Еврейскихъ словаряхъ. Сн. Keil и Del. на прор. Наума, p. 391. Сн. Но—Аммонъ.

Ноа (נֹעָה—по Фюрсту съ Арабскаго, *льстящая, ласкающая*; Νουά, Νούα; Noa; Нуà; L: Noa); Числ. 26, 33. 27, 1. 36, 11. Нав. 17, 3.—Вторая изъ пяти дочерей Салпаада, колѣна Манасіина. Лишившись отца своего во время странствованія по пустынѣ Аравійской, дочери эти пришли къ Моисею и Елеазару первосвященнику и къ князьямъ и ко всему обществу у входа въ Скинію и сказали: „Отецъ нашъ умеръ, и онъ не принадлежалъ къ сообщникамъ Кореевымъ, но сыновей у него не было“, и потому, чтобы не исчезло имя отца ихъ изъ его племени, просили дать имъ удѣлъ среди братьевъ отца ихъ. Требованіе ихъ

найдено справедливымъ, и имъ данъ былъ наслѣдственный удѣлъ отца ихъ среди братьевъ отца ихъ (Числ. 27, 1—11). Послѣ, чтобы въ случаѣ выхода ихъ за мужъ за кого либо изъ другаго колѣна, удѣлъ ихъ не переходилъ въ другое колѣно, постановлено было, чтобы онѣ брали себѣ жениховъ только изъ своего племени, а не изъ другаго колѣна; и онѣ вышли въ послѣдствіи въ замужество за сыновей дядей своихъ (Числ. гл. 36). Сн. Салпаадъ.

Ноадія (נוֹעַדְיָה = *Богъ собираетъ*; Νωαδία; Noadaïa, Noadia; Ηωαδία; L: Noadia):

а., 1 Ездр. 8, 33.—Левитъ, сынъ Виннуя, вмѣстѣ съ другими Левитами состоявшій при священникѣ Меремоѳѣ при домѣ Божіемъ, коимъ Ездрою сдано серебро и золото и сосуды, принесенные имъ изъ Вавилона. Имя этого Левита болѣе не встрѣчается. Во 2 Ездр. (8, 62) читается: Моеѳъ, сынъ Саванна.

б., Неем. 6, 14.—Лжеименная нѣкая пророчица во дни Неемія, которая, вмѣстѣ съ Товіею и Санаваллатомъ и другими лжепророками, хотѣла устрашить Неемію, чтобы воспрепятствовать строенію стѣны Іерусалимской. Так. обр. ложное пророчество снова является въ народѣ Израильскомъ и по возвращеніи изъ плѣна, какъ это было до плѣна. Keil и Del. на Неем. р. 545.

Но-Аммонъ (נֹא—אָמוֹן = жилище или *городъ Аммона*; μερίς Αμμών; Alexandria; часть Аммώна; L: No der Regenten): Наум. 3, 8. сн. Іерем. 46, 25. Іез. 30, 14—16.—Городъ Ѳивы, столица верхняго Египта, древнѣйшій и знаменитѣйшій изъ городовъ Египетскихъ. По мѣстному божеству назывался Но-Аммонъ, владѣніе Аммона, или городъ Аммона; у Грековъ Διόσπολις, потому что Греки Аммона принимали за Зевса или Діа (Ζέυς, Δῖος). Городъ этотъ лежалъ по обѣимъ сторонамъ Нила, окруженъ каналами, наполненъ былъ множествомъ храмовъ, статуй, пирамидъ, обелисковъ и другихъ памятниковъ, и возвышался своимъ величіемъ и богатствомъ. Онъ есть древнѣйшій изъ городовъ Египетскихъ. Объ его построеніи нигдѣ не говорится; начало его относятъ къ первобытнымъ временамъ, построеніе приписываютъ миѳологическому божеству Озирису. Ѳивы воспѣты уже были Гомеромъ подъ именемъ стовратнаго города (Iliad. 9, 383). Въ окружности своей городъ этотъ имѣлъ 140 стадій = $3^1/_2$ нѣм. мили; имѣлъ сто воротъ, изъ которыхъ, по словамъ Гомера, изъ каждыхъ по двѣсти ратныхъ мужей въ колесницахъ, могли вдругъ выѣзжать на быстрыхъ коняхъ (Иліад. IX, 383—384). Ѳивы стали возвышаться съ XI-й династіи за 2500 лѣтъ до Р. Хр. и особенно возвысились съ 17-й династіи послѣ изгнанія Гиксовъ или царей-пастырей, когда всѣ отдѣльныя Египетскія владѣнія соединились въ одно государство, котораго Ѳивы сдѣлались столицею. Съ этого времени начинается эпоха цвѣтущаго состоянія Египта, продолжавшаяся не менѣе 1,000 лѣтъ. Но со времени перенесенія

царской резиденціи въ нижній Египетъ, за 1100 лѣтъ до Р. Хр., Ѳивы стали терять свое значеніе, уступая Мемфису, и вообще могущество Египта стало упадать особенно послѣ разрушенія царства Израильскаго Салманассаромъ, царемъ Ассирійскимъ, около 720 года до Р. Хр., когда усилилось преобладаніе Ассиріи. Послѣ Ассиріянъ и Вавилонянъ, наконецъ, Камбизъ, царь Персидскій, въ 525 году овладѣвъ Египтомъ и обративъ его въ Персидскую область, опустошилъ и разграбилъ Ѳивы съ его храмами. О погибели Египта предсказывали многіе пророки (Исаія гл. 20. Іерем. 46, 25. Іезек. гл. 30), и вотъ въ пророчествѣ прор. Наума Но-Аммонъ является уже разрушеннымъ. „Развѣ ты лучше Но-Аммона, взывалъ пророкъ жителямъ Ниневіи? Онъ находился между рѣками, окруженъ былъ водою; море было его валомъ, и море служило стѣною его. Ееіопія и Египетъ съ безчисленнымъ множествомъ другихъ служили ему подкрѣпленіемъ; Копты и Ливійцы приходили на помощь ему. Но и онъ переселенъ, пошелъ въ плѣнъ; даже и младенцы его разбиты на перекресткахъ всѣхъ улицъ, а о знатныхъ его бросали жребій, и всѣ вельможи его окованы цѣпями“ (Наум 3, 8—10). Такъ разрушенъ и погибъ Но-Аммонъ, и хотя послѣ Птоломеями и Римлянами онъ былъ возстановленъ, но отъ прежняго его великолѣпія нынѣ остаются однѣ великолѣпныя развалины. Геродотъ, посѣтившій Египетъ во время владычества Персовъ, видѣлъ уже Ѳивы ниспровергнутыми. Діодоръ Сицилійскій бродилъ здѣсь въ свое время по развалинамъ. При Страбонѣ Ѳивы были уже маловажнымъ мѣстечкомъ. „Ветхія Ѳивы простерты въ прахѣ, и сто вратъ ихъ разметаны“, восклицалъ Ювеналъ въ блестящую эпоху Рима (Нор. пут. по Егип. Т. 2, стр. 66). Новѣйшіе путешественники удивляются величію и великолѣпію ихъ развалинъ. „Ѳивы, нѣкогда знаменитые своими ста воротами, пишетъ Кейтъ, нынѣ, по великолѣпію ихъ остатковъ, могутъ быть названы столицею развалинъ“ (Док. Ист. Хр. Вѣры. 1870 г. стр. 490). Развалины Ѳивъ лежатъ въ селеніяхъ — на западномъ берегу Нила: Мединетъ-Абу и Карнъ, на восточномъ: Луксоръ и Карнакъ, и далѣе къ сѣверу: Медъ-Амутъ. Селенія эти нѣкогда составляли одинъ обширный городъ; и все это пространство теперь усѣяно развалинами, храмами, колоннадами, обелисками, колоссами, катакомбами, которыхъ живописныя и скульптурныя украшенія раскрываютъ предъ нами бытъ отдаленныхъ вѣковъ (См. Всем. Ист. Бекк. Ч. 1. 1843 г. стр. 51—52). Сн. о Ѳив. Нор. Т. 2. Herz. Т. X. р. 392—393. Zell. Т. 2. р. 200—201. Keil и Del. на указ. мѣста Іер. и Наума. Сн. Winer, Т. 2. р. 160. Riehm, Библ. Древн. р. 1095—1098. Сн. Египетъ.

Новахъ נֹבַח = *громкій крикъ, лай, лаяніе*; Ναβαύ, Ναβὼθ; Nobe; Наваѵъ, Навоѳъ; L: Nobah): Числ. 32, 42. Сн. 1 Пар. 2, 23.— Изъ потомковъ Манассіи, сына Іосифа. Имя его не встрѣчается болѣе

въ св. Писаніи. Онъ завладѣлъ по ту сторону Іордана городомъ Кенаѳъ въ Галаадѣ, и назвалъ его своимъ именемъ Новахъ. Но послѣ Гессуряне и Арамеи или Сиріяне снова завладѣли этими мѣстами, и Новахъ является опять подъ именемъ Кенаѳъ (1 Пар. 2, 23). Онъ лежитъ въ области Трахонитской, выше Бостры. По Плинію, онъ принадлежалъ къ Десятоградію (сн. Норов. Пут. IV. стр. 247). Нынѣ это городъ Канаѳа, съ множествомъ огромныхъ развалинъ, временъ Траяна и Адріана, въ Гауранѣ, на западномъ склонѣ его, населяемый Друзами. Herz. X. p. 404. Zell. 1. p. 816. Keil и Del. на Числ. p. 376.

Новъ или **Номва** (נֹבֶה, נֹב = *холмъ, бугоръ, возвышенное, выдавшееся мѣсто*; Νοβᾶ, Νοβάθ; Nobe, Nob; Номва, Новъ; L: Nobe, Nob): 1 Цар. 21, 1. 22, 9. 11. 19. Неем. XI, 32. Исаіи 10, 32.—Городъ священническій въ колѣнѣ Веніаминовомъ, близъ Іерусалима, между Анаѳоѳомъ и Іерусалимомъ. По преданію Іудейскому и по Іерониму, онъ такъ лежалъ близко отъ Іерусалима, что оттуда можно было видѣть Іерусалимъ. Сюда, къ первосвященнику Авимелеху приходилъ нѣкогда Давидъ, спасаясь отъ преслѣдованія Саула, и первосвященникъ далъ ему хлѣбы предложенія и мечъ Голіаѳовъ, и Саулъ, узнавши о семъ, велѣлъ истребить всѣхъ священниковъ Номвы, и самая Номва истреблена была потомъ со всѣми ея жителями (1 Цар. гл. 22). По возвращеніи изъ плѣна, городъ этотъ снова населенъ былъ Іудеями. Нынѣ городъ этотъ еще не найденъ. Мѣсто его полагаютъ въ теперешнемъ селеніи Исавіехъ (Isawieh), на сѣверъ отъ Іерусалима, на пути отъ Гивеи къ Геѳу; но отсюда Іерусалимъ не видѣнъ. Herz. X. p. 403—404. Zell. 2. p. 202. Fürst 2. p. 5. Riehm, Библ. Древн. p. 1100. Атл. Менке VIII, Окресн. Іерусал.

Ногагъ или **Ногахъ** (נֹגַהּ = *блескъ, свѣтъ, сіяніе;* Ναγάι, Ναγέθ, Ναγέ; Noge, Noga; Нагисъ, Нагеѳъ; L: Noga): 1 Пар. 3, 7. 14, 6.—Изъ сыновъ Давида, родившихся у него въ Іерусалимѣ. Имена эти исчисляются еще во 2 Цар. (5, 14—16); по имени Ногагъ здѣсь нѣтъ; можетъ быть, онъ померъ въ раннихъ лѣтахъ. Keil и Del. на Пар. p. 54—55. Ges. p. 645. Фюрст. 2. p. 13.

Нодъ (נוֹד = *странствованіе, изгнаніе, бѣгство*; Ναίδ; profugus; Наідъ; L: Nad): Быт. 4, 16.—Такъ называется земля на востокъ отъ Едема, гдѣ поселился Каинъ. Но опредѣлить, какая это земля и гдѣ она на востокѣ—напрасный трудъ. Иные разумѣютъ гористую землю Ирана, или Индію, другіе—Китай, другіе—другія мѣста. Zell. 2. p. 202. Herz. X. p. 404. Фюрст. 2. p. 22. Riehm, Библ. Древ. p. 1100.

Ноева (Νοεβά; Nachoba; Ноивай; L: Nachoba): 2 Ездр. 5, 31.—Изъ служителей при Храмѣ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездр. (2, 47...) и у Неем.

(7, 49...) стоятъ здѣсь совершенно другія названія. Zu den Apokr. 1. p. 36.

Ноема (נַעֲמָה=*пріятная*, *миловидная*, *красивая*; Νοεμά; Noëma; Ноема̀; L: Naema): Быт. 4, 22.—Сестра Ѳовела или Тубалкаина, дочь Ламеха, изъ потомства Каина, отъ Циллы, второй жены его. Она упомянута здѣсь въ повѣствованіи Моисея, вѣроятно, для показанія и въ ней, въ ея имени, земныхъ расположеній потомства Каина. Она почитается изобрѣтательницею женскихъ нарядовъ и украшеній. М. Фил. на Кн. Быт. Ч. 1. стр. 157. Keil и Del. на Быт. p. 78. Herz. 10. p. 184. Въ языческой Миѳологіи ее принимаютъ за Венеру, въ Астрологіи—за звѣзду Венеры. Фюрста, 2. p. 43. Zell. 2. p. 171.

Ноеминь (נָעֳמִי — сокращено изъ נַעֲמִיָּה = *благосклонная*, *милостивая*, *пріятная;* Νωεμίν; Noemi; Ноемінь; L: Naemi): Руѳ. 1, 2... 20. 2, 1... 3, 1... 4, 3. 5. 9. 14, 16—17.—Жена Елимелеха, изъ Виѳлеема Іудейскаго, свекровь Руѳи, Моавитянки, по смерти мужа своего вышедшей за богатаго и благочестиваго Виѳлеемлянина Вооза, и сдѣлавшейся праматерью Давида. См. Руѳь.

Ной (נֹחַ = *утѣшеніе*, *успокоеніе;* Νῶε; Noë; Ηώe; L: Noah): Быт. 5, 29—32 и далѣе гл. 6—9. 1 Пар. 1, 4. Исаіи 54, 9. Іез. 14, 14. 20. Тов. 4, 12. Сир. 44, 16—18. 3 Ездр. 3, 11. Мѳ. 24, 37. Лук. 3, 36. 17, 26. Евр. XI, 7. 1 Петр. 3, 20. 2 Петр. 2, 5.—Ной, сынъ Ламеха, послѣдній патріархъ допотопнаго міра. Родился по Евр. тексту въ 1056 г. отъ сотворенія міра, а по Славянс. Библіи—въ 1662 году. Въ это время въ мірѣ господствовало крайнее развращеніе. Сыны благочестиваго племени, увлекаясь красотою дочерей нечестиваго племени, стали брать ихъ себѣ въ замужество, и отъ этого порча нравовъ стала распространяться и въ благочестивомъ племени, и наконецъ нечестіе и развращеніе сдѣлалось всеобщимъ зломъ (Быт. 6, 1—6. 11—12). Одинъ богобоязненный Ной сохранилъ себя непричастнымъ злу (Быт. 6, 8—9. Евр. XI, 7). Милосердый Богъ неоднократно возвѣщалъ людямъ судъ Свой и далъ имъ на покаяніе и исправленіе сто двадцать лѣтъ (Быт. 6, 3). Но и это время протекло безъ исправленія, и потомъ и рѣшительное опредѣленіе Божіе о истребленіи всѣхъ живущихъ на землѣ также не имѣло никакого дѣйствія (Быт. 6, 5. 11—12). Тогда Богъ благоволилъ употребить потопъ, какъ послѣднее средство, чтобы съ одной стороны прекратить успѣхи злыхъ, а съ другой—предотвратить совершенное истребленіе добрыхъ. Онъ повелѣлъ Ною устроить ковчегъ, въ которомъ должны были помѣститься, кромѣ его семейства, изъ каждаго рода животныхъ, на сушѣ живущихъ, по семи паръ чистыхъ, и по парѣ нечистыхъ, съ необходимымъ запасомъ для нихъ пищи, чтобы они вновь могли развестись послѣ потопа (Быт. 6, 14—22). По приготовленіи всего, Ной, по повелѣнію Божію, за-

благовременно вошелъ въ ковчегъ, и животныя слѣдовали за нимъ (Быт. 7, 13—16). Тогда начался потопъ: сорокъ дней и сорокъ ночей шелъ сильный дождь, моря и рѣки выступили изъ береговъ, и вода покрыла всю землю; всѣ люди и всѣ животныя потонули; надъ самыми высокими горами вода возвышалась на пятнадцать локтей. По исполненіи сего страшнаго наказанія на нечестивыхъ, Богъ вспомнилъ о Ноѣ; Онъ послалъ вѣтеръ, воды стали убывать, и ковчегъ Ноевъ остановился, наконецъ, на горѣ Араратъ, въ Арменіи; вода все убывала болѣе и болѣе, и чрезъ годъ отъ начала потопа земля совершенно осушилась (Быт. 8, 1—14). Тогда Богъ повелѣлъ Ною выдти изъ ковчега; Ной вышелъ съ семействомъ своимъ и всѣми животными, и первымъ дѣломъ его вѣры и благочестія было принесеніе благодарственной жертвы Богу за спасеніе себя и всѣхъ тварей отъ общей погибели. Онъ устроилъ жертвенникъ и принесъ во всесожженіе Богу отъ всѣхъ чистыхъ животныхъ (Быт. 8, 15—20). Жертва эта была не только благодарственная, но и умилостивительная. Ею онъ засвидѣтельствовалъ, что при всеобщей виновности предъ Богомъ, міръ сохраняется для великой жертвы имѣющаго придти на землю Искупителя, въ которой одной онъ полагаетъ и безопасность настоящей и надежду лучшей будущей жизни; жертва его была прообразованіемъ жертвы Христовой. Умилостивленный этою вѣрою и жертвою Богъ, отъемлетъ проклятіе и возстановляетъ и обновляетъ міръ и права тварей. Онъ повелѣлъ природѣ воспринять свое правильное теченіе, животнымъ населять землю; подтвердилъ людямъ прежнее благословеніе и право обладать тварями, позволивъ употреблять въ пищу и живтоныхъ, и только ограничивъ сіе запрещеніемъ вкушать кровь ихъ (9, 1—4); оградилъ безопасность жизни общественной закономъ касательно человѣкоубійства (9, 5 — 6); наконецъ поставилъ завѣтъ съ Ноемъ и съ сынами его и потомствомъ ихъ, и со всѣми тварями, давъ обѣтованіе, что не будетъ болѣе поражать землю съ ея тварями проклятіемъ и осуждать ее на истребленіе потопомъ за грѣхи человѣческіе, и знаменіемъ сего завѣта поставилъ радугу, которая въ видѣніяхъ пророческихъ изображаетъ Сына Божія, подобно радугѣ нисходящаго съ неба на землю и соединяющаго землю съ небомъ, и напоминаетъ собою вѣчность и неразрушимость мирнаго завѣта Божія съ Ноемъ (Быт. 9, 8—17. Сн. Исаіи 54, 8—10. Іезек. 1, 28. Откр. Іоан. 4, 3). Но не долго послѣ потопа сохранялся миръ въ семействѣ Ноевомъ; вскорѣ и здѣсь открылось такое же раздѣленіе, какое было въ семействѣ праотца перваго міра. Хамъ, за непочтительность къ отцу своему, лишенъ благословенія и потомство его осуждено на рабство; Симу возвѣщено особенное благословеніе, состоящее въ томъ, что въ его потомствѣ сохранится истинная Вѣра и Церковь; Іафетъ получилъ благословеніе наибольшаго распространенія его потомства и соединенія его въ послѣдствіи съ потомствомъ Симовымъ (Быт. 9, 19—27). Въ слѣдствіе сего должно было произойти раздѣленіе въ потомствѣ Ноевомъ, и въ послѣдствіи люди дѣй-

ствительно разсѣялись наконецъ по всей землѣ (Быт. гл. XI и X. Сн. Ист. В. З. Богосл. изд. 4. 1871 г. стр. 24—27). Ной жилъ послѣ потопа 350 лѣтъ; всего же жизни его было 950 лѣтъ (Быт. 9, 28—29).—Воспоминаніе о Ноѣ и великихъ событіяхъ и обстоятельствахъ жизни его никогда не умирало въ потомствѣ и часто встрѣчается въ св. Писаніи. У пророка Исаіи милость Божія къ Іерусалиму представляется также твердою и неизмѣнною, какъ непоколебимъ завѣтъ мира Его съ Ноемъ (54, 8—10). У пророка Іезекіиля Ной, и съ нимъ Даніилъ и Іовъ, представляются такими великими мужами предъ Богомъ, что ихъ молитвы и ходатайство особенную предъ другими имѣютъ силу у Бога (Іез. 14, 12—20). Премудрый сынъ Сираховъ, воспоминая о Ноѣ, пишетъ: „Ной оказался совершеннымъ, праведнымъ; во время гнѣва онъ былъ умилостивленіемъ, посему сдѣлался остаткомъ на землѣ, когда былъ потопъ. Съ нимъ заключенъ былъ вѣчный завѣтъ, что никакая плоть не истребится болѣе потопомъ“ (44, 16—18). Самъ Господь указываетъ на времена Ноя, предостерегая людей отъ невѣрія и безпечности (Мѳ. 24, 37—39. Лук. 17, 26—27). Св. ап. Петръ называетъ Ноя проповѣдникомъ правды, и въ спасеніи человѣковъ отъ потопа въ ковчегѣ во дни его даетъ видѣть указаніе на наше спасеніе чрезъ крещеніе во Христѣ (2 Петр. 2, 5 и 1 Петр. 3, 19—22). И ап. Павелъ представляетъ примѣръ Ноя, какъ образецъ вѣры и праведности по вѣрѣ (Евр. XI, 7). Истина Библейскаго сказанія о Ноѣ и бывшемъ при немъ потопѣ находитъ для себя не маловажное подтвержденіе въ сохранившихся преданіяхъ о семъ у всѣхъ народовъ во всѣхъ странахъ свѣта, хотя эти преданія и искажены баснословными прибавленіями. На Востокѣ у Индѣйцевъ преданіе о потопѣ, бывшемъ при Ноѣ, находятъ въ легендарномъ сказаніи о потопѣ при Ману. Вишну, покровитель и хранитель твореній, обратился въ рыбу и тайно возвѣстилъ Ману, что скоро будетъ всеобщій потопъ, и чтобы онъ приготовилъ корабль и рыба обѣщала спасти его, и когда насталъ потопъ, она направила корабль на гору (Гималай) и привязала его къ дереву. Всѣ творенія были погублены потопомъ; уцѣлѣлъ одинъ Ману. Послѣ онъ принесъ жертву, и отъ него ведетъ свое начало нынѣшній родъ людей. Нѣсколько иначе разсказывается о семъ въ поэмѣ Магабаратѣ о спасеніи святаго Вивасваты отъ потопа, но тоже чрезъ рыбу. Возвѣстивъ о потопѣ Ману Вивасватѣ, рыба велѣла ему взять въ корабль семь ришисовъ (святыхъ) и всѣ сѣмена земли, и во время потопа показалась ему съ рогомъ на головѣ. Ману привязалъ корабль къ ея рогу, и онъ остался неподвижнымъ, не смотря на бурю, покрывшую мракомъ небо и землю. Рыба держала его нѣсколько лѣтъ, а потомъ корабль присталъ къ вершинѣ горы Гималая. Тогда рыба объявила, что она—само божество, и благословила Ману быть распространителемъ рода (См. Рел. др. міра Хрис. Т. 1. стр. 290—291. Herz. X. p. 400. Библ. Слов. Яцк. и Благ. Т. 2. стр. 279—280). Въ Аме-

рикѣ находятъ преданія, весьма близкія къ Библейскому сказанію. Вѣроятно, преданія эти занесены туда Туранцами. Нынѣ почти несомнѣннымъ полагаютъ, что материкъ Америки населенъ Туранскимъ племенемъ, ранѣе другихъ отдѣлившимся отъ рода Іафетова, шедшимъ преимущественно на востокъ, и дошедшимъ до береговъ Кореи и Китая, и оттуда Курильскими, Алеутскими, и можетъ быть даже островами Архипелаговъ Тихаго океана, достигшемъ Мексики и западнаго берега южной Америки. Весьма вѣроятно, что эти переселенцы были передовымъ отрядомъ общаго движенія Туранцевъ, и потому сохранили въ большей свѣжести не только типъ Арійцевъ, но и унесенныя ими воспоминанія о потопѣ. По разсказу Мексиканцевъ первый вѣкъ жизни человѣчества закончился всемірнымъ потопомъ. Ной у иныхъ племенъ называется—Кохкохъ, у другихъ—Тецпи. Онъ входитъ въ просторный корабль съ женою, дѣтьми, многими животными и хлѣбными зернами, сохраненіе которыхъ было необходимо для человѣка. Когда воды отступили, высылаетъ изъ корабля коршуна, который не возвращается, потомъ—другихъ птицъ, изъ коихъ одна, колибри, приноситъ въ носикѣ вѣточку, покрытую листьями. Тецпи оставляетъ корабль на горѣ Колхуаканъ. У иныхъ упоминается объ исполинахъ, населявшихъ прежде землю. У иныхъ идетъ разсказъ еще ближе къ Библейскому — о ковчегѣ и голубицѣ, возвратившейся съ вѣтвью; вездѣ говорится о погибшемъ человѣчествѣ и о родоначальникѣ новаго племени, представителѣ новой жизни (Власт. Свящ. Лѣт. 1876 г. Т. 1. стр. 144—147 и 91). У Ассиріянъ, Вавилонянъ и Персовъ преданіе о потопѣ разсказывается весьма сходно съ Библейскимъ. По Берозу, Ксисутрѣ или Ксисуѳру, или Сизиту, десятому царю или патріарху, Бэлъ (Kronos) открылъ во снѣ, что онъ намѣренъ истребить людей потопомъ, и повелѣлъ ему устроить корабль и войти въ него съ своими родственниками и друзьями, взявъ съ собою и земныхъ животныхъ. Ксисутръ такъ и сдѣлалъ, и по наступленіи потопа вошелъ въ корабль. Когда дождь началъ прекращаться, онъ сталъ выпускать птицъ, двѣ выпущенныя птицы возвратились въ корабль, но воронъ, послѣ нихъ выпущенный, уже не возвратился. Ксисутръ заключилъ, что поверхность земли освободилась отъ воды. Открывъ кровлю корабля, онъ увидѣлъ, что корабль остановился на горѣ. Сдвинувъ съ горы корабль, онъ вышелъ изъ него и принесъ жертву богамъ (Хрис. Рел. др. м. Т. 2. 1875 г. стр. 253—255. Herz. X. p. 399. Власт. Т. 1. стр. 144). Въ новѣйшее время подобное преданіе о потопѣ найдено молодымъ ученымъ Британскаго музея Джорджемъ Смитомъ (въ 1872 г.) на глиняныхъ, на огнѣ испеченныхъ скрижаляхъ, привезенныхъ Леярдомъ изъ Куюнджика. Документъ этотъ, вѣроятно, записанъ не позже 17-ти вѣковъ до Р. Хр. Писанъ на древнемъ Семитическомъ языкѣ, родственномъ съ древне-еврейскимъ и древне-ассирійскимъ, какимъ, вѣроятно, говорили въ древней Ассиріи и въ древней Вавилоніи, который Ленорманъ называетъ язы-

комъ Суммери, въ отличіе отъ Акадскаго (Туранскаго). Въ немъ разсказъ о потопѣ влагается въ уста безсмертнаго Сизиструса (Ксисутръ Бероза или Ной), повѣствующаго пришедшему къ нему Издубару (котораго считаютъ Немвродомъ) о потопѣ, которому онъ былъ свидѣтелемъ. Халдейскій этотъ разсказъ (какъ и Березовскій, изъ него вѣроятно сокращенный) весьма близокъ къ Библейскому; но его нельзя производить отъ Библейскаго, равно какъ и Библейскаго отъ Халдейскаго; оба они происходятъ отъ одного источника (т. е. воспоминанія или преданія о дѣйствительномъ событіи), и записаны независимо одинъ отъ другаго: Библейскій есть повѣствованіе, хранившееся въ семействѣ Авраама, а Халдейское—въ устахъ языческаго общества. Документъ этотъ, повидимому, принадлежалъ библіотекѣ Ассурбанипала, заимствовавшаго его, вѣроятно, изъ библіотеки знаменитаго города Ереха, или Орхое греческихъ географовъ, славившагося какъ мѣстопребываніе знаменитой греческой школы, процвѣтавшей еще во времена Страбона (см. Энциклоп. Слов. Березина 1876 г. Потопъ, стр. 385—386). По Армянскому преданію, гора, на которой остановился ковчегъ Ноя, есть одна изъ вершинъ Арарата. У Флавія Берозъ, Халдейскій писатель такъ отзывается объ этомъ: „говорятъ, что до сихъ поръ видны остатки ковчега на горахъ Кордіенскихъ въ Арменіи; нѣкоторые приносятъ отсюда куски смолы, которою ковчегъ былъ смазанъ, и которую употребляютъ, какъ предохранительное средство отъ золъ“. Николай Дамасскій въ 96 кн. своей исторіи пишетъ: „Въ Арменіи, въ провинціи Миніадѣ, находится высокая гора, называемая Барисомъ (Βᾶρις). Говорятъ, что на этой горѣ многіе спаслись во время потопа, и что ковчегъ, остатки котораго сохранились по прошествіи многихъ лѣтъ, и въ которомъ заключался какой-то человѣкъ, остановился на вершинѣ этой горы. Можно допустить, что это тотъ самый человѣкъ, о которомъ говоритъ Еврейскій законодатель Моисей“ (Древн. Іуд. Флавія. К. 1. гл. 3. § 6). У Грековъ преданіе идетъ въ особенности о двухъ потопахъ: Огига—въ Аттикѣ и Беотіи, и Девкаліона—въ Ѳессаліи. О первомъ, см. у Варрона (de re rust. III, 1); Юлія Африк. (у Евсев. Praep. Evang. X, 10); Клим. Алекс. (Strom. 1), и др. О Девкаліоновомъ потопѣ Лукіанъ (de Syria Dea) пишетъ: „Apud Graecos, quod illi de Devcalione dicunt, sic se habet fabula: Hanc hominum generationem, quae nunc est, ab initio nequaquam fuisse, sed eam, quae tunc fuit, totam interiisse. Hos autem homines, qui nunc sunt, secundi generis esse, quae rursus a Devcalione in multitudinem excrevit. De illis autem hominibus haec tradunt: eos, cum essent admodum contumeliosi, nefaria perpetrasse, iuramentum non observando, hospites non recipiendo, supplices non ferendo. Quam ob cavsam in magnam calamitatem incidissent, quum terra protinus aquam multam effudit, imbres magni ingruerunt, fluvii maiores decurrerunt atque in tantum intumuit mare, ut omna essent aqua et omnes perierint. Devcalion autem

solus hominum relictus est in secundam generationem, prudentiae et pietatis gratia. Servatus autem fuit hoc pacto. Magnam quandam arcam, quam ipse habebat, liberis et uxore in eam impositis, conscendit. Ingredientem secuti sunt apri, equi, leones, serpentes et alia, quaecunque in terra pascuntur, bina cuncta. Quae omnia excepit, nec ipsum laedebant, sed magna inter eos divinitus erat concordia; unaque in arca omnes navigarunt, quamdiu aqua superavit. Atque haec quidem de Devcalione Graeci tradunt". Римское божество Янусъ, котораго два лица, старое и новое, взираютъ на старый и новый міръ, также напоминаетъ о патріархѣ Ноѣ и всемірномъ потопѣ, закончившемъ родъ допотопныхъ Гигантовъ, послѣ котораго снова возрождается человѣчество въ лицѣ трехъ сыновъ Ноя. Овидій въ своихъ превращеніяхъ о всемірномъ потопѣ пишетъ: „Jamque mare et tellus nullum discrimen habebant; omnia pontus erant; deerant quoque littora ponto" (Metem. 1, 290). Кромѣ преданій о всемірномъ потопѣ, сохранившихся почти у всѣхъ народовъ, Физика и Геологія представляютъ вездѣ неопровержимыя слѣды бывшаго нѣкогда такого наводненія, которое покрывало всю землю и самыя высочайшія горы; и произвело самыя поразительныя перемѣны и превращенія на земной поверхности. Огромныя кости животныхъ южныхъ странъ, то по одиночкѣ, то цѣльными скелетами, то огромными группами, находили въ сѣверныхъ странахъ, куда они могли занесены быть только необыкновеннымъ быстрымъ и сильнымъ наводненіемъ. Находили пещеры наполненныя костями гіенъ, медвѣдей и другихъ животныхъ, которыя вмѣстѣ не могли жить; находили лошадей и быковъ вмѣстѣ съ дикими звѣрями, находили вмѣстѣ кости гіенъ и слоновъ, которыхъ гіены утащить не могли, однимъ словомъ находили вмѣстѣ въ пещерахъ кости самыхъ несовмѣстимыхъ животныхъ, разныхъ странъ и климатовъ, которыя, только спасаясь отъ воды, могли попасть сюда. О томъ же свидѣтельствуютъ огромныя пласты раковинъ на вершинахъ горъ, несомнѣнные остатки рыбъ и морскихъ растеній во внутренности земли, накопленіе кремней и камней, эрратическіе глыбы или валуны и цѣлыя скалы, разсѣянныя по полямъ и въ долинахъ, вдали отъ горъ, и отъ водъ, которыя только дѣйствіемъ необъятной силы, или соединеннымъ усиліемъ всѣхъ морей, могли быть перенесены на настоящія мѣста свои. И время этого переворота падаетъ не на отдаленные и давные какіе-либо періоды времени, а, по наблюденію геологовъ, — на то время, которое указывается въ книгѣ Бытія. „Нѣтъ ни одной истины болѣе достовѣрной по геологическимъ даннымъ, говоритъ Кювье, какъ та, что поверхность земнаго шара была измѣнена внезапнымъ и страшнымъ переворотомъ, бывшимъ не далѣе, какъ за пять или за шесть тысячъ лѣтъ назадъ. Во время этого переворота, земли, обитаемыя прежде людьми и животными, опустились, дно же бывшаго моря, поднявшись, образовало нынѣшніе материки. Малое число людей, спасшихся отъ потопа, разсѣялось по земному шару, и только съ этого времени можно считать основаніе и начало человѣческихъ об-

ществъ. Это одинъ изъ самыхъ неожиданныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ вѣрныхъ выводовъ нынѣшней Геологіи“ (Discoures sur les révolutions de la surface du globe, p. 290. ed. 6). Новѣйшая Геологія отвергаетъ силу доказательствъ исторической дѣйствительности Библейскаго потопа во дни Ноя, то слишкомъ далеко отодвигая первобытнаго человѣка въ допотопный міръ, доказывая это слѣдами дѣлъ и произведеній ума и рукъ человѣка и остатками костей его въ самыхъ отдаленнѣйшихъ періодахъ допотопнаго міра, то полагая появленіе человѣка послѣ уже потопленія земнаго шара на томъ во первыхъ основаніи, что міръ животныхъ допотопныхъ весьма различенъ отъ теперь существующаго міра животныхъ, и во вторыхъ на томъ, что нѣтъ вѣрныхъ слѣдовъ ископаемыхъ костей допотопнаго человѣка; но то и другое несправедливо и ясно опровергается неопровержимыми остатками допотопнаго міра. Обыкновенно, нынѣ многіе слѣды остатковъ первобытнаго міра объясняютъ позднѣйшими, частными наводненіями и переворотами на отдѣльныхъ материкахъ земнаго шара, каковъ наприм. Европейскій переворотъ, полагаемый въ концѣ четвертичной геологической эпохи, предшествовавшей современному геологическому періоду. Но Геологія сама сознается, что она не можетъ съ точностію опредѣлить времени появленія во внутренности земли тѣхъ или другихъ перемѣнъ, тѣхъ или другихъ наносовъ и наслоеній, эрратическихъ валуновъ, ископаемыхъ костей, и т. под., и потому, если что опредѣляетъ, то опредѣляетъ, представляя большею частію только одни мнѣнія, догадки и предположенія (Власт. Свящ. Лѣт. 1875, гл. VI. стр. 88—94—99. Keil и Del. на Быт. p. 101—102. Сн. Фигье, Первобытный человѣкъ, 1870 г. стр. II—14. 49—50. 67—68. 97—98. 127—128. сн. Котта Геол. наст. врем. пер. Такс. 1874 г. стр. 335). Что время потопа не слишкомъ удалено отъ нашихъ временъ, то въ подтвержденіе этого мы тоже можемъ сказать, что сказалъ М. Филаретъ о не слишкомъ великой удаленности отъ нашихъ дней начала міра. Это доказывается, говоритъ онъ, и общимъ въ народахъ преданіемъ о началѣ вещей, (и тѣмъ болѣе свѣд. о потопѣ), и извѣстнымъ происхожденіемъ народовъ и государствъ, и ходомъ и состояніемъ искусствъ и наукъ, и ограниченнымъ продолженіемъ исторій и самыхъ басенъ. (Сн. Библ. Ист. Фил. Пер. 1. стр. 1). Все это тѣмъ болѣе можетъ быть сказано о времени потопа, который, по указаніямъ Библіи, по Слав. тексту, былъ въ 2262 году отъ сотворенія міра и человѣка, и въ 1656 году по Еврейскому тексту. Наконецъ, вмѣстѣ съ Исторіею, и Географія, съ своей стороны, представляетъ намъ важныя данныя въ пользу исторической истины Библейскихъ сказаній о Ноѣ и бывшемъ при немъ потопѣ и о семействѣ Ноевомъ, ясно показывая намъ мѣстность первобытнаго поселенія Ноя съ его сынами послѣ потопа. Мѣстность эта извѣстна въ свящ. Писаніи подъ именемъ Арарата. О нахожденіи этой мѣстности въ Арменіи, въ древнемъ ея объемѣ, никогда не существо-

вало и не существуетъ серьезныхъ сомнѣній. Объ этомъ не только свидѣтельствуетъ св. Писаніе (Iерем. 51, 27), но и показаніе Бероза о потопѣ, которое сохранилось у Александра Полигистора, и показаніе Николая Дамаскина, гдѣ говорится, что корабль, въ которомъ спасся Ксисуѳръ, прибылъ въ Арменію и остановился тамъ. Къ этимъ доводамъ нынѣ можно прибавить и то, что въ Ассирійскихъ клинообразныхъ надписяхъ Арменія носитъ названіе Урарту или Арарту. Около этого Арарата группируются по древнимъ картамъ и мѣста поселенія и жительства сыновъ Ноевыхъ. Мѣста эти издревле удерживаютъ на себѣ названія сыновъ Ноевыхъ, показывая тѣмъ, что здѣсь, а не въ другихъ какихъ либо мѣстахъ, остановился ковчегъ Ноевъ; здѣсь первоначально поселились сыны Ноевы, оставивъ по себѣ свои названія мѣстамъ симъ; и отсюда родъ человѣческій разсѣлялся потомъ по другимъ мѣстамъ и странамъ свѣта. Проживая сначала въ горахъ страны Араратъ въ сѣверной Арменіи, Ноево семейство или потомство удалилось потомъ въ страны Таврской горной цѣпи, и разошлось на три группы. Средняя группа остановилась въ горной мѣстности подъ названіемъ Сима, между Тигромъ и Ванскимъ озеромъ. На юго-западъ отъ нея находилась группа, занявшая другую вѣтвь Тавра, называемую Хамомъ, Хаману (по Ассир. надпис.), Аманусъ (по классической Литературѣ). Наконецъ, къ сѣверо-востоку отъ сихъ группъ находилась третья, занимавшая отрасль того же Тавра, называемую Iефетъ, Афетъ-Непатъ (Армянскихъ писателей), Нифатесъ (Греческой и Римской Географіи). Географическое положеніе, которое заняла каждая изъ означенныхъ группъ, весьма хорошо могло служить исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшаго географическаго ихъ разсѣленія, ибо всѣ означенныя вѣтви Таврскихъ горъ находятся на рубежѣ владѣній трехъ народныхъ группъ, разселеніе которыхъ описывается въ родословной народовъ (Быт. гл. 10. Сн. о первон. обит. Сем., Индо-Евр. г. Хам. Гаркави, 1872 г. стр. 80—109). Библ. Ист. М. Филар. пер. 2-й и Зап. на кн. Быт. Ч. 1. стр. 175—218 и Ч. 2. стр. 2—29. Keil и Del, на Быт. гл. 6—9. Библ. Слов. Яцк. и Благ. Т. 2. Zell. 2 p. 201—202. Herz. 10 p. 394—403. Энцикл. Слов. Берез. 1876 г. потопъ, стр. 385—386. Winer, T. 2. p. 161—166.

Номады Арабы (οἱ νομάδες Ἄραβες; residui Arabes; напольніи Аравляне; L: die Araber daniederlagen): 2 Мак. 12, 10—12. См. Аравитяне или Арабы.

Номва (1 Цар. 21, 1. 22, 9. 11, 19), См. Новъ и Нова.

Нонъ (נוּן=*рыба*; Νούν; Nun; Рунъ; L: Nun): 1 Пар. 7, 27.— Сынъ Елишамы, изъ потомства Ефрема, сына Iосифова, отецъ Iисуса Навина. Въ русскомъ переводѣ онъ вездѣ пишется Навинъ (см. Исх. 33, 15. Числ. XI, 28. 13, 17. 14, 30. 26, 65. 32, 12. 34, 17.

Втор. 1, 38. Нав. 1, 1. 24, 29. 3 Цар. 16, 34. Неем. 8, 17. Сир. 46, 1), а не сынъ Нона или Нуна. Въ Еврейскомъ вездѣ стоитъ נוּן, а נוֹן стоитъ только въ 1 Пар. 7, 27. См. Іисусъ, сынъ Нона или Нуна. Сн. Ges. p. 655. Fürst. 2. p. 24. Keil и Del. на Пар. p. 102. Riehm, Библ. Древ. p. 1101.

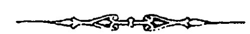
Нофа (נֹפַח—по Ges. *дыханіе, духъ, дуновеніе вѣтра*; у LXX читается: *καὶ αἱ γυναῖκες αὐτῶν ετι προσεξεκαύσαν πῦρ*; V: Nophe; Слав. жены ихъ еще разожгоша огнь; L: Nopha): Числ. 21, 30.— Городъ Моавитскій, близь Медевы, въ колѣнѣ Рувимовомъ. Вѣроятно, онъ—одно и тоже, что Нова книги Судей (8, 11); но онъ отличенъ отъ Новахъ—Кенаѳа (Числ. 32, 42). Полагаютъ, что Нофа—это нынѣшнее мѣсто развалинъ Nowakis, къ сѣверо-западу отъ Раввае-Аммона. Keil и Del. на Числ. p. 307—308. Фюрст. 2. p. 45. Herz. XIV. p. 758. Riehm, Библ. Др. p. 1100.

Нофъ или **Мофъ** (נֹף, מֹף=*жилище благаго*): Исаіи 19, 13. Іерем. 2, 16. 44, 1. 46, 14. Іез. 30, 13. 16. Осіи 9, 6.—См. Мемфисъ.

Ноха (נוֹחָה=*покой, отдохновеніе*; Νωά; Nohaa; Наулъ; L:Noha): 1 Пар. 8, 2. — Четвертый изъ сыновъ Веніамина, младшаго сына патріарха Іакова. Сыновья Веніамина: Ноха и Рафа нигдѣ болѣе подъ этими именами не значатся между сынами Веніаминовыми. Но такъ какъ число ихъ, и здѣсь, и въ книгѣ Числъ значится пять, то полагаютъ, что въ кн. Числъ они разумѣются подъ именами Шефуфама и Хуфама (Числъ 26, 39). Keil и Del. на Пар. p. 104—105.

Нуминій (Νουμήνιος; Numenius; Нуминій; L: Numenius): 1 Мак. 12, 16. 14, 22. 24. 15, 15.—Сынъ Антіоха, изъ посланниковъ Іудейскихъ къ Спартанцамъ и Римлянамъ, для возстановленія дружбы и союза съ ними, въ 144 и 142 году до Р. Хр., при Іонаѳанѣ и первосвященникѣ Симонѣ. Объ этомъ посольствѣ къ Римлянамъ и Спартанцамъ пишетъ и Флавій, и посланниковъ Іудейскихъ называетъ мужами почтенными достоинствомъ, сенаторами, которые благосклонно приняты были Спартанцами и Римлянами (Древн. кн. 13. гл. 5. § 8. Сн. Zu den Apokr. 3. p. 186. и Keil на указ. мѣста 1 Макк.

Нунъ, См. Нонъ.

О.

Обѣтованная земля (נִשְׁבַּע—отъ שָׁבַע=*съ клятвою обѣщать что кому*): Быт. 15, 18. 26, 3. 28, 4. 13—15. 35, 9—12. 50, 24. Исх. 13, 5. 33, 1. Втор. 1, 8. 35. 6, 10. Нав. 1, 6 и др.—Земля, которую Господь съ клятвою обѣщалъ дать въ наслѣдіе Аврааму, Исааку и Іакову. Фюрст. 2. р. 403—404. См. Палестина и земля Хананская.

Овадія (עֹבַדְיָה, עֹבַדְיָהוּ=*рабъ Божій, чтитель Бога;* Ἀβδία, Ἀβδιού, Ἀβδίας, Ἀβαδία, Ὀβδιά, Ὀβδία; Obdia, Obadia, Obdias, Abdias, Obedia; Слав. Авдíа, Авдій; L: Obadia):

а., 1 Пар. 3, 21.—Овадія, сынъ Арнана, отецъ Шеханіи, изъ рода и потомства Давида и Зоровавеля. Сн. Keil и Del. на Пар. р. 58—59.

б., 1 Пар. 7, 3. — Вторый изъ сыновъ Израхіи, внука Ѳолы, первенца Иссахара, изъ главныхъ въ поколѣніяхъ Иссахаровыхъ, людей воинственныхъ. Keil и Del. на Пар. 94—95.

в., 1 Пар. 8, 38. 9, 44.—Пятый изъ 6-ти сыновъ Ацела, изъ потомства Іонаѳана, сына Саулова, колѣна Веніаминова. Keil и Del. на Пар. р. 109. сн. Ѳарей.

г., 1 Пар. 9, 16.—Сынъ Шемаіи, изъ Левитовъ, потомковъ пѣвца Идиѳуна, и слѣд. изъ племени Мерари. См. Авда—б.,Keil и на Del. Пар. р. 115.

д., 1 Пар. 12, 9.—Изъ Гадитянъ, перешедшихъ къ Давиду въ укрѣпленіе, въ Секелагъ, людей воинственныхъ, вооруженныхъ щитомъ и копьемъ, коихъ лица львиныя, кои быстры, какъ серны на горахъ, и кои были главами въ войскѣ.

е., 1 Пар. 27, 19.—Отецъ Ишмаіи, главнаго начальника надъ колѣномъ Завулоновымъ во времена Давида.

ж., 2 Пар. 17, 7.—Изъ князей царя Іосафата, посланныхъ имъ вмѣстѣ съ Левитами и Священниками по городамъ Іудейскимъ для наставленія народа въ законѣ (ст. 7—9). Keil и Del. на Парал. р. 279—280.

з., 2 Пар. 34, 12.—Левитъ, изъ сыновъ Мерариныхъ, поставленный вмѣстѣ съ другими Левитами для надзора надъ работами при очищеніи и возобновленіи дома Божія во дни царя Іосіи. Keil и Del. на Парал. p. 372.

и., 1 Ездр. 8, 9.—Изъ Израильтянъ, сыновъ Іехіэла, изъ дома Іоава, изъ главъ поколѣній вышедшихъ изъ Вавилона съ Ездрою. Іоавъ упоминается въ числѣ сыновъ Пахаѳ-Моава, вышедшихъ изъ Вавилона съ Зоровавелемъ (1 Ездр. 2, 6). По этому можно полагать, что одна часть изъ этого дома вышла съ Зоровавелемъ, другая—теперь съ Ездрою. Keil и Del. на Парал. и Ездр. p. 464—465.

і., Неем. 10, 5.—Изъ священниковъ, во дни Ездры и Нееміи, утвердившихъ своею подписью и печатьми обязательство быть вѣрными Богу и не имѣть родственныхъ связей съ иноплеменными (Неем. гл. 9 и 10).

к., Неем. 12, 25.—Изъ стражей, привратниковъ при домѣ Божіемъ, во дни первосвященника Іоакима, областеначальника Неемін и книжника Ездры—священника. Но Маѳѳанія, Бакбукія и Овадія въ другихъ мѣстахъ значатся въ числѣ пѣвцовъ (1 Пар. 9, 16—17. Неем. XI, 17), а привратниками собственно надобно считать здѣсь Мешуллама, Талмона и Аккува, которые издревле значились въ привратникахъ (Неем. XI, 19. 1 Ездр. 2, 42. 1 Парал. 9, 17). Поэтому полагаютъ, что послѣ Овадіи у Неем. 12, 25 надобно доразумѣвать опущенное слово: пѣвцы. Keil и Del. на Неем. p. 583.

NB. Другія имена см. подъ словомъ Авдій. Ges. p. 729. Fürst 2. p. 104. Cassel, p. 235. Riehm, Библ. Древ. p. 1101—1102.

Овалъ (עוֹבָל=*голый, безъ листьевъ, безъ волосъ*; Εὐάλ; Ebal; Евáлъ; L: Obal): Быт. 10, 28. 1 Пар. 1, 22.—Изъ сыновъ Іоктана, сына Еверова. Въ 1 Парал. (1, 22), согласно съ Еврейскимъ, читается Евалъ—עֵיבָל. О мѣстахъ жительства сыновъ Іоктана въ кн. Быт. (10, 30) говорится, что поселенія ихъ были отъ Меши до Сефара, горы восточной. Меша или Меса, полагаютъ, есть часть пустыни Аравійской, нынѣ называемая Месаликъ (Влас. св. Лѣт. Т. 1. стр. 160); Сефаръ—гора и городъ, по однимъ—въ Аравіи, на югѣ Іемена, а по другимъ—Сепарваимъ городъ Ассирійскій, въ Месопотаміи, на лѣвомъ берегу Евфрата (Keil и Del. на Быт. p. 122. Zell. 2. p. 465). Мѣсто жительства племени Овала, по Бохарту, надобно полагать въ Африкѣ къ Аравіи около пристани Авалитской (М. Фил. Зап. на Кн. Быт. 1819 г. ч. 2. стр. 52. Ges. p. 741. Riehm. Библ. Древ. p. 1102). Сн. Атлас. Менке № 1 и Киперт. № 1.

Овдій (Ὀβδία; V. Obia; Слав. Авдій): 2 Ездр. 5, 38.—Изъ священниковъ; его сыновья исправляли священнослуженіе, но родовая запись ихъ, по изысканіи во дни Ездры и Неемін, въ родословномъ спискѣ не найдена; и потому имъ запрещено священнослуженіе и участіе

въ святыняхъ, доколѣ не возстанетъ Первосвященникъ, облеченный въ Уримъ и Туммимъ. Въ Еврейскомъ текстѣ имя это въ 1 Ездр. (2, 61) читается: Хабайя—חֲבַיָּה, у Неемiи (7, 63): Ховаiя—חֳבַיָּה. Zu den Apokr. 1. p. 37. Сн. Хабайя.

Оведъ (עוֹבֵד, עֹבֵד=*рабъ, работникъ, служитель*; Ωβήθ, Ωβήδ, Ιωβήδ; Obed; Ѡвидъ; L: Obed):

а., 1 Пар. XI, 47.—Оведъ изъ Мецоваи—изъ главныхъ воиновъ царя Давида. Лица, исчисляемыя здѣсь, начиная съ 41-го стиха по 27-й, привзошли къ числу храбрыхъ воиновъ Давида (2 Цар. 23, 24—39) послѣ, и нѣтъ параллельнаго мѣста въ В. Зав., по которому можно было бы провѣрить правильность ихъ названiй и ихъ родъ и происхожденiе, хотя отдѣльно иные встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ, но въ другой обстановкѣ и въ другiя времена. Keil и Del. на Парал. p. 131—132.

б., 1 Пар. 26, 7.—Изъ сыновъ Шемаiи, сына Оведъ-Едома, привратниковъ, Кореянъ, изъ рода Кааѳова. Ихъ у Оведъ-Едома было 62, и всѣ они были люди прилежные и къ службѣ способные (сн. ст. 4—8). Keil на Пар. p. 203.

в., 2 Пар. 23, 1.—Оведъ, отецъ Азарiи, одного изъ начальниковъ сотенъ, упоминаемый во дни первосвященника Iодая, при возведенiи на престолъ юнаго царя Iоаса. Keil и Del. на Пар. p. 305. Ges. p. 729. Fürst 2. p. 117.

Оведъ-Едомъ (עֹבֵד—אֱדֹם=*рабъ, служитель Едома*; Αβδεδόμ, Αβεδδαρά; Obededom; Авдедомъ, Аведдаръ; L: Obed-Edom):

а., 1 Пар. 15, 25. Сн. 2 Цар. 6, 10—12. 1 Пар. 13, 13—14.—Оведъ—Эдомъ Геѳянинъ, въ домѣ котораго на время остановленъ былъ Ковчегъ завѣта во времена Давида. Во 2 Цар. и 1 Пар. (13, 13—14) въ Русскомъ переводѣ имя это, согласно съ Греческимъ, читается: Аведдаръ; но въ Еврейскомъ вездѣ: Оведъ-Едомъ. Оведъ-Едомъ сей называется Геѳяниномъ. Здѣсь не льзя понимать извѣстнаго Филистимскаго города Геѳа, не льзя понимать и Морешеѳъ—Геѳа въ колѣнѣ Iудиномъ (Мих. 1, 14), но надобно разумѣть левитскiй городъ Гаѳъ—Риммонъ въ колѣнѣ Дановомъ (Нав. 19, 45. 21, 24), и так. обр. Оведъ-Едомъ былъ одинъ изъ благочестивыхъ Левитовъ, Кореянинъ, изъ рода Кааѳа (сн. Исх. 6, 16—21. 1 Пар. 26, 4. 15, 18. 24), и ради пребыванiя у него Ковчега завѣта Богъ благословилъ домъ его и все что у него было (2 Цар. 6, 11—12). Keil и Del. на 2 Цар. p. 262.

б., 1 Пар. 15, 18. 24. 16, 38. 26, 4—8. 15.—Оведъ-Едомъ, значащiйся здѣсь, Левитъ изъ привратниковъ при Ковчегѣ завѣта. Въ 1 Пар. (16, 38) онъ называется сыномъ Идиѳуна, и причисляется къ Кореямъ (1 Пар. 26, 1 и дал.), и слѣдовательно онъ изъ племени Кааѳа. У него было восемь сыновъ и многочисленное потомство, въ чемъ

открывается особенное на немъ благословеніе Божіе (1 Пар. 26, 4—8). Онъ называется сыномъ Идиѳуна, но отличается отъ пѣвцовъ (1 Пар. 16, 38). Вѣроятно, это тоже лицо, которое значится здѣсь подъ буквою а., т. е. Оведъ-Едомъ, Геѳянинъ. Keil и Del. на Парал. p. 161. Herz. XX. p. 242—243.

в., 1 Пар. 15, 21. 16, 5.—Изъ Левитовъ, пѣвцовъ, во времена Давида. Его не льзя принимать за одно лице съ Оведъ-Едомомъ привратникомъ; ибо должности эти въ одномъ и томъ же лицѣ не совмѣстимы. При томъ же тотъ—изъ племени Кааѳа, а этотъ изъ племени Мерари. Идиѳунъ, отецъ Оведъ-Едома привратника (1 Пар. 16, 38) Кааѳянинъ, и Идиѳунъ, иначе Еѳанъ, пѣвецъ, Мераритянинъ (1 Пар. 15, 17. 16, 41—42. 25, 3) — не одно и тоже лице. Keil и Del. на Пар. p. 150. 161 и 203. Herz. XX. p. 242—243.

г., 2 Пар. 25, 24.—Изъ Левитовъ, хранитель сокровищъ Храма во времена Амасіи, царя Іудейскаго, и Іоаса, царя Израильскаго.

Прим. Касательно Оведъ-Едома сн. Riehm Bibl. Alth. p. 1102.

Овечьи ворота (сн. Ворота Іерусалима): Неем. 8, 1. 32. 12, 39.—Они иначе называются *Геѳсиманскими*, или *св. Дѣвы Маріи*, или *св. первомученика Стефана*, потому что вели къ Геѳсиманіи и къ гробницамъ св. Маріи и первомученика Стефана. Овечьими называются они потому, что доселѣ бедуины прогоняютъ чрезъ эти ворота овецъ въ городъ для продажи. Здѣсь искони были ворота, извѣстныя подъ этимъ именемъ, потому что здѣсь искони гоняли овецъ въ городъ, частію на городской рынокъ, частію для жертвоприношеній. Они лежатъ по восточной стѣнѣ Іерусалима, на сѣверъ отъ мечети Омара или древняго мѣстоположенія храма Соломонова; на югъ отъ нихъ Овчая купальня или Виѳезда. Ворота эти во времена Неемія возобновлены были священниками (Неем. 3, 1). Путеш. Норов. 1854 г. Т. III. стр. 167. 293. 298. 304. 335. Keil и Del. на Неем. p. 513.

Овидъ (עוֹבֵד = *служащій, услужливый, почтительный;* Ὠβήδ; Obed; Wвидъ, Wідъ, Iwвидъ; L: Obed):

а., Руѳ. 4, 17. 21. 22. 1 Пар. 2, 12. Мѳ. 1, 5. Лук. 3, 32.—Овидъ, сынъ Вооза, Виѳлеемлянина, отъ Руѳи, Моавитянки, отецъ Іессея, отца Давидова. Онъ входитъ въ родословную Спасителя (Мѳ. 1, 5. Лук. 3, 32). Названіе свое по Флавію имѣетъ отъ того, что воспитывался самою Ноемминью на тотъ конецъ, чтобы въ старости не оставилъ свою воспитательницу. Древн. К. V. гл. 9. § 4. Keil и Del. на Руѳ. p. 404.

б., 1 Пар. 2, 37—38.—Сынъ Ефлала, отецъ Іеуя, изъ потомства Іархи, Египтянина, раба Шешана, за котораго Шешанъ выдалъ дочь свою, потому что не имѣлъ сыновъ. Keil и Del. на Пар. p. 46. Ges. 729. Fürst 2. p. 117.

Овилъ (אוֹבִיל = съ Арабскаго *владѣющій многими верблюдами, главный пастухъ надъ верблюдами;* Ἀβίας, Ουβίας; V: Ubil; Увіа;

L: Obil): 1 Пар. 27, 30.—Изъ начальниковъ надъ имѣніемъ Давида, начальникъ надъ верблюдами, Измаильтянинъ. Ges. p. 22. Fürst 1. p. 32. Keil и Del. на Пар. p. 213.

Овиѳъ (Ὠβήθ; въ Вульгатѣ опущено; Слав. Ѡвиѳъ; L: Ebed): 2 Ездр. 8, 32.—Изъ потомства Адина, сынъ Іонаѳа, изъ начальниковъ племенъ, возвратившихся изъ Вавилона съ Ездрою. Въ 1 Ездр. (8, 6) онъ называется Еведъ, сынъ Іонаѳана. Zu den Apokr. 1. p. 52.

Овоѳъ (אֹבֹת — отъ אוֹב, אֹבוֹת = *мѣхи*, по другимъ: *ямы, пещеры;* Ὠβώθ; Oboth; Ѡвоѳъ; L: Oboth): Числ. 21, 10. 33, 43.—Станція Евреевъ въ пустынѣ. Изъ 33-ей гл. Числ. (ст. 40—44) видно, что, ранѣе прибытія въ Овоѳъ, Израильтяне имѣли станы въ Салмонѣ и Пунонѣ, и потомъ уже въ Овоѳѣ. Пунонъ по Евсевію и Іерониму (въ Ономаст. подъ словомъ Fenon), полагается между Петрой и Цоаромъ. Такимъ образомъ надобно полагать, что они шли по восточной сторонѣ отъ горъ Идумейскихъ, чрезъ Хоръ, къ землѣ Моавитской (Втор. 2, 4—8); но точнѣйшее положеніе Овоѳа не извѣстно. Keil и Del. на к. Числ. p. 298—299. Zell. 2. p. 205.

Огадъ (אֹהַד = *сила, крѣпость. сильный, крѣпкій;* Ἀώδ; Ahod; Аѡдъ; L: Ohad): Быт. 46, 10. Исх. 6, 15.—Изъ сыновъ Симеона, сына патріарха Іакова. Но имя это упоминается только при изчисленіи членовъ семейства Іакова во время переселенія его въ Египетъ (Быт. 46, 10) и при выходѣ изъ Египта (Исх. 6, 15), а въ другихъ мѣстахъ болѣе не упоминается (на прим. Числ. 26, 12—13. сн. 1 Пар. 4, 24), вѣроятно, потому, что отъ него не осталось никакого потомства. Keil и Del. на Числ. p. 351.

Огелъ (אֹהֶל = *шатеръ, жилище, домъ, родъ, поколѣніе;* Ὀόλ; Ohol; Оѐлъ; L: Ohel): 1 Пар. 3, 20.—Изъ сыновъ Зоровавеля, потомства Давида. Сыновья Зоровавеля раздѣляются на двѣ группы, вѣроятно, по двумъ матерямъ; первая группа заканчивается сестрою ихъ Шеломивъ; Огелъ значится во второй группѣ. Имя Огелъ болѣе не встрѣчается. Fürst. 1. p. 30—31. Ges. p. 20. Keil и Del. на Парал. p. 58.

Огола и **Оголива** (אָהֳלָה = *свой шатеръ, свою палатку, свой храмъ,* т. е. *имѣющая;* אָהֳלִיבָה = *моя палатка или мой храмъ, мое святилище въ ней;* Ὀολά, Ὀολιβά; V: Oolla, Ooliba; Оола́, Оолíва; L: Ahala, Ahaliba): Іезек. 23, 4. 11. 22. 36. 44.—*Огола* — это символическое названіе Самаріи, для изображенія ея блуженія, т. е. уклоненія отъ истиннаго Богопочитанія къ идоламъ языческимъ, а *Оголива*—символическое имя Іерусалима или вообще царства Іудейскаго, преданнаго идолослуженію. Пророкъ въ самыхъ живыхъ и поразительныхъ чертахъ представляетъ здѣсь, съ одной стороны, общее уклоненіе Израильтянъ отъ Бога, а съ другой—имѣющее постигнуть ихъ ужасное на-

казаніе за ихъ отступленіе отъ Него и за ихъ беззаконія. Здѣсь Самарія и Іерусалимъ представляются какъ двѣ родныя сестры, которыя еще въ Египтѣ, въ своей молодости, начали свое блуженіе и отступили отъ Бога, и Самарія продолжала это и послѣ, и за то предана была въ наказаніе Ассиріянамъ. Но это не вразумило сестру ея Оголиву; она еще хуже сестры своей предавалась блуженію и съ Ассуромъ и съ Халдеями и опять съ Египтомъ. За это Господь отвратился отъ нея и предалъ ее въ наказаніе Халдеямъ, и она за свое распутство и отступленіе отъ Бога въ полной мѣрѣ должна была испытать ту горькую участь, какая постигла Самарію. Сн. Кейля и Делича Комм. на Іезек. р. 197—208.

Огъ (עוֹג—по Ges. и Fürst *исполинъ, великанъ, великорослый;* Ὤγ; Og; Wгъ; L: Og): Числ. 21, 33. 32, 33. Втор. 1, 4. 3, 1. 3. 10. 11. 13. 4, 47. 29, 7. 31, 4. Нав. 2, 10. 9, 10. 12, 4. 3 Цар. 4, 19. Неем. 9, 22. Псал. 134 (135), 11. 135 (136), 20.—*Огъ, царь Васанскій*, извѣстный необыкновенно великимъ своимъ ростомъ (Втор. 3, 11), и побѣжденный со всѣмъ своимъ народомъ Израильтянами при Моисеѣ (Числ. 21, 33—35. Втор. 3, 1—8). Знаменитыя побѣды эти Израильтянъ надъ Огомъ, царемъ Васанскимъ и надъ Сигономъ, царемъ Аморрейскимъ, произвели тогда сильное впечатлѣніе на народы Хананскіе, такъ что они ослабѣли духомъ (Нав. 2, 10—11), и Іудеи радостно воспоминали о побѣдахъ сихъ до позднѣйшихъ временъ (Псал. 134, 10—13. 135, 17—22. Неем. 9, 22). Haupt: Og; Zell. 2. p. 221. Ges. p. 741. Fürst 2. p. 117.

Оедъ (עֹדֵד — отъ עוד = *выправляющій, возстановляющій, утверждающій;* Ὠδήδ, Ἀδάδ; Oded; Ада̀дъ, Wди́дъ; L: Obed):

а., 2 Пар. 15, 1. 8.—Отецъ Азаріи, одного изъ пророковъ при царѣ Іудейскомъ Асѣ, упоминаемаго при возвращеніи сего царя съ побѣды надъ Зараемъ, царемъ Еѳіопскимъ, и настоящимъ благодѣяніемъ Божіимъ убѣждавшаго народъ быть вѣрнымъ Богу и предсказавшаго при семъ, что много будетъ дней во Израили безъ Бога истиннаго, безъ священника учащаго, безъ закона и безъ мира общественнаго (2 Пар. 15, 1—15). Объ Оедѣ семъ болѣе не упоминается. Сн. Азарія—10., и Кейля и Делича на Парал. p. 268.

б., 2 Пар. 28, 9.—Изъ пророковъ во дни Ахаза, царя Іудейскаго, и Факея, царя Израильскаго, своими совѣтами и угрозами убѣдившій Израильтянъ дать свободу плѣненнымъ ими Іудеямъ, коихъ они вели въ Самарію для порабощенія въ рабы себѣ. Въ слѣдствіе сихъ убѣжденій плѣнники были одѣты, обуты, накормлены, помазаны елеемъ и съ миромъ отправлены къ ихъ братіямъ въ Іудею. Zell. 2. p. 205. Keil и Del. на Пар. p. 327. Herz. 1. p. 188.

Одоарринъ (Ὀδοαῤῥὲς; Odaren; Одомиръ; L: Odaren): 1 Мак. 9,

66.—Одоарринъ или Одоарръ, вѣроятно, былъ начальникомъ или предводителемъ кочующаго нѣкоего племени *Фасирона*, державшаго сторону Вакхида, во время нападенія его на Іонаѳана и Симона Маккавеевъ; но онъ разбитъ былъ Іонаѳаномъ, и самъ Вакхидъ, потерпѣвъ пораженіе, рѣшился возвратиться въ свою землю, заключивъ миръ съ Іонаѳаномъ (1 Мак. 9, 38—73). У Флавія это обстоятельство опущено (Древн. кн. 13. гл. 1. § 5—6). Zu den Apokr. Сн. Библ. Ист. М. Фил. и Богосл. Св. Ист. В. 3. 1871 г. стр. 493—494.

Одолламъ (עֲדֻלָּם, עֲדֻלָּמִי — по Фюрсту *стояніе, бездѣйствіе, мѣсто отдохновенія*; по Гезеніусу *справедливость, правосудіе народа*; по другимъ *сокровенное мѣсто;* еще по инымъ *свидѣтельство или украшеніе для нихъ;* Οδολλάμ, Ὀδολλαμίτης, Ὀδολλαμέιτης, Ὀδολάμ; Odullam, Odollamites, Odollam; Одолламітинъ, Одолламъ; L: Odollam, Adullam, Odolla): Быт. 38, 1. 12. Нав. 12, 15. 15, 35. 1 Цар. 22, 1. 2 Цар. 23, 13. 1 Пар. XI, 15. 2 Пар. XI. 7. Неем. XI, 30. Мих. 1, 15. 2 Мак. 12, 38.—Одолламъ-одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Ханаанскихъ. Здѣсь отечество Хиры, друга Іуды, сына патріарха Іакова (Быт. 38, 1. 12. 20). Во время завоеванія земли обѣтованной онъ былъ столичнымъ городомъ одного изъ царей Ханаанскихъ (Нав. 12, 15). При раздѣлѣ земли обѣтованной достался колѣну Іудину (Нав. 15, 35). Близь него находилась извѣстная пещера Одолламская, гдѣ укрывался нѣкогда Давидъ отъ Саула (1 Цар. 22, 1). Послѣ городъ этотъ укрѣпленъ былъ Ровоамомъ (2 Пар. XI, 7), и былъ изъ знаменитыхъ городовъ (Мих. 1, 15). Онъ занятъ былъ Іудеями и по возвращеніи изъ плѣна (Неем. XI, 30). Во времена Маккавейскія здѣсь Іуда Маккавей, послѣ побѣды надъ Горгіемъ, военачальникомъ Идумейскимъ, праздновалъ субботный день (2 Мак. 12, 38). Мѣстоположеніе этого города полагается въ низменныхъ мѣстахъ Іудеи, между городами: Іармуѳъ, Сохо и Азека (Нав. 15, 35); его полагаютъ въ нынѣшнемъ Деиръ Дюббанъ, въ 12-ти римскихъ миляхъ отъ Бейтъ-Джибрина, между Іерусалимомъ и Газой, недалеко отъ Геѳа. Евсевій и Іеронимъ отождествляютъ его съ Еглономъ (Нав. 10, 3. 5. Ономаст. Ἐγλῶν); но у Навина Еглонъ и Одолламъ совершенно различаются между собою (Нав. 12, 12. 15. 15, 35. 39). Съ большею, можетъ быть, справедливостію, Одолламъ и пещеру Одолламскую отождествляютъ иные съ нынѣшнею пещерою или лабиринтомъ Харейтунъ (Khareitun или Khureiton), который получилъ такое названіе у Арабовъ отъ обитавшаго нѣкогда здѣсь около 350 г. пустынника Харитона. Пещера или лабиринтъ этотъ лежитъ близь горы Франковъ, на югъ отъ Виѳлеема къ Мертвому морю. Что пещеру Одолламскую надобно полагать здѣсь, подтвержденіемъ сему можетъ служить и ея величина (Давидъ укрывался здѣсь съ войскомъ: 1 Цар. 22, 1—2), и близость отъ Виѳлеема (2 Цар. 23, 13—16), и положеніе на высотѣ скалы (1 Пар. XI, 15), надъ глубокимъ ущельемъ вади Артасъ, и

что оттуда Давидъ ходилъ въ Массифу Моавитскую (1 Цар. 22, 3), и наконецъ, ея пустынная мѣстность и ея особенная удобность для убѣжища и укрывательствъ. „Нигдѣ, пишетъ Г. Олесницкій, подземные натуральные ходы не представляютъ такой величины, причудливости и вмѣстѣ красоты формъ, какъ въ Харейтунскомъ лабиринтѣ. Это—безчисленное множество натуральныхъ корридоровъ, пересѣкающихъ въ различныхъ направленіяхъ, то большихъ, удобныхъ для прохода человѣка, то малыхъ, въ которыхъ можно пройти только ползкомъ, наполненныхъ ящерицами и нетопырями. Корридоры приводятъ въ натуральныя же камеры, изъ которыхъ однѣ имѣютъ видъ небольшихъ круглыхъ пещеръ, другія представляютъ гигантскія залы въ 100 и болѣе футовъ длины съ сводами и куполами. Осмотрѣть всѣ извилины лабиринта не возможно. Главная и удобопроходимая вѣтвь идетъ въ сѣверо-южномъ направленіи, и представляетъ разные, большіе и малые корридоры и камеры... Корридоры во многихъ мѣстахъ соединяются лѣстницами, ведущими въ верхніе ярусы проходовъ. Стѣны лабиринта состоятъ вездѣ изъ ослѣпительнаго бѣлаго маляки, представляющаго такую выполированную поверхность, какой не имѣетъ ни одна изъ искусственныхъ пещеръ Іудеи и Іерусалима и какую можно видѣть на береговыхъ камняхъ, омытыхъ моремъ. Нужно предположить, что лабиринтъ Хорейтунъ обязанъ своимъ происхожденіемъ подземнымъ токамъ и есть ничто иное, какъ сѣть водяныхъ жилъ, нынѣ изсякшихъ; никакой дѣятель природы, кромѣ воды, не могъ такъ гладко выровнять эти переходы. Движеніе воды, проходившей въ этихъ жилахъ, доказывается огивною формою корридоровъ, особенно малыхъ, а также тѣмъ, что во многихъ мѣстахъ лабиринта доселѣ сочится вода, а такъ называемая глубокая камера часто наполняется водою; коричневая горизонтальная линія на стѣнахъ ея показываетъ уровень, до котораго вода достигаетъ; внизу сосѣдней долины отъ лабиринта идетъ цѣлый источникъ гнилой воды. Въ отдаленныхъ углахъ проходовъ являются древнія надписи, Самаританскаго шрифта, впрочемъ плохо сохранившіяся,... и вмѣстѣ съ ними появляются въ проходахъ саркофаги и урны съ остатками костей, почти всѣ разбитые и опустошенные. Так. обр. лабиринтъ Хорейтунъ служилъ некрополемъ. Можно думать, что и многія другія, необслѣдованныя доселѣ, узкія и трудно доступныя вѣтви лабиринта скрываютъ древнееврейскій некрополь. Таинственность лабиринта и присутствіе въ немъ древнихъ гробницъ вызвало много легендъ у нынѣшнихъ Арабовъ, называющихъ лабиринтъ пещерою колдовства и волшебства и жилищемъ джинновъ... Кто зайдетъ въ глубину лабиринта, говорятъ Арабы, тотъ не можетъ выйти тою же дорогою, потому что демонъ закрываетъ за нимъ ходы; нужно будетъ ползти подъ землею до Хеврона или Мертваго моря, гдѣ, по преданію Арабовъ, есть выходы изъ подземелья. Укрываясь въ такой пещерѣ, Давидъ, очевидно, могъ считать себя безопаснымъ отъ преслѣдованій Саула, вполнѣ увѣренный, что въ крайнемъ случаѣ онъ можетъ воспользоваться одною изъ меньшихъ и трудно доступныхъ вѣтвей

и выйдти изъ лабиринта далеко отъ своихъ враговъ, на берегу Мертваго моря или въ Хевронѣ, и онъ, дѣйствительно, всегда ускользалъ изъ рукъ врага своего... Олесн. Св. земл. Т. 2. 1878 г. стр. 91—95. Herz. XIV. p. 723. Zell. 1. p. 35—36. Ges. 8 изд. 1878 г. p. 613. сн. Атласъ Менке, № VIII: Окрестности Іерусалима. Winer, T. 1. p. 24. Riehm, Библ. Др. p. 29—30.

Оза (עֻזָּא, עֻזָּה = *сила, крѣпость*; Ὀζα; Oza; Озá; L: Usa): 2 Цар. 6, 3. 6—8. 1 Пар. 13, 7.—Изъ сыновъ левита Аминадава, сопровождавшихъ во времена Давида колесницу съ ковчегомъ Завѣта на пути изъ Киріаѳ-Іарима, пораженный Богомъ за прикосновеніе къ ковчегу. Мѣсто, гдѣ это было, названо пораженіемъ Озы (2 Цар. 6, 6—8. 1 Пар. 13, 7—11. Ges. p. 749. Fürst 2. p. 128. сн. Хидонъ или Нахонъ.

Озіилъ (יַחֲזִיאֵל—отъ חָזָה = *Богъ видитъ*; Ὀζιήλ; Iaziël; Озіилъ; L: Iehasiel; עֻזִּיאֵל = Богъ есть моя сила, мое могущество; Ὀζιήλ; Oziel, Ozia; Озіилъ; L: Usiel, Uz):

а., 1 Пар. 16, 6.—Изъ священниковъ съ музыкальными орудіями и трубами, поставленный, вмѣстѣ съ Ванеею, Давидомъ при Ковчегѣ завѣта, по перенесеніи его въ Іерусалимъ, въ Скинію Давидову.

б., 1 Пар. 23, 12. 20. 24, 24. сн. Исх. 6, 18. 22. Лев. 10, 4. Числ. 3, 19. — Четвертый изъ сыновъ Кааѳа, сына Левія, отецъ Михи и Ишія. Во времена Давида и этимъ левитамъ, на равнѣ съ священниками, жребіемъ опредѣлена была череда служенія въ Скиніи (1 Пар. 24, 24—25. 31).

в., 1 Пар. 25, 4.—Изъ сыновъ Емана, пѣвца, прозорливца царскаго, вмѣстѣ съ сынами Асафа и Идиѳуна, пѣвшихъ во время Богослуженія въ храмѣ, по указанію царя, или отцевъ ихъ: Асафа, Идиѳуна и Емана. Keil и Del. Комм. на Парал. p. 200.

г, Іудѳ. 8, 1. — Изъ предковъ Іудиѳи, изъ колѣна Симеонова (9, 1—2). Сн. Іудиѳь. Zu den Apokr. 2. p. 162—163.

NB. Другія имена см. подъ слов. Узіилъ, Узіелъ и Уззіилъ. Ges. p. 418 и 752. Fürst 1. p. 505. и 2. p. 131.

Озія (עֻזִּי, עֻזִּיָּה, עֻזִּיָּהוּ = *Божія сила, Божіе могущество*, или *моя сила, моя крѣпость есть Богъ*; Ὀζίας, Ὀζείας, Ὀζί; Ozias, Ozi, Ozui, Azahel, Ezias; Озіа, Езій; L: Usia, Usi, Osias):

а., 4 Цар. 15, 30. 32. 34. 2 Пар. 26, 1—23. Исаіи 1, 1. 6, 1. Осіи 1, 1. Амос. 1, 1. Зах. 14, 5.—Озія, сынъ Амасіи, царь Іудейскій. Въ 4 кн. Цар. (14, 21. 15, 1. 6—8. 23. 27) и 1 Парал. (3, 12) онъ называется Азарія. Вѣроятно, это произошло отъ ошибки переписчиковъ. Озія былъ благочестивый Государь, доколѣ пользовался наставленіями Захаріи, исполненнаго даромъ пророческимъ, и Богъ споспѣшествовалъ ему во всѣхъ дѣлахъ его. Но,

достигши высоты могущества, онъ не умѣлъ, подобно отцу своему, умѣренно вести себя въ счастіи (2 Пар. гл. 25); онъ возмечталъ о себѣ и вошелъ въ святилище Храма, чтобы вознести ѳиміамъ предъ Господа на олтарѣ кадильномъ, и когда первосвященникъ Азарія и съ нимъ 80 священниковъ обличали его за это, онъ воспылалъ на нихъ гнѣвомъ, и за то здѣсь же пораженъ былъ отъ Бога проказою, которая не покидала уже его до самой смерти, и по смерти, какъ прокаженный, похороненъ былъ особо на полѣ царскихъ гробницъ (2 Пар. гл. 26), по Флавію — въ садахъ своихъ. Библ. Ист. Фил. пер. 7-й. Древн. Іуд. Флав. К. IX. гл. 10. § 4. Zell. 2. p. 641 — 642. Keil и Del. на 4 Цар. p. 288. Lange, Bibelwerk, на 4 Цар. p. 377 и на Паралип. p. 272—273.

б., 1 Парал. 6, 5—6.—Первосвященникъ, сынъ Буккія, изъ потомковъ Елеазара, сына Аарона, колѣна Левія. По смерти его, по Флавію, первосвященство перешло изъ линіи Елеазара къ Илію, въ линію Иѳамара, втораго сына Ааронова, и пребывало въ его племени до Авіаѳара, современника Садока, при которомъ опять перешло къ Елеазару (Древн. К. 5. гл. XI. § 5. и Кн. 8. гл. 1. § 3). Сн. Keil и Del. на Парал. p. 80 и дал. Слов. Яцк. и Благов. Т. 3. стр. 1. и Т. 1. стр. 7. Herz. VI. p. 204—206.

в., 2 Ездр. 5, 31. — Изъ служителей при Храмѣ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездры (2, 49). и у Неем. (7, 51): Узза — עֻזָּא. Zu den Apokr. 1. p. 36.

г., 2 Ездр. 8, 2.—Изъ предковъ священника Ездры. Въ 1 Ездр. (7, 3—4) подъ нимъ, вѣроятно, надобно разумѣть или Азарію, или Уззія. Zu den Apokr. 1. p. 49.

д., Іудѳ. 6, 15—16. 21. 7, 23. 30. 8, 9—10. 28. 35. 10, 6. 13, 18. 15, 4.—Изъ начальниковъ Ветилуи, во дни Іудиѳи, сынъ Михи, изъ колѣна Симеонова. Herz. VII. p. 138. Сн. Іудиѳь.

NB. Другія имена см. подъ слов. Уззія.

Озній (אָזְנִי =*слышаніе Божіе, или услышаніе Іеговы;* 'Αζενί; Ozni; Азéнъ; L: Osni): Числ. 26, 16.—Изъ сыновъ Гада, сына патріарха Іакова; отъ него поколѣніе Озніево. Въ кн. Быт. (46, 16), вмѣсто Озній—אָזְנִי, читается Эцбонъ—אֶצְבֹּן. Фюрст. 1. p. 130.

Окина ('Οχινά, 'Οχεινά; Окіна): Іудѳ. 2, 28.—Городъ или область, упоминаемая въ исторіи Іудиѳи. Подъ нею разумѣютъ Акко или Птолемаиду, портовый городъ при Средиземномъ морѣ, при устьѣ рѣки Белуса. Zu den Apokr. 2. p. 144. Riehm, Библ. Древн. p. 1110. Сн. въ 6-мъ изд. В. Зав. LXX Толк. Тишендорфа 1880 an. Collationem codicum Vatic. et Sinait. cum textu recepto, ab Eber. Nestle, p. 75. См. Акко и Птолемаида.

Окодилъ (Ὠκόδηλος, Ὠκείδηλος, Ὠχαιδηδος; V. Jussio, Reddus; Слав. Ѡкідилъ; L: Iosabad): 2 Ездр. 9, 22. — Изъ священниковъ, сыновъ Фесура, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ во дни Ездры. Въ 1 Ездр. (10, 22): Іозавадъ—יוֹזָבָד, изъ сыновъ Пашхура. Zu den Apokr. 1. p. 62.

Оксъ (Ὦξ, Ὦζ; Idox, Vet. Lat. Ozi; Ѿзъ; L: Uz): Іудѳ. 8, 1.—Изъ предковъ Іудиѳи, отецъ Мераріи, сынъ Іосифа, дѣдъ Іудиѳи, колѣна Симеонова. Zu den Apokr. 2. p. 162—163. Сн. Іудиѳь.

Оламъ (Ὠλαμός; Olamus; Оламъ; L: Mesullam): 2 Ездр. 9, 30.—Изъ Израильтянъ, сыновъ Мани, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ. Въ 1 Ездр. 10, 29: Мешулламъ—מְשֻׁלָּם, изъ сыновъ Ванія. Zu den Apokr. 1. p. 62.

Олдама, Олдана (חֻלְדָּה *кротъ*; Ὀλδαν; Hold, Oldam; Олда́на; L: Hulda): 4 Цар. 22, 14. 2 Пар. 34, 22).—Пророчица, жена Шаллума, хранителя одеждъ, можетъ быть царскихъ или святилища, жившая въ Іерусалимѣ, во второй части города, т. е. въ нижнемъ Іерусалимѣ. Объ ней здѣсь только говорится. Кромѣ ея въ В. Зав. извѣстны только двѣ изъ женъ, кои называются пророчицами: Маріамь, сестра Моисея и Аарона (Исх. 15, 20), и Девора пророчица во времена Судей (Суд. 4, 4); но тѣ—въ другомъ значеніи; пророчество Олдамы представляетъ нѣчто особенное; она является истинною пророчицею въ собственномъ и тѣснѣйшемъ смыслѣ, свободно повторяя и утверждая Божіе опредѣленіе о судьбѣ народа и царя, прямо возвѣщая народу, что за его отступленіе отъ Бога, его дѣйствительно постигнутъ всѣ тѣ бѣдствія, о которыхъ предсказывалось въ книгѣ Закона, но что царь, за его смиреніе, не увидитъ этихъ бѣдствій и въ мирѣ похороненъ будетъ съ отцами своими (4 Цар. 22, 16—20). Здѣсь нѣтъ ни волхвованія, какъ видимъ въ Аендорской волшебницѣ (1 Цар. гл. 28), ни иносказательнаго смысла и значенія, какъ въ пророчицѣ Исаіи (8, 3), ни лжи и обмана по видамъ корысти и подкупа, какъ въ другихъ ложныхъ пророчицахъ (Іезек. 13, 17—23. Неем. 6, 14). Пользуясь высокимъ уваженіемъ при жизни, по преданію раввиновъ, она и при смерти почтена была особенною честію, будучи похоронена въ стѣнахъ самаго Іерусалима. Lange Bibelwerk, на 4 Цар. p. 465. Keil и Del. на 4 Цар. p. 357.

Оливема (אָהֳלִיבָמָה = *храмъ или шатеръ мой—высота*, по другимъ: *храмъ или шатеръ высоты, высокій храмъ или шатеръ;* Ὀλιβεμά; Oolibama; Оліве́ма; L: Ahalibama):

а., Быт. 36, 2. 5. 14. 18.—Оливема, дочь Аны, сына Цивеона Евеянина, одна изъ женъ Исава. Жены эти имѣли и другія имена отъ разныхъ обстоятельствъ. Такъ Оливема, дочь Цивеона Евеянина, называется Іегудиѳою, дочерью Беера Евеянина; другая жена его Ада

называлась Васемаѳою (Быт. 26, 34). Отъ Оливемы Исавъ имѣлъ трехъ сыновъ, которые были старѣйшинами сыновъ Исавовыхъ (ст. 18). Keil и Del. Comm. на Быт. p. 240.

б., Быт. 36, 25.—Оливема, дочь Аны, сына Сеира Хорреянина, которую нельзя отождествлять съ Оливемою, женою Исава (ст. 2. 5 и 18).

в., Быт. 36, 41. 1 Пар. 1, 52.—Оливема.—Изъ старѣйшинъ Идумейскихъ; можетъ быть, имена этихъ старѣйшинъ означаютъ и ихъ селенія, мѣста ихъ жительства въ землѣ ихъ обладанія (сн. ст. 40 и 43). Keil и Del. на Быт. p. 240—243. и на Парал. p. 38.

Олимпъ (Ὀλυμπᾶς; Olympias; Олѵмпа̀нъ; L: Olympan): Римл. 16, 15.—Олимпъ или Олимпа, по преданію изъ 70-ти Апостоловъ; пострадалъ отъ Нерона въ Римѣ, въ одно время съ Ап. Петромъ. Мѣсяц. Верш. 4 Янв. и 10 Ноября. Четьи-Минеи 4 Янв.

Олофернъ (Ὀλοφέρνης; Holofernes; Олофернъ; L: Holofernes): Іудѳ. 2, 4... 6, 1...—Военачальникъ царя Ассирійскаго, Навуходоносора, послѣ покоренія сосѣднихъ съ Іудеею народовъ явившійся подъ стѣнами города Ветилуи и доведшій его до послѣдней крайности; но онъ пораженъ былъ рукою мужественной и богобоязненной Іудеянки Іудиѳи, спасшей такимъ образомъ свой городъ отъ погибели. См. Іудиѳь; сн. Хераск. Обозр. Ист. кн. В. Зав. 1879 г., кн. Іудиѳи, стр. 411 и далѣе.

Омаръ (אוֹמָר — по Ges. *разговорчивый*, *словоохотный*, по Фюрсту отъ אָמַר, *горный житель;* Ὠμάρ; Omar; Ѡма́ръ; L: Omar): Быт. 36, 11. 15. 1 Пар. 1, 36.—Изъ сыновъ Елифаза, первенца Исавова, отъ Ады, жены его, изъ старѣйшинъ и главъ и вождей племенъ сыновъ Исавовыхъ (Быт. 36, 15 — 19). Lange, Theolog. homil. Bibelwerk., Ч. 1. кн. Быт. 1877 г. p. 392—394.

Омега (Ὠμέγα; Omega; Ѡме́га): Апок. 1, 8. 10. 21, 6. 22, 13.—Послѣдняя буква греческой Азбуки, такъ называемая для различія отъ ομικρόν—отъ о малаго или короткаго. Такъ называетъ Себя Господь, какъ полнота, конецъ и завершеніе всего. См. подъ буквою Алфа.

Оммоѳъ (אֻמּוֹת — отъ אֻמָּה = *племена, поколѣнія, народы;* ἔθνους; Ὀμμώθ, Ὀμμόθ, Σομμώθ; V: Filia principis nobilissimi; кня́зя ро́да Ѡммѡѳова; L: Fürst eines Geschlechts): Числ. 25, 15.—Еврейское слово אֻמּוֹת встрѣчается еще только въ кн. Быт. (25, 16), и означаетъ отдѣльныя племена, а не цѣлый какой-либо народъ. Греческаго ἔθνος въ Еврейскомъ нѣтъ, а только Ὀμμώθ—племена. Такимъ образомъ Хазва была дочь главы или начальника племенъ (Оммоѳъ) Мадіамскихъ, т. е. начальника многихъ отъ одного родоначальника происходящихъ Мадіамскихъ родовъ; по сему онъ значится, какъ царь, между пятьми убитыми Мадіамскими царями (Числ. 31, 8); Оммоѳа же, какъ собствен-

наго имени какого-либо народа, или города, или земли, въ Еврейскомъ не выражается. Keil и Del. на Числ. р. 349—350. Фюрст. 1. р. 103. Гезен. 8-е изд. 1878 г. р. 54.

Омри (עָמְרִי—отъ עָמַר по однимъ: *рабъ, слуга, чтитель Іеговы*, по другимъ: *Богъ есть моя часть*, или *Богъ есть воздатель;* ʼΑμαρία, ʼΑμαρί, ʼΑμρί, ʼΑμβρί, Ζαμβρί, ʼΑμρεί, Σαμβρεί; Amri; Амврій, Замврій, Амарія, Амри; L: Amri):

а., 3 Цар. 16, 16. 21—25. сн. Мих. 6, 16.—Царь Израильскій Амврій. См. о немъ подъ слов. Амврій.

б., 1 Пар. 7, 8.—Пятый изъ сыновъ Бехера, втораго сына Веніаминова. Но объ немъ ничего болѣе не извѣстно, и въ кн. Числъ о Бехерѣ и его потомствѣ вовсе не упомянуто (Числ. гл. 26, 38...).

в., 1 Пар. 9, 4.—Изъ предковъ Уѳая, потомства Фареса, сына Іудина, жившаго въ Іерусалимѣ. Въ кн. Нееміи въ числѣ жившихъ въ Іерусалимѣ изъ колѣна Іудина Уѳая и его предковъ не значится, а представляются совершенно другія имена. Keil и Del. на Парал. р. 113. сн. р. 116—117.

г., 1 Пар. 27, 18.—Омри, сынъ Михаила, изъ главныхъ начальниковъ и вождей колѣнъ Израилевыхъ во времена Давида, начальникъ и вождь у Иссахара.

Гезен. р. 779. Фюр. 2 р. 162.

Онагръ (פֶּרֶא, פֶּרֶה=*быстрый, скоро бѣгущій;* ἄγροικος, ὄνος ἄγριος, ὄνος, ὄναγρος; Onager; сельный, дикій оселъ, оселъ, онагръ; L: Wilder, Ochse, Wild): Быт. 16, 12. Іов. 6, 5. XI, 12. 24, 5. 39, 5. Псал. 103, 11. Исаіи 32, 14. Іерем. 14, 6. Осіи 8, 9.—Онагръ—дикій оселъ, въ Еврейскомъ называется Пере—פֶּרֶא отъ быстроты бѣга. Еврейскому соотвѣтствуетъ Арамейское עָרוֹד, что значитъ тоже—быстро бѣгущій, т. е. дикій оселъ. Въ Св. Писаніи онъ изображается обитателемъ самыхъ дикихъ пустынь (Іов. 24. 5. Исаіи 32, 14), который питается травою и жаждетъ воды (Іов. 6, 5. Іер. 14, 6. Псал. 103, 11). Его дикая любовь къ свободѣ (Іов. 39, 5) представляется образомъ Измаила, сына Авраама отъ Агари, о которомъ Ангелъ Господень возвѣстилъ Агари, что онъ будетъ между людьми, какъ дикій оселъ (Быт. 16, 12), т. е. будетъ жить въ пустынѣ, на свободѣ, отдѣльно отъ общества прочихъ людей, не соединяясь ни съ какимъ народомъ. Съ другой стороны, съ дикимъ осломъ Писаніе сравниваетъ Израильтянъ, которые въ своей безразсудности, на перекоръ увѣщаніямъ пророковъ, искали помощи спасенія у язычниковъ, вмѣсто того, чтобъ обратиться къ Богу истинному (Осіи 8, 9). Так. обр. Онагръ или дикій оселъ служитъ съ одной стороны символомъ необузданности, упрямства и дикой свободы, съ другой—безсмыслія, неразумія и необразованности (Іов. XI, 12. 24, 5. Осіи, 8, 9. сн. Іерем. 2, 21—37). Фюрст. р. 235. Herz. IV. р. 161.

Онамъ (אוֹנָם, אוֹן=*сила, способность*; 'Ωμαρ, 'Ωμάν, 'Αυνάν, 'Ωνάν, 'Οζόμ, 'Ουνόμα; Onam, Onan; Ѡмаръ, Аѵнанъ, Ѡнамъ, Унамъ; L: Onam, Onan):

а., Быт. 36, 23. 1 Пар. 1, 40.—Онамъ изъ сыновъ Шовала, сына Сеира Хорреянина, жившихъ въ землѣ Едома, на горѣ Сеиръ. Эти горные жители, обитатели пещеръ и ущелій, прежде составляли самостоятельный народъ, но потомъ были частію истреблены, частію порабощены потомками Исава и смѣшались съ ними (Втор. 2, 12 и 22). Нравы этихъ древнихъ обитателей Идумеи изображаются въ кн. Іова (гл. 24 и 30). Keil и Del. на Быт. p. 243. сн. Lange на Быт. p. 394 и дал.

б., Быт. 38, 4. 46, 12. Числ. 26, 19. 1 Пар. 2, 3.—Онанъ—изъ сыновъ Іуды, сына патріарха Іакова. Онъ пораженъ былъ отъ Бога смертію за его беззаконное и постыдное извращеніе священныхъ правъ брака, и отъ его имени носитъ свое названіе постыдный порокъ онаніи или онанизма. Zell. 2. p. 221. сн. Lange, на Быт. p. 411—412.

в., 1 Парал. 2, 26.—Онамъ—сынъ Іерахмеила, первенца Есромова, отъ жены его Аѳары, колѣна Іудина. У него было два сына: Шаммай и Іуда. Родъ и потомство его изчисляются въ ст. 28—33. сн. Keil и Del. на сіе мѣсто Пар. p. 46.

Ониксъ (שֹׁהַם; у LXX въ различныхъ мѣстахъ переводится различно: то ὁ λίθος ὁ πράσινος, то σμάραγδος, то σάρδιος, то ὄνυξ или ὀνυχιον, то βηρύλλιον; V: lapis onychinus, lapis sardonychus pretiosissimus; Слав. камень зеленый, камени сардійскія, камень смарагда, вирѵллій, о́нѵѯъ честный, о́нѵѯъ; L: Onyx, Onychsteine, Onych, Köstlicher Onych): Быт. 2, 12. Исх. 25, 7. 28, 9. 20. Іов. 28, 16. Сирах. 24, 15.—СловомъОниксъ большею частію переводятъ Еврейское слово шогамъ—שֹׁהַם; но одни разумѣютъ подъ нимъ блѣднаго цвѣта, подобнаго цвѣту ногтя, камень, принимая за одно съ сардониксомъ съ разноцвѣтными полосками; „In gemma onychis, пишетъ Плиній, esse candorem ungvis humani, item chrysolithi colorem et sardae et jaspis... Onichem plures habere varietates... Veram onichem plurimas variasque cum lacteis zonis habere venas“ (Nat. H. XXXVII. 6, 24); другіе Еврейское шогамъ принимаютъ за Бериллъ, камень цвѣта морской воды. О послѣднихъ камняхъ (т. е. Бериллахъ) Плиній пишетъ: probatissimi sunt ex iis, qui viriditatem puri maris imitantur; vicinum genus huic est pallidius et a quibusdam proprii generis existimatum vocatumque chrysoprasum (Nat. H. XXXVII. 5, 20); LXX называютъ его ὁ λίθος ὁ πράσινος—свѣтлозеленый камень. Гезен. изд. 8. 1878 г. p. 830. Фюрст. 2. p. 414—415. Herz. III. p. 642. сн. Сардониксъ.

Онисимъ ('Ονήσιμος; V. и L: Onesimus): Филим. ст. 10.—По происхожденію Фригіянинъ, изъ города Колоссъ, рабъ нѣкоего господина Филимона, бѣжавшій отъ господина своего, и въ Римѣ Ап. Павломъ

обращенный къ вѣрѣ во Христа и съ посланіемъ отъ Апостола обратно отправленный къ господину своему. Въ посланіи своемъ Апостолъ употребилъ всѣ убѣжденія, какія дружба, религія и любовь могутъ внушить для примиренія раба съ господиномъ. Онисимъ пріобрѣлъ любовь господина своего, и возвратившись въ Римъ, съ радостію продолжалъ служить Апостолу, исполняя разныя его порученія. Съ нимъ и Тихикомъ Апостолъ отправилъ посланіе къ Колоссянамъ. Въ посланіи этомъ Апостолъ называетъ его вѣрнымъ и возлюбленнымъ братомъ, который вмѣстѣ съ Тихикомъ разскажетъ имъ о всѣхъ его обстоятельствахъ въ Римѣ (Кол. 4, 7—9). Послѣ, по преданію, Онисимъ былъ Епископомъ въ Ефесѣ, послѣ Тимоѳея (Евс. Церк. Ист. кн. 3. гл. 36); но по указанію въ Постановленіяхъ Апост. (кн. 7. гл. 46) онъ былъ Епископомъ въ Вереѣ Македонской, и наконецъ скончался мученически въ царствованіе Траяна въ Римѣ. Сн. Библ. Слов. Яцк. и Благ. Т. 3. стр. 3. Мѣсяц. Верш. 15 февр. Иннок. Ж. Ап. Павла стр. 204—205. Zell. 2. р. 221. Lange Bibelwerk на посл. къ Филим. Введеніе. Winer. Т. 2. р. 175. сн. Филимонъ.

Онисифоръ (Ὀνησίφορος; Onesiphorus; Онисіфоръ): 2 Тим. 1, 16. 4, 19.—Изъ 70-ти Апостоловъ, ученикъ Ап. Павла; родомъ изъ Ефеса (2 Тим. 4, 19). Когда Ап. Павелъ прибылъ сюда съ проповѣдію Евангелія, онъ принялъ Христ. вѣру, и оказалъ многія, весьма важныя услуги вѣрующимъ страны этой и самому Апостолу. Послѣ, когда Апостолъ находился въ узахъ въ Римѣ, Онисифоръ, прибывъ сюда, съ великимъ тщаніемъ искалъ его, и многократно покоилъ его, не стыдясь узъ его. Апостолъ глубоко понималъ услуги его. „Ты знаешь, писалъ онъ теперь Тимоѳею, ученику своему, епископу Ефесскому, что всѣ Асійскіе оставили меня. Да дастъ Господь милость дому Онисифора за то, что онъ многократно покоилъ меня и не стыдился узъ моихъ, но, бывъ въ Римѣ, съ великимъ тщаніемъ искалъ меня, и нашелъ. Да дастъ ему Господь обрѣсти милость у Господа въ оный день; а сколько онъ служилъ мнѣ въ Ефесѣ, ты лучше знаешь“ (2 Тим. 1, 15—18). Призываніе Апостола милости Божіей на домъ Онисифора, а не на самого Онисифора, привело нѣкоторыхъ къ мысли, что Онисифора въ это время не было уже въ живыхъ; но изъ словъ Апостола этого не видно. По преданію, онъ былъ епископомъ въ Колофонѣ, что очень вѣроятно, потому что Колофонъ не далеко отъ Ефеса. По другимъ, онъ былъ епископомъ Кесарійскимъ, но не сказывается, какой Кесаріи, Филипповой, Палестинской, или Каппадокійской. По мѣсяцослову Василія и по Мартирологамъ Римскимъ, подъ числомъ 16 Сентября, онъ пострадалъ въ городѣ Паріи на берегу Геллеспонта, куда онъ прибылъ съ рабомъ своимъ Порфиріемъ для проповѣди и распространенія Евангелія. Тамъ онъ привлеченъ былъ въ идольскій храмъ для воскуренія ѳиміама предъ идолами, и отрекшись отъ сего, послѣ

біенія розгами, привязанъ былъ къ конскому хвосту и влачимъ по разнымъ мѣстамъ, пока не испустилъ послѣднее дыханіе. Память его 4 Января, 7 Сентября и 8 Декабря. Мѣсяц. Верш. 7 Сент. Библ. Слов. Яцк. и Благ. Т. 3. Стр. 3—4. Zell. 2 р. 222. Арх. Сергія Полн. Мѣс. Востока. Т. 2. 1876 г. Замѣтки на 7 Сент., стр. 277.

Оніарисъ (Ὀνιάρης; U. Oniae—Arius; Слав. Оніи—Дарій; L: Areus): 1 Мак. 12, 20. См. Арій и Дарій. Riehm, Библ. Древ. р. 1112. Winer. Т. 2. р. 175.

Онія (Ὀνίας; U. и L. Onias; Онія):

а., 1 Макк. 12, 7. 8. 20.—Первосвященникъ Іудейскій. Здѣсь разумѣется *Онія 1-ый, сынъ и преемникъ Адуя первосвященника*, современникъ царей, Египетскаго Птоломея Лагова и Сирійскаго Селевка Никатора, исправлявшій свое служеніе отъ 323 до 300 года до Р. Хр. Онъ только могъ быть современникомъ Арія 1-го, царя Спартанскаго (Zu den Apokr. 3. р. 185), и так. обр. при немъ, должно быть, было посольство отъ Спартанцевъ, въ которомъ они увѣдомляли Іудеевъ о братскомъ союзѣ своемъ съ ними на основаніи общаго ихъ происхожденія отъ Авраама (2 Мак. 12, 19—23). Флавій не вѣрно относитъ это событіе къ Оніи 2-му (Древн. Кн. 12. гл. 4. § 10). Тѣмъ не основательнѣе относить его къ Оніи 3-му, какъ это у Преосв. М. Филарета, потому что Онія 3-й жилъ гораздо позже. Сн. Библ. Ист. М. Филар. пер. 9-й; Библ. Слов. Яцк. и Благов. Т. 1. р. 9. и Т. 3. р. 4. Keil на Макк. 1875 г. р. 202. Zu den Apokr., кн. Макк. Grimm, Lief. 3. р. 185. Herz. X. р. 612. Сн. Лѣтосч. въ Св. Ист. В. 3. Бог. стр. 14—15.

б., *Онія 2-й*, сынъ Симона 1-го, праведнаго, бывшій первосвященникомъ послѣ Манассіи съ 242 по 233 годъ до Р. Хр. Древн. Флав. Кн. 12. гл. 4. § 1. 2. 3 и дал. Онъ не имѣлъ ни одного изъ тѣхъ добрыхъ качествъ, какими славился отецъ его, и особенно извѣстенъ былъ своею скупостію. Предшественники его платили дань царямъ Египетскимъ; но онъ, по своей скупости и безпечности, не хотѣлъ исполнять сего долга, и этимъ навлекъ на себя гнѣвъ царя Египетскаго Птоломея Евергета, сына Филадельфова и возбудилъ ропотъ въ народѣ. Племяникъ его, Іосифъ, своею расторопностію отвратилъ опасность, какая угрожала чрезъ это Іудеямъ. Онъ поспѣшно отправился къ царю, умѣлъ пріобрѣсть его благосклонность и успѣлъ получить отъ него въ управленіе колоніи Финикіи и Келесиріи, и 22 года счастливо отправлялъ сію должность, благородно употребляя доходы свои на уплату и долга дяди своего. Библ. Слов. Яцк. и Благ. Т. 3. Стр. 4—5. Библ. Ист. М. Фил. пер. 9-й. Древн. Флав. К. 12. гл. 4. § 1—10.

в., 2 Макк. гл. 3. 4 и 5.—*Онія 3-ій*, сынъ и преемникъ первосвященника Симона 2-го, бывшаго первосвященникомъ отъ 233 по 177 г. до Р. Хр. Онія сей былъ человѣкъ благочестивый и своими

добродѣтелями прiобрѣлъ себѣ великую славу; но онъ жилъ въ бурныя времена и незаслуженно подвергся ненависти, гоненiю, ссылкѣ и насильственной смерти. При немъ Iудеи подпали подъ власть Антiоха Великаго, царя Сирiйскаго, который, впрочемъ, оказалъ имъ отличное благоволенiе. Но при преемникѣ его, Селевкѣ Филопаторѣ, по наущенiю нѣкоего Симона, изъ колѣна Венiаминова, поставленнаго попечителемъ Храма и имѣвшаго не благопрiятный споръ съ первосвященникомъ за свои безпорядки, посланъ былъ отъ царя въ Iудею государственный казначей, Илiодоръ, для похищенiя сокровищъ Храма, о которыхъ донесено было ему Симономъ. Богъ защитилъ ввѣренныя Ему сокровища (2 Макк. гл. 3); но первосвященникъ оклеветанъ былъ упомянутымъ Симономъ, какъ виновникъ случившагося, и для своего защищенiя и оправданiя долженъ былъ отправиться къ царю. Царь благосклонно выслушалъ его оправданiе, и Онiя, вѣроятно, въ мирѣ возвратился въ свое мѣсто, Симонъ же, вѣроятно, былъ низложенъ, хотя прямо объ этомъ не говорится (2 Мак. 4, 1—6). Но вскорѣ для Онiи открылись новаго рода интриги, которыя снова должны были возмутить духъ его. Въ это время Селевкъ былъ отравленъ Илiодоромъ, и ему наслѣдовалъ на Сирiйскомъ престолѣ Антiохъ Епифанъ. Около этого между тѣмъ времени сближенiе Iудеевъ съ Греками сильно испортило нравы ихъ. Знатнѣйшiе изъ нихъ предложили, наконецъ, заключить союзъ съ язычниками. Чернь, всегда слѣпая и воспрiимчивая, поспѣшила изъявить на это свое согласiе. Отправлено было посольство по этому случаю къ царю, и онъ далъ имъ право исполнять установленiя языческiя. Во главѣ этого общества былъ братъ Онiи, Iисусъ, который, въ угодность язычникамъ переименовавъ себя Iасономъ, открыто сталъ вводить языческiе обычаи (сн. 1 Мак. 1, 11—15. 2 Мак. 4, 7—20). Будучи крайне честолюбивъ и страстно желая первосвященническаго достоинства, онъ купилъ сiе достоинство у царя за огромныя деньги и низложилъ брата своего; Онiя удалился въ Антiохiю, но и тамъ не давали ему мирно провести остатокъ жизни своей. Гоненiя преслѣдовали его и тамъ, и онъ могъ предвидѣть участь, которую враги приготовляли ему. По прошествiи трехъ лѣтъ у Iасона отнялъ первосвященство третiй братъ Онiи, Менелай, который впрочемъ, за не уплату обѣщанной суммы царю, долженъ былъ оставить свое мѣсто брату своему Лисимаху, но послѣ, желая удержать за собою свое достоинство, рѣшился похитить для сего священные сосуды изъ Храма, и будучи обличаемъ за это Онiею, просилъ намѣстника царскаго, Андроника, умертвить Онiю, и такимъ образомъ невинный Онiя, наконецъ, былъ убитъ. Такое беззаконное убiйство произвело сильное между всѣми негодованiе; не только Iудеи, но и самые язычники справедливо негодовали на это; самъ царь, по возвращенiи въ столицу, узнавши объ этомъ дѣлѣ, пролилъ слезы о невинномъ страдальцѣ, и повелѣлъ на мѣстѣ смерти его казнить Андроника (2 Мак. 4, 23—38). Послѣ, при Антiохѣ Евпаторѣ, и Менелай получилъ достойную казнь за свои

злодѣянія (2 Мак. 13, 1—8). Сн. Св. Ист. В. З. Бог. стр. 475—476. Keil на Мак. p. 317—331. p. 405—408. сн. p. 266. Библ. Слов. Яцк. и Благ. Т. 3. стр. 5—8. Riehm, Библ. Древ. p. 1112.

г., **Онія** 4-й, сынъ первосвященника Оніи 3-го. Когда, по смерти Менелая, первосвященникомъ отъ Антіоха Евпатора поставленъ былъ Алкимъ (См. о немъ въ 1-мъ томѣ); тогда Онія, не надѣясь достигнуть отеческаго достоинства въ Іерусалимѣ, удалился въ Египетъ, гдѣ былъ благосклонно принятъ царемъ, Птоломеемъ Филометоромъ. Дарованіями своими онъ скоро пріобрѣлъ милость Монарха и возвысился до первыхъ степеней въ государствѣ. Пользуясь благосклонностію царя, и желая оказать благодѣяніе своимъ соотечественникамъ, жившимъ въ Египтѣ, онъ письмомъ своимъ просилъ Государя вмѣстѣ съ супругою его Клеопатрою дозволить ему соорудить въ Египтѣ храмъ Богу истинному, подобный Іерусалимскому, и опредѣлить въ немъ для служенія левитовъ и священниковъ изъ своего рода, и указалъ при этомъ на мѣсто въ провинціи Иліопольской, гдѣ было капище Діаны, но которое теперь находилось въ развалинахъ, чтобы очистить это мѣсто и изъ развалинъ капища построить храмъ Богу Вышнему. Царь позволилъ, и Онія соорудилъ здѣсь храмъ и олтарь Богу на подобіе Іерусалимскаго, но который былъ меньше и бѣднѣе того. Онъ собралъ левитовъ и священниковъ, которые и начали отправлять тамъ Богослуженіе по чину. Ничего не было опущено изъ виду, чтобы обезпечить продолжительность существованія такого зданія, которое должно было соединять Іудеевъ, искавшихъ убѣжища подъ гостепріимнымъ кровомъ царей Египетскихъ, и скоро цѣлый городъ возвысился вокругъ храма; но Онія только нѣсколькими мѣсяцами пережилъ своего благодѣтеля; думаютъ, что онъ былъ жертвою жестокости Птоломея Фискона, брата и преемника Филометора. Іудеи почитали смерть его небеснымъ наказаніемъ, вмѣняя ему въ преступленіе построеніе новаго храма въ противность Закону. Храмъ и городъ этотъ въ послѣдствіи, спустя нѣсколько времени послѣ взятія Іерусалима, былъ разрушенъ Римлянами. Ист. М. Фил. пер. 10. Древн. Флав. К. 12 гл. 9. § 7. и Кн. 13. гл. 3. § 1—3. Библ. Слов. Яцкѣв. и Благ. Т. 3. стр. 8 и 9. У Герцога (X. p. 612) исторія объ этомъ отнесена къ Оніи 2-му, хотя говорится однакоже, что это было при Филометорѣ—очевидная хронологическая ошибка. Сн. Лѣтосч. въ Св. Ист. В. 3. Богосл. стр. 14—16. Riehm, Б. Древ. p. 1113.

Оно (אוֹנוֹ=*сильный, крѣпкій*; Ὠνάν, Ὠνώ; V. и L: Ono; АнѠ́нъ, Ѡ́нѡ, Онѡгіарасі́мъ): 1 Парал. 8, 12. 1 Ездр. 2, 33. Неем. 7, 37. XI, 35. 6, 2.—Изъ городовъ колѣна Веніаминова, построенныхъ Шемеромъ, сыномъ Елпаала, сына Шегараима (1 Пар. 8, 12). Онъ лежалъ къ востоку отъ Іоппіи и на сѣверъ отъ Лидды. Городъ этотъ довольно населенъ былъ и занимаемъ былъ Евреями и по возвращеніи изъ плѣна (1 Ездр. 2, 33. Неем. 7, 37. XI, 35). Близъ него на-

ходилась равнина Оно, имѣвшая много селеній (Неем. 6, 2). Городъ этотъ нынѣ иные полагаютъ близь Лидды къ сѣверу въ селеніи Кефръ-Аупа; но, судя по указанію въ кн. Паралипоменонъ, ничего опредѣленнаго о его мѣстности сказать не льзя. Вѣрнѣе полагаютъ его вмѣстѣ съ долиною Оно къ сѣверозападу отъ Іерусалима, недалеко отъ Веѳиля, въ селеніи Бейтъ-Уніа. Keil и Del. на Парал. и Неем. p. 542—543. Herz. XIV. p. 758—759. Ges. p. 26. Lange на Ездр. и Неем. T. IX. 1876 г. p. 149. Winer, T. 2. p. 176. Rielm, Б. Древн. p. 1113.

Онусъ (Ὠνόυς; Cliomus; Ѡнусъ); 2 Ездр. 5, 22.—Тоже, что предъидущій городъ, т. е. городъ колѣна Веніаминова. Жители его значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ Еврейскомъ читается Оно, и возвратившихся жителей его вмѣстѣ съ жителями Лидды и Хадида значится семь сотъ 25-ть (1 Ездр. 2, 33. сн. Неем. 7, 37). См. Оно. Сн. Zu den Apokr. 1. p. 35.

Онъ (אֹן — на Коптскомъ и древне-Египетскомъ значитъ *солнце, свѣтъ;* Ὦν, ἥ ἐστὶν Ἡλιούπολις; V: Heliopolis; Сл. Иліополь, Ѡнъ, иже есть Иліополь, Илїуполь; L: On):

а., Быт. 41, 45. 50. Исх. 1, 11. Іез. 30, 17.—Городъ Египетскій. См. Иліополь—а.,

б., *Иліополь или Баалбекъ въ Сиріи.* См. Иліополь—б.,

Оракулы, см. Прорицатели и Прорицалища; сн. Волхвы, волхвователи, гадатели, колдуны, и пр. Сн. Herz. XVII. p. 480... и p. 626... Zell. 2. p. 689—694.

Орелъ (נֶשֶׁר — отъ נָשַׁר *„расклевывать, расщипывать, растеребливать клювомъ“ = большая хищная птица, орелъ;* Ἀετός; Aquila; Орелъ; L: Adler): Исх. 19, 4. Лев. XI, 13. Втор. 14, 12. 28, 49. 32, 11. 2 Цар. 1, 23. Іов. 39, 27. 9, 26. Псал. 102, 5. Притч. 23, 5. 30, 17. 19. Исаіи 40, 31. 46, 11. Іер. 4, 13. 48, 40. 49, 22. Іез. 1, 10. 17, 3. 7. Мих. 1, 16. Авв. 1, 8, Мѳ. 24, 28. Апок. 4, 7. 12, 14.—Орелъ почитаемый царемъ птицъ—изъ рода большихъ хищныхъ птицъ, которыя кормятся пойманною ими добычею и падалью. Онъ крѣпкаго, коренастаго тѣлосложенія, съ оперенной головой, средней величины, сверху сплюснутой книзу, съ сильнымъ клювомъ, который въ концѣ загнутъ крючкомъ, съ длинными, весьма мускулистыми, округленными крыльями, на которыхъ четвертое и пятое маховыя перья—самыя большія; крылья у нѣкоторыхъ доходятъ до самаго конца хвоста, у другихъ—не далѣе корня хвоста; грудь выпуклая; по бокамъ голеней длинныя перья до самыхъ пальцевъ; пальцы сильные, довольно длинные и всегда вооруженные большими, кривыми и острыми коттями; глаза большіе, огненные, имѣющіе особенно смѣлое выраженіе вслѣдствіе того, что надбровныя дуги сильно выступаютъ впе-

редъ и глаза лежатъ глубоко (Іов. 39, 29); опереніе состоитъ изъ большихъ заостренныхъ перьевъ; оно всегда густое, иногда чрезвычайно мягкое, а иногда — твердое и жесткое; перья затылка и задней части шеи или заострены, или удлинены въ хохолъ; хвостъ большой, широкій, длинный, прямой или закругленный. — Орлы живутъ на всемъ земномъ шарѣ; но нѣкоторыя страны имѣютъ имъ однимъ принадлежащіе роды этой семьи, которые въ другихъ мѣстахъ не встрѣчаются. Большинство орловъ держится и охотится въ лѣсу; нѣкоторые виды живутъ на горахъ, или вѣрнѣе—на скалахъ (Іов. 39, 28); иные любятъ близость воды и держатся или на берегу моря, или возлѣ озеръ и рѣкъ. Изъ своего жилища орлы предпринимаютъ далекіе походы, и во время своихъ охотъ залетаютъ и въ непосредственное сосѣдство селъ, и здѣсь иногда грабятъ предъ самыми глазами своего опаснаго противника, человѣка. Сѣверные виды принадлежатъ большею частію къ перелетнымъ птицамъ, остальные же надобно назвать кочевыми, потому что за исключеніемъ времени вывода дѣтей они постоянно держатся внѣ дома. Орлы не любятъ общества своихъ, не терпятъ сосѣдства другой пары; они соединяются въ общества только зимой для большихъ перелетовъ, или случайно за обѣдомъ, у трупа на примѣръ какого-либо большаго животнаго. За то супруги необыкновенно вѣрны другъ другу. Съ другими птицами орлы также не сходятся. Правда, летаютъ иногда вмѣстѣ съ грифами, коршунами и другими, но о дружбѣ между ними и рѣчи нѣтъ. Кромѣ человѣка у нихъ нѣтъ опасныхъ непріятелей, но довольно много недруговъ, каковы на прим. мелкіе соколы, вороны, ласточки, которые ненавидятъ ихъ и выражаютъ свою ненависть своими нападками, и такъ бываютъ докучливы, что онъ обыкновенно удаляется отъ нихъ, чтобы отдѣлаться отъ такой несносной шайки. Нѣкоторые орлы, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, также бываютъ великодушны, какъ и левъ. Молодые орлы скоро ручнѣютъ и перестаютъ чуждаться людей, и до того привыкаютъ къ хозяину, что скучаютъ безъ него и съ радостнымъ крикомъ встрѣчаютъ приходъ его. Походка у орла не ловкая; она состоитъ изъ странныхъ прыжковъ, во время которыхъ, при помощи крыльевъ, одна нога переставляется за другую; на ходу онъ теряетъ свое благородство: но за то онъ величественъ, когда паритъ на высотѣ, подъ небесами; въ полетѣ его нѣтъ той неровности, какъ у сокола или ястреба. Онъ также прекрасенъ, когда сидитъ неподвижно на сучкѣ, держась прямо, какъ сидящій человѣкъ; тутъ онъ, дѣйствительно, имѣетъ что-то внушающееe уваженіе; въ этомъ положеніи его ясно выражается гордый покой души его. Орлы, какъ сказано, кормятся животными, добытыми ими самими, и особенно позвоночными животными; не брезгуютъ и падалью (Іов. 39, 30); рыба принадлежитъ также къ ихъ любимымъ кушаньямъ. Орелъ разбойничаетъ сидя, на ходу и на лету, поднимаетъ свою добычу на воздухъ, и если хватаетъ силъ, уноситъ въ свое мѣсто; при нападеніи обнаруживаетъ всю свою силу;

увидавъ добычу, бросается на нее съ чрезвычайною быстротою и впивается когтями обѣихъ лапъ; нападаетъ и на сильныхъ животныхъ; бывали случаи нападеній ихъ и на взрослыхъ людей и на дѣтей; не брезгуютъ и мелкими животными. Орелъ рано начинаетъ гнѣздиться, въ началѣ или въ концѣ Марта, и для этого рано начинаетъ заботиться о своемъ гнѣздѣ; но птенцовъ никогда не бываетъ у него больше двухъ. Выкармливаніе происходитъ по образу другихъ хищныхъ птицъ; родители издали и изблизи приносятъ имъ столько корма, сколько успѣютъ набрать; во время этого вывода птенцовъ, для мелкихъ стадъ орлы—настоящій бичъ. Орлы держатся съ большимъ постоянствомъ въ избранномъ своемъ участкѣ; предѣлы послѣдняго обыкновенно довольно велики, какъ и слѣдуетъ ожидать по большому количеству необходимой для нихъ пищи. Гнѣзда свои они устрояютъ на разныхъ мѣстахъ, чаще всего на большихъ деревьяхъ, или на какомъ либо недоступномъ утесѣ, въ степныхъ мѣстахъ—и на землѣ. Изъ своего гнѣзда пара живущихъ вмѣстѣ орловъ предпринимаетъ ежедневно большіе походы, часто въ одномъ и томъ же направленіи. Они оставляютъ мѣсто ночлега, спустя нѣсколько по восходѣ солнца, и, кружась на значительной высотѣ, облетаютъ свой участокъ. Горные хребты становятся для нихъ какъ бы нѣкоторымъ образомъ большой дорогой. Надъ горами они летаютъ обыкновенно очень низко, иногда—не далѣе ружейнаго выстрѣла. Супруги охотятся вмѣстѣ и въ нуждѣ помогаютъ одинъ другому; но не льзя сказать, чтобы никогда не нарушался между ними миръ ихъ, на прим. при лакомой пищѣ. Охота продолжается до полудня. Затѣмъ орлы возвращаются къ гнѣзду, или выбираютъ другое какое нибудь спокойное мѣсто для отдыха. Отдыхаютъ они обыкновенно только послѣ удачной охоты; сидятъ съ набитымъ зобомъ и лѣниво опущенными перьями на одномъ мѣстѣ и отдаются покою, не упуская впрочемъ изъ виду своей безопасности. Отдохнувъ, орелъ отправляется на водопой. Говорили, будто онъ напивается кровью своихъ жертвъ (Іов. 39, 30), и потому не пьетъ воды; но это несправедливо; онъ пьетъ много воды, и сверхъ того ему нужна вода для купанья. Напившись и убравшись, орелъ снова летитъ на разбой и грабежъ; вечеромъ онъ начинаетъ носиться по воздуху какъ будто для одного удовольствія; съ наступленіемъ сумерекъ осторожно и безъ всякаго крика возвращается къ мѣсту ночлега, которое всегда выбираетъ съ большою осторожностью. Такова въ общихъ чертахъ обыденная жизнь орла. Орлы живутъ по долгу до 80-ти и за сто лѣтъ. Между различными видами орловъ въ зоологіяхъ особенно различаются: Беркутъ (Aquila fulva), Холзанъ (Aquila chrysaëtos), Могильникъ (Aquila imperialis), Крикунъ (Aquila naevia), и Карлики (Aquila pennata, Aquila minuta), и др. См. Иллюстр. жизнь жив. Брэма, изд. Шедлера, Т. 2. Птицы, 1875 г. стр. 175—180 и далѣе. Въ Св. Писаніи, какъ выше сказано, орелъ въ еврейскомъ вообще выражается словомъ нешеръ—נֶשֶׁר, которое обнимаетъ собою разные виды родственныхъ этого семейства хищныхъ птицъ

съ болѣе общими ихъ свойствами. Таковы, напр. 1., Золотой или золотистый орелъ, такъ называющійся отъ темно желтаго, при солнцѣ золотистаго глянца перьевъ; онъ имѣетъ дугою согнутый клювъ, вьетъ гнѣздо на высочайшихъ скалахъ (Iерем. 49, 16), перья каждогодно теряетъ и получаетъ новыя, и так. обр. какъ бы юнѣетъ, обновляется (Псал. 102, 5), имѣетъ особенное попеченіе о своихъ птенцахъ, которымъ, при первыхъ опытахъ летанія, если они устаютъ, беретъ на свои крылья и носитъ ихъ на перьяхъ своихъ (Исх. 19, 4. Втор. 32, 11), питается преимущественно живыми животными.—2., Сѣрый или сѣдой, линяющій орелъ, съ лысой головой и голой шеей (Мих. 1, 16); онъ не такъ отваженъ и красивъ, какъ первый; крайне прожорливъ, и потому питается не только живыми животными, но и падалью, чѣмъ впрочемъ оказываетъ большое благодѣяніе тѣмъ землямъ, гдѣ водится (Iов. 39, 27—30). Въ Египтѣ такихъ орловъ много. Впрочемъ здѣсь у пророка разумѣютъ не собственно орла, но вообще къ роду орловъ относимыхъ коршуновъ—(Geier), или бородастыхъ Грифовъ (Barbatus), или черныхъ орловъ (percnopterus). Keil и Del. на Мих. p. 312.—3., Бородастый орелъ или ягнятникъ. Его обыкновенно почитаютъ величайшею, сильнѣйшею, злѣйшею и ужаснѣйшею изъ хищныхъ птицъ, которая только въ крайности питается падалью; она похищаетъ козъ, овецъ, ягнятъ, оленей, дѣтей и пр., которыхъ поднимаетъ на воздухъ и оттуда бросаетъ и разбиваетъ, и прежде всего выклевываетъ глаза у своей добычи (сн. Притч. 30, 17). Но, по новѣйшимъ наблюденіямъ хищеніе животныхъ и кража дѣтей, приписываемыя ягнятнику, принадлежатъ не ему, а Беркуту, ягнятникъ же принадлежитъ къ самымъ безвреднымъ хищнымъ птицамъ; онъ ѣстъ падаль, кроликовъ, зайцевъ и другихъ не большихъ млекопитающихъ животныхъ, и особенно любитъ кости, также черепахъ, которыхъ разбиваетъ, бросая съ значительной высоты на кремнистыя скалы. Так. обр. ему болѣе приличествуетъ Еврейское названіе пересъ—פֶּרֶס, которое значитъ „ломатель костей“, и которое въ русскомъ, согласно съ LXX-ю, переведено Грифъ (Лев. XI, 13. Втор. 14, 12). сн. Keil и Del. на указ. мѣсто Левитъ, и Власт. на тоже мѣсто. Сн. Иллюстр. жизнь животн. Брэма, изд. Шедлера, Т. 2. 1875 г. стр. 214—219.—4., Упоминается еще въ Св. Писаніи Морской орелъ (Лев. XI, 13. Втор. 14, 12) у свѣтскихъ писателей Haliaëtus, орланъ и подъ другими названіями, принадлежащій къ большимъ и иногда даже очень большимъ хищнымъ птицамъ. Онъ встрѣчается во всѣхъ приморскихъ мѣстахъ и при большихъ рѣкахъ и озерахъ, питаясь преимущественно рыбою, морскими птицами и другими животными. Морскихъ орловъ или оршановъ разные виды; но въ жизни и нравахъ они сходны. Ихъ можно отнести къ числу самыхъ опасныхъ разбойниковъ. Орланъ бросается на лебедей, лисицъ, осетровъ; стада мелкихъ домашнихъ животныхъ сильно страдаютъ отъ орлана; онъ нападаетъ и на дѣтей; молодыхъ тюленей уноситъ въ глазахъ матерей; за рыбою спускается въ глубину воды,

поступая какъ хищныя ныряющія птицы. Въ Свящ. Писаніи ему, можетъ быть, соотвѣтствуетъ Озніяעָזְנִיָּה—; у LXX морской орелъ—Ἁλιάιετος, у Лютера Fisch-Aar, Fisch-Adler, по Бохарту Черная птица. Gesen. Изд. 8. 1878 г. р. 624. Zell. 2. р. 34. Иллюстр. жизнь жив. Брэма, изд. Шедлера, Т. 2. 1875 г. стр. 186—189.—Орелъ издревле является символомъ силы и могущества какъ частныхъ лицъ, могущественныхъ царей и героевъ, такъ и цѣлыхъ царствъ и народовъ. Такъ представляетъ ихъ и св. Писаніе. Орлу уподобляетъ оно, въ силѣ, неутомимости и благоуспѣшности, людей благочестивыхъ, твердо надѣющихся на Бога (Исаіи 40, 31). Орлу уподобляетъ могущественныхъ царей и царства, напр. Вавилонскаго и Египетскаго (Іезек. гл. 17). Орелъ представляется символомъ быстроты, смѣлости, проворства (2 Цар. 1, 23. Втор. 28, 49. Іов. 9, 26. Іерем. 4, 13. Плачъ 4, 19. Апок. 12, 14). Орелъ представляется символомъ промышленія и попеченія Божія о народѣ Израильскомъ (Втор. 32, 11), и Его страшнаго шествія на враговъ его (Іерем. 49, 22). Орелъ служитъ съ одной стороны символомъ гордости, надменности и самонадѣянности (Іерем. 49, 16), а съ другой—символомъ скорости паденія, изчезновенія и ничтожества (Притч. 23, 4—5). Орелъ бросающійся на добычу, служитъ образомъ хищенія и грабительства (Аввак. 1, 8—9). Орламъ уподобляетъ Господь войска Римскія при разрушеніи Іерусалима (Мѳ. 24, 28). Орлу уподобляетъ Писаніе одного изъ четырехъ животныхъ, представляющихъ полноту Божественной силы, дѣйствующей во вселенной (Іез. 1, 5 и дал. Апок. 4, 7). Орла представляетъ св. Церковь, при изображеніи Апостоловъ, символомъ Евангелиста Іоанна. Въ гражданской исторіи орелъ служитъ символомъ могущества и величія древняго Рима и разныхъ новѣйшихъ государствъ, напр. Германіи, Австріи, Франціи, Пруссіи, Россіи и др. Отсюда Орелъ изображается на воинскихъ знаменахъ и на гербахъ государственныхъ; орелъ служитъ символомъ разныхъ орденовъ. Zell. 2. р. 34. Сн. въ Словар. Толля и Березина.

Оренъ (אֹרֶן=*крѣпкое, твердое дерево*, по Мишнѣ *родъ кедра или сосны*; Ἀράμ, Ἀράν; Aram; Арамъ; L: Oren): 1 Парал. 2, 25.—Изъ сыновъ Іерахмеила, первенца Эсромова, потомства Іудина, отъ первой жены его. Ges. Fürst и Cass. Keil и Del. на Пар. р. 45.

Оривъ (עֹרֵב, עוֹרֵב=*воронъ—птица*; Ὠρήβ; Oreb; Ѿри́въ; L: Oreb):

а., Суд. 7, 25. 8, 3. Псал. 82, 12.—Изъ князей Мадіамскихъ, пораженныхъ Судіею Гедеономъ. Сн. Зевей и Салманъ и Гедеонъ.

б., Суд. 7, 25. Исаіи 10, 26. 3 Ездр. 2, 33.—Каменистая гора или скала Оривъ, *Цур-Оривъ*, отъ упомянутаго выше Орива получившая свое названіе, находилась недалеко отъ Іордана, но не по ту сторону, а по эту, т. е. по западной сторонѣ Іордана: здѣсь

Ефремляне заняли переходы и здѣсь поразили Орива и Зива, а туда, за Іорданъ, принесли только головы ихъ. Ges. p. 793. Сн. Keil и Del. на Суд. p. 282—283. Winer, T. 2. p. 185. Но объ этой ли горѣ рѣчь въ 3 кн. Ездры (2, 33), трудно рѣшить. Сн. Гедеонъ.

Оріонъ (כְּסִיל—по Фюрсту *толстый, тучный, мясистый, отсюда глупый, безразсудный, смѣлый, дерзкій, отважный*, по Халд. Сирск. и Арабск. *исполинъ, гигантъ, великанъ*. у Грековъ *созвѣздіе Оріонъ*; у LXX Ἕσπερος, Ὠρίων; V. Orion, Arctur; Сл. Есперъ, Ѡрі́ѡнъ; L: Orion): Іов. 9, 9. 38, 31. Исаіи 13, 10. Амос. 5, 8.

Понятіе. Подъ Оріономъ въ св. Писаніи разумѣется одно изъ прекраснѣйшихъ и самыхъ блестящихъ созвѣздій небеснаго свода, состоящихъ изъ двухъ звѣздъ первой величины, пяти второй и множества другихъ меньшихъ звѣздъ, имѣющихъ видъ большаго параллелограмма.

Разныя названія. Созвѣздіе это носитъ разныя названія. Въ Еврейскомъ текстѣ, какъ выше сказано, читается Кесилъ, что собственно значитъ: толстый, тучный, дородный, отсюда потомъ—глупый, безразсудный, и потомъ, дерзкій, смѣлый, отважный. Таргумъ. Сирскій и Арабскій переводятъ словами: великанъ, исполинъ, гигантъ. У Ассиріянъ и Персовъ Оріонъ называется Немвродомъ. Всѣ эти названія сходятся между собою въ общемъ понятіи величины, силы и могущества. У Греческихъ писателей, у LXX и въ Вульгатѣ созвѣздіе это называется Оріонъ. Греческое Ὠρίων можно производить отъ Ὥρος—время, пора года, ненастное созвѣздіе, осеннее время, и отъ Ὠρέω или Ὠρέυω—сторожу, берегу, охраняю: все это въ нѣкоторомъ отношеніи можетъ идти къ этому созвѣздію; но Греки и Римляне изображали Оріона въ видѣ могущественнаго, вооруженнаго мечемъ героя, гигантскаго роста, каковое понятіе, очевидно, соотвѣтствуетъ Еврейскому Кесилъ—также, какъ исполинъ и великанъ Таргума и Сирскаго, и какъ Немвродъ Ассиріянъ и Персовъ. У Гомера въ описаніи щита Ахиллеса объ этомъ созвѣздіи говорится: „тамъ... видны въ сонмѣ ихъ (т. е. звѣздъ) Пліады, Гіады, и мощь Оріона, Арктосъ, сынами земными еще колесницей зовомый; тамъ онъ всегда обращается, вѣчно блюдетъ Оріона, и единый чуждается мыться въ водахъ Океана“ (Иліад. пѣсн. XVIII. ст. 484 — 489. Перев. Гнѣд. Ч. 2. p. 191). У Виргилія пишется: „Sidera cuncta notat tacito labentia coelo, Arcturum, pluviasque Hyadas, geminosque Triones, armatumque avro circumspicit Oriona“ (Aeneid. III. ст. 515—519. Ed. Ster. 1829 an. p. 158). Въ разныхъ миѳологіяхъ это созвѣздіе является и подъ разными другими именами. (См. Флам. Ист. Неба. p. 134 — 135). Касательно названія созвѣздій вообще должно замѣтить, что они заимствовались древними то отъ именъ животныхъ, которыя служили символами инымъ изъ нихъ, какъ на прим. въ зодіакальныхъ созвѣздіяхъ; то отъ фигуры и формы самыхъ созвѣздій, такъ

на пр., большая и малая Медвѣдица назывались колесницами, потому что если главныя въ нихъ звѣзды соединить прямыми линіями, то и выходитъ нѣчто похожее на везомую колесницу; то отъ временъ года, въ которыя онѣ являлись, совпадая съ явленіями, въ природѣ происходящими, и отъ положенія, занимаемаго ими въ небесной сферѣ; отсюда названія: сѣверныя и южныя созвѣздія; то заимствовались изъ миѳологіи и исторіи, на прим. изъ исторіи похода Аргонавтовъ, перенося на небо извѣстнѣйшихъ героевъ и чтимыхъ божествъ и пр. Иныя созвѣздія называются одинаково у разныхъ народовъ, другія—различно, измѣняясь по характеру и духу народа; а иногда разность зависѣла и отъ языка, отъ перевода иноземныхъ названій на свой языкъ; отсюда одно и тоже созвѣздіе носитъ иногда множество названій. Не зная всѣхъ этихъ обстоятельствъ, не льзя съ точностію и объяснять различія названій ихъ. Ист. неб. Флам. р. 141—144. Сн. ниже знаки и изображ. сего созв. и ихъ объясненія.

Указаніе мѣста его на небесномъ сводѣ и времени его появленія. Положеніе его на небесномъ сводѣ опредѣляется на югъ отъ Эклиптики или Зодіака, между созвѣздіями: Сиріуса, Плеядъ, Единорога и Еридана; половина его находится въ сѣверномъ полушаріи и половина въ южномъ. Созвѣздіе это царитъ надъ нами въ ясныя зимнія ночи; ни въ какое другое время года небо не бываетъ такъ великолѣпно усѣяно звѣздами, какъ въ зимніе мѣсяцы. Въ вознагражденіе короткихъ зимнихъ дней, природа даетъ намъ въ это время длинныя ночи, украшая небо лучшими твореніями. На нашемъ полушаріи, созвѣздіе это видно бываетъ въ концѣ осени и ярко блеститъ въ ясныя зимнія ночи, и его легко узнать по тремъ звѣздамъ второй величины въ срединѣ его. По времени появленія его въ концѣ осени, онъ у Виргилія называется nimbosus Orion, потому что съ появленіемъ его бываютъ дожди и ненастья (Aeneid. 1. v. 535). Сн. Фламмар. Ист. Неба 1875 г. стр. 133 и карту созвѣздій, и его же Неб. Свѣт. перев. съ франц. 1875. стр. 74 и 86. Но ему у Іова (38, 31) приписываются узы или оковы вѣроятно, въ ознаменованіе зимняго холода и мороза, который, какъ оковами, связываетъ все въ природѣ, останавливая ея развитіе, въ противоположность Плеядамъ или Гіадамъ, вѣстникамъ весны, когда, по разрѣшеніи земли отъ узъ, все начинаетъ оживать и разцвѣтать. сн. Rosenm. на Іова, 1832 г., стр. 420—421.

Исторія и древность. Созвѣздіе это рано, должно быть, было замѣчено на сводѣ небесномъ. При первоначальномъ наблюденіи свѣтилъ небесныхъ, естественно, должны были остановить на себѣ вниманіе: солнце, луна и потомъ тѣ свѣтила, которыя болѣе отличались отъ другихъ яркимъ своимъ свѣтомъ. Так. обр. и Оріонъ, послѣ большой Медвѣдицы, не могъ не привлекать къ себѣ вниманія наблюдателей. Въ началѣ возникновенія понятій о звѣздномъ небѣ, при младенческомъ состояніи рода человѣческаго, астрономическія понятія тѣсно соединя-

лись съ религіею. Первобытные народы, оставленные самимъ себѣ, въ слѣдствіе наблюденія надъ небомъ, возвели въ культъ явленія природы и могущество силъ физическихъ. Младенческія эти понятія, появившись сначала на востокѣ, переходили къ другимъ народамъ, долго господствовали въ Халдеѣ, Персіи и Египтѣ, и за тѣмъ перешли въ Грецію, и рано сдѣлались извѣстными и народамъ Италіи. Изъ древнихъ греческихъ ученыхъ, способствовавшихъ распространенію познаній о небесной сферѣ, почитаются Музей и Хиронъ. Музей—лице миѳологическое. *Хиронъ*, современникъ Музея, былъ учителемъ Язона, и вѣроятно нарисовалъ свою сферу для Аргонавтовъ, и слѣд. сфера эта въ Греціи создана до разрушенія Трои. Послѣдняя мысль подтверждается тѣмъ, что, еслибы она составлена была послѣ Троянской войны, то составители ея, давая названія созвѣздіямъ, не преминули бы помѣстить въ именахъ сихъ созвѣздій героевъ Троянской войны, а между тѣмъ во всей сферѣ имена заимствованы преимущественно изъ миѳологическихъ сказаній похода Аргонавтовъ (Фламм. Ист. Неб. р. 14). Походъ Аргонавтовъ относятъ къ 13-му или 14-му вѣку до Р. Хр. По древнимъ хронологамъ онъ относится именно къ 1355 году. Троя же была взята, по хронологіи Геродота и Ѳукидида, около 1285 года. Допуская, что Хиронъ, наставникъ Язона, былъ авторомъ этой сферы, надо допустить, что онъ жилъ по крайней мѣрѣ за 70 лѣтъ до осады Трои, значитъ около того же 1355 года. Так. обр. надобно полагать, что небесная сфера была составлена въ эту эпоху—около 1285 или 1355 г. На это же время указываетъ и Сенека, писатель 1-го вѣка по Р. Хр., когда о Греческой сферѣ говоритъ, что еще не прошло 1500 лѣтъ, какъ Греція узнала число звѣздъ, и дала имъ названія. Сенека, очевидно, говоритъ только приблизительно. Изъ послѣдующихъ древнихъ писателей о созвѣздіяхъ упоминаетъ знаменитый Греческій поэтъ Гомеръ; онъ, какъ мы выше упомянули, въ описаніи щита Ахиллеса, говоритъ о Плеядахъ, Гіадахъ, Оріонѣ, Медвѣдицѣ, или Колесницѣ, которая одна не купается въ океанѣ. Время жизни Гомера относятъ къ 1105—850 г. до Р. Хр. Самый древній памятникъ, дошедшій до насъ о созвѣздіяхъ, обозначенныхъ особенными именами, это книга Гезіода подъ названіемъ: „работы и дни". Здѣсь упоминается о Плеядахъ, Арктурѣ, Оріонѣ и Сиріусѣ. Гезіодъ жилъ около 884 г. до Р. Х. Великимъ также Астрономомъ у Грековъ послѣ Гезіода почитается Евдоксъ, жившій около 370 г. до Р. Хр., ученикъ и другъ Платона; но его сочиненія до насъ не дошли. Основателемъ же Греческой Астрономіи справедливо почитается *Гиппархъ*, жившій около 160—125 г. до Р. Хр. Онъ точнѣе вычислилъ продолжительность солнечнаго года, составилъ солнечныя и лунныя таблицы и точнѣе опредѣлилъ разстояніе солнца и луны отъ земли. Онъ первый составилъ каталогъ или перепись звѣздамъ. Послѣ, эту перепись Гиппарха подробно перечисляетъ Птоломей, Географъ, Астрономъ и Математикъ, жившій въ половинѣ втораго вѣка по Р. Хр. въ Александріи.

Онъ насчитываетъ 48-мь созвѣздій. Послѣ, къ этимъ созвѣздіямъ въ разныя времена причислялись другія; всѣхъ созвѣздій считается 117-ть. Такимъ образомъ Греческая сфера неба восходитъ до 13-го или 14-го вѣка до Р. Хр. Но она, какъ мы замѣтили, не самими Греками создана; они только исправили и пополнили ее, унаслѣдовавъ отъ древнѣйшихъ народовъ. Она не могла быть ими изобрѣтена, являясь у нихъ въ такія времена, когда они представляются еще какъ бы въ младенческомъ состояніи, съ неопредѣленными Астрономическими знаніями. Она могла быть составлена только народомъ, достигшимъ высокой степени цивилизаціи. Колыбелью ея справедливо почитается Азія. Тамъ наблюденія надъ небесными свѣтилами находимъ мы въ самыя древнія времена—у Арійцевъ, Китайцевъ, Индѣйцевъ, Халдеевъ, Вавилонянъ, Арабовъ, Персовъ и другихъ. Уже въ книгѣ Іова указывается Оріонъ вмѣстѣ съ другими созвѣздіями (9, 9. 38, 31). Самъ ли Іовъ написалъ книгу сію въ свое время, или ее написалъ пророкъ Моисей, какъ нѣкоторые думаютъ, или она составлена послѣ на основаніи древнихъ записей и сохранившагося древняго преданія, все же она говоритъ о древнѣйшихъ временахъ и упоминаніе въ ней о созвѣздіяхъ, какъ предметѣ общеизвѣстномъ, служитъ прямымъ доказательствомъ древности знакомства народовъ восточныхъ съ небесною сферою. Съ востока познанія эти распространялись потомъ и на западѣ. См. Фламмар. Ист. Неба, пер. съ франц. 1875 г. стр. 133—155.

Разные знаки и изображенія этого созвѣздія и объясненіе ихъ. Древніе, замѣчая на небесной сферѣ разныя группы звѣздъ, для отличія однихъ отъ другихъ, не только давали имъ разныя имена, но и соединяли съ ними разные знаки и символическія изображенія. Эти знаки и символическія изображенія у разныхъ народовъ были различны, сообразно ихъ характеру и вкусу, и небесная сфера сохранила слѣды всѣхъ странъ, чрезъ которыя она проходила, прежде, чѣмъ попала въ Грецію, Италію и далѣе. Собственно созвѣздіе Оріона составляютъ семь блестящихъ звѣздъ, изъ коихъ двѣ первой величины и пять второй. Древніе не начертывали фигуръ созвѣздій, фигуры явились послѣ, древніе же ограничивались соединеніемъ звѣздъ, составляющихъ созвѣздіе, посредствомъ простыхъ прямыхъ линій. Такимъ образомъ четыре главныя звѣзды Оріона, соединяемыя прямыми линіями, образуютъ собою большой четыреугольникъ, въ которомъ они расположены по 4-мъ угламъ не совсѣмъ правильной трапеціи; три другія звѣзды скучены въ кривую линію среди этого четыреугольника. Въ такой простотѣ нынѣ большею частію представляютъ всѣ созвѣздія, не изображая ихъ различными фигурами. Но не излишне знать и различныя фигуры, въ которыхъ онѣ изображались у разныхъ народовъ. Созвѣздіе Оріона на глобусахъ и картахъ изображается въ видѣ гиганта, самого высокаго роста, замахивающагося своею палицею по направленію лба Тельца; на боку у него виситъ блестящій мечь; черезъ плечо его

перекинута львиная шкура; три звѣзды, составляющія кривую линію посреди его, представляютъ его поясъ; звѣзда Ригель означаетъ лѣвую ногу его, прикованную оковами къ небу, а для правой ноги его служитъ скамейкой заяцъ; близъ его изображаются большой песъ или гончая собака, по латинѣ Sirius, и малый песъ или Прокіонъ; ростъ гиганта такъ великъ, что когда онъ ходилъ въ морѣ, то голова и плечи его выходили надъ поверхностію моря. Все это изображеніе служитъ выраженіемъ различныхъ понятій древнихъ объ этомъ созвѣздіи. Древніе въ свѣтилахъ небесныхъ чтили своихъ мнимыхъ боговъ, и явленія и силы природы, и великихъ людей, прославившихся на землѣ своими особенными подвигами, которыхъ перенесли на небо, въ сферу созвѣздій. Въ указанномъ изображеніи иные хотятъ видѣть охотника, занимающагося ловлею звѣрей, другіе — ночнаго стража, охраняющаго стада, иные — путешественника съ посохомъ, иные—земледѣльца съ граблями, иные — ходящаго по бурному морю сына Нептуна, или внука Миноса съ собаками, иные — просто великана или исполина, иные прямѣе разумѣютъ Немврода. Въ Пасхальной хроникѣ и у Кедрина говорится, что Персы перенесли на небо Немврода, основателя Вавилонскаго царства, и его именемъ назвали это созвѣздіе. Въ этомъ смыслѣ Оріонъ изображается прикованнымъ къ небу оковами, какъ возмутительный исполинъ, по враждебнымъ намѣреніямъ, въ противность волѣ Божіей, думавшій построить Вавилонскую башню. Конечно, всѣ эти и подобныя мнѣнія и догадки могутъ служить нѣкоторымъ объясненіемъ изображенія Оріона, и особенно идутъ къ нему представленія въ смыслѣ Немврода, какъ исполина гигантскаго роста, какъ сильнаго звѣролова (Быт. 10, 9), носившаго львиную шкуру на плечѣ своемъ, какъ великаго и неустрашимаго героя, вооруженнаго мечемъ и палицею, и какъ отважнаго и дерзкаго возмутителя, коего дѣйствія требуютъ обузданія. Но какъ все это можетъ идти къ самому созвѣздію? На это трудно отвѣчать. Первобытные наблюдатели свѣтилъ небесныхъ, для отличія ихъ, однихъ отъ другихъ, давали имъ названія совершенно произвольно, заимствуя ихъ изъ миѳологіи или исторіи, или изъ царствъ природы, и потому никакъ нельзя думать найдти въ нихъ что-либо, изображающее или объясняющее самый предметъ, названіе коего носитъ созвѣздіе. Въ изображеніи нашего созвѣздія развѣ то только имѣетъ свой смыслъ относительно самого созвѣздія, что когда Оріонъ ходилъ въ морѣ, то голова и плечи его выходили надъ поверхностію воды; это служитъ выраженіемъ положенія занимаемаго нашимъ созвѣздіемъ въ небесной сферѣ; созвѣздіе это находится на половину надъ экваторомъ, и на половину подъ экваторомъ. Прочее ничего не объясняетъ въ созвѣздіи. Между тѣмъ созвѣздіе это весьма важно и много имѣетъ въ себѣ особенныхъ достопримѣчательностей для наблюдателя и изслѣдователя свѣтилъ небесныхъ. См. Фламм. неб. свѣт., пер. съ франц. 1875 г. стр. 85—92. Сн. Ист. неба, 1875 г., стр. 133 и далѣе. Св. Писаніе съ своей стороны даетъ намъ видѣть въ семъ созвѣздіи, подобно

какъ и въ другихъ, не только великое дѣло премудрости Божіей, не постижимое для человѣка, но и безусловное право Творца надъ твореніемъ, по которому Онъ самовластно и самодержавно дѣйствуетъ во вселенной, все направляя къ благимъ и премудрымъ своимъ цѣлямъ, такъ что человѣку остается только въ безмолвіи благоговѣть и поклоняться предъ Нимъ (Іов. 9, 8—15. 38, 31 и дал. Исаіи 13, 3. 9—11. Амос. 5, 7—10. сп. Псал. 103. Римл. XI, 33—36). Сп. Winer, T. 2. p. 157: Nimrod.

Орна (אֹורְנָה, אֲוַרְנָה, אֲרַנְיָה, אֲרַוְנָה, אָרְנָן — по Ges. *живой, бодрый, веселый*, по Фюрсту *крѣпкій, твердый, сильный, Богъ крѣпкій*; Ὀρνά; V. Areuna, Ornan; Сл. Орна; L: Arafna, Arnan): 2 Цар. 24, 16—18—25. 1 Пар. 21, 15... 2 Пар. 3, 1.—Орна—Іевусеянинъ, имѣвшій свое гумно въ Іерусалимѣ на горѣ Моріа. Здѣсь, во время моровой язвы, царь Давидъ видѣлъ Ангела съ мечемъ обращеннымъ на Іерусалимъ, и здѣсь чрезъ пророка возвѣщено Давиду соорудить здѣсь жертвенникъ Богу. Добрый и безкорыстный Орна даромъ предлагалъ царю это мѣсто для жертвоприношенія; но Давидъ не хотѣлъ даромъ взять у него; онъ купилъ у него эту землю, и соорудивъ жертвенникъ, вознесъ на немъ жертву Богу, и язва прекратилась. Послѣ Давидъ назначилъ это мѣсто для построенія здѣсь храма Іерусалимскаго. Ges. и Fürst. Zell. 1. p. 88.

Оронаимъ (חֹרֹנַיִם—можетъ быть, *двѣ пещеры*; Ὡρωναΐμ, Ἀρωνιείμ; Oronaïm; Ѡрѡнаімъ, Арѡніимъ; L: Horonaim): Исаіи, 15, 5. Іерем. 48, 5. 34.—Городъ Моавитскій, лежащій не далеко отъ Лухита (Исаіи 15, 5). О Лухитѣ въ Ономастиконѣ Евсевія и Іеронима пишется: „et est usque hodie vicus inter Areopolim et Zoaram nomine Luitha (Λουειθά)“; а объ Оронаимѣ сказано только, что это городъ Моавитскій, какъ пишется у Іереміи. Въ указанныхъ мѣстахъ Исаіи и Іереміи предсказывается о бѣдственной участи Моавитянъ, этого храбраго народа, не испытавшаго порабощеній, но напрасно надѣявшагося на свои укрѣпленія, силу и богатство, страстно любившаго свое отечество съ его обычаями и учрежденіями, долго безмятежно жившаго, и только укрѣплявшагося въ своихъ дурныхъ качествахъ, ревностно служившаго срамному божеству своему Хамосу, чрезмѣрно надменнаго и гордаго, вознесшагося противъ Господа и издѣвавшагося надъ избраннымъ народомъ Его (Исаіи гл. 15 и 16 и Іер. гл. 48). Предсказывая его страшное разореніе, политическое уничтоженіе, плѣненіе и истребленіе, которое произойдетъ съ сѣвера, пророки въ самыхъ живыхъ чертахъ изображаютъ, какъ отъ города до города вопль и ужасъ будутъ распространяться тогда по всей землѣ, и какъ при восхожденіи жителей съ плачемъ въ Лухитъ по направленію къ Сигору, непріятелю на спускѣ другой возвышенности, гдѣ стоитъ Хоронаимъ, слышенъ будетъ вопль спасающихся объ ихъ разореніи (Іер. 48, 5). Не сказано прямо, кто будетъ этотъ разоритель и опустошитель земли Моавитской; но, конечно, здѣсь разумѣются на-

шествія Салманассара и его преемниковъ на землю Моавитскую. Keil и Del. на Исаіи, p. 218. и на Іер. p. 461—462... сн. И. С. Яким. объ отнош. пер. LXX къ Евр. въ кн. Іерем. 1874 г. стр. 140—141. и его же Толк. на 48 гл. Іереміи.

Оронская дорога (въ Евр. текстѣ нѣтъ этого здѣсь; ἡ ὁδὸς τῆς Ὡρωνῆν, ἡ ὁδὸς τῶν ὀρέων, ὁδὸς τῶν ὀρεωνῆν, τῶν Ὡρεωνῆν; путь Ѡрѡ́нскъ): 2 Цар. 13, 34. сн. 23.—Разумѣется дорога, идущая отъ городовъ верхняго и нижняго Беѳ-Орона, въ колѣнѣ Ефремовомъ. Сн. Беѳ-Оронъ.

Оронтъ — рѣка, см. Сирія.

Орфа (עָרְפָּה; Ὀρφά; Orpha; Ѻрфà; L: Arpa): Руѳ. 1, 4. 14.—Сноха Ноеммини, Моавитянка. Лишившись своего мужа въ раннихъ лѣтахъ, она хотѣла было вмѣстѣ съ Ноемминьею идти въ ея отечество, въ землю Іудейскую, но, убѣжденная ею, возвратилась въ свой домъ родительскій. Болѣе объ ней изъ св. Писанія не извѣстно. Значеніе имени ея съ Еврейскаго не можетъ быть удовлетворительно объяснено. По однимъ оно значитъ юношеская сила, свѣжесть, по другимъ—обращающая тылъ или хребетъ, по инымъ—женскіе волосы, космы, по другимъ—лань, серна, по инымъ упрямство. Ges., Fürst, Rosenm. на Руѳь и Comm. Keil и Del.

Оръ (הֹר, הוֹר — древняя форма слова הַר = *гора;* Ὢρ, τὸ ὄρος; Слав. Ѡръ, гора; V. и L: Hor):

а., Числ. 20, 22. 21, 4. 33, 38. 39. 41. Втор. 32, 50.—*Гора Оръ* (Ὢρ) *на границѣ Идумеи* и Палестины, близъ Кадеса, къ югу отъ Мертваго моря, гдѣ древній городъ Петра. На этой горѣ скончался первосвященникъ Ааронъ, братъ Моисея. Гору эту и Флавій полагаетъ близъ Петры (Древн. IV. 4, 7). И Евсевій и Іеронимъ въ Onom. пишутъ: „Or mons, in quo mortuus est Aaron, iuxta civitatem Petram". По указаніямъ новѣйшихъ путешественниковъ, гора Гарунъ находится на сѣверозападной сторонѣ вади Музы (Petra). По Робинсону, это неправильно усѣченный конусъ съ тремя зубчатыми шпицами, между коими сѣверо-восточный есть самый высокій, и тамъ магометанская гробница Аарона, отъ которой гора получила названіе Гарунъ, т. е. Ааронъ. Хотя Магометанское преданіе и не имѣетъ для себя никакого ручательства, но положеніе горы согласно съ данными по указанію Писанія (сн. Числ. 20, 23. 33, 37 — 38). Сн. Comm. Keil и Del. на Числ. Herz XIV. p. 216. Zell. 1. p. 632.

б., Числ. 34, 7—8.—*Гора Оръ* (τὸ ὄρος) на сѣверѣ Палестины, *къ Емаѳу*. Она полагается между великимъ моремъ и Емаѳомъ; и какъ здѣсь лежитъ извѣстнѣйшая гора Ливанъ, и о горѣ Оръ нигдѣ болѣе не упоминается, то ее принимаютъ за часть Ливана, за южную вершину

его, и такимъ образомъ сѣверный предѣлъ земли обѣтованной будетъ югъ Ливана и долина Ливанская, гдѣ Ваал-Гадъ, подлѣ Ермона (Нав. XI, 17), до входа въ Емаѳъ (Нав. 13, 5). Далѣе сего сѣверные предѣлы Израиля и не простирались. Сн. Comm. Keil и Del. на Числ. p. 385—389.

Оръ — лице (חוּר — отъ חוּר = *бѣлая ткань, бѣлизна, чистота, незапачканность, непорочность;* Ὤρ; Ѡръ; V. и L: Hur):

а., Исх. 17, 10. 12. 24, 14.—*Оръ*, упоминаемый здѣсь, представляется весьма важнымъ лицемъ, занимающимъ отличное мѣсто въ народѣ Божіемъ. Онъ во время битвы съ Амаликитянами близъ Рефидима, находился на горѣ вмѣстѣ съ Аарономъ близъ Моисея и поддерживалъ руки Моисея во время молитвы его (17, 10—12). Ему поручено было вмѣстѣ съ Аарономъ управлять народомъ во время отсутствія Моисея (24, 14). Толкователи обыкновенно почитаютъ его сыномъ Халева, сына Эсромова, дѣдомъ Веселеила, извѣстнаго строителя Скиніи. Но у Моисея ни о его происхожденіи, ни о его родѣ, такъ какъ и о смерти ничего не говорится. Herz. XI. p. 306. По мнѣнію Флавія, и преданію Раввиновъ онъ былъ мужъ Маріамы, сестры Моисея (Древн. К. 3. гл. 2. § 4).

б., Исх. 31, 2. 35, 30. 1 Пар. 2, 18—20. 50. 4, 4. 2 Пар. 1, 5.—*Оръ или Хуръ, сынъ Халева, сына Эсромова*, потомства Іуды, сына патріарха Іакова, дѣдъ Веселеила, извѣстнѣйшаго художника времени Моисея, исполненнаго отъ Бога духомъ мудрости, вѣдѣнія и всякаго искусства, главнаго строителя скиніи, трудившагося надъ приготовленіемъ всѣхъ ея частей и принадлежностей. У Флавія и другихъ, какъ выше замѣчено, онъ принимается за одно лице съ предъидущимъ, хотя изъ св. Писанія ясно этого не видно. Въ Евр. текстѣ здѣсь въ указанныхъ мѣстахъ вездѣ читается Хуръ, а въ Греческомъ Оръ; но въ русскомъ въ 1 Пар. удержано Еврейское Хуръ, а въ прочихъ мѣстахъ—греческое Оръ, чѣмъ какъ бы дается видѣть, что не надобно смѣшивать этихъ именъ и принимать вездѣ за одно лице. Ges. Lat. p. 326 и 8-го изд. 1878 г. p. 260. Cass. p. 93. Сн. Хуръ.

Орѳосіада (Ὀρθωσίας (אוֹר הוֹשִׁיעָה); V: Orthosias; Орѳѡсіада; L: Orthosia): 1 Макк. 15, 37. — Приморскій финикійскій городъ, въ 12-ти миляхъ къ сѣверу отъ Триполя, и на югъ отъ устья рѣки Елевтера. Развалины его лежатъ по сѣверной сторонѣ Nahr el Barid. Com. Keil на Мак. p. 247—248. Herz. XIV. p. 433.

Осанна (הוֹשִׁיעָה נָּא; Ὡσαννά; Hosanna; Ѡса́нна, спаси же; L: Hosianna): Мѳ. 21, 9. 15. Марк. XI, 9. 10. Іоан. 12, 13. сн. Псал. 117, 25.—Выраженіе „осанна“ взято изъ Псал. 117, ст. 25; значитъ спаси, даруй спасеніе, отъ Евр. יָשַׁע въ формѣ Гифилъ. Слово это употреблялось у Евреевъ, какъ выраженіе радости и благожеланія,

въ торжественныхъ случаяхъ, особенно при празднествахъ. Этимъ восклицаніемъ народъ выражалъ свою радость, свое благожеланіе, свою любовь и преданность Спасителю во время послѣдняго, торжественнаго шествія Его въ Іерусалимъ (сн. Арх. Мих. Толк. Ев. 1. 1870 г. стр. 380. Частица на — נָא, въ концѣ слова выражаетъ усиленіе прошенія, ее можно переводить словомъ: прошу, молю, на прим. скажи—прошу, сдѣлай — прошу, и т. п. У Грековъ выражается она частицею: δή, у Римлянъ словомъ: quaeso; у Нѣмцевъ—частицею doch; LXX въ Псал. 117, 25 перевели: σῶσον δή; въ Вульгатѣ: Salvum me fac; у Лют. hilf doch; въ Слав.: спаси же. Русская частица же въ концѣ слова часто употребляется у насъ въ этомъ смыслѣ въ обыкновенныхъ разговорахъ, особенно при прошеніяхъ и приказаніяхъ на пр. сдѣлай-же, скажи-же, сходи-же, вспомни-же, узнай-же, и пр. Такимъ образомъ слово „осанна", повторявшееся теперь, при торжественномъ шествіи Господа въ Іерусалимъ, въ устахъ учениковъ и народа, выражало усиленіе радости, высшую радость и благожеланіе, какъ бы видѣли, что теперь-то, наконецъ, открывается царство Мессіи, котораго такъ давно ожидали. Ges. p. 635. Fürst. 2. p. 2—3. Zell. 1. p. 635.

Осей (Ὠσάιας; въ Вульг. этого имени здѣсь нѣтъ; Wсей): 2 Ездр. 8, 47.—Изъ священниковъ, мужей свѣдущихъ, призванныхъ Ездрою изъ Кассифьи для дома Божія. Въ Евр. текстѣ (1 Ездр. 8, 19) вмѣсто Осей читается Іешаія—יְשַׁעְיָה. Zu den Apokr. 1. p. 53. См. Іешаія.

Осія (הוֹשֵׁעַ = *избавленіе, спасеніе*; Ὠσηέ; Osee; Wсія; L: Hosea): а., 4 Цар. 15, 30. 17, 1.—*Осія*, сынъ Илы, послѣдній *царь Израильскій*. Онъ сдѣлалъ заговоръ противъ царя Факея, и умертвивъ его, вступилъ на престолъ его, но не ранѣе, какъ по прошествіи семи лѣтъ, могъ утвердиться на престолѣ. Онъ не отличался благочестіемъ; но былъ лучше предшествовавшихъ царей Израильскихъ, т. е. онъ не оставлялъ, конечно, идолослуженія тельцамъ, введеннаго Іеровоамомъ, но, вѣроятно, былъ противникомъ идолослуженія другимъ божествамъ распространявшагося при его предшественникахъ (сн. 4 Цар. 3, 2—3). По толкованію раввиновъ, онъ позволялъ своимъ подданнымъ ходить въ Іерусалимъ для поклоненія Іеговѣ, тогда какъ предшествовавшіе ему цари строго воспрещали это. При немъ царство Израильское доживало послѣдніе годы. Уже при Факеѣ Ѳеглаѳфелласаръ царь Ассирійскій, по завоеваніи Сиріи, началъ опустошать предѣлы царства Израильскаго; онъ завоевалъ нѣсколько сѣверныхъ городовъ, Галаадъ и Галилею, и все колѣно Нефѳалимово, и переселилъ жителей въ Ассирію (4 Цар. 15, 29). Теперь, преемникъ Ѳеглаѳфелласара, Салманассаръ, царь Ассирійскій, пришедши въ землю Израильскую, обложилъ Осію данью. Чтобы свергнуть съ себя иго Ассирійское, Осія тайно вступилъ въ союзъ противъ Салманассара съ Египетскимъ царемъ Со или Сигоромъ.

Открывши эти сношенія, царь Ассирійскій захватилъ Осію и заключилъ его въ темницу; потомъ прошелъ по всей странѣ, и обложилъ со всѣхъ сторонъ Самарію. Три года держалъ онъ ее въ осадѣ; наконецъ взялъ ее въ шестый годъ царствованія Езекіи и въ девятый—Осіи, и переселилъ Израильтянъ въ Ассирію (4 Цар. 16, 3—6). Такъ пало царство Израильское, и такъ исполнилось пророчество Ахіи, за два вѣка съ половиной изреченное о семъ женѣ Іеровоама (3 Цар. 14, 15—16); такъ исполнились и угрозы всѣхъ пророковъ, не перестававшихъ увѣщавать Израильтянъ оставить идолослуженіе и обратиться отъ злыхъ дѣлъ своихъ къ исполненію закона и уставовъ Господа, заповѣданныхъ отцамъ ихъ (4 Цар. 17, 13). Священный бытописатель, кратко изложивши внѣшнюю сторону этого печальнаго событія, особенное останавливаетъ вниманіе на этихъ внутреннихъ причинахъ, которыя подготовили его. Изъ словъ его видно, что главною, основною причиною было именно отступленіе отъ Бога и уклоненіе къ идоламъ языческимъ. За этимъ слѣдовали и вмѣстѣ съ этимъ соединялись упадокъ добрыхъ нравовъ и распространеніе нечестія и пороковъ языческихъ. Крайнею степенію зла было упорство и ожесточеніе противъ всѣхъ внушеній и судовъ Божіихъ и увѣщаній пророковъ. Все это свящ. дѣеписатель изображаетъ въ самыхъ живыхъ чертахъ. „И стали они поступать по обычаямъ народовъ, которыхъ прогналъ Господь отъ лица ихъ, пишетъ онъ; и построили себѣ высоты во всѣхъ городахъ своихъ, начиная отъ сторожевой башни до укрѣпленнаго города; и поставили у себя статуи и изображенія Астартъ на всякомъ высокомъ холмѣ и подъ всякимъ тѣнистымъ деревомъ; и стали тамъ совершать куренія на всѣхъ высотахъ, подобно народамъ, которыхъ изгналъ отъ нихъ Господь. Тогда Господь предостерегалъ ихъ чрезъ всѣхъ своихъ пророковъ; но они не слушали Его, и ожесточили выю свою, и презирали уставы Его и завѣтъ Его и откровенія Его, и пошли вслѣдъ суеты и вслѣдъ народовъ окрестныхъ, и оставили всѣ заповѣди Господа Бога своего, и сдѣлали себѣ литыя изображенія тельцовъ, и устроили дубраву и покланялись всему воинству небесному, и служили Ваалу; и проводили сыновей и дочерей своихъ чрезъ огонь, и гадали, и волшебствовали, и предались тому, чтобы дѣлать не угодное въ очахъ Господа и прогнѣвлять Его; поступали по всѣмъ грѣхамъ Іеровоама, не отставая отъ нихъ, доколѣ не отвергъ ихъ Господь отъ лица Своего“ (4 Цар. 17, 8—18. 21—23).—Разрушенное при Осіи царство Израильское никогда болѣе не возстановлялось. Куда дѣвались эти десять колѣнъ царства, и какая судьба ихъ? Въ св. Писаніи сказано, что Салманассаръ поселилъ ихъ въ Халахѣ и въ Хаворѣ, при рѣкѣ Гозанъ, и въ городахъ Мидійскихъ (4 Цар. 17, 6). Касательно этихъ мѣстъ переселенія надобно замѣтить, что здѣсь различаются мѣста или области Ассиріи и Мидіи (сн. 1 Пар. 5, 26). Халахъ—это сѣверная область Ассиріи на границѣ Арменіи: у Страбона Καλαχανή, у Птоломея Καλακινή.

Хаворъ—это не Ховаръ Іезекіиля (1, 1. 3) въ верхней Месопотаміи, впадающій въ Евфратъ, но небольшая рѣка, идущая съ востока и на сѣверъ Ниневіи впадающая въ Тигръ. Она находится въ сѣверной Ассиріи, и для отличія отъ Ховара Месопотамскаго называется Хаворомъ Хазаніи, и доселѣ носитъ имя древняго Хавора (Chabur). Съ этимъ согласно и преданіе Іудейское, которое сѣверную Ассирію и именно гористую мѣстность на границѣ Ассиріи и Мидіи къ Арменіи почитаетъ мѣстомъ поселенія десяти колѣнъ Израильскихъ. Рѣка Гозанъ — это рѣка вытекающая на сѣверѣ Заргоса, южнѣе Умрійскаго озера, составляющая сѣверную границу Мидіи, и впадающая въ Каспійское море. Отъ имени этой рѣки имѣетъ свое названіе и городъ Гозанъ, но не область Гавзанія (Gauzanitis); послѣдняя составляетъ Месопотамскую область, а по указанію кн. Парал. Гозанъ поставляется позади Ара, области Мидійской, и слѣдов. выше Месопотаміи (сн. Lange на 4 Цар. р. 395. См. карт. Менке № 2-й). Подробно городовъ Мидійскихъ дѣеписатель здѣсь не показываетъ. Изъ кн. Товитъ видно, что Раги Мидійскіе былъ также однимъ изъ городовъ, заселенныхъ плѣнными Израильтянами; иные изъ плѣнниковъ жили въ самой Ниневіи, другіе—въ Екбатанахъ. Съ теченіемъ времени безъ сомнѣнія они переселялись и въ другіе города. Многіе, безъ сомнѣнія, еще прежде переселились въ Іудейское царство, и во время самого плѣна Вавилонскаго могли соединяться съ Іудеями. Иные ушли въ отдаленнѣйшія мѣста (3 Ездр. 13, 39 и дал.). Съ паденіемъ Ассирійской Монархіи, и потомъ Персидской и Македонской, могли быть переселенія ихъ и не замѣченныя исторіею. Конечно, многіе изъ нихъ приняли язычество (Тов. 1, 10) и смѣшались потомъ съ язычниками, и остававшіеся слѣды ихъ національности со временемъ могли совершенно изгладиться, но безъ сомнѣнія многіе вошли и въ царство Мессіи (Осіи гл. 14). Сн. Ара и Гозанъ.

б., Неем. 10, 23.—Изъ главъ народа Израильскаго, утвердившихъ, во времена Нееміи, своею подписью и печатьми данное обязательство быть вѣрными Богу и не имѣть родственныхъ связей съ иноплеменными. Keil и Del. Comm. на Парал. и Ездр. и Неем. р. 565 — 566.

в., Осіи 1, 1—2. Рим. 9, 25. сн. 1 Петр. 2, 10.—*Осія пророкъ*, сынъ Беерія; жилъ въ царствѣ Израильскомъ и пророчествовалъ во дни Озіи, Іоаѳама, Ахаза и Езекіи, царей Іудейскихъ, и Іеровоама 2-го и послѣдующихъ царей Израильскихъ. Предѣлами его служенія полагаютъ начало царствованія Іеровоама 2-го и паденіе царства Израильскаго (835—723 г. до Р. Хр.). Подробностей о родѣ и происхожденіи самого пророка, равно какъ объ обстоятельствахъ его жизни и смерти въ Св. Писаніи никакихъ нѣтъ, кромѣ того, что можно извлечь о немъ изъ указаній въ самой пророческой книгѣ его. И у отцевъ Церкви свѣдѣнія о немъ весьма ограниченны. По указаніямъ у Ефрема Сирина, Дороѳея и Епифанія, онъ былъ родомъ изъ Веельмоѳа, города колѣна

Иссахарова, скончался въ мирѣ и погребенъ въ своей землѣ. Блаж. Іеронимъ замѣчаетъ, что, предсказавъ паденіе царства Израильскаго, Осія подъ конецъ жизни своей видѣлъ и исполненіе сего пророчества (Comm. на Осію). Осія жилъ въ самое мятежное и бѣдственное время. Продолжительное и счастливое царствованіе Іеровоама 2-го, при которомъ онъ началъ свое служеніе, было послѣднею милостію Божіею къ Израилю. Господь не хотѣлъ еще предать тогда на погибель потомковъ Израиля. Іеровоамъ велъ счастливыя войны съ Сиріею; древніе предѣлы царства Израильскаго на сѣверѣ были возстановлены, и самый Дамаскъ и Емаѳъ были покорены (4 Цар. 14, 24—29); но съ смертію Іеровоама кончились для Израиля счастливыя времена. На престолѣ происходили величайшіе безпорядки; царская власть переходила къ людямъ недостойнымъ царскаго имени, которые пріобрѣтали ее себѣ большею частію возмущеніями и убійствомъ. Все исполнено было смятеній, заговоровъ, крамолъ, волненій, которыя ослабляли силы государства и открывали свободный путь врагамъ. По смерти Іеровоама, въ продолженіи 22 лѣтъ Израильтяне не признавали надъ собой царя, и въ государствѣ происходили одни смуты и безпорядки; наконецъ воцарился Захарія, сынъ Іеровоама 2-го, правнукъ Іиуа, и царствовалъ только 6-ть мѣсяцевъ. Противъ него составился заговоръ и онъ былъ убитъ. Вступившій на престолъ его Селлумъ царствовалъ одинъ мѣсяцъ, и убитъ былъ Манаимомъ, который, занявъ престолъ, царствовалъ 10-ть лѣтъ, но это—только при помощи Фула, царя Ассирійскаго, коему онъ платилъ тяжкую дань, обременивъ налогами народъ свой (4 Цар. 15, 17 — 20). Сынъ и преемникъ его Факій держался на престолѣ только два года, и убитъ своимъ военачальникомъ Факеемъ, который послѣ двадцатилѣтняго царствованія убитъ Осіею, послѣднимъ царемъ израильскимъ, при коемъ царство было разрушено Салманассаромъ и жители отведены въ плѣнъ въ Ассирію. Понятно, каковы были нравы и каково должно быть было состояніе народа въ это мятежное и смутное время. Нравы были испорчены; религія подавлена идолослуженіемъ; въ народѣ распространялись: ложь, обманъ, воровство, угнѣтенія, лихоимство, волхвованія, суевѣрія, распутство, безстыдство, и всякіе пороки и злодѣянія. Пророкъ въ самыхъ живыхъ чертахъ изображаетъ это въ пророческой книгѣ своей. „Судъ у Іеговы съ жителями земли сей, восклицаетъ онъ, потому что нѣтъ ни истины, ни милосердія, ни Богопознанія на землѣ. Клятва и обманъ, убійство и воровство и прелюбодѣйство крайне распространились, и кровопролитіе слѣдуетъ за кровопролитіемъ... Блудъ, вино и напитки завладѣли сердцемъ ихъ. Народъ Мой вопрошаетъ свое дерево, и жезлъ его даетъ ему отвѣтъ... На вершинахъ горъ они приносятъ жертвы, и на холмахъ совершаютъ кажденіе—подъ дубомъ и тополемъ и теревинѳомъ; по этому любодѣйствуютъ дочери ваши и прелюбодѣйствуютъ невѣстки ваши,—и вы сами на сторонѣ блудницъ, и съ любодѣйцами приносите жертвы“ (4, 1—2. 11—14).—Соотвѣтственно такому плачевному состоянію своего отечества

и въ гражданскомъ отношенiи, и въ религiозномъ и въ нравственномъ, пророкъ въ краткихъ, но сильныхъ выраженiяхъ обличаетъ неблагодарность Израильтянъ къ Богу и отступленiе ихъ отъ Него, и, возвѣщая за это судъ и наказанiе отъ Бога, яснѣйшимъ образомъ говоритъ о плѣненiи, какъ бѣдствiи всеобщемъ и неизбѣжномъ, отъ котораго никто спасти ихъ не можетъ; и это обличенiе ихъ нечестiя и судъ Божiй надъ ними составляетъ главный предметъ его пророчества. „За то восплачетъ земля сiя, и изнемогутъ всѣ живущiе на ней, пишетъ пророкъ о наказанiи ихъ Богомъ... Истребленъ будетъ народъ Мой за недостатокъ вѣдѣнiя... Глубоко погрязли они въ распутствѣ; но Я накажу всѣхъ ихъ... Гордость ихъ унижена въ глазахъ ихъ, и при всемъ томъ они не обратились къ Господу Богу своему, не взыскали Его; зовутъ Египтянъ, идутъ въ Ассирiю... Горе имъ, что они удалились отъ Меня; гибель имъ, что они отпали отъ Меня? Я спасалъ ихъ, а они говорили ложь на Меня. Я вразумлялъ ихъ, а они умышляли злое противъ Меня... Погубилъ ты себя Израиль; ибо только во Мнѣ опора твоя... Пришли дни посѣщенiя, пришли дни воздаянiя... За тельца Бееъ-Авена вострепещутъ жители Самарiи; восплачетъ о немъ народъ его, и жрецы его будутъ плакать о славѣ его, потому что она отойдетъ отъ него, и самъ онъ отнесенъ будетъ въ Ассирiю... Ефремъ сдѣлается пустынею... Я буду, какъ левъ для Ефрема, буду нападать на нихъ, какъ медвѣдица, лишенная дѣтей и какъ львица... Самарiя будетъ опустошена: отъ меча падутъ они; младенцы ихъ будутъ разбиты, и беременныя ихъ будутъ разсѣчены“... Таковъ былъ судъ Божiй на Израиля! И пророкъ, при жизни своей, видѣлъ исполненiе суда сего. При Манаимѣ нападалъ на царство Израильское Фулъ, царь Ассирiйскiй, и только послѣ огромной уплаты денегъ удалился изъ предѣловъ его (4 Цар. 15, 19—20). Послѣ Фула при Факеѣ Ѳеглаѳфелласаръ нападалъ на сѣверныя земли и взялъ многiе города и цѣлыя области (4 Цар. 15, 29). Наконецъ послѣднiй ударъ нанесенъ былъ царству Израильскому при Осiѣ, при которомъ Салманассаръ въ 723 году до Р. Хр. разрушилъ царство Изр. и жителей его отвелъ въ Ассирiю, въ рабство (4 Цар. 17, 1—6). Такъ совершился судъ Божiй надъ Израилемъ, о которомъ предсказывалъ Пророкъ. Пророчества сего пророка преимущественно направлены были противъ Израильтянъ, но впрочемъ онъ не забывалъ и безпорядковъ Iудейскихъ; онъ и имъ возвѣщалъ наказанiе и плѣненiе (4, 15. 5, 10. 12—15. 8, 14), всѣхъ возбуждая къ исправленiю (6, 4—6). Но, среди угрозъ и обличенiй, пророкъ предсказываетъ и будущiя, отдаленныя и утѣшительнѣйшiя обѣтованiя; говоритъ о будущемъ обращенiи ихъ къ Богу и ихъ возстановленiи и помилованiи; говоритъ о соединенiи ихъ въ одинъ народъ подъ главою единаго царя, и о новыхъ къ нимъ милостяхъ и благодѣянiяхъ Божiихъ. „Долгое время сыны Израилевы будутъ безъ царя и безъ князя и безъ жертвы и безъ жертвенника, говоритъ; но послѣ они обратятся и взыщутъ Господа и Давида царя своего, и бу-

дутъ благоговѣть предъ Господомъ въ послѣдніе дни (3, 4—5) сн. 1, 10—11)... Съ ранняго утра будутъ искать Меня и говорить: пойдемъ и возвратимся къ Господу; ибо Онъ уязвилъ, и Онъ и исцѣлитъ насъ... будемъ стремиться познать Его и Онъ пріидетъ къ намъ, какъ поздній дождь на землю (3, 1—3)... Какъ поступлю съ тобою, Ефремъ? Какъ предамъ тебя, Израиль? Повернулось во Мнѣ сердце Мое; возгорѣлась вся жалость Моя! Не сдѣлаю по ярости гнѣва Моего, не истреблю Ефрема; ибо Я Богъ, а не человѣкъ. Въ слѣдъ Господа пойдутъ они; какъ Левъ, Онъ дастъ гласъ свой, и встрепенутся къ Нему сыны съ Запада; встрепенутся изъ Египта, какъ птицы, и изъ земли Ассирійской, какъ голуби, и вселю ихъ въ домы ихъ, говоритъ Господь (XI, 8—11)... И помилую не помилованную и скажу не Моему народу: ты Мой народъ, и онъ скажетъ: Ты мой Богъ (2, 23)... Отъ власти ада искуплю ихъ, отъ смерти избавлю ихъ (13, 14). Уврачую отпаденіе ихъ, возлюблю ихъ по благоволенію; Я буду росою для Израиля, и онъ разцвѣтетъ, какъ лилія, и пуститъ корни свои, какъ Ливанъ; распирятся вѣтви его, и будетъ красота его, какъ маслины, и благоуханіе отъ него, какъ отъ Ливана... Кто мудръ, чтобы разумѣть это? Кто разуменъ, чтобы познать это? ибо правы пути Господни" (14, 5—10).—Страннымъ кажется въ первыхъ главахъ пророческой книги Осіи, что Богъ повелѣваетъ сему пророку имѣть жену блуженія и дѣтей блуженія. (гл. 1. 2 и 3). Находя такой бракъ не сообразнымъ съ волею и совершенствами Божіими и съ святостію закона Его и предосудительнымъ для всякаго человѣка, тѣмъ болѣе для пророка, который, подобно священнику, долженъ быть не только учителемъ, но и примѣромъ благочестія и чистоты жизни, иные принимаютъ его въ символическомъ или иносказательномъ смыслѣ, или—за дѣйствіе, происходящее въ духовномъ созерцаніи, а не за дѣйствительный бракъ. Но пророкъ ясно и опредѣленно высказываетъ повелѣніе Божіе, и послѣдовавшее за тѣмъ исполненіе его, называя по имени взятую жену, и указывая родъ ея; и въ св. Писаніи не рѣдко встрѣчаются подобные примѣры (см. напр. Исаіи 20, 2—4. Іер. 27, 2. Іез. гл. 3—5. 24, 16. Суд. 14, 4), которыхъ дѣйствительности отвергать не льзя (сн. о пр. Осіи въ Библ. Ист. Фил. пер. 7-й; Библ. Слов. Яцк. и Благ.; Обозр. Прор. кн. Хергоз. р. 190—192. Zell. 1. р. 634). Странность и кажущаяся несообразность здѣсь изчезаетъ, когда обращается вниманіе на смыслъ и значеніе этого символическаго дѣйствія. Богъ повелѣлъ пророку взять себѣ жену блудницу и дѣтей блуда, чтобы дать видѣть Израильтянамъ собственное нравственное ихъ состояніе, чтобы обличить ихъ нечестіе и вразумить ихъ; „ибо сильно блудодѣйствуетъ земля сія, отступивъ отъ Господа", говоритъ Онъ пророку (1, 2). И если пророкъ дѣйствительно вступилъ въ законное супружество съ блудницею—въ видахъ исправленія ея, то здѣсь неприличіе изчезаетъ; а это именно и выражается у пророка во второй главѣ его пророчества. „Она не жена Моя и Я не мужъ ея", говоритъ здѣсь Богъ; пусть она удалитъ блудъ отъ лица своего...

Я накажу ее за дни служенія Вааламъ, когда она кадила имъ, и украсивъ себя серьгами и ожерельями, ходила за любовниками своими. Посему вотъ и Я увлеку ее и приведу въ пустыню, и буду говорить къ сердцу ея... и будетъ въ тотъ день, говоритъ Господь, ты будешь звать Меня: мужъ мой, и не будешь болѣе звать Меня Ваали... и Я обручу тебя Мнѣ на вѣкъ, обручу въ правдѣ и судѣ, въ благости и милосердіи, обручу тебя Мнѣ въ вѣрности, и ты познаешь Господа" (2, 2. 13—14. 16. 19—20). Подобнымъ образомъ и во второмъ символическомъ дѣйствіи Богъ повелѣлъ пророку полюбить женщину, любимую мужемъ, но невѣрную, прелюбодѣйствующую, подобно тому, какъ любилъ Господь сынов Израилевыхъ, а они обращаются къ другимъ богамъ, и пророкъ нанялъ такую женщину и заключилъ съ ней договоръ, чтобы она не предавалась болѣе блуженію и жила воздержно. Пророкъ самъ въ объясненіе сего говоритъ, что такъ и сыны Израилевы долгое время будутъ оставаться безъ царя и безъ князя, и безъ жертвы и безъ жертвенника, безъ ефода и терафима; но послѣ они обратятся и взыщутъ Господа и Давида царя своего, и будутъ благоговѣть предъ Господомъ въ послѣдніе дни" (гл. 3). Здѣсь нѣтъ ничего безнравственнаго и соблазнительнаго; напротивъ все глубоко назидательно и поучительно. Совершенное исполненіе сихъ пророчествъ, очевидно, относится къ отдаленному будущему, и должно совершиться во времена Мессіи, съ обращеніемъ язычниковъ ко Христу, какъ объ этомъ ясно говорится въ Новомъ Завѣтѣ (1 Петр. 2, 10. Римл. 9, 25—26. XI, 25... 9. 1 Кор. 15, 54 — 56). Сн. Keil и Del. Comm. на Осію, p. 34—35 и 50—51. Сн. Lange на первыя три главы сего пророка.—Касательно изложенія пророчества и образа рѣчи пророка необходимо замѣтить здѣсь, что, по причинѣ возбужденности и глубокой скорби его о крайнемъ развращеніи и ожесточеніи своихъ соотечественниковъ, рѣчь его весьма кратка, прерывиста, обильна притчами и символами, и нерѣдко темна и неудобопонятна. Пророкъ быстро переходитъ отъ одного предмета къ другому и отъ одного образа къ другому образу, поражая неожиданностію оборотовъ рѣчи и символовъ; онъ расторгаетъ оковы и правила языка, когда они мѣшаютъ теченію его мыслей; говоритъ какъ бы чрезъ мысли, полусловами, недоговаривая, заставляя самого читателя догадываться объ опущенномъ и событія или уроки прошедшаго прилагать къ современнымъ обстоятельствамъ и выводить заключеніе. Лица говорящія быстро смѣняются у него: то говоритъ Самъ Господь, то пророкъ отъ своего лица, и въ тоже время слышны опять слова Господа; событія отдаленныя и будущія представляются у него какъ бы настоящими, и настоящія соединяются съ прошедшими и будущими (6,4—7.8,8.9,13.10, 6. XI, 7—12. 12, 4. 12 — 14. и др.). Отсюда происходитъ, что иныя мѣста его различно понимаются и излагаются у переводчиковъ и толкователей; для правильнаго уразумѣнія его пророчества нужно точное знаніе исторіи народа Божія и глубокое ознакомленіе съ духомъ

пророка и обстоятельствами его времени. Сн. Слов. Яцк. и Благов., Паллад. на Осію, Херг. Обозр. Прор. Zell. 1. p. 634—635.

Отецъ, Сынъ и Св. Духъ (Мѳ. 28, 19. 1 Іоан. 5, 7. 2 Кор. 13, 14. 1 Петр. 1, 2), см. Троица.

Отцы народа Израильскаго (Быт. 28, 13. 32, 9. 50, 24. Исх. 3, 6. 15. 16. 4, 5. Втор. 6, 10. 7, 8. 12. 9, 5. 27. и пр. и пр.), см. Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ.

Офелъ (עֹפֶל = *холмъ, возвышеніе, башня;* Ὀπέλ, Ὀφλά, Ὠφάλ; Ophel, nebulosa, tenebrae; Офелъ, высота, столпъ паствы мгляный, Ѡфа́лъ, Офлà; L: Ophel, Thürme, Veste): 2 Парал. 27, 3. 33, 14. Исаіи 32, 14. Мих. 4, 8. Неем. 3, 26. 27. XI, 21.—Это восточный холмъ или пригорокъ горы Сіона, который обнесенъ былъ стѣною и украшенъ необыкновенно высокою башнею, вершиною своею скрывавшеюся въ облакахъ. Башня Офелъ отдѣляла собою восточный спускъ горы Сіона отъ горы Моріа, и на нее съ юга опирался частію и самый Храмъ. Объ этой башнѣ и холмѣ, говорится неоднократно въ Писаніи, какъ видно изъ указанныхъ мѣстъ. Это не есть склонъ восточной части Сіона, ни прежнее Милло, но весь южный утесистый выступъ горы Моріа, отъ южной площади Храма до самого крайняго конца Офела. Башня на стѣнѣ Офела и другія укрѣпленія сооружены Озіею и Іоаѳамомъ (2 Пар. 26, 9. 27, 3). Стѣна вокругъ Офела проведена и высоко поднята при Манассіи (2 Пар. 33, 14). Офелъ въ прежнее время населяли Неѳинеи (Неем. 3, 26. XI, 21). Сн. Прим. на 32, 14 Исаіи въ Кіев. пер. Zell. 2. p. 227. Herz. XVIII. p. 632. 642. Riehm, Библ. Древ. p. 1120.

Офи (עֵיפַי, עוֹפַי — отъ עוּף по Фюрсту = *покрытый мракомъ, темный, неизвѣстный;* по Ges. утомленный, томящійся, страдающій; Ὠφή, Ἰωφέ, Ὠφέ; Ophi; Ѡфѝ; L: Ephai): Іер. 40, 8.—Офи или Ефай родомъ изъ Нетофаѳа; его сыновья, вѣроятно, изъ военачальниковъ Іудейскихъ, были въ числѣ представлявшихся къ Годолію, сыну Ахикама, при вступленіи его въ ввѣренное ему управленіе надъ оставшимися Іудеями въ ихъ разоренномъ отечествѣ. Болѣе объ немъ и дѣтяхъ его не упоминается. Нетофа—близъ Виѳлеема (1 Пар. 2, 54. Ездр. 2, 22. Неем. 7, 26). Гез. и Фюрст.

Офиръ (אוֹפִיר — у Арабовъ *богатство;* съ Евр. можетъ быть, *богатый берегъ:* отъ אִי берегъ и פִּיר богатство; но по Фюрсту вѣроятнѣе это слово Индейскаго происхожденія; Οὐφείρ, Σουφείρ, Σωφιρά, Σωφαρά, Ὠφειραέ, Σωφίρ, Σουφίρ; Ophir, India, Obrizum; Уфи́ръ, Суфі́ръ, Сѡфі́ръ, Ѡфі́ръ; L: Ophir, ophirisch, kóstlich):

а., Быт. 10, 29. 1 Пар. 1, 23.—Изъ сыновъ Іоктана, сына Еверова, потомства Сима. Племя его, какъ и другихъ потомковъ Іоктана,

принадлежало къ племенамъ Аравіи, и обитало, вѣроятно, на югозападѣ сего полуострова. Сн. Атл. Менке № 1.

б., 1 Пар. 29, 4. 2 Пар. 8, 18. 9, 10. 3 Цар. 9, 28. 10, 11. 22, 48. Іов. 22, 24. 28, 16. Исаіи 13, 12. Псал. 44, 10. Тов. 13, 17. Сир. 7, 20. — *Офиръ, знаменитая въ древности земля*, въ которую изъ портовъ залива Еланитскаго отправлялись корабли Соломона вмѣстѣ съ финикійскими, и чрезъ каждые три года привозили съ собою золото, драгоцѣнные камни, красное дерево, слоновую кость, обезьянъ, павлиновъ (3 Цар. 9, 28. 10, 11. 22. 2 Пар. 8, 18. 9, 10); золото офирское почиталось самымъ лучшимъ (1 Пар. 29, 4. Іов. 22, 24. 28, 16. Псал. 44, 10. Исаіи 13, 12). Но о положеніи этой земли мнѣнія весьма различны. Иные полагаютъ въ Аравіи, такъ какъ племя Офира въ книгѣ Бытія полагается между Аравійскими племенами (10, 29); а что нѣкоторыя страны Аравіи въ древности изобиловали золотомъ, можно видѣть и изъ указаній Св. Писанія (Числ. 31, 50... сп. ст. 2 и 3. Суд. 8, 24—26. Псал. 71, 10. 15), и изъ указаній свѣтскихъ писателей (Діодора Сиц., Страбона, Плинія). Евполемъ упоминаетъ объ Офирѣ, островѣ Аравіи, и доселѣ находятъ мѣстность Офиръ вѣ Аравіи (Ges. p. 27. Сн. Keil и Del. на 3 Цар. p. 115). Но другіе изъ описанія плаванія кораблей Соломоновыхъ выводятъ, что земля эта была не въ самой Аравіи. Это видятъ и изъ продолжительности плаванія кораблей, чрезъ три года возвращавшихся въ свою пристань, и изъ самыхъ предметвъ, какіе доставлялись Соломону, ибо только драгоцѣнные камни, да обезьяны есть въ Аравіи, а золота нынѣ въ ней вовсе нѣтъ. Посему, другіе полагаютъ Офиръ въ восточныхъ прибрежныхъ земляхъ Африки въ Нигриціи и Софалѣ (нынѣ Зангвебарѣ и Мозамбикѣ), гдѣ есть Африканская область Фура (Ges. p. 27. Keil и Del. на 3 Цар. p. 113) Еще по другимъ болѣе вѣроятія заслуживаетъ мнѣніе тѣхъ, кои подъ Офиромъ разумѣютъ Цейлонъ, или одинъ изъ большихъ островахъ Индейскаго моря. а., Здѣсь въ изобиліи находились всѣ предметы, о которыхъ выше упомянуто, и нѣкоторые, какъ на прим. слоновая кость, красное дерево, только въ Индіи и находятся.—б., LXX толковниковъ вмѣсто слова Офиръ часто ставятъ Σουφίρ, Σουφείρ, Σωφίρ, Σωφαρά, Σωφηρά; а это есть Коптское или Египетское названіе Индіи.—в., Флавій пишетъ, что Соломонъ велѣлъ плыть въ Индійскую страну, которая прежде называлась Софирою, а нынѣ переименована златою землею (Древн. VIII. 6, 4); и Бохартъ находитъ Офиръ въ Тапрованѣ, т. е. Цейлонѣ—г., Самыя названія предметовъ торговли, привозимихъ изъ Офира, находятъ объясненіе для себя въ древнемъ Индейскомъ или Санскритскомъ языкѣ (Мюллера Чтен. по наук. о языкѣ, пер. съ Англ. Спб. 1865 г. стр. 150—153. Сн. Гез. подъ слов. Офиръ; Keil и Del. на 3 Пар. 110—117; Lange на 3 Цар. p. 102. Но Винеръ и Римъ съ большею вѣроятностію полагаютъ Офиръ въ Южной Аравіи, присоединяя, что

предметы торговли, которыхъ не производитъ Аравія, могли быть привозимы сюда изъ Индіи и изъ другихъ мѣстъ, и на здѣшнихъ рынкахъ продаваться. Что касается до продолжительности плаванія, то она могла зависѣть и отъ устройства кораблей, и отъ медленнаго плаванія по берегу, и отъ ожиданія прихода товаровъ изъ извѣстныхъ мѣстъ Индіи и Африки. Winer, T. 2. p. 183—184. Riehm, Библейск. Древн. p. 1121—1125.

Офни (חָפְנִי—отъ חֹפֶן *сжатая рука, горсть, кулакъ.* м. б. =*крѣпкій, сильный;* 'Οφνί; Ophni; Офни; L: Hophni): 1 Цар. 1, 3. 2, 34. 4, 4. 11. 17.—*Офни и Финеесъ*—недостойные сыновья первосвященника Илія. Они производили безчинія въ Храмѣ и развращали народъ своими поступками. Илій зналъ все о дѣлахъ ихъ, но дѣлалъ одни слабые выговоры, и они не думали о своемъ исправленіи (1 Цар. 2, 12—17). Богъ угрожалъ имъ наказаніемъ, но Илій и послѣ сего не заботился о вразумленіи дѣтей своихъ, и они продолжали ходить путями своими (1 Цар. 2, 22—36. 3, 1—21). Наконецъ судъ Божій надъ ними совершился. Когда, во время войны Евреевъ съ Филистимлянами, Ковчегъ завѣта, по желанію Еврейскаго войска, принесенъ былъ въ станъ ихъ сыновьями Илія: оружіе Евреевъ не было благословлено Богомъ; сыны Илія убиты, Ковчегъ завѣта взятъ въ плѣнъ, и Илій, услышавъ о семъ, упалъ съ своего сѣдалища и убился до смерти (1 Цар. гл. 4). Впрочемъ отъ нихъ остались потомки: отъ Офни—Авіаѳаръ (сп. Св. Ист. Бог. стр. 236), отъ Финееса—Ахитувъ, которые послѣ облечены были первосвященническимъ достоинствомъ (см. подъ ихъ именами). Свящ. Ист. В. 3. Бог. стр. 203 — 207). Слов. Яцк. и Благ. стр. 14. Zell. 1. p. 631. Ges. p. 359. Fürst. 1. p. 423.

Офра (עָפְרָה—отъ עָפָר иные даютъ сему слову значеніе *пыли*—тоже, что עָפָר, другіе—молодаго животнаго, лани, *оленя*—тоже, что עֹפֶר; 'Εφραθά, 'Αφρά, Γοφερά, γῆ; Ophera, Ephra, Ophra. pulvis; Афра́, Гофера́, Ефраѳа, Гофора, персть; L: Ophra, Asche):

а., Нав. 18, 23. 1 Цар. 13, 17. Мих. 1, 10.—Изъ городовъ колѣна Веніаминова. По Евсевію Афра лежитъ въ 5-ти Римскихъ миляхъ къ востоку отъ Веѳиля. Съ этимъ согласно указаніе 1 Цар. 13, 17. Гезеніусъ и другіе отождествляютъ съ селеніемъ Афрою, упоминаемымъ у пр. Михея (1, 10). Робинсонъ полагаетъ его въ нынѣшнемъ селеніи Тайибехъ, лежащемъ на $4^1|_2$ часа на сѣверъ отъ Іерусалима и въ $^1|_3$ часа на сѣверъ отъ селенія Риммонъ (Herz. X. p. 665. Zell. 2. p. 228). Офра Михея (1, 10) у LXX, въ Вульгатѣ, въ Славянской Библіи и у Лютера понималась не за собственное имя, а за нарицательное, и потому и переводилась въ смыслѣ пыли, персти, праха: „In domo pulveris pulvere vos conspergite; γῆν καταπάσασθε κατὰ

γέλωτα ὑμῶν; перстію посыплите посмѣяніе ваше; und sitzet in der Asche". Пророкъ какъ бы самымъ значеніемъ имени города Офры пользуется здѣсь, чтобы выразить свою скорбь о бѣдственной судьбѣ, какая угрожаетъ царству Іудейскому и Израильскому за ихъ нечестіе и беззаконія. Фюрст. 2. p. 170.

б., Суд. 6, 11. 8, 27. 32. 9, 5.—Изъ городовъ колѣна Манассіина, родина и мѣсто жительства судіи Гедеона. Его надобно полагать въ колѣнѣ Манассіиномъ по западной сторонѣ отъ Іордана, потому что Гедеонъ по эту сторону поразилъ непріятелей, и потомъ уже преслѣдовалъ ихъ за Іорданомъ (Суд. 8, 4). Флавій называетъ его Ефра. Ефронъ, упоминаемый въ книгахъ Маккавейскихъ (1 Мак. 5, 46—52. 2 Мак. 12, 27), очевидно, сюда не можетъ идти. Herz. X. p. 665. Zell. 2. p. 228. Keil и Del. на Нав. и Суд. p. 266. Winer, T. 2. p. 184. Riehm, Библ. Древн. p. 1125.

в., 1 Пар. 4, 14.—Офра—изъ потомковъ Іуды, сына Іакова, сынъ Меоноѳая. Но, какъ имя Меоноѳая не встрѣчается болѣе, такъ и имя сына его Офры не извѣстно; ибо о городахъ Офры въ колѣнѣ Веніаминовомъ и Манассіиномъ здѣсь не льзя предполагать, потому что рѣчь идетъ о родѣ и колѣнѣ Іудиномъ. Keil и Del. на Парал. p. 64.

Ges., Fürst, Cass. p. 253.

Охіилъ (Ὀχιῆλος; Oziel): 2 Ездр. 1, 9.—Изъ начальниковъ левитовъ при царѣ Іосіи. Во 2 Парал. (35, 9) вмѣсто Охіилъ читается: Іеіелъ—יְעִיאֵל (Zu den Apokr. 1. p. 14). Царь Іосія, повелѣвъ совершить Пасху по закону Моисея, пожертвовалъ съ своей стороны, для отправленія сего праздества, 30 тысячь агнцевъ и три тысячи воловъ. Тогда и князья народа и вельможи по усердію дѣлали большія пожертвованія въ пользу не имущихъ, и для священниковъ и левитовъ. И упомянутые въ указанномъ здѣсь стихѣ начальники левитовъ пожертвовали съ своей стороны для левитовъ пять тысячъ овецъ и семь сотъ воловъ (по 2 Пар. 500 воловъ). Пасха праздновалась тогда такъ великолѣпно, какъ никогда не бывало во Израилѣ отъ временъ Самуила пророка (2 Ездр. 1, 1—24). Св. Ист. В. З. Бог. стр. 391—392. Keil и Del. Comm. на Парал. p. 377—378.

Охозія (אֲחַזְיָהוּ אֲחַזְיָה = *Богъ есть обладатель, хранитель, покровитель*; Ὀχοζίας; Ochozias; Охозíа; L: Ahasia):

а., 3 Цар. 22, 40. 49. 4 Цар. 1, 2. 18. 2 Пар. 20, 35. 37.—Сынъ Ахава и Іезавели, *царь Израильскій* (3 Цар. 22, 52—53. 4 Цар. 1, 2—17). Онъ во всемъ подражалъ нечестію отца своего и матери, служилъ тельцамъ, и повергался предъ Вааломъ. Однажды онъ, прохаживаясь по площадкѣ надъ своимъ дворцемъ, упалъ чрезъ рѣшетку и разбился. Жестоко страдая отъ паденія, онъ послалъ пословъ въ Филистимскій городъ Аккаронъ вопросить Веельзевула, идола

Аккаронскаго, о своемъ выздоровленіи. „Развѣ нѣтъ Бога въ Израилѣ? сказалъ посланнымъ встрѣтившійся съ ними пророкъ Илія, и послѣ, пришедши, возвѣстилъ царю, что онъ не встанетъ съ одра своего, и царь умеръ на второмъ году своего царствованія, еще при жизни отца своего, оставивъ престолъ своему брату, Іораму. Бог. Св. Ист. В. 3. стр. 332—333. Zell. 1. p. 42. Keil и Del. Comm. на 3 и 4 Цар. p. 212—215.

б., 1 Пар. 3, 11. 4 Цар. 8, 24. 9, 16. 27. 10, 13. XI, 1—2. 12, 18. 13, 1.—Охозія—сынъ Іорама отъ Гоѳоліи, дочери Іезавелиной, царь Іудейскій. По 2 Пар. (21, 17) онъ въ Еврейскомъ читается: יְהוֹאָחָז, а въ 22, 6: עֲזַרְיָהוּ; но у LXX-ти въ обоихъ мѣстахъ: Охозія. Онъ, подобно отцу своему Іораму, во всемъ старался подражать дому Ахавову. Мать его, Гоѳолія, была наставницей его въ нечестіи. Для наказанія этихъ отступниковъ благочестія назначенъ былъ Богомъ Іиуй, изъ военачальниковъ Іорама помазанный на царство, который, согласно волѣ Божіей, истребилъ весь домъ Ахавовъ. Богосл. св. Ист. В. 3. стр. 357—361. Zell. 1. p. 42.

Ges. Fürst и Cass.

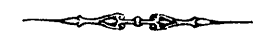
Оцемъ (אֹצֶם—по Фюрсту *сила, крѣпость*; Ἀσάμ, Ἀσάν; Asom; Асáкъ, Асóмъ; L: Ozem):

а., 1 Пар. 2, 15.—Шестый изъ сыновъ Іессея, братъ Давида. Здѣсь считается семь сыновъ Іессея; но въ 1 Цар. (16, 10—11. 17, 12) значится восемь. Разность эта объясняется тѣмъ, что вѣрно, одинъ изъ нихъ умеръ, не оставивъ потомства по себѣ. Keil и Del. на Пар. p. 42.

б., 1 Пар. 2, 25.—Изъ сыновъ Іерахмеила, первенца Есромова, потомства Іуды, сына Іакова. Ges. p. 92. Fürst 1. p. 131.

Оѳни (עָתְנִי—можетъ быть *сила Божія*, или: *Богъ есть моя сила*; Ὀθνί; Othni; Оѳни; L: Athni): 1 Пар. 26, 7.—Изъ привратниковъ, Кореянъ, сыновъ Шемаіи, людей сильныхъ, прилежныхъ и способныхъ къ службѣ. Упоминается здѣсь при распредѣленіи чередъ служенія привратниковъ во времена Давида (1 Пар. 26, 1—19). Keil и Del. на Парал. p. 203. и Lange на Пар. p. 167. Сн. Ges. изд. 8. 1878 г. p. 673. Fürst 2. p. 198. Сн. Кореяне.

Оѳонія (Ὀθονίας; Zochias; Оѳоніа; L: Mathania): 2 Ездр. 9, 28.—Изъ Израильтянъ, сыновъ Замоѳа, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ. Въ параллельномъ мѣстѣ 1 Ездры (10, 27) читается Матѳанія—מַתַּנְיָה, изъ сыновъ Заѳѳу. Zu den Apokr. 1. p. 62.

П.

Паарай (פַּעֲרַי = *откровеніе Божіе*; Φαραεί, Ὀυραιοερχί; Pharaï; Урѐмъ; L: Paerai): 2 Цар. 23, 35.—Паарай Арбитянинъ—изъ сильныхъ и храбрыхъ воиновъ царя Давида. Въ 1 Парал. (XI, 37) читается: Наарай, сынъ Езбая. См. Наарай.

Павелъ Ап. (Παῦλος; Paulus = *меньшій;* Павелъ): Дѣян. 13, 9. 13. 16. 43. 46. 50 и пр. и пр. сн. надписи посланій его.—*Апостолъ Павелъ прежде* носилъ Еврейское имя *Савлъ* (שָׁאוּל = выпрошенный, вымоленный), и уже спустя нѣкоторое время послѣ обращенія своего сталъ называться Павломъ. Іеронимъ полагаетъ, что Апостолъ сталъ называть себя Павломъ по случаю обращенія къ Христіанству проконсула Сергія Павла, какъ бы въ знакъ торжества своего по случаю обращенія этого знаменитаго Римлянина: „a primo Ecclesiae spolio, proconsule Sergio Paulo, victoriae suae tropaea retulit, erexitque vexillum, ut Paulus diceretur e Saulo“ (de Vir. ill. 5). Но это не сообразно съ христіанскимъ смиреніемъ Апостола, который весь успѣхъ своей проповѣди всегда приписывалъ не себѣ, а благодати Божіей. Другіе (Злат., Амвр. и др.) думаютъ, что онъ перемѣнилъ свое имя еще при Крещеніи. Однако же онъ доселѣ не употреблялъ сего имени, а только съ этого времени сталъ употреблять его. Не льзя не замѣтить, что Лука поставляетъ имя Павла не въ непосредственной связи съ обращеніемъ Проконсула, но приводитъ его еще до обращенія его, при произнесеніи Апостоломъ суда Божія надъ волшебникомъ Варіисусомъ, который препятствовалъ обращенію къ вѣрѣ Проконсула; и у Луки приводится здѣсь имя это, какъ также принадлежащее Апостолу, какъ и имя Савлъ. „Савлъ, онъ же и Павелъ“, пишетъ св. Лука (Дѣян. 13, 8—12). Не льзя не видѣть изъ этого, что Апостолъ имѣлъ два имени—и, можетъ быть, съ самого рожденія: одно имѣлъ, какъ природный Еврей, а другое, какъ гражданинъ Римскій; или, можетъ быть, другое имя получилъ при Крещеніи, но доселѣ почему-то не употреблялъ его; съ этого же времени находилъ нужнымъ употреблять это римское имя, потому что

теперь вступилъ въ непосредственныя сношенія съ міромъ языческимъ, внося въ него проповѣдь о Христѣ, къ чему собственно онъ и призванъ былъ (Дѣян. 9, 15. 26, 17—18. Римл. 1, 14. Гал. 1, 16. 2, 7—9). Сн. Lange на Дѣян. Ап. 1869 г. р. 222. — Ап. Павелъ былъ родомъ изъ Тарса, главнаго города Киликіи (Дѣян. 9, 11. 21, 39), который тогда славился греческою Академіей и образованностію своихъ жителей; по происхожденію своему былъ Еврей и принадлежалъ къ колѣну Веніаминову, а по воспитанію и вѣроисповѣданію—къ извѣстнѣйшей сектѣ Фарисейской (Филип. 3, 5), строжайшей по своему ученію (Дѣян. 26, 5), и пользовался важнымъ въ тогдашнее время правомъ Римскаго гражданства (Дѣян. 22, 25—30). Первоначальное образованіе получилъ въ Тарсѣ, и можетъ быть, здѣсь же познакомился съ языческими писателями, знакомство съ которыми такъ замѣтно въ его рѣчахъ и въ его посланіяхъ (Дѣян. 17, 28. Тит. 1, 12); но главное образованіе, и особенно образованіе въ отечественномъ Законѣ, получилъ въ Іерусалимѣ. Для этого онъ еще въ юношескихъ лѣтахъ посланъ былъ туда, и слушалъ тамъ наставленія Гамаліила, знаменитѣйшаго изъ тогдашнихъ Еврейскихъ законоучителей (Дѣян. 26, 4—5. 22, 3. 5, 34). Съ окончаніемъ воспитанія Савлъ является сильнымъ ревнителемъ отечественнаго закона и жаркимъ защитникомъ отеческихъ преданій (Гал. 1, 14). При убіеніи первомученника Стефана, онъ былъ свидѣтелемъ смерти его, стерегъ одежды убійцъ и одобрялъ убіеніе (Дѣян. 7, 58. 8, 1); и вслѣдъ затѣмъ самъ сдѣлался жестокимъ гонителемъ Христіанъ, и будучи уполномоченъ отъ первосвященниковъ Іудейскихъ преслѣдовать ихъ не только въ Іерусалимѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, съ такою ревностію исполнялъ это порученіе, что гонимые трепетали при одномъ его имени (сн. Дѣян. 8, 3. 9, 1—2. 13—14. 26). Онъ не зналъ еще Христа, и, имѣя ревность по Богѣ безъ разсужденія, и, не понимая праведности Божіей, а усиливаясь поставить свою праведность предъ Богомъ, почитая себя непорочнымъ по правдѣ законной (Рим. 10, 2—3. Филип. 3, 6), думалъ, что ему сильно надобно дѣйствовать противъ имени Христа Іисуса, и онъ такъ и дѣйствовалъ (Дѣян. 26, 9—11). Но Промыслъ устроилъ иначе. Когда онъ съ своею цѣлію шелъ въ Дамаскъ, на пути его облисталъ необыкновенный свѣтъ съ неба, и онъ услышалъ голосъ Господа: „Савлъ, Савлъ! что ты Меня гонишь? Трудно тебѣ идти противъ рожна". Савлъ въ это время измѣнился и переродился въ своихъ чувствахъ, и въ трепетѣ и ужасѣ сказалъ: Господи, что повелишь мнѣ дѣлать? Господь сказалъ ему: „иди въ городъ, и тамъ будетъ сказано тебѣ, что тебѣ надобно дѣлать". Отъ облистанія небеснымъ свѣтомъ лишившійся зрѣнія, Савлъ, слѣпой приведенъ былъ въ Дамаскъ, три дня провелъ здѣсь въ постѣ и молитвѣ, безъ пищи и питья, потомъ чудесно прозрѣлъ, и принялъ св. крещеніе отъ Ананіи, одного изъ благочестивыхъ Христіанъ Дамаскихъ, и тотчасъ вступилъ въ великое свое служеніе (Дѣян. 9, 10 — 22). По вѣроятнѣйшимъ соображеніямъ, обращеніе

Павла послѣдовало около 38 или 39 года по Р. Хр. Послѣ первыхъ опытовъ своей проповѣди въ Дамаскѣ (Дѣян. 9, 18—20), Апостолъ долженъ былъ удалиться на время въ Аравію (Гал. 1, 17), и потомъ по возвращеніи съ ревностію проповѣдывалъ о Христѣ сперва опять въ Дамаскѣ, а потомъ въ самомъ Іерусалимѣ; но и тамъ и здѣсь встрѣчалъ преслѣдованіе со стороны невѣрующихъ, и потому отправленъ былъ братіями сперва въ Кесарію, а потомъ въ свой отечественный городъ Тарсъ (Дѣян. 9, 22—30). Отсюда въ 42 или въ 43 году, когда образовалось общество вѣрующихъ въ Антіохіи, Апостолъ призванъ былъ Варнавою для устроенія Антіохійской церкви, и трудами ихъ церковь Антіохійская была совершенно устроена; въ ней первой вѣрующіе стали называться Христіанами, и, по случаю голода бывшаго въ Палестинѣ при Клавдіи въ 44 году, явили прекраснѣйшій примѣръ Христіанской благотворительности бѣдствующимъ братіямъ въ Іудеѣ (Дѣян. XI, 25 — 30). Изъ Антіохіи начались путешествія Апостола для проповѣди Евангелія другимъ народамъ внѣ Палестины. Во время одного общественнаго здѣсь богослуженія Духъ Святый сказалъ въ собраніи вѣрующихъ: отдѣлите мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому я ихъ призвалъ. Тогда, по совершеніи поста и молитвы и возложеніи рукъ, Апостолы были отпущены (Дѣян. 13, 1—3). Взявъ съ собою Іоанна Марка, котораго мать была сестра Варнавѣ, они отправились сначала на островъ Кипръ, и прошли весь островъ до Пафа, и здѣсь-то Ап. Павелъ, поразивъ слѣпотою волхва Варіисуса, обратилъ чрезъ это чудо къ вѣрѣ проконсула острова, Сергія Павла; потомъ перешедши на твердую землю — въ Малую Азію, Апостолы проповѣдывали Евангеліе въ Антіохіи Писидійской, въ Иконіи и въ городахъ Ликаонскихъ — Листрѣ и Дервіи, и пріобрѣли Христу многихъ послѣдователей, не смотря на постоянное преслѣдованіе отъ Іудеевъ (Дѣян. 13, 4 — 52 и гл. 14). Наконецъ, возвратились въ Антіохію (Дѣян. 14, 26 — 28). Въ это время церковь Антіохійская возмущена была недоумѣніемъ касательно соблюденія обрядоваго закона Моисеева обращающимися язычниками. Для рѣшенія этого спорнаго вопроса Апостолы собрались въ Іерусалимѣ, и на соборѣ рѣшили не возлагать этого ига на обращающихся язычниковъ (Дѣян. гл. 15). По успокоеніи Антіохійской церкви, Апостолы предприняли второе путешествіе. Въ это время Ап. Павелъ, отдѣлившись отъ Варнавы и избравъ себѣ Силу, посѣтилъ сначала прежде основанныя церкви и потомъ съ успѣхомъ проповѣдывалъ Евангеліе въ Македоніи и Греціи, и основалъ здѣсь знаменитыя церкви въ Филиппахъ, Солунѣ, Беріи, Аѳинахъ и Коринѳѣ: въ Филиппахъ изгналъ онъ прорицательнаго духа изъ одной рабыни и во время полунощной молитвы чудеснымъ землетрясеніемъ обратилъ къ вѣрѣ темничнаго стража; въ Аѳинахъ бесѣдовалъ съ мудрецами языческими и своею проповѣдію въ Ареопагѣ обратилъ къ вѣрѣ Діонисія Ареопагита; въ Коринѳѣ съ успѣхомъ проповѣдывалъ цѣлые полтора года, и затѣмъ, возвратившись

въ Іудею, побывалъ въ Кесаріи, ходилъ на праздникъ въ Іерусалимъ, и оттуда опять прибылъ въ Антіохію (Дѣян. 15, 36—41. и гл. 16. 17 и 18, 1—22). Чрезъ нѣсколько времени изъ Антіохіи Апостолъ снова отправился въ путь, предпринявъ третіе путешествіе. Въ это время, посѣтивъ прежнія церкви, Апостолъ, по своему обѣщанію (Дѣян. 18, 19—21), прибылъ въ Ефесъ и, проповѣдавъ здѣсь болѣе двухъ лѣтъ—съ силою чудесъ и знаменій, распространилъ славу Евангелія по всей Азіи Проконсульской; потомъ снова былъ въ Македоніи и Греціи, и на обратномъ пути посѣтилъ Троаду, Ассъ и Милетъ, гдѣ преподалъ послѣднія трогательныя наставленія пастырямъ Ефесской церкви, потому что не надѣялся болѣе видѣться съ ними, зная по откровенію, что ожидаетъ его въ Іерусалимѣ (Дѣян. 18, 23—28. гл. 19. 20 и 21, 1—17). По прибытіи своемъ въ Іерусалимъ, Апостолъ, дѣйствительно, встрѣтилъ себѣ здѣсь сильное гоненіе отъ Іудеевъ, не разъ покушавшихся убить его; два года содержался потомъ подъ стражею въ Кесаріи, и, не видя безпристрастія въ правителяхъ Римскихъ, потребовалъ суда у Кесаря, почему и отправленъ былъ моремъ въ Римъ. Перезимовавъ на этомъ пути на островѣ Мальтѣ, Апостолъ достигъ наконецъ Италіи, гдѣ встрѣченъ и радушно принятъ былъ Христіанами Римскими (Дѣян. 21, 17—40. гл. 22. 23. 24. 25. 26. 27 и 28, 1—15). Узы Апостола въ Римѣ были не тяжки. Ему позволено было жить въ гостинницѣ съ однимъ воиномъ, и онъ, будучи узникомъ, съ успѣхомъ проповѣдывалъ здѣсь Евангеліе два года и обратилъ ко Христу нѣкоторыхъ въ самомъ дворцѣ Кесаря (Дѣян. 28, 16—31. Филип. 1, 12—14. 4, 22). Въ это время много также написано было имъ посланій къ разнымъ лицамъ и церквамъ. Такъ, сюда присланъ былъ къ нему отъ церкви Филиппійской Епафродитъ съ денежнымъ для него пособіемъ; но Епафродитъ въ Римѣ заболѣлъ, и Апостолъ, по выздоровленіи его, отпуская въ Филиппы, послалъ съ нимъ благодарственное письмо къ Филиппійцамъ. Вскорѣ послѣ этого онъ отправилъ посланіе къ церкви Колосской и посланіе къ Ефесянамъ; также посланіе къ Филимону, одному изъ жителей Колоссъ; три эти посланія посланы были съ Тихикомъ и писаны въ 63-мъ году. Изъ Рима же, или изъ Италіи, по освобожденіи отъ узъ, Апостолъ написалъ свое посланіе къ Евреямъ, около 64 года.—Отъ Рима должно было начаться четвертое путешествіе Апостола; но слѣды его темны для исторіи. Многіе полагали и полагаютъ, что все остальное время жизни Апостолъ провелъ въ заключеніи въ Римѣ, и потомъ по повелѣнію Нерона былъ преданъ мученической смерти въ 64-мъ году. Но другіе, основываясь на нѣкоторыхъ указаніяхъ посланій Павловыхъ изъ Рима и частію на преданіи Церкви, догадываются, что Апостолъ, послѣ защиты своего дѣла предъ сенатомъ и Императоромъ, былъ освобожденъ изъ узъ и снова путешествовалъ для проповѣди Евангелія, и послѣ вторичнаго заключенія при Неронѣ принялъ уже вѣнецъ мученическій. Въ подтвержденіе послѣдняго

мнѣнія можно во первыхъ указать на заключеніе книги Дѣяній Апостольскихъ. Св. Лука пишетъ: „и жилъ Павелъ цѣлые два года въ нанятомъ имъ домѣ, и принималъ всѣхъ приходящихъ къ нему, проповѣдуя царствіе Божіе и не возбранно уча о Господѣ І. Христѣ со всею смѣлостію“. Еслибы въ то время, когда писана книга Дѣяній Апостольскихъ, узы Апостола еще продолжались, тогда Св. Лука не сказалъ бы: жилъ и принималъ; равно какъ, если бы въ это время Апостола не было уже въ живыхъ, онъ не могъ бы хотя кратко не упомянуть объ этомъ въ своей книгѣ, тѣмъ болѣе, что большая часть книги Дѣяній Апостольскихъ есть не что иное, какъ исторія путешествій Павловыхъ. 2., Въ посланіяхъ своихъ, писанныхъ изъ Рима, Апостолъ во многихъ мѣстахъ показываетъ твердую надежду на свое освобожденіе и обѣщается снова посѣтить учениковъ своихъ (Филип. 1, 25. 2, 24. Филимон. ст. 22. Евр. 13, 23). Изъ посланія къ Евреямъ даже видно, что Апостолъ былъ уже освобожденъ. „Знайте, пишетъ онъ, что братъ нашъ Тимоѳей освобожденъ, и я вмѣстѣ съ нимъ (ежели онъ скоро придетъ) увижу васъ“. 3., Безъ дальнѣйшаго продолженія жизни и дѣятельности Апостола послѣ первыхъ узъ, нѣкоторыя обстоятельства въ жизни Апостола, ясно указываемыя въ его посланіяхъ, остались бы безъ объясненія. Такъ говорится объ основаніи Апостоломъ церкви въ Критѣ, чего изъ исторіи доселѣ бывшихъ путешествій его не видно (Тит. 1, 5). Во 2 Посл. къ Тимофею, писанномъ во время послѣднихъ узъ, Апостолъ пишетъ, что онъ не задолго предъ этимъ былъ въ Коринѳѣ, Троадѣ, Милетѣ и другихъ мѣстахъ (4, 13. 20), чего предъ первыми узами его не могло быть. Наконецъ Апостолъ прямо теперь пишетъ, что время его отшествія настало (4, 6), тогда какъ во время первыхъ узъ онъ ясно выражалъ надежду своего освобожденія. 4., Наконецъ истина освобожденія Апостола послѣ перваго его заключенія и продолженіе Апостольскаго его служенія послѣ первыхъ узъ подтверждаются всеобщимъ преданіемъ Церкви. Евсевій въ своей исторіи пишетъ: „За тѣмъ преданіе говоритъ, что, оправдавшись предъ судомъ, Апостолъ снова отправился на проповѣдь Евангелія, и потомъ, вторично прибывъ въ Римъ, скончался тамъ мученическою смертію“ (Церк. Ист. к. 2. гл. 22). Климентъ Римскій въ 1 Посл. своемъ объ этомъ пишетъ: „Будучи проповѣдникомъ на Востокѣ и Западѣ, онъ т. е. Павелъ пріобрѣлъ благородную славу за свою вѣру, такъ какъ научилъ весь міръ правдѣ, и, доходилъ до границы Запада (ἐπὶ τὸ τέρμα τῆς δύσεως), и мученически засвидѣтельствовалъ истину предъ правителями“ (1 Посл. къ Кор. гл. 5).—Так. обр. получивши свободу, Апостолъ, сколько можно видѣть изъ послѣднихъ посланій его (къ Титу и 2 къ Тим.), сначала отправился на Востокъ, былъ нѣкоторое время въ Критѣ и, оставивъ тамъ Тита для рукоположенія пресвитеровъ (Тит. 1, 5), проходилъ по Малой Азіи, и отсюда, или, м. б., изъ Македоніи написалъ свое посланіе къ Титу, наставляя его въ достойномъ прохожденіи епископскихъ

его обязанностей. Изъ этого посланія видно, что онъ предполагалъ провести ту зиму (64 года) въ Никополѣ (3, 12). Весною Апостолъ проходилъ другія Малоазійскія церкви, былъ въ Милетѣ и здѣсь оставилъ больнаго (2 Тим. 4, 20) Трофима; проходилъ ли чрезъ Ефесъ, не извѣстно, но въ это, вѣроятно, время рукоположилъ Тимоѳея въ Епископа Ефесскаго, который первый получилъ жребій Епископства надъ этою церковію (Евс. Ц. Ист. К. 3. гл. 4. Пост. Ап. к. 7. гл. 46. Сн. 1 Тим. 1, 3. 4, 14. 2 Тим. 1, 5); былъ въ Троадѣ и оставилъ тамъ свои книги у Карпа; проходилъ по Македоніи, и въ это время написалъ первое свое посланіе къ Тимоѳею (сп. Lange на пастырскія посланія Павла 1874 г. p. 11—12); былъ, конечно, согласно своему обѣщанію, въ Филиппахъ (2, 24) и другихъ мѣстахъ Македоніи; проходя чрезъ Грецію былъ въ Коринѳѣ (2 Тим. 4, 20), и потомъ чрезъ Епиръ и Далмацію отправился на Западъ и доходилъ до послѣднихъ предѣловъ Запада, т. е. до самой Испаніи, которой послѣдній предѣлъ назывался концемъ земли (finis terrae). Апостолъ еще въ посланіи къ Римлянамъ изъявлялъ желаніе свое побывать въ Испаніи (15, 24. 28). Между тѣмъ какъ великій учитель обтекалъ Востокъ и Западъ, въ Римѣ возгорѣлось гоненіе на Христіанъ. Апостолъ не могъ оставить безъ утѣшенія чадъ своихъ; онъ немедленно поспѣшилъ сюда. Таже, вѣроятно, причина привлекла и Петра. Узы немедленно соединили этихъ великихъ учителей, которыхъ жребій служенія раздѣлялъ въ продолженіи цѣлой жизни. Неронъ въ это время былъ уже чудовищемъ, а не человѣкомъ; посему Апостолъ писалъ къ Тимоѳею поскорѣе придти къ нему (2 Тим. 4, 6. 9. 21). Преданіе, почти общее, говоритъ, что они пострадали въ одинъ годъ; но есть другое преданіе, что Ап. Павелъ пострадалъ, спустя годъ по смерти Петра, но пострадалъ въ тотъ же самый день, 29 Іюня. Петръ распятъ былъ на крестѣ, а Павелъ, какъ гражданинъ Римскій, усѣкнутъ былъ мечемъ. Такъ кончили жизнь Первоверховные Апостолы! См. Церк. Библ. Ист. М. Фил. Вѣкъ 1-й. Св. Ист. Н. З. Богосл. Библ. Слов. Яцк. и Благ. Т. 3. стр. 16—37. Жизнь Ап. Павла Инн. Акад. лекц. по св. Пис. Митр. Исидора. Руков. къ чт. Ап. Посл. Иван. изд. 2. 1875. стр. 96. Четьи-Мин. 29 Іюня. Herz. XI. p. 239... Арх. Серг. полн. Мѣс. Вост. Т. 2. Зам. на 29 Іюня. Сн. Winer., Т. 2. p. 209—222. Riehm, Библ. Древн. p. 1145—1155.

Ни одинъ изъ Апостоловъ не оставилъ намъ столько писаній, какъ Ап. Павелъ. Онъ написалъ 14-ть посланій, которыя всегда признавались Церковію за источникъ истиннаго ученія Христіанскаго. Только посланіе къ Евреямъ иными было приписываемо другимъ писателямъ, но безъ достаточныхъ основаній (Ц. Ист. Евс. К. 3. гл. 3); и только еретикъ Маркіонъ, кромѣ посланія къ Евреямъ, исключалъ изъ своего канона посланія къ Тимоѳею и Титу; но у него были особенныя къ тому побужденія, да и значащіяся у него 10-ть посланій обезображены и искажены разными измѣненіями, сокращеніями и дополненіями, подобно

какъ и у другихъ еретиковъ; Церковь же съ самаго начала постоянно признавала 14-ть подлинныхъ посланій Павловыхъ. Св. Игнатій, Еп. Антіохійскій, приводитъ мѣста изъ многихъ его посланій съ такою точностію, которая показываетъ, что онъ имѣлъ ихъ у себя. На западѣ Ириней, ученикъ Поликарпа, приводитъ въ своихъ сочиненіяхъ мѣста почти изъ всѣхъ посланій Павловыхъ и обличаетъ Маркіона въ ихъ поврежденіи. У послѣдующихъ писателей они извѣстны подъ общимъ именемъ Апостолъ. Въ правилахъ Апост., въ каталогѣ св. книгъ у Мураторія, Оригена, Аѳанасія, въ Прав. Собора, Лаодик., Карѳ. и др., значатся всѣ тѣ посланія Павловы, какія мы имѣемъ. Касательно этихъ посланій надобно замѣтить, что одни изъ нихъ писаны Апостоломъ до первыхъ узъ его въ Римѣ, другія писаны во время самыхъ узъ, иныя послѣ освобожденія отъ первыхъ узъ, и наконецъ иныя во время послѣднихъ узъ его. Древнѣйшія изъ посланій Павловыхъ—посланія къ Солунянамъ. Онѣ писаны во время втораго путешествія Апостола для проповѣди Евангельской, около 52 и 53 года, изъ Коринѳа; писаны по поводу сильнаго гоненія на нихъ состороны враговъ ихъ, также великой скорби ихъ объ умершихъ и сомнѣній касательно 2-го пришествія Хр. на землю. Утѣшая ихъ и утверждая въ вѣрѣ и терпѣніи Апостолъ пишетъ, чтобы они не скорбѣли объ умершихъ, что наступитъ день, когда всѣ мертвые возстанутъ изъ гробовъ своихъ для наслажденія вѣчною жизнію, и чтобы въ ожиданіи пришествія Господа вели себя во всемъ свято, неукоризненно, удаляясь порочной жизни и праздности, и касательно втораго пришествія Господа во второмъ посланіи внушаетъ имъ, чтобы они не тревожились преждевременно, что второму пришествію Господа будетъ предшествовать еще отступленіе отъ вѣры и явленіе антихриста, и снова внушаетъ имъ быть твердыми въ вѣрѣ, удаляться праздности, не вдаваться въ безполезныя мечты и вести жизнь дѣятельную, трудолюбивую. За посланіями къ Ѳессалонійцамъ слѣдуетъ по времени посланіе къ Галатамъ, писанное изъ Ефеса въ 55 или 56 году. Оно направлено противъ Іудействующихъ лжеучителей и Іудейской праведности къ защищенію Христіанской свободы отъ ига законнаго, и вмѣстѣ есть апологическое посланіе, въ которомъ Апостолъ защищаетъ свое Апостольское достоинство отъ клеветъ враговъ и объясняетъ сущность оправданія чрезъ вѣру во Христа, а не отъ дѣлъ закона. Посланіе это писано собственною рукою Апостола. Слѣдующія за тѣмъ два посланія къ Коринѳянамъ писаны около 57-го года. Первое изъ нихъ писано изъ Ефеса, и преимущественно имѣетъ церковный характеръ—направлено противъ разныхъ безпорядковъ, вкравшихся въ общество вѣрующихъ, каковы на прим. раздѣленіе Коринѳянъ на секты, примѣръ постыднаго кровосмѣшенія, обращеніе въ тяжбахъ къ суду невѣрныхъ, участіе въ идоложертвенномъ, нарушеніе приличія женъ въ одеждѣ, безпорядки въ устроеніи вечерей въ церквахъ, превозношеніе духовными дарованіями, невѣріе въ будущее воскресеніе мертвыхъ. Второе посланіе къ Коринѳянамъ писано въ томъ же году изъ Македоніи. Оно по преимуществу есть апологичес-

кое, въ которомъ Апостолъ защищаетъ проповѣдуемую имъ истину ученія Евангельскаго и свое Апостольское достоинство противъ клеветъ лжеучителей. Изъ Коринѳа въ слѣдующемъ (58-мъ году) послано было Апостоломъ посланіе къ Римлянамъ по поводу давняго желанія видѣть Римскую церковь и надежды скоро отправиться туда и по случаю возникшаго тамъ спора между Христіанами изъ Іудеевъ и язычниковъ объ оправданіи. Раскрывая предметъ этотъ, Апостолъ пишетъ, что ни язычникъ своею мудростію, ни Іудей исполненіемъ закона Моисеева не въ состояніи оправдать себя предъ Богомъ, а спасти человѣка можетъ только вѣра въ І. Христа, которая одна пріобрѣтаетъ благоволеніе Божіе какъ Іудею, такъ и язычнику; раскрываетъ так. обр. всеобщность духовнаго нашего безсилія и безотвѣтности предъ Богомъ, и всеобщую потребность для насъ благодати оправданія и спасенія чрезъ Христа, пріобрѣтаемой нами вѣрою въ Него; раскрываетъ за тѣмъ свойства вѣры оправдывающей и излагаетъ обязанности, коихъ вѣра требуетъ отъ насъ. Посланіе это отправлено къ Римлянамъ съ діакониссою Кенхрейской церкви, Фивою. Во время узъ Апостола въ Римѣ писаны посланія: къ Филиппійцамъ, Ефесеямъ, Колоссянамъ и къ Филимону. Къ Филиппійцамъ писано посланіе по случаю особеннаго усердія Филиппійцевъ къ Апостолу и сочувствія къ его положенію въ узахъ. Оно исполнено самыхъ трогательныхъ сердечныхъ чувствованій Апостола. Благодаря ихъ за усердіе, Апостолъ успокоиваетъ ихъ на счетъ своего положенія, свидѣтельствуя предъ ними, что узы его послужили къ пользѣ Евангелія, сдѣлавшись извѣстными всей преторіи и ободривъ и возбудивъ братьевъ съ большею смѣлостію, небоязненно проповѣдывать Слово Божіе, и радуясь о ихъ вѣрѣ, проситъ ихъ дополнить его радость—быть единодушными и единомысленными во всемъ, ничего не дѣлать по тщеславію и самомнѣнію, но по смиренномудрію почитать одинъ другаго высшимъ себя, и со страхомъ и трепетомъ совершать свое спасеніе, провождая жизнь чистую, непорочную, неукоризненную, возрастая въ познаніи и стремясь всегда впередъ, къ высшему совершенству, всегда радуясь о Господѣ и всегда помышляя о томъ, что только истинно, честно, справедливо, чисто и достославно, и при этомъ убѣждаетъ Филиппійцевъ остерегаться лжеучителей. Не льзя не обратить вниманія на особенную нѣжность и теплоту чувствъ, какими отличается это посланіе отъ другихъ посланій. Справедливо замѣчаютъ, что въ немъ не льзя встрѣтить ни одного замѣчанія, ни одного упрека въ недобромъ поведеніи, ни даже жалобы Апостола на свое тяжелое положеніе. Посланіе къ Ефесеямъ, писанное также изъ Рима, по справедливому замѣчанію нѣкоторыхъ, отличается отъ другихъ посланій Апостола какъ особенною высотою предметовъ и глубокимъ прозрѣніемъ Апостола въ тайны Божественныя (на прим. 1, 4—10. 2, 5—6. 10. 3, 5. 10), такъ и самымъ образомъ рѣчи, которая какъ бы стѣсняется по причинѣ недостатка словъ для ихъ объясненія. Здѣсь Апостолъ съ одной стороны объемлетъ всю обширность и глубокую таинственность предвѣчнаго опре-

дѣленія Божія о всеобщемъ искупленіи и спасеніи, простирающемся на всѣхъ людей, чтобы все небесное и земное соединить подъ главою Христа, чтобы и язычникамъ быть сонаслѣдниками и сопричастниками обѣтованія Божія во Христѣ, и съ другой — излагаетъ обязанности призванныхъ ко спасенію, какъ членовъ единаго таинственнаго тѣла, убѣждая всѣхъ отложить прежній образъ жизни, не поступать, какъ поступали язычники, но быть новымъ твореніемъ и достойно проходить званіе, къ которому каждый призванъ, представляя послѣ общихъ обязанностей, частнѣе обязанности мужей и женъ, родителей и дѣтей, господъ и слугъ, и для борьбы съ всеобщимъ врагомъ спасенія указывая средства во всеоружіи Божіемъ—въ истинѣ, праведности, готовности благовѣствованія мира, въ вѣрѣ, надеждѣ спасенія чрезъ Христа, въ Словѣ Божіемъ и непрестанной молитвѣ. Посланіе къ Колоссянамъ, писанное вмѣстѣ съ посланіемъ къ Ефесянамъ въ концѣ двухлѣтняго пребыванія Апостола въ Римѣ, отличается такою же возвышенностію мыслей, какъ и посланіе къ Ефесянамъ. Опасности со стороны Іудействующихъ лжеучителей, старавшихся обольстить Христіанъ Колосскихъ ложною философіею, пустымъ краснорѣчіемъ, суевѣрнымъ почитаніемъ Ангеловъ и слѣпою привязанностію къ обрядовому закону, побудили Апостола коснуться основныхъ догматовъ Вѣры, божества І. Христа, Его отношеній къ міру и совершенія Имъ великаго дѣла искупленія для всего міра. Так. обр. здѣсь представляются намъ съ одной стороны высочайшіе догматы вѣры, съ другой нравственныя правила и предостереженія—общія, касающіяся всѣхъ вѣрующихъ, и частныя, касающіяся мужей и женъ, родителей и дѣтей, и господъ и рабовъ. Посланіе къ Филимону писано также изъ Рима въ томъ же 63-мъ году, по случаю возвращенія къ Филимону бѣглаго раба его, обращеннаго Апостоломъ во время узъ своихъ здѣсь къ вѣрѣ во Христа. Апостолъ, на себя принимая вину раба, проситъ Филимона забыть вину его и снова принять его къ себѣ, и принять не какъ уже раба, а какъ брата возлюбленнаго, какъ бы принялъ онъ самого Апостола.—По освобожденіи отъ узъ писаны Посланія: къ Евреямъ, къ Титу и къ Тимоѳею. Посланіе къ Евреямъ писано, вѣроятно, вскорѣ по освобожденіи Апостола (Евр. 13, 23). Оно писано, съ одной стороны, по поводу бѣдственнаго состоянія Христіанъ Палестинскихъ, подвергшихся жестокому гоненію послѣ Феста при Ананѣ, и начинавшихъ ослабѣвать подъ тяжестію скорбей, съ другой — по случаю угрожавшей опасности со стороны слѣпыхъ ревнителей закона Моисеева и привязанности ихъ къ Левитскому служенію. Чтобы утѣшить бѣдствующихъ и предохранить ихъ отъ заблужденій іудействующихъ учителей, Апостолъ въ своемъ посланіи пишетъ имъ, что божественное домостроительство спасенія, представляемое въ учрежденіяхъ В. Зав. въ различныхъ образахъ и предначертаніяхъ, имѣетъ своимъ центромъ и средоточіемъ Сына Божія, Господа нашего І. Христа, въ Которомъ одномъ ихъ смыслъ, значеніе и совершеніе, и въ самыхъ высокихъ и

живыхъ чертахъ представляетъ имъ Божественное величіе Христа и превосходство вѣры Евангельской предъ служеніемъ Левитскимъ, раскрывая при этомъ духъ и характеръ всего Левитскаго служенія съ такою подробностію, что его посланіе можетъ служить ключемъ къ уразумѣнію В. Зав., и съ особенною ясностію представляя образовательныя черты Скиніи, священства и жертвоприношенія. Раскрывая это, онъ всюду яснѣйшимъ образомъ даетъ видѣть вѣрующимъ, что единственный путь къ достиженію оправданія и спасенія—это вѣра въ Господа І. Христа, оправдываемая жизнію и дѣлами, что здѣсь соединяются всѣ высшія наши надежды, и потому внушаетъ твердо и неизмѣнно хранить и исповѣдывать вѣру и страшиться отпаденія отъ нея, какія бы ни предстояли скорби и страданія, и представляетъ наконецъ цѣлый рядъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, которые съ терпѣніемъ и вѣрою проходили предлежащее имъ поприще, не получивъ здѣсь обѣщаннаго, а въ будущемъ ожидая себѣ воздаянія. Послѣднія посланія, къ Тимоѳею и Титу, по преимуществу суть пастырскія посланія, содержащія въ себѣ правила, касающіяся пастырей Церкви, ихъ служенія и обязанностей къ пасомымъ. Посланіе къ Титу писано Апостоломъ по освобожденіи отъ узъ, на возвратномъ пути изъ Италіи. Въ это время Апостолъ посѣтилъ островъ Критъ, насаждая и распространяя здѣсь сѣмена вѣры; но, не успѣвши самъ привести всего въ порядокъ, оставилъ ученика и спутника своего Тита Епископомъ, чтобы онъ довершилъ недоконченное и по всѣмъ городамъ поставилъ пресвитеровъ. Зная, съ какими трудностями соединено бываетъ пастырское служеніе и зная духъ и характеръ Критянъ и опасности со стороны Іудейскихъ учителей, Апостолъ находилъ нужнымъ преподать Титу письменное наставленіе, какими правилами онъ долженъ руководствоваться въ прохожденіи своего пастырскаго служенія, и относительно избранія пастырей, и относительно пасомыхъ. Посланіе по этому поводу писано было изъ Малой Азіи или Македоніи на пути къ Никополю въ 64 году. Около этого же времени писано и первое посланіе Апостола къ Тимоѳею. Нѣкоторые, основываясь на указаніяхъ въ самомъ посланіи (1, 3. 3, 14. 4, 13), полагаютъ, что оно писано еще въ 58 или въ 56 году, вскорѣ послѣ трехлѣтняго пребыванія Апостола въ Ефесѣ; но—только что оставившій Ефесъ, по причинѣ возмущенія Димитрія, Апостолъ не могъ давать обѣщанія вскорѣ опять возвратиться въ Ефесъ; при томъ тогда Тимоѳей сопутствовалъ Апостолу, предшествуя ему въ Македоніи и сопровождая его до Азіи (Дѣян. 19, 22. 20, 1—4); да и церковь Ефесская тогда не была еще въ такомъ состояніи, въ какомъ представляется она въ посланіи; да и самый духъ и характеръ посланія, все указываетъ на позднѣйшее время, когда уже гностицизмъ (6, 20) началъ развиваться и распространяться въ Малоазійскихъ областяхъ (сн. въ Руков. Иван. о семъ посланіи, стр. 416—418). Так. обр. надобно полагать, что посланіе это писано въ то время, когда Апостолъ, по освобожденіи отъ узъ, посѣ-

щалъ Малоазійскія церкви, и поставивъ въ Ефесѣ Епископомъ Тимоѳея, самъ пошелъ въ Македонію, намѣреваясь оттуда отправиться на Западъ. Въ посланіи Апостолъ даетъ наставленіе Тимоѳею, какъ онъ долженъ проходить свое пастырское служеніе и какими долженъ отличаться личными качествами въ борьбѣ съ лжеучителями; даетъ правила касательно молитвы, касательно качествъ и жизни духовныхъ лицъ и ихъ семействъ, касательно послѣднихъ временъ, когда нѣкоторые отступятъ отъ вѣры и будутъ распространять ложное ученіе, касательно поведенія и обращенія съ разными членами Церкви, и еще разъ предостерегаетъ отъ лжеученія, внушая неуклонно слѣдовать здравому ученію, чисто и неукоризненно соблюдая завѣщаніе и заповѣдь даже до явленія Господа. Второе посланіе къ Тимоѳею по всѣмъ признакамъ писано во время послѣднихъ узъ Апостола въ Римѣ, не за долго до его кончины, около 67-го года. Оно служитъ продолженіемъ и какъ бы дополненіемъ 1-го посланія его къ Тимоѳею, и есть послѣднее завѣщаніе Апостола любимому ученику своему, въ которомъ онъ голосомъ умирающаго мученика увѣщеваетъ его со всею вѣрностію проходить свое служеніе, всячески остерегая себя и свою паству отъ ересей, расколовъ и пороковъ. „Знай, что въ послѣдніе дни настунятъ времена тяжкія, писалъ онъ теперь Тимоѳею; ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, злорѣчивы, непокорны родителямъ, неблагодарны, наглы, злы и нечестивы, имѣющіе видъ только благочестія, силы же его отрекшіеся... и будутъ преспѣвать во злѣ, вводя въ заблужденіе и сами заблуждаясь... здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, и отъ истины отвратятъ слухъ и къ баснямъ обратятся... Меня уже приносятъ въ жертву и время моего отшествія наступило... Но ты будь бдителенъ во всемъ, переноси скорби, совершай дѣло благовѣстника, исполняй служеніе твое... Заклинаю тебя предъ Богомъ и Господомъ нашимъ І. Христомъ, который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ: проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, угрожай, увѣщавай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ“. Голосъ Апостола умолкъ, но слово его живетъ и не умолкно возвѣщается въ церквахъ; его слышитъ и знаетъ каждый Христіанинъ. О, если бы оно глубже проникло наши сердца и владычественно проявляло свою жизнь и силу въ истинномъ направленіи Христіанской нашей жизни и дѣятельности! См. Церк. Библ. Ист. М. Филар. Вѣкъ Апост. Жизн. Ап. Павл. Иннок. Библ. Слов. Яцк. и Благ. Т. 3. ст. 16—37. М. Исид. Акад. Лекц. по св. Пис. Св. Ист. Нов. Зав. Богосл. Иван. Руков. къ чт. Ап. Посл. Изд. 2. 1875 г. Lange на Дѣян. Ап. и Посл. Ап. Павла.

Пагіилъ (פַּגְעִיאֵל = *случай, судьба, воля Божія*; Φαγαϊήλ; Phegiel; Фагаійлъ; L: Pagiel): Числ. 1, 13. 2, 27. 10, 26. — Пагіилъ, сынъ Охрана, колѣна Асирова, изъ избранныхъ мужей и начальниковъ

колѣнъ для исчисленія Израильтянъ въ пустынѣ Синайской, во времена Моисея. Keil и Del. на Числ. р. 199. Фюрст. и Ges.

Паданъ—Арамъ פַּדַּן אֲרָם=*поле, равнина Сиріи*; Μεσοποτάμια; Mesopotamia; Месопотамія; L: Mesopotamien: Быт. 25, 20. 28, 2. 5. 31, 18. 33, 18. 35, 9. 46, 15. 48, 7. Дѣян. 7, 2.—Въ Русскомъ, и у LXX-ти, и въ Вульгатѣ и у Лютера — вездѣ читается Месопотамія. Паданъ Еврейское собственно значитъ поле, равнина; Арамъ — Арамея, Сирія; Паданъ — Арамъ — равнина Сиріи. Ges р. 811. 98. Фюрст. 2. р. 204. См. Арамея, Месопотамія и Сирія.

Палестина (פְּלֶשֶׁת, פְּלִשְׁתִּים; Φυλιστιείμ, Ἀλλοφύλοι, у Флавія Παλαιστίνη; Philisthiim, Palaestini, alienigenae, Philisthaea; земля Фулістімска, Фулістімская, иноплеменницы; L: Philistäa, die Philister): Быт. 10, 14. 21, 32. 34. Исх. 13, 17. 15, 14. Суд. 10, 6 — 7. 14, 2—4. и др. 1 Цар. 4, 1. и др. 27, 1. 4. 29, 11. 3 Цар. 4, 21. 4 Цар. 8, 2—3. и др. Псал. 59, 10. 82, 8. 86, 4. 107, 10. Исаіи 14, 29. 31. и др.—*Палестиною или Филистеею* собственно называлась въ древности земля Филистимлянъ, лежащая на юго-западѣ Палестины, по берегу Средиземнаго моря, отъ Экрона и выше, отъ горы Кармила до потока Египетскаго или Шихора, иначе Ринокоруры, нынѣ Вади—ель-Аришъ. Въ св. Писаніи въ этомъ только смыслѣ встрѣчаются слова: Пелешетъ, Пелишти, Пелиштимъ; названія Палестины въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы употребляемъ нынѣ это слово, въ свящ. Писаніи не встрѣчается. Слово Филистея, Пелешетъ, съ Еврейскаго значитъ земля странниковъ, переселенцевъ, пришельцевъ. Филистимляне, дѣйствительно, происходя отъ потомковъ Хамовыхъ, жили сначала въ области Египетской Каслухимъ (Быт. 10, 14) и въ Критѣ (Іер. 47, 4. Амос. 9, 7. Іез. 25, 16. Соф. 2, 5), и оттуда переселились въ Ханаанскую землю и составили особый народъ, не смѣшиваясь съ другими племенами. LXX называли ихъ—Ἀλλοφύλοι, и землю ихъ—γῆ Ἀλλοφύλων. Греки и Римляне Еврейское имя Пелешетъ измѣнили въ Палестину, и смѣшивая сосѣдей Іудейскихъ—Филистимлянъ съ самими Іудеями, вообще называли ихъ Палестинянами, имя Палестины распространяя на всю землю между Средиземнымъ моремъ, Іорданомъ и Ливаномъ. Сами Іудеи, въ позднѣйшее время, напр. Филонъ и Флавій, подобно Грекамъ и Римлянамъ, употребляли имя это въ обширнѣйшемъ смыслѣ, разумѣя всю землю Израильтянъ и Іудеевъ (Флав. Древ. К. 1. 6, 2. К. 2. 15, 3. К. 8. 10, 3). Древнее туземное имя Палестины—Ханаанъ, земля Ханаанская, собственно также означаетъ только земли по западной сторонѣ Іордана (Числ. 13, 18—30. 34, 2—12. Нав. XI, 3. 13, 2—6). Въ позднѣйшее время подъ Палестиною, такъ какъ и Ханаапомъ, стали разумѣть и за Іорданскую Палестину. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ слово Палестина тоже значитъ, что земля Ханаанская вообще, земля Израильская, земля Обѣтованная, земля Святая, Іудея

въ обширнѣйшемъ смыслѣ. Въ этомъ смыслѣ понимается слово это и здѣсь. Чтобы имѣть понятіе объ этой землѣ, здѣсь кратко представляются слѣдующія необходимыя о ней свѣдѣнія.

а., *Положеніе земли и ея границы.* Земля эта сначала опредѣлялась Іорданомъ и Мертвымъ моремъ, каменистою Аравіею, Средиземнымъ моремъ и Сиріею; но потомъ въ составъ ея вошли и земли по ту сторону Іордана, отъ Арнона до Ермона и Антиливана. Въ этомъ протяженіи границы ея—къ югу простираются отъ южныхъ предѣловъ Мертваго моря до Идумеи, Каменистой Аравіи и рѣки Египетской (Числ. 34, 3—5. сн. Быт. 15, 18. Втор. 2, 4—8); къ западу границы ея: Средиземное море, земля Филистимская и Финикія (Числ. 34, 6. Втор. XI, 24. 34, 2. Нав. 13, 1—6. 15, 45—47. 19, 28); къ сѣверу простираются отъ горы Оръ и Ермона до Сидона и Великаго моря, до горъ Ливана и Антиливана, и до Ваал-Гада, Емаѳа и Дамаска въ Сиріи (Числ. 34, 7 — 9. Втор. XI, 24. Нав. 1, 4. XI, 17. 13, 5); къ востоку границы ея: Евфратъ и предѣлы владѣній колѣнъ Рувимова, Гадова и полу-колѣна Манассіина до земель Аммонитскихъ и Моавитскихъ (Нав. 1, 4. 12, 1—6. 13, 8—12. Втор. 2, 9. 19. 3, 8. 10. 1 Пар. 5, 9—10. 16. 19—23). Такое положеніе земли обѣтованной, обособленной и уединенной отъ другихъ земель, огражденной моремъ, горами, пустынею Сирійскою и песчаными степями Аравійскими, дѣлая ее трудно доступною для вторженія въ нее воинственныхъ завоевателей и для распространеніи среди ея—чуждыхъ духовныхъ вліяній, весьма много могло содѣйствовать къ сохраненію въ ней истинной вѣры и откровенія до Христа Спасителя, и вмѣстѣ съ духовною свободою, въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, къ сохраненію и гражданской ея независимости. Съ другой стороны при своей уединенности она лежала въ самомъ центрѣ древняго міра, и сколько близка была къ обитаемымъ частямъ Африки, столько же и Европы и Азіи. Кругомъ ея лежали тѣ земли передней Азіи, Африки и Европы, которыя занимали образованнѣйшіе народы древняго міра: Финикія, Сирія, Малая Азія, Арменія, Ассирія, Вавилонія, Персія, Индія, Аравія, Еѳіопія, сѣверныя берега Африки и земли южной Европы. Отсюда самъ Господь у пророка говоритъ: „Іерусалимъ Я поставилъ среди народовъ, и вокругъ его—земли“ (Іез. 5, 5). Избранный народъ Божій долженствовалъ быть какъ бы свѣтильникомъ среди мрака язычества, чтобы и прочему міру сообщать ввѣренное ему сокровище Божественнаго откровенія. И дѣйствительно, чрезъ Іудеевъ, по самому ихъ положенію среди другихъ народовъ, истинное Боговѣдѣніе мало по малу распространялось и между язычниками. Пребываніе Израильтянъ въ Египтѣ и чудеса Моисея должны были вразумить всю Африку; плѣненіе Ассирійское и Вавилонское далеко распространили Іудейскія понятія въ Азіи. Въ послѣдующія времена Греки и Римляне, управлявшіе судьбою древняго міра, не могли не знать чистаго Богопознанія Евреевъ; а въ Египтѣ около

временъ І. Христа Евреи открыто исповѣдывали свою вѣру, священныя книги ихъ переведены были на Греческій языкъ, и ученые язычники не могли не читать ихъ. Съ пришествіемъ Христа отъ Сіона долженъ быть возсіять новый законъ для міра, и мы видимъ уже во времена Апостоловъ распространеніе Христіанства въ Сиріи, Аравіи, Малой Азіи, Греціи, Италіи, Испаніи, около Чернаго моря, въ Скиѳіи и даже Индіи, а во второмъ вѣкѣ, и особенно къ концу его и началу 3-го—въ южной Галліи, Британіи, Египтѣ и во всей сѣверной Африкѣ, въ Иверіи, на Кавказѣ и другихъ мѣстахъ. Этого не льзя было бы ожидать, если бы землѣ, откуда должны были исходить свѣтъ и спасеніе для міра, не дано было отъ Бога такого отличнаго положенія среди земель и народовъ древняго міра. Zell. 1. p. 772—773.

б., *Горы и равнины Палестины*. И по внутреннему своему устройству Палестина является особенною землею предъ другими странами. Она—земля весьма гористая. Главныя горы на сѣверѣ Палестины: *Ливанъ, т. е. Бѣлая гора*, такъ называемый частію отъ снѣга, которымъ покрыта бываетъ вершина его 6-ть мѣсяцевъ года, и частію отъ бѣлизны извѣстковыхъ скалъ и утесовъ его. Отъ него раздѣляется долиною *Бекаа Антиливанъ*, идущій къ Дамаску и извѣстный въ свящ. Писаніи тоже подъ именемъ Ливана (Пѣсн. пѣсн. 7, 6). Южное продолженіе его составляетъ Ермонъ или Сиріонъ, нынѣ Джебель ель-Шейхъ, который кажетъ выше Ливана и большую часть года покрытъ снѣгомъ. Отъ этихъ горъ къ югу идутъ два горные хребта, раздѣляемые долиною Іордана, простираясь отъ Сиріи до Идумеи и Аравіи и прерываясь то большими, то меньшими равнинами. Особенныя горы—по восточной сторонѣ къ Ермону прилегаетъ высокая гора *Джебель Гейшъ*, и вся земля къ сѣверу отъ Іеромакса, впадающаго на югѣ въ Галилейское море, представляетъ собою необозримую горную равнину, усѣянную множествомъ конусообразныхъ базальтовыхъ утесовъ; на востокѣ отъ нея возвышается *Джебель Гауранъ*, въ длину и въ ширину простирающаяся на 6-ь дней пути. Къ югу отъ Джебель Гейша, между Галилейскимъ и Мертвымъ моремъ, или Іеромаксомъ и Вади-Хешбономъ, возвышается лѣсистая *гора Галаадъ*, раздѣляющаяся Іавокомъ на двѣ части; высочайшая вершина ея—*Джебель Оша, гора Осіи*, на которой гробница пророка Осіи. Далѣе къ югу идутъ горы Аваримскія, между коими извѣстнѣйшая—гора Нававъ съ высокою вершиною Фазга. Далѣе на самомъ югѣ отъ равнинъ ель-Хоръ и Араба идутъ *горы Идумейскія*. Одинъ изъ большихъ пилястровъ ихъ составляетъ извѣстная *гора Оръ*, на которой скончался и погребенъ первосвященникъ Ааронъ (Числ. 20, 23—29). Западная половина Палестины или собственная Палестина до самой Каменистой Аравіи и Синайскаго полуострова, за исключеніемъ морскихъ равнинъ, представляетъ собою одинъ горный хребетъ съ возвышающимися отдѣльно разными горами, съ обѣихъ сторонъ пресѣкаемый рѣчными долинами. Между этими горами въ св. Писаніи особенно различаются *горы Нефѳа-*

лимовы, горы Ефремовы и горы Іудейскія (Нав. 20, 7). Горы *Нефѳалимовы* и съ ними Галилейскія вообще, на сѣверозападѣ отъ Іордана, соединяются съ югомъ Ливана и съ Ермономъ. Изъ нихъ къ югу отъ равнины Мердшъ-Айюнъ идутъ извѣстныя горы: *Хунинъ*, *Кедесъ* и *Джебель Сафедъ*, называемая такъ отъ города Сафеда, лежащаго на югѣ колѣна Нефѳалимова. На западъ отъ Сафеда возвышается предъ другими горами *Джебель Жермукъ*, о которой въ св. Писаніи не упоминается, но которая составляетъ самую высокую гору въ верхней Галилеи и разсылаетъ свои воды во всѣ стороны, и на западномъ своемъ склонѣ имѣетъ плодоносную, обильную водою и лѣсомъ холмистую землю колѣна Асирова, а на югѣ—великую равнину Завулонскую. Равнина эта, послѣ называвшаяся Сепфорисъ отъ города Галилейскаго Сепфориса, а нынѣ ель-Баттауфъ, окруженная утесами, медленно спускается на западъ чрезъ рѣку Малекъ къ равнинѣ Акко, и круто на югъ чрезъ гору Назаретскую къ равнинѣ Іезреельской и на востокъ—къ озеру Тиверіадскому. Въ этомъ направленіи ея, на восточномъ ея концѣ лежитъ *гора блаженствъ* (*Курунъ Гаттинъ*), на которой Господь имѣлъ нагорную бесѣду свою къ ученикамъ и народу. Въ нижней Галилеѣ, образуемой двумя морскими равнинами отъ Акко и озера Тиверіадскаго и наискось прорѣзывающимъ горную страну углубленіемъ, называемымъ равниной Іезреельской или Ездрилонской, особенныя горы суть: *Гелвуй* и *малый Ермонъ*, и къ сѣверу отъ нихъ возвышающійся горный конусъ *Ѳавора*. Отъ равнины Іезреельской земля снова возвышается и доходитъ въ окрестностяхъ Іерусалима до 2500 футовъ, а около Хеврона до 3000 футовъ. Сѣверная часть этого возвышенія называется горою Ефремовою и къ сѣверо-востоку граничитъ съ Гелвуемъ, а съ запада съ Кармиломъ; на западѣ она ограничивается равнинами — Саронскою и Сефела. Особенныя горы въ этой части въ св. Писаніи упоминаются: 1., *гора Амаликитская*, м. б., въ срединѣ горъ Ефремовыхъ (Суд. 12, 15. сн. 5, 14); 2., *гора Самарійская*, на которой построена Самарія; 3., *горы Гевалъ и Гаризинъ* при Сихемѣ и недалеко отъ нихъ гора Селмонъ (Суд. 9, 48); 4., далѣе *гора Веѳильская* (Нав. 16, 1. 1 Цар. 13, 2) *и гора Цемараимъ* (2 Пар. 13, 4. Нав. 18, 22); 5, *гора Гаашъ* близъ города Ѳамнаѳ-Сараи, гдѣ погребенъ І. Навинъ (Нав. 24, 30). На югѣ горы Ефремовы, пересѣкаемыя въ разныхъ направленіяхъ долинами и оврагами, соединяются съ горами Іудейскими. Гора Веѳильская, Гаваонъ, Анаѳоѳъ, и др., принадлежатъ къ Іудейскимъ горамъ. *Іудейскія горы* начинаются отъ возвышенности Гаваонской и Мицфы, и простираются на востокъ до Мертваго моря, на югъ—до горъ Идумейскихъ и Синайскихъ. Горы Іудейскія, до занятія обѣтованной земли Іудеями, назывались *Аморрейскими* (Втор. 1, 7. 19—20. 44). Между ними извѣстнѣйшія горы Іерусалимскія; *Моріа*, *Сіонъ*, *Акра*, *гора Елеонская*, на югъ—*горы Скорпіоновы* или *Акравимскія*. Еще какъ отдѣльныя

горы въ Іудеѣ упоминаются: *гора Перацимъ* (Нав. 28, 21), *гора Ваала* (Нав. 15, 11) между Екрономъ и Іавніеломъ, и *гора при Азотѣ* (1 Мак. 9, 15). Упоминается также *гора сорокодневнаго поста и искушенія въ пустынѣ* около Іерихона (Мѳ. 4, 8. Лук. 4, 5). Какъ особенная гора возвышается еще на юго-востокѣ отъ Виѳлеема *гора Франковъ* (Herz. XI. p. 9. сп. Пут. Нор. III. стр. 362). На югѣ Іудеи лежитъ *гора Аморреевъ* съ крутыми ея ущельями, составляющая южную границу земли Ханаанской и граничащая съ каменистой Аравіей и горами Идумейскими (Нав. 15, 21—32. Втор. 1, 19. 41—46). На югъ отъ Іудеи лежитъ великая пустыня Фаранъ (тоже, что есть—Тигъ), между Героопольскимъ и Еланитскимъ заливами (см. Фаранъ), которой сѣверовосточный край составляетъ пустыня Цинъ, идущая къ долинѣ Арава и отдѣляющая Святую землю отъ Идумеи (см. Цинъ), а сѣверозападную часть—пустыня Суръ, лежащая на границѣ между Египтомъ и Палестиною, по сѣверовосточному берегу Героопольскаго залива (см. Суръ), южную же часть—пустыня Синайская съ ея гранитными горами. Сн. Keil и Del. на Числ. p. 232. 256. 415. Herz. XI. p. 9. p. 102. Zell. 2. p. 234. 1. p. 422. p. 84—85.—*Изъ равнинъ* особенныя суть: 1., *Іорданская*, по обѣимъ сторонамъ Іордана—отъ озера Геннисаретскаго до Мертваго моря, которая отъ разныхъ окружающихъ ея мѣстностей имѣетъ разныя частныя названія, наприм. по восточной сторонѣ Іордана: Галаадская и Васанская (Втор. 3, 10), Моавитская (Числ. 33, 48—49), равнина при Есевонѣ, Медевѣ, Бецерѣ, (Втор. 4, 43. 46. 49. Нав. 13, 9. 16), и др., а по западной сторонѣ Іордана—долина Авлонъ, идущая отъ самаго Ливана до Мертваго моря и даже до Елаѳа (см. Авлонъ). Изъ другихъ равнинъ по западной сторонѣ Іордана извѣстнѣйшія суть: а., на самомъ сѣверѣ—*Мерджъ Айюнъ* (сн. Числ. 34, 11) и *Ардъ-Гулехъ* (Herz. XI. p. 6. 10); б., *равнина Завулонская*, такъ называемая потому, что лежитъ въ удѣлѣ колѣна Завулонова и равнина Сепфорисъ—отъ имени города Сепфорисъ (Herz. XI. p. 10); в., *равнина Ездрилонская или Іезреельская*, отъ Средиземнаго моря и Кармила идущая чрезъ средину Палестины между Ѳаворомъ и Ермономъ и горами Ефремовыми до Іордана; г., *великая равнина по берегу Средиземнаго моря*, идущая отъ Кармила до южныхъ предѣловъ земли Ханаанской. Сѣверная часть ея отъ Кармила до Іоппіи называется равниною *Саронскою*, а южная отъ Іоппіи до Газы—равниною *Сефела* или просто равниною (Нав. 9, 1. 10, 40. 12, 8. 15, 33. Суд. 1, 9. 3 Цар. 10, 27. 1 Пар. 27, 28. 2 Пар. 26, 10. 28, 18. Авд. 19. Іер. 17, 26. 32, 44. 33, 13). У LXX она обыкновенно называется ἡ πεδινή или τὸ πεδίον, а иногда Σεφηλά (2 Пар. 26, 10. Іерем. и Ав. см. выше, и 1 Мак. 12, 38. сн. Herz. XI. p. 10). На югѣ отъ Мертваго моря лежитъ *равнина Араба* (См. Араба). Arch. Ack. p. 17—18. Haupt Paläst. IX. Ebene. Herz.

XI. p. 10.—*Изъ долинъ* особенныя: Кедронская, Іосафатова, Енномова, Рефаимская, Ескольская или Виноградной кисти, и др. Долины Палестины большею частію имѣютъ свои названія отъ тѣхъ городовъ и мѣстъ, гдѣ онѣ пролегаютъ, и отъ тѣхъ рѣкъ и ручьевъ, кои чрезъ нихъ протекаютъ. Таковы по направленію къ Средиземному морю: Белусъ, Киссонъ, Гаашъ; также долины: Сорекская, Азотская, Аскалонская, Весорская. Таковы по направленію къ Іордану и Мертвому морю долины: при Веѳсанѣ, Сихемѣ, долина Кедронская, долина Соленая. Таковы по направленію на востокъ: Іеромаксъ, Іавокъ, Беѳ-Нимра, Іазеръ, Есевонъ, Арнонъ, Нагаліилъ, Заредъ и др. (см. Долины).—*О горахъ и равнинахъ Палестины вообще должно замѣтить*, что горы ея большею частію состоятъ изъ известняка, мѣла и кремнозема. Только въ сѣверной части, въ за-Іорданской области, отъ Ермона до Іеромакса, на Ермонѣ при Гасбеѣ, около озера Тиверіадскаго, въ верхнемъ теченіи Іордана и на югѣ Мертваго моря при Керакѣ, встрѣчается базальтъ и другія горныя породы. Горы эти большею частію голы, безплодны, исполнены стремнинъ, непроходимыхъ обрывовъ, ущелій и страшныхъ пропастей. Галилея на сѣверѣ, Самарія въ срединѣ, Іудея на югѣ, и даже Галаадъ и Белка по ту сторону Іордана, совершенно гористыя земли, но въ нихъ непрестанно, за хребтами и высокими утесами, вдругъ слѣдуютъ глубочайшіе рвы и страшные овраги, и онѣ часто прорѣзываются рѣками и долинами. И самыя равнины Палестины не суть равнины въ нашемъ смыслѣ, но имѣютъ свои особенности, то будучи стѣсняемы, то совершенно пресѣкаемы горами. Равнины, Саронская и Сефела, суть отлогости горъ Іудейскихъ. Равнина Завулонская, къ востоку отъ Каны и къ западу отъ озера Геннисаретскаго, стѣснена горами, и едва имѣетъ четверть мили. Въ великую равнину Іезреельскую горы выступаютъ со всѣхъ сторонъ; горные холмы мѣстами проходятъ чрезъ самую равнину. Равнина Меромская внутри необитаема и почти непроходима. Равнина Іорданская сжата горами, такъ что мѣстами затопляется водою. Самый Васанъ съ широкими равнинами своими не свободенъ отъ горъ; всѣ пустынныя его вади замкнуты ими, прочія же усыпаны базальтовыми, черными и какъ желѣзо тяжелыми камнями. Zell. 1. p. 253. сн. Herz. XI. p. 10. Верх. Библ. Слов. Т. 1. p. 454—455 и p. 539.

в., *Озера, моря и рѣки.* Изъ озеръ и морей замѣчательныя: *озеро Фіалъ* при подошвѣ Антиливана, 2., *Меромъ или Самохонитское*, 3., *озеро Геннисаретское или Галилейское море*; 4., *Мертвое море* или *Асфальтовое, иначе Соленое озеро*; 5., по западной сторонѣ Палестины — *Средиземное море*, которое въ св. Писаніи называется Западнымъ моремъ, Великимъ моремъ, иногда Филистимскимъ моремъ, и просто моремъ (см. о каждомъ изъ нихъ подъ своимъ именемъ).—*Изъ рѣкъ главная—Іорданъ*, вытекающій изъ Ливанскихъ горъ и протекающій на югъ чрезъ озера—Меромъ и Геннисаретское и

впадающій въ Мертвое море (см. Іорданъ). *Изъ ручьевъ и потоковъ* извѣстны—А., *впадающій въ Геннисаретское озеро* ручей Капернаумскій, упоминаемый Флавіемъ (О. В. Іуд. К. 3. гл. 10. § 8); Робинсонъ полагаетъ, что это ручей Аинъ етъ—Тинъ (Zell. 1. p. 779—780. Herz. VII. p. 369).—Б., *Въ Іорданъ* впадаютъ: 1., Іеромаксъ, близъ южной оконечности Галилейскаго моря при Гадарѣ; 2., Іабокъ (Быт. 32, 22. Числ. 21, 24. Втор. 2, 37. 3, 16. Нав. 12, 2. Суд. XI, 13), нынѣ Зерка; 3., Керитъ или Хораѳъ (3 Цар. 17, 3. 5), и другіе, но почти неизвѣстные.—В., впадающіе въ *Мертвое море*: 1., Кедронъ, подобно Іордану, получающій начало на сѣверѣ Іерусалима и впадающій въ Мертвое море (2 Цар. 15, 23, Амос. 6, 14 и др.); 2., Неель-Есхолъ, съ югозападной стороны впадающій въ Мертвое море (Числ. 13, 24. 32, 9); 3., съ южной стороны особенно много ручьевъ и потоковъ впадаетъ въ него, каковы на пр. Фикрегъ, Гарандель или Курундель, Тафилегъ, Ахзи или Карахи, Сафіегъ, и др.; 4., ручей Заредъ, съ восточной стороны впадающій въ Мертвое море (Числ. 21, 12. Втор. 2, 13—14); 5., Керакъ; 6., Арнонъ, нынѣ Уедъ Моджебъ (Числ. 21, 13. Втор. 2, 24. 3, 8. 12. 16. 48. Нав. 12, 2. 13, 9. 4 Цар. 10, 33); 7., потокъ Каллироэ (Зерка Майинъ), выше Арнона, впадающій въ тоже море (Herz. XI. p. 15), и др.—Г., Впадающія *въ Средиземное море*: 1., Елевтерусъ, близъ Триполя, выше Бейрута; 2., Ликусъ, выше Бейрута; 3., Берутъ при Бейрутѣ; 4., Бостренусъ, выше Сидона; 5., Масрефоѳъ—на югѣ Сидона; 6., Леонтесъ—выше Тира; 7., Белусъ при Птолемаидѣ; 8., Киссонъ, впадающій въ Морской заливъ при Акко (Суд. 4, 13. 5, 21. 3 Цар. 18, 40. Псал. 82, 10); 9., Магеддо на сѣверѣ Кесаріи (Суд. 5, 19. 2 Пар. 35, 22); 10., Кана, иначе потокъ Камышевый (Rohrbach), прежде Nahr al Kassab, или Nahr Abu Zaburach, между Кесаріей и Антипатридой или Аполлоніей (Нав. 16, 8. 17, 9); 11., потокъ Гаасскій, нынѣ Наръ ель-Арзуфъ — на сѣверѣ Яффы; 12., Филистимскій, нынѣ Наръ эль-Рубинъ, на югъ отъ Яффы; 13., Сорекскій—ниже Аскалона (Суд. 16, 4); 14., Восорскій или Весорскій—на югъ отъ Газы (Быт. 26, 17. 1 Цар. 30, 9. 10. 21); 15., Сихоръ, потокъ Египетскій—близъ древняго Ринокорура (Числ. 34, 5. Нав. 15, 4. 3 Цар. 8, 65. 4 Цар. 24, 7. 2 Пар. 7, 8. Исаіи 27, 12). Кромѣ означенныхъ здѣсь, въ Палестинѣ множество находится другихъ ручьевъ, озеръ, источниковъ, притоковъ, прудовъ, цистернъ и другихъ водохранилищъ. Herz. XI. p. 11—22. Св. Геогр., изд. Поляк. 1848 г. стр. 47—56. Zell. 1. p. 123.

г., *Пустыни*: מִדְבָּר, Desertum, Ἔρημος, Wüste. Пустыни Палестины, упоминаемыя въ св. Писаніи, означаютъ не такія только мѣста, которыя совершенно безплодны и необитаемы, покрыты пескомъ, камнями, буграми и утесами, гдѣ нѣтъ никакой растительности, кромѣ развѣ ди-

кихъ деревьевъ и терновыхъ кустарниковъ, и гдѣ весьма рѣдко можно найти воду, но означаютъ и такія мѣста, которыя не совсѣмъ безплодны и имѣютъ по мѣстамъ и источники и луга и пастбища и посѣщаются пастухами, но которыя мало населены и не застроены и остаются безъ постоянныхъ обитателей, составляя обиталище для кочующихъ номадовъ. Такое понятіе о пустынѣ выражаетъ самое слово Еврейское מִדְבָּר = пастбище, отъ דָּבַר пастись. Оно равносильно слову שְׁמָמָה = опустошеніе, запустѣніе, и часто соединяется съ словами צִיָּה, עֲרָבָה, מְלֵחָה, означая сухую, пустую, безплодную землю. Вотъ какъ изображается пустыня, по которой Евреи странствовали сорокъ лѣтъ: „Іегова велъ насъ пустынею, пишетъ пророкъ, землею степей и пропастей, землею сухости и тѣни смертной, землею, гдѣ не ходилъ человѣкъ, и гдѣ не живали люди“ (Іерем. 2, 6). Впрочемъ такое изображеніе, очевидно, не льзя принимать въ строгомъ смыслѣ, ибо иначе Израильтяне не могли бы такъ долго существовать здѣсь; но оно вообще означаетъ мѣста сухія, пустыя, безплодныя, необитаемыя и не населенныя. Правда, упоминается въ св. Писаніи и о городахъ въ пустыняхъ (Нав. 15, 61—62. Исаіи 42, 11), но эти города или лежали при оазисахъ, гдѣ есть растительность, или на границахъ пустынь, или это были однѣ бѣдныя хижины, которыя служили пристанищемъ для кочующихъ жителей въ зимнее время. Такъ какъ такія мѣста были необитаемы, и кромѣ степныхъ мѣстъ, не рѣдко изобиловали ущельями и пещерами, то въ нихъ укрывались иногда разбойники и грабители, нарочито избирая такія пещеры и разсѣлины своимъ жилищемъ, чтобы удобнѣе нападать на путешественниковъ (Лук. 10, 30. Дѣян. 21, 38). Иныя же пустыни представляли огромныя степи, въ которыхъ нерѣдко угрожала путешественникамъ другаго рода опасность. Были примѣры, что цѣлые караваны, при сильномъ вѣтрѣ, совершенно заносимы были пескомъ. Пески въ этихъ мѣстахъ, сожигаемыя палящимъ солнцемъ, обращаясь въ пыль и дѣлаясь легкими, при сильномъ вѣтрѣ волнуются какъ море, и иногда образуютъ собою цѣлыя горы, которыя, при другомъ направленіи вѣтра, переносятся въ другія мѣста. Кромѣ того пустыни были обыкновеннымъ жилищемъ дикихъ звѣрей, тигровъ, львовъ, змѣй и хищныхъ птицъ (Втор. 32, 10. Плач. Іер. 4, 3. 5, 18. Іез. 13, 4. Іов. 24, 5. 39, 5—6. Псал. 101, 7. Исаіи 13, 21—22. 34, 13—15. Малах. 1, 3). Но эти уединенныя и необитаемыя мѣста издревле любили избирать для своего мѣстопребыванія и такіе люди, которые вели строгую, святую, созерцательную жизнь. Таковы были Пророки. Таковъ Іоаннъ Креститель. Самъ Господь по крещеніи своемъ сорокъ дней провелъ въ пустынѣ въ постѣ и молитвѣ. Пустыни, упоминаемыя въ Библіи, принадлежатъ къ тому роду пустынь, которыя, съ большими или меньшими перерывами, идутъ отъ западныхъ береговъ Африки, по сѣверной половинѣ ея, чрезъ Аравію и Сирію до Евфрата, и оттуда чрезъ Персію до внутренней Азіи. Онѣ лежатъ частію внѣ Палестины, частію въ самой Палестинѣ, и наз-

ванія свои имѣютъ, большею частію, отъ тѣхъ мѣстъ, коимъ онѣ сопредѣльны. Извѣстнѣйшія изъ нихъ суть слѣдующія: А., *внѣ Палестины*: 1., *великая пустыня Аравійская*, которая хотя и неспособна къ воздѣланію и хлѣбопашеству (Втор. 8, 15—17), но мѣстами представляетъ хорошія пастбища для номадовъ (сн. Исх. 3, 1—2. сн. Аравія).—2., Пустыни: *Фаранъ*, *Синъ* или *Цинъ*, *Суръ* или *Еѳамъ*, *Синай*, *Кадесъ*, это собственно не особенныя пустыни, а части той же пустыни Аравійской (Быт. 16, 7. Исх. 15, 22. 16, 1. 19, 1. Числ. 13, 1. Втор. 33, 2. 1 Цар. 25, 1. и др.). См. о каждой подъ своимъ именемъ.—3., Пустыня *Сирійская* или *Сирійско-Аравійская*, по восточной сторонѣ Іордана (сн. Числ. 21, 11. 13. 18. 20. 23, 28. 24, 1. Втор. 1, 1. 2, 8. Суд. XI, 22. 1 Пар. 5, 9. 1 Макк. 5, 24),—часть той же пустыни Аравійской. См. Сирія и Аравія.—Б., *Въ самой Палестинѣ* лежащія пустыни суть: 1., *пустыня Іудейская*—къ югу Іерусалима, начиная отъ города Ѳекои, между горой Іудиной и Мертвымъ моремъ до самаго южнаго конца Мертваго моря (Нав. 15, 61—62. Суд. 1, 16. Псал. 62, 1). 2., *Пустыня Іорданская*, гдѣ проповѣдывалъ и крестилъ Іоаннъ Креститель (Марк. 1, 4—5. 9. Лук. 3, 2—3). У Ев. Матѳея сказано о проповѣди Іоанна Крестителя, что онъ проповѣдывалъ въ пустынѣ Іудейской, но это надобно понимать въ обширнѣйшемъ смыслѣ. 3., *Пустыня Зифъ*, называемая такъ отъ находящагося въ ней города Зифъ (1 Цар. 23, 13—15. Нав. 15, 24). 4., *Пустыня Маонъ*, называющаяся такъ отъ города Маонъ, и лежащая недалеко отъ пустыни Зифъ (Нав. 15, 55. 1 Цар. 23, 24—25. 25, 2). 5., *Пустыня Енгадди*—при городѣ Енгадди, мѣстность гористая, въ которой однакоже находились пастбища (1 Цар. 24, 1—7. Нав. 15, 62). 6., *Пустыня Ѳекойская* (2 Пар. 20, 20. 1 Макк. 9, 33. сн. Амос. 1, 1). 7., *Пустыня Іеруилъ* (2 Пар. 20, 16). Это восточное продолженіе пустыни Ѳекойской (сн. ст. 2 и 20). Пустыни: Енгадди, Зифъ, Маонъ, Ѳекоя и Іеруилъ, были собственно только части пустыни Іудейской. 8., *Пустыня Іерихонская*—между Іерусалимомъ и Іерихономъ (Нав. 16, 1. Лук. 10, 30), между Кедрономъ и Кельгомъ (Керитъ), страшная пустыня, исполненная утесовъ и ущелій, гдѣ укрывались разбойники (Лук. 10, 30). 9., *Пустыня Беѳ-Авенская* (Нав. 18, 12)— это продолженіе или часть пустыни Іерихонской. 10., Пустыня отъ Іерихона *къ горѣ Веѳильской* (Нав. 16, 1)—это продолженіе пустыни Іудейской, обнимающей на сѣверъ и на югъ отъ Іерихона всю западную отлогость горы Іудиной, между Іерусалимомъ и Веѳилемъ. 11., *Пустыня Виѳсаидская* (Лук. 9, 10) — на сѣверо-западъ отъ Геннисаретскаго озера. 12., *Пустыня Гаваонская* (2 Цар. 2, 24)—къ востоку отъ Гаваона. 13., Пустыня *въ окрестностяхъ Доѳана* (Быт. 37, 17. 22. 4 Цар. 6, 13 и д.). 14., *Пустыня Вирсавійская*—на югѣ Палестины (Быт. 21, 14. сн. 3 Цар. 19, 3—4). 15., Еще упоминается

пустыня по ту сторону Іордана, *въ колѣнѣ Рувимовомъ* (Втор. 4, 43). Сн. Haupt: Wuste, p. 580—584. Ack. Arch. p. 20—21. Zell. 2. p. 731. Herz. XVIII. p. 304—305.

д., *Климатъ, состояніе погоды и времена года.* Климатъ Палестины по различію мѣстъ различенъ: иной въ сѣверныхъ и иной въ южныхъ мѣстахъ, иной въ гористыхъ и иной въ ровныхъ, иной въ приморскихъ и иной въ отдаленныхъ отъ моря мѣстахъ; но эта разность не значительна, и вообще погода большею частію однообразна и правильна, и не такъ перемѣнчива, какъ въ нашихъ мѣстахъ. Временъ года въ Палестинѣ въ прежнее время считали 6-ть: 1., время Сѣянія, отъ средины Октября до средины Декабря, въ которомъ идетъ ранній дождь; 2., настоящая Зима, отъ средины Декабря до средины Февраля, въ которой временами появлялся снѣгъ; 3., Весна отъ средины Февраля до средины Апрѣля, когда идетъ поздній дождь; 4., время Жатвы—прежде ячменя, потомъ пшеницы, отъ средины Апрѣля до средины Іюня; 5., Лѣто, отъ средины Іюня до средины Августа, въ которомъ обильная роса замѣняетъ недостатокъ дождя; и 6., время Собранія плодовъ, отъ средины Августа до средины Октября. Но собственно тамъ только два времени: лѣто и зима; лѣто жаркое и зима холодная, или вѣрнѣе: сухое—ясное время года и дождливое (Быт. 8, 22. Псал. 73, 17. Зах. 14, 8); наша весна принадлежитъ къ сухому времени года, а осень—къ дождливому. Но эти два времени года, по различію мѣстъ, различны. Гористыя мѣста имѣютъ лѣто пріятное и короткое, а зиму снѣжную и холодную; но на равнинахъ и въ низменныхъ мѣстахъ зима составляетъ пріятнѣйшее время года, а лѣтомъ зной доходитъ до самой крайней степени. Дождливое время или наша осень (חֹרֶף) съ зимой начинается съ половины Октября или съ Ноября, но не вдругъ, а мало по малу (Втор. XI, 14. 2 Цар. 21, 10). Дождь идетъ отъ двухъ до шести дней сряду, а потомъ снова, и особенно падаетъ ночью. Въ Ноябрѣ и Декабрѣ дождь всегда идетъ ливнемъ, и послѣ нѣкоторыхъ промежутковъ опять возвращается, но падаетъ не такъ уже сильно; но никогда зимой совершенно не прекращается. Снѣгъ часто падаетъ въ Генварѣ и Февралѣ, но дольше одного дня за исключеніемъ горъ лежитъ весьма рѣдко. Бываетъ также въ это время градъ; но земля никогда не замерзаетъ и ледъ бываетъ весьма рѣдко. Холодъ достигаетъ высшей степени въ Декабрѣ и Январѣ; но къ концу Февраля бываетъ уже весенняя погода. При тихомъ вѣтрѣ и ясномъ безоблачномъ сіяніи солнца въ долинахъ и на равнинахъ нерѣдко въ это время бываетъ сильный жаръ; громы, молніи, градъ бываютъ часты, но поля покрываются уже всякаго рода цвѣтами; ручьи наполняются водой и рѣки возвышаются. Съ самымъ наступленіемъ Февраля начинаютъ зеленѣть посѣвы, деревья покрываются листьями, въ половинѣ Февраля цвѣтетъ уже миндальное дерево. Въ Мартѣ выпадаетъ еще дождь; но послѣ этого времени рѣдко бываетъ. Послѣдніе весенніе дожди называются поздними (Притч. 16, 15. Зах. 10, 1.

Осіи 6, 3. Іоил. 2, 23. Іак. 5, 7). Появленіе дождей послѣ этого времени почитается несчастіемъ для страны (сн. Іерем. 3, 3. Іоил. 2, 23). Все время, съ Октября до Марта, есть продолжающееся дождливое время года. Въ это время дороги бываютъ грязны, скользки, опасны. Отъ проливныхъ дождей не рѣдко происходятъ наводненія, приносящія большой вредъ, смывая съ утесистыхъ горъ наносную землю, потопляя и разрушая жилища и подвергая жителей опасности жизни. Дороги отъ этого зимою бываютъ худы и скользки и путешествіе не только затруднительно, но горами и весьма опасно, особенно по узкимъ дорогамъ, отлогостямъ и склонамъ горъ. Отсюда понятно, почему Спаситель, предсказывая страшное разрушеніе города и Храма и паденіе всего Іудейскаго царства, присовокупилъ: „молитесь, чтобы бѣгство ваше не случилось зимою" (Мѳ. 24, 20). Съ Апрѣля начинается жатва, и въ Апрѣлѣ и Маѣ небо обыкновенно бываетъ ясное, воздухъ легкій и бальзамическій, и природа представляетъ самый пріятный видъ (Пѣсн. пѣсн. 2, 11—13). Бываетъ еще и сильный дождь, но—пріятный, освѣжающій и укрѣпляющій. Съ половины Апрѣля воздухъ теплый и даже жаркій, но въ долинахъ и при морѣ умѣренный, съ теченіемъ времени дѣлается уже знойнымъ. Съ половины же Іюня до половины Августа жаръ такъ усиливается, что и ночи жарки, и жители днемъ спятъ. Въ началѣ жатвы еще являются по утрамъ облака, но, съ восходомъ солнца на горизонтъ, тотчасъ изчезаютъ (Осіи 6, 4). Въ Маіѣ же, Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ никакого облачка не появляется, и дождь и дождевыя тучи въ это время—дѣло неслыханное (Притч. 26, 1. 1 Цар. 12, 17). Тогда земля оживляется только росою, и потому роса считается великимъ благодѣяніемъ Божіимъ (Быт. 27, 28—29. 49, 25. Второз. 32, 2. 33, 13. Іов. 29, 19. Мих. 5, 7). Но и роса, хотя часто ниспадаетъ, но можетъ поддерживать только крѣпкія растенія, все прочее засыхаетъ, если не орошается ручьями и не поливается руками человѣческими (Псал. 31, 4). Зной достигаетъ до такой степени, что самыя рѣки и ручьи высыхаютъ и земля представляетъ опаленный видъ и почти мертвую природу. Если въ это время уронитъ кто нибудь хотя искру огня, то тотчасъ сухая трава и съ нею вся страна обращается въ пламя и дѣлается страшный пожаръ, особенно, если по близости находятся терновые кустарники и лѣса. Земля до такой степени высыхаетъ, что трескается и производитъ разсѣлины. Зной и жаръ дѣлается невыносимымъ. Всякая зелень полей высыхаетъ; и это бываетъ тѣмъ скорѣе, если нѣсколько дней дуетъ знойный восточный вѣтеръ, вредный для полей и садовъ и гибельный для кораблей морскихъ (Быт. 41, 6. 23. Осіи 13, 15. Исаіи 40, 7—8. 24. Іез. 19, 12. 27, 26. Іон. 4, 8. Псал. 47, 8. 102, 15—16. Дѣян. 27, 14). Въ Сентябрѣ ночи дѣлаются свѣжѣе и зной уменьшается; высохшая и какъ бы огнемъ опаленная земля и вся обезсиленная природа сильно жаждетъ дождя (Іоил. 1, 17—20), и въ это время начинаютъ показываться облака и по временамъ выпадать дожди—первые

осенніе, столь вожделенные для полей и садовъ (Втор. XI, 14. Іерем. 5, 24. Іов. 29, 23. Іак. 5, 7). Наконецъ съ Октября наступаетъ полное дождливое время, и годъ снова принимаетъ свое круговое теченіе. Для здоровья климатъ Палестины вообще полезенъ и болѣзней тамъ мало. Herz. XI. p. 22—23. Ackerm. Arch. p. 27 — 29. Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что при всѣхъ преимуществахъ, страна эта имѣетъ и свои несчастія. Сюда относятся: 1., моровыя язвы, нерѣдко заносимыя сюда изъ Египта и другихъ странъ, 2., частыя землетрясенія по причинѣ многихъ горъ, 3., въ зимнее время—громы, молніи, градъ и разрушительныя наводненія, 4., саранча, часто опустошающая землю, 5., засуха, отсюда дороговизна съѣстныхъ припасовъ и голодъ, и 6., вѣтры сильные и особенно убійственный восточный вѣтеръ. См. Arch. Ackerm. 1826 г. p. 32—35.

с., *Растительность, плодородіе и производительность земли.* По своему положенію и правильному и ровному климату, Палестина принадлежитъ къ плодороднѣйшимъ странамъ. Находясь между 31-мъ и 33½ градусомъ сѣверной широты, она принадлежитъ къ умѣренному поясу, приближающемуся къ жаркому. Она лежитъ въ такой же полосѣ, какъ сѣверный берегъ Африки, какъ Триполь, и еще южнѣе — какъ самые южные полуострова Европы. По такому ея положенію, жаркій климатъ ея умѣряется частію близостію моря, которое распространяетъ по этой странѣ свой прохладный западный и югозападный вѣтеръ, сообщая ей плодотворный дождь и множество рѣкъ и источниковъ, и частію—возвышеніемъ почвы надъ поверхностію моря, чрезъ которое она переносится въ высшіе, отдаленнѣйшіе и слѣд. прохладнѣйшіе слои атмосферы. Къ этому присоединяется разнообразная организація поверхностей, которая при великой смѣнѣ въ маломъ пространствѣ, соединяетъ въ себѣ всѣ естественныя формы, отъ глубокихъ долинъ, опускающихся до морскаго уровня, до высочайшихъ, вѣчнымъ снѣгомъ покрытыхъ горъ. Отсюда здѣсь все произрастаетъ въ избыткѣ, и въ одно и тоже время можно находить произведенія юга и плоды сѣвера. Если въ наше время много находится тамъ мѣстъ пустыхъ и земель невоздѣланныхъ, если всѣ населенныя мѣста представляютъ собою только большія деревни и мало населены, то надобно помнить, что это ясно предсказано было пророкомъ Моисеемъ (Втор. 28, 15... 29, 22...); и изъ исторіи извѣстно, что земля многократно опустошаема была то Ассиріянами и Халдеями, то Сирійцами и Римлянами, то Сарацинами и Турками; и въ наши дни Турки не только не побуждаютъ жителей къ воздѣланію земель, но сами истощаютъ ихъ и нисколько не защищаютъ отъ набѣговъ и грабительствъ Арабовъ. А что въ древнія времена это была прекраснѣйшая и плодороднѣйшая страна, объ этомъ согласно свидѣтельствуютъ всѣ древніе, представляя намъ ее украшенною величественными горами, прекраснѣйшими долинами и богатыми полями и лугами. Вездѣ встрѣчались прохладные лѣса, и вездѣ возвышались великолѣпные города и селенія. Рав-

пины и долины ея уподоблялись цвѣтущему саду. Сухія поля орошались каналами. Доселѣ находятъ слѣды множества каналовъ и цистернъ, въ которые собирали дождевую воду и посредствомъ каналовъ вода сообщалась полямъ. И самыя безплодныя большею частію теперь горы въ древности обстроены были террасами, въ видѣ уступовъ, возвышающимися другъ надъ другомъ, которые покрывались землею и на которыхъ разводились сады съ удивительнымъ трудолюбіемъ. Горы и холмы обращались въ фруктовые и виноградные сады, которые ограждались заборами, стѣнами и башнями. Виноградныя вѣтви отличались особенною величиною и сладостью гроздовъ своихъ. Между фруктовыми деревьями были не только наши яблоки, груши, сливы, вишни, но и благородные сорты, какъ то: персики, абрикосы, лимоны, померанцы, гранаты и др. Горы украшались масличными садами, миндальными, пальмовыми деревьями. Изъ хлѣбныхъ растеній въ изобиліи росли пшеница и ячмень; близъ лежащая, безплодная и каменистая Финикія удовлетворяла своимъ потребностямъ изъ Палестины. Только страна около Іерусалима была менѣе плодоносна, и еще менѣе—страна, лежащая по ту сторону Іордана. Лучшимъ образомъ изъ всѣхъ провинцій обстроена и населена была Галилея. Кромѣ винодѣлія, масличныхъ и другихъ фруктовыхъ деревьевъ и земледѣлія, которыя служили главнымъ источникомъ благосостоянія народнаго, скотоводство составляло также важное средство пропитанія. Изъ домашнихъ животныхъ водились: овцы, козы, волы, коровы, верблюды, ослы и лошаки, и разныя птицы. Пчеловодство было также важнымъ предметомъ хозяйства въ Палестинѣ: Израильтяне производили значительную торговлю медомъ съ Тиромъ. Не менѣе имѣло значенія рыболовство, особенно для приморскихъ странъ. Не льзя не замѣтить и о произведеніяхъ изъ царствъ ископаемаго и минеральнаго, что изъ горъ добывалось золото, серебро, мѣдь, желѣзо, олово и цинкъ; изъ мѣди выдѣлывалось оружіе, цѣпи, зеркала и пр.; соль добывалась изъ воды Мертваго моря, также сѣра, асфальтъ и натръ; упоминаются и драгоцѣнные камни (Втор. 8, 9. 33, 19. Іез. 22, 18—22. Притч. 17, 3. 27, 21. 26, 23. 25, 4. Исаіи 1, 22. 25. Іер. 2, 22. Малах. 3, 2—3). Но особенно изобиловала лѣсами и богатыми деревьями, также лугами, полями и пастбищами; во многихъ мѣстахъ росли и возвышались: величественные дубы, сосны, кедры, кипарисы, смоковницы, акаціи, пальмы, орѣховыя, гранатныя деревья и яблони. Особенно же растительностію, плодородіемъ и богатствомъ своихъ произведеній отличались: Галилея, равнина Саронская, Кармилъ, Ливанъ, Васанъ, Хевронъ, и др. Въ теплыхъ долинахъ во множествѣ созрѣвали смоквы, виноградныя кисти лучшихъ сортовъ, маслины, финики, лимоны, померанцы. Фруктовые сады доставляли превосходнѣйшіе плоды. Лѣсные округи, красующіеся всегда зеленѣющими листьями, производили самые дорогіе роды деревьевъ, источающихъ драгоцѣнную смолу и распространяющихъ ароматическій запахъ въ воздухѣ. Широкія равнины представляли богатыя плодоносныя поля съ двоякою

жатвою и обильно производили необходимыя растенія; стада цѣлый годъ свободно могли пастись на нихъ день и ночь, находя для себя здѣсь въ изобиліи здоровый кормъ въ ароматической зелени травъ. Какая благословенная земля! какъ она способна вызывать человѣка къ благодѣтельному труду и самымъ возбудительнѣйшимъ образомъ награждать его! Какъ она способна привязывать его къ такого рода занятіямъ, которыя всего вѣрнѣе предохраняютъ отъ разныхъ пороковъ и искушеній и даютъ лучшую пищу скромной жизни души! Какъ въ Богѣ Израиль имѣлъ для себя все, необходимое для удовлетворенія высшихъ потребностей души его, и ему не нужно было переходить къ другимъ божествамъ, такъ и земля его въ избыткѣ удовлетворяла всѣмъ необходимымъ житейскимъ его потребностямъ, такъ что ему не было надобности заводить торговлю съ другими народами и вступать въ опасныя для себя съ ними связи. Однимъ словомъ, изображеніе, въ какомъ земля эта представляется въ св. Писаніи, оказывается совершенно вѣрнымъ. Въ Библіи Палестина изображается, какъ самая прекрасная и плодоносная страна, по которой течетъ медъ и молоко, которая усѣяна горами и долинами и напаяется водою отъ дождя небеснаго, въ которой потоки водъ и источники и озера, выходящія изъ горъ и долинъ, въ которой пшеница, ячмень, виноградныя лозы, смоковницы, гранатовыя деревья и масличныя, и ни въ чемъ не можетъ быть недостатка (Исх. 3, 8. 17. 13, 5. 33, 3. Втор. 6, 3. 10—11. 8, 7—9. XI, 10—12. 33, 28. Исаіи 36, 17. Іерем. 2, 7. 3, 19. XI, 5. Іезек. 20, 6. Неем. 9, 25. 35). Но объ этомъ согласно пишутъ и свѣтскіе писатели. Діодоръ Сицилійскій почитаетъ Палестину счастливою страною, орошаемою прекрасными источниками, оплодотворяющими землю. Полибій, Тацитъ, Амміанъ Марцеллинъ, Плиній и другіе согласно изображаютъ ея плодородіе, ея прекрасныя пальмы, ея изобиліе маслинъ, ея превосходный бальзамъ, и пр. Polyb. Hist. V, 7. Tacit. Hist. V. c. 6 и 8. Amm. Marcel. XIV, 8. Plin. H. N. L. XX. c. V. Флавій говоритъ, что горы Іудины и Ефремовы обладали богатыми виноградниками, а сады производили всѣ роды плодовъ; и, говоря о Галилеи въ особенности, пишетъ, что въ его время въ ней было 204 города, изъ которыхъ самые малые имѣли болѣе 15-ти тысячъ жителей, а большіе—до 150-ти тыс. Такое обильнѣйшее населеніе служитъ очевиднымъ свидѣтельствомъ не только отличнаго плодородія земли, но и знакомства жителей съ разными искусствами и науками, безъ которыхъ счастливое состояніе такого многочисленнѣйшаго населенія въ такой узкой полосѣ земли не можетъ быть мыслимо. Наконецъ, о томъ же свидѣтельствуютъ согласныя показанія новѣйшихъ путешественниковъ, которые, съ одной стороны, всюду находятъ здѣсь очевиднѣйшіе слѣды древняго богатства и цвѣтущаго состоянія городовъ, а съ другой—при самомъ упадкѣ земледѣлія и всеобщемъ запустѣніи—такъ много поразительнѣйшихъ признаковъ плодородія почвы и способности ея къ будущему возрожденію. Zell.

1. p. 773—774. Herz. XI. p. 23—30. Энцикл. Слов. Берез. Палестина.

ж., *Жилища, села, города, ихъ населенность и благоустройство.* Въ первыя времена кровомъ и жилищемъ людей служили вѣтвистыя деревья, ущелья горъ и пещеры, которыхъ на востокѣ много, и иныя довольно удобны для жилья, и въ которыхъ и до нынѣ въ Аравіи и въ другихъ мѣстахъ можно встрѣчать обитателей, кочующихъ номадовъ и другихъ. Лотъ съ дочерями своими, по выходѣ изъ Содома, жилъ въ горѣ, въ пещерѣ (Быт. 19, 30). Многочисленныя пещеры, находящіяся въ сосѣдствѣ съ Іерусалимомъ, до настоящаго времени заселены бѣдными, не имѣющими средствъ жить въ болѣе удобныхъ помѣщеніяхъ. Потомъ устрояли шалаши, кущи, палатки и др. Изобрѣтеніе способа устроять шатры св. Писаніе приписываетъ Іавалу, сыну Ламеха, называя его отцемъ живущихъ въ шатрахъ со стадами (Быт. 4, 20). Такія кущи и палатки были у Патріарховъ Авраама, Исаака и Іакова (Быт. 12, 8. 13, 3. 5. 18. 18, 1. 24, 67. 26, 17. 25. 33, 17—19. 35, 16); подобныя палатки были у Евреевъ во время сорокалѣтняго странствованія ихъ по пустынѣ Аравійской. Арабы пустыни Аравійской до нынѣ живутъ въ шатрахъ или палаткахъ. Наконецъ стали строить дома, то деревянные, какъ показываетъ Ноевъ ковчегъ, то каменные—изъ глины, камней и известки и кирпичей, какъ показываетъ Вавилонская башня. Время отъ времени такія жилища умножались, расширялись и для безопасности ограждались разными укрѣпленіями—рвами, валами, заборами, стѣнами и башнями. Обыкновенные дома Палестины не отличались въ своемъ устройствѣ и расположеніи комнатъ отъ домовъ восточныхъ жителей вообще. Они большею частію одноэтажные; къ дому примыкаетъ небольшой дворъ для скота. Большіе дома состояли изъ двухъ этажей и окружались обширнымъ дворомъ, въ которомъ находились источники и фонтаны (2 Цар. XI, 2. 17, 18). Кровля домовъ всегда плоская, окруженная перилами (Втор. 22, 8. 4 Цар. 1, 2), нѣсколько покатая для стока дождевой воды. Она служила какъ для отдохновенія, такъ и для сна, для бесѣдъ и молитвы, для наблюденія за происходящимъ внѣ дома и для другихъ потребностей (1 Цар. 9, 25. 2 Цар. 16, 22. Исаіи 22, 1. Іер. 19, 13. Нав. 2, 6. Суд. 16, 27. Мѳ. 10, 27. 24, 17. Дѣян. 10, 9). Съ улицы и изъ внутренности дома вела вверхъ лѣстница (Мѳ. 24, 17). Съ кровлею соединялась верхняя комната, служившая для уединенія, отдохновенія (2 Цар. 18, 33. 4 Цар. 4, 10), пріема гостей и для прохлады во время зноя (Суд. 3, 20). Въ комнаты дома входили посредствомъ дверей, которыя запирались деревянными запорами (Втор. 6, 9. XI, 20. Іоан. 20, 19. Дѣян. 12, 14). Стеклянныхъ оконъ не было, а вмѣсто ихъ употреблялись рѣшетчатыя ставни, или сѣткообразные занавѣсы (Притч. 7, 6. Пѣсн. пѣсн. 2, 9). Печей не было; но во время холода употреблялись жаровни съ горячими угольями (Іер. 36, 22). Для женскаго пола отводилась особо внутренняя или

задняя часть дома, и въ нее, кромѣ хозяина дома, не входилъ ни одинъ мужчина (Быт. 24, 67. 31, 33. 3 Цар. 16, 18. Амос. 4, 3. Есѳ. 2, 3). Комнаты украшались рѣзною работою, слоновою костью, надписями и разными изображеніями (Втор. 6, 9. Іерем. 22, 14. Амос. 6, 4), и снабжались необходимою мебелью (4 Цар. 4, 10. Амос. 6, 4. Іез. 23, 41).—Для удобства и безопасности жизни, дома и жилища стали устроять одинъ подлѣ другаго. Изъ соединенія этихъ домовъ или жилищъ образовались деревни, села и города. Въ первыя времена села, деревни и города, конечно, были не значительны. Почти каждое небольшое собраніе шалашей и хижинъ получало названіе села, и каждое также незначительное число дворовъ и деревень получало названіе города (עָר и עִיר отъ עוּר бдѣть, бодрствовать, оберегать = огороженное мѣсто, городъ). Отличительною чертою жителей городовъ служитъ осѣдлость, тогда какъ жители шатровъ вели кочующую жизнь. Названіе города встрѣчается уже въ семействѣ Адама. Каинъ, удалившись отъ прочаго семейства Адамова на востокъ, построилъ здѣсь городъ и назвалъ его по имени сына своего: Енохъ (Быт. 4, 17). Но болѣе до потопа не говорится, чтобы кто строилъ города. Послѣ же потопа рано упоминается не только о многихъ городахъ, но и о цѣлыхъ государствахъ (Быт. 10, 10—12). Первые упоминаются города въ землѣ Сеннааръ; таковы: Вавилонъ, Эрехъ, Аккадъ и Халне, и въ Ассиріи: Ниневія, Реховоеиръ, Калахъ и Ресенъ (Быт. 10, 10—12). Далѣе упоминаются Хананскіе города: Сидонъ, Газа, Содомъ, Гоморра, Адама, Цевоимъ и Лаша (ст. 19). Во времена Авраама много было городовъ Ханаанскихъ (Быт. гл. 13 и 14). Во времена Моисея и І. Навина множество было въ землѣ Ханаанской городовъ большихъ, укрѣпленныхъ и весьма населенныхъ (Числ. 13, 29. Втор. 3, 4—5. Нав. 17, 16). Такъ въ царствѣ Сигона, царя Аморрейскаго, множество значится городовъ (Числ. 21, 21—35). Под. обр. у Ога, въ Васанѣ, было 60 городовъ, укрѣпленныхъ высокими стѣнами, воротами и запорами (Втор. 3, 1—5). Рав. обр. по западной сторонѣ Іордана, на югѣ и на сѣверѣ, было множество царствъ со многими укрѣпленными городами. Іерихонъ обнесенъ былъ высокою стѣною (Нав. 6, 19). Въ маленькомъ городѣ Гаѣ было 12 тыс. жителей (Нав. 8, 25). Гаваонъ былъ большой городъ (Нав. 10, 2). Цари Аморрейскіе, соединившіеся противъ Гаваонитянъ, имѣли много укрѣпленныхъ городовъ (Нав. 10, 20). Подоб. обр. соединившіеся противъ І. Нав. цари Ханаанскіе на сѣверѣ Палестины, имѣли много крѣпкихъ городовъ (Нав. 19, 35), и множество было у нихъ колесницъ и войска (Нав. XI, 4). Асоръ, бывшій главою всѣхъ сѣверныхъ царствъ (Нав. XI, 10), безъ сомнѣнія былъ сильнымъ укрѣпленнымъ городомъ. Но тогда какъ съ древнѣйшихъ временъ множество устроялось городовъ, Патріархи народа Еврейскаго жили всегда въ шатрахъ, жизнь пастушескую предпочитая жизни осѣдлой (Быт. 12, 6—9. 35, 27. Евр. XI, 8—10. 13—16). И Израильтяне и во время пребыванія своего въ

землѣ Гесемъ, продолжали вести пастушескій образъ жизни (Быт. 47, 1—11). Они строили города для Египтянъ—Пиѳомъ и Раамсесъ (Исх. 1, 11); но не видно, чтобы построили какой либо городъ собственно для себя. Въ городахъ стали они жить по завоеваніи земли обѣтованной. Покоривши Хананеянъ, они заняли ихъ земли съ ихъ городами и селами, и иные изъ городовъ вновь построили, другіе возстановили и укрѣпили (Втор. 6, 10—11. Числ. 32, 33—38. Нав. XI, 13—14. 24, 13). Съ этого времени они сдѣлались болѣе осѣдлымъ и земледѣльческимъ народомъ, чѣмъ пастушескимъ. Число городовъ, раздѣленныхъ имъ, простиралось до 90 по ту сторону Іордана и до 120-ти по эту сторону, не включая селъ и мѣстечекъ. Въ послѣдующія времена, при счастливыхъ побѣдахъ и умноженіи богатства и народонаселенія, число городовъ необходимо должно было возрастать и города расширяться. Особенно распространенъ, укрѣпленъ и украшенъ былъ разными строеніями, во времена Давида и Соломона, столичный городъ Іерусалимъ. Соломонъ, кромѣ укрѣпленія столицы и учрежденія городовъ для запасовъ, построилъ или возобновилъ Ѳадморъ, Пальмиру, Газеръ, Веѳоронъ, Гацоръ, Ваалаѳъ и Мегиддо (3 Цар. 9, 15. 17—19). Храмъ Соломоновъ былъ чудомъ свѣта. По раздѣленіи царства, не менѣе замѣчателенъ былъ городъ Самарія, какъ по его прелестному мѣстоположенію, такъ и по богатству и укрѣпленіямъ и населенію. Три года осаждалъ ее царь Ассирійскій (4 Цар. 17, 5). Внутреннее управленіе городовъ сначала подлежало совѣту старѣйшинъ и судей (Втор. 16, 18. 19, 18. Руѳ. 4, 2. 1 Цар. XI, 1—3. Во времена царей начальники и управители городовъ зависѣли отъ царя (3 Цар. 22, 26). У Давида было 12-ть особенныхъ управителей и въ каждомъ колѣнѣ особенный главный начальникъ (1 Пар. гл. 27). У Соломона было 250 приставниковъ для управленія народомъ по городамъ (2 Пар. 8, 10. сн. 3 Цар. 4, 7). У Іосафата были разчислены начальники и судіи по всѣмъ укрѣпленнымъ городамъ, въ каждомъ городѣ по всей Іудеѣ (2 Пар. 17, 19. 19, 5—11). Благоустройство городовъ и благосостояніе земли и народа могли бы достигать высшаго развитія и совершенства, если бы не препятствовало сему нравственное и религіозное состояніе народа. По возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго, разрушенные города мало по малу были снова возстановляемы и постепенно укрѣплялись подъ покровительствомъ царей Персидскихъ и потомъ Египетскихъ и Сирійскихъ, и въ послѣдующее время, особенно около времени Р. Хр., они такъ были многочисленны и такъ благоустроены, что своею численностію, обширностію, изяществомъ и населенностію могли соревновать землямъ другихъ народовъ. Сколь велико было населеніе земли, можно видѣть изъ того, что еще во времена Давида однихъ ратныхъ людей насчитано было 1,300,000, и слѣд. всего населенія и въ то время надобно было полагать, по крайней мѣрѣ, 5-ть милліоновъ. Флавій, какъ выше замѣчено, въ одной Галилеѣ считалъ въ свое время

204 города, и большіе изъ нихъ имѣли 150,000, малые—по 15,000 жителей. И отсюда понятно, какимъ образомъ онъ, изъ одной этой небольшой провинціи, могъ собрать до 100,000 войска. Онъ же свидѣтельствуетъ, что во времена Христа домы вельможъ были блистательные, и расположены по правиламъ Греческой архитектуры. О томъ же свидѣтельствуетъ Храмъ Іерусалимскій, обновленный и украшенный Иродомъ, и многіе укрѣпленные и цвѣтущіе города и дворцы Ирода. О многочисленности населенія, кромѣ свидѣтельства Флавія, довольно припомнить, что при осадѣ Іерусалима Римлянами, Іудеевъ погибло отъ голода и меча 1,100,000, и 97 тыс. взято въ плѣнъ. Наконецъ, какъ о многочисленности населенія, такъ и о благоустройствѣ и цвѣтущемъ состояніи городовъ, кромѣ свидѣтельствъ Писанія и указаній свѣтскихъ писателей, это доказываютъ развалины разрушенныхъ городовъ Палестины. Путешественники во многихъ мѣстахъ находятъ груды тесанныхъ камней, столбовъ, гранитныхъ и мраморныхъ колоннъ, развалины мощеныхъ улицъ, стѣнъ, сводовъ, комнатъ, храмовъ, дворцовъ, театровъ, замковъ, башенъ, укрѣпленій, цистернъ, водохранилищъ и водопроводовъ, и пр. и пр. Такими развалинами переполнена вся Палестина. Ихъ указываютъ въ Іерусалимѣ, Силомѣ, Хевронѣ и ихъ окрестностяхъ, въ Газѣ, Аскалонѣ и Азотѣ, въ Самаріи, Наблусѣ, Саронѣ и Кармилѣ, въ Галилеѣ, Кесаріи, Асорѣ и Панеадѣ, въ Тирѣ и Бейрутѣ, въ Ваал-бекѣ, Дамаскѣ и на Ливанѣ, въ Васанѣ и Галаадѣ, въ Ароерѣ, Есевонѣ, Геразѣ, Ездраимѣ, и другихъ мѣстахъ (сн. Кейта въ разн. мѣстахъ). См. Верх. Библ. Слов.: жилища, домы, города. Zell. 2. p. 506—508.

з., *Раздѣленіе Палестины*. Палестина, занимаемая вначалѣ Евеями, Хеттеями, Аморреями, Іевусеями, Гергесеями и другими Хананскими племенами, по завоеваніи ея и изгнаніи изъ нея и частію истребленіи прежнихъ ея жителей, раздѣлена была, согласно обѣтованію Божію, 12-ти колѣнамъ Израильскимъ. Прежде другихъ, еще при Моисеѣ, получили удѣлы въ наслѣдіе себѣ колѣна: Рувимово, Гадово и половина колѣна Манассіина—по восточной сторонѣ Іордана. Удѣлъ Рувима занималъ южную часть заіорданской страны—отъ Арнона до нынѣшняго Вади Сеиръ. Удѣлъ Гада лежалъ далѣе на сѣверъ отъ удѣла Рувимова, и простирался отъ Вади Сеира и города Іазера вдоль Іордана до моря Хиннереѳскаго. Удѣлъ полуколѣна Манассіина занималъ сѣверо-восточную часть заіорданской страны, простираясь отъ Маханаима на сѣверъ до озера Фіала и горы Ермона и на востокъ—до предѣловъ Аммонитянъ, обнимая часть Галаада и селенія Іаира и весь Васанъ до Салхи (Нав.13, 8—23—32). Прочимъ девяти колѣнамъ съ половиною раздѣлена была земля Ханаанская, лежащая по эту сторону Іордана, послѣ, по окончаніи главныхъ войнъ, и раздѣлена была, по повелѣнію Божію, по жребію. Колѣно Іудино получило удѣлъ на югѣ Палестины. Восточнымъ предѣломъ его служитъ Мертвое море, южнымъ—Идумея и пустыня Аравійская, западнымъ—Средиземное море и земля Филистим-

ская, сѣвернымъ—Іевусъ или Іерусалимъ, Адуммимъ, Кесалонъ, гора Сеиръ и пр. (Нав. гл. 15). Колѣно Ефремово и половина Манассіина получили въ удѣлъ земли отъ Іордана и до Средиземнаго моря—самую средину обѣтованной земли. Сѣвернымъ предѣломъ ихъ служатъ Гелвуй и Кармилъ; а южнымъ—города: Атароѳъ-Адаръ, Гоѳна, Веѳиль, Беѳ-Оронъ и др.; границею между колѣнами Ефремовымъ и полуколѣномъ Манассіинымъ служитъ рѣка Кана (Нав. гл. 16 и 17, 7—11). Колѣно Веніаминово получило удѣлъ между удѣломъ Іудинымъ и Ефремовымъ. Къ его удѣлу принадлежали: Галгалъ, Іерихонъ, Гай, Бероѳъ, Беѳавенъ, Рама, Массифа, Адуммимъ, Іерусалимъ, Анаѳоѳъ, Гаваонъ, Веѳиль, Гоѳна и др. (Нав. 18, 11—28). Колѣну Симеонову выпалъ жребій среди удѣла Іудина, на югозападѣ Іудеи; къ его удѣлу принадлежали города: Вирсавія, Молада, Хацаръ-Шуалъ, Елтоладъ, Хорма, Циклагъ, Аинъ, Риммонъ, Ашанъ, и др. (Нав. 19, 1—9). Далѣе къ сѣверу отъ удѣла Манассіина до озера Геннисаретскаго получили удѣлы колѣна Иссахарово и Завулоново, раздѣляемыя горою Ѳаворъ (Нав. 19, 10—22). Самый сѣверъ Палестины заняли колѣна Асирово и Неѳѳалимово: первое заняло земли къ Средиземному морю до Сидона великаго; послѣднее—отъ моря Хиннереѳскаго до самаго Ливана (Нав. 19, 24—39). Наконецъ послѣдній жребій выпалъ колѣну Данову. Ему достались города и земли на западъ отъ удѣла Веніаминова, и на сѣверо-западъ отъ удѣла Іудина. Таковы: Іоппія, Оно, Лидда, Рамаѳа, Ѳамнаѳа, Геѳъ, Цора, Естаолъ, и др. Но удѣлъ этотъ оказался малъ для Данитянъ, и они съ теченіемъ времени завоевали на сѣверѣ землю Лаисъ, истребивъ прежнихъ ея жителей, и построили здѣсь городъ, назвавъ его Даномъ, по имени своего родоначальника Дана, сына патріарха Іакова, и поселились здѣсь (Нав. 19, 40—48. Сн. Суд. гл. 18). Колѣну Левіину, призванному для служенія Храму, не дано особеннаго удѣла, подобнаго удѣламъ другихъ колѣнъ, но для него назначено отдѣлить города отъ всѣхъ другихъ колѣнъ, такъ что мѣста жительства Левитовъ и священниковъ разсѣяны были по всей обѣтованной землѣ; 48 городовъ назначено для ихъ обитанія среди прочихъ колѣнъ, и въ этомъ числѣ шесть городовъ назначено для убѣжища виновныхъ въ неумышленномъ убійствѣ: три по эту сторону Іордана (Кедесъ, Сихемъ и Хевронъ), и три по ту сторону (Восоръ Рувимовъ, Рамоѳъ Галаадскій и Голанъ Васанскій). Сн. Числ. гл. 35 и Нав. гл. 20 и 21. Сн. Библ. Слов. Верх. 1. р. 445—452). Въ этомъ видѣ главнымъ образомъ оставалось раздѣленіе земли обѣтованной и во всѣ послѣдующія времена до самаго разрушенія и паденія царства Іудейскаго, за исключеніемъ не многихъ разностей. Разности касаются названій городовъ, распредѣленія границъ удѣловъ и принадлежности иныхъ городовъ и мѣстъ къ тому или другому удѣлу. Такія разности замѣчаются при сличеніи показаній книги Навина съ книгами Судей, Царствъ, Паралипоменонъ и Пророковъ; но онѣ объясняются разностію

и разстояніемъ времени, когда писаны эти книги, и во вторыхъ различными переворотами и перемѣнами въ судьбѣ Іудеевъ, во внѣшнемъ и внутреннемъ ихъ положеніи, въ теченіи столь многихъ столѣтій. Сн. Св. Геогр., изд. Поляк. 1848 г. р. 33. Верх. 1. стр. 441. Послѣ плѣненія говорится, что Іудеи возвратились каждый въ свой городъ, и указываются города изъ разныхъ колѣнъ, и хотя возвратившіеся перечисляются не по колѣнамъ, а частію по городамъ и частію по семействамъ и родамъ (сн. 1 Ездр. гл. 2. 8 и 10. Неем. гл. 7. XI), но не теряется изъ виду и племенная разность, до самыхъ позднѣйшихъ временъ (Мѳ. 2, 1. 4, 13—16. Лук. 2, 4. 36. Дѣян. 26, 7. Рим. XI, 1. Филип. 3, 5).

Около временъ І. Хр. и во время земной Его жизни *Палестина раздѣлялась на четыре части*: *Галилею, Самарію, Іудею и Перею* (Флав. о Войнѣ Іуд. К. 3. гл. 3). Галилея граничила на сѣверъ Тирскою областію или Сиро-Финикіею, на югъ Самаріею, на востокъ Іорданомъ, на западѣ прилегала частію къ Финикіи, и частію къ Средиземному морю. Она раздѣлялась на верхнюю или сѣверную Галилею, и на нижнюю или южную. Земля эта изобиловала плодородіемъ и весьма была населена (см. Галилея); но въ ней, какъ пограничной землѣ, издревле много было и язычниковъ, и потому Іудеи имѣли невыгодныя понятія о ея жителяхъ и презирали ихъ. Но здѣсь воспитывался и жилъ до 30 лѣтняго возраста Господь, и отсюда Апостолы. Самарія заключалась между Галилеею съ сѣвера и Іудеею съ юга, между Іорданомъ съ востока и Средиземнымъ моремъ съ запада. Она также изобиловала горами и долинами, плодородіемъ почвы и густотою населенія. Но жители ея, состоя частію изъ Іудеевъ и частію изъ язычниковъ и имѣя смѣшенную религію (4 Цар. 17, 24—41), всегда находились въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ Іудеямъ и были какъ бы чуждымъ для нихъ народомъ, и потому и Господь исцѣленнаго имъ отъ проказы Самарянина называлъ иноплеменникомъ, а Іудеи и самого Христа въ укоризну называли Самаряниномъ. Перея—это за-Іорданская страна Палестины. Она простиралась съ сѣвера на югъ отъ Ермона и первыхъ истоковъ Іордана до Арнона, или до земли Моавитской, и съ востока на западъ отъ Аравійской пустыни до Іордана, и состояла изъ двухъ главныхъ частей. Сѣверная часть вообще называлась Васаномъ, и принадлежала нѣкогда Огу, царю Васанскому. Она простиралась отъ Ермона до Іавока. Почва земли ея большею частію каменистая и бугристая, и изобиловала богатыми лугами, лѣсами и пастбищами. Здѣсь были селенія Іаира, царство Гессуръ, Мааха, Арговъ. Около временъ Флавія Васанъ раздѣлялся на пять частей; Гавланитиду, Итурею, Авранитиду, Трахонитиду и Ватанею (Древн. Флав. К. 13. гл. XI, 3. К. 17. гл. 8. § 1. гл. XI, 4. К. 18. гл. 4. § 6. Кн. 20. гл. 7. § 1 и др. сн. Лук. 3, 1). Десятоградіе принадлежало также къ сѣверной части и находилось на восточной сторонѣ Галилейскаго моря. Господь посѣщалъ и эти земли (Мѳ. 4, 25. Мар.

5, 1. 20). Южную часть Переи составлялъ Галаадъ. Въ обширнѣйшемъ смыслѣ подъ нимъ иногда разумѣлась вся Заіорданская страна (Втор. 34, 1. Суд. 20, 1. 4 Цар. 10, 33), но понимаемый въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, онъ простирался отъ Іеромакса до Арнона и земли Моавитской. Почва земли этой хотя каменистая и глинистая, но весьма плодородная и богатая растительностію, и въ древности земля эта также весьма была населена; но нынѣ всѣ эти земли лежатъ въ запустѣніи и въ самомъ жалкомъ положеніи (сн. Васанъ и Галаадъ). Іудея, подобно Галилеѣ и Самаріи, находясь по западной сторонѣ Іордана, ограничивалась съ сѣвера Самаріею, съ востока—Мертвымъ моремъ, съ запада—Средиземнымъ, съ юга—Идумеей и Аравійской пустынею. Она заключала въ себѣ удѣлы: Іуды, Веніамина, Дана, Симеона и страну Филистимскую, и имѣла особенное значеніе предъ прочими областями обѣтованной земли, и по преимуществу колѣна Іудина предъ другими колѣнами, и по причинѣ столичнаго здѣсь города и Храма, и потому, что населена была болѣе природными Іудеями. Имя ея и во время владычества Римлянъ нерѣдко распространялось на всю Палестину. Въ послѣдующее время, подъ владычествомъ Римлянъ, находимъ раздѣленіе Палестины на три части: Палестина первая, вторая и третія. Въ первой заключались Іудея и Самарія; во второй: Галилея, страна Трахонитиды и Итурея; въ третьей: Перея и Идумея. Всѣ эти части по управленію находились въ зависимости отъ Сиріи, и это остается и доселѣ — подъ владычествомъ Магометанъ; и въ настоящее время Палестина составляетъ часть Сиріи. Норов. 1854 г. Т. 3. стр. 48—50. Свящ. Геогр. изд. Поляк. 1848 г. гл. 9. Herz. XI. p. 30—36.

и., *Краткій очеркъ исторіи этой страны и различной судьбы ея.* Въ древнія времена, когда Авраамъ вызванъ былъ для наслѣдія земли обѣтованной и странствовалъ по ней во всю послѣдующую жизнь свою и за нимъ и послѣдующіе Патріархи, Исаакъ и Іаковъ, земля эта имѣла уже своихъ обитателей. Между древними обитателями ея различаютъ первобытныхъ обитателей и потомъ переселившихся сюда Хананеянъ и Филистимлянъ, и наконецъ Израильтянъ. Первобытными обитателями ея, по сказаніямъ Библейскимъ, представляются сильные, великорослые люди, Рефаимы, великаны, исполины (Числ. 13, 23. Втор. 1, 28. 2, 11), которые потомъ мало по малу вытѣснены были слѣдующими одно за другимъ поселеніями здѣсь Хананеевъ и Филистимлянъ и потомъ Израильтянъ, и наконецъ совершенно исчезли за исключеніемъ не многихъ остатковъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ, каковы: Рефаимы въ тѣсномъ смыслѣ (Втор. 3, 11. 2 Цар. 21, 16—22. Нав. 12, 4. 13, 12), Емимы (Втор. 2, 10—11), Зузимы, Замзузимы (Быт. 14, 5. Втор. 2, 20—21), и Авваи или Евваи (Втор. 2, 23. Нав. 13, 3. сн. Быт. 34, 2). Къ нимъ надобно причислить еще Хорреевъ, которые почитаются древними обитателями горы Сеира (Быт. 14, 6. 36, 20) и которые потомъ были частію изгнаны и час-

тію истреблены сынами Исава (Втор. 2, 22). За этими древними обитателями Палестина преимущественно занята была разными Хананскими племенами, потомками Ханаана, сына Хамова. Предѣлы ихъ были отъ Сидона къ Герару до Газы, и отсюда къ Содому до Лаши (Быт. 10, 15—20. 12, 1—6). Всю эту землю между Ливаномъ, Евфратомъ, Аравіей, Идумеей, Египтомъ и Средиземнымъ моремъ Господь обѣщалъ въ наслѣдіе Аврааму и его потомству (Быт. 12, 6—7. 13, 14—18. 15, 18—21. 17, 8). Но пока Евреи жили въ Египтѣ, первоначальные обитатели Палестины размножились и достигли значительной степени развитія. У нихъ были укрѣпленные города, пристани на Средиземномъ морѣ, были богатства всякаго рода, процвѣтали торговля, искусства и ремесла (Herz. VII. p. 237). По этому, когда, по выходѣ изъ Египта и сороколѣтнемъ странствованіи по пустынѣ при Моисеѣ и І. Навинѣ, Евреи должны были вступить въ наслѣдованіе отечественной земли своей, имъ надобно было вести продолжительныя войны съ Хананскими народами. При особенномъ покровительствѣ Божіемъ Евреи побѣдили наконецъ прежнихъ жителей, и большею частію истребили ихъ, хотя впрочемъ нѣкоторые разсѣялись по Сиріи, Финикіи и другимъ землямъ, а иные остались жить среди самихъ Израильтянъ. Тогда земля Ханаанская раздѣлена была 12-ти колѣнамъ Израиля. Колѣна Рувимово, Гадово и половина Манассіина заняли земли по ту сторону Іордана отъ Ароира на берегахъ Арнона и предѣловъ Моава и Аммона вдоль восточныхъ береговъ Іордана и Хиннереѳа на сѣверъ до Ермона. Прочія колѣна заняли земли по эту сторону Іордана: колѣно Іудино заняло южныя земли; отъ него на сѣверъ—колѣно Веніаминово, на западъ—Симеоново и Даново; далѣе на сѣверъ—Ефремово и Манассіино; еще далѣе—Иссахарово и Завулоново, и наконецъ на самомъ сѣверѣ—Неѳѳалимово и Асирово. Истребленіе при этомъ Аморреевъ и Хананеевъ было дѣломъ праведнаго суда Божія надъ этими народами (Быт. 15, 16). Между тѣмъ народъ Божій занялъ такое мѣсто, которое вполнѣ соотвѣтствовало великому его назначенію, какъ такому народу, который самимъ Богомъ избранъ для сохраненія Вѣры на землѣ (Herz. 17. p. 260. Zell. 1. p. 773). Поселившись въ землѣ обѣтованной, Евреи сначала были вѣрны Богу и Закону Его, доколѣ живъ былъ І. Навинъ и живы были старѣйшины послѣ него (Нав. 24, 31. Суд. 2, 7); но по смерти ихъ, когда насталъ другой родъ, который не зналъ Господа и дѣлъ Его, какія Онъ дѣлалъ для Израиля, сыны Израилевы оставили Бога отцевъ своихъ и стали служить другимъ богамъ, богамъ тѣхъ народовъ, которые окружали ихъ. Въ наказаніе за это и для вразумленія ихъ Богъ предавалъ ихъ въ руки враговъ ихъ, но не оставлялъ ихъ Своею помощію, когда они обращались къ Нему. Такъ было во всѣ дни Судей, которыми управлялись они послѣ І. Навина (Суд. гл. 2). Послѣдній изъ судей сихъ былъ пророкъ Самуилъ (сн. Самуилъ). Онъ, согласно желанію народа и волѣ Божіей, помазалъ на царство Саула и потомъ

Давида (сн. Сауль и Давидъ). Давидъ, при его твердой вѣрѣ и благочестіи, благоуспѣшенъ былъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ. При немъ предѣлы Израиля расширились и царство его получило прочное утвержденіе. Онъ покорилъ своей власти всѣхъ жителей земли Ханаанской, исключая Сидонянъ и Филистимлянъ; успѣшно воевалъ съ Моавитянами и Аммонитянами; покорилъ также своей власти Сирію Дамасскую и Совейскую, и поставилъ охранныя войска въ Идумеѣ и Сиріи (1 Пар. 18, 2. 2 Цар. гл. 8). Соломонъ царствовалъ надъ всѣми странами отъ Евфрата до страны Филистимской и предѣловъ Египта. При немъ царство Еврейское достигло самого цвѣтущаго состоянія (2 Пар. 9, 26. 3 Цар. 4, 24—25. сн. гл. 10). Но по смерти его царство его раздѣлилось. Два только колѣна, Іудино и Веніаминово, остались вѣрными сыну его Ровоаму, образовавъ собою царство Іудейское; прочія же десять колѣнъ отдѣлились отъ него и образовали особое царство, извѣстное подъ именемъ Израильскаго, котораго столицею сначала была Ѳирца, а потомъ Самарія. Раздѣленіе это ослабило силы народа, а распространеніе потомъ идолопоклонства и нечестія языческаго довершило его бѣдствія. Самые пророки, которыхъ посылалъ тогда Богъ, не могли отвратить бѣдствія. Царство Израильское, при всей его обширности и многочисленности населенія пало прежде Іудейскаго. Уже самому первому царю его Іеровоаму возвѣщено было отъ Бога, что за его отступленіе отъ Бога царская власть не продлится въ его родѣ, и сами Израильтяне за участіе въ его идолослуженіи разсѣяны будутъ за Евфратомъ (3 Цар. 14, 7—16). При Ваасѣ, истребившемъ весь домъ Іеровоама и воцарившемся надъ Израилемъ, Венададъ, царь Сирійскій, поразилъ города Израильскіе: Аинъ, Данъ, Авель-Беѳ-Мааху и весь Киннереѳъ по всей землѣ Нефѳалима (3 Цар. 15, 20). Послѣ Амврія вступившій на престолъ Ахавъ превосходилъ своимъ нечестіемъ всѣхъ своихъ предшественниковъ; ни обличенія пророка, ни милости и благодѣянія, ни угрозы и наказанія Божіи, не исправили его. Онъ умеръ отъ раны во время войны противъ Сиріянъ. По смерти его, при сынѣ его Іорамѣ, Моавитяне, платившіе прежде дань Израильтянамъ, отложились отъ нихъ, но они побѣждены были союзнымъ войскомъ царя Іудейскаго и Израильскаго. Особенная опасность угрожала въ это время царству Израильскому со стороны царей Сирійскихъ и Ассирійскихъ. При Іорамѣ Самарія спасена была отъ Сиріянъ только ради пророка Елисея (4 Цар. гл. 6 и 7). При Іиуѣ Азаилъ, царь Сирійскій, отнялъ у Израильтянъ всю землю Галаадъ, колѣно Гадово, Рувимово и Манассіино, начиная отъ Ароера, который при Арнонѣ, и Галаадъ и Васанъ (4 Цар. 10, 31—33). Въ послѣдствіи частію при Іоасѣ и частію при Іеровоамѣ 2-мъ возвращены отъ Сиріянъ взятые ими города Израильскіе и были возстановлены прежніе предѣлы Израиля, но не на долго. При Манаимѣ напалъ на Израильтянъ Фулъ, царь Ассирійскій, и Манаимъ дорогою цѣною купилъ миръ, чтобы удержать за собою царство (4 Цар. 15, 17—20).

При Факеѣ Ѳеглаѳфелассаръ, царь Ассирійскій взялъ Іонъ, Авел-Беѳ-Мааху, Іанохъ, Кедесъ, Асоръ, Галаадъ, Галилею и всю землю Неф-ѳалимову, и жителей перевелъ въ Ассирію (4 Цар. 15, 29). Наконецъ въ 9-й годъ Осіи, послѣдняго царя Израильскаго, Салманассаръ, царь Ассирійскій завоевалъ, царство Израильское и послѣ трехлѣтней осады взялъ Самарію и Израильтянъ переселилъ въ Ассирію и поселилъ ихъ въ Халахѣ и на рѣкѣ Хаворѣ, въ области Гозанъ и въ городахъ Мидійскихъ (4 Цар. 17, 1 — 6). Въ опустѣвшія земли Самарійскія Асаргаддонъ перевелъ съ востока колонистовъ, и они поселившись здѣсь смѣшались съ оставшимися Израильтянами, и у нихъ произошла смѣшенная религія. Здѣсь было начало раскола Самарянскаго (4 Цар. 17, 24—41). Царство Іудейское существовало 320 лѣтъ послѣ раздѣленія царствъ. При Ровоамѣ многіе изъ Израильтянъ перешли въ Іудею (2 Пар. XI, 13—17). Авія взялъ у Іеровоама Веѳиль, Іешану и Ефронъ съ зависящими отъ нихъ городами (2 Пар. 13, 19). Аса поразилъ Еѳіоплянъ, и многіе изъ Израильтянъ — отъ Ефрема, Манассіи и Симеона перешли въ его царство. Благочестивый Іосафатъ укрѣпилъ города, взятые Асою отъ Израильтянъ (2 Пар. 17, 2), бралъ дань съ Филистимлянъ и Аравитянъ (ст. 10—12), покорилъ Аммонитянъ и Моавитянъ и при своемъ благочестіи видѣлъ свое царство подъ особеннымъ покровительствомъ Божіимъ (2 Пар. гл. 20). Послѣ Іорама, Охозіи и нечестивой Гоѳоліи, Іодаемъ воцаренъ былъ юный Іоасъ. Но онъ только при жизни Іодая былъ вѣренъ Богу, по смерти же его отступилъ отъ Бога, и самый сынъ Іодая, свящ. Захарія, по приказанію его, побитъ камнями во дворѣ Храма. Богъ наказалъ его за это нашествіемъ на него войска Сирійскаго, и вскорѣ потомъ онъ самъ убитъ былъ заговорщиками (2 Пар. гл. 24). Тоже было и съ сыномъ его Амасіею. Онъ покорилъ Идумеевъ; но, возгордившись сею побѣдою и возбудивши къ войнѣ Іоаса, царя Израильскаго, былъ имъ разбитъ, и множество богатства и сокровищъ Храма и дворца взято было у него Іоасомъ, и самъ онъ наконецъ убитъ заговорщиками (2 Пар. 25, 17—28). Еще хуже было состояніе Іудеи при нечестивомъ Ахазѣ, послѣ Озіи и Іоаѳама вступившемъ на престолъ Іудейскій. Противъ него возстали Рецинъ, царь Сирійскій, и Факей, царь Израильскій; пристань у Аравійскаго залива была отнята (4 Цар. 16, 6); Идумеи отложились; Филистимляне завладѣли многими городами Іудейскими (2 Пар. гл. 28). Ахазъ обратился съ просьбою о помощи къ царю Ассирійскому Ѳеглафелласару; но онъ былъ въ тягость для него и дорого обошелся ему союзъ съ нимъ (2 Пар. 28, 20—21). Благочестивые цари Езекія и Іосія, при помощи Божіей, одолѣвали враговъ; но, по смерти Іосіи, сперва Фараонъ Нехао, царь Египетскій, обложилъ Іудею данью, а потомъ напалъ на Іудею Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, и за 588 лѣтъ до Р. Хр. разрушилъ Іерусалимъ и Храмъ, и всѣхъ Іудеевъ, кромѣ бѣдныхъ земледѣльцевъ, переселилъ въ Вавилонъ; земля Іудей-

ская опустѣла, и 70 лѣтъ продолжалось сіе запустѣніе (2 Парал. гл. 36. Сн. 4 Цар. гл. 24 и 25). Плѣненіе Вавилонское было наказаніемъ и вмѣстѣ врачествомъ для Іудеевъ. Въ землѣ язычества они исправились отъ прежней наклонности къ идолопоклонству. Послѣ семидесятилѣтняго плѣненія, при Кирѣ, царѣ Персидскомъ, возвратившись въ свое отечество, они заняли свои наслѣдственныя земли. Палестина въ это время занята была разными народами: въ южныхъ областяхъ ея распространялись Филистимляне, Идумеи, Моавитяне, Аммонитяне, Наватеи, Заведеи и Аравитяне; средину занимали Самаряне; Галилея была смѣсью разныхъ народовъ языческихъ. Многіе изъ возвратившихся поселились въ Самаріи, Галилеи и въ Заіорданскихъ странахъ. Вѣроятно, вмѣстѣ съ Іудеями, многіе въ это время и изъ Израильтянъ возвратились въ свои земли. Извѣстно, что многіе изъ десяти колѣнъ еще въ самомъ началѣ раздѣленія царствъ переселялись въ царство Іудейское; другіе при разрушеніи царства Израильскаго могли переселиться и присоединиться къ Іудеямъ. Нѣкоторыя семейства, конечно, оставались здѣсь со времени самаго плѣна; другія могли возвратиться во времена Ездры и Нееміи, но они безъ различія назывались теперь общимъ именемъ Іудеевъ или Израильтянъ (сн. 1 Ездр. 2, 70. 8, 29. 25. 2 Ездр. 9, 37. 1 Мак. 5, 9—10. 14—15. 20... Лук. 2, 36). Занявъ по возможности свои наслѣдственныя земли, они главною своею заботою имѣли созданіе новаго храма въ Іерусалимѣ (1 Ездр. гл. 3—6) и утвержденіе вѣры и благочестія въ средѣ своей (1 Ездр. гл. VII. Неем. гл. VIII и IX), въ гражданскомъ же отношеніи долгое время не имѣли своей самостоятельности, оставаясь подвластными сначала царямъ Персидскимъ, потомъ Александру Македонскому, и по смерти его—царямъ Египетскимъ и Сирійскимъ. Съ этого времени многіе изъ нихъ добровольно переселялись для жительства въ разныя другія земли, и въ разныхъ мѣстахъ образовали свои колоніи. Съ теченіемъ времени, при Маккавеяхъ они свергли наконецъ съ себя иго Сирійское и имѣли своихъ правителей изъ династіи Маккавеевъ; но не на долго; за 64 года до Р. Хр., они подпали подъ власть Римлянъ, и Римляне назначали имъ правителей. Таковы были: сначала Антипатръ Идумеянинъ, и потомъ сынъ его Иродъ, прозванный Великимъ; при послѣднемъ родился обѣщанный Спаситель міра—Христосъ (Мѳ. 2. 1). Во время земной жизни Христа Палестина, какъ выше сказано, раздѣлялась на четыре части: Галилею, Самарію, Іудею и Перею. Послѣдняя раздѣлялась на слѣдующія земли: Перею въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, простиравшуюся отъ Арнона до Іавона; Галаадъ—къ сѣверу отъ Іавона; Деканод или Десятоградіе, заключавшее въ себѣ города на сѣверѣ около Іорана и юговосточнаго берега озера Геннисаретскаго; Гавланитиду—отъ сѣверныхъ береговъ Геннисаретскаго озера до Ермона; Ватанею или древній Васанъ; Авранитиду, называемую также Итуреею—на юговостокъ отъ Гавланитиды; Трахонитиду—на сѣверъ отъ Авранитиды, и Авилинею—на самомъ сѣверѣ, между Ваалбекомъ и Дамас-

комъ (Arch. Ackerm. p. 37—39. Herz. XI. p. 33—35). Іудею вмѣстѣ съ Самаріею и Идумеею, по смерти Ирода Великаго, управлялъ сынъ его Архелай; но послѣ него владѣнія его присоединены къ Сиріи подъ начальствомъ особыхъ прокураторовъ. Галилеею и Переею или Заіорданскою страною управлялъ другой сынъ Ирода Великаго, Иродъ Антипна. Филиппъ, третій сынъ Ирода, былъ четвертовластникомъ Заіорданскихъ областей: Гавланитиды, Трахонитиды, Итуреи, Ватанеи и Панеады. Въ Авилинеѣ, которая принадлежала къ Сиріи, но имѣла своего правителя, былъ четвертовластникомъ Лисаній (Лук. 3, 1). См. Авилинея, Ватанея и Гавланитида. Но правители Римскіе, угождая Риму, вводили въ города Іудейскіе Римское устройство, поддерживали языческіе обычаи и своимъ сребролюбіемъ и жестокостями только раздражали народъ и питали раздоры. Наконецъ, въ царствованіе Нерона, открылось всеобщее возстаніе Іудеевъ противъ своихъ притѣснителей. Услышавъ объ этомъ правитель Сиріи, Цестій Галлъ, съ отборнымъ войскомъ выступивъ изъ Антіохіи, прошелъ Галилею и занявъ и раззоривъ многіе города, приблизился къ самому Іерусалиму, вогналъ мятежниковъ во внутреннюю часть города и въ Храмъ, осадилъ верхній городъ и Храмъ и довелъ ихъ до отчаяннаго положенія, какъ вдругъ, сверхъ всякаго ожиданія, отозвалъ воиновъ и бѣжалъ отъ стѣнъ Іерусалима, и, преслѣдуемый Зилотами, съ большимъ урономъ и еще большимъ безславіемъ возвратился въ Сирію. Этимъ онъ далъ Іудеямъ возможность укрѣпить многіе города: Іотапату, Ѳаворъ, Тарихею, Тиверіаду, Гамалу и другія крѣпости въ Галилеѣ. Тогда Неронъ, услышавъ о происшествіяхъ въ Іудеѣ и объ отступленіи Цестія, послалъ храбраго и искуснаго изъ своихъ военачальниковъ Веспасіана, который уже извѣстенъ былъ усмиреніемъ Германцевъ и побѣдами въ Британіи. Веспасіанъ (въ 67-мъ году), имѣя при себѣ сына своего Тита, явился съ легіонами Римскими въ Палестинѣ. Выступивши изъ приморскаго города Птолемаиды, онъ началъ свои завоеванія покореніемъ Галилеи, правителя которой, Іосифа Флавія, доведя до крайности, принудилъ сдаться ему, и въ продолженіи года овладѣлъ всѣми знатнѣйшими городами Самаріи и Іудеи, и весною 68 года началъ уже приготовляться къ осадѣ Іерусалима, но провозглашенный по смерти Нерона Императоромъ, поспѣшилъ въ Римъ, поручивъ окончаніе войны Титу. Титъ, послѣ предварительныхъ приготовленій, въ 70-мъ году осадилъ, наконецъ, Іерусалимъ, и чрезъ полгода разрушилъ его. Храмъ былъ сожженъ; въ городѣ все предано огню и разрушенію, и вся Палестина опустошена была тогда огнемъ и мечемъ. По свидѣтельству Флавія во время осады города погибло отъ меча и голода около милліона ста тысячъ Іудеевъ, и девяносто семь тысячъ взято въ плѣнъ. Бѣдствія, какія претерпѣли въ это время Іудеи, выше всякаго изображенія и описанія. Послѣ сего въ состояніи пепла и развалинъ городъ оставался до временъ Адріана, при которомъ, вслѣдствіе новаго возстанія Іудеевъ, послѣ трехлѣтней войны, городъ разрушенъ до основанія, обра-

щенъ въ языческую колонію, и названъ Еліею Капитолиною, и Іудеямъ строго воспрещено входить въ городъ. Такъ совершился судъ Божій надъ этимъ народомъ и его землею! Впрочемъ Палестина не оставалась безъ жителей, и Іерусалимъ — безъ почитателей. Особенную любовь къ этой странѣ питали Христіане, которыхъ число со дня на день теперь болѣе и болѣе возрастало, и которые всегда смотрѣли на Палестину, какъ на колыбель Христіанства. Когда Императоръ Константинъ объявилъ Христіанскую вѣру господствующею въ своей Имперіи, онъ самъ съ своею матерью путешествовалъ по Палестинѣ и украшалъ ее многими памятниками своего благочестія, воздвигая великолѣпные храмы на святыхъ мѣстахъ. Но въ 614-мъ году Палестина опустошена была Персами, а въ 637-мъ году подпала подъ владычество Магометанъ, которые разоряли ее до самыхъ Крестовыхъ походовъ. Въ это время она получила было свою самостоятельность, но не надолго. Въ 1187-мъ году султанъ Египетскій Саладинъ покорилъ ее; потомъ въ 1517 году поработилъ ее султанъ Турецкій Селимъ, и съ этого времени Палестина находится подъ властію Турокъ. *Нынѣ она раздѣляется на четыре саджака: Дамасскій, Іерусалимскій, Наплузскій и Газскій.* Населеніе ея составляютъ: Арабы, Турки, Египтяне, Друзы, Армяне, и Христіане разныхъ народовъ и исповѣданій. Сн. Свящ. Геогр. изд. Поляк. 1848 г. стр. 37—40. Нор. Путеш. Т. 3. стр. 47—51 и 123—162. Ист. Іудеевъ Капеф. пер. съ Фр. 1846 г. Ч. 1 и 2. Herz. XI. p. 36—40 и T. XVII. p. 245—305. Winer, T. 2. p. 186—190. Riehm, Библ. Древ. p. 1128—1133.

Палестра (Παλάιστρα, πέτασος; Lupanar, Palaestra; L: Spielhaus): 2 Макк. 4, 12—14. сн. 1 Мак. 1, 14.—Греческое слово πέτασος собственно значитъ шляпа съ большими полями для защиты отъ солнца и дождя, въ какой изображаемъ былъ Меркурій, покровитель Палестры; так. обр. πέτασος было символомъ Палестры. Палестра—это у Грековъ и Римлянъ публичное мѣсто или публичная школа, гдѣ молодые люди занимались гимнастическими упражненіями (у Hesych: παλαίστρα, ἀγωνία; у Svidas: παλαίστρα, τὸ γυμνάσιον). Въ Вульгатѣ переведено это слово словомъ Lupanar—распутный домъ. Можетъ быть, переводчикъ хотѣлъ этимъ выразить, что съ гимнастическими упражненіями и играми юношей соединялись здѣсь и непристойныя, постыдныя дѣйствія. У Лютера Spielhaus—мѣсто гимнастическихъ упражненій, игръ, борьбы, фехтованія, и проч. Первосвященникъ Іасонъ съ намѣреніемъ устроилъ такое училище въ Іерусалимѣ подъ самою крѣпостію, чтобы въ угодность язычникамъ распространять языческіе обычаи среди своего народа и съ дѣтства воспитывать въ своихъ соотечественникахъ расположенность къ Еллинизму (2 Мак. 4, 9—10. 12—15). Zu den Apokr. IV. p. 82—83. Сн. Гимназія.

Пальма, финиковая пальма (תָּמָר = собственно высокое, длинное,

торчащее дерево, въ особенности пальма, финиковая пальма; φοίνιξ, φοίνικα, ξύλον φοινίκων, φύλλα φοινίκων; palma; стебліе фініковы, вѣтвь фіническая, фінікъ, фінігъ; L: Palm-baum, Palme, Palmenzweige): Исх. 15, 27. Лев. 23, 40. Числ. 33, 9. Суд. 4, 5. Псал. 91, 13. Пѣсн. пѣсн. 7, 8—9. Іоил. 1, 12. Неем. 8, 15. 1 Мак. 13, 51. 2 Мак. 10, 6—7. Іоан. 12, 13. Апок. 7, 9.—Пальма—изъ семейства однодольныхъ, сухопутныхъ, деревянистыхъ, многолѣтнихъ растеній, отъ 2-хъ до 25-ти футовъ вышины, съ сердцевиною въ срединѣ. Принадлежитъ къ благороднѣйшимъ произведеніямъ растительнаго царства. Видовъ пальмы чрезвычайно много, даже не опредѣлено еще количество ихъ; считаютъ до тысячи. Разнообразіе ихъ изумительно по ихъ формѣ и строенію и разнымъ другимъ отношеніямъ. Однѣ возбуждаютъ удивленіе своею величиною, гигантскимъ ростомъ, а другія не больше гусинаго пера; у иныхъ стебель не толще ¼ дюйма, и достигаетъ, обвиваясь около другихъ растеній, 75—120-ти футовъ длины. Нѣкоторыя гладки и пріятны, другія—съ страшными колючками; однѣ стоятъ одиноко, другія образуютъ непроходимую чащу. Однѣ цвѣтутъ и приносятъ плоды періодически, другія—одинъ разъ только въ жизни, и иногда—въ самыхъ преклонныхъ лѣтахъ. У иныхъ вѣтви перистыя, пушистыя, усѣянныя тонкими, мелкими листьями, у другихъ листья широкія, сидятъ на длинныхъ черешкахъ или рукоятяхъ и далеко отстоятъ одинъ отъ другаго. Плодъ у иныхъ съ горошину, у другихъ—въ двое больше головы человѣческой, и пр. и пр.—Корни пальмъ состоятъ изъ рыхлой коры и деревянистой средины, и идутъ не столько въ глубину, сколько въ ширину, такъ какъ бы главнаго корня онѣ не имѣли, а только придаточные. Стволъ пальмы ростетъ очень высоко. Онъ состоитъ изъ непрерывнаго ряда болѣе или менѣе развитыхъ колѣнъ, другъ на друга положенныхъ, и бываетъ большею частію стройный, колонообразный, совершенно лишенный вѣтвей и листьевъ; только вершина его бываетъ увѣнчанна пучкомъ вѣтвей и листьевъ. Въ стволахъ пальмъ различаютъ четыре главныхъ типа: тростниковый, длинноколѣнный, цилиндрическій и кособразный; послѣдній толстъ, угловатъ и не рѣдко мохнатый — отъ широкихъ остатковъ отжившихъ листьевъ и оставшихся жесткихъ волосъ листовыхъ черешковъ во влагалищной части ихъ. Кромѣ листовыхъ слѣдовъ и остатковъ, стволы нѣкоторыхъ пальмъ усажены крѣпкими и острыми шипками, сидящими обыкновенно цѣлыми кольцами у основаній листьевъ.—Листья пальмы темнозеленые, вѣчно зеленѣющіе, длинные, въ иныхъ видахъ достигающіе 20-ти и болѣе футовъ длины. У иныхъ они перистые, мелкіе и тонкіе, у другихъ — дланевидные, широкіе и толстые; у молодыхъ деревьевъ они прямые, а у взрослыхъ—распростертые и дугообразно наклоненные. Цвѣты пальмъ отличаются своею мелкостію, по причинѣ обыкновенной ихъ многочисленности (у финиковой пальмы бываетъ до 12-ти тысячъ цвѣтовъ). Но не смотря на свои малые размѣры, они представляютъ очень высокую степень развитія.

Цвѣты выходятъ изъ угловъ листьевъ, собраны въ метелки; видомъ походятъ на дикіе жасмины. Цвѣтокъ снабженъ двойнымъ покровомъ, который, особенно внутренній, отличается необыкновенною прочностію, будучи иногда даже деревянистымъ, и возрастая вмѣстѣ съ плодомъ, вмѣстѣ съ нимъ и отваливается. Типическій цвѣтокъ имѣетъ по три члена въ каждомъ изъ своихъ кружковъ, которыхъ пять: чашечка, вѣнчикъ, два тычиночныхъ круга и пестикъ. Эти мелкіе цвѣты собраны у пальмы въ углахъ листьевъ въ метелки.—Плоды пальмъ довольно разнообразны. Они висятъ огромными кистями или гроздами изъ среды угловъ вѣтвей и листьевъ. Одна кисть иногда приноситъ до 8,000 плодовъ. Плоды всѣ относятся къ числу не раскрывающихся; видомъ ягодообразные, продолговатые или округленные, и содержатъ въ себѣ то по одному, то по два, то по три сѣмени. При обиліи цвѣтовъ, и плодовъ бываетъ много. Величина плодовъ различна. Нѣкоторые не превышаютъ величиною горошину, другіе достигаютъ одного фута въ длину и больше. Ягода у иныхъ мясистая, у другихъ—суховатая, и мясо у иныхъ мягко и сочно, у другихъ жестко и волокнисто или деревянисто. Косточка у иныхъ плотная и толстая, у другихъ тонкая и мягкая. По росту своему пальмы принадлежатъ къ самымъ гигантскимъ деревьямъ земли. Восковая пальма бываетъ вышиной въ 180 и 200 футовъ, и листья на вершинѣ ея до 20 футовъ длиною. Кокосовая пальма достигаетъ средней величины пальмъ отъ 6 до 80 футовъ и отъ 6 до 8 дюймовъ въ поперечникѣ; среднее число лѣтъ, какое можетъ она просуществовать, 100 лѣтъ. Финиковая пальма достигаетъ отъ 20 до 30 футовъ и болѣе. Живетъ отъ 80 и до ста лѣтъ, а иныя живутъ до 200 лѣтъ и болѣе. Пальмы величественною красотою своею служатъ живымъ выраженіемъ *тропическаго пояса*, котораго отвѣсные солнечные лучи, при обиліи воды, доставляютъ растенію большую массу соковъ, усиливаютъ его ростъ и сообщаютъ ему роскошь листвы и цвѣтовъ; царство пальмъ—между 10 град. сѣверной и 10 южной широты. Главная масса формъ ихъ группируется между тропиками, скопляясь преимущественно въ двухъ странахъ: въ южной тропической Азіи (Индія и Зондскіе острова) и въ жаркой Америкѣ (Бразилія, Гвіана, Перу, Урагвай, центральная Америка, Антильскіе острова, и пр. р. 409. Берез.). Число различныхъ видовъ ихъ здѣсь свыше 300; но на сѣверъ и югъ отъ тропиковъ число ихъ вдругъ уменьшается; за поворотными кругами ихъ всего около 50.—Пальмы растутъ и общественно и отдѣльно. Пальмы, составляющія лѣса и кусты, обыкновенно короткоствольны. Величественнѣйшія ростутъ отдѣльно. Только тамъ, гдѣ рука человѣка соединяетъ пальмы въ большія плантаціи, онѣ образуютъ собою пальмовыя рощи, представляя самую величественную растительность на землѣ. Таковы: кокосовыя, сахарныя, орѣховыя, масляныя, финиковыя, и т. дал. Высокіе стволы ихъ, несущіе часто незначительный пучекъ листьевъ, образуютъ безконечную колоннаду, сквозь которую видно на далекое раз-

стояніе, такъ какъ почва не затемнена густотою листвы. Еще своеобразнѣе пальмовые лѣса, стволы которыхъ стоятъ такъ близко другъ къ другу, что почва исключительно покрыта павшими ихъ листьями, а листья на вершинахъ ихъ тѣсно смыкаются въ вышинѣ, образуя непрерывный зеленый пологъ, сквозь который съ трудомъ пробиваются узкіе солнечные лучи. Но и одинокія пальмы имѣютъ свой своеобразный характеръ и свою красоту. Онѣ болѣе поражаютъ, стоя отдѣльно. Невыразимо прекрасенъ видъ пальмы на высокой стѣнѣ утесовъ, или на крутомъ рифѣ; спокойно смотритъ она на борьбу разъяренныхъ волнъ, ударяющихся о скалы. Не льзя не удивляться, какъ гордое дерево держится и какъ буря давно не свергла его въ бездну.—Пальмы размножаются преимущественно сѣменами. Бываютъ отпрыски и отъ корней, отъ старыхъ пальмовыхъ пней, дающіе начало новымъ растеніямъ. Иныя, какъ финиковыя, разнодятъ и черенками. — Значеніе пальмъ какъ въ жизни природы вообще, такъ и въ жизни человѣка, огромное. Плоды ихъ составляютъ общее средство пропитанія. Множество животныхъ изъ всѣхъ классовъ кормятся ими. Для человѣка и общества человѣческаго они доставляютъ: средство питанія въ видѣ муки, какъ саго, разныя вина, водку, уксусъ, сыропъ, сахаръ, масло, воскъ, крахмалъ и пр. Иныя отличаются прекраснымъ строительнымъ матеріаломъ для крупныхъ и мелкихъ работъ; изъ нихъ строятъ дома; дѣлаютъ стрѣлы, трости, копья, посуду, и пр. Иныя доставляютъ красильное вещество; иныя лекарственныя вещества, употребляемыя въ медицинѣ. Плоды ихъ, какъ на пр. финиковыхъ пальмъ, употребляются и такъ, сырые, какъ сочныя, пріятныя и питательныя вещества, и сухіе или сушеные, и толченые, съ смѣсью муки въ видѣ лепешекъ. Листьями покрываютъ хижины и большіе дома; изъ нихъ дѣлаютъ ковры, красивые вѣера, метлы, щетки, употребляютъ для плетенія корзинъ. для стульевъ, и пр. Молодыя листья, цвѣтки и соцвѣтія нѣкоторыхъ пальмъ употребляютъ въ пищу какъ зелень, какъ овощи. Изъ стеблей и нитей, составляющихъ перепончатое основаніе листьевъ, дѣлаютъ канаты, веревки, служащія для полевыхъ работъ, для переноски тяжестей, и пр. Вѣтви кладутся между бревенъ, въ крышахъ домовъ вмѣсто досокъ и перекладинъ. Самыя косточки употребляютъ для топки; финиковыя разваренныя и размягченныя, составляютъ хорошій кормъ для скота. Вообще должно сказать, что всѣ части этого растенія, въ многоразличныхъ видахъ, служатъ пользамъ человѣка, удовлетворяя многоразличнымъ его потребностямъ въ жизни. См. Энц. Слов. Бер. Отд. III. Вып. X. тетр. 1. стр. 407—411. сн. Міръ Раст. К. Мюлл. пер. съ Нѣм. 1863 г.

Изъ многоразличныхъ родовъ и видовъ пальмы въ особенности должно замѣтить здѣсь *о финиковой пальмѣ* (Phoenix dactylifera, Aechte Dattelpalme), часто упоминаемой въ свящ. Писаніи подъ именемъ тамаръ (תָּמָר). Въ дикомъ состояніи она растетъ въ Африкѣ и въ Азіи (въ Остъ-Индіи), а какъ плодовое дерево съ давнихъ временъ разводится и въ

другихъ мѣстахъ, и въ Азіи, и въ Америкѣ, и въ южной Европѣ. Корни, какъ и у другихъ пальмъ, преимущественно распространяются въ ширину. Стволъ также растетъ очень высоко. Изъ описаній путешественниковъ по Египту видно, что у нѣкоторыхъ видовъ онъ коротокъ, но другія финиковыя пальмы достигаютъ до 40 и до 80-ти футовъ вышины. Молодыя финиковыя деревья образуютъ собою непроходимую чащу. У высокихъ пальмъ стволъ не такъ крѣпокъ и толстъ, какъ у низкихъ; но у тѣхъ и другихъ онъ всегда одинаковъ, прямъ и гибокъ. Подобно другимъ пальмамъ, и финиковая пальма только близъ вершины своей имѣетъ вѣтви и сучья съ листьями, изъ коихъ нижнія имѣютъ до трехъ саженей длины. Онѣ на подобіе зонтика концами своими склоняются къ землѣ; чѣмъ выше, тѣмъ онѣ короче. Листья выходятъ изъ вѣтвей и сучьевъ, и бываютъ темнозеленые, длинные, копьеобразные и дланеобразные, въ сажень длиною, и вѣчно зеленѣющіе. Нижній рядъ листьевъ ежегодно срѣзывается или опадаетъ, и отъ этого въ стволѣ является чешуя или рубцы, въ родѣ чешуйчатыхъ колецъ, окружающихъ стволъ, по которымъ можно считать лѣта пальмы. Стволы пальмъ усажены также бываютъ крѣпкими и острыми шипами или иглами, сидящими обыкновенно цѣлыми кольцами у основаній листьевъ. Между верхними, самыми молодыми вѣтвями, находятся заостренная, около двухъ саженъ длины, мозговая сердцевина, заключающая въ себѣ зародышъ новыхъ вѣтвей и листьевъ. Цвѣты финиковые походятъ на дикіе жасмины и имѣютъ видъ нанизанныхъ колосьевъ турецкой пшеницы. Надобно замѣтить, что въ финиковыхъ пальмахъ мужскіе и женскіе цвѣты развиваются на разныхъ деревьяхъ, и мужскія пальмы не производятъ финиковъ. Для оплодотворенія искусственно привѣшиваютъ въ Египтѣ къ вершинамъ женскихъ деревъ пучекъ мужскихъ цвѣтовъ. Изъ цвѣтовъ пальмы съ Іюня до Августа или Сентября созрѣваютъ плоды—финики. Они ростутъ огромными кистями, которыхъ на деревѣ бываетъ отъ 8 до 10, вѣсомъ каждая въ полпуда и больше. Финики цвѣтомъ и формою похожи на желуди, величиною въ сливу, и подобно ей состоятъ изъ сладкаго и вкуснаго мяса и косточки. Финиковыя пальмы любятъ умѣренно-теплый климатъ, и требуютъ песчаной, но влажной почвы. Такова и была почва земли обѣтованной, которая въ древности изобиловала пальмовыми деревьями. Отъ изобилія ихъ здѣсь нѣкоторые города Палестины имѣютъ и доселѣ удерживаютъ свое названіе. Таковы: Хацацонъ-Ѳамаръ или Енгадди (Быт. 14, 7. 2 Пар. 20, 2) и Іерихонъ (Втор. 34, 3. Суд. 1, 16. 3, 13. 2 Пар. 28, 15. сн. Плин. H. N. V, 14 и 17). Плиній, Тацитъ, Діодоръ Сицилійскій, Страбонъ и Флавій согласно говорятъ о пальмѣ, какъ красѣ Іудеи и сосѣднихъ съ нею странъ. На Іудейскихъ монетахъ пальма является эмблеммою Іудеи; ее можно видѣть и на финикійскихъ монетахъ. Іудеи разводили пальмы въ садахъ. Нынѣ въ Палестинѣ пальмы встрѣчаются рѣже, чѣмъ прежде, хотя впрочемъ путе-

шественники доселѣ называютъ св. землю страною, богатою пальмами. О пальмовомъ лѣсѣ и пальмовыхъ рощахъ на Кармилѣ и мысѣ Кармильскомъ и въ окрестностяхъ Каифы свидѣтельствуютъ наши отечественные путешественники (сн. Нор. Пут. изд. 3. 1854 г. Т. IV. р. 269. Смышл. Син. и Палес. 1877. стр. 236 и 240). Но въ другихъ мѣстахъ пальмы попадаются нынѣ только не большими купами, или по одиночкѣ, какъ напр. въ Газѣ, Рамлѣ, Яффѣ и др. Изъ другихъ мѣстъ финиковыя пальмы чаще всѣхъ встрѣчаются въ Египтѣ; въ изобиліи ростутъ въ Остъ-Индіи, въ сѣверной Америкѣ и на Канарскихъ островахъ; великолѣпные лѣса финиковые разсѣяны по всей дельтѣ Тигра и Евфрата, которую вообще можно считать первоначальной родиной этого дерева. Оттуда съ давнихъ временъ пальма разводится въ западныхъ странахъ. Особенно вкусными и сладкими считаются Басорскіе финики, которые вывозятся въ Сирію, въ страны, прилежащія къ Красному морю, даже на Малабарскій берегъ. Финиковый хлѣбъ приготовляется въ Вавилоніи и большими партіями отправляется въ Аравію. На западѣ лучшими финиками считаются Тунисскіе, кои называются королевскими и вывозятся въ Европу. Финиками производитъ торговлю и южная Испанія. О значеніи и пользѣ финиковой пальмы тоже должно сказать здѣсь, что сказано о значеніи и пользѣ пальмъ вообще. Значеніе ея также весьма велико. Всѣ части ея, также многоразличнымъ образомъ, служатъ пользамъ человѣка въ жизни. Изсохнутіе пальмъ, подобно другимъ плодовитымъ деревьямъ, пророкъ Іоиль представляетъ великимъ бѣдствіемъ для жителей (1, 12). Но кромѣ этого св. Писаніе, по особеннымъ нѣкоторымъ качествамъ и отношеніямъ этого дерева, усвояетъ ему особенное нѣкое значеніе. Въ 12-ти источникахъ и 70-ти финиковыхъ деревьяхъ, которыя нашли Израильтяне во время пути своего по пустынѣ въ Елимѣ (Исх. 15, 27), Израильтяне должны были видѣть особенное промышленіе Божіе о нихъ, по которому Онъ и въ пустынѣ можетъ водить ихъ на злачныя пажити и тихія воды (Псал. 22, 2). Въ праздникъ кущей Самимъ Богомъ заповѣдано было Іудеямъ съ пальмовыми вѣтвями и вѣтвями другихъ красивыхъ и широколиственныхъ деревъ весело проводить семь дней въ кущахъ въ воспоминаніе сорокалѣтняго странствованія ихъ по пустынѣ, когда они во время своихъ остановокъ располагались лагерями, раскидывая свои палатки подъ открытымъ небомъ (Левит. 23, 39—43); и въ позднѣйшее время, во времена Нееміи Израильтяне въ великой радости проводили семидневный этотъ праздникъ, сдѣлавъ себѣ кущи изъ пальмовыхъ и другихъ древесныхъ вѣтвей (Неем. 8, 14—18). Пальмѣ въ великолѣпной красотѣ ея и плодовитости уподобляетъ Псалмопѣвецъ праведника, который, какъ пальма, насажденная на святой землѣ, насажденный въ домѣ Божіемъ, цвѣтетъ и красуется своими добродѣтелями, и въ самой старости не старѣя, но оставаясь плодовитымъ и свѣжимъ въ силахъ своихъ, чтобы возвѣщать правду Божію на землѣ

(Псал. 91, 13—16). Пальма въ Пѣсни пѣсней представляется образомъ величественнаго стана и необыкновенной красоты таинственной невѣсты Соломона (Пѣсн. пѣсн. 7, 7—9). Съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ Евреи возносили хвалебныя пѣсни Богу во дни Іуды Маккавея по очищеніи Храма отъ нечистотъ языческихъ (2 Мак. 10, 1—8. сн. 1 Мак. 4, 36—59). Съ пальмовыми вѣтвями и славословіями вождь и правитель Іудеевъ первосвященникъ Симонъ вошелъ въ крѣпость Іерусалимскую близъ Храма, изгнавъ оттуда язычниковъ и очистивъ крѣпость отъ оскверненія (1 Мак. 13, 49—52). Съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ и радостными восклицаніями „осанна" Евреи сопровождали Господа во время торжественнаго входа Его въ Іерусалимъ по воскресеніи Лазаря (Іоан. 12, 13). Съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ первенствующіе Христіане праздновали утреннюю службу Вербнаго Воскресенія. И до нынѣ Церковь въ ваіяхъ и финиковыхъ вѣтвяхъ, употребляемыхъ ею въ этотъ праздникъ, даетъ намъ видѣть образъ и знаменіе воскресенія, и потому въ молитвѣ своей проситъ Господа, чтобы, съ ваіями и вѣтвями деревъ принося пѣснопѣнія Ему, какъ побѣдителю смерти, и намъ достигнуть животворящаго и тридневнаго воскресенія въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ (Мол. на осв. ваій). Въ Апокалипсисѣ въ безчисленномъ множествѣ святыхъ изъ всѣхъ племенъ и народовъ, въ бѣлыхъ одеждахъ съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ прославляющихъ Бога, дается намъ видѣть начало прославленія святыхъ на небѣ, великими скорбями достигшихъ спасенія. Пальмовыя вѣтви въ рукахъ ихъ служатъ символомъ радостнаго торжества и побѣды во славу великаго Виновника нашего спасенія (Апок. 7, 9—17). См. Энц. Слов. Берез. Вып. XII. тетр. II. стр. 440. Разум. Обозр. раст. св. Пис. 1871 г. стр. 128 — 134. Zell. 2. p. 231. Riehm, Библ. Древн. p. 1133—1135.

Пальма Деворина (תֹּמֶר דְּבוֹרָה): Суд. 4, 5.—Пальма, подъ которою во времена Судей жила пророчица Девора. Пальма эта находилась между Рамою (Нав. 18, 25) и Веѳилемъ (Нав. 7, 2), на горѣ Ефремовой, въ колѣнѣ Веніаминовомъ. Сюда приходили къ пророчицѣ искать суда ея Израильтяне въ тяжебныхъ дѣлахъ своихъ. Keil и Del. на Суд. p. 241. сн. Девора.

Пальмира (Παλμύρα), см. Ѳадморъ.

Пальмы — городъ пальмъ (עִיר הַתְּמָרִים): Втор. 34, 3. Суд. 1, 16. 3, 13. 2 Пар. 28, 15.—Такъ называется городъ Іерихонъ по множеству росшихъ тамъ пальмовыхъ деревьевъ. См. Іерихонъ.

Палтитянинъ (הַפַּלְטִי = *Богъ есть избавленіе, или Богъ избавляетъ;* Ἑλλὴς φελλωνί, Σελλὴς ὁ Κελωθί; Heles de Phalti; Хеллисъ Келоѳійскій; L: Helez Paltiter): 2 Цар. 23, 26. сн. 1 Пар. XI, 27.—Палти—отъ Пелетъ (פֶּלֶט)=избавленіе, освобожденіе, убѣжище. Пелетъ

есть и имя лица (1 Пар. 2, 47. 12, 3), и имя города Бее-Палетъ на югѣ колѣна Іудина (Нав. 15, 27). Отсюда и собственное имя Фалтія изъ колѣна Веніаминова (Числ. 13, 10) и другаго Фалтія изъ Галлима (1 Цар. 25, 44), и имя мѣстности — Фалтитянинъ или Палтитянинъ. Такъ здѣсь Палтитяниномъ называется по мѣсту происхожденія нѣкто Херецъ — изъ сильныхъ и храбрыхъ воиновъ Давида (2 Цар. 23, 26). Тотъ же Херецъ въ 1 Пар. (XI, 27) называется Херецъ Пелонитянинъ, и, вѣроятно, онъ же (1 Пар. 27, 10) читается: Хелецъ Пелонитянинъ. Изъ послѣдняго мѣста можно заключать, что мѣстность Пелони въ колѣнѣ Ефремовомъ. Fürst 2. p. 219. сн. въ Кіевс. перев. на 2 Цар. 23, 26. Ges. p. 822.

Памфилія (Παμφύλια; Pamphylia; L: Pamphylien): 1 Мак. 15, 23. Дѣян. 2, 10. 13, 13. 14, 24—25. 15, 38. 27, 5.—Малоазійская провинція при Средиземномъ морѣ; граничитъ на сѣверъ съ Писидіей и Тавромъ, къ востоку—съ Ликіей, къ западу—съ Киликіей и къ югу—съ Памфилійскимъ заливомъ Средиземнаго моря. Это плодоносная приморская земля, довольно гористая — отъ отлогостей Тавра, простирающихся чрезъ нее до самого моря, и обильно орошаемая многими рѣками, изъ коихъ многія судоходны, и особенно извѣстна рѣка Евримедонъ (нынѣ Капри-су). Памфиліяне составляли смѣсь коренныхъ жителей и потомъ переселенцевъ—Киликіянъ и Грековъ, и занимались главнымъ образомъ судоходствомъ. Изъ многихъ городовъ ея въ св. Писаніи упоминается Перга или Пергія. Еще въ день сошествія св. Духа на Апостоловъ Памфилійцы слушали проповѣдь о великихъ дѣлахъ Божіихъ на ихъ отечественномъ языкѣ изъ устъ Апостоловъ (Дѣян. 2, 10). Потомъ первыя Христіанскія общества основалъ здѣсь Ап. Павелъ съ Варнавою во время перваго своего путешествія (Дѣян. 13, 13. 15, 38) около 44-го года по Р. Хр. Нынѣ земля эта принадлежитъ къ Турецкому эялету Анадоли, и именно къ пашалыку Адалія. Zell. 2. p. 231. Герц. XI. p. 60. Winer, T. 2. p. 190. Riehm, Библ. Древ. p. 1135.

Панея, см. Баніасъ, Ваалъ-Гадъ и Кесарія Филиппова.

Панхумееъ (תַּנְחֻמֶת = *утѣшеніе;* Θαναεμέθ, Θαναμάθ; Thanehumeth; Ѳанаемéѳъ; L: Thanhumeth): Іерем. 40, 8. сн. 4 Цар. 25, 23.—Отецъ Сераіи, одного изъ военачальниковъ Іудейскихъ во времена Годоліи. См. Танхумееъ.

Папирусъ (גֹּמֶא — отъ גָּמָא *пить, глотать, втягивать въ себя, поглощать=тростникъ, камышъ, папирусъ;* πάπυρος, θῖβις, βίβλινος, ἕλος; Scirpus, papyrus. iuncus; ситъ (ситникъ), рогозъ, камышъ, книжный, лугъ; L: Rohr, Schilf): Исх. 2, 3. Іов. 8, 11. Исаіи 18, 2. 35, 7.—Тростникъ Папируса, въ особенности папирусъ Нильскій. Такъ называется, т. е. Гоме, въ Евр., потому что питается влагою. Изъ семейства ситниковыхъ растеній. Ростетъ густыми массами въ болотахъ и у

береговъ рѣкъ въ Египтѣ, Сициліи, Палестинѣ и Сиріи; бываетъ отъ 8 до 18-ти футовъ вышины, корень имѣетъ крѣпкій, извилистый, съ длинными и тонкими волокнами. Форма его не цилиндрическая, а трегранная, треугольная. Стебель можетъ быть охваченъ рукою. Власт. на Исх. 2, 3. Keil и Del. на Быт. и Исх. p. 329. У Египтянъ и сосѣднихъ съ ними народовъ въ древности онъ имѣлъ обширное и разнообразное употребленіе, и былъ важнымъ предметомъ внѣшней торговли Египта. Изъ него строили шалаши, изготовляли обувь, веревки, тюфяки, превосходную писчую бумагу; дѣлали небольшія лодки для плаванія въ родѣ нашихъ челноковъ и плоты для переправы; лодки папирусовыя отличались особенною легкостію на ходу (Исаіи 18, 2). Изъ тростника плели корзинки. Въ такой корзинкѣ мать Моисея положила дитя свое и спустила въ рѣку у берега, въ тростникъ (Исх. 2, 3). При Пахоміи Вел. (около 349 г. по Р. Хр.) иноки пустынныхъ монастырей Египетскихъ изъ папируса выдѣлывали рогожи; одинъ инокъ могъ приготовить до пяти рогожъ въ сутки. Въ Тавеннѣ (остр. на р. Нила) два инока въ два мѣсяца сдѣлали пятьсотъ рогожъ (Четьи-Мин. 15 Мая). Бумага разныхъ сортовъ изъ папируса выдѣлывалась въ Римѣ; преимущественно же папирусная бумага приготовлялась въ Александріи. Тонкіе слои кожицы и волоконца разглаживались и спрыскивались горячей, клейкой Нильской водой. Производство ея прекратилось въ 12-мъ вѣкѣ, когда вошла въ употребленіе бумага изъ тряпья. Многочисленные папирусовые свертки находятъ при раскопкахъ въ Геркуланѣ и Помпеѣ и особенно въ Египтѣ. Многія рукописи, писанныя на папирусѣ, хранятся въ потаенныхъ комнатахъ монастыря св. Саввы въ Палестинѣ.—Отъ папируса отличаются разные другіе виды тростника, каковы напр.: камышъ (קָנֶה). Еврейское это слово означаетъ вообще тростникъ. Его множество ростетъ въ Египтѣ — по берегу Нила; берега канала Іосифова покрыты густымъ тростникомъ; тростникъ ростетъ въ окрестностяхъ Даміэты и Розетты; также близъ нѣкоторыхъ озеръ пустыни Ливійской. Онъ ростетъ и въ Палестинѣ при рѣкахъ и озерахъ (3 Цар. 14, 15. Исаіи 35, 7). Рѣчка Кана, составлявшая сѣверозападную границу колѣна Ефремова, получила свое названіе именно отъ того, что по берегамъ ея много росло этого тростнику. Берега Іордана и до нынѣ покрыты разнаго рода тростникомъ. Путешественникъ Сольси не подалеку отъ Мертваго моря удивленъ былъ видомъ настоящаго тростниковаго лѣса, вышиною почти въ три сажени. Изъ этого тростника употреблялись посохи (Исаіи 42, 3. Мѳ. 27, 29—30). Но эти тростниковые посохи не отличались особенною прочностью. Съ палкою камышевою Рабсакъ, военачальникъ царя Ассирійскаго, сравнивалъ царя Египетскаго, давая видѣть царю Езекіѣ тщетность его надежды на царя сего. Ты думаешь опереться на Египетъ? Но это трость надломленная, которая, если кто опрется на нее, войдетъ тому въ руку и проколетъ ее (Исаіи 36, 6). Пророкъ Іезекіиль, возвѣщая гнѣвъ Божій на Фараона и на весь Еги-

нетъ, изъясняетъ, что этотъ гнѣвъ постигнетъ всѣхъ населяющихъ Египетъ за то, что они дому Израилеву были посохомъ изъ тростника. „Когда они ухватились за тебя рукою, ты разщепился, и все плечо исколол ъ имъ; и когда они оперлись о тебя, ты сломился, и изранилъ всѣ чресла ихъ“ (Иез. 29, 6—7). „Нынѣ, пишетъ А. С. Норовъ въ своемъ путешествіи, во всѣхъ деревняхъ нижняго Египта ткутъ тростниковыя цыновки для устилки половъ: эти цыновки находятся въ общемъ употребленіи въ Египтѣ и Турецкихъ владѣніяхъ“ (Т. 1. ч. 1. изд. 2. 1853 г. стр. 374).—Есть другаго рода тростникъ, который въ Еврейскомъ обозначается тѣмъ же именемъ Кане. Это ароматическій, благовонный тростникъ. Онъ привозился на Тирскій рынокъ иностранцами и вымѣнивался на другіе товары (Иез. 27, 19). При Моисеѣ тростникъ сей входилъ въ составъ мура для священнаго помазанія (Исх. 30, 23), и въ болѣе позднія времена употреблялся въ видѣ порошка для священныхъ куреній (Исаіи 43, 24). Это растеніе по Плинію росло въ Аравіи, Сиріи и Индіи (H. N. 12, 22), а по Теофрасту (Hist. Plant. 9, 7) и въ Ливанскихъ горахъ. Во времена пророковъ лучшіе сорты благовоній Храма привозились изъ отдаленныхъ странъ и стоили огромныхъ суммъ (Иерем. 6, 20). Соломонъ насадилъ это растеніе въ саду своемъ (Пѣсн. пѣсн. 4, 14; въ Русс. слово Кане здѣсь переведено словомъ аиръ—греч. χάλαμος; сн. Аиръ въ Слов. Толля). Изъ другихъ видовъ тростника извѣстны еще: ситникъ или морская трава, и морская лучица, въ Еврейскомъ означаемыя словами: суфъ и агмонъ (סוּף и אַגְמוֹן). Агмонъ (אַגְמוֹן) означаетъ ситникъ, болотное растеніе, поросль, трость, тростникъ (Исаіи 9, 14. 19, 15. 58, 5). Суфъ (סוּף) также значитъ камышъ, тростникъ, ситникъ, морскую траву (Исх. 2, 3. 5. Исаіи 19, 6. Іон. 2, 6), котораго много росло по берегамъ Нила (Исх. 2, 3. 5) и Чермнаго или Краснаго моря, отъ чего послѣднее имѣетъ и свое названіе יַם־סוּף = тростниковое море (Исх. 15, 4. Суд. XI, 16); LXX перевели словомъ Ἐρυθρά—Красное или Чермное море, такъ какъ морская трава, во множествѣ растущая здѣсь, сообщала водамъ красный цвѣтъ. Подъ этимъ названіемъ почти постоянно встрѣчается Чермное море въ свящ. Писаніи (сн. Исх. 10, 19. Числ. 14, 25. 33, 10. Нав. 2, 10. 3 Цар. 9, 26. Иер. 49, 21. Псал. 105, 7. 9. 135, 13. 15. и пр. и пр. См. Fürst 1. p. 18 и 266. 2. p. 75. Ges. изд. 8. p. 10. 166 и 583. Keil и Del. на Исх. p. 329 и на Іов. p. 87. Раз. Обозр. раст. Св. Пис. 1871 г. стр. 52—57. Winer, T. 2. p. 410—412. Берез. Энц. Слов. Вып. X. стр. 435. Riehm, Библ. Древн. p. 1400—1402.

Парваимское золото (פַּרְוָיִם — имя богатой золотомъ страны, но доселѣ опредѣленно еще не объясненное; Φαρουίμ; aurum probatissimum; Фаруимъ; L: Parwaim—Gold): 2 Пар. 3, 6.—Мѣстность Парваимъ здѣсь только встрѣчается и положеніе ея не извѣстно. Иные съ Бохар-

томъ принимаютъ за Офиръ (Псал. 44, 10). Другіе, производя это слово съ Санскритскаго пурва—первый, передній, восточный, принимаютъ за одну изъ странъ Восточной Индіи (Ges.). Еще иные—то за островъ Малакку, то за Перу въ Америкѣ, то за Уфазъ, упоминаемый у Даніила (10, 5), то за Хрисоррой въ Сиріи, то за Сепарваимъ при Евфратѣ (4 Цар. 17, 31), то за Сефаръ въ южной Аравіи или одинъ изъ другихъ городовъ южной или восточной Аравіи, откуда Индѣйское золото привозилось въ Палестину, то иначе. Вѣроятно это одна изъ Индійскихъ колоній въ Аравіи. Ges. изд. 8. p. 701. Fürst. 2. p. 237. Keil и Del. на указ. мѣсто Паралип. p. 236. Herz. XI. p. 130. Riehm, Библ. Древн. p. 1138—1139.

Пармашеа (פַּרְמַשְׁתָּא — изъ Парамашъ, parameschta, по Фюрсту и Ges., съ древне-персидскаго языка, *высшій, верховное существо;* Μαρμασιμά, Μαρμασιμνά; Phermesta; Мармасима; L: Parmastha): Есѳ. 9, 9.—Изъ сыновъ вельможи Амана, убитыхъ Іудеями въ Сузахъ во времена Артаксеркса. Фюрст. 2. p. 239. Гезен. изд. 8. 1878 г. p. 702.

Парменъ (Ραρμενᾶς—*твердо стоящій*): Дѣян. 6, 5.—Изъ 70-ти Апостоловъ и изъ семи діаконовъ, избранныхъ Апостолами. Въ Четьи-Минеѣ о немъ пишется, что онъ, совершая врученное ему отъ Апостоловъ служеніе въ проповѣди, исполненной вѣры, скончался предъ ихъ очами, и ими самими и похороненъ; а по другимъ, онъ принялъ мученическую кончину (Іюля 28). Римская церковь признаетъ его мученикомъ, скончавшимся въ царствованіе Траяна. Память его 4 Января и 28 Іюля. Сн. Мѣсяц. Верш. 28 Іюля. Слов. Яцк. и Благ. Т. 3. стр. 37. Zell. 2. p. 234.

Парошъ (פַּרְעֹשׁ — отъ פָּרַע *прыгать, убѣгать — блоха;* Φαρές, Φόρος; Pharos; Фаресъ, Форосъ; L: Pareos):

а., 1 Ездр. 2, 3. Неем. 7, 8.—Изъ народа Израильскаго; сыны Пароша въ указанныхъ здѣсь мѣстахъ значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Во 2 Ездр. (5, 9) вмѣсто Пароша стоитъ Форосъ.

б., 1 Ездр. 8, 3. сн. 2 Ездр. 8. 30.—Изъ отцевъ семействъ и родовъ народа Израильскаго; сыны Пароша значатся въ числѣ возвратившихся изъ Вавилона съ Ездрою. Во 2 Ездры: Форосъ. Сн. на сіе мѣсто 1 Ездр. Keil и Del. p. 463—464.

в., Неем. 3, 25.—Отецъ Федаіи, чинившаго стѣну Іерусалимскую во время Неемія.

г., 1 Ездр. 10, 25. 2 Ездр. 9, 26.—Изъ народа Израильскаго; сыновья Пароша значатся въ числѣ имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ.

д., Неем. 10, 14.—Парошъ—изъ главъ народа, давшихъ пись-

менное обязательство быть вѣрными Богу и не имѣть родственныхъ связей съ иноплеменными.

Прим. Можетъ быть, въ указанныхъ здѣсь мѣстахъ подъ именемъ Пароша разумѣется одно и тоже лице—глава и родоначальникъ своего племени, часть коего возвратилась изъ Вавилона съ Зоровавелемъ, а другая—съ Ездрою. Keil и Del. на 1 Ездр. p. 417.

Паршандаөа (פַּרְשַׁנְדָּתָא — съ древле-персидскаго, по молитвѣ данный; Φαρσανεστάν, Φαρσαννές; Pharsandatha; Фарсана; L: Parsendatha): Есө. 9, 7.—Изъ сыновъ вельможи Амана, убитыхъ Іудеями въ Сузахъ при Артаксерксѣ. Фюрст. 2. p. 245. Гезен. изд. 8. p. 706.

Паруахъ (פָּרוּחַ по Фюрсту *поднимающійся*, по Гезен. *разцвѣтающій;* Φουασούδ, Φαρρού; Pharue; Фаруе; L: Paruah): 3 Цар. 4, 17.—Отецъ Іосафата, одного изъ приставниковъ надъ Израилемъ во дни Соломона—приставника въ землѣ Иссахаровой. Фюр. 2. p. 237. Гезен. изд. 8. p. 701.

Парөія, Парөяне (Πάρθοι, Παρθυάιοι, Παρθία, Παρθυαία, Παρθυηνή): Дѣян. 2, 9.—Подъ Парөянами разумѣются здѣсь въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, или Іудеи, живущіе между Парөянами, пришедшіе на праздникъ въ Іерусалимъ, или природные Парөяне, обращенные изъ язычества въ Іудейскую вѣру (сп. ст. 10). Парөія — большая страна въ Азіи, подъ которою въ обширнѣйшемъ смыслѣ разумѣется Парөянское царство, нѣкогда простиравшееся отъ Евфрата до Окса и отъ Каспійскаго моря до Индѣйскаго. Въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, подъ нею разумѣется небольшая гористая и лѣсистая земля къ юговостоку отъ Каспійскаго моря; между Гирканіей, Бактріей, Аріей, Караманіей, Персіей, и Мидіей, въ теперешней Персидской провинціи—Хорасанѣ. Около временъ Александра В. это была незначительная земля, которая вмѣстѣ съ Гирканіей составляла провинцію Персидскаго царства. Прежде земля эта подвластна была Ассиріянамъ, потомъ Вавилонянамъ, и послѣ Персовъ — Македонянамъ и Грекамъ, и потомъ, по смерти Александра В., Сирійцамъ; но съ 256-го года до Р. Хр., подъ начальствомъ Арзака, отложившись отъ Сиріи (Zell. 2. p. 234), образовала независимое Парөянское царство. Имя Арзака носили потомъ всѣ послѣдующіе цари Парөянскіе, которые своими завоеваніями далеко распространили предѣлы своего царства. Шестый изъ нихъ Митридатъ 1-й († 136 г.) покорилъ Мидію, Елимаиду и Вавилонію, распространивъ свое царство отъ Инда до Евфрата (Zu den Apokr. 3. p. 207). Въ кн. Маккав. онъ называется царемъ Персидскимъ и Мидійскимъ (1 Мак. 14, 2 и дал.); онъ взялъ въ плѣнъ Сирійскаго царя Димитрія 2-го Никатора, который, для пріобрѣтенія себѣ средствъ въ борьбѣ съ своимъ соперникомъ Трифономъ, пошелъ было войною противъ Парөянъ (1 Мак. 14, 2—3. сн. св. Ист. Богосл. стр. 499—500). Так.

обр., по паденіи Македонскаго или Греческаго царства, Пареянскіе цари мало по малу содѣлали свое царство господствующимъ во всей передней Азіи, выше Евфрата, и перенесли свою резиденцію изъ Гекатомфила при Каспійскихъ ущельяхъ въ Ктезифонъ на Тигрѣ; однажды принявъ сторону Антигона и желая доставить ему престолъ, въ сраженіи противъ Гиркана, предшественника Иродова, они завладѣли самымъ Іерусалимомъ, и первосвященникъ Гирканъ взятъ былъ ими въ плѣнъ, и уже послѣ, по желанію Ирода, возвращенъ былъ ими (Древ. Флав. к. 15. гл. 2 и 3. св. Ист. Бог. стр. 513. 516). Пареяне вмѣстѣ съ Германцами, составляли единственный народъ древняго міра, не покоренный Римомъ. Крассъ, предпринявшій походъ противъ Пареянъ въ 53 г. до Р. Хр., увлеченъ ими на великолѣпно убранномъ ихъ конѣ и въ завязавшейся рукопашной битвѣ былъ убитъ. (Бекк. Всем. Ист. Т. 3. p. 151—153). Антоній получившій въ управленіе Востокъ, въ 36-мъ году потерпѣлъ сильное отъ нихъ пораженіе. Но эти потери Римлянами были остановлены, и Августъ возвратилъ завоеванныя ими знамена. Болѣе же ослабляли ихъ царство внутреннія несогласія. Наконецъ, послѣ разныхъ пораженій ихъ отъ Римлянъ въ 1-мъ и 2-мъ вѣкѣ по Р. Хр., въ 226-мъ году Персидскій вождь Артаксерксъ, потомокъ Сассана, родоначальникъ Сассенидовъ, низложилъ 25-го Пареянскаго царя, Артабана 4-го, и тогда изъ Пареянскаго царства образовалось Ново-персидское царство, и Пареія обратилась въ прежнее состояніе Персидской провинціи. Бекк. Всем. Ист. Т. 3. p. 322. Энц. Слов. Берез: Пареія. Zell. 2. p., 234. Herz. XI. p. 128—129.—Пареяне принадлежали къ Иранскому племени, а не къ Скиескому, какъ нѣкоторые думали. Это видно изъ сличенія ихъ нравовъ съ Скиескими. Ихъ верховный совѣтъ состоялъ изъ двухъ частей: изъ родственниковъ царя и Маговъ; вмѣстѣ избирали они царя. Нравы и обычаи ихъ подобны нравамъ и обычаямъ Персовъ; только они были воинственнѣе; они ловкіе наѣздники и отличные стрѣлки изъ лука. Религія ихъ была также Персидская—служеніе свѣту и огню. Самое имя ихъ объясняютъ съ Зендскаго или Санскритскаго языка, производя его отъ Зендскаго или Санскритскаго Parda-Parada. Провинція ихъ раздѣлялась на пять частей, изъ коихъ извѣстнѣйшія; 1., Пареіена съ главнымъ городомъ Гекатомфиломъ, и 2., Хоарена, плодоносная долина на границѣ Мидіи, съ городами—Апамеею и Рагою, упоминаемою въ книгѣ Товита. Касательно отношеній ихъ къ Іудейской землѣ и народу—въ св. Писаніи упоминаются слѣдующіе случаи: 1., у прор. Даніила находятъ пророческое указаніе на отпаденіе ихъ отъ Сиріи (XI, 44. сн. впроч. Keil. и Del. на Дан. p. 392 и дал.); 2., въ кн. Маккавейскихъ упоминается Арсакъ (Митридатъ 1-й), взявшій въ плѣнъ царя Сирійскаго Димитрія Никатора (1 Мак. 14), 2—3); 3., Флавій упоминаетъ о завоеваніи ими Іерусалима и взятіи въ плѣнъ Фасаила и Ирода и первосвященника Гиркана (Древн. кн. 15. гл. 2); 4., по мнѣнію нѣкоторыхъ Маги, приходив-

шіе съ дарами на поклоненіе І. Христу, были изъ Пареіи (Мѳ. 2, 1); 5., наконецъ извѣстно, что въ день сошествія св. Духа на Апостоловъ, въ числѣ бывшихъ при этомъ событіи въ Іерусалимѣ, въ первыхъ упоминаются Пареяне, и за ними Мидяне, Еламитяне, и др. (Дѣян. 2, 9). Zell. 2. p. 234—235. Herz. XI. p. 128—129. Winer, T. 2. p. 194—195. Riehm, Библ. Древн. p. 1138.

Пасахъ (פָּסַךְ—отъ не употр. въ Евр. פָּסַךְ *отсѣкать, отдѣлять, раздѣлять*, или отъ פָּסַח *проходить чрезъ что, шататься туда и сюда, колебаться*; Φασέκ; Phosech; Пасéхъ; L: Passah): 1 Пар. 7, 33.—Первый сынъ Іафлета, сына Хевера, сына Беріи, потомства Асира, упоминаемый при исчисленіи сыновъ и главъ поколѣній Асировыхъ, людей отборныхъ и воинственныхъ. Фюр. 2. p. 228. Ges. изд. 8. p. 695.

Пассахъ (פָּסֵחַ—по Фюр. *пасхальный, въ пасху рожденный*, а по Гез. *хромый, колеблющійся, разслабленный*; Φασή, Φασέκ, Φεσσή, Βεσσηέ; Phasea, Phesse; Фасіé, Фесси, Фасекъ, Фессіе; L: Passeah):

а., 1 Пар. 4, 12.—Сынъ Ештона, сына Махира, сына Хелува, брата Шухи, изъ жителей Рехи; но какъ о мѣстности Рехи, такъ и о племени Хелува и Ештона и ихъ потомства, ничего не извѣстно. Keil и Del. на Пар. p. 62.

б., 1 Ездр. 2, 49.—Неем. 7, 51.—Изъ Нееинеевъ. Его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ.

в., Неем. 3, 6.—Отецъ Іоіады, чинившаго вмѣстѣ съ Мешулламомъ старыя ворота Іерусалимскія во дни Нееміи.

Ges. изд. 8. p. 695. Fürst. 2. p. 228.

Пасха (פֶּסַח — *прехожденіе, прохожденіе мимо чего либо, пощаженіе, избавленіе*, и отсюда *жертва прехожденія, избавленія, Пасха*; Πάσχα; Phase; Пáсха; L: Passah): Исх. 12, 11. Лев. 23, 5—8. Числ. 9, 1—14. 28, 16. Втор. 16, 1—8. Нав. 5, 10—11. Іез. 45, 21. Мѳ. 26, 2. 17—18. Марк. 14, 1. Лук. 2, 41. 22, 1. 7. 8. 15. Іоан. 2, 13. 23. 6, 4. XI, 55. 12, 1. 13, 1. 18, 28. 39. 19, 14. Дѣян. 12, 4. 1 Кор. 5, 7. Евр. XI, 28.—Праздникъ Іудейскій, установленный въ память чудеснаго избавленія Евреевъ отъ рабства Египетскаго, принадлежавшій къ тремъ главнымъ праздникамъ Іудейскимъ (Втор. 16, 16). Названіе свое получилъ онъ отъ прохожденія мимо домовъ Еврейскихъ Ангела, поразившаго въ послѣднюю ночь пребыванія Евреевъ въ Египтѣ всѣхъ первенцевъ Египетскихъ (Исх. гл. 12). Праздникъ этотъ, со включеніемъ праздника опрѣсноковъ, начинавшагося во 2-й день Пасхи, продолжался восемь дней, съ 14-го по 21-е мѣсяца Авива или Нисана, соотвѣтствующаго послѣдней половинѣ нашего Марта и первой половинѣ Апрѣля. Отцы семействъ должны были предварительно, еще въ десятый день мѣсяца, избрать и отдѣлить отъ стада по однолѣтнему агнцу, безъ порока, ко-

тораго должно было закалать вечеромъ въ 14-й день, и въ первый разъ, когда совершали Пасху Евреи въ Египтѣ, велѣно было имъ кровію его окропить пороги домовъ, чтобы Ангелъ погубляющій прошелъ мимо жилищъ ихъ; послѣ, кровію кропили жертвенникъ во дворѣ Скиніи или Храма (2 Пар. 30, 16—17. 35, 11). За тѣмъ, по надлежащемъ приготовленіи, надобно было испечь агнца на огнѣ, и потомъ ѣсть его съ прѣснымъ хлѣбомъ и горькими травами, и ничего не оставлять до другаго дня. День этотъ заповѣдано было праздновать во всѣ роды, и въ продолженіи семи дней ѣсть прѣсные хлѣбы (Исх. 12, 8—9. 14—20. Втор. 16, 1—8); и агнца предписано закалать не на всякомъ мѣстѣ жительства ихъ, а только на томъ мѣстѣ, которое Господь Богъ изберетъ, чтобы имя Его пребывало тамъ (Втор. 16, 5—6. 11. 15). Обряды, какіе наблюдались при совершеніи Пасхи Іудеями, во времена І. Христа, были слѣдующіе. 14-е число вечеромъ, по захожденіи солнца, когда общество было собрано и свѣтильники зажжены, глава общества или семейства, наливъ въ чашу вина съ водою, произносилъ надъ нею молитву и пилъ изъ нея, и за нимъ поочередно пили всѣ присутствующіе. За тѣмъ умывали руки и по произнесеніи своевременно молитвъ—надъ плодами, хлѣбомъ и агнцемъ, вкушали ихъ, обмакивая хлѣбъ и горькія травы въ сокъ жаркого или въ соусъ изъ плодовъ (Мѳ. 26, 23. Мар. 14, 20). Въ это время читали относящіяся сюда мѣста изъ книги Исходъ, и глава семейства разсказывалъ исторію учрежденія праздника и объяснялъ наблюдаемые при немъ обряды. Послѣ сего пѣли псалмы 113-й и 114-й, и по произнесеніи краткой молитвы снова пили вино. За тѣмъ снова умывали руки и снова вкушали агнца съ прѣснымъ хлѣбомъ и травами; потому что отъ агнца ничего не должно было оставаться до слѣдующаго дня. Послѣ сего, послѣ новаго умовенія рукъ, пили третью чашу, называемую чашею благословенія (1 Кор. 10, 26), потому что въ это время глава семейства произносилъ особенную благодарственную надъ нею молитву Богу и благословлялъ ее. Наконецъ пили четвертую чашу, и въ заключеніе всего пѣли великое аллилуія, т. е. псалмы 115—118-й, и этимъ вечеря и оканчивалась (Мѳ. 26, 30). Сн. Толк. Ев. отъ Мѳ. 1870 г. стр. 480—482). На другой день начинался праздникъ опрѣсноковъ, и продолжался вмѣстѣ съ Пасхою семь дней (Исх. 12, 15—20. Лев. 23, 6—8. Числ. 28, 17—25. Втор. 16, 3—4. 8). Въ эти дни приносимы были великолѣпныя жертвы въ Храмѣ. Въ землѣ обѣтованной во вторый день надлежало также приносить снопъ ячменя, какъ начатокъ жатвы, прежде котораго не позволялось вкушать новыхъ плодовъ (Лев. 23, 10—14). Особенно почитаемы и торжественно празднуемы были первый и послѣдній день праздника (Исх. 12, 16. Лев. 23, 7—8. Числ. 28, 18—25). Кто не могъ праздновать Пасхи въ первый мѣсяцъ, тотъ совершалъ ее въ тѣхъ же числахъ втораго мѣсяца (Числ. 9, 10—13). Установленная въ память чудеснаго избавленія Евреевъ отъ рабства Египетскаго, Пасха служила

прообразомъ искупленія рода человѣческаго отъ грѣха страданіемъ Божественнаго Агнца—Христа и была великимъ таинствомъ вѣры для Евреевъ (Евр. XI, 28); дни опрѣсноковъ имѣли также свое значеніе, изображая чистоту духовной жизни во Христѣ (1 Кор. 5, 7—8). Winer, T. 2. p. 195—202. Сн. Riehm, Библ. Древ. p. 1139 и дал. и p. 1126—1127.

Ветхозавѣтная Пасха въ послѣдній разъ совершена была Господомъ предъ Своими страданіями, и сопровождалась рядомъ самыхъ знаменательнѣйшихъ и поучительнѣйшихъ для насъ дѣйствій. Еще за два дни до Пасхи Господь повелѣлъ ученикамъ Своимъ приготовить Пасху, причемъ пророчески указалъ мѣсто приготовленія ея (Мѳ. 26, 17—19. Мар. 14, 12—16. Лук. 22, 8—13). Съ наступленіемъ самаго вечера Онъ пришелъ туда съ учениками Своими, и возлегъ съ ними за трапезою, и сказалъ имъ: Я очень желалъ ѣсть съ вами Пасху эту прежде Своихъ страданій, потому что не буду уже болѣе ѣсть ея, пока она не совершится въ царствіи Божіемъ; вотъ настанетъ новое царство, и Я буду пить съ вами новое вино въ царствіи Отца Моего (Лук. 22, 15—16). И потомъ совершали Пасху по обряду, предписанному закономъ. Во время вечери, когда всѣ возлежали за трапезою, зашелъ у Апостоловъ споръ о первенствѣ — м. б. по тому поводу, что Господь сказалъ имъ о скоромъ открытіи новаго царства, а можетъ быть и по поводу указанія имъ предателя, — и вотъ Господь всталъ съ вечери, снялъ съ Себя верхнюю одежду, и взявши полотенце, препоясался, налилъ воды въ умывальницу и началъ умывать ноги ученикамъ. Этимъ показалъ Онъ имъ примѣръ глубочайшаго смиренія, и возлегши снова, сказалъ имъ: въ мірскихъ царствахъ цари господствуютъ надъ народами и владѣющіе ими называются благодѣтелями; а вы не такъ, но кто изъ васъ больше, тотъ будь какъ меньшій, и начальствующій, какъ служащій. Ибо кто больше: возлежащій, или служащій? не возлежащій ли? Но Я среди васъ, какъ служащій. Но вы пребыли со Мною въ напастяхъ Моихъ, и Я завѣщаю вамъ царство, да ядите и піете за трапезою Моею въ царствѣ Моемъ, и сядете на престолахъ судить 12-ть колѣнъ Израилевыхъ (Лук. 22, 24—30. Сн. Іоан. 13, 3—17). Послѣ этого, во время продолжавшейся вечери, Господь, зная предстоящія событія, прямо объявилъ ученикамъ, что одинъ изъ нихъ предастъ Его; но горе тому человѣку, которымъ Онъ предается; лучше бы ему не родиться; и когда всѣ желали узнать, ктобы это былъ изъ нихъ, Онъ сказалъ: тотъ, кому Я, обмакнувши кусокъ, подамъ. И обмакнувши кусокъ, подалъ Іудѣ Симонову Искаріоту, и сказалъ ему: что дѣлаешь, дѣлай скорѣе. Но ученики не поняли этихъ словъ. И наконецъ самъ Іуда спросилъ: не я ли, Равви? Ты, отвѣчалъ ему Господь. И Іуда тотчасъ вышелъ тогда съ вечери (Мѳ. 26, 21—25. Іоан. 13, 18. 21—30). Теперь остались со Христомъ одни преданные Ему Апостолы. Вечеря еще продолжалась. И вотъ Господь учреждаетъ высочайшее Но-

возавѣтное таинство—таинство Тѣла и Крови Своей. Когда Апостолы еще ѣли, Онъ взялъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ, и подавая имъ, сказалъ: „Пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, которое за васъ предается; сіе творите въ Мое воспоминаніе". И, по окончаніи вечери, взявъ чашу, и благодаривъ, подалъ имъ и сказалъ: Пейте изъ нея вси, ибо сіе есть кровь Моя Новаго Завѣта, за васъ и за многихъ изливаемая, во оставленіе грѣховъ; сіе творите, когда ни будете пить, въ Мое воспоминаніе" (Мѳ. 26, 26—28. Марк. 14, 22—24. Лук. 22, 19—20. 1 Кор. XI, 23—26). Такъ установилъ Господь святѣйшее таинство Причащенія. Послѣ сего Господь открываетъ ученикамъ Своимъ, что Ему не долго уже быть съ ними, и даетъ имъ новую заповѣдь о любви: „да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе", и по случаю новаго спора между ними о земныхъ преимуществахъ, снова поучаетъ смиренію; предсказываетъ предстоящее имъ искушеніе и бѣдствія, возвѣщаетъ Петру троекратное отреченіе отъ Него; укрѣпляетъ ихъ въ вѣрѣ, успокоиваетъ въ разлукѣ съ Собою высшими надеждами и обѣтованіями; наконецъ, въ заключеніе вечери, пропѣли псалмы, и отправились на гору Елеонскую. Путь этотъ сопровождался также самыми трогательными утѣшеніями и наставленіями Господа, которыя заключилъ Онъ Своею молитвою къ Отцу (Мѳ. 26, 30—35. Мар. 14, 26—31. Лук. 22, 31—38. Іоан. 13, 33—38. и гл. 14—17). Сн. на указ. мѣста въ Толк. Ев. Арх. Михаила. Богосл. Св. Ист. Н. Зав. изд. 3. 1866 г. стр. 194—208

Пасха, *какъ Новозавѣтный, Христіанскій праздникъ*, заступила мѣсто Ветхозавѣтной Пасхи со дня самаго Воскресенія Господа. Ветхозавѣтная Пасха была прообразованіемъ Христіанской: тамъ избіеніемъ первенцевъ Египетскихъ совершилось избавленіе отъ рабства Египетскаго: здѣсь страданіемъ и смертію Богочеловѣка—избавленіе отъ грѣховнаго рабства, побѣда надъ адомъ и смертію—переходъ отъ смерти къ жизни, отъ земли къ небу. Событіе крестной смерти и воскресенія изъ мертвыхъ Христа Спасителя составляетъ основаніе и средоточіе всего Христіанства. Въ этомъ событіи Самъ Господь сосредоточиваетъ все великое дѣло Своего служенія спасенію человѣковъ. „Такъ написано, говорилъ Онъ ученикамъ Своимъ объ этомъ событіи по Своемъ воскресеніи, такъ написано и такъ надлежало пострадать Христу, и воскреснуть изъ мертвыхъ въ третій день, и проповѣдану быть во имя Его покаянію и прощенію грѣховъ во всѣхъ народахъ, начиная отъ Іерусалима". Этимъ событіемъ Апостолы начали свою проповѣдь; на немъ все основывали и въ немъ все соединяли (Дѣян. 2, 22—27. 3, 12—26. 4, 10—12). „Я первоначально преподалъ вамъ, что и самъ принялъ, писалъ Апостолъ къ Коринѳянамъ, т. е. что Христосъ умеръ за грѣхи наши, по Писанію, и что Онъ погребенъ былъ, и воскресъ въ третій день, по Писанію... Если же о Христѣ проповѣдуется, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, то какъ же нѣкоторые изъ

васъ говорятъ, что нѣтъ воскресенія мертвыхъ? Если нѣтъ воскресенія мертвыхъ; то и Христосъ не воскресъ. А если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна... и мы оказались бы лжесвидѣтелями о Богѣ... Тогда и вѣра ваша тщетна; вы еще во грѣхахъ вашихъ, и умершіе во Христѣ погибли. И мы, въ этой жизни надѣясь на Христа, несчастнѣе всѣхъ человѣковъ. Но Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ... И Ему надлежитъ царствовать, доколѣ низложитъ всѣхъ враговъ подъ ноги Свои. Послѣдній же врагъ истребится смерть... Смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда?" (1 Кор. гл. 15). Такъ около событія смерти и воскресенія Спасителя группируются у Апостола всѣ высочайшіе догматы нашей вѣры и всѣ высшія наши надежды! Столь чрезвычайное событіе легло въ основаніе и всей Христіанской жизни. Съ самыхъ временъ Апостольскихъ, и, конечно, со времени самого событія торжественно празднуется Церковію Пасха—дни страданія и день воскресенія Христа-Спасителя. Въ постановленіяхъ и правилахъ Апостольскихъ, которыя съ самыхъ первыхъ временъ Христіанства служили основаніемъ и руководствомъ для церковной практики, прямо заповѣдуется всѣмъ христіанамъ праздновать эти недѣли—недѣлю страданія и недѣлю воскресенія Господа (Пост. Ап. Кн. 5. гл. 17—19 и Кн. 8. гл. 33. сн. Прав. Ап. прав. 7)—и изъ Исторіи Церкви видно, что это празднованіе издревле совершалось во всѣхъ церквахъ на востокѣ и западѣ. Во 2-мъ и 3-мъ вѣкѣ были разногласія и недоразумѣнія объ этомъ праздникѣ; но несогласіе и недоразумѣніе касались только времени празднованія, а не существованія его. Праздникъ существовалъ съ самыхъ временъ Апостольскихъ и изъ показаній самихъ спорящихся сторонъ видно, какъ онъ древенъ и какое высокое значеніе имѣлъ въ Церкви. Св. Поликарпъ, отецъ 2-го вѣка, мужъ Апостольскій, объясняя свой обычай празднованія Пасхи 14 Марта въ одинъ день съ Іуд. праздн., указывалъ на своихъ предшественниковъ и на примѣръ Апостоловъ—Филиппа и Іоанна, и многихъ другихъ Епископовъ. На западѣ Аникита, Еп. Римскій, обычай празднованія Пасхи въ воскресный день, послѣ пасхи Іудейской, производилъ отъ Ап. Петра и Павла. И эта разность не смущала древнихъ; видѣли, что она допущена самими Апостолами. И когда въ послѣдствіи Римскій Епископъ Викторъ отлучилъ было за это восточныхъ отъ церковнаго общенія, св. Ириней, Еп. Ліонскій, обличилъ его за это, и вотъ что, между прочимъ, по этому случаю писалъ онъ къ нему: „Пресвитеры, жившіе и управлявшіе церковію до тебя, какъ сами не соблюдали этого обычая въ празднованіи Пасхи (т. е. восточнаго), такъ и своимъ не позволяли соблюдать его. Не смотря однако же на это, они тѣмъ не менѣе сохраняли миръ съ братіями, приходившими къ нимъ изъ тѣхъ церквей... За этотъ обычай никто и никогда не былъ отвергаемъ... Когда блаженный Поликарпъ при Аникитѣ приходилъ въ Римъ; то оба они и касательно другихъ предметовъ не много спорили между собою, но тотчасъ согласились, а объ этомъ вопросѣ и спорить не хотѣли:

потому что ни Аникита не могъ убѣдить Поликарпа—не соблюдать того, что онъ всегда соблюдалъ, живя съ Іоанномъ, ученикомъ Господа нашего, и обращаясь съ другими Апостолами; ни Поликарпъ не убѣдилъ Аникиту—соблюдать, ибо Аникита говорилъ, что онъ обязанъ сохранять обычаи предшествовавшихъ себѣ пресвитеровъ. Не смотря на такое состояніе дѣла, они однако же находились во взаимномъ общеніи, такъ что Аникита, по уваженію къ Поликарпу, позволилъ ему совершать въ своей церкви Евхаристію, и оба они разстались въ мирѣ, равно какъ въ мирѣ со всею церковію находились и соблюдавшіе тотъ обычай, и не соблюдавшіе". Церк. Ист. Евсев. к. 5 гл. 24. Так. обр. разность эта оставалась въ церкви и въ послѣдующее время. Но все таки она не могла не производить нѣкотораго смущенія въ вѣрующихъ, посему на 1 Всел. Соб. согласно постановлено было праздновать всѣмъ праздникъ Пасхи въ одинъ и тотъ же день, т. е. въ воскресный, послѣ Іудейскаго праздника. И вотъ что по этому дѣлу приводилъ въ основаніе Имп. Константинъ: „прежде всего не приличнымъ показалось, пишетъ онъ, праздновать этотъ святѣйшій праздникъ по обычаю Іудеевъ... Пусть не будетъ у насъ ничего общаго съ этимъ враждебнымъ народомъ... Далѣе худо и неприлично также, что въ извѣстное время одни соблюдаютъ постъ, а другіе совершаютъ пиры; одни послѣ дней Пасхи проводятъ время въ празднованіяхъ, а другіе держатъ положенные посты... Надлежало, чтобы это приведено было къ одному порядку... Наконецъ порядокъ, которому въ этомъ отношеніи слѣдуютъ всѣ Церкви западныхъ, южныхъ, сѣверныхъ и нѣкоторыхъ восточныхъ областей, дѣйствительно благоприличенъ, и число церквей, соблюдающихъ его, большее, и всѣ онѣ желаютъ этого порядка, какъ самаго лучшаго. И потому въ настоящее время, по общему суду всѣхъ, постановлено совершать праздникъ Пасхи всѣмъ въ одинъ и тотъ же день т. е. Воскресный, слѣдующій послѣ весенняго равноденствія, послѣ праздника Іудейскаго (Жиз. Кон. В. Кн. 3. гл. 14. 17. 18 и 19). Для опредѣленія на будущее время пасхальныхъ границъ, равноденствія и полнолуній, принятъ былъ Соборомъ 19-ти лѣтній лунный кругъ, такъ какъ послѣ этого періода новолунія и полнолунія уже возвращаются на прежнія числа мѣсяцевъ. Крайними предѣлами празднованія Пасхи признаны тѣже предѣлы, какіе были и для пасхи Іудейской, именно 21 марта (въ которое было и весеннее равноденствіе во время Никейскаго собора), и 18 Апрѣля, — но такъ, чтобы Пасха христіанская всегда совершалась послѣ Іудейской, въ день воскресный, а еслибы въ такой день случилась и пасха Іудейская, то Христіанская должна быть отнесена на слѣдующій день воскресный, на прим. если первая приходится 18 Апрѣля, воскресный день, то послѣдняя празднуется уже 23 Апрѣля, которое составляетъ уже крайній предѣлъ празднованія нашей Пасхи. Опредѣленіе Никейскаго собора возвѣщено было тогда всѣмъ церквамъ и принято всеобщимъ правиломъ о Пасхѣ; всѣ прежнія разногласія объ этомъ

предметѣ примирены. Такъ съ тѣхъ поръ и совершалось празднованіе Пасхи въ одинъ у всѣхъ день. Правда, по несовершенной точности луннаго круга и Юліанскаго счисленія времени, которому слѣдовали въ первые вѣка, настоящее время равноденствій и полнолуній бываетъ ранѣе Никейскаго равноденствія, которое было тогда 21 Марта; но въ церковномъ счисленіи принято уже было праздновать Пасху не ранѣе означеннаго Никейскаго равноденствія, и такъ и соблюдалось. Но единство это въ послѣдствіи времени не сохранилось. Западная Церковь, со временъ Григорія XIII (1582 г.), приняла новое счисленіе времени, по которому начало мѣсяцевъ считается на 12 дней ранѣе, чѣмъ по старому, Юліанскому стилю; и так. обр. Пасха тамъ празднуется нынѣ 12 днями ранѣе восточной, а иногда и даже прежде пасхи Іудейской. Тамъ въ основаніе лѣтосчисленія принятъ не лунный годъ, который короче солнечнаго, а солнечный, по которому новолунія и полнолунія опредѣляются астрономическія, приблизительно совпадающія съ фазами луны въ каждый періодъ времени. Юліанскій годъ отставалъ въ каждое столѣтіе отъ астрономическаго или солнечнаго на 18 часовъ 20 минутъ; и Пасха въ 1582 году при Григоріѣ XIII, была ровно десятью днями раньше, чѣмъ въ 325 году, когда Никейскій соборъ поставилъ ее на весеннее равноденствіе. По этому Папа Григорій XIII рѣшился исправить эту ошибку въ счетѣ и потому приказавъ пропустить 10 дней и съ 4-го Октября перейти прямо на 15-ое, а впредь избѣгать подобной ошибки прибавленіемъ послѣ трехъ столѣтій къ четвертому одного лишняго дня. Исправленный так. обр. Юліанскій годъ называется Григоріанскимъ, и мало по малу принятъ всею западною Церковію, не католическою только, но и протестанскими церквами. Но это лѣтосчисленіе, при всей его основательности, кромѣ измѣненія стиля послѣ каждыхъ трехъ столѣтій прибавленіемъ новаго дня, имѣетъ то неудобство, что по нему, въ противность опредѣленію Никейскаго собора, праздновать Пасху послѣ Пасхи Іудейской, празднованіе ея можетъ приходиться иногда ранѣе Пасхи Іудейской, и иногда въ одинъ и тотъ же день съ Іудейскимъ праздникомъ. Наша Православная Церковь доселѣ остается при прежнемъ лѣтосчисленіи касательно времени празднованія сего великаго, древнѣйшаго и всерадостнѣйшаго праздника. Сн. Энц. Слов. Бер. Вып. X. стр. 503, и Вып. XVI. Тетр. 1. стр. 627—630. Оп. Церк. Зак. Арх. Іоанна. Вып. I-й. 1851 г. стр. 146—149 и 387—389.

Пасхоръ (Іерем. 20, 1 и 21, 1), см. Пашхуръ.

Патара (Πάταρα, Patara): Дѣян. 21, 1.—Большой приморскій городъ въ Ликіи, къ западу отъ Мѵръ Ликійскихъ, къ востоку отъ устья рѣки Ксанѳа, близъ мыса Патареона, отдѣлявшаго Ликійское море отъ Карійскаго. Основанъ Дорійцами, имѣлъ знаменитый храмъ Аполлона съ оракуломъ, не менѣе знаменитымъ Дельфійскаго. Птоломей Фи-

ладельфъ, украсившій этотъ городъ, назвалъ Патару Арсиноею, въ честь супруги своей Арсинои. Св. Ап. Павелъ, прибывъ сюда на возвратномъ пути своемъ въ Іерусалимъ послѣ третьяго своего путешествія, пересѣлъ здѣсь на корабль, идущій въ Финикію, и присталъ на немъ въ Тирѣ. Величественныя развалины Патары до селѣ видятъ при мѣстечкѣ Скамандро. Сн. Patara у Zell. 2. p. 235. Толля Т. 3. p. 11—40. и Берез. Сн. Атласъ Киперта. Winer, T. 2. p. 206. Riehm, Библ. Древн. р. 1144.

Патмосъ (Πάτμος, Patmos): Апок. 1, 9.—Голый, безплодный, скалистый островъ въ Егейскомъ морѣ, на юго-западъ отъ Ефеса, между Самосомъ и Наксосомъ, причисляемый къ Спорадскимъ островамъ. Сюда въ 95 году Домиціаномъ сосланъ былъ въ заточеніе Св. Ап. и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, по собственнымъ словамъ его, за слово Божіе и за свидѣтельство І. Христа, и здѣсь получилъ откровеніе отъ Бога и написалъ Апокалипсисъ. Островъ Патмосъ, пишетъ А. С. Норовъ, представляется въ видѣ двухъ огромныхъ горъ, соединенныхъ узкимъ перешейкомъ. Вершина одной горы увѣнчана городомъ, носящимъ имя Патмоса, среди котораго возвышаются твердыни монастыря св. Іоанна. Разсѣянныя по ребрамъ крутыхъ скалъ другія селенія кажутся готовыми низринуться въ море. Зубчатыя и изрытыя глубокими разсѣлинами скалы показываютъ слѣды вулканическаго переворота. Едва коегдѣ видна самая тощая зелень на тонкихъ слояхъ земли, которая превращается въ мелкую пыль отъ раскаленныхъ лучей солнца. Патмосъ отстоитъ на 40 географическихъ миль отъ берега Малой Азіи и имѣетъ 18 миль въ окружности, не считая изгибовъ. Хотя по мѣстамъ разведены небольшіе фиговые, апельсинные и виноградные сады, особенно въ узкой долинѣ на западной сторонѣ острова, но это не вознаграждаетъ безплодности острова. При всемъ этомъ онъ оживленъ промышленностію жителей, которые, на легкихъ ладьяхъ, заходятъ даже въ Черное море для нагрузки хлѣба, а вино привозятъ преимущественно съ острова Санторина. Жителей острова считается отъ 4,000 до 5,000; всѣ они Христіане и отличаются благочестіемъ, доброю нравственностію и трудолюбіемъ. Занимаются большею частію мореходствомъ. Гавани Патмоса знамениты своимъ удобствомъ и безопасностію, особенно такъ называемая гавань ла-Скала (la Scala), находящаяся предъ городомъ Патино. По обѣимъ сторонамъ, при входѣ въ эту тихую и обширную гавань возвышаются двѣ небольшія живописныя скалы. По выходѣ на берегъ, подымаясь на крутизны, на половинѣ пути отъ берега до той вершины, гдѣ находится городъ Патмосъ съ огромнымъ монастыремъ св. Іоанна, видна на отдѣльно выдавшейся скалѣ скромная церковь о двухъ куполахъ, выстроенная на томъ мѣстѣ, гдѣ св. Іоаннъ имѣлъ чудное видѣніе и откровеніе (Апок. 1, 9—20). Туда ведетъ глубоко изсѣченная въ камнѣ дорога. Вправо отъ церкви открывается мрачная

пещера, съ глубокой разсѣлиной наверху, поддержанная посреди, при входѣ, толстою квадратною колонною. По сохранившемуся здѣсь преданію, въ этой пещерѣ написанъ св. Іоанномъ Апокалипсисъ. Монастырь св. Іоанна, обнесенный крѣпкими стѣнами и башнями, построенъ Имп. Алексѣемъ Комнинымъ въ 1117 году, по ходатайству св. Христодула, настоятеля монастыря Латроса въ Малой Азіи, на разстояніи полутора часа пути отъ Ефеса. Претерпѣвая притѣсненія отъ Мусульманъ, онъ съ дозволенія Императора переселился со всею братіею на Патмосъ, и поселился здѣсь наконецъ на той высотѣ, которая теперь занимается монастыремъ, имъ построеннымъ. Островитяне, часто безпокоимые набѣгами Корсаровъ испросили у Христодула дозволеніе пріютить свои хижины къ крѣпкимъ стѣнамъ монастыря, и отсюда образовался наконецъ нынѣшній городъ, отличающійся отъ другихъ городовъ Архипелага твердостію своего построенія. Многіе изъ жителей сдѣлались наконецъ зажиточными купцами; но подъ игомъ Мусульманъ, налегшемъ на весь востокъ, они находятся теперь въ бѣдственномъ состояніи. Монастырь св. Іоанна, вѣнчающій самую вершину Патмоса, господствуетъ, какъ цитадель, надъ скромнымъ городомъ. При немъ находится Гимназія, считающаяся лучшею на востокѣ. Библіотека монастыря заключаетъ множество важныхъ древнихъ рукописей. Монастырь пользуется нѣкоторою благосклонностію Мусульманъ, которые почитаютъ Іоанна, и дозволили монастырю имѣть колокола, благовѣстъ которыхъ далеко разносится по морю. Съ вершины острова открывается обширный видъ на Эгейское море съ разсѣянными по немъ островами. Св. Апостолъ Іоаннъ сосланъ былъ на островъ Домиціаномъ въ 95 году, а на слѣдующій годъ Домиціанъ былъ убитъ, и вступившій на его престолъ Нерва возвратилъ всѣхъ ссыльныхъ изъ заточенія, и так. обр. св. Іоаннъ возвратился въ Ефесъ въ 97 году, пробывъ въ заточеніи 18 мѣсяцевъ. См. Нор. путеш. къ 7 Церк. 1854 г. стр. 272—282. Herz. XI. p. 191—192. Winer, T. 2. p. 206. Riehm, Библ. Древн. p. 1144.

Патровъ (Πατρόβας — отцу послѣдующій, Patrobas): Римл. 16, 14.—Патровъ—изъ 70-ти Апостоловъ и ревностнѣйшихъ спутниковъ и сотрудниковъ Ап. Павла. Преданіе говоритъ, что онъ былъ Епископомъ въ Неаполѣ и Путеолахъ, и принялъ мученическій вѣнецъ за имя Христово. Слов. Яцк. и Благ. Т. 3. p. 37. Мѣс. Верш. 5 Ноября. Zell. 2. p. 235. Winer, T. 2. p. 208—209. Riehm, Библ. Древн. p. 1144.

Патроклъ (Πατρόκλος—слава отца, Patroclus): 2 Мак. 8, 9.—Отецъ Никанора, одного изъ военачальниковъ и первыхъ друзей Сирійскаго царя Антіоха Епифана, злаго врага Іудеевъ. См. Никаноръ—а.,

Патросъ (פַּתְרוֹס — слово Египетское, на Іероглифахъ: Tores, съ членомъ, Petores, т. е. *южная или полуденная земля*; Παθούρης,

Φαθωρης; Phetros, Phatures; Ѳеѳоиіа, земля Паѳурская и Паѳѡрская; Pathros, Land Pathros): Исаія XI, 11. Iерем. 44, 1. 15. Iез. 29, 14. 30, 14.— Собственное имя земли Египетской, въ верхнемъ Египтѣ. Пророки ясно полагаютъ Патросъ въ числѣ земель и городовъ Египетскихъ. О Патросѣ, какъ землѣ Египетской, говоритъ Исаія, когда изображая откровеніе царства Божія во времена Мессіи, предсказываетъ о собраніи разсѣянныхъ сыновъ Израиля и Іуды со всѣхъ концевъ земли: и отъ Ассура, и отъ Египта и Патроса, и отъ Хуша и Елама, и отъ Сеннаара, и отъ Емаѳа. О Патросѣ, какъ землѣ Египетской, говоритъ Іеремія, когда, обличая Іудеевъ, удалившихся изъ своего отечества въ города Египетскіе, и въ служеніи божествамъ языческимъ думавшихъ найти себѣ спасеніе отъ угрожающихъ бѣдствій, предсказываетъ, что они не избѣгнутъ погибели за свое нечестіе и въ землѣ Египетской — въ Магдолѣ, Тафнисѣ, Нофѣ и Патросѣ (гл. 44). Патросъ Пророкъ Іезекіиль называетъ природною землею Египтянъ, предсказывая запустѣніе и раззореніе землѣ Египетской и Патроса за нечестіе и гордое превозношеніе ея жителей (Iез. гл. 39 и 40). Подъ землею Патросъ толкователи согласно разумѣютъ южную иначе верхнюю часть Египта—Ѳиваиду древнихъ, нынѣ Саисъ (Sais). Патросомъ называется земля эта по имени племени Патрусимъ, происшедшаго отъ Мицраима, сына Хамова (Быт. 10, 14). Вѣроятно, часть эта есть древнѣйшее, первоначальное отечество Египтянъ, и прежде нижняго Египта населена была (Iез. 29, 14) и здѣсь первобытное жилище древней культуры Египетской, той культуры, которая и теперь въ развалинахъ Но или Ѳивъ возбуждаетъ собою удивленіе. Въ настоящее время Патросъ есть запустѣвшее поле развалинъ. Zell. 2. p. 235. Rosenm. на Быт. 10, 14. Fürst 2. p. 252. Ges. 8 изд. p. 710. Winer, T. 2. p. 206. Riehm, Библ. Древ. p. 1144.

Патрусимъ (פַּתְרֻסִים, Πατροσωνιείμ, Phetrusim, Патросѡніимъ, L: Pathrusim): Быт. 10, 14. 1 Пар. 1, 12.—Изъ сыновъ Мицраима, сына Хамова. См. Патросъ.

Пау (פָּעוּ, פָּעִי = *зіяющая глубина*, можетъ быть, *глубокое ущелье* или *разсѣлина въ горѣ*; Φογώρ; Phau; Фогѡръ; L: Pagu): Быт. 36, 39. 1 Пар. 1, 50.—Городъ въ землѣ Эдома. Здѣсь царствовалъ или имѣлъ свое мѣстопребываніе Гадаръ, сынъ Варадовъ, послѣдній изъ царей, упоминаемыхъ въ спискѣ царей Идумейскихъ у лѣтописца. Думаютъ, что Гадаръ этотъ былъ современникомъ Моисея и есть тотъ царь Идумейскій, у котораго Моисей просилъ позволенія пройти Израильтянамъ чрезъ его землю въ землю обѣтованную, и который однако же не позволилъ сего и выступилъ противъ Израильтянъ съ войскомъ, такъ что они должны были обходить его землю (Числ. 20, 14 — 21). — На основаніи примѣчанія бытописателя объ исчисляемыхъ здѣсь царяхъ Идумейскихъ, что они царствовали въ землѣ

Едома прежде царствованія царей у Израильтянъ, нѣкоторые приходятъ къ заключенію, что Пятокнижіе не Моисеемъ писано, а кѣмъ либо послѣ, во времена царей, или что все сказаніе это внесено сюда кѣмъ либо послѣ, потому что Моисей не могъ дѣлать теперь примѣчанія о царяхъ Израильскихъ, которые явились въ царствѣ Израильскомъ лѣтъ чрезъ 500 послѣ него. Но извѣстно, что Аврааму и Іакову Господь обѣщалъ, что цари произойдутъ отъ чреслъ ихъ (Быт. 17, 6. 35, 11); и слѣд. Моисей, писавши объ этихъ откровеніяхъ, могъ сказать, что исчисляемые имъ цари были въ Идумеѣ прежде, чѣмъ появились цари у Израильтянъ. Keil и Del. на Быт. p. 245. Riehm, Библ. Др. p. 1128. Власт. Св. Лѣтоп. Т. 1. на Быт. 36, 31 и 39.

Пафъ (Πάφος, Paphus, Paphos): Дѣян. 13, 6.—Приморскій городъ на островѣ Кипрѣ. Два здѣсь на островѣ Пафа: Старый Пафъ, славившійся въ древности культомъ Афродиты или Венеры, и Новый Пафъ—греческая колонія—лежащій на большой плодоносной равнинѣ, въ 30 стадіяхъ къ сѣверу отъ стараго, на противоположномъ Саламину берегу, главный городъ острова, городъ торговый, мѣстопребываніе проконсула. Прибывши на этотъ островъ въ первое свое путешествіе, Апостолы, Варнава и Павелъ, прошли весь островъ отъ Саламина до Паѳа, проповѣдуя безъ сомнѣнія Евангеліе. Въ Паѳѣ Ап. Павелъ, поразивъ слѣпотою волхва Варіисуса, обратилъ чрезъ это чудо къ вѣрѣ проконсула острова, Сергія Павла, и отсюда Апостолы отправились въ Пергію Памфилійскую. Инн. Ж. Ап. Павла. 1828 г. стр. 77. Zell. 2. p. 232. Herz. XI. p. 78. Winer, T. 2. p. 190. Riehm, Библ. Древн. p. 1135—1136.

Пахаѳ-Моавъ (פַּחַת־מוֹאָב = *началникъ, правитель, управляющій Моава*; Φαὰϑ-Μωάβ, Φαατ-Μωαβ; Phahath Moab; Фааѳъ-Мѡавъ; L: Pahath-Moab):

а., 1 Ездр. 2, 6. Неем. 7, 11. 2 Ездр. 5, 11.—Изъ главъ поколѣній Израильтянъ. Его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Во 2 Ездр. Фааѳ-Моавъ.

б., 1 Ездр. 8, 4. 2 Ездр. 8, 31.—Изъ его сыновъ или потомства Эльегоенай, во 2 Ездры: Еліаонія, и съ нимъ 200 человѣкъ мужескаго пола значатся въ числѣ возвратившихся изъ Вавилона съ Ездрою.

в., 1 Ездр. 10, 30. Сн. 2 Ездр. 9, 31.—Изъ Израильтянъ. Изъ его сыновъ восмеро имѣли женъ иноплеменныхъ. Во 2 Ездр. (9, 31), вмѣсто Пахаѳ-Моавъ, читается: Адди-Наѳъ, и имена сыновъ его читаются иначе.

г., Неем. 3, 11.—Его сынъ Хашшувъ вмѣстѣ съ Малхіемъ чинилъ часть стѣны Іерусалимской, на второмъ участкѣ, и башню Печную, во дни Нееміи. Keil. и Del. на Пар. и Ездр. и Неем. p. 518—519.

д., Неем. 10, 14.—Изъ главъ народа, давшихъ письменное обя-

зательство быть вѣрными Богу и закону и не имѣть родственныхъ связей съ иноплеменными. Ges. p. 818. Fürst 2. p. 213.

Прим. Можетъ быть, въ указанныхъ здѣсь мѣстахъ рѣчь идетъ объ дномъ и томъ же лицѣ — изъ главъ поколѣній Израильскихъ; имена сихъ главъ родовъ Израильскихъ, безъ сомнѣнія, большею частію происходятъ отъ древнихъ именъ сихъ главъ родовъ или семействъ, до плѣна; но до плѣна Вавилонскаго въ числѣ главъ родовъ поколѣній Израильскихъ о Пахаѳ-Моавѣ, такъ какъ и о многихъ другихъ не упоминается. Въ объясненіе этого приводятъ то, что генеалогіи книги Паралипоменонъ весьма не полны, и что тамъ исчисляются главнымъ образомъ только роды и поколѣнія древнѣйшихъ временъ, главы великихъ родовъ, а не домы отеческіе и главы семействъ. Keil. и Del. на Пар. и Ездр. p. 417.

Пахонъ (Παχών, Пахώнъ): 3 Макк. 6, 35.—Такъ называется девятый Египетско-Александрійскій мѣсяцъ; онъ соотвѣтствуетъ Апрѣлю Юліанскаго календаря; а *Епифи* Македонскій—Іюню. Съ 25-го числа Пахона до 4-го Епифи, въ теченіи 40 дней, производилась перепись Іудеевъ, чудесно спасенныхъ отъ погибели во дни Птоломея Филопатора. Zu den Apokr. IV. p. 277. сн. Св. Ист. В. Зав. Богосл. стр. 472. Winer, T. 2. p. 186.

Пашхуръ или **Пасхоръ** (פַּשְׁחוּר — отъ פָּשַׁח *свобода, освобожденіе, спасеніе, миръ, безопасность кругомъ*; Φασσούρ, Φασουρ, Φασχώρ, Φασεούρ, Πασχώρ; V: Phassur, Pheshur, Phashur, Phasurius, Fosere; Слав. Пасхώръ, Фассýръ, Фассеуръ, Фасýръ, Фассфуръ, Фасаръ, Фесуръ; L: Pashur):

а., Іер. 20, 1. 3. 6.—Пасхоръ, сынъ Еммеровъ, священникъ, главный надзиратель въ домѣ Господнемъ, во дни пророка Іереміи. Онъ ударилъ пророка Іеремію и посадилъ въ темницу — въ колоду (сн. Дѣян. 16, 24) — за то, что онъ предсказывалъ во дворѣ Храма о грядущихъ бѣдствіяхъ на Іудею. И когда на другой день выпустилъ его, пророкъ сказалъ ему, что не Пасхоръ (миръ, спасеніе вездѣ) Господь нарекъ имя тебѣ, а Магоръ Миссавивъ (ужасъ вокругъ), и снова предсказывалъ какъ всеобщее переселеніе Іудеевъ въ Вавилонъ, такъ и его (т. е. Пасхора) плѣненіе и смерть тамъ (Іер. 20, 1—6). Это предсказаніе высочайшимъ образомъ исполнилось, когда, во время завоеванія Іерусалима при царѣ Іехоніи, всѣ князья и слуги царя, и все храброе войско, и всѣ сильные земли, и всѣ ремесленники изъ народа, отведены были на поселеніе въ Вавилонъ (4 Цар. 24, 8—16).

б., Іереміи 21, 1. сн. 38, 1.—Пасхоръ, сынъ Малхіи. Иные принимаютъ его за священника, такъ какъ Пасхоръ и Малхія въ иныхъ мѣстахъ поставляются въ числѣ священниковъ; но это не можетъ служить доказательствомъ, потому что имена эти встрѣчаются и не о священникахъ (на пр. 1 Ездр. 10, 25. 31. Іерем. 38, 1). Пасхоръ сынъ Малхіи, встрѣчающійся снова у Іерем. (38, 1), прямо причи-

сляется къ князьямъ народа или придворнымъ чинамъ, которые вообще здѣсь называются שָׂרִים (38, 4). Keil. и Del. на Іер. р. 242.

в., 1 Ездр. 2, 38. Неем. 7, 41. 2 Ездр. 5, 25.—Изъ священниковъ. Его сыновья въ числѣ 1247 человѣкъ возвратились изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Во 2 Ездр. читается: сыновъ Фассура 1047.

г., 1 Ездр. 10, 22. 2 Ездр. 9, 22.—Изъ священниковъ; изъ его сыновъ шестеро имѣли женъ иноплеменныхъ. Во 2 Ездры читается Фесуръ, и нѣкоторыя имена сыновъ его читаются иначе.

д., Неемія 10, 3.—Изъ священниковъ во дни Ездры и Неемія, давшихъ обязательство быть вѣрными Богу и не имѣть родственныхъ связей съ иноплеменными и утвердившихъ оное своею подписью и печатьми.

е., Неем. XI, 12. 1 Пар. 9, 12.—Изъ предковъ священника Адаіи, жившаго по возвращеніи изъ плѣна въ Іерусалимѣ; онъ сынъ Малхіи, главы пятой череды священнической (1 Пар. 9, 12. сн. гл. 24, 9) во времена Давида. Гезен. р. 845. Фюрст. 2. р. 246.

Прим. Можетъ быть, въ указанныхъ здѣсь мѣстахъ подъ буквами: в., г. и д. разумѣется одно и тоже лице. Сн. Riehm., Библ. Древн. р. 1139.

Паѳахія (פְּתַחְיָה = *Богъ открываетъ, дѣлаетъ свободнымъ, освобождаетъ;* Φεθεΐα; Phataïa; Фееѳія; L: Pethahia): 1 Ездр. 10, 23.—Изъ Левитовъ, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ, во дни Ездры и Неемія. Во 2 Ездр. (9, 23) читается: Паѳей. Ges. р. 848. Fürst. 2. р. 250.

Паѳей (Παθαῖος, Φαθαῖος; Facteas): 2 Ездр. 9, 23..—См. Паѳахія.

Педія (Πεδίας; Pelias; Педіа): 2 Ездр. 9, 34. — Изъ Израильтянъ, сыновъ Ваанія, во дни Ездры и Неемія, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ. Въ 1 Ездр. (10, 35): Бидья — בֵּדְיָה.

Пекодъ (פְּקוֹד = *посѣщеніе, казнь, наказаніе;* Ἐπίβηθι; Visita; посѣти; L: die Heimsuchung): Іерем. 50, 21. — Аллегорическое названіе Вавилона, или всей Халдейской земли, осужденной Богомъ на истребленіе. LXX и Вульгата слово Пекодъ приняли не за символическое имя, а за повелительное наклоненіе глагола пакадъ—פָּקַד = посѣщать, навѣщать, нападать, и потому перевели: посѣти, горько посѣти. Въ Синодальномъ переводѣ выражено: накажи. Ges р. 836. Fürst. 2. р. 233. Keil и Del. на Іер. р. 507. Сн. Яким. 1874 г.Отн. пер. LXX къ Евр. въ кн. Іер. стр. 169.

Пелатія (פְּלַטְיָהוּ = *Богъ избавляетъ, Богъ избавитель;* Φαλτίας; Pheltias; Фалтіа; L: Platja): Іез. XI, 1. 13.—Пелатія, сынъ Бенаевъ, изъ князей народа во дни пророка Іезекіиля, которые возмущали народъ, отвергая приближеніе нашествія на Іудею царя Вавилонскаго и отведенія ихъ въ плѣнъ. Судъ Божій постигъ его; онъ внезапно

умеръ—въ то самое время, когда пророкъ, по повелѣнію Божію, предсказывалъ о непремѣнномъ исполненіи надъ ними судовъ Божіихъ въ чужой землѣ (ст. 13). Keil и Del. на Іез. p. 91.

Пелетъ (פֶּלֶט = *освобожденіе, избавленіе;* Φαλέκ; Phalet; Фалетъ; L: Peleth):

а., 1 Пар. 2, 47. — Изъ сыновъ Іегдая, потомства Іуды, сына патріарха Іакова. Но здѣсь не достаетъ связи, въ какой Іегдай находился къ роду и потомству Іуды; онъ стоитъ здѣсь совершенно особо, безъ всякаго посредства между имъ и Іудою.

б., 1 Пар. 12, 3.—Тоже Еврейское имя Пелетъ встрѣчается здѣсь о другомъ лицѣ; но въ Русскомъ переводѣ оно читается: Фелетъ. См. Фелетъ.

Пелеѳъ (פֶּלֶת = *поспѣшность, скорость, бѣгство;* Φαλέθ; Paleth; Фалеѳъ; L: Peleth): 1 Пар. 2, 33.—Изъ сыновъ Іонаѳана, сына Іады, потомства Іерахмеила, правнука Іуды, сына патріарха Іакова. Keil и Del. на Пар. p. 46.

Пелонитянинъ (הַפְּלוֹנִי, פְּלֹנִי = *нѣкто, неизвѣстный, т. е. по имени не названный;* Φελωνί, Φελλωνί, ὁ ἐκ Φαλλοῦς; Phalonites, Phelonites, Phallonites; Афелώнінъ, Фелωнійскій, иже отъ Фалуса; L: Peloniter): 1 Пар. XI, 27. 36. 27, 10.—См. Палтитянинъ. Ges. p. 823. Фюрст. 2. p. 221.

Пелузій (סִין — отъ סוּן и Арам. סְיָן, סְאָן = *грязнымъ быть*, Халдейское טִינָא = *тина, грязь*, древнее Египетское Pheromi (грязный); у LXX Σαΐς, Συήνη, Τανίς, у Грековъ Πηλούσιον—отъ πηλὸς грязь, болото; V. Pelusium; L: Sin; Слав. Саисъ, Саи́нъ): Іез. 30, 15—16.—Пелузій—пограничный городъ нижняго Египта къ востоку, называемый крѣпостію Египетскою. Онъ лежитъ на восточномъ берегу восточнаго устья или рукава Нила. Недалеко отъ развалинъ древняго Пелузія лежащая, развалившаяся крѣпость, нѣсколько на сѣверъ отъ него, доселѣ называется Тинегъ (Халд. טִינָא, что значитъ грязь, глина. Дан. 2, 41). Городъ этотъ почитается ключемъ Египта, потому что чрезъ него открывается путь въ Египетъ; миновавъ его, въ Египетъ попасть не льзя, потому что, до сѣвернаго конца Героопольтанскаго морскаго залива, на 900 стадій простирается пустыня, которая для войска не проходима. Въ Пелузіѣ стоялъ въ свое время гарнизонъ, и въ странѣ этой много было финиковыхъ деревьевъ. Древній Пелузій иначе называется Кетія. Это главный портъ нижняго Египта. По причинѣ окружающихъ его топей и болотъ и по крѣпкимъ стѣнамъ его, городъ этотъ составлялъ опору Египта; онъ былъ защитою для него отъ враждебныхъ Аравитянъ. Флавій повѣствуетъ, что во время войнъ Цезаря въ Египтѣ, Митридатъ, царь Пергамскій, ведя къ нему вспомогательное войско, не могъ пройти чрезъ Пелузій и стоялъ у Аскалона, и что Пе-

лузій взятъ былъ уже потомъ Митридатомъ, когда присоединились къ нему: Антипатръ съ тремя тысячами Іудейскаго войска и Аравійскіе князья и Сиріяне (Древн. XIV. 8, 1). Пророки многократно предсказывали о разрушеніи и погибели городовъ Египетскихъ (см. на пр. Исаіи гл. 30 и 31. Іерем. гл. 44 и 46. Іез. гл. 30 и др.), и вотъ Пелузій давно уже въ развалинахъ. По Страбону онъ имѣлъ 20-ть стадій въ окружности и въ 20 стадіяхъ отстоялъ отъ моря. Нынѣ онъ лежитъ гораздо далѣе отъ берега, и тамъ осталось только нѣсколько камней и обломковъ колоннъ, и никакихъ слѣдовъ растительности нѣтъ. Ges. изд. 8 p. 585. Fürst 2. p. 79. Herz. XIV. p. 418—419. Нор. Пут. Т. 3. 1854 г. стр. 29—30. Keil и Del. на Іез. p. 275. Winer, Т. 2. p. 469. Сн. Riehm, Библ. Древн. p. 1487..

Пентефрій, см. Потинаръ.

Пенуелъ (פְּנוּאֵל, פְּנִיאֵל = *лице Божіе*; Εἶδος Θεοῦ, Φανουήλ; Phanuel; Видъ Божій, Фануилъ; L: Pniel, Pnuel, Pinuel):

а., Быт. 32, 30—31. Суд. 8, 8. 17.—Такъ патріархъ Іаковъ назвалъ то мѣсто, гдѣ боролся съ Богомъ, потому что говорилъ: я видѣлъ Бога лицемъ къ лицу. Отсюда городъ Пенуелъ — по ту сторону Іордана, на сѣверномъ берегу Іавона. Башня Пенуельская (Суд. 8, 17), т. е. башня города Пенуела достойно разрушена судіею Гедеономъ—за жестокій отказъ жителей въ продовольствіи для войска, когда онъ, какъ призванный Богомъ судія, спасая отечество, преслѣдовалъ царей Мадіамскихъ. Keil и Del. на Быт. p. 229. и на Суд. p. 284—287. Winer, Т. 2. p. 264.

б., 3 Цар. 12, 25.—Городъ, укрѣпленный Іеровоамомъ, царемъ Израильскимъ. Не извѣстно, тотъ ли это городъ, о которомъ сказано здѣсь подъ буквою а., или другой того же имени. Надобно полагать, что тотъ же. Онъ лежалъ на той дорогѣ, которая шла чрезъ Галаадъ въ Дамаскъ и далѣе чрезъ Пальмиру къ Евфрату въ Месопотамію. По причинѣ этого, конечно положенія, Іеровоамъ и укрѣпилъ его, что бы тѣмъ оградить свое владычество надъ Галаадомъ отъ враждебныхъ нападеній съ сѣверовостока и съ востока. Keil и Del. на 3 Цар. p. 148. Winer, Т. 2. p. 264. Riehm, Библ. древ. p. 1213.

в., 1 Пар. 4, 4.—Пенуелъ, отецъ Гедора, изъ потомства Хура, первенца Ефраѳы, отца Виѳлеема. Keil и Del. на Пар. p. 60 и 61.

г., 1 Пар. 8, 25.—Изъ сыновъ Шашака, сына Беріи, колѣна Веніаминова, изъ главъ поколѣній, главныхъ въ родахъ своихъ. Они жили въ Іерусалимѣ. Въ Русск. переводѣ: Фенуилъ. Keil и Del. на Пар. 107—108.

Ges. p. 830. Fürst 2. p. 224.

Перацимъ, Перацинъ (פְּרָצִים = *прорывы, прорѣзы, проломы, разсѣлины, ущелья*; ὄρος ἀσεβῶν; mons divisionum; гора на нечестивыхъ;

L: der Berg Prazim); Исаiи 28, 21.—Названiе горы въ долинѣ Рефаимской, гдѣ нѣкогда происходило великое дѣло Iеговы (2 Цар. 5, 20. 1 Пар. 14, 11. Нав. 10, 12). Сн. Ваалъ—Перацимъ. Riehm, Библ. Древ. р. 138.

Первосвященникъ, или Священникъ по преимуществу (כֹּהֵן, כֹּהֵן הַגָּדוֹל, כֹּהֵן הָרֹאשׁ, כֹּהֵן הַמָּשִׁיחַ; Ἀρχιερεύς, Ἀρχιερεύς μέγας; Sacerdos, sacerdo magnus; Iерéй, Iерéй велúкiй, жрецъ великiй, Архiерей; L: Priester, Hohepriester). Слово „*первосвященникъ*", означая старшаго священника, главу и начальника священниковъ, въ св. Писанiи встрѣчается: или просто подъ названiемъ священника, разумѣя сiе слово въ преимущественномъ смыслѣ, какъ то говорится объ Илiѣ первосвященникѣ во дни пророка Самуила, о Садокѣ и Авiаѳарѣ первосвященникахъ во дни Давида и Соломона, и пр.; или—подъ именемъ великаго священника, или первосвященника (Лев. 2, 10. Числ. 35, 25. 28. Нав. 20, 6. Неем. 3, 1. 20), помазаннаго священника (Лев. 4, 3. 5), главнаго священника (2 Пар. 19, 11. 24, 11. 26, 20), начальствующаго въ домѣ Божiемъ священника (Неем. XI, 11); и употребляется различно, и именно:

а., Исх. 28, 1 и дал. 29, 29—30. Лев. 21, 10. Числ. 35, 25. 28. Лев. 4, 3. 5. Нав. 20, 6. 1 Цар. 1, 9. 2, 11. 28. 35. 14, 3. 22, 9. 11. 2 Цар. 8, 17. 1 Пар, 15, 11. 18, 16. 24, 3. сн. 1 Пар. 6, 3—15. 2 Пар. 19, 11. 24, 11. 26, 20. Неем. 3, 1. 20. XI, 11. 12, 10. 12. 26. 2 Мак. 3, 1—2. 10. 32—33. Мѳ. 26, 57. 62. 65. Марк. 14, 53. 55. 60—63. Iоан. XI, 47. 49. 18, 13—14. 24. Дѣян. 5, 17. 21. 24. 27. 7, 1. 9. 1. 23, 2. 14. 24, 1.—Здѣсь подъ нимъ разумѣется *первосвященникъ Iудейскiй*, какъ глава и начальникъ священниковъ, старшiй и первый священникъ, каковъ былъ Ааронъ и его преемники, старѣйшiе изъ старѣйшихъ фамилiй его потомства.—Посвященiе ихъ совершалось по особенному обряду и отличалось обильнымъ излiянiемъ мvра на главу посвящаемаго. Описанiе сего обряда см. Исх. гл. 28 и 29. Лев. гл. 8 и 9.—Объ обязанностяхъ, правахъ и преимуществахъ ихъ см. Библ. Ист. М. Филар. пер. 4-й. Iерей великiй. Zell. 1 р. 629—631.—Исчисленiе ихъ см. Слов. Яцк. и Благ. Т. 1. стр. 5—11. Сн. Ааронъ.

б., 2 Мак. гл. 4 и 5. Мѳ. 2, 4. 21, 15. 23. 45. 26, 3. 59. 27, 1. 3. 6. 12. 20. 41. 62. 28, 11—12. Марк. XI, 27. 14, 53. 55. Лук. 3, 2. 19, 47. 20, 1. 19. 22, 2. 4. 52. 66. Iоан. 7, 32. 45. XI, 47. 57. 12, 10. 18, 13. 19. 24. 19, 21. Дѣян. 4, 6. 23. 5, 21. 24. 22, 30. 23, 14. 25, 15. 26, 10. 12. Здѣсь говорится *о многихъ первосвященникахъ* въ одно и тоже время. Въ послѣднiе годы царства Iудейскаго, при перемѣнахъ въ правительствѣ, происходило много безпорядковъ и на престолѣ первосвященническомъ. Иногда являлись честолюбцы, которые раз-

ными происками и деньгами пріобрѣтали себѣ сіе достоинство (на прим. 2 Макк. 4, 7. 13. 23—29); иногда смѣнялись первосвященники по одному произволу и злоупотребленію власти царей и правителей, какъ было при Иродѣ и послѣ, и тогда какъ одинъ былъ на должности, прочіе, оставаясь въ живыхъ, также назывались первосвященниками. Во время земной жизни I. Христа, какъ изъ указанныхъ здѣсь мѣстъ видно, мы видимъ ихъ въ числѣ членовъ Синедріона или верховнаго судилища Іудейскаго. Сн. Толк. Ев. на Мѳ. стр. 20. Слов. Яцк. и Благ. Т. I. стр. 10.

в., Быт. 14, 18. Евр. 7, 1. Псал. 109, 4.—Здѣсь священникомъ Бога вышняго называется *Мельхиседекъ*, царь Салимскій, бывшій прообразомъ Христа Спасителя. См. Keil и Del. на Быт. р. 150—152. сн. Мелхиседекъ.

г., Евр. 2, 17. 4, 14—15. 5, 5 — 6. 6, 20. 7, 17. 21. 24—28. 8, 1. 6. 9, 11. 10, 21.—Здѣсь *Самъ Господь* наазывается первосвященникомъ во вѣкъ, по чину Мелхиседека, какъ высшій священникъ, единожды принесшій Себя въ жертву за грѣхи человѣковъ, и навсегда содѣлавшій совершенными освящаемыхъ, пріобрѣтшій намъ вѣчное искупленіе, и всегда могущій спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу. О первосвященническомъ служеніи Христа см. Іисусъ, Христосъ, Спаситель.

Пергамъ (Πέργαμος; V. и L: Pergamus; Пергáмъ): Апок. 1, 11. 2, 12.—Городъ Малоазійской области Мизіи, бывшій нѣкогда главнымъ городомъ Пергамскаго царства. Онъ лежалъ при подошвѣ высокой нѣкоей горы, на сѣверномъ берегу рѣки Каика (нынѣ Бакиръ-чай), съ которою соединяются здѣсь два ручья: Селинусъ, протекающій чрезъ самый городъ и Цетіусъ, омывающій стѣны города. Посредствомъ судоходнаго Каика городъ соединялся съ моремъ, т. е. Еолійскимъ заливомъ, отстоя отъ него на 120 стадій. Время основанія этого города не извѣстно. Жители его уже во времена Ксенофонта производили себя изъ Аркадіи и имя города производили отъ Пергама, сына Пирра и Андромахи, упоминаемыхъ въ исторіи Троянской войны. Городъ особенно возвысился при Лизимахѣ, и еще болѣе при Филетерѣ. Филетеръ былъ евнухъ, служившій подъ предводительствомъ Антигона, одного изъ полководцевъ Александра Македонскаго, но, получивъ отъ Лизимаха въ охраненіе крѣпость Пергамскую съ сокровищами до 9000 талантовъ, онъ въ 284-мъ году отложился отъ него, овладѣвъ сокровищами и властію, укрѣпилъ городъ и почитается основателемъ новаго Пергамскаго царства. Хотя это новое царство продолжалось только 132 года; но въ это время Пергамъ, по своему богатству, сталъ на ряду съ главными городами Малой Азіи, въ царствованіе двухъ Евменовъ и трехъ Атталовъ. Царство это увеличилось особенно тѣмъ, что Римляне царю Евмену II-му подарили большую часть передней Азіи. Бывъ союзниками

Римлянъ, они мужественно боролись съ Антіохомъ Великимъ, съ Персеемъ Македонскимъ, и Прусомъ или Прузіемъ, царемъ Виѳинскимъ, и наконецъ даже съ самими Римлянами; но наконецъ Римляне, согласно завѣщанію Аттала III-го, завладѣли Пергамомъ, и обратили въ 133 г. царство Пергамское въ Римскую провинцію. Но Пергамъ не переставалъ процвѣтать и подъ владычествомъ Римлянъ. Здѣсь была знаменитая въ древности Библіотека, основанная царемъ Евменомъ, которая могла стоять на ряду съ знаменитымъ книгохранилищемъ Птоломея, и которая наконецъ подарена была Антоніемъ Клеопатрѣ, царицѣ Египетской, и такимъ образомъ присоединилась къ Библіотекѣ Александрійской. Къ сожалѣнію, всѣ эти сокровища ума человѣческаго были въ послѣдствіи истреблены Омаромъ, и служили въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ топливомъ для бань Александріи. Множество также въ Пергамѣ было храмовъ, напр. Зевеса, Аполлона, Аѳины, и особенно Эскулапа, который не менѣе славился храма Діаны въ Ефесѣ. Здѣсь также изобрѣтено, или справедливѣе усовершенствовано приготовленіе пергамента, выдѣлываемаго изъ звѣриныхъ кожъ, что доставляло городу не мало выгодъ. Здѣсь было отечество знаменитаго врача 2-го вѣка Галена. По великолѣпію своему Пергамъ уступалъ только Сардису. Господствовавшая здѣсь роскошь при Атталѣ вошла даже въ пословицу (одежды Аттала, чертоги Аттала—у Горац. и Проперц.). Но эта роскошь, по словамъ историка Флора, развратила нравы того вѣка, и ввергла Римлянъ въ грязную пропасть, изрытую собственными ихъ пороками. Пергамъ сталъ терять свою славу и значеніе при царяхъ Византійскихъ, когда возвысился Ефесъ и сдѣлался главнымъ городомъ Малой Азіи. Для насъ Пергамъ особенно замѣчателенъ тѣмъ, что былъ мѣстопребываніемъ одного изъ древнѣйшихъ Христіанскихъ обществъ Малой Азіи. Начало Христіанства, вѣроятно, положено было здѣсь самимъ Ап. и Еванг. Іоанномъ Богословомъ; потому что о другихъ проповѣдникахъ здѣсь не извѣстно, и церковь Пергамская была благоустроена и имѣла своего Епископа; и она пребыла вѣрною Христу и во время гоненія, не смотря на господство тамъ язычества (Апок. 2, 13). Но тамъ были держащіеся ученія Валаама и Николаитовъ, которые ѣли идоложертвенное и любодѣйствовали, и потому въ откровеніи Іоанна Господь внушаетъ имъ, чтобы покаялись и исправились, не увлекаясь ученіемъ обольстителей, обѣщая побѣждающимъ обольщенія особенную награду (2, 12—17). Изъ Епископовъ Пергама въ постановленіяхъ Апостольскихъ первый упоминается Гаій, рукоположенный Іоанномъ (кн. 7. гл. 46). Во время гоненія Домиціана въ Пергамѣ пострадалъ вѣрный свидѣтель Христовъ Антипа (Апок. 2, 13). По свидѣтельству Тертулліана, онъ брошенъ былъ въ раскаленнаго мѣднаго быка (in Scorpiaco). Были здѣсь въ Пергамѣ мученики и во время гоненія Имп. Антонина. Евсевій въ своей исторіи объ этомъ гоненіи пишетъ: „Есть у насъ записки и о другихъ мученикахъ, пострадавшихъ въ Азійскомъ городѣ Пергамѣ, именно о Карпѣ,

Папилѣ и о женщинѣ Агаѳоникѣ, славно скончавшихся послѣ многократнаго и достохвальнаго исповѣданія вѣры" (Церк. Ист. К. IV. гл. 15. Сн. Арх. Сер. Полн. Мѣс. Вост. Зам. 13 Окт.). Настоящее состояніе Пергама отечественный нашъ путешественникъ изображаетъ въ слѣдующихъ чертахъ. Видъ на Пергамъ, проѣхавъ древній Каикъ, довольно пасмуренъ; вамъ представляется, за передовою высотою, одинъ только Акрополисъ, или полуразрушенная цитадель, на вершинѣ и на скатахъ дикой горы средней высоты, за которою встаетъ другая гора, довольно огромная. Три погребальные кургана царей Пергамскихъ рисуются близъ береговъ Каика. За ближнею высотою, на которой также видны древнія развалины зданій и водопроводовъ, развертывается предъ вами все пространство, запятое древнимъ и новымъ Пергамомъ; веселые дома съ красными черепичными кровлями, съ нѣсколькими минаретами и однимъ замѣчательнымъ, полуразрушеннымъ зданіемъ въ видѣ крѣпости съ башнями, посреди тѣнистыхъ садовъ, замѣщаютъ довольно живописный оврагъ и расходятся по обширной цвѣтущей равнинѣ вдоль рѣки. Замѣченное нами древнее зданіе принадлежало Хр. Церкви во имя св. Іоанна. Но древній Пергамъ Атталовъ и Евменовъ состоитъ изъ нестройныхъ грудъ, остатковъ стѣнъ и арокъ, среди которыхъ доселѣ еще не разгадали, гдѣ былъ знаменитый дворецъ Аттала; но гораздо важнѣйшимъ сокровищемъ древняго Пергама считалось знаменитое Пергамское книгохранилище. Нынѣ здѣсь однѣ груды развалинъ. Въ новомъ Пергамѣ, стоящемъ на мѣстѣ древняго, считается до 4,000 жителей, которые занимаются торговлею, производствомъ хлопчатой бумаги и винодѣліемъ. Норов. Пут. Т. V. 1854 г. гл. 13. Herz. XI. p. 372—373. Zell. 2. p. 243—244. Winer, T. 2. p. 224. Riehm, Библ. Древ. p. 1158.

Пергія (Πέργα, V. и L: Perge; Пергія): Дѣян. 13, 13. 14, 25.—Главный городъ Памфиліи, при судоходной рѣкѣ Кестросѣ, въ 60-ти стадіяхъ отъ ея устья, въ Малой Азіи, съ знаменитымъ храмомъ Артемиды. Ап. Павелъ, съ первое свое путешествіе, вмѣстѣ съ Варнавою, прибыли сюда изъ Паѳоса, и проходя отсюда далѣе, проповѣдывали Евангеліе въ Антіохіи Писидійской, потомъ Иконіи, и за тѣмъ въ Ликаонскихъ городахъ, Листрѣ и Дервіи, и на обратномъ пути, пришедши въ Памфилію, снова проповѣдывали здѣсь слово Божіе въ Пергіи, и отсюда чрезъ Атталію—приморскій городъ той же Памфиліи, къ юговостоку отъ Пергіи, отправились обратно въ Антіохію, изъ которой вышли на дѣло проповѣди язычникамъ (Дѣян. 14, 24—26). Развалины Пергіи доселѣ довольно значительны и находятся въ пяти часахъ разстоянія отъ Атталіи. Herz. XI. p. 373. Нашъ отечественный путешественникъ, говоря объ Атталіи присоединяетъ: „Подвиги Апостоловъ все еще хранятся въ памяти и сердцахъ здѣшнихъ Христіанъ, и они съ любовію говорятъ о Павлѣ и Варнавѣ, которые

на пути изъ Антіохіи Писидійской пришли въ Памфилію и проповѣдавъ слово Господне въ Пергіи достигли Атталіи (Пут. Нор. V. 1854 г. стр. 27—28). Riehm, Биб. Древ. р. 1158.

Перецъ-Узза, См. Пораженіе Озы.

Перея (עֵבֶר הַיַּרְדֵּן = *по ту сторону Іордана;* Περαία, Πέραν; Peraea).—*Переею* называется заіорданская восточная часть Іудеи; она простирается съ сѣвера на югъ отъ истоковъ Іордана до рѣки Арнона, и съ востока на западъ отъ Аравійской пустыни до Іордана. См. подъ словомъ Палестина. Сн. Herz. XI. р. 33—35.

Перлы, см. Кораллы. Сн. Herz. XI. р. 399.

Персей (Ρερσέυς, Perseus, Perses, Персей): 1 Мак. 8, 5.—*Персей, царь Киттійскій*, сынъ Филиппа II-го, царя Македонскаго, послѣдній царь Македоніи (171 — 168). Македонія, по смерти Александра Великаго, при его преемникахъ не могла удерживать прежняго своего могущества и славы. Филиппъ III-й, послѣ пораженія Римлянами въ 197 году, долженъ былъ отказаться отъ всѣхъ владѣній внѣ Македоніи. Послѣ сокрушенія могущества Кареагенской республики, теперь не было уже ни одного государства, которое могло бы соперничать съ Римомъ. Послѣ пораженія Македонскаго царя Филиппа III-го, сынъ и преемникъ Филиппа Персей, не обладая ни однимъ изъ хорошихъ качествъ отца своего, попытался было возобновить борьбу съ Римлянами, и нѣкоторое время боролся съ ними, не безъ успѣха; но, не умѣя пользоваться обстоятельствами и расположеніемъ союзниковъ, наконецъ совершенно разбитъ былъ въ 168 году при городѣ Пидпѣ консуломъ Римскимъ Павломъ Эмиліемъ; и заботясь болѣе о деньгахъ, чѣмъ о чести, бѣжалъ было съ своими сокровищами на островъ Самоѳракію; но здѣсь, ввѣрившись одному Критянину, обѣщавшему перевести его въ Ѳракію, былъ преданъ имъ Римлянамъ, и долженъ былъ украсить собою тріумфъ побѣдителя. Послѣ четырехлѣтняго плѣна онъ умеръ, наконецъ, здѣсь въ темницѣ—въ Альба-Лонгѣ; дѣти его влачили бѣдственную жизнь. Македоняне между тѣмъ, оставленные своимъ государемъ, должны были покориться своему побѣдителю; и Македонія сначала раздѣлена была на четыре зависимыя отъ Рима республики, но потомъ въ 148 году обращена въ Римскую провинцію. См. Шлосс. Всем. Ист. Т. I. 1868 г, стр. 659—663. Бекк. Всем. Ист. 1843 г. Ч. III. стр. 34—39. И объ этихъ то, между прочимъ, завоеваніяхъ Римлянъ и ихъ могуществѣ и славѣ дошелъ слухъ до Іуды Маккавея, и онъ отправилъ посольство въ Римъ для заключенія дружественнаго союза съ Римлянами (1 Мак. гл. 8). Winer, Т. 2. р. 226—227. Riehm., Библ. Древ. р. 1173.

Персеполь (Περσέπολις, Περσαίπολις; V. и L: Persepolis; Персеполь): 2 Мак. 9, 2.—*Персеполь*—древній знаменитый городъ Пер-

сидскаго царства. Онъ былъ нѣкогда столичнымъ городомъ Персіи въ собственномъ смыслѣ понимаемой, т. е. той части древняго Персидскаго царства, которую населяло племя Персовъ. Провинція эта раздѣлялась на три части. Первая, ближайшая къ морю, ровная, скудная водою, невыносимо жаркая, и потому мало населена была. Большіе города, какіе тамъ процвѣтали, въ нѣкоторыя времена, поддерживались только торговлею. Средняя часть занимала мѣста, возвышающіяся на 4000 футовъ надъ моремъ, самыя благопріятныя для воздѣланія, и потому составляла весьма плодоносную часть. Самая верхняя наконецъ часть шароховата и гориста, способна только для кочевыхъ жителей, а не для осѣдлаго населенія. Древній Персеполь лежалъ въ средней, плодоносной части, при входѣ въ обширную, окруженную горами равнину близь рѣки Аракса; у Персіянъ онъ называется Истархъ и построеніе его возводится къ баснословнымъ временамъ, приписывается какому-то царю Джемшиду. При Даріѣ I-мъ (около 515 г. до Р. Хр.) сдѣланъ столицею и названъ Парса. Дарій построилъ здѣсь великолѣпный дворецъ, который, впрочемъ, послѣ сгорѣлъ и возобновленъ Артаксерксомъ 2-мъ. Дворецъ этотъ сожженъ былъ Александромъ В. Каменныя части дворца сохраняются доселѣ. Онъ имѣетъ очень высокое основаніе, и на немъ идутъ зданія террасами, одна выше другой. Гигантская лѣстница ведетъ на первую террасу, гдѣ сохранилось нѣсколько изящныхъ колоннъ со входомъ во дворецъ, оберегаемымъ колоссальными миѳологическими звѣрями; выше идутъ колонны дворца съ окнами и дверями; вездѣ барельефы съ клинообразными надписями, изображающіе народовъ Персіи и царя. Подъ дворцомъ идетъ подземный ходъ, равно какъ и въ сосѣдней горѣ, гдѣ царскія гробницы. Персіяне развалины эти, отлично сохранившіяся, называютъ Чиль-Минаръ (т. е. сорокъ колоннъ), или Туклъ-аль-Джемшидъ (тронъ Джемшида); а древніе Магометане, въ означеніе ихъ множества, называли тысяча колоннъ. Нибуръ нашелъ 17-ть стоящихъ еще колоннъ. Къ остаткамъ древности относятся также развалины нѣсколькихъ большихъ надгробныхъ памятниковъ, изъ коихъ одинъ считается въ народѣ гробницею Дарія Истаспа съ барельефами и клинообразными надписями. Гробница эта лежитъ въ проходѣ у долины, на высотѣ, въ горѣ. Въ нѣсколькихъ миляхъ на сѣверъ отъ Персеполя находятся развалины другаго города Пасаргады, съ гробницей Кира (нынѣ Бургабъ). Оба эти города лежали въ долинѣ Мардаштъ, орошаемой Араксомъ. Персы считали ихъ священнымъ средоточіемъ своей монархіи. Здѣсь Персидскіе цари торжественно посвящались на царство, часто совершали богослуженіе, и здѣсь, наконецъ, были погребаемы. Теперь вся эта мѣстность, гдѣ находились эти города, покрыта развалинами. Шлосс. Всем. Ист. Т. 1. стр. 71. Энц. Слов. Берез. Вып. IX. стр. 610. Herz. XI. p. 402—407. Winer., T. 2. p. 226. Riehm, Библ. Древн. p. 1160—1165. Въ указанномъ нами мѣстѣ 2 Макк. ки. говорится, что Антіохъ Епифанъ, при всѣхъ грабительствахъ въ Іерусалимѣ, имѣя

нужду въ деньгахъ, и услышавъ о большихъ богатствахъ Персеполя, покушался было овладѣть этимъ городомъ и ограбить храмъ его; а въ 1 Макк. (6, 1—4), городъ этотъ, славившійся своимъ богатствомъ и своимъ весьма богатымъ храмомъ, который Антіохъ хотѣлъ было взять и ограбить, называется Елимаисъ, по Флавію (Древ. XII. 9, 1) Елимаида. Но здѣсь нѣтъ противорѣчія, потому что Елимаисъ или Елимаида это была цѣлая область или провинція въ Персіи, а Персеполь—извѣстнѣйшій городъ этой провинціи. Знаменитый храмъ его—это храмъ Богини Нанеи (Nanàa), подъ которою одни разумѣютъ Афродиту или Венеру, а другіе Артемиду или Діану. См. Keil на указ. мѣста кн. Макк. Сн. Herz. 1. р. 386. Извѣстна за тѣмъ послѣдующая судьба Антіоха. Ни города взять, ни храма ограбить ему не удалось; онъ отраженъ былъ жителями сего города и со стыдомъ долженъ былъ возвратиться назадъ. На пути близъ Екбатаны онъ узнаетъ, что его войска, ходившія на Іудею, разбиты, установленное имъ идолослуженіе нисспровергнуто и Храмъ Іерусалимскій укрѣпленъ по прежнему. Собственная его неудача и эта горькая вѣсть сильно поразили его. Онъ впалъ въ тяжкую болѣзнь, и мучимый безсонницей, тоской и упреками пробудившейся совѣсти, въ тяжкихъ страданіяхъ кончилъ жизнь свою (1 Мак. 6, 1—16. 2 Мак. гл. 9. сн. на эту главу комментарій Кейля).

Персида (Ῥέρσις, Persida): Римл. 16, 12.—Благочестивая Христіанка Римская. Привѣтствуя ее въ посланіи своемъ, Апостолъ называетъ ее возлюбленною, и пишетъ, что она много трудилась о Господѣ. Но болѣе о ней ничего не извѣстно. Въ нашихъ Мѣсяцесловахъ и Святцахъ сего имени нѣтъ. Судя по имени, можно думать, что она родомъ изъ Персіи.

Персія, Персъ, Персы, Персидскій (פָּרָס, הַפַּרְסִי, פַּרְסַי, פַּרְסָיָא; Περσίς, Πέρσης, Πέρσαι; Persis, Persae; Персъ — Персы, Персскій, Персіда, Персідскій, Персянинъ; L: Persien, Perser): 2 Пар. 36, 20. 22—23. Іез. 27, 10. 38, 5. Дан. 5, 28. 6, 9. 13. 29. 8, 20. 10, 1. 13. 20. 1 Ездр. 1, 1. 4, 5. Неем. 12, 22. 2 Ездр. 1, 57. 2, 1. 31. 3, 1. 9. 5, 53. 7, 4. 8, 77. Есѳ. 1, 3. 8, 12. Іудѳ. 1, 7. 16, 10. 1 Мак. 1, 1. 3, 31. 6, 1. 5. 56. 2 Мак. 1, 13. 19. 9, 1. 21. 3 Ездр. 1, 3. — О Персіи, какъ землѣ, какъ области, какъ государствѣ, представляются здѣсь слѣдующія свѣдѣнія.

Названіе Персіи, ея составъ, географическое положеніе и *физическое состояніе.* Имя Персъ, Персія образовалось изъ слова Парас—פָּרַס, что съ Еврейскаго значитъ ломать, разламывать, колоть, разщеплять, раздѣлять. Другіе слово Персъ, Парсъ, по Арабски Фарсъ, принимаютъ за одно съ словомъ Парашъ—פָּרָשׁ = ѣздокъ, всадникъ, такъ какъ, по указанію пророковъ, Персы славились лошадьми и ѣздою на лошадяхъ (Исаіи 21, 7. 22, 6). Еще иные производятъ съ Зенд-

скаго языка отъ слова Парс—чистый, свѣтлый (Фюрст. 2. 239). Всѣ эти производства, очевидно, не даютъ успокоительнаго объясненія. Надобно замѣтить, что слово это вошло въ употребленіе уже поздно, около временъ плѣна Вавилонскаго, или даже послѣ (Іез. 27, 10. 38, 5. Дан. 5, 28. 6, 9. 13. 28 и др.). Древніе Персы назывались *Еламитами*—отъ Елама, сына Симова (Быт. 10, 22. 14, 1. Исаіи 21, 2. 22, 6. Іерем. 25, 25 и 49, 35. Іезек. 32, 24. Дан. 8, 2. Сн. на эти мѣста Коммент. Кейля и Делича).—Касательно географическаго положенія Персіи и ея состава предварительно замѣтимъ здѣсь, что она понимается въ тѣснѣйшемъ и обширнѣйшемъ смыслѣ. Въ обширнѣйшемъ смыслѣ, земли, бывшія колыбелью Персидской вѣтви народовъ, иногда обозначаются общимъ именемъ Ирана или Аріи, подъ коими обыкновенно понимаютъ пространство между Тигромъ, Персидскимъ заливомъ и Каспійскимъ моремъ; на востокѣ границею его служатъ рѣка Индъ и горы Индійскія; на западѣ—Ассирія, Мидія и Арменія. Въ этомъ смыслѣ входили въ нее не только собственная Персія, но и Сузіана и Мидія, и Караманія и Гедрозія. Въ тѣснѣйшемъ и собственномъ смыслѣ, Персія граничила къ сѣверу съ Мидіей, къ востоку—съ Караманіей, къ югу—съ Персидскимъ заливомъ, къ западу—съ Сузіаною.—Въ физическомъ отношеніи, на югѣ Персіи, по морскому берегу, климатъ въ ней жаркій и не здоровый. Сѣверная часть ея—гориста, суха и малоплодна, годна только для кочевой жизни, производя хорошій кормъ для лошадей и верблюдовъ. Самая плодородная земля Персіи—это Сузіана, въ древности Елимаида съ главнымъ городомъ Сузами. За исключеніемъ безплоднаго морскаго, болотистаго берега, гдѣ климатъ невыносимо жарокъ, остальная земля весьма плодородна и богата зерновымъ хлѣбомъ, рисомъ и виноградниками; много было въ ней и нефтяныхъ источниковъ. Сузіану орошали многіе притоки Тигра, въ числѣ коихъ особенно славился своею прозрачною водою Хоаспесъ, вытекающій изъ сѣверовосточныхъ горъ и у главнаго города (Сузъ) вливающійся въ Евлей. Кромѣ того, многочисленные каналы доставляли равнинѣ достаточное орошеніе. По свидѣтельству историковъ, страна эта до того благословенная и хлѣбородная, что ячмень и пшеница давали кругомъ сто, а иногда даже и двѣсти зеренъ урожая. Эта же страна во времена Калифата была богата хлопчатою бумагою, сахарнымъ тростникомъ, рисомъ и зерновымъ хлѣбомъ, а теперь, за исключеніемъ нѣкоторыхъ обработанныхъ мѣстностей, является почти пустынею. Собственная Персія съ главнымъ своимъ городомъ, въ сравненіи съ Сузіаною, менѣе плодородна, особенно въ сѣверныхъ частяхъ своихъ она дикая, гористая страна, исполненная стремнистыхъ высотъ и глубокихъ ущелій, и между ними пастбищъ съ подножнымъ кормомъ для верблюдовъ; на западѣ же,—горная, суровая, крутая, населенная разбойничьими племенами страна. Средняя часть, со множествомъ рѣкъ и озеръ, составляла плодородный край, на пастбищахъ

котораго паслись лучшія стада; тогда какъ плоскій югъ, похожій на пустыню, былъ очень зноенъ, песчанъ и бѣденъ плодами и деревьями, средняя эта область заключала въ себѣ богатыя долины, какъ то Касруна, Шираса и Медрашта, красующіяся виноградниками, плодовитыми деревьями и цвѣтными полями, которыя и теперь еще слывутъ розовымъ садомъ Ирана, страною вина и соловьевъ. Плодородность страны доказываютъ многочисленные остатки каналовъ и гидравлическихъ сооруженій, и кое-гдѣ доселѣ еще видимы хлѣбныя поля, табачныя плантаціи, сады, виноградники и пр., но теперь населенный нѣкогда край этотъ обратился почти въ безплодную, дикую пустыню, которая большую часть года является мѣстомъ уединеннаго отшельничества. Караманія, съ главнымъ городомъ Кармана, изображается у греческихъ писателей весьма богатою страною. За исключеніемъ сѣверныхъ частей и каменистой степи, она въ изобиліи производила зерновой хлѣбъ, виноградъ, соль, металлы; а на травѣ ея паслись стада дикихъ ословъ. Но къ востоку отъ Караманіи лежащая Гедрозія, можно сказать безъ преувеличенія, настоящая пустыня, бѣдная и водою и растительностію. Сверху въ ней палящее солнце, внизу жгучій песокъ, часто образующій цѣлые холмы; кое-гдѣ финиковыя деревья и вредныя здоровью колючія травы составляютъ единственную растительность. Рѣки во время лѣта высыхаютъ или изчезаютъ въ пескахъ; но въ дождливое время, вода въ нихъ подымается высоко и бурными потоками стремится къ морю (Труд. К. Д. Ак. 1875 г., Май, стр. 431—434). Изъ рѣкъ Персіи, кромѣ Тигра, упоминается въ св. Писаніи Евлеусъ или Улай (Дан. 8, 2) и Хоаспесъ, нынѣ Керка, протекающая въ Сузіанѣ. Кромѣ того извѣстны: Кирусъ, при которомъ лежитъ древній городъ Пасаргада; Араксъ, при которомъ развалины Персеполя; Ороатисъ—на юго-востокѣ Сузіаны, и др. Озера: Соляное озеро Урмія на сѣверѣ и Гамунъ—на югѣ. Горы: на сѣверовостокѣ—Алпійскій хребетъ Гиндукуша; на востокѣ Паропамизъ; на западѣ и сѣверо-западѣ отроги Тавра, Антитавра и Заргоса, идущіе къ низовьямъ Тигра и Евфрата; съ юга поднимаются уступами къ плоскогорью Персіи горы Кирмана, Ларистана и Фарса. Горы Персіи—безлѣсны, безводны, обнажены и каменисты. Кромѣ того на востокѣ идутъ огромныя степныя пространства; по берегамъ Каспійскаго моря довольно болотъ и лѣсовъ. Съ безлѣсьемъ связано и отсутствіе большихъ рѣкъ въ Персіи.

Исторія Персіи. Обширная страна эта между Персидскимъ Заливомъ, Каспійскимъ моремъ и рѣками—Тигромъ, Оксомъ и Индомъ, съ незапамятныхъ временъ населена была нѣсколькими родственными между собою народами, составлявшими Персидскую или Мидо-персидскую вѣтвь Индо-германской группы народовъ. Изъ народовъ древняго міра къ этой вѣтви принадлежали: Мидяне, Персы, Бактріане, Сгодіане и по всей вѣроятности древніе Халдеи. По своему языку, религіи и нравамъ, они составляли родственный народъ. Древній языкъ ихъ Зендскій, или Арій-

скій, или Иранскій. По этому и страна, бывшая колыбелью этихъ народовъ, обозначается иногда именемъ Ирана, или Аріи. Такъ особенно называется восточная часть Персіи. Родственные народы страны этой издавна имѣли общую религію и рано достигли нѣкоторой цивилизаціи, получившей свое начало въ Бактріи и оттуда распространившейся по всему этому краю. Въ Бактріи жилъ Зороастръ. Бактрію онъ называетъ государствомъ, въ которомъ онъ былъ законодателемъ. Но объ особенностяхъ этой цивилизаціи и вообще о жизни древнихъ Персидскихъ народовъ мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ извѣстій, и разсказы самихъ Персидскихъ историковъ и поэтовъ даютъ намъ весьма поверхностныя понятія. О времени жизни самого Зороастра, преобразователя религіи, или справедливѣе возстановителя древняго вѣрованія, нѣтъ опредѣленныхъ данныхъ. Иные относятъ время его жизни къ самой отдаленнѣйшей древности, за 5000 лѣтъ, до Троянской войны; другіе—за 600 лѣтъ до Ксеркса; еще иные ко времени Мидійскаго царя Ціаксара, или Персидскаго Дарія Гистаспа. Болѣе правдоподобнымъ находятъ, что онъ жилъ не позже 8-го вѣка до Р. Хр. Послѣдователи древне-персидскаго ученія ему приписываютъ священную книгу Зендъ-Авеста и другія священныя ихъ книги; но другіе думаютъ, что книги эти писаны не Зороастромъ. И касательно самаго отечества Зороастра мнѣнія различны: по однимъ отечество его Бактрія, по другимъ Ассирія, а еще по инымъ онъ былъ царь Мидійскій (Бекк. 1. р. 188. Herz. XI. p. 120. VIII. p. 677). Достовѣрная исторія Персидскихъ народовъ начинается не прежде седьмаго вѣка до Р. Хр. Правда, въ св. Писаніи еще во времена Авраама упоминается царь Еламитянъ (Быт. 14, 1), которыхъ почитаютъ предками Персовъ, и которые въ другихъ мѣстахъ Писанія соединяются съ Сузіанами и Персами (Дан. 8, 2. 20. 2 Мак. 9, 1—2. 1 Мак. 6, 2. Сн. Еламъ, Елимеи, Сузы); но Еламиты—особый народъ, принадлежащій къ Семитамъ, а Персы—къ Арійцамъ (Herz. III. p. 747. V. p. 18). Въ св. Писаніи Персы начинаютъ упоминаться только предъ плѣномъ Вавилонскимъ, во время плѣна и послѣ (сн. Іез. 27, 10. 38, 5. 2 Пар. 36, 20. 22. 1 Ездр. 4, 5... 6, 17... Есѳ. 1, 3. 18. 10, 2. Дан. 8, 2. 20. 2 Мак. 9, 1—2. и пр. Во времена владычества Ассирійской и Вавилонской Монархій Персидскіе народы подчинялись владычеству Ассиріянъ и Вавилонянъ (см. Дан. 8, 2—4. сн. Исаіи 21, 2. 9. Іерем. 25, 25—26). Уже въ періодъ упадка этихъ государствъ они мало по малу возвратили наконецъ себѣ независимость. Сначала, по свидѣтельству Геродота, освободились отъ Ассирійскаго ига Мидяне; 500 лѣтъ находились они подъ владычествомъ Ассиріянъ; но теперь наконецъ отложились. Раздѣленныя Мидійскія племена соединились теперь подъ главою вождя своего Дейока (708—655 г. до Р. Хр.), и образовали самостоятельное Мидійское царство. Съ возвышеніемъ Мидійскаго царства при сынѣ его Фраортѣ (655—633), Персы, вмѣстѣ съ Бактріанами и другими бывшіе послѣ царей Ассирійскихъ

подъ властію царей Вавилонскихъ, попали подъ власть Мидянъ. При Кіаксарѣ, сынѣ Фраорта, который, соединившись съ Набополассаромъ Вавилонскимъ, разрушилъ Ассирійскую Монархію (въ 610, по другимъ въ 606 г. до Р. Хр. сн. Тов. 14, 15), Мидійское царство достигло самаго высокаго могущества, такъ что заступило мѣсто владычества Ассиріи и Вавилоніи. Но Астіагъ, сынъ Кіаксара (593—550 г.) былъ послѣднимъ царемъ Мидійскимъ. Въ это время Персы не могли болѣе сносить своего ига, возстали противъ своихъ побѣдителей, и имъ удалось, наконецъ, не только возвратить себѣ свою независимость, но и подчинить своей власти все Мидійское царство. Это совершилъ смѣлый и предпріимчивый Киръ изъ рода Ахеменидовъ (538—529 г. до Р. Хр.), ставшій во главѣ Персовъ (Шлосс. Т. 1. р. 59—62. Бекк. Ч. 1. р. 150—155. Герц. IX. р. 233), и съ этого собственно времени начинается исторія Персидскаго царства. Свергнувъ иго Мидійское, онъ покорилъ Бактрію и все Мидійское царство, потомъ царство Лидійское, и наконецъ Вавилонское, и такимъ образомъ не только освободилъ Персію отъ ига Мидійскаго, но и соединилъ съ нею въ одно государство: Мидію, Лидію и Вавилонію. Въ отношеніи къ избранному народу Божію, онъ, согласно съ пророчествами, далъ Іудеямъ свободу возвратиться въ свое отечество. Умеръ въ 529 году до Р. Хр. Исторія Кира кромѣ разныхъ указаній на нее въ самомъ св. Писаніи (Сн. Herz. III. р. 231), подробно расказана у Геродота, Ксенофонта и Ктезія, а на гробницѣ его въ Мургабѣ есть и клинообразная надпись его. За Киромъ слѣдовалъ Камбизъ (529—521), по смерти котораго престолъ былъ занятъ самозванцемъ Гоматомъ изъ Маговъ, выдавшимъ себя за Смердиса, брата Камбизова; но Дарій, сынъ Гистаспа, по открытіи обмана, овладѣлъ и престоломъ и Персіею (521—486). Манифестъ этого государя на трехъ языкахъ (Персидскомъ, Туранскомъ и Ассирійскомъ) на скалахъ Бегистуна расказываетъ исторію его и перечисляетъ 23 провинціи, составлявшія тогда Персидскую монархію. Это изчисленіе этнографическое. Кромѣ его установлено было Даріемъ административное дѣленіе имперіи на 120 воеводствъ или сатрапій (Дан. 6, 1. Сн. Keil и Del. на сіе мѣсто). По Библейскимъ сказаніямъ, имперія Дарія и Артаксеркса простиралась отъ Индіи до Еѳіопіи (Есѳ. 1, 1). Дарію наслѣдовалъ Ксерксъ (486—465); послѣ коего престолъ перешелъ къ Артаксерксу Лонгиману. Благосклонный къ Евреямъ, онъ послалъ въ Іерусалимъ Ездру и Неемію; исторія Есѳири относится также къ его царствованію. За нимъ слѣдовали: Ксерксъ 2-ый, Согдій или Зогдіанъ и Дарій 2-ый Ноѳъ (424—405). Болѣе замѣчательно царствованіе Артаксеркса Мнемона (404—364), при которомъ Персы принимали участіе въ дѣлахъ Греческихъ. Но разныя интриги женщинъ при дворѣ развивались теперь съ большою силою; сатрапы самовластно смѣняли одинъ другаго, и наконецъ возстаніе многихъ провинцій заключило 40-лѣтнее его царствованіе. За нимъ вступилъ на престолъ

Артаксерксъ Охъ, сынъ его (364—338), въ противоположность отцу отличавшійся жестокостями. За нимъ два года царствовалъ Арсесъ (338 — 335). Потомъ вступилъ послѣдній изъ Ахеменидовъ Дарій Кодоманъ (335 — 330), при которомъ Александръ В., побѣдивъ Кодомана при Арбелѣ, положилъ конецъ царству Персидскому. Имперія Иранская тогда пала подъ ударами Македонскаго героя, но пала не мгновенно и не неожиданно; разслабленіе и разложеніе уже давно начинались въ ней и только ждали благопріятнаго случая. Государство Ахеменидовъ слагалось изъ разныхъ народностей на огромномъ пространствѣ; сатрапы распоряжались въ областяхъ самовластно; связующихъ крѣпкихъ узъ не было, а низкій уровень развитія большинства и растлѣніе нравовъ въ образованныхъ классахъ устраняли понятіе о долгѣ и обязанностяхъ. Паденіе послѣ сего само собою понятно. По смерти Александра Персія перешла во власть Селевкидовъ, исторія которыхъ такъ извѣстна изъ самаго св. Писанія (см. Кн. Мак.), и потомъ Арсакидовъ, такъ называемыхъ отъ родоначальника своего Арсака, которыхъ государство считается посредствующимъ звеномъ между древне-персидскимъ государствомъ и новою Персіею. Они при Антіохѣ 2-мъ (Θеосѣ) около 250 г. до Р. Хр. изгнали изъ своей стороны намѣстника Селевкидовъ и сдѣлались независимыми, образовавъ независимое Парθянское царство. Послѣдовавшіе за тѣмъ смуты и безпорядки въ Сиріи еще болѣе способствовали упроченію и расширенію ихъ царства. Подъ властію Парθянъ Персія находилась до 226 г. по Р. Хр. Въ это время, съ появленіемъ и распространеніемъ Христіанства, лучъ Хр. Вѣры проникъ и въ Персію. Первыя начала Христіанства, вѣроятно, положены были еще во времена Апостоловъ (Дѣян. 2, 9). Писатели 2-го вѣка, Ириней и Тертулліанъ, ясно свидѣтельствуютъ о Хр. церквахъ у Парθянъ, Мидянъ, Еламитянъ и др. (Терт. Apolog. c. 37. и прот. Іуд. c. 7. Ириней de Haeres. L. 1. c. 3. сн. Церк. Ист. Инн. В. 2-й). По преданію (Евсев. Ц. Ист. К. 3. гл. 1), Ап. Θома проповѣдывалъ Евангеліе въ Парθіи и Индіи, и слѣд. и въ Персіи, которая въ это время принадлежала къ Парθіи. Вардесанъ Едесскій, 2-го в. (у Евсевія, Praep. Evang. L. VI. c. 10), упоминаетъ о распространеніи Христіанства въ Парθіи, Мидіи, Персіи и Бактріи (сн. Всеобщ. Ист. Хр. Ц. Неандера. Т. 1. р. 74). Но Христіанство не могло счастливо распространяться здѣсь. Съ 226 г. по Р. Хр., когда Персія снова сдѣлалась независимою, основатель этого новаго Персидскаго царства Артаксерксъ IV, сынъ Сассана, побѣдившій Парθянъ и положившій начало династіи Сассанидовъ въ Персіи, и самъ, и его преемники, часто вели войны съ Римлянами; это не могло не вредить успѣхамъ Христіанства. Съ 4-го вѣка, когда Хр. вѣра объявлена была господствующею въ Римской Имперіи (Евс. ж. Кон. к. 4. гл. 8—13), Сапоръ 2-й, не смотря на ходатайство за Христіанъ Константина В., по причинѣ враж-

дебныхъ отношеній къ Грекамъ и къ Римлянамъ и по подозрѣніямъ къ самимъ Христіанамъ въ своемъ царствѣ, нѣсколько разъ вооружался противъ Христіанъ. Епископъ Ктезифонскій Симеонъ былъ умерщвленъ со множествомъ другихъ духовныхъ лицъ. Гоненіе продолжалось и при преемникахъ Сапора 2-го. Послѣ, при Берманѣ V-мъ гоненіе прекратилось; но тутъ, по политическимъ видамъ, Персидскіе цари открыли у себя убѣжище Несторіанамъ, и церковь Персидская увлечена была въ Несторіанство, которое торжественно принято было въ 499 году. Войны между тѣмъ между Персами и Греками продолжались и послѣ. Хозрой 2-й завоевалъ у Грековъ Сирію, Палестину, Египетъ и всю Малую Азію; сожегъ храмъ Іерусалимскій и сокровища его разграбилъ и взялъ Животворящій Крестъ Господень. Уже императоръ Греческій Ираклій возвратилъ его (сп. Ц. Ист. Рудак. 1867 г. стр. 72—76. Путеш. Нор. Т. Ш. р. 144—145). Но послѣ Хозроя 2-го (600 г. по Р. Х.) послѣдовавшія частыя возмущенія ослабили силу Персидскаго государства, такъ что Арабамъ легко было покорить Персовъ своей власти. И вотъ съ появленіемъ и распространеніемъ Магометанства, при Омарѣ, въ 651 году, Персія покорена была ими (Рудак. стр. 73—76). Господство Магометанъ продолжалось тамъ до 1220 года. Ихъ смѣнили Монголы и владѣли Персіей до Тимура, 1405 г. Потомъ владѣли ею Туркоманы, кои уступили, наконецъ, мѣсто туземной династіи Софи, которая владычествовала надъ Персіею съ 1505 года до 1722 г. Глава этой династіи Измаилъ Софи, мнимый потомокъ Магомета, былъ основателемъ третьяго Персидскаго царства, которое при Шах-Аббасѣ и его преемникахъ сдѣлалось могущественнымъ. Но съ 1722 года внутреннія войны и смятенія снова раздирали Персію. Послѣ, въ войнахъ съ Россіею (съ 1797 г.), она потеряла многія свои земли, Дербентъ, часть земли при Курѣ и Грузію (въ 1802 г.). Потомъ въ 1813 г. уступлены были Россіи и всѣ владѣнія на Кавказѣ, а въ 1826 г. отнята у ней Персидская Арменія. Настоящее положеніе Персіи бѣдственно и безотрадно; она охраняется только Англіей и Россіей. См. Шлосс. 1. р. 62—69. Илов., изд. 3. 1869 г. стр. 30 и д. Zell. 2. р. 244. и дал. Haupt. Perser. сн. въ Слов. Толля и Берез.: Персія.

Внутреннее устройство, правленіе, религія, образованіе, нравы и обычаи Персовъ. Во внутреннемъ своемъ состояніи, въ государственномъ устройствѣ, въ религіи, нравахъ и обычаяхъ Персы весьма сходны съ Мидянами, такъ что составляли какъ бы одинъ народъ, потому что оба происходили отъ одного древняго племени Арійцевъ. Религія у нихъ была Зороастрова, состоявшая въ поклоненіи свѣтиламъ небеснымъ, и особенно свѣту и огню. По ученію Зороастра, какъ она является въ Зендъ-Авестѣ, надъ всею вселенною господствуетъ одно высшее, не созданное, первоначальное Существо; но отъ него начало свѣта и тьмы, добра и зла, и отсюда вѣчная борьба между добромъ и зломъ, между свѣтомъ и тьмою. Все религіозное воззрѣніе въ Зендъ-Авестѣ проник-

нуто мыслію о противуположности между свѣтомъ и тьмою, между небомъ и землею, между добромъ и зломъ. Этотъ дуалистическій характеръ составляетъ главную, самую выдающуюся сторону Зороастровой религіи. Основатель и владыка свѣта, творецъ и распространитель всего добраго есть Ормуздъ. Противоположное ему, злое божество, царь тьмы и источникъ всякаго зла есть Ариманъ. Ими созданный міръ состоитъ изъ добрыхъ и злыхъ, чистыхъ и нечистыхъ веществъ, и управляетси этими божествами. Оба эти божества, съ подвластными имъ духами, находятся въ постоянной между собою борьбѣ; но Ормуздъ со временемъ побѣдитъ Аримана и истребитъ всякое зло, и тогда настанетъ вѣчное царство свѣта и добра. Отсюда чтителямъ Ормузда вмѣняется въ обязанность всюду чтить твореніе свѣта и всѣми силами чтить добро и сохранять чистоту и непорочность жизни и постоянно бороться съ твореніемъ тьмы. Всеочищающій огонь, какъ символъ Ормузда, почитаетса у Персовъ священнымъ; ему приносились жертвы, и отцы семействъ старались поддерживать его въ своихъ жилищахъ. Вода, какъ элементъ очищающій, также имѣла важное значеніе въ ихъ религіи; предъ молитвой и предъ обѣдомъ, они умывали себѣ руки, ноги и лицо. Кромѣ служенія огню у древнихъ Персовъ не было никакихъ другихъ служеній; не было у нихъ ни идоловъ, ни внѣшнихъ храмовъ; а жрецы ихъ восходили на высокія мѣста, и тамъ совершали молитвы и приносили жертвы солнцу, лунѣ и огню. Послѣ божества свѣта, высшею, священною особою, подобіемъ невидимаго божества, у нихъ почитался царь, коему воздавалось божеское поклоненіе. Какъ Ормузда окружали семь высшихъ духовъ свѣта, такъ царя окружали высшіе сановники, которые составляли его совѣтъ, съ которыми онъ совѣщался во всѣхъ важныхъ дѣлахъ своихъ. Эти совѣтники избирались преимущественно изъ маговъ или жрецовъ. По Зороастровымъ законамъ, народъ раздѣлялся на 4 касты: жрецовъ, воиновъ, земледѣльцевъ и разнаго рода ремесленниковъ. Болѣе въ государственномъ управленіи имѣли значенія и вліянія жрецы или маги. Они посвящали царя при вступленіи на престолъ, вели лѣтопись его правленія, получали свѣтскія должности, для которыхъ требовались особенныя познанія, и наконецъ распоряжались царскими похоронами. Послѣ нихъ ближайшими къ царю лицами были упомянутые семь князей, имѣвшіе во всякое время безпрепятственный входъ во внутреннія комнаты дворца. При вступленіи царя на престолъ, трое изъ нихъ исполняли особенныя почетныя должности, состоявшія въ возложеніи на царя одежды и тіары Кира и въ опоясаніи его мечемъ. Царь считался священной особой, предъ которой каждый долженъ былъ пасть ницъ. Власть царя была неограниченна (Есѳ. 1, 19. Дан. 6, 8. 9. 15). Всѣ подданные въ сущности были его рабами. При такой неограниченности власти и божескомъ почитаніи царя становится понятно, какимъ образомъ могли являться такія повелѣнія, какъ на прим. Дарія, чтобы въ теченіи 30 дней ни къ какому божеству не обращаться съ молитвою,

кромѣ царя (Дан. 6, 7). Понятно также, почему повелѣнія царя почитались непреложными и неизмѣнными (Есѳ. 8, 8. 1, 19. Дан. 6, 9. 15), и отсюда заботились, чтобы дополнительные или послѣдующіе законы не противорѣчили первымъ, и для этого употреблялись особые писцы, кои записывали важныя дѣла государственныя (1 Ездр. 4, 19. 6, 1 и дал.). Дворъ царскій отличался чрезвычайною пышностію, и царя, кромѣ главныхъ сановниковъ, окружали многочисленные тѣлохранители и слуги разнаго чина и званія. Резиденцій царя было три, и онѣ мѣнялись по временамъ года. Зимою онъ жилъ въ знойномъ Вавилонѣ, весною въ Сузѣ, а лѣто въ прохладной Экбатанѣ. Кромѣ этихъ трехъ резиденцій, къ нимъ принадлежали еще древне-персидскіе города: Персеполь и Пасаргада. Послѣдніе лежали недалеко одинъ отъ другаго, въ юговосточной части собственной Персіи, и Персы почитали ихъ священнымъ средоточіемъ своей монархіи. Здѣсь Персидскіе цари торжественно посвящались на царство, часто совершали богослуженіе и здѣсь наконецъ были погребаемы. Здѣсь же хранилась и государственная казна. Кромѣ великолѣпныхъ дворцовъ въ этихъ резиденціяхъ, царь имѣлъ множество загородныхъ замковъ и такъ называемыхъ парадизовъ, т. е. царскихъ садовъ и парковъ; и его дворъ, гаремъ и гвардія всюду слѣдовали за нимъ и весьма были обременительны для народа. Каждая область государства должна была ежедневно доставлять для его стола лучшія свои произведенія. Онъ не пилъ другой воды, кромѣ почерпнутой изъ Хоаспа; даже во всѣхъ его путешествіяхъ за нимъ возили эту воду на нѣсколькихъ повозкахъ въ серебряныхъ сосудахъ. Соль къ царскому столу непремѣнно надобно было привозить изъ Африканской степи, отъ храма Юпитера Аммона; вино—изъ Халивона въ Сиріи; пшеницу для печенія хлѣба—изъ Эоліи, и т. под.—Обширность Персидской монархіи заставила царей персидскихъ ввести особый образъ правленія посредствомъ намѣстниковъ, раздѣливъ государство на множество провинцій съ отдѣльными намѣстниками, которые назывались сатрапами (Есѳ. 3, 12. 8, 9. Неем. 2, 17). Имъ предоставлена была большая власть и главною ихъ обязанностію былъ сборъ дани; но при этомъ они нерѣдко грабили и угнетали народъ. За ними надзирали особые царскіе чиновники, которые назывались очами и ушами государя. Кромѣ того въ каждой провинціи расположенъ былъ отрядъ войска для поддержанія порядка и покорности, и начальники этихъ отрядовъ не были подчинены сатрапамъ; послѣдніе имѣли только гражданскую власть. Это было полезною мѣрою противъ усиленія могущества сатраповъ и разныхъ ихъ злоупотребленій.—Доходы государства состояли изъ доходовъ съ государственныхъ имуществъ и изъ добровольныхъ даровъ и приношеній, которые въ военное время требовались насильно. Покоренные народы ежегодно платили извѣстную дань. Дарій ввелъ опредѣленную подать натурою и наличными деньгами. Кромѣ того поставлялось въ обязанность провинціямъ прокармливать стоящее здѣсь войско, и сатраповъ, и свиту царя во время путе-

шествій. Войско состояло изъ собственныхъ Персовъ и наемниковъ. Во время заграничной войны покоренные народы должны были выставлять воиновъ. Прибрежные жители выставляли для царя морскую силу.—Касательно состоянія наукъ и искуствъ надобно замѣтить, что онѣ находились у нихъ на низшей степени, и не получили никакого особеннаго развитія. Изъ Зендавесты видно, что жрецы ихъ знакомы были съ наукою о земледѣліи и садоводствѣ, съ астрономіею и медициною, съ зоологіею и исторіею; но строго говоря, умственное образованіе чуждо было ихъ жизни. Не смотря на блескъ и богатство царства, у нихъ не было ни науки, ни настоящаго искусства. Такъ на прим. до самаго паденія царства мы постоянно видимъ у нихъ въ должностяхъ придворныхъ врачей или Египтянъ или Грековъ, и нигдѣ не упоминается о Персидскихъ врачахъ. Точно также въ главѣ флота находились всегда иностранцы; и во время войны имъ постоянно поручались всѣ работы, требовавшія особенныхъ познаній. О ихъ поэзіи, живописи и разныхъ другихъ знаніяхъ и искусствахъ трудно сказать что нибудь опредѣленное по недостатку свѣдѣній; но касательно архитектуры и скульптуры есть довольно указаній; изъ нихъ видно, что скульптура развивалась непосредственно изъ Ассирійской, и не только не ниже ея, а напротивъ выше: исполненіе совершеннѣе, рѣзецъ свободнѣе и толковѣе, пропорціональность частей тѣла человѣческаго правильнѣе. И относительно архитектуры Персы обнаружили большую самостоятельность. Заимствованіе у Ассирійцевъ обнаруживается въ системѣ террасъ и скульптурныхъ изображеній, входившихъ въ строеніе, а также въ расположеніи отдѣльныхъ частей его; но они совершенно измѣнили систему постройки самаго зданія. Вмѣсто кирпичей и высушенной на солнцѣ глины, архитекторы употребляли въ дѣло бѣлый и сѣрый мраморъ, который они обсѣкали съ удивительною аккуратностію. Архитравы и потолки дѣлались изъ дерева, которое раскрашивали и снабжали иногда металлическими добавленіями. Колонна персидская имѣетъ станъ стройный, легкій и граціозный. Она отличается фантастическимъ устройствомъ капители, развивающейся въ нѣсколько этажей и оканчивающейся передними частями тѣла двухъ буйволовъ. Мысли свои Мидяне и Персы выражали на камнѣ такими же гвоздеобразными знаками, какъ жители Ассиріи и Вавилона; но они съумѣли развить свое письмо до рисунка звука. Каждое начертаніе на надписяхъ Ахаменидовъ соотвѣтствуетъ отдѣльному звуку. Звуковыхъ рисунковъ въ ихъ алфавитѣ 36-ть. Остатки искусства Персовъ сохранились въ развалинахъ ихъ столицъ. Они отличаются колоссальностію; но въ этихъ развалинахъ много новыхъ пристроекъ и скульптурныхъ произведеній, такъ что трудно опредѣлить, что принадлежитъ древней и что позднѣйшей эпохѣ. Важнѣйшимъ изъ остатковъ древности считаются развалины большаго дворца въ Персеполѣ, называемаго Персами Чиль-Минаръ, т. е. 40 колоннъ. Развалины эти извѣстны также подъ именемъ Туклъ-аль Джемшидъ, т. е. трона Джемшида, миѳическаго пер-

сидскаго царя, почитаемаго въ поэтическихъ легендахъ Персовъ основателемъ Персеполя, гдѣ цари ихъ вступали на престолъ и погребались. Дворецъ построенъ изъ мрамора, и находится на возвышеніи, спускающемся тремя террасами; къ этимъ террасамъ ведутъ широкія мраморныя лѣстницы. Входы украшены величественными колоннадами и рельефными изображеніями крылатыхъ быковъ съ человѣчьей головой. Къ остаткамъ древности относятся также развалины нѣсколькихъ большихъ надгробныхъ памятниковъ, изъ которыхъ одинъ считается въ народѣ гробницею Дарія Истаспа. Царскія гробницы высѣчены въ скалахъ. Есть обломки и другихъ нѣкоторыхъ зданій; на нихъ найдены грубыя скульптурныя изображенія, представляющія повидимому религіозные обряды царей и церемоніалы посвященія ихъ на царство. Къ этимъ же остаткамъ принадлежатъ остатки найденныхъ клинообразныхъ письменъ, которыя въ новѣйшее время составляютъ предметъ ученыхъ разработокъ и изысканій. Отъ Сузы и отъ Екбатаны остались одни безобразныя мусорныя кучи изъ обожженнаго или высушеннаго камня и нѣсколько кусковъ мрамора и гранита, покрытыхъ гіероглифами и клинообразными надписями. Послѣ паденія Персидской монархіи Экбатана стала резиденціею Пареянскихъ царей, и потому не льзя опредѣлить, какому народу и времени принадлежалъ великолѣпный царскій дворецъ, въ которомъ по описанію позднѣйшихъ Греческихъ писателей, вся деревянная работа сдѣлана была изъ кедра и кипариса, колонны и балки обиты были золотыми и серебряными листами, а крыши выложены серебряными кирпичами.—Касательно нравовъ и обычаевъ Персовъ замѣтимъ, что древніе Персы отличались строгостію и простотою нравовъ. Какъ высочайшему Существу, несозданному, предвѣчному и безконечному, свойственно все доброе, чистое и святое, такъ отъ человѣка требовалась чистота и непорочность по душѣ и тѣлу; человѣкъ тѣмъ благороднѣе, чѣмъ далѣе отгоняетъ отъ себя и отъ другихъ нечистые элементы, истекающіе изъ царства злобы, тьмы и порока. Но жрецы или Маги развили простыя правила Зендъ-Авесты до безконечнаго множества обрядовъ и постановленій касательно обязанностей человѣка къ божеству, самому себѣ, къ ближнимъ и окружающей его природѣ (см. Труд. К. Д. Акад. 1875 г. Май: Зендъ-Авеста и Зороастръ). Древніе Персы отличались мужествомъ, простотою въ образѣ жизни и любовію къ правотѣ. Дѣтей они учили преимущественно тремъ предметамъ: ѣздить верхомъ, стрѣлять изъ лука и говорить правду. Воспитаніе молодыхъ Персовъ было очень суровое. Пищею имъ служили только хлѣбъ и овощи. Охота, борьба другъ съ другомъ и безпрерывные переходы по скалистымъ горамъ и глубокимъ долинамъ Персиды превосходно развивали тѣлесныя ихъ силы. По этому во времена Кира армія Персовъ не встрѣчала себѣ въ Азіи достойныхъ соперниковъ. Но не то представляетъ намъ жизнь Персовъ послѣдующихъ временъ. Покоривъ Мидянъ и Вавилонянъ, они, переняли у нихъ многіе обычаи, роскошь въ одеждѣ и образѣ жизни, и привыкли къ обма-

намъ, своеволію и разнымъ другимъ порокамъ, и не могли уже сохранять своего могущества и процвѣтанія. Персія составилась изъ многихъ разнообразныхъ народовъ, которые съ трудомъ переносили чужеземное иго и возставали при всякомъ удобномъ случаѣ, особенно Египтяне, Вавилоняне и Малоазійскіе Греки. Могущественные сатрапы также стремились къ самостоятельности. Придворные и высшіе сановники, были, по большей части, изнѣженными эгоистами, а намѣстники отличались властолюбіемъ, старались губить другъ друга и часто воевали между собою. Царь былъ только ихъ орудіемъ, священнымъ именемъ котораго они обманывали народъ. Каждый изъ нихъ стремился только къ совершенной независимости въ управленіи, и разъ достигнувъ этой цѣли, спокойно распоряжался именемъ царя, всего менѣе думая объ исполненіи его повелѣній. Измѣны и интриги всякаго рода стали дѣломъ обычнымъ. Царемъ управляли любимцы и женщины. Вліяніе женъ стало въ Персіи господствующимъ обычаемъ и дѣломъ совершенно законнымъ. Интриги и взаимная ненависть главныхъ царскихъ женъ усилились; каждая изъ нихъ старалась упрочить наслѣдство престола за своимъ сыномъ; отсюда происходили разныя тайныя убійства, междоусобія, и рѣдкій государь вступалъ на престолъ, не истребивъ своихъ родственниковъ. Царскимъ женамъ и даже наложницамъ дарились цѣлые округи и отдавались въ распоряженіе войска; такія же обширныя земли раздавались любимцамъ и иностранцамъ, приходившимъ искать счастія при дворѣ. Отсюда происходили внутреннія смуты и междоусобія, и огромное Персидское государство мало по малу, теряло все, что было въ немъ добраго и благороднаго. Отсюда, не смотря на весь блескъ своего величія, Персы подверглись такой же печальной участи, какъ и покоренные ими народы. Возмутительны также были и употреблявшіяся наказанія, какъ на пр. вѣшаніе на крестахъ, битье палками по пятамъ, отсѣченіе членовъ тѣла, носа, ушей, головы, варварское сажаніе на колъ, замучиваніе людей солнечными лучами, укушеніями насѣкомыхъ, и т. п. Эти мерзости введены были совершенно на перекоръ ученію Зороастра, также, какъ заимствованное у Вавилонянъ гаданіе по звѣздамъ, толкованіе сновъ, употребленіе Египетскихъ талисмановъ и другіе суевѣрные обычаи. Съ культомъ огня связали также поклоненіе идоламъ сосѣднихъ народовъ. Наконецъ стали даже приносить въ жертву людей и дѣтей. Такъ-то совершенно потеряны были простота и чистота древнихъ нравовъ, и могущественное государство пришло въ совершенный упадокъ. Безразсудные походы противъ Грековъ довершили погибель государства. Царство Персидское завоевано было, наконецъ, Александромъ Македонскимъ. Сн. Всем. Ист. Шлос., Бекк., Руков. Илов., Библ. Энц. Гаупта, Библ. Слов. Целлера, Труд. К. Д. Ак. 1875 г. Май, Энц. Слов. Березина, Энц. Герц. въ Т. 1. 3. V. VIII. IX. XI. XIV. XVI. XX и др. Winer. T. 2. p. 227. Riehm, Библ. Древн. p. 1165—1173.

Петахія (פְּתַחְיָה = *Богъ открываетъ, разрѣшаетъ, освобождаетъ*; Φεταίας. Φεθεΐας, Φαθαΐας; Pheteïa, Phathahia, Phathathia; Феттіа, Фаөеа; L: Pethahja):

а., 1 Пар. 24, 16.—Изъ священниковъ во времена Давида; ему вышелъ девятнадцатый жребій въ чредѣ служенія священническаго, по распредѣленію Давида.

б., Неем. 9, 5.—Изъ Левитовъ во дни Ездры и Нееміи, возбуждавшихъ народъ къ молитвѣ и прославленію Бога, во время священнаго собранія въ 24-ый день седьмаго мѣсяца, когда дано было обязательство быть вѣрными Богу и не вступать въ родственныя связи съ иноплеменными. Keil и Del. на Неем. p. 556.

в., Неем. XI, 24.—Петахія, сынъ Мешезавела, изъ сыновъ Зары, сына Іудина, довѣренный отъ царя по всякимъ дѣламъ, касающимся до народа. Подъ царемъ здѣсь разумѣется не Давидъ, при которомъ распредѣлены занятія священниковъ и Левитовъ при Богослуженіи (1 Пар. 23, 4 и дал.), но Персидскій царь Артаксерксъ, который уполномочилъ Ездру устроить порядокъ въ Іерусалимѣ касательно Богослуженія (1 Ездр. 7, 12 и дал.). Keil и Del. на Неем. p. 575.

Ges. p. 848. Fürst. 2. p. 250.

Петра (סֶלַע = *скала, утесъ;* Πέτρα; Petra; Камень; L: Fels, Sela): Суд. 1. 36. 4 Цар. 14, 7. Исаіи 16, 1. 42, 11. сн. Авд. 1, 3. Іер. 49, 16. — *Петра — главный городъ Идумеи.* Названіе этого города на разныхъ языкахъ, въ которыхъ оно встрѣчается, значитъ скала: какъ Еврейское Села, такъ и Греческое Петра, такъ и Арабское Хагаръ. Это имя дано городу, вѣроятно, потому, что надъ нимъ висѣли скалистыя горы и цѣлые домы высѣчены были въ скалѣ. Городъ этотъ лежалъ въ Каменистой Аравіи, почти посрединѣ между южнымъ берегомъ Мертваго моря и Эланитскимъ заливомъ Чермнаго или Краснаго моря. Идумеи въ древности были народомъ многочисленнымъ и могущественнымъ. Идумея была царствомъ раньше Израиля (Быт. 36, 13—43). На плодородіе земли этой и раннее ея воздѣлываніе указывается не только въ благословеніи Исава (Быт. 27, 39), но и въ словахъ Моисея, когда онъ, прося пропуска Израильтянамъ чрезъ ихъ границы, говорилъ имъ, что они не будутъ касаться полей и виноградныхъ садовъ ихъ (Числ. 20. 17). По водвореніи Израильтянъ въ землѣ обѣтованной, Идумеяне часто вели войны съ ними; и хотя при Саулѣ, Давидѣ и послѣ были побѣждены (1 Цар. 14, 47. 2 Цар. 8, 14), но во время упадка царства Іудейскаго они выступили изъ-подъ власти Іуды (4 Цар. 8, 20—22), и потомъ завладѣли нѣкоторыми его областями и снова усилились. Хотя Амасія поразилъ ихъ и взялъ самую столицу ихъ Петру или Селу (4 Цар. 14, 7. сн. 2 Пар. 25, 5—14), и Озія обстроилъ Елаѳъ, возвративъ его Іудеѣ (4 Цар. 14, 22. 2 Пар. 26, 2); но при Ахазѣ Идумеи снова нападали на Іудею (2 Пар.

28, 17). Ненависть ихъ къ Іудеямъ достигла въ это время высшей степени. Во время завоеваній Іудеи при Навуходоносорѣ и разрушеніи Іерусалима они принимали живое участіе и помогали врагамъ и радовались погибели Іудеевъ (Авд. ст. 11—14. сп. Іоил. 4, 19. Амос. 1, 11. Іезек. 35, 5. 36, 5). По отведеніи Іудеевъ въ плѣнъ, они безъ затрудненія могли завладѣть землями на югѣ Іудеи до Хеврона (Іез. 35, 10. 1 Мак. 5, 65). И во время Сирійскаго владычества продолжали питать свою ненависть къ Іудеямъ (1 Мак. 5, 3. 65. 2 Мак. 10, 15. 12, 32). Уже Іоаннъ Гирканъ совершенно покорилъ ихъ (Древн. Флав. К. 13. 9, 1); но это въ послѣдствіи послужило только къ большему торжеству Идумеевъ, когда хитрый Антипатръ Идумеянинъ, при слабомъ Гирканѣ, завладѣлъ уздами правленія и объявленъ былъ прокураторомъ Іудеи (Herz. III. p. 651). И около временъ Христа Идумеи были сильнымъ народомъ. Въ это время Идумея была въ славѣ у Римлянъ, какъ страна лѣсистая и богатая пальмами. Но не лѣсами только и пальмовыми деревьями она славилась, но и торговлею, средоточіемъ которой служилъ главный городъ ихъ Петра. Кѣмъ построенъ былъ этотъ городъ, не извѣстно; но объ немъ, какъ главномъ городѣ Идумеи давно упоминается въ св. Писаніи, какъ видно изъ указанныхъ выше мѣстъ. Послѣ Идумеевъ между обитателями этихъ странъ особенно извѣстны были Наватеи, считавшіеся потомками Наваіота, сына Измаилова (Быт. 25, 13. Исаіи 40, 7). Петра была также главнымъ ихъ городомъ (см. Наватеи). Въ позднѣйшее время около Петры образовалось могущественное государство Аравійское, о царяхъ котораго упоминается и у Флавія (Древ. XIV. 1, 4. 2, 1—3. 5, 1), и въ кн. Маккавейскихъ (2 Мак. 5, 8. 1. Мак. XI, 16. 39), и въ Новомъ Завѣтѣ (2 Кор. XI, 32. Гал. 1, 17), и у свѣтскихъ писателей, напр. Страбона и Діодора Сицил. Так. обр. Петра была столицею и Идумеи, и Наватеевъ, и Аравіи вообще, и средоточіемъ торговли. Съ незапамятныхъ временъ караваны съ разныхъ пунктовъ Аравіи направлялись къ Петрѣ, а отъ Петры торговля, развѣтвляясь, направлялась въ Египетъ и разные города Палестины и Сиріи — въ Газу, Тиръ, Іерусалимъ, Дамаскъ, и пр. И, вѣроятно, купцы Тира и Сидона, которые первые познакомили всѣхъ съ произведеніями Индіи, получали свои товары изъ Индіи чрезъ Аравію, въ которой Петра была средоточіемъ сего обширнаго полуострова. Но въ началѣ втораго столѣтія Петра потеряла свою независимость; впрочемъ оставалась еще главнымъ городомъ Римской провинціи. Монеты Петры показываютъ, что имп. Адріанъ присоединилъ свое имя къ имени этого города. Петра продолжала быть главнымъ городомъ третьей Палестины; и во времена Восточной Имперіи была митрополіею Епископа. Но предсказанное пророками паденіе Идумеи давно уже постигло ее, и теперь только развалины домовъ, и сохранившіеся памятники и гробницы Петры, посѣщаемыя учеными путешественниками, свидѣтельствуютъ о ея древ-

немъ богатствѣ, плодородіи ея земли, ея населенности и ея цвѣтущемъ нѣкогда состояніи. Развалины Петры лежатъ въ Вади-Муза (долина Моисея). Кейт. Док. Ист. Хр. В. р. 298 — 356. Сн. Наватеи. Идумея. Слов. Верх.: Аравія. Rosenm. на указ. мѣста Судей и Исаіи. Herz. Ш. р. 650. Свящ. Геогр. изд. Поляк. стр. 18. 38 и 138. Winer., Т. 2. р. 446—447. Riehm, Библ. Древ. р. 1454—1456.

Петръ Апостолъ (Πέτρος; V. и L. Petrus; Пéтръ): Мѳ. 4, 18. 8, 14. 10, 2. 14, 28. 15, 15. 16, 16—18. 22—23. 17, 1. 4. 19, 27. 26, 33. 37. 40. 58. 69—75. Марк. 1, 16. 3, 16. 5, 37. 8, 29. 32. 9, 2. 5. 13, 3. 14, 29. 33. 54. 66—72. Лук. 5, 5. 8. 8, 51. 9, 28. 12, 41. 22, 8. 31—34. 55—62. 24, 34. Іоан. 1, 40—44. 6, 8. 68. 13, 6... 18, 10. 15—18. 25—27. 20, 2... 21, 2... 15—19. Дѣян. 1, 13—15. 2, 14... 3, 1... 4, 8. 5, 3... 15. 29. 8, 14—20. 9, 32—43. 10, 5. 9... XI, 2... 12, 3... 15, 7. 1 Петр. 1, 1. 2 Петр. 1, 1. Гал. 1, 18. 2, 7—9. 11—14. — *Петръ Апостолъ*, родомъ изъ Галилейскаго города Виѳсаиды при озерѣ Геннисаретскомъ, сынъ Іоны, братъ Ап. Андрея, называвшійся прежде Симономъ, по занятію или промыслу—рыбарь, находившійся въ дружествѣ съ сынами Зеведея—Іаковомъ и Іоанномъ, изъ учениковъ Іоанна Крестителя. Онъ былъ женатъ, и мать жены его еще находилась въ живыхъ. Услышавши отъ брата своего Андрея Первозваннаго о Христѣ, онъ тотчасъ поспѣшилъ ко Христу, и Господь, увидѣвъ его, сказалъ ему: „ты Симонъ, сынъ Іонинъ; ты наречешься Кифа—Кифа слово Сиро-халдейское, означающее тоже, что и Греческое Петръ т. е. камень (Іоан. 1, 35—42). Такое наименованіе Симона указываетъ на его будущую твердость вѣры и твердость характера, что въ послѣдствіи и показалъ опытъ. Съ сего времени Петръ содѣлался послѣдователемъ Христа; но онъ еще возвращался и къ обыкновеннымъ своимъ занятіямъ. Когда онъ однажды съ братомъ и отцемъ своимъ былъ на озерѣ Геннисаретскомъ, Господь вошелъ на ихъ лодку и попросивъ отплыть нѣсколько отъ берега, предложилъ отселѣ свое ученіе къ стоящему на берегу народу и по окончаніи ученія повелѣлъ закинуть сѣти для лова, Петръ сказалъ при этомъ: „Наставникъ! мы всю ночь промучились, и ничего не поймали; но по слову Твоему закину сѣть",—и ловъ былъ такъ великъ и вмѣстѣ такъ чрезвычаенъ и неожиданъ, что Петръ понялъ Присутствующаго и съ трепетомъ палъ къ ногамъ Его, сознавая свое недостоинство. Но Господь кротко сказалъ ему: „не бойся; отселѣ будешь ловцемъ человѣковъ", и Петръ съ Андреемъ и другими товарищами своими, оставивъ все, сдѣлались неотлучными послѣдователями Христа (Лук. 5, 1—11. Мѳ, 4, 18—20). Послѣ, когда Господь изъ множества Своихъ послѣдователей избралъ 12-ть, чтобы приготовить ихъ на великое дѣло всемірной проповѣди и назвалъ Апостолами, т. е. посланниками, потому что Онъ послалъ ихъ на это великое дѣло сначала въ Іудеѣ, а потомъ и во всемъ мірѣ (Мѳ.

10, 5. 28, 19. Марк. 16, 15. Іоан. 15, 16. 20, 21), Ап. Петръ вездѣ является первымъ въ числѣ Апостоловъ (Мѳ. 10, 2. Мар. 3, 16. Лук. 6, 14. Дѣян. 1, 13). Послѣ, когда Господь, пришедши въ страны Кесаріи Филипповой, спросивъ учениковъ Своихъ, за кого народъ почитаетъ Его, спросилъ потомъ самихъ ихъ, какъ они думаютъ о Немъ, Ап. Петръ, предупредивъ отвѣтомъ своимъ другихъ Апостоловъ, торжественно исповѣдалъ Его Христомъ, Сыномъ Бога живаго, сказавъ: „Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго". Такое исповѣданіе, служившее выраженіемъ главнѣйшаго и существеннѣйшаго догмата Хр. Вѣры, такъ было высоко, что оно не могло быть дѣломъ человѣческимъ, и Господь сказалъ при этомъ Петру: „Блаженъ ты Симонъ, сынъ Іонинъ; потому что не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ. И Я говорю тебѣ: ты Петръ, и на семъ камнѣ Я создамъ церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея" (Мѳ. 16, 13—19). И Ап. Петръ въ продолженіи служенія Христова на землѣ многократно свидѣтельствовалъ особенную свою ревность по Немъ. Однажды, когда, послѣ чудеснаго насыщенія многочисленнаго народа пятью хлѣбами и двумя рыбами, Господь предложилъ народу великую бесѣду о Себѣ, какъ о Хлѣбѣ жизни, и многіе оставили Его, и Онъ спросилъ Апостоловъ: не хотите ли и вы отойти отъ Меня? Петръ отвѣтствовалъ: Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни. И мы увѣровали и познали, что Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго" (Іоан. гл. 6). И Господь удостоивалъ его особенной близости къ Себѣ. Такъ, только Петръ съ Іаковомъ и Іоанномъ были свидѣтелями воскресенія дочери Іаира (Лук. 8, 51). Онъ только съ Іаковомъ и Іоанномъ былъ свидѣтелемъ славы Христа на Ѳаворѣ (Мѳ. 17, 1. Лук. 9, 28). Ап. Петръ такъ пораженъ и осчастливленъ былъ этимъ чрезвычайнымъ видѣніемъ, что былъ какъ бы внѣ себя, такъ что и самъ не понималъ, что говорилъ при этомъ; кажется, онъ желалъ, чтобы это состояніе ихъ на долго продлилось, если можно — на всегда (Мѳ. 17, 4. Марк. 9, 6. Лук. 9, 33). Еще болѣе они поражены были здѣсь, когда вдругъ осѣнило ихъ свѣтлое облако, и былъ изъ облака голосъ: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Мое благоволеніе; Его слушайте". Голосъ этотъ такъ глубоко проникъ сердце Апостола, что онъ не задолго до кончины своей такъ живо вспоминалъ о немъ, что какъ бы звукъ его еще раздавался въ ушахъ его. И онъ указывалъ на него вѣрующимъ, какъ на не прерѣкаемое доказательство истинной вѣры своей во Христа, какъ Сына Божія (2 Петр. 1, 16—18). Только Петръ съ Іаковомъ, Іоанномъ и Андреемъ, сидя съ Господомъ на горѣ Елеонской, противъ Храма, наединѣ спрашивали Его о времени разрушенія Іерусалима и Храма и о знаменіяхъ кончины вѣка и втораго пришествія Его, и были свидѣтелями высочайшихъ истинъ, открытыхъ имъ въ это время Господомъ (Марк. 13, 1—36. сн. Мѳ. гл. 24. Лук. 21, 5—38). Только Петръ съ Іоанномъ и Іаковомъ были свидѣтелями страданій Господа въ саду Гее-

симанскомъ (Мѳ. 26, 36—56. Марк. 14, 32—52. Лук. 22, 39—53. Іоанн. 18, 1—11); и только Петръ съ Іоанномъ послѣдовали за Христомъ во дворъ Первосвященника (Мѳ. 26, 57. Іоан. 18, 15). Но во время земной жизни Христа онъ не былъ еще чуждъ и слабости вѣры. Такъ, видя Христа ходящимъ по водамъ, онъ, вышедъ изъ корабля, пошелъ было къ Нему, но, увидѣвъ сильный вѣтеръ, поколебался въ вѣрѣ и сталъ утопать (Мѳ. 14, 23—31). Въ другое время, когда Господь началъ открывать имъ о Своихъ страданіяхъ и смерти въ Іерусалимѣ, Петръ началъ противорѣчить Ему, не понимая еще высочайшей тайны искупленія (Мѳ. 16, 23). Не были чужды ему и земныя надежды, земныя выгоды и земныя преимущества (Мѳ. 19, 27—30). Во время тайной вечери, когда Господь предсказывалъ, что всѣ они оставятъ Его, Петръ увѣрялъ, что онъ не оставитъ и готовъ и на смерть съ Нимъ идти (Лук. 22, 31—34); но когда во дворѣ первосвященника и его начали спрашивать, не изъ учениковъ ли онъ Христа, Петръ по слабости человѣческой отрекся Христа (Мѳ. 26, 69—74). Вскорѣ онъ созналъ свой грѣхъ и тотчасъ принесъ искреннее и слезное раскаяніе; но Господь находилъ нужнымъ, по воскресеніи Своемъ, особенно явиться ему (Лук. 24, 34) и послѣ снова утвердить его въ званіи Апостольскомъ (Іоан. 21, 15—19). Но, по вознесеніи Господа на небо и сошествіи св. Духа на Апостоловъ въ день Пятьдесятницы, вѣра Апостоловъ утвердилась, и Петръ является истиннымъ камнемъ вѣры и первымъ проповѣдникомъ Евангелія и ревностнѣйшимъ распространителемъ Хр. Вѣры и Церкви. Онъ своею проповѣдію въ день Пятьдесятницы обратилъ къ вѣрѣ 3,000 душъ и потомъ вскорѣ 5,000 душъ (Дѣян. 2, 14—41. 3, 12—26. 4, 1—4), и безтрепетно свидѣтельствовалъ о Христѣ предъ начальниками Іудейскими, и множество творилъ чудесъ (Дѣян. 3, 1—10. 5, 1—16. 9, 32—42). Онъ положилъ начало Христіанства не только между Іудеями, но и между язычниками (Дѣян. гл. 10 и 11). Во время гоненія Ирода Агриппы онъ заключенъ былъ въ темницу, но чудесно спасенъ отъ предстоящей ему смерти Ангеломъ (Дѣян. гл. 12). Чрезъ нѣсколько времени мы видимъ Петра (въ 50 г.) на соборѣ Апостольскомъ (Дѣян. 15, 7...). Потомъ онъ пребывалъ нѣсколько времени въ Антіохіи (Гал. 2, 11...), и послѣ проповѣдывалъ Евангеліе въ разныхъ другихъ странахъ на востокѣ и на западѣ, какъ это можно видѣть изъ его посланій (1 Петр. 5, 13. 1, 1. 2 Петр. 3, 3). Наконецъ онъ мученически скончался въ Римѣ.—Касательно св. Ап. Петра въ Римской церкви существуетъ мнѣніе о главенствѣ и первенствѣ его между Апостолами, какъ намѣстника Христова. Но этого не видно ни изъ ученія Спасителя, ни изъ ученія Апостоловъ и Дѣяній Апостольскихъ, ни изъ преданія и практики Церкви, ни изъ правилъ соборныхъ, ни изъ писаній отеческихъ. Изъ св. Писанія обыкновенно указываютъ на слова Спасителя къ Петру у Ев. Матѳея (16, 17—19) и Іоанна (21, 15—17). Но въ первомъ мѣстѣ подъ камнемъ разумѣется не

Петръ, а вѣра исповѣданная Петромъ или самъ Господь; и если Господь обѣщалъ при этомъ Петру, что дастъ ему ключи царства небеснаго, то повторилъ это и всѣмъ Апостоламъ (Мѳ. 16, 18—19. сн. 18, 18. Іоан. 20, 21—23). Под. обр. во второмъ мѣстѣ, когдаГосподь по воскресеніи, во время обѣда и бесѣды Своей съ Апостолами, трижды повторилъ Петру: паси агнцы или овцы Моя, то изъ всей бесѣды этой видно, что она имѣла прямое отношеніе къ отреченію Петра отъ Господа и имѣла цѣлію—возстановленіе его въ званіи Апостольства, а не возвышеніе его предъ прочими Апостолами (Іоан. 21, 15—19). О намѣстничествѣ Петра и главенствѣ его въ Церкви и слѣдовъ никакихъ нѣтъ въ Писаніи. Напротивъ въ Писаніи всюду Господь Самъ представляется главою и правителемъ Церкви (сн. Іоан. 10, 11. 14—16. Мѳ. 28, 20. Ефес. 1, 22—23. 4, 11. 15. 5, 23. Кол. 1, 18. и др.), а Апостоламъ Онъ постоянно внушалъ смиреніе и равенство, а не преимущества власти (Мѳ. 18, 1... 20, 25... 23, 8—12). И изъ исторіи дѣяній Апостольскихъ первенства или главенства Петра нигдѣ не видно. Если онъ предлагалъ избрать Апостола на мѣсто отпадшаго Іуды, если первый говорилъ проповѣдь по сошествіи св. Духа, если исцѣлилъ хромаго, если безбоязненно свидѣтельствовалъ о Христѣ предъ Синедріономъ, если обличилъ лицемѣріе Ананіи и въ Самаріи—Симона волхва, если первый положилъ основаніе церкви и между язычниками, если подалъ на соборѣ свой голосъ объ освобожденіи язычниковъ отъ исполненія обрядоваго закона Моисеева: то все это нисколько не показываетъ, чтобы ему принадлежало первенство власти предъ другими Апостолами. Семь дьяконовъ избраны не Петромъ однимъ, а всѣми апостолами (Дѣян. 6, 2). Въ Самарію Петръ съ Іоанномъ посланы были Апостолами, находившимися въ Іерусалимѣ (Дѣян. 8, 14). Если церковь Іерусалимская находилась подъ особеннымъ вліяніемъ Петра, то церковь Антіохійская представляется также подъ преимущественнымъ руководствомъ Ап. Павла (Гал. 2, 7—8). Но и въ Іерусалимской церкви не Петръ былъ Епископомъ и настоятелемъ, а Ап. Іаковъ (сн. Дѣян. 12, 17. 21, 18). И на соборѣ Апостольскомъ не видно первенства Петра, а тамъ равно всѣ разсуждали о спорномъ дѣлѣ, и Апостолы, и пресвитеры со всею церковію (Дѣян. гл. 15). Въ послѣдствіи въ Антіохіи, когда Апостолъ Павелъ увидѣлъ не правоту дѣйствій Петра, онъ прямо обличилъ его при всѣхъ (Гал. 2, 11—16), и изъ всѣхъ посланій Апостольскихъ вездѣ видно, что Апостолы облечены были отъ Господа равными правами, и дѣйствовали полновластно, не зная надъ собою никакой преобладающей власти, кромѣ Бога и Христа (сн. Herz. XI, p. 432—434). И Отцы и учители Церкви никогда не усвояли Петру никакого первенства власти, никакого преемства и намѣстничества Христа, никакого главенства въ Хр. Церкви. (Сн. объ этомъ въ Бог. Облич. Арх. Инн. 1859 г. Т. 1. стр. 311—355). Наконецъ и изъ практики Церкви и изъ правилъ и постановленій соборныхъ видно, что какъ Петру не усвоялось никакой

преимущественной власти предъ прочими Апостолами, такъ и Римскому Епископу, какъ преемнику Петра, никогда не усвоялось никакого преимущества власти въ Церкви, никакого намѣстничества Христа, никакого главенства, а права равныя съ другими первостоятелями церквей. См. на прим. Апост. прав. 34. Вселен. 1-го Соб. прав. 6. Всел. 2-го прав. 3. Всел. 4-го прав. 28. Трульск. прав. 36 и др. Сн. на эти Прав. въ Опытѣ Курс. Ц. Зак. Іоан. 1851 г. Вып. 1 и 2 и Облич. Бог. Инн. 1859 г. Т. 1. стр. 355 и дал.—Въ Римской церкви есть еще преданіе, что Ап. Петръ былъ въ Римѣ Епископомъ 25-ть лѣтъ, прибывъ сюда еще при Имп. Клавдіѣ (Евсев. Ц. Ист. кн. 2. гл. 13 и 14. Hier. de Script. Eccl. c. 1). Но, по другимъ сказаніямъ, Петръ прибылъ сюда не задолго до своей кончины, въ царствованіе Нерона (Евс. Ц. Ист. кн. 3. гл. 1), а чтобы онъ былъ 25-ть лѣтъ Епископомъ въ Римѣ, въ исторіи на это нѣтъ подтвержденія. Ап. Павелъ въ посланіи своемъ къ Римлянамъ, писанномъ изъ Коринѳа во время вторичнаго посѣщенія сего города около 58-го года по Р. Хр., привѣтствуя всѣхъ болѣе или менѣе извѣстныхъ лицъ Римской церкви, о Петрѣ не упоминаетъ. Прибывши потомъ въ Римъ въ царствованіе Нерона, около 62-го года, Павелъ собралъ къ себѣ первѣйшихъ Іудеевъ, и о Петрѣ опять ни слова (Дѣян. 28, 16—17). Въ посланіяхъ своихъ къ разнымъ лицамъ и церквамъ изъ Рима, гдѣ онъ провелъ два года, пиша привѣтствія отъ лица Римскихъ Христіанъ, о Петрѣ также не упоминаетъ. Прибытіе Петра въ Римъ, по свидѣтельству Евсевія, было въ концѣ жизни сего Апостола, и какъ видно изъ разныхъ другихъ свидѣтельствъ—въ царствованіе Нерона, около 67-го года по Р. Хр. (Евс. Ц. Ист. К. 3 гл. 1). Въ это время въ Римѣ свирѣпствовало гоненіе на Христіанъ. Неронъ, зажегши Римъ, чтобы видѣть подобіе горящей Трои, сложилъ свою вину на Христіанъ, и ихъ предавали ужаснѣйшимъ казнямъ и мученіямъ. Апостолы, Петръ и Павелъ, раздѣляемые доселѣ служеніемъ своимъ, прибыли сюда, чтобы подкрѣпить и утѣшить вѣрующихъ, и сами приняли здѣсь вѣнецъ мученическій. Преданіе (у Егез. и Амвр.) говоритъ, что Петръ возбудилъ противъ себя гонителя побѣдою надъ волхвомъ Симономъ; что, видя угрожающую опасность, по убѣжденію вѣрующихъ, онъ хотѣлъ было удалиться изъ Рима, но что при выходѣ изъ Рима, встрѣченъ былъ Господомъ, который сказалъ ему, что идетъ на второе распятіе, и что Петръ, возвратившись посему въ Римъ и осужденный на распятіе, почиталъ себя недостойнымъ умереть на крестѣ смертію Господа и потому распятъ былъ по его желанію въ извращенномъ видѣ — внизъ главою (Св. Ист. Н. З. Бог. 1866 г. стр. 302 — 303. Евс. Ц. Ист. кн. 3. гл. 1). Ап. Петръ оставилъ намъ два посланія, писанныя имъ къ Христіанамъ изъ Іудеевъ, разсѣянныхъ между язычниками: первое писано около 65-го года въ Вавилонѣ; послѣднее—не за долго до кончины въ Римѣ. Изъ содержанія 1-го посланія можно

думать, что вѣрующіе, къ которымъ онъ писалъ, съ одной стороны, не довольны были языческими правительствами, а съ другой—наклонны были къ порокамъ языческимъ и къ отпаденію отъ Христіанства. Къ этому могли располагать ихъ соблазны язычниковъ и гоненія со стороны правительствъ. По этому Апостолъ увѣщаваетъ ихъ повиноваться начальству и властямъ, не взирая на гоненія радоваться о вѣрѣ своей, провождать жизнь святую, строгую, воздержную, ревностно исполнять Христіанскія обязанности, не прикрывая пороковъ Христіанскою свободою, но въ самой жизни своей давая видѣть язычникамъ истину, величіе и превосходство Христіанства къ нашему возвышенію, возрожденію и облаженствованію. Во второмъ посланіи своемъ, которое есть какъ бы послѣднее завѣщаніе его вѣрующимъ, Апостолъ голосомъ умирающаго мученика умоляетъ вѣрующихъ быть твердыми и неуклонными въ вѣрѣ и со дня на день болѣе и болѣе возрастать и преспѣвать въ ней, во свидѣтельство истины своего благовѣстія напоминая имъ, что они не баснямъ послѣдуя возвѣщали имъ пришествіе Господа, но самовидцы были Его величія, и что они имѣютъ вѣрное пророческое слово, которое возвѣщаемо было людямъ не по волѣ человѣческой, но по внушенію отъ Духа Божія. Вмѣстѣ съ этимъ Апостолъ съ скорбію предсказываетъ, что въ послѣдніе дни появятся между ними ложные учители, которые будутъ вводить между ними пагубныя ереси, отвергаясь искупившаго ихъ Господа,—будутъ презирать начальства и злословить высшія власти, свободно и безстрашно предаваясь своимъ похотямъ, плотскимъ удовольствіямъ и роскошнымъ пиршествамъ и увеселеніямъ, обольщая и увлекая слабыя души своимъ развратомъ и надутымъ пустословіемъ, — будутъ говорить, что не будетъ ни втораго пришествія Христова, ни кончины вѣка и страшнаго суда Божія, что все въ мірѣ остается такъ же, какъ было отъ начала творенія, и по смерти ничего не будетъ, нагло такимъ образомъ ругаясь надъ божественнымъ обѣтованіемъ. Такіе люди, не знаютъ, говоритъ Апостолъ, что вѣдь подобное возмущеніе и отступленіе отъ Бога было и между Ангелами, но Богъ и ангеловъ согрѣшившихъ не пощадилъ, но, связавъ узами адскаго мрака, предалъ блюсти на судъ для наказанія;—что вѣдь также вольнодумствовали и ругались надъ всѣмъ святымъ нечестивые люди и предъ потопомъ, отвергая судъ и воздаяніе; но потопъ былъ, и всѣ кромѣ праведнаго Ноя съ семействомъ погибли въ водахъ его;—что вѣдь также не признавали ничего святаго и жители городовъ Содома и Гоморры, погрязая въ развратѣ и нечестіи, но Содомъ и Гоморра истреблены отъ Бога огнемъ съ неба, и всѣ жители ихъ кромѣ Лота съ семействомъ погибли. Нѣтъ, продолжалъ Апостолъ, не медлитъ Господь исполненіемъ обѣтованія пришествія Своего, прійдетъ день Господень, но прійдетъ какъ тать ночью; тогда небеса съ шумомъ прейдутъ, стихіи разгорѣвшись разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ. Какими же вамъ надобно быть въ вашей жизни и благочестіи, ожидая пришествія дня сего? И снова умо-

ляетъ вѣрующихъ, чтобы они, будучи предварены о семъ, берегли себя, чтобы не увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ и не отпасть отъ своего утвержденія, но чтобы возрастали въ благодати и познаніи Господа І. Христа и постарались явиться непорочными предъ Нимъ въ пришествіе Его. Сн. Библ Ист. М. Филар. о Петрѣ. Библ. Слов. Яцк. и Благ. Св. Ист. Н. Зав. Богосл. Библ. Энцикл. Гаупта. Герц. XI. p. 429. 436—437. Целл. 2. p. 246—250. Winer, T. 2. p. 233—239. Riehm, Библ. Древн. p. 1175—1179.

Пеульѳай (פְּעֻלְּתַי=*дѣло Божіе, награда Божія;* Φελαθί, Φολλαθί; Phollathi; Фелафій; L: Pegulthai): 1 Пар. 26, 5. — Изъ сыновъ Оведъ-Едома, Кореянъ, привратниковъ во дни Давида, изъ потомства Кааѳа. Fürst. 2. p. 230. Ges. p. 834.

Походъ: Іез. 23, 23. См. Коа.

Печная башня (מִגְדַּל הַתַּנּוּרִים=*башня печная или башня хлѣбниковъ; πύργος τῶν θαννουρίμ, θαννουρείμ, ναθουρείμ;* turris Furnorum; столпъ пещный, столпъ Ѳанурімль; L: Thurm bei dem Ofen, Ofenthurm): Неем. 3, 11. 12, 38. — Названіе башни въ стѣнахъ Іерусалима. Башня эта находилась, гдѣ были хлѣбныя печи; ее надобно полагать по близости Угловыхъ воротъ. Keil и Del. на Неем. p. 519. Fürst. 2. p. 535. сн. Ворота Угловыя.

Пеѳоръ (פְּתוֹר—отъ פָּתַר=разнимать, разширять, также разлагать, открывать, излагать, разъяснять, истолковывать, можетъ быть, значитъ или *разширеніе, распространеніе,* или—*разъясненіе, истолкованіе;* Халдейское или Арамейское פְּתוֹר, פָּתוֹר=*столъ;* Φαθουρά, βαθουρά; V: ariolus; Фаѳура; L: Pethor): Числ. 22, 5. Втор. 23, 4. — Городъ или мѣстность при рѣкѣ Евфратѣ, въ Месопотаміи, гдѣ обиталъ пророкъ Валаамъ; но мѣстность не извѣстная. Иные, сближая имя Pethor или Pethora, у 70-ти Φαθουρα, съ мѣстностью Φαθοῦσαι, къ югу отъ Цирцезіума, и съ Βέθαννα Птоломея, отождествляютъ его съ мѣстностью Anah, Ἀναθώ, Anatha, по южной сторонѣ Евфрата; но очевидно, что такое сближеніе и отождествленіе слишкомъ не твердо и не надежно. Другіе, основываясь на значеніи слова Пеѳоръ — „толкованіе, изъясненіе“ (на пр. сновидѣній, Быт. 41, 8), принимаютъ его за мѣсто волхвовъ или маговъ, какъ средоточіе Халдейской учености, и также отождествляютъ съ городомъ Анахъ, усвояя и этому имени тоже значеніе, какъ и слову Пеѳоръ; но и это мнѣніе, очевидно, слишкомъ не прочно и сомнительно, хотя и не льзя сказать, чтобы мудрецы и снотолкователи Халдейскіе не могли имѣть гдѣ либо средоточія для себя. Keil. и Del. на указ. мѣсто кн. Числъ, p. 316. Сн. Власт. св. Лѣт. T. 3. 1878 г. стр. 138. У Флавія вообще сказано: „живущаго

у Евфрата"; у Евсевія и Іеронима въ Onom.: „Фатура—городъ въ Месопотаміи". Сн. Riehm, Библ. Древн. р. 1175.

Пи-Гахироѳъ (פִּי הַחִירֹת—съ Египетскаго: *мѣсто земли, травы, тростника*; съ Еврейскаго: устье пещеръ; ἀπέναντι τῆς ἐπαύλεως, τὸ στόμα Ἐιρώθ; Phihahiroth; прямѡ придворію, устіе Ірѡѳа; L: Thal Hiroth, Grund Hahiroth): Исх. 14, 2. 9. Числ 33, 7.—Одна изъ станцій Евреевъ въ пустынѣ, при концѣ сѣвернаго (Іерополитанскаго) залива Чермнаго моря, на восточной сторонѣ отъ Ваал-Цефона. Подъ нею разумѣютъ мѣстность Агирудъ или Агрудъ, нынѣ крѣпость съ источникомъ столь горькой воды, что верблюды едва могутъ пить ее. Мѣстность эту указываютъ на пути богомольцевъ изъ Каира въ Мекку, въ 4-хъ часахъ пути отъ Суеца къ сѣверозападу. См. Менке, № III. Keil. и Del. на Быт. и Исх. р. 413. сп. Хр. Чт. 1877 г. Ноябр. и Дек. стр. 715 и дал. Lange Theol. homil. Bibelwerk., 1874 г. на Исх., Лев. и Чис. р. 39—40. Winer, T. 2. р. 261. Riehm, Библ. Древ. р. 552—554.

Пилатъ. См. Понтіи Пилатъ.

Пилдашъ (פִּלְדָּשׁ—изъ אֵשׁ и פֶּלֶד=*пламя огня*; Φαλδές, Φαλδάς; Pheldas; Фалдесъ; L: Pildas): Быт. 22, 22.—Изъ сыновъ Нахора, брата Авраамова, отъ жены его Милки. Ges. и Fürst, 2. Keil и Del. на Быт. р. 187.

Пилтай (פִּלְטָי=*Богъ избавленіе, освобожденіе, спасеніе*; Φελετί, Φελητει; Phelti; Фелетіа; L: Piltai): Неем. 12, 17.—Изъ дома Моадіи, изъ главъ поколѣній священническихъ во дни первосвященника Іоакима. Ges. р. 822. Furs. 2. р. 219.

Пилха (פִּלְחָא=*почитаніе, служеніе, т. е. Богу*; Φαλαΐ, Φαλαεί; Phalea; Фалаа; L: Pilha): Неем. 10, 24.—Изъ главъ народа Израильскаго во дни Ездры и Нееміи, давшихъ обязательство быть вѣрными Богу, исполнять всѣ Его заповѣди и не имѣть родственныхъ связей съ иноплеменными. Фюрст. 2. и Касселя.

Пинонъ (פִּינֹן—можетъ быть тоже, что Пунонъ—*рудникъ металла, рудокопъ*; Φινών, Φινές; Phinon; Финѡнъ; L: Pinon): Быт. 36, 41. 1 Пар. 1, 52.—Изъ старѣйшинъ Идумейскихъ. Племя это, вѣроятно имѣло своимъ мѣстопребываніемъ Пунонъ—изъ городовъ Идумейскихъ, извѣстный своими мѣдными рудниками между Петрою и Цоаромъ, къ сѣверовостоку отъ Вади Муза, куда во времена Діоклитіана многіе Христіане были ссылаемы въ наказаніе. Keil и Del. на Быт. р. 246. Ges р. 819. Fürst, 2. р. 208.

Пиратонянинъ и Пираѳонянинъ (פִּרְעָתוֹנִי — отъ פִּרְעָתוֹן *верхъ, вершина, глава, вождь, князь*, можетъ быть, *княжескій*; Φαραθωνίτης, φθραθωνίτης, Φαραθωνι, φαραθωθέι, τοῦ Ἐφραθάιου; Pharathonites; Фараѳѡнітинъ, Фараѳѡнітскій, Фараѳѡніевъ; L: Pireathoniter, Pirgathoniter):

а., Суд. 12, 13. 15.—Авдонъ Пираѳонянинъ—судія Израильскій. Мѣстность Пираѳонъ лежитъ въ землѣ Ефремовой, на горѣ Амаликитской (Суд. 12, 15). Здѣсь Авдонъ скончался и погребенъ. Нынѣ городъ этотъ Ферата.

б., 2 Цар. 23, 30. 1 Пар. XI, 31. 27, 14.—Ванея Пираѳонянинъ, изъ сыновъ Ефремовыхъ, изъ сильныхъ царя Давида, бывшій потомъ въ числѣ начальниковъ и управителей надъ отдѣленіями, по мѣсячно служившими царю во всѣхъ дѣлахъ, начальникомъ надъ отдѣленіемъ для одинадцатаго мѣсяца.

в., 1 Мак. 9, 50.—См. Фараѳонъ.

Фюрст. 2. р. 241. Ges. изд. 8. 1878 г. р. 703.

Писидія (Πισιδία, Pisidia, Пісідіа, L. Pisidien): Дѣян. 13, 14. 14, 24.—Область Малой Азіи, между Каріею къ Западу, Ликіею и Памфиліею къ югу, Киликіею и Ликаоніею къ востоку, и Фригіею къ сѣверу, при склонѣ горы Тавра. Въ древнія времена она не составляла самостоятельной земли или области, а постоянно причислялась къ Памфиліи. Уже послѣ, во времена Константина Великаго, образовала особую область Римскаго царства. Жители ея—народъ воинственный. Напрасно Персы, Александръ Македонскій и его преемники старались покорить ихъ подъ свое иго; напротивъ, они своими набѣгами и грабежами часто безпокоили жителей сосѣднихъ равнинъ и многіе города присвоили себѣ, учреждая въ нихъ не большія княжества. Сами Римляне, покоривъ и обложивъ данію города ихъ на равнинѣ, не въ состояніи были покорить собственную ихъ резиденцію. Впрочемъ Писидіяне часто служили въ чужихъ войскахъ. Замѣчательный городъ въ этой области—Антіохія, для отличія отъ Сирской называемая Писидійскою. Сюда прибылъ Ап. Павелъ съ Варнавою во время перваго своего путешествія и проповѣдывалъ Евангеліе. Великая жатва ожидала здѣсь Апостоловъ; но они должны были оставить этотъ городъ по причинѣ возмущенія противъ нихъ невѣрующихъ Іудеевъ и по вліянію возбужденныхъ ими набожныхъ и почетныхъ женщинъ въ городѣ. На возвратномъ пути изъ Ликаоніи Апостолы снова были здѣсь, утверждая души вѣрующихъ. Жизн. Ап. Пав. Инн., Целл. 2. р. 269. Герц. XI. р. 688. Winer, T. 2. р. 263. Riehm, Библ. Древн. р. 1211.

Писаніе свящ. См. Священное Писаніе.

Пиөомъ (פִּתֹם—отъ Егип. Tom., съ членомъ pi=по однимъ—*тѣснина, тѣсное горное ущелье*, а по другимъ *домъ божества солнца*; Πιθώμ, Πεθώ; Phithom; Пиөѡ; L: Pithon): Исх. 1, 11.—Городъ нижняго Египта, на восточной сторонѣ Нила.—Это одинъ изъ городовъ, построенныхъ Израильтянами во время ихъ рабства въ Египтѣ. Онъ лежитъ въ обильной водою и плодоносной равнинѣ Тумилатъ, при каналѣ, который, начинаясь выше Бубаста, соединяетъ восточный рукавъ Нила съ Аравійскимъ Заливомъ. У Геродота онъ называется Патумосъ (Πάτουμος) и лежитъ на западѣ при теперешнемъ Абассіехъ въ упомянутой равнинѣ Тумилатъ. Zell. 2. p. 269. Keil и Del. на Исх. p. 325. Власт. Св. Лѣт. Т. 2. 1877 г. стр. 12. Фюрст. 2. p. 251. Гезен. Изд. 8. 1878 г. p. 709. Winer, T. 2. p. 264. Riehm, Библ. Древ. p. 1211—1212.

Пиөонъ (פִּיתוֹן—отъ פּוּת=*открытый, простодушный, простосердечный*; Φιθών; Phithon; Фіөоөъ, Філоөъ; L: Pithon): 1 Парал. 8, 35. 9, 41.—Изъ сыновъ Михи, колѣна Веніаминова, изъ рода и потомства Іонаөана, друга Давида, сына Саулова. Keil и Del . на Пар. p. 109. Zell. 1. p. 711. Fürst 2. p. 215.

Платанъ (עַרְמוֹן=*платановое дерево, яворъ*; Πλάτανος; Platanus; Яворъ; L: Castanien, Ahornen): Быт. 30, 37. Іез. 31, 8. Сирах. 24, 16. — Платановое дерево называется такъ по причинѣ ширины листьевъ. Оно отъ 80 до 100 футовъ вышины, съ прямымъ, гладкимъ стволомъ, большими, широкими полосатыми листьями, съ широкою развѣсистою вершиною. Растетъ на всемъ Востокѣ: въ Азіи, Турціи, Греціи, на Кавказѣ. Бревно явора крѣпкое, прямое, служитъ для столярныхъ издѣлій. Достигаетъ иногда колоссальной высоты и широкаго объема. Платанъ, растущій около Смирны, имѣетъ почти 13 саженъ вышины и 20 саженъ въ окружности, съ дупломъ, которое въ корнѣ дерева—почти въ 10 саженъ шириною. Калигула съ 98-ю человѣками обѣдалъ въ стволѣ платана. Платанъ любитъ глубокую черноземную почву и мѣсто защищенное. Другаго рода платанъ западный (occidentalis), родомъ изъ сѣверной Америки, также большое дерево, отличается отъ восточнаго большаго объема листьями. Въ штатѣ Миссури (въ Сѣв. Амер.) онъ достигаетъ даже 20-ти футовъ въ поперечникѣ. Любитъ свѣжую почву. Сп. Разум. Обозр. раст. св. П. стр. 147. Энц. Слов. Берез.: Платанъ. У Лют. въ К. Быт. и у Іез. переведено: каштаны, а въ кн. Сирах.: клёнъ. Въ Руск. въ К. Быт. яворъ, у Іез. каштаны. а въ К. Сир.: платанъ. Zu den Apokr. 5. p. 129. Гезен. изд. 8. p. 664.

Плачъ Египетскій (אָבֵל מִצְרַיִם; Πένθος Αἰγύπτου; Planctus Aegypti; Плачъ Еги́петскъ; L: der Egypter Klage): Быт. 50, 11.—Такъ названо

мѣсто, куда привезено было тѣло патріарха Іакова для погребенія, и гдѣ Іаковъ съ братьями и прочимъ родомъ своимъ семь дней оплакивали смерть его. Сн. Горен-Гаатадъ.

Плеяды (כִּימָה — отъ כּוּם = *куча, груда, группа особ. звѣздъ*, отсюда *Плеяды;* Πλειάς, πλιάς=*множество;* Hyades, Pleïades; Плiады; L: Glucke, sieben Sterne): Іов. 9, 9. 38, 31. Амос. 5, 8.—Плеяды или семизвѣздіе въ созвѣздіи Тельца. Созвѣздіе это состоитъ изъ семи большихъ звѣздъ и другихъ меньшихъ, которыя такъ тѣсно связаны между собою, что оно представляется взору какъ бы одною слитною звѣздною кучею. По миѳологическимъ преданіямъ, семизвѣздіе это означаетъ семь дочерей Атласа и Плейоны, которыя по смерти ихъ перенесены на небо и обращены въ звѣзды и названы Плеядами по имени ихъ матери—Плеіоны. Созвѣздіе Плеядъ принадлежитъ къ самымъ древнимъ созвѣздіямъ, какія замѣчены были наблюдателями. Объ немъ упоминается не только въ священной книгѣ Іова, но и у свѣтскихъ древнихъ писателей, на пр. Гиппарха, жившаго во 2 в. до Р. Хр., Гезіода, жившаго въ 9 вѣкѣ до Р. Хр., въ его книгѣ „Работы и дни“, Гомера — въ описаніи щита Ахиллеса; жизнь Гомера полагаютъ между девятымъ и двѣнадцатымъ вѣкомъ до Р. Хр. Изъ названій созвѣздій, дошедшихъ къ намъ отъ Грековъ, можно догадываться, что греческая небесная сфера получила свое начало между походомъ Аргонавтовъ и разрушеніемъ Трои, которое, полагаютъ, было въ 1184 году, или по другимъ около 1285 г. до Р. Хр. Согласно съ этимъ Сенека въ свое время писалъ, что не прошло еще 1500 лѣтъ, какъ Греція узнала число звѣздъ и дала имъ названія. Но начало этой сферы не въ Греціи, она Греками только исправлена и пополнена, будучи унаслѣдована ими отъ древнѣйшихъ народовъ; но начало ея не здѣсь, а на Востокѣ, и восходитъ къ самымъ древнѣйшимъ временамъ, теряясь для исторіи въ догадкахъ и предположеніяхъ. По свидѣтельству Грековъ и Римлянъ, восхожденіе Плеядъ по утру, до восхода солнца, означало возвратъ весны; на это намекаетъ и латинское ихъ названіе vergiliae. Плеяды, подобно сестрамъ ихъ Гіадамъ, почитались предвѣстницами дождя, какъ то показываетъ самое имя Гіадъ—отъ ὕειν дождить. Созвѣздіе Плеядъ соотвѣтствуетъ нашему Апрѣлю. См. К. Фламар. Ист. Неб. и небесн. свѣтила, перев. съ франц. 1875 г. Rosenm. и Keil и Del. на указ. мѣста Іова. Энц. Слов. Берез.: Плеяды. Сн. Созвѣздія.

По́диръ (מְעִיל — отъ מָעַל окутывать = *верхняя длинная одежда;* ποδήρης; τα ἱμάτια, στολή; tunica, Vestis, Poderis; Подиръ, риза, верхняя риза, долгая риза; L: Rock, seiden Rock, Kleid): Исх. 28, 4. 31. Лев. 8, 7. Іов. 1, 20. 29, 14. 1 Цар. 18, 4. 15, 27. Сирах. 45, 10. Апок. 1, 13 и пр. и пр.—Это верхняя одежда, которая надѣвалась на хитонъ, но это не мантія и не плащъ. Какъ

одежда первосвященника, она имѣла форму подризника, съ отверстіемъ для головы, и, полагаютъ, была безъ рукавовъ. Въ такую одежду облекались знатныя лица (Іов. 2, 12), особенно царскаго рода, сыновья и дочери царскіе (1 Цар. 18, 4. 24, 5. 2 Цар. 13, 18); ее носили пророки (1 Цар. 15, 27. 28, 14); особенно же она была одеждою первосвященниковъ Іудейскихъ (Исх. 28, 4. Лев. 8, 7). По описанію ея въ кн. Исходъ, она была длинная, вся голубаго цвѣта. Подолъ ея вышитъ былъ узорами въ видѣ яблоковъ или гранатъ, изъ нитей голубаго, яхонтоваго, пурпуроваго и червленаго цвѣта, съ золотыми позвонками между ними, кругомъ всего подола, чтобы во время священнослуженія народу, стоящему внѣ святилища, слышенъ былъ звукъ, когда онъ входилъ во святилище предъ лице Господа (Исх. 28, 31—35). Такая одежда небеснаго цвѣта съ такими украшеніями была образомъ высшихъ духовныхъ совершенствъ и давала видѣть въ немъ ходатая и примирителя предъ Богомъ за народъ свой (Сн. Сирах. 45, 7—21). Въ Откровеніи Іоанна самъ Господь представляется облеченнымъ въ подиръ (Апок. 1, 13). Гезен. изд. 8. 1878 г. p. 492. Сн. Флав. Древ. К. 3. гл. 7. § 4. Власт. св. Лѣт. на Исх. стр. 257 — 258. Keil и Del. на Исх. p. 534—536.

Полипы (*πολύπους* = *многоногое животное*), см. въ Слов. Толля, Березина, Михельсона, сн. Кораллы.

Помазанникъ (מָשִׁיחַ, Χριστός, Unctus. Gesalbte). Слово это происходитъ отъ помазанія священнымъ муромъ. Помазаніе это означало тоже, что посвященіе избранныхъ на особенное служеніе Богу или Церкви Божіей. Чрезъ него избраннымъ или призваннымъ Богомъ къ извѣстному служенію сообщались дары св. Духа, необходимые для прохожденія ихъ служенія. Въ св. Писаніи слово это употребляется различно, и именно:

а., иногда *о царяхъ:* 1 Цар. 2, 35. 12, 5. 16, 3. 6. 13. 24, 7. 11. 26, 9. 10. 23. 2 Цар. 1, 14. 16. 19, 21. 23, 1. 3 Цар. 19, 16. 4 Цар. 9, 3. Псал. 17, 51. 19, 7. 27, 8. 83, 10. 88, 21. Плач. Іер. 4, 20. Исаіи 45, 1 и др. — Изъ указанныхъ мѣстъ видно, что оно употребляется не о царяхъ только Іудейскихъ, но и о языческихъ, на пр. о Кирѣ Персидскомъ (Исаіи 45, 1), и о другихъ (сн. 3 Цар. 19, 15—16). Имя это въ царяхъ означало, что они призваны и освящены самимъ Богомъ къ царственному ихъ служенію (1 Цар. 10, 1. 9—11. 16, 13 и др.), и потому почитались неприкосновенными (1 Пар. 16, 22. Псал. 104, 15), состоящими подъ особеннымъ покровительствомъ и охраненіемъ Божіимъ (Псал. 88, 20... 1 Цар. 24, 7. 26, 9. 10. 23. 2 Цар. 1, 14. 19, 21 и др.).

б., *о Пророкахъ* (Псал. 104, 15. 1 Пар. 16, 22. 3 Цар. 19, 16). — Призваннымъ къ этому служенію сообщались чрезъ помазаніе

дары вѣдѣнія, мудрости и прозорливости, необходимыя для прохожденія ихъ служенія. Сн. Пророки.

в., *О первосвященникахъ Іудейскихъ*: Исх. 28, 41: 29, 21. 40, 13—15. Лев. 4, 3. 5. 16. Псал. 132, 2. Сирах. 45, 18. и др.—Первосвященникъ и священники, посвящаясь чрезъ помазаніе, получали дары св. Духа, необходимые для прохожденія ихъ служенія, чтобы могли очищать грѣхи народа (Евр. 5, 1—3. и друг. сн. Сир. 45, 18—21.

г., *Объ Іисусѣ Христѣ*: Исаіи 61, 1. Псал. 2, 2. 44, 8. Дан. 9, 24, 26. Іоан. 1, 41. 4, 25. Дѣян. 10, 38. Евр. 1, 9. и др.— І. Христосъ называется такъ потому, что на Него излиты всѣ дары Св. Духа (Исаіи XI, 1—2); Ему въ высшей степени принадлежитъ и святость первосвященника, который непричастенъ злу и имѣетъ священство непреходящее, потому можетъ всегда освящать и спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу (Евр. гл. 7—10), и вѣдѣніе пророка, просвѣтившаго міръ высшимъ, небеснымъ ученіемъ (Лук. 1, 79. 2, 32. Мѳ. 4, 16. Іоан. 1, 4—5. 10. 8, 12. 9, 5. 12, 35—36. 46. и др.), и власть и могущество царя, обладающаго всѣми силами неба и земли, чтобы, владычествуя надъ всѣмъ и все небесное и земное соединяя подъ главою своею, низложить всѣхъ враговъ своихъ, все направляя къ великимъ цѣлямъ домостроительства спасенія человѣческаго (Мѳ. 28, 18. Лук. 1, 33. Ефес. 1, 7—12. 19—23. 1 Кор. 15, 25—26. Колос. 1, 16—22. и др.). См. въ Догм. Бог. Антон., Макар., Филар. Черн. и др.

д., Наконецъ и *о всѣхъ вѣрующихъ во Христа*: 1 Іоан. 2, 20. 27. 2 Кор. 1, 21—22. и др.—Они называются помазанными, потому что дѣйствительно получили помазаніе отъ Святаго, которое въ нихъ пребываетъ, ихъ освящаетъ, ихъ учитъ, наставляя на всякую истину, и служа для нихъ залогомъ и высшаго, божественнаго вѣдѣнія (1 Іоан. 2, 20), и священства, и царственнаго величія (1 Петр. 2, 9. Апок. 1, 6. 5, 10), усыновленія Богу и сонаслѣдія Христу (Рим. 8, 15—17. Ефес. 1, 13—14. Гал. 4, 6—7. и др).

Понтъ (Πόντος = *море;* V. и L: Pontus): Дѣян. 2, 9. 18. 2. 1 Петр. 1, 1.—Такъ называется сѣверовосточная *область Малой Азіи при Черномъ морѣ, называемомъ Евксинскимъ понтомъ* (ὁ εὔξεινος πόντος—страннопріимный понтъ, а въ древности: ἄξενος—не гостепріимный, враждебный—отъ свирѣпости и варварства окружающихъ жителей). Область эта граничитъ къ сѣверу съ Чернымъ моремъ, къ западу—съ Галатіею и Пафлагоніею, съ востока—съ Арменіею и Колхидою, съ юга—съ Каппадокіею. Въ древности земля эта составляла самостоятельное царство, которое имѣло своихъ знаменитыхъ царей, называемыхъ Митридатами. Изъ нихъ особенно знаменитъ послѣдній т. е. VI-ый

Митридатъ, называемый Великимъ. Но послѣ тяжкихъ войнъ съ Римлянами, онъ побѣжденъ былъ ими: при Маріѣ, Суллѣ, Лукуллѣ, и наконецъ Помпеѣ въ 66-мъ году до Р. Хр., и измѣннически преданный собственнымъ сыномъ, умертвилъ самъ себя. Послѣ него, при Августѣ, Понтъ раздѣленъ былъ на Понтъ Галатійскій—на границѣ съ Галатіей, на Понтъ Полемонтскій, называемый такъ по имени одного изъ потомковъ Митридата—средняя часть Понта, и на Понтъ Каппадокійскій, или восточную часть. Собственный Понтъ при Неронѣ сдѣлался Римскою провинціею, потому что царь его Полемонъ въ 65-мъ году уступилъ Нерону большую часть своего царства, а самъ ограничился только небольшею частію Киликіи. Христіанство въ Понтѣ получило начало свое еще при Апостолахъ, хотя и не извѣстно, кто былъ насадителемъ его здѣсь. Въ день Пятьдесятницы, при сошествіи Св. Духа на Апостоловъ, были въ Іерусалимѣ Іудеи и изъ Понта (Дѣян. 2, 9). Въ числѣ Христіанъ, переселенцевъ, къ которымъ Ап. Петръ писалъ свое посланіе, Понтійскіе Христіане упоминаются первые (1 Петр. 1, 1). Акила, изъ учениковъ Ап. Павла, былъ родомъ изъ Понта (Дѣян. 18, 2). Въ послѣдствіи времени Плиній младшій, будучи проконсуломъ Понта и Виѳиніи, писалъ къ Траяну о великомъ распространеніи Христіанства въ этихъ мѣстахъ. Въ 4-мъ вѣкѣ императрицею Евдоксіею сосланъ былъ въ Понтъ въ заточеніе св. Іоаннъ Златоустъ, и здѣсь и скончался. Во времена крестовыхъ походовъ, по занятіи Греческаго царства Латинами, Понтійскій городъ Трапезунтъ (Требизондъ) былъ убѣжищемъ Алексѣя Комнена, и онъ основалъ здѣсь независимое государство, которому положилъ конецъ въ 1462 году Турецкій Султанъ Магометъ 2-ый. Zell. 2. p. 237. Herz. XII. p. 60—62 Winer, T. 2. p. 268. Riehm, Библ. Древ. p. 1214.

Понтій Пилатъ (Ποντίος Πιλάτος, V. и L: Pontius Pilatus): Мѳ. 27, 2. 13. 17. 22—24. Марк. 15, 1... 43—44. Лук. 3, 1. 13, 1. 23, 1... Іоан. 18, 29. 31. 33. 35. 37. 38. 19, 1... Дѣян. 3, 13. 4, 27. 13, 28. 1 Тим. 6, 13.—Римскій прокураторъ Іудеи. По низложеніи Архелая, сына Ирода Великаго, Іудея, Самарія и Идумея присоединены были къ Римской провинціи — Сиріи. Съ этого времени Іудея и Самарія управлялись Прокураторомъ, который находился въ зависимости отъ проконсула Сиріи. Понтій Пилатъ былъ пятымъ Римскимъ прокураторомъ Іудеи. Онъ получилъ это достоинство отъ Имп. Римскаго Тиверія въ 26 году по Р. Хр. и проходилъ это званіе 10-ть лѣтъ. Обыкновеннымъ мѣстопребываніемъ Правителя была Кесарія Палестинская; но по временамъ, особенно въ праздники, онъ переселялся въ Іерусалимъ, гдѣ занималъ великолѣпный дворецъ Ирода, который, поелику тамъ было судилище (Іоан. 19, 13: βῆμα), назывался также Преторіею. Во время его управленія совершились величайшія событія Вѣры. При немъ явился на проповѣдь Іоаннъ Креститель. При немъ

самъ Господь вступилъ въ Свое служеніе спасенію человѣковъ и проходилъ его до самой Своей смерти. При немъ Господь распятъ былъ и пострадалъ и умеръ на крестѣ, и потомъ воскресъ изъ мертвыхъ и вознесся на небо (Лук. 3, 1. Мѳ. 27, 2. Марк. 15, 1. Лук. гл. 23. Іоан. 18, 28—40. 19, 1—22. 31—38. Дѣян. 3, 13. 4, 27. 13, 28. 1 Тим. 6, 13). Но въ столь знаменательное время Пилатъ явилъ себя самымъ недостойнымъ правителемъ. Онъ осудилъ на смерть Христа Спасителя, тогда какъ зналъ Его невинность, видѣлъ несправедливую злобу враговъ Христовыхъ, видѣлъ и отъ Ирода подтвержденіе Его невинности, и самою женою своею былъ предостерегаемъ не осуждать праведника (Лук. 23, 4. 13—15. 22. Іоан. 18, 38. 19, 6... Мѳ. 17, 18—24). Нѣкоторые хотятъ видѣть въ Пилатѣ только недостатокъ энергіи и слабость характера; но онъ не имѣлъ ни уваженія къ религіи, ни правосудія, ни гражданскаго благоразумія, и въ десятилѣтнее свое правленіе ничего не сдѣлалъ, чтобы расположить къ себѣ народъ, напротивъ неоднократно самъ былъ виновникомъ различныхъ народныхъ возмущеній: то вносилъ онъ въ Іерусалимъ Кесаревы изображенія, составлявшія знамена Римскаго войска (Древн. XVIII. 3, 1. Церк. Ист. Евс. Кн. 2. гл. 6); то посвящалъ Тиверію золотые щиты, поставивъ ихъ во дворцѣ Ирода, и по Филону—не столько изъ преданности къ Императору, сколько изъ ненависти къ Іудеямъ; то похищалъ изъ Храма сокровища для построенія водопроводовъ, раздражая тѣмъ народъ (Древн. XVIII. 3, 2. Евс. Ц. Ист. Кн. 2. гл. 6). Изъ Евангельской исторіи мы видимъ, что однажды, по его приказанію, побиты были Галилеяне въ самомъ Храмѣ, во время жертвоприношеній (Лук. 13, 1). Не извѣстно, кто были эти Галилеяне; можетъ быть, они принадлежали къ одной и изъ политическихъ партій; но все же это не могло не раздражать народъ, оскорбляя религіозное его чувство. Флавій разсказываетъ, что по случаю собранія однимъ обманщикомъ Самарянъ на горѣ Гаризинъ, для открытія тамъ сокрытыхъ будто бы Моисеемъ священныхъ сосудовъ, Пилатъ, принявъ это за народное возмущеніе противъ Римлянъ, явившись сюда съ войскомъ, множество избилъ здѣсь Самарянъ и знатнѣйшихъ изъ нихъ велѣлъ казнить. Самаряне жаловались, наконецъ, на его несправедливость и жестокости правителю Сиріи, Вителлію; дѣло это передано было въ Римъ, и Пилатъ, вызванный туда на судъ, былъ низложенъ и сосланъ въ заточеніе въ Вѣну въ Галлію, и тамъ, мучимый угрызеніями совѣсти, самъ лишилъ себя жизни (Евсев. Ц. Ист. К. 2. гл. 7. Древ. Кн. XVIII. гл. 4. § 1—2). Есть преданіе и существуютъ акты о томъ, что Пилатъ въ свое время сдѣлалъ Тиверію донесеніе, въ которомъ описалъ жизнь І. Христа, Его чудеса и святость, и свой судъ надъ Нимъ и причины къ Его осужденію. Тиверій, пораженный этимъ донесеніемъ, предложилъ Сенату включить І. Христа въ число боговъ Римскихъ; но Сенатъ не согласился на это, и Тиверій, по крайней мѣрѣ, настоялъ на томъ, что

строго запретилъ преслѣдовать почитателей Христовыхъ (Іуст. Филос. Апол. 1. гл. 76 и 84. Евс. Ц. Ист. кн. 2. гл. 2. Тертул. Аполог..за Христ. гл. 5 и друг.). Но касательно Актовъ Пилата мнѣнія не согласны: одни признаютъ ихъ подлинными, ссылаясь на указанныя древнія свидѣтельства (сн. Библ. Слов. Яцк. и Благ. т. 3. стр. 45 и 46); другіе считаютъ ихъ произведеніемъ позднѣйшаго времени (сн. Herz. XI. p. 664—665. Ruttenstock Inst. H. Eccles. T. 1. 1832 an. p. 153—154. Winer, T. 2. p. 261. Riehm, Библ. Древ. p. 1208—1209).

Пораженіе Озы (פֶּרֶץ עֻזָּא; Διακοπὴ Ὀζα; Divisio Ozae; Пресѣче́ніе Оза́не, Пораже́ніе Ози́но; L: Perez Usa): 2 Цар. 6, 8. 1 Пар. 13, 11.—Такъ названо то мѣсто на гумнѣ Нахоновомъ, гдѣ во время перенесенія Ковчега Завѣта въ Іерусалимъ, Оза, простерши руку къ ковчегу, чтобы поддержать его, прикоснулся къ нему, и за то пораженъ былъ отъ Бога смертію. Мѣстоположеніе гумна Нахонова не опредѣлено въ текстѣ; надобно полагать, что оно было близъ дома Оведъ-Едома; отечество Оведъ-Едома—городъ Левитскій Гаѳ-Риммонъ, въ колѣнѣ Дановомъ (Нав: 19, 40. 45. 21, 24. 2 Цар. 6, 10). Keil и Del. на 2 Цар. p. 261—262.

Пораѳа (פּוֹרָתָא—м. б. отъ פּוּר часть, жребій, судьба = *судьбою дарованный, судьбою благопріятствуемый;* Φαραδαθά, Φαρδαθά, Βαρδαθά; Phoratha; Фардаѳанъ; L: Poratha): Есѳ. 9, 8. — Изъ сыновъ вельможи Амана, убитыхъ Евреями въ Сузахъ во дни Артаксеркса. При истребленіи Евреями враговъ ихъ замѣчается, что они истребляли враговъ, но на грабежъ не простирали рукъ своихъ, хотя это и было имъ дозволено (Есѳ. 9, 10. 15—16. сн. 8, 11). Этимъ они показали, что искали только безопасности своей жизни, а не погибели враговъ. Keil и Del. на Есѳ. p. 655. Фюрста 2. p. 210. Гез. изд. 8-е. p. 681.

Порфира (Πορφύρα) — *одежда изъ пурпура,* сдѣланная въ видѣ длинной мантіи, подбитой горностаевымъ мѣхомъ, которую носятъ Государи въ торжественныхъ случаяхъ. См. Пурпуръ.

Порцій Фсетъ (Πόρκιος Φῆστος; V. и L: Portius Festus; Сл. Поркій Фи́стъ); Дѣян. 24, 27. Прокураторъ Іудеи, вступившій на мѣсто Феликса. См. Фестъ.

Посидоній (Ποσιδώνιος, Posidonius, L. Possidonius, Сл. Посідѡній): 2 Мак. 14, 19: — Изъ посланниковъ Никанора, военачальника царя Сирійскаго Димитрія, которыхъ онъ посылалъ къ Іудеямъ съ мирными предложеніями во дни Маккавея Іуды. Слыша о великой храбрости и мужествѣ Іуды въ битвахъ за отечество, Никаноръ опасался вступить съ нимъ въ рѣшительное сраженіе, и желалъ лучше заключить съ нимъ

мирный договоръ, и потому предварительно отправилъ къ нему пословъ, и договоръ потомъ былъ заключенъ между ними (2 Мак. 14, 18—25. сп. 1 Мак. 7, 26...). Впрочемъ Никаноръ дѣйствовалъ притворно, и послѣ снова былъ злѣйшимъ врагомъ Іудеевъ и много причинилъ имъ зла. См. Никаноръ.

Потифаръ (פּוֹטִיפַר съ Коптсаго=*принадлежащій солнцу, преданный солнцу*; Πετεφρῆς; Putiphar; Пентефрій; L: Potiphar): Быт. 37, 36. 31, 1.—Царедворецъ царя Египетскаго Фараона, начальникъ тѣлохранителей царскихъ. Этому царедворцу проданъ былъ Іосифъ Измаильтянами. Находясь у него въ рабахъ, Іосифъ своею честностью и благоуспѣшностію въ дѣлахъ пріобрѣлъ у него особенную довѣренность, и Потифаръ ввѣрилъ ему управленіе всѣмъ своимъ домомъ. Но потомъ Іосифъ оклеветанъ былъ предъ нимъ женою его и заключенъ имъ въ темницу, гдѣ содержались царскіе преступники. Но Іосифъ не былъ оставленъ Богомъ и въ самой темницѣ (Быт. 39, 1. 20—23), и если Потифаръ не сознавалъ доселѣ вины своей противъ него, то послѣдующія обстоятельства, конечно, должны были вразумить его въ его опрометчивости. Keil и Del. на Быт. p. 254—260.

Поти-феръ (פּוֹטִי פֶרַע—то же, что предъидущее; Πετεφρῆ, Πεντεφρῆ; Putiphar; Петефрй; L: Potiphera): Быт. 41, 45. 46, 20.—*Имя жреца Иліопольскаго*, коего дочь Асенеѳу Фараонъ выдалъ въ замужество за Іосифа. Въ Иліополѣ былъ знаменитый въ древности храмъ Солнца, и ученые жрецы Иліопольскіе занимали между жрецами Египетскими первое мѣсто. Возвысивъ Іосифа надъ всѣмъ Египтомъ, Фараонъ, конечно, чрезъ это супружество его съ дочерью Поти-фера хотѣлъ сблизить его съ высшимъ сословіемъ въ своемъ государствѣ. Но та же рука Божія, которая такъ возвышала Іосифа, сохранила его отъ всякаго приаженія язычества: сближеніе его чрезъ его супружество съ знаменитѣйшею кастою земли, съ народомъ Египетскимъ и образомъ жизни его, не погасило въ немъ ни любви къ своему роду, ни силы вѣры и упованія на Бога. Keil и Del. на Быт. p. 265.

Потокъ Египетскій (נַחַל מִצְרַיִם=*потокъ Египетскій, рѣка Египетская*; χειμάῤῥον Αἰγύπτου, φάραγξ Αἰγύπτου, ποταμὸς Αἰγύπτου; torrens Aegypti, rivus Aegypti; водотечь Египетская, дебрь Египетская, рѣка Египта, потокъ Египетскій, Ріноқорура града; L: Bach Egyptens; Wasser Egyptens): Числ. 34, 5. Нав. 15, 4. 47. 3 Цар. 8, 65. 4 Цар. 24, 7. Исаіи 27, 12. 2 Пар. 7, 8.—Подъ именемъ „потокъ Египетскій", или „рѣка Египетская" разумѣется пограничная рѣка между Египтомъ и Палестиною, отдѣляющая Палестину отъ Египта и Аравіи. Она вытекаетъ изъ горъ Идумейскихъ и проходя отъ юга къ сѣверу чрезъ всю сѣверную часть Синайскаго полуострова, подлѣ древ-

няго Ринокорура, нынѣ Вади Ель-Аришъ, впадаетъ въ Средиземное море. На этомъ пути отъ Араба и восточнаго залива Чермнаго моря и горъ Идумейскихъ до Ринокоруры указываются слѣдующія мѣстности: Кадесъ-Варни, Хецронъ, Аддаръ, Каркая и Ацмонъ (Числ. 34, 3—6. Нав. 15, 2—4). Потокъ Египетскій иногда называется Сихоромъ (שִׁיחוֹר): Нав. 13, 3. 1 Пар. 13, 5. Въ Кн. Быт. 15, 18: рѣка Египетская נְהַר מִצְרַיִם означаетъ рѣку Нилъ. Надобно замѣтить, что потокъ Египетскій, кромѣ указанныхъ мѣстъ, гдѣ онъ называется Сихоромъ или Шихоромъ, вездѣ въ другихъ мѣстахъ въ Еврейскомъ читается Нахалъ (נַחַל). Гезен. изд. 8. p. 543. Фюрс. 2. p. 29. Herz. 1 p. 139. Keil и Del. на Числ. p. 384. Сн. Власт. Св. Лѣт. на Исх. стр. 214—216. Riehm, Библ. Древ. p. 139.

Потопъ, См. Ной.

Похереѳ-Гаццеваимъ (פֹּכֶרֶת הַצְּבָיִים = *ловля козъ или ловецъ козъ;* Φαχεράθ, Ασεβωείμ; Φαχαράθ, Σαβαΐμ; V: filii Phochereth, qui erant de Asebaim; filii Phochereth, qui erat ortus ex Sebaim; Фахераѳовы, Асевоимли; Фахарасовы, Саваипи; L: die Kinder Pocheretlıs von Zebaim): 1 Ездр. 2, 57. Неем. 7, 59.—Изъ сыновъ рабовъ Соломоновыхъ; его сыны значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ параллельномъ мѣстѣ 2 Ездр. (5, 34) сложное имя это читается раздѣльно въ другихъ именахъ. Ges. p. 820. Fürst 2. p. 216. Zu den Apokr. 1. p. 36—37.

Праведнаго книга (סֵפֶר הַיָּשָׁר; Βιβλίον τοῦ εὐθοῦς; liber iustorum; книга праведнаго; L: Buch des Frommen): Нав. 10, 13. 2 Цар. 1, 18.—*Книга Праведнаго* — одна изъ древнѣйшихъ Еврейскихъ книгъ, но давно утраченная. Думаютъ, что это было собраніе священныхъ гимновъ, которые слагались среди народа Божія по поводу важнѣйшихъ событій въ его жизни, и въ которыхъ воспѣвались особенные подвиги мужей благочестивыхъ. Такъ здѣсь воспѣвалась чудесная побѣда І. Навина надъ Аморреями. Сюда относится и та пѣснь, которой Давидъ велѣлъ научить сыновъ Іудиныхъ послѣ пораженія Саула и Іонаѳана на горахъ Гелвуйскихъ (2 Цар. 1, 18). Гимны эти вносились въ книги и повторялись въ устахъ народа. Они имѣли особыя заглавія; такъ на пр. гимнъ на смерть Саула и Іонаѳана имѣлъ названіе „Лукъ". Можетъ быть, на этотъ же, или подобный сборникъ указывается въ кн. Числъ, гдѣ говорится о книгѣ браней Господнихъ (21, 14. 17—18. 27—30). Начало таковымъ пѣснямъ могло быть положено еще въ Египтѣ, когда Евреи видѣли чудныя дѣйствія промысла Божія въ судьбахъ своихъ, въ своемъ чудесномъ избавленіи отъ рабства Египетскаго. Чудесный переходъ чрезъ Чермное море и погибель тамъ враговъ, равно какъ здѣсь чудесная побѣда надъ соединенными силами царей Аморрейскихъ при

Гаваонѣ, не могли не выражаться въ вдохновенныхъ гимнахъ и не повторяться въ устахъ народа. (Сн. Rosenm. на Нав. р. 173. Keil и Del. на Нав. р. 80—81. сн. Аѳанас. Рук. по предм. св. Пис. 1875 г. стр. 22.

Праздники Господни (מוֹעֲדֵי יְהוָֹה; *αἱ ἡμέραι ἁγίαι, ἁι ἑορταὶ* Κυρίȣ; Solemnitates Domini, dies sancti; праздницы Господни, праздницы святыя; die Feste des Herrn, die heilige Feste): Лев. гл. 23. Числ. гл. 28—29. Втор. гл. 15. 16. и пр. и пр.—Такъ какъ самъ Богъ благоволилъ ознаменовать нѣкоторые дни особенными событіями и благодѣяніями къ роду человѣческому, то съ самыхъ первыхъ временъ дни эти особенно возвышаются предъ другими, требуя для себя особеннаго освященія. Въ В. Зав. праздничные дни эти указаны и узаконены самимъ Богомъ. Опи слѣдующіе: 1., *Суббота*, по выраженію раввиновъ царица праздниковъ, коего начало восходитъ къ самому началу міра и который установленъ для благоговѣйнаго воспоминанія дней творенія и для прославленія премудраго, всеблагаго и всемогущаго Творца міра и человѣковъ, почившаго въ сей день отъ всѣхъ дѣлъ своихъ и освятившаго его, и который долженъ служить для насъ прообразомъ вѣчнаго блаженнаго покоя въ будущей жизни (Быт. 2, 2—3. Исх. 20, 8—11. 31, 14—17. Лев. 23, 3 и др. сн. Евр. гл. 4). — 2. *Пасха* и праздникъ опрѣсноковъ, установленный въ память избавленія Евреевъ отъ рабства Египетскаго и поспѣшнаго при этомъ выхода изъ Египта (Лев. 23, 5—14. Числ. 28, 16—25).—3., *Пятьдесятница*, называемая и праздникомъ седмицъ и праздникомъ жатвы, празднуемый въ 50-й день отъ Пасхи; установленъ въ память Синайскаго законодательства и для принесенія благодаренія Богу за новые плоды земные (Лев. 23, 15—23. Числ. 28, 26—31). Онъ служилъ прообразованіемъ и новозавѣтнаго праздника Пятьдесятницы, въ который Духъ Святый сошелъ на Апостоловъ (Дѣян. гл. 2) и данъ намъ новый законъ (сн. Евр. 8, 10—11). — 4., *Праздникъ трубъ*, служившій началомъ новаго года, начинавшагося въ 1-й день осенняго мѣсяца Тисри; это начало гражданскаго года, установленнаго въ память сотворенія міра, бывшаго, полагаютъ, въ этомъ времени года (Лев. 23, 24—26. Числ. 29, 1—6).— 5., *День очищенія*, 10-й день мѣсяца Тисри, въ который народъ торжественно исповѣдалъ грѣхи свои, приносилась жертва за грѣхъ и первосвященникъ однажды въ годъ входилъ въ святое святыхъ, съ кровію животнаго и кропилъ надъ очистилищемъ для очищенія грѣховъ народа (Лев. 23, 26—32. Числ. 29, 7—11). Такъ по Апостолу Христосъ имѣлъ нѣкогда войти въ святилище съ Своею кровію, чтобы пріобрѣсти намъ вѣчное искупленіе (Евр. 9, 11—14).—6., *Праздникъ кущей*— 15-й день седьмаго мѣсяца, установленный въ воспоминаніе покровительства Божія во время странствованія Евреевъ по пустынѣ, когда они, останавливаясь, жили въ шатрахъ или палаткахъ (Лев. 23, 33—44.

Числ. 29, 12—39). — 7., *Новомѣсячія.* — Начало каждаго новаго мѣсяца возвѣщалось звукомъ трубъ и освящалось жертвоприношеніемъ; чрезъ это давалось видѣть Евреямъ, что Богъ есть начало всего и все къ Нему должно возвращаться (сн. Исаіи 66, 23. Іез. 46, 3).

Особенными празднествами для Евреевъ были: *Субботный годъ и Юбилей.* Какъ каждый седьмый день недѣли и каждый седьмый мѣсяцъ года, по закону Моисееву, былъ священнымъ, такъ и каждый седьмый годъ долженъ былъ считаться священнымъ (Исх. 23, 10—12. Лев. 25, 2—7. Втор. 31, 10—13). Въ этотъ годъ прекращалось земледѣліе, самородные плоды дѣлались общимъ достояніемъ для всѣхъ по всей землѣ, прощались долги должникамъ и всенародно читался законъ. За исполненіе сихъ законовъ обѣщалось изобиліе плодородія въ предшествующій годъ. Но въ кн. Паралипоменонъ дается видѣть, что, кажется, не всегда строго соблюдалось празднованіе этого года (2 Пар. 36, 20—21). Впрочемъ по возвращеніи изъ плѣна субботный годъ праздновали неопустительно (1 Мак. 6, 49. Древн. Флав. XIV. 10, 6).— Еще болѣе радостнымъ и торжественнымъ празднествомъ для Евреевъ долженъ былъ быть годъ юбилейный или 50-й (Лев. 25, 8—13). Кромѣ того, что предписывалось соблюдать касательно субботнаго года, въ юбилейный годъ объявлялась свобода на землѣ всѣмъ жителямъ ея, возвращались наслѣдственныя земли потерявшимъ ихъ владѣльцамъ, и каждый возвращался въ свое племя и вступалъ въ прежнія права свои. Этотъ величественный праздникъ былъ прообразомъ того лѣта свободы, которое съ пришествіемъ Христа должно было открыться въ духовномъ царствѣ Его (Лук. 4, 16—22). Сн. юбилей.

Въ послѣдствіи времени къ этимъ великимъ праздникамъ присоединены были еще слѣдующіе праздники: а., праздникъ *Пуримъ,* 14 и 15-ый день Адара, установленный въ память избавленія Евреевъ отъ Амана и избіенія ими всѣхъ враговъ своихъ (Есѳ. гл. 9);—б., праздникъ дровоношенія, то есть доставленія дровъ для Храма, установленный Неемією (Неем. 10, 34. 13, 31); но, кажется, онъ не былъ всенароднымъ праздникомъ, а поперемѣнно отправлялся нѣсколькими семействами въ извѣстные дни, по очереди; — в., праздникъ *обновленія Храма,* установленный Іудою Маккавеемъ (1 Мак. 4, 59. Іоан. 10, 22);—г., праздникъ въ память побѣды, одержанной Іудою надъ Никаноромъ (1 Мак. 7, 49); и д., праздникъ, установленный въ память взятія и очищенія Іерусалимской крѣпости первосвященникомъ Симономъ Маккавеемъ (1 Мак. 13, 52). См. о семъ въ Библ. Ист. М. Филар. Herz. IV. p. p. 383 и дал. Zell. 1. p. 364 и дал.

Новозавѣтная Церковь издревле имѣетъ также свои праздники. Главнѣйшіе изъ нихъ по началу своему восходятъ къ самымъ временамъ Апостольскимъ; другіе получили начало и образованіе свое въ послѣдующія

времена. Первый и древнѣйшій праздникъ Христіанской церкви есть *день Воскресный,* установленный для торжественнаго воспоминанія Воскресенія Христова. Слѣды празднованія его находятся въ самомъ священномъ Писаніи. Въ этотъ день церковь обыкновенно собиралась для отправленія общественнаго Богослуженія (Дѣян. 20, 7). Въ этотъ день богатые отлагали часть избытковъ своихъ на церковную милостыню, какъ это установилъ Апостолъ въ церквахъ Галатійскихъ и Коринѳской (1 Кор. 16, 1—2). Въ этотъ день Ап. Іоаннъ имѣлъ видѣнія, составляющія его Апокалипсисъ (Апок. 1, 10). Впрочемъ вначалѣ не оставлялось наблюденіе и субботы, и въ субботу воспрещался постъ (Ап. прав. 64). Въ правилахъ и постановленіяхъ Апостольскихъ касательно дня Воскреснаго пишется, что въ этотъ день приносились вѣрующими общественныя молитвы, предлагались чтенія пророковъ и проповѣдь Евангелія и наконецъ совершалось приношеніе священной жертвы и причащеніе святыхъ даровъ (кн. 2. гл. 59). Согласно съ симъ св. Іустинъ мученикъ, отецъ 2-го вѣка, пишетъ: „Въ такъ называемый день солнца (т. е. *Воскресный*) бываетъ у насъ собраніе въ одно мѣсто всѣхъ живущихъ по городамъ или селамъ; и читаются, сколько позволяетъ время, сказанія Апостоловъ или писанія Пророковъ. Потомъ, когда чтецъ перестанетъ, предстоятель посредствомъ слова дѣлаетъ наставленіе и увѣщаніе подражать тѣмъ прекраснымъ вещамъ. За тѣмъ всѣ вообще встаемъ и возсылаемъ молитвы. Когда же окончимъ молитву, тогда приносится хлѣбъ и вино и вода; и предстоятель также возсылаетъ молитвы и благодаренія, сколько онъ можетъ. Народъ выражаетъ свое согласіе словомъ аминь, и бываетъ раздаяніе каждому и пріобщеніе даровъ, надъ коими совершено благодареніе, а къ небывшимъ они посылаются чрезъ діаконовъ. Достаточные же и желающіе, каждый по своему произволенію, даютъ, что хотятъ, и собранное хранится у предстоятеля; а онъ имѣетъ попеченіе о сиротахъ и вдовахъ и всѣхъ нуждающихся... Въ день солнца мы всѣ вообще дѣлаемъ собраніе, потому что это есть первый день, въ который Богъ— сотворилъ міръ, и І. Христосъ, Спаситель нашъ, воскресъ изъ мертвыхъ“ (Апол. 1. гл. 67). — Другой важнѣйшій и древнѣйшій Христіанскій праздникъ есть праздникъ Пасхи, праздниковъ праздникъ и торжество торжествъ, особенно торжественно отправлявшійся во славу страданій и воскресенія Господа (см. подъ словомъ Пасха). За этими праздниками первое мѣсто занимаютъ Господскіе и Богородичные праздники, коихъ Церковь имѣетъ 12-ть, восемь изъ нихъ установлены во славу Господа, въ воспоминаніе важнѣйшихъ событій земной Его жизни, и четыре—въ честь и память Божіей Матери; они слѣдующіе: 1., *Рождество Богородицы,* 2., *Введеніе во храмъ Богородицы,* 3., *Благовѣщеніе Богородицы,* 4., *Рождество Христово,* 5., *Срѣтеніе Господне,* 6., *Крещеніе Господне,* 7., *Преображеніе Господне,* 8., *Входъ Господень въ Іерусалимъ,* 9., *Вознесеніе Господне,* 10., *Праздникъ Пятьдесятницы,* 11., *день Успѣнія Божіей Матери* и 12., *день Воздвиже-*

нія Честнаго и Животворящаго Креста. Праздники эти имѣютъ свое основаніе въ самыхъ событіяхъ земной жизни Господа и Божіей Матери. На нѣкоторые изъ нихъ, какъ на пр. на день Господень, Пасху, Рождество Христово, Крещеніе или Богоявленіе, Вознесеніе и Пятьдесятницу неоднократно указывается въ постановленіяхъ Апостольскихъ (кн. 5. гл. 13. 17. 19. 20. Кн. 8. гл. 33) и у другихъ древнихъ писателей (сн. о Служ. и Чинон. Прав. Грекор. Ц. 1819 г. гл. 14). Другіе изъ нихъ, явившись спачала въ одной какой-либо изъ древнихъ церквей, сдѣлались болѣе общими и извѣстными въ послѣдующія времена. И хотя всѣ они въ совокупности не исчисляются у древнихъ писателей, но въ отдѣльности на каждый изъ нихъ находятся или поученія или прямыя указанія у тѣхъ или другихъ древнихъ Отцевъ и пастырей церкви. О томъ же свидѣтельствуютъ разныя стихиры, каноны и службы церковныя, издревле составленныя на эти дни и доселѣ употребляемыя въ православной церкви. За двунадесятыми праздниками слѣдуютъ нѣкоторые другіе праздники во славу Господа и въ честь Божіей Матери, и потомъ праздники въ честь святыхъ Божіихъ. Къ послѣднимъ принадлежатъ праздники—въ честь св. Ангеловъ, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, Св. Апостоловъ Петра и Павла и другихъ Апостоловъ, св. Пророковъ, великихъ Святителей, Мучениковъ, Преподобныхъ и другихъ святыхъ. Издревле почитая святыхъ Божіихъ, Церковь издревле посвятила имъ особенные праздничные дни, составляла въ честь ихъ хвалебныя пѣсни и дала вѣрующимъ молитвы для испрошенія ихъ ходатайства и заступленія предъ Богомъ. По уставу Церкви нѣкоторымъ изъ нихъ полагается всенощное бдѣніе т. е. великая вечерня и утреня съ поліелеемъ и великимъ славословіемъ, другимъ Богослуженіе отличается отъ ежедневнаго кромѣ особыхъ стихиръ и тропарей поліелеемъ и великимъ славословіемъ на утрени, а инымъ—только большимъ числомъ стихиръ и тропарей. Въ Уставахъ церковныхъ праздники раздѣляются на великіе, средніе и малые, и первые означаются знакомъ краснаго креста въ кругѣ; средніе — знакомъ краснаго креста въ полукругѣ или однимъ знакомъ креста; малые—тремя точками въ несовершенно округленномъ черномъ или красномъ полукругѣ (см. о семъ Никол. Пособ. къ изуч. Устава Бог. 1865 г. стр. 493 и далѣе...). О праздн. вообще см. въ Церк. Устав., Тріодяхъ и Минеяхъ. Сн. въ Церк. Ист. Иннок. Полн. Мѣсяц. Вост. Арх. Сергія; Дни Богосл. прот. Дебольс.; Зап. по Нр. Бог. П. Соляр. Т. 2. стр. 255—268; Rheinwald, Kirchl. Archæol. 1830. p. 153—257; Лавр. о двунад. праздн.; сн. Исторіи, Біографіи и жизнеописанія Святыхъ.

Значеніе праздниковъ въ жизни Христіанина. Христіанскіе праздники, если правильно понимаются и правильно совершается священіе ихъ, имѣютъ весьма важное значеніе въ жизни и обязательны для каждаго Христіанина. 1., Самъ Богъ въ началѣ міра благословилъ и освятилъ день

седьмый, и въ послѣдствіи далъ открытую заповѣдь святить его (Исх. 20, 8—11), и самъ Богъ установилъ и другіе праздники ветхозавѣтной Церкви (Лев. 23). И Онъ обѣщалъ особенное Свое благоволеніе тѣмъ, которые вѣрно и свято чтутъ ихъ. „Елицы сохранятъ субботы Моя, говорилъ Онъ чрезъ пророка, и изберутъ, яже Азъ хощу, и содержатъ завѣтъ Мой, дамъ имъ въ дому Моемъ и во оградѣ Моей мѣсто имените, лучшее отъ сыновъ и дщерей, имя вѣчно дамъ имъ, и не оскудѣютъ... Вся спабдящія субботы Моя не оскверняти, и держащія завѣтъ Мой, введу я въ гору святую Мою, и возвеселю я въ дому молитвы Моея: всесожженія ихъ и жертвы будутъ пріятны на требищѣ Моемъ; домъ бо Мой домъ молитвы наречется всѣмъ языкомъ" (Исаіи 56, 4—6).—2., Подобнымъ образомъ и въ Новозавѣтной церкви самъ Богъ возвысилъ нѣкоторые дни предъ другими, ознаменовавъ ихъ особенными событіями и благодѣяніями Своими къ роду человѣческому, возбуждая въ насъ особенное къ нимъ вниманіе. Всѣ Христіанскіе праздники суть памятники новыхъ величайшихъ благодѣяній Божіихъ къ роду человѣческому; нѣтъ ни одного изъ нихъ, который не напоминалъ бы намъ или о какомъ-либо важномъ событіи изъ жизни Спасителя и Божіей Матери, или о какой-либо особенной милости къ намъ Божіей, или объ особенныхъ какихъ-либо подвигахъ и добродѣтеляхъ изъ жизни Святаго для нашего назиданія.—3., Празднованіе дней сихъ освящено для насъ примѣромъ самого Господа и святыхъ Его Апостоловъ и всей древней Церкви. Какъ Божія Матерь съ обручникомъ своимъ Іосифомъ каждый годъ ходили въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи (Лук. 2, 41), такъ и самъ Господь святилъ праздничные дни, принимая въ нихъ самое живое участіе (Іоан. 2, 13. 5, 1. 7, 2. 10. 10, 22. 12, 1. 12 и др.). Онъ возставалъ только противъ злоупотребленій Іудейскихъ касательно образа священія праздниковъ, научая проводить ихъ въ дѣлахъ богоугодныхъ. Подобнымъ образомъ и св. Апостолы и сами свято чтили ихъ, и по данной имъ власти заповѣдали и намъ святить ихъ для нашего блага (Пост. Ап. Кн. 5. гл. 13. 17. 19. 20. кн. 8. гл. 33). И вся древняя церковь свято чтила ихъ, глубоко понимая великую ихъ важность и значеніе.—4., Праздники служатъ для насъ училищемъ добродѣтели и благочестія, открывая въ себѣ самое священное занятіе нашему духу. Они каждый разъ напоминаютъ намъ о высокихъ истинахъ вѣры и представляютъ намъ поучительнѣйшіе примѣры Христіанской добродѣтели. Въ эти дни живо дается намъ видѣть и сознавать, что у насъ не одно смертное тѣло, но и безсмертный духъ, что здѣсь мы только странники, а отечество наше на небесахъ. Они возбуждаютъ и питаютъ въ сердцахъ нашихъ любовь, благоговѣніе, благодарность, повиновеніе Богу, и всѣ другія добродѣтели, которыя Господь явилъ намъ въ земной Своей жизни и которымъ Святые были ревностнѣйшими подражателями, побуждая и насъ къ таковой ревности. Въ нихъ всѣ мы поучаемся быть добродѣтельнѣе: дѣти дѣлаются покорнѣе, отцы

нѣжнѣе, супруги вѣрнѣе другъ другу, вельможи человѣколюбивѣе, богатые щедродательнѣе, бѣдные трудолюбивѣе, несчастные терпѣливѣе. Праздники открываютъ намъ самое обширное и дѣйствительнѣйшее средство для оживленія и укрѣпленія взаимной братской нашей любви и благотворительности ближнимъ. Никогда человѣку не представляется столько благовременности, сердечной настроенности и внѣшняго удобства доказать любовь свою къ ближнимъ, какъ въ эти дни, въ которые такъ трогательно все говоритъ ему о безпредѣльной любви и благости Божіей къ роду человѣческому, и въ которые все такъ благопріятствуетъ сему его расположенію. Сердце не вольно въ эти дни расширяется въ братской любви къ ближнему: злоба нѣмѣетъ, водворяется единодушіе и миръ, враги примиряются, осушаются слезы бѣдности, болѣе является самоотверженія, болѣе дружелюбія, сердце дѣлается готовѣе ко всякому пожертвованію и вспомоществованію. О праздникахъ вообще надобно сказать, что это дни нашего возвышенія надъ земнымъ, дни обращенія нашего къ Богу и исправленія, дни нашего обновленія и возрожденія. Если бы не было такихъ дней, то и о насъ, можетъ быть, тоже было бы сказано, что о жителяхъ допотопнаго міра: „не имать Духъ Мой пребывати въ человѣцехъ сихъ, зане суть плоть“. Привязанность къ землѣ и земныя чувства и расположенія, безпечность о небесномъ и духовномъ, забвеніе Бога и беззаконія возросли бы до невѣроятности, самыя священныя узы ослабѣли бы, изчезли бы взаимная любовь, довѣріе, уваженіе, покорность, и человѣкъ лишился бы всего, что только возвышаетъ его надъ дикостію животной природы.—5., Наконецъ праздники имѣютъ важное значеніе и для самой временной нашей жизни. Доставляя покой нашему тѣлу, они укрѣпляютъ чрезъ то тѣлесныя наши силы, которыя иначе отъ безпрерывной дѣятельности должны были бы ослабѣть. Прогоняя мрачное уныніе, заботы и тягости жизни, и научая насъ радоваться всегда о Господѣ, они доставляютъ духу нашему священную веселость, распространяющую самое благодѣтельное вліяніе на жизнь нашу. Будучи правильно посвящаемы на служеніе Богу, Который такъ щедро надѣляетъ насъ всѣми своими благами, они пріобрѣтаютъ намъ чрезъ то благословеніе Божіе на наши труды и занятія въ прочіе дни года; навѣрно можно сказать, что мы бодрѣе и благоуспѣшнѣе были бы въ дѣлахъ нашихъ, если бы правильно святили праздничные дни. Наконецъ, научая насъ правильно смотрѣть на жизнь, они умѣряютъ, очищаютъ и чрезъ то возвышаютъ и облагораживаютъ самыя наши радости и наслажденія. Сн. Зап. по Нр. Бог. Т. 2. р. 255 и д.

Преданіе, священное преданіе, Апостольское преданіе (Παράδωσις, *παράδοσις*, *παραθήκη*; traditio, depositum; преданіе; traditio, Ueberlieferung, и др.): 1 Кор. XI, 2. 2 Солун. 2, 15. 3, 6. 1 Тим. 6, 20.—Подъ именемъ *священнаго преданія* разумѣется слово Божіе, преподанное Господомъ и Апостолами касательно ученія вѣры, правилъ Хр.

жизни и свящ. обрядовъ и таинствъ, но которое не заключено въ письмена самими Богодухновенными писателями, а устно предано Церкви и непрерывно и не измѣнно преемственно ею сохраняется. Что должно быть и дѣйствительно есть въ Церкви такое преданіе, это видно во первыхъ изъ того, что Хр. вѣра первоначально распространяема была только посредствомъ преданія. Не только самъ Господь ничего о ней не написалъ, но и Апостолы сначала долгое время устно только распространяли ученіе Христово, и многіе во всю жизнь учили только устно, не оставивъ намъ никакихъ писаній. Только не многіе, и то долго спустя стали употреблять и Писаніе. Первое Евангеліе отъ Матѳея появилось спустя уже восемь лѣтъ по вознесеніи Господа; и первое посланіе Павлово къ Солунянамъ написано было спустя болѣе десяти лѣтъ по обращеніи его къ Христіанству; а онъ обратился около 40-го года по Р. Хр. Да и послѣ, когда стали писать свои посланія, Апостолы не все заключали въ письмена, а многое оставляли для устнаго наставленія (2 Іоан. ст. 12. 3 Іоан. ст. 13 и 14. 1 Кор. XI, 34). Да и не возможно было, по словамъ Апостола, передать письмени все то, что дѣлалъ и чему училъ Господь (Іоан. 20, 30. 21, 25). И во вторыхъ дѣйствительность существованія преданій, показываетъ намъ исторія и практика древней Церкви. Объ нихъ свидѣтельствуютъ: а., древніе символы вѣры, употреблявшіеся между Христіанами въ первыхъ вѣкахъ до Никейско-Константинопольскаго символа. Такихъ символовъ довольно было въ древней Церкви, и всѣ они въ существенномъ согласны между собою, хотя по буквѣ нерѣдко и различествуютъ;—б., правила Апостольскія, которыя употреблялись во всей древней церкви, и самые соборы, помѣстные и вселенскіе, полагали ихъ въ основаніе своихъ опредѣленій и ими руководствовались;—в., опредѣленія и правила самихъ соборовъ которые, какъ сказано, въ своихъ разсужденіяхъ обращались не только къ Писанію, но и къ преданію, и въ своихъ правилахъ передавали храненію Церкви древнія преданія, а не какія либо нововведенія;—г., постоянное пребываніе и дѣйствіе въ жизни Христіанъ издревле учреждавшихся благочестивыхъ правилъ, обрядовъ и обычаевъ, въ особенности св. обряды богослуженія и древнія литургіи, употреблявшіяся и доселѣ употребляющіяся въ разныхъ церквахъ востока и запада, коихъ начало восходитъ къ самымъ древнѣйшимъ временамъ и нѣкоторымъ—къ самымъ временамъ Апостольскимъ, какъ на пр. литургія св. Іакова Апостола. Издревле неизмѣнно сохранялсь въ разныхъ церквахъ, онѣ служатъ для насъ живыхъ свидѣтельствомъ неизмѣннаго храненія Апостольскаго преданія и истиннаго вѣрованія Церкви; — д., древніе акты, касающіеся Христіансвихъ мучениковъ, содержащіе въ себѣ сказанія объ исповѣданіи вѣры ихъ предъ ихъ страданіями, которые читались въ священныхъ собраніяхъ вѣрующихъ для общаго назиданія, какъ на пр. акты. св. Игнатія Богоносца, Поликарпа Смирнскаго, и др.;—е., након. древнія исторіи, Біографіи, жизнеописанія святыхъ, и вообще творенія древнихъ

Отцевъ и учителей Церкви. См. Макар. Введ. въ Прав. Бог. 1847 г. § 130.

Священное преданіе имѣетъ весьма важное значеніе въ Христіанской Церкви. На его важность и великое значеніе указываетъ: 1., само Св. Писаніе, когда прямо внушаетъ хранить преданія. „Братіе, писалъ Апостолъ къ Солунянамъ, стойте и держите преданія, имже научистеся или словомъ, или посланіемъ нашимъ“ (2 Сол. 2, 15). „Преданіе сохрани, писалъ Апостолъ къ Тимоѳею, уклоняяся скверныхъ суесловій и прекословій лжеименнаго разума“ (1 Тим. 6, 20). „Хвалю вы, братіе, писалъ Апостолъ къ Коринѳянамъ, яко вся моя помните, и якоже предалъ вамъ, преданія держите“ (1 Кор. XI, 2).—2., На Преданія, какъ на источникъ и основаніе истиннаго ученія Христіанскаго, постоянно указывается и въ твореніяхъ отеческихъ. Преданію слѣдовали и сами всѣ древніе Отцы и къ преданію постоянно обращали они и вѣрующихъ. „Всѣ, желающіе знать истину, пишетъ св. Ириней, должны обращаться въ каждой церкви къ преданію Апостольскому, извѣстному во всемъ мірѣ (Прот. Ерес. К. 3. гл. 3). И въ другомъ мѣстѣ пишетъ: „Что еслибы Апостолы не оставили намъ писаній? Не должно ли было слѣдовать порядку преданія, преданнаго тѣмъ, кому они ввѣрили церкви? Этому порядку слѣдуютъ и многія племена варваровъ, вѣрующихъ во Христа, которыя имѣютъ спасеніе свое безъ хартіи или чернилъ, и тщательно блюдутъ древнее преданіе...“. Прот. Ерес. К. 3. гл. 4. Учитель втораго вѣка Тертулліанъ, указавъ на разные неписанные обычаи и постановленія церковныя, пишетъ: „На сіи и другія постановленія ты не найдешь заповѣди въ Писаніи: преданіе да будетъ для тебя заповѣдію, обычай подтвержденіемъ, а вѣра—побужденіемъ къ исполненію“ (de Coron. milit. c. 3 и 4). Оригенъ, учитель 3-го вѣка, пишетъ: „Да хранится церковное преданіе, и даже до нынѣ пребывающее въ церквахъ; той только истинѣ и должно вѣровать, которая ни въ чемъ не разногласитъ съ церковнымъ и Апостольскимъ преданіемъ“ (de Princip. L. 1. n. 2). Св. Епифаній пишетъ: „Нужно держаться и преданія, ибо не возможно обрѣсти все въ однихъ писаніяхъ: Святѣйшіе Апостолы одно оставили въ Писаніи, другое—въ преданіи“ (Haeres. 60. cap. 6). Св. Василій В. пишетъ: „изъ сохраненныхъ въ Церквя догматовъ и проповѣданій нѣкоторыя мы имѣемъ отъ письменнаго наставленія, а нѣкоторыя пріяли отъ Апостольскаго преданія, по преемству, въ тайнѣ; и тѣ и другія имѣютъ одну и туже силу для благочестія... ибо если предприемемъ отвергать неписанные обычаи, какъ не великую имѣющіе силу, то непремѣнно повредимъ Евангелію въ главныхъ предметахъ, или паче, отъ проповѣди Евангельской оставимъ одно пустое имя“ (изъ 27-й гл. къ Амфил. о Св. Духѣ). Св. Златоустъ пишетъ: „не все предали Апостолы чрезъ Писаніе, а многое также безъ писанія; но то и другое равно достойно вѣры; посему мы

считаемъ достойнымъ вѣры и преданіе: преданіе есть, ничего болѣе не ищи" (на 2 къ Солун. Hom. IV. n. 2).—3., Подобнымъ образомъ и изъ правилъ и опредѣленій св. соборовъ, помѣстныхъ и Вселенскихъ, ясно можно видѣть, что всѣ они въ основаніи своемъ имѣютъ преданіе Церкви, и на немъ основываются и касательно истинъ вѣрованія, и касательно жизни Христіанской, и касательно обрядовъ и таинствъ, и касательно самаго Писанія и его разума или смысла, и неизмѣнное храненіе преданій считали священнѣйшею своею обязанностію. Послѣдованіе ученію св. Отцевъ и преданію каѳолической церкви они почитали шествіемъ царскимъ путемъ (Догм. 7-го всел. соб. объ иконопоч.); они прямо говорили на соборахъ: „да хранятся древніе обычаи, древнія преданія; да соблюдается древній законъ и правило; да не вводятся въ Церкви, вопреки писаніямъ и церковнымъ преданіямъ, новости. „Хранимъ не нововводно, писали Отцы 7-го Всел. собора, всѣ Писаніемъ и безъ писанія установленныя для насъ церковныя преданія" (см. въ кн. Правилъ Всел. и Пом. Св. Соб. и Св. Отецъ). И касательно ученія въ Церкви Отцы 6-го Всел. собора писали, чтобъ пастыри Церкви поучая клиръ и народъ словесамъ благочестія, и избирая изъ Писанія разумѣнія и разсужденія истины, не преступали положенныхъ уже предѣловъ и преданія Богоносныхъ Отцевъ, и не иначе изъясняли Писанія, развѣ какъ изложили свѣтила и учители Церкви въ своихъ писаніяхъ" (Соб. Трульс. пр. 19).—4., Великая важность и необходимость Преданія ясно усматривается и изъ слѣдующихъ соображеній. Безъ преданія мы не знали бы подлинности, канона и боговдохновенности книгъ сасамаго св. Писанія; потому что свящ. Писаніе не перечисляетъ намъ всѣхъ священныхъ книгъ и не даетъ свидѣтельства о ихъ совокупности и подлинности, и что они богодухновенны; все это мы узнаемъ изъ преданія; книги сіи изчисляются уже въ церковныхъ Правилахъ. см. 85. Прав. Апол. Лаод. Соб. пр. 59 и 60. Карѳ. пр. 33. Аѳан. Алекс., Григ. Бог. и Амфилохія (см. Кн. Прав). Преданіе необходимо для уразумѣнія самихъ Истинъ, содержащихся въ Писаніи; ибо иныя изъ нихъ не вполнѣ изложены, объ иныхъ вовсе нѣтъ въ Писаніи, на иныя дѣлается только указаніе или только намекается, иныя могутъ быть выводимы только уже посредствомъ умозаключеній, которыя безъ преданія однако же не имѣли бы значенія. Таковыхъ истинъ очень много. Да и касательно самаго яснаго и опредѣленнаго ученія Писанія о нѣкоторыхъ истинахъ, еслибы предоставить объясненіе ихъ разуму каждаго, мы не имѣли бы правильнаго и опредѣленнаго о нихъ понятія, а одни разногласныя мнѣнія. Истина и единство смысла ихъ опредѣляется только Преданіемъ. Безъ преданія мы не знали бы, наконецъ, и различныхъ обрядовъ и таинствъ Церкви, и разныхъ дѣйствій Богослуженія, разныхъ постановленій церковнаго благоустройства и благочинія. (М. Мак. Введ. въ Прав. Богосл. 1847 г. § 132). Ограничимся здѣсь извѣстнѣйшимъ указаніемъ на это Св. Василія Великаго. „Упомянемъ прежде всего, пишетъ онъ, о первомъ и

самомъ общемъ: чтобы уповающіе на имя Господа нашего І. Христа знаменались образомъ креста, кто училъ Писаніемъ? Къ востоку обращаться въ молитвѣ, какое Писаніе научило насъ? Слова призыванія въ преложеніи хлѣба Евхаристіи и чаши благословенія, кто изъ святыхъ оставилъ намъ письменно?... По какому также Писанію благословляемъ и воду крещенія, и елей помазанія, еще же и самого крещаемаго? Не по умолчанному ли и тайному преданію? Что еще? Самому помазанію елеемъ какое написанное слово научило насъ? Откуда и троекратное погруженіе человѣка? и прочее относящееся къ крещенію, отрицаться сатаны и ангеловъ его, изъ какого взято Писанія? Не изъ сего ли не обнародываемаго и не изрекаемаго ученія, которое Отцы наши сохранили въ недоступномъ любопытству и вывѣдыванію молчаніи, бывъ основательно научены молчаніемъ охранять святыню таинствъ?" (гл. 27-ая о Св. Духѣ къ Амфилохію).—5., „Наконецъ въ отношеніи къ цѣлой Церкви, пишетъ одинъ изъ нашихъ пастырей, священное преданіе имѣетъ ту особенную важность, что въ своемъ непрерывномъ преемствѣ, сохраняя неизмѣнныя основанія вѣры и всего церковнаго управленія, оно способствуетъ сохраненію единства православной каѳолической церкви. Его непрерывность и неизмѣнность дѣлаетъ то, что Православная церковь во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ сохраняетъ тоже чистое исповѣданіе вѣры, тѣже правильныя священнодѣйствія, тѣже основные законы своего благоустройства, тоже священноначаліе, какія получила въ самомъ началѣ своего устроенія на землѣ. Это единство, образующее всегда единый духъ Православно-каѳолической церкви, составляетъ важнѣйшую опору ея цѣлости и внутренней чистоты, и главный характеръ или признакъ единой, истинной Церкви Христовой (Ефес. 4, 4—6)". Арх. Іоан. Опытъ курса Церк. Закон. Вып. 1. 1851 г. стр. 50—51.

Впрочемъ, такъ какъ и въ писаніяхъ отеческихъ и въ практикѣ различныхъ церквей много можетъ быть такого, что не можетъ быть признано истиннымъ Апостольскимъ преданіемъ, то необходимо знать *признаки для отличія истинныхъ преданій отъ ложныхъ*. Признаки эти двоякаго рода: внутренніе и внѣшніе, отрицательные и положительные. И именно: 1., Истинное преданіе не должно заключать въ себѣ внутренняго противорѣчія, несогласія съ самимъ собою, что по самому разуму не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. Оно не должно противорѣчить также другимъ, извѣстнымъ и несомнѣннымъ преданіямъ Апостольскимъ, и должно быть сообразно съ свящ. Писаніемъ, потому что виновникъ и преданія и Писанія одинъ и тотъ же Духъ Святый. Другой, болѣе опредѣленный и положительный признакъ истины преданія, это—его всеобщность, древность и согласіе святыхъ отцевъ касательно его. По первому изъ этихъ послѣднихъ признаковъ необходимо, чтобы не одна какая-либо церковь въ отдѣльности свидѣтельствовала о дѣйствительности того или другаго Апостольскаго преданія, а всѣ древнія церкви. По второму признаку необходимо, чтобы древность преданія

восходила къ самымъ временамъ Апостольскимъ. По третьему признаку необходимо, чтобы было единодушное согласіе древнихъ касательно того или другаго преданія Апостольскаго. Если то или другое преданіе удовлетворяетъ этимъ признакамъ, то оно несомнѣнно должно быть признаваемо истиннымъ. „Какъ сынамъ Церкви отличать истину отъ лжи, если и лжеучители пользуются изреченіями Писанія, спрашиваетъ извѣстный учитель 5-го вѣка, Викентій Лиринскій? И отвѣчаетъ: такъ, какъ мы въ началѣ настоящей памятной записки написали, по преданію святыхъ и ученыхъ мужей. То есть, они особенно должны заботиться о томъ, чтобы толковать божественный канонъ по преданіямъ и правиламъ всеобщей Церкви, въ самой же церкви они необходимо должны слѣдовать всеобщности, древности, согласію. И если возстанетъ когда нибудь часть противъ всеобщности, новизна противъ старины, несогласіе одного или меньшинства противъ всѣхъ или большинства, то поврежденію части должны предпочитать цѣлость всеобщности, а въ самой всеобщности—непотребству новизны предпочитать вѣру старины, въ самой же старинѣ—безразсудству одного или меньшинства предпочитать во первыхъ общія, если есть, рѣшенія всеобщаго собора, а если ихъ нѣтъ, то во вторыхъ—слѣдовать самому сподручному—согласнымъ между собою мыслямъ большинства великихъ учителей“. Въ подтвержденіе истины и важности послѣдняго признака учитель этотъ представляетъ въ примѣръ третій Вселенскій соборъ, на которомъ самымъ вѣрнымъ и наилучшимъ дѣломъ признано было рѣшить спорный предметъ согласіемъ извѣстнѣйшихъ древнихъ святыхъ отцевъ, и перечисляетъ самыя имена Отцевъ, на основаніи согласія коихъ торжественно подтверждено было древнее ученіе и осуждено новое, ложное—нечестиваго Несторія. Имена эти слѣдующія: св. Петръ, Еп. Александрійскій, св. Аѳанасій Алекс., св. Ѳеофилъ Александрійскій, св. Кириллъ Александрійскій, св. Григорій Назіанзенъ, св. Василій Кесарійскій, св. Григорій Нисскій, св. Феликсъ мученикъ, св. Юлій, Еп. Римскій, св. Кипріанъ Еп. Карѳагенскій, св. Амвросій Еп. Медіоланскій, и прочіе, которые всѣ согласно съ ними мыслили, такъ какъ и они—согласно со всѣми прочими (Пам. Зап. въ рус. пер. 1863 г. гл. 3. гл. 27 и 29 и 30). Сн. М. Макар. Введ, въ Прав. Бог. 1847 г. § 131. Сн. Fejer, Instit. Theol. Tom. 8. 1820 an. § 82—87. p. 310—342. Хр. Чт. 1829 г.: о Преданіяхъ, какъ источникѣ религіи. Арх. Іоан. Оп. Цер. Зак. 1851. Вып. 1. стр. 43—60.

Преисподняя (שְׁאוֹל; Ἅδης; infernus; адъ; L: Grube, Hólle): Быт. 37, 35. Числ. 16, 30. 33. Втор. 32, 22. Исаіи 14, 9—15. Іез. 31, 16. Іов. 7, 9. 26, 6. Псал. 6, 6. 17, 5—6. 2 Цар. 22, 5—6. и др. — *Преисподняя*, въ Еврейскомъ шеолъ, въ Греческомъ *Адъ*, иногда означаетъ гробъ, могилу, иногда вообще жилище и состояніе душъ по смерти, иногда мѣсто и состояніе вѣчнаго осужденія. Образно и чувственно преисподняя представляется, какъ мѣсто подземное, темное,

покрытое мракомъ, въ которомъ, какъ въ подземномъ нѣкоемъ царствѣ, смерть, какъ царь, владычествуетъ надъ умершими, какъ своими рабами и плѣнниками. См. Адъ. Ges. p. 973. F. 2. p. 394.

Премудрость (חָכְמָה, חָכְמוֹת; Σοφία; Sapientia; L: Weisheit): Іов. 28, 12... Притч. 1, 2. 7. 20. 2, 6. 10. 3, 13. 19—20 4, 5. 8, 1... 12.. 22—31. 9, 1. 23, 23. Прем. Сол. 1, 4. 6, 10. 13. 23—24. 7, 7. 15—26. 8, 3. 7... 9, 4. 9. 16—19. Сир. 1, 1. 4. 8—10. 14... 4, 11. 24, 1. 3. 9...Іак. 3, 13—18. Рим. XI, 33—35. 1 Кор. 1, 17—24. 30. 2, 4—7. 12—16. Кол. 2, 3 и пр. и пр. — Слово премудрость, по употребленію въ свящ. Писаніи, имѣетъ весьма обширное значеніе.

А., Иногда оно относится къ Богу и означаетъ—а., иногда то высочайшее божественное вѣдѣніе, ту глубину богатства, премудрости и разума, которыя явилъ Онъ намъ въ твореніи міра, въ дѣлахъ Его міроправленія и промысла, въ Его вѣчныхъ совѣтахъ, судахъ и опредѣленіяхъ, особенно въ великомъ дѣлѣ нашего искупленія и средствахъ нашего спасенія и облаженствованія (Іов. 26, 6—14. 37, 14—24. 38, 4—38. Псал. 103. Исаіи 40, 12—14. Притч. 3, 19—20. Римл. XI, 33—36. и др.);—б., иногда частнѣе означаетъ Его божественное ученіе, Его слово, Его откровеніе (1 Кор. 2, 6—7. 12—13 и др.);—в., иногда—самое предвѣчное и присносущное Слово—Христа (Притч. 8, 1—22—36. 1 Кор. 1, 24. 30. Кол. 2, 3. и др.).

Б., Иногда относится къ людямъ, и 1., употребляется также въ разн. значеніяхъ. а., Иногда означаетъ умъ, разсудительность, способность, проницательность, даровитость, талантъ (Втор. 4, 6. 32, 6. Притч. 10, 1. 3 Цар. 2, 9. 3, 12. Исх. 19, 11. 29, 14. Дан. 1, 17. Кол. 3. 16).—б., Иногда: науки, искусства и знанія человѣческія (Дѣян. 7, 22. Притч. 1, 2. Исх. 28, 3. 31, 3. 35, 30—35).—в., Иногда: мудрость, благоразуміе, осмотрительность, опытность въ жизни (Ефес. 5, 15—16. сн. кн. Прем. І. сына Сирах.). — г., Иногда высшую мудрость, высшее знаніе, знаніе истинъ и таинствъ св. Вѣры и божественнаго откровенія (Ефес. 1, 8. 17. Кол. 1, 9).—д., Иногда самую жизнь нравственную, полную благочестія, честности, мира, скромности, праведности и всякихъ добродѣтелей (Іак. 3, 13. 17). — 2., Истинная мудрость имѣетъ высокое достоинство и сама въ себѣ и по своимъ плодамъ и дѣйствіямъ. а., Она высшаго, не земнаго происхожденія (Прем. Сол. 8, 3—4. Сир. 1, 1—10. Іак. 3, 15). б., Она такъ драгоцѣнна, что выше всего земнаго (Притч. 3, 13—15. 8, 10—11. 16, 16. Прем. Солом. 7, 8—10. Сир. 24, 1...). в., Она производитъ самыя благотворныя дѣйствія; доставляетъ намъ знаніе, опытность, благоразуміе, крѣпость и силу (Прем. Сол. 8, 8. 11. 18. Сир. 1, 24. 15, 3. Прит. 8, 14—16. 21, 22. 24, 5. Еккл. 9, 13—18);

дѣлаетъ добродѣтельными (Прем. Сол. 8, 7), предохраняетъ отъ преступленій (Притч. 2, 10—22. 7, 4—5), дѣлаетъ счастливыми (Притч. 3, 13. 17—18. 8, 21. 32—35. 9, 1—6. 16, 22. 19, 8. 24, 13—14. Прем. Сол. 7, 11—12. 14. Сир. 4, 13—14. 14, 21. 27. 51, 22—23. 35—36); пріобрѣтаетъ благоволеніе Божіе (Притч. 8, 35. Прем. Сол. 7, 14. 28), предохраняетъ отъ страха (Притч. 3, 24—26), пріобрѣтаетъ любовь и расположеніе ближнихъ (Сир. 20, 13. 27. 21, 19—20), честь, уваженіе и славу (Притч. 3, 16. 35. 4, 8—9. XI, 29. 14, 35. Прем. Сол. 8, 10. 10, 13—14. Сир. 1, 24. 4, 12. 14. 6, 30. XI, 11..15, 5—6. и пр.—3., По такому высокому ея достоинству и благотворности, она вмѣняется намъ въ обязанность и мы должны стараться о ея пріобрѣтеніи (Притч. 4, 5—6. 23, 19. 23. Сирах. 6, 18—37. 51, 31—36)—съ раннихъ лѣтъ и во всю жизнь (Сир. 51, 18—19. Прем. 8, 2).—4., Средства для этого въ св. Писаніи указываются слѣдующія: а., имѣть искреннее желаніе учиться (Прем. Сол. 6, 17—18); б., съ раннихъ лѣтъ предаться ученію и охотно трудиться и нетяготиться въ трудахъ своихъ (Сир. 6, 18. 19, 24—33); в., просить дарованія мудрости у Бога (Притч. 2, 6. 3, 5. Прем. Солом. 7, 7. 15—17); г., имѣть страхъ Божій въ сердцѣ своемъ и хранить божественныя заповѣди (Притч. 1, 7. Сир. 1, 26. 6, 37); д., обращаться съ людьми мудрыми и благочестивыми и быть внимательными къ ихъ словамъ и ученію (Притч. 13, 21. 22, 17. Сирах. 6, 35—36. 9, 19—21).—5., св. Писаніе представляетъ нѣсколько лицъ, о которыхъ вообще сказано, что они надѣлены были отъ Бога мудростію и обладали ею или искали мудрости и обрѣли ее. Таковы напр. Іовъ (Іов. 12, 2—3. 13, 2. 15, 8. сн. 42, 7—8); Іосифъ (Быт. 41, 38—40. Псал. 104, 22. Дѣян. 7, 10); Моисей (Дѣян. 7, 22); Соломонъ, который надѣленъ былъ отъ Бога особенною мудростію (3 Цар. 3, 7—12), коего мудрость открывается въ проницательномъ судѣ его (3 Цар. 3, 16 и д.), въ его глубокомъ знаніи природы и различныхъ царствъ ея (3 Цар. 4, 33), въ его многоразличныхъ притчахъ и пѣсняхъ (ст. 32), въ обширности его знанія и его мудромъ правленіи (3 Цар. 10, 1—9); Даніилъ, также надѣленный отъ Бога особенною мудростію (Дан. 1, 3—4. 6. 17—20. 2, 19—23. 5, 8. 11—12); Іисусъ, сынъ Сираховъ, съ юности предавшій сердце къ изысканію мудрости, и пріобрѣтшій ее (Сир. 51, 18—36); Стефанъ первомученикъ, мудрости коего не могли противостоять враги Христовы (Дѣян. 6, 3. 10); св. Ап. Павелъ, надѣленный, подобно прочимъ Апостоламъ, высшею мудростію (1 Кор. гл. 2), о премудрости коего свидѣтельствуетъ св. Ап. Петръ въ своемъ посланіи (2 Петр. 3, 15). Zell. 2. p. 702—704. Herz. XVII. p. 617 и дал. Haupt, Encyklop. T. 3. отд. 3. p. 485—490. сн. Гезен. и Фюрста: חָכְמָה.

Пресвитеры или священники (Πρεσβύτεροι; Presbyteri, seniores; Пресвитеры, старцы; L: Aeltesten): Дѣян. 14, 23. 15, 22—23. 16, 4. 20, 17. Іак. 5, 14. 1 Петр. 5, 1. 1 Тим. 5, 17. 19. Тит. 1, 5.—*Имя пресвитера съ Греческаго значитъ старца.* Въ церкви Апостольской такъ иногда назывались и Епископы, и пресвитеры, безъ строгаго различія (сп. Дѣян. 20, 17. 28. 1 Тим. 3, 1... Тит. 1, 5. 7). Назывались пресвитерами или старцами и сами Апостолы (1 Петр. 5, 1. 2 Іоан. 1, 1. 3 Іоан. 1, 1). Но въ особенности такъ называются въ Хр. церкви Іереи или Священники, лица второй степени церковной Іерархіи, принимающіе право и власть своего служенія чрезъ рукоположеніе отъ Епископа (Дѣян. 14, 23. 1 Тим. 4, 14. 5, 22). Должность ихъ—учить народъ и совершать таинства въ зависимости отъ Епископовъ (сп. Прав. Ап. 2. 39. 15. 58. Пост. Ап. К. 8. гл. 28). Они были также совѣтниками Епископовъ и участвовали въ разсужденіяхъ о дѣлахъ Церкви на соборахъ церковныхъ, какъ можно видѣть и изъ свящ. Писанія (Дѣян. 15, 4—6), и изъ свидѣтельствъ древнихъ, Игнатія, Кипріана, Епифанія и другихъ (сн. Ветр. Пам. Хр. Древн. Т. 1. стр. 144—149). сн. Церковь.

Преторія (Πραιτώριον, Praetorium, L: Richthaus): Мѳ. 27, 27. Марк. 15, 16. Іоан. 18, 28. 33. 19, 9. Дѣян. 23, 35. 25, 23.—*Преторія*—зданіе судилища, судебная палата Римскихъ правителей въ Іерусалимѣ (сн. Толк. Ев. на Мѳ. p. 526. и на Іоан. p. 565. Rosenm. на Мѳ. p. 544—545). Вѣроятно, судилище это находилось въ крѣпости Антонія, построенной Иродомъ, или близъ этой крѣпости. Преторіи эти были у Римлянъ и судилищами и мѣстопребываніемъ правителей, гдѣ стояли и охранныя войска Римскія (Марк. 15, 16. Дѣян. 23, 35. 25, 23. Филип. 1, 13. сп. Zell. 2. p. 344).

Примиритель (שִׁילֹה; τὰ ἀποκείμενα αὐτῷ; qui mittendus est; ѿложеная ему; L: der Held): Быт. 49, 10. сн. Исаіи 9, 5—6. Іез. 21, (32) 27.—*Примиритель*, по Еврейски *Шилогъ*, по общему разуму древнихъ переводчиковъ и толкователей св. Писанія, означаетъ Мессію, Христа. Древніе слово „шилогъ“ читали различно. LXX толковниковъ, вѣроятно, читали шелло (שֶׁלֹּה), въ которомъ первый слогъ שֶׁ есть сокращеніе мѣстоименія אֲשֶׁר = который, послѣдній слогъ לֹה отождествляютъ съ мѣстоименіемъ לוֹ = ему, и потому у нихъ переведено: τὰ ἀποκείμενα αὐτῷ = что отложено ему; у Акилы и Симмаха: ᾧ ἀπόκειται = тотъ, которому предоставляется или принадлежитъ, т. е. скипетръ, власть царская. Іеронимъ, вѣроятно, читалъ: шалуахъ (שָׁלוּחַ—отъ שָׁלַח), отсюда у него переведено: qui mittendus est, долженствующій быть посланъ. По нынѣшнему принятому Еврейскому чтенію, Шилогъ, отъ שָׁלָה благоденствовалъ, миренъ, безопасенъ былъ, значитъ виновникъ мира и благоденствія, примиритель, тоже, что у прор. Исаіи: начальникъ

или князь мира, или что имя „Соломонъ", который прямо называется мирнымъ (1 Пар. 22, 9). Но какъ бы ни читалось это слово, подъ нимъ согласно разумѣютъ здѣсь Мессію. Такъ Таргумъ Іерусалимскій, Талмудъ, переводъ Самаританскій, Акила, Симмахъ, Ѳеодотіонъ, и др. Онкелосъ прямо переводитъ: „donec veniat Messias, cuius est regnum, et ei obtemperabunt populi". Отцы Церкви всѣ тоже подтверждаютъ. Такой смыслъ опредѣляется всѣмъ составомъ рѣчи и подтверждается другими, подобный смыслъ имѣющими пророчествами. Такъ у Исаіи ожидаемый Мессія, Еммануилъ, называется Властителемъ, великимъ Совѣтникомъ, Богомъ крѣпкимъ, Княземъ мира, коего распространенію царства и мира на престолѣ Давидовомъ не будетъ конца (9, 6—7). Тотъ же смыслъ въ пророчествѣ Исаіи объ отрасли изъ корня Іессеева въ XI-й гл. ст. 1—10. Такой же смыслъ имѣетъ пророчество Іезекіиля, гдѣ Господь угрожаетъ разрушеніемъ царству Іудейскому, пока не придетъ Тотъ, кому принадлежитъ право или власть правительственная (Іез. 21, (32). 27. Сн. Keil и Del. на сіе мѣсто, p. 187). Тотъ же смыслъ у Іереміи 23, 5: „Се идутъ дни, говоритъ Іегова, и возставлю Давиду Отрасль праведную, и воцарится Царь, и будетъ поступать мудро, и будетъ производить судъ и правду на землѣ". Тоже выражается въ 71-мъ псалмѣ Давида, и въ разныхъ другихъ мѣстахъ. Всѣмъ этимъ мѣстамъ не льзя дать никакого другаго смысла (сн. Keil и Del. на Быт. p. 305). И потому-то и древніе переводчики, и синагога Іудейская, и вся Христіанская церковь, при всей неопредѣленности буквальнаго значенія слова Шилогъ, согласно понимали это мѣсто о Мессіи. Въ противность сему, нѣкоторые изъ новѣйшихъ (Тейлеръ, Ейхгорнъ, Бауръ и др.) думаютъ разумѣть здѣсь городъ колѣна Ефремова—Силомъ, который пишется въ Еврейскомъ и שִׁלֹה (Нав. 16, 6. 18, 1. 8. Суд. 18, 31. 1 Цар. 4, 12), и שִׁילוֹ (Суд. 21, 21. Іер. 7, 12), и שִׁלוֹ (Суд. 21, 19. 1 Цар. 3, 21. Іерем. 7, 14), и смыслъ сему тексту даютъ такой: „Іудѣ будетъ принадлежать предводительство, пока не придутъ въ Силомъ, пока не поставятъ ковчега завѣта въ Силомѣ, пока не достигнутъ мира—Силома, города мира, покоривъ себѣ всѣ народы Хананскіе (см. Rosenm. на Быт. p. 254. Зап. М. Фил. Ч. 3. стр. 292. Fürst 2. p. 440. сн. у Винера и Рима Silo. и др.). Но такимъ объясненіемъ не только не дано лучшаго и вѣрнѣйшаго чтенія и объясненія слову Шилогъ, а спутаны всѣ чтенія. Всѣ древніе переводчики справедливо разумѣютъ здѣсь не городъ, а лице. И весь составъ рѣчи показываетъ, что здѣсь рѣчь идетъ объ отдаленномъ и великомъ нѣкоемъ потомкѣ Іуды, который, какъ начальникъ мира, принесетъ миръ вселенной, и къ Нему придутъ, Ему покорятся народы; Онъ ихъ чаяніе, ожиданіе, на Него будутъ уповать они. Все это не можетъ имѣть никакого приложенія къ городу Силому. И достигли ли Евреи мира и спокойствія, когда со временъ Навина до Самуила Ски-

нія находилась въ Силомѣ, хотя впрочемъ и въ это время она была не въ Силомѣ только, но и въ Галгалахъ, и въ Сихемѣ, и въ Киріаѳ-Іаримѣ, и въ Гаваонѣ? Правда, дается видѣть, что съ окончаніемъ войнъ земля успокоилась (Нав. XI, 23. 14, 15. 21, 44), хотя впрочемъ, времена Судей были самымъ бурнымъ и безпокойнымъ временемъ для Израиля. Но какое же отношеніе это успокоеніе и городъ Силомъ имѣетъ къ Іудѣ и предсказанной ему судьбѣ его? Въ судьбѣ Іуды и его колѣна или потомства онъ не составляетъ никакой эпохи и не имѣетъ никакого значенія. И гдѣ же было владычество въ рукахъ Іуды до поставленія ковчега завѣта въ Силомѣ? Никакого не видно. И гдѣ же предполагаемое по смыслу пророчества отнятіе скипетра и власти у Іуды съ поставленіемъ ковчега завѣта въ Силомѣ? Напротивъ съ этого только времени и начинаетъ проявляться значеніе Іуды среди другихъ колѣнъ (Нав. 14, 6—15. сн. Суд. 1, 1. сн. въ Ист. Руѳи о Воозѣ. Сн. 1 Цар. 16, 1). См. М. Фил. Зап. на К. Быт. ч. 3. стр. 292. Мак. Введ. въ Пр. Бог. 1847 г. стр. 157—165. Rosenm. на Быт. p. 253—256. Keil и Del. на Быт. p. 298—305.

Прискилла, см. Акила.

Пристани хорошія близъ Мӱръ Ликійскихъ, см. Мӱры Ликійскія.

Притча, притчи Христовы (מָשָׁל, Παραβολή, Parabola, Gleichniss): Мѳ. 13, 3. 10. 13. 34—35. 15, 15. 22, 1... 24, 32. Марк. 3, 23. 4, 1—2... 26... Лук. 4, 23. 8, 4. XI, 29 .. 12, 16 .. 13, 6... 18... 14, 16... 15, 3... 16, 1... 19... 18, 1... 9... 19, 11... 20, 9... Іоан. 3, 8. 4, 35—38. 6, 32—35. 50—51. 8, 12. 9, 5. 10, 1—9. 12, 35—36. 46. 15, 1—6. и пр. и пр.—*Притча* (собственно сопоставленіе съ чѣмъ, побочное представленіе, отсюда образъ, подобіе, сравненіе, образное представленіе, иносказаніе) есть повѣствованіе о какомъ либо извѣстномъ предметѣ или событіи—изъ природы или изъ жизни человѣческой, предлагаемое съ тою цѣлію, чтобы чрезъ это дать видѣть или открыть или объяснить какой либо другой, неизвѣстный духовный предметъ, или какую либо истину вѣры или жизни, или какую либо тайну царствія Божія. Притча не одно и тоже, что басня: притча отличается дѣйствительностію, естественностію и истиною или правдоподобіемъ повѣствуемаго событія, а басня допускаетъ и неправдоподобное, на прим. разговоръ животныхъ, даже деревъ, растеній и тому подобное. Таковыхъ вымысловъ и басенъ ни Христосъ, ни Апостолы никогда не употребляли. Притчи І. Христа отличаются своею особенною естественностію, простотою и безъискусственностію. И случаи, по которымъ Онъ предлагалъ Свои притчи, и самыя притчи, и картины, какія употреблялъ Онъ при этомъ, были натуральны, не пріисканны. Видитъ Онъ предъ Собою засѣянное поле, и говоритъ о сѣяніи. Гово-

ритъ къ ученикамъ, которые большею частію были рыболовы, и предлагаетъ притчу о рыбной ловлѣ. Сидитъ за столомъ, и царствіе Божіе уподобляетъ большому пиру. Проходитъ мимо виноградныхъ садовъ, и говоритъ о виноградной лозѣ и вѣтвяхъ на лозѣ. Все у него заимствовано изъ обыкновенной, окружающей насъ природы, изъ круга учениковъ и ихъ образа мыслей и занятій, изъ нравовъ и жизни народа, все соотвѣтствуетъ обыкновеннымъ понятіямъ и обыкновенному образу мыслей человѣческихъ. — Для чего Господь употреблялъ такія притчи въ Своемъ ученіи, объ этомъ ясно говорится въ Писаніи. Онъ пришелъ на землю для того во первыхъ, чтобы просвѣтить людей свѣтомъ Божественной истины. Но не всѣ способны прямо принимать этотъ свѣтъ по различной своей пріемлемости. У иныхъ зрѣніе слабо, болѣзненно отъ природы, у другихъ слѣпота отъ произвола, духовное зрѣніе омрачено страстями и пороками, закрыто для духовныхъ предметовъ по испорченности сердца. И потому не льзя было всѣмъ прямо сообщать небесныя истины. И между тѣмъ не льзя было и лишать ихъ хотя нѣкотораго, хотя прикровеннаго познанія ихъ, ибо онѣ для всѣхъ спасительны. И вотъ Господь употреблялъ для этого Притчи. „Вамъ дано есть вѣдать тайны царствія, говорилъ Онъ ученикамъ Своимъ; прочимъ жевъ притчахъ“; они еще не способны прямо, безъ покрова притчи, принимать ихъ; ихъ надобно еще приготовить къ этому, надобно предварительно возбудить вниманіе къ слушанію, надобно прежде дѣйствовать на внѣшнее, чтобы потомъ чрезъ внѣшнее мало по малу дойти до внутренняго, духовнаго; потому что огрубѣло сердце ихъ; они съ трудомъ могутъ слышать; очи у нихъ закрыты для духовныхъ предметовъ; они не могутъ понимать ихъ, чтобы воспользоваться ими для своего спасенія: „да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся и исцѣлю ихъ“ (Мѳ. 13, 15). Между тѣмъ, подъ покровомъ притчи истина и для такихъ людей доступна; и чѣмъ болѣе они будутъ останавливаться на ней, болѣе вникать въ нее, тѣмъ она будетъ яснѣе, тѣмъ понятнѣе, тѣмъ привлекательнѣе, тѣмъ благотворнѣе. Господь и для того употреблялъ притчи, чтобы дать болѣе ясности, силы и выразительности Своему ученію и глубже напечатлѣть его въ сердцахъ слышащихъ.—Какое значеніе имѣютъ для насъ притчи Спасителя? Чрезвычайно великое—и по своей внѣшней формѣ, простотѣ и впечатлительности, и по своему необъятному внутреннему содержанію, по своей таинственности и сокровенности, и по высотѣ, полнотѣ и всеобъемлемости истинъ, въ нихъ заключающихся и ихъ высокой важности и поучительности для насъ. Онѣ важны и неоцѣнимы для всѣхъ возрастовъ и состояній. Есть въ нихъ нѣчто такое, что понятно и простому ребенку; есть и такое, о чемъ можетъ подумать и самый глубокомысленный человѣкъ. И самый недальновидный глазъ видитъ здѣсь нѣчто; но чѣмъ глазъ острѣе, тѣмъ онъ видитъ болѣе; для него открывается много такого, что отъ другихъ сокрыто; но онъ увидѣлъ бы и открылъ

бы еще болѣе, еслибы духовный взоръ его былъ еще чище и проницательнѣе. Причина сему та, что притчи Спасителя взяты изъ окружающей насъ внѣшней природы и изъ жизни человѣческой, а внѣшняя природа и внѣшняя жизнь, по устроенію Божію, служатъ выраженіемъ сокровеннаго, внутренняго; посредствомъ видимаго во внѣшнемъ намъ открывается невидимое; тлѣнное отражаетъ нетлѣнное; вещественное, земное служитъ образомъ духовнаго, небеснаго. Это-то внутреннее, сокровенное, не вещественное, высшее, духовное, небесное Господь и открылъ намъ въ Своихъ притчахъ; Онъ открылъ намъ въ нихъ тайны царствія—сокровенное отъ созданія міра (Псал. 77, 2); и потому-то притчи Его такъ необъятны, и не истощимы для насъ въ своемъ содержаніи, и такъ глубоко впечатлительны и поучительны во всѣхъ нашихъ возрастахъ и состояніяхъ. Онѣ разливаютъ свѣтъ свой и на самую природу, представляя намъ ее въ новомъ, высшемъ свѣтѣ, и на жизнь человѣческую, открывая намъ въ ея проявленіяхъ не простые факты, но явленія и дѣйствія, полныя глубокаго смысла. Въ нихъ разрѣшены такія задачи, разрѣшенія которыхъ въ другихъ мѣстахъ не найти; открыты такія истины, которыя важны для всего человѣчества; даны такія объясненія, которыя касаются и самого Христа—Его Лица, жизни, ученія, судьбы, и Его Церкви—вѣрующихъ, ихъ различнаго состоянія, ихъ возрастовъ въ духовной жизни, ихъ судьбы, настоящей и будущей. Все сокровище Божественной и человѣческой мудрости содержится въ притчахъ Его. Сн. Хр. Чт. 1822 г. Ч. VII. и 1823 г. Ч. IX.

Для удобнѣйшаго обозрѣнія Притчей Спасителя, ихъ можно раздѣлить на два рода. Всѣ онѣ имѣютъ предметомъ и содержаніемъ своимъ тайны царствія Божія—тайну нашего спасенія; но въ одихъ изъ нихъ представляется тайна спасенія со стороны благодати Божіей, изображаются сокровенные Божественные пути и средства въ устроеніи нашего спасенія; въ другихъ—условія и средства съ нашей стороны, представляется наша пріемлемость даровъ благодати, наша вѣра, наша жизнь по вѣрѣ, наша любовь. Конечно, въ каждой изъ нихъ есть и то и другое, но въ иныхъ преобладаетъ одна сторона, въ другихъ другая, и потому мы раздѣляемъ ихъ на два класса.

А., *Благодатныя пути и средства*, коими приходитъ къ намъ царствіе Божіе, не видимы и не постижимы для нашего разума, и потому это дѣйствіе благодати Божіей есть для насъ тайна. Тайна эта изображается для насъ въ первыхъ притчахъ Спасителя, въ притчахъ о сѣятелѣ, о зернѣ горчичномъ, о закваскѣ, о добромъ сѣмени и плевелахъ и о неводѣ, закинутомъ въ море (Мѳ. 13, 1—50. Марк. 4, 3—20. 26—32). Въ первой—о сѣятелѣ царствіе Божіе или ученіе о царствіи Божіемъ уподобляется сѣмени, которое земледѣлецъ посѣяваетъ на полѣ своемъ. Возрастаніе его въ сердцѣ человѣка зависитъ отъ качества сердца, пріемлющаго его. Божествен-

16*

ная сила Евангельскаго ученія, посѣяваемаго Христомъ и учениками Его, не непреодолимо дѣйствуетъ, но среди препятствій уступаетъ силѣ противодѣйствія. Препятствіемъ его дѣйствію служатъ: жесткое, огрубѣвшее сердце, внутрь котораго не можетъ проникнуть слово, и оно лежитъ у него какъ на дорогѣ, и лукавый похищаетъ его; — вѣтренность и легкомысліе, которыя не имѣютъ постоянства и не могутъ выносить огорченій, испытаній и гоненій за вѣру;—обольщеніе и озабоченіе сердца богатствомъ и земными благами и наслажденіями. Так. обр. вина непроизводительности сѣмени лежитъ не въ сѣмени, а въ неспособности земли. Притча о зернѣ горчичномъ и о закваскѣ изображаетъ самоене замѣтное начало царства Божія и дѣйствія благодати Божіей на землѣ и въ душѣ каждаго человѣка, которое потомъ, постепенно распространяясь, охватываетъ наконецъ всю землю или всю душу человѣка, всѣ силы души его, такъ что она дѣлается храмомъ Божіимъ, вмѣстилищемъ всякаго рода добродѣтелей. Въ притчѣ о сѣмени и плевелахъ изображаются двоякаго рода члены царства Божія на землѣ, добрые и злые, и объясняется, откуда зло и почему Богъ терпитъ здѣсь злыхъ людей, а не истребляетъ ихъ. „Да не когда восторгающе плевелы, восторгнете купно съ ними и пшеницу“ (Мѳ. 13, 29). Конечное отдѣленіе злыхъ отъ добрыхъ послѣдуетъ на послѣднемъ судѣ Божіемъ. Притча о неводѣ, закинутомъ въ морѣ и захватившемъ всякаго рода рыбъ, изображаетъ церковь Христову на землѣ, которая всѣхъ принимаетъ въ свои нѣдра, добрыхъ и злыхъ, и здѣсь на землѣ сокрыто отъ насъ, кто истинно добрые и кто злые; въ концѣ міра уже послѣдуетъ отдѣленіе злыхъ отъ добрыхъ и рѣшится судьба ихъ. Сокровенное, таинственное дѣйствіе благодати Божіей въ возрастаніи царства Божія въ каждомъ человѣкѣ и во всей Церкви прекрасно изображается въ притчѣ о человѣкѣ, бросившемъ сѣмя въ землю. Посѣявъ сѣмя въ землю, онъ спитъ, и встаетъ ночью и днемъ, и какъ сѣмя всходитъ и растетъ, не знаетъ; ибо земля сама собою производитъ сперва зелень, потомъ колосъ, потомъ полное зерно въ колосѣ. Когда же созрѣетъ плодъ, немедленно посылаетъ серпъ, потому что настала жатва (Марк. 4, 26—29). Изъ этого впрочемъ не слѣдуетъ заключать, что люди не должны употреблять своихъ усилій для возращенія сего сѣмени, для развитія и утвержденія въ душѣ вѣры и добродѣтели; притча показываетъ только, что люди не знаютъ и не могутъ опредѣлить того способа, какъ всходитъ и растетъ сѣмя, какъ зачинается, возрастаетъ и укрѣпляется вѣра и добродѣтель въ сердцѣ какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлыхъ обществъ. Замѣтно, что сѣмя ростетъ, но внутренній процессъ произрастанія остается необъяснимымъ. Какъ въ природѣ это происходитъ по сокровеннымъ отъ насъ ея законамъ, такъ и въ душѣ нашей, все доброе, посѣянное въ ней, возрастаетъ и достигаетъ своей зрѣлости по сокровеннымъ нравственнымъ законамъ, по сокровенному, таинственному для насъ дѣйствію благодати Божіей. Тайна благодати Божіей, всѣхъ призывающей къ

царству Божію, живо изображается въ притчѣ о званныхъ на великую вечерю (Лук. 14, 16—24) и въ притчѣ о царѣ, сдѣлавшемъ брачный пиръ для сына своего (Мѳ. 22, 2—14). Обѣ эти притчи указываютъ на отверженіе недостойныхъ Іудеевъ и призваніе и принятіе въ царство Божіе язычниковъ. Званіе первоначально обращено было къ Іудеямъ. Господь Богъ звалъ ихъ чрезъ законъ, пророковъ, чрезъ Свои откровенія и чрезвычайныя дѣйствія въ судьбахъ ихъ; и когда наступило наконецъ время царства Мессіи, звалъ ихъ чрезъ самого Сына Своего, Господа І. Христа; когда же они отреклись и самыхъ посланниковъ Божіихъ оскорбили, и самого Христа убили, званіе обращено къ язычникамъ. Сюда относятся также притчи о безплодной смоковницѣ въ виноградникѣ (Лук. 13, 6—9) и о злыхъ виноградаряхъ (Мѳ. 21, 33—44). Неплодная смоковница—это народъ Іудейскій, для котораго все сдѣлано было Богомъ и отъ котораго Господь Богъ особенно ожидалъ плодовъ во время общественнаго служенія І. Христа спасенію человѣковъ; но и это время протекло въ одномъ ожесточеніи. Под. обр. виноградникъ, насажденный нѣкоторымъ хозяиномъ, и отданный виноградарямъ, чтобы въ свое время приносили ему плоды его, означаетъ церковь ветхозавѣтную, устроенную Богомъ среди народа Своего. Виноградари — это начальники и представители народа Іудейскаго, которые вмѣсто ожидаемыхъ отъ нихъ плодовъ, избивая посылаемыхъ къ нимъ слугъ Его т. е. пророковъ, убили наконецъ потомъ и самого сына хозяина, т. е. самого Христа; и потому они сами изрекли приговоръ на себя, и Господь возвѣстилъ имъ, что отнимется отъ нихъ царство Божіе и дастся народу, приносящему плоды его, т. е. дастся истиннымъ членамъ царства Христова, приносящимъ плоды истинной вѣры и добродѣтели, свойственные новому, духовному Его царству (Мѳ. 21, 40—41. 43). Особенное дѣйствіе любвеобильной благодати Божіей въ обращеніи и спасеніи грѣшниковъ трогательно изображено въ трехъ притчахъ: объ овцѣ пропадшей, о драхмѣ потерянной и о распутномъ сынѣ (Лук. 15, 3—32). Въ послѣдней притчѣ—о распутномъ сынѣ въ радушномъ пріемѣ отцемъ возвратившагося къ нему сына въ самыхъ живыхъ чертахъ дается видѣть, какое великое значеніе имѣетъ въ очахъ Божіихъ обращеніе грѣшника. Въ той же притчѣ великій урокъ дается намъ и въ старшемъ сынѣ. Подъ старшимъ сыномъ, очевидно, разумѣются здѣсь законники Іудейскіе, книжники и фарисеи, которые, надмеваясь мнимою своею праведностію, съ презрѣніемъ смотрѣли на другихъ, и осуждали Христа за обращеніе Его съ мытарями и грѣшниками (Лук 15, 1—2). Съ старшимъ этимъ сыномъ, который роптадъ на отца за радушный пріемъ пропадавшаго его брата, сходны въ другой притчѣ (о работникахъ въ виноградникѣ: Мѳ. 20, 1—16) первые работники, съ утра нанявшіеся работать въ виноградникѣ за условленную плату по денарію. Съ окончаніемъ дня, получивши плату за работу и увидѣвъ, что такая же плата дана и другимъ, послѣ пришедшимъ и меньше времени работав-

шимъ, они стали роптать на господина, что имъ за цѣлый день работы дана такая же плата, какъ и другимъ нанявшимся послѣ нихъ и работавшимъ гораздо меньше времени въ сравненіи съ ними. Тогда господинъ сказалъ одному изъ нихъ: „другъ! я не обижаю тебя. Не за динарій ли ты договорился со мною? Возьми же свое и иди; а я хочу и этому послѣднему дать тоже, что и тебѣ. Развѣ я не властенъ въ своемъ дѣлать, что хочу? Или глазъ твой завистливъ отъ того, что я добръ?“ (Мѳ. 20, 1—16). Притча эта показываетъ, что въ царствѣ Божіемъ раздаяніе наградъ измѣряется не человѣческимъ дѣланіемъ, а волею и благостію Божіею. Всѣ дѣлатели получили равную награду, послѣдніе не меньше, и первые не больше; значитъ, на награду и воздаяніе мы должны смотрѣть, какъ на даръ благодати, какъ на такое благо, которое дается всѣмъ послѣдователямъ Христовымъ, безъ предпочтенія однихъ другимъ; значитъ, трудъ дѣланія въ царствѣ Божіемъ не даетъ права на награду, чтобы въ немъ имѣть притязаніе на предпочтеніе себя предъ другими. Если господинъ послѣднимъ далъ болѣе, нежели сколько они заслужили, то это дѣло Его благости, такъ какъ и то, что однихъ ранѣе, другихъ позже призываетъ Онъ къ царствію, есть дѣло свободной Его воли и милости; и потому мы не должны превозноситься своими дѣлами и заслугами, и должны трудиться въ царствѣ Божьемъ не по видамъ и разсчетамъ на награды, какъ наемники, но по любви, по доброй и свободной волѣ, усердно и безкорыстно (сн. Мѳ. 19, 30). Мысль эта, что въ царствѣ Божіемъ все зависитъ отъ благодати, а не отъ дѣлъ и заслугъ, ясно выражается въ притчѣ о работникѣ, пришедшемъ съ поля (Луки 17, 7—10). Этою притчею Господь научаетъ насъ, чтобы мы исполняя волю Божію, остерегались гордости и самомнѣнія о своихъ заслугахъ, и не ожидали особенной себѣ за то награды, потому что, исполняя волю Божію, мы дѣлаемъ только должное, что обязаны дѣлать, и для исполненія чего и силы и средства, все имѣемъ отъ Бога, и потому должны смиряться предъ Нимъ, сознавая, что мы ничего своего не имѣемъ, чѣмъ бы могли гордиться. Мысль о нашемъ недостоинствѣ предъ Богомъ и наставленіе, чтобы мы не считали себя праведными и не уничижали ближнихъ, а глубже сознавали свою грѣховность, превосходно выражена въ притчѣ о Мытарѣ и Фарисеѣ (Лук. 18, 9—14). Послѣдній не сознавалъ своей грѣховности и не имѣлъ смиренія, и потому не получилъ оправданія. Въ другой притчѣ о должникѣ не милосердомъ Господь изобразилъ, что получая прощеніе въ грѣхахъ отъ Бога, мы и сами должны прощать ближнихъ нашихъ; иначе не получимъ и сами прощенія отъ Бога (Мѳ. 18, 23—35). Zell. 1. p. 509—511.

Б., Въ притчахъ, доселѣ изложенныхъ, средоточіе ихъ составляетъ тайна благодати Божіей: въ притчахъ другаго рода выражается преимущественно *тайна нашей вѣры и любви, наша вѣра и жизнь по вѣрѣ,* какъ необходимое условіе и средство для достиженія царствія

Божія съ нашей стороны. Сюда относятся слѣдующія притчи. Притча о человѣкѣ, нашедшемъ сокрытое сокровище на полѣ, и продавшемъ все свое имѣніе и купившемъ это поле, и притча о купцѣ, искавшемъ хорошаго жемчуга и нашедшемъ одну драгоцѣнную жемчужину, и продавшемъ все, и купившемъ ее (Мѳ. 13, 44—46). Притчи эти изображаютъ намъ, что царство небесное, церковь Христова, слово Евангелія, вѣчное спасеніе такъ драгоцѣнны, что для пріобрѣтенія ихъ мы должны быть готовы жертвовать всѣми земными благами, потому что, обладая ими, мы имѣемъ все и всѣмъ богаты. Въ притчѣ о человѣкѣ домовитомъ, который, наученный царству небесному, выноситъ изъ сокровищницы своей новое и старое, Господь научаетъ пріобрѣтенное нами царство Божіе или ученіе о царствѣ Божіемъ всецѣло обращать къ благу и спасенію нашихъ ближнихъ, употребляя для сего и древнее, ветхозавѣтное ученіе, и заповѣди закона, и пророчества и откровенія и образы, и новозавѣтное, исполненіе пророчествъ и прообразованій въ Нов. Завѣтѣ, ученіе Христа и Апостоловъ, духъ закона, истины вѣры и тайны царствія. Въ притчѣ о человѣкѣ благоразумномъ, построившемъ домъ свой на камнѣ, и о безразсудномъ, построившемъ домъ свой на пескѣ (Мѳ. 7, 24—27. Лук. 6, 47—49), Господь даетъ видѣть намъ, что кто пріемлетъ Его ученіе и исполняетъ его, у того вѣра тверда, того не возмутятъ, не поколеблютъ никакія несчастія и искушенія въ жизни; онъ пребудетъ не зыблемъ, не сокрушимъ среди всѣхъ потрясеній, какъ домъ, построенный на камнѣ; а кто слушаетъ только ученіе, но не исполняетъ его, у того вѣра слаба; поднимутся бури бѣдствій и искушеній, онъ не устоитъ, у него нѣтъ силы противиться имъ, онъ погибнетъ. Въ притчѣ о двухъ должникахъ одного заимодавца, которымъ обоимъ онъ простилъ долгъ ихъ, Господь показываетъ, что благодать прощенія подается грѣшнику по мѣрѣ вѣры и любви его ко Христу (Лук. 7, 41—50), что грѣшникъ, сознающій свою грѣховность, при искреннемъ своемъ раскаяніи и при своей вѣрѣ и любви къ Спасителю выше въ очахъ Божіихъ мнимаго праведника, надменнаго своею мнимою праведностію, считающаго грѣшниковъ недостойными своего общенія и неимѣющаго истинной любви къ Спасителю. Въ притчѣ о двухъ сынахъ одного отца, которыхъ онъ посылалъ работать въ его виноградникѣ, и изъ которыхъ первый отказавшись спачала идти, потомъ пошелъ, а другой, давши обѣщаніе идти, не пошелъ (Мѳ. 21, 28—32), Господь даетъ видѣть—въ первомъ сынѣ вообще грѣшниковъ, а во второмъ—книжниковъ и фарисеевъ, считавшихъ себя праведными, и вопросомъ своимъ къ послѣднимъ: который изъ двухъ исполнилъ волю отца? далъ имъ самимъ произнести приговоръ противъ себя, и объясняя истину сего имъ приговора, прямо сказалъ имъ: мытари и грѣшники прежде васъ войдутъ въ царство Божіе, потому что услышавши проповѣдь Предтечи, они приняли ее и раскаялись въ грѣхахъ своихъ, а вы не приняли его и не подумали обратиться къ Богу и раскаяться. Краткою притчею о женихѣ и сынахъ брака Господь показываетъ значеніе

настоящаго времени для учениковъ Его, что время пребыванія Его съ ними на землѣ есть время радости и веселія для нихъ, время торжества, которому должны быть чужды знаки скорби и сѣтованія, что будетъ время, когда отнимется у нихъ женихъ, тогда будутъ поститься (Мѳ. 9, 15). Подобнымъ образомъ въ притчахъ о ветхой одеждѣ и о ветхихъ мѣхахъ (Мѳ. 9, 16 — 17) тоже даетъ видѣть, что теперь, во время пребыванія Его на землѣ, не время обременять учениковъ постами и другими подобными тяжелыми заповѣдями (сн. Keil и Del. па Мѳ. 1877 г. р. 241—244). Въ притчахъ о человѣкѣ, желающемъ построить домъ, и о царѣ, идущемъ на войну противъ другаго царя, Господь показываетъ, что вѣра въ Него требуетъ полнаго самоотверженія, что желающій сдѣлаться Его послѣдователемъ, долженъ быть готовъ отречься отъ всего, что можетъ препятствовать исполненію этой его рѣшимости (Луки 14, 28—33). Въ притчахъ о другѣ, просящемъ хлѣба въ полночь у друга своего, и о вдовѣ, просящей защиты отъ соперника у неправеднаго судіи, Господь показываетъ, какое важное значеніе и силу имѣетъ усердная и неотступная молитва къ Богу (Лук. XI, 5—13. 18, 1—8). Въ притчѣ о богатомъ человѣкѣ, у котораго былъ большой урожай въ полѣ (Лук. 12, 15—21), показываетъ, какъ опасно любостяжаніе, когда человѣкъ собираетъ сокровища только для себя, а не въ Бога богатѣетъ (сн. Сир. XI, 14—22). Въ притчѣ о благодѣтельномъ Самарянинѣ показываетъ, что для полученія вѣчной жизни не достаточно одной вѣры и любви къ Богу, но надобно имѣть дѣятельную любовь и къ ближнимъ, и подъ ближними, которыхъ мы должны любить, какъ самихъ себя, надобно разумѣть всѣхъ людей (Лук. 10, 25—37). Въ притчѣ о неправедномъ домоправителѣ, обвиненномъ въ расточеніи ввѣреннаго ему имущества, научаетъ Христіанскому благоразумію относительно земныхъ благъ и правильному ихъ употребленію для пріобрѣтенія благъ небесныхъ и вѣчныхъ (Лук. 16, 1—13. сн. Хр. Чт. 1826 г. Ч. XXIII. стр. 58. Толк. Ев. на Лук. р. 468—477). Въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ Господь даетъ видѣть намъ связь настоящей жизни съ будущей, и научаетъ, какъ мы должны смотрѣть на настоящую жизнь и пользоваться ея благами въ виду будущей, гдѣ ожидаетъ насъ рѣшеніе нашей участи на всю вѣчность. Причиною осужденія богача на вѣчное мученіе въ аду было его невѣріе и происходящая отсюда жизнь его здѣсь въ однихъ чувственныхъ удовольствіяхъ и увеселеніяхъ до забвенія Бога и ближнихъ (Лук. 16, 19—31). Въ притчахъ о талантахъ, кои господинъ роздалъ рабамъ своимъ, научаетъ трудолюбію въ жизни и вѣрности въ употребленіи даровъ Божіихъ, и прохожденіи должностей общественныхъ, давая видѣть намъ, что при второмъ пришествіи Христовомъ каждый будетъ судимъ по дѣламъ своимъ, и получитъ возмездіе, смотря по тому, какъ употреблялъ здѣсь полученныя отъ Бога дары и блага (Мѳ. 25, 14—30. Лук. 19, 11—27. сн. Толк. Еванг. на Мѳ. и Лук.). Въ притчѣ о рабахъ,

ожидающихъ возвращенія господина своего, научаетъ вѣрующихъ постоянной бдительности и готовности, чтобы быть готовыми во всякое время встрѣтить Его, потому что для насъ неизвѣстно время втораго Его пришествія (Лук. 12, 35—48). Еще сильнѣе и впечатлительнѣе изображается это въ притчѣ о десяти дѣвахъ, пяти мудрыхъ и пяти глупыхъ, ожидающихъ жениха. Въ полночь раздался голосъ: вотъ женихъ идетъ. Такъ надобно всегда быть готовыми, потому что не знаемъ ни дня ни часа, въ который придетъ Господь, и готовность наша—это свѣтильникъ вѣры и елей добрыхъ дѣлъ, безъ которыхъ мы не можемъ быть приняты въ свѣтлый чертогъ жениха небеснаго (Мѳ. 25, 1—13). Zell. 1. p. 511—513).

Кромѣ указанныхъ притчей есть въ св. Писаніи множество, то краткихъ и отрывочныхъ, то болѣе подробныхъ и полныхъ, приточныхъ выраженій и рѣчей, въ которыхъ тоже образно представляются намъ духовные предметы. Таковы въ особенности превосходныя приточныя выраженія и рѣчи, которыя представляются у Евангелиста Іоанна. Въ нихъ все у него глубоко знаменательно и поучительно для насъ. Не только вся природа (свѣтъ, источникъ, вода, хлѣбъ, виноградное дерево, зерно пшеничное, свѣтъ и день, ночь и тьма), и не только вся жизнь человѣческая (рожденіе и родильница, женихъ и невѣста, жатва и жнецы, пастырь и наемникъ, дворъ овчій и дверь къ овцамъ, рабъ и свободный, слуга и господинъ, виноградная лоза и виноградарь), но и вся исторія ветхозавѣтная (мѣдный змѣй, манна, Пасха, Храмъ, и пр. и пр.), все служитъ самымъ прозрачнымъ символомъ и образомъ и самого Господа І. Христа, и различныхъ обстоятельствъ Его жизни, и всѣхъ главныхъ таинъ благодатнаго Его царства, и всѣхъ нашихъ отношеній къ Нему, какъ сыну Божію и Господу, нашему Учителю и Просвѣтителю, нашему Искупителю и Освятителю, нашему Судіѣ и Мздовоздаятелю. Herz. V. p. 186. Сп. Толков. Еванг. на Іоанна.

Прозелиты (גֵּר, גֵּרִים; Προσήλυτος, πάροικος, παρεπίδημος, ξένος; γειώρας, ἰουδαΐζοντες; advenae, peregrini; пришельцы, пресельники; L: Fremdling, Iudengenoss): Быт. 23, 4. Исх. 2, 22. 12, 19. 48. 22, 21. 23, 9. Лев. 19, 33—34. 24, 22. Числ. 9, 14. 15, 29—30. 35, 15. Втор. 1, 16. 5, 14. 10, 18—19. 24, 17—22. 26, 12. 27. 19. 1 Пар. 22, 2. 29, 15. Исаіи 14, 1. 56, 6. Ієрем. 22, 3. Іез. 47, 22. Псал. 38, 13. Зах. 7, 10... Мѳ. 23, 15. Дѣян. 2, 10. 6, 5. 7, 29. 13, 43. 1 Петр. 1, 1. 2, 11. Ефес. 2, 19. Евр. XI, 13. и пр. и пр.—*Слово прозелитъ* и множественное прозелиты въ Еврейскомъ גֵּר, גֵּרִים — отъ גּוּר = пребывать гдѣ, мѣшкать гдѣ, странствовать, поселяться, пріютиться гдѣ, обитать гдѣ, *вообще означаетъ чужеземца, иностранца, странника, пришельца, поселенца* (Быт. 23, 4. Исх. 2, 22. 22, 21. Числ. 9, 14. 15, 29—30. 35, 15. 1 Пар. 29, 15. Псал. 38, 13. Іер. 22,

3. Зах. 7, 10). У LXX оно переводится различно, въ особенности же словомъ προσήλυτος и другими подобными. Προσήλυτος—отъ προσέρχομαι—прихожу, собственно пришлецъ, потомъ всякій переходящій изъ одной земли въ другую, отъ одной общины къ другой, и особенно переходящій отъ одной вѣры въ другую, новообращенный въ какую либо вѣру. Такъ въ особенности назывались новообращенные въ вѣру Іудейскую изъ язычниковъ (Мѳ. 23, 15. Дѣян. 2, 10. 6, 5. 13, 43 и др.). Пришельцы и иноземцы жили среди Іудеевъ или Израильтянъ со времени самаго изшествія ихъ изъ Египта (Исх. 12, 38. Лев. 24, 10—16. Числ. XI, 4. Нав. 6, 24. 8, 35). Въ послѣдующее время, при возрастающемъ благосостояніи Израиля, число ихъ возрастало (2 Пар. 2, 17). Нѣкоторые изъ нихъ принимали обрѣзаніе и потому могли участвовать въ жертвоприношеніяхъ и праздновaніи Пасхи, и со временемъ вступали совершенно въ общество Израильское, дѣлаясь совершенными поклонниками истиннаго Бога (Исх. 12, 44. 48. Числ. 15, 14—16). Только Аммонитяне и Моавитяне во времена Моисея не могли вступать въ общество Израильское (Втор. 23, 3—8). Прозелиты, всецѣло принимавшіе вѣру Іудейскую, назывались прозелитами правды (גֵּרֵי הַצֶּדֶק = Proselyten der Gerechtigkeit), также прозелитами—сынами завѣта, совершенными Израильтянами (Herz. 12. p. 241. Archaeol. Bibl. Ackerm. 1826 г. p. 263). Они жили среди Іудеевъ, совершенно содержа вѣру Іудейскую и живя по духу закона Моисеева. Другіе изъ пришельцевъ оставались также въ обществѣ Израильтянъ и пользовались покровительствомъ законовъ, служили въ войскѣ, при дворѣ, въ числѣ тѣлохранителей царскихъ (сн. 2 Цар. XI, 6. 15, 18. 24, 16. 1 Пар. XI, 39. 46 и пр.); но повидимому не принимали всецѣло закона Моисеева (Числ. 10, 29. Суд. 1, 16. 4, 11. 1 Цар. 15, 6. Іерем. гл. 35). По преданіямъ Іудейскимъ таковымъ прозелитамъ вмѣнялось въ обязанность соблюдать такъ называемые Ноевы законы: 1., удаляться идолопоклонства; 2., почитать единаго истиннаго Бога; 3., удаляться кровосмѣшенія; 4., не совершать человѣкоубійства; 5., избѣгать воровства и грабительства; 6., за человѣкоубійство наказывать виновныхъ смертію, и 7., не ѣсть ничего съ кровію и удавленнаго (Сн. Лев. 17, 10—16. 24, 16). Они не принимали ни крещенія, ни обрѣзанія, но кромѣ исчисленныхъ предписаній, вмѣстѣ съ Іудеями посѣщали храмъ Іерусалимскій и приносили жертвы чрезъ священниковъ, и пользовались нѣкоторыми правами. Таковые назывались прозелитами вратъ (גֵּרֵי הַשַּׁעַר). Названіе это, можетъ быть, заимствовано изъ выраженія: пришлецъ, который въ жилищахъ твоихъ, въ Еврейскомъ: во вратахъ твоихъ (Исх. 20, 10. Втор. 14, 21. 24, 14); а можетъ быть, потому такъ назывались, что они могли приходить въ Храмъ только до вратъ притвора Храма. Они назывались также пришельцами, поселенцами, жильцами (גֵּרֵי תוֹשָׁב), потому, что имъ позволялось жить на землѣ Израильской (Buxt. p. 212). Родъ прозелитовъ

еще до плѣна составляли Неѳинеи, которые обязаны были сохранять законъ Моисеевъ. Послѣ Неѳинеевъ Неемія упоминаетъ о такихъ еще лицахъ и семействахъ, которые отдѣлились отъ иноземныхъ народовъ къ закону Божію по возвращеніи Израиля изъ плѣна Вавилонскаго (Неем. 10, 28—30). Обращались многіе къ Іудейству и въ послѣдующее время (Есѳ. 8, 17). Прозелитизмъ усилился между Іудеями, когда съ теченіемъ времени между ними стало упадать строгое соблюденіе отечественныхъ законовъ и стали входить нравы языческіе, какъ это было по смерти Симона Праведнаго († 198 г. до Р. Хр.), при первосвященникѣ Іасонѣ, когда много являлось отступниковъ отъ вѣры (1 Мак. 1, 11. 2 Мак. 4, 7—20). Такое нечестіе и отступничество естественно должно было возбудить тогда ревность въ истинныхъ поклонникахъ. Отсюда со временъ Маккавейскихъ особенно сильно стала распространяться между Іудеями ревность объ обращеніи язычниковъ въ вѣру Іудейскую, и число прозелитовъ стало умножаться. Такъ, Іоаннъ Гирканъ принудилъ Идумеевъ принять обрѣзаніе (Флав. Древн. XIII. гл. 9. § 1). Аристовулъ принудилъ къ обрѣзанію Итуреевъ (Древн. XIII. гл. 11. § 3). Такъ же дѣйствовалъ Александръ Іанней (Древ. XIII. гл. 15. § 4). Съ этого времени воспылала и фарисейская ревность къ обращенію язычниковъ. Но эта ревность большею частію происходила не изъ чистыхъ религіозныхъ побужденій, и дѣлала изъ обращенныхъ однихъ лицемѣровъ, которыхъ Господь называетъ сынами геенны, худшими самихъ фарисеевъ, обратившихъ ихъ (Мѳ. 23, 15). Они, по свидѣтельству Іустина мученика (Разг. съ Трифон. Іуд.), были самыми жестокими врагами и преслѣдователями Христіанъ. Примѣромъ служитъ Иродъ Идумеянинъ съ его семействомъ и прозелитянка Поппея, супруга Нерона (Древн. К. 20. гл. 8. § 11), которая, вѣроятно, и побудила Нерона къ гоненію на Христіанъ. Такіе прозелиты, по отзыву самихъ Іудеевъ, были язвою Израиля, потому что, пріобрѣтая ихъ, фарисеи и книжники не заботились о наставленіи ихъ въ вѣрѣ и исправленіи ихъ нравовъ, а развращенною своею жизнію еще только болѣе портили ихъ нравы. Впрочемъ кромѣ этой нечистой фарисейской ревности въ обращеніи язычниковъ къ Іудейству, были среди Іудеевъ и такіе, которые распространяли чистое, благотворное вліяніе на язычниковъ. Это разсѣянные Іудеи (διασπορὰ); живя среди язычниковъ они особенно старались, кажется, объ ихъ обращеніи (Іоан. 7, 35. 1 Петр. 1, 1. Іак. 1, 1); и многіе язычники истинно обращались къ вѣрѣ ихъ. Въ св. Писаніи они называются людьми богобоязненными, набожными, благочестивыми (Дѣян. 2, 5. 10. 10, 2. 7. 13, 16. 26. 43. 50. 16, 14. 17, 4. 17. 18, 7. Сн. Іоан. 12, 20. Древн. К. XIV. гл. 7. § 2). Примѣчательный примѣръ изъ древняго времени представляютъ: Руѳь Моавитянка (Руѳ. 1, 16) и Нееманъ, военачальникъ царя Сирійскаго (4 Цар. 5, 17, 18). Теперь, около временъ І. Христа, всѣ благомыслящія души, не находя удовлетворенія себѣ ни въ религіозныхъ обрядахъ язычества, ни

въ школьной мудрости языческой философіи, страстно жаждали Божественной истины, сокрытой въ Ветхомъ Завѣтѣ, хранителями которой были Іудеи. Если при такой жаждѣ они встрѣчали между Іудеями людей истинно благочестивыхъ и могли чрезъ нихъ знакомиться съ священными ихъ книгами, съ пророчествами о Мессіи, то это не могло не имѣть самыхъ благодѣтельнѣйшихъ послѣдствій, тѣмъ болѣе, что тогда далеко уже распространялось между всѣми ожиданіе Искупителя (сн. Мѳ. 2, 1 и дал. Іоан. 12, 20—21. Дѣян. 8, 27—28. 15, 21). Въ великіе праздники таковые язычники долгомъ считали приходить въ Іерусалимъ на поклоненіе. Внѣшній дворъ Храма для нихъ былъ открытъ (сн. Дѣян. 21, 28). Они также посѣщали и Синагоги (Дѣян. 13, 42—44). Сотникъ, построившій Іудеямъ синагогу, вѣроятно, былъ изъ подобныхъ чтущихъ Бога язычниковъ (Лук. 7, 2 — 10). Что дѣйствительно, множество въ тѣ времена обращались въ Іудейство язычниковъ, Грековъ и Римлянъ, по вліянію Іудеевъ, можно видѣть и изъ свидѣтельствъ свѣтскихъ историковъ, которые впрочемъ всегда съ неріятностію отзывались объ этомъ (См. на пр. Cic. pro Flacco, c. 28. Hor. Sat. 1, 9. 69. 4, 142. Juven. 14, 16. Tacit. Ann. 2, 85. Hist. 5, 5. Dio Cass. 37, 17 и др.). Христіанская вѣра въ таковыхъ язычникахъ, конечно, могла находить болѣе готовности и пріемлемости для себя и съ большимъ успѣхомъ могла распространяться между ними (Дѣян. 2, 7 — 12. 8, 27... 10, 1... XI, 19 — 21. 13, 42—44. 17, 4. 12. 17. 18, 4. 7 и др.). Herz. 12. p. 237—241. 249—250. Arch. Bibl. Ackerm. p. 363—364. Сн. Winer, T. 2. p. 285. Riehm,. Библ. Древн. p. 1240—1243.

Проказа, прокаженный (צָרַעַת, צָרוּעַ; Λέπρα, Λεπρός; lepra, leprosus; L: Aussatz, Aussätzig): Лев. гл. 13 и 14. Исх. 4, 6—7. Числ. 12, 10. Втор. 28, 27. 4 Цар. 5, 27. Іов. 2, 7. 7, 4 — 5. 13. 16, 16. 19, 17. 20. Мѳ. 8, 2. XI, 5. Мар. 1, 40. Лук. 5, 12. 13. 17, 12 и др. — Въ законѣ Моисеевомъ прокзза различается троякая: на людяхъ, на одеждѣ и на домахъ (Лев. 13, 1—46. 47—59. 14, 34—56). Мы здѣсь останавливаемся на проказѣ на людяхъ. Болѣзнь эта самая страшная и отвратительная. Она господствуетъ въ жаркихъ климатахъ, особенно въ Египтѣ, потомъ Палестинѣ, Сиріи, Аравіи, Индіи, и др.; и на востокѣ, въ жаркомъ климатѣ вообще принимается, какъ домашняя болѣзнь. Она обнаруживается сначала не большими, желтоватыми, бурыми, красноватыми или бѣлыми пятнами, которыя въ началѣ едва замѣтны, на подобіе уколотія иглы, но потомъ являются пятнами, на подобіе лишайнымъ пятнамъ, на лицѣ, около носа, глазъ, на рукахъ, задницѣ, между ногъ, на головѣ, или являются въ родѣ сыпи и лишаевъ и распространяются особенно на обросшихъ волосами частяхъ тѣла, и отсюда образуются разъядающія тѣло язвы, такъ что видно бываетъ ди-

кое мясо, и все тѣло покрывается струпьями и паршивѣетъ. Обнаруживаясь сначала на поверхности, проказа проникаетъ потомъ и въ самый составъ тѣла, поражаетъ позвоночный хребетъ, кости, костяной мозгъ, такъ что мало по малу суставы членовъ разрушаются и отпадаютъ и тѣло подвергается самому ужаснѣйшему искаженію. Проказа бываетъ разныхъ родовъ; особенно различаются три рода. 1., Собственная проказа, являвшаяся у Евреевъ, была бѣлая. Обнаруженія слѣдующія: лице опухаетъ, кожа лоснѣетъ, бѣлѣетъ, пухнетъ, сохнетъ, и когда лопается, показываются нарывы, язвы, постоянно гноящіяся, глаза дѣлаются тусклыми, безъ лоска, чувство тупѣетъ, дѣлается безжизненнымъ, голосъ сипнетъ, волосы бѣлѣютъ, покрываются вонючей опушкой и выпадаютъ, по всему тѣлу распространяется опухоль, отпадаютъ ногти на пальцахъ рукъ и ногъ. Если болѣзнь эта вначалѣ не проходитъ сама собою, какъ иногда бываетъ, то образуется водяная болѣзнь и потомъ чахотка, за которою слѣдуетъ смерть. Впрочемъ иногда бываетъ переломъ въ болѣзни, и больные выздоравливаютъ.—2., Другаго рода проказа—злая, красная (tuberculosa), Египетская, Элефантисъ—съ кожею на тѣлѣ, подобною слоновой. Ея проявленія: шишки на лицѣ и членахъ тѣла величиною отъ горошины до куринаго яйца, изъ коихъ образуются потомъ чирьи безъ гноя, опаденіе кожи между волдырями, круглые слезящіеся глаза, пристально и дико озирающіеся кругомъ, слабый и глухой голосъ, и даже нѣмота, онѣмѣніе всѣхъ чувствъ, постепенное увяданіе и омертвѣніе оконечностей тѣла, которыя по частямъ отваливаются отъ тѣла, безсоніе или краткій, страшными грезами прерываемый сонъ, прожорливость, сильная нерѣдко опухоль на подошвахъ ногъ съ весьма крѣпкою, упругою, чешуйчатою кожею, отъ чего и болѣзнь эта называется слоновою (Elephantiasis). Эту, конечно, болѣзнь надобно разумѣть подъ Египетскою проказою, которою угрожаетъ Моисей Израилю въ случаѣ отступленія его отъ Бога (Втор. 28, 27). Впрочемъ такой больной мало чувствуетъ боли и можетъ прожить въ этомъ состояніи до 20 лѣтъ. Наконецъ дѣлается или лихорадка, или сильная одышка, отъ чего больной часто скоро умираетъ.—3., Третій родъ проказы составляетъ черная проказа. Проявленія ея: лишайныя пятна, постоянно увеличивающіяся и производящія зудъ въ тѣлѣ, жесткая, шаршавая кожа, на которой образуется потомъ кора, которая въ послѣдствіи отпадаетъ; засимъ слѣдуютъ пепельные струпы по тѣлу, наконецъ выступаютъ красноватыя или черноватыя, багровыя шелуди, особенно на рукахъ и ногахъ, дыханіе больнаго производитъ вонючій, отвратительный запахъ, тѣло гніетъ, члены отваливаются, весь организмъ разрушается, присоединяющаяся потомъ чахотка и всякаго рода нервные припадки довершаютъ страданія. Нельзя опредѣленно сказать, которою изъ этихъ двухъ послѣднихъ болѣзней пораженъ былъ Іовъ; одни думаютъ,—слоновою, другіе—черною; есть признаки и той и другой (см. напр. Іов. 2, 7.

7, 4, 5. 13—14. 16, 8. 16. 19, 17. 20). Въ Св. Писаніи болѣзнь эта изображается злою и отвратительною, какою она и была; больныхъ удаляли отъ жилищъ; священники обязаны были свидѣтельствовать ихъ по исцѣленіи, и очищать окропленіемъ, омовеніемъ одежды и всего тѣла, остриженіемъ волосъ, жертвами и разными другими обрядами. Во время земной жизни Христа многіе страдали этою болѣзнію, и хотя болѣзнь эта была довольно обыкновенна, но на нее смотрѣли какъ на наказаніе Божіе (Числ. 12, 9—10. 2 Пар. 26, 19. 2 Цар. 3, 29. 4 Цар. 5, 27). Иногда проказа бываетъ съ самаго дѣтства, и сначала до нѣкотораго возраста скрывается въ организмѣ, и потомъ уже обнаруживается въ пятнахъ. Прокаженный отъ рожденія можетъ до 50-ти лѣтъ влачить бѣдственную жизнь свою. Болѣзнь эта не оканчивается и самою смертью; она имѣетъ заразительный характеръ и наслѣдственна до третьяго и четвертаго рода. И потому то, въ избѣжаніе заразительности такихъ больныхъ, ихъ удаляли отъ сообщества съ другими, и предписывались мѣры осторожности отъ зараженія отъ нихъ (Лев. 13, 45—52). См. напр.: Aussatz. Archaeol. Ack. p. 218. 428. Herz. 1. p. 626—629. Zell. 1. p. 114—116. Winer, T. 1. p. 114—117. Riehm, Библ. Древ. Т. 1. р. 120—124.

Прорицаніе, прорицатель, прорицатели (קֹסֵם, קֹסְמִים, קְסָמִים, קֶסֶם— отъ קָסַם рѣзать, разрѣзать, рѣшать жребіемъ, волхвовать, гадать, прорицать, предвѣщать, μαντεία, μάντις, μάντεις, μαντευόμενος μαντείαν; divinatio, ariolus; волхвованіе, волхвуяй волхвованіемъ, волхвъ, волхвующій; L: das Wahrsagen, Weissager): Числ. 22, 7. Втор. 18, 10. 1 Цар. 6, 2. 28, 8. Іезек. 13, 6. Мих. 3, 6—7. и др.— *Слово „прорицаніе*, קֶסֶם, μαντεία, divinatio" въ св. Писаніи преимущественно употребляется въ смыслѣ ложнаго пророчества, и *тоже значитъ*, что *гаданіе*, *ворожба*, *чародѣйство*, и т. под. Такія и подобныя дѣйствія суевѣрія слишкомъ распространены были въ древности между всѣми народами, и всегда сопровождались самыми вредными послѣдствіями, потому что содержали разумъ человѣческій въ постоянной слѣпотѣ, удерживая его отъ необходимыхъ изслѣдованій, затмѣвали характеръ Божественной религіи вымыслами и прибавленіями человѣческими, отвергая вѣру въ сокровенные и непостижимые пути и дѣйствія промысла Божія, ниспровергали нравственность введеніемъ своихъ, вымышленныхъ правилъ и постановленій, и вообще благопріятствовали одному невѣжеству, препятствуя истинному развитію умственной и нравственной жизни человѣка. Отсюда справедливо онѣ строго запрещаются въ св. Писаніи (Втор. 18, 10—14). Видовъ такого волшебства и прорицанія весьма много. См. подъ словомъ: Волхвы. Сн. Zell. 2. p. 689—694.

Пророкъ, пророки (נָבִיא, προφήτης, propheta, Prophet): Быт. 20, 7. Втор. 18, 15. 18. Числ. XI, 29. 12, 6. 13, 2—3. 1 Цар.

3, 20. Іер. 1, 5. Псал. 104, 151. Мѳ. 1, 22. 2, 15. 17—18. 23. 4, 14. 8, 17. 12, 17. 16, 4. 23, 30. 37. 24, 15. Лук. 13, 34. 16, 29. 24, 27. Іоан. 1, 21. 7, 40. 52. 12, 38. Дѣян. 3, 18. 22. 24. 7, 52. 10, 43. 13, 1. Іак. 5, 10. Евр. 1. 1 и пр. и пр.

Понятіе о пророкахъ. Слово „пророкъ“ נָבִיא, отъ Евр. נָבָא источать, изливаться, и отсюда одушевленную рѣчь вести, прорицать, предсказывать, въ формѣ Нифалъ и Гитпаелъ, выражаетъ нѣкотораго рода страдательное состояніе говорящаго, означаетъ человѣка, не отъ себя говорящаго, а исполненнаго вдохновенія божественнаго и говорящаго по вдохновенію и откровенію Божію, человѣка Боговдохновеннаго; слѣд. существенная черта здѣсь вдохновеніе Божественное. Отсюда пророкъ есть провозвѣстникъ Божій, отъ Бога получающій вдохновеніе и даръ пророчества и возвѣщающій Божіе откровеніе (сн. Исх. 7, 1—2. 4, 15—16. Числ. 24, 2—4. Втор. 18, 15. 18—20. Суд. 6, 8—10. 3 Цар. 22, 7. 4 Цар. 3, 11). Они являются, какъ посланники Божіи къ людямъ, какъ провозвѣстники Его воли, не отъ себя пророчествующіе, не свои возвѣщающіе мнѣнія, убѣжденія и законы, но то, что повелѣваетъ Богъ, что дается имъ видѣть и слышать отъ Бога. Само собою понятно, что для того, чтобы быть такими провозвѣстниками и истолкователями воли Божіей, они должны были находиться въ ближайшемъ нѣкоемъ отношеніи къ Богу, и Богъ должепъ былъ какъ бы нисходить къ нимъ, поставляя Себя въ нѣкое особенное, какъ бы дружеское отношеніе къ нимъ. И изъ св. Писанія дѣйствительно видимъ, что Онъ нисходитъ къ нимъ, бесѣдуетъ съ ними, какъ съ друзьями, открываетъ имъ волю Свою, что Онъ намѣренъ дѣлать, открываетъ тайны Свои, свои божественные планы и намѣренія (Амос. 3, 7). Въ этомъ смыслѣ патріархъ Авраамъ называется другомъ и пророкомъ Божіимъ (Быт. 20, 7. Іак. 2, 23. сн. Быт. 18, 7—20), и патріархи называются пророками Божіими (Псал. 104, 14—15), и пророкъ Моисей—ближайшимъ къ Богу, другомъ Божіимъ (Исх. 33, 11. сн. Числ. 12, 6—8), и всѣ пророки представляются близкими къ Богу, причастниками таинъ Божіихъ (Амос. 3, 7). Отсюда, если они въ пророческомъ служеніи своемъ возвѣщаютъ что либо людямъ, то возвѣщаютъ не свое и не отъ себя, но то, что повелѣлъ Богъ. Они не только отъ Него посылаются (Втор. 18, 15. 18. Амос. 2, 11. Іер. 6, 17), но самъ Богъ влагаетъ и Слово Свое въ уста ихъ (Исх. 4, 15. 7, 2. Іер. 15, 19—20). Это ближайшее отношеніе къ нимъ Бога служитъ основаніемъ внутренней ихъ увѣренности въ Божественномъ ихъ призваніи и посольствѣ. Они ясно сознаютъ это и внутренно убѣждены, что чрезъ нихъ говоритъ Богъ. Отсюда часто мы слышимъ въ ихъ пророчествахъ: „Господь говоритъ; слышите слово Господне; такъ говоритъ Богъ“, и т. под. И они часто указываютъ на это Божественное свое призваніе, на эту близость свою къ Богу и свое Божественное вдохновеніе (2 Цар.

23, 2. 4 Цар. 3, 12. 15. 2 Пар. 15, 1. Дан. 2, 27—28. Амос. 7, 14—15. сп. Мѳ. 10, 19. Дѣян. 2, 4). Въ св. Писаніи они называются и пророками, провозвѣстниками воли Божіей (Исх. 4, 16. Числ. 12, 2. 24, 13. Втор. 18, 18. 3 Цар. 22, 14. 2 Пар. 18, 13. 36, 12. Іер. 15, 19. 26, 2. Дан. 9, 6, Осіи 12, 11. Зах. 7, 7. Лук. 1, 70. Ев. 1, 1. Іак. 5, 10), и носятъ разныя другія названія; называются человѣками Божіими (Втор. 33, 1. 1 Цар. 9, 6. 2, 27. 3 Цар. 12, 22. 13, 1. 17, 24. 4 Цар. 1, 9—10. 4, 7. 5, 8. 20. 6, 10. 7, 2. 8, 7. 13, 19), прозорливцами Божіими (1 Цар. 9, 9. 2 Цар. 24, 11. 1 Пар. 9, 22. 21, 9. 2 Пар. 33, 18), видящими видѣнія Божіи (Числ. 24, 4. Исаіи 1, 1. 2, 1. Ам. 1, 1), слышащими Слова Божіи (Іез. 3, 17), устами Божіими (Исх. 4, 11—12. 15. Исаіи 58, 14. Втор. 18, 18), стражами и наблюдателями (Іер. 6, 17. Іез. 3, 17. Авв. 2, 1), вѣстниками и посланниками Божіими къ людямъ (Агг. 1, 13. Мал. 2, 7. 2 Пар. 36, 15), и пр.

Великая важность служенія пророческаго. Изъ сказаннаго можно видѣть, какое высокое и важное было служеніе пророковъ для рода человѣческаго. Поелику не всѣ непосредственно могутъ принимать откровеніе отъ Бога и бесѣдовать съ Богомъ (сн. Исх. 20, 18—19. Втор. 5, 26—27. 18, 16—18), а между тѣмъ живое слово Божіе необходимо для человѣка: то это было дѣломъ величайшей милости Божіей къ людямъ, что Онъ, время отъ времени, воздвигалъ особенныхъ мужей, исполнялъ ихъ Духомъ Своимъ и чрезъ нихъ открывалъ волю Свою прочимъ людямъ (Амос. 2, 11. Ос. 12, 10—11. 13—14). Оскудѣніе пророчества служило знакомъ оставленія людей Богомъ (Амос. 8, 12. Плач. Іер. 2, 9. Псал. 73, 9). Пророки были живымъ свидѣтельствомъ ближайшаго, непосредственнаго отношенія Божія къ людямъ; живымъ органомъ Божіимъ среди людей, живыми посредниками между людьми и Богомъ. Законъ писанный представляетъ внѣшнее учрежденіе Божіе. Нужно было живое, одушевленное слово пророческое, чтобы въ самомъ сердцѣ человѣка устроялось царство Божіе, самое сердце человѣка воспитывалось въ вѣрѣ и любви къ Богу, чтобы бояться Бога и соблюдать заповѣди Его во всѣ (дни Втор. 5, 29). Для этого недостаточно было буквы и повелѣнія Закона. Нужны были живые свидѣтели и провозвѣстники таинъ Божіихъ. Таковы и были пророки. Они особенно содѣйствовали такому воспитанію людей своимъ ближайшимъ отношеніемъ къ Богу, своими пророчествами и своею жизнію. Они не только были сообщниками совѣтовъ Божіихъ и причастниками таинъ Божіихъ (Амос. 3, 7), но и сами въ себѣ были новыми людьми (1 Цар. 10, 6). Отсюда Моисей желалъ, чтобы всѣ были пророками и на всѣхъ Богъ излилъ Духа Своего (Числ. XI, 29). Отсюда самъ Богъ обѣщалъ излить Духа Своего на всѣхъ людей (Іоан.

3, 1—2). Отсюда пророки съ радостію предвозвѣщали эти счастливѣйшія времена, когда Богъ ближайшимъ образомъ низойдетъ къ людямъ и высшее Боговѣденіе будетъ распространяться по землѣ, когда всѣ будутъ научены Богомъ, всѣ познаютъ Бога, всѣ получатъ Духа Божія и всѣ будутъ носить законъ Его въ своемъ сердцѣ, не требуя, чтобы кто училъ (Исаіи 54, 13. 44, 3. Іерем. 31, 31—34. Іез. 36, 26—27. XI, 19—20. Сн. Іоан. 6, 45. 7, 39. Евр. 8, 10—12). Herz. XII. p. 212—213.

Различныя степени пророческаго воззрѣнія и вдохновенія. Хотя всѣ пророки говорили не по своей волѣ, но по внушенію и откровенію Божію; но есть между ними разность. Причина этой разности частію въ Богѣ, и частію въ самихъ пророкахъ. А., Такъ, иногда Богъ говорилъ явно, не въ гаданіяхъ и не въ сновидѣніи (Числ. 12, 8), а прямо лицемъ къ лицу и устами къ устамъ. Такъ бесѣдовалъ Богъ съ Моисеемъ какъ съ другомъ (Втор. 34, 10. Исх. 33, 11). Иногда человѣкъ слышитъ ясныя слова Божіи, не видя никакого образа и видѣнія. Такъ прор. Самуилъ получалъ откровенія отъ Бога (1 Цар. 3, 10). Иногда Богъ говоритъ къ пророку во снѣ, въ сновидѣніи. Такъ открывалъ тайны Даніилу (7, 1—7). Иногда говоритъ въ нѣкоемъ образѣ или въ видѣніи (Числ. 12, 6), когда человѣкъ приходитъ какъ бы въ состояніе изступленія и видитъ будущее, или созерцаетъ сокровенное, недоступное ему въ обыкновенномъ состояніи (Дѣян. 22, 17. Апок. 1, 10...), но которое онъ сознаетъ и понимаетъ и передаетъ другимъ. Такъ являлся Богъ Исаіи (1, 1. 2, 1. 6, 1), Іереміѣ (1, 4—10), Іезекіилю (Глав. 1. 8. 10. XI. и др.). Иногда явленію и откровенію Божію предшествуютъ особенныя знаменія въ природѣ. Такъ пророку Иліѣ Богъ явился, послѣ страшной бури, сильнаго вѣтра, землетрясенія и огня, при вѣяніи тихаго вѣтра (3 Цар. 19, 9—18). Иногда пророкъ чувствуетъ въ себѣ какъ бы огонь горящій и палящій, по которому онъ не можетъ не пророчествовать, хотя бы и желалъ для избѣжанія насилія и посмѣянія (Іерем. 20, 7—9). Иногда подъ вліяніемъ духа пророческаго, человѣкъ какъ бы противъ своей воли предсказываетъ нѣчто такое, что противно его расположеніямъ и склонностямъ, какъ это видно въ Валаамѣ (Числ. 22, 35. 20. 23, 5—10. 16—24. 24, 3—9. 15—25). Иногда пророческое вдохновеніе приближается къ естественному состоянію духа, когда духъ человѣческій, объятый Духомъ Божіимъ, постепенно возвышается, дѣятельность его дѣлается одушевленнѣе, и онъ восходитъ къ высшимъ созерцаніямъ, но такъ, что можетъ отличать Божественное дѣйствіе отъ своего естественнаго состоянія (Исаіи 6, 5. Іерем. 1, 6. 2 Петр. 1, 21). Здѣсь Божественное дѣйствіе ограничивается поддерживаніемъ естественнаго дарованія, знанія, углубленія въ Законъ и бывшія пророчества (Дан. 9, 2. и Іерем. 25, 11. Исаіи 2, 2—4. и Мих. 4, 1); а иногда че-

ловѣческое обученіе дѣлается какъ бы не нужнымъ, какъ это видимъ въ пророкѣ Амосѣ. „Я не пророкъ и не сынъ пророческій, говорилъ онъ, но я пастухъ и воздѣлывалъ сикоморы; но Іегова взялъ меня отъ стада овецъ, и сказалъ: поди, пророчествуй народу Моему Израилю“ (Амос. 7, 14—15). Такъ многоразличны были дѣйствія Божіи въ пророкахъ.—Б., Съ другой стороны, такъ какъ въ пророчествахъ Божественное вдохновеніе не подавляетъ обыкновеннаго сознанія человѣка и духъ пророческій не уничтожаетъ естественныхъ дарованій пророка, то въ пророчествахъ и въ видѣніяхъ и созерцаніяхъ пророческихъ, въ разныхъ образахъ и образныхъ представленіяхъ и дѣйствіяхъ, не можетъ не проявляться и собственная личность пророковъ, ихъ живое и дѣятельное участіе въ предметѣ пророчествъ (1 Петр. 1, 10—12); у каждаго пророка пророчество опредѣляется кругомъ собственнаго его зрѣнія, его образованіемъ и его образомъ жизни. Хотя во время вдохновенія, въ состояніи экстазиса, пророкъ слышитъ въ себѣ Божественный голосъ, но этотъ голосъ не входитъ въ него, пока не войдетъ въ образъ и состояніе его индивидуальности. Божественное слово открываетъ путь къ его я чрезъ его природу; нисходя отъ Бога къ человѣкамъ, оно облекается въ человѣческую форму, смотря по индивидуальному образу мышленія и рѣчи пророка; оно сообразуется съ понятіями человѣка, и, переливаясь на языкъ человѣческій, принимаетъ разные образы и формы человѣческія, подобно какъ лучь солнечный, падая на землю, преломляется въ разнообразіе земныхъ цвѣтовъ и красокъ. Обстоятельства времени и мѣста, въ которыхъ является пророческое слово, чистота и духовное совершенство тѣхъ душъ, чрезъ которыя оно нисходитъ долу отъ Престола Вѣчной Истины, сообщаютъ ему болѣе или менѣе свѣтлую одежду въ земной формѣ, свойственной человѣку. Отсюда разность и разныя степени въ пророческихъ воззрѣніяхъ, смотря по внутреннему состоянію и обстоятельствамъ мѣста, времени и другихъ условій самого пророка. Каждый получаетъ дарованіе Божіе по мѣрѣ пріемлемости. Так. обр. разность въ пророчествахъ опредѣляется съ одной стороны самымъ откровеніемъ Божіимъ, степенію дарованія и вдохновенія Божія, а съ другой—степенію пріемлемости и положеніемъ самого человѣка (сн. Мѳ. 11, 25. 16, 17. сн. Рим. 12, 3. 6. Ефес. 4, 7. 11. 16. 1 Сол. 5, 19. 2 Тим. 1, 6—7). Этими двумя сторонами объясняется все разнообразіе пророчествъ. Сн. Павск. Обозр. Кн. Псалм. р. 16. 60. Zell. 2. р. 285—287.—В., Касательно способа сообщенія пророчествъ людямъ надобно также замѣтить, что онъ былъ различенъ. Самый обыкновенный или общій способъ состоялъ въ устномъ непосредственномъ изложеніи ихъ тѣмъ, къ кому они ближайшимъ образомъ относились. Если пророческое слово относилось ко всему народу; то оно провозглашалось въ храмѣ Божіемъ и въ мѣстахъ народныхъ собраній. Если надлежало сообщить волю въ частности какому-либо лицу, царю, или кому-либо изъ начальствую-

щихъ или и изъ простыхъ гражданъ: то таковая воля Божія возвѣщалась или въ ихъ домѣ, или на мѣстѣ ихъ служенія—прямо безъ утаенія и безъ униженія и ласкательства (сн. Іер. 7, 2. 22, 1. 26, 1—2. 27, 1—6. 28, 13. 42, 8—10. Осіи 4, 1. 5, 1). Пророкъ Іона отправлялся въ Ниневію, чтобы возвѣстить волю Божію жителямъ. Пророкъ Іезекіиль произносилъ свои пророческія рѣчи предъ переселенцами въ Месопотаміи. Другой способъ сообщенія пророческихъ откровеній—это письменное ихъ изложеніе для большаго ихъ распространенія и сохраненія въ памяти народа. Такъ пророкъ Іеремія, заключенный въ темницѣ, излагаетъ пророческія откровенія въ свиткѣ книжномъ и вручаетъ Варуху прочитать оныя народу въ домѣ Божіемъ (Іер. 36, 1—7), и когда этотъ свитокъ царемъ былъ сожженъ, Іеремія написалъ другой съ дополненіями (Іер. 36, 27—32). Подобнымъ образомъ онъ посылаетъ свои пророчества, письменно изложенныя, къ переселенцамъ Іудейскимъ въ Вавилонѣ (29, 1—2). Рѣчи на Вавилонъ пророкъ поручилъ прочитать въ Вавилонѣ Сераіи, главному постельничему царскому, и по прочтеніи бросить книгу съ камнемъ въ средину Евфрата, сказавъ: такъ погрузится Вавилонъ и не возстанетъ отъ бѣдствія, на него наведеннаго (Іер. 51, 59 — 64). Особенный способъ сообщенія пророческихъ откровеній людямъ составляли символическія дѣйствія. Такъ Исаія на новомъ пергаменѣ при свидѣтеляхъ выставляетъ надпись: „Магер-шелал-хаш-базъ“ (спѣшитъ грабежъ, ускоряетъ добыча), и даетъ тоже имя своему новорожденному сыну, въ знаменіе скораго и опустошительнаго нашествія на Іудею Халдеевъ (Исаіи 8, 1 — 3); онъ же три года ходитъ нагой и босой въ предзнаменованіе позорнаго рабства, предстоявшаго Египтянамъ отъ царя Ассирійскаго (Исаіи 20, 1—6). Пророкъ Іеремія по повелѣнію Божію носитъ новый нарядный поясъ, потомъ зарываетъ его въ разсѣлинѣ скалы, и когда сгнилъ, снова идетъ туда, и вырывъ, показываетъ спутникамъ и объявляетъ, что „такъ сокрушитъ Господь гордость Іуды и великую гордость Іерусалима“ (Іерем. 13, 1—10); онъ же въ долинѣ Енномовой, въ присутствіи старѣйшинъ народа, разбиваетъ новый глиняный сосудъ въ ознаменованіе разрушенія, предстоящаго Іерусалиму (Іер. гл. 19,). Пророкъ Іезекіиль, по повелѣнію Божію, чертитъ на большомъ кирпичѣ Іерусалимъ и производитъ надъ нимъ осадныя дѣйствія; лежитъ 390 дней на лѣвомъ и 40 дней на правомъ боку, и употребляетъ пищу грубую и скудную, изображая предъ глазами переселенцевъ въ Месопотаміи то, что будетъ происходить въ Іудеѣ надъ Іерусалимомъ, осажденномъ Вавилонянами (Іез. гл. 4). Онъ же, по повелѣнію Божію, переселяется изъ дома въ другое мѣсто тайно, не чрезъ двери дома, но проломавъ отверстіе въ стѣнѣ, съ ношею на плечахъ, съ закрытымъ лицемъ, для изображенія того, что также поступятъ и такой же участи подвергнутся царь и вельможи въ Іерусалимѣ во время осады Іерусалима царемъ Вавилонскимъ (Іез. 12, 1—16). Пророкъ Осія вступаетъ въ сожительство съ женою

служенія для изображенія постыднаго идолослуженія Израильтянъ и въ именахъ дѣтей своихъ изображаетъ оставленіе ихъ Богомъ и бѣдственную судьбу ихъ (Осіи 1, 1—5). Такъ какъ такія дѣйствія могли быть не поняты или ложно поняты, то пророки по повелѣнію Божію, сами объясняютъ ихъ смыслъ и значеніе. См. Хергоз. Обозр. Прор. Кн. 1873 г. стр. 15—18.

Назначеніе пророковъ и ихъ пророческое служеніе. Пророчество находится въ существенной связи со всѣмъ планомъ домостроительства Божія объ устроеніи царства Божія на землѣ и о спасеніи человѣковъ, какъ живой элементъ его и какъ представительное осуществленіе общенія Божія съ своимъ народомъ. Откровеніе воли Божіей имѣетъ твердое свое основаніе въ Законѣ. Но чтобы народъ исполнялъ законъ, для этого необходимо продолжающееся, живое, непосредственное свидѣтельство Божіе о Себѣ, какъ царѣ своего народа. И это-то и совершалось чрезъ пророковъ. Надѣленные сверхъестественными благодатными дарованіями, они обращали оживляющую и очищающую свою дѣятельность на членовъ теократическаго царства, и дѣйствовали на нихъ и пророческимъ словомъ своимъ и своею жизнію. Въ образѣ жизни своей пророки вели жизнь самую строгую, воздержную (3 Цар. 13, 7 — 9. 18, 13. 17, 4—9. 18, 4. 13. 4 Цар. 4, 1—2. 38 — 39. 5, 15—16). Жили они иногда на горахъ (3 Цар. 18, 42. 4 Цар. 1, 9. 2, 25. 4, 25), въ пустыняхъ и мѣстахъ необитаемыхъ (3 Цар. 19, 3—5. 9), и сами строили себѣ жилища (4 Цар. 6, 1—3), и если жили въ городахъ или при дворахъ царскихъ, то держали себя уединенно (4 Цар. 4, 9—10. 5, 9—10). Иные вели жизнь безбрачную, другіе жили въ супружествѣ (4 Цар. 4, 1—2. Исаіи 7, 3). Одежду иные носили длинную, грубую, волосяную или изъ кожъ (3 Цар. 19, 13. 19. 4 Цар. 1, 8. Исаіи 20, 2. Зах. 13, 4); другіе не отличались одеждою отъ прочихъ. Во дни Самуила, Иліи и Елисея были цѣлыя общества пророковъ и сыновъ пророческихъ, на пр. въ Рамѣ, Веѳилѣ, Іерихонѣ, Галгалахъ (4 Цар. 2, 3. 5. 15. 4, 38. 1 Цар. 10, 5. 19, 20). Они занимались молитвою, бесѣдами о духовныхъ предметахъ, пѣніемъ благочестивыхъ гимновъ и музыкой, и среди этихъ занятій возвышались до Божественнаго вдохновенія. Но ихъ большею частію не любили, не слушали, даже ненавидѣли и преслѣдовали (3 Цар. 18, 4. 19, 10. 22, 27. 2 Пар. 18, 7. 24—25. 24, 20—21. 26, 8. 36, 16. Неем. 9, 26. Исаіи 30, 10. Іерем. 7, 25—26. 25, 4. 26, 5. 29, 19. 35, 15. 38, 6—9. 44, 4—5. Дан. 9, 5—6. Амос. 2, 12. 7, 16. Зах. 7, 11—12. Мѳ. 5, 12. 23, 29—37. Дѣян. 7, 52. Іак. 5, 10. Евр. XI, 36—38. и др.).—Относительно пророческаго служенія своего, просвѣщаемые и вдохновляемые Богомъ, они возвѣщали и открывали людямъ волю Божію, учили и наставляли народъ въ религіи и добродѣтели (Втор. 4, 5. 6. 9. 15—16. 19. 23. 6, 1... 18, 9—14. Нав. 22, 5. Исаіи 1, 10—17. 58, 3—10.

Мих. 6, 7—8. и др.); обличали пороки и заблужденія человѣческія и увѣщавали къ покаянію и исправленію (4 Цар. 17, 13. 2 Пар. 24, 19. Неем. 9, 26. Исаіи 58, 1. Ierем. 3, 12. 7, 2—6. 18, 11. 25, 4—6. 26, 2—3. 35, 15. 44, 20. Осіи 14, 1. Мих. 3, 8. Зах. 1, 4. 7, 9—12. Мал. 3, 7 и др.); возвѣщали спасеніе и помилованіе обращающимся грѣшникамъ (Исаіи 35, 3... 40, 1. 46, 13. 55, 7. Іер. 31, 31... 33, 6... и др.); возвѣщали судъ и наказанія отъ Бога непокорнымъ и нераскаяннымъ грѣшникамъ (1 Цар. 2, 27—36. 3 Цар. 14, 4—16. 18, 18. 21. 21, 17—26. 4 Цар. 17, 13—15. 2 Пар. 24, 19—22. 36, 15—16. Іер. 3, 11—14. 20. 7, 2—34. 18, 11... Іез. 6, 1... 7, 1... Осіи 4, 1... Іоил. 1, 1... Амос. 1, 1... и пр. и пр.); предсказывали будущія событія, частію близкія, предстоящія, и частію самыя отдаленныя (Быт. 49, 1. Втор. глав. 28 и 30. 3 Цар. 14, 7—16. 4 Цар. 8, 10—12. 20, 1. Исаіи 39, 6. 48, 3... Іер. 37, 17. Дан. 2, 29—30. 10, 14. Амос. 3, 7... Мих. 4, 1... Дѣян. 1, 16. 2, 16—18. XI, 28. 21, 11. 26, 22... 2 Петр. 3, 1... Апок. 1, 19. 22, 6. и др.); предсказывали и частныя событія и судьбы всего народа, судьбы царей, земель, городовъ Израильскихъ, и не только Израильскихъ, но и другихъ народовъ, на прим. Идумеевъ (Іер. 49, 7 — 10... Іез. 25, 13. 35, 1 — 4. 7... Іоил. 3, 19. Амос. 1, 11. Авд. 1. 6...), Аммонитянъ (Исаіи XI, 1... Іер. 49, 2. Іез. 25, 2... Соф. 2, 9), Моавитянъ (Исаіи XI, 14. 16, 2. 4. 6—7. 25, 10. Іер. гл. 48. Соф. 2, 9), Филистимлянъ (Іер. гл. 47. Іез. 25, 15—17. Амос. 1. 6—8. Соф. 2, 4—7), Ниневитянъ (Наум. 1, 1. 8... 2, 8... 3, 7. 15... Соф. 2, 13—15), Вавилонянъ (Исаіи гл. 13 и 14. 21, 9. гл. 46 и 47. Іер. 25, 9. 12. гл. 50. 51), Египтянъ (Исаіи гл. 19. 20. Іер. гл. 46. Іез. гл. 29. 30. 31 и 32), Тирянъ (Исаіи гл. 23. Іез. гл. 26. 27. и 28), Персовъ (Исаіи 44, 28. 45, 1—4. Дан. 8, 20. 10, 1. 13. 20. XI, 2), Грековъ (Исаіи 66, 19. Іез. 27, 13. 19. Зах. 9, 13. Дан. 8, 21. 10, 20), Римлянъ (Дан. гл. 2 и 7), и др.—Особенный предметъ предсказаній Ветхозавѣтныхъ пророковъ составляли: Мессія — Христосъ и судьбы Вѣры и церкви Христовой и всего міра. Пророки обняли въ своихъ пророчествахъ всѣ обстоятельства земной жизни Христа и всѣ судьбы міра и Церкви. Они предсказали, что Христосъ произойдетъ изъ рода Авраама и Давида, родится отъ Дѣвы, указали время и мѣсто Его рожденія (Псал. 71, 10—11), бѣгство Его въ Египетъ и избіеніе младенцевъ Виѳлеемскихъ, явленіе предъ Нимъ Предтечи, помазаніе Его Духомъ Святымъ и почитіе на Немъ всѣхъ даровъ Духа; предсказывали, что Онъ будетъ пророкомъ, подобнымъ Моисею, просвѣтителемъ всего рода человѣческаго, священникомъ по чину Мелхиседека, искупителемъ и освятителемъ; предсказывали Его общественное служеніе, Его святую жизнь и дѣла, Его ученіе, притчи, чудеса; Его торжественный входъ въ Іе-

русалимъ, Его уничиженное состояніе, презрѣніе къ Нему, ненависть къ Нему Іудеевъ и Іудейскихъ начальниковъ, предательство Его однимъ изъ учениковъ Его (Псал. 40, 10) и оставленіе своими учениками; Его преданіе за 30-ть сребренниковъ, Его осужденіе на крестную смерть, Его страданія, пронзеніе рукъ и ногъ, распятіе между злодѣями, раздѣленіе Его одеждъ, поруганіе надъ Нимъ, напоеніе оцетомъ, смерть и чудеса при смерти, прободеніе ребръ, погребеніе между богатыми; Его воскресеніе изъ мертвыхъ, вознесеніе на небо и сѣденіе одесную Бога, ниспосланіе св. Духа, проповѣдь Апостоловъ, просвѣщеніе язычниковъ и распространеніе Церкви Его до предѣловъ вселенной; послѣднія времена міра, пришествіе антихриста, второе, будущее пришествіе Господа, воскресеніе мертвыхъ, страшный судъ, и рѣшеніе участи всего человѣчества, добрыхъ и злыхъ, праведныхъ и грѣшныхъ, и наконецъ вѣчное царство Христово. См. І. Христосъ. Сн. Библ. Слов. Мих. 1869 г. стр. 274—277. Дом. Бог. Мак. и Филар. Черн.

Историческое обозрѣніе пророковъ. Поелику обѣтованіе объ Избавителѣ дано самому первому человѣку, и так. обр. вѣра въ Избавителя началась въ самомъ началѣ міра, то и пророчества, по началу своему, восходятъ къ самымъ первымъ временамъ міра, и отсюда и Энохъ, и Ной, и Авраамъ, и другіе патріархи называются пророками (Евр. 1, 1. Іуд. 14. Быт. 20, 7. 49, 1. Псал. 104, 15). Но собственно пророковъ Богъ сталъ посылать со времени исхода Евреевъ изъ Египта (Іер. 7, 25). Особеннымъ пророкомъ Божіимъ былъ вождь, законодатель и Боговидѣцъ Моисей (Числ. 12, 6—8. Втор. 18, 15. 34, 10—12. Сир. 45, 1—6). Потомъ Богъ воздвигалъ и другихъ пророковъ. Во времена Моисея, братъ его Ааронъ называется пророкомъ (Исх. 7, 1). И Маріама, сестра Моисея, была пророчица (Исх. 15, 20). И 70 старѣйшинъ, избранные въ помощь Моисею, которымъ Господь далъ отъ Духа, который былъ на Моисеѣ, также пророчествовали (Числ. XI, 25—27). Внѣ народа Израильскаго упоминается пророкъ Валаамъ (Числ. 23, 5. 24, 2—9). Пророчество Моисей находилъ такъ важнымъ, что желалъ, чтобы всѣ въ народѣ Божіемъ были пророками (Числ. XI, 29). Послѣ Моисея І. Навинъ у Сираха называется преемникомъ Моисея въ пророчествахъ (Сир. 46, 1). Во времена Судей Богъ также посылалъ пророковъ (сн. Суд. 2, 1... 6, 8... 1 Цар. 2, 27...). Въ это время извѣстна было Деввора пророчица (Суд. 4, 4). Были, конечно, и другіе; но объ этихъ временахъ вообще говорится, что слово Господне было тогда рѣдко и видѣнія не часты (1 Цар. 3, 1). Другое время для пророковъ начинается со временъ Самуила (Дѣян. 3, 24). Мать его была пророчица (1 Цар. 2, 1—10). Самъ Самуилъ призванъ былъ отъ Бога къ своему служенію особеннымъ образомъ (1 Цар. гл. 3), и при немъ были уже цѣ-

лыя общества пророковъ (1 Цар. 10, 5. 19, 20), которыя находились подъ его руководствомъ, что особенно могло содѣйствовать къ развитію и утвержденію духовной жизни и духовнаго просвѣщенія въ народѣ. Въ его лицѣ находили примѣръ и образецъ этой жизни не только въ его время, но и въ послѣдующія времена (2 Пар. 35, 18. 1 Пар. 9, 22). Во времена Давида, который самъ былъ однимъ изъ великихъ пророковъ (2 Цар. 23, 2. Дѣян. 1, 16. 2, 30), извѣстны: пророкъ Гадъ (1 Пар. 21, 9... 29, 29. 2 Пар. 29, 25), Наѳанъ (2 Цар. 7, 2. 12, 1... 1 Пар. 29, 29. 2 Пар. 9, 29. 29, 25), Асафъ (1 Пар. 25, 2. 2 Пар. 29, 30), Идиѳунъ (1 Пар. 25, 3. 2 Пар. 35, 15) и Еманъ (1 Пар. 25, 5). Во времена храма Соломонова, и особенно по раздѣленіи царства Соломонова особенно часто являлись пророки. Таковы: Ахія (3 Цар. XI, 29. 12, 15. 14, 2), Самей (3 Цар. 12, 22), Іоиль прозорливецъ (2 Пар. 9, 29), Адда (2 Пар. 12, 15. 13, 22), неизвѣстные по имени пророки—Іудейскій и Веѳильскій (3 Цар. гл. 13), Азарія (2 Пар. 15, 1), Ананій (2 Пар. 16, 7), Іиуй (3 Цар. 16, 1. 7), Илія Ѳесвитянинъ (3 Цар. гл. 17—19. 21, 17... 4 Цар. гл. 1 и 2), Михей (3 Цар. 22, 8... 2 Пар. 18, 8. 13...), Іозіилъ (2 Пар. 20, 14), Еліезеръ (2 Пар. 20, 37), Елисей, сынъ Сафатовъ, изъ Авелъ-Мехолы (3 Цар. 19, 16. 4 Цар. гл. 2—9. 13, 14—21), Захарія (2 Пар. 24, 20), Одедъ (2 Пар. 28, 9), Іона, сынъ Амаѳіинъ, изъ Гаѳ-Хефера (4 Цар. 14, 25. Іон. 1, 1), Олдама пророчица (4 Цар. 22, 14. 2 Пар. 34, 22).—Но тогда какъ доселѣ дѣятельность пророковъ преимущественно обращена была на настоящее, отселѣ — со времени приближавшагося паденія царствъ, она обращается преимущественно на будущее. Сюда относятся: Исаія, сынъ Амосовъ (4 Цар. 19, 2... 20, 1. Исаіи 1, 1... 37, 2... Мѳ. 4, 14. Лук. 4, 17. Іоан. 12, 38. Дѣян. 28, 25), Осія (Осіи. 1, 1—2), Амосъ (Амос. 1, 1. 7, 14), Іоиль (Іоиль 1, 1), Михей Морасѳитянинъ (Мих. 1, 1), Наумъ (Наум. 1, 1), Аввакумъ (Авв. 1, 1), Авдій (Авд. 1, 1), Софонія (Соф. 1, 1). Предъ самымъ плѣномъ и во время плѣна извѣстнѣйшіе пророки: Іеремія (2 Пар. 36, 21. Іер. 1, 1—9. 7, 1. XI, 1. 14, 1. 18, 1. 20, 1. Сир. 49, 8—9), Урія, сынъ Шемаіи изъ Киріаѳ-Іарима (Іер. 26, 20—23), Іезекіиль (Іез. 1, 1—3. Сир. 49, 10—11), Даніилъ (Дан. 1, 1...). По возвращеніи изъ плѣна извѣстны: Аггей (1 Ездр. 5, 1. 6, 14. Агг. 1, 1) и Захарія (Зах. 1, 1...). Послѣдній изъ пророковъ ветхозавѣтныхъ былъ Малахія (Мал. 1, 1. 4, 1). Онъ ясно предсказывалъ о близкомъ пришествіи Мессіи, и предъ Нимъ Предтечи Іоанна, чтобы уготовать путь Ему. Послѣ него болѣе 400 лѣтъ, до самого Христа, уже не было пророковъ. Изъ указанныхъ здѣсь пророковъ особенно замѣчательны тѣ, кои оставили намъ свои пророчества въ Писаніи. Ихъ, обыкновенно, раздѣляютъ на большихъ и малыхъ. Первые суть: Исаія, Іеремія, Іезе-

кіиль и Даніилъ. Послѣднихъ 12-ть слѣдующіе: Осія, Іоиль, Амосъ, Авдій, Іона, Михей, Наумъ, Аввакумъ, Софонія, Аггей, Захарія и Малахія. Всѣ они упоминаются у І. сына Сирахова (гл. 45—49) и въ 3 кн. Ездры (1, 39—40). Сн. о каждомъ въ своемъ мѣстѣ.— Церковь Новозавѣтная также имѣла своихъ пророковъ. Таковы: отецъ Предтечи Захарія и самъ Предтеча и креститель Христовъ Іоаннъ, Симеонъ Богопріимецъ и Анна пророчица; Апостолы также предсказывали будущее, особенно послѣднія времена міра; Ап. и Евангелистъ Іоаннъ въ своемъ откровеніи пророчески изобразилъ судьбу Церкви до самого конца міра. Были и другіе пророки (см. Дѣян. XI, 28. 13, 1. 16, 32. 19, 6. 21, 9—11); но высшій пророкъ — Самъ Господь нашъ І. Христосъ: въ Его ученіи, притчахъ, пророчествахъ, судахъ, угрозахъ и обѣтованіяхъ начертаны всѣ дѣла наши съ ихъ послѣдствіями и открыты всѣ судьбы міра и Церкви—прошедшія, настоящія и грядущія; многое уже исполнилось, многое исполняется теперь предъ нашими глазами и многому исполненіе предстоитъ еще въ будущемъ. См. Іисусъ Христосъ.

Ложные пророки. Слово пророкъ въ св. Писаніи употребляется и о ложныхъ пророкахъ, даже о жрецахъ идольскихъ (Втор. 13, 1—5. 18, 20—22. 3 Цар. 18, 19... Іерем. 5, 31. 6, 13. 8, 10. 14, 13—15. 23, 9—17. 21—32. 27, 14... 29, 8—9. Плач. Іер. 2, 14. Іез. 13, 1—10. 22, 28. Мих. 3, 5—7. 11. Неем. 6, 12. Мѳ. 7, 15—20. 24, 11. 24. Мар. 13, 22. Дѣян. 13, 6 2 Петр. 2, 1—3. 1 Іоан. 4, 1. и др.). Это такіе люди, которые, не будучи призваны и посланы Богомъ, сами отъ себя пророчествуютъ, возвѣщая ложныя видѣнія и вымыслы своего сердца, ко вреду ближнихъ, совращая ихъ съ пути истины. Примѣровъ таковыхъ лжепророковъ не мало. Таковы между прочими были: нѣкто Седекія во дни Іосафата и Ахава (3 Цар. 22, 10—12. 2 Пар. 18, 9—11), Ананія во дни царя Седекіи (Іер. 28, 1...), пророки Іерусалимскіе (Іер. 2, 8. 5, 31. 14, 13. 23, 14), пророки Израильскіе (Іерем. 23, 13), пророки Вааловы (3 Цар. 18, 19), Ахавъ, Седекія и Шемаія во дни переселенія (Іерем. 29, 21. 31), Ноадія пророчица во дни Нееміи (Неем. 6, 14), Варіисусъ Іудеянинъ во дни Ап. Павла (Дѣян. 13, 6). Много ихъ было и въ Христіанскомъ мірѣ и во дни Апостоловъ (1 Іоан. 4, 1. Апок. 2, 20). Господь терпитъ такихъ людей, такъ какъ Онъ и вообще терпитъ зло въ мірѣ по мудрымъ причинамъ (Мѳ. 13, 29). И такъ какъ такіе люди возникаютъ изъ среды насъ и среди насъ живутъ и воспитываютъ въ себѣ такое ложное направленіе, то Богъ попускаетъ ихъ для нашего наказанія и вразумленія (3 Цар. 22, 19—23. 2 Пар. 18, 18—22. сн. 2 Сол. 2, 10—12). Но судъ ихъ готовъ и погибель ихъ не дремлетъ (2 Петр. 2, 1—3). Какъ наглые обманщики, какъ обольстители народа и совратители съ пути

истины и добродѣтели, они особенно представляются мерзкими и гнусными въ очахъ Божіихъ, и Слово Божіе возвѣщаетъ имъ страшное наказаніе, и не только имъ самимъ, но и всѣмъ тѣмъ, которые ихъ слушаютъ и идутъ по слѣдамъ ихъ (Втор. 18, 12. 20. Іер. 23, 30—32. 14, 15—16. Іез. 22, 25. 28, 31. Зах. 13, 2. 2 Петр. 2,1—3. 9. 2 Солун. 2, 9—12. Апок. 2, 20—23 19, 20. 20, 10. 21, 8).— Чтобы умѣть различать истинныхъ пророковъ отъ ложныхъ, въ свящ. Писаніи указываются слѣдующіе ихъ признаки: а., истинная вѣра въ Бога и Христа и истинное исповѣданіе сей вѣры (Втор. 13, 1—5. 1 Іоан. 4, 1—3); б., согласіе пророчествъ съ извѣстною волею Божіею, открытою намъ въ законѣ Его, ибо Богъ вѣренъ Самъ себѣ и противорѣчить себѣ не можетъ (Числ. 23, 19. 2 Кор. 1, 18—20. 2 Тим. 2, 13. Евр. 13, 8);—в., исполненіе пророчествъ и оправданіе ихъ самымъ событіемъ (Числ. 16, 28—30. Втор. 18, 22. 1 Цар. 9, 6. 3 Цар. 17, 24. 18, 22—24. 36—39. 22, 28. 2 Пар. 18, 22—34. 4 Цар. 1, 10. 5, 8—14. Іер. 28, 8—9); г., безкорыстіе, чистота и святость жизни пророковъ (Мѳ. 7, 16—20. 2 Петр. 2, 1—3); д., наконецъ, направленіе ихъ пророчествъ къ утвержденію вѣры и исправленію, улучшенію и возвышенію нравовъ людей (Іерем. 23, 21—22. Іез. 3, 17—21. 33, 7—11. 4 Цар. 17, 13. 2 Пар. 36, 15—16), а не къ совращенію съ пути истины, къ отступленію отъ Бога, къ жизни нечестивой и развратной, какъ это представляютъ въ себѣ ложные пророки и лжеучители. (Втор. 13, 2. 5. 3 Цар. 18, 21. Іер. 14, 14. 23, 14. Іез. 13, 3. Мих. 3, 11. 5. Соф. 3, 4. Мѳ. 7, 15. 24, 4—5. 11—12. Рим. 16, 17—18. 2 Петр. гл. 2. 1 Іоан. 4. 1—3. Іуд. ст. 4. 11—19. 1 Тим. 4, 1—2. 2 Тим. гл. 3). См. Zell. 2. p. 284—292. Слов. Михайл. 1869 г. стр. 268—277. Herz. XII. p. 211—232. Riehm, Библ. Древн. p. 1230—1240.

Прохоръ (Πρόχορος—начальникъ хора, V. и L: Prochorus); Дѣян. 6, 5.—Изъ семи діаконовъ Апостольской церкви, мужей извѣданныхъ, исполненныхъ св. Духа и мудрости, избранныхъ обществомъ вѣрующихъ и рукоположенныхъ Апостолами. По преданію, онъ ученикъ Ап. Петра и спутникъ и писецъ Ап. и Еванг. Іоанна Богослова. Былъ Епископомъ въ Никомидіи, и умеръ мученически въ Антіохіи. Мѣсяц. Верш. 28 Іюля и 4 Янв. Библ. Слов. Яцк. и Благов. Т. 3. p. 46. Четьи-Мин. 4 Янв. Zell. 2. p. 283. Riehm, Библ. Древн. p. 1230.

Псалтирь תְּהִלָּה, תְּהִלּוֹת, תְּהִלִּים = *хвала, хваленіе, хвалебныя пѣсни*; Ψαλμοί, Βίβλος ψαλμῶν, Ψαλτήριον; Liber Psalmorum; Псалмы, Псалтирь; L: der Psalter): Псал. 9, 15. 21, 26. 32, 1. 47, 11. 51, 17. 144, 1. Лук. 20, 42. 24, 44. Дѣян. 1, 20. 13, 33. 1 Кор. 14, 26. Ефес. 5, 19. Кол. 3, 16 и др.—Древніе Евреи

раздѣляли священныя книги Ветхаго Завѣта на три отдѣла: законъ (תּוֹרָה), пророковъ (נְבִיאִים) и прочія писанія (כְּתוּבִים—γραφεῖα, или ἁγιόγραφα); книга псалмовъ причислялась къ послѣднему отдѣлу, къ которому принадлежали такъ называемыя у насъ учительныя книги и малыя изъ историческихъ. Господь весь этотъ отдѣлъ обозначаетъ словомъ „Псалмы", можетъ быть, потому, что книга псалмовъ занимала первое въ немъ мѣсто. Перечисляя сіи книги, Флавій говоритъ, что 5-ть изъ нихъ Моисеевы, 13-ть кн. пророковъ и 4 заключающія въ себѣ хваленія Богу и полезнѣйшія правила жизни (Прот. Апіан. к. 1. § 8). Под. обр. Филонъ (de vita Contempl.) различаетъ троякаго рода св. книги: „νόμους, και λόγια θεσπισθέντα διὰ προφητῶν, καὶ ὕμνους καὶ τὰ ἄλλα".

Названіе Псалтири. Книга Псалмовъ въ Еврейской Библіи называется *Книгою хваленій*—תְּהִלִּים (סֵפֶר). Слово תְּהִלִּים или женское תְּהִלּוֹת, תְּהִלָּה—отъ הָלַל, въ формѣ Piel—הִלֵּל, значитъ пѣснь, хвала, хвалебная пѣснь, хвалебныя пѣсни, хваленія (Псал. 21, 26 и надпись 144-го Пс.). Такъ называются они, потому что большая часть ихъ содержитъ въ себѣ хваленія, благодаренія и славословія Богу. Называются также они молитвами—тефиллотъ (תְּפִלּוֹת). Такъ въ концѣ 71-го псалма пишется: кончились молитвы „Давида, сына Іессеева". Впрочемъ слово молитва—Тефилла означаетъ и хвалебную пѣснь или гимнъ. Такъ о пѣсни Анны, матери пророка Самуила, говорится, что она молилась (1 Цар. 2, 1); и пѣснь Аввакума пророка называется молитвою (Авв. 3, 1). Въ Греческой и нашей Славянской Библіи книга эта называется Книга псалмовъ—Βίβλος ψαλμῶν (Лук. 20, 42. Дѣян. 1, 20), отъ Греческаго ψάλλω пою, книга пѣсней; также Псалтирь—ψαλτήριον—отъ музыкальнаго инструмента Псалтирь (ψαλτήριον), потому что псалмы въ Іудейской церкви были пѣты и разыгрывались на музыкальныхъ инструментахъ. Еврейское слово, соотвѣтствующее Греческому ψαλμὸς, есть мизморъ (מִזְמוֹר—זָמַר звучать, чирикать, пѣть)—пѣснь, которое въ Еврейскомъ употребляется только о священныхъ пѣсняхъ, поемыхъ во славу Господа. Zell. 2 p. 293. Herz. 12. p. 270. Keil и Del. на Пс. p. 5.

Исторія псалмопѣнія. Начало свящ. пѣснопѣнія должно восходить къ самымъ первымъ временамъ міра. Первый языкъ человѣка, безъ сомнѣнія, былъ языкъ возвышенныхъ чувствованій, который естественно долженъ былъ изливаться въ чувствованіяхъ хвалы, благодаренія и славословія къ Господу, такъ украсившему и обогатившему своими дарами и его самого и окружающую его вселенную. Уже въ словахъ Адама при видѣ новосозданной жены: „се нынѣ кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моей; она наречется жена, потому что отъ мужа взята она" (см. въ Евр.), замѣтны слѣды поэтической формы

рѣчи, слѣды параллелизма членовъ, составляющаго особенность Еврейской поэзіи. Изъ послѣдующей исторіи языкъ священной поэзіи видимъ мы въ благословеніи Ноя (Быт. гл. 9; здѣсь новая форма—повтореніе однихъ и тѣхъ же словъ въ заключеніи ст. 26 и 27: „Ханаанъ же будетъ рабомъ ему"),—въ благословеніи Мельхиседека (Быт. 14, 19—20),—въ благословеніи Іакова, произнесенномъ имъ къ сынамъ своимъ (Быт. 49, 1—27). Со временъ Моисея свящ. поэзія въ народѣ Божіемъ получила особенное развитіе. Величественная пѣснь Моисея, по чудесномъ переходѣ чрезъ Чермное море, сопровождаемая пѣніемъ ликовъ женъ съ тимпанами, въ предшествіи Маріамы, повторявшихъ въ слѣдъ Моисея и сыновъ Израилевыхъ: „Поимъ Господеви, славно бо прославися" (Исх. 15, 1—18. 20—21), представляетъ собою такую пѣснь, которая, болѣе или менѣе, отзывается во всѣхъ свящ. гимнахъ и псалмахъ послѣдующихъ временъ. Чудная судьба Израиля въ настоящемъ и великій жребій его въ будущемъ являются предметомъ вдохновенной пророческой пѣсни даже въ устахъ иноплеменнаго прорицателя, Валаама (Числ. 23, 7—10. 18—24. 24, 3—9. 15—24). Тѣмъ болѣе чудныя дѣйствія Промысла Божія и новые опыты благодѣяній Его къ Израилю не могли не возбуждать пѣвцовъ къ прославленію Бога въ самомъ Израилѣ. Число такихъ пѣсней во времена Моисея на столько было велико, что изъ нихъ составился цѣлый сборникъ пѣсней подъ именемъ Книги браней Господнихъ (Числ. 21, 14—15. 17—18. 27—30). Къ числу памятниковъ древней Еврейской поэзіи относится и обличительная и вмѣстѣ пророчественная пѣснь Моисея, которая написана имъ была въ обличеніе неблагодарнаго къ Богу народа, и наконецъ пророческое его благословеніе сыновъ Израилевыхъ предъ его смертію (Втор. 32, 1—43. и гл. 33). Послѣ Моисея, при преемникѣ его, І. Навинѣ, мы встрѣчаемъ другой сборникъ подъ именемъ „Книги Праведнаго", въ которомъ, вѣроятно, содержались хвалебныя пѣсни въ прославленіе новыхъ благодѣяній Божіихъ къ народу Еврейскому (Числ. 21, 16—18) и особенно славныхъ побѣдъ, одержанныхъ надъ врагами при завоеваніи земли обѣтованной (Нав. 10, 12—14). „Относительное обиліе, разнообразіе и внутреннее поэтическое достоинство... упоминаемыхъ въ св. Писаніи произведеній св. поэзіи Моисеева періода съ присоединеніемъ къ нему времени І. Навина, пишетъ Г. Вишняковъ (Изслѣд. о происх. Псалт. 1875 г.), свидѣтельствуютъ о значительно высокой степени развитія только что начавшейся съ Моисеемъ собственно Еврейской священной Лирики. Мы встрѣчаемъ уже здѣсь образцы всѣхъ родовъ св. пѣсней, какія въ послѣдствіи находимъ въ книгѣ Псалмовъ—хвалебно-благодарственныхъ, элегически-молитвенныхъ и пророчественно-дидактическихъ. Правда, всѣ эти пѣсни отличаются еще первобытною простотою и безъискуственностію, не имѣютъ еще правильнаго строфическаго раздѣленія и соразмѣрности, но по высотѣ поэтическаго вдохновенія, чистотѣ, живости и силѣ чувствованій, священной важности

языка, при своей краткости и сжатости изобилующаго богатствомъ прекрасныхъ возвышенныхъ образовъ,—представляютъ на столько совершенные образцы св. Евр. поэзіи, что совершенство ихъ въ такую раннюю пору исторіи Евр. народа рѣшительно изумляетъ собою безпристрастныхъ ученыхъ изслѣдователей. Высокая личность Моисея, освободителя, вождя и законодателя Евр. народа, великое, безсмертное въ исторіи этого народа значеніе событій его времени, имѣвшихъ рѣшительное вліяніе на происхожденіе и содержаніе означенныхъ пѣсней, еще болѣе возвышало ихъ цѣну и важность,. дѣлая ихъ величественными, классическими образцами для всѣхъ послѣдующихъ временъ развитія священнаго псалмопѣнія. Оттого отголоски пѣсней Моисеева времени раздаются во всей Псалтири до пѣсней самаго поздняго происхожденія (См. Вишн. р. 46 и 47). Слѣдующее за временемъ Моисея и І. Навина время, извѣстное въ исторіи Евреевъ крайнимъ упадкомъ религіозно-нравственнаго и политическаго ихъ состоянія, не могло, конечно, благопріятствовать развитію священной поэзіи. Тогда, при общемъ упадкѣ внутренняго и внѣшняго благосостоянія, и Слово Господне было рѣдко, и видѣнія были не часты. Но и въ эту печальную эпоху изъ устъ пророчицы Деворы слышится торжественная побѣдная пѣснь (Суд. 5, 2—31), по высотѣ священнаго поэтическаго вдохновенія и величественной красотѣ своей достойная гораздо лучшей поры св. псалмопѣнія, и въ свою очередь послужившая образцемъ для нѣкоторыхъ пѣсней Псалтири (напр. 1. 7. 67. 96 и др.). Въ ней уже мы находимъ искуственное строфическое расположеніе и дѣленіе, свидѣтельствующее о ранней обработкѣ формы свящ. пѣснопѣній Израиля. Другая священная пѣснь раздается уже въ самомъ концѣ эпохи Судей, на границѣ возвѣщаемаго ею лучшаго будущаго; это благодарственная молитва и вмѣстѣ пѣснь Анны, матери того, кто помазалъ въ цари Псалмопѣвца Израильскаго. Съ пророкомъ Самуиломъ наступаютъ для Израиля лучшія времена. Этотъ великій и вѣрный служитель Іеговы и величайшій изъ пророковъ послѣ Моисея своею сильною борьбою противъ идолопоклонства и пороковъ, и другихъ общественныхъ недуговъ, своими поученіями и обличеніями, своими ежегодными путешествіями по Израильской землѣ, наконецъ учрежденіемъ училищъ пророческихъ и вообще своимъ могущественнымъ вліяніемъ возбудилъ религіозный духъ народа, возвысилъ нравственность, возстановилъ ослабѣвшія связи національнаго единства,—и такимъ образомъ возвратилъ еврейскому народу утраченную силу и далъ ему прочное положеніе среди враждебныхъ ему народовъ языческихъ. Такое возрожденіе народа оживило въ немъ и силу поэтическаго творчества и служило вѣрнымъ подготовленіемъ для наступавшаго цвѣтущаго состоянія Еврейской поэзіи. Особенную важность въ этомъ подготовленіи имѣло учрежденіе училищъ пророческихъ, гдѣ сыны пророческіе, подъ руководствомъ самого Самуила, въ удаленіи отъ мірскихъ заботъ и тревогъ, среди благочестивыхъ упражненій—изученія Закона Божія, размышленія, общественной молитвы, музыки и пѣнія,

развивали и воспитывали въ себѣ внутреннюю воспріемлемость къ внушеніямъ Духа Божія, и так. обр. удостоивались дара пророческаго, и возвышались до Божественныхъ видѣній и откровеній. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что учрежденіе это имѣло сильное вліяніе на возвышеніе духовной жизни въ Израилѣ (1 Цар. 10, 5. 19, 19—20). Этому учрежденію, безъ сомнѣнія, обязанъ и царь Давидъ поэтическимъ своимъ расположеніемъ; здѣсь, конечно, получило оно, если не свое начало, то—свое развитіе и обра ваніе. Онъ, будучи еще пастыремъ овецъ отца своего, занимался уже музыкой и съ юныхъ лѣтъ извѣстенъ былъ этимъ искусствомъ, соединяя съ нимъ глубокое благочестіе сердца. „Я былъ меньшій между братьями моими, и юнѣйшій въ домѣ отца моего, говоритъ отъ лица его неизвѣстный писатель послѣдняго псалма въ Греческой и Славянской нашей Библіи; я пасъ овецъ отца моего. Руки мои сдѣлали органъ, персты мои настраивали псалтирь“, и очень вѣроятно, что тогда уже въ мирной тишинѣ природы онъ игралъ и пѣлъ не однѣ только чужія пѣсни, но слагалъ и свои собственныя. Во всякомъ случаѣ, большая часть прекрасныхъ, изъ природы заимствованныхъ чувственныхъ образовъ, которыхъ такъ много встрѣчается у него въ псалмахъ его, обязаны своимъ происхожденіемъ этому раннему, впечатлительному періоду пастушеской жизни пѣвца Виѳлеемскаго. Съ помазаніемъ его въ царя надъ Израилемъ совершилось и высшее посвященіе его въ псалмопѣвца Израильскаго. Съ этого времени, подъ вліяніемъ почившаго на немъ Духа Божія, природныя его дарованія получаютъ возможность развиться полнѣйшимъ и всестороннимъ образомъ. Съ этого времени, конечно, существовала близкая связь и дружественныя отношенія между Давидомъ и пророкомъ Самуиломъ и пророческою школою и священниками, что должно было имѣть самое благотворное вліяніе на юнаго помазанника и будущаго сладкаго пѣвца Израилева (сн. 1 Цар. 19, 18. 21, 1—9. 22, 14—15. 20—23). Здѣсь, конечно, въ сообществѣ пророковъ и священниковъ уразумѣлъ онъ всю ширину, глубину и высоту Закона Божія, здѣсь научился совершеннѣйшимъ образомъ познавать Бога-Творца и Промыслителя и безконечныя совершенства Его въ прекрасной величественной природѣ и въ судьбахъ жизни человѣческой, что такъ прекрасно онъ воспѣлъ потомъ во многихъ пѣсняхъ своихъ (сн. Псал. 8. 22. 64 и др.). Но полное развитіе священно-поэтическаго дара его безспорно принадлежитъ послѣдующему за тѣмъ времени, времени его гоненій отъ Саула. Гоненіе и страданіе есть великая школа образованія, въ которой развиваются и крѣпнутъ духовныя силы человѣка и цѣлыхъ народовъ, если онѣ не слишкомъ разслаблены чувственностью и способны крѣпнуть и возвышаться. А Давидъ, послѣ помазанія, послѣ побѣды надъ Голіаѳомъ, восходилъ къ своему прославленію рѣшительно путемъ страданій (см. 1 Цар. гл. 18. 19. 22. 23. 24. 26). Страданія эти должны были производить большое вліяніе на развитіе дара псалмопѣнія. Музыка и пѣніе должны

были получить теперь особенную цѣну въ глазахъ его и сдѣлаться необходимымъ средствомъ утѣшенія и успокоенія удручаемый скорбію души его. Напрасно говорятъ, что въ опасностяхъ гоненія Давиду было не до пѣсней. Такое возраженіе можетъ имѣть значеніе только въ приложеніи къ искуственнымъ произведеніямъ поэтовъ, чуждыхъ истиннаго вдохновенія, которыхъ пѣсни не составляютъ непосредственнаго излiянія ихъ чувствъ. Грустныя пѣсни Давида во время тяжелыхъ испытаній жизни его столь же естественны, какъ наши слезы и жалобы на горькую судьбу свою. Это тѣмъ болѣе должно сказать о Давидѣ, котораго скорбное сердце полно при этомъ глубокихъ религіозныхъ чувствованій и жаждетъ излиться предъ Богомъ въ словахъ пламенной молитвы. И дѣйствительно, въ пѣсняхъ изображаетъ онъ тяжесть и глубину не заслуженныхъ своихъ страданій; пѣснями облегчаетъ онъ скорбь свою, умиряя ими справедливыя негодованія сердца своего; въ пѣсняхъ изливаетъ онъ предъ Богомъ печаль свою и умоляетъ Его о помощи; пѣснями укрѣпляетъ онъ себя къ безропотному перенесенію страданій; въ пѣсняхъ возсылаетъ онъ хвалу и благодарность Богу за Его непрестанное попеченіе о немъ и охраненіе его; пѣснію, наконецъ, оплакиваетъ онъ смерть своего гонителя Саула и своего друга, сына Саулова, Іонаѳана. Словомъ, пѣсни Давида сопровождаютъ собою всѣ важнѣйшія обстоятельства въ исторіи его гоненій отъ Саула. Давидъ не оставилъ пѣсненнаго своего расположенія и на царскомъ престолѣ, гдѣ многочисленныя и разнообразныя его дѣла и предпріятія представляли самую обильную матерію для псалмопѣнія. Онъ, по словамъ премудраго сына Сирахова, „послѣ каждаго дѣла своего приносилъ благодареніе Святому Всевышнему словомъ хвалы; онъ отъ всего сердца воспѣвалъ и любилъ Создателя своего; онъ поставилъ предъ жертвенникомъ пѣснопѣвцевъ, чтобы голосомъ ихъ услаждать пѣснопѣніе; онъ далъ праздникамъ благолѣпіе, и съ точностію опредѣлилъ времена, чтобы они хвалили святое имя Его и съ ранняго утра оглашали святилище“ (Сир. 47, 9—12). Пѣснопѣнія его служили однимъ изъ наилучшихъ средствъ для общенія его съ народомъ, для проведенія въ массу народа мудрыхъ его плановъ, для возбужденія духа вѣры и благочестія въ народѣ, для укрѣпленія національнаго единства, для питанія въ немъ взаимной любви, справедливости, благости и другихъ добродѣтелей. Величественное обѣтованіе Божіе о вѣчномъ престолѣ дома его, указывающее на вѣчное царство Мессіи, было для Давида новымъ Божественнымъ побужденіемъ къ прославленію Бога въ его пѣснопѣніяхъ. Грѣхопаденіе Давида и слѣдовавшія за тѣмъ наказанія Божіи помрачаютъ, конечно, славу его царствованія; но глубокое и чистосердечное его раскаяніе дало удобный случай раскрыться дару его псалмопѣнія въ новой формѣ прекрасныхъ покаянныхъ псалмовъ, которые съ того времени сдѣлались незамѣнимыми образцами молитвъ для всякаго кающагося грѣшника (Псал. 6. 31. 37. 38. 50. 142). Особенное вліяніе на развитіе псалмопѣнія во всей его красотѣ и совершенствѣ имѣло

сдѣланное Давидомъ внесеніе музыки и пѣнія въ составъ Еврейскаго Богослуженія съ учрежденіемъ при Скиніи хора пѣвцовъ и музыкантовъ. Слѣды употребленія музыки и пѣнія можно находить и въ прежнее время (Числ. 10, 8. 1 Цар. 10, 5. 19, 20); но общественно-богослужебный характеръ въ первый разъ получаетъ оно при Давидѣ. Это было по случаю торжественнаго перенесенія Ковчега завѣта изъ Киріаѳ-Іарима въ новоустроенную скинію на Сіонѣ. Перенесеніе ковчега на Сіонъ совершалось при звукѣ неслыханнаго дотолѣ цѣлаго оркестра музыкальныхъ орудій, при чемъ безъ сомнѣнія пѣлись не только на этотъ случай составленныя пѣсни (Псал. 14 и 23), но и другія пѣсни Давидовы (1 Пар. 15, 16—22. 28). Этимъ положено было начало общественно-богослужебнаго употребленія музыки и пѣнія, которое дѣлается послѣ сего всегдашнимъ и получаетъ опредѣленный порядокъ и устройство. Учрежденіе это имѣло самыя благодѣтельныя послѣдствія, распространяя свое чудное дѣйствіе и освященіе на всю духовную жизнь народа, и онъ продолжалъ славить Господа словами пѣсней по установленію Давида во всѣ послѣдующія времена послѣ Давида. Конечно, любовь къ пѣнію и музыкѣ сильнѣе и плодотворнѣе проявлялась при жизни самого Давида. Въ это время извѣстнѣйшіе изъ музыкантовъ и пѣвцовъ были: Асафъ, Еманъ и Идиѳунъ. Они соединяли въ себѣ даръ вдохновеннаго поэтическаго творчества. Св. Писаніе прямо называетъ ихъ пророками и прозорливцами (1Пар. 25, 1—5). При сотрудничествѣ этихъ богопросвѣщенныхъ мужей творческимъ геніемъ Давида псалмопѣніе возведено было на такую высокую степень, какой оно никогда болѣе не достигало. Уже Соломонъ, при всей своей мудрости и славѣ своего царствованія, не могъ поддержать цвѣтущаго состоянія псалмопѣнія, въ какое оно приведено было отцемъ его. По особенному характеру своей мудрости, обращенной болѣе къ предметамъ внѣшняго міра и житейскаго благоразумія, нежели къ внутренней нравственно-религіозной жизни, онъ является не псалмопѣвцемъ, а творцемъ особеннаго рода священной дидактической поэзіи, извѣстной подъ именемъ Притчей. Правда, онъ написалъ также тысячу пять пѣсней (3 Цар. 4, 32); но въ св. канонѣ подъ его именемъ находится только 2 псалма (71 и 126) и таинственная книга Пѣсни пѣсней. Впрочемъ онъ поддерживалъ порядокъ и устройство Богослуженія, введенные Давидомъ. Во все время, сперва при Скиніи, а потомъ при новосозданномъ храмѣ Іерусалимскомъ продолжали существовать учрежденные Давидомъ левитскіе хоры пѣвцовъ для славословія Господу и раздаваться св. гимны, составленные Давидомъ и его пѣвцами, и по поводу нѣкоторыхъ особенныхъ обстоятельствъ его царствованія составлялись нѣкоторыя и новыя пѣсни, каковы на пр. вышеупомянутые псалмы Соломона и вѣроятно 44-ый Пс. сыновъ Кореевыхъ и 131-ый, необозначенный именемъ писателя, относящійся, какъ полагаютъ, къ его времени. Но Соломонъ не сохранилъ до конца жизни своей благочестивой ревности къ служенію Богу Израилеву, а съ его паденіемъ пало бла-

гочестіе и въ народѣ, который и безъ того всегда склоненъ былъ къ увлеченію языческими заблужденіями и пороками. Такой упадокъ благочестія не могъ не отозваться и на псалмопѣніи. Это особенно обнаружилось послѣ смерти Соломона. Съ раздѣленіемъ царства Еврейскаго, избранный отложившимися отъ дома Давидова десятью колѣнами царь, чтобы порвать всякій союзъ съ домомъ Давидовымъ, ввелъ поклоненіе двумъ тельцамъ въ своемъ царствѣ, прежніе священники были при этомъ удалены, безсмертные гимны Давида перестали раздаваться въ Израилѣ, прежніе праздники замѣнены новыми, во время которыхъ служили жрецы—невѣжды (3 Цар. 12, 26—33. 13, 33 и 2 Пар. XI, 13—15). Для сохраненія и развитія псалмопѣнія осталась одна Іудея. Но и въ ней не много было благочестивыхъ царей. Было даже время, когда храмъ Іеговы стоялъ совершенно пустымъ и оскверненъ устроеніемъ въ немъ идольскихъ алтарей (2 Пар. 24, 7. 18. 28, 24—25. 33, 4—7. 4 Цар. 21, 3—7 и др.). Понятно, что при такомъ состояніи псалмопѣніе должно было придти въ упадокъ. Впрочемъ въ продолженіе 370-ти лѣтняго существованія царства Іудейскаго оно нѣсколько разъ снова пробуждалось и возвышалось. Такъ было при благочестивыхъ царяхъ, Іосафатѣ, Езекіи и Іосіи (2 Пар. 20, 18—22. 28. 29, 25—30. 35, 15). Попеченію этихъ царей о сохраненіи и возвышеніи вѣры и благочестія въ народѣ особенно содѣйствовали своею вдохновенною проповѣдію и высокимъ нравственнымъ вліяніемъ пророки, которыми особенно богато было это время, и изъ которыхъ иные были вмѣстѣ и вдохновенные пѣвцы. Книга пророка Исаіи, за исключеніемъ не многихъ историческихъ мѣстъ, вся написана языкомъ поэтическимъ; но при этомъ нѣкоторыя его пророчества по преимуществу излагаются въ видѣ пѣсней, каковы на пр. 5, 1—30. 12, 1—6. 14, 4—21. 26, 1—21. Пророкъ Іеремія написалъ пѣснь плача по случаю разрушенія Іерусалима Халдеями. Другая элегическая пѣснь его на смерть Іосіи до насъ не дошла (2 Пар. 35, 25). Книга пророка Аввакума вся написана прекраснымъ поэтическимъ языкомъ, съ правильнымъ строфическимъ раздѣленіемъ и оканчивается вдохновенною пѣснію (гл. 3). Изъ послѣдняго стиха ея видно, что она пѣта была хоромъ съ музыкальными инструментами. Можно думать, что новыя благодѣянія Божіи производили и новые псалмы. Въ кн. Псалмовъ мы имѣемъ нѣсколько весьма живыхъ и вдохновенныхъ пѣсней, большею частію Асафовыхъ и Кореевыхъ, которыя по своему содержанію должны быть отнесены къ временамъ Іосафата и Езекіи; таковы псалмы: 74, 75 и 82—Асафовы, 45, 46, 47 и 86—Кореевы, и 65, 66, 90 и 91—неизвѣстныхъ писателей. Вскорѣ наступило потомъ и паденіе царства Іудейскаго, о которомъ предсказывали пророки. Впрочемъ съ паденіемъ этимъ и наступившимъ плѣненіемъ не оканчивается исторія псалмопѣнія. Напротивъ плѣненіе должно было возбудить религіозное чувство въ народѣ. И вотъ, тогда какъ во дни нечестивыхъ царей Іудеи равнодушно проходили мимо опустѣвшаго Храма въ капища языческія,

теперь изъ Вавилона неслись горячія молитвы плѣнниковъ къ Іерусалиму и Храму. Теперь и Сіонскія пѣсни съ музыкальными инструментами получаютъ въ ихъ глазахъ особенную цѣну, и вмѣстѣ съ пророчествами становятся наилучшимъ и единственнымъ средствомъ утѣшенія и ободренія. На рѣкахъ Вавилонскихъ сидѣли Іудейскіе плѣнники, повѣсивъ на ивахъ арфы свои, и плакали, воспоминая Сіонскія пѣсни. При этомъ за Сіонскими пѣснями изливались, конечно, и собственные молитвенные вопли ихъ къ Богу о помощи, утѣшеніи и избавленіи. Къ этому времени относятся находящіеся въ Псалтири пѣсни или псалмы: 101, 104, 105 и 136. Еще болѣе написано было пѣсней по возвращеніи изъ плѣна, въ которыхъ выражались то чувства скорби и сокрушенія о прежнихъ грѣхахъ, то чувства благодарной радости и торжества въ избавленіи отъ рабства, то опять чувства скорбно-молитвенныя при продолжающейся борьбѣ то съ разными своими нуждами, то съ враждебными дѣйствіями со стороны сосѣднихъ народовъ. Кто были писатели этихъ псалмовъ, трудно сказать по неимѣнію надписей надъ многими псалмами. У LXX нѣкоторые приписываются Аггею и Захаріи. Во всякомъ случаѣ теперь было много новыхъ псалмовъ, написанныхъ съ живымъ и сильнымъ чувствомъ воодушевленія. Къ этому времени относятъ слѣдующіе псалмы: 84, 106, 110—120, 124—125, 127—129, 133—136, 145—150. Даръ псалмопѣнія, такъ какъ и даръ пророчества, заканчивается проповѣдію послѣдняго ветхозавѣтнаго пророка Малахіи и временами Ездры. Ни о какихъ позднѣйшихъ псалмахъ не упоминается, и нѣтъ признаковъ ни въ одномъ псалмѣ, чтобы онъ написанъ былъ послѣ временъ Ездры. Временами Ездры вообще заканчиваются Св. книги ветхозавѣтныя. Во времена Маккавейскія Свящ. книги Еврейскія хранились уже въ книгохранилищѣ (2 Мак. 2, 13). См. Вишн. о происх. Псалтири 1875 г. стр. 36—86. сн. Герц. 270—274.

Писатели псалмовъ и время ихъ писанія. Два касательно этого предмета существуютъ мнѣнія: по однимъ всѣ Псалмы принадлежатъ Давиду; по другимъ они принадлежатъ разнымъ писателямъ. Первое мнѣніе высказывали изъ отцевъ и учителей церкви: св. Григорій Нисскій, св. Амвросій Медіоланскій, св. Іоаннъ Златоустъ, Блаж. Августинъ, Блаж. Ѳеодоритъ, Кассіодоръ, Евѳимій Зигабенъ, Филастрій и другіе. Другаго мнѣнія держались: Оригенъ, св. Иларій Пиктавійскій, св. Аѳанасій Александрійскій, св. Василій В., блажен. Іеронимъ, Евсевій Кессарійскій и другіе. Такъ какъ Давидъ былъ въ полномъ смыслѣ отцемъ св. пѣснопѣнія, возведшій его на высшую степень процвѣтанія, какой оно ни прежде, ни послѣ его не достигало, такъ какъ онъ первый далъ ему богослужебное употребленіе, не только сохранявшееся во всѣ времена ветхозавѣтной Церкви, но и перешедшее въ церковь Христіанскую, и такъ какъ дѣйствительно ему принадлежитъ большая часть пѣсней Псалтири, то, конечно, можно называть его виновникомъ и творцемъ всей

Псалтири. Въ этомъ смыслѣ, при употребленіи св. пѣсней при Богослуженіи, большею частію ставили имя одного Давида, какъ преимущественнаго ихъ Писателя (сн. 2 Пар. 7, 6. 23, 18. 1 Ездр. 3, 10. Евр. 4, 7). Но различіе языка псалмовъ, надписанныхъ въ Еврейскомъ именемъ Давида, отъ другихъ псалмовъ, ясныя указанія въ другихъ псалмахъ на времена позднѣе Давида, надписанія другихъ псалмовъ подъ другими именами, на примѣръ Моисея, Соломона, Асафа, сыновъ Кореевыхъ и проч., и наконецъ свидѣтельство 2 кн. Пар. (29, 30), ясно даютъ видѣть разныхъ писателей книги Псалмовъ, принадлежащихъ разнымъ временамъ. На основаніи надписей псалмовъ въ Еврейскомъ, также характера языка псалмовъ, самаго ихъ содержанія, и другихъ сохранившихся о нихъ свидѣтельствъ, большая часть псалмовъ приписываются Давиду. Давиду, по надписи въ Еврейскомъ, принадлежатъ слѣдующіе 73 псалма: отъ 3-го до 40-го, за исключеніемъ 32-го псалма, и потомъ: 50—54; 67—69. 85. 100. 102. 107—109. 121. 123. 130. 132 и нак. 137—144. Ему же по переводу LXX-ти принадлежатъ и 1 и 2-ый псалмы, хотя въ Еврейскомъ остаются и безъ надписи, равнымъ обр. и 32 псаломъ по переводу LXX-ти принадлежитъ ему же. Сн. о всѣхъ сихъ псалмахъ у Вишн. стр. 110—285.—Кромѣ Давида, псалмы, по надписямъ, приписываются слѣдующимъ писателямъ: 1., пророку Моисею 89-й псаломъ; 2., Соломону—въ Евр. 72-й и 127-й, а у насъ 71 и 126-й; 3., Асафу 12-ть псалмовъ: 49. 72 — 82.; 4., сынамъ Корея—десять псалмовъ: 41. 43—48. 83—84. 86.; 5., Еману—87-й псаломъ; 6., Еѳаму—88-й псаломъ; 7., Идифуму—38-й псаломъ; и 8., Іереміи—136 псал.—Остаются не надписанными въ Еврейскомъ слѣдующіе псалмы: 32. 65—66. 91. 94—95. 103—106. 110—120. 122. 124—125. 127—129. 131. 133—135. 145—150. И изъ этихъ псалмовъ многіе принадлежатъ также Давиду. Такъ у LXX именемъ Давида надписываются псалмы: 32. 90. 92—99. 103. 136 и послѣдній псаломъ. Изъ остальныхъ, не надписанныхъ ни въ Евр., ни у LXX-ти, иные, какъ 65 и 66 псал. принадлежатъ, вѣроятно, къ временамъ Исаіи и Езекіи; къ этому же времени вѣроятно, принадлежатъ псалмы 90 и 91, также 92—99-й; другіе, какъ 101 и 105-й относятся ко временамъ плѣна, наконецъ остальные съ 106-го и 110-го—къ временамъ послѣ плѣна. Сн. Вишн. стр. 430—514. Для тѣхъ, кои смущаются не надписанными псалмами, неизвѣстностію, кому, они принадлежатъ, и слишкомъ усиливаются привести все въ ясность, не излишне припомнить здѣсь слова объ этомъ одного изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ пастырей и учителей: „когда церковь Еврейская освятила всѣ ихъ своимъ употребленіемъ, пишетъ онъ; когда церковь Христіанская, наученная примѣромъ самого Спасителя и Апостоловъ, пріемлетъ ихъ съ благоговѣніемъ: тогда слишкомъ заботливое разъисканіе о писателяхъ будетъ безплодно. Можетъ быть, Духу

Божію угодно было сокрыть имена писателей для того, чтобы мы менѣе заботились о писателяхъ, нежели о написанномъ въ наставленіе и назиданіе наше". Павск. о кн. Псалт. стр. 43.

Надписи Псалмовъ. Псалмы имѣютъ разныя надписи. Кто сдѣлалъ эти надписи, не извѣстно; но вѣроятно, онѣ сдѣланы въ разныя времена и разными лицами. Нѣкоторыя изъ нихъ находятся только въ Еврейскомъ текстѣ, другія—только въ Греческой Библіи, или только въ Славянской. Надписи, внесенныя въ Греческую Библію, коихъ нѣтъ въ Еврейской, находятся надъ псалмами: 32, 42, 70, 90, 92, 98, 103, 115—118, 145—148. Въ псалмахъ: 104, 107, 113, 114, 135 = слово „аллилуія" поставлено въ Греческой Библіи въ надписяхъ, надъ псалмами, а въ Еврейской—въ концѣ предшествующихъ псалмовъ. Въ Славянской Библіи встрѣчаются или особыя надписи, какъ на пр. надъ 1 и 2-мъ псалмами: псаломъ Давиду; или въ видѣ дополненія къ надписямъ Греческимъ. Такъ на пр. надъ псалмами: 32, 48, 90 и 94-мъ прибавлено: не надписанъ у Еврей; въ 136-мъ: псаломъ Іеремiевъ; въ 64-мъ: пѣснь Іеремiева и Іезекiилева, людей переселенія, егда хотяху исходити; въ 71 =: псаломъ Давиду; въ 137-мъ псаломъ Аггея и Захаріи; въ 54-мъ: Асафу, тогда какъ въ Еврейскомъ: ученіе Давида; въ 138-мъ: псаломъ Захаріинъ въ разсѣяніи; въ 70-мъ: Давиду псаломъ сыновъ Іонадавовыхъ и первыхъ плѣншихся, не надписанъ у Еврей. Подобныя прибавленія противъ Еврейской и Греческой Библіи видимъ въ псалмахъ: 95. 96. 99 и др. Касательно надписей вообще надобно замѣтить, что большая часть изъ нихъ весьма древни, потому что встрѣчаются въ самыхъ древнихъ изданіяхъ Еврейской и Греческой Библіи, и въ древнихъ переводахъ, и у древнихъ отцевъ Церкви. Что касается до надписей въ нашей Славянской Библіи, то, за исключеніемъ не многихъ, и онѣ большею частію находятся въ тѣхъ или другихъ изданіяхъ Греческой Библіи, и въ Вульгатѣ, и у отцевъ Церкви. Палл. Еп. Сар. Толк. на Псал. 1872 г. Предв. свѣд. р. XIV—XV. — Касательно значенія надписей должно замѣтить, что 1., большая часть изъ нихъ, какъ мы видѣли, показываютъ ихъ писателей, на прим. Давида, Асафа, сыновъ Кореевыхъ, и пр.; 2., другія означаютъ свойства самыхъ псалмовъ, на пр. пѣснь, молитва, хвалебная пѣснь, ученіе, и пр.; 3., иныя указываютъ на лица, къ которымъ были отсылаемы для употребленія въ Храмѣ, на пр. Идиѳуму, Еѳану, Еману, начальнику хора, сынамъ Кореевымъ; 4., иныя показываютъ цѣль и назначеніе, для чего писаны псалмы, на прим. въ наученіе, для вразумленія (Псал. 4 и 59), или — случай, по которому писаны, на прим. по случаю избавленія отъ враговъ (Псал. 17), по случаю бѣгства отъ Авессалома (Псал. 3), при обновленіи дома (29), на день Субботный (91), о Соломонѣ (71), по случаю донесенія Доика Саулу о Давидѣ (Псал. 51), по слу-

чаю обличенія Давида пророкомъ Наѳаномъ (50), когда Давидъ захваченъ былъ Филистимлянами въ Геѳѣ (Псал. 55), когда онъ бѣжалъ отъ Саула (56), когда Саулъ послалъ стеречь домъ Давида (58), и пр.; 5., иныя, наконецъ, указываютъ на напѣвъ псалма и на музыкальныя орудія, на которыхъ надобно было разыгрывать псалмы, на прим. на Геѳскомъ орудіи (Псал. 8. 80—83), на осмиструнномъ (11), на музыкальномъ орудіи Шошанъ (44), на Аламоѳъ (45), на струнныхъ орудіяхъ (53 и 54), на музыкальномъ орудіи Шушанъ—Эдуѳъ (59. 79), на Шошанимѣ (68), на Махалаѳъ (87) и пр. и пр. См. названія эти здѣсь подъ ихъ именами. Сн. Палл. Толк. на Псал. р. XIV—XIX. Rosenm. на Псал. 1831 г. р. 10—20. Herz. XII. р. 279—281.

Собраніе псалмовъ въ настоящемъ его видѣ и время сего собранія. „Настоящее собраніе Псалмовъ, какое представляется въ Псалтири, пишетъ о. Вишняковъ, не есть собраніе первоначальное, непосредственно принадлежащее одному или нѣсколькимъ лицамъ одного времени, а представляетъ послѣднюю дополненную редакцію нѣсколькихъ предшествующихъ собраній, относящихся къ различнымъ эпохамъ исторіи псалмопѣнія". Правда, ветхозавѣтные писатели ни разу не упоминаютъ о существованіи какихъ либо собраній св. пѣсней. Единственное прямое свидѣтельство о собраніи псалмовъ представляетъ вторая книга Маккавейская (2, 13), по которому оно относится къ временамъ Нееміи, около шести столѣтій спустя послѣ происхожденія псалмовъ времени Давида. Но не льзя допустить, чтобы Евреи не позаботились до времени Нееміи о собраніи свящ. своихъ пѣсней. Изъ самаго состава и расположенія Псалтири видно, что прежде этого полнаго и окончательнаго собранія псалмовъ существовало уже нѣсколько меньшихъ собраній. Въ началѣ Псалтири помѣщаются псалмы древнѣйшіе, преимущественно принадлежащіе Давиду, хотя не въ строгомъ порядкѣ; за ними слѣдуютъ, хотя также не въ строгой постепенности, цѣлыми группами, псалмы Асафовы и сыновъ Кореевыхъ, въ коихъ вовсе нѣтъ псалмовъ Давидовыхъ; въ дальнѣйшихъ частяхъ Псалтири слѣдуютъ псалмы позднѣйшаго времени, среди которыхъ опять встрѣчаются псалмы Давида и притомъ цѣлыми группами. Если бы собраніе псалмовъ принадлежало одному лицу и одному времени, то такая разрозненность псалмовъ была бы не объяснима; тогда слѣдовало бы ожидать, что псалмы Давида всѣ будутъ собраны въ одну большую группу; за ними также цѣлыми группами слѣдовали-бы псалмы, надписываемые именами пѣвцовъ Давидовыхъ и другихъ неизвѣстныхъ писателей. Но такого порядка въ Псалтири мы не видимъ. Такая разрозненность ничѣмъ не можетъ быть объяснена, какъ только тѣмъ предположеніемъ, что настоящему, полному собранію псалмовъ предшествовали разныя меньшія собранія, принадлежавшія разнымъ собирателямъ и разнымъ временамъ, и настоящій

составитель Псалтири, пользуясь существовавшими уже до него сборниками, удержалъ ихъ въ томъ составѣ, какъ онѣ были до него собраны, соединивъ только ихъ въ одинъ общій сборникъ, безъ существенныхъ измѣненій. Что дѣйствительно существовало нѣсколько меньшихъ собраній псалмовъ прежде соединенія ихъ въ одинъ общій сборникъ, это подтверждается свидѣтельствомъ самой Псалтири. Въ концѣ 71-го псалма говорится: „кончились молитвы Давида, сына Іессева", и далѣе слѣдуютъ псалмы Асафовы и сыновъ Кореевыхъ, въ которыхъ за исключеніемъ 85 псалма, вовсе нѣтъ псалмовъ Давидовыхъ, въ слѣдующихъ же частяхъ Псалтири мы опять встрѣчаемъ 17-ть псалмовъ съ надписаніемъ Давиду. Не льзя никакъ представить, чтобы одинъ и тотъ же собиратель псалмовъ Давидовыхъ, сказавши, что кончились псалмы Давидовы, чрезъ нѣсколько псалмовъ, сталъ опять продолжать собраніе псалмовъ Давидовыхъ, или, чтобы онъ, имѣя въ виду представить послѣ еще довольно значительную коллекцію псалмовъ Давидовыхъ, могъ въ началѣ безъ всякой оговорки сказать, что окончились молитвы Давидовы. Так. обр. очевидно, что псалмы собирались въ разныя времена и настоящему собранію предшествовали другія собранія. Такъ объясняетъ разрозненное положеніе въ Псалтири псалмовъ, принадлежащихъ однимъ и тѣмъ же писателямъ, и св. Аѳанасій Великій. „Нѣкто изъ пророковъ, говоритъ онъ въ предисловіи къ толкованію псалмовъ, вмѣстѣ съ прочими книгами собралъ и книгу Псалмовъ, отыскавъ ихъ не всѣ вдругъ, но въ разныя времена, и въ началѣ помѣстилъ тѣ псалмы, которые найдены прежде другихъ. Посему-то находимъ, что не всѣ псалмы Давидовы по порядку, но между ними встрѣчаются помѣщенными въ книгѣ то псалмы сыновъ Кореевыхъ и Асафа, и Соломона, и Моисея, и Еѳама и Емана, то опять псалмы Давидовы, не потому, что въ этомъ порядкѣ они написаны, но потому что такъ были отысканы" (Твор. св. о. въ Русс. пер. Т. XXII, стр. 40). Свидѣтельство это, очевидно, предполагаетъ существованіе разныхъ сборниковъ псалмовъ до послѣдняго ихъ собирателя, который, наконецъ, соединилъ всѣ ихъ въ одну книгу. Но признавая несомнѣннымъ существованіе въ древности разныхъ собраній псалмовъ, не льзя съ опредѣленностію сказать, въ какомъ видѣ, когда и кѣмъ составлены были такія собранія. Вѣроятно, нѣсколько собраній псалмовъ Давидовыхъ было еще при жизни Давида въ хорахъ пѣвцовъ левитскихъ, такъ какъ псалмы назначались для употребленія при Богослуженіи; съ теченіемъ времени эти сборники пополнялись вновь составляемыми св. пѣснями. Заключеніе 71-го псалма: „кончились молитвы Давидовы" показываетъ, что въ первоначальномъ сборникѣ преимущественно содержались псалмы Давидовы. Еврейскіе учители первоначальное это собраніе приписываютъ самому Давиду. Другіе относятъ къ временамъ Соломона, такъ какъ собраніе это и заканчивается псалмомъ о Соломонѣ. Слѣдующіе за тѣмъ псалмы, послѣ 71-го, приписываемые Асафу и сынамъ Кореевымъ, за

исключеніемъ 85-го псалма, могли быть собираемы въ царствованіе благочестивыхъ царей Іудейскихъ, Іосафата, Езекіи и Іосіи, особенно заботившихся о сохраненіи и утвержденіи благочестія въ народѣ Божіемъ. Остальные за тѣмъ псалмы, съ присоединеніемъ къ нимъ новыхъ, къ позднѣйшему времени относящихся псалмовъ, могли быть собраны частію во времена плѣненія и частію послѣ плѣна. Послѣднее собраніе псалмовъ, въ какомъ Псалтирь является въ настоящемъ ея составѣ, по древнему церковному преданію, сохранившемуся въ писаніяхъ Оригена, Іеронима, Θеодорита, также и въ Синопсисѣ Аѳанасія, обыкновенно приписывается ученому священнику Ездрѣ, такъ какъ по другому, болѣе древнему и болѣе распространенному въ церкви Іудейской и Христіанской преданію, отъ него получилъ окончательное свое образованіе и весь вообще вѣтхозавѣтный канонъ, въ царствованіе Артаксеркса, царя Персидскаго (Флав. Прот. Апіона К. 1. § 7—8). Имъ окончательно приведены въ одинъ составъ и соединены въ одну книгу Псалмы Давида, вѣроятно, при участіи Неемія и содѣйствіи пророковъ того времени. Послѣдняя мысль подтверждается тѣмъ, что, по свидѣтельству Флавія, пересмотръ св. книгъ и внесеніе въ нихъ новыхъ писаній, обыкновенно, совершаемы были у Іудеевъ священниками подъ руководствомъ пророковъ, и потому-то позднѣйшія писанія Іудейскія, писанныя послѣ времени Артаксеркса, по свидѣтельству Флавія, и не могли быть присоединены къ числу Писаній, признаваемыхъ за божественныя, что тогда прекратилось уже преемство пророковъ (см. выше указ. Прот. Апіона. К. 1. § 7 и 8). Надобно, наконецъ, замѣтить здѣсь, что Іудейскіе учители дѣлятъ Псалтирь на 5-ть частей (см. Мидрашъ на 1-ый ст. 1-го псалма). Такъ говоритъ и Ипполитъ, коего слова повторяетъ послѣ Епифаній, что Псалтирь Евреи дѣлятъ на пять книгъ, такъ какъ бы она была другимъ пятокнижіемъ. О раздѣленіи на пять частей упоминаетъ и св. Аѳанасій въ концѣ своего толкованія на 40-ый псаломъ. Пять книгъ эти суть слѣдующія: Псал. 1—41 (въ Русс. 1—40), 42—72 (въ Р. 41—71), 73—89 (въ Р. 72—88), 90—106 (въ Р. 89—105) и 107 — 150. Каждая заканчивается славословіемъ, и аминь или аллилуія. Вѣроятно, и это пятичастное раздѣленіе Псалтири принадлежитъ тому же Ездрѣ. См. обо всемъ этомъ подробное и основательное изложеніе у о. Вишн. въ въ изслѣд. о Происх. Псалт. 1875 г. стр. 515—549).

Содержаніе и предметъ псалмовъ. По содержанію своему Псалтирь изобилуетъ всякаго рода молитвами и духовными пѣснями, способными удовлетворять всѣмъ духовнымъ нашимъ нуждамъ во всѣхъ обстоятельствахъ и состояніяхъ. Есть псалмы хвалебные, просительные и благодарственные; есть псалмы утѣшительные во всѣхъ горькихъ обстоятельствахъ жизни; есть псалмы историческіе, обнимающіе всю исторію царства Божія на землѣ; есть учительные, научающіе всѣмъ добродѣтелямъ, и есть пророческіе, касающіеся Христа и Его церкви и раз-

личныхъ судебъ жизни человѣческой. Справедливо говоритъ одинъ писатель: если ты хочешъ видѣть святую Христову церковь, написанную живыми красками въ маломъ, живомъ образѣ, то возьми предъ себя Псалтирь, и она, какъ въ свѣтломъ, ясномъ и чистомъ зеркалѣ, покажетъ тебѣ, что есть Христіанство. Ты найдешь здѣсь и себя самого, найдешь самого Бога и все твореніе (Zell. 2. p. 294). Иногда въ одномъ и томъ же псалмѣ соединяется все: и славословіе, и молитва и благодареніе, и утѣшеніе, и поученіе, и пророчество; но иногда преобладаетъ преимущественно одно что нибудь.

а., *Хвалебные псалмы* служатъ выраженіемъ хвалы и прославленія, раждающихся въ насъ при размышленіи о безконечныхъ совершенствахъ Божіихъ, при созерцаніи величественныхъ дѣлъ творенія, при углубленіи въ чудные пути и дѣйствія Промысла Божія, при представленіи чудныхъ событій избраннаго народа Божія и различныхъ судебъ другихъ народовъ, при углубленіи въ собственныя наши дѣла и судьбы жизни. Таковы въ особенности псалмы: 8. 18. 32. 46. 47. 64. 65. 98. 99. 102. 103. 144. 146. Хвалебныхъ пѣсней особенно много въ послѣдней части Псалтири. Таковы именно всѣ надписанные словомъ: Аллилуія; ихъ по Еврейскому тексту десять: 105. 110—112. 134. 145. 147—150., а по Греческому и еще болѣе (на пр. 113—118).

б., *Благодарственные псалмы* содержатъ выраженіе благодаренія за полученныя милости и благодѣянія, за явленную помощь отъ Господа, за избавленіе отъ различныхъ опасностей и бѣдствій. Исторія Давида преисполнена бѣдствій, въ которыхъ Богъ являлъ ему свою благость и покровительство, и потому пѣсни Давида преимущественно благодарственныя и молитвенныя. Таковы: 17 (сн. 2 Цар. 22, 1—51); также псалмы: 29. 45. 114. 115. 117. 123 и др.

в., *Псалмы молитвенные* или просительные выражаютъ, съ одной стороны, угрожающія опасности и бѣдствія, силу различныхъ искушеній, коварство и гордость враговъ, и пр., съ другой — сознаніе своей слабости и немощи въ борьбѣ съ ними, и отсюда обращеніе къ Богу и призываніе Его небесной помощи. Давидъ, воспитанный въ скорбяхъ, съ дѣтства находилъ утѣшеніе въ молитвѣ къ Богу. Печальныя обстоятельства укрѣпили духъ его въ семъ расположеніи. Изъ однихъ надписей псалмовъ его видно, какъ много было у него враговъ, и въ какой онъ борьбѣ постоянно находился. Саулъ, Авессаломъ, Доикъ, Семей поносили его и угрожали смертію. Филистимляне, Сиріяне, Идумеи ополчались противъ его царства. Послѣ, когда Богъ успокоилъ его отъ враговъ внѣшнихъ, домашніе враги—пороки, заблужденія, неправды не познавшихъ пути истины, безпокоили духъ его. Нерѣдко собственныя заблужденія исторгали у него слезы. И сколько въ душѣ его было другихъ желаній и стремленій, для осуществленія которыхъ необходимо тре-

бовалась помощь Божія. И вотъ во всѣхъ псалмахъ его мы видимъ изліяніе духа, ищущаго жизни въ Богѣ и ревнующаго по славѣ Его противъ страстей, пороковъ и заблужденій человѣческихъ. И они не подобны пѣснямъ человѣческимъ, гдѣ печаль не видитъ утѣшенія, гдѣ скорбь оканчивается отчаяніемъ. Въ нихъ, напротивъ, сквозь мракъ вездѣ просіяваетъ свѣтъ надежды. Таковы, на пр. псалмы: 5. 6. 7. 12. 16. 21. 24. 27. 30. 34. 37. 42. 43. 50. 68. 70. 73. 85. 118. 136. 141. 142 и др.

г., *Псалмы поучительные* имѣютъ цѣлію обратить къ Богу заблуждающихъ, вразумить, просвѣтить невѣдущихъ. Они учатъ, что все состоитъ подъ промысломъ Божіимъ, что, рано или поздно, праведные получатъ награду, а грѣшные—наказаніе, и что потому не надобно соблазняться цвѣтущимъ состояніемъ нечестивыхъ, не надобно прилагать сердца къ богатству, надѣяться на силу и помощь человѣческую, а надѣяться на Бога. Нѣкоторые изъ псалмовъ изображаютъ блаженство чистыхъ сердцемъ, обѣщая имъ благоволеніе Божіе, благословеніе ихъ дома, ихъ дѣлъ и начинаній. Другіе обличаютъ безбожіе, неправосудіе, клевету, возмущеніе противъ царства Божія; согрѣшающихъ и падшихъ обращаютъ къ Богу, нечестивымъ и гордымъ возвѣщаютъ судъ Божій, бѣдствующихъ подъ бременемъ несчастій утѣшаютъ именемъ благости Божіей. Поученія разсѣяны почти по всей Псалтири, но многіе псалмы поученіе имѣютъ преимущественнымъ своимъ предметомъ. Они часто надписываются словомъ ученіе, по славянски—разумъ; таковы на пр. 31. 51—52. 77 и др., другіе же вовсе не имѣютъ сей надписи, на пр. Псал. 1. 36. 48. 49. Впрочемъ и надписаніе „ученіе“ не всегда означаетъ одно ученіе, а иногда этимъ словомъ надписываются псалмы, соединяющіе въ себѣ и молитвы, каковы на пр. 54. 72. 89 и др. Къ учительнымъ псалмамъ принадлежатъ: 1. 4. 13. 26. 28. 31—32. 35. 36. 40—41. 48. 49. 51—52. 54. 61. 77. 80. 83. 89. 96. 98. 102. 103. 111. 113. 118. 127. 132.

д., *Историческіе псалмы* вмѣстѣ съ хвалебными и молитвенными пѣснями содержатъ въ себѣ указанія и на историческія событія, а иногда и одну излагаютъ исторію. Исторія народа Божія весьма богата происшествіями, въ которыхъ является Богъ въ славѣ своего всемогущества и благости, и священный пѣвецъ часто указываетъ на нихъ. Исходъ Евреевъ изъ Египта, Синайское законодательство, водительство Божіе во время странствованія по пустынѣ, защита отъ враговъ, глада, жажды, зноя, и наконецъ введеніе въ землю текущую медомъ и млекомъ, разсѣяніе враговъ и возвышеніе Сіона—все это было предметомъ священныхъ пѣснопѣній. Указанія на древнѣйшія событія, сотвореніе міра, твореніе человѣка, чудесное избавленіе Ноя во время потопа, разсѣяніе народовъ—также входили въ составъ священныхъ пѣснопѣній. Таковы

на пр. историческіе псалмы: 59. 67. 77. 82. 104. 105. 134. 135. 136 и др. Павск. стр. 47.

е., Наконецъ, *пророческіе псалмы* содержатъ въ себѣ, кромѣ ученія и молитвенныхъ воззваній, предсказанія о будущемъ, и особенно предсказанія о Христѣ. Самъ Господь, изъясняя Апостоламъ предсказанія о Немъ изъ книгъ Моисея и пророковъ, приводилъ и объяснялъ пророчества и изъ Псалмовъ (Мѳ. 22, 44. Лук. 24, 27. 44—47). Въ пророческихъ псалмахъ мы видимъ не одни сѣни и гаданія, но самое тѣло, самого Христа и событія Его жизни, Его ученіе, чудеса и состояніе уничиженія и прославленія. По указанію самихъ Апостоловъ, псалмы, содержащіе въ себѣ пророчества о Христѣ, суть: 2. 8. 15. 18. 21. 30. 39. 44. 46. 48. 67. 71. 94. 108. 109. 117. Выраженія изъ этихъ псалмовъ повторяются въ Новомъ завѣтѣ въ слѣдующихъ мѣстахъ: Мѳ. гл. 21. 22 и 27. Лук. 23. Іоан. 2. Дѣян. 2, 28. 30. 31. 35. 13, 33. 35. Рим. 10, 18. Ефес. 4, 8. Евр. 1, 5. 8—9. 5, 5—6. 10, 13. По указаніямъ Отцевъ церкви есть указанія и въ другихъ псалмахъ. Касательно пророческихъ псалмовъ вообще надобно замѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ прямо писаны пророческимъ языкомъ, на пр. вторый псаломъ ясно указываетъ Сына Божія, и цари народовъ и Судіи земли призываются служить Ему со страхомъ, въ Немъ обрѣтая блаженство. Въ другихъ псалмахъ смыслъ пророческій сокрытъ подъ происшествіями и лицами Іудейской церкви, и пророкъ отъ видимаго возносится къ невидимому, отъ вещественнаго къ духовному, отъ настоящаго къ будущему: здѣсь историческія лица и происшествія служатъ только случаемъ, а подъ ними дается разумѣть другое — высшее, духовное, отдаленное, невидимое. Такъ, вознося молитву къ Богу о возведенномъ на престолъ сынѣ своемъ, Соломонѣ, Давидъ воспаряетъ духомъ своимъ къ вѣчному царству Сына Божія, объемлющему всѣ концы земли (Псал. 71). Воспѣвая бракъ царя, вдохновенный пророкъ переносится къ Сыну Божію—Христу, помазанному елеемъ паче причастникъ Своихъ и изображаетъ красоту Его церкви и ея призваніе—забыть свой народъ и домъ отца, чтобы быть достойною союза со Христомъ (Псал. 44). Торжественное перенесеніе Ковчега изъ Киріаѳ-Іарима въ Сіонъ напоминаетъ царю чудное хожденіе Божіе съ народомъ по пустынѣ и переноситъ его ко Христу, восшедшему на небеса и сѣдящему одесную престола величествія Божія, чтобы раздѣлять благодатные дары человѣкамъ (Псал. 67. Ефес, 4, 8). Иные псалмы вмѣстѣ съ пророчествами заключаютъ въ себѣ и историческій смыслъ и молитвенное изліяніе сердечныхъ чувствованій. Таковы, между прочимъ, тѣ псалмы въ коихъ описываются скорбныя обстоятельства жизни Давидовой, его страданія и бѣдствія; ибо тѣже молитвенныя воззванія къ Богу, какія здѣсь выражаетъ Давидъ, относятся и ко Христу. См. напр. Псал. 21. 30. 34. 39. 108. Сн. Павск. о Псалт.

р. 71—82. Есть въ псалмахъ пророческое указаніе и на наше искупленіе во Христѣ (см. на пр. Псал. 39, 7—9. Сн. Евр. 10, 5—10). Есть пророчества и о будущей судьбѣ міра и Церкви, добрыхъ и злыхъ, праведныхъ и нечестивыхъ (см. на пр. Псал. 9. 49. 87. 15, 10. 101, 26—28. 1, 4—6); есть пророчества и о вѣчномъ царствѣ Божіемъ (см. на пр. Псал. 44, 7—8. 88, 30. 37—38. 109, 1—6). Въ 109-мъ Псалмѣ ясно изображается слава Христа, Его сѣдѣніе одесную Отца, Его вѣчное священство по чину Мелхиседека и Его судъ надъ народами. Сн. Herz. 12. р. 288—291. Keil и Del. на Пс. 1 р. 53—55.

Великая важность и высокое значеніе Псалтири. Изъ сказаннаго доселѣ о содержаніи псалмовъ понятно, какое важное значеніе должна имѣть Псалтирь для каждаго Христіанина. Она важна для насъ и въ историческомъ отношеніи, потому что касается исторіи и событій Вѣры и церкви всѣхъ временъ, и въ догматическомъ, потому что обнимаетъ всѣ главные предметы Вѣры—и о Богѣ, и о Христѣ, и о нашемъ искупленіи, оправданіи и спасеніи, и о будущей судьбѣ нашей, и въ нравственномъ, по тому что нѣтъ добродѣтели, нѣтъ обязанности, нѣтъ обстоятельствъ жизни, въ которыхъ бы она не давала намъ своихъ уроковъ, и въ обрядовомъ и богослужебномъ, потому что нѣтъ ни одной службы церковной, въ которую бы она не входила. Высокое достоинство ея засвидѣтельствовано самимъ Господомъ, когда Онъ съ Апостолами пасхальную вечерю заключилъ пѣніемъ псалмовъ (Мѳ. 26, 30), когда Онъ объяснялъ Апостоламъ псалмы и содержащіяся въ нихъ пророчества о Его царствѣ (Лук. 24, 27. 44. 45—47), когда Онъ на псалмы указывалъ самымъ врагамъ Своимъ, побуждая глубже проникать въ смыслъ ихъ (мѳ. 22, 43), и на самомъ крестѣ словами псалмовъ выражалъ состояніе страждущей души Своей (Мѳ. 27, 46). Ап. Петръ въ день Пятьдесятницы слова псаломскія полагаетъ въ основаніе своей первой проповѣди о Воскресшемъ (Дѣян. гл. 2), и Апостолы часто пользовались псалмами (Дѣян 4, 11. 13, 33—35. 16, 25. Евр. 1, 2. и др.). Ап. Павелъ увѣщавалъ вѣрующихъ заниматься псалмопѣніемъ (Ефес. 5, 19. Кол. 3, 16. Сн. Іак. 5, 13), и дѣйствительно, вѣрующіе въ первыя времена постоянно занимались имъ, находя здѣсь для себя наставленіе и утѣшеніе во всѣхъ обстоятельствахъ жизни (Zell. 2. р. 297). Пѣніемъ псалмовъ воодушевляли они себя въ подвигахъ благочестія; псалмами услаждали печальные дни гоненій и возбуждали себя къ мужественному перенесенію страданій; псалмы служили имъ пріятнымъ отдохновеніемъ во время различныхъ трудовъ и занятій и назидательнымъ развлеченіемъ во время отдыха. „Земледѣлецъ, пишетъ бл. Іеронимъ къ Марцеллѣ (пис. 44), идя за плугомъ, поетъ аллилуія; покрытый потомъ жнецъ развлекается псалмами, и виноградарь, срѣзывая кривымъ ножемъ виноградныя вѣтви, поётъ что нибудь изъ Давида“.

Такъ для всѣхъ и во всякое время жизни и во всѣхъ обстоятельствахъ Псалтирь служила въ древности пріятнѣйшимъ и полезнѣйшимъ занятіемъ. И она, по самому содержанію своему, никогда не можетъ терять своего значенія и для всякаго благомыслящаго человѣка. „Я думаю, пишетъ св. Аѳанасій В., что въ словахъ этой книги измѣряна и обнята вся жизнь человѣческая, всѣ состояніи души, всѣ движенія мысли, такъ что въ человѣкѣ нельзя найти ничего болѣе. Нужно ли совершать покаяніе и исповѣдь? Угнѣтаетъ ли тебя скорбь и искушеніе? Гонятъ ли тебя или строятъ противъ тебя козни? Уныніе ли овладѣло тобою? Или, видя себя счастливымъ, а врага униженнымъ, желаешь принесть Господу благодарность и хвалу? Всѣ могутъ найти себѣ въ Божественныхъ псалмахъ наставленіе. Пусть читаютъ слова ихъ о каждомъ изъ этихъ состояній, и каждый будетъ возносить ихъ Господу, какъ бы о немъ они были написаны“ (письмо къ Марк. о Псал.). „Какой пріятный спутникъ для людей на всѣхъ пунктахъ ихъ жизни пророкъ Давидъ, пишетъ св. Григорій Нисскій. Какъ хорошо приспособляется онъ ко всякому духовному возрасту и раздѣляетъ всякаго рода занятія! Съ младенцами Божіими онъ веселится, съ мужами подвизается, юношей наставляетъ, старцевъ подкрѣпляетъ, — всѣмъ все бываетъ: для воиновъ оружіемъ, для подвижниковъ наставленіемъ, для обучающихся борьбѣ—палестрою, для побѣдителей вѣнцемъ, на пиршествахъ—веселіемъ, на похоронахъ—утѣшеніемъ. Нѣтъ минуты въ жизни нашей, которая была бы лишена всякаго рода пріятныхъ его благодѣяній. Есть ли какая либо молитва, которой бы не подкрѣплялъ Давидъ? Есть ли какое празднество, котораго бы не дѣлалъ свѣтлымъ сей пророкъ?“ (Слов. на д. Вознес.). По своему великому значенію, Псалтирь и въ нашемъ православномъ отечествѣ издревле пользовалась особеннымъ уваженіемъ, и не только при Богослуженіи, но и въ быту житейскомъ. Можно справедливо сказать, что ни одна книга не была въ такомъ большомъ употребленіи и не имѣла столько власти на образованіе и жизнь древняго русскаго человѣка, какъ Псалтирь. Было время, когда она была учебною книгою, изученіемъ которой долгое время ограничивался весь кругъ образованія большей части русскихъ книжныхъ людей. Развитіе западно-европейскаго образованія въ послѣднее время измѣнило отношеніе къ Псалтири въ нашемъ обществѣ; но и теперь, если въ образованныхъ классахъ она и не употребляется болѣе въ качествѣ учебной книги для чтенія, тѣмъ не менѣе для людей христіански образованныхъ и благочестивыхъ она остается и теперь превосходнѣйшею и ничѣмъ не замѣнимою молитвенною книгою, всегда назидательною и душеспасительною, а постоянное употребленіе ея при Богослуженіи представляетъ надежное ручательство, что любовь къ ней сохранится въ сердцахъ русскихъ людей и навсегда, пока Россія останется, какъ и была, православною Россіею. Вишн. о происх. Псалт. стр. 1—4. Zell. 2. p. 297. Keil и Del. на Псал. p. 48 и дал.

Стихотворный языкъ Псалтири. Касательно Псалтири необходимо замѣтить, наконецъ, что въ ней истины Божіи выражаются поэтическимъ, стихотворнымъ языкомъ, возвышающимся надъ обыкновенною рѣчью своими особенностями. Но какая мѣра была въ стихахъ Еврейскихъ, трудно опредѣлить, потому что мы не увѣрены еще въ точной правильности выговора и самаго простаго языка ихъ. Стихи ихъ не подходятъ подъ мѣру стиховъ Греческихъ и Латинскихъ. Хотя Филонъ, Флавій, Евсевій, Іеронимъ и другіе находили въ нихъ нѣчто похожее на метръ Греческій и Римскій, и находили и Гекзаметры и Пентаметры и другія мѣры; но все стараніе показать это въ самыхъ стихахъ Еврейской поэзіи остается безуспѣшнымъ. Ни о ямбахъ, ни о дактиляхъ, ни о анапестахъ, ни о спондеяхъ, ни о другихъ обыкновенныхъ размѣрахъ стихосложенія здѣсь не можетъ быть рѣчи. Хотя нѣтъ въ Еврейскомъ языкѣ недостатка въ задаткахъ риѳма и стиха, есть мѣра слоговъ, есть слоги и долгіе и короткіе, есть повышеніе и пониженіе тона, можно отдѣльно находить и анапесты, и ямбы, и спондеи, но ни въ одномъ стихотвореніи, ни въ маломъ, ни въ большомъ, не найти опредѣленной риѳмы по размѣру обыкновеннаго языка стихотворнаго, а риѳмы у свящ. писателей Еврейскихъ смѣняются по теченію мыслей и чувствованій писателя (Herz. V. p. 606. XII. p. 281. Keil и Del. на Псал. p. 17). Риѳму и метръ Еврейская поэзія усвоила себѣ уже въ 7-мъ вѣкѣ по Р. Христ. Искуство древняго стихотворенія Еврейскаго, сколько извѣстно, состоитъ во взаимномъ соотношеніи двухъ или болѣе членовъ текста или стиха; одинъ членъ стиха сообразуется съ другимъ не стопосложеніемъ, не мѣрою слоговъ и не риѳмой, а мыслію и порядкомъ словъ. Одна и та же мысль повторяется въ двухъ или болѣе членахъ въ разныхъ выраженіяхъ. Слова въ членахъ могутъ быть другія, и количествомъ и мѣрою слоговъ не равныя, но однозначащія по мысли и содержанію, или иногда противоположныя. Здѣсь не наблюдается ни риѳмы и консонанса или созвучія въ концѣ стиховъ, ни извѣстнаго нашего размѣра стопъ, а главное—параллельность членовъ текста, повтореніе одной и той же мысли въ двухъ подобныхъ или противоположныхъ выраженіяхъ. Иногда одна и таже мысль повторяется только въ двухъ синонимическихъ выраженіяхъ; иногда параллель удерживается во всѣхъ членахъ стиха, а иногда только въ одной какой либо части его, иногда же параллель распространяется на два, на три и болѣе стиховъ. Примѣровъ на это много можно найти въ поэзіи Еврейской, не только въ псалмахъ, но и въ другихъ священныхъ книгахъ ветхозавѣтныхъ, на пр. въ книгахъ Моисеевыхъ, въ книгѣ Іова, у пророковъ, въ плачѣ Іереміи и въ другихъ книгахъ. Вотъ для примѣра нѣкоторыя мѣста:

Исх. гл. 15: Поимъ Господеви, славно бо прославися:
Коня и всадника его вверже въ море.

Помощникъ мой и покровитель—Богъ,
И бысть мнѣ во спасеніе.
Сей мой Богъ, и прославлю Его:
Богъ Отца моего, и вознесу Его.
Господь сокрушаяй брани,
Іегова имя Ему.
Колесницы Фараоновы и силу его вверже въ море:
Избранные всадники тристаты потопи въ Чермнѣмъ мори.
Пучиною покры ихъ:
Погрязоша во глубинѣ яко камень.
Десница твоя, Господи, прославися въ крѣпости:
Десная Твоя рука, Господи, сокруши враги. и пр.

Псал. 5: Услышь, Господи, слова мои,
Уразумѣй помышленія мои.
Внемли гласу вопля моего, царь мой и Богъ мой!
Ибо я къ Тебѣ молюсь.
Господи! рано услышь голосъ мой,
Рано предстану предъ Тобою и буду ожидать.
Ибо Ты Богъ, не любящій беззаконія;
У Тебя не водворится злой.
Нечестивые не пребудутъ предъ очами Твоими;
Ты ненавидишь всѣхъ, дѣлающихъ беззаконіе.
Ты погубишь говорящихъ ложь;
Кровожаднаго и коварнаго гнушается Господь, и пр.

Псал. 113: Во исходѣ Израилевѣ изъ Египта,
Дому Іаковля отъ людей варваръ,
Бысть Іудея святыня Его,
Израиль область Его.
Море видѣ и побеже,
Іорданъ возвратися вспять:
Горы взыграшася яко овни,
И холми яко агнцы овчіи.
Что ти есть море, яко побѣгло еси,
И тебѣ Іордане, яко возвратился еси вспять?
Горы, яко взыграстеся яко овни,
И холми яко агнцы овчіи?
Отъ лица Господня подвижеся земля,
Отъ лица Бога Іаковля:
Обращшаго камень во езера водная,
И несѣкомый во источники водныя, и пр.

Псал. 144: Вознесу Тя, Боже мой, царю мой,
И благословлю Имя Твое въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка:

На всякъ день благословлю Тя,
И восхвалю имя Твое въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка.
Велій Господь и хваленъ зѣло,
И величію Его нѣсть конца.
Родъ и родъ восхвалятъ дѣла Твоя,
И силу Твою возвѣстятъ:
Великолѣпіе святыни Твоея возглаголютъ,
И чудеса Твоя повѣдятъ:
И силу страшныхъ Твоихъ рекутъ,
И величіе Твое повѣдятъ:
Память множества благости Твоея отрыгнутъ,
И правдою Твоею возрадуются, и пр. и пр. См. Обозр. Псалт. Павск. Herz V. p. 605... XII: Psalm. Keil и Del. на Псал. p. 26. О древн. Евр. музыкѣ и пѣніи и о риѳмѣ и мѣрѣ В. З. поэзіи Олесн. въ Труд. К. Д. Ак. 1871 и 1872 года.

Не излишнимъ считаемъ, наконецъ, хотя бѣгло указать здѣсь, *что сдѣлано по изученію Псалтири въ нашемъ отечествѣ*. Тогда какъ въ древней Хр. Церкви многіе отцы и учители Церкви трудились надъ изученіемъ и изъясненіемъ Псалтири, у насъ по изученію Псалтири вся наша литература до половины 16 вѣка ограничивалась только толкованіями псалмовъ св. Аѳанасія В. и блаж. Ѳеодорита. Въ 16 вѣкѣ обогатилъ нашу литературу по этому предмету препод. Максимъ Грекъ переводомъ толковой псалтири, извлеченной изъ лучшихъ толкователей древней Восточной церкви. Въ тоже время ученикъ и сотрудникъ его, толмачъ Димитрій Герасимовъ, перевелъ другую толковую псалтирь, составленную по лучшимъ западнымъ толковникамъ. Эти двѣ толковыя псалтири далѣе половины прошедшаго столѣтія составляли у насъ единственный источникъ, пособіе и руководство къ изученію псалтири. Съ половины прошедшаго столѣтія, съ окончаніемъ исправленія славянской Библіи (1751 г.), у насъ наступила новая эпоха для изученія св. Писанія, сознательно разумное и болѣе или менѣе научное усвоеніе истинъ Откровенія. Въ это время, подъ вліяніемъ новыхъ началъ образованія, Московская Академія представила цѣлый рядъ толкователей св. Писанія, каковы на пр. Гавріилъ Петровъ, посл. митр. Спб., Ѳеофилактъ Горскій (1769—1774 г.), Аѳанасій Ивановъ (1786 г.), и др. Изъ трудовъ этого времени по Псалтири особенно замѣчательно обширное толкованіе на книгу Псалмовъ Иринея, Архіеп. Псковскаго (Клеманьевскаго) (1791 и 1807 г.). Въ началѣ настоящаго столѣтія помѣщенъ трактатъ о Псалтири въ руководствѣ къ чтенію св. Пис. В. и Нов. Зав. Митр. Амвросія (1803 г.). За тѣмъ первымъ образцомъ новаго научнаго изученія Псалтири служитъ Руководство къ познанію Кн. Псалмовъ, составленное, по введеніи реформы въ 1811 г., баккалавромъ 1-го курса Спб. Д. Ак., Филаретомъ Дроздовымъ, въ

послѣдствіи извѣстнымъ митрополитомъ Московскимъ. Потомъ въ 1814 г. напечатано обозрѣніе книги Псалмовъ Гер. Петр. Павскаго, опытъ археологическій, филологическій и герменевтическій. Въ 1822 году появился переводъ Псалтири (изд. Росс. Библ. Общ.), составленный также проп. Павскимъ. Но послѣ этого болѣе полустолѣтія не появлялось у насъ ни одного научнаго изслѣдованія о Псалтири. Не за долго до недавно совершившагося вторичнаго преобразованія нашихъ духовно-учебныхъ заведеній (1869 г.), членомъ общества распространенія полезныхъ книгъ А. Невскимъ въ 1864 г. сдѣлана попытка къ изученію псалмовъ въ связи съ исторіею ихъ происхожденія, но она ограничилась только краткими указаніями поводовъ къ написанію тѣхъ или другихъ псалмовъ. Есть толкованія на отдѣльные нѣкоторые псалмы, какъ на пр. Иннокентія еп. Пензенскаго, Писарева, Игнатія арх. Олонецкаго, м. Арсенія на 26-ть псалмовъ, обзоръ Мессіянскихъ псалмовъ (въ Воскр. Чт. 1851 и 1852 г.). Есть стихотворныя переложенія псалмовъ, какъ на пр. Носовича, Шигина и др. Въ 1869 г. сдѣланъ опытъ перевода псалмовъ съ Греч. текста Порфиріемъ, еп. Чигиринскимъ, который продолжается доселѣ. Въ 1871 году появились переводы: кандидата Спб. Унив. Мандельштама, Поневѣжскаго раввина Пумпанскаго, Псалтирь въ Русс. пер. по благосл. св. Синода (см. Чистов. въ Хр. Чт. 1873 г. ч. III. стр. 30—36). Въ это же время (1871 г.) появилось новое библіологическое обозрѣніе Псалтири наставника К. Д. Сем. Орды въ его руководствѣ къ послѣдовательному чтенію учительныхъ книгъ В. Зав., которое доселѣ составляетъ одно изъ лучшихъ обозрѣній Псалтири. Въ 1872 году вышло въ свѣтъ толкованіе на Псалмы Палладія, Еп. Сарапульскаго; оно главн. обр. представляетъ собою извлеченіе толкованій на псалмы изъ твореній отеческихъ. Въ періодическихъ изданіяхъ въ духовной литературѣ нашей есть не мало замѣчательныхъ статей, относящихся къ изученію Псалтири. Таковы на прим. Олесн. о древне-еврейской музыкѣ и пѣніи и о риѳмѣ и метрѣ В. Зав. поэзіи; Благовѣщ. объ употр. Псалтири въ древн. Хр. церкви; упомянутыя выше объясненія Мессіянскихъ псалмовъ; замѣчанія на текстъ Псалтири по перев. LXX и Слав. Боголюбскаго; замѣчанія на древне-славянскій текстъ Псалтири XIII—XIV в. съ греч. текстомъ Ѳеодоритовой Псалтири X-го в. по древнимъ памятникамъ Арх. Амфилохія. См. о всемъ этомъ въ изслѣдованіи о происхожд. Псалт. свящ. Вишнякова 1875 г., которое представляетъ собою замѣчательнѣйшій трудъ, далеко выдающійся своими достоинствами въ духовной нашей литературѣ по этому предмету.

Псефина (ὁ ψήφινος πύργος; der Thurm Psephinus; башня Псифина): Флав. о В. Іуд. К. V. гл. 4. § 2 и 3.—Башня эта находилась по западной сторонѣ Іерусалима въ третьей стѣнѣ Іурусалимской, на сѣверъ отъ башни Гиппики, и составляла по Флавію главный

пунктъ этой стѣны, служа главною ея защитою, такъ какъ Гиппика служила главною защитою первой стѣны. Во время земной жизни Спасителя башни этой, такъ какъ и самой стѣны, еще не было. Башню и стѣну эту началъ строить въ 12-мъ году по вознесенiи Господа Иродъ Агриппа; но громадность закладки этой стѣны, возбудившая подозрѣнiе императора Клавдiя, была причиною того, что работы по сооруженiю ея были прiостановлены, и потомъ на скоро приведены уже къ концу Агриппою II-мъ. По плану Ирода Агриппы, третья стѣна должна была расширить городъ и на западъ; так. обр. и мѣсто Голгоѳскаго некрополя въ это время вошло въ черту города. Положенiе третьей стѣны соотвѣтствуетъ западной и сѣверной сторонѣ нынѣшней Iерусалимской стѣны. Башня Псефина по Флавiю имѣла 70 локтей высоты. Съ своей вершины она открывала видъ на всю Iудею до Аравiи съ одной стороны, и до Средиземнаго моря съ другой. Противъ этой башни, во время осады Iерусалима Титомъ, расположено было войско Римское. Развалины Псефины существуютъ доселѣ и извѣстны подъ именемъ башни Танкреда, или башни Голiаѳа, Касръ-ель-Джалудъ. Онѣ лежатъ въ самомъ сѣверо-западномъ углу городской стѣны, противъ Греческаго монастыря св. Василiя. Въ развалинахъ уцѣлѣли двѣ квадратныхъ залы съ двумя отверстiями въ потолкѣ и съ огивными арками времени Крестовыхъ походовъ. Так. обр. оправдывается преданiе, называющее развалины башнею Танкреда. Что башня Танкреда была возстановлена на мѣстѣ древне-еврейской башни, это видно изъ того, что многiе камни въ основанiи стѣнъ имѣютъ чисто Еврейскую отдѣлку и чрезвычайно велики—въ 20 локтей длины и 10-ть ширины. Указываютъ даже остатки древнихъ орнаментовъ Псефины, въ видѣ широкаго фриза, обдѣланнаго листьями кактуса въ три ряда. См. о всемъ этомъ Олесн. св. Земля Т. 1. 1875 г. стр. 463—466. сн. Herz. XVIII. p. 644. Zell. 1. p. 675.

Птолемаида (Πτολεμαΐς; Ptolemaïs, Ptolemaïda; Птолемаiда; L: Ptolemais):

а., 1 Мак. 5, 15. 22. 10, 1 .. XI, 22. 12, 45. 13, 12. 2 Мак. 13, 24—25. Дѣян. 21, 7.— *Приморскiй городъ Палестины,* лежащiй при большомъ морскомъ заливѣ, на сѣверъ отъ горы Кармила, при устьѣ рѣки Бѣлусъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ городъ этотъ въ кн. Судей встрѣчается подъ именемъ Акко (Суд. 1, 31), гдѣ онъ значится въ числѣ незавоеванныхъ Хананскихъ городовъ колѣна Асирова. У LXX-ти городъ этотъ называется Ἀκχώ, у Грековъ Ἄκη, и причисляется къ Финикiи, отсюда и монеты его, выбитыя при Александрѣ В., Финикiйскiя. Значенiе городъ этотъ получилъ главнымъ образ. съ того времени, когда сюда пришли чуждые владѣтели, при преемникахъ Александра В. Одинъ изъ нихъ, Птоломей Латуръ, въ

103 году до Р. Хр., завоевавъ этотъ городъ, снова построилъ и украсилъ его; и отъ него, вѣроятно, городъ сталъ называться Птолемаидой. Тождество имени подтверждается ясными свидѣтельствами древнихъ: Стефана Визант., Страбона, Плинія, и др. Подъ этимъ именемъ городъ этотъ часто встрѣчается въ книгахъ Маккавейскихъ (1 Мак. 5, 15. 22. 10, 1. 39. 56. XI, 22. 24. 12, 45. 48. 2 Мак. 13, 24), также у Флавія, который довольно подробно описываетъ его въ исторіи о войнѣ Іудейской (Кн. 2. гл. 10. § 2. сн. Древ. XII. 8, 2. XIII. 2, 2. 4, 1. 2. 9. 6, 4. 16, 4). Здѣсь коварно захваченъ былъ Трифономъ Іонаѳанъ, братъ Іуды Маккавея (1 Мак. 12, 48), и послѣ убитъ имъ (1 Мак. 13, 23). При Помпеѣ, вмѣстѣ съ Сиріей, городъ этотъ подпалъ подъ власть Римлянъ. Императоръ Клавдій поселилъ сюда колонистовъ, и далъ городу право Римскаго гражданства; отсюда на Римскихъ монетахъ Птолемаида называется колоніею императора Клавдія. Ап. Павелъ, во время послѣдняго путешествія своего въ Іерусалимъ, останавливался здѣсь, и цѣлый день провелъ здѣсь у здѣшнихъ Христіанъ (Дѣян. 21, 7). Въ 638 году калифъ Омаръ завоевалъ городъ сей у Греческихъ императоровъ, и Арабы дали ему прежнее имя Акка. Въ началѣ Крестовыхъ походовъ, когда онъ былъ пристанищемъ богомольцевъ, Балдуинъ, по завоеваніи его въ 1104-мъ году, возвратилъ его Христіанамъ. По мѣстоположенію своему, онъ сдѣлался главнымъ портовымъ и укрѣпленнымъ городомъ государства и яблокомъ раздора, какъ между Христіанами и Магометанами, такъ и между самыми Христіанскими партіями, такъ что въ теченіи этого времени поперемѣнно переходилъ во владѣніе и Магометанъ, и царей Іерусалимскихъ, и Кипрянъ, и Неаполитанъ, и Сицилійцевъ, и Генуезцевъ, и Венеціанъ, и рыцарей орденовъ св. Іоанна и Храма. Рыцари ордена св. Іоанна Крестителя имѣли здѣсь великолѣпную церковь св. Іоанна, отсюда позднѣйшее названіе города—городъ св. Іоанна d'Acre—Сенъ-Жанъ-д'Акра. Послѣдняя великая война около Птолемаиды происходила въ 1291-мъ году, когда Султанъ Египетскій Ашрафъ осадилъ этотъ городъ и взялъ его; Сарацины разграбили его, зажгли со всѣхъ концовъ, стѣны разрушили, и городъ сравняли съ землею. Послѣ онъ опять былъ возстановленъ, но въ 1517-мъ году со всею Сиріею подпалъ подъ власть Турокъ. Въ новѣйшее время Наполеонъ въ 1799-мъ году напрасно покушался отнять его у Турокъ, потерпѣвъ здѣсь подъ стѣнами Акры пораженіе отъ нихъ. Въ 1832 году взялъ его Али-Паша, но въ 1840 г. Турки опять отняли его у Египетскаго паши. Нынѣ Акра главный городъ Сирійскаго Акрскаго пашалыка и мѣстопребываніе Паши и имѣетъ болѣе десяти тысячь жителей, въ числѣ коихъ болѣе Армянъ, Грековъ и Іудеевъ, которые производятъ торговлю хлѣбомъ, сарачинскимъ пшеномъ, хлопчатою бумагою и шелкомъ. Но самый городъ Археологическаго интереса представляетъ весьма мало. На южномъ концѣ мыса, на которомъ лежитъ онъ, видны остатки древней молы, лежавшей на подвод-

ныхъ скалахъ, у Крестоносцевъ носившей имя башни мухъ. Въ настоящее время мола эта занесена пескомъ и служитъ защитою только небольшимъ баркамъ, а пароходы останавливаются по ту сторону молы, въ открытомъ рейдѣ. Городъ окруженъ новѣйшей конструкціи стѣною, съ двумя воротами, изъ коихъ однѣ обращены на югъ къ морю, другія—на востокъ къ материку. Въ матеріалѣ стѣны много древнихъ выпусковыхъ камней, особенно въ сторонѣ отъ моря, гдѣ уцѣлѣла значительная часть древней стѣны. Со стороны моря въ городской стѣнѣ построены большіе склады для провіанта, но большая часть ихъ полуразрушена, и вся вообще стѣна носитъ на себѣ большіе слѣды бомбандировки 1840 года. Замѣчательна мечеть Джеззаръ-паши по своимъ колоннамъ, которыя привезены сюда изъ Тира. Притворъ мечети также пострадалъ отъ бомбандировки 1840 года, и доселѣ не починяется. Обширный дворъ мечети высаженъ пальмами и представляетъ прекрасное мѣсто для прогулокъ. Herz. 1. p. 199—200. Zell. 1. p. 45. Св. Геогр. изд. Поляк. 1848 г. стр. 62. Олесн. Св. Земл. 1. 1875 г. стр. 400—402.

6., 3 Макк. 7, 17.—*Городъ въ Среднемъ Египтѣ*, между Арсиноемъ и Гераклеополемъ. Нельзя разумѣть здѣсь великаго города Киринеи въ верхнемъ Египтѣ, который Страбонъ называетъ величайшимъ городомъ въ Ѳиваидѣ, не меньшимъ Мемфиса, потому что Египетскіе Іудеи, разсѣянные по всему Египту, не могли избрать мѣстомъ своего сосредоточенія такого отдаленнаго отъ центра города, откуда они должны были потомъ отправиться въ мѣста своего жительства, а надобно разумѣть Птолемаиду въ среднемъ Египтѣ, въ области Арсинойской, между Арсиноемъ и великимъ Гераклеополемъ, по западной сторонѣ Нила, на сѣверо-восточномъ берегу великаго канала Іосифова. Этому городу вполнѣ соотвѣтствуетъ названіе его словомъ ῥοδοφόρος—производящій розы, изобилующій розами; ибо мѣстность эта доселѣ славится богатствомъ розовыхъ плантацій, изъ коихъ приготовлялась извѣстная по всему востоку дорогая розовая эссенція. Здѣсь-то, вѣроятно, Іудеи праздновали свое чудесное спасеніе отъ погибели во дни Птоломея Филопатора, и отсюда потомъ на ожидавшихъ ихъ здѣсь корабляхъ отправились въ свои мѣста, будучи щедро надѣлены отъ царя всѣмъ, необходимымъ каждому до прибытія въ домъ свой. Zu den Apokr. IV. p. 280—281.

Птоломей (Πτολεμᾶιος; Ptolomaeus; Птоломей; L: Ptolemæus): имя, принадлежащее разнымъ царямъ Египетскимъ, по смерти Александра Великаго. Таковы: 1., Птоломей, сынъ Лага, съ 317 по 285 г. до Р. Хр.
2., Птоломей Филадельфъ, 285—247.
3., Птоломей Евергетъ 1-ый, 247—222.
4., Птоломей Филопаторъ, 222—204.
5., Птоломей Епифанъ, 204—161.

6., Птоломей Евпаторъ, 181.
7., Птоломей Филометоръ (Трифонъ), 181—146.
8., Птоломей Филопаторъ 2-ый, 146.
9., Птоломей Евергетъ 2-ый (Фисконъ), 146—117.
10., Клеопатра съ дѣтьми ея, 117—98. Въ 98-мъ году она убита соправителемъ ея, младшимъ сыномъ Александромъ, который потомъ царствовалъ до 88-го года, и въ 88-мъ году былъ изгнанъ, и его мѣсто занялъ его предшественникъ и царствовалъ до 81-го года. Послѣ Филопатора III-го, и потомъ Александра II-го законное поколѣніе Лаговъ пресѣклось. Послѣ нихъ на престолъ Египетскій вступилъ Птоломей XIII-ый, Діонисій, Филопаторъ III-ій, Филадельфъ 2-ый, Авлетъ, побочный сынъ Птоломея X-го. Ему наслѣдовала въ 52-мъ году до Р. Хр. знаменитая дочь его Клеопатра. Она сначала царствовала съ братьями своими до 49 и до 45-го года, и потомъ съ Цезаремъ или Цезаріономъ, сыномъ своимъ, прижитымъ отъ Цезаря; наконецъ съ 37-го года—съ Антоніемъ, извѣстнымъ полководцемъ Римскимъ, и въ 30 году до Р. Хр. умертвила себя. Съ смертію ея домъ Птоломеевъ угасъ. Кромѣ царей Египетскихъ, имя Птоломея носили разныя и другія лица. Въ исторіи народа Божія изъ Птоломеевъ вообще упоминаются слѣдующіе:

а., *Птоломей, сынъ Лага* (317—285 г. до Р. Хр.), изъ полководцевъ Александра Македонскаго царь Египетскій (сн. 1 Мак. 1, 7—9). По раздробленіи монархіи Александра, получивъ въ управленіе Египетъ, онъ хотѣлъ присоединить къ своимъ владѣніямъ и Сирію. Іудея лежала на пути въ Сирію. Чтобы овладѣть главнымъ и сильно укрѣпленнымъ ея городомъ, Іерусалимомъ, онъ воспользовался уваженіемъ Іудеевъ къ покою субботняго дня. Зная, что въ этотъ день они не берутся за оружіе, онъ изъявилъ желаніе принести жертву въ Храмѣ; но, вошедши въ городъ, занялъ его своимъ войскомъ. Тысячи народа изъ Іерусалима и его окрестностей, равно какъ и изъ Самаріи, отведены были плѣнниками въ Египетъ. Потомъ, узнавши, что Іудеи болѣе всѣхъ вѣрны своей присягѣ, Птоломей поручилъ имъ охраненіе крѣпостей и въ самой Александріи далъ равныя права гражданства съ Македонянами, обязавши ихъ клятвою быть вѣрными и потомкамъ его. Слыша о такихъ милостяхъ, и зная плодородіе Египта, многіе Іудеи добровольно переселились въ эту страну. Въ св. Писаніи имя его не встрѣчается; но къ нему относятся указанія книги пророка Даніила: XI, 4—5. Сн. Keil и Del. на Дан. p. 360. 370—371. Сн. о немъ у Флавія Древн. Іуд. К. XII. гл. 1.

б., *Птоломей II-ый, Филадельфъ*, сынъ и преемникъ Птоломея Лагова (285—247), царь Египетскій. Государь сей былъ однимъ изъ величайшихъ государей Египетскихъ. Онъ особенно извѣстенъ просвѣ-

щенною любовію къ наукамъ. Его стараніемъ основана Александрійская Библіотека. По его также повелѣнію сдѣланъ переводъ Библіи съ Еврейскаго языка на Греческій, извѣстный подъ именемъ перевода LXX (или точнѣе LXXII) толковниковъ или переводчиковъ. Услышавши, что законъ Іудейскій получилъ свое начало отъ Бога и содержитъ въ себѣ высочайшую премудрость и самыя святыя заповѣди, онъ пожелалъ имѣть его въ Греческомъ переводѣ. Этимъ переводомъ онъ хотѣлъ пополнить свою богатую библіотеку въ Александріи; а, можетъ быть, надѣялся оказать услугу и Іудеямъ, изъ которыхъ многіе, отъ долговременнаго пребыванія своего въ Александріи, стали забывать природный языкъ свой. Вскорѣ отправлено было посольство съ богатыми дарами для Храма въ Іерусалимъ, и въ письмѣ своемъ къ Первосвященнику, царь писалъ, чтобы онъ прислалъ къ нему старцевъ, опытныхъ въ знаніи отечественнаго закона, которые бы могли исправно перевести его на Греческій языкъ. Въ это время первосвященникомъ былъ внукъ Адуя, Елеазаръ. Онъ выбралъ изъ 12-ти колѣнъ Израилевыхъ по 6-ти старцевъ и вручивъ имъ самый исправный списокъ Св. книгъ, начертанный золотыми буквами на самомъ тонкомъ пергаментѣ, отправилъ ихъ въ Александрію. Здѣсь они были приняты весьма благосклонно. Имъ отведенъ былъ домъ на островѣ Фаросѣ, гдѣ они и занимались переводомъ каждый день до 9-го часа или трехъ по полудни. Переводъ конченъ былъ въ 70 дней, прочитанъ въ присутствіи Александрійскихъ Іудеевъ и одобренъ ими. Этотъ-то переводъ доселѣ и употребляется въ Православной Восточной церкви; съ него-то сдѣланъ и нашъ Славянскій переводъ Ветхаго Завѣта. Въ св. Писаніи и этотъ государь также не называется по имени; но къ нему относятся указанія пророка Даніила: XI, 6—7. Дочь его Вереника выдана была за мужъ за Антіоха Θеоса, царя Сирійскаго, и въ послѣдствіи убита была своей соперницей, женою Θеоса, Лаодикой и съ сыномъ и съ мужемъ своимъ. Сн. Keil и Del. на Дан. p. 370—372. Библ. Ист. М. Филар. пер. 9-ый. О переводѣ св. Пис. на Греч. языкъ подробно пишетъ Іос. Флавій Древн. К. XII. гл. 2. § 1—14.

в., *Птоломей III-й, Евергетъ I-ый* — Πτολεμᾶιος Ἐυεργέτης (246 — 222), сынъ Филадельфа и братъ Вереники. Мстя за сестру свою, онъ покорилъ Египетскому престолу Сирію и овладѣлъ большею частію Азіи. Къ нему относятся указанія пророка Даніила XI, 7—9. сн. Дан. 2, 33. 43. Herz. 1. p. 381—382. Сн. Библ. Ист. М. Филар. пер. 9-й.

г., *Птоломей IV-й, Филопаторъ* — Πτολεμᾶιος ὁ Φιλοπάτωρ (221—204), сынъ и преемникъ Евергета: 3 Макк. 1, 1... 3, 12... 7, 1...—Одержавъ блистательную побѣду надъ Антіохомъ Великимъ, царемъ Сирійскимъ при Рафіи, не далеко отъ Газы, и посѣщая по-

томъ разные города и капища, по принесеніи жертвы въ Храмѣ Іерусалимскомъ, онъ пожелалъ войти во Святая Святыхъ. Напрасно представляли ему, что входъ въ эту часть святилища никому не дозволенъ, что туда не входятъ и священники, а только первосвященникъ, и тотъ—однажды въ годъ. Ничто не могло вразумить его и остановить отъ предпринятаго имъ намѣренія. Тогда первосвященникъ Симонъ, преклонивши колѣна предъ Храмомъ и воздѣвши руки къ небу, сталъ молиться, чтобы Самъ Богъ сохранилъ святое Свое мѣсто отъ поруганія. Въ это время невидимая сила поразила Филопатора; онъ лишился силъ и языка, и вынесенъ былъ тѣлохранителями изъ священной ограды. Спустя нѣсколько времени, онъ пришелъ въ себя, но не вразумился, и возвратился въ Египетъ съ угрозами на Іудеевъ. Онъ началъ угнетать ихъ, принуждая къ идолопоклонству; и такъ какъ они остались вѣрными, за исключеніемъ не многихъ отступниковъ, то онъ повелѣлъ собрать всѣхъ ихъ въ Александрію, чтобы истребить слонами. Богъ спасъ Іудеевъ и отъ этой опасности. Послѣ двукратнаго забвенія царя, въ третій день явленіе на мѣстѣ казни двухъ грозныхъ Ангеловъ привело въ разстройство и смятеніе слоновъ и войско, и изумленный царь, услышавъ отчаянный вопль обреченныхъ имъ на смерть Іудеевъ, пришелъ въ жалость, и вспомня постоянную вѣрность ихъ ему, тотчасъ повелѣлъ возвратить имъ свободу и назначилъ семидневный пиръ для нихъ, объявивъ по всему государству ихъ невинность и побораюшую за нихъ руку Божію. Исторія объ этомъ подробно излагается въ 3 Мак. кн. Сн. Библ. Ист. М. Фил. пер. 9-й. Слов. Яцк. и Благ. Т. 3. стр. 47—48. Herz. XVII. p. 280. Zu den Apokr. IV: Третья кн. Макк.

д., *Птоломей V-й, Епифанъ*—Πτολεμᾶιος Ἐπιφανής (204—181), сынъ Птоломея Филопатора. Еще въ дѣтствѣ вступивши на престолъ родительскій, онъ едва могъ удержать за собою престолъ свой, и только Римляне поддержали его, принявъ его подъ свое покровительство. Антіохъ Великій, царь Сирійскій, чтобы вознаградить потери, понесенныя въ сраженіи при Рафіи, рѣшился воспользоваться теперь малолѣтствомъ Птоломея, и хотя Римляне и не допустили ему завладѣть Египтомъ, но онъ занялъ своимъ войскомъ Іудею. Желая удержать ее за собою, Птоломей отправилъ противъ него войско подъ начальствомъ Скопы, своего военачальника, но Скопа былъ разбитъ Антіохомъ при источникахъ Іордана, и Іудеи добровольно приняли побѣдителя и покорились его власти, и онъ съ своей стороны оказалъ имъ великое благоволеніе. Впрочемъ, по причинѣ опасности со стороны Римлянъ, Антіохъ заключилъ миръ съ Птоломеемъ и выдалъ за него дочь свою Клеопатру. О Птоломеѣ Епифанѣ не упоминается въ св. книгахъ, но о немъ пишетъ Флавій (Древн. К. 12. гл. 3 и 4). На событія этого времени указывается у прор. Даніила XI, 13—19. сп. Keil и Del. на Дан. p. 372—373. Сн. Библ. Ист. М. Фил. пер. 9-й. Herz. XVII. p. 281.

е., *Птоломей VI-й, Филометоръ*—Πτολεμᾶιος Φιλομήτωρ (181—146), сынъ Птоломея Епифана и Клеопатры, царь Египетскій: 1 Мак. 10, 51. 55—58. XI, 1. 3. 8—18. 2 Мак. 1, 10. 4, 21. 9, 29. 10, 13. Есѳ. гл. 10.—Во время малолѣтства Филометора, государствомъ управляла мать его Клеопатра. Самъ Филометоръ извѣстенъ болѣе своимъ властолюбіемъ и коварствомъ. Въ это время на Сирійскомъ престолѣ происходили безпорядки. По смерти Антіоха Епифана, сынъ его Антіохъ Евпаторъ убитъ былъ Димитріемъ Сотеромъ, сыномъ Селевка IV-го, Филопатора, своимъ дядею, который и занялъ престолъ Антіохійскій. Между тѣмъ вскорѣ въ Птолемаидѣ явился другой царь Сирійскій, Александръ, который выдавалъ себя сыномъ Епифана, но котораго противная сторона назвала Балисъ, то есть, человѣкомъ ничтожнымъ. Въ это время въ Іудеѣ, по смерти Іуды Маккавея, управлялъ братъ его, Іонаѳанъ. Чтобы утвердиться на престолѣ, Александръ склонилъ на свою сторону Іонаѳана. Произошла битва между Димитріемъ и Александромъ, и Димитрій, защищая отеческое свое наслѣдство, палъ во время битвы. Но это не сдѣлало безопаснымъ Александра: явился новый искатель престола Сирійскаго, Димитрій II-й, сынъ Димитрія Сотера, прозванный впослѣдствіи Никаторомъ. Еще болѣе оказался для Александра опаснымъ свой, домашній врагъ, Птоломей Филометоръ, царь Египетскій. Желая болѣе утвердиться на престолѣ, Александръ вступилъ въ родство съ Филометоромъ, взявъ за себя дочь его Клеопатру. Теперь Филометоръ, видя не устройства на престолѣ Сирійскомъ, задумалъ присоединить къ своей коронѣ и Сирійскую. Подъ предлогомъ оказать помощь зятю своему Александру въ затруднительныхъ его обстоятельствахъ, онъ пошелъ съ большимъ войскомъ въ Сирію. По всѣмъ городамъ ему дѣлали встрѣчи, какъ тестю царскому; и онъ, подъ предлогомъ вспоможенія, вездѣ ставилъ свои гарнизоны. Овладѣвши так. обр. всѣми приморскими городами, онъ вошелъ въ сношенія съ Димитріемъ, и предложилъ ему въ замужество дочь свою, бывшую за Александромъ, обвиняя Александра, что будто бы онъ покушался на его жизнь. Когда же онъ достигъ Антіохіи: замыслы его обнаружились; онъ присоединилъ къ своей коронѣ и Сирійскую, не встрѣтивъ никакого сопротивленія со стороны Антіохіянъ, которые возненавидѣли Александра за его безпорядочную жизнь и праздность, а Димитрія опасались, чтобы онъ не сталъ мстить имъ за измѣну ихъ отцу его. Когда Александръ, бывшій въ это время въ Киликіи, узналъ, что онъ коварнымъ образомъ лишенъ престола, тотчасъ поспѣшилъ съ войскомъ къ Антіохіи; но былъ разбитъ Птоломеемъ, и бѣжалъ въ Аравію, и тамъ убитъ. Но вскорѣ и самъ побѣдитель отъ полученныхъ во время войны ранъ скончался, и так. обр. престолъ Сирійскій очистился для Димитрія (1 Макк. XI, 8—19. Сн. Keil на Мак. р. 186—190. Библ. Ист. М. Филар. пер. 10. Богосл. Св. Ист. В. 3. 1871 г. стр. 494—495. Флав. Древн. К. 13. гл. 2. и 4. Zu den Apokr. 3. р. 161 и 171). При этомъ, вѣроятно,

Птоломеѣ принесено было въ Александрію посланіе о Пуримѣ, переведенное Лисимахомъ въ Іерусалимѣ. Сн. Zu den Apokr. 1. p. 72 и 73. При этомъ же царѣ, по свидѣтельству Флавія, Оніею, сыномъ первосвященника Онія 3-го, устроенъ въ Египтѣ храмъ, подобный Іерусалимскому, и открыто священнослуженіе. Но это подало только поводъ къ новому расколу. По крайней мѣрѣ Іудеи Палестинскіе не могли терпѣть Богослуженія Египетскаго (Древн. К. 13. гл. 3. Сн. выше, Онія 4-й).

ж., *Птоломей VII-й, Евергетъ 2-ый, Фисконъ*—Πτολεμᾶιος ὁ Φύσκων—брюхастый (146—117.), братъ Птоломея Филометора, царь Египетскій: 1 Мак. 1, 18—19. 15, 16.—По смерти Клеопатры (въ 173 г.) въ Египтѣ происходили распри о престолѣ между братьями Птоломеемъ Филометоромъ и Птоломеемъ Фискономъ. Пользуясь неустройствами въ Египтѣ, Антіохъ Епифанъ еще прежде неоднократно нападалъ на Египетъ и разорялъ его. Теперь въ распри братьевъ вмѣшались Римляне, и положили раздѣлить Египетъ. Наконецъ Фисконъ, переживиій брата своего,сдѣлался властителемъ всего Египта; по онъ былъ самымъ недостойнымъ государемъ, дѣйствительнымъ чудовищемъ и по душѣ и по тѣлу. Онъ далъ большую волю иноземнымъ наемнымъ войскамъ, и отсюда при немъ ежедневно лились потоки крови. Страшась гибели, жители Александріи бѣжали изъ своихъ домовъ, такъ что Птоломей, чтобы снова наполнить городъ, принужденъ былъ приглашать чужеземцевъ. Онъ велѣлъ зажечь одну Гимназію, и многіе, бывшіе тамъ юноши погибли въ пламени, а тѣ, которые хотѣли спастись, изрублены были воинами. Наконецъ, вспыхнуло возмущеніе. Птоломей принужденъ былъ бѣжать изъ Александріи, и для того, чтобы народъ не провозгласилъ вмѣсто его царемъ сына его, бывшаго намѣстникомъ въ Киренаинѣ, заманилъ его къ себѣ и приказалъ казнить. Когда царицею въ Египтѣ сдѣлалась Клеопатра, супруга и сестра его, онъ, чтобы отмстить за себя, повелѣлъ умертвить прижитаго съ нею сына своего, подававшаго большія надежды,и ящикъ съ тѣломъ его послалъ къ матери въ день ея рожденія. Таково было нравственное состояніе восточныхъ государствъ и народовъ того времени! (Всем. Ист. Бекк. Ч. 2. 1843 г. стр. 258.). Впрочемъ онъ покровительствовалъ наукамъ, и при немъ, полагаютъ, переведена на греческій языкъ книга І. Сына Сирахова для Іудеевъ, жившихъ въ Александріи и Египтѣ. Zu den Apokr. III. p. 15—17. V: Введ. p. XIV—XV. Сн. Евергетъ.

з., *Птоломей VIII-ый, Латуръ*—Πτολομαῖος ὁ Λαθοῦρος (117—107.). Онъ сверженъ былъ съ престола Египетскаго своею матерью, Клеопатрою и владычествовалъ въ Кипрѣ. Въ это время Александръ Іанней, царь Іудейскій, распространяя свои завоеванія, осадилъ Птолемаиду. Жители просили помощи у Птоломея Латура. Латуръ, прибывъ сюда съ войскомъ, принудилъ Александра прекратить осаду, и, раздра-

женный притворнымъ его миролюбіемъ, взялъ въ Субботный день Галилейскій городъ Асохъ, и потомъ, въ сраженіи съ Александромъ близъ Іордана, разбилъ многочисленное войско іудейское, при чемъ множество истребилъ Іудеевъ, и для умноженія страха въ побѣжденныхъ, велѣлъ войску своему варить въ котлахъ трупы женъ и дѣтей Іудейскихъ. Тогда Клеопатра, опасаясь возрастающаго могущества сына своего, который готовился овладѣть Египтомъ, принудила его оставить Іудею и снова изгнала изъ Египта, и по совѣту одного изъ главныхъ своихъ совѣтниковъ и правителей, изъ священническаго Іудейскаго рода, заключила союзъ съ Александромъ. Флав. Древ. Кн. 13. гл. 10. § 4. гл. 12. и 13-й. § 1—3. сп. Библ. Ист. М. Филар. пер. 10-ый.

н., *Птоломей*, *сынъ Авува*—Πτολομᾶιος ὁ τοῦ Ἀβούβου: 1 Мак. 16, 11—22.—Зять первосвященника Симона, поставленный отъ него военачальникомъ надъ равниной Іерихонской, человѣкъ весьма богатый, надменный и властолюбивый. Недовольствуясь своею областію, онъ хотѣлъ властвовать надъ всею землею Іудейскою и надѣялся достигнуть сего посредствомъ истребленія всего семейства Симонова и подчиненія Іудеи опять царю Сирійскому. Симонъ съ двумя сыновьями своими, Маттаѳіею и Іудою, обходилъ города своей страны. Когда онъ былъ въ Іерихонской области: то зять въ одномъ укрѣпленномъ мѣстечкѣ сдѣлалъ для него пиръ, и послѣ угощенія измѣннически умертвилъ его съ обоими сыновьями и небольшою свитою, и тотчасъ послалъ гонцовъ въ Антіохію просить Антіоха Сидета, чтобы прислалъ ему вспомогательное войско, что онъ предастъ ему всю страну эту. Въ тоже время послалъ приверженцевъ въ Газару, чтобы убить послѣдняго сына Симонова, Іоанна, и другихъ людей послалъ въ Іерусалимъ, чтобы овладѣть городомъ и горою Храма. Но нѣкто предупредилъ Іоанна, извѣстивъ его, что отецъ и братья его убиты Птоломеемъ и посланы отъ него люди и его убить. Посланные убійцы были схвачены и казнены, самъ же Іоаннъ поспѣшилъ въ Іерусалимъ, надѣясь на защиту народа, облагодѣтельствованнаго отцемъ его. И дѣйствительно онъ былъ принятъ народомъ, а Птоломей, силившійся войти въ городъ, былъ прогнанъ. Древн. Флав. К. 13. гл. 7. § 4. и гл. 8. § 1. Сн. Keil на 1 Макк. p. 251—253.

і., *Птоломей Макронъ* — Πτολεμαῖος, ὁ χαλούμενος Μάχρων: 1 Мак. 3, 38. 2 Мак. 4, 45—46. 8, 8. 10, 12—13.—Птоломей, сынъ Дорименовъ, по прозванію Макронъ. Будучи при Птоломеѣ Филометорѣ, царѣ Египетскомъ, намѣстникомъ острова Кипра, онъ перешелъ на сторону Антіоха Епифана и передалъ ему этотъ островъ, и чрезъ то пріобрѣлъ особенное его благоволеніе, и сдѣланъ былъ намѣстникомъ Келесиріи и Финикіи, и при Лисіѣ былъ однимъ изъ избранныхъ его военачальниковъ противъ Іудеевъ. Сначала онъ враждебно относился къ Іудеямъ, но потомъ соблюдалъ справедливость къ нимъ и старался ми-

ролюбиво оканчивать дѣла съ ними. За это былъ оклеветанъ предъ Евпаторомъ, и, лишившись его благоволенія, въ отчаяніи отравилъ себя ядомъ. Нѣкоторые различаютъ Птоломея Макрона и Птоломея, сына Дорименова, но другіе принимаютъ за одно лице. Zu den Apokr. Ш. p. 59. и IV. p. 96. 137. и 159. Сн. Дорименъ и Макронъ. Сн. о Птоломеяхъ Winer, T. 2. p. 288—289. Riehm, Библ. Древн. p. 1243—1245.

Публій (Πόπλιος; V. и L: Publius; Слав. Поплій): Дѣян. 28, 7—8.—Римскій начальникъ острова Мелита или Мальты (ὁ πρῶτος τῆς νήσου). Вѣроятно, онъ былъ легатъ претора Сицилійскаго, къ провинціи котораго принадлежала Мальта, управлявшій островомъ (Толк. Ап. Мих. Дѣян. 1876 г. стр. 632. Herz. IX. p. 312. Riehm, Библ. Древ. p. 1245. Winer, T. 2. p. 289). Отецъ Публія страдалъ горячкою и болью въ животѣ. Ап. Павелъ, во время пребыванія своего на семъ островѣ, будучи радушно принятъ съ своими спутниками Публіемъ, исцѣлилъ отца его отъ болѣзни своими молитвами и возложеніемъ на него рукъ своихъ, и потомъ исцѣлялъ и другихъ больныхъ, приходящихъ къ нему островитянъ, и за то островитяне оказывали ему и его спутникамъ большія почести и снабдили ихъ всѣмъ нужнымъ для дальнѣйшаго пути ихъ. По западному преданію, Публій въ послѣдствіи былъ Епископомъ Мальты. Сн. Lange на сіе мѣсто Дѣяній, p. 409—410.

Пудъ (Πούδης; V. и L. Pudens; Слав. Пудъ): 2 Тим. 4, 21.—По преданію, изъ 70-ти Ап. Домъ его служилъ церковію, во время пребыванія Ап. Петра и Павла въ Римѣ. Пострадалъ во время гоненія Нерона, будучи усѣкнутъ мечемъ. Память его 15 апрѣля. Сн. Мѣсяц. Верш. на сіе число.

Пула, Пулъ (פּוּל; Φούδ; Africa; Фудъ; L: Phul): Исаіи 66, 19.—Названіе Африканскаго нѣкоего племени и области. Можетъ быть, вмѣсто Пулъ и Лудъ, согласно съ LXX-ью (Φούδ καὶ Λούδ) надобно читать: Путъ и Лудъ (פּוּט וְלוּד), подобно какъ читается у Іер. 46, 9. и у Іезек. 27, 10. 30, 5. Такому чтенію благопріятствуетъ и прибавленіе у Іереміи: натягивающіе лукъ, т. е. умѣющіе стрѣлять изъ лука; ибо Футійцы славились этимъ искуствомъ (Іер. 46, 9). Keil и Del. на Исаію, p. 679. Herz. 1. p. 148. XI. p. 639. Winer, T. 2. p. 259. Riehm, 13 Lief. p. 1208. сн. Футъ.

Пунонъ (פּוּנֹן—по Фюрсту *рудникъ, рудокопъ*; Φινώ, Φινών, Φαινῶν; V. и L: Phunon; Слав. Фінώнъ): Числ. 33, 42.—Городъ на востокѣ Идумеи, между Петрою и Цоаромъ или югомъ Мертваго моря, одна изъ станцій Евреевъ во время странствованія по пустынѣ. Вѣроятно,

Пунонъ—одно и тоже съ Пинономъ (Быт. 36, 41), мѣстопребываніемъ племени одного изъ старѣйшинъ Идумейскихъ. По Іерониму: Fenon— viculus in deserto, ubi aeris metalla damnatorum suppliciis effodiuntur, inter civitatem Petram et Zoaram. Keil и Del. на Числ. p. 298. Zell. 2. p. 267. Ges. p. 814. Fürst. 2. p. 208.

Пуримъ (פּוּרִים =*жребій*; Φρουράι; Phurim; Фуримъ; L: Purim): Есѳ. 9, 26. 28. 29. Сн. 2 Мак. 15, 36.—Названіе празднества Іудейскаго 14 и 15 мѣсяца Адара, установленнаго въ память избавленія Іудеевъ отъ Амана, который жребіемъ назначилъ первый изъ этихъ дней для ихъ погубленія. Древн. Іуд. Флав. К. XI. гл. 6. § 13. Herz. IV. p. 388. Ges. p. 815. Fürst 2. p. 209. Сн. Есѳирь и Мардохей. Winer, T. 2. p. 289. Riehm, Библ. Древ. p. 1245—1246.

Пурпуръ (אַרְגָּמָן, אַרְגְּוָן=родъ морской раковины, изъ которой добывалась *пурпуровая, багряниго цвѣта, краска*, и самая краска Пурпуръ; πορφυρα; purpura; багряница, пурпуръ; L: Scharlach, Purpur): Исх. 25, 4. 26, 1. 31. 28, 5. 8. 15. Числ. 4, 13. Суд. 8, 26. 2 Пар. 2, 7. 14. 3, 14. Есѳ. 1, 6. 8, 15. Пѣсп. пѣсн. 7, 6. Іез. 27, 7. 16. Дан. 5, 7. 1 Макк. 4, 23. Сир. 45, 12. (10). Марк. 15, 17. Іоан. 19, 5. и др.—Пурпуръ—раковина и ярко-краснаго и красно-фіолетоваго цвѣта краска. Еврейское названіе ея—אַרְגָּמָן, Халдейское אַרְגְּוָן, иные производятъ отъ не еврейскаго רָגַם пестрить, цвѣтный, разноцвѣтный (Fürst); другіе объясняютъ съ Санскритскаго языка: Санскритское râgaman или râgavan, отъ râga, значитъ имѣющій красный, червленый, пурпуровый цвѣтъ (Гез. изд. 8). Къ слову Аргамонъ близко подходитъ слово שָׁנִי, תּוֹלַעַת שָׁנִי, греческое κόκκινον — красный, ярко-красный, червленый, багряный цвѣтъ (Исх. 25. 4. 26, 1. 31. 36. 2 Цар. 1, 24. Іерем. 4, 30. Апок. 17, 4. и др.). Отсюда въ св. Писаніи слова эти иногда поставляются одно вмѣсто другаго. См. на пр. Марк. 15, 17. и Мѳ. 27, 28. Іоан. 19, 5. Пурпуровая краска добывалась различно. Естественный пурпуровый или багряный цвѣтъ краски добывался въ древности изъ пурпуровыхъ раковинъ или улитокъ, которыхъ находили въ Средиземномъ морѣ. Изобрѣтеніе такого пурпура приписываютъ Финикіянамъ. Это — сокъ или кровь раковинъ или улитокъ, дающихъ сокъ или кровь багрянаго цвѣта. Таковыя раковины часто находились на берегу Финикійскомъ. Плиній (H. N. 9, 62) описываетъ этотъ пурпуръ такимъ образомъ: „Lavs ei summa, color sangvinis concreti, nigricanti adspectu, idemque suspectu refulgens, unde et Homero purpureus dicitur sangvis“ (Rosenm. на Исх. p. 431. Herz. XII. p. 400. 402). Вообще же болѣе употреблялись и употребляются искусственныя Пурпуровыя краски, приготовляемыя изъ кошенили (תּוֹלַעַת, червецъ, coccus—родъ мелкихъ

насѣкомыхъ) и изъ разныхъ растительныхъ веществъ (См. Fürst, 2. p. 519. Толля: пурпуръ и кошениль; Keil и Del. на Исх. p. 506. Herz. XII. p. 402—403). Пурпуровой краскѣ издревле усвоялось особенное значеніе. Пурпуровый цвѣтъ служилъ символомъ царскаго величія, означая высокое достоинство царей, высшую ихъ власть, могущество и славу (Суд. 8, 26. Есѳ. 8, 15. Дан. 5, 7. 16. 29. 1 Мак. 10, 20. 62. 64). И какъ верховный Владыка и царь всего есть Господь, то въ устроеніи Скиніи, какъ священнаго мѣста обитанія Его среди Израиля, мы вездѣ видимъ вмѣстѣ съ другими цвѣтами пурпуровый цвѣтъ, и въ покровахъ, и въ завѣсахъ, и въ облаченіяхъ первосвященниковъ (Исх. 26, 1. 31. 36. 27, 16. 28, 6. 8. 15). Язычники и самыхъ идоловъ своихъ украшали пурпуровыми одеждами (Іерем. 10, 9). Особенно же пурпуровыя одежды издревле составляли украшеніе царей. Облаченіе въ пурпуровую одежду означало облеченіе царскою властію (1 Мак. 8, 14). Такъ видимъ у Ассиріянъ и Персовъ. Отсюда выраженія: „murex sacer, adorandus, purpuram venerari, adorare“ Herz. XII. p. 403. Потомъ цари, когда хотѣли почтить кого своею особенною довѣренностію и властію, облекали его также въ порфиру (Есѳ. 6, 8. 8, 15. Дан. 5, 7 и др.). Отсюда потомъ и частныя лица, вельможи, богатые и знатные, для большей своей пышности, тщеславія и роскоши, облекались иногда въ порфиру (Лук. 16, 19). И вообще пурпуровыя одежды и пурпуровыя украшенія, какъ лучшія и дорогія, употреблялись и такъ въ богатыхъ домахъ, служа выраженіемъ пышности и роскоши, и женщины употребляли ихъ (2 Цар. 1, 24. Притч. 31, 22. 1 Мак. 4, 23. Апок. 17, 3—4. 18, 16). См. Ges. изд. 8. Fürst. 1. p. 135. Zell. 1. p. 351—352. Herz. XII. p. 402—403. Zu den Apokr. III. p. 69—70. Winer, T. 2. p. 290—291. Сн. Riehm, Библ. Древн. p. 1246—1250.

Путъ, см. Футъ.

Путеолы (’εις Ποτιόλους; Puteoli; Потіолы; L: Puteolen): Дѣян. 28, 13.—Пристань на Итальянскомъ берегу Тирренскаго моря, близъ Неаполя, въ Кампаніи. Herz. XII. p. 404. Zell. 2. p. 297—298. Winer, T. 2. p. 291—292. Riehm, Библ. Древн. p. 1251.

Пѣснь пѣсней (שִׁיר הַשִּׁירִים = пѣснь пѣсней; ῎Ασμα ἀσμάτων; Canticum canticorum; Пѣснь пѣсней; L: das Hohelied): Пѣсн. Пѣсн. 1, 1.—Такъ называется одна изъ свящ. книгъ В. Завѣта, приписываемая Соломону. По свойству Еврейскаго языка, такое названіе означаетъ превосходную степень пѣсни. Таковы на прим. выраженія: рабъ рабовъ, святая святыхъ, суета суетъ. Такимъ образомъ Пѣснь пѣсней значитъ превосходнѣйшая пѣснь, возвышеннѣйшая пѣснь. Такое названіе совершенно приличествуетъ этой книгѣ, потому что она, дѣйствительно, есть

самая высокая пѣснь, какъ по своему поэтическому характеру и формѣ изложенія, такъ еще особеннѣе—по таинственно высокому предмету своего содержанія. Главный предметъ ея составляетъ изображеніе взаимной любви двухъ таинственныхъ лицъ — Возлюбленнаго и Возлюбленной, Жениха и Невѣсты, но которыя изображаются здѣсь въ такихъ чертахъ, которыя никакъ не позволяютъ понимать ихъ въ прямомъ, буквальномъ смыслѣ, давая видѣть здѣсь что-то другое, таинственное, сокровенное. Кто же эти таинственныя лица, и какой смыслъ имѣетъ представляемое здѣсь изображеніе взаимныхъ ихъ отношеній и дѣйствій?—Православная Церковь, слѣдуя древнему преданію Іудейскому, даетъ сей Пѣсни самый высокій духовно-таинственный смыслъ, разумѣя здѣсь изображеніе той высокой любви, какою Мессія—Христосъ возлюбилъ Свою Церковь, и того пламеннаго стремленія къ соединенію съ Господомъ, какое питаетъ въ себѣ каждая душа, истинно вѣрующая и любящая своего Господа. Преосвященный митрополитъ Филаретъ въ своей церковно-библейской исторіи о семъ пишетъ: „Сіе описаніе жениха брата и невѣсты сестры, царя пасущаго стада, и царицы стрегущей виноградъ, опаленной солнцемъ, израненной и ограбленной стражами города, страшной въ самой красотѣ своей, поелику не можетъ быть брачною пѣснію Соломона, то безъ сомнѣнія есть изображеніе таинственнаго союза Мессіи—Христа съ Церковію, неоднократно представленнаго въ св. Писаніи подъ таковымъ символомъ“. Такой взглядъ, дѣствительно, имѣетъ твердое для себя основаніе и въ самой Пѣсни пѣсней, и въ разныхъ другихъ подобныхъ мѣстахъ Писанія, изображающихъ таинственный союзъ Христа съ Церковію, и въ свидѣтельствѣ церковнаго Преданія.

А., Въ Пѣсни пѣсней Возлюбленный и Возлюбленная и ихъ взаимныя отношенія описываются такими чертами, которыя ясно показываютъ, что этого описанія никакъ не льзя понимать въ буквальномъ смыслѣ, разумѣя обыкновенный брачный союзъ, и обыкновенныя взаимныя отношенія брачущихся или пламенно любящихъ другъ друга лицъ. Возлюбленный Пѣсни пѣсней—это женихъ, но женихъ вѣнчанный, царственный, полный царскаго величія и всякаго совершенства. Будучи весь совершенство, весь любовь, всѣхъ привлекающій къ себѣ своею красотою, своею любовію и благостію, онъ составляетъ преимущественный предметъ любви своей Возлюбленной. Онъ нисходитъ къ ея желаніямъ, пріемлетъ ее подъ свое покровительство, вводитъ ее въ царскій чертогъ свой, украшаетъ ее своими дарами и щедротами, увѣнчаваетъ царскимъ величіемъ, не оставляетъ ее ни въ какихъ ея состояніяхъ, съ готовностію открываясь ей, когда она ищетъ и призываетъ его, и своимъ благодатнымъ вліяніемъ доводитъ ее до полнаго ея развитія и совершенства—для высшаго, блаженнѣйшаго нѣкоего состоянія въ другой, сокрытой для насъ сферѣ жизни, за предѣлами времени. Кто же это, какъ не Христосъ—Господь, Который преисполненъ всѣми совершенствами, въ Кото-

ромъ обитаетъ вся полнота Божества, Который любитъ Свою Церковь, какъ женихъ невѣсту, и для совершенія великаго дѣла нашего спасенія и нисходилъ къ намъ, и Который всегда остается близокъ и присущъ намъ, всегда готовый помогать намъ, пока достигнемъ въ мѣру полнаго Его возраста... Возлюбленная Пѣсни пѣсней — это простая поселянка, изъ незнатнаго нѣкоего мѣстечка Галилейскаго — Сулама или Сунема; отсюда кругъ ея мыслей и понятій—кругъ сельской жительницы, постоянно обращающейся съ окружающею ее внѣшнею природою; отсюда и въ ея воззрѣніи всюду видна сельская простота, ея радости въ открытой природѣ, ея сердечное расположеніе—стремленіе къ тихой сельской жизни. Она отличается особенною красотою и прекраснѣйшими качествами души; главное же, что составляетъ существо Пѣсни пѣсней, и что особенно отличаетъ и возвышаетъ Возлюбленную, то это чистая, пламенная и неизмѣнная любовь ея къ своему Возлюбленному. Но всѣ эти качества и вся исторія въ Пѣсни пѣсней представляются въ такихъ чертахъ, которыя, буквально будучи поняты, остаются безъ смысла и значенія, и которыя необходимо приводятъ насъ къ высшему ихъ пониманію. Она простая поселянка, и вотъ она, съ первыхъ минутъ ея исторіи, уже при дворѣ царскомъ и служитъ предметомъ особенной любви своего Возлюбленнаго. Будучи простою поселянкою, она и пастушка и стража виноградныхъ садовъ, и въ тоже время и невѣста и царица. О себѣ она говоритъ, что она черна, какъ шатры кидарскіе, и въ тоже время она бѣла и прекрасна, какъ нарциссъ Саронскій, какъ лилія долинъ (1, 5. 2, 1—2). Она прекрасна и любезна по словамъ Возлюбленнаго, и въ тоже время грозна и страшна, какъ полки со знаменами (6, 4. 10). По своему состоянію она бѣдна и не знатна, живя подъ шатромъ пастушескимъ, или въ ущеліи скалы, и въ тоже время богата и преиспещренна, подобно царской дочери и называется дочерью именитою (1, 9. 4, 4. 7, 2). Въ отношеніи къ своему Возлюбленному она и невѣста и супруга его, и въ тоже время и сестра и подруга, и что еще замѣчательно, она вся въ своемъ Возлюбленномъ, и она не сама только одна желаетъ обладать имъ, но призываетъ и подругъ своихъ раздѣлять обладаніе имъ (1, 2—3), предъ всѣми превознося его, и всѣхъ желая привлечь къ нему (5, 10 — 16). Таже загадочность и таинственность и во всѣхъ другихъ ея отношеніяхъ и состояніяхъ. Такъ, однажды она находилась въ домѣ матери своей, на своей родинѣ, и вотъ ночью слышитъ голосъ Возлюбленнаго, ощущаетъ близость его при себѣ, онъ стоитъ за стѣною, заглядываетъ въ окно, мелькаетъ сквозь рѣшетку, и проситъ ее выдти изъ жилища своего, потому что зима прошла, и дождь миновалъ, и деревья стали распускаться и цвѣсти, распространяя благоуханіе вокругъ себя... Въ другой разъ, во снѣ, она ищетъ его на постели своей, и не находитъ, встаетъ съ постели и ищетъ по улицамъ города, спрашиваетъ у стражей города и едва отошла отъ нихъ, какъ нашла его. Тогда она ухватившись не

отпустила его отъ себя, пока не привела въ домъ матери своей... Въ самой исторической, повидимому, части Пѣсни пѣсней—въ описаніи брачнаго празднества Соломона все также загадочно и таинственно (3, 6—11. 4, 1—16. 5, 1). Здѣсь подъ брачнымъ празднествомъ Соломона съ своею невѣстою разумѣютъ приведеніе народовъ языческихъ къ Жениху Христу чрезъ Апостоловъ и возвеличеніе Церкви Божіей на землѣ. Другіе представляютъ другія объясненія; но что въ дѣйствительности здѣсь не было никакого обыкновеннаго брачнаго празднества, видно изъ того, что Возлюбленная и послѣ сего остается невѣстою и сестрою Возлюбленнаго, какъ доселѣ; и послѣ своего бракосочетанія представляется въ разлукѣ съ своимъ возлюбленнымъ: она дома, на своей родинѣ, а онъ въ своихъ садахъ и цвѣтникахъ и пасетъ свои стада. И слѣдующія дѣйствія также глубоко таинственны и знаменательны. Такъ, однажды ночью, она слышитъ голосъ Возлюбленнаго; онъ стучится отворить ему; она встала, чтобъ отворить, и когда спѣшила отпереть, онъ тотчасъ ушелъ... Она начала искать его, и не находила, звала, и онъ не откликался, стала искать его по улицамъ города, тутъ встрѣтили ее стражи города, избили ее и сорвали покрывало съ нея; подъ вліяніемъ этого тяжелаго впечатлѣнія она встрѣчаетъ дочерей Іерусалима, и проситъ ихъ, чтобы, если встрѣтятъ ея Возлюбленнаго, сказали ему, что она изнемогаетъ отъ любви... Послѣ, Возлюбленный, увидѣвъ ее, превознесъ ее предъ всѣми. „Есть у меня 60 царицъ, говорилъ онъ, и 80 наложницъ, и безъ числа дѣвицъ; но единственная—она, голубица моя, чистая моя, единственная у матери своей, и отличенная у родительницы своей“ (5, 2—16. 6, 1—9). Въ другое время, она была въ орѣховомъ саду своемъ, и нечаянно увлечена была поѣздомъ знатныхъ народа своего, и оставаясь всегда неизмѣнно вѣрною Возлюбленному своему, послѣ просила его удалиться съ нею въ поле, въ села, на ея родину, обѣщая тамъ выразить ему всѣ ласки свои, всю полноту и пламенность любви своей къ нему, и что-же? Какъ высочайшаго для себя счастія, она желала бы, чтобы возлюбленный былъ для нея, какъ братъ, и вмѣстѣ какъ учитель ея въ домѣ матери ея. „О, если бы ты былъ мнѣ братъ, сосавшій груди матери моей, тогда я на улицѣ цѣловала бы тебя, не боясь осужденія за то, и привела бы тебя въ домъ матери моей, и ты училъ бы меня, а я поила бы тебя виномъ ароматнымъ, сокомъ гранатовыхъ яблоковъ моихъ“ (6, 10—12. 7, 1—14. 8, 1—4). Въ послѣдній разъ, находясь въ домѣ матери своей, она проситъ его объ окончательномъ закрѣпленіи взаимной любви ихъ въ вѣчно-неразлучномъ общеніи и единеніи, свидѣтельствуя предъ нимъ всю силу и крѣпость любви своей къ нему. „Положи меня какъ печать на сердце твое, и какъ перстень на руку твою, говоритъ она; ибо крѣпка, какъ смерть, любовь; люта, какъ преисподняя; стрѣлы ея—стрѣлы огненныя; она пламень весьма сильный. Большія воды не могутъ потушить любви, и рѣки не зальютъ ея. Если бы кто давалъ все богатство дома своего

за любовь, то онъ былъ бы отвергнутъ съ презрѣніемъ“ (8, 6 и 7). Послѣ этого она ходатайствуетъ за младшую сестру свою (ст. 8 и 9), и за тѣмъ, какъ достигшая полноты совершенства (ст. 10), согласно его желанію, призываетъ его спѣшить съ нею своимъ возвращеніемъ подобно сернѣ или оленю на горахъ бальзамическихъ (ст. 13 и 14). Съ этими словами любящая чета, удаляясь, теряется для насъ изъ виду въ безпредѣльной дали цвѣтущихъ горныхъ высотъ Іудейскихъ. Кто же, послѣ всего этого, Возлюбленная Пѣсни пѣсней? Кому, какому лицу, какой невѣстѣ, какой любящей могутъ принадлежать всѣ эти, столь разнообразныя качества и состоянія? Очевидно, никому и никакой личности въ буквальномъ смыслѣ. При буквальномъ пониманіи характеръ невѣсты былъ бы исполненъ однихъ противорѣчій. Только при таинственномъ смыслѣ, подъ образомъ Возлюбленной разумѣя церковь Христову и состояніе ея на землѣ, такъ какъ состояніе и всякой души вѣрующей, кажущіяся несообразности и противорѣчія буквальнаго смысла теряютъ свою силу, получая свой смыслъ и значеніе. При таинственномъ смыслѣ становятся понятными всегдашняя близость Жениха къ Возлюбленной, и постоянное стремленіе Возлюбленной къ Нему, и какимъ образомъ въ различныхъ своихъ состояніяхъ она можетъ искать и не находить Его, или терпѣть еще поруганіе и страданія, и тѣмъ болѣе стремиться къ Нему, или съ другой стороны не видѣть Его, и ощущать Его близость, слышать голосъ Его, съ Нимъ бесѣдовать, и въ Немъ обрѣтать свою радость, свой миръ и успокоеніе.

Б., Въ свящ. Писаніи В. и Нов. Завѣта Господь часто представляется въ образѣ Жениха, и церковь Христова, такъ какъ и всякая душа вѣрующая — въ образѣ Невѣсты. Въ Ветхомъ Завѣтѣ особенно ясно представляется это въ Псалмѣ 44-мъ, въ пѣсни сыновъ Кореевыхъ о Любви. Пѣснь эта, вѣроятно, и послужила основаніемъ для Пѣсни пѣсней, такъ какъ послѣдняя служитъ духовно-художественнымъ ея развитіемъ. Вотъ нѣкоторыя выраженія изъ псаломской пѣсни: „Пѣснь моя о Царѣ.—Ты прекраснѣе сыновъ человѣческихъ; благодать излилась изъ устъ Твоихъ; посему благословилъ Тебя Богъ на вѣки... Ты возлюбилъ правду и возненавидѣлъ беззаконіе; посему помазалъ Тебя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости болѣе соучастниковъ Твоихъ. Всѣ одежды Твои, какъ смирна и алой и кассія; изъ чертоговъ слоновой кости увеселяютъ Тебя. Дочери царей между почетными у Тебя; стала царица одесную Тебя въ офирскомъ золотѣ. Слыши, дщерь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народъ твой и домъ отца твоего. И возжелаетъ Царь красоты твоей; ибо Онъ Господь твой, и ты поклонись Ему. — Вся слава дщери Царя внутри; одежда ея шита золотомъ. Въ испещренной одеждѣ ведется она къ Царю; за нею ведутся къ Тебѣ дѣвы, подруги ея. Приводятся съ веселіемъ и ликованіемъ, входятъ въ чертогъ Царя“. Отцы церкви въ псаломской пѣсни этой въ образѣ царя,

номазанника Божія, видятъ изображеніе Сына Божія, а подъ образомъ царицы-невѣсты разумѣютъ Церковь и всѣхъ вѣрующихъ во Христѣ. Господь нерѣдко и въ другихъ мѣстахъ В. Завѣта представляется Женихомъ, а вѣрующіе—обрученною Его невѣстою (см. Исаіи 62. 5. Осіи 2, 19—23). Въ Новомъ Завѣтѣ во первыхъ Предтеча Христовъ, Іоаннъ Креститель, называетъ Христа Женихомъ, у котораго есть невѣста, а себя—другомъ Жениха, который, какъ другъ, радостію радуется, слыша голосъ Жениха (Іоан. 3, 29). Подобн. образомъ самъ Господь образующуюся Новозавѣтную церковь называетъ Своею невѣстою, а Себя—ея женихомъ, и время пребыванія Своего здѣсь при устроеніи Церкви и совершеніи великаго дѣла нашего спасенія — брачнымъ временемъ, временемъ радости, торжества (Мѳ. 9, 15). И Ап. Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ также называетъ вѣрующихъ невѣстою, обрученною единому мужу, чтобы представить Христу чистою дѣвою (2 Кор. XI, 2), и въ посланіи къ Ефесеямъ обыкновенный бракъ, благословляемый Церковію, называетъ великою тайною—по отношенію ко Христу и Церкви (Ефес. 5, 32. сн. ст. 25—27). Въ откровеніи Іоанна Церковь также представляется какъ невѣста Агнца (Апок. 21, 2. 9—10). Сн. Zell. 1. p. 627—629).

В., Наконецъ, въ Преданіи церковномъ книга „Пѣснь пѣсней“ всегда понималась въ иносказательномъ, таинственномъ смыслѣ. Такъ понимали всѣ Отцы и учители Церкви, писавшіе о Пѣсни пѣсней и объяснявшіе ея содержаніе. Таковы: Оригенъ, Василій Великій, Григорій Богословъ, Григорій Нисскій, Блаженный Іеронимъ, Макарій, Епифаній, Ѳеодоритъ, Кириллъ Іерусалимскій, и др. Они признавали въ ней смыслъ таинственный, и изображаемую въ ней супружескую любовь понимали въ смыслѣ благодатной любви, соединяющей вѣрующихъ съ Женихомъ-Богочеловѣкомъ. Такимъ образомъ въ таинственномъ смыслѣ предметъ Пѣсни пѣсней составляетъ таинственное изображеніе и развитіе духовной жизни вѣрующихъ въ союзѣ съ Христомъ—подъ Его непосредственнымъ водительствомъ. Что же касается до Соломона, который не разъ вводится въ Пѣсни пѣсней въ качествѣ то жениха, то пастыря стада, то хозяина виноградника, то лицо его берется въ значеніи прообраза, каковое значеніе, по свидѣтельству самого св. Писанія, принадлежитъ ему (2 Цар. 7, 12—16. сн. Евр. 1, 5. 8 и 9).—Въ противность такому разумѣнію книги Пѣснь пѣсней и содержащагося въ ней таинственнаго смысла, въ пятомъ вѣкѣ нѣкто Ѳеодоръ, бывшій епископомъ Мопсуестскимъ (гор. Килик.), считалъ эту книгу недостойною быть въ священномъ канонѣ, видя въ ней изображеніе плотской любви. Она, говорилъ онъ, составлена не по подобію пророческой книги, и не по историческому преданію, какъ книги Царствъ, и не представляетъ убѣдительнаго увѣщанія къ подвигамъ, и въ объясненіи происхожденія ея пишетъ, что Соломонъ устроилъ будто бы брачное пиршество для царевны Египетской,

по случаю своего вступленія съ нею въ бракъ, въ противность отечественнымъ законамъ, возбраняющимъ браки съ иноплеменными (Исх. 34, 16); и потому, допустивши это, и раздраженный укоризнами за нарушеніе закона, въ пѣсненной формѣ излагаетъ оправданіе самого себя, чтобы тѣмъ пріятнѣе сдѣлаться для своей супруги, увеселяясь написанными для нея пѣснопѣніями". Пѣснь эта по словамъ его есть домашнее брачное пѣснопѣніе о пиршествѣ Соломона, воспѣвающее поношенія невѣсты. Такъ дерзко и унизительно отзывался объ этой свящ. книгѣ Ѳеодоръ Мопсуестскій! Отцы Церкви на Пятомъ Вселенскомъ соборѣ достойно осудили его за такое лжеученіе (Дѣян. Всел. Соб. изд. при Каз. Д. Акад. Т. V. изд. 2. 1875 г. стр. 99—102). Ѳеодоръ Мопсуэстскій видѣлъ здѣсь земную любовную пѣснь по случаю брака Соломона съ дочерью царя Египетскаго; но всѣ представленія и дѣйствія въ этой пѣсни такъ исключительны, глубокознаменательны и таинственны, что, при обыкновенномъ, земномъ брачномъ празднествѣ, остаются безъ смысла и значенія. При томъ здѣсь во всей пѣсни и во всей обстановкѣ невѣсты и слѣдовъ никакихъ нѣтъ, чтобы это была царская дочь, и именно дочь царя Египетскаго; напротивъ она представляется въ Пѣсни пѣсней простою поселянкою, жительницею садовъ, пасущею стада козлятъ, что для Египетской царевны, гдѣ на жизнь пастушескую смотрѣли съ презрѣніемъ (Быт. 46, 34), совершенно не мыслимо. По словамъ Ѳеодора Мопсуестскаго, пѣснь эта есть застольная пѣснь, есть домашнее брачное пѣснопѣніе о пиршествѣ Соломона, воспѣвающее поношенія невѣсты и не представляющее убѣдительнаго увѣщанія къ подвигамъ. Но и въ самыхъ чувственныхъ описаніяхъ и изображеніяхъ невѣсты, такъ какъ и въ собственныхъ ея рѣчахъ и поступкахъ и во всемъ ея поведеніи здѣсь представляются самыя высокія нравственныя качества души ея, и потому-то Церковь, согласно преданію Іудейскому, и поняла ее въ высшемъ, духовномъ смыслѣ, разумѣя подъ нею души вѣрующія, преданныя Господу и стремящіяся къ тѣснѣйшему духовному съ Нимъ соединенію. Пѣснь эта есть духовная пѣснь и при томъ высшая духовная пѣснь, и потому, чтобы правильно понимать ее, надобно, по словамъ Оригена, отрѣшиться отъ земнаго и жить не по плоти и крови. При такомъ условіи, при отрѣшеніи отъ земнаго и возвышеніи къ высшему, духовному, все въ этой пѣсни становится поучительно и все возбуждаетъ душу къ высшимъ стремленіямъ и подвигамъ. „Женихъ приходитъ помазанный благовонными мастями, не одною, а всѣми мастями, пишетъ Оригенъ. Если же и къ моей душѣ, сдѣлавшейся Его невѣстою, Онъ удостоитъ придти: то какъ она должна быть прекрасна, чтобы привлечь Его къ себѣ, чтобы Онъ благоволилъ сойти на землю; чтобы Онъ пришелъ къ возлюбленной! Какою она должна сіять красотою, какою пылать любовію, чтобы женихъ сказалъ ей то, что онъ сказалъ совершенной невѣстѣ: ты прекрасна, возлюбленная моя..., вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нѣтъ въ тебѣ!" (гл. 4). „Черна я,

и прекрасна, дщери Іерусалимскія, какъ шатры Кидарскіе, какъ завѣсы Соломоновы", говорила невѣста. Но мы спрашиваемъ, пишетъ Оригенъ, какимъ образомъ она, будучи черна и безъ бѣлизны прекрасна? Она принесла покаяніе; обращеніе дало ей красоту, и потому она воспѣвается прекрасною... Если и ты не принесешь покаянія, то берегись, чтобы душа твоя не была названа черною и мерзкою, — черною по причинѣ прежнихъ грѣховъ, мерзкою по упорству въ нихъ, и чтобы тебѣ, такимъ образомъ, не быть запятнаннымъ двойною нечистотою". Въ Пѣсни пѣсней говорится далѣе, что невѣста видитъ жениха́, и онъ, будучи замѣченъ, удаляется, и она ищетъ его (2, 9. 3, 1—4. 5, 2. 6). Оригенъ даетъ видѣть здѣсь близость къ намъ Господа и потребность души нашей стремиться къ Нему, чтобы быть въ духовномъ съ Нимъ общеніи и единеніи, хотя это и непостижимо (сн. Іоан. 14, 23. Апок. 3, 20). „Невѣста видитъ жениха, говоритъ онъ, который, будучи замѣченъ, удаляется. И ча́сто въ Пѣсни пѣсней онъ это дѣлаетъ, чего если кто самъ не испытываетъ, не можетъ понять. Часто, Богъ свидѣтель, я видѣлъ, что женихъ приближается ко мнѣ и находится со мною очень долго; но вдругъ онъ уходитъ, и я уже не могу обрѣсти того, чего искалъ. Поэтому я опять желаю его пришествія, и иногда онъ опять приходитъ; но когда онъ явится и будетъ обнятъ руками моими, то снова изчезаетъ, и когда изчезнетъ, снова ищется мною; и я часто это дѣлаю, пока истинно не удержу его (3, 4) и не взойду (не достигну своего назначенія), опираясь на Возлюбленнаго" (8, 5). Такъ-то для того, кто умѣетъ духовно понимать пѣснь эту, все въ ней становится глубоко знаменательно и высоко поучительно (См. Труд. Кіев. Д. Акад. 1880 г. Апр. № 4. р. 137 и дал. сн. о Пѣсн. пѣсн. въ учебн. руков. Ѳанас., вып. первый 1876 г.

Не льзя, впрочемъ, не замѣтить здѣсь, что тогда какъ для древнихъ учителей Іудейскихъ и для христіанской древней Церкви, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, книга „Пѣснь пѣсней, всегда служила и доселѣ служитъ драгоцѣнною священною книгою Ветхаго Завѣта, заключающею въ себѣ глубоко-знаменательный и высоко-таинственный духовный смыслъ, въ новѣйшія времена, со временъ Лютеранства, она сдѣлалась камнемъ претыканія, и касательно ея множество существуетъ теперь самыхъ разнообразнѣйшихъ мнѣній, иногда совершенно противоположныхъ и не совмѣстимыхъ, иногда болѣе или менѣе умѣренныхъ и приближающихся къ духу Церкви, но всегда различествующихъ отъ нея, то въ нѣкоторыхъ частныхъ оттѣнкахъ, то и въ существенныхъ. Такъ иные все принимаютъ въ ней въ буквальномъ смыслѣ, видя здѣсь изображеніе обыкновенной взаимной любви лицъ того и другаго пола, и одни видятъ здѣсь одну грубую чувственную любовь супружескую, и даже не законную, нечистую любовь внѣ супружества, другіе напротивъ — чистую взаимную любовь до супружества, или обыкновенный супружескій бракъ

и взаимныя отношенія брачущихся, еще другіе опредѣленнѣе разумѣютъ бракъ Соломона — то съ Тирянкою, то съ дочерью Фараона, то — съ царицею Савскою, то съ какою-либо именитою Іерусалимлянкою, то съ другими. Другіе принимаютъ пѣснь сію за свободное идеально-поэтическое произведеніе фантазіи, и здѣсь одни видятъ только сборникъ отрывочныхъ любовныхъ пѣсней—драматическихъ, или лирическихъ, или другихъ, а другіе признаютъ цѣльное поэтическое произведеніе, представляющее по внѣшней формѣ своей или драму, или эпосъ, или идиллію, но не возвышаясь далѣе буквальнаго пониманія ея содержанія, находя здѣсь то два главныя дѣйствующія лица, то три, какъ въ гипотезѣ пастуха. Другіе, напротивъ, принимаютъ въ иносказательномъ, аллегорическомъ смыслѣ, видя здѣсь или аллегорическое изображеніе исторіи Израильскаго народа, какъ народа Божія вообще, или аллегорическое изображеніе Мессіи, какъ изображеніе особенной любви Іеговы къ народу Израильскому, усвояя сему изображенію то историческій и политическій характеръ, то нравственный, то догматическій, то пророческій, то соединяя разныя значенія вмѣстѣ. По объясненію Іудейскихъ учителей, Пѣснь пѣсней есть одно изъ самыхъ высшихъ и самыхъ свѣтлыхъ пророчествъ о Мессіи; любовь, изображающаяся въ Пѣсни пѣсней, по ихъ понятію, есть изображеніе той Божественной любви, которая служитъ основаніемъ всего Ветхозавѣтнаго ученія о Мессіи—изображеніе высшей и совершеннѣйшей любви Іеговы къ избранному народу своему. Деличъ и другіе, отвергая аллегорическій смыслъ, видятъ въ Пѣсни пѣсней въ образѣ жениха и невѣсты—типическій образъ или Прообразъ Мессіи—Христа и общества вѣрующихъ, соединяя буквальный смыслъ съ прообразовательнымъ. Еще иные, наконецъ, то принимаютъ здѣсь все объективно, то вмѣстѣ и субъективно, видя здѣсь въ образѣ Возлюбленной и свое нравственно-религіозное состояніе въ различныхъ степеняхъ его развитія. Замѣчательно, что касательно значенія и достоинства книги „Пѣснь пѣсней“ новѣйшая критика главную свою задачу поставляетъ въ томъ, чтобы доказать научнымъ образомъ несостоятельность церковно-аллегорическаго и таинственнаго пониманія Пѣсни пѣсней, то есть доказать, что и при буквальномъ пониманіи Пѣснь пѣсней есть высокое и чисто-нравственное художественное произведеніе, изображающее, какъ предметъ подражанія, любовь возвышенную и цѣломудренную, слѣдовательно и при буквальномъ пониманіи—и даже въ особенности при буквальномъ пониманіи—имѣетъ право на названіе священной книги. Сн. Хр. Чт. 1821 г. Ч. 1. Кн. 8. стр. 181—218. Аѳан. Учебн. руков. по св. Пис. Учит. кн. Ветх. Зав. вып. 1. 1876 г. стр. 203—263. Ак. А. Олесн. въ Труд. Кіев. Д. Акад. 1881—1882 г. Пѣсн. пѣсн. Ackerm. Introd. in Libr. sacr. V. Foeder., 1825 an. cap. IV: Cant. Cant. p. 326. Herzog, T. VI. p. 206—220. Keil и Del. на сію кн. 1875 г. Lange, Theolog. homil. Bibelwerk des Alt. Test. XIII. Theil, das Hohelied, 1868 г. C. Kossowicz

Canticum Canticorum ex Hebr. conv. et explic. 1879 an. Petropoli.

Пятьдесятница (חַג חֲמִשִּׁים יוֹם — праздникъ Пятьдесятницы, иначе חַג שָׁבֻעֹת—праздникъ седьмицъ, также חַג הַקָּצִיר—праздникъ жатвы, и יוֹם הַבִּכּוּרִים—день первыхъ плодовъ; ἡμέρα τῶν νέων, ἑορτὴ ἑβδομάδων, πεντηκοστή; dies primitivorum, solemnitas hebdomadarum, Pentecoste; день новыхъ плодовъ, праздникъ седмицъ, пентікостіа, пятдесятница; L: der Tag der Erstlinge, Das Fest der Wochen, die Pfingsten): Исх. 34, 22. Лев. 23, 15—21. Числ. 28, 26. Втор. 16, 10—12. 2 Пар. 8, 13. Тов. 2, 1. 2 Мак. 12, 32. Дѣян. 2, 1. 20, 16. 1 Кор. 16, 8.—*Ветхозавѣтный праздникъ*, установленный въ память Синайскаго законодательства и для принесенія Богу благодаренія за новые плоды земные; иначе онъ назывался праздникомъ седмицъ; совершался въ пятьдесятый день отъ втораго дня Пасхи или Опрѣсноковъ. Что праздникъ этотъ установленъ въ воспоминаніе Синайскаго законодательства, видно изъ того, что онъ, по закону, праздновался именно въ пятьдесятый день, по исходѣ Евреевъ изъ Египта, въ тотъ самый день, когда Евреи, по прибытіи къ Синаю, получили отъ Бога повелѣніе, по предварительномъ приготовленіи, на третій день стать близъ горы въ извѣстномъ разстояніи, и когда Господь сошелъ на гору въ облакѣ, огнѣ, громѣ, молніи, трубномъ звукѣ и землетрясеніи и въ слухъ всего народа изрекъ десятословіе, составляющее сокращеніе Закона любви къ Богу и ближнему, которое начертано было потомъ на двухъ скрижаляхъ каменныхъ (Исх. гл. 19 и 20. Втор. 5. 2—22). Впрочемъ въ заповѣди о семъ праздникѣ о Синайскомъ законодательствѣ прямо не говорится, и Филонъ и Флавій объ этомъ не упоминаютъ, а въ заповѣди говорится только о принесеніи благодаренія Богу за новые плоды земные. „Отъ перваго дня праздника (Пасхи или опрѣсноковъ) до перваго дня послѣ седьмой недѣли, говорится въ заповѣди, отсчитайте пятьдесятъ дней, и тогда принесите новое хлѣбное приношеніе Господу; отъ жилищъ вашихъ приносите два хлѣба возношенія изъ пшеничной муки, которые должны быть испечены кислые, какъ первый плодъ Господу“ (Лев. 23, 15—21. Числ. 28, 26—31), и предписывалось радостно и весело праздновать день сей. „Созывайте въ этотъ день народъ, священное собраніе да будетъ у васъ; никакой работы не работайте“ (Лев. 23, 21). „Совершай праздникъ седьмицъ Господу Богу твоему по усердію руки твоей, смотря по тому, чѣмъ благословитъ тебя Господь Богъ твой. И веселись предъ Господомъ Богомъ твоимъ, ты, и сынъ твой, и дочь твоя, и рабъ твой, и раба твоя, и Левитъ, который въ жилищахъ твоихъ, и пришелецъ, и сирота, и вдова, которые среди тебя, на мѣстѣ, которое изберетъ Господь Богъ твой, чтобы пребывало тамъ имя Его. Помни, что ты былъ рабомъ въ Египтѣ, и соблюдай и исполняй повелѣнія сіи“ (Втор. 16, 9—12). Но что въ этотъ праздникъ воспоми-

налось Синайское законодательство, то объ этомъ говоритъ самый пятьдесятый день послѣ Пасхи, и кромѣ того довольно ясное указаніе на это находятъ въ Ветх. Зав. въ исторіи царствованія Асы. Тогда какъ, по свидѣтельству кн. Паралипоменонъ, три главные праздника Іудейскіе, по закону Моисееву, праздновались въ опредѣленное закономъ свое время (2 Пар. 8, 13), Аса въ третій мѣсяцъ 15-го года своего царствованія, послѣ счастливой побѣды надъ Еѳіоплянами, собралъ весь народъ свой въ Храмъ, многіе перешли къ нему и изъ Израильтянъ, и по принесеніи здѣсь жертвы изъ добычи, всѣ вступили въ завѣтъ, чтобы взыскать Господа Бога отцевъ своихъ, и громогласно клялись въ вѣрности Богу и закону Его съ восклицаніемъ, при звукѣ трубъ и роговъ, и радовались сей клятвѣ своей, потому что клялись отъ всего сердца, и взыскали Господа со всѣмъ усердіемъ (2 Пар. 15, 9—15). Событіе это прямо напоминаетъ о томъ завѣтѣ, въ который Евреи вступили съ Богомъ при Синаѣ, и третій мѣсяцъ года, когда это было, прямо указываетъ на мѣсяцъ Синайскаго законодательства. Какъ бы то, впрочемъ, ни было, но, по свидѣтельству раввиновъ, въ Пятьдесятницу воспоминалось Синайское законодательство; Маймонидъ прямо говоритъ: „Festum Septimanarum est ille dies, quo lex data fuit“ (More Neboch. 3, 43); и въ синагогѣ издревле праздникъ Пятьдесятницы праздновался, какъ праздникъ законодательства при Синаѣ, и въ Литургіи Іудейской онъ значится, какъ праздникъ Синайскаго Законодательства. Въ этотъ день, кромѣ молитвъ и жертвоприношеній, преимущественно читались мѣста изъ книгъ Закона Моисеева, и изъ другихъ свящ. книгъ, также изъ Талмуда и Зогара (זֹהַר), и на канунѣ съ вечера полъ въ Синагогѣ и комнаты домовъ посыпались цвѣтами и зеленью, такъ какъ вокругъ Синая, когда данъ былъ Законъ, все покрыто было зеленью. Библ. Ист. М. Филар. Пер. 4. Herz. XI. p. 476—486. Zell. 1. p. 367 и 368. Сп. Алексѣева Бесѣд. объ Ист. Хр. В. и заблужд. Талмуд. Изд. 3. 1878 г. p. 262—263. Сн. у Winer и Riehm Pfingsten.

Въ Христіанской церкви подъ именемъ Пятьдесятницы въ обширномъ смыслѣ разумѣются всѣ пятьдесятъ дней отъ Пасхи до дня сошествія св. Духа на Апостоловъ. Тертулліанъ этимъ обиліемъ Христіанскихъ праздничныхъ дней торжествуетъ надъ язычниками. „Пересчитайте всѣ ваши праздники въ году: они не составятъ и одной нашей Пятьдесятницы“ (de Idolol. c. 14). На пятидесятидневное празднество послѣ Пасхи указывается и въ правилахъ Антіохійскаго Собора (прав. 20), и Никейскаго 1-го (прав. 20) и у многихъ древнихъ Отцевъ Церкви. Эти дни вѣрующіе проводили въ радости, постъ отмѣнялся, и молитвы приносились стоя, не преклоняя колѣнъ. „И вся Пятьдесятница, пишетъ св. Василій В., есть напоминаніе воскресенія, ожидаемаго въ будущемъ вѣкѣ... Церковные уставы научаютъ насъ

предпочитать въ сіи дни прямое положеніе тѣла во время молитвы, яснымъ напоминаніемъ какъ бы переселяя мысль нашу отъ настоящаго въ будущее" (Прав. 91). Но въ тѣснѣйшемъ и собственномъ смыслѣ подъ именемъ Пятьдесятницы въ Хр. церкви разумѣется пятьдесятый день послѣ Пасхи, празднуемый въ воспоминаніе событія сошествія Св. Духа на Апостоловъ. Это одинъ изъ величайшихъ Христіанскихъ праздниковъ, празднуемый со времени самого событія. По вознесеніи Господа, Апостолы, и безъ сомнѣнія, и другіе съ ними вѣрующіе, согласно данному имъ повелѣнію, пребывали въ Іерусалимѣ, въ одной горницѣ, въ молитвѣ, приготовляясь къ Іудейской Пятьдесятницѣ, и ожидая исполненія даннаго имъ обѣтованія, что чрезъ нѣсколько дней они будутъ крещены Духомъ Святымъ. Время было утреннее. Множество Іудеевъ и Прозелитовъ, какъ изъ Палестины, такъ и изъ другихъ мѣстъ, и даже самыхъ отдаленныхъ странъ, приходили въ Іерусалимъ для принесенія жертвъ и молитвы въ Храмѣ; ибо всѣ Іудеи мужескаго пола обязаны были въ этотъ день быть въ Іерусалимѣ. Вдругъ сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра и наполнилъ весь домъ, въ которомъ Апостолы вмѣстѣ съ другими вѣрующими находились. И явились раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ. Всѣ исполнились Св. Духа и начали говорить на иныхъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать. Когда сдѣлался шумъ, сбѣжалось множество народа къ тому мѣсту, куда было направленіе шума и вѣтра, и всѣ пришли въ смятеніе, потому что каждый услышалъ здѣсь свое нарѣчіе. Не всѣ ли это Галилеяне, съ изумленіемъ говорили собравшіеся? Какимъ же образомъ они проповѣдуютъ великія дѣла Божіи собственнымъ каждому изъ насъ природнымъ нарѣчіемъ? Мы Парѳяне, Мидяне, Еламиты, жители Месопотаміи, Іудеи и Каппадокіи, Понта и Асіи, Фригіи и Памфиліи, Египта и частей Ливіи, прилежащихъ къ Киринеѣ, и пришедшіе изъ Рима, Іудеи и прозелиты, Критяне и Аравитяне—и мы слышимъ ихъ говорящихъ нашими языками о великихъ дѣлахъ Божіихъ: что бы это значило? Но нашлись ругатели (можетъ быть, изъ Іерусалимлянъ, непонимавшихъ ни одного чужаго нарѣчія), которые съ насмѣшкою говорили: они напились сладкаго вина. Тогда Петръ съ одиннадцатью Апостолами, выступивъ предъ народомъ, возвысивъ свой голосъ, сказалъ: Іудеи и всѣ жители Іерусалима! выслушайте со вниманіемъ слова мои: они не пьяны, какъ вы думаете, потому что теперь еще только третій часъ дня (9-й часъ утра); но это исполненіе того, о чемъ предсказывалъ прор. Іоиль: „Излію отъ Духа Моего на всякую плоть; и будутъ пророчествовать сыны ваши и дочери; и юноши ваши будутъ видѣть видѣнія и старцы ваши будутъ вразумляемы сновидѣніями. .И на рабовъ и на рабынь Моихъ излію въ тѣ дни отъ Духа Моего, и будутъ пророчествовать... И всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется" (Іоил. 2, 28—32). Израильтяне! выслушайте слова мои. Іисуса Назорея, засвидѣтельство-

ваннаго вамъ отъ Бога силами и чудесами и знаменіями, какъ и сами знаете, вы убили, пригвоздивъ ко кресту руками беззаконныхъ. Но Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ, о чемъ предсказывалъ еще Давидъ, и чему всѣ мы свидѣтели. И Онъ-то, вознесенный на небеса десницею Божіею, принявъ отъ Отца обѣщаннаго Св. Духа, излилъ то, что вы нынѣ видите и слышите. Итакъ твердо знай, весь домъ Израилевъ, что Богъ содѣлалъ Господомъ и Христомъ сего Іисуса, котораго вы распяли". Слова эти привели въ умиленіе слышавшихъ, и они сказали Петру и прочимъ Апостоламъ: братія! чтоже намъ дѣлать? Петръ отвѣчалъ имъ: „покайтесь и да крестится каждый изъ васъ во имя І. Христа, для полученія прощенія грѣховъ, и вы получите даръ Св. Духа, потому что обѣщаніе дано и вамъ и дѣтямъ вашимъ, и всѣмъ дальнимъ, кого ни призоветъ Господь Богъ нашъ". Много и другаго говорилъ онъ имъ, убѣждая спасаться изъ среды развращенныхъ современниковъ и соотечественниковъ. И тогда присоединилось къ обществу вѣрующихъ около трехъ тысячь человѣкъ. Такъ положено было основаніе Церкви Христовой, которая съ сего времени видимо и ощутительно стала возрастать и умножаться. Вѣрующіе постоянно находились вмѣстѣ съ Апостолами, слушали ихъ ученіе и участвовали въ преломленіи хлѣба и въ молитвахъ. И всѣ составляли одно братство и имѣли все общее, и любимы были всѣмъ народомъ. Апостолы между тѣмъ много совершали чудесъ и знаменій, и число вѣрующихъ со дня на день возрастало (Дѣян. гл. 2. сн. Толк. Ап. Мих.). Столь великое событіе, столь чрезвычайное въ самомъ себѣ и сопровождаемое такими великими послѣдствіями, съ самыхъ временъ Апостольскихъ легло въ основаніе Христіанскаго праздника Пятьдесятницы, заступившаго мѣсто Іудейской, но по всему своему характеру имѣющей другое значеніе (См. Іеронима у Целлера Т. 2 р. 25. Сн. Синаксарь на Духовъ день), и какъ въ этомъ событіи, подобно какъ и въ твореніи міра, участвовали всѣ лица св. Троицы, то праздникъ этотъ и называется иначе Троицынымъ днемъ. Празднованіе его началось съ самыхъ временъ Апостольскихъ, съ самаго событія; но въ началѣ совершалось въ одно время съ Ветхозавѣтною Пятьдесятницей (сн. Дѣян. гл. 2. 20, 16. 1 Кор. 16, 8); съ теченіемъ же времени, особенно съ разрушеніемъ Іерусалима и Храма, совершалось отдѣльно, и отправлялось весьма торжественно. Въ постановленіяхъ Ап. пишется: „Въ Пятьдесятницу да не работаютъ: потому что тогда пришелъ Духъ Святый, дарованный увѣровавшимъ во Христа" (Кн. 8. гл. 33). И въ другомъ мѣстѣ: „Спустя десять дней послѣ Вознесенія, т. е. въ пятьдесятый день отъ 1-го дня Господня, да будетъ у васъ великій праздникъ; ибо въ этотъ день въ 3-мъ часу Господь Іисусъ послалъ на насъ даръ Св. Духа, и мы исполнились дѣйственности Его и заговорили новыми языками, какъ Онъ подавалъ намъ, и проповѣдали какъ Іудеямъ, такъ и язычникамъ, что Онъ есть, Христосъ Божій, опредѣленный отъ Него Судія живыхъ и

мертвыхъ“ (Кн. 5. гл. 20). Евсевій въ жизни Имп. Константина о праздникѣ сошествія Св. Духа пишетъ, что не грѣшно назвать его праздникомъ праздниковъ (Кн. 4. гл. 64). Св. І. Златоустъ въ словѣ на день Пятьдесятницы пишетъ: „Великіе и неизреченные дары ниспосланы намъ сего дня отъ человѣколюбиваго Бога. Итакъ возрадуемся всѣ вообще и въ радости восхвалимъ Господа нашего. Сегодня торжество и общественное собраніе... Недавно славили мы крестъ, страданія, воскресеніе, потомъ вознесеніе Господа на небо. А сего дня мы достигли конца благъ“ (Т. V. Слово 40). Согласно съ ученіемъ древнихъ отцевъ, Прав. Церковь въ этотъ день взываетъ: „Пріидите, людіе, тріѵпостасному Божеству поклонимся, Сыну во Отцѣ со Св. Духомъ... Емуже поклоняющеся вси глаголемъ: Св. Боже, вся содѣявый Сыномъ, содѣйствомъ Св. Духа: Св. Крѣпкій, имже Отца познахомъ и Духъ Святый пріиде въ міръ: Св. Безсмертный утѣшительный Душе, отъ Отца исходяй и въ Сынѣ почиваяй: Троице Святая, слава Тебѣ“. Церковная служба въ день Пятьдесятницы, кромѣ особенныхъ священныхъ пѣсней и чтеній изъ Писанія, особенно отличается Вечернимъ богослуженіемъ, которое слѣдуетъ сряду послѣ Литургіи, и на которомъ съ колѣнопреклоненіемъ читаются три умилительныя молитвы св. Василія Великаго, въ которыхъ Церковь молится Тріѵпостасному о дарованіи и всѣмъ намъ Духа благодати и щедротъ и о распространеніи милостей и щедротъ Своихъ на всѣ наши нужды—тѣлесныя и духовныя, земныя и небесныя, временныя и вѣчныя, распространяя ихъ не на живыхъ только, но и на умершихъ, чтобы всѣмъ намъ простилъ грѣхопаденія наши, и отшедшимъ далъ свободу и ослабленіе, а насъ здѣсь благословилъ, и далъ намъ мирный конецъ и всѣхъ удостоилъ небеснаго своего царствія. Въ Троицынъ день Восточная церковь имѣетъ благочестивое обыкновеніе украшать храмы Божіи и свои жилища зеленѣющими древесными вѣтвями и цвѣтами. (Григ. Богосл. Слово 44). Обычай этотъ перешелъ къ намъ изъ Іудейской церкви, въ которой Іудеи, въ память Синайскаго законодательства, бывшаго подъ открытымъ небомъ, среди окружающей ихъ зеленѣющей природы, украшали впослѣдствіи Синагогу и домы свои древесными вѣтвями и устилали и полъ травою и цвѣтами. Зеленѣющія вѣтви и распускающіеся цвѣты эти, какъ начатки обновляющейся весны, напоминая намъ о Синайскомъ законодательствѣ и о событіи сошествія Св. Духа на Апостоловъ въ этотъ день, должны вмѣстѣ служить для насъ знакомъ и выраженіемъ живѣйшей нашей радости и благодарности Богу—Зиждителю нашему, устрояющему наше спасеніе, и съ обновленіемъ природы обновляющему и освящающему самыя наши поля, и все обильно дарующему намъ для наслажденія. Въ Православной церкви, въ честь великаго праздника Пятьдесятницы не только празднуется первый и вторый день праздника, но и вся седмица празднуется по уставу Церкви и разрѣшается отъ поста и колѣнопреклоненія. Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ пишется: „Во всю великую седмицу (т. е. страстную) и въ

слѣдующую за нею (пасхальную) да не работаютъ рабы; потому что та есть седмица страданія, а эта—воскресенія", и въ другомъ мѣстѣ: „Отпраздновавъ Пятьдесятницу, празднуйте одну седьмицу; а послѣ нея поститесь" (Кн. 5. гл. 20). Въ Церк. Уставѣ пишется, что седьмица эта св. Пятьдесятницы разрѣшается отъ поста и въ среду и пятокъ и отмѣняются междочасія часовъ и канонъ Богородицы въ повечеріяхъ (Уст. на Духовъ день). Сп. Арх. Мих. Толк. Ап. на 2-ю главу Дѣяній. Дебольск. Дни Богосл. 1840 г. ч. 6. стр. 72—89. Zell. 2 p. 253. Herz. XI. p. 486—487.

Р.

Раавъ или Рахавъ (רָחָב — отъ רָחָב прилагательное = *широкій, обширный, просторный*, отсюда существительное רָחָב и רְחָבָה = *свобода*; Ραάβ; V. и L: Rahab; Слав. Раа́въ): Нав. 2, 1. 3. 6, 16. 22. 24. Мѳ. 1, 5. Іак. 2, 25. Евр. XI, 31. — Такъ называется одна изъ жительницъ Іерихона, принявшая къ себѣ и скрывшая у себя соглядатаевъ Іудейскихъ, посланныхъ І. Навиномъ для осмотра того города и его окресностей и для узнанія расположенія духа его жителей. Посланные пришли вечеромъ. Царь Іерихонскій узналъ о прибытіи къ ней чужестранцевъ для осмотра земли ихъ и послалъ сказать Раавѣ, чтобы она выдала ихъ. Но Раавъ скрыла ихъ и посланнымъ сказала: точно, приходили ко мнѣ люди, только я не знала, откуда они. Когда же всумерки надобно было запирать ворота, они ушли; а куда, не знаю. Пошлите скорѣе въ погоню за ними; вѣрно нагоните ихъ. Между тѣмъ сама взвела ихъ на кровлю и скрыла въ снопахъ льна, которые тамъ были складены. Погоня тотчасъ была послана по дорогѣ къ Іордану до переправы; ворота же города немедленно были заперты. Тогда Раавъ извѣстила гостей своихъ, какая опасность угрожаетъ имъ, и сказала имъ: я знаю, что Господь предалъ эту страну въ ваши руки; ибо вы навели на насъ ужасъ и всѣ жители земли этой пришли отъ васъ въ робость: ибо мы слышали, какъ Господь изсушилъ предъ вами воды Чермнаго моря, и какъ вы поступили съ двумя царями Аморрейскими, Сіономъ и Огомъ, которыхъ вы истребили; отъ этого сердце наше ослабѣло и ни въ комъ изъ насъ не стало духа, чтобы противиться вамъ. Итакъ поклянитесь мнѣ Господомъ, что какъ я сдѣлала вамъ милость, такъ и вы сдѣлаете милость съ домомъ отца моего и сохраните въ живыхъ отца моего и мать мою, и братьевъ и сестеръ моихъ, и всѣхъ, кто у насъ есть, избавивъ души наши отъ смерти“. Они сказали ей, что они жизнію отвѣчаютъ за безопасность ея и родныхъ ея, только бы она никому не открывала объ этомъ дѣлѣ. Тогда она спустила ихъ по веревкѣ въ окно за городскую стѣну, потому что домъ ея былъ въ городской стѣнѣ, и сказала имъ: уйдите въ гору,

чтобы не встрѣтиться съ людьми, которые посланы за вами, и до трехъ дней укрывайтесь тамъ, пока они не воротятся, и потомъ идите своею дорогою. Они сказали ей: когда мы вступимъ въ эту землю, ты привяжи тогда червленую эту веревку къ окну, чрезъ которое спустила насъ, родныхъ же своихъ всѣхъ собери въ домъ свой. Тогда, если кто выйдетъ изъ твоего дома, самъ будетъ виновенъ въ своей погибели. Послѣ сего они пошли въ гору и скрывались тамъ три дня, и потомъ благополучно перешли Іорданъ, и, возвратившись къ своему стану, разсказали о всемъ случившемся. Послѣ, при завоеваніи Іерихона, Евреи вѣрно сохранили данное обѣщаніе Раавѣ; Раавъ спасена была со всѣмъ своимъ родомъ и семействомъ, и послѣ вышла въ замужество за князя Салмона и вошла въ родословную царя Давида и Христа-Спасителя (Мѳ. 1, 5. Сн. Руѳ. 4, 20. 1 Пар. 2, 11). Іосифъ Флавій, Халдейскій переводчикъ, раввины и многіе другіе толкователи принимаютъ Раавъ за содержательницу гостинницы; но въ Еврейскомъ текстѣ она называется זוֹנָה, и LXX перевели: πόρνη, Vulg: meretrix, L: Húre, и въ Новомъ Завѣтѣ она называется блудницею (Іак. 2, 25. Евр. XI, 31). Но какъ бы то ни было, но ея гостепріимство, оказанное странникамъ, опасность, какой подвергалась она при этомъ, ея вѣра въ Бога, и исповѣданіе сей вѣры, ея, наконецъ, надежда спасенія въ Израилѣ, служатъ не ложнымъ свидѣтельствомъ и ручательствомъ ея обращенія къ Богу. Да и князь Салмонъ едвали бы могъ рѣшиться вступить въ супружество съ женою, которая такъ извѣстна своимъ позоромъ, если бы не видѣлъ добрыхъ залоговъ ея вѣры и искренняго обращенія и исправленія (сн. Маѳ. 21, 31). Так. образ. въ этой исторіи съ одной стороны видимъ мы поучительный примѣръ обращенія къ истинной вѣрѣ язычниковъ, а съ другой—живое докааательство величайщаго милосердія Божія къ грѣшникамъ. „И Раавъ блудница, пишетъ Ап. Іаковъ, нё дѣлами ли оправдалась, принявъ соглядатаевъ, и отпустивъ ихъ другимъ путемъ“ (2, 25)? И Ап. Павелъ пишетъ: „Вѣрою Раавъ блудница, съ миромъ принявъ соглядатаевъ и проводивъ ихъ другимъ путемъ, не погибла съ невѣрными“ (Евр. XI, 31). См. Библ. Слов. Яцк. и Благов. Zell. 2 p. 306. Herz. XII. p. 513—514. Keil. и Del. на Нав. p. 20 и дал. Сн. Riehm. Библ. Древн. p. 1261.

Раавъ или **Рагавъ** или **Рахабъ** (רַהַב — отъ רָהַב, или רַהַב = *бушеваніе*, *буйность*, *высокомѣріе*, *хвастливость*; Ῥαάβ, ὑπερήφανος, μάταιος, τὸ κῆτος; Rahab, superbus, superbia; Раавъ, гордый, тщетный, китъ; L: Ràhab, stolz): Псал. 86, 4. 88, 11. Исаіи 30, 7. 51, 9. Іов. 9, 13. 26, 12.—Такъ у псалмопѣвца и пророка Исаіи называется здѣсь Египетъ, по его надменности и хвастовству. Мысль эта ясно выражена въ словахъ у прор. Исаіи: сила или храбрость ихъ — сидѣть спокойно безъ дѣла (Исаіи 30, 7. 9). Смыслъ этихъ словъ тотъ, что Египтяне храбры только на

словахъ и сидятъ постоянно безъ дѣла, хвастливы они бездѣйствіемъ, и потому они не надежные помощники, чтобы у нихъ искать помощи и подкрѣпленія (Кіевс. перев. Исаіи на сіе мѣсто. Сн. Keil. и Del. на Исаію, p. 334—335). Въ книгѣ Іова слово это употребляется о морѣ, и означаетъ туже надменность, гордость, и превозношеніе (9, 13. 26, 12). Сн. Winer, T. 2. p. 299. и Riehm, Библ. Древн. p. 1262.

Раама и Раема (רַעְמָה = *трепетъ, дрожаніе, содроганіе, ужасъ;* Ρεγμά; Regma; Регма, Рамма; Raema, Ragema): Быт. 10, 7. 1 Пар. 1, 9. Iез. 27, 22.—Изъ сыновъ Хуша, сына Хамова, отецъ Шевы и Дедана. Признаки сего племени у Iезекіиля (27, 22) показываютъ, что племя это обитало въ юговосточной Аравіи, близъ Персидскаго Залива, гдѣ въ провинціи Оманѣ лежитъ городъ Реема, при бухтѣ того же имени. Юговосточная Аравія богата была товарами и произведеніями, о которыхъ упоминается у Пророка. Diod. Sic. III. 45. М. Филар. Зап. на к. Быт. Ч. 2. p. 40. Fürst. 2. p. 379. Ges. p. 944. Keil и Del. на Iез. p. 244 и на Быт.p. 116. Zell. 2. p. 301. Winer, T. 2. p. 295. Riehm, Библ. Древ. p. 1254.

Раамія (רַעַמְיָה = *Богъ страшенъ;* Ρεελμά; V: Raamias; Веелма, Реелія; L: Raamia, Reelia): Неем. 7, 7. сн. 1 Ездр. 2, 2. —Изъ начальниковъ и главъ народа, вышедшихъ изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Главы эти, по Неемiи въ числѣ 12, а по Ездрѣ въ числѣ 11-ти, являются какъ представители новаго общества 12-ти колѣнъ Израилевыхъ. Но въ какомъ генеалогическомъ отношеніи находятся они къ 12-ти колѣнамъ, этого сказать не льзя; потому что о 10-ти изъ нихъ ничего не извѣстно. Не льзя сказать, чтобы возвращались только колѣна Іудино и Веніаминово, потому что и до плѣна многіе изъ десяти колѣнъ переселились въ Іудею. И слова: „число людей народа Израильскаго“ (Неем. 7, 7. 1 Ездр. 2, 2), показываютъ, что здѣсь рѣчь не объ Іудейскомъ только народѣ или племени, а разумѣется весь народъ Израильскій (Keil и Del. на 1 Ездр. p. 414). Имя Раамія въ 1 кн. Ездры (2, 2) читается Реелай — רְעֵלָיָה, что имѣетъ тоже значеніе (см. Фюрст. Касселя), а во 2 Ездр. (5, 8): Рисей — Ρησάιος. Zu den Apokr. 1. p. 34.

Раамсесъ (רַעְמְסֵס—съ Египетскаго значитъ *сынъ солнца;* Ραμεσσή; Ramesses; Рамессі; L: Raemses): Быт. 47, 11. Исх. 1, 11. 12, 37. Числ. 33, 3. 5.—*Главный городъ въ землѣ Гесемъ*, въ нижнемъ Египтѣ, отъ котораго и вся земля Гесемская называется Раамсесъ (Быт. 47, 11). По сказанію книги Исходъ городъ Пиѳонъ и Раамсесъ построены Евреями во время угнетенія ихъ подъ игомъ Египетскимъ (Исх. 1, 11). Но такъ какъ Раамсесъ упоминается при самомъ переселеніи Евреевъ въ Египетъ, до гоненія на нихъ Египтянъ, то можно полагать, что городъ этотъ подъ именемъ Раамсесъ существовалъ и

прежде, и Евреями только усиленъ и укрѣпленъ былъ. Можетъ быть, онъ названъ такъ по имени котораго нибудь изъ царей Египетскихъ, такъ какъ имя это носили многіе цари Египта. Но касательно мѣстоположенія этого города мнѣнія различны. Одни, какъ на пр. Флавій (Древн. Кн. 2. гл. 7. § 6), принимаютъ его за одно съ Геліополемъ, лежащимъ въ провинціи Эль-Шаркіехъ, почти въ 2-хъ часахъ пути къ сѣверовостоку отъ теперешняго Каира. Но Геліополь, хотя принадлежалъ тоже къ землѣ Гесемской, въ нижнемъ Египтѣ, и находился недалеко отъ Раамсеса, никогда не называется въ Библіи Раамсесомъ, а всегда Ономъ (см. Иліополь), и у LXX онъ отличается отъ Раамсеса (Исх. 1, 11). Другіе за Раамсесъ принимаютъ Гіерополь (Быт. 46, 28—29—по LXX и 47, 6. 11. сн. Делич. на Исх. р. 325). Но это основывается на неправильномъ пониманіи словъ кн. Быт. 46, 28—по переводу LXX. Гіерополь этотъ вѣроятнѣе есть Ваалъ—Цефонъ (Исх. 14, 29. Числ. 33, 7), и у LXX-ти онъ причисляется только къ землѣ Раамсесъ или Гесемъ, а не смѣшивается съ Раамсесомъ (Herz. V. р. 250—251. Fürst. 2. р. 379). Еще иные за Раамсесъ принимаютъ Белбейсъ (см. Карт. Нор.). Такъ у Целлера и Фюрста. Но Белбейсъ, главный городъ провинціи Эль-Шаркіехъ, отстоящій на день пути отъ Каира, слишкомъ далеко лежитъ отъ Краснаго или Чермнаго моря, и такъ какъ Раамсесъ былъ мѣстомъ исхода Евреевъ въ землю обѣтованную (Исх. 12, 37. Числ. 33, 3. 5), то при такомъ далекомъ разстояніи Евреи, съ своими семействами и скотомъ и обозами, не могли въ три дня придти отъ него къ Суэцу. Мѣсто исхода, должно быть, не далеко было отъ резиденціи Фараона, которою въ это время, надобно полагать, былъ Цоанъ или Танисъ, на восточномъ берегу Танисскаго рукава Нила, какъ то можно видѣть изъ чудесъ, совершенныхъ здѣсь Моисеемъ. Безопаснѣе по этому полагать его въ срединѣ земли Гесемской, не далеко отъ Пиѳона и Цоана. См. Фюрст. 2. р. 379. Гезен. р. 944. Путеш. Нор. Т. 1. стр. 237. Zell. 2. р. 302. Кейля и Дел. на Быт. р. 284. и Исх. р. 325. и 401—402. Herz. V. р. 250—251. IX. р. 243 и X. р. 47. Сн. Винера и Рима. Сн. Атл. Менке № III. Сн. Героон. и Гесемъ.

Рабба или **Равва** (רַבָּה — отъ רַב = многій, большій, великой, высокой, главный, знатный = *величина*, *величіе*, съ подразумѣваніемъ слова עִיר = *главный городъ царства*, *столица; ἄκρα*, Ῥάββα, Ἀράδ, Ῥαββάθ, Ῥαββά; Rabbath, Rabba; краеградіе, Равваѳъ, градъ Аммώнь; L: Rabbath, Rabba): Втор. 3, 11. Нав. 13, 25. 2 Цар. XI, 1. 12, 26—29. 17, 27. 1 Пар. 20, 1. Іер. 49, 2. 3. Іез. 21, 20. 25, 5. Амос. 1, 14.—Главный городъ Аммонитскій, за Іорданомъ, въ удѣлѣ сыновъ Гада, полнѣе называемый Рабба сыновъ Аммона (Втор. 3, 11). Лежалъ по обоимъ берегамъ рѣки Аммана, которая имѣетъ свой истокъ изъ пруда города и есть одинъ изъ притоковъ Іабока (Атл. Менке

№ VI), въ который она втекаетъ на сѣверѣ. Рѣка эта не большая, но имѣетъ воду чистую, свѣтлую, и богата рыбой. Нѣкогда этотъ городъ завоеванъ былъ Давидомъ (2 Цар. XI, 14—18. 12, 26—31. 27). Но онъ не оставался въ рукахъ Израильтянъ, потому что у Пророковъ значится уже опять, какъ Аммонитскій городъ (Iерем. 49, 3. Iез. 21, 20. Амос. 1, 13—15). Во время плѣненія и послѣ Аммонитяне много вредили Iудеямъ, хотя и побѣждены были Навуходоносоромъ и городъ ихъ разрушенъ (Iерем. 49, 1. 40, 13—14. и гл. 41. Iез. 25, 1—7. Соф. 2, 8—10. Неем. 4, 3. 7—8. 6, 1—2. 12—14. 17—19. Въ Греко-Македонскій періодъ, онъ снова былъ построенъ и украшенъ Птоломеемъ Филадельфомъ, царемъ Египетскимъ, и у Грековъ и Римлянъ сталъ называться Филадельфіей — по имени своего строителя Птоломея Филадельфа, и принадлежалъ къ числу городовъ десятиградія. Но со времени нашествія Срацинъ (632 г.) подвергся совершенному разоренію и опустошенію. Нынѣ здѣсь однѣ развалины со многими замѣчательными остатками храмовъ, дворцовъ, церквей, замковъ, театровъ, стѣнъ, колоннъ, склеповъ, цистернъ, и проч. и проч., свидѣтельствующими о древнемъ блескѣ и богатствѣ сего города; и вся земля кругомъ его представляетъ обширное пастбище, густо усѣянное стадами бедуиновъ, для которыхъ развалины древнихъ строеній служатъ готовыми и даровыми хлѣвами для ихъ стадъ—верблюдовъ и овецъ. Кейт. Доказ. Ист. Хр. Вѣры, 1870 г. гл. 6. стр. 265—275. Fürst. 2. p. 349—350. Herz. XII. p. 469. Winer, T. 2 p. 296. Riehm, Библ. Древн. p. 1251—1252. Zell. 2. p. 299. Сн. Аммонитяне.

Раббаѳъ-Моавъ (Ῥαββὰθ Μωάβ): Onom. Евс. и Iер. Μωάβ. См. Аръ-Моавъ.

Рабсакъ (רַבְשָׁקֵה = *главный виночерпій;* Ῥαφάκης, Ῥαβσάκης; Rabsaces; Раѱákъ; L: Rabsake): 4 Цар. 18, 17. 28. 37. 19, 4. 2 Пар. гл. 32. Исаiи 36, 2. 4. 11—13. 22. 37, 4. 8.—и

Рабсарисъ (רַב־סָרִיס = *начальникъ евнуховъ;* сн. Дан. 1, 3—по Евр. тексту; Ῥαβσαρείς, Ῥαφίς; Rabsaris; Равосанъ; L: Erzkæmmerer): 4 Цар. 18, 17.—*Военачальники царя Ассирійскаго Сеннахирима,* которыхъ онъ посылалъ съ войскомъ для покоренія Iудеи при царѣ Езекіи; но войска Ассирійскія въ одну ночь поражены были Ангеломъ, и остатки ихъ со стыдомъ должны были возвратитчся въ свою землю (4 Цар. 18, 13—37 и гл. 19. Исаiи гл. 36 и 37. 2 Пар. гл. 32). Fürst. 2. p. 348. 350. 352. Ges. p. 918. 921. сн. Keil и Del. на 4 Цар. Riehm, Библ. Древн. p. 1253. сн. Тартанъ.

Равасіонъ (Ῥαβασίων, Καραβασίων; въ Вульг. опущено; Сл. Равасíѡнъ; L: Raja): 2 Ездр. 9, 34. — Изъ Израильтянъ, имѣвшихъ

женъ иноплеменныхъ. Но трудно указать и признать соотвѣтствующее ему имя въ параллельномъ мѣстѣ 1 кн. Ездры (10, 34—36). Можетъ быть, ему соотвѣтствуетъ имя Ванея, которое въ 1 Ездры считаютъ поврежденнымъ, и вмѣсто котораго въ древнемъ переводѣ Лютера въ 3 Ездр. (9, 34) читалось: Raja. Zu den Apokr. 1. p. 62. Keil и Del. на 1 Ездры, p. 484.

Равва, см. Рабба.

Раввиѳъ (הָרַבִּית = *множество, большой городъ;* Δαβιρών, Ραββώθ; Rabboth; Раввѡѳъ; L: Rabith): Нав. 19, 20.—Изъ городовъ колѣна Иссахарова. Думаютъ, что это Арабонегъ, къ сѣверо-востоку отъ Арапегъ, при южной подошвѣ Гилбоа. Keil и Del. на Нав. p. 154. Herz. XIV. p. 759. Сн. Riehm, Библ. Древн. p. 1252.

Равви и Раввуни (רַבִּי, רַבּוּנִי; Διδάσκαλος, Ἐπιστάτης, Ῥαββί, Ῥαββουνί; Magister, Praeceptor, Rabbi, Rabboni; Учитель, Наставникъ, Равві́, Раввуні́; Meister, Rabbi, Rabbuni): Мѳ. 22, 16. 24. 36. 23, 7—8. 26, 25. 49. Марк. 9, 5. 10, 51. XI, 21. 14, 45. Іоан. 1, 38. 49. 3, 2. 4, 31. 6, 25. 9, 2. XI, 8. 20, 16 и др.—Имена эти образовались чрезъ разныя прибавленія въ концѣ—изъ Евр. слова רב = многій, великій, обширный, главный, начальникъ, начальствующій, и значатъ: *учитель, наставникъ, учитель мой*. Слово *Равъ* — учитель, и *Равви* — мой учитель были у Евреевъ общимъ почетнымъ наименованіемъ учителя; слово *Равви*, обыкновеннѣе произносилось у нихъ какъ Рибби (רִבִּי). Слову *Раввуни* усвоялось высшее значеніе, чѣмъ слову *Равъ* или *Равви*; еще высшее значеніе имѣло слово *Равванъ*. Оно появилось около временъ І. Христа въ школѣ Гиллела; и усвоялось только учителямъ изъ его потомства. Семь только ученыхъ Раввиновъ изъ этого потомства носили это названіе. Оно по инымъ образовалось изъ слова Раббану (רַבָּנוּ)—нашъ учитель, какъ сокращенная его форма, и потомъ употреблялось, какъ самостоятельная форма, означая главу, начальника, главнаго учителя, великаго учителя. Слово Раввуни есть тогдашняя Іудейская форма Раввинскаго слова Раббани—(רַבָּנִי), или по Буксторфію Риббони (רִבּוֹנִי). Риббонъ (רִבּוֹן), соотвѣтствуя слову Адонъ (אָדוֹן), часто употреблялось о Богѣ, Господѣ и Владыкѣ міра. Въ этомъ смыслѣ Раввуни дважды въ св. Писаніи встрѣчается о Господѣ І. Христѣ (Марк. 10, 51 и Іоан. 20, 16). Постоянно же, или большею частію, въ св. Писаніи встрѣчается слово Равви. Такъ называли и Іоанна Крестителя ученики его (Іоан. 3, 26), и Самого І. Христа—и ученики Его, и фарисеи, и книжники, и народъ (Мѳ. 22, 16. 24. 36. 26, 25. 49. Марк. 9, 5. 11, 21. 14, 45. Іоан. 1, 38. 49. 3, 2. 4, 31. 6, 25. 9, 2. XI, 8). Особенно же книжники и Фарисеи любили, чтобы ихъ величали этимъ почетнымъ

именемъ (Мѳ. 23, 7—8). Замѣчательно, что Евр. слово Равви, такъ часто встрѣчающееся у Ев. Матѳея, Марка и Іоанна, нигдѣ не встрѣчается у Ев. Луки, а постоянно употребляется у него Греческое названіе Διδάσκαλος—учитель (см. на пр. 7, 40. 9, 38. 10, 25. XI, 45. 12, 13. 18, 18. 19, 39. 20, 21. 28. 39), и однажды слово Равви замѣняется словомъ наставникъ Ἐπιστάτης (Лук. 9, 33. Сн. Марк. 9, 5). Библ. Ист. М. Фил. Пер. 10: Просвѣщ. Rosenm. на Мѳ. 23, 7—8. Арх. Мих. Толк. Ев. на Ев. Марк. р. 109. 139. Zell. 2. p. 299. Buxtorf. Lexic. ed. Fischer. 1872. Fascic. XXVIII. p. 1077 и 1078. Herz. XII. p. 471—472. Keil. на Мѳ. 1877 г. р. 444 и на Марк. 1879 г. р. 112—113. Riehm, Библ. Древн. р. 1252.

Рагавъ (רְעוּ — *дружество, товарищество, другъ*; Ραγάυ, Ραγαῦ; Reu, Ragaü; Рага́въ, Рагаѵъ; L: Regu, Ragahu): Быт. XI, 18. 21. 1 Пар. 1, 25. Лук. 3, 35.—Сынъ Фалека, сына Еверова, изъ потомства Сима, изъ патріарховъ послѣ потопныхъ, до Авраама; жилъ 239 лѣтъ. Keil и Del. на Быт. р. 127.

Рагавъ (Ραγαῦ; Ragaü; Рагавъ; L: Ragau): Іудѳ. 1, 5. 15.—Область или провинція Рагіанская, лежащая при Рагахъ Мидійскихъ. Здѣсь, на великой равнинѣ этой провинціи, Навуходонасоръ побѣдилъ Мидійскаго царя Арфаксада. Zu den Apokr. 2. p. 135. Сн. Рага или Раги Мид.

Рага или **Раги Мидійскія** (Ράγα, Ράγαι, Ράγοι της Μηδίας; Рага, Раги, Раги Мидійскія; L: Rages, Rages in Meden): Тов. 1, 14. 4, 20. 5, 5. 6, 10. 13. 9, 2.—*Городъ Мидійскій*, къ сѣверовостоку отъ Екбатаны, къ границѣ Парѳянской, близъ Тегерана, нынѣшней Персидской резиденціи. Это былъ древній городъ и весьма значительный, отстоящій на 10-ть дней пути отъ Екбатанъ, къ воротамъ Каспійскимъ. Въ Рагахъ жилъ Гаваилъ, родственникъ Товита. Слѣды развалинъ Рагъ находятъ въ разстояніи одной мили къ юговостоку отъ Тегерана. Zu den Apokr. 2. p. 29. Zell. 2. p. 104. Herz. XII. p. 513. Riehm, Библ. Древ. р. 1260—1261. Winer, T. 2. p. 295.

Рагуилъ (רְעוּאֵל = *другъ Божій*; Ραγουήλ; Rahuel; Рагуи́лъ; L: Raguel, Reguel):

а., Быт. (25, 3). 1 Пар. (1, 32).—Сынъ Дедана, сына Іокшана, сына Авраамова отъ Хеттуры. Въ Евр. текстѣ, и въ Ватиканскомъ спискѣ LXX-ти, и въ Вульгатѣ и у Лютера сего имени здѣсь нѣтъ, а только у LXX-ти по Алекс. списку.

б., Быт. 36, 4. 1 Пар. 1, 35.—Сынъ Исава отъ Васемаѳы, дочери Измаила. См. Васемаѳа—б).

в., Исх. 2, 18.—Тесть Моисея, священникъ Мадіамскій. Тестемъ Моисея былъ Іоѳоръ, иначе Ховавъ (Исх. 3, 1. Суд. 4, 11). Онъ былъ сынъ Рагуила (Числ. 10, 29), и слѣд. Рагуилъ собственно былъ дѣдъ дочерямъ Іоѳора. Но въ кн. Исходъ (2, 18), онъ называется отцемъ, вѣроятно, потому, что въ Св. Писаніи вообще нерѣдко дѣдъ иного называется отцемъ его, и внукъ—сыномъ (сн. на пр. Быт. 29, 5. 31, 43. 32, 9. 2 Цар. 19, 24. Дѣян. 5, 2). Здѣсь довольно правдоподобно Михаелисъ въ объясненіе сего представляетъ ту причину, что когда Моисей пришелъ въ Мадіамъ, Рагуилъ былъ еще тогда живъ и былъ главою семейства, а послѣ него главою сдѣлался Іоѳоръ. Ros. на Исх. 2, 18. Другіе на оборотъ представляютъ, что тесть Моисея былъ Рагуилъ, Іоѳоръ же былъ старшій сынъ его, наслѣдовавшій послѣ смерти отца его достоинство и сдѣлавшійся главою семейства. Подобное вступленіе въ права отца указываютъ въ 24 гл. кн. Бытія, гдѣ Лаванъ и Ваѳуилъ отдаютъ Ревекку слугѣ Авраама, и гдѣ Лаванъ распоряжается какъ отецъ семьи (ст. 32, 50. 53). Но Лаванъ нигдѣ однакоже не называется отцемъ Ревекки, и Ревекка—его дочерью, а напротивъ она прямо называется дочерью Ваѳуила и Лаванъ постоянно называется братомъ ея, тогда какъ Рагуилъ только вначалѣ въ устахъ дочерей Іоѳора называется отцемъ ихъ, а далѣе вездѣ тестемъ Моисея называется Іоѳоръ (см. Іоѳоръ). Сн. Zell. 1. p. 616. и Keil и Del. на Исх. 334.

г., Тов. 3, 7. 8, 9. 14, 12.—Родственникъ Товита, изъ колѣна Нефѳалимова, отецъ Сарры, супруги Товіи, сына Товитова, жившій въ Екбатанахъ Мидійскихъ. Сн. Товитъ и Товія.

NB. О другихъ лицахъ Еврейское это имя въ Русскомъ читается Регуилъ. См. ниже.

Раддай (רַדַּי = *властитель, покоритель, повелитель — Богъ*; Ραδδαί, Ζαβδαΐ; V. и L: Raddai; Сл. Реилъ): 1 Пар. 2, 14.—Изъ сыновъ Іессея, братьевъ Давида, пятый сынъ Іессея. Объ немъ нигдѣ болѣе не упоминается. Ges. p. 924. Fürst 2. p. 355. Keil и Del. на Пар. p. 43.

Раема (Іез. 27, 22), см. Раама.

Разисъ (Ραζίς, Ραζείς; Razias; Разій; L: Rhazis): 2 Мак. 14, 37.—Одинъ *изъ старѣйшинъ Іерусалимскихъ* во дни нашествія на Іудею Никанора, военачальника Сирійскаго, при царѣ Димитріѣ. О нашествіи Никанора на Іудею и погибели его въ сраженіи съ Іудою Маккавеемъ повѣствуется и въ 1 кн. Маккавейской (гл. 7) и у Флавія

(Древн. кн. 12. гл. 10); но объ Разисѣ и его героической смерти при этомъ тамъ вовсе не упоминается, а объ этомъ повѣствуется только здѣсь, во 2 Мак. (14, 37—46). Старѣйшина Разисъ представляется въ этой книгѣ, какъ другъ гражданъ. Онъ имѣлъ весьма добрую славу и за свое доброжелательство прозванъ отцемъ Іудеевъ. Онъ въ предшествовавшія смутныя времена, т. е. измѣнничества нѣкоторыхъ Іудеевъ своей вѣрѣ, со всѣмъ усердіемъ отдавалъ за Іудейство и тѣло и душу. Узнавши объ немъ отъ Іудеевъ и желая показать Іудеямъ, какую онъ имѣетъ ненависть противъ нихъ, Никаноръ послалъ отрядъ войска, чтобы схватить его, думая причинить имъ зло лишеніемъ ихъ одной изъ главныхъ поддержекъ ихъ. Но когда толпа воиновъ хотѣла овладѣть башнею, въ которой онъ находился, и врывалась въ ворота, и уже приказано было принести огня, чтобы зажечь ворота, тогда онъ видя неизбѣжную опасность, чтобы не попасть въ руки враговъ и не обезчестить свое благородство, схвативши мечь, пронзилъ себя имъ, и какъ ударъ оказался невѣрнымъ, а толпы уже вторгались въ двери, то онъ, вбѣжавъ на стѣну башни, бросился съ нея на толпу народа и упалъ среди его на животъ свой, и послѣ сего еще дыша и сгарая негодованіемъ, не смотря на лившуюся ручьемъ изъ раны кровь его, вставши пробѣжалъ сквозь толпу народную, и остановившись на одной крутой скалѣ, и совершенно истекая уже кровію, вырвалъ изъ себя руками своими свои внутренности и бросилъ ихъ въ толпу, умоляя Господа, снова даровать ему нѣкогда жизнь и дыханіе, и так. обр. кончилъ жизнь свою. Такой поступокъ старѣйшины съ самимъ собою, очевидно, представляется писателемъ, какъ геройскій подвигъ, въ похвалу подвижника, но едва ли онъ достоинъ той похвалы, съ какою такъ подробно описывается здѣсь. Онъ, какъ своевольно поднявшій руки на самого себя, не можетъ идти въ сравненіе съ истинными подвижниками вѣры и благочестія, которыхъ такъ много представляетъ намъ исторія Вѣры и Церкви (сн. Евр. гл. XI). Онъ не можетъ быть оправданъ примѣромъ царя Саула, павшаго на свой мечь, и Судіи Самсона, павшаго подъ стѣнами потрясеннаго имъ капища языческаго, въ которомъ такъ много находилось тогда враждебныхъ народу Божію Филистимлянъ, для отмщенія которымъ онъ и призванъ былъ Богомъ. Самоубійство Саула, израненнаго непріятелями, было только заключеніемъ его отверженія со стороны Бога, когда благодать Божія его уже оставила; а конецъ жизни Самсона — это не самоубійство, а полное вѣры геройское самопожертвованіе, необходимое съ его стороны для блага народа своего, для рѣшенія побѣды его надъ врагами своими. Сн. Библ. Ист. Митр. Фил. пер. 10-ый. Библ. Слов. Яцк. и Благов. Т. 3. стр. 49. Zu den Apokr. IV. p. 199—202. Keil über die Buch. der Макк. 1875. p. 419—420.

Разонъ (רְזוֹן — отъ רָזַן = *важный, главный, вождь, начальникъ,*

властитель; Ραζών; Razon; Разо́нъ; L: Reson): 3 Цар. XI, 23...—Сынъ Еліады, подданный Адраазара, царя Сувскаго, отложившійся отъ своего государя во время войны его съ Давидомъ (2 Цар. 8, 3—4) и сдѣлавшійся начальникомъ шайки разбойниковъ (3 Цар. XI, 23—25). Они бѣжали тогда въ Дамаскъ, и тамъ поселились и господствовали, и потомъ Разонъ сдѣлался царемъ Дамасскимъ, и былъ врагомъ Израиля во все время царствованія Соломона (3 Цар. XI, 25). Фюрст. 2. р. 363. Штейнберга 1. р. 445. Keil и Del. на 3 Цар. р. 131—132. Winer. T. 2. р. 322.

Рай (גַּן־בְּעֵדֶן=*садъ Едемскій*; Παράδεισος; Paradisus; Рай; ein Garten in Eden, Lustgarten, Paradies):

а., Быт. 2, 8. 15. 3, 24. Исаіи 51, 3. Іез. 28, 13. 31, 9. Іоил. 2, 3.—Садъ, насажденный Богомъ въ Едемѣ, на востокѣ, блаженное жилище первыхъ человѣковъ. См. М. Фил. Зап. на кн. Быт. Ч. 1. стр. 62—69. Сн. Едемъ.

б., Лук. 23, 42—43. 2 Кор. 12, 4. Апок. 2, 7.—Въ указанныхъ здѣсь мѣстахъ подъ словомъ рай разумѣется блаженное жилище небожителей, состояніе блаженства праведныхъ по смерти и послѣ страшнаго суда Божія (сн. Апок. гл. 21 и 22). Сп. о семъ состояніи Мак. Арх. Лит. Руков. къ изуч. Хр. Пр. Догм. Бог. 1869 г. § 191. стр. 377—380.

Раиөа, см. Елимъ.

Рака̀ (Ρακά, Raca, Рака̀, L: Racha): Мө. 5, 22.—Слово Сирское; значитъ *пустой, негодный человѣкъ*; служитъ выраженіемъ гнѣва и презрѣнія къ человѣку. Lex. Heder. И у Евреевъ: רֵיק, רֵק, רֵיק=пустой, напрасный, ничтожный, суетный—слова, весьма употребительныя. Rosenm. на Мө. 5, 22. Fürst 2. р. 369. Ges. р. 936. За названіе ближняго словомъ „рака“ полагается большее наказаніе, чѣмъ за одинъ напрасный гнѣвъ на него въ сердцѣ, потому что здѣсь гнѣвъ не скрывается уже въ одномъ сердцѣ, а обнаруживается въ оскорбительныхъ для имени и чести ближняго словахъ. Виновный подлежитъ за это Синедріону, т. е. верховному судилищу Іудейскому (см. Синедріонъ). Арх. Мих. Толк. Ев. на Мө. 1870 г. стр. 80—82. Zell. 2. р. 300.

Раккаөъ (רַקַּת=*берегъ, прибрежное мѣсто*; Ῥεκκάθ, Ὠμαθαδακέθ; Reccath; Ркка́өъ; L: Rakath): Нав. 19, 35.—Городъ въ колѣнѣ Нефөалимовомъ. По показаніямъ Талмуда и Раввиновъ, онъ находился близъ Амаөа, на томъ же мѣстѣ, гдѣ послѣ построена Тиверіада; но такое показаніе основывается только на этимологическомъ значеніи имени Раккаөъ. Съ нимъ не согласно свидѣтельство Флавія о мѣстности Тиве-

ріады. По его свидѣтельству, городъ Тиверіада, лежащій въ самой лучшей части Галилеи, подлѣ озера Геннисаретскаго, отъ котораго не подалеку находится весь Аммаусъ, имѣющая въ себѣ теплицы, построенъ не изъ развалинъ древняго города, а вновь, и на такомъ мѣстѣ, гдѣ находились многія гробницы, обитаніе среди которыхъ было противно обычаямъ Іудейскимъ, и слѣд. тамъ не могло быть города, и потому-то, для населенія новопостроеннаго города, Иродъ находилъ нужнымъ привлекать туда жителей разными льготами и преимуществами, какъ на прим. онъ построилъ для нихъ домы изъ своей казны и роздалъ имъ собственныя поля (Древ. XVIII. 2, 3). По другому показанію Талмуда, Раккаѳъ есть Сепфорисъ, и имя Раккаѳъ потому дано ему, что онъ лежалъ на берегу рѣки (Meg. 6-е). Но и это показаніе, очевидно, основывается на одномъ этимологическомъ значеніи слова Раккаѳъ. Фюрст. 2. p. 389. Нор. Пут. Изд. 3. 1854 г. Т. IV. стр. 251. Гезен. Изд. 8. 1878 г. p. 801. Herz. XIV. p. 759. Букст. Лекс. изд. Фиш. Fasc. 30. 1872. p. 1132. Keil и Del. на Нав. p. 161. Riehm, Библ. Древн. p. 1264.

Раконъ (רַקּוֹן = *прибрежная страна;* Ἡρακκών, Ἱεράκων; V. Arecon; Ира́кквнъ; L: Rakon): Нав. 19, 46.—Приморскій городъ колѣна Данова, не далеко отъ Яффы или Іоппіи, при Средиземномъ морѣ. Keil и Del. на Нав. p. 163. сн. Гез. и Фюрст.

Рама (רָמָה, הָרָמָתָה, רָמָתַיִם, רָאמֹת, רָמוֹת = *высота, возвышеніе, возвышенное мѣсто;* Ῥαμά, Ἀραήλ, Ἰαμὲθ κάτα λίβα, Βαμὲθ κατα λίβα, Ἀρμαθαίμ Ῥαμώθ; Rama, Arama, Ramatha, Ramathaïm, Ramoth; Рама, Ара́ма, на высокихъ, Армаѳе́мъ, Іамеѳъ къ Ліву, Рама южная, Рамвѳъ; L: Rama, Ramath, Ramathaim, Ramoth, Ramatha):

а., Нав. 18, 25. Суд. 4, 5. 19, 13. 3 Цар. 15, 17. 22. 1 Пар. 27, 27. 2 Пар. 16, 1... 5—6. 1 Ездр. 2, 26. Неем. 7, 30. XI, 33. сн. 31. Іер. 31, 15. 40, 1. Исаіи 10, 29. Осіи 5, 8. Мѳ. 2, 18.—*Городъ колѣна Веніаминова* (Нав. 18, 25), къ сѣверу отъ Іерусалима, по дорогѣ къ Сихему, недалеко отъ Гивы Веніаминовой, родины Саула (Суд. 19, 13. Исаіи 10, 29. сн. 1 Цар. 10, 26. 3 Цар. 15, 17. 22). Изъ 3 Цар. 15, 17. 22. 2 Пар. 16, 1. 5—6 можно заключать, что городъ этотъ лежалъ близъ границы колѣна Ефремова. Это та Рама, гдѣ пророчица Девора, подъ пальмою, между Рамою и Веѳилемъ, на горѣ Ефремовой, судила Израиля (Суд. 4, 4—5); та Рама, которая лежала на пути изъ Іерусалима къ горѣ Ефремовой, чрезъ которую долженъ былъ проходить Левитъ, возвращавшійся изъ Виѳлеема въ домъ свой (Суд. 19, 1. 10—21); та Рама, которую, какъ пограничный городъ, Вааса, царь Израильскій, хотѣлъ было укрѣпить противъ царства Іудейскаго, но былъ остановленъ въ этомъ дѣлѣ Асою, царемъ Іудейскимъ (3 Цар. 15, 17—22. 2 Пар. 16,

1—6). Объ этомъ городѣ упоминаютъ и Исаія (10, 29) и Осія (5, 8). Здѣсь пророкъ Іеремія получилъ свободу отъ заключенія и плѣна, тогда какъ прочіе Іудеи собраны были здѣсь Навузарданомъ, полководцемъ Навуходоносора, чтобы отвести ихъ въ Вавилонъ (Іер. 40, 1); тогда Іудея опустѣла. Изображая это печальное событіе, пророкъ въ другомъ мѣстѣ писалъ: „Голосъ слышенъ въ Рамѣ; вопль и горькое рыданіе; Рахиль плачетъ о сынахъ своихъ, и не хочетъ принимать утѣшенія, потому что ихъ нѣтъ“ (Іер. 31, 15). Въ Новомъ Завѣтѣ, въ этомъ печальномъ событіи Ев. Матѳей видѣлъ прообразъ другаго печальнаго событія—избіенія младенцевъ Виѳлеемскихъ Иродомъ, и потому въ избіеніи сихъ младенцевъ онъ даетъ видѣть исполненіе пророчества, какъ прообраза (Мѳ. 2, 16—18). Въ Рамѣ жили Іудеи и по возвращеніи изъ плѣна (1 Ездр. 2, 26. Неем. 7, 30. XI, 33). Нынѣ это эръ-Рамъ—бѣдное селеніе съ развалинами, между Гаваономъ и Гевой, на холмистой горѣ. Zell. 2. p. 307. Herz. XII. p. 515. Keil на Ев. Матѳ. 1877 г. p. 82—85.

б., Нав. 19, 29.—Городъ въ колѣнѣ Асировомъ, ниже Тира и выше Ахзива. Робинсонъ указываетъ его въ селеніи Рамехъ къ юговостоку отъ Тира, при которомъ находится много сакрофаговъ изъ древнихъ временъ (Keil и Del. на Нав. p. 158).

в., Нав. 19, 36.—Городъ въ колѣнѣ Неѳѳалимовомъ, выше Асора, на югозападъ отъ Сафеда, на склонѣ горы, въ прекрасной равнинѣ;—большое селеніе, обитаемое Христіанами и Друзами, окруженное масличными деревьями, съ прекраснымъ источникомъ, но безъ памятниковъ древности. Keil и Del. на Нав. p. 161.

г., 1 Цар. 1, 1. 19. 2, 11. 7, 17. 8, 4. 15, 34. 16, 13. 19, 18. 20, 1. 25, 1. 28, 3. 1 Мак. XI, 34.—Городъ нагорныхъ странъ колѣна Ефремова, на границѣ къ колѣну Веніаминову. Это та Рама, въ которой родился, имѣлъ свое мѣстопребываніе и былъ погребенъ пророкъ Самуилъ (1 Цар. 1, 1. 19. 2, 11. 7, 17. 8, 4. 15, 34. 16, 13. 19, 18. 25, 1. 28, 3). Иначе городъ этотъ называется Рамаѳа и Рамаѳаимъ, т. е. двоякое возвышеніе или двѣ высоты, также Рамаѳаимъ Цофимъ, можетъ быть, для отличія отъ Рамы Веніаминовой. Названіе Рамаѳаима Цофима городъ получилъ отъ своего основателя Цуфа,—Ефраѳянина (1, 1. 9, 5). Здѣсь въ Рамѣ пророкъ имѣлъ школу пророческую—въ Наваѳѣ (19, 18—19. 20, 1). Сюда приходилъ къ нему Давидъ, спасаясь отъ Саула; сюда приходилъ и самъ Саулъ, преслѣдуя Давида (19, 18—24). Здѣсь Саулъ первоначально и помазанъ былъ Самуиломъ (9, 5—6... 10, 1). Городъ этотъ полагается въ колѣнѣ Ефремовомъ, на горѣ Ефремовой, внѣ колѣна Веніаминова, и слѣдовательно онъ отличается отъ Рамы Веніаминовой. Но мѣстоположеніе его опредѣленно неизвѣстно. Одни отождествляютъ его

съ Рамаѳою или Рамаѳаимъ Цофимъ, или Армафемомъ, и полагаютъ его къ сѣверо-западу отъ Іерусалима, недалеко отъ Лидды, принимая за одно съ Рамлою и Аримаѳеей (1 Цар. 9, 5—6... 10, 1—2. сн. 1 Мак. XI, 34. Мѳ. 27, 57. Сн. Евсевія подъ словомъ Ἀρμαϑέμ; Фюрста, Касселя, Штейнб.; Винера Bibl. Realwört. изд. 3. p. 300. Zell. 2. p. 307. Zu den Apokr. 3. p. 175; нашихъ отечеств. пут. Норова, изд. 3. 1854 г. Т. 3. стр. 384. Т. 4. p. 119... Смышл. p. 49. Олесн. Св. 3. Т. 2. 1878 г. стр. 245... Атл. Менке, № III. и Карт. Чирик. сн. Аримаѳея). Но другіе Раму или Рамаѳу Самуилову отождествляютъ съ Рамою Веніаминовою, не находя достаточныхъ основаній для ихъ различенія, полагая, что гора Ефремова обнимаетъ и сѣверную часть земли Веніаминовой, что это тождество подтверждаетъ и показаніе Флавія о положеніи Рамы, которую онъ называетъ Рамаѳономъ и полагаетъ на сѣверъ отъ Іерусалима къ Веѳилю (Древн. К. 8. гл. 12. § 3), представляя разныя и другія доказательства въ подтвержденіе ихъ тождества (см. Herz. XII. p. 515—116). Болѣе положительныхъ данныхъ для опредѣленія мѣстоположенія Рамаѳы Самуиловой можно было бы ожидать отъ опредѣленія того пути, по которому Саулъ, посланный отцемъ для отысканія пропавшихъ ослицъ его, и бывшій по сему случаю у Самуила, возвратился отъ него къ отцу своему въ Геву или Гиву Веніаминову (1 Цар. 9, 3—6. 14. 10, 2—13); но, къ сожалѣнію, этотъ путь также не представляетъ опредѣленныхъ данныхъ и на основаніи его о мѣстоположеніи Рамаѳы Самуиловой ничего положительнаго сказать не льзя (См. на сіи мѣста 1 Кн. Цар. Keil, 1875 г. p. 72 и далѣе). Въ новѣйшее время множество имѣется объясненій на этотъ предметъ (кромѣ Герцога и Кейля, см. Ed. Riehm Handwœrterb. 1880 г. подъ словомъ Рама, p. 1264—1265); но при всѣхъ этихъ объясненіяхъ, по нашему мнѣнію, тождество Рамаѳы Самуиловой съ Рамою Веніаминовой все-таки остается доколѣ только вѣроятнымъ, но не несомнѣннымъ.

д., Нав. 19, 8. 1 Цар. 30, 27.—Городъ, лежащій въ южныхъ предѣлахъ колѣна Іудина, принадлежавшій колѣну Симеонову. Онъ по своему мѣстоположенію называется южною Рамою или южнымъ Рамаѳомъ или Рамоѳомъ (רָאמַת נֶגֶב, רָמוֹת־נֶגֶב), и принимается за одно съ Ваалаѳ-Бееромъ (1 Цар. 30, 27). Называется и просто Вааломъ (1 Пар. 4, 33). Можетъ быть, это тоже, что Валоѳъ (Нав. 15, 24). Но мѣстоположеніе его опредѣленно неизвѣстно. Редигеръ думаетъ, что это Рама ель-Халиль (Ramet el Khulil), къ сѣверу отъ Хеврона. Но область Симеона полагается на югѣ, и не можетъ такъ далеко простираться на сѣверъ. Herz. XIV. p. 759. Keil и Del. на Нав. p. 150. сн. Ваалаѳ-Бееръ.

е., 2 Пар. 22, 5—6. сн. 4 Цар. 8, 29. — Рама или Рамоѳъ въ Галаадѣ, въ колѣнѣ Гадовомъ. См. Рамоѳъ и Рамаѳ-Мицфа.

ж., Мѳ. 2, 18. Іер. 31, 25.—См. здѣсь подъ буквою а,. Сн. подъ словомъ Рама въ Библейскихъ Словаряхъ Гезеніуса, Фюрста, Касселя, Винера, Рима, и др.

Рамаія (רַמְיָה—отъ רָם и יָה = *Богъ высокъ;* Ραμία; Remeia; Раміа; L: Ramia): 1 Ездр. 10, 25.—Изъ Израильтянъ, сыновъ Пароша, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ. Ges., Fürst, Cass.

Рамаѳаимъ-Цофимъ (הָרָמָתַיִם צוֹפִים = *двѣ высоты* Цофитовъ; Αρμαϑαὶμ Σωφίμ, 'Αρμαϑαὶμ Σιφά; Ramathaimsophim; Армаѳемъ Сіфà; L:Ramathaim Zophim): 1 Цар. 1, 1.—Мѣстность на горѣ Ефремовой, гдѣ жилъ Елкана, отецъ пророка Самуила; иначе Рама (Самуилова) ст. 19. и 2, 11. Цофъ или Цуфъ — область или округъ въ колѣнѣ Ефремовомъ, къ которому принадлежалъ городъ Рама (1 Цар. 9, 4—6. сн. 1 Пар. 6, 26. 35). Winer. Bibl. Realwörterb. T. 2. p. 301. Riehm, Handwörterb. des Bibl.. Alt. 1880 г. p. 1264. См. Рама подъ буквою г), и Суфъ.

Рамафемъ (Ραμαϑέμ, Ραϑαμεΐν, Ραμαϑαΐμ, Ραμαϑά; Ramathan; Рамаѳемъ; Ramatha): 1 Мак. XI, 34.—Это конечно тотъ же городъ Рама Самуилова на горѣ Ефремовой. У Флавія читается 'Αρμαϑά (Древ. V. 10, 2); въ Нов. Завѣтѣ: 'Αριμαϑάια (Мѳ. 27, 57. Мар. 15, 43. Лук. 23, 51. Іоан. 19, 38). См. Рама, подъ буквою г).

Рамаѳ-Лехи (רָמַת לְחִי;—отъ רמה—бросать, низвергать и לְחִי челюсть=*брошенная челюсть*; 'Ανάιρεσις σιαγονος; Ramathlehi; избіеніе челюстное; L: Ramath Lehi): Суд. 15, 17. Сн. ст. 9. 14. 19.—Такъ называется мѣсто въ гористой странѣ или области Іудеи, на границѣ земли Филистимской, гдѣ Самсонъ ослиною челюстію избилъ тысячу человѣкъ Филистимлянъ. Выраженіе „брошенная челюсть (רָמַת לְחִי)" другіе переводятъ: возвышенность челюсти, слово „Рамаѳ" производя не отъ רָמָה, а отъ רום. Мѣстность эту полагаютъ на плоской скалѣ ель-Лехіехъ, на срединѣ пути отъ Тель Кевельфенъ къ Вирсавіи, на юго-западномъ склонѣ горы Іудейской. Фюрс. 1. р. 671. и 2 р. 372. Гезен. изд. 8-е 1878 г. р. 433. Zell. 2. р. 481. Винера Т. 2. р. 13. Herz. XII. р. 515. и XIV. р. 759. Com. Keil и Del. на Нав. и Судей, р. 337. Атл. Менке № VIII.

Рамаѳ-Мицфа (רָמַת הַמִּצְפֶּה = *возвышенность сторожеваго мѣста;* Ραμὼϑ κατὰ τὴν Μασφά, 'Αραβὼϑ κατὰ τὴν Μασσηφά; Ramoth Misphe; Рамѡѳъ къ Масфѣ; L: Ramath Mizpe): Нав. 13, 26. сн. 20, 8. 21, 38. — Рамаѳ-Мицфа тоже, что Рамоѳъ Галаадскій (Нав. 20, 8. 3 Цар. 22, 4. 20) и Массифа Галаадская (Суд. 10, 17. XI, 11. 29), городъ Галаадскій, въ колѣнѣ Гадовомъ, по Евс. и

Іерон. въ 15 мил. на западъ отъ Филадельфіи; называется и просто Рамоѳомъ (4 Цар. 8, 29) и просто Мицфою или Массифою (Суд. 10, 17. XI, 11. 34). Здѣсь нѣкогда Лаванъ примирился съ Іаковомъ (Быт. 31, 49). При раздѣлѣ земли обѣтованной городъ этотъ отданъ былъ Левитамъ и былъ вмѣстѣ городомъ убѣжища для невинныхъ убійцъ (Нав. 13, 26. 20, 8. 21, 38. Втор. 4, 41—43. 1 Пар. 6, 80). Во времена Судей здѣсь имѣлъ жительство Судія Іефѳай (Суд. XI, 1. 11. 34). Здѣсь во времена Соломона было мѣстопребываніе одного изъ 12-ти приставниковъ его надъ Израилемъ (3 Цар. 4, 13). Здѣсь Ахавъ въ сраженіи съ Сиріянами получилъ смертельную рану (3 Цар. гл. 22). Здѣсь Іиуй помазанъ былъ на царство Израильское (4 Цар. 9, 1...). Во времена Маккавейскія Іуда Маккавей, во время войны противъ Сирійскаго военачальника Тимоѳея, взялъ этотъ городъ и истребилъ въ немъ весь мужескій полъ и городъ сожегъ (1 Мак. 5, 35). Нынѣ это городъ Сальтъ (es-Salt), лежащій при подошвѣ горы Галаадской, главный городъ теперешней провинціи Белка, служащій среднимъ звѣномъ между сѣверомъ и югомъ Заіорданской земли отъ Іавока до Арнона; расположенъ по сторонамъ небольшой горы, на вершинѣ которой возвышается крѣпость. Стороны города представляютъ видъ террасъ, обсаженныхъ виноградными, масличными и другими фруктовыми деревьями. Виноградъ, маслины, смоквы, тутовыя ягоды здѣсь въ изобиліи. Климатъ пріятный и здоровый. См. Фюрста и Гезен. Keil и Del. на указ. мѣста Нав., Суд., Царствъ, Осіи и Макк. Zell. 2. p. 131. Винера и Рима: Ramoth. Сн. Массифа—б.,.

Рамесса (Ραμεσσή; Рамессй): Іудѳ. 1, 9.—Тоже, что Раамсесъ, вѣроятно, главный городъ земли Гесемской. Zu den Apokr. 2. p. 137. См. Раамсесъ.

Рамезесъ, см. Раамсесъ. Сн. Египетъ.

Рамоѳъ (רָמוֹת = *высоты*; Ῥαμώθ, Ἀρημώθ, Ῥαβώθ, Ῥεμμάθ, Ῥεμμώθ, Ῥαμμώθ; Ramoth; Раммѡѳъ, Рамѡѳъ, Равѡѳъ, Реммáѳъ; L: Ramoth, Ramath): Втор. 4, 43. Нав. 20, 8. 21, 38. 3 Цар. 4, 13. 22, 3... 4 Цар. 8, 28. 9, 1. 1 Парал. 18, 2. 22, 5—6.—Городъ въ Галаадѣ, въ колѣнѣ Гадовомъ, тоже, что Рамаѳ-Мицфа. См. сіе слово.

Рамъ (רָם = *высокій, вышній;* Ῥάμ, Ῥάμα, Ἀράμ; Ram; Рамъ, Арáмъ; L: Ram):

а., Іов. 32, 2. — Упоминаемый здѣсь Рамъ, изъ племени коего происходилъ Еліуй Вузитянинъ, одинъ изъ друзей Іова, приходившихъ къ нему во время его болѣзни и послѣ другихъ говорившій рѣчь свою

къ Іову, полагаютъ, стоитъ вмѣсто Арама, подобно какъ вмѣсто אֲרַמִּים (4 Цар. 8, 29) во 2 Пар. (22, 5) читается רַמִּים, и производятъ его изъ рода Нахора, брата Авраамова, у тотораго въ потомствѣ значатся: Уцъ, Вузъ, Кемуилъ, отецъ Арамовъ и другіе (Быт. 22, 20—23). У пророка Іереміи Вузъ поставляется подлѣ Дедана и Ѳемы, родоначальниковъ племенъ Аравійскихъ (25, 23). Сн. Зап. М. Фил. на кн. Быт. Ч. 2. стр. 289. Власт. Св. Лѣт. Т. 1 стр. 267—268. Rosenm. на Іов. и Keil и Del. на указ. мѣста Іова, и на к. Быт. р. 187—188. Сн. И. С. Яким. на Іер. гл. 25, ст. 23—25.

б., Руѳ. 4, 19. 1 Пар. 2, 9—10. Сн. Мѳ. 1, 3 и 4. Лук. 3, 33.—Рамъ (въ Евр.) или Арамъ (у LXX)—изъ потомства Іуды и Фареса, сынъ Есрома, отецъ Аминадава, изъ предковъ Давида, упоминаемый въ родословной Спасителя (Мѳ. 1, 34. Лук. 3, 33).

в., 1 Пар. 2, 25 и 27.—Сынъ Іерахмеила, первенца Есромова, изъ того же потомства Іуды и Фареса. Дѣти его: Маацъ, Іаминъ и Екеръ. Родъ Іерахмеила обиталъ на югѣ колѣна Іудина (1 Цар. 27, 10. 30, 29). Фюрст. 2. р. 371. Гезен. изд. 8. р. 788. Рима, Handwört. des Bibl. Alter. 1880 г. р. 1264.

Рассисъ Ῥασσίς, Ῥασσείς; Tharsis; Рассисъ; L: Tharsis): Іудѳ. 2, 23.—Земля или мѣстность неизвѣстная. По Вульгатѣ и древнему Латинскому переводу и Лютеру это Tharsis или Тарсъ въ Киликіи. Другіе ближе находятъ полагать эту мѣстность въ Ῥῶσος, или Ῥῶσσος, Rhossus—въ горномъ протяженіи и городѣ сего имени, на югъ отъ горы Амана, въ Сирійской области Піеріи, по восточному берегу Средиземнаго моря, выше Антіохіи и Селевкіи. См. Карт. Киппер. N III. Еще иные жительство сыновъ Рассиса полагаютъ въ Аравіи, около Измаильтянъ. Но опредѣленно сказать о семъ ничего нельзя. Zu den Apokr. 2. р. 143. сн. Хеллеонъ.

Рафа (רָפָא и רָפָה—отъ רפא покоить, утолять, смягчать, облегчать боль, лечить, врачевать=*врачующій, исцѣляющій, спасающій есть Богъ* (Фюрс. 2. р. 382 и 383. и Gesen. изд. 8. р. 795. и Штейнб. р. 454); Ῥαφά, Ῥαφή; Rapha; Рафа; L: Rapha): 1 Пар. 8, 2.—Пятый изъ сыновъ Веніамина. Въ кн. Числ. (26, 38—39) вмѣсто Ноха и Рафа читаются другія имена—Шефуфамъ и Хуфамъ, но число сыновъ Веніаминовыхъ тамъ и здѣсь одно и тоже—пять. Можетъ быть, сыны эти и прежде имѣли разныя имена, или, можетъ быть, съ теченіемъ времени новыя имена заступили мѣсто прежнихъ, или, можетъ быть, Ноха и Рафа суть уже потомки Шефуфама и Хуфама. См. Keil и Del. на Парал. р. 104—105.

Рафа (רָפָא или רָפָה, съ членомъ הָרָפָא, и הָרָפָה=*страшный*,

великанъ, *исполинъ*; Ῥαφά, Γίγας; Arapha, Rapha; Рафа̀, Гіга́нтъ; L: Rapha, Riese): 2 Цар. 21, 16. 18. 20. 22. 1 Пар. 20, 6. 8.—Родоначальникъ Рефаимовъ. Фюрст. 2 р. 383. Гезен. 8 изд. р. 795. Cass. p. 313. См. Рефаимы.

Рафаилъ (Ῥαφαήλ; רְפָאֵל=*помощь Божія*, *врачевство*, *исцѣленіе Божіе*; Raphaël; Рафаи́лъ; L: Raphael): Тов. 3, 16. 5, 4. 8, 2. 9, 1. XI, 1. 12, 15.—Спутникъ, подъ именемъ Азаріи, сопровождавшій Товію во время путешествія его въ Раги Мидійскія къ родственнику его Гаваилу за деньгами, которыя нѣкогда отданы были ему Товитомъ для сохраненія (Тов. 4, 1. 20), и множество при этомъ оказавшій милостей благочестивому семейству этому. Это былъ Ангелъ, посланный къ нимъ отъ Бога; но Товитъ и Товія не знали сего. Изчисляя милости его, Товія говорилъ отцу своему: онъ привелъ меня къ тебѣ здоровымъ; онъ уврачевалъ жену мою; онъ принесъ серебро мое; онъ и тебя исцѣлилъ отъ слѣпоты (12, 3), и щедро хотѣли наградить спутника. Тогда Ангелъ открылъ имъ, наконецъ, о себѣ. „Когда ты, сказалъ онъ Товиту, и невѣстка твоя, Сарра, молились, я возносилъ память молитвы вашей предъ Святаго; и когда ты похоронялъ мертвыхъ, я также былъ съ тобою. И когда ты не облѣнился встать и оставить обѣдъ свой, чтобы пойти и убрать мертваго; твоя благотворительность не утаилась отъ меня, и я былъ съ тобою. И нынѣ Богъ послалъ меня уврачевать тебя и невѣстку твою, Сарру. Я—Рафаилъ, одинъ изъ семи святыхъ Ангеловъ, которые возносятъ молитвы святыхъ, и восходятъ предъ славу Святаго“. Такъ-то Ангелы невидимо сопровождаютъ и охраняютъ насъ на путяхъ жизни нашей, хотя часто мы и не сознаемъ сего. См. Ed. Riehm., Handw. des Bibl. Alt. p. 1266. Сн. Ангелы и Арханг., также Товитъ.

Рафаимы, см. Рефаимы.

Рафаинъ (Ῥαφαΐν; Raphaïm; Рафаинъ; L: Raphaim): Іудѳ. 8, 1. —Изъ предковъ Іудиѳи, колѣна Симеонова. Zu den Apokr. 2 p. 163. Сн. Іудиѳь.

Рафанъ, см. Дофка.

Рафія (Ῥαφία; Raphia; Раѳійскія мѣста): 3 Мак. 1, 1. — Городъ, часто встрѣчающійся у свѣтскихъ писателей, и только здѣсь упоминаемый въ Библіи. Онъ лежитъ на пути отъ Египта къ Келесиріи, на берегу Средиземнаго моря, между Ринокольурою и Газою. Здѣсь при Рафіи Птоломей IV Филопаторъ одержалъ знаменитую побѣду надъ Антіохомъ Великимъ, царемъ Сирійскимъ (3 Мак. 1, 2—4). Въ послѣдствіи городъ Рафія завоеванъ былъ Александромъ Іаннеемъ (Др. К.

13. гл. 13. § 3). Габиній укрѣпилъ его вмѣстѣ съ другими городами (Др. XIV. 5, 3). Послѣ онъ названъ былъ Агриппіадою. Существуютъ монеты Рафійскія временъ Коммода. Въ Рафіи было Епископство, и Епископъ Рафійскій былъ на Ефесскомъ соборѣ. Но нынѣ мѣсто древней Рафіи представляетъ необитаемую пустыню. „Сохранился одинъ глубокій древній колодезь, пишетъ о Рафіи Г. Олесницкій, обложенный большими каменными квадратами, на верхней закраинѣ котораго лежать пять гранитныхъ колоннъ, принадлежавшихъ древнему портику, мѣсто котораго легко отличить и въ настоящее время. На большой площадкѣ, покрытой мусоромъ и занесенной пескомъ, доселѣ стоятъ на своихъ мѣстахъ, подъ тѣнью тощей акаціи, на засыпанныхъ пескомъ основаніяхъ, двѣ гранитныя колонны портика, не отличающіяся отъ колоннъ, лежащихъ при колодцѣ, и у Арабовъ прозванныхъ воротами Медины, Бабъель-Мединетъ, а у Европейскихъ путешественниковъ Геркулесовыми столбами, отдѣляющими Азію отъ Африки, или лучше обѣтованную землю отъ земли Измаильтянъ. Какъ всѣ значительные города, Рафія, отстоявшая отъ моря въ разстояніи получаса, имѣла свой морской кварталъ на берегу моря, но слѣды его занесены пескомъ“ (Олесн. Св. Земл. Том. 2. 1878 г. стр. 217). Отъ Рафіи начинается земля Филистимлянъ, идущая вдоль берега Средиземнаго моря. См. Атл. Менке и карты Киперта. Пут. Норов. Изд. 3. 1854 г. Т. 3. стр. 54—55. Zu den Apokr. IV. p. 255.

Рафидимъ, см. Рефидимъ.

Рафонъ (Ῥαφών, Raphon; Рафѡнъ): 1 Мак. 5, 37. — Городъ по ту сторону Іордана, въ Галаатидѣ, недалеко отъ Астароѳа или Карнаина (1 Мак. 5, 43—44); его принимаютъ за одно съ Рафаною Плинія, причисляемою къ декаполю или десятоградію; но ея не надобно смѣшивать съ Рафанеей Сиріи, лежащей къ сѣверу отъ Ливана. Здѣсь, при Рафонѣ, областеначальникъ Аравійскій Тимоѳей собралъ и расположилъ свои войска предъ сраженіемъ съ Іудою Маккавеемъ; но былъ разбитъ и обращенъ въ бѣгство (1 Мак. 5, 37 и дал. Древн. Флав. К. 12. гл. 8. § 4). Мѣстность эта еще не найдена. Herz. XIV. p. 760. Riehm, Handwört. des Bibl. Alt. 1880 г. p. 1268. Zu den Apokr. III p. 85.

Рахабъ (רָחָב), см. Раавъ или Рагавъ.

Рахалъ (רָכָל = *мѣсто торговли;* τοῖς ἐν Ῥαχήλ, τοῖς ἐν Καρμήλω; Rachal; Кармилъ; L: Rachal): 1 Цар. 30, 29. — Городъ въ колѣнѣ Іудиномъ. Болѣе не встрѣчается. Онъ упоминается здѣсь въ числѣ тѣхъ городовъ, старѣйшинамъ коихъ Давидъ посылалъ подарки изъ добычи, доставшейся ему послѣ пораженія Амаликитянъ. Herz. XIV. p. 759.

Рахамъ (רַחַם = *матерняя утроба*, отсюда *женщинѣ*, *дѣвица*, *склонность*, *любовь*; Ῥαέμ; Raham; Раемъ; L: Raham): 1 Пар. 2, 44.—Сынъ Шемы, сына Хеврона, отецъ Іоркеама, изъ рода и потомства Іуды и Фареса. Сн. Іоркеамъ.

Рахиль (רָחֵל = *млекопитающая*, *мать-овца*, у которой есть ягнята; Ῥαχήλ; Rachel; Рахиль; L: Rahel): Быт. 29, 6. 35, 16. 46, 19. 48, 7. Руѳ. 4, 11., Цар. 10, 2. Іер. 31, 15. Мѳ. 2, 18.—*Младшая дочь Лавана*, вторая жена патріарха Іакова, преимущественно любимая Іаковомъ (Быт. 29, 16 — 20: 30). Семь лѣтъ служилъ онъ за нее Лавану, но былъ обманутъ Лаваномъ, получивъ Лію въ жену вмѣсто Рахили, и долженъ былъ еще служить семь лѣтъ, чтобы получить Рахиль. Но Рахиль долго была бездѣтна и завидовала сестрѣ своей (Быт. 30, 1). Наконецъ Богъ услышалъ ее (Быт. 30, 22—23), и она имѣла двухъ сыновъ: Іосифа и Веніамина. Послѣдній родился у ней, когда Іаковъ возвращался уже съ семействомъ своимъ изъ Месопотаміи на свою родину, на дорогѣ къ Ефраѳѣ или Виѳлеему, и здѣсь Рахиль и скончалась. Іаковъ поставилъ надъ гробомъ ея памятникъ, который оставался здѣсь еще и во времена Судей и царя Саула (Быт. 35. 20. 1 Цар. 10, 2). Особенная любовь къ Рахили и ранняя смерть ея были причиною того, что Іаковъ первенцу ея Іосифу назначилъ двоякую часть наслѣдства, усыновивъ себѣ двухъ сыновъ его, Ефрема и Манассію (Быт. гл. 48). Память Рахили сохранялась въ ея потомствѣ и въ послѣдующія времена. Во времена Вооза и Руѳи жители и старѣйшины Виѳлеема, благословляя супружество Вооза съ Руѳью, желали ему такого же счастія и благословенія отъ Бога, какія принесли Израилю Рахиль и Лія (Руѳ. 4, 11). Пророкъ Іеремія, изображая бѣдствіе плѣненія Іудеевъ, представляетъ Рахиль, какъ праматерь Израильтянъ, осиротѣвшею и безутѣшно плачущею о сынахъ своихъ, ибо ихъ не стало (Іер. 31, 15). Ев. Матѳей, указывая въ печальномъ событіи плѣненія образъ другаго печальнаго событія — избіенія Иродомъ младенцевъ Виѳлеемскихъ, видитъ въ послѣднемъ событіи исполненіе пророческаго образа плѣненія, и повторяетъ слова пророка, примѣняя ихъ къ настоящему событію; дѣти Виѳлеемскіе принадлежали къ потомству Рахили, и она, какъ мать ихъ, безутѣшно плачетъ о нихъ, потому что ихъ нѣтъ (Мѳ. 2, 18). Мих. Толк. на Мѳ. стр. 29. Касательно мѣстоположенія гробницы Рахили и памятника надъ нею существуютъ разныя мнѣнія. По кн. Бытія (35, 16—20. 48, 7) мѣсто смерти и погребенія Рахили указывается на дорогѣ въ Ефраѳу, т. е. Виѳлеемъ. И единогласное преданіе Іудеевъ, Христіанъ и Магометанъ также указываетъ сіе мѣсто на пути отъ Іерусалима къ Виѳлеему, не доходя одной станціи или одной стадіи до Виѳлеема. Всеобщая извѣстность, какою съ древнѣйшихъ временъ пользовалось это мѣсто, ручается за то, что гробница Рахили никогда не могла быть забыта, и показы-

ваемый здѣсь нынѣшній памятникъ, поставленъ не на случайномъ мѣстѣ, а на мѣстѣ дѣйствительной гробницы Рахили. Нынѣшній видъ памятникъ получилъ въ 1841 году, когда онъ былъ возобновленъ извѣстнымъ Моисеемъ Монтефіере. Это не большая часовня, сложенная изъ квадратныхъ камней, подъ Сарацинскимъ куполомъ, съ папертью на сѣверной входной сторонѣ. Въ часовнѣ помѣщается сакрофагъ, сдѣланный изъ камней въ видѣ могильнаго холма и оштукатуренный. Предъ сакрофагомъ большая мраморная плита закрываетъ устье входа въ погребальный склепъ, состоящій изъ весьма глубокой натуральной пещеры, почти нетронутой человѣческою рукою и совершенно пустой. Что касается первоначальнаго вида памятника, то Аркульфъ въ VII-мъ вѣкѣ называетъ его пирамидою, сложенною изъ 12 камней, на которыхъ были вырѣзаны имена 12-ти сыновъ Израиля. Въ почитаніи гробницы Рахили соединяются Евреи, Христіане и Магометане. Стѣны часовни расписаны Еврейскими, Арабскими и Греческими надписями богомольцевъ. Мѣстные Арабы собираются сюда для торжественныхъ молитвъ во время бездождія. Замужныя женщины берутъ отсюда куски камня и носятъ ихъ во время беременности (Олес. Св. Зем. Т. 2. стр. 68—71). Но въ древнія времена было, вѣроятно, другое мѣсто, къ сѣверу отъ Іерусалима, близъ Рамы, которое почиталось мѣстомъ гробницы Рахили. Пророкъ Самуилъ, помазавъ на царство Саула и отпуская его отъ себя изъ Рамы, говоритъ ему: „выйдя отъ меня, ты встрѣтишь двухъ человѣкъ у гробницы Рахили, на границѣ колѣна Веніаминова, въ Целцахѣ, которые скажутъ тебѣ, что нашлись ослицы, которыхъ ты ходилъ искать“ (1 Цар. 10, 2). По этому указанію мѣсто гробницы Рахили полагается выше Іерусалима, ближе къ Рамѣ. Какъ согласить это противорѣчіе между показаніями? Если Ефраѳа, около которой умерла Рахиль, есть Виѳлеемъ, то, очевидно, она не могла быть близко къ Рамѣ, на предѣлахъ Веніаминовыхъ, близъ сѣверной границы колѣна Веніаминова. Съ другой стороны, если Ефраѳа дѣйствительно находилась близъ Рамы, то она не могла быть тожественна съ Виѳлеемомъ, лежавшимъ къ югу отъ Іерусалима. Для устраненія сего несогласія представляютъ разныя предположенія. Одни хотятъ объяснить это тѣмъ, что слова Писанія: „это есть Виѳлеемъ“ считаютъ ошибочнымъ прибавленіемъ позднѣйшаго времени, въ дѣйствительности же Ефраѳа это другая мѣстность, на сѣверъ отъ Іерусалима, недалеко отъ Рамы. Въ подтвержденіе сего приводятъ то, что по указанію кн. Быт. (35, 21) Іаковъ, возвращаясь изъ Месопотаміи, и простираясь на югъ, долженъ былъ уже по смерти и погребеніи Рахили проходить мѣста, лежащія ниже Іерусалима, и что и прор. Іеремія повидимому зналъ только гробъ Рахили при Рамѣ. И чтобы дѣйствительно указать Ефраѳу близъ Рамы, обращаютъ городъ Ефронъ или Ефраимъ или Офру въ Ефрафу, находя нѣкоторое сходство въ нихъ съ Ефраѳою въ самомъ начертаніи и произношеніи (Толк. И. С. Яким. на Іер. въ Хр. Чт. 1880 г. Май и Іюнь, стр. 491—493). Другіе, для

устраненія противорѣчія словамъ пророка Самуила къ Саулу даютъ такой смыслъ: „выйдя отъ меня, ты встрѣтишь двухъ человѣкъ, которые теперь у гробницы Рахили, на предѣлахъ Веніаминовыхъ, въ Целцахѣ“. Такимъ образомъ предѣлы Веніаминовы и Целцахъ—съ одной стороны, и гробница Рахили—съ другой, здѣсь не ставятся рядомъ, по своему взаимному положенію, а противополагаются; два человѣка, находившіеся въ моментъ удаленія Саула отъ Самуила изъ Рамы у гробницы Рахили, и идущіе на встрѣчу Саулу, должны встрѣтиться съ нимъ на предѣлахъ Веніаминовыхъ, въ Целцахѣ. Это значитъ, что гробница Рахили не только не лежала на границѣ колѣна Веніаминова, но была удалена отъ этой границы на столько, на сколько въ другомъ противоположномъ направленіи была удалена отъ нея и Рама, родина Самуила (Олесн. св. З. Т. 2. стр. 70). Но въ словахъ пророка не видно основанія для такого раздѣленія мѣстностей. Еще иные признаютъ два различныя преданія объ этомъ предметѣ: одно Ефремлянъ и Веніаминлянъ, полагающее гробницу Рахили близъ Рамы, другое Іудина колѣна, указывающее ее близъ Виѳлеема. Но этимъ несогласіе не устраняется; ибо при этомъ спрашивается: которое же изъ этихъ преданій вѣрнѣе? какъ согласить ихъ? ужъ не было ли дѣйствительно двухъ мѣстностей подъ именемъ гробницы Рахилиной? Или не была ли Рахиль сначала похоронена близъ Рамы и потомъ прахъ ея перенесенъ ближе къ Виѳлеему, въ колѣно Іудино, какъ праматери племени Іудина? Но исторія не даетъ на это никакого указанія. Впрочемъ не напрасно, конечно, пророкъ такъ точно опредѣляетъ мѣстность указываемой имъ гробницы Рахилиной. Этимъ онъ ясно показываетъ, что это не та мѣстность, гдѣ дѣйствительно находилась гробница Рахили, а другая, только такъ почему либо называемая; иначе ему не для чего было бы такъ точно опредѣлять эту мѣстность словами: „на предѣлахъ Веніаминовыхъ, въ Целцахѣ“; ибо всѣмъ извѣстно, что гробница Рахили находилась въ колѣнѣ Іудиномъ, близъ Виѳлеема. Объясненію настоящаго предмета и опредѣленію мѣста гробницы Рахили много, конечно, могла бы помочь опредѣленная извѣстность мѣста нахожденія того города, въ которомъ Саулъ встрѣтился съ Самуиломъ, и точная опредѣленность направленія пути Саула отъ того города къ своему отечественному городу Гивѣ Сауловой. Но это, какъ мы выше замѣтили, не имѣетъ еще несомнѣнной и всѣми признанной опредѣленности. См. Рама—подъ буквою г.,. Сн. Атл. Менке № III и VIII. Сн. Толк. Яким. на указ. мѣсто Іереміи. Riehm. Handw. Bibl. Alt. 1880 г. p. 1263—1264. Олесн. Св. Земл. Т. 2. стр. 68—71. Keil и Del. на кн. Самуил. 1875 г. стр. 80—82.

Раѳимъ (Ῥαθυμος; Rathimus; Раѳу́мъ); 2 Ездр. 2, 16. 17. 25. 30.—Изъ Персидскихъ чиновниковъ въ Самаріи, письменно клеветавшихъ на Іудеевъ Артаксерксу и препятствовавшихъ возстановленію Храма и Іерусалима. Раѳимъ называется здѣсь описателемъ происшествій (ст.

17), а въ 1 Ездр. (4, 8) онъ называется Рехумъ совѣтникъ. Zu den Apokr. 1 p. 22—23. Сн. Рехумъ.

Реаія (רְאָיָה = *Богъ—видящій* или *Богъ видитъ;* Ῥεΐα, Ῥάδα, Ῥηχά, Ῥαϊά, Ῥααΐα; Raia, Reïa, Raaïa; Радà, Рихà, Раіа, Рааіа; L: Reaja):

а., 1 Пар. 4, 2.—Сынъ Шовала, сына Хура, сына Халева, сына Есрома, сына Іудина (сн. 1 Пар. гл. 2). Имя Реаіи, какъ потомка Іуды, болѣе не встрѣчается. Сынъ Реаіи былъ Іахаѳъ, отъ котораго родились Ахумъ и Лагадъ, и отъ нихъ—племена Цорянъ (4, 2. сн. 2, 50—58). Упоминаемый здѣсь въ 52-мъ стихѣ Гарое, вѣроятно, есть только другая форма того же имени Реаіи. Сн. Ерн. Берто Крат. изъясн. на кн. Парал. 1873. p. 34—35 и p. 24. Сн. Гарое.

б., 1 Пар. 5, 5. — Реаія, сынъ Михи, изъ потомства Рувима. Здѣсь чрезъ родъ Іоиля родовая линія Рувима доведена до времени плѣна Ассирійскаго (сн. ст. 3—6). Если изчисленные здѣсь семь родовъ слѣдовали въ непрерывной линіи за Іоилемъ, то Іоиль вѣроятно жилъ около временъ Давида. Но отъ котораго изъ 4-хъ сыновъ Рувима происходилъ Іоиль, не извѣстно. Keil и Del. на Пар. p. 74. Ernst Bertheau Изъясн. на Парал. p. 50.

в., 1 Ездр. 2, 47. Неем. 7, 50.—Изъ Неѳинеевъ. Сыновья его значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Во 2 Ездр. (5, 31) здѣсь совершенно другія имена. Zu den Apokr. 1. p. 36. Gesen. Изд. 8-е. p. 767. Fürst, 2. p. 344.

Рева (רֶבַע = *четвертая часть*, по Фюрсту—*отпрыскъ*, *отрасль*, *потомокъ*; Ροβόκ, Ρεβέκ, Ροβέ; Rebe; Ровокъ, Ровекъ; L: Reba): Числ. 31, 8. Нав. 13, 21.—Изъ вождей Мадіамскихъ, князей Сигона, царя Аморрейскаго, царствовавшаго въ Есевонѣ. Князья эти убиты были во время пораженія и истребленія Мадіанитянъ при Моисеѣ. Земли Мадіанитянъ, такъ какъ и земли Сигона, царя Аморрейскаго, и Ога, царя Васанскаго, отданы были тогда колѣнамъ Рувимову, Гадову и половинѣ колѣна Манассіина (Числ. 21, 21—35. и гл. 31 и 32. Нав. 13, 8—12. 15—32). Сн. на сіи мѣста Bibl. Comment. Кейля и Делича.

Ревекка רִבְקָה—отъ רָבַק крѣпко привязывать = *узы*, *оковы*, *окозаніе*, *плѣненіе красотою*; Ῥεβέκκα; Rebecca; Ревекка; L: Rebecca): Быт. 22, 23. 24, 15. 25, 20... гл. 26—29. Римл. 9, 10.—Дочь Ваѳуила, сына Нахора, брата Авраамова, отъ жены его Милки, супруга Исаака, сына Авраама. Авраамъ, въ старости своей призвавъ къ себѣ слугу своего Еліезера, клятвою обязалъ его взять невѣсту для

сына своего Исаака изъ его рода, жившаго теперь въ Месопотаміи, въ Харранѣ. Прибывши сюда, Еліезеръ остановился у колодезя, и молился Богу, что-бы Онъ самъ указалъ ему невѣсту для господина его Исаака. Въ это время Ревекка пришла сюда за водою. Это была дѣвица прекрасная видомъ. Она сошла къ источнику, наполнила кувшинъ свой, и пошла обратно вверхъ. Рабъ побѣжалъ навстрѣчу ей и просилъ дать ему напиться. Она тотчасъ спустила кувшинъ на руку, и напоила его, и сказала: я стану черпать и верблюдамъ твоимъ, и тотчасъ же вылила кувшинъ свой въ поило, и побѣжала опять къ источнику, и стала черпать и наливать воду для верблюдовъ его. Человѣкъ съ изумленіемъ въ молчаніи смотрѣлъ на нее, желая уразумѣть волю Божію. Когда же верблюды перестали пить, онъ спросилъ ее: чья ты дочь? Она отвѣчала: „я дочь Ваѳуила, сына Нахорова". Онъ еще спросилъ: „есть-ли въ домѣ отца твоего мѣсто намъ ночевать? Она сказала: у насъ много и соломы и корму, и есть мѣсто для ночлега". Тогда онъ вынулъ золотую серьгу и два золотыя запястья на руки ея, и преклонившись благодарилъ Бога, что Онъ прямо приводитъ его въ домъ родственниковъ господина его. Ревекка между тѣмъ побѣжала домой и разсказала о своемъ приключеніи. Услышавъ объ этомъ Лаванъ, братъ ея, и увидѣвъ серьгу и запястья на рукахъ ея, вышедши просилъ раба войти въ домъ ихъ, сказавъ, что онъ приготовилъ для него домъ и мѣсто для верблюдовъ его, и разсѣдлавъ верблюдовъ, далъ имъ соломы и корму, и введши раба въ домъ далъ воды умыть ему ноги и людямъ его, и предложена была ему пища. Но рабъ сказалъ, что онъ не станетъ ѣсть, пока не скажетъ о своемъ дѣлѣ, и подробно разсказалъ все, какъ Авраамъ обязалъ его клятвою взять невѣсту для сына его, Исаака, изъ его родства, и какъ прибывши въ ихъ городъ, остановился у источника, и какъ встрѣтился здѣсь съ Ревеккою, и узнавши о ея родѣ, благодарилъ Бога, что Онъ прямо привелъ его въ домъ родственниковъ господина его, и въ заключеніе всего, сказалъ имъ: такъ скажите же теперь мнѣ, намѣрены ли вы оказать милость и правду господину моему или нѣтъ. Лаванъ и Ваѳуилъ отвѣчали: „отъ Господа пришло дѣло это, и мы ничего не можемъ сказать вопреки тебѣ. Вотъ Ревекка предъ тобою; возьми и поди; пусть она будетъ женою сына господина твоего". Услышавши это, рабъ поклонился Богу до земли, и, вынувъ серебрянныя и золотыя вещи и одежды, далъ ихъ Ревеккѣ, также брату и матери ея далъ богатые дары. И потомъ ѣли и пили и люди, бывшіе съ нимъ, и ночевали; и на слѣдующее утро рабъ сказалъ: отпустите же теперь меня къ господину моему. Братъ и мать Ревекки стали было просить, чтобы онъ побылъ у нихъ хоть дней десять; но онъ просилъ не удерживать его, видя благоустроеніе Божіе въ пути его. Тогда они, призвавъ Ревекку, сказали ей: пойдешь ли съ этимъ человѣкомъ". Она отвѣчала: пойду. Тогда благословили ее, и отпустили съ нею и кормилицу ея и служанокъ, и онѣ отправились. Приблизившись къ мѣсту жительства Авраама,

Ревекка увидѣла человѣка, идущаго прямо къ нимъ по полю. Это былъ Исаакъ, вышедшій въ поле къ вечеру для размышленія. Ревекка, сошедши съ верблюда, спросила раба: кто это идетъ? Рабъ отвѣчалъ: это господинъ мой. Тогда она взяла покрывало и покрылась; рабъ между тѣмъ расказалъ Исааку все, что онъ сдѣлалъ, и Исаакъ ввелъ Ревекку въ шатеръ матери своей, и она стала его женою, и онъ возлюбилъ ее, и утѣшился въ печали по матери своей (Быт. гл. 24). Исаакъ жилъ въ Беер-лахай-рои, когда привезена была къ нему Ревекка. Двадцать лѣтъ жили они здѣсь, не имѣя дѣтей. Наконецъ Исаакъ молился Богу и Богъ услышалъ молитву его, и Ревекка сдѣлалась беременною. Въ это время, почувствовавъ въ себѣ необыкновенное движеніе младенцевъ, она обратилась къ Богу и въ Богѣ искала разрѣшенія своего недоумѣнія и безпокойства. И ей открыто было, что отъ нея произойдутъ два народа, и одинъ народъ сдѣлается сильнѣе другаго, и большій будетъ служить меньшему. И дѣйствительно она родила близнецовъ. Первый родился красный весь, какъ кожа, косматый; и его назвали Исавъ, что значитъ волосатый, косматый. Потомъ родился братъ его, держась рукою за его пяту, и оттого названъ Іаковомъ, что значитъ держащійся за пяту, или запинатель. Дѣти эти выросли. Исавъ сдѣлался искуснымъ въ звѣроловствѣ и любилъ быть въ полѣ; а Іаковъ былъ человѣкомъ кроткимъ и занимался болѣе около шатровъ. Исаакъ любилъ Исава, который доставлялъ любимыя кушанья къ его столу изъ дичи; а Ревекка любила Іакова за его кротость и домоводство (25, 20 — 28). Во время голода въ землѣ Ханаанской Исаакъ, по указанію Божію, поселился съ Ревеккою въ Герарѣ, въ землѣ Филистимской. Здѣсь красота Ревекки была причиною того, что Исаакъ не безопаснымъ находилъ себя со стороны жителей; но Богъ сохранилъ его отъ искушеній (гл. 26). Съ теченіемъ времени, когда Исаакъ состарѣлся, Ревекка, по особенной любви своей къ Іакову, и зная предварительно волю Божію о немъ, желала Іакову доставить благословеніе родительское, которое имѣло тогда весьма важное значеніе. И потому, когда Исаакъ, состарѣвшись, призвалъ къ себѣ Исава, и приказалъ ему приготовить для себя кушанье, чтобы потомъ благословить его какъ первенца; узнавши объ этомъ Ревекка, хитростію предвосхитила это благословеніе Іакову. Благословеніе это Исаакъ высказалъ въ слѣдующихъ словахъ: „да дастъ тебѣ Богъ отъ росы небесной и отъ тука земли, и множество хлѣба и вина. Да послужатъ тебѣ народы и да поклонятся тебѣ племена; будь господиномъ надъ братьями твоими, и да поклонятся тебѣ сыны матери твоей; проклинающіе тебя—прокляты; благословляющіе тебя — благословенны". Вскорѣ послѣ сего пришелъ Исавъ, и, приготовивъ кушанье, явился къ отцу, чтобы благословилъ его. Тогда открылся обманъ. Но Исаакъ чувствовалъ, что слова благословенія его происходили по вдохновенію свыше, и онъ не властнымъ находилъ себя измѣнить то, что вѣщалъ чрезъ него Богъ. Такимъ образомъ, по устроенію Божію, благословеніе доста-

лось достойнѣйшему (гл. 27). Въ этомъ случаѣ, по словамъ М. Филарета, Исаакъ обнаружилъ, съ одной стороны пристрастіе свое къ старшему сыну и чрезмѣрное уваженіе къ преимуществу первородства, но съ другой—самое тонкое наблюденіе путей Провидѣнія, и глубокое прозрѣніе въ отдаленную будущность; такъ что не льзя довольно удивляться этой совмѣстности немощей поврежденной природы съ высокими силами Благодати (Библ. Ист. пер. 3-й).—Нерасположенность Ревекки къ Исаву не мало имѣла основанія и въ тѣхъ безпокойствахъ, какія причинялъ онъ своимъ родителямъ своимъ супружествомъ. Онъ имѣлъ двухъ женъ, которыя взяты были изъ дочерей Хеттейскихъ и были въ тягость Исааку и Ревеккѣ (26, 34—35). Непріятности со стороны ихъ должны были увеличиться, когда Іаковъ предвосхитилъ себѣ благословеніе родительское. Самъ Исавъ крайне возненавидѣлъ Іакова, и разъ въ присутствіи рабовъ сказалъ: „Скоро будутъ оплакивать смерть отца моего: тогда я убью Іакова". Эти слова пересказаны были Ревеккѣ, и она уговорила Іакова удалиться на время на ея родину, пока утолится гнѣвъ брата его, и, обратившись къ Исааку, сказала: я жизни не рада отъ этихъ Хеттеянокъ; если и Іаковъ возметъ себѣ жену изъ дочерей Хеттейскихъ: то къ чему мнѣ и жизнь? Тогда Исаакъ, призвавъ Іакова, заповѣдалъ ему не брать себѣ жены изъ Хананеянокъ, а отправиться на родину матери его, въ Месопотамію, и тамъ избрать себѣ невѣсту изъ дочерей Лавана, брата матери его, и благословилъ и отпустилъ его (гл. 27, 41—46. 28, 1—5). Послѣ этого о Ревеккѣ ничего болѣе не извѣстно изъ Писанія. О кормилицѣ ея Деворѣ говорится, что она умерла по возвращеніи Іакова изъ Месопотаміи, и погребена ниже Веѳиля подъ дубомъ (35, 6—8); о Ревеккѣ же и тогда, когда Іаковъ прибылъ къ отцу своему въ Хевронъ, не упоминается. Вѣроятно, она скончалась до возвращенія Іакова изъ Месопотаміи. Упоминается только послѣ, что она похоронена въ пещерѣ Махпельской—тамъ же, гдѣ похоронены Авраамъ и Сарра, тамъ и она и Исаакъ, тамъ въ послѣдствіи похоронена и Лія (49, 29—32). Сн. Св. Ист. В. З. Богосл. изд. 4. стр. 46 и дал. Zell. 2. p. 313. Bibl. Realwœrt. von Winer. и Handw. Bibl. Alt. von Riehm.

Регемъ (רֶגֶם—*другъ;* Ῥαγέμ, Ῥεγέμ; Regom; Регма̀; L: Rekem): 1 Пар. 2, 47.—Первый сынъ Іегдая, изъ потомства Халева, изъ рода Іуды. Но родовой линіи самого Іегдая здѣсь не показано: не видно звѣна, соединяющаго его съ родомъ Іуды и Халева. Keil и Del. на Пар. p. 49.

Регем - Мелехъ (רֶגֶם מֶלֶךְ = *другъ царя;* Ἀρβεσεσὲρ ὁ βασιλεύς, Ἀρβεσεὲρ ὁ βασιλέυς; Regommelech; Арвесеѳръ царь; L: Regem Melech): Зах. 7, 2...—Одинъ изъ посланныхъ отъ Веѳилянъ во времена Дарія въ Іерусалимъ къ священникамъ и пророкамъ—спросить ихъ о постѣ,

установленномъ въ пятомъ мѣсяцѣ по причинѣ сожженія Храма Навуходоносоромъ, „держать ли его теперь, какъ они соблюдали прежде". Великія и радостныя истины, по этому случаю, возвѣщены Богомъ чрезъ пророка. Это было по возвращеніи изъ плѣна, въ царствованіе Дарія, когда, по указу Дарія и убѣжденіямъ пророковъ, Храмъ Іерусалимскій благоуспѣшно созидался. Отвѣтъ на предложенный вопросъ дается имъ отъ Бога чрезъ пророка косвенный, а не прямой. Не говорится прямо: продолжайте поститься; и не говорится: не нужно болѣе поститься, а дается видѣть значеніе поста. Постъ не самъ по себѣ благоугоденъ Богу; онъ не есть жертва Ему, отъ которой Онъ получаетъ удовлетвореніе и пользу. Посты, какіе соблюдались Іудеями во время плѣна, Богъ не установлялъ, повелѣнія соблюдать ихъ не давалъ и не нуждается въ нихъ. Они не для Бога, а для людей. „Вы постились во время плѣна, говоритъ Господь; но для Меня ли вы постились"? Какую пользу Мнѣ принесли вы постомъ своимъ? Не этими вещами благоугождается Богъ, а добрыми дѣлами и соблюденіемъ заповѣдей Его. Не тоже ли говорилъ Господь отцамъ вашимъ чрезъ пророковъ и прежде, когда Іерусалимъ былъ еще населенъ и покоенъ? Господь говорилъ тогда: производите праведный судъ; оказывайте милость и сострадание другъ другу; вдовы, сироты, пришельца и бѣднаго не притѣсняйте; и другъ на друга не умышляйте зла въ сердцѣ вашемъ. „Я говорилъ имъ, говоритъ Господь; но они не хотѣли слушать Меня, отворотились отъ Меня, и вотъ за то и постигъ ихъ великій гнѣвъ Мой, и Я разсѣялъ ихъ по всѣмъ народамъ, которыхъ они не знали, и земля эта опустѣла, и сдѣлалась необитаемой пустынею. Но теперь наступаетъ другое время. „Я обращусь къ Сіону, и буду жить въ Іерусалимѣ, и Іерусалимъ будетъ называться городомъ истины, и гора Господня—горою святыни... Какъ прежде Я опредѣлилъ наказать васъ, когда отцы ваши прогнѣвляли Меня: такъ въ эти дни Я опредѣлилъ содѣлать доброе Іерусалиму и дому Іудину; не бойтесь! только соблюдайте Мои заповѣди. Вотъ дѣла, которыя должны вы дѣлать: говорите истину другъ другу; по истинѣ и миролюбно судите у воротъ вашихъ. Никто изъ васъ да не мыслитъ въ сердцѣ своемъ зла противъ ближняго своего, и ложной клятвы не любите; ибо все это Я ненавижу. Тогда посты четвертаго, пятаго, седьмаго и десятаго мѣсяцевъ не будутъ болѣе озабочивать васъ своимъ соблюденіемъ; они не будутъ болѣе для васъ днями плача и сѣтованія, а днями радости и веселаго торжества, напоминая вамъ о великихъ милостяхъ вамъ Божіихъ въ вашемъ спасеніи и избавленіи; только любите истину и миръ. Тогда чуждые народы и жители многихъ городовъ будутъ приходить къ вамъ и скажутъ другъ другу: пойдемъ молиться Господу и взыщемъ Господа, и каждый скажетъ: пойду и я. И многія племена и сильные народы будутъ приходить взыскать Господа и помолиться Лицу Его въ Іерусалимѣ. Тогда десять человѣкъ изъ разныхъ народовъ возьмутся за полу Іудея и скажутъ: мы пойдемъ съ тобою,

ибо мы слышали, что съ вами Богъ“ (гл. 7 и 8). Сп. Keil и Del. на сіи мѣста. Сп. Образц. и Палладія на Захар.

Регуилъ (רְעוּאֵל = *другъ Божій*; Ῥαγουήλ; Duel, Rahuel; Рагуилъ: Deguel, Reguel):

а:, Числ. 1, 14. 2, 14. 7, 42. 10, 20.—Отецъ Еліасафа, главнаго отъ колѣна Гадова при изчисленіи Евреевъ при Синаѣ и начальника надъ ополченіемъ Гадовымъ. Сн. Рагуилъ.

б., 1 Пар. 9, 8.—Изъ предковъ Мешуллама, потомства Веніаминова, изъ главъ родовъ Веніаминовыхъ, главныхъ въ своихъ поколѣніяхъ, жившаго до плѣна въ Іерусалимѣ. Сн. Keil и Del. на Пар. p. 111—112. Сн. Мешулламъ—д.,.

Реелай (רְעֵלָיָה = *боящійся Бога*, по другимъ: *Богъ страшенъ*; Ῥεελίας, Ρεελμά; Rahelaïa, Raamias; Реелı́а, Веелмà; L: Reelia, Raamia): 1 Ездр. 2, 2. сн. Неем. 7, 7.—Изъ начальниковъ и главъ народа, вышедшихъ изъ плѣна съ Зоровавелемъ. У Нееміи, согласно съ Еврейскимъ читается: Раамія; во 2 Ездр. (5, 8): Рисей. Начальники эти представляются здѣсь, какъ представители возвратившагося изъ плѣна народа; ихъ съ Зоровавелемъ значится здѣсь 12-ть, по числу колѣнъ Израильскихъ, хотя отношенія ихъ къ 12-ти колѣнамъ здѣсь и не опредѣляется. Kiel и Del. на Парал. и Ездр. и Неем. p. 414.

Реелій (Ρεέλιας; V. Можетъ быть, Olioro; Реелій; L: Reelia): 2 Ездр. 5, 8.—Изъ начальниковъ и главъ народа, выщедшемъ изъ Вавилона съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездр. (2, 2). и у Неем. (7, 7), читается Битвай—בִּגְוַי. Zu den Apokr. 1. p. 34.

Рекемъ (רֶקֶם = *цвѣтущій, разноцвѣтный, испещренный цвѣтами садъ*; Ροβόκ, Ροκόμ, Ρέκεμ, Φιρά, Ρεκόμ; Recem, Recen; Рокомъ, Рекемъ, Ракамъ; L: Rekem, Rakem):

а., Числ. 31, 8. Нав. 13, 21.—Изъ вождей Мадіамскихъ, князей Сигона, царя Аморрейскаго, который царствовалъ въ Есевонѣ, убитыхъ Израильтянами при отмщеніи Мадіянитянамъ за соблазнъ ихъ во дни Моисея. Такъ какъ по Евсевію и Іерониму Идумейскій городъ Петра назывался Рекемъ или Рекамъ; и по Флавію древнее его имя было Арекемъ или Аркемъ (Древн. IV. 4, 7. 7, 1), и Епифаній называетъ его Рокомъ, то преданіе Іудейское Мадіамскаго царя Рекема почитаетъ основателемъ города Петры (Onom. Ρετρα. Древ. IV. 4, 7). Въ Таргумахъ и Пешито и въ одномъ мѣстѣ и Іерусалимской Гемара Кадесъ обозначается словомъ Рекамъ; но здѣсь въ основаніи отож-

дествленія лежитъ ошибочное сопоставленіе скалы, источившей воду, съ древпимъ наименованіемъ Петры—Села, т. е. скала, и то обстоятельство, что ближайшая станція Израильтянъ послѣ Кадеса была при горѣ Оръ (Числ. 20, 1. 8. 22). Handwört. Bibl. Alt. von Riehm, 1880 г. р. 1284.

б., Нав. 18, 27.—Изъ городовъ колѣна Веніаминова; но объ немъ ничего болѣе не извѣстно, и онъ еще не найденъ.

в., 1 Парал. 2, 43 и 44.—Изъ сыновъ Хеврона, потомства Халева, колѣна Іудина. Можетъ быть, это и имя города; но объ немъ ничего не извѣстно. Сн. Ручн. кн. краткаго толк. на кн. Парал. Ерн. Берто, 2 изд. 1873 г. р. 19. Keil и Del. на Пар. 1870 г. р. 48 и 49. Рима ручн. Слов. Библ. Древн. 1880 г. р. 1284.

г., 1 Парал. 7, 16.—Сынъ, вѣроятно, Шереша, изъ рода Махира, отца Галаадова, сына Манассіи; но объ немъ, такъ какъ и о братѣ его Уламѣ, и объ отцѣ ихъ Шерешѣ, только здѣсь упоминается. Keil. и Del. на Пар. р. 99. и Берто краткое толков. на Пар. 1873 г. р. 74—75.

д., По Onom. Евс. и Іеронима, именемъ Рекемъ у Сиріянъ называется столичный городъ идумейскій Петра. Onom. подъ слов. Πέτρα. Сн. здѣсь подъ букв. а).

Ремалія (רְמַלְיָהוּ—по Фюр. *собиратель или множитель—Богъ*, а по Гезен. *Богъ украшаетъ*; Ρεμέλιας, Ρομέλιας; Romelia; Ромелій; L: Remalia): 4 Цар. 15, 25. 27. 32. 37. 16, 1. 5, 2 Пар. 28, 6. Исаіи 7, 1. 4. 5. 8, 6.—Ремалія—отецъ Факея, военачальника Израильскаго, убившаго царя своего Факія, и воцарившагося вмѣсто его надъ Израилемъ. Ремалія, вѣроятно, былъ не изъ знатнаго рода, и потому у пророка Исаіи похититель этотъ престола часто какъ бы съ презрѣніемъ называется только сыномъ Ремаліи, безъ упоминанія объ имени (Исаіи 7, 4. 5. 9. 8, 6). Ges. изд. 8. р. 789. Сн. Факей.

Ремеѳъ (רֶמֶת=*возвышеніе, выдавшееся, возвышенное мѣсто*; Ραμάθ, Ρεμμάς; Rameth; Рамаѳъ, Рамώѳъ; L: Remeth): Нав. 19, 21. Сн. 21, 29. и 1 Пар. 6, 73.—Городъ удѣла Иссахарова; но онъ еще не найденъ. Въ числѣ Левитскихъ городовъ онъ читается у Нав. (21, 19) Іармуѳъ, а въ 1 Пар. (6, 73): Рамоѳъ. Keil и Del. на Нав. р. 154. Herz. XIV. р. 760 и 750.

Реммонъ (רִמּוֹן—отъ רָמַם вздыматься, возвышаться, холмиться, быть круглымъ, шарообразнымъ, бугроватымъ=*гранатовое яблоко*; Ῥεμμών; Remmon; Реммώнъ; L: Remon):

а., 2 Цар. 4, 2.—Реммонъ, Беероѳянинъ, изъ потомковъ Веніамина. Его сыновья были предводителями войска у Іевосѳея, сына Саулова. Сн. Риммонъ.

б., Захар. 14, 10.—Городъ колѣна Іудина, на югъ отъ Іерусалима, отличающійся какъ отъ города Галилейскаго, нынѣшняго Руманехъ, къ сѣверу отъ Назарета (Нав. 19, 13), такъ и отъ скалы Риммонъ, теперешняго селенія Румонъ, въ 15 Римскихъ миляхъ къ сѣверу отъ Іерусалима (Суд. 20, 45). Реммонъ Захаріи — на границѣ Идумеи; онъ отъ колѣна Іудина отдѣленъ былъ колѣну Симеонову (Нав. 15, 32. 19, 7). Вѣроятно, это теперешнія развалины Умъ-ер-Румманимъ (Um er Rummanim), въ 4-хъ часахъ на сѣверъ отъ Вирсавіи (Нав. 15, 32). Keil. и Del. на Мал. Прор. p. 666. Сн. Атл. Менке № VIII.

NB. Другія мѣста, въ которыхъ *имя* это встрѣчается, см. подъ словомъ Риммонъ.

Ремфанъ (Ῥεμφάν, Ῥαιφάν, Ῥηφάν, Ῥαιφάμ, Ῥεφάμ, Ῥιφάμ, Ῥαφάν, Ῥομφάμ; Remphan; Ремфанъ; L: Remphan): Дѣян. 7, 43. Сн. Амос. 5, 26—27.—*Ремфанъ*, или правильнѣе *Рефанъ* или *Рифанъ* есть переложеніе имени *Кійюнъ* (כִּיּוּן), встрѣчающагося у пророка Амоса (5, 26) по Еврейскому тексту. Съ Коптскаго и Египетскаго языка, Рефанъ или Рифанъ означаетъ *Сатурна*. И Кійюнъ, съ Арабскаго и Персидскаго (*Кеванъ*—Kaivan, Kaivanu), также означаетъ Сатурна. Так. обр. и Еврейское и Греческое названіе показываетъ, что Евреи и во времена Моисея не чужды были идолослуженія и поклоненія свѣтиламъ небеснымъ. Они чтили солнце, луну, звѣзды, и сами своими руками дѣлали идоловъ, ихъ изображающихъ, и дѣлали для нихъ скиніи или небольшіе подвижные храмы, въ которыхъ ихъ помѣщали и тайно носили съ собою во время странствованія по пустынѣ. См. Библ. Слов. Винера, подъ словомъ Сатурнъ. Rosenm. на Дѣян. 7, 43. Zell. 1. p. 199. Herz. XII. p. 736—740. Keil и Del. на Амос. p. 207—210. Гезен. и Фюрста: כִּיּוּן. Сн. Кійюнъ.

Ресенъ (רֶסֶן—отъ רָסַן вязать, связывать, оковать, обуздывать = *узда*, *удила*, *огражденіе*, *заборъ*, *крѣпость*; Δασή, Δασέμ; Resen; Дасемъ; L: Ressen): Быт. 10, 12.—Городъ Ассирійскій, построенный Ассуромъ, а по другимъ—Нимродомъ, лежащій между Ниневіею и Калахомъ. Городъ сей доселѣ еще не найденъ и существуютъ только разныя мнѣнія. Бохартъ отождествляетъ его съ Лариссою Ксенофонта на восточномъ берегу Тигра; но мнѣніе это кромѣ нѣкотораго созвучія въ словахъ не имѣетъ другихъ основаній. Можетъ быть, древній Ресенъ лежалъ въ нынѣшнихъ развалинахъ Селаміехъ, къ сѣверозападу отъ Калаха, между

Калахомъ и Куюнджикомъ (сн. ручн. Слов. Библ. Древн. Рима, вып. 12. 1879 г. стр. 1084). Иные, основываясь на переводѣ LXX слова Ресенъ словомъ Дасенъ, полагали его на лѣво отъ Тигра, къ сѣверу отъ Мосула, въ лежащей на горѣ мѣстности Дасинъ; но это не согласно съ мѣстоположеніемъ Ресена по точному указанію св. Писанія. На этомъ же основаніи нельзя съ Сирійскими писателями отождествлять его съ Ресеномъ (Ῥίσινα, Ῥέσινα, Resain), далеко лежащемъ на сѣверо-западъ, въ Месопотаміи при Хаборѣ, на пути отъ Харрана къ Низибису. Заслуживаетъ вниманія недавно высказанное мнѣніе Сэйса (Sayce's), который, по открываемымъ надписямъ, Библейскій Ресенъ признаетъ близъ Ниневіи къ югу, въ мѣстности Ризинъ (Risi'n, Ri-is-i-ni). См. Рима Handw. Bibl. Alt. 1880 г. Resen. Сн. Winer, T. 2, p. 322. Целер. Resen. Keil и Del. на Быт. p. 118. Кратк. Толков. на В. Зав., XI Liefer. Кн. Быт. изд. 3. Диллъм. по Кноб. 1875. p. 198. Сн. Калахъ.

Реума (רְאוּמָה — по Фюрсту отъ רָאַם краснымъ, багровымъ, румянымъ быть = *перлы или кораллы*, а по другимъ отъ другаго значенія того же корня רָאַם высокимъ быть, возвышаться = *высокая;* Ῥεῦμα; Roma; Реума; L: Rehuma): Быт. 22, 24.—Наложница Нахора. Отъ нея родились: Тевахъ, Гахамъ, Тахашъ и Мааха. Но объ нихъ, кромѣ Маахи, нѣтъ опредѣленныхъ свѣдѣній. Keil и Del. на Быт. p. 188. Крат. Толк. на В. З. XI. Liefer. Кн. Быт. изд. 3. Диллъм. по Кноб. 1875. p. 308.

Рефай (רֶפַח — по Фюрсту *поддержаніе, подкрѣпленіе, помощь*, а по Гезеніусу — *богатство*; Ῥαφή; Rapha; Рафай; L: Rephah): 1 Пар. 7, 25.—Изъ сыновъ Ефрема, сына Іосифа, изъ предковъ Іисуса, сына Навина, отецъ Решефа и вѣроятно и Өелаха, потому что послѣ Решефа въ Еврейскомъ нѣтъ слова בְּנוֹ = сынъ его. Keil и Del. на Парал. p. 102. Сн. Кратк. Толк. на В. З. 15 Liefer. Кн. Пар. 2 изд. 1873 г. p. 77.

Рефаимы (רְפָאִים = *исполины*; Γιγάντες, Ῥαφαΐν, Τιτάνοι, Ῥαφαείν, Ῥαφαείμ; Raphaim, Arapha, Rapha, Gigantes; Исполинъ, Рафаинъ, Рафаінъ, Рафаіни, Тітанъ, Рафанъ, Гигантъ, Рафай; L: Riesen, Rephaim, Rapha, die Todten): Быт. 14, 5. 15, 20. Втор. 2, 11. 20—21. 3, 11. Нав. 12, 4. 15, 8. 17, 15. 18, 16. 2 Цар. 5, 18. 22. 21, 16. 23, 13. 1 Пар. XI, 15. 14, 9. 20, 4. 6. 8.— Іов. 26, 5. Притч. 2, 18. 9, 18. 21, 16. Псал. 87, 11. Исаіи 14, 9. 17, 5. 26, 14. 19.—*Рефаимы* — народъ, изъ древнѣйшихъ, извѣстныхъ намъ, обитателей Палестины. Названіе свое имѣютъ или отъ имени своего родоначальника — Рафы, потомками коего они называются во 2 Цар. (21, 16. 18 и 22) и въ 1 Пар. (20, 4. 6. 8), или, можетъ

быть, называются такъ по необыкновенной величинѣ ихъ роста и силы. Такое понятіе выводятъ и изъ значенія имени Рафа, отъ котораго происходятъ Рефаимы. Рафа означаетъ полагать, повергать, низлагать, также возбуждать страхъ, приводить въ трепетъ, въ содроганіе. Соединяя эти значенія, мы получаемъ понятіе о Рефаимахъ, какъ великанахъ, или страшилищахъ, людяхъ исполинскаго роста и необыкновенной силы. Такъ, и по употребленію въ св. Писаніи, имя это вездѣ означаетъ людей необыкновеннаго роста и силы, и нерѣдко замѣняется словами Гигантъ, великанъ, исполинъ (см. на пр. Втор. 2, 10—11. Числ. 13, 34). Они являются между Хананскими племенами съ древнѣйшихъ временъ; извѣстны были уже во времена Авраама, и тогда были побѣждены Кедорлаомеромъ, царемъ Еламскимъ (Быт. 14, 5). Жили и за Іорданомъ въ Аштароѳѣ въ землѣ Васанской (Втор. 3, 11), и въ землѣ Моавитской (Втор. 2, 10—11), и въ землѣ Аммонитской (Втор. 2, 20—21), и по эту сторону Іордана, по западной сторонѣ Мертваго моря, ниже Іерусалима, и около Хеврона (Нав. 15, 8. 13—14. 18, 16), также около горы Ефремовой (Нав. 17, 15), и на западѣ въ землѣ Филистимской (2 Цар. 5, 18. 22. 21, 15—22. 1 Пар. XI, 15. 14, 9. 20, 4—8). Съ Рефаимами въ св. Писаніи нерѣдко соединяются, и также Рефаимами называются, и другія нѣкоторыя племена, отличавшіяся исполинскимъ ростомъ и необыкновенною силою, каковы на прим. Енакимы, жившіе около Хеврона (Нав. XI, 21—22); Зузимы, бывшіе въ союзѣ съ Рефаимами, и побѣжденные Кедорлаомеромъ; Емимы, жившіе по восточной сторонѣ Мертваго моря и тоже находившіеся въ числѣ побѣжденныхъ Кедорлаомеромъ (Быт. 14, 5); и Замзумимы, истребленные Аммонитянами (Втор. 2, 20 — 21). Можетъ быть, это были разныя вѣтви одного родоваго племени. Во время вступленія Евреевъ въ землю обѣтованную, Рефаимовъ, какъ особаго племени, собственно уже не существовало, а оставались только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нѣкоторые изъ ихъ потомковъ и о древнихъ Рефаимахъ сохранялись уже только воспоминанія (Втор. 2. 10. 11. 3, 11. Нав. 13, 12. 2 Цар. 21, 16). Изъ остававшихся Рефаимовъ упоминаются слѣдующія имена: во времена Моисея—Огъ, царь Васанскій (Втор. 3, 11. Нав. 12, 4. 13, 12); во времена Навина — Енакимы въ Хевронѣ и землѣ Филистимской (Нав. XI, 21—22): во времена Давида: Голіаѳъ (1 Цар. 17, 4), Іесвій (2 Цар. 21, 16), Сафъ или Сафутъ (1 Пар. 20, 4), и Лахмій, братъ Голіаѳа (1 Пар. 20, 5), жившіе въ землѣ Филистимской.—Касательно происхожденія Рефаимовъ мнѣнія различны. Одни думаютъ, что они Семитическаго происхожденія и въ доисторическія времена поселились въ землѣ Хананской. Исторія объ этомъ не говоритъ, но это показываетъ семитическій языкъ Хананеянъ и Финикіянъ, который, конечно, отъ нихъ заимствованъ, какъ первобытныхъ здѣсь обитателей. Но поелику они въ таблицѣ народовъ (Быт. гл. 10) ни между Семитами, ни между Хамитами не значатся, а прямо называются

Хананеями и Аморреями (Быт. 12, 6. 15, 16. Суд. 11, 20—23. Втор. 3, 8. 11. 13), и царство ихъ называется царствомъ Аморрейскимъ (сн. Амос. 2, 9), то ихъ отождествляютъ и съ Аморреями. Можетъ быть, они были древнѣйшею отраслью Хамитянъ, отъ которыхъ потомъ произошли и Хананеи, какъ младшая вѣтвь. Zell. 2. p. 346. Рима Библ. Слов. 14-й вып. 1880 г. p. 1285. Сн. Енакимы.

Подъ именемъ Рефаимъ извѣстна долина, лежащая близъ Іерусалима и Виѳлеема, на границѣ колѣна Веніаминова и Іудина, называющаяся такъ, вѣроятно, по первобытному населенію Палестины Рефаимами (Нав. 15, 8. 18, 16. 2 Цар. 23, 13). Она довольно обширна, такъ что на ней могли располагаться войска лагерями (2 Цар. 5, 18. 22. 23, 13. 1 Пар. XI, 15). Она плодоносная долина, изобиловала хлѣбными полями (Исаіи 17, 5). Въ Onom. Евсевія она полагается на сѣверъ отъ Іерусалима, но это не вѣрно; напротивъ она лежала на югъ отъ него и именно, по Флавію, между Іерусалимомъ и Виѳлеемомъ (Древн. VII. 12, 4), къ юго-западу отъ Іерусалима; чрезъ нее идетъ дорога въ Виѳлеемъ и Хевронъ. Долина эта, представляющая ровную возвышенную плоскость, простирается отъ долины Енномовой на югъ до монастыря св. прор. Иліи, и на востокѣ опадаетъ довольно круто, а на юго-западъ склоняется постепенно до Вади ель-Вердъ. Нынѣ она извѣстна у Арабовъ подъ именемъ Ель-Бекаа. Винера Библ. Слов. Т. 2. Изд. 3. p. 321—322. Рима Библ. Слов. 14-й вып. 1880 г. 1285. Олесн. Св. З. Т. 2. 1878 г. стр. 64—66.

Слово Рефаимы, въ иныхъ мѣстахъ Писанія, имѣетъ другое значеніе. Такъ у Іова (26, 5), въ Притчахъ (2, 18. 9, 18. 21, 16), Псалмахъ (87, 11) и у прор. Исаіи (14, 9—10. 26, 14. 19), оно означаетъ умершихъ. Можетъ быть, поводомъ къ такому смыслу и значенію его служила мысль о Рефаимахъ, какъ уже о несуществующихъ болѣе среди живыхъ и принадлежащихъ къ царству мертвыхъ, каковое понятіе распространили потомъ и на всѣхъ умершихъ. Впрочемъ иные находятъ нѣкоторое объясненіе сего и въ самомъ словѣ Рафа רָפָא = רָפָה, отъ коего происходитъ Рефаимъ. Рафа רָפָה имѣетъ разныя значенія; по Фюрсту оно значитъ: темнымъ, мрачнымъ быть, также ослабѣвать, изнемогать, опускать руки, слабымъ, безсильнымъ быть, также — тихимъ, спокойнымъ, бездѣйственнымъ быть, спать, покоиться. Соединяя эти значенія, мы получаемъ понятіе о Рефаимахъ, какъ о какихъ-то тѣняхъ или призракахъ, т. е. людяхъ безъ жизни, силы и дѣятельности. Таковыми дѣйствительно и изображаетъ намъ св. Писаніе умершихъ. Они въ преисподней, какъ въ нѣкоей темницѣ, мѣстѣ мрака, тишины и безмолвія, какъ спящіе, покоющіеся на своихъ одрахъ, какъ призраки или тѣни, не имѣющіе дѣйствительной жизни, силъ и дѣятельности. Весьма

рельефно изображаетъ состояніе ихъ въ преисподней пророкъ Исаія, говоря о царѣ Вавилонскомъ. „Адъ преисподній пришелъ въ движеніе ради тебя, чтобы встрѣтить тебя при входѣ твоемъ; пробудилъ для тебя Рефаимовъ, всѣхъ вождей земли; поднялъ всѣхъ царей языческихъ съ престоловъ ихъ. Всѣ они начинаютъ говорить тебѣ: и ты сдѣлался безсильнымъ, какъ мы! и ты сталъ подобенъ намъ! Въ преисподнюю низвержена гордыня твоя со всѣмъ шумомъ твоимъ; подъ тобою подстилается червь, и черви—служатъ покровомъ твоимъ“ (XIV, 9—11). Гезен. 8 изд. p. 796. Фюрст. 2. p. 382—383. Cassel, p. 312. Zell. 2. p. 345—347. Сн. на указ. мѣста св. Писанія Rosenm., Кейля и Делича, Lange, Kurzgef. Exeg. Handb. zum Alt. Test. Сн. Адъ.

Рефаія רְפָיָה — отъ רָפָא = *Богъ исцѣлитель, спаситель*; Ραφάλ, Ῥαφαΐα; Raphaia, Rapha; Рафáлъ, Рафаíа, Рафеà, Рафéа; L: Rephaia, Rapha, Raphaja):

а., 1 Пар. 3, 21.—Сынъ Исаіи и отецъ Арнана—изъ рода и потомства Зоровавеля и Давида. Но здѣсь не видно послѣдовательной связи между сими потомками, и не льзя опредѣлить времени ихъ жизни. Keil и Del. на Пар. p. 58—59. Сн. Кратк. Толк. на В. З. на Пар. p. 30—31.

б., 1 Пар. 4, 42.—Изъ сыновъ Ишія, потомства Симеона, сына патріарха Іакова, бывшихъ во главѣ прочихъ во время похода ихъ на гору Сеиръ, и истребившихъ остававшихся тамъ Амаликитянъ и поселившихся на мѣстѣ ихъ.

в., 1 Пар. 7, 2.—Сынъ Ѳолы, сына Иссахарова, изъ главныхъ въ поколѣніяхъ Ѳолы, людей воинственныхъ. Число ихъ во дни Давида было 22,600 человѣкъ.

г., 1 Пар. 8, 37. 9, 43.—Сынъ Бинея, сына Моцы, изъ потомства Саула и Іонаѳана, изъ рода Веніаминова. Сн. Ѳаарея. Zell. 1. p. 711. Keil и Del. на Пар. p. 109.

д., Неем. 3, 9.—Сынъ Хура, начальникъ полуокруга Іерусалимскаго—изъ чинившихъ стѣну Іерусалима во дни Нееміи. Keil и Del. на Пар., Ездр. и Неем. p. 517. Сн. Кратк. Толк. на В. З. на указ. мѣста Пар. и Неем.

Рефидимъ (רְפִידִים—по Фюрсту отъ רָפַד распространяться = *широкія пространства, равнины;* Ῥαφιδείν; V. и L: Raphidim; Слав. Рафідíнъ): Исх. 17, 1. 8. 19, 2. Числ. 33, 14—15.—Одна изъ станцій Евреевъ въ пустынѣ Аравійской, между Алушемъ и Синаемъ при Хоривѣ (Числ. 33, 14). Здѣсь, по случаю недостатка воды и ро-

нота народа, Моисей, по повелѣнію Божію, извелъ воду своимъ посохомъ изъ горы Хорива (Исх. 17, 1—7. 1 Кор. 10, 4). Здѣсь Амаликитяне сдѣлали нападеніе на Израильтянъ, и были побѣждены Израильтянами (Исх. 17, 8—16). Мѣстность эта находится близъ Хорива, но точно опредѣлить не льзя. Нынѣ одни указываютъ ее въ вади Шейхъ, другіе въ вади Фейранъ. Послѣднее подтверждаютъ: древнее преданіе, Евсев. и Іероп. (Onom.), Козьма Индикоплевстъ, Антонинъ западный путешественникъ изъ Піаченца, и многіе новѣйшіе. Преданіе Арабское здѣсь указываетъ и скалу, изъ которой Моисей извелъ воду. (Винера, изд. 3. Т. 2. р. 301. Keil и Del. на Быт. и Исх. р. 439—440. Сн. Крат. Толк. на В. З. 1880 г. вып. 12: Диллым. по Кноб. на Исх. р. 178—184). Мѣстность эта изобиловала растительностію и фруктовыми деревьями. Здѣсь было главное мѣстопребываніе Амаликитянъ. Здѣсь по срединѣ возвышается холмъ, съ котораго Моисею удобно было видѣть пространство равнины, на которой происходило сраженіе съ Амаликитянами. Здѣсь находятъ развалины древняго города Фаранъ, нѣкогда бывшаго мѣстопребываніемъ Епископа. Равнина эта доселѣ оживлена растительностію, и имѣетъ источникъ, который, можетъ быть, тотъ самый, который Моисей извелъ изъ скалы горы Хорива. Zell. 2. р. 308. Сн. Keil и Del. на 17-ю главу Исхода. Сн. Кратк. Толк. на В. Зав. вып. 12. 1880 г. Диллым. на Исх. по Кноб. р. 178 и далѣе. Сн. Рима Библ. Древн. р. 1266 — 1268. Сн. Атл. Менке № III и Норов. Карту Синая во Втор. его путеш. Сн. Синайскій Полуостровъ.

Реха (רֵכָה—отъ יָרֵךְ = *прислонъ, перила, спинка;* Ῥηχάβ, Ῥηχά; Recha; Рихавъ; Recha): 1 Пар. 4, 12.—Вѣроятно, названіе мѣстности, въ которой обитали потомки Махира, сына Хелува, брата Шухи, отца Ештонова, изъ рода Іуды, сына Патріарха Іакова. Но какъ мѣстность эта совершенно не извѣстна, такъ и объ указываемыхъ здѣсь обитателяхъ ея ничего болѣе не извѣстно и родословной связи ихъ съ другими родами Іуды не видно. См. Keil и Del. на сіе мѣсто р. 62 и Кратк. Толк. на В. Зав. вып. 15. 1873 г. р. 37.

Рехавія (רְחַבְיָהוּ = *распространитель, избавитель, освободитель есть Богъ;* Ῥααβία, Ῥαβία; Rohobia; Равіа, Еавіа; L: Rehabia): 1 Пар. 23, 17. 24, 21. 26, 25.—Единственный сынъ Еліезера, втораго сына пророка Моисея (Исх. 18, 3); онъ имѣлъ многихъ сыновъ, которыхъ потомки въ послѣдствіи были смотрителями за всѣми посвящаемыми въ Храмъ сокровищами (26, 25 — 28). Сн. на сіи мѣста Парал. Keil и Del. р. 206—207 и Кратк. Толк. на В. Зав. вып. 15. Кн. Парал. р. 194.

Рехавъ и Рехавиты (רֵכָב, רֵכָבִים = *верховой ѣздокъ, всадникъ,* а

по Фюрсту—*сообщество, товарищество;* Ῥηχάβ; Rechab, Rechabitae; Рихавъ; L: Rechab, Rechabiter):

а., 4 Цар. 10, 15. 23. 1 Пар. 2, 55. Іерем. 35, 2—19.— Рехавитами называются потомки Іонадава, сына Рехавова (4 Цар. 10, 15. 23. Іерем. 35, 2). Въ 1 кн. Парал. (2, 55) отцемъ дома Рехавитянъ называется Хамаѳъ и отъ него производятся три племени Кинеянъ, жившихъ въ Іабецѣ. На основаніи этого указанія кн. Паралипоменонъ полагаютъ, что Рехавиты были отраслію Кинеянъ или Кенитовъ т. е. потомковъ Кени, отъ коихъ происходилъ Ховавъ, тесть Моисеевъ (Суд. 1, 16 сн. 4, 11), которые вмѣстѣ съ Израильтянами пришли въ землю Ханаанскую и обитали среди Израильтянъ — частію въ пустынѣ на южной границѣ Іуды (1 Цар. 15, 6. 27, 10. 30, 29), частію на сѣверѣ, при Кедесѣ Неѳѳалимовомъ (Суд. 4, 11. 17. 5, 24). Сн. Kaeil и Del. на Іерем. p. 373. Herz. XII. p. 582. Zell. I. p. 710 и 788. Сн. Кинеи. Объ Рехавитахъ Св. Писаніе въ особенности на видъ поставляетъ то, что Іонадавъ, сынъ Рехава, сдѣлалъ имъ завѣщаніе не пить вина во вѣки, не строить домовъ, не сѣять, ни разводить садовъ, но жить въ шатрахъ по образу кочевыхъ народовъ,—и они вѣрно и неизмѣнно сохраняли это завѣщаніе (Іерем. 35, 6—10). Только во времена Іереміи, по причинѣ нашествія на Іудею Халдеевъ и Сиріянъ, они, вынужденные необходимостью, для своей безопасности, временно поселились въ Іерусалимѣ (Іер. 35, 11). Пророкъ, по повелѣнію Божію, представляетъ Рехавитовъ, какъ образецъ повиновенія завѣщанію предка ихъ, въ примѣръ Израильтянамъ, обличая ихъ въ уклоненіи отъ заповѣдей Божіихъ, и угрожаетъ имъ бѣдствіями, имѣющими постигнуть ихъ за непокорность Богу, а дому Рихавову, за его вѣрность завѣщанію его родоначальника, именемъ Божіимъ возвѣщаетъ, что не изчезнетъ у Іонадава, сына Рехавова, человѣкъ предстоящій предъ лицемъ Бога во всѣ дни (Іер. 35, 19). Въ чемъ состояло это ихъ предстояніе предъ лицемъ Божіимъ, въ храмѣ Божіемъ не извѣстно, ибо извѣстно, что священнослуженіе принадлежало Левитамъ (Втор.10, 8. 18, 7). Изъ надписанія 70-го псалма (по тексту LXX и Слав.) заключаютъ, что Рехавиты вмѣстѣ съ другими отведены были въ плѣнъ, и одни изъ нихъ, вѣроятно, остались въ плѣну, другіе, возвратившись, или служили вмѣстѣ съ Неѳинеями, или вошли въ составъ благочестивыхъ общинъ Іудейскихъ. По свидѣтельству Евсевія, когда Іудеи побивали камнями Св. Іакова, Еп. Іерусалимскаго, одинъ священникъ, изъ сыновъ Рихава, защищалъ праведника отъ разъяренной толпы (Евс. Церк. Ист. кн. 2. гл. 23). По свидѣтельству Іудейскаго Миссіонера Вольфа, доселѣ есть Рехавиты въ Азіи—въ Месопотаміи и въ Іеменѣ, которые о себѣ утверждаютъ, что они происходятъ отъ Ховава, тестя Моисеева. Собственное ихъ жилище въ Іеменѣ близъ Сенаа. Keil и Del. на Іерем. p. 773—736. Zell. 1. p. 710. Herz. 12.

р. 582. Винера Т. 2. р. 307. Рима Библ. Древн. вып. 14. 1880 г. р. 1270 и 1271. Сн. Беѳ-Рехавъ.

б., Нееміи 3, 14.—Отецъ Малхія, начальника Беѳ-Каремскаго округа, чинившаго Навозныя ворота Іерусалима во дни Нееміи. Можетъ быть, онъ былъ изъ потомства Рехава и принималъ живое участіе въ возстановленіи Іерусалима; но трудно согласиться, чтобы онъ былъ начальникомъ округа Беѳ-Каремскаго. Имя Рихавъ встрѣчается во времена Давида и между Веніамитянами (2 Цар. 4, 5). И мѣстность Беѳ-Каремъ полагается въ колѣнѣ Веніаминовомъ, къ югу отъ Іерусалима, и на одинъ часъ къ сѣверу отъ Ѳекои (сн. Іерем. 6, 1). Рима Библ. Древн. вып. 14. 1880 г. р. 1271. Keil и Del. на Неем. р. 519—520. Сн. Беѳ-Каремъ.

Реховъ (רְחֹב = *широкое мѣсто, площадь, форумъ, рынокъ, торжище*; Ροόβ, Ροώβ, Ραάβ, Ἐρεω; Rohob; Роώвъ, Раώвъ, Раавъ; L: Rehob):

а., Числ. 13, 22. 2 Цар. 10, 6. 8.—Изъ городовъ Сирійскихъ, въ сѣверныхъ предѣлахъ Палестины, на пути къ Емаѳу. Сн. Беѳ-Реховъ.

б., Нав. 19, 28. 30. 21, 31. Суд. 1, 31. 1 Пар. 6, 75.—Городъ колѣна Асирова на сѣверѣ Палестины, отданный Левитамъ (Нав. 21, 31. 1 Пар. 6, 75). Но Израильтяне не изгнали отсюда прежнихъ жителей, и жили здѣсь среди Хананеевъ (Суд. 1, 31—32).

в., 2 Цар. 8, 3.—Отецъ Адраазара, царя Сувскаго. Въ подлинникѣ стоитъ здѣсь Реховъ. Адраазаръ совершенно побѣжденъ былъ Давидомъ (2 Цар. Гл. 8). См. Адраазаръ.

г., Неем. 10, 11.—Изъ Левитовъ во дни Нееміи, утвердившихъ своею подписью и печатьми данное обязательство—быть вѣрными Богу и закону и не имѣть родственныхъ связей съ иноплеменными. Ges., Fürst и Cass. Винера, Т. 2. р. 308.

Реховоѳъ (רְחֹבוֹת = *пространства, площади, широкія мѣста*; Εὐρυχωρία, Ῥοωβώθ; Latitudo, Rohoboth; пространство, Роwвwѳъ; L: Rehoboth):

а., Быт. 26, 22.—Такъ назвалъ Исаакъ выкопанный имъ колодезь, о которомъ не было спору съ пастухами Герарскими. Исаакъ при этомъ сказалъ: теперь Господь далъ намъ пространное мѣсто, и мы размножимся на землѣ. Древнее имя сего колодезя и мѣстность его первый указалъ Робинсонъ въ вади Рухейбехъ, на 3 часа пути отъ Елузы и на день пути къ югозападу отъ Вирсавіи, въ широкой, не совсѣмъ безплодной странѣ, которая доселѣ даетъ достаточный кормъ

стадамъ овецъ и верблюдовъ. Холмъ на западной сторонѣ долины, посящій на себѣ въ особенности имя Рухейбехъ, весь занятъ развалинами древности, и многочисленныя цистерны, высѣченныя въ скалахъ, свидѣтельствуютъ о многочисленномъ нѣкогда здѣсь населеніи. Keil и Del. на Быт. p. 201. Рима Библ. древн. вып. 14-ый 1880 г. p. 1273.

б., Быт. 36, 37.—Реховоѳъ—городъ, что при рѣкѣ, т. е. Евфратѣ, родина царя Идумейскаго Саула. Здѣсь не льзя разумѣть ни Идумейскаго, по Евсевію и Іерониму, извѣстнаго въ ихъ время города или селенія подъ именемъ Ровоѳа или Ровооѳа въ Гаваленѣ, ни другаго какого либо лежащаго въ Идумеѣ города, носящаго на себѣ такое имя, потому что въ Идумеѣ нѣтъ такихъ водъ, которыя бы можно было назвать рѣкою; не льзя разумѣть здѣсь и принадлежащаго къ Ниневіи Реховоѳъ—Ира, потому что Еврейское выраженіе при рѣкѣ, означающее Евфратъ, указываетъ на городъ при Евфратѣ, давая видѣть въ Саулѣ иноземца. Всего вѣроятнѣе здѣсь разумѣется городъ Рахаба, лежащій между Ракка и Ана, нѣсколько къ югу отъ устья Хабора, въ разстояніи на часъ пути отъ берега Евфрата, по восточной сторонѣ его, городъ извѣстный у Арабскихъ писателей подъ именемъ Рахабаѳъ Маликъ Ибнъ Таукъ, называемый такъ по имени строителя или возстановителя его, одного изъ генераловъ Калифа Гарунъ-ер-Рашида. Keil и Del. на Быт. p. 245. Винера, изд. 3. Т. 2. p. 308. Рима Библ. Древн. вып. 14-й, 1880 г. p. 1273.

Реховоѳъ-иръ (רְחֹבֹת עִיר = *площади города, широкія пространства или улицы города*; Ροωβὼθ πόλις, Ροωβὼς πόλις: plateae civitatis; Роwвоѳъ градъ; L: Rehoboth, Ir): Быт. 10, 11. — Городъ, вмѣстѣ съ Ниневіею, Калахомъ и Ресеномъ, построенный Ассуромъ или Нимродомъ на восточной сторонѣ Тигра. Его не льзя смѣшивать съ предъидущимъ городомъ. Онъ представляется какъ часть великаго округа Ниневіи. Такъ какъ названіе его, повидимому, Еврейское, а не Ассирійское, то на открываемыхъ памятникахъ доселѣ его не встрѣчается. Судя по значенію его имени, его надобно понимать, какъ нѣкотораго рода предмѣстіе той или другой части собственной Ниневіи. Можетъ быть, это къ югу отъ Куюнджика лежащія развалины Яремдшахъ, какъ мѣсто древняго Реховоѳ-Иръ. Впрочемъ точнѣе сказать что нибудь объ этомъ древнемъ городѣ и его мѣстоположеніи, на это нѣтъ никакихъ данныхъ. См. Рима Библ. Древн. вып. 14-й, 1880 г. p. 1273. Сн. Keil и Del. на Быт. p. 118. Кракт. Толк. на В. Зав. вып. XI-й кн. Быт. 1875. p. 198.

Рехумъ (רְחוּם = *милосердіе, любовь, состраданіе*; Ῥεούμ, Ῥαούμ; Rehum, Nahum, Reum, Rheum; Реумъ, Інаумъ, Раумъ; L: Rehum, Nehum):

а., 1 Ездр. 2, 2. Сн. Неем. 7, 7. и 2 Ездр. 5, 8.—Изъ представителей общества народа Израильскаго, возвратившагося изъ плѣна вмѣстѣ съ Зоровавелемъ. Представителей этихъ вмѣстѣ съ Зоровавелемъ и Іисусомъ значится 12-ть. Вѣроятно, число это имѣетъ отношеніе къ числу 12-ти колѣнъ Израилевыхъ. Но кромѣ Зоровавеля и Іисуса, о прочихъ 10-ти никакихъ дальнѣйшихъ опредѣленныхъ свѣдѣній не имѣется. Указываемое здѣсь имя Рехумъ у Неемін (7, 7) читается: Нехумъ, а во 2 Ездры (5, 8): Ронмъ. Крат. Толк. на В. Зав. Вып. 17-й, 1862 г. р. 28—30. Zu den Apokr. 1. р. 34. Сн. Бигвай, Мисфаръ, Реелай и др.

б., 1 Ездр. 4, 8. 17. 23.—Рехумъ совѣтникъ, изъ Персидскихъ чиновниковъ въ Самаріи, писавшихъ обвинительное письмо на Іудеевъ къ Артаксерксу, желая воспрепятствовать возстановленію Іерусалима и Храма. Онъ называется здѣсь совѣтникомъ, и, можетъ быть, облеченъ былъ особенною властію отъ царя. Keil и Del. на Ездр. р. 437. Крат. Толк. на В. З. Вып. 17-й, 1862 г. р. 61 и дал.

в., Неем. 3, 17.—Рехумъ, сынъ Ванія, вѣроятно, изъ главъ Левитовъ, чинившихъ стѣну Іерусалимскую во дни Нееміи. Крат. Толк. на В. З. Вып. 17. 1862 г. р. 156.

г., Неем. 10, 25.—Изъ главъ народа, давшихъ обязательство быть вѣрными Богу и Его закону и не вступать въ родственныя связи съ иноплеменными.

д., Неем. 12, 3.—Изъ главъ родовъ священническихъ, вышедшихъ изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Можетъ быть, это тоже лицо, которое здѣсь въ другихъ мѣстахъ (Неем. 7, 42. 10, 5 и 12, 15). читается Харимъ. Разность могла произойти отъ перестановки буквъ, если вмѣсто רְחוּם читать רְחִים; отсюда, при перестановкѣ, легко могло выдти Харимъ—חָרִים. Keil и Del. на Неем. 1870 г. р. 577 и дал. Сн. Кратк. Толк. на В. Зав. Вып. 17-й, 1862 г. р. 249. Сн. Рима Библ. Древн. Вып. 14-й. 1880 г. 1273.

Рецефъ (רֶצֶף—отъ רָצַף соединять, связывать, плотно сомкнуть = *плотность, твердость, укрѣпленіе*; или отъ רָצַף горѣть, пылать, отсюда *горящій уголь, раскаленный камень*; Ῥαφίς, Ῥαφέθ, Ῥαφέις; Reseph; Фаресъ, Расемъ; L: Rezeph): 4 Цар. 19, 12. Исаіи 37, 12.—Городъ, упоминаемый вмѣстѣ съ Гозаномъ, Хараномъ и Еденомъ, которые покорены были Ассиріянами и которые надобно полагать въ Сиріи, или въ сѣверной Месопотаміи. Городъ этотъ отождествляютъ съ теперешнимъ Риссафа, для отличія отъ другихъ того же имени мѣстностей, называемаго Сирійскимъ Риссафа и Русафа Гишамъ, къ юго-западу отъ Ракка, на лѣво отъ Евфрата, на дорогѣ къ Пальмирѣ. Его отождествляютъ съ Рисафой Птоломея, и также съ Расафомъ

Ассирійскихъ надписей, мѣстопребываніемъ Ассирійскаго намѣстника. Винера, изд. 3. Т. 2. р. 322. Keil и Del. на 4 Цар. 1865 г. р. 331. Рима Библ. Древн. Вып. 14-й. 1880 г. р. 1286. Фюрст. 2 р. 386. Ges. изд. 8. 1878 г. р. 799. Кратк. Толк. на В. Зав. Вып. 5-й 1872 г. р. 302 и дал.

Рецинъ (רְצִין — съ Арабс. *твердый*, *непреклонный*, *непоколебимый*; Ῥαασσών, Ῥασίν, Ῥασίμ, Ῥασέιν; Rasin; Раассѡ́нъ, Расінъ, Расѡ́нъ, Раасѡ́нъ; L: Rezin):

а., 4 Цар. 15, 37. 16, 5. 6. 9. Исаіи 7, 1—9. 8, 6. 9. 11.—*Рецинъ царь Сиріи Дамаской*, вступившій въ союзъ съ Факеемъ, царемъ Израильскимъ, во дни Ахаза, царя Іудейскаго и нападавшій на Іудею, и державшій въ осадѣ Ахаза, завоевавшій Елаѳъ и возвратившій его Идумеямъ; но онъ не могъ имѣть успѣха въ войнѣ этой, и въ особенности не могъ завоевать и овладѣть Іерусалимомъ. Царь Іудейскій обратился тогда съ просьбою о помощи къ царю Ассирійскому Ѳеглаѳфелласару, и Рецинъ долженъ былъ оставить свое предпріятіе, чтобы спасти свою столицу. Но онъ и въ этомъ не успѣлъ. Ѳеглаѳфелласаръ завоевалъ Дамаскъ, и переселилъ жителей его въ Киръ, и Рецина умертвилъ (4 Цар. и Исаіи указ. мѣста). Изъ Ассирійскихъ надписей и памятниковъ о Ѳеглаѳфелласарѣ (Tiglath-Pileser) повѣствуется, что уже во время похода его противъ Арпада Рецинъ, Сирійскій царь, платилъ ему дань, что подобная дань платилась и во время похода въ 738 году, что въ 733 году Дамаскъ былъ покоренъ, Сирійская область опустошена, множество городовъ обращено въ груды развалинъ, Рецинъ заключенъ въ своей столицѣ, и наконецъ великое множество жителей Дамаска отведено въ плѣнъ. Сказаніе о пораженіи Рецина, о его бѣгствѣ въ столицу, объ осадѣ ея и опустошеніи земли Ѳеглаѳфелласаромъ читается у Леярда на 72 и 73 табл. Объ убіеніи Рецина въ сохранившихся до насъ отрывкахъ не говорится. Равлинсонъ еще видѣлъ одну таблицу, гдѣ читалось о семъ, но она утратилась, и слѣдовъ ея никакихъ не осталось. Что завоеваніемъ Дамаска и убіеніемъ Рецина положенъ былъ конецъ Сирійско-дамасскому царству и что оно съ сего времени стало Ассирійскою провинціею, объ этомъ мы можемъ заключать и изъ того обстоятельства, что около времени Сеннахирима намѣстникъ Дамаска былъ уже Ассирійскимъ Епонумомъ (ἐπώνυμος). Keil и Del. на 4 Цар. р. 296. 301. и на Исаію р. 128... Вин. Т. 2. р. 322. Кратк. Толк. на В. З. Вып. 9-й, 1873 г. на Кн. Цар. р. 369 и дал. и Вып. 5. Прор. Исаія, 1872. р. 63 и дал. Рима Библ. Древ. Вып. 14. 1880 г. р. 1286.

б., 1 Ездр. 2, 48. Неем. 7, 50.—Изъ Неѳинеевъ. Его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ.

Решефъ (רֶשֶׁף = *пламя, огонь, пожаръ*; Ῥασέφ, Σαράφ; Reseph; Расефъ; L: Reseph): 1 Пар. 7, 25.—Изъ сыновъ Ефрема и предковъ Іисуса Навина. Но отъ котораго изъ 4-хъ родовъ Ефрема, значащихся въ кн. Числъ (26, 35), происходятъ упоминаемые здѣсь Рефей и Решефъ, объ этомъ не сказано. Keil и Del. па Пар. p. 102.

Рибай (רִיבַי = *споръ, препирательство, состязаніе Божіе*, т. е. *заступленіе или предстательство Божіе за кого;* Ῥιβα, Ῥεβιέ, Ῥηβαΐ, Ῥαβειαί; Ribaï; Ріва, Ривеи; L: Ribai): 2 Цар. 23, 29. 1 Пар. XI, 31. — Отецъ Иттая, изъ Гивы Веніаминовой, одного изъ главныхъ воиновъ Давида. Ges. p. 936. Fürst. 2. p. 368.

Рибла или **Ривла** (רִבְלָה — отъ неупотребительнаго въ Еврейскомъ רָבַל = *плодородіе, изобиліе,* а по Фюрсту отъ עָבַל вмѣсто רָבַל = *голое мѣсто*; Βηλα, Ῥαβλααμ, Δεβλαα, Ῥεβλαθα, Δεβλαθα; Rebla, Reblátha; Вила́, Ревлаамъ, Ревлаѳа, Ревлаѳъ, Девлаѳъ; L: Ribla, Riblath): Числ. 34, 11. 4 Цар. 23, 33. 25, 6. 20—21. Іер. 39, 5. 52, 9—10. 26—27.—*Городъ Сирійскій*, въ сѣверныхъ предѣлахъ земли Ханаанской, съ восточной стороны Аина, въ землѣ Емаѳъ, на югъ отъ Емаѳа, къ Оронту, на восточной сторонѣ его. Въ Ривлѣ еще Фараонъ Нехао захватилъ Іоахаза, царя Іудейскаго, и въ оковахъ отправилъ въ Египетъ, и воцарилъ вмѣсто его брата его Еліакима, переименовавъ его Іоакимомъ (4 Цар. 23, 31—34. 2 Пар. 36, 1—4. 2 Ездр. 1, 34—38). Ривлу избралъ своею квартирою Навуходоносоръ во время нападенія на Іудею и завоеванія ея. Въ Ривлу отведенъ былъ къ нему на судъ царь Іудейскій Седекія, и тамъ произведенъ былъ ужасный судъ надъ нимъ и надъ дѣтьми его (4 Цар. 25, 6—7). Тамъ же казнены были Сераія первосвящ. и Цефанія, второй по немъ и главные изъ сановниковъ и вельможъ царя и 60 человѣкъ изъ народа (4 Цар. 25, 18—21). Касательно тождества Ривлы Числъ къ востоку отъ источника Аинъ (34, 11) съ Ривлою въ землѣ Емаѳской мнѣнія различны. Сн. Аинъ и Девлаѳа и Дивлаѳъ. Zell. 2. p. 337. и 465. Винера Т. 2. p. 323. Рима, Библ. Древн. Вып. 14. 1880 г. р. 1287. Кратк. Толк. на В. Зах. Вып. 9. Кн. Цар. 1873 г. р. 454. и р. 472 и дал.

Ригія (Ῥήγιον — *расторженіе, отдѣленіе, проломъ*; Rhegium; Ригія; L: Region): Дѣян. 28, 13. — *Городъ въ нижней Италіи,* главный на западномъ изъ двухъ небольшихъ полуострововъ, на которыя раздѣляется нижняя Италія, т. е. Калабріи, древней Бруттіи. Нынѣ называется Реджіо, при Мессинскомъ проливѣ, противъ Мессины, лежащей на сѣверовосточномъ углу Сициліи. Названіе свое имѣетъ, вѣроятно по тому, что въ древнее время, вслѣдствіе землетрясенія, Сицилія отдѣлилась здѣсь отъ Италіи. На это, между прочимъ, указываетъ проливъ, имѣющій не подалеку отъ Ригіи столь извѣстные и страшные нѣкогда

утесы—Сцилла и Харибда. Здѣсь долженъ былъ проходить и корабль, на которомъ Ап. Павелъ съ другими узниками изъ Мальты продолжалъ путь свой въ Римъ. Zell. 2. p. 322. Винера T. 2. p. 323. Сн. Рима, Библ. Древн. Вып. 14. 1880 г. p. 1286.

Риммонъ (רִמּוֹן—отъ רִמּוֹן=*гранатовое дерево, гранатовый плодъ, гранатовое яблоко*; Ῥεμμών, Ἐρωμώθ, Ἐρεμμών, Ῥεμμώθ, Ῥεμμωναα, Ῥεμμωναμ, Ῥεμμαν, Ῥεμνών; Remon, Remmon; Реммѡнъ, Реммѡѳъ, Реммѡна́мъ, Ремманъ, Раммѡнъ; L: Rimon, Rimmon, Rimmono):

а., Нав. 15, 32. 19, 7. 1 Пар. 4, 32. Зах. 14, 10.—*Городъ колѣна Симеонова*, имѣвшаго удѣлъ свой среди колѣна Іудина, лежащій на границѣ къ Идумеи, почему и значится, какъ южный пограничный городъ царства Іудейскаго (Захар. 14, 10). Такъ какъ у Нав. (19, 7) Аинъ Риммонъ въ Еврейскомъ стоятъ безъ соединительной частицы, то ихъ принимаютъ за одинъ городъ. И у Нееміи (XI, 29) значится одинъ городъ—Ен-Риммонъ.

б., Нав. 19, 13. 1 Пар. 6, 77.—*Городъ колѣна Завулонова*, левитскій городъ (1 Пар. 6, 77), который у Нав. (21, 35), повидимому разумѣется подъ именемъ Димна. Вѣроятно, это теперешнее селеніе Риманехъ, на краю равнины Баттауфъ, къ сѣверу отъ Назарета и на часъ съ 1/4 къ сѣверовостоку отъ Сепфориса.

в., Суд. 20, 45. 47. 21, 13.—*Скала Риммонъ* въ колѣнѣ Веніаминовомъ, близъ Гивы, къ востоку отъ Веѳиля, къ пустынѣ. Здѣсь, во дни безначалія, во время страшной междоусобной войны, 600 Веніамитянъ четыре мѣсяца скрывались отъ нападенія прочихъ Евреевъ (Суд. 20, 45—47. 21, 13), находя здѣсь безопасное для себя убѣжище. Мѣстность эту полагаютъ въ теперешнемъ селеніи Реммонъ или Раммунъ, которое по Евсевію лежитъ въ 15-ти миляхъ къ сѣверу отъ Іерусалима, и есть, безъ сомнѣнія, теперешній Раммунъ или Руммонъ, лежащій на вершинѣ конусообразной извѣстковой горы, далеко видимый по всѣмъ направленіямъ. Пустыня, по которой бѣжали Веніамитяне, чтобы достигнуть этой мѣстности, есть пустыня Беѳ-Авенская. Сп. Беѳ-Авенъ.

г., 2 Цар. 4, 2. 5.—Реммонъ или Риммонъ, Беероѳянинъ, изъ потомковъ Веніамина. Его сыновья были предводителями войска у Іевосѳея, сына Саулова. Они убили невиннаго Іевосѳея, во время сна въ постели его, и за то достойно казнены были Давидомъ.

д., 4 Цар. 5, 18.—*Риммонъ—божество Сирійское*, которому былъ храмъ въ Дамаскѣ. Имя это, встрѣчающееся и въ собственномъ

имени Сирійскаго царя Тав-Риммона (3 Цар. 15, 18), не можетъ находить для себя объясненія въ Еврейскомъ Риммонъ—гранатовое яблоко; и LXX и читали его не Риммонъ, а Ремманъ (Ῥεμμάν), какъ бы указывая на Рамманъ. Рамманъ или Рамману на Ассирійскихъ памятникахъ есть имя Ассирійскаго божества; отъ רָמַם возвышаться или רוּם быть высокимъ = высота, величіе, возвышенный, верховный, оно означаетъ верховное божество, божество неба. Оно соотвѣтствуетъ Ваал-Самину (Βεελσαμήν) Санхоніатона, которое иначе называется Ἐλιοῦν=עֶלְיוֹן, ὕψιστος, верховное божество, божество неба; Ваал-Саминъ (изъ בַּעַל и שָׁמַיִם=שְׁמַיִן) — божество неба, тоже, что божество солнца. Так. обр. Риммонъ Сирійское и Рамманъ или Рамману Ассирійское означаютъ верховное божество, божество неба или солнца. Имя Риммонъ въ св.. Писаніи (Зах. 12, 11) встрѣчается еще вмѣстѣ съ словомъ Гададъ (הֲדַד). Гададъ есть имя Сирійскаго и Финикійскаго божества, и при томъ верховнаго божества, по Филону Библскому и Плинію, царя боговъ, коему соотвѣтствующее женское божество есть Атаргатисъ (Ἀταργάτις или Ἀτεργάτις=Δερκετῶ). Изображеніе Гадада съ лучами, исходящими отъ него, показываетъ, что это божество солнца, соотвѣтствующее Финикійскому и Сирійскому божеству солнца (בַּעַל שֶׁמֶשׁ). Въ сопоставленіи съ Гададомъ Риммонъ будетъ означать божество солнца, лучами своими оживляющаго и оплодотворяющаго землю. Въ этомъ смыслѣ и Еврейское Риммонъ, гранатовое яблоко, можетъ имѣть свое приложеніе, служа символомъ и изображеніемъ оплодотворяющей силы чтимаго божества. Въ Азіатскихъ религіяхъ и въ Греческой миѳологіи гранатовое яблоко дѣйствительно служитъ символомъ оплодотворенія и произрожденія. Риммонъ означаетъ вмѣстѣ (отъ רָעַם) и божество грома и молніи, божество воздуха, атмосферы, вѣтровъ, погоды, и на Ассирійскихъ и Вавилонскихъ памятникахъ онъ и изображается съ клинообразными знаками молніи и грома, что, очевидно, также даетъ видѣть въ немъ силу дѣйствующую на обновленіе, оживленіе и возрожденіе въ природѣ. Сн. Riehm, Библ. Древн. Вып. 14-й, 1880 г. р. 1204. Herz. XIII. р. 41—43. Winer, Библ. Слов. Т. 2. р. 331. Фюрста, Т. 2. р. 372. Гезен. изд. 8-е, 1878 г. р. 789.

Римнонъ Фарецъ (רִמֹּן פָּרֶץ=по Іерониму *раздѣленіе гранатоваго яблока*; Ῥεμμὼν Φαρές; Remmomphares; Реммѡнъ-Фарéсъ; L: Rimon Parez): Числ. 33, 19—20.—Станція Израильтянъ въ пустынѣ Аравійской, между Риѳмой и Ливной, одна изъ 17-ти станцій, отъ Синая до Кадеса, почти совершенно неизвѣстныхъ. Keil и Del. на Числ. р. 378. Герц. XIII. р. 41. Сн. Winer, Т. 2. р. 703 и далѣе.

Римъ, Римляне, Римское государство (Ῥώμη, Талмуд. רוֹמָא, רוֹמִי, Ῥωμαῖος, Ρωμαῖοι; Roma; L: Rom): 1 Мак. 1, 10. 7, 1. 8, 1. 17.

19..22—29. 12, 1. 3. 16. 14, 16—19. 15, 16—24. 2 Мак. 4, 11. 8, 10. 35. XI, 34—38. Дѣян. 2, 10. 16, 21. 37. 18, 2. 19, 21. 22, 25. 23, 11. 28, 14. 16. 17. Рим. 1, 7. 15. 2 Тим. 1, 17.—*Римъ—главный городъ Римскаго государства*—лежитъ въ средней части Италіи, въ области Лаціумѣ, по обѣимъ сторонамъ Тибра, при впаденіи его въ море. Главная часть города находится на восточной сторонѣ рѣки. Первое основаніе его положено было на холмѣ Палатинскомъ; потомъ онъ распространился по шести сосѣднимъ холмамъ: Капитолинскомъ, Авентинскомъ, Квиринальскомъ, Целійскомъ (Caelius), Виминальскомъ (Viminalis) и Есквилинскомъ (Esquilinus), отъ чего и называется семихолмнымъ городомъ, хотя въ послѣдствіи въ черту города вошелъ и еще холмъ, лежащій на другой сторонѣ Тибра, называемый Ватиканскимъ и Яникульскимъ (Vaticanus и Ianiculus). На семихолміе его указывается въ Апокалипсисѣ Іоанна (17, 11. Сн. Атл. Кипп. Табл. VII). Крѣпость Римская, Капитолій, построена на холмѣ Капитолійскомъ, по восточной сторонѣ рѣки. Сторона этого холма, обращенная къ Тибру, представляла крутой обрывъ, извѣстный подъ именемъ Тарпейской скалы, откуда свергали внизъ государственныхъ преступниковъ. Въ долинѣ между холмами, Палатиномъ и Авентиномъ, находился старинный и самый огромный циркъ. Между Палатиномъ и Капитоліемъ лежалъ главный Римскій форумъ, гдѣ происходили публичныя собранія, съ одной стороны—Патриціевъ, съ другой—Плебеевъ. Къ сѣверу отъ Капитолія, по берегу Тибра, пролегала широкая площадь, такъ называемое Марсово поле (Сн. Илов. руков. Древ. міръ, изд. 3. 1869 г. стр. 179—180). Какъ имя Рима, такъ и первая исторія его, покрыта мракомъ неизвѣстности, и состоитъ изъ преданій. Но, не смотря на свою сказочную оболочку и баснословныя свои преданія, древняя Римская исторія имѣетъ такое-же важное значеніе, какъ и достовѣрная исторія позднѣйшихъ временъ; потому что Римляне позднѣйшей эпохи считали ее вполнѣ достовѣрною. Съ баснословными преданіями о первыхъ временахъ Рима они связали свою религію, государственную жизнь, военное устройство, литературу и искусство. Так. обр. миѳы и преданія Римлянъ получили для всей послѣдующей ихъ исторіи весьма важное значеніе, почти непонятное въ нашъ прозаическій вѣкъ. Римляне, подобно Грекамъ, искали въ этомъ дошедшемъ до нихъ циклѣ преданій начало всѣхъ сколько нибудь важныхъ сторонъ своей національной жизни: художники заимствовали оттуда большую часть сюжетовъ своихъ произведеній; поэты смотрѣли на него, какъ на главный источникъ національной поэзіи; государственные люди и ораторы Рима, говоря предъ народомъ и сенатомъ, преимущественно обращались къ этимъ преданіямъ; наконецъ образованіе юношества основывалось точно также на легендахъ о первыхъ временахъ Рима, какъ и на извѣстіяхъ позднѣйшей достовѣрной исторіи. Для насъ они имѣютъ свою важность уже по тому одному, что, не зная ихъ, мы не поймемъ многаго въ сочи-

неніяхъ, и художественныхъ произведеніяхъ о первоначальномъ государственномъ устройствѣ и религіозной жизни Римлянъ. Самое имя Римъ приводитъ къ баснословнымъ преданіямъ. Имя Рима, по однимъ происходитъ отъ Греческаго Ῥώμη, что значитъ твердость, тѣлесная сила, крѣпость; по другимъ—отъ Ρύμη—крѣпость, укрѣпленное мѣсто, а, по мнѣнію Римскаго же филолога, Феста (Festus), отъ древняго Латинскаго слова Ruma—кормящая грудью, потому что основатели его—близнецы, Ромулъ и Ремъ, брошенные на берегу Тибра, по преданію, воспитываемы были волчицею. По преданію, по разореніи Трои, Эней, бѣжавши оттуда съ другими соотечественниками, послѣ разныхъ странствованій достигъ береговъ Лаціума и здѣсь поселился среди живущихъ здѣсь Латиновъ, которые происходили частію отъ древнихъ Грековъ и Пелазговъ, частію отъ первобытныхъ жителей Италіи. Тамъ, по преданію, сынъ его Асканій основалъ городъ Алба-Лонгу, въ которой около 400 лѣтъ царствовали потомки его. Послѣдній изъ нихъ Нумиторъ низвергнутъ былъ съ престола младшимъ братомъ своимъ Амуліемъ. Оставивъ брата своего въ живыхъ, похититель престола лишилъ жизни единственнаго сына его и принудилъ дочь его, Рею Сильвію вступить въ весталки, чтобы отъ нея не было дѣтей. Но отъ нея родились два близнеца, Ромулъ и Ремъ. За такое нарушеніе обѣта безбрачія, Рея утоплена была въ рѣкѣ, а дѣти ея, по приказанію Амулія, брошены были въ Тибръ въ корзинѣ, которая прибита была водою къ корнямъ фиговаго дерева. Здѣсь нашла ихъ волчица, принесла въ свое логовище и питала своимъ молокомъ. Пастухъ Амулія, случайно нашедши и увидѣвъ ихъ въ пещерѣ, взялъ ихъ къ себѣ, и жена его воспитала ихъ какъ родныхъ дѣтей. Достигши возраста и узнавъ о своемъ происхожденіи, юноши рѣшились отмстить Амулію, и собравши толпу бродягъ, напали на него и убили его, и престолъ снова предоставили Нумитору. Нумиторъ, въ благодарность за ихъ услугу, дозволилъ имъ основать селеніе на томъ мѣстѣ, гдѣ они брошены были въ Тибръ и спасены. При этомъ случаѣ между братьями завязался споръ, кому изъ нихъ считаться настоящимъ основателемъ и владѣтелемъ города, и дать ему свое имя. Въ этомъ спорѣ Ромулъ убилъ наконецъ Рема, и сдѣлался основателемъ города и назвалъ его Римомъ. Такъ получилъ начало и основаніе свое городъ Римъ. По наиболѣе употребительному и почти общепринятому счисленію, сдѣланному Римскимъ ученымъ Варрономъ, это было въ 753 году до Р. Хр., и потомъ Ромулъ занялся гражданскимъ благоустройствомъ города. Чтобы увеличить населеніе города, онъ открылъ у себя убѣжище всѣмъ бѣглецамъ и изгнанникамъ изъ Латинскихъ и Этрусскихъ городовъ, предоставляя имъ права гражданства, и началъ заселять ими прочіе холмы, остававшіеся не населенными. Римъ, сначала представлявшій только группы бѣдныхъ хижинъ, сдѣланныхъ изъ глины и покрытыхъ камышемъ или соломою, скоро началъ обогащаться отъ удачныхъ войнъ и набѣговъ на сосѣдніе народы, послѣ которыхъ Римляне

возвращались съ награбленною добычею. Чтобы достать себѣ женъ, такъ какъ сосѣдніе народы, по преданію, отказывались вступать въ бракъ съ Римлянами, состоявшими изъ разноплеменнаго сброда всякихъ искателей приключеній, Ромулъ употребилъ хитрость. Онъ устроилъ въ честь боговъ празднество съ торжественными играми, и пригласилъ на него жителей сосѣднихъ городовъ съ женами и дочерьми ихъ, и во время игръ Римляне, по данному знаку Ромула, бросились на гостей и отняли у нихъ дочерей ихъ, которыя на слѣдующій же день сдѣлались женами своихъ похитителей. Ближайшимъ послѣдствіемъ подобнаго нарушенія гостепріимства была война съ Латинскими городами, особенно Сабинами, но кончившаяся для Римлянъ счастливо. Въ пылу происшедшаго сраженія похищенныя Сабинянки бросились между рядами враговъ, и умоляли ихъ, какъ своихъ мужей, отцевъ и братьевъ, прекратить бой изъ состраданія къ нимъ. Имъ удалось примирить сражающихся, и они заключили межъ собою договоръ, составивъ одну конфедерацію, и Сабиняне, подъ начальствомъ царя своего Тита Тація, поселились подлѣ Римлянъ на холмѣ Квиринальскомъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, по смерти Тація, Римская и Сабинская общины слились въ одну общину подъ управленіемъ Ромула. Отъ этого слiянія Сабиновъ съ жителями Рима, преданіе производитъ названіе Квиритовъ (т. е. жителей Куръ), часто употреблявшееся въ послѣдствіи вмѣсто имени Римлянъ. Ромулу приписываютъ разныя учрежденія. Онъ окружилъ себя ликторами, которые предшествовали ему, когда онъ являлся народу, неся каждый связку прутьевъ со вложенною въ нихъ сѣкирою, въ готовности, по знаку царя, немедленно наказать виновныхъ. Онъ учредилъ совѣтъ старѣйшинъ или сенатъ, состоящій изъ ста человѣкъ, и подъ предсѣдательствомъ царя управлявшій государствомъ. Члены его назывались Patres или отцами, потомки которыхъ образовали сословіе Патриціевъ, или Римскую Аристократію, въ противоположность Плебеямъ или простому народу; учредилъ также конницу изъ 300 всадниковъ; ввелъ раздѣленіе Римлянъ на трибы и куріи, раздѣливъ весь народъ на три трибы, и каждую изъ нихъ на десять курій, ввелъ и другія учрежденія, которыя, впрочемъ, конечно, не могли образоваться вдругъ, а развивались постепенно, и частію были уже введены у сосѣднихъ народовъ, напр. Этрусковъ, Сабинянъ и др. — За Ромуломъ († 717 г.) слѣдовали: Нума Помпилій, Тулъ Гостилій, Анкъ Марцій, Тарквиній Прискъ, Сервій Туллій и Тарквиній Гордый, при которыхъ Римъ постепенно получалъ дальнѣйшее политическое и религіозное устройство. Но послѣ Тарквинія Гордаго, въ 510 г. до Р. Хр. осужденнаго на изгнаніе со всѣмъ его семействомъ, Римъ объявленъ былъ Республикой и управлялся консулами.

Въ это время, при постепенномъ уравненіи правъ Патриціевъ и Плебеевъ, быстро развивалось республиканское устройство и около 500 г. до Р. Хр. всякое политическое различіе между двумя классами народа

наконецъ изчезло; Плебеи сравнялись въ своихъ правахъ съ Патриціями и слились съ ними въ одно сословіе Римскихъ гражданъ. Въ этоже между тѣмъ время постепенно возрастало и внѣшнее могущество Рима. Слѣдовали войны съ Латинами, Самнитами, Тарентинцами и другими сосѣдними народами, которые около 272 года до Р. Хр. кончились объединеніемъ всей Италіи подъ властію Рима. Затѣмъ Римъ обратилъ вниманіе на внѣ-итальянскіе народы; слѣдовали Пуническія войны, и, по сокрушеніи могущества Карѳагенской республики около 190 года до Р. Хр., Римляне начали стремиться уже къ всемірному владычеству. Около этого времени, по смерти Александра Македонскаго, Монархія его распалась на разныя части, и изъ нея образовались четыре великія государства: Македонское съ Греціею и Ѳракіею утверждено за Аридеемъ, побочнымъ сыномъ Филиппа; Азійское изъ Малой Азіи и части Персіи составлено было Антигономъ, и по смерти его раздробилось на разныя части; Египетское досталось Птоломею; Се́левкъ Никаторъ основалъ Сирійское, къ которому принадлежали также Киликія, Финикія и отчасти Вавилонія, Мидія и Персія. Римляне, стремясь къ всемірному владычеству, по разнымъ обстоятельствамъ, въ разныя времена входили въ столкновеніе со всѣми этими государствами, распространяя и на нихъ свое владычество. Послѣ пуническихъ войнъ, они обратились противъ Филиппа, царя Македонскаго, за союзъ его съ Аннибаломъ, и принудили его принять отъ нихъ миръ, и Греціи уступить свободу. Потомъ напавъ на Антіоха Великаго, за присвоеніе его себѣ Родоса, Самоса и друг. нѣкоторыхъ мѣстъ, принадлежавшихъ Римскому союзу, и побѣдивъ его при Магнезіи, лишили его Азіи по сю сторону Тавра, прогнали за Тавръ, и принудили его платить имъ тяжкую дань. Вскорѣ потомъ, Греція, Македонія, Иллирія, послѣ ихъ покоренія, обращены въ Римскія провинціи. Таже участь постигла Карѳагенъ и Испанію, по взятіи Нуманціи въ 146 г. до Р. Хр. Въ это же почти время въ Азіи царь Пергамскій Атталъ III-й завѣщалъ, и по смерти своей въ 132 году оставилъ Риму свое царство. Вскорѣ среди этого столь быстраго распространенія и усиленія своего могущества, Римляне, бывшіе до сего времени въ союзѣ съ Іудеями, при Помпеѣ, вступили какъ завоеватели и въ Палестину, и Іудеи сдѣлались ихъ данниками и на всегда лишились своей свободы и независимости; Сирія, по низложеніи Тиграна царя Армянскаго, обращена въ Римскую провинцію; Гиркану возвращено первосвященство, а Аристовулъ съ дѣтьми въ оковахъ отправленъ въ Римъ, гдѣ долженъ былъ украсить тріумфъ побѣдителя. Это было въ 64-мъ году до Р. Хр. Съ этого времени Іудея и вся Палестина должна была испытать разныя и самыя тяжелыя перемѣны въ судьбѣ своей подъ вліяніемъ Римскихъ властей.

Но среди этого распространенія и возвышенія внѣшняго могущества Рима, въ самомъ Римѣ произошла весьма важная перемѣна. По мѣрѣ того, какъ Римъ покорялъ новыя страны

и обогащался несмѣтною добычею, въ немъ упадала прежняя строгость нравовъ, распространялась привычка къ удовольствіямъ и роскоши. Римскіе богачи, одинъ передъ другимъ, начали щеголять богатою отдѣлкою своихъ домовъ и садовъ, драгоцѣнною утварью, пышными обѣдами и многочисленною рабскою прислугою. Прежде Римляне сами исполняли всѣ работы. Теперь множество появилось рабовъ; потому что Римляне, при завоеваніи земель, многихъ жителей обращали въ рабство и продавали ихъ на рынкахъ; особенно цѣнились рабы изъ Грековъ, по ихъ образованности; имъ даже поручали воспитаніе своихъ дѣтей, и многое у нихъ перенимали, напр. утонченность въ обращеніи, искусство строить красивые храмы, театры, общественныя бани; и вмѣстѣ съ этимъ перенимали у нихъ притворство, продажность, любовь къ праздной и веселой жизни. Еще болѣе нравы испортились, когда они начали распространять свои завоеванія въ Азіи и познакомились съ образомъ жизни Азіатскихъ деспотовъ. Въ это же время въ Римѣ начались гибельныя несогласія и вражда разныхъ партій. Хотя различіе между патриціями и плебеями уничтожилось и всѣ граждане Римскіе имѣли равныя права, но въ дѣйствительности это равенство существовало не долго. Безпрестанныя войны постоянно разоряли и уменьшали зажиточные классы Римскихъ гражданъ, изъ которыхъ составлялись легіоны; такъ что мало по малу въ Римѣ осталось только два класса, богачей и бѣдняковъ. Съ одной стороны богатыя и знатныя фамиліи (оптиматы) разбогатѣли еще болѣе чѣмъ прежде, потому что захватывали общественныя земли, скупали за безцѣнокъ участки разорившихся семействъ и составляли себѣ такимъ образомъ огромныя помѣстья. Они забирали въ свои руки всѣ высшія государственныя должности. Въ слѣдствіе упадка честности и распространенія взятокъ, должности эти сдѣлались очень доходны, особенно Проконсуловъ и Пропреторовъ, т. е. намѣстниковъ провинцій. Отправляясь проконсулами въ разныя мѣста, особенно богатыя, напр. въ Испанію, Сицилію, Азію или Африку, они притѣсненіями вымогали у жителей деньги и по истеченіи срока службы возвращались съ большими капиталами. Обиженные жители тщетно искали правосудія у Римскаго сената, въ которомъ засѣдали родственники и друзья грабителей. Съ другой стороны классъ бѣдныхъ или пролетаріевъ постепенно увеличивался, потому что по бѣдности своей они не обязаны были служить въ легіонахъ, и слѣдовательно войны не уменьшали ихъ; къ нимъ присоединялись еще обѣднѣвшіе граждане и вольноотпущенные рабы. Прежде пролетаріи, по крайней мѣрѣ, нанимались обработывать землю у богатыхъ людей, а теперь богачи все дѣлали своими рабами. Попытка нѣкоторыхъ благородныхъ гражданъ улучшить положеніе пролетаріевъ не имѣла успѣха, а еще болѣе послѣ сего усилилась вражда между простымъ народомъ и оптиматами. Во время такой вражды, какъ всегда бываетъ, возвышались смѣлые честолюбивые люди, которые захватывали въ свои руки власть, и встрѣчая себѣ соперниковъ въ другихъ подобныхъ отваж-

ныхъ честолюбцахъ, заводили междоусобныя войны и приводили въ упадокъ республиканское устройство. Главнымъ средствомъ для достиженія власти сдѣлалось начальство надъ легіонами, которые въ слѣдствіе безпрерывныхъ войнъ и гарнизонной службы уже не распускались, а обращались въ постоянныя войска. Первый примѣръ жестокихъ междоусобныхъ войнъ подали Марій и Сулла. Примѣромъ своимъ они показали, что полководецъ, который пріобрѣтетъ привязанность солдатъ, можетъ сдѣлаться владыкою Рима. Примѣръ этотъ скоро нашелъ послѣдователей. Это показали Помпей и Крассъ, Юлій Цезарь и первый тріумвиратъ, и наконецъ Октавій и второй тріумвиратъ. Теперь ничто уже не могло спасти упадавшаго республиканскаго устройства. Устройство это основано было тогда, когда всѣ римскія владѣнія заключались въ одномъ городѣ Римѣ и его окрестностяхъ; а теперь Римское государство совмѣщало въ себѣ множество разнообразныхъ странъ и народовъ во всѣхъ частяхъ тогда извѣстнаго свѣта. Прежнее устройство не соотвѣтствовало новымъ обстоятельствамъ и безпрерывныя смуты отъ враждебныхъ партій могли окончиться только съ учрежденіемъ твердаго монархическаго правленія. Так. обр. съ одной стороны упадокъ добрыхъ нравовъ, вражда партій и крайне усилившіяся страсти честолюбцевъ, съ другой— несоотвѣтственность республиканскаго образа правленія съ настоящимъ положеніемъ Римскаго государства привели наконецъ Римлянъ *къ Монархіи*. И эта чрезвычайная перемѣна совершилась какъ бы натурально, сама собою. Послѣ побѣды Октавія надъ Антоніемъ, всѣ силы государства соединились въ рукахъ счастливаго побѣдителя; ни одинъ противникъ не могъ оспаривать у него власти, пріобрѣтенной оружіемъ. Тотчасъ послѣ перваго тріумфа ему, какъ самодержцу поднесенъ Сенатомъ титулъ Императора, съ полнымъ объемомъ военной власти; так. обр. государственное устройство получило форму военной монархіи. Прежнее республиканское устройство не уничтожено; но, при военной монархіи, потеряло всю свою цѣнность и значеніе, и сдѣлалось только призракомъ; участь государства стала въ полной зависимости отъ личности правителя. Доколѣ во главѣ правительства стоялъ такой благоразумный, не склонный къ насилію, осторожный и осмотрительный человѣкъ, какъ Августъ, Римскій народъ былъ счастливъ, и въ новомъ военномъ правительствѣ не было ничего ужаснаго; но вступи на престолъ человѣкъ съ другимъ противоположнымъ характеромъ, новая форма государственнаго устройства, при всей республиканской внѣшности, не давала гражданину никакой защиты противъ злоупотребленія власти, своеволія, насилія и жестокости. Все зависѣло отъ воли правителя, а между тѣмъ казалось, что имперіею управляетъ сенатъ и народныя собранія. Сколько лицемѣрія и притворства вызывало такое направленіе въ государѣ, сенатѣ и всемъ народѣ, сдѣлавъ для нихъ нѣкоторымъ образомъ какъ бы необходимыми эти отвратительные пороки! Какое ужасное нравственное растлѣніе внесено было чрезъ это особенно въ сенатъ, или въ почтен-

нѣйшую часть націи, вынужденную прикрывать несправедливости и жестокости правителя, придавая имъ форму законности. И такое устройство правленія оставалось для всѣхъ послѣдующихъ временъ до самаго паденія Имперіи.

Но, среди этихъ земныхъ перемѣнъ, другое — *высшее, духовное царство* уготовлялось въ это время на землѣ, котораго Римъ и не сознавалъ еще теперь, но которое должно было преобразовать міръ и создать новую жизнь на землѣ. *Въ 30-мъ году царствованія Августа родился Христосъ* Спаситель, основатель царства духовнаго и вѣчнаго. При преемникѣ Августа Тиверіѣ (14—37 г. по Р. Хр.) явился на проповѣдь предтеча Господень Іоаннъ Креститель и Господь послѣ крещенія вступилъ въ великое Свое служеніе спасенію человѣковъ (Лук. гл. 3). При томъ же Тиверіѣ въ 33-мъ году по Р. Хр. послѣдовала крестная смерть Спасителя, воскресеніе Его изъ мертвыхъ и вознесеніе на небо, и потомъ сошествіе св. Духа на Апостоловъ, и съ этого времени начала распространяться Хр. Вѣра и Церковь на землѣ. Тогда враждебный міръ возсталъ противъ кроткихъ проповѣдниковъ Евангелія. Первые Іудеи обагрили себя кровію Христіанскихъ мучениковъ. Отъ Іудеевъ въ одной Палестинѣ было три гоненія, изъ коихъ каждое стоило жизни одного изъ знаменитѣйшихъ мужей Христіанства, каковы: Стефанъ первомученикъ, Іаковъ Заведеевъ, братъ Іоанна Богослова, и Іаковъ, братъ Господень. И Іудеямъ внѣ Палестины также писано было изъ Іерусалима, чтобы Христіанъ не только удалялись, но и преслѣдовали. Богъ наказалъ преступный народъ Іудейскій; при Имп. Веспасіанѣ въ 70 году, въ слѣдствіе общаго возстанія Іудеевъ противъ Римлянъ, Іерусалимъ разрушенъ былъ Титомъ, и народъ разсѣянъ по всему свѣту. Потомъ изъ Палестины духъ злобы переселился въ Римъ. Снисходя слѣпотѣ и предразсудкахъ черни, сами Императоры приняли участіе въ гоненіи, обвиняя Христіанъ въ разныхъ преступленіяхъ. Таковы были гоненія: при Неронѣ, при которомъ пострадали Ап. Петръ и Павелъ; потомъ при Домиціанѣ, при которомъ сосланъ былъ въ заточеніе св. Іоаннъ Богословъ; далѣе—при Траянѣ (98—117). При Имп. Адріанѣ, въ слѣдствіе новаго возстанія Іудеевъ въ 132 г. множество ихъ истреблено; Іерусалимъ совершенно разрушенъ; на мѣсто его явился новый городъ съ новымъ наименованіемъ; Іудеи разсѣяны по всему свѣту, и имъ запрещено было даже приближаться къ древнему Сіону. Между тѣмъ гоненія на Христіанъ продолжались и при слѣдующихъ Императорахъ: при Маркѣ Авреліѣ (161—180 г.), Септиміѣ Сѣверѣ (193—211), Максиминѣ (235 — 238), Декіѣ (249 г.), Валеріанѣ (253 г.), Авреліанѣ (270—275), и Діоклитіанѣ (285—305). Около 3-хъ сотъ лѣтъ проливалась кровь Христіанская, до самыхъ временъ Константина. Константинъ, самимъ Богомъ призванный къ великому служенію своему, сдѣлавшись единодержавнымъ, первый изъ Государей Римскихъ принялъ Хр. Вѣру подъ свое покровительство. Онъ отвергъ вѣковыя

заблужденія язычества и объявилъ Хр. Вѣру господствующею въ своей Имперіи. Вмѣстѣ съ водвореніемъ новой Религіи, Константинъ оставилъ Римъ съ его языческими и республиканскими воспоминаніями и основалъ новую столицу государства. Мѣстомъ для нея онъ выбралъ городъ Византію, и чтобы увеличить ея населеніе, переселилъ туда множество жителей изъ всѣхъ провинцій Востока. Для украшенія ея перенесъ въ нее изъ Греціи и другихъ мѣстъ множество статуй, картинъ, и другихъ произведеній древняго искусства; употребилъ громадныя суммы на постройки дворцовъ, церквей, цирковъ и другихъ строеній; онъ много сдѣлалъ реформъ и въ администраціи по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія; но что всего важнѣе, онъ, согласно великому призванію своему, объявивъ господство во всей своей Имперіи Христіанской Вѣры, всѣми своими силами старался содѣйствовать ея возвышенію и благосостоянію. Онъ окружилъ себя Христіанами; Христіанамъ поручалъ высшія гражданскія должности. Онъ учредилъ закономъ Христіанское празднованіе Воскреснаго дня; закрывая капища идольскія, всюду устроялъ Хр. церкви и далъ имъ право убѣжища, принадлежавшее прежде храмамъ языческимъ; освободилъ духовенство отъ податей и государственной службы; дозволилъ въ дѣлахъ тяжебныхъ обращаться къ суду Епископовъ; повелѣлъ возвратить церквамъ и исповѣдникамъ и мученикамъ несправедливо отнятое у нихъ во время гоненія; онъ старался объ уравненіи и облегченіи отяготительныхъ налоговъ для всѣхъ своихъ подданныхъ; не щадилъ собственныхъ сокровищъ для призрѣнія вдовъ, сиротъ дѣвъ, и множество давалъ вспоможеній для всякаго рода бѣдныхъ; старался о поддержаніи мира и согласія и въ самой церкви по поводу Аріанскихъ и другихъ распрей, внушая всѣмъ Христіанскія чувства долга и справедливости, мира, любви и взаимнаго согласія. Онъ старался распространить духъ благочестія и на самое войско, и далъ молитвы воинамъ. За такіе и подобные великіе свои подвиги и добродѣтели, онъ справедливо причисленъ Церковію къ лику святыхъ и почтенъ высокими именами Великаго и Равноапостольнаго (Сн. Беккера Всем. Ист. Ч. 3. 1843 г. стр. 358 — 367. Ruttenstock, Instit. H. Eccl. T. 2. 1832 г. p. 12—22). Изъ преемниковъ его особенно много зла причинилъ Церкви отступникъ Юліанъ (361—363). Онъ воспитанъ былъ въ Христіанствѣ, но увлеченный идеями философской школы Новоплатониковъ, отступилъ отъ Христіанства, началъ преслѣдовать Христіанъ и думалъ во всей Имперіи возобновить служеніе идоламъ, но чрезъ два года царствованія, во время сраженія въ походѣ противъ Персовъ, смертельно раненъ былъ неизвѣстно кѣмъ пущенною стрѣлою, и умирая воскликнулъ: „Ты побѣдилъ, Галилеянинъ!“ Изъ послѣдующихъ государей Римскихъ Θеодосій Великій (379 — 395) своими побѣдами и искусствомъ управленія умѣлъ поддерживать славу и могущество Имперіи. Онъ еще разъ возстановилъ единодержавіе, и новыми постановленіями окончательно утвердилъ торжество Христіанства надъ язычествомъ.

Вмѣстѣ съ Монархіею, и распространеніемъ Христіанства, при новыхъ началахъ, казалось бы величіе и могущество Рима должны были возрастать и процвѣтать. Но на дѣлѣ вышло другое; *Римъ быстро сталъ клониться къ своему паденію*. Еще до Императоровъ, при республиканскомъ управленіи, и потомъ съ утвержденіемъ Монархіи, онъ только наружно блисталъ величіемъ и красотою, а внутри себя носилъ уже зародыши тлѣнія и разложенія.—а., Со временъ Августа Римъ достигъ апогея своего могущества, цивилизаціи и славы, владычествуя надъ побѣжденными народами всего свѣта, надъ царствами Семирамиды, Сезостриса, Кира и Александра Великаго, отечествомъ Аннибала, всею нынѣшнею Испаніею съ Португаліею, Франціею съ Бельгіею и Голландіею, Турціею съ Греціею. Рѣки золота текли со всѣхъ сторонъ свѣта къ его столицѣ. Дѣла всѣхъ народовъ обсуждались въ Римѣ. Вѣковая государственная мудрость римскаго сената составляла предметъ всеобщаго удивленія. Римское законодательство взяло верхъ надъ всѣми Греческими утопіями, и званіе Римскаго гражданина было первымъ изъ земныхъ преимуществъ. Ему нельзя отказывать и въ наукахъ и просвѣщеніи; но ему не доставало тѣхъ твердыхъ основаній религіи и нравственности, безъ которыхъ просвѣщеніе становится болѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ. Среди шума многочисленныхъ философскихъ ученій, разрушеніемъ древнихъ вѣрованій подкапывались всѣ нравственныя основы. Общество не вѣрило ни разуму, ни наукѣ, ни творчеству генія; отвергало настоящее и не надѣялось на будущее. Все было осмѣяно Греками и равнодушно брошено Римлянами. Низшій и высшій классы Римскаго общества шли каждый своимъ путемъ къ тому же самому, политическому, гражданскому и особенно религіозному и нравственному цинизму, къ отступничеству отъ всего, что для предковъ было долгомъ и святынею. Но какъ все государственное устройство тѣсно связано съ религіею, то и явилась настоятельная необходимость поддерживать бездушный культъ предковъ насильственными мѣрами и умиравшую вѣру оживлять правительственнымъ авторитетомъ и видимымъ блескомъ. Религія и богослуженіе сдѣлались пустою внѣшнею формою, не производившею никакого дѣйствія на сердца людей. Праздники, жертвоприношенія, мистеріи, священныя преданія, словомъ весь національный культъ, потеряли свое значеніе и смыслъ, и только поддерживали и умножали въ народѣ нравственное безсиліе и всякаго рода нечестіе и пороки. Вмѣстѣ съ безвѣріемъ сильно распространялась безнравственность. Въ нѣдрахъ знатнѣйшихъ семействъ происходили отравленія, убійства и тому подобныя преступленія. Жены отравляли своихъ мужей, семейныя узы разрывались; размножалось безбрачіе; гнусные пороки и развратъ распространялись во всемъ обществѣ. Простота и естественность жизни древнихъ Римлянъ и вмѣстѣ съ ними чистота нравовъ давно исчезли; мѣсто ихъ заступили: мода, искуственность, утонченность во всемъ. Пышность и роскошь въ одеждѣ и украшеніяхъ, въ пищѣ и питіи, въ жилищахъ и

убранствѣ комнатъ, въ огромномъ числѣ прислуги, въ загородныхъ виллахъ, достигли самыхъ высшихъ размѣровъ. Чувственныя наслажденія стали самымъ важнымъ элементомъ жизни. Богачи употребляли всѣ средства, чтобы разнообразить свои кушанья и не жалѣли огромныхъ суммъ для приготовленія самыхъ утонченныхъ и рѣдкихъ блюдъ; самыя рѣдкія лакомства изъ всѣхъ странъ свѣта доставлялись въ Римъ. Въ домахъ вельможъ были цѣлыя полчища поваровъ, и при столахъ невольники блистали въ золотѣ и серебрѣ. На пышную одежду, на украшенія всякаго рода расточаемы были несмѣтныя суммы; римскіе щеголи не уступали въ этомъ стараніи о красотѣ и сбереженіи тѣла самымъ изнѣженнымъ женщинамъ. По нѣскольку разъ въ день натирали свое тѣло благовонными мастями. Роскошь и любовь къ пышности особенно были сильны въ періодъ времени отъ Тиберія до Нерона, когда безнравственность особенно сильно развивалась въ народѣ. Развратъ особенно усилился при Калигулѣ, Клавдіѣ и Неронѣ. Сибаритство, пресыщеніе и обжорство—при Геліогабалѣ, Калигулѣ, Вителліѣ. Всеобщему распространенію безнравственности особенно содѣйствовалъ примѣръ двора. Съ другой стороны злодѣйства, жестокость и безчеловѣчіе нѣкоторыхъ государей были бы невѣроятны, еслибы не находили себѣ объясненія въ глубокомъ развращеніи народа Римскаго. Могъ ли бы Неронъ выдти на сцену актеромъ или пѣвцемъ, еслибы народъ внушалъ къ себѣ уваженіе? Или могъ ли бы онъ сдѣлаться такимъ ожесточеннымъ убійцей, еслибы, по умерщвленіи матери, не былъ принятъ Сенатомъ и народомъ Римскимъ, какъ послѣ геройскаго подвига, съ торжествомъ, приличнымъ побѣдителю? Народъ не имѣлъ нравственнаго чувства, до того былъ испорченъ, что не стоилъ лучшаго правителя, чѣмъ Неронъ или Калигула. Распространенію порчи нравовъ много содѣйствовали и общественныя игры и представленія. Кровопролитные бои Гладіаторовъ со временъ императоровъ вошли во всеобщее употребленіе. Расположеніе народа къ безчеловѣчнымъ этимъ удовольствіямъ было такъ велико, что даже знатныя женщины, еще ночью, наполняли амфитеатръ, назначенный на слѣдующій день для игръ. Въ царствованіе Калигулы однажды около амфитеатра въ давкѣ народа задавлено было 20 всадниковъ и 20 великосвѣтскихъ женщинъ, не считая множества изъ низшихъ классовъ. Гибельное вліяніе этихъ безчеловѣчныхъ игръ на нравственность еще болѣе увеличивалось, когда къ этимъ дѣйствіямъ были присоединены сценическія представленія, извѣстныя подъ именемъ мимъ или пантомимъ и танцы и пѣніе и въ особенности грубыя пѣсни и танцы Востока, Испаніи и другихъ странъ. По единогласному свидѣтельству лучшихъ писателей и государственныхъ людей, ничто такъ не способствовало упадку римскаго общества, какъ эти публичныя игры и представленія, проникшія мало по малу изъ столицы и въ многолюдныя провинціи.—б., Съ упадкомъ религіи и нравственности увеличивался упадокъ физическихъ и нравственныхъ силъ населенія и распространялась бѣдность въ народѣ.

Бѣдность давно уже распространялась. Начало ея положено было невольничествомъ, которое ослабляло и разрушало производительность физическихъ силъ во всѣхъ слояхъ общества. По странному заблужденію, всякій физическій трудъ считали недостойнымъ свободнаго гражданина. Каждый, кто имѣлъ возможность пріобрѣсть себѣ хотя одного невольника, поручалъ ему всѣ работы. Такимъ образомъ вся совокупность свободнаго населенія Имперіи состояла изъ праздной массы, лишенной всѣхъ нравственныхъ и физическихъ силъ. Усилившаяся роскошь, пышность и тщеславіе разстроили благосостояніе самыхъ достаточныхъ гражданъ и низводили ихъ въ классъ бѣдныхъ. Составъ народа совершенно измѣнился. Всѣ сословія выродились и нравственно измельчали. Занимаясь мелочными предметами, не знали любви къ отечеству, которая порождаетъ великіе помыслы и сильную рѣшимость къ его защитѣ и производитъ въ низшихъ сословіяхъ охоту и рвеніе поддерживать и выполнять усилія и замыслы мужей даровитыхъ. Не значительный остатокъ отъ древняго патриціата отличался уже не доблестями, а пороками. Знаменитый Римскій плебсъ вѣковъ республики, не имѣвшій себѣ подобнаго ни за плугомъ, ни на поляхъ сраженій, сложилъ свои кости во всѣхъ частяхъ свѣта, а что уцѣлѣло, то обнищало и разсѣялось по всей Италіи. Теперь въ Римѣ былъ другой плебсъ. Онъ состоялъ изъ множества тунеядцевъ, кои жили милостынею, кормились даровымъ хлѣбомъ отъ правительства и продавали свои голоса на комиціяхъ. Все населеніе Имперіи главнымъ образомъ составляли три класса. Къ первому принадлежало войско. Оно набиралось изъ самыхъ грубыхъ частей населенія, или нанималось изъ иностранцевъ, изъ полудикихъ варваровъ, разнаго сброда, и предводители ихъ по большей части были также иностранцы; и они же занимали многія мѣста высшаго управленія, и т. обр. захватили въ свои руки рѣшительное преобладаніе въ обществѣ. Второй классъ состоялъ изъ рабовъ, наводнявшихъ собою всѣ провинціи и готовыхъ при первомъ удобномъ случаѣ соединиться съ врагами Имперіи. Наконецъ, третій классъ составляли изнѣженные свободные граждане, избѣгавшіе всякаго напряженія силъ, чуждые всякой заботы объ общемъ благѣ и занятые единственно самими собою. При такомъ состояніи общества Римскій міръ не могъ продолжаться; нужно было радикальное обновленіе націи. Шлосс. Т. 2. р. 168.—в., Не менѣе вѣрнымъ зломъ было увеличеніе государственныхъ податей и налоговъ. Увеличивающіяся потребности двора, распространяющіяся общественныя игры, содержаніе наемныхъ войскъ, устройство новыхъ мостовъ и большихъ дорогъ, сооруженіе великолѣпныхъ общественныхъ строеній, и т. под. требовали огромныхъ издержекъ, и вотъ множество было податей и налоговъ. Сюда принадлежала поземельная подать, съ дохода всѣхъ земель. Эта подать становилась особенно тяжкою и обременительною оттого, что она ежегодно измѣнялась въ количествѣ, смотря по требованію, которое правительство каж-

дый годъ объявляло по всей Имперіи, и которое потомъ раскладывалось на частныя имѣнія. Силы земледѣльца отъ этого истощались; поля оставались въ запустѣніи. Кромѣ того требовалась подать съ промысловъ и средствъ пропитанія. Сверхъ всего этого, для удовлетворенія нуждамъ государства у многихъ городовъ отбираемы были общественныя имѣнія, которыми дотолѣ они покрывали свои общественныя издержки. Это обезсиленіе государства тягостными налогами и поборами было одною изъ главныхъ причинъ, облегчившихъ варварамъ ниспроверженіе Имперіи. Бек. p. 366. Тяжесть государственныхъ налоговъ достигла такой ужасной степени, что многіе владѣльцы большихъ помѣстьевъ покидали женъ, дѣтей и имѣніе, и брали пищинскій посохъ, только бы избавиться отъ неуплатимыхъ податей, взыскиваемыхъ съ величайшею строгостію. Шлос. p. 140. Подати становились все разнообразнѣе и значительнѣе, и хотя нѣкоторые благоразумные Императоры отмѣняли на время тѣ или другія изъ нихъ; но эти мѣры мало приносили помощи Имперіи. Увеличеніе массы бѣдныхъ заставило правительство обратить серьезное вниманіе на этотъ предметъ. Сначала попеченіе о семъ ограничивалось выселеніемъ части ихъ на государственный счетъ въ особыя колоніи. Послѣ установился обычай снабжать бѣдныхъ пищею на общественный счетъ. При Августѣ не менѣе двухъ сотъ тысячъ жителей столицы аккуратно получали отъ правительства необходимые жизненные припасы. Августъ сознавалъ весь вредъ отъ этого, такъ какъ чрезъ это тысячамъ праздныхъ гражданъ давалась возможность существовать на счетъ трудолюбивыхъ, но не рѣшался уничтожить это. Жестокій пасынокъ и преемникъ его рѣшился было прекратить раздачу хлѣба, народъ пришелъ въ страшное волненіе и нѣсколько дней сряду неистово требовалъ въ театрѣ обычнаго подаянія. Раздача хлѣба сдѣлалась такою же общественною необходимостью, какъ и игры и зрѣлища, такъ что выраженіе: „хлѣба и зрѣлищъ" вошло въ пословицу для обозначенія главныхъ потребностей Римскаго народа. Траянъ, по своему человѣколюбію, назначилъ изъ государственныхъ доходовъ значительную сумму для воспитанія 50 тысячъ бѣдныхъ дѣтей. Примѣру его послѣдовали многія частныя лица. Так. обр. стали появляться въ разныхъ мѣстахъ благотворительныя заведенія. Вредъ этихъ новыхъ учрежденій очевиденъ. Граждане привыкали возлагать на государство и общество заботу о частныхъ своихъ дѣлахъ, что особенно было вредно въ тогдашнее время, при тогдашнихъ непрестанныхъ войнахъ, при вторженіи варваровъ и при повсемѣстномъ распространеніи бѣдности. Кромѣ того множество благотворительныхъ заведеній устроено было на счетъ государства, которое принуждено было платить громадныя суммы, для содержанія благотворительныхъ заведеній, школъ, музеевъ, библіотекъ. Даже чрезмѣрное увеличеніе налоговъ не могло пополнить убыли въ финансахъ. Шлос. p. 140—141.—г., Быстрый упадокъ Имперіи много зависѣлъ и отъ самого правительства. Верховная власть Рима находилась или въ рукахъ смѣлыхъ

и властолюбивыхъ предводителей легіоновъ, которые также скоро теряли престолъ, какъ и достигали его, или въ рукахъ слабыхъ правителей, рожденныхъ въ порфирѣ и воспитанныхъ въ нѣгѣ и пышности, которые, бывъ окружены подлыми льстецами, проводили всю жизнь свою въ праздности, не зная ни свѣта, ни подданныхъ своихъ и ихъ потребностей. Въ первомъ случаѣ правленіе принимало совершенно военный характеръ, и войска становились преобладающимъ классомъ въ обществѣ. Въ послѣднемъ же Императоры, начиная съ Тиверія, Клавдія и Нерона, подчинялись вліянію окружающихъ ихъ отпущенниковъ или развратныхъ вельможъ, умѣвшихъ привязать ихъ къ себѣ; так. обр. правленіе сосредоточивалось въ рукахъ людей, принадлежавшихъ къ презрѣнному въ обществѣ классу несвободныхъ, и потому самому не только оскорблявшихъ своимъ господствомъ свободныхъ гражданъ, но и намѣренно содѣйствовавшихъ упадку нравственности и національнаго духа. Не много было Императоровъ, которые достойно носили титулъ сей, какъ напр. Веспасіанъ, Титъ, Нерва, Траянъ, Адріянъ, Антонинъ Благочестивый и Маркъ Аврелій, прозванный философомъ. Иногда вдругъ выбиралось по нѣскольку Императоровъ сенатомъ и солдатами, и вслѣдствіе борьбы между ними провинціи подвергались страшнымъ опустошеніямъ со стороны варваровъ (235—238 г.). Во время Валеріана, когда онъ захваченъ былъ Персами (въ 260 г.), во всѣхъ провинціяхъ появились императоры, наступило время такъ называемыхъ 30-ти тирановъ (260—270), пока наконецъ вступилъ на престолъ преемникъ Клавдія 11-го Авреліанъ (270—275). При Діоклитіанѣ (285—305) государство раздѣлилось на четыре части. Въ послѣдствіи, Константинъ, побѣдивъ соперниковъ, сдѣлался единодержавнымъ, но при смерти своей онъ сдѣлалъ наслѣдниками 3-хъ сыновъ, и въ слѣдствіе сего были новыя междоусобія. Ѳеодосій Великій соединилъ подъ своею властію Востокъ и Западъ; но при смерти своей (395 г.) онъ также раздѣлилъ свое царство между двумя сыновьями своими, и съ сего времени Восточная и Западная Имперія никогда болѣе не соединялись. Все это ослабляло силы государства.—д., Надобно присоединить къ этому ослабленіе и истощеніе силъ правительства отъ другихъ обстоятельствъ, о которыхъ частію было уже упомянуто. Сюда относятся: роскошь двора, увеличеніе множества чиновъ, содержаніе огромнаго войска, громадные подарки солдатамъ при провозглашеніи императоровъ, устройство множества общественныхъ заведеній, и т. под.; все это въ громадныхъ размѣрахъ истощало финансы и по необходимости вызывало разныя насилія со стороны правительства при увеличиваніи налоговъ, возбуждавшія во всѣхъ слояхъ общества недовольство, ропотъ, безпорядки и возмущенія. Такъ всѣ обстоятельства давали видѣть, что Римская Имперія быстро стремилась къ упадку. Слѣдовало случиться только нѣкоторому потрясенію отвнѣ, чтобы этотъ колоссъ палъ и разрушился. И это вскорѣ совершилось. Съ конца 4-го в. и съ самымъ началомъ пятаго дикіе народы: Вестъ-Готѳы, Свевы, Вандалы, Аланы, и другіе,

какъ бы нѣкою враждебною силою движимые съ востока, устремились на Имперію, и она не могла устоять противъ напора враговъ. Послѣднимъ Римскимъ императоромъ былъ Ромулъ Августулъ. Предводитель Германскихъ наемниковъ Одоакръ заставилъ его отречься отъ престола, и завладѣлъ Италіей съ титуломъ короля въ 476 году. Такъ пала западная Римская Имперія (Шлос. 2. p. 169. Илов. p. 274). Восточная или Греческая Имперія существовала еще около тысячи лѣтъ послѣ сего, потому что, съ одной стороны, она заключала въ себѣ болѣе жизненныхъ началъ, внесенныхъ Христіанствомъ, а съ другой—не на нее главнымъ образомъ устремлены были теперь удары варваровъ, хотя и она также окружена была врагами. Продолжительному существованію ея способствовали: превосходное положеніе столицы, почти не доступной для варварскихъ нашествій, искусное устройство администраціи, рядъ многихъ отличныхъ императоровъ, полководцевъ и государственныхъ мужей и въ особенности Христіанство. Наконецъ послѣ разныхъ потрясеній совершилась судьба и Восточной Имперіи. Она пала подъ ударами Турокъ въ 1453-мъ г. при Магометѣ II-мъ, который осадилъ Константинополь, и Турки, послѣ рѣшительнаго приступа, ворвавшись въ городъ, предались грабежу и убійствамъ, которыя продолжались три дня. Императоръ Константинъ XI-й явилъ себя достойнымъ своего сана; но силы его были слишкомъ ничтожны въ сравненіи съ непріятелемъ, и онъ, мужественно сражаясь, палъ во время битвы. Турки получили въ это время несмѣтную добычу. Много погибло въ это время памятниковъ искусства. Но городъ и его зданія Магометъ велѣлъ щадить, потому что рѣшилъ Константинополь сдѣлать своею столицею (Энц. Слов. Бер. Вып. X. тетр. 11. стр. 229—234). Сн. здѣсь подъ слов. Греція.

Въ исторіи Римскаго государства не льзя не видѣть исполненія пророчества Даніила о четырехъ великихъ земныхъ царствахъ до царства Христова (Дан. 2, 31—45). Четвертое царство — желѣзное, по общему мнѣнію, есть царство Римское. Какъ желѣзо разбиваетъ и раздробляетъ все, такъ и оно имѣло все раздроблять и сокрушать, и во время этого царства имѣло открыться вѣчное царство Божіе. Тотъ же смыслъ имѣетъ и другое видѣніе пророка о четырехъ животныхъ, изъ коихъ подъ четвертымъ разумѣютъ Римское (Дан. гл. 7). Согласно смыслу этихъ пророчествъ, Римское царство, дѣйствительно, было могущественнѣйшимъ, все разрушающимъ и все поглощающимъ собою. Но при этомъ, согласно тому же пророчеству (2, 41—43), оно съ самаго начала своего, въ соединеніи разныхъ національностей и ихъ нравовъ, религій, языковъ, характера и стремленій, носило уже въ себѣ сѣмена раздоровъ и несогласій, и должно было раздѣлиться наконецъ и разрушиться, потому что никогда не въ состояніи было внутренно соединять въ себѣ такого разнообразія своихъ элементовъ, что исторія и показала. По смыслу пророчества, четвертое царство должно было предшествовать

вѣчному царству Христову (2, 44—45). И дѣйствительно, Христосъ родился при Императорѣ Августѣ, и Римское царство, послѣ всѣхъ напрасныхъ усилій противъ Христіанства, должно было смириться предъ нимъ; и хотя, конечно, и не сознавало сего, оно еще содѣйствовало успѣхамъ его, своимъ единодержавіемъ—соединеніемъ подъ своею властію разныхъ народовъ и единствомъ языка и законовъ, путями сообщенія, торговлей и образованіемъ. Послѣ четвертаго царства у пророка не представляется болѣе никакого другаго земнаго царства, а только изъ него же образовавшіяся 10-ть царствъ (7, 20). Такъ, по исторіи, изъ Римскаго царства образовались не только непосредственно происшедшія отъ него Романскія царства, но и всѣ новѣйшія государства суть какъ бы его отрасли. Римское право, Римская политика, Римское военное искусство, Римское честолюбіе и духъ преобладанія, словомъ все, что соединяло въ себѣ Римское государство въ теченіе 12-ти столѣтій, все это доселѣ, съ присоединеніемъ элементовъ Христіанства, служитъ основаніемъ для новѣйшихъ государствъ и ихъ взаимныхъ отношеній. Наконецъ, по смыслу пророчества (Дан. 7, 20—26), изъ упомянутыхъ царствъ послѣдняго царства имѣетъ возвыситься послѣдній величайшій врагъ царства Божія, Антихристъ, но который вскорѣ погибнетъ. Обыкновенно, здѣсь разумѣютъ Антіоха IV Епифана, царя Сирійскаго. Но другіе, не безъ основанія, разумѣютъ здѣсь нѣкоего властителя изъ имѣющихъ образоваться царствъ послѣдняго — 4-го царства; и если Антіоха Епифана разумѣть, то онъ былъ только прообразованіемъ того властителя, о которомъ пишетъ пророкъ; ибо, очевидно, пророкъ говоритъ здѣсь о четвертомъ царствѣ, и объ отдаленныхъ, послѣднихъ временахъ его (сн. Дан. 8, 15—26). Ему открыта была судьба грядущихъ царствъ до Христа и Антихриста. „Оставаясь въ царствѣ Кира, пишетъ о концѣ плѣненія Вавилонскаго преосв. митр. Филаретъ, Даніилъ не видѣлъ града отеческаго: но онъ видѣлъ въ откровеніи судьбу града Божія до Христа и Антихриста“ (см. его Библ. Истор. пер. 8.). Предѣломъ видѣній у пророка представляется не пришествіе только Христа на землю и открытіе Его духовнаго царства на землѣ во времена Августа и Тиберія, но и явленіе въ отдаленномъ будущемъ Антихриста и второе пришествіе Господа во славѣ (Дан. 7, 7—12. 13—14. сн. Апок. гл. 13. 17 и др.); и если царство Антихриста до настоящаго времени еще не открылось, то не льзя сомнѣваться въ открытіи его въ грядущія времена, какъ это ясно даетъ видѣть въ своемъ откровеніи св. Ап. и Еванг. Іоаннъ Богословъ (Апок. гл. 13 и 17 и пр. Zell. 2. p. 349—351. Keil и Del. на Дан. 1869 г. p. 224 и 235—236.

Ринна (רִנָּה = *радостный кликъ, воззваніе, возглашеніе, кликъ радости, ликованіе*; Ραννών; V. и L: Rinna; Рамнώнъ): 1 Пар. 4, 20.—Изъ сыновъ Симона, изъ потомства Іуды. Въ русскомъ стоитъ: Симеона — вѣроятно приблизительно къ тексту LXX, въ которомъ, по

Александрійскому списку читается: Σεμεών и Σεμειών. Но согласно съ Еврейскимъ—שִׁמְעוֹן и Греческимъ по Ватиканскому списку Σεμών, надобно читать: Симона. Впрочемъ объ этомъ Симонѣ и четырехъ сыновьяхъ его ничего болѣе не извѣстно. Keil и Del. на Пар. p. 65. Kurzgef. Exeg. Handb. Кн. Парал. Берто, 1873. p. 40.

Риноколура или **Ринокорура** (Ῥινοκόλουρα, Ῥινοκόρουρα, χειμάῤῥοος Αἰγύπτȣ, φάραγξ Αἰγύπτου, ποταμος Αἰγύπτȣ; torrens Aegypti, rivus Aegypti; (נַחַל מִצְרַיִם; Рінокорура, водотечь Египетская, дебрь Египетская, рѣка Египта, потокъ Египетскій; L: der Bach Egyptens): Исаіи 27, 12. сн. Числ. 34, 5. Нав. 15, 4. 47. 3 Цар. 8, 65. 4 Цар. 24, 7. 2 Пар. 7, 8. Іез. 47, 19. 48, 28.—Такъ у LXX въ пророчествѣ Исаіи (27, 12) переведено Еврейское слово נַחַל מִצְרַיִם; въ другихъ мѣстахъ и переводахъ, какъ видно изъ приведенныхъ чтеній, оно читается иначе, и подъ словомъ Ринокорура болѣе въ свящ. Писаніи не встрѣчается. Имя это часто встрѣчается у свѣтскихъ писателей: Флав. Древ. XIV. 14, 2. Plin. 5, 14. Liv. 45, 11. Strabo 16. 4, 23. Diod. Sic. 1, 60. У Стефана Виз. читается: Ῥινόκοορα, Ῥινοκόρȣρα и Ῥινοκόυρουρα. *Ринокорура*—это *городъ Египетскій*, на границѣ, между Египтомъ и Палестиною, при потокѣ Египетскомъ, отъ Рафіи, по морскому берегу, ниже къ Египту. Иные подъ словомъ Ринокорура разумѣютъ самый потокъ Египетскій; другіе—даже шихоръ Египетскій, т. е. самый Нилъ, смѣшиваютъ съ Ринокорурою. Но Ринокорура, нынѣ Эль-Аришъ, это портовый городъ, средоточіе для каравановъ Азіи и Африки; у Грековъ отъ имени этого города и потокъ Египетскій назывался иногда Ринокорурою. По Діодору Сиц. городъ Ринокорура основанъ Еѳіопскимъ царемъ Актизаномъ для ссылки преступниковъ; и мѣсто это, дѣйствительно, окружено песками и лишено почти всѣхъ потребностей жизни. Близъ этого города быстро протекаетъ потокъ, впадающій въ Средиземное море. Это и есть потокъ Египетскій, о которомъ часто говорится въ св. Писаніи, какъ предѣлѣ земли обѣтованной съ юго-запада. См. напр. Числ. 34, 5. Нав. 15, 4. 47. 3 Цар. 8, 65. 4 Цар. 24, 7. 2 Пар. 7, 8. Исаіи 27, 12. Іез. 47, 19. 48, 28. Его же разумѣютъ подъ словомъ Сихоръ, или Шихоръ Египетскій (Нав. 13, 3. 1 Пар. 13, 5); но подъ словомъ рѣка Египетская (Быт. 15, 18) разумѣется Нилъ. Потокъ Египетскій, нынѣшній Вади Эль-Аришъ, это большая, длинная долина, состоящая изъ многихъ вади, выходящихъ отъ Джебель этъ-Ти, и проходящая чрезъ всю сѣверную часть Синайскаго полуострова отъ юга къ сѣверу, и при селеніи эль-Аришъ или древней Ринокорурѣ впадающая въ Средиземное море. Во время дождей и осени она принимаетъ въ себя всѣ воды великаго западнаго бассейна пустыни эт-Ти, пригоняемыя въ нее ручьями и притоками съ разныхъ сторонъ; но въ лѣтнее время никакого теченія не имѣетъ и совершенно высыхаетъ. Winer, Библ. Слов. Т. 1. изд. 3. p. 128. Herz.

1. p. 139. XIV p. 330. Нор. Пут. изд. 3. 1854. Т. III. стр. 41—47. Riehm, Handw. Bibl. Alth. 1877 г. p. 139. Сн. потокъ Египетскій.

Рисей (Ῥήσαιος; Elimeus; L: Rhecsea; Рисей): 2 Ездр. 5, 8.— Изъ главъ и представителей народа Іудейскаго, возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездр. 2, 2: Реелай; у Неем. 7, 7: Раамія. Keil и Del. на Парал. и Ездр. и Неем. p. 414. Берто, Kurzg. Exeg. Handb., 17 Lief. Esra, Hechm. и Ester, 1862. p. 29—30.

Рисій (רֵעִי — по Гез. *дружелюбный*, а по Фюрс. *Богъ есть другъ*; Ῥησί, Ῥησεί; Reï; Рисій; L: Rei): 3 Цар. 1, 8.—Изъ приближенныхъ царя Давида, но лицо не извѣстное, болѣе нигдѣ не встрѣчается. По инымъ здѣсь разумѣется Ира или Гира Іаритянинъ (2 Цар. 20, 26), только здѣсь буквы переставлены: עִירָא, רֵעִי. Другіе слово Рисій—по подлиннику Реи принимаютъ за нарицательное, въ смыслѣ друга, разумѣя то Хусія (2 Цар. 15, 32. 37. 16, 16), то другихъ. Но это произвольныя объясненія, не имѣющія для себя никакихъ твердыхъ основаній. Keil и Del. на Цар. p. 16. Kurzg. Exeg. Handb. 9 Liief. Тепіуса на кн. Цар. изд. 2. p. 3—4. Ges. изд. 8. p. 793. Фюрс. 2. p. 378.

Рисса (רִסָּה — отъ רָסַס = *развалины, груда развалинъ*; Ῥεσσάν, Ῥεσσά; Ressa; Рессанъ; L: Rissa): Числ. 33, 21—22.—Одна изъ станцій Евреевъ въ пустынѣ, между Ливной и Кегелаѳой. Положеніе этой станціи, такъ какъ и многихъ, здѣсь упоминаемыхъ, достовѣрно не извѣстно. Иные разумѣютъ крѣпость Рессу или Фрессу (Ῥῆσσα или Θρῆσσα) въ области Идумейской, не далеко отъ Масады, упоминаемую Флавіемъ во дни Ирода (Древ. XIV. 13, 9. 15, 2. О войнѣ 1. 13, 8); но другіе разумѣютъ здѣсь Расу, въ 32-хъ Римскихъ миляхъ отъ Елаѳа или Еланы Флавія (Αἰλανή), и въ 203-хъ миляхъ къ югу отъ Іерусалима, отличая ее отъ Рессы Флавія. Винера Библ. Слов. Т. 2. p. 333. Рима Слов. Библ. Древ. 10 Lief. 1878 г. p. 884—885. Фюр. 2. p. 375. Гезен. изд. 8. p. 790.

Рифатъ (רִיפַת, דִּיפַת; Ῥιφάθ; V. и L: Riphath; Рифаѳъ, Ріфаѳъ): Быт. 10, 3. 1 Пар. 1, 6.—Сынъ Гомера, сына Іафета. Въ 1 кн. Пар. (1, 6). вмѣсто Рифатъ читается Дифатъ, вѣроятно, по ошибкѣ переписчика. Флавій (Древн. 1. 6, 1) и потомъ Бохартъ отъ Рифеевъ производятъ Пафлагонянъ (съ торговымъ городомъ Синопомъ), которые въ древности назывались Рифатами. Бохартъ въ рѣкѣ Ривѣ (Ῥῆβας, Ῥήβαντος), въ Виѳаніи, впадающей въ Черное море (Arrian. Peripl. 12, 3. Plin. 6, 1), и въ области Ривантіи (Ῥηβάντια) при Босфорѣ Ѳракійскомъ находитъ слѣды древняго названія Рифата. Другіе

отъ Рифата производятъ названіе горъ Рифейскихъ (ὄρη Ῥιπᾶια), почитаемыхъ за одно съ Карпатскими, которыя по древнимъ картамъ лежали въ сѣверныхъ странахъ Европы, около южныхъ русскихъ земель, и простирались съ запада до Каспійскаго моря и Урала; Помпоній Мела (L. 1, 19) полагаетъ ихъ на востокѣ отъ Дона. Слѣдовательно ихъ не льзя вмѣстѣ съ Греками отождествлять съ горами Гиперборейскими (Ὑπερβόρεος) и усвоять имъ баснословный характеръ этихъ горъ съ ихъ обитателями. Гиперборейскія горы полагались на самомъ отдаленномъ сѣверѣ. Отъ Рифата производятъ также имя Аримфеевъ или Аргиппеевъ, народа кроткаго, обитавшаго близъ горъ Рифейскихъ. Геродотъ описываетъ ихъ такимъ образомъ: „никто изъ человѣковъ не оскорбляетъ ихъ, ибо они почитаются святыми, и никакого браннаго орудія не имѣютъ. Они разрѣшаютъ споры окрестныхъ обитателей; и прибѣгающій къ нимъ никѣмъ оскорбляемъ не бываетъ“ (Герод. L. IV. c. 23. сн. Plin. H. N. VI, 13 (14). IV, 26). Винера Библ. Слов. Т. 2. p. 333. Фюрст. 2. p. 369. Zell. 2. p. 348. Kurzgef. Exeg. Handb. XI Lief. кн. Быт. 1875 г. p. 184. Рима Библ. Древн. 14 Lief. 1880 г. p. 1296. Зап. на к. Быт. 1819 г. Ч. 2. стр. 34.

Рихавъ (רֵכָב = *верховой ѣздокъ, всадникъ*; Ῥηχάβ; Rechab; Рихавъ; L: Rechob): 2 Цар. 4, 2. 5. 6. 9.—Изъ сыновъ Реммона или Риммона, предводителей войска у Іевосѳея, сына Саулова, изъ рода Веніаминова. См. Реммонъ и Баана.

Рицiя (רִצְיָא = *Богъ есть милосердъ*; Ῥασια; Resia; Расіа; L: Rizia): 1 Пар. 7, 39.—Изъ сыновъ Уллы, колѣна Асирова, главъ поколѣній Асировыхъ, людей воинственныхъ. Весь образъ изчисленія здѣсь родовъ Асировыхъ даетъ видѣть, что имя Уллы должно быть упомянуто въ предшествующихъ родахъ, хотя въ ряду ихъ мы его и не встрѣчаемъ. Древніе соединяли его съ именемъ Шуалъ въ 36-мъ стихѣ. Keil и Del. на Пар. p. 104. Краткое толк. на кн. Парал. Берто, 1873. p. 79.

Рицпа (רִצְפָּה — по однимъ *раскаленный камень или уголь*, а по другимъ — *разноцвѣтное украшеніе*; Ῥεσφά; Respha; Ресфа; L: Rizpa): 2 Цар. 3, 7. 21, 8. 10—11.—Дочь Айя, наложница Саула. Она представляетъ въ себѣ трогательный примѣръ материнской любви и нѣжности къ несчастнымъ ея дѣтямъ. Дѣти ея, вмѣстѣ съ дѣтьми Меровы, дочери Сауловой, не безъ воли Божіей, выданы были Давидомъ на смерть Гаваонитянамъ, по ихъ требованію, за несправедливое ихъ избіеніе нѣкогда Sauломъ (2 Цар. 21, 1). Они повѣшены были Гаваонитянами на горѣ, на солнцѣ. Это было во дни жатвы. Тогда Рицпа взяла вретище и разослала его себѣ па той горѣ, и сидѣла тамъ отъ начала жатвы до пролитія дождей съ неба на тѣла повѣшен-

ныхъ, т. е. цѣлое лѣто, день и ночь охраняя тѣла ихъ отъ птицъ небесныхъ и звѣрей полевыхъ. Наконецъ тѣла ихъ истлѣли. Тогда донесли Давиду о томъ, что сдѣлала Рицпа, и Давидъ взялъ кости повѣшенныхъ, и онѣ похоронены были вмѣстѣ съ костями Саула и Іонаөана въ родовой гробницѣ Киса, отца Саулова. Ges. и Fürst. Zell. 2. p. 348. Рима Слов. Библ. Древн. 14 Lief. 1880 г. p. 1296. Keil и Del. на 2 Цар. 1875 г. p. 359—361.

Риөма (רִתְמָה = *кустъ растеній*; Ῥαθαμά; Rethma; Раөамъ; L: Rithma): Числ. 33, 18—19.—Станція Евреевъ въ пустынѣ, полагаемая между Асироөомъ и Римнонъ-Фарецемъ. Ее полагаютъ въ пустынѣ Фаранъ (сп. Числ. 33, 17—18. XI, 35. 13, 1. 4. 18. 27), въ недалекомъ разстояніи къ югу отъ Кадеса (лежащаго къ западу отъ Араба и къ югу отъ горы Аморрейской), отождествляя ее съ ведущею къ Кадесу широкою равниною Вади Абу Ретематъ или Ритма, съ кустарниками и растительностію, по близости коей на западъ находится источникъ прѣсной воды (Ain el Kudeirat. Сн. Быт. 14, 7. 16, 14. 20, 1). Это та мѣстность, при которой вмѣстѣ съ Кадесомъ Израильтяне во время странствованія своего по пустынѣ находились весьма долго (Втор. 1, 46). Отсюда посланы были послы для осмотра земли обѣтованной, и здѣсь происходило извѣстное возмущеніе Раөамское (Числ. гл. 13 и 14. Втор. 1, 19). Здѣсь Израильтяне явились и въ концѣ своего странствованія; здѣсь скончалась Маріамь; отсюда Моисей посылалъ пословъ къ царю Едомскому, и отсюда, обошедъ съ юга землю Идумейскую, Израильтяне отправились къ горѣ Оръ (Числ. 20, 1. 14. 22). Keil и Del. на Числ. 1870 г. p. 377... Zell. 2. p. 348. Христ. Чт. 1868 г. № 10. стр. 606—619. Винера Библ. Слов. Т. 2. p. 703—705. Рима Слов. Библ. Древн. 10 Lief. 1878. p. 882—885. Сн. Кадесъ.

Ровоамъ (רְחַבְעָם—*распространитель народа* или *распространеніе народа*; Ῥοβοάμ; Roboam; Ровоамъ; L: Rehabeam): 2 Цар. (8, 7. 14, 27). 3 Цар. XI, 43. 12, 1... 17. 14, 21. 15, 6. 1 Пар. 3, 10. 2 Пар. 9, 31. 10, 1... 12, 1... Сир. 47, 23.—Сынъ и преемникъ Соломона, при которомъ царство Еврейское раздѣлилось на Іудейское и Израильское (3 Цар. XI, 43. 12, 1—24). Ему было сорокъ одинъ годъ, когда началъ царствовать, и 17-ть лѣтъ царствовалъ въ Іерусалимѣ (3 Цар. 14, 21. 2 Пар. 12, 13). Хотя, по слову пророческому, раздѣленіе царства произошло по волѣ Божіей; но тѣмъ не менѣе нельзя не видѣть здѣсь виновности и со стороны Ровоама. Когда народъ, обремененный налогами—можетъ быть, и дѣйствительно такъ, особенно въ послѣдніе годы Соломона, просилъ его облегчить тяжкое ихъ бремя, и опытные старцы совѣтовали ему удовлетворить ихъ требованіямъ, онъ пренебрегъ совѣтомъ ихъ и принялъ со-

вѣтъ молодыхъ людей, своихъ сверсниковъ, и вышедши къ народу, говорилъ ему сурово и оскорбительно, что онъ еще увеличитъ ихъ тяжести и строже будетъ наказывать ихъ. Тогда Израильтяне отложились отъ дома Давидова. Только колѣно Іудино и Веніамниово признали своимъ царемъ Ровоама, а прочіе 10-ть избрали надъ собою царемъ Іеровоама. Ровоамъ хотѣлъ было остановить мятежъ въ самомъ началѣ; но имѣлъ неосторожность поручить это дѣло главному начальнику надъ собираніемъ даней; народъ, искавшій облегченія отъ даней, побилъ его камнями. Ровоамъ поспѣшно собралъ войско, чтобы идти войною на мятежниковъ; но пророкъ Самей остановилъ его, возвѣстивъ ему, что это дѣло совершилось по устроенію Божію (3 Цар. 12, 1—24. 2 Пар. гл. 10 и XI, 1—4). Царь и народъ должны были покориться волѣ Божіей. Такимъ образомъ Ровоамъ представляетъ въ себѣ примѣръ неразумнаго юноши, не созрѣвшаго для управленія царствомъ, который отвратилъ отъ себя народъ чрезъ свое совѣщаніе (Сир. 47, 27 — 28). Впрочемъ царство его вначалѣ казалось царствомъ вѣры и благочестія. Утвердивъ престолъ свой въ Іерусалимѣ, Ровоамъ укрѣпилъ многіе города: 15-ть городовъ въ колѣнѣ Іудиномъ обратилъ онъ въ крѣпости, снабдивъ ихъ оружіемъ и съѣстными припасами. Священники и Левиты, отвергнутые Іеровоамомъ, и многіе изъ народа, оставшіеся вѣрными истинному Богу, оставили прежнія свои жилища и переселились въ царство Іудейское, что значительно увеличило силу Ровоама. Три года царство его наслаждалось невозмутимымъ спокойствіемъ; потому что и царь и народъ оставались вѣрными Богу (2 Пар. XI, 5—23). Но на четвертый годъ Ровоамъ, а съ нимъ и народъ, оставили Законъ Господень: стали строить капища на высотахъ, на всякомъ холмѣ высокомъ, подъ всякимъ развѣсистымъ деревомъ помѣщали статуи Ваала и Астарты; и распространялись по землѣ всякія мерзости и студодѣянія тѣхъ народовъ, которыхъ прогналъ Господь отъ лица сыновъ Израилевыхъ (3 Цар. 14, 21 — 24. 2 Пар. 12, 13—14). Въ наказаніе за такое отступленіе, въ пятый годъ царствованія Ровоама двинулся на Іудею Сисакъ или Сусакимъ, царь Египетскій, съ многочисленнымъ войскомъ. Крѣпости Ровоама не задержали его. Онъ овладѣлъ ими и остановился предъ Іерусалимомъ. Богъ угрожалъ Іудеямъ совершенно оставить ихъ; но князья и царь смирились предъ Богомъ, исповѣдуя праведность судовъ Его, и Господь умилостивился и возвѣстилъ имъ чрезъ пророка, что Онъ не истребитъ ихъ и не прольетъ гнѣва Своего на Іерусалимъ; но Онъ дастъ имъ понять разность служенія Ему и служенія земнымъ царямъ. Сусакимъ пришелъ въ Іерусалимъ, овладѣлъ сокровищами Храма и дворца, и взялъ всѣ золотые щиты Соломоновы, взятые Давидомъ у Адраазара, царя Сувскаго, и удалился въ Египетъ. Такимъ образомъ смиреніе Ровоама и то, что между народомъ были истинно благочестивые люди, спасло Іудейское царство отъ погибели (3 Цар. 14, 25—26. 2 Пар. 12, 1—9. 12). О походѣ Сисака на Іудею и о побѣдѣ его доселѣ чи-

тается сказаніе на одномъ памятникѣ Карпакскомъ; тамъ значится болѣе 130 городовъ, покоренныхъ имъ во время этого похода (Рима Слов. Библ. Древ. 14 Lief. 1880 г. р. 1272. Винера Слов. Т. 2. р. 311). Сдѣлался ли послѣ сего Ровоамъ лучшимъ и оставилъ ли народъ прежнее свое заблужденіе, не видно. Не напрасно упоминается здѣсь имя матери Ровоама, Наамы, Аммонитянки. Она, конечно, большое имѣла вліяніе при дворѣ, и вѣроятно особенно покровительствовала нечестію (3 Цар. 14, 21—24. 31. 2 Пар. 12, 13 — 14. сн. 3 Цар. 15, 13. 2 Пар. 15, 16). О самомъ Ровоамѣ пишется, что онъ вмѣсто похищенныхъ золотыхъ щитовъ сдѣлалъ мѣдные, которые отданы были для храненія царскимъ тѣлохранителямъ, и которые носили они, когда царь входилъ въ домъ Господень и послѣ опять относили въ палату тѣлохранителей (3 Цар. 14, 27—28). Ровоамъ имѣлъ также многихъ женъ и наложницъ и множество дѣтей (2 Пар. XI, 18—21); и у него во всю жизнь была война съ Іеровоамомъ (2 Пар. 12, 15). Изъ женъ своихъ Ровоамъ особенно любилъ Мааху, дочь (внуку) Авессалома, и сына ея Авію рано назначилъ своимъ преемникомъ, поставивъ его главою надъ его братьями; въ этомъ случаѣ онъ дѣйствовалъ благоразумно, разославъ сыновъ своихъ по главнымъ землямъ Іуды и Веніамина и назначивъ имъ большое содержаніе (2 Пар. XI, 18—23). Царствовавъ 17-ть лѣтъ, онъ наконецъ скончался и похороненъ въ городѣ Давидовомъ (2 Пар. 12, 16. 3 Цар. 14, 31). Zell. 2. р. 322. Винера Т. 2. р. 311—312. Рима 14 Lief. р. 1272 — 1273. Сн. Св. Ист. Бог. о Ровоамѣ и Слов. Яцк. и Благов.

Рогель (רֹגֵל—отъ רָגַל = *мыльщикъ, валяльщикъ суконъ*; по другимъ—*ходячій, лазутчикъ, соглядатай, клеветникъ*; πηγὴ Ρωγήλ; fons Rogel; студенецъ Рωгиль, источникъ Рωгиль; L: der Brunnen Rogel): 2 Цар. 17, 17. 3 Цар. 1, 9. Сн. Нав. 15, 7. 18, 16.—Источникъ, находящійся на восточной сторонѣ Іерусалима, на границѣ между колѣномъ Іудовымъ и Веніаминовымъ. См. Ен-Рогель. Г. Олесницкій объясняетъ между прочимъ значеніе названія его отъ ходьбы или гулянья, потому что онъ былъ мѣстомъ праздничныхъ прогулокъ. И сообщаетъ о немъ слѣдующія свѣдѣнія. Арабы называютъ его именемъ Іова; по мѣстнымъ преданіямъ, Іовъ исцѣлилъ свои раны, омывшись, по повелѣнію Божію, въ этомъ источникѣ. Мѣстные Евреи называютъ его именемъ Іоава, извѣстнаго военачальника Давидова, много сдѣлавшаго для украшенія и устройства нижняго Іерусалима. Наконецъ Европейскіе путешественники называютъ его источникомъ Нееміи, открывшаго, по описанію 2 кн. Мак. (1, 19), въ томъ источникѣ священный огонь Храма; въ средніе вѣка на этомъ основаніи называли его puteus ignis. Самый источникъ состоитъ изъ двухъ частей: собственно колодца 120 футовъ глубины, и примыкающаго къ нему грота. Источникъ и гротъ были первоначально изсѣчены въ живой скалѣ, но впо-

слѣдствіи обложены большими тесанными камнями. Вотъ какъ описываетъ этотъ источникъ Арабскій писатель 16-го вѣка Медгръ-едъ-Динъ, обозрѣвавшій его съ замѣчательною точностію. „Источникъ этотъ сложенъ изъ большихъ камней пяти локтей длины на два высоты. Я удивлялся тонкой обдѣлкѣ этихъ камней и огромному труду, котораго стоило ихъ расположеніе. Вода здѣсь свѣжая и обыкновенно находится на глубинѣ 80 локтей, но лѣтомъ поднимается выше, выходитъ изъ колодца, наполняетъ долину и приводитъ въ дѣйствіе мельницу. Я сходилъ въ глубину источника съ рабочими, починявшими колодезь, и нашелъ, что ключь бьетъ въ немъ изъ-подъ большаго камня двухъ локтей ширины. Тамъ же есть большая пещера (бассейнъ), входъ въ которую имѣетъ три локтя высоты на полтора ширины. Холодный вѣтеръ дуетъ отъ входа,—доказательство, что подземелье имѣетъ еще другое неизвѣстное отверстіе. Мы вступили въ гротъ, красиво сложенный изъ камней, но неожиданный порывъ вѣтра потушилъ фонарь и мы возвратились (Олесн. 1. p. 216).... — Древность источника доселѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Уже въ кн. Навина (15, 7 и дал.) источникъ этотъ упоминается какъ всѣмъ извѣстный пунктъ при географическомъ опредѣленіи территоріи колѣнъ Іуды и Веніамина. Потомъ, если вѣрить преданію, его обстраиваютъ Іовъ и Езекія. Крестоносцы сдѣлали надъ нимъ навѣсъ, существующій до настоящаго времени и внѣшнюю купальню съ каменными корытами на сѣверной сторонѣ отъ спуска въ колодезь. Доказательствомъ мусульманскаго уваженія къ колодезю служатъ развалины мечети въ нѣсколькихъ шагахъ на югъ отъ колодца; въ началѣ прошедшаго вѣка эта мечеть была Христіанскою часовнею. И въ настоящее время, въ періодъ весенняго разлива источника, Мусульмане любятъ выходить сюда подышать свѣжимъ воздухомъ. Источникъ Рогель представляетъ непосредственное продолженіе источниковъ Дѣвы и Силоамскаго (сн. Ен-Рогель); но его вода значительно слаще, что зависитъ отъ другой подземной струи, встрѣчающейся при источникѣ Рогель съ струею Силоамскою. Здѣсь повторяется тоже отношеніе, въ какомъ стоитъ источникъ Дѣвы къ источнику Аинъ-есъ-Шефъ. Обильная минераллами непріятная вода послѣдняго источника въ источникахъ Дѣвы и Силоамскомъ является болѣе пріятною и сладкою, чтобы въ дальнѣйшемъ теченіи еще болѣе очиститься въ источникѣ Рогель. Вмѣстѣ съ тѣмъ и самый объемъ и энергія ключей Іерусалимскихъ значительнѣе гораздо въ нижнихъ источникахъ, чѣмъ въ верхнихъ. Если верхній источникъ въ области Сіонскихъ сестеръ милосердія, открытый Піеротти, даетъ ежедневно воды не болѣе 1,250 кружекъ, то источника Дѣвы было достаточно для непрерывнаго орошенія царскихъ садовъ древняго Іерусалима, а источникъ Рогель по веснѣ заливалъ всю Кедрскую долину". Олесн. Св. Зем. Т. 1. 1875 г. стр. 214—218. Сн. Zell. 2 p. 358. Винера Т. 2. p. 334. Рима, Слов. Библ. Древ. 14 Lief. p. 1299. Сн. Силоамс. Источн.

Роглимъ (רֹגְלִים = *мѣсто соглядатаевъ*, по другимъ—*мѣсто валяльщиковъ* суконъ; Ῥωγελίμ, Ῥωγολέιμ; Rogelim; Рωгеллімъ; L: Roglim): 2 Цар. 17, 27. 19, 31. — Городъ въ Галаадѣ, отечество Верзеллія. Болѣе не встрѣчается, и въ точности мѣстоположеніе его не извѣстно. Если отъ Роглима идти къ Маханаиму, то онъ долженъ лежать выше или сѣвернѣе Маханаима, и слѣд. долженъ находиться уже въ области восточнаго полуколѣна Манассіина. Riehm, Handb. B. Alt. 14 Lief. 1880. p. 1299.

Родокъ (Ῥόδοκος; Rhodocus; Ρόдокъ; L: Rodocus): 2 Мак. 13, 21. — Нѣкто измѣнникъ изъ войска Іудейскаго, передававшій врагамъ тайны Іуды Маккавея во время войны его съ Антіохомъ Евпаторомъ; но былъ уличенъ и преданъ смерти. Zu den Apokr. IV p. 190.

Родосъ (Ῥόδος; Rhodus; Родъ; L: Rhodis): 1 Макк. 15, 23. Дѣян. 21, 1.—*Большой островъ въ югозападной части Егейскаго моря*, отдѣляющійся отъ южнаго берега Малоазійской области Каріи только довольно узкимъ проливомъ. Онъ имѣлъ въ окружности по Страбону 920 стадій, или 125 Римскихъ миль. Въ древности отличался большимъ плодородіемъ, пользовался пріятнымъ климатомъ, славился хорошими гаванями и по своему благопріятному мѣстоположенію для торговли рано имѣлъ значительное населеніе; только его слишкомъ опустошаютъ повторяющіяся страшныя землетрясенія, отъ которыхъ и въ наше время онъ слишкомъ пострадалъ. Островъ въ древнѣйшія времена долго находился въ рукахъ Финикіянъ, которые за 1300 лѣтъ до Р. Хр. имѣли здѣсь свои колоніи, значительные слѣды которыхъ оставались здѣсь и въ Греческій періодъ. Около 800 лѣтъ до Р. Хр. онъ былъ занятъ Дорійскими Греками и получилъ настоящее историческое значеніе послѣ того уже, какъ его жители, съ 408 г. до Р. Хр., сосредоточившись въ новомъ главномъ своемъ городѣ Родосѣ, по смерти Александра В. изгнали отсюда гарнизонъ Македонскій. Съ этого времени, прекрасно управляемый разумною аристократіею, Родосъ, подъ защитою значительнаго воинскаго флота, при солидарности своихъ гражданъ и превосходствѣ своихъ морскихъ законовъ, удерживая за собою разумный нейтралитетъ, пріобрѣлъ себѣ всеобщее уваженіе и занялъ весьма значительное мѣсто въ дѣлахъ торговли; морскіе законы его имѣли силу на всѣхъ водахъ Средиземныхъ; и въ настоящее время ими пользуются, такъ что Родосъ занималъ мѣсто подлѣ Александріи и Карѳагена. При высокомъ своемъ значеніи и благосостояніи, Родосцы первый потерпѣли ударъ, когда съ началомъ 2-го вѣка до Р. Хр. подружившіеся съ ними Римляне, съ 167 г. до Р. Хр. сдѣлались къ нимъ враждебными, принудили ихъ припять вредный для ихъ самостоятельности союзный договоръ и многія вредныя для ихъ благосостоянія дѣлали распоряженія. Впрочемъ Родосъ удерживалъ еще весьма почтенное мѣсто, какъ наконецъ при Веспасіанѣ обращенъ

былъ въ Римскую провинцію. Родосскій Колоссъ въ слѣдствіе землетрясенія около временъ Страбона лежалъ уже въ развалинахъ. Только мало по малу могъ Родосъ снова становиться мѣстомъ торговли и достигать благосостоянія. Ап. Павелъ чрезъ этотъ островъ возвращался изъ Листры въ Іерусалимъ послѣ третьяго своего путешествія (Дѣян. 21, 1). Въ 155 г. Родосцы снова пострадали отъ землетрясенія. Въ 651 году островъ Родосъ покорилъ Калифъ Моавія; во времена крестовыхъ походовъ онъ завоеванъ былъ Христіанами и занятъ рыцарями ордена Іоанна Іерусалимскаго въ 1309 г. Но при Султанѣ Солиманѣ II-мъ они принуждены были сдать островъ Туркамъ въ 1522 году и сами переселиться на Мальту. Нынѣ островъ называется Rhodis и имѣетъ до 20,000 жителей. Главный его городъ—Родосъ лежитъ въ сѣверовосточной сторонѣ, имѣетъ до 10,000 жителей, съ крѣпостью, считаемою у Турокъ непобѣдимою, и съ двумя гаванями. Винера Библ. Слов. Т. 2. стр. 323. Рима Ручн. Слов. Библ. древн. 14 Lief. 1880 г. р. 1286—1287. Сн. Слов. Толля и Березина.

Родословіе І. Христа (Βίβλος γενέσεως Ἰησοῦ Χριστοῦ, Γενεαλογία; Genealogia, Liber generationis Iesu Christi; книга родства І. Христа; L: das Buch von der Geburt Iesu Christi): Мате. 1, 1—16. Лук. 3, 23—38. — См. о семъ Арх. Мих. Толк. Ев. отъ Мѳ. 1870 г.. стр. 1—9. и отъ Луки, 1871 г. стр. 289—293. сн. Zell. 1. р. 473—476. Винера Библ. Слов. Т. 1. р. 562—565. Keil. Comm. на Мѳ. 1877 г. р. 52—63. и на Луку 1879 г. р. 254—259.

Родофоросъ Ῥοδοφορος—*розоносный*; Родофо́ръ; L: Rosenfrüchtig, Rosen hervorbringend): 3 Мак. 7, 15. — Такъ, по свойству мѣста, называется Птолемаида, въ Среднемъ Египтѣ, между Арсиноемъ и Гераклеополемъ, къ западу отъ Нила, на берегу канала Іосифа. Нынѣ это селеніе el Lahoun, въ которомъ доселѣ находятъ роскошныя розовыя растенія. Zu den Apokr. IV. р. 280—281. Винера, Т. 2. р. 288. Рима, 13 Lief. 1880 г. р. 1245.

Роимъ (Ῥοΐμος; Emonia unus; Роімъ; L: Rehum): 2 Ездр. 5, 8.— Изъ главъ и представителей народа Іудейскаго, вышедшихъ изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездр. 2, 2: Рехумъ — רְחוּם, у Нееміи 7, 7: Нехумъ — נְחוּם. Zu den Apokr. 1 р. 34. Keil и Del. на 1 Ездр. р. 414. Riehm, 14 Lief. 1880 г. р. 1273. Сн. Рехумъ.

Ромамти-Езеръ (רֹמַמְתִּי־עֶזֶר — по Фюрсту *высота, величіе помощи*, по другимъ: *я высоко цѣнилъ помощь*; Ῥωμετθιέζερ, Ρωμεμθι ἐζερ, Ρωμεθ μιέζερ; Romemthiezer; Ромамѳіе́зеръ, Pометѳіе́зеръ; L: Romamthiezer): 1 Пар. 25, 4. 31. — Изъ пѣвцовъ, сыновъ Емана, пѣвца и прозорливца царскаго; ему вышелъ 24-й жребій въ чредѣ

служенія въ Храмѣ. Ges. изд. 8. 1878 г. р. 789. Фюр. 2. р. 373. Иные слово Езеръ относятъ и къ Гиддалти и къ Ромамти, такъ какъ въ Еврейскомъ текстѣ имена эти соединены союзомъ Вавъ (!). Keil и Del. на Пар. р. 200. Кратк. толк. на Парал. Берто, изд. 2. 1873. р. 201.

Ромеліевъ (Исаіи 7, 1. 4. 5. 9. 8, 6). См. Ремалія.

Рохга (רָהְגָּה, רוֹהֲגָה =*крикъ, вопль, тревога, шумъ*; Ῥοογά, Ὀυραογά; Roaga; Pavτόa; L: Rahga): 1 Пар. 7, 34. — Изъ сыновъ Шемера, сына Хевера, изъ главъ поколѣній Асировыхъ, людей воинственныхъ. Имя Шемера въ 32-мъ стихѣ читается: Шомеръ — שׁוֹמֵר. Keil и Del. на Пар. р. 103. Сн. Гезен. и Фюрста.

Рошъ (רֹאשׁ — *глава*; Ρώς; V. Ros, Caput; Рωсъ; L: Ros, der oberste Fürst):

а., Быт. 46, 21.—Изъ сыновъ Белы, сына Веніаминова. Въ другихъ параллельныхъ мѣстахъ въ родословной сыновъ Веніамина и Белы имени Роша не упоминается (см. Числ. 26, 38—40. 1 Пар. 7, 8. 8, 3—5), можетъ быть, потому, что онъ умеръ бездѣтнымъ. Keil и Del. на Быт. р. 281.

б., Іез. 38, 2. 3. 39, 1.—Подъ именемъ *Рошъ* у прор. Іезекіиля разумѣютъ *народъ Скиѳскій*, коего жилище полагаютъ на сѣверѣ Тавра, около Каспійскаго и Чернаго морей. Классики (Страбонъ, Плиній, Тацитъ, Птоломей) со 2-го вѣка по Р. Хр. находили имя Рошъ въ Роксоланахъ и Аланахъ (Rox-Alani), между Танаисомъ и Борисѳеномъ (Дономъ и Днѣпромъ), и почитали народомъ Скиѳскимъ, а Византійскіе историки (Левъ Діак., Симеонъ Логоѳетъ, Георгій чтецъ) не только признавали Скиѳскимъ народомъ, но и указывали его мѣстопребываніе около Днѣпра, Дона и Волги. Акила, Таргумъ и Іеронимъ слово Рошъ принимая за имя нарицательное, соединяли съ словомъ князь — נְשִׂיא и переводили: princeps capitis, Haupt-Fürst. Такъ и въ Вульгатѣ и у Лютера; но по слабому основанію, потому что въ другихъ мѣстахъ, ни въ В. Завѣтѣ, ни у Флавія не упоминается о народѣ съ именемъ Рошъ. Но имя это въ настоящемъ мѣстѣ повторяется нѣсколько разъ, и поставляется въ соединеніи съ народами: Мешехомъ и Ѳуваломъ, и вся связь рѣчи показываетъ, что здѣсь разумѣется народъ. О народѣ же Рошъ, обитающемъ въ странахъ Тавра и причисляющемся къ Скиѳскимъ народамъ, и Византійскіе и Арабскіе писатели упоминаютъ часто, такъ что въ существованіи его сомнѣваться не льзя. Фюрста, Т. 2. р. 345. Rosenm на Іезек., Винера, Т. 2. р. 339. Рима, Библ. Древ. 14 Lief. 1880. р. 1302. Необходимо впрочемъ замѣтить, что пророчество

это относится къ отдаленному будущему, къ послѣднимъ временамъ міра (Iез. 38, 8. 16). Оно повидимому должно положить предѣлъ торжеству язычества и врагамъ царства Божія на землѣ. Тогда Господь произведетъ судъ надъ Гогомъ и надъ всѣми многочисленными народами его, и возвеличится и освятится среди народа Своего въ глазахъ другихъ народовъ, и не дастъ болѣе безславить святое Имя Свое, и не будетъ болѣе скрывать Лица Своего отъ народа Своего, потому что изольетъ Духъ Свой на домъ Израилевъ (Iез. 38, 22—23. 39, 7. 27—29). См. Гогъ. Сп. Keil и Del. на послѣд. главы Iезекіиля. Сн. Рима Библ. Древн. 10 Lief. 1878. р. 938—939.

Рубинъ (אֹדֶם отъ אָדַם = *красный*; Σάρδιος; Sardius; Рубинъ; L: Sarder): Исх. 28, 17. 39, 10. 32 (35), 7. Iез. 28, 13.—*Драгоцѣнный камень—краснаго или румянаго цвѣта*, a rubore sic dictus, какъ показываетъ самое слово Еврейское. „Consentiunt in hoc lapide veteres omnes“ (Rosenm. на Исх. 28, 17). Принадлежитъ къ числу драгоцѣнныхъ камней, непосредственно слѣдующихъ за Алмазомъ, и цѣнностію не много ниже Алмаза. Но его много родовъ. Отождествляютъ съ Еврейскимъ Нофекъ — נֹפֶךְ, что значитъ горящій, раскаленный, красный камень, тоже, что карбункулъ (Iез. 27, 16). Иные разумѣютъ Карнеолъ краснаго или кроваваго цвѣта; иные — Гранатъ или Альмадинъ синевато-краснаго цвѣта. LXX перевели словомъ Σάρδιον; Флавій—то σάρδιον (de Bello J. V. c. V. § 7), то σαρδόνυξ (Древн. К. 3. гл. 7. § 5). Но эти имена, показывая происхожденіе своего названія отъ имени Лидійскаго города Сардъ или Сардисъ, не даютъ опредѣленнаго понятія объ отличительныхъ свойствахъ сего камня. Камень этотъ точнѣе характеризуется Еврейскимъ его названіемъ. Фюрст. Т. 1. р. 24. Rosenm. на Iезек. 1833 г. р. 329. Винера Т. 1. р. 281—282. Keil и Del. на Исх. р. 531. Рима Слов. Библ. Древ. 1877. р. 296.

Рувимъ, Рувимляне (רְאוּבֵן = *сынъ призрѣнія*; Ῥουβήν; V. и L: Ruben; Рувимъ): Быт. 29, 32. 35, 22—23. 37, 21—22. 29. 42, 37: 46, 8. 49, 3. Исх. 6, 14. Числ. 1, 5. 20. гл. 32. Втор. 3, 12. 33, 6. Нав. 1, 12. 13, 15—23. Суд. 5, 15. 1 Пар. 2, 1. 5, 1. 3. 6. XI, 42. Iез. 48, 6. *Апок.* 7, 5. и др.— Рувимъ—первенецъ патріарха Іакова отъ Ліи, родоначальникъ колѣна Рувимова. Лія назвала его Рувимомъ, потому что видѣла въ этомъ особенное благоволеніе Божіе къ себѣ. „Господь призрѣлъ на мое бѣдствіе, говорила она, и далъ мнѣ сына; теперь мужъ мой будетъ любить меня“ (Быт. 29, 32). Рувимъ, какъ старшій и при томъ первенецъ, стоялъ во главѣ братьевъ своихъ, и по праву первородства могъ надѣяться на особенное благословеніе отца своего, но онъ лишенъ былъ этого права по причинѣ преступной связи своей съ служанкою Рахили Валлою (Быт. 35, 22. 49, 3. 1 Пар. 6, 1—2). Впрочемъ изъ исторіи Іосифа

видно, что онъ имѣлъ доброе и сострадательное сердце. Когда братья по своей ненависти къ Іосифу согласились убить его, онъ, желая спасти Іосифа, совѣтовалъ имъ лучше бросить его въ ровъ, но не убивать его, и когда, въ отсутствіе его, они продали Іосифа проѣзжавшимъ мимо ихъ купцамъ съ товарами въ Египетъ, онъ, подошедши ко рву, и увидѣвъ, что Іосифа тамъ нѣтъ, разодралъ одежды на себѣ, и, возвратившись къ братьямъ, сказалъ: „Іосифа нѣтъ, а я, куда я дѣнусь?“ Значитъ онъ, какъ старшій и глава братьевъ, сознавалъ себя особенно отвѣтственнымъ за него предъ отцемъ своимъ. Но онъ не пользовался уже полнымъ довѣріемъ отца, какъ первенецъ. Когда надобно было Іакову, по требованію начальника страны Египетской, отпустить съ сыновьями своими въ Египетъ и Веніамина, онъ ввѣрилъ его особенному попеченію Іуды (42, 37—38. 43, 8—9. 44, 32—34). При своемъ послѣднемъ благословеніи дѣтей своихъ, Іаковъ съ глубокою скорбію изрекъ Рувиму: „Рувимъ, первенецъ мой!—Ты крѣпость моя и начатокъ силы моей, верхъ достоинства и верхъ могущества. Но ты бушевалъ, какъ вода, не будешь преимуществовать“; и царственное достоинство перешло къ Іудѣ, преимущество наслѣдства—Іосифу (1 Пар. 5, 1—2). Потомство Рувима было не слишкомъ велико, какъ песокъ на берегу моря, но и не малочисленно. У него было 4 сына: Ханохъ, Фаллу, Хецронъ и Харми, и отъ нихъ четыре поколѣнія (Быт. 46, 9. Исход. 6, 14. Числ. 26, 5 и дал. 1 Пар. 6, 3). При первомъ счисленіи народа при Моисеѣ въ колѣнѣ его, подъ начальствомъ главнаго вождя Рувимлянъ Елицурѣ (Числ. 1, 5. 2, 10. 7. 30. 10, 18), въ семъ колѣнѣ считалось воиновъ 46 тысячъ пять сотъ; но при второмъ счисленіи было только 43,730 (Числ. 1, 20—21. 26, 7). Можетъ быть, сіе уменьшеніе происходило отъ того, что много изъ нихъ погибло въ слѣдствіе возмущенія Даѳана и Авирона (Числ. 26, 8—10. 16, 1. Втор. XI, 6). При занятіи земли обѣтованной, колѣно Рувимово, вмѣстѣ съ Гадовымъ и половиной Манассіина, такъ какъ имѣли большія стада, получили, по ихъ желанію, въ наслѣдіе себѣ плодоносныя земли, лежащія по ту сторону Іордана, принадлежавшія прежде Сигону, царю Аморрейскому и Огу, царю Васанскому; Рувимово колѣно заняло южную часть заіорданской страны отъ Арнона до Есевона и Медевы (Числ. гл. 32. 34, 14. Втор. 3, 12. 16 и дал. 29, 8. Нав. 12, 6. 18, 7. 13, 15. и дал.). Города колѣна Рувимова изчисляются въ кн. Числ. 32, 37 и дал. и у Нав. 13, 15. и дал. Три изъ нихъ и не поименованный между ними вольный городъ Бецеръ отдѣлены для убѣжища неумышленныхъ убійцъ (Втор. 4, 43. Нав. 20, 8. 21, 36 — 37. 1 Пар. 6, 63. 78). Въ отношеніи къ удѣлу колѣна Гадова удѣлъ колѣна Рувимова не имѣетъ точной опредѣленности, такъ что иные города, какъ Есевонъ и Дивонъ, значатся и какъ города колѣна Гадова (Нав.13, 17. 21, 39. Числ. 32, 34. Нав. 13, 17). Рѣка Арнонъ отдѣляла ихъ отъ Моа-

витянъ (Нав. 13, 16). Къ востоку земли ихъ простирались въ самую пустыню Аравійскую. Съ запада границею ихъ были Мертвое море и Іорданъ (Нав. 13, 23. 22, 25). Въ образѣ жизни, обладая многими стадами, они подобно номадамъ, вели жизнь кочующую. Это было вредно для нихъ въ двоякомъ отношеніи. Связь ихъ съ прочими колѣнами все болѣе и болѣе ослабѣвала. Во время продолжавшихся войнъ съ Хананскими народами за Іорданомъ при І. Навинѣ они принимали полное братское участіе (Числ. 32, 16. и дал. Нав. 1, 12 и дал. 4, 12. 13, 8 и дал.). Можетъ быть, на границѣ колѣна Іудина и Веніаминова лежащій камень Богана, сына Рувимова (Нав. 15, 6. 18, 17), единственная на Западѣ Іордана именемъ Рувима обозначающаяся мѣстность, служила нѣкогда напоминаніемъ объ этомъ воинскомъ ихъ братствѣ. Но по возвращеніи ихъ въ свой удѣлъ, возбужденное воздвигнутымъ ими Алтаремъ подозрѣніе въ прочихъ колѣнахъ, что они хотятъ отдѣлиться отъ нихъ (Нав. гл. 22), вскорѣ обнаружилось въ колѣнѣ Рувимовомъ. Во время войны противъ Іавина, царя Асорскаго во времена Судей, оно не принимало никакого участія (Суд. 5, 15—16). Девора съ острою насмѣшкою упрекала ихъ, что они пріятность своей пастушеской жизни предпочли обязанности и чести мужественно сражаться съ врагами въ служеніи Господу. И въ послѣдующей исторіи народа Израильскаго ничего особенно достопримѣчательнаго оно не представляетъ. Впрочемъ во времена Давида и отъ этого пастушескаго колѣна вмѣстѣ съ Гадовымъ и половиной Манассіина въ числѣ ста двадцати тысячъ воиновъ со всякимъ воинскимъ оружіемъ пришли вмѣстѣ съ прочими въ Хевронъ для воцаренія Давида (1 Пар. 12, 37—38), и Рувимляне представляли братское единство съ прочими колѣнами (1 Пар. 26, 32. 27, 16). При раздѣленіи царства, они съ другими заіорданскими колѣнами перешли на сторону Израильскаго царства; и при сильныхъ Израильскихъ царяхъ, какъ напр. при Іеров. 2-мъ, находились въ тѣсномъ союзѣ съ царствомъ (1 Пар. 15, 18 и дал.). Изъ книги Пар. (5, 8—10) извѣстно, что Рувимляне еще во времена Саула далеко распространялись на Востокъ, и вели войну съ Агарянами, и покоривъ ихъ завладѣли ихъ землями и жили въ шатрахъ по всему востоку. Послѣ, и можетъ быть вскорѣ послѣ того, въ соединеніи съ другими заіорданскими колѣнами, они снова воевали съ Агарянами и съ соединенными съ ними племенами Измаильтянъ, Іетура, Нафиша и Нодава (1 Пар. 1, 31), и еще разъ побѣдили ихъ и множество взяли добычи и жили на мѣстѣ ихъ до самаго плѣна (1 Пар. 5, 18—22). Но при такомъ стремленіи къ распространенію своихъ владѣній, они не имѣли никакой надлежащей заботы объ обезпеченіи своей области. По всей вѣроятности, часть первоначальнаго Моавитскаго населенія, какъ прежде подъ владычествомъ Аморреевъ, такъ теперь при Рувимлянахъ, жили среди ихъ то въ родѣ кочующихъ Номадовъ, то вели осѣдлую жизнь—то отдѣльно въ своихъ областяхъ,

то среди самыхъ Израильтянъ. Такіе поселенцы во всякое время могли имѣть для себя надежную опору и защиту въ сосѣднемъ Моавитскомъ царствѣ, и отсюда понятно, что они могли причинять вредъ колѣну Рувимову, пріобрѣтая себѣ преобладаніе во всей его территоріи и разъединяя и ослабляя его силы. Уже во время Моавитскаго царя Месы, большая часть городовъ Рувимлянъ находилась во власти Моавитянъ (сн. 4 Цар. 3, 4...), а у пророка Исаіи и вся область колѣна Рувимова представляется какъ бы землею Моавитскою (Исаіи гл. 15 и 16). Во дни Іиуя, царя Израильскаго, Азаилъ, царь Сирійскій, покорилъ всѣ земли заіорданскія къ востоку, всю землю Галаадъ, колѣно Гадово, Рувимово и Манассіино, начиная отъ Ароера, что при Арнонѣ, и Галаадъ и Васанъ (4 Цар. 10, 32 — 33). Но колѣно Рувимово еще удерживалось, пока наконецъ, при князѣ Рувимлянъ Беерѣ, они отведены были въ плѣнъ Ѳеглаѳфелласаромъ, царемъ Ассирійскимъ (1 Пар. 5, 6. 26. 4 Цар. 15, 29). Съ этого времени только въ пророческомъ созерцаніи Іезекіиля имъ указывается свое мѣсто въ имѣющемъ нѣкогда быть возстановленнымъ народѣ Божіемъ (Iез. 48, 7), и въ откровеніи Іоанна запечатлѣнныхъ и отъ Рувимова колѣна значится 12,000 (Апок. 7, 5). Zell. 2. p. 361—362. Винера Т. 2. p. 340—341. Рима Библ. Древн. 14 Lief. 1880 г. p. 1303—1304.

Рума (רוּמָה = *возвышеніе, холмъ, пригорокъ;* Ῥουμᾶ; V. и L: Ruma; Рума): 4 Цар. 23, 36.—Городъ, о которомъ болѣе не упоминается въ св. Писаніи. Можетъ быть, это Арумъ — мѣстность близъ Сихема, упоминаемая въ книгѣ Судей (9, 41): У Флавія, вѣроятно, эта же мѣстность книги Судей читается Ρόυμα (о Войнѣ Іуд. III. 7, 21). Здѣсь родина Зебудды, матери царя Іоакима. Это, вѣроятно, теперешнее селеніе Румехъ или Румманехъ, лежащее въ Галилеи въ развалинахъ на равнинѣ Баттауфъ, недалеко къ югу отъ Кана-ель-Жалиль. Herz. XIV. p. 760. Winer, T. 2. p. 341. Riehm, p. 89 и 1305. Kurzgef. Exeg. Handb. 9 Lief. Thenius на кн. Цар. 1873. p. 456.

Руфъ (Ῥοῦφος; Rufus; Руфъ; L: Ruffus): Марк. 15, 23. Римл. 16, 13.—Руфъ, по преданію, изъ LXX Апостоловъ. Онъ и братъ его Александръ—сыновья Симона Киринеянина, несшаго Крестъ Спасителя. Вѣроятно, семейство это хорошо извѣстно было Римскому Христіанскому обществу, для котораго Ев. Маркъ первоначально писалъ свое Евангеліе. Обыкновенно, Руфа принимаютъ за одно лице съ Руфомъ, упоминаемымъ Ап. Павломъ въ посланіи къ Римлянамъ (Рим. 16, 13). Можетъ быть, когда Апостолъ писалъ посланіе свое къ Римлянамъ, Руфъ съ матерью жили тогда въ Римѣ, и потому Апостолъ и посылаетъ свое привѣтствіе къ нему. Апостолъ называетъ его избраннымъ въ Господѣ и матерь его въ благодарномъ воспоминаніи объ этомъ семействѣ называетъ и своею матерью. Все это показываетъ, что семей-

ство Симона Киринеянина, удостоившагося нести Крестъ Спасителя, было высоко по нравственнымъ своимъ совершенствамъ, и Евангелистъ не безъ особенной цѣли напоминаетъ въ своемъ Евангеліи о дѣтяхъ этого крестоносца Христова. Дороѳей причисляетъ Руфа къ 70-ти Апостоламъ; по преданію онъ былъ Епископомъ въ Дивахъ, въ Елладѣ. См. Арх. Мих. Толк. Ев. отъ Марка, сн. Четьи Мин. 4 Янв., и въ Словаряхъ Целлера, Винера и Рима.

Рухама (רֻחָמָה = *помилованная;* Ἠλεημένη; misericordiam consecuta; помилованная; L: sie sey in Gnaden, Begnadigte): Осіи 2, 1.— См. Амми и Ло-Рухама, сн. Осія прор.

Руѳь (רוּת — *изъ* רְעוּת = *подруга, пріятельница, дружественная;* Ῥούθ; Ruth; Руѳь; L: Ruth): Руѳ. 1, 4. 14. 2, 8. 22. 4, 5. 10. Мѳ. 1, 5.—Она родомъ Моавитянка (сн. Числ. 25, 1. Втор. 23, 3), и однакоже удостоилась войти въ родословную Давида, какъ праматерь его (Руѳ. 4, 17. 22), и отсюда—и въ родословную самого I. Христа (Мѳ. 1, 5). Исторія ея содержится въ св. книгѣ, извѣстной подъ ея именемъ. Вотъ краткое ея содержаніе. Во времена Судей былъ нѣкто Елимелехъ родомъ изъ Виѳлеема Iудейскаго. По случаю голода въ землѣ своей, онъ удалился въ землю Моавитскую вмѣстѣ съ женою своею, Ноеминью, и двумя сыновьями своими, Малхономъ и Хилеономъ, и поселились тамъ. Чрезъ нѣсколько времени Елимелехъ померъ, и оставшіеся съ матерью сыновья его женились на Моавитянкахъ: имя одной Орфа, а другой — Руѳь. Но чрезъ нѣсколько времени и сыновья эти померли; Ноеминь осталась одна съ двумя сиротами. Бѣдность и горе начали тяготить ее. Земля Моавитская, похитившая у ней всѣ радости этой жизни, уже ничѣмъ ее къ себѣ не привязывала. И потому, когда она услышала, что Богъ далъ землѣ Iудейской миръ и плодородіе; то немедленно рѣшилась возвратиться въ свою землю, и начала уговаривать снохъ своихъ возвратиться въ домы своихъ родителей, обнадеживая ихъ милостію Божіею въ устроеніи судьбы ихъ при новыхъ мужьяхъ ихъ; тѣ подняли вопль, и въ слезахъ сказали ей: „нѣтъ, мы съ тобою возвратимся къ твоему народу". Она возразила имъ: „возвратитесь дѣти! я не могу помогать вамъ болѣе. Ваше несчастіе только увеличитъ мое бѣдствіе". Онѣ опять подняли вопль; впрочемъ Орфа, уступая сильному ея настоянію, возвратилась въ домъ своей матери, а Руѳь отвѣчала: „я не разстанусь съ тобою; куда ты пойдешь, туда и я; гдѣ ты остановишься, тамъ и я остановлюсь; твой народъ будетъ моимъ народомъ; и твой Богъ— моимъ Богомъ". Ноеминь, видя ея непреклонность и чрезвычайную привязанность къ себѣ, взяла ее наконецъ съ собою. Пришедши въ Виѳлеемъ, они находились въ такой бѣдности, что не знали, чѣмъ удовлетворить самымъ первымъ потребностямъ жизни. Тогда Руѳь рѣшилась собирать

колосья на пожатыхъ нивахъ, и случилось, что она пришла на поля богатаго и добродѣтельнаго Вооза, который благосклонно позволилъ ей собирать колосья, и она пользуясь его милостію, собирала здѣсь колосья до самаго конца жатвы, и своею честностію и трудолюбіемъ, своею вѣрою и преданностію Промыслу и своимъ уваженіемъ и любовію къ своей свекрови, пріобрѣла себѣ всеобщее расположеніе жителей и особенное благоволеніе Божіе, и сдѣлалась супругою благочестиваго Вооза (Руѳ. гл. 3 и 4). Это произошло так. обр. Воозъ былъ родственникъ Елимелеха и Ноемини. У Евреевъ издревле вошло въ обычай и потомъ утверждено закономъ, что если по смерти мужа жена осталась бездѣтною, то братъ ея мужа долженъ взять ее себѣ въ жену, чтобы возставить сѣмя брата своего, чтобы имя его не изгладилось въ сынахъ Израиля (сн. Быт. 38, 8. Втор. 25, 5—10). Законъ этотъ собственно простирался только на родныхъ братьевъ умершаго и становился обязательнымъ для нихъ, и въ случаѣ неисполненія подвергалъ виновнаго нѣкотораго рода общественному позору и поруганію (Втор. 25, 9). Но обычай распространилъ законъ этотъ и на ближайшихъ родственниковъ, только онъ не былъ обязательнымъ, и отрекающійся отъ исполненія его подвергался только обряду разутія сапога — חֲלִיצָה (Руѳ. 4, 3—8). Зная этотъ законъ или обычай, Ноеминь внушила Руѳи, чтобы она избрала удобное время напомнить объ этомъ Воозу, чтобы онъ, по праву ужичества (גֹּאֵל) принялъ ее въ домъ свой. Руѳь исполнила совѣтъ ея, и Воозъ, зная прекрасныя качества души ея, благосклонно принялъ ея просьбу, и обѣщалъ съ своей стороны сдѣлать все для нея, о чемъ она просила; только замѣтилъ ей, что есть другой родственникъ, который имѣетъ ближайшее на это право, и если тотъ откажется, то онъ приметъ ее къ себѣ (Руѳ. гл. 3). Въ непродолжительномъ времени Воозъ увѣдомилъ того родственника и старѣйшинъ города о желаніи Руѳи; родственникъ тотъ отказался отъ своего права; тогда старѣйшины подтвердили своимъ свидѣтельствомъ право ужичества относительно Руѳи и наслѣдственной земли Елимелеха за Воозомъ, и сказали ему: „Богъ да благословитъ супругу твою, входящую въ домъ твой, какъ Рахиль и какъ Лію, которыя обѣ устроили домъ Израилевъ; пріобрѣтай богатство въ Ефраѳѣ и да славится имя твое въ Виѳлеемѣ; и да будетъ домъ твой, какъ домъ Фареса, котораго родила Ѳамарь Іудѣ. Это благословеніе и благожеланіе исполнилось въ точности. Сдѣлавшись супругою Вооза и госпожею богатаго дома, она была образцемъ добродѣтельной жены и матери. Отъ нея родился Овидъ, отецъ Іессея, отца Давидова. Ноеминь была ему нянькою, и женщины сосѣдки говорили ей: „нынѣ Господь не оставилъ тебя безъ наслѣдника. Онъ будетъ тебѣ отрадою и питателемъ въ твоей старости; ибо его родила сноха твоя, которая тебя любитъ и которая для тебя лучше семи сыновей“. Исторія Руѳи много содержитъ въ себѣ трогательнаго и поучительнаго. Во всемъ семействѣ Елимелеха выражается примѣрное благонравіе: кроткое обращеніе и снисходительность со сто-

роны старшихъ и почтительная покорность и полная привязанность со стороны младшихъ; не даромъ Ноеминь прощаясь съ снохами своими говорила имъ: „да сотворитъ Господь съ вами милость, какъ вы поступали съ умершими и со мною“. Нѣжная мягкость обращенія и религіозность имѣли такое благотворное вліяніе на Руѳь, что она оставила свое языческое заблужденіе и приняла истинную вѣру семейства Елимелехова: „твой Богъ будетъ моимъ Богомъ и твой народъ моимъ народомъ“, говорила Руѳь Ноемини. Пришедши въ Виѳлеемъ безъ всякихъ средствъ жизни, онѣ не ходятъ по улицамъ, чтобы вымогать себѣ милостыню; онѣ своимъ честнымъ трудомъ стараются пріобрѣтать себѣ пропитаніе. Съ другой стороны какая внимательность богатаго Вооза къ бѣдной женщинѣ и сердечная благорасположенность и готовность помочь ей въ ея бѣдности; какое кроткое и простое обращеніе его съ своими слугами; какая простота въ образѣ его жизни. Богатый и знатный Виѳлеемлянинъ, онъ самъ вѣетъ на гумнѣ ячмень свой, и послѣ трудовъ упокоивается не на мягкомъ ложѣ, а тамъ же на гумнѣ подлѣ скирда. Какая чистота и непорочность въ поведеніи брачущихся, и какіе добрые обычаи въ обезпеченіи судьбы осиротѣвшихъ вдовъ! И вотъ за то такія лица и получили особенное благословеніе Божіе. Отъ этого благословеннаго рода произошелъ Давидъ—кроткій и богобоязненный царь избраннаго народа Божія. Для насъ Христіанъ исторія эта, относящаяся собственно къ Давиду, имѣетъ еще высшее значеніе, потому что всѣ члены родословной Давида входятъ въ родословную Господа нашего І. Христа и здѣсь дается намъ видѣть то безпредѣльное милосердіе Господа, по которому Онъ пріемлетъ въ свое сродство и порочныхъ людей, и язычницъ, и блудницъ, потому что пришелъ всѣхъ спасти. Keil и Del. на Нав. Суд. и Руѳ. р. 405. Сн. Слов. Яцк. и Благов. Винера Т. 2 р. 341—342. Рима Библ. Древ. 14 Lief. 1880 г. р. 1305—1307.

Рыбныя ворота (שַׁעַר הַדָּגִים; πύλη Ἰχθυρὰ, πύλη ἰχθυϊκὴ πύλη ἀποτεκτούντων; Porta piscium; врата рыбныя, врата избодающихъ; L: Fischthor): Соф. 1, 10. 2 Пар. 33, 14. Неем. 3, 3 12, 39. — Ворота въ Іерусалимѣ, такъ называемыя, вѣроятно, отъ рыбнаго рынка, по близости ихъ находящагося. По Кейлю и Деличу ворота эти находились въ восточной части сѣверной стѣны города, при башнѣ Хананела, но не подлѣ самой башни, а въ нѣкоторомъ разстояніи отъ ней, по сѣверной сторонѣ города, потому что, по указанію Неемія (3, 1—3), между тою башнею и этими воротами находились еще два участка стѣны, изъ коихъ одинъ чинили Іерихонцы, а другой—Закхуръ, сынъ Имрія, и за ними уже слѣдовали рыбныя ворота (Неем. 3, 1—3). Кейля и Делича на Пар. и Ездр. и Неем. р. 514. сн. подъ словомъ Іерусалимъ: Ворота Іерус. № 14.

Рѣка Египетская (נְהַר מִצְרַיִם; ποταμὸς Αἰγύπτου; Fluvius Aegypti;

рѣка Египетская; L: Wasser Egyptens): Быт. 15, 18.—Здѣсь разумѣется рѣка Нилъ. Иногда она означается и однимъ словомъ: נָהָר (Исаіи 19, 5); но одно слово נָהָר, особенно если стоитъ съ членомъ, преимущественно употребляется о рѣкѣ Евфратѣ (Быт. 31, 21. Исх. 23, 31). Выраженіе „рѣка Египетская“ не надобно также смѣшивать съ словами: потокъ Египетскій — נַחַל מִצְרָיִם (Числ. 34, 5), который при Ринокорурѣ впадаетъ въ Средиземное море. Сн. Нилъ. сн. Keil и Del. на 15, 18 Быт. и на 34, 5 Числ.

Рѣки, потоки, притоки Палестины, См. Палестина.

С.

Сава, Савея, Савеи, Савеяне, Савскій, Савейскій (שְׁבָא, סְבָא, סְבָאִים, סְבָאִים, שְׁבָאִים, סָבָא — по Гезеніусу, можетъ быть, тоже, что Еѳіопское Sabê = человѣкъ; Σαβά, Σαββά, Σαβέυ, Σαβάν; Saba, Sabaei; Сава̀, Сове́въ, Сава́нъ; L: Scheba, Seba). Подъ этимъ именемъ въ Св. Писаніи встрѣчаются разныя лица и ихъ роды или племена.

а., Быт. 10, 7. 1 Пар. 1, 9. — *Шева — внукъ Хуша, сынъ Раамы* (Regma), и отсюда его племя, которое по Бохарту обитало при Персидскомъ заливѣ, гдѣ по Птоломею городъ Асабы и горы Сабо или Асабо у Арріана. Сюда относятъ слѣдующія мѣста Писанія: Псал. 71, 10. и Іезек. 27, 22—23. и 38, 13. Здѣсь вездѣ имя Шева читается Сава, и имя это поставляется въ связи съ именами Хуша или его потомковъ. См. на указанныя мѣста Зап. на К. Быт. Ч. 2. стр. 40. Rosenm. на Пятокн. p. 69. Keil и Del. на Быт. p. 116. Kurzg. Exeg. Handb. 11 Lief. на Быт. Диллм. по Кноб. 1875 г. p. 193.

б., Быт. 10, 28. 1 Пар. 1, 22. — *Шева — сынъ Іоктана*, сына Еверова. Отъ него племя Савеевъ, которое Бохартъ полагаетъ въ счастливой Аравіи при Чермномъ морѣ, ниже Минеевъ, на югѣ Аравіи. Главный городъ Савеевъ-Сава или Маріабъ-Mariaba regia Плинія. Сюда относятся слѣдующія мѣста Писанія: 3 Цар. 10, 1. 4. 10. 13. 2 Парал. 9, 1. 3. 9. 12. Исаіи 60, 6. Іерем. 6, 20. Іоиля 3, 8. Во всѣхъ указанныхъ здѣсь мѣстахъ читается въ Еврейскомъ Шева, а въ Русскомъ Сава. Сн. Герцога 1. p. 462. Фюрста 2. p. 398. Штейнб. 1. p. 472. Keil и Del. на Быт. p. 121. Gesen. изд. 8-е 1878 г. p. 821.

в., Быт. 25, 3. — *Шева — сынъ Іоктана*, сына Авраама отъ Хеттуры, второй жены Авраамовой, внукъ Авраама и Хеттуры. Потомки его жили по сѣверо-восточной сторонѣ Чермнаго моря, выше Савеевъ, недалеко отъ Наватеевъ, въ сосѣдствѣ съ Едомомъ (сн. Исаіи 21, 13. Іер. 49, 8. Іез. 25, 13. Сюда относятъ Савеевъ Іова (1, 15. 6, 19). Фюрста 2. p. 398. Keil и Del. на Быт. p. 194.

Впрочемъ касательно указанныхъ здѣсь племенъ необходимо замѣтить, что, хотя они, очевидно, различествуютъ между собою и по своему происхожденію, и по мѣсту жительства, но мнѣнія о семъ различны. Одни дѣйствительно различаютъ три племени: Кушитовъ, Іоктанитовъ и Авраамитовъ; другіе различаютъ только два племени: Хамитовъ и Семитовъ, къ послѣднимъ относя Іоктанитовъ и Авраамитовъ; а иные соединяютъ всѣхъ въ одно племя Савеевъ. Какъ бы то ни было, но въ св. Писаніи дѣйствительно они иногда смѣшиваются между собою, и болѣе извѣстны подъ общимъ именемъ Савеевъ, народа счастливой Аравіи. Такъ изображаются они и у толкователей, напр. у Целлера, Т. 2. p. 368, Винера, Т. 2. p. 405—406, Касселя Еврейско-нѣм. Слов., 1871 г. p. 324., Гезеніуса, изд. 8. 1878 г. p. 821—822. и другихъ. По этимъ показаніямъ они состояли изъ Хамитовъ и Семитовъ и составляли великій и богатый торговый народъ счастливой Аравіи. Они составляли цѣлыя царства (Псал. 71, 10. 3 Цар. 10, 1). Страна ихъ изобиловала благовоніями, пряностями, бальзамомъ, ладаномъ, также золотомъ и драгоцѣнными камнями (Исаіи 60, 6. Іерем. 6, 20. 3 Цар. 10, 2. Псал. 71, 10. 15). Какъ народъ торговый, они вели торговлю съ Тиромъ, съ Индіей и со всей передней Азіей (Іов. 6, 19. Іез. 27, 22); торговали и рабами (Іоил. 3, 8); иные жили набѣгами (Іов. 1, 15). Сн. Аравія — В) счастливая Аравія.

Савадія נְדַבְיָה = *даровалъ Богъ, или даръ Божій*; Ναβαδίας; Nadabia; Савадіа; L: Nedabia): 1 Пар. 3, 18.—Изъ сыновъ Iехоніи, изъ рода Давидова. Изчисляемые здѣсь въ 17 и 18 ст. сыновья Iехоніи не были собственно сыновьями его по рожденію, а называются такъ по усыновленію, по закону ужичества; ибо Iехонія былъ бездѣтенъ (4 Цар. 24, 15. Iер. 22, 24—30); возстановителемъ его сѣмени былъ Нирій—не изъ потомства Соломона, а изъ потомства его брата по матери Наѳана, такъ какъ братья и ближайшіе родственники Iехоніи и Седекіи, послѣднихъ царей предъ плѣномъ, были умерщвлены. Такимъ образомъ Нирій изъ потомства Наѳана является членомъ родословія, и Салаѳіиль, сынъ его, называется сыномъ Iехоніи по усыновленію (Лук. 3, 27. 31. 1 Пар. 3, 17); Савадія и другіе изчисляемые здѣсь пять сыновъ суть братья Салаѳіиля. См. Арх. Мих. Толк. Ев. отъ Мѳ. 1870 г. стр. 7. Сн. Keil и Del. на Пар. p. 57. сн. Гошама и др.

Саваннъ (Σάβαννος; V: et Medias et Banni Filius; Слав. Моиѳъ Саванніевъ; L: Moeth Sabbani Sohn): 2 Ездр. 8, 62. — Изъ Левитовъ, отецъ Моеѳа, упоминаемаго при пріемѣ серебра и золота, принесенныхъ Ездрою въ храмъ Iерусалимскій, при возвращеніи его изъ Вавилона. Въ 1 Ездры (8, 33), вмѣсто Саванна, отца Моеѳа, чи-

тается: Виннуй, отецъ Ноадія — נוֹעַדְיָה בֶּן־בִּנּוּי Zu den Apokr. 1 p. 55.

Саванней (Σαβανναῖος; Bannus; Banea; L: Sabad): 2 Езд. 9, 33.—Изъ Израильтянъ, сыновъ Асома, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ. Въ 1 Ездр. (10, 33) читается: Завадъ, изъ сыновъ Хашума. Zu den Apokr. 1. p. 62. Сп. Завадъ.

Саваоѳъ (צְבָאוֹת, יְהוָה צְבָאוֹת, אֱלֹהִים צְבָאוֹת; Σαβαώθ, Παντοκράτωρ, Κύριος τῶν δυνάμεων, Θεὸς τῶν δυνάμεων, Κύριος στρατιῶν; V: Dominus exercituum; L; Herr Zebaoth, Gott Zebaoth): 1 Цар. 1, 3. 4, 4. 15, 2. 17, 45. 2 Цар. 5, 10. 6, 2. 7, 8. 3 Цар. 18, 15. 19, 10. 22, 19. 4 Цар. 3, 14. 19, 31. 1 Пар. XI, 9. 17, 7. 24. Псал. 23, 10. 58, 6. 79, 5. 8. 15. 20. 83, 9. 148, 2—4. Исаіи 1, 24. 3, 1. 6, 3—5. 10, 16. 18, 7. 24, 21. 23. Іерем. 15, 16. Осіи 12, 5. Амос. 9, 5. Мих. 4, 4. Наум. 2, 13. Авв. 2, 13. Соф. 2, 9—10. Зах. 1, 3. и пр. Мал. 1, 4. и др. Іак. 5, 4. и пр. и пр.—Слово *Саваоѳъ*, Цеваотъ", отъ Еврейскаго צָבָא — собраніе, множество, ополченіе, войско, значитъ *силы*, *воинства*, и употребляется а., и о войскѣ обыкновенномъ (Исх. 12, 41. Числ. 31, 27—28. 2 Цар. 10, 7. Втор. 20, 9. и др); б., и объ Ангелахъ (Псал. 148, 2. 102, 21. 2 Пар. 18, 18. 3 Цар. 22, 19. Лук. 2, 13. и др.); в., и о свѣтилахъ небесныхъ—солнцѣ, лунѣ, звѣздахъ (Исаіи 34, 4. 40, 26. 45, 12. Втор. 4, 19. 17, 3. 4 Цар. 17, 16. 21, 3. 5. и др.); г., и о всемъ вообще созданіи Божіемъ, такъ прекрасно устроенномъ, о всѣхъ величественныхъ силахъ неба и земли (Быт. 2, 1. Дан. 4, 32. Неем. 9, 6); и д., наконецъ и о самомъ Богѣ—Творцѣ неба и земли, всего видимаго и невидимаго; но въ послѣднемъ случаѣ оно никогда не употребляется въ Писаніи отдѣльно, само по себѣ, въ смыслѣ имени Божія, а всегда въ соединеніи съ словомъ Іегова, или Господь, или Богъ, на пр. Господь Саваоѳъ, Господь силъ, Богъ Саваоѳъ, Богъ воинствъ, Богъ силъ, Господь Богъ Саваоѳъ, Господь Богъ воинствъ, Господь Богъ силъ, и т. под. Такъ читается во всѣхъ указанныхъ здѣсь подъ словомъ Саваоѳъ мѣстахъ. Имя это ни разу не встрѣчается въ пятокнижіи Моисея, также у І. Навина, въ кн. Судей, и у Іова, а преимущественно употребляется въ книгахъ Царствъ, Паралипоменонъ, въ Псалмахъ и у Пророковъ, кромѣ Іезекіиля и Даніила, у которыхъ также не встрѣчается. Какъ одно изъ именъ Божіихъ, оно изображаетъ безпредѣльное величіе Божіе, Его владычество надъ всѣмъ сотвореннымъ, Его всемогущество и Его славу. Онъ Богъ воинствъ, Господь силъ; Онъ единъ превознесенъ надъ всѣмъ; Онъ владыка всего, всемогущъ и всесиленъ; Его окружаютъ и Ему служатъ сонмы Ангеловъ и всѣ воинства небесныя; Ему покорствуетъ и Его прославляетъ вся природа; всѣ твари служатъ неумолкающими свидѣтелями и провозвѣст-

никами Его силы и могущества, Его величія и славы (1 Цар. 17, 45. Псал. 23, 8—10. 79, 4. 8. 15, 20. Исаіи 1, 24. 6, 1—4. Амос. 9, 5—6. 3 Цар. 22, 19. Псал. 148, 1—4 и дал. Неем. 9, 6. и др.). Гезен. и Фюрст. Zell. 2. p. 761. Herz. XVIII. p. 400—404. Keil и Del. на 1 Цар. p. 17—20.

Саваранъ (ὁ Σαυαράν, ὁ Ἀυαράν; V: Abaron, Auram, filius Savra; Аваранъ, сынъ Саварапь; L: Aaron, der sohn Saura): 1 Мак. 2, 5. 6, 43.—Прозваніе Елеазара, сына Маттаѳіи. Но чтеніе LXX-ти сынъ „Саварапа“ (1 Мак. 6, 43) неправильно; и отсюда и переводъ Вульгаты: Аваронъ или Аврамъ, сынъ Саvра, и Лютера: Ааронъ, сынъ Саура, не вѣрны. Въ 1 Мак. (2, 5), и по Алекс. списку и по Ватиканскому, читается: Ἀυαράν; и у Флавія читается: Ἀυράν; и въ Сирскомъ: Chauran. И у Флавія (Древ. 12. 9, 4), подобно какъ и въ Сирскомъ, прямо замѣчается, что это прозваніе. Сынъ Саварана, по видимому, образовалось изъ этого же Авранъ или Аваранъ. Что до значенія этого прозванія, то одни Авранъ производятъ отъ неупотребительнаго Семитическаго корня חור или חָוַר = колоть, пронзать, прорывать, прокалывать; другіе—отъ Арабскаго Hauran, что значитъ слоновая кожа. И то и другое значеніе, конечно, можетъ нѣкоторымъ образомъ приличествовать Елеазару, когда изъ исторіи извѣстно, что онъ во время сраженія съ царемъ Сирійскимъ Евпаторомъ, признавъ по вооруженію одного слона царскимъ, подошелъ подъ него и поразилъ его и самъ задавленъ былъ его трупомъ (1 Мак. 6, 43—46); но твердыхъ основаній для такого объясненія не имѣется, тѣмъ болѣе, что самое чтеніе прозванія точно не опредѣлено. Сн. Herz. 3. p. 751. Zu den Apokr. 3. p. 35. 102. Keil на Мак. 1875. p. 57 и 121. Сн. Аваранъ.

Саватъ (Σάβαθος; Zabdis: Саватъ; L: Sabad):

а., 2 Ездр. 9, 28.—Изъ Израильтянъ, сыновъ Замоѳа, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ. Въ 1 Ездр. (10, 27): Завадъ — изъ сыновъ Заѳѳу. Zu den Apokr. 1. p. 62. Сн. Завадъ.

б., 1 Мак 16, 14. Сн. Зах. 1, 7. (Σαβάτ, Sabath, שְׁבָט).—Одинадцатый у Іудеевъ мѣсяцъ церковный и пятый гражданскій. Въ русскомъ переводѣ у Зах. (1, 7), согласно Евр читается: Шеватъ, а въ 1 Мак. (16, 14) согласно съ греческимъ: Саватъ.

Саватія (Σαβαταῖος, Σαββαταίος; Sabbatheus; Саватіа; L: Sabthai): 2 Ездр. 9, 48.—Изъ Левитовъ, поучавшихъ народъ Закону и объяснявшихъ его, при Ездрѣ, въ новолуніе 7-го мѣсяца. У Неем. (8, 7) читается Шавтай. Zu den Apokr. 1. p. 64 и 61. См. Шавтай.

Савватей (тоже, что предъидущее): 2 Ездр. 9, 14.—Левитъ— изъ помощниковъ по дѣлу разбора браковъ съ иноплеменными. Въ 1 Ездр. (10, 15): Шавѳай. Zu den Apokr. 1. p. 61. См. Шавѳай.

Саввей (Σαββαῖος; Sameas; Саввей; L: Semeia): 2 Ездр. 9, 32.— Изъ Израильтянъ, сыновъ Анана, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ. Въ 1 Ездр. 10, 31: Шемаія — изъ сыновъ Харима. Zu den Apokr. 1. p. 62. Сн. Шемаія.

Савей (שֶׁבַע—отъ שָׁבַע клясться; Σαβέε; Seba; Савей; L: Seba): 2 Цар. 20, 1. 2. 6. 7. 13. 21—22.—Веніамитянинъ, сынъ Бихри, отъ горы Ефремовой (ст. 21), возмутившій Израильтянъ, по смерти Авессалома, отдѣлиться отъ Давида; но это возмущеніе вскорѣ было прекращено. Когда Давидъ, по смерти Авессалома, возвращался въ Іерусалимъ, то прежде прочихъ его поспѣшило встрѣтить въ Галгалахъ главнымъ образомъ колѣно Іудино, а прочіе не успѣли собраться сюда. Нашедши царя уже въ Іерусалимѣ, они изъявили неудовольствіе, что жители колѣна Іудина не дождались ихъ у Іордана и одни проводили царя въ Іерусалимъ. Тѣ неосторожно отвѣчали, что царь одного съ ними племени, и потому ближе имъ по родству. Это еще болѣе оскорбило Израильтянъ. Они сказали, что насъ 10-ть частей у царя, и что мы первые рѣшились возвратить царя; за чѣмъ же вы насъ унизили? И въ это-то время изъ среды недовольныхъ негодный и злонамѣренный Савей затрубилъ трубою и сказалъ: нѣтъ намъ части въ Давидѣ и нѣтъ намъ доли въ сынѣ Іессеевомъ; всѣ по шатрамъ своимъ, Израильтяне. И отдѣлились всѣ Израильтяне отъ Давида, и пошли за Савеемъ. Тогда Давидъ приказалъ тотчасъ съ несмѣннымъ войскомъ, какое при немъ было, преслѣдовать возмутителя. Онъ осажденъ былъ Іоавомъ въ городѣ Авелѣ, однимъ изъ сѣверныхъ городовъ Израиля, и Іоавъ готовился разорить городъ. Но одна умная женщина мудрымъ совѣтомъ своимъ спасла городъ отъ разоренія. Подозвавши къ себѣ со стѣны города Іоава, она сказала: „прежде говаривали: кто хочетъ спросить, спроси въ Авелѣ; и такъ рѣшали дѣло... пусть спросятъ въ Авелѣ: остались ли такіе, которые положили пребыть вѣрными Израильтянами? я изъ мирныхъ и вѣрныхъ городовъ Израиля; а ты хочешь уничтожить городъ, и при томъ мать городовъ въ Израилѣ: для чего тебѣ разрушать наслѣдіе Господне? Іоавъ отвѣчалъ, что онъ не думалъ разрушать города; но въ немъ укрѣпился мятежникъ изъ горы Ефремовой, Савей, сынъ Бихри, поднявшій руку свою на царя Давида; выдайте мнѣ его одного, и я отступлю отъ города. Женщина обратилась къ гражданамъ, и своими благоразумными представленіями убѣдила ихъ, чтобы отсѣкли голову Савею. Голова была отсѣчена и выброшена со стѣны города Іоаву. Тогда Іоавъ затрубилъ трубою, и всѣ разошлись по шатрамъ своимъ, и возмущеніе прекратилось (2 Цар. гл. 19 и 20). Сн. Св. Ист. В. З. Бог.

Изд. 4. 1871 г. стр. 275. Древн. Флав. К. 7. гл. 11. § 5—8. Винер., Т. 2. р. 439. Kei и Del. на 2 Цар. гл. 19 и 20.

Савея, Савеяне, Савейскій (Быт. 10, 7. 1 Пар. 1, 9. Исаіи 43, 3. 45, 14), см. Сева.

Савія (Σαβιή: Sabathen; Савійны; Sabbathen): 2 Ездр. 5, 34.— Изъ сыновъ рабовъ Соломоновыхъ. Его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездр. (2, 57) и у Неемія (7, 59) вмѣсто Фахареѳа и Савіи читается: Похереѳ-Гацеваимъ или Гацдебайимъ. Zu den Apokr. 1 р. 36. Сн. Похереѳ-Гацеваимъ.

Савская царица (3 Цар. 10, 1. 2 Пар. 9, 1), см. Сава—б).

Савлъ Σαῦλος, Евр. שָׁאוּל = *просимый, требуемый, желаемый, вожделѣнный*): Дѣян. 7, 58. 8, 1. 9, 1. 4. 8. 11. 17. 19. 22. 26. XI, 25. 12, 25. 13, 1. 2. 7. 9. — Савлъ, иначе Павелъ. См. Павелъ.

Савта и Савтеха (סַבְתָּה, סַבְתָּא, סַבְתְּכָא; Σαβαθά, Σαβαθακά; Sabatha, Sabatacha; Саваѳа́, Саваѳака́; L: Sabtha, Sabtecha): Быт. 10, 7. 1 Пар. 1, 9.—*Савта и Савтеха*—изъ сыновъ Хуша, сына Хамова, и отъ нихъ имена племенъ и странъ, въ которыхъ обитали племена эти. Флавій (Древн. 1. 6, 2) Савѳеевъ принимаетъ за Астаборовъ, т. е. жителей при рѣкѣ Астаборасъ, въ Еѳіопіи, къ юговостоку отъ Мероэ. Этому же вѣроятно преданію слѣдуетъ и Таргумъ Псевдо-Іонаѳана; его Семары (Semarae—סמראי) вѣроятно соотвѣтствуютъ Сембритамъ Страбона (16, 786) или Семберитамъ Плинія (6, 30), которые обитали на островѣ Нила, выше Мероэ. Здѣсь указываютъ и городъ Саватъ на сосѣднемъ берегу Чермнаго моря (Gesen. изд. 8. 1878 г. р. 579). Но другіе съ большею вѣроятностію городъ Савту отождествляютъ съ Саваѳой (Arrian.), знаменитымъ торговымъ городомъ южной Аравіи, резиденціей царя племени Савеевъ. Можетъ быть, это тоже, что Сабота Плинія (12, 14), или Савваѳа Птоломея (6, 7. 38), главный городъ Адрамита или Гадрамаута, которому Савта соотвѣтствуетъ по своему созвучію, и который по Птоломею надобно полагать при сѣверозападномъ берегѣ Персидскаго залива. Keil и Del. на Быт. р. 116. Винера Т. 2. р. 351. Kurzg. Exeg. Handb. на В. Зав. на Быт. Диллм. по Кнобелю, 1875 г. р. 193. Riehm. Библ. Древн. 14 Lief. 1880 г. р. 1317.—Савтеха, братъ Савты, Кушитъ, и слѣд. такъ же Хамова потомства. Какъ племя Савты, такъ и Савтехи, по таргуму Іонаѳана, полагается также въ Еѳіопіи, въ мѣстности Зингисъ (Zingis), далѣе къ югу (въ Варварикѣ древнихъ). Но другіе, напротивъ, племя Савтехи полагаютъ по восточной сторонѣ Персидскаго за-

лива, въ Караманіи. Тамъ древніе (Птол., Маркіанъ, Стеф. Виз.) указываютъ городъ и рѣку Самидаке (Σαμυδάκη), къ востоку отъ Персидскаго залива; Бохартъ отождествляетъ эту мѣстность съ Савтехой, хотя впрочемъ Σαβαθακα и Σαμυδάκη, очевидно, различаются между собою. Keil и Del. на Быт. p. 116. Винер. 2. p. 351 — 352. Riehm. Библ. Древ. 14 Lief. p. 1317. Кратк. Толк. на В. Зав. 11 Lief. на Быт. Диллымана по Кноб. 1875 г. p. 193. Фюрс. 2. p. 70. Гезен. изд. 8. 1878 г. p. 579.

Савхеянинъ (שׁוּחִי; ὁ Σαυχέων; Suhites; Савхейскій; L: von Suah): Іов. 2, 11. 8, 1. 25, 1.—Такъ называется по происхожденію и мѣсту жительства одинъ изъ друзей Іова, Билдадъ. Онъ Савхеянинъ или Шухитянинъ, т. е. изъ потомства Шуаха, одного изъ сыновъ Авраама отъ Хеттуры (Быт. 25, 2). *Шухиты* или *Сухиты*, у Греческихъ Географовъ—*Савхиты* (Sauchitae, Saccaei), суть жители Сакхеи—Σακκαια, области пустой Аравіи, въ сосѣдствѣ Акабеновъ, Агареевъ, Авситовъ, по Птоломею—въ восточной части Ватанеи, къ Идумеѣ, не подалеку отъ земли Мадіамской. Fürst. 2. p. 420. Rosenm. на указ. мѣсто Іова. Keil. и Del. Comm. на Іов. p. 50. Винер. Т. 2. p. 542. Gesen. изд. 8. p. 834.

Садокъ (צָדוֹק=*праведный*, *правдивый*, *честный*, *справедливый*, *правосудный*; Σαδώκ; Sadoc; Садѡкъ, Саддукъ, Садукъ; L: Zadok):

a., 2 Цар. 8, 17. 15, 24... 17, 15. 3 Цар. 1, 8. 2, 35. 4, 2. 4. 1 Пар. 6, 8. 53. 12, 28. 15, 11. 16, 39. 18, 16. 24, 3. 6. 31. 27, 17. 2 Пар. 31, 10. Іез. 40, 46. 43, 19. 44, 15. 48, 11.—*Садокъ 1-й*—священникъ при Саулѣ и Давидѣ, и первосвященникъ при Соломонѣ (3 Цар. 2, 35), сынъ Ахитува, отецъ Ахимааса, изъ потомства Елеазара, сына Ааронова (1 Пар. 6, 8, 53). Его - бы долженъ былъ Саулъ поставить первосвященникомъ послѣ Ахимелеха, сына Ахитувова, изъ рода Иѳамара, убитаго, по приказанію Саула, вмѣстѣ съ другими священниками Номвы (1 Цар. 21, 1—2. 7—9. 22, 9—19), кромѣ одного Авіаѳара, сына Ахимелеха, спасшагося бѣгствомъ къ Давиду (1 Цар. 22, 20 — 23); но онъ перешелъ на сторону Давида и былъ въ числѣ многихъ другихъ храбрыхъ его воиновъ (1 Пар. 12, 28). Онъ вмѣстѣ со всѣми прочими участвовалъ при воцареніи Давида въ Хевронѣ надъ всѣмъ Израилемъ (сн. ст. 28 и 38—40). Садокъ и Авіаѳаръ иначе Ахимелехъ, по смерти Саула, были главными священниками при Давидѣ (2 Цар. 8, 17. 20, 25. 1 Пар. 18, 16). Оба они участвовали при перенесеніи ковчега завѣта въ Іерусалимъ (1 Пар. 15, 11). По перенесеніи ковчега Садокъ оставался при скиніи Моисеевой въ Гаваонѣ (1 Пар. 16, 37). При Садокѣ и Ахимелехѣ происходило распредѣленіе чередъ

служенія священниковъ въ Храмѣ (1 Пар. 24, 3. 6. 31). Оба они Садокъ и Авіаѳаръ иначе Ахимелехъ вмѣстѣ, во время возмущенія Авессалома, вышли было за Давидомъ изъ Іерусалима съ Ковчегомъ Завѣта, но который Давидъ велѣлъ возвратить въ Іерусалимъ, надѣясь на милость и помощь Божію (2 Цар. 15, 24. 27. 29), и оба они содѣйствовали возстановленію мира и порядка въ народѣ (2 Цар. 15, 35—36. 17, 15. 18, 19—30). Но Садокъ былъ вѣрнѣе царю и не запятналъ себя никакимъ низкимъ поступкомъ предъ нимъ. Онъ былъ главнымъ начальникомъ и вождемъ надъ потомствомъ Аарона (1 Пар. 27, 17). Авіаѳаръ или Ахимелехъ въ послѣднее время, вмѣстѣ съ Іоавомъ, присталъ къ партіи Адоніи, домогавшагося занять престолъ Давида и помогалъ ему въ этомъ (3 Цар. 1, 7—8). Когда Давидъ узналъ о злоумышленіи Адоніи, тогда онъ позвалъ Садока и Ванею, чтобы они вмѣстѣ съ пророкомъ Наѳаномъ, помазали Соломона на царство, и когда Соломонъ торжественно помазанъ былъ Садокомъ на царство, тогда сообщники Адоніи разсѣялись, и самъ Адонія покорился Соломону (3 Цар. гл. 1). Послѣ, не задолго до смерти Давида, Соломонъ вторично помазанъ былъ на царство Садокомъ (1 Пар. 29, 22), и съ этого времени Авіаѳаръ былъ удаленъ и Садокъ остался одинъ первосвященникомъ (1 Пар. 29, 22. 3 Цар. 2, 26—27. 35), и такимъ образомъ въ лицѣ его осуществилось то, что предсказано было первосвященнику Илію, что отъ его племени отнимется первосвященство и дастся вѣрному священнику (1 Цар. 2, 30—35), и теперь первосвященническое достоинство отъ рода Иѳамара снова перешло въ старѣйшій родъ Елеазара (сп. 1 Пар. 6, 4—8. 50—53. 24, 3. 6. 31), хотя Авіаѳаръ и послѣ носилъ еще титулъ этотъ (3 Цар. 4, 4). При Соломонѣ сынъ Садока Азарія облеченъ былъ также высокимъ достоинствомъ въ царствѣ (3 Цар. 4, 2. сп. Keil и Del. на 3 Цар. р. 34—35), и родъ Садока процвѣталъ во всѣ послѣдующія времена (2 Пар. 31, 9—10); отъ него повидимому происходили и самыя царицы (2 Пар. 27, 1. 4 Цар. 15, 33). Извѣстнѣйшій же изъ его рода послѣ плѣна былъ первосвященникъ Іисусъ, сынъ Іоседековъ, и потомъ Ездра священникъ (1 Ездръ 7, 2). И послѣ потомки Садока, т. е. священники изъ его первосвященническаго рода, всегда имѣли преимущество предъ другими. По пророчеству Іезекіиля и въ новомъ Храмѣ, только сыны Садока, одни изъ сыновъ Левія, имѣютъ право приближаться къ Господу, чтобы служить Ему. Здѣсь въ изображеніи новаго Храма и служенія въ немъ толкователи видятъ образъ будущаго царства Мессіи, и Садокъ служитъ прообразомъ Христа и дѣти его, вѣрно служащіе, прообразомъ духовнаго священническаго рода во Христѣ, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу (сп. 1 Петр. 2, 9. 5). Іез. 40, 46. 43, 19. 44, 15. 48, 11. Сп. Keil и Del. на Іез. р. 372 — 373.... Zell. 2. р. 738—739. Винера. Т. 2. р. 713.

б., 1 Пар. 6, 12 (по Евр. Библ. 5, 38). 9, 11. 1 Ездр. 7, 2. Неем. XI, 11.—*Садокъ 2-й*, первосвященникъ, почитаемый современникомъ царя Манассіи. Его принимаютъ за одно лице съ Осаіею по лѣтописи Іудейской, и съ Одеемъ Флавія (Древн. К. 10. гл. 8. § 6). Онъ, по указанію 1-й кн. Паралипоменонъ (6, 12) и 1 Ездры (7, 1—2), сынъ Ахитува 2-го и отецъ Селлума или Месоллама. Если онъ былъ современникъ царя Манассіи и если исторію Іудиѳи относить къ временамъ Манассіи, то Садока 2-го, Осаію лѣтописи Іудейской и Одея Флавія надобно принимать за одно лице съ Еліакимомъ или Іоакимомъ, знаменитымъ первосвященникомъ во дни Іудиѳи (Іудѳ. 4, 6. 14. 15, 8). Сп. Яцк. и Благ. Т. 3. стр. 58. Сп. Т. 1. стр. 7—8. Впрочемъ исторія первосвященниковъ, въ послѣдовательномъ и хронологическомъ ихъ порядкѣ, темна и не полна, представляя множество затрудненій и недоразумѣній при ихъ объясненіи. См. въ Кратк. Толк. на В. Зав. 15 Lief. Берто на кн. Парал. 2 изд. 1873 г. p. 57—59. и Keil и Del. на Пар. p. 80—86.

в., Неем. 3, 4.—Садокъ, сынъ Бааны, изъ чинившихъ стѣну Іерусалимскую во дни Нееміи. Объ немъ ничего болѣе не извѣстно.

г., Неем. 3, 29.—Садокъ, сынъ Иммера, изъ чинившихъ стѣну Іерусалимскую во дни Нееміи. Можетъ быть, это глава священническаго рода Иммера (1 Ездр. 2, 37). Keil и Del. на Неем. p. 525.

д., Неем. 10, 21.—Изъ главъ народа, давшихъ обязательство и утвердившихъ его своею подписью и печатьми, быть вѣрными Богу и не вступать въ родственныя связи съ иноплеменными.

е., Неем. 13, 13. — Книжникъ во дни Нееміи, приставленный вмѣстѣ съ другими къ кладовымъ для храненія и раздаянія частей братіямъ. Zell. 2. p. 739. Keil и Del. на Неем. p. 594. Ges. p. 854. F. 2. p. 259.

Саддукеи (Σαδδουκαῖοι; Sadducaei; Саддукéи; L: Sadducäer): Мѳ. 3, 7. 16, 1. 6. 11. 22, 23. Марк. 12, 18. Лук. 20, 27. Дѣян. 4, 1. 5, 17. 23, 6. Сн. Древн. Флавія Кн. 13. гл. 5. § 9. и гл. 10. § 6. Кн. 18. гл. 1. § 4. Кн. 20. гл. 9, § 1. и др.— Обыкновенно, имя и начало секты Саддукеевъ производятъ *отъ Садока* (צָדוֹק), *ученика Антигона Сохо*, предсѣдателя Іудейскаго Синедріона, славившагося въ третьемъ вѣкѣ до Р. Хр. Антигонъ сей между прочимъ училъ, что человѣкъ обязанъ служить Богу совершенно безкорыстно, безъ надежды на награду и не изъ страха наказанія по смерти. Ученикъ его Садокъ, не выразумѣвъ этого его ученія, началъ проповѣдывать, что будущей жизни вовсе нѣтъ; нѣтъ по смерти ни наградъ

ни наказаній, нѣтъ воскресенія мертвыхъ, нѣтъ бытія духовъ — ни злыхъ ни добрыхъ; что душа человѣческая уничтожается вмѣстѣ съ смертію тѣла; что нѣтъ Божественнаго провидѣнія, а все зависитъ отъ свободной воли человѣка (Mischna, Pirke Aboth 1. § 3. Iadaim 4, 6. 8. сн. въ Гемарѣ, у равв. Маймон., Абарбан. и др.). Но какъ о раввинѣ Садокѣ, такъ и объ Антигонѣ Сохеѣ (Socho) и ихъ ученіи древность хранитъ глубочайшее молчаніе; все это есть сказаніе позднѣйшихъ Іудейскихъ писателей, не имѣющее никакой основы исторической. Отсюда другіе имя Саддукеевъ производятъ *отъ Садока, извѣстнѣйшаго первосвященника временъ Давида и Соломона*. Въ потомствѣ Садока сохранялось первосвященническое достоинство отъ временъ Соломона до временъ Маккавейскихъ. Въ пророчествѣ Іезекіиля говорится, что въ новомъ храмѣ Іерусалимскомъ только одни сыны Садока имѣютъ право приближаться къ Господу, чтобы служить Ему (40, 46). Так. обр. потомкамъ Садока если не исключительно, то преимущественно принадлежало служеніе въ храмѣ Іерусалимскомъ. Отсюда члены священнической фамиліи Садока могли конечно, обозначаться по преимуществу именемъ Садоковыхъ или Саддукеевъ. Если это справедливо, то Саддукеи сами въ себѣ были нечто иное, какъ члены и приверженцы высшей аристократической священнической партіи. Флавій такъ и говоритъ о Саддукеяхъ, что они имѣли на своей сторонѣ только богатыхъ, что къ ихъ умствованію пристаютъ только немногіе, но за то—самые знатные, тогда какъ къ Фарисеямъ весь простой народъ. Къ этому присоединялись разности въ религіозныхъ взглядахъ и убѣжденіяхъ. Такъ, Фарисеи, кромѣ закона писаннаго, принимали устный, неписанный и его предпочитали даже писанному закону; въ противность сему Саддукеи учили строго держаться Писанія, и только то считать законнымъ и обязательнымъ, что есть въ Законѣ писанномъ, и все то, о чемъ прямо не сказано въ законѣ, отвергали, и вмѣстѣ съ этимъ впадали въ разныя другія крайности, неправильно толкуя самое Писаніе (сн. Keil на Мө. 1877 г. p. 100. Riehm, p. 1321 и дал.). Но такое мнѣніе также основывается на одних предположеніяхъ, не имѣя для себя историческаго основанія, ибо исторія не говоритъ этого о потомствѣ Садока. Притомъ, при этомъ объясненіи всѣ заблужденія Саддукеевъ надобно производить отъ священническаго рода Садока, тогда какъ, по смыслу слова пророческаго, сыны Садока должны были быть вѣрными служителями Божіими и не ложными учителями и руководителями народа въ религіи и жизни (Іезек. 40, 46. 44, 15. 48, 11). По этому объясненія этой секты, ея названія и происхожденія, и ея духа и характера, натуральнѣе остается искать въ этимологическомъ значеніи самаго имени Саддукеевъ и въ образѣ и способѣ образованія ихъ партіи. Евр. слово Цадокъ—צָדוֹק, צדוקים, צַדִּיק, צַדּוּקִי—отъ צָדַק = правдивымъ, справедливымъ, честнымъ, праведнымъ быть, означаетъ человѣка справедливаго, честнаго, праведнаго. Отвергая всѣ преданія Фарисейскія и принимая только

писанный законъ, они могли называть себя справедливыми въ сравненіи съ Фарисеями, хотя впрочемъ такое названіе слишкомъ мало соотвѣтствуетъ существу и духу развившагося потомъ ихъ ученія. Партія эта весьма легко и натурально могла образоваться, когда Фарисеи, слѣпо принимая преданія старцевъ и ради преданій извращая и искажая истинный смыслъ Писанія, обременили законъ множествомъ произвольныхъ и ложныхъ и самыхъ нелѣпыхъ ученій и постановленій. По свидѣтельству Флавія, секты эти были уже въ славѣ около временъ Іоанна Гиркана; были даже во времена Іонаѳана, и еще прежде, и слѣд. ранѣе, чѣмъ за 150 лѣтъ до Р. Хр. (Древн. Кн. 13. гл. 5. § 9). Можетъ быть, начало скрывается въ тѣхъ временахъ, когда Іудеи, послѣ временъ Александра Македонскаго, разселяясь по всему свѣту, познакомились съ Греческою образованностію и съ Греческ. филос. школами и начали увлекаться свободою ихъ ученія и свободными ихъ нравами, все ограничивая только настоящею жизнію (сп. 1 Макк. 1, 11—15. 2 Мак. 4, 7—15). Но, оставивъ въ сторонѣ ихъ начало и названіе, обратимся къ ихъ ученію. Флавій, описывая ихъ ученіе, говоритъ, что они, въ противность Фарисеямъ, отвергали преданія, и учили только то почитать правиломъ жизни, что находится въ Писаніи; что они не допускали судьбы, и все приписывали человѣческому произволенію; что отвергали безсмертіе души и учили, что души человѣческія погибаютъ вмѣстѣ съ тѣлами; что въ обществѣ они ничего не хотѣли дѣлать, и если должны были принимать на себя какія либо общественныя должности, то соглашались съ духомъ и правилами Фарисеевъ, потому что иначе народъ не могъ бы сносить ихъ, и что потому не многіе принимали ихъ ученіе, и именно только богатые и знатные, а простой народъ болѣе слѣдовалъ Фарисеямъ (Древн. выше указан. мѣста). Въ Нов. Зав. мало говорится о Саддукеяхъ. У Ев. Іоанна вовсе не упоминается о нихъ. Но и изъ немногихъ указаній Новаго Завѣта ясно видѣнъ ихъ духъ и характеръ. Они приняли направленіе, противное Фарисейскому, отвергая всѣ преданія человѣческія, и только то принимая, что есть въ законѣ писанномъ, и кажется, какъ мы уже замѣтили, крайности фарисейскаго формализма и вызвали такое ихъ направленіе. Отсюда между ними постоянная вражда и споры. Но, отвергая преданія и выдавая себя чтителями и хранителями того, что въ Писаніи, Саддукеи измѣнили и самому Писанію. 1., Они отвергали Промыслъ Божій и учили, что все зависитъ отъ свободной воли человѣческой, тогда какъ во всемъ Писаніи господствуетъ идея міроправленія Божія. 2., Они отвергали духовность и безсмертіе души и учили, что душа человѣческая уничтожается вмѣстѣ съ смертію тѣла, и слѣдовательно отвергали будущую жизнь, будущія награды и наказанія, тогда какъ вѣра въ будущую жизнь и въ будущее воздаяніе ясно выражается и въ жизни Патріарховъ, и въ книгахъ учительныхъ В. Зав., и въ книгахъ пророческихъ. 3., Они отвергали бытіе Духовъ или Ангеловъ и вліяніе ихъ на дѣла

человѣческія, тогда какъ ученіе объ Ангелахъ разлито по всему Писанію (сн. Дѣян. 23, 8.). 4., Отвергая Промыслъ Божій и духовность и безсмертіе души, и будущее воскресеніе и воздаяніе по смерти, и все ограничивая только настоящимъ, они старались букву Закона соглашать съ жизнію, и отсюда позволяли себѣ утопать въ чувственныхъ наслажденіяхъ и порокахъ; и потому-то и Іоаннъ Креститель, и самъ Господь, и Апостолы строго обличали ихъ порочную жизнь (Мѳ. 3, 7... 16, 1... Дѣян. 4, 1—12. 23, 1—3). 5., Въ отношеніи къ Христіанству, не вѣруя въ будущую жизнь и все ограничивая настоящею, и водясь одними земными интересами, они не могли полагать своего счастія въ надеждахъ на Мессію, какъ обѣтованнаго Избавителя; высокій духовный элементъ Христіанства совершенно противоположенъ былъ ихъ земному или мірскому направленію: поэтому они болѣе склонялись къ язычеству, въ языческихъ нравахъ и въ преобладаніи мірскаго владычества Рима болѣе находя для себя надеждъ и интересовъ. На ученіе о Мессіи и на надежды на него они могли смотрѣть, какъ на мечты, или даже какъ на революціонныя начала (Мѳ. 22, 16. 23. сн. Мѳ. 16, 6. и Марк. 8, 15). Отсюда Каіаѳа, какъ Саддукей, водящійся одною внѣшнею политикою въ храненіи порядка общественнаго, не задумывался тотчасъ рѣшить въ совѣтѣ погубить Христа. Онъ думалъ только о томъ, чтобы скорѣе подавить возстаніе, которое, какъ грозная туча, могла подняться на политическомъ горизонтѣ, еслибы по ихъ понятіямъ оставить вѣрующихъ во Христа свободно распространять свое новое учечіе (Іоан. XI, 47—50). Такимъ образомъ съ одной стороны преслѣдованіе одяихъ земныхъ и политическихъ цѣлей, съ другой—высокій духъ Христіанства и ученіе о воскресеніи и будущей жизни—вотъ главное, что побуждало ихъ не только равнодушно относиться къ Христу, но возставать противъ Него (Мѳ. 16, 1. 6. Марк. 3, 15. Мѳ. 22, 16. 23), и преслѣдовать потомъ и учениковъ Его (Дѣян. 4, 1). Въ этомъ случаѣ Фарисеи своимъ вѣрованіемъ въ воскресеніе и своею ненавистію ко всему не Іудейскому, языческому, служили для нихъ противодѣйствіемъ и какъ бы нѣкоторымъ обузданіемъ ихъ жестокихъ дѣйствій (Дѣян. 5, 17. 34. 23, 6—10). Доказательствомъ того, какъ опасны были они для послѣдователей Христовыхъ, служатъ: и убіеніе Іоанна Крестителя Иродомъ, который былъ Саддукей, и приговоръ Каіаѳы на І. Христа, и гоненіе Саддукеевъ на Апостоловъ, и смерть Іакова, брата Господня, при первосвященникѣ Ананѣ, Саддукейской секты. Впрочемъ Саддукеи были и членами Синедріона, и отправляли и служеніе первосвященничества. Этого фарисейская партія никакъ не могла бы терпѣть, еслибы Саддукеи ни въ чемъ не соглашались съ Фарисеями и принятымъ ихъ ученіемъ (Древн. 18. 1, 4); равнымъ образомъ хотя они отвергали всѣ фарисейскія преданія и правила, но во внѣшней религіозной и общественной жизни, какъ священники, и сами иногда должны были ихъ соблюдать (Mischna Succa 4, 9).

9). При томъ они не имѣли такого многочленнаго и опредѣленнаго, систематически развитаго ученія, какъ у Фарисеевъ; и сами не имѣли такого тѣснаго соединенія между собою. Это должно было ослаблять ихъ вліяніе, и они при преобладаніи въ народѣ слѣпой вѣры въ преданія и ослѣпленіи его наружнымъ благочестіемъ, стояли ниже Фарисеевъ въ глазахъ его. Потомъ и число ихъ было не велико, имѣя на своей сторонѣ преимущественно только богатыхъ и знатныхъ. Необходимо наконецъ замѣтить, что какъ касательно ихъ ученія, такъ и касательно ихъ нравовъ и жизни, надобно избѣгать двухъ крайностей, по которымъ одни, производя ихъ отъ первосвященническаго рода Садока, стараются ослаблять и частію оправдывать ложное ихъ ученіе и ихъ земныя надежды и интересы (Riehm. p. 1321—1324), другіе какъ Гроссманнъ, всѣ лжеученія, осуждаемыя Филономъ, какъ противныя его философіи, признаютъ за Саддукейскія и Саддукеевъ почитаютъ и презрителями самаго писаннаго Закона и самого Моисея, и гордыми и дерзкими мыслителями, отвергавшими боговдохновенность и божественность происхожденія св. Писанія. и людьми преданными не обузданной разгульной жизни, и друзьями чуждыхъ иноземныхъ нравовъ, участниками мистерій Цереры, Епикурейцами, теоретическими и практическими, и пр. и пр. Конечно, много Саддукеи имѣли недостатковъ, но не льзя приписывать имъ всего, что Филонъ находилъ въ противникахъ своей философіи. Изображеніе ихъ у Гроссманна въ иныхъ чертахъ противорѣчитъ описанію Флавія, который конечно не имѣлъ причины щадить ихъ (Древн. 18, 1. 4). Впрочемъ, по духу своего ученія и ложному взгляду на жизнь, они не могли привлекать и располагать къ себѣ народа, были не многочисленны, и послѣ разрушенія Іерусалима объ нихъ и между самыми Іудеями болѣе не упоминается. Винера Т. 2. р. 352—356. Zell. 2. p. 377—378. Herz. 13. p. 289—297.

Саддукъ (Σαδδοῦκος; Sadoc; Садукъ; L: Zadock): 2 Ездр. 8, 2. — Изъ предковъ священника Ездры, изъ колѣна Левія, изъ рода Аарона, извѣстный первосвященникъ Садокъ, сынъ Ахитува (1 Ездр. 7, 2). Сн. Садокъ.

Сала (שֶׁלַח = *отпрыскъ произрастеніе, потомокъ*; Σαλά; Sale; Сала́; L: Salah): Быт. 10, 24. XI, 12—15. 1 Пар. 1, 18. 24. Лук. 3, 35.—Сынъ Арфаксада, сына Симова, отецъ Евера.

Салаилъ (שִׁלְחִי—*вооруженный воинъ*; Σαλαΐ, Σαλί, Σαλεί; Salai, Salahi; Салаиль, Салій; L: Silhi): 3 Цар. 22, 42. 2 Пар. 20, 31.— Отецъ Азувы, матери царя Іосафата. Но объ немъ ничего болѣе не извѣстно. Сн. Ges, Fürst, Cass.

Саламинъ (Σαλαμείμ, Σαλαμίν; Саламінъ): Нав. (19, 47).—Го-

родъ колѣна Данова. Но въ Еврейскомъ текстѣ здѣсь его не значится, а это взято изъ книги Судей (1, 35), въ которой впрочемъ имя это читается: Шаалвимъ — שַׁעַלְבִים, и въ Греческомъ по Ватиканскому списку: Θαλαβίν. Сп. Шаалвимъ. Сн. Винера Т. 2. р. 342. Keil и Del. на Нав. р. 163.

Саламинъ (Σαλαμίς): Дѣян. 13, 5.—Городъ лежащій на восточной сторонѣ острова Кипра, который первый удостоился слышать проповѣдь Ап. Павла. Городъ этотъ имѣлъ обширную гавань и знаменитый храмъ Зевеса, и былъ нѣкогда мѣстопребываніемъ сильныхъ царей. Во времена Константина В. онъ разрушенъ былъ землетрясеніемъ, но при преемникѣ Константинха Констанціѣ снова возстановленъ, и съ этого времени назывался Констанціей и былъ мѣстопребываніемъ Епископа. Развалины его находятъ на нѣсколько часовъ къ сѣверо-востоку отъ теперешняго Фамагуста. Позднѣйшіе писатели объ немъ ничего не говорятъ. Zell. 2. р. 380. Винера Т. 2. р. 357. Riehm, р. 1327.

Саламіилъ (Σαλαμιήλ: Salathiel; Саламіилъ; L: Sealthiel): Іудѳ. 8, 1.—Изъ предковъ Іудиѳи, вѣроятно, колѣна Симеонова (сн. 9, 2). Zu den Apokr. 2. р. 163.

Саласадай (Σαλασαδαΐ; по Алекс. Σαρασαδαΐ, Саласадай; въ Сирск., древн. Латин., Вульгатѣ и у Лютера опущено): Іудѳ. 8, 1.—Изъ предковъ Іудиѳи, также, вѣроятно, колѣна Симеонова. Можетъ быть, это тоже имя, которое въ кн. Числ. 1, 5. 2, 12) читается: Цуришаддай. Въ Ватиканскомъ къ имени Сарасадай прибавлено: сына Израиля; а въ Александрійскомъ: сына Іеила. Въ Сирскомъ, древнемъ Латинскомъ и въ Вульгатѣ послѣ словъ: сына Симеона, прибавлено еще: сына Рувима, съ опущеніемъ словъ: сына Израиля, или: сына Іеила. Zu den Apokr. 2. р. 163.

Салаѳіилъ (שְׁאַלְתִּיאֵל, שַׁלְתִּיאֵל = *испрошенный отъ Бога; вымоленный у Бога*; Σαλαθιήλ; Salathiel; Салаѳіилъ; L: Sealthiel): 1 Пар. 3, 17. 1 Езд. 3, 2. 8. 5, 2. Неем. 12, 1. 2 Ездр. 5, 5. 6, 2. Агг. 1, 1. 12—14. 2, 2. 23. 3 Ездр. 5, 16. Мѳ. 1, 12. Лук. 3, 27.—Отецъ Зоровавеля (1 Ездр. 3, 2. Неем. 12, 1. Агг. 1, 1. Мѳ. 1, 12. Лук. 3, 27). Но, по 1 Пар. (3, 19), Зоровавель былъ сынъ Федаіи. Для объясненія сей разности полагаютъ, что Салаѳіилъ былъ бездѣтенъ, и по закону ужичества имѣлъ дѣтей отъ брата своего Федаіи, изъ коихъ старшій почитался законнымъ сыномъ Салаѳіила. См. Арх. Мих. Толк. Ев. отъ Мѳ. 1870. р. 7. Keil на Мѳ. 1877. р. 59.

Салемій (Salemias; Салемій): 3 Ездр. 14, 24.—Изъ скорописцевъ во дни Ездры, указанныхъ ему Богомъ для новаго написанія Закона. (Сн. ст. 42—48).

Салимъ (שָׁלֵם — *мирный, миролюбивый, благожелательный, дружественный:* Σαλήμ; Salem; Салимъ; L: Salem): Быт. 14, 18. Псал. 75, 3. Евр. 7, 1.—Салимъ—городъ въ Палестинѣ, на Западъ отъ Іордана, между озеромъ Геннисаретскимъ и Мертвымъ моремъ, близъ долины Шаве или Царской, въ которомъ царемъ былъ священникъ Бога Всевышняго Мельхиседекъ, который, вышедши оттуда въ срѣтеніе Аврааму, при возвращеніи его съ побѣды надъ семью союзными царями, вынесъ ему хлѣбъ и вино и благословилъ его именемъ Бога Всевышняго. Городъ, царемъ котораго называется Мельхиседекъ, не льзя отождествлять съ Салимомъ, близъ Сихема (Быт. 33, 18: по тексту LXX-ти), или, какъ Іеронимъ, отождествлять съ самымъ Сихемомъ (Onom. Евс. и Іер.); это не согласно съ описаніемъ сего событія по книгѣ Бытія, ибо здѣсь Салемъ, очевидно, полагается близъ долины Шаве (Быт. 14, 17—18). По этому же самому не льзя разумѣть и Салима близъ Скиѳополя по Ономастикону Евс. и Іерон.: in campo vicus Salumias. Салимъ, о которомъ здѣсь у насъ идетъ рѣчь, есть древнее названіе Іерусалима (сн. Псал. 75, 3), который потомъ назывался Іевусъ и въ послѣдствіи—Іерусалимомъ. Флавій въ Древн. пишетъ: „τὴν μέντοι Σολυμα ὕστερον ἐκάλεσαν Ἱεροσόλυμα“ (Кн. 1. гл. 10. § 2). Gesen. изд. 8. 1878 г. p. 857. Fürst. 2. p. 458. Zell. 2. p. 383. Keil и Del. на Быт. p. 150—151. Riehm. Bibl. Altert. 11 Lief. 1879 г. p. 975.

Салимъ (Σαλείμ; V. и L: Salim; Салімъ): Іоан. 3, 23. — Городъ, близъ котораго въ Енонѣ Іоаннъ Креститель крестилъ приходящихъ туда Іудеевъ. По свидѣтельству Евсевія и Іеронима, Енонъ и Салимъ находились въ 8 римскихъ миляхъ отъ Скиѳополя, и слѣдовательно находились внѣ Іудеи, въ предѣлахъ Самаріи. Но эти показанія многіе считаютъ сомнительными. Евангелистъ говоритъ, что тамъ было много воды. Выраженіе это указываетъ на мѣстность безводную, гдѣ только въ одномъ или въ немногихъ пунктахъ было обиліе воды, но въ указанныхъ мѣстахъ, лежащихъ неподалеку отъ Іордана, не могло быть недостатка въ водѣ. Потомъ Евангелистъ указываетъ на большое стеченіе народа къ Іоанну; но такое стеченіе въ Самаріи не вѣроятно, когда изъ другихъ мѣстъ не видно, чтобы Самаряне приходили къ Іоанну (Мѳ. 3, 5. Марк. 1, 5); стеченія туда народа изъ Іудеи, при ненависти Іудеевъ къ Самарянамъ, и не льзя предполагать. Такимъ образомъ указаніе мѣста крещенія Іоанна близъ Скиѳополя остается сомнительнымъ. Болѣе находятъ вѣроятнымъ, что указанная мѣстность была на южной границѣ Іудеи. Въ кн. Іисуса Навина указаны на югѣ Іудеи къ Идумеѣ три города: Шелихимъ (у LXX Σαλή, Σελεέιμ), Аинъ и Риммонъ (Нав. 15, 32. сн. ст. 21); эти Селеимъ и Аинъ, вѣроятно, и суть Салимъ и Енонъ Евангелиста, если только Енонъ не есть сокращеніе Ен-Риммона. Южная Іудея изобиловала водою, и потому замѣ-

чаніе Евангелиста „тамъ было много воды“ здѣсь весьма умѣстно; здѣсь и стеченіе Іудеевъ къ Іоанну понятнѣе; и слова учениковъ Іоанна: „который былъ съ тобою при Іорданѣ“ (ст. 26) болѣе умѣстны и болѣе имѣютъ приложенія; ими ясно показывается, что теперь они не при Іорданѣ. Арх. Мих. Толк. Ев. отъ Іоан. 1874 г. стр. 124—125. Riehm. Bibl. Altert. 1877 г. p. 32—33.

Салимъ (Σαλήμος; Solome; Салумъ; L: Sallum): 2 Ездр. 8, 1.— Изъ предковъ священника Ездры, потомковъ Аарона. Въ 1 Ездр. 7, 2: Шаллумъ. См. Шаллумъ.

Салимская равнина (εἰς τὸν αὐλῶνα Σαλήμ; въ Вульгатѣ и у Лютера этихъ мѣстностей не значится; Слав. юдоль Салимская): Іуд. 4, 4.—Подъ равниною Салимскою иные разумѣютъ здѣсь равнину Саронскую. Но по другимъ упомянутая равнина имѣетъ свое названіе отъ города Салема или Салима, лежащаго здѣсь въ Самаріи къ востоку отъ Сихема и къ югу отъ Скиѳополя, о чемъ упомянуто нами выше. Притомъ Саронская равнина лежитъ при морѣ, а по указаніямъ книги Іудиѳи всѣ приморскія мѣста уже были заняты войсками Олоферна (Іудѳ. 2, 28. 3, 1 — 6). Салимскую равнину, обыкновенно, принимаютъ за часть Іорданской долины, въ которой лежало упоминаемое Іеронимомъ селеніе Салюміасъ, въ 8 миляхъ къ югу отъ Скиѳополя (Zell. 2. p. 383. Zu den Apokr. 2. p. 147. Riehm, Bibl. Altert. 14 Lief. 1880 г. p. 1332.

Саллай (סַלַּי — отъ סָלָא или סָלָה качать, колебать, взвѣшивать, отсюда = *взвѣшенный, цѣнный, дорогой;* Σαλαΐ; Selai, Sellai; Силій; L: Sallai):

а., Неем. XI, 8.—Изъ главъ родовъ Веніаминовыхъ, жившихъ, по возвращеніи изъ плѣна, въ Іерусалимѣ.

б., Неем. 12, 20. — Изъ главъ поколѣній священническихъ во дни первосвященника Іоакима. Сп. Саллу—подъ буквою в., Ges. изд. 8. p. 590.

Саллу (סַלּוּא, סַלָּא, סַלּוּ; Σαλώμ, Σηλώ, Σαλουαΐ; Salo, Sellum; Сахомъ, Силωнъ, Салуй; L: Sallu):

а., 1 Пар. 9, 7. — Изъ главъ родовъ Веніаминовыхъ, жившихъ въ Іерусалимѣ до плѣна. Keil и Del. на Пар. p. 116.

б., Неемін XI, 7. — Изъ главъ родовъ Веніаминовыхъ, жившихъ въ Іерусалимѣ по возвращеніи изъ плѣна. Сн. Саллай—подъ буквою а.,.

в., Неем. 12, 7. — Изъ главъ родовъ священническихъ, возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Сп. Саллай — подъ буквою б.,. Ges. 8. p. 590. Fürst. 2. p. 84.

Саллумъ (שַׁלּוּם, שַׁלֻּם = *воздаяніе;* Σαλούμ, Σελλήμ; Sellum; Селлимъ, Саллумъ, Салумъ; L: Sallum):

а., Iерем. 22, 11. — Царь Iудейскiй, царствовавшiй по смерти Iосiи, отца своего. Изъ 4 Цар. (23, 30 и 2 Пар. 36, 1—2) видно, что преемникомъ Iосiи на Iерусалимскомъ престолѣ былъ Iоахазъ. Такимъ образомъ надобно полагать, что Саллумъ есть одно и тоже имя съ Iоахазомъ. Iоахазъ былъ младшiй изъ сыновъ Iосiи и избранъ въ царя волею народа. Iоахазъ былъ не лучше прежнихъ царей Iудейскихъ (4 Цар. 23, 32. 2 Пар. 36, 2), дѣлая лукавое предъ Господомъ по всему, что дѣлали отцы его, и потому низложенъ былъ царемъ Египетскимъ, и отведенъ въ плѣнъ, гдѣ онъ потомъ и умеръ (4 Цар. 23, 34. 2 Пар. 36, 4; но пророкъ велитъ горько плакать объ немъ, плакать даже болѣе, нежели о благочестивомъ отцѣ его Iосiи—потому, конечно, что, въ немъ, какъ избранномъ самимъ народомъ не зависимо отъ влiянiя другихъ государствъ, была еще надежда сохраненiя самостоятельности и безопасности для царства Iудейскаго, среди двухъ, равно опасныхъ для него сосѣднихъ государствъ, Египетскаго и Вавилонскаго. Сп. Яким. на настоящее мѣсто Iеремiи.

б., 1 Парал. 2, 40—41.—Сынъ Сисмая, отецъ Iекамiи, изъ потомства Iархи, Египтянина, раба Шешанова, имѣвшаго женою дочь Шешана, изъ колѣна Iудина, у котораго сыновей не было, а только дочери. Keil и Del. на Парал. p. 46.

в., 2 Ездр. 5, 28. — Изъ Привратниковъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездр. (2, 42) читается Шаллумъ. Ges. изд. 8. p. 858. Fürst. 2. p. 451.

Прим. Другiя имена, см. подъ словомъ Шаллумъ.

Салма (שַׂלְמָא = *облаченіе, покровъ, одежда;* Σαλωμών; V. и L: Salma; Соломώнъ): 1 Пар. 2, 51. 54. — Сынъ Хура, сына Халевова, отецъ Виѳлеема, мѣста рожденiя Давида и Христа, изъ потомства Iуды, сына патрiарха Iакова.. Но Салма не одно и то же лицо съ Салмономъ, входящимъ въ родословную Давида и Спасителя: тотъ принадлежалъ къ роду Рама или Арама, сына Есромова (1 Пар. 2, 9—12. Руѳи 4, 19—22), а этотъ—изъ рода Халева (1 Пар. 2, 50—51). Кратк. Толк. на В. З. 15 Lief. Берто на Парал. 1873 г. p. 23. Keil и Del. на Парал. p. 51.

Салмай (שַׂלְמַי — *Богъ есть покровъ, сила, укрѣпленіе;* Σελμεΐ;

Selmai; Сєлмеі; L: Calmai): Неем. 7, 48.—Изъ Нееинеевъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Тоже лице въ 1 Ездр. (2, 46) читается: Шамлай; по Кегі: Салмай; а во 2. Ездр. (5, 30): Сивай. Zu den Apokr. 1 p. 36. Keil и Del. на Пар. и Ездр. и Неем. р. 420. Фюрста 2. р. 459.

Салманъ (צַלְמֻנָּע — *лишенный осѣненія, защиты, покровительства*; Σαλμανά; Salmana; Салманъ; L: Zalmuna): Суд. 8, 5—7. 10. 12. 18—21. Псал. 82, 12.—Изъ царей Мадіамскихъ, пораженныхъ и убитыхъ Гедеономъ, Судіею Израильскимъ. Призванный Богомъ для избавленія Израильтянъ отъ ига Мадіанитянъ, Гедеонъ съ тремя стами безоружныхъ воиновъ, внезапно почью, окруживъ станъ непріятеля и обративъ ихъ въ бѣгство, преслѣдовалъ ихъ до самой переправы чрезъ Іорданъ, пригласивъ, для совершеннаго пораженія ихъ, Израильтянъ и изъ другихъ колѣнъ. Тогда Мадіанитяне всюду были поражаемы; князья ихъ Орива и Зива были убиты; между тѣмъ Зевей и Салманъ, цари Мадіамскіе, бѣжали за Іорданъ; Гедеонъ, преслѣдуя ихъ съ своими тремя стами воиновъ, настигъ ихъ ополченіе и поразивъ ихъ, захватилъ Зевея и Салмана, и помня, какъ они на Ѳаворѣ убили нѣкогда братьевъ его, сказалъ имъ: „еслибы вы оставили ихъ въ живыхъ, я не убилъ бы васъ", и Зевей и Салманъ послѣ сего были убиты имъ (Суд. гл. 7 и 8). Сн. Keil и Del. на сіи главы Судей.

Салманъ (שַׁלְמַן — съ Персидскаго *боязливый, боязнь, страхъ имѣющій предъ кѣмъ;* Σαλαμὰν; Salmana; Саламанъ; L: Salman): Осіи 10, 14.—Подъ Салманомъ иные разумѣютъ здѣсь у пророка Осіи Салманассара, царя Ассирійскаго, разрушившаго Самарію и переселившаго Израильтянъ въ Ассирію (4 Цар. 17, 3—6). Сн. Беѳ-Арбелъ. Сн. Keil и Del. на Осію, p. 96. Zell. 2. p. 384. и др. Но Салманассаръ никогда не называется именемъ Салманъ. Притомъ Салманассаръ взялъ Самарію, спустя 40 лѣтъ послѣ, чѣмъ какъ указывается здѣсь у пророка. Здѣсь пророкъ указываетъ на прежній какой-то случай, чтобы живѣе дать видѣть, какъ будетъ поступлено съ Самаріею въ послѣдствіи. По этому другіе здѣсь подъ Салманомъ разумѣютъ Салмана Мадіамскаго, убитаго Гедеономъ (Суд. 8, 12). Такъ у Паллад. Сарап. на Осію стр. 102. Но изъ исторіи не видно, чтобы Салманъ разорилъ Беѳ-Арбелъ. При томъ Еврейскія имена: שַׁלְמַן и צַלְמֻנָּע совсѣмъ не одно и тоже. И потому лицо, упоминаемое пророкомъ, остается не извѣстнымъ. Можетъ быть, разумѣется другой какой царь Ассирійскій, прежде Салманассара нападавшій на Израильтянъ и опустошившій Арбелу. Изъ прежняго времени можетъ разумѣться здѣсь какой нибудь вождь при Ѳеглаѳфелласарѣ (4 Цар. 15, 29). Такъ, въ одной Ассирійской надписи Ѳеглаѳфелласара значится какой-то Моавитскій царь Саламану какъ данникъ его. Моавитяне и раньше дѣлали набѣги на землю

Израильскую (4 Цар. 13, 20); и въ послѣдствіи могли и сами поднасть подъ иго Ассиріянъ. Можетъ быть, у пророка въ настоящемъ мѣстѣ разумѣется современный ему и извѣстный Израильтянамъ какой либо завоеватель; но, по недостатку данныхъ, ничего сказать объ этомъ нельзя. Пророкъ представляетъ здѣсь Израилю, что какъ при Салманѣ было, такъ теперь служеніе идольское Веѳиля скоро доведетъ ихъ до страшнаго разоренія и погибели. Ges. изд. 8. p. 858. Фюрста 2. p. 460. Rosenm. и Keil и Del. на Осію. Zell. 2. p. 384. Винера Т. 2. p. 360. Riehm, Bibl. Altert. 14 Lief. p. 1333. и 11 Lief. p. 1006.

Салманассаръ (שַׁלְמַנְאֶסֶר — слово Персидское, но собственное значеніе его неизвѣстно; по Гезен. и Риму это—древняя Ассирійская форма имени „Talmanu-asir", т. е. Богъ Салманъ есть благъ; по другимъ Салманъ отъ Персидскаго Шолманъ (Scholman) = подземный міръ, и есеръ—отъ саръ (סַר) = глава, вождь = вождь или глава подземнаго міра (Herz. 13. p. 327); Σαλαμανασσάρ, Σαλαμανασάρ, Σαμανασσάρ; Salmanasar; Саламанассаръ; L: Salmanasser): 4 Цар. 17, 3. 18, 9.—Царь Ассирійскій, преемникъ Ѳеглаѳфелласара, царствовавшій отъ 727 по 722 г. Въ пятилѣтнее свое царствованіе онъ извѣстенъ своими походами въ разныя земли и завоеваніями. Изъ свидѣтельства свѣтскаго писателя Менандра, приводимаго Флавіемъ, видно, что онъ внесъ свое оружіе въ Сирію и Финикію, и покоривши Финикію, предпринялъ снова походъ противъ Тира, вѣроятно бывшаго въ союзѣ съ Самаріей, и пять лѣтъ осаждалъ его, и во время этой осады, надобно полагать и померъ (Древн. К. 9. гл. 14. § 2). Въ Библіи онъ упоминается какъ современникъ Египетскаго царя Со или Севеха, Сигора LXX-ти, и Осіи, царя Израильскаго. Напавши на землю Израильскую во дни Осіи, и покоривши ее, онъ обложилъ ее данью, сдѣлавъ Осію своимъ данникомъ. Чтобы свергнуть съ себя иго Ассирійское, Осія тайно вступилъ въ союзъ съ царемъ Египетскимъ Со. Узнавши о семъ, Салманассаръ собралъ многочисленное войско, и подступивъ къ Самаріи, осадилъ ее и держалъ въ осадѣ три года; наконецъ взялъ ее; царя Осію заключилъ въ оковы и посадилъ въ темницу, а жителей переселилъ въ Ассирію и поселилъ иныхъ за Тигромъ въ Калахѣ, другихъ въ Месопотаміи при Ховарѣ, а иныхъ въ городахъ Мидіи (4 Цар. гл. 17). Во дни этого царя жилъ благочестивый Израильтянинъ Товитъ, который съ женою и сыномъ отведенъ былъ въ Ниневію, сдѣлался извѣстенъ Салманассару и пользовался его благоволеніемъ; но царь этотъ въ кн. Товитъ называется Енемессаромъ (см. Товитъ). Натуральная ли была смерть Салманассара, или насильственная при продолжительной осадѣ Тира и Самаріи, объ этомъ досетѣ ничего не извѣстно. Такъ какъ царствованіе его было не продолжительно, и ни Саргонъ, наслѣдникъ его, никогда не называется его сыномъ, равно какъ и сынъ Саргона, Сеннахиримъ,

не называется внукомъ Салманассара (сказаніе книги Товита (1, 15): о Сеннахиримѣ, какъ сынѣ и преемникѣ Салманассара, не имѣетъ исторической точности), то полагаютъ, что съ Саргономъ началась новая династія. По новѣйшимъ изысканіямъ, имя Салманассара, какъ обладателя многихъ покоренныхъ земель, находятъ на многихъ Ассирійскихъ памятникахъ. Ges. изд. 8. p. 858. Zell. 2. p. 384. Keil и Del. на 4 Цар. гл. 17. Винера, T. 2. p. 360. Riehm, Bibl. Allt. 14 Lief. 1880 г. p. 1333—1334.

Салмонъ (צַלְמֹנָה — *тѣнь, темнота, тѣнистая мѣстность*; Σελμωνᾶ; V. и L: Salmona; Селмωнъ): Числ. 33, 41—42.—Ближайшая станція Израильтянъ отъ горы Оръ, по восточной сторонѣ Идумеи, между Идумеей и Пунономъ. Идумеи не пустили Израильтянъ пройти чрезъ ихъ землю и Богъ не велѣлъ Израильтянамъ вступать въ войну съ сынами Едома (Втор. 2, 3—8. Числ. 21, 4), и потому Израильтяне должны были обходить ихъ землю (Числ. 20, 14—22). Для этого они должны были спуститься къ заливу Акаба и Еціон-Гаверу, и отсюда продолжая путь въ направленіи къ сѣверу, между горою Идумейскою и извѣстковою плоскою возвышенностію восточной пустыни идти по караванной дорогѣ, или нынѣшней пилигримовъ, идущей отъ Мекки на сѣверъ. На этомъ-то пути надобно полагать станціи: Салмонъ, Пунонъ и Овоѳъ (Числ. 21, 10. 33, 43). Сн. Keil и Del. на Числ. p. 298 и 382. Винера T. 2. p. 717. Riehm, Bibl. Altert. 10 Lief. 1878. p. 885—886.

Салмонъ (שַׂלְמָא, שַׂלְמוֹן — по Ges. *одѣтый, облеченный*, по Фюрсту—*сильный, крѣпкій*; Σαλμών; V. и L: Salmon; Салмωнъ): Руѳ. 4, 20. 1 Пар. 2, 11. Мѳ. 1, 4—5.—Изъ предковъ царя Давида, изъ рода Іудина, сынъ Наассона, отецъ Вооза, прадѣда Давида. Всѣ, упоминаемые здѣсь въ родословной Давида лица, входятъ въ родословную линію Господа нашего І. Христа. Keil и Del. на Нав. Суд. и Руѳ. p. 405.

Салмонъ (Σαλμώνη, по Птоломею Σαμώνιον; по Plin, Sammonium; Salmon; Салмώнъ; L: Salmone): Дѣян. 27, 7.—Мысъ Критскій, въ древности съ святилищемъ Минервы, на сѣверо-восточномъ углу острова, противъ Книда или Родоса. Мимо этого мыса проходилъ корабль, на которомъ Ап. Павелъ отправленъ былъ въ Римъ на судъ къ Кесарю. Zell. 2. p. 384. Винера 2. p. 360. Herz. 8. p. 52. Riehm. Bibl. Alt. p. 1334.

Саломиѳъ (Σαλωμεϊθ; Salumith; Салωміѳъ; L: Selomith): Лев. (24, 11).—Имя матери одного Богохульника во времена Моисея; отецъ его былъ Египтянинъ, а мать Израильтянка, дочь Даврія, изъ племени

Данова. Поссорившись съ однимъ Израильтяниномъ, сынъ Саломиөы злословилъ имя Господне, и за то побитъ камнями (Лев. 24, 10—16. сн. Исх. 20, 7. Лев. 22, 32 и 24, 15—16). Keil и Del. на Лев. p. 158—159.

Саломія (Σαλώμη; V. и L: Salome; Салωміа):

а., Марк. 15, 40—41. 16, 1. Сн. Мө. 20, 20. Мар. 10, 35. Лук. 8, 1—3. Мө. 27, 56.—Саломія, родомъ *изъ Галилеи, жена Зеведея, мать Апостоловъ Іакова и Іоанна.* Послѣ послѣдованія за Христомъ Іакова и Іоанна, Саломія и сама присоединилась къ обществу женъ, преданныхъ Господу, которыя отъ Галилеи слѣдовали за Нимъ и служили Ему (сн. Лук. 8, 1—3. Мө. 27, 56. Марк. 15, 40—41). Однажды, когда Господь, на пути въ Іерусалимъ, училъ учениковъ Своихъ о предстоящихъ Ему страданіяхъ и крестной смерти и о Своемъ воскресеніи, Саломія приступила къ Нему съ сыновьями своими, кланяясь Ему и чего-то прося у Него. Господь спросилъ ее: чего ты хочешь? Она отвѣчала: „скажи, чтобы сіи два сына мои сѣли у Тебя одинъ по правую сторону, а другой по лѣвую въ царствѣ Твоемъ". Господь сказалъ имъ въ отвѣтъ: „не знаете, чего просите. Можете-ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещеніемъ, которымъ Я крещусь?" Они говорятъ Ему: „можемъ". На это Господь сказалъ имъ: „Чашу, которую Я пью, будете пить, и крещеніемъ, которымъ Я крещуся, будете креститься: но чтобы сѣсть у Меня по правую и по лѣвую руку, это не отъ Меня зависитъ, а кому уготовано Отцемъ Моимъ". Услыхавши о такомъ прошеніи Іакова и Іоанна, прочіе десять начали роптать на нихъ; но Господь при этомъ преподалъ наставленіе всѣмъ имъ, сказавъ, что въ Его царствѣ желающій быть первымъ, долженъ быть всѣмъ слугою, такъ какъ и Онъ Самъ пришелъ на землю не для того, чтобы служили Ему, но чтобы служить другимъ и предать душу Свою для избавленія многихъ (Мө. 20, 28. Маркъ 10, 35). Послѣ о Саломіи упоминается еще, что она присутствовала и при распятіи и погребеніи Спасителя, и была въ числѣ муроносицъ, которыя рано утромъ приходили на гробъ, чтобы помазать тѣло Господа и которымъ первымъ возвѣщено отъ Ангела о воскресеніи Спасителя, и которыя, послѣ явленія Господа Маріѣ Магдалинѣ, прежде другихъ удостоились видѣть воскресшаго Господа (Мө. 28, 8—10. Марк. 16, 1...). Основываясь на указаніяхъ Св. Писанія (Іоан. 19, 25. Матө. 27, 56 и Марк. 15, 40), нѣкоторые заключаютъ, что Саломія была сестра Маріи Богоматери (см. Винера Т. 2. p. 361. Riehm, Bibl. Alt. p. 1334); но другіе не находятъ достаточныхъ на то основаній ни въ Евангельской исторіи Нов. Завѣта, ни въ Церковномъ преданіи (см. Keil на Мө. 1877 г. p. 307). Память Саломіи празднуется Церковію въ недѣлю Муроносицъ. Сн. Зеведей. Толк. Ев. на указ. мѣста Арх. Мих. Zell. 2. p. 384. Herz. 13. p. 332. Вин. Т. 2. p. 361.

б., Мѳ. 14, 6. Мар. 6, 22. — *Саломія, дочь Иродіады*, жены Филиппа, сына Ирода Великаго, но оставившей его, и жившей съ братомъ его Иродомъ Антипою. Въ Евангеліи имени Саломіи не значится, но такъ называется она у Флавія (Древн. К. 18. гл. 5 § 4). Она была отъ перваго брака ея матери, т. е. была дочь Филиппа. Предтеча Господа, Іоаннъ Креститель грозно обличалъ Ирода за беззаконную его жизнь съ Иродіадою. Иродіада злобствовала на обличителя; но не находила случая отмстить ему. Іоаннъ заключенъ уже былъ въ темницѣ. Случилось, что Иродъ въ день своего рожденія давалъ пиръ вельможамъ своимъ и тысяченачальникамъ и старѣйшинамъ Галилейскимъ. Во время пира вошла въ собраніе дочь Иродіады, Саломія, и пляскою своею чрезвычайно угодила Ироду и гостямъ его, такъ что Иродъ сказалъ ей: „проси, чего хочешь, и я дамъ тебѣ", и клялся, что если бы она попросила и половины царства его, онъ дастъ ей. Она спросила матери своей: „чего просить?" Та сказала: „головы Іоанна Крестителя"; и она съ поспѣшностію вошедши къ Ироду, просила у него: „хочу, чтобы ты далъ мнѣ теперь же на блюдѣ голову Іоанна Крестителя". Иродъ опечалился, но изъ-за ложнаго стыда, чтобъ не показаться невѣрнымъ своей клятвѣ, не имѣлъ духа отказать ей. Глава Предтечи была отсѣчена и принесена на блюдѣ и дана дѣвицѣ, а дѣвица отнесла къ матери своей. Ученики Іоанна, услышавъ о семъ, пришли и взяли тѣло своего учителя и похоронили его, потомъ пошли къ І.-Христу и разсказали Ему о случившемся, и Господь удалился въ уединенное мѣсто (Мѳ. гл. 14. Марк. гл. 6). Болѣе о Саломіи изъ Евангельской исторіи ничего не извѣстно. Преданіе объ удивительной смерти ея разсказывается у Никифора (Кн. 1. гл. 20). Спеси Четьи-Минеи на 29 Августа. Сн. Толк. Ев. Арх. Мих. на Мѳ. и на Марка. Кейля на Мѳ. и на Марка, Zell. 1. p. 590. Herz. 13. p. 332. Винера 2. p. 361. Riehm, Bibl. Altert. p. 605.

Саломъ (Σαλώμ, Σαλώ, Σαλμών; V. и L: Salomus, Salu; Салωмъ, Салмонъ): 1 Макк. 2, 26. Сн. Числ. 25, 14. См. Салу.

Салоя (Σαλόας; V. Thalsas; Салоа; L: Eleasa): 2 Ездр. 9, 22.—Изъ священниковъ, сыновъ Фесура, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ во дни Ездры и Неемія. Въ 1 Ездр. (10, 22) читается Еласа—אֶלְעָשָׂה, изъ сыновъ Пашхура. Zu den Apokr. 1. p. 62.

Салпаадъ (צְלָפְחָד—значеніе неизвѣстно; Σαλπαάδ; Salphaad; Салпаадъ; L: Zelaphelad): Числ. 26, 33. 27, 1. 36, 1... Нав. 17, 3... 1 Пар. 7, 15.—Салпаадъ, сынъ Хефера, сына Галаада, сына Махира, сына Манассіи, колѣна Манассіина, не имѣвшій сыновъ, а только дочерей, которыхъ было у него пять. Послѣ втораго изчисленія сыновъ Израилевыхъ въ пустынѣ, сдѣланнаго по повелѣнію Божію не за долго

до кончины Моисея, дочери Салпаада, пришедши къ Моисею, стали предъ нимъ, и предъ Елеазаромъ священникомъ, и предъ князьями, и предъ всѣмъ обществомъ, у входа Скиніи собранія, и сказали: „отецъ нашъ умеръ въ пустынѣ; онъ не былъ въ числѣ сообщниковъ скопища Кореева, а умеръ за свой грѣхъ, подобно прочимъ сынамъ Израилевымъ, и сыновей у него не было. За что же изчезать имени отца нашего изъ племени его? Дай намъ удѣлъ среди братьевъ отца нашего“. Моисей представилъ это дѣло Господу, и Господь возвѣстилъ ему, что просьба дочерей Салпаада справедлива, и въ слѣдствіе сего имъ данъ удѣлъ среди братьевъ отца ихъ, и сдѣлано общее постановленіе, чтобы, въ случаѣ выхода таковыхъ за мужъ, за кого либо изъ другихъ колѣнъ, удѣлъ ихъ не переходилъ въ другое племя, а оставался въ племени отца ихъ (Числ. 27, 7—11. 36, 1—13). Сн. Иоа. Сп. Keil и Del. на 27 и 36 гл. Числ. p. 353... и p. 397... и въ Кратк. Толк. на В. З. 13. Lief. 1861 г. Кноб. на Числъ гл. 27 и 36.

Салу (סָלוּא — по Ges. *возвышать, возвышеніе*, по Фюрсту—*бѣдный, жалкій, несчастный*; Σαλώ, Σαλμών; V. и L: Salu; Салмонъ): Числ. 25, 14. Сн. 1 Мак. 2, 26.—Салу отецъ Зимри, а по книгѣ Макк. Саломъ—отецъ Замврія. Это отецъ того Зимри или Замврія, который, будучи начальникомъ поколѣнія Симеонова, во дни нравственно-религіознаго ослѣпленія и упадка Израиля до служенія идолу Моавитскому Ваал-Фегору, когда уже гнѣвъ Божій возгорѣлся на Израиля, и дано было приказаніе убивать всѣхъ виновныхъ въ этомъ идолослуженіи, открыто, въ виду всѣхъ, привелъ въ станъ Еврейскій Мадіанитянку Хазву, и за то достойно пораженъ былъ Финеесомъ за его беззаконіе па самомъ мѣстѣ преступленія. См. Замврій. Сп. Keil и Del. на 25 гл. Числъ.

Салумъ (Σαλοῦμος, Σαλούμ; Salumus; Саллумъ; L: Sallum): 2 Ездр. 9, 25.—Изъ привратниковъ, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ во дни Ездры и Нееміи. Въ 1 Ездр. (10, 24): Шаллумъ — שַׁלּוּם или שַׁלֻּם. Сн. Шаллумъ.

Салха (סַלְכָה — *путешествіе, странствованіе;* Ἐλχᾶ, Σεχχάι, Ασελχά, Ἀχά, Σελά; Selcha, Salecha; Елхи́, Селхи́, Селхà; L: Salcha): Втор. 3, 10. Нав. 12, 5. 13, 11. 1 Пар. 5, 11.—Древній городъ на восточной границѣ Васана, до котораго простиралась область Ога, царя Васанскаго (Втор. 3, 10. Нав. 12, 5. 13, 11). По завоеваніи сихъ мѣстъ Израильтянами, городъ этотъ и весь Васанъ достались полуколѣну Манассіину (Втор. 3, 10. 13), а по 1 Пар. (5, 11) здѣсь жили въ послѣдствіи и сыны Гада. Городъ этотъ во времена Римлянъ и послѣ былъ еще значительнымъ городомъ, какъ то показываютъ обширныя его развалины, доселѣ извѣстныя подъ именемъ *Сал-*

хатъ или, какъ неправильно называютъ, *Сархадъ*. Онѣ лежатъ въ 6-ти или 7-ми часахъ пути къ востоку отъ Бостры, на юговосточной границѣ Гаурана, противъ пустыни. Остатки древней Римской дороги, пролегавшей въ сихъ мѣстахъ и далѣе простиравшейся къ Бострѣ, существуютъ еще и теперь. Отъ города болѣе 500 домовъ стоятъ доселѣ, которые сохранились такъ хорошо, что могли бы быть обитаемы, но между ними мало остатковъ общественныхъ строеній. На конусообразномъ холмѣ вулканическаго происхожденія, на южномъ и западномъ склонѣ котораго лежалъ древній городъ, лежатъ развалины нѣкоей крѣпости, окруженной двумя глубокими каналами. Фундаментъ объемистыхъ стѣнъ, по видимому, древняго чертежа. На немъ воздвигнутыя стѣны, судя по обработкѣ камней, Греческимъ надписямъ и скульптурнымъ изображеніямъ, ихъ украшающимъ, Римскаго происхожденія; верхъ ихъ съ красивыми арабскими надписями Сарацинской работы; потому что городъ Салха, послѣ Вильгельма Тирскаго, около времени крестовыхъ походовъ, служилъ важнымъ укрѣпленнымъ мѣстомъ. Внутренность города представляетъ груду развалинъ. Съ вершины холма города открывается обширный видъ къ сѣверу на гору Друзовъ, къ западу — на Бостру, съ юга и востока—на граничущую съ пустыней широкую равнину, на которой Портеръ насчитывалъ не менѣе 30 въ развалинахъ лежащихъ цвѣтущихъ нѣкогда городовъ. Zell. 2. p. 383. Herz. 14. p. 761. Keil и Del. на Второз. p. 426. Винер. 2. p. 359. Riehm, Bibl. Alt. p. 1331—1332. Вотъ еще нѣкоторыя свидѣтельства новѣйшихъ путешественниковъ о настоящемъ состояніи этой мѣстности съ ея окрестностями. „Городъ Салькхадъ имѣетъ болѣе 8 сотъ домовъ, но онъ нынѣ необитаемъ... Въ Айюнѣ (къ сѣверу отъ Салхи) есть около четырехъ сотъ домовъ, и—ни одного обитателя. Въ разстояніи пяти миль отъ него, по сосѣдству Салхи, городъ Орманъ (древній Филиппополь) лежитъ въ опустѣвшей области. Промежуточная земля до Салхи вся покрыта развалинами. Около 10 миль отсюда покинутый городъ Керіаѳъ или Курейе имѣетъ много древнихъ башенъ и публичныхъ зданій, и около 500 домовъ. Самый городъ Салха былъ покинутъ своими жителями въ сравнительно новѣйшее время, вслѣдствіе нападенія дикихъ сыновъ степи, которые не признаютъ иной силы, кромѣ оружія... Большая часть наружныхъ стѣнъ замка его досихъ поръ еще въ хорошемъ состояніи; внѣшняя стѣна по отлогости рва, противоположной брусверу, представляетъ совершенный кругъ, имѣющій около полмили въ окружности. Съ вершины замка я наслаждался далекимъ и любопытнымъ видомъ, и былъ въ состояніи обозрѣть всѣ черты мѣстности, лежащей кругомъ меня подобно обширной панорамѣ... Вся земля съ югозападной стороны возвышенная, волнообразная равнина, со многими опустѣвшими городами и попадающими коническими холмами. Непосредственно за Салькхадомъ восточный хребетъ спускается въ равнину, въ которой есть нѣсколько опустѣвшихъ деревень и слѣды полей и садовъ. На югозападъ отсюда, приблизительно на часъ разстоянія,

есть высокій холмъ съ опустѣвшимъ городомъ. По прямому направленію къ югу есть легкій скатъ въ равнинѣ съ прелестнымъ, далеко простирающимся повышеніемъ. Въ равнинѣ я увидѣлъ нѣсколько разоренныхъ или опустѣвшихъ городовъ и большихъ деревень; отъ юга на востокъ я насчиталъ на ней 14-ть городовъ или большихъ деревень на разстояніи не болѣе 12-ти миль: всѣ они, сколько я могъ видѣть, были еще удобны для жилья подобно Салхѣ, но совершенно оставлены. Я ясно могъ видѣть въ нѣкоторыхъ изъ нихъ до того сохранившіеся дома, что они могли казаться только недавно построенными... Общій видъ всѣхъ ихъ совершенно одинаковъ: каждый домъ построенъ изъ чернаго базальта, котораго въ этой странѣ много... Путь къ востоку отъ Салькхада идетъ также среди разоренныхъ городовъ... До выѣзда моего изъ Сальхи, продолжаетъ Грагамъ, мнѣ хотѣлось бы сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній относительно этой страны, нѣкогда столько населенной, а въ настоящее время обозначенной на нашей картѣ, какъ степь. Что города, лежащіе въ этой странѣ, принадлежатъ самой глубокой древности, въ этомъ я полагаю, не можетъ быть никакого сомнѣнія. Здѣсь лежатъ города, которые были отняты Израильтянами у Ога, царя Васанскаго. Во Второзаконіи мы читаемъ о шестидесяти стѣнами обнесенныхъ городахъ и еще о большемъ числѣ не обнесенныхъ. Судя по незначительному пространству, ими занимаемому и сохранившейся доселѣ цѣлости нѣкоторыхъ изъ нихъ, можно было бы сомнѣваться въ ихъ количествѣ и глубокой древности. Но когда, побывавши въ этой странѣ, дѣйствительно находимъ здѣсь одинъ за другимъ большіе каменные города, обнесенные и необнесенные стѣнами, съ каменными воротами, лежащіе тѣсно одинъ подлѣ другаго; когда видимъ здѣсь дома, построенные изъ такихъ огромныхъ и массивныхъ камней, что никакая сила, возстававшая противъ нихъ, не въ состояніи была разрушить ихъ; когда находимъ въ этихъ домахъ, такія обширныя и высокія комнаты, что многія изъ нихъ могли бы считаться красивыми комнатами въ Европейскомъ дворцѣ, и наконецъ когда находимъ, что нѣкоторые изъ этихъ городовъ доселѣ носятъ тѣ же самыя имена, которыя они носили прежде, чѣмъ Израильтяне пришли сюда изъ Египта, то, полагаю, не льзя не убѣдиться въ томъ, что передъ нами города Рефаимовъ, города потомъ Моавитянъ; но съ теченіемъ времени по мѣрѣ того, какъ степные Арабы увеличивались здѣсь въ числѣ своемъ, города эти постепенно теряли свое населеніе, и теперь къ югу отъ Салькхада изъ столь многихъ городовъ нѣтъ ни одного обитаемаго. Замѣчательно, что на многихъ домахъ городовъ этихъ видны кресты. Въ Гауранѣ вездѣ ихъ много, но нѣтъ нигдѣ въ такомъ количествѣ, какъ въ лежащихъ здѣсь городахъ. Это были города, принадлежавшіе Ареѳѣ, царю Аравіи; здѣсь впервые проповѣдывалъ Евангеліе Павелъ. Кейта, Доказ. ист. Хр. Вѣры, перев. съ Англ. Эльсн. 1870 г. стр. 132—138. Сн. Гауранъ и Васанъ.

Саманассаръ (Σαβανασσάρος, Σαναβασσάρος; Salmanassarus; Сасавассаръ, Санавассаръ; L: Abassar): 2 Ездр. 2, 12. 15. 6, 18.— Князь Іудеи, возвратившійся съ народомъ изъ плѣна Вавилонскаго въ Іерусалимъ. Въ параллельномъ мѣстѣ 1 кн. Ездр. (1, 8. 5, 14) онъ называется Шешбацаромъ, княземъ Іудинымъ. Очевидно, что это Зоровавель. Сп. Зоровавель и Шешбацаръ. Zu den Apokr. 1. p. 22.

Самарія, Самаряне, Самарійскій, Самарянскій (שֹׁמְרוֹן, שָׁמְרַיִן = *сторожевое мѣсто, сторожевая башня, сторожевая гора*; Σαμάρεια; Samaria; Соморѡнъ, Самарія; L: Samaria).—Имя Самарія въ св. Писаніи употребляется и въ смыслѣ страны или области, и въ смыслѣ главнаго города этой страны, и иногда безъ строгаго разграниченія.

1., 3 Цар. 13, 32. 21, 1. 4 Цар. 1, 3. 17, 24. 26—29. 19, 34. 23, 19. 2 Пар. 36, 5. 1 Ездр. 4, 10. Неем. 4, 2. 2 Ездр. 2, 16. 25. Іудѳ. 1, 9. 4, 4. 1 Мак. 5, 66. 10, 30. XI, 34. 28. Исаіи 7, 9. 8, 4. 10, 9—11. 36, 19. Іер. 23, 13. 31, 5. Iез. 16, 46. 51. 53. 55. Осіи 7, 1. 8, 5. 10, 7. 14, 1. Амос. 3, 9. 12. 4, 1. 6, 1. Авд. 1, 19. — Лук. 17, 11. Іоан. 4, 4 — 5. 7. 9. 39. Дѣян. 1, 8. 8, 1. 25. 9, 31. 15, 3.—*Самарія, какъ страна или область Палестины*, занимала средину Палестины, на западъ отъ Іордана. Границы ея: къ сѣверу—Галилея, къ югу—Іудея, къ востоку—Іорданъ, къ западу—Средиземное море. Она почти соотвѣтствовала удѣламъ колѣна Ефремова и Манассіина; имя свое имѣетъ отъ лежащаго въ ней главнаго города. Впрочемъ въ В. Зав. имя это большею частію встрѣчается не какъ имя цѣлой страны или области, но какъ имя города—даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда говорится о городахъ и горахъ Самаріи, какъ области, напр. 3 Цар. 13, 32. 4 Цар. 17, 24. 26. 23, 19. Іер. 31, 5. Амос. 3, 9, или о полѣ Самарійскомъ, какъ области у Авд. ст. 19., или еще болѣе, когда, съ теченіемъ времени, имя города обращалось уже въ имя провинціи или области. Съ котораго времени имя это получило значеніе провинціи или области, рѣшительно сказать нельзя, но во всякомъ случаѣ въ позднѣйшее время имя это является уже, какъ имя области или провинціи; такъ на прим. 1 Ездр. 4, 10. 2 Ездр. 2, 25. 1 Мак. 10, 30. XI, 28. и въ Нов. Зав. Лук. 17, 11. Іоан. 4, 4—5. Дѣян. 1, 8. 8, 1. 9, 31. 15, 3. Земля или область эта лежитъ, какъ мы уже замѣтили, въ срединѣ между Іудеею и Галилеею. Отъ первой она не отдѣляется никакими естественными границами; возвышенная, гористая страна Іудеи врѣзывалась въ область Самаріи безъ всякаго перерыва; но отъ послѣдней она отдѣляется равниною Изреельскою и еще болѣе—горнымъ протяженіемъ Кармила. Съ запада границей ея служитъ равнина Саронская, хотя впрочемъ и сама

она частію принадлежала къ ней до самаго моря; къ востоку она круто вдается въ долину Іорданскую. Съ запада и востока чрезъ нее проходятъ узкія, глубокія и живописныя долины. Положеніе грунта ея ниже, чѣмъ въ Іудеѣ, и къ сѣверу еще ниже. Наблусъ или Сихемъ лежитъ надъ моремъ на 1568 футовъ, Самарія—на 926, вершина Кармила на 1500, Гинея или прежній Ен-Ганнимъ—сѣверный пограничный городъ Самаріи, при входѣ въ равнину Изреельскую — на 514 футовъ; по высшіе пункты не уступаютъ высотамъ около Іерусалима. Земля эта мало извѣстна, потому что путешественники обыкновенно проходятъ чрезъ нее главною дорогою изъ Іерусалима въ Дамаскъ. Іосифъ Флавій изображаетъ ее землею богатою источниками, плодородною, особенно фруктами; она имѣетъ прекрасные луга и пастбища, обильный молокомъ рогатый скотъ, и очень населена. Она плодороднѣе южныхъ прилежащихъ къ ней странъ. Мѣстность Сихема принадлежитъ къ прелестнѣйшимъ, плодороднѣйшимъ и населеннѣйшимъ во всей Палестинѣ. Горы и долины, рѣки и источники, благословенная почва, чистый и благорастворенный воздухъ, обильные дожди, богатство плодовъ въ теченіе большей части года, служатъ отличіемъ этой страны отъ другихъ. Нѣтъ въ ней ни одного уголка долинъ безъ пользы, все населено; на самыхъ крутыхъ горныхъ утесахъ возвышаются стѣны террасъ, осѣняемыхъ отъ подошвы до вершины горы смоковничными деревьями, оливковыми рощами, богатыми виноградниками. На поляхъ, гдѣ они есть, растутъ: хлопчатникъ, пшено, шелушные плоды, льняныя сѣмена, хлѣбныя растенія. Все поспѣваетъ чрезвычайно счастливо и доставляетъ странѣ весьма большія выгоды. Жители весьма зажиточны, и жили бы какъ въ раю, еслибы ихъ собственность всегда была безопасна. Въ прежнее время, до построенія Іерусалима, здѣсь чрезъ горы Сихемскія проходили караваны съ товарами изъ Галаада въ Египетъ, какъ видно изъ исторіи Іосифа, который проданъ былъ здѣсь Измаильтянамъ (Быт. 37, 25—28). При раздѣленіи земли во дни І. Навина сѣверная часть этой земли досталась по жребію половинѣ колѣна Манассіина, а южная колѣну Ефремову, которое заняло большую часть Самаріи; часть принадлежала также и колѣну Иссахарову. По имени главнаго колѣна, населявшаго эту землю, она называлась также горою Ефремовою (Нав. 20, 7. 21, 21. 3 Цар. 12, 25. 1 Пар. 6, 67), соотвѣтственно горѣ Іудиной въ колѣнѣ Іудовомъ. Подобное вѣроятно значеніе имѣетъ и выраженіе „гора Самарійская“ (Іер. 31, 5—6. Амос. 3, 9. 4, 1. 6, 1). Извѣстнѣйшіе города и селенія земли Самарійской суть: 1., Гинея Флавія или Ен-Ганнимъ на сѣверной границѣ, въ колѣнѣ Иссахаровомъ (Нав. 19, 21. 21, 29); 2., Мерозъ въ сѣверной части Палестины, упоминаемый Деворою въ ея побѣдной пѣсни (Суд. 5, 23); 3., Самарія, главный городъ царства Израильскаго, послѣ называемый Севастіею; 4., Ѳирца—прежняя резиденція царя (3 Цар. 14, 17. 15, 21. 33. 16, 6. 17); 5., Сихемъ, на горѣ Ефремовой (Нав. 20, 7); 6., Те-

вецъ или Өивисъ въ 13 миляхъ отъ Сихема къ сѣверу (Суд. 9, 50. 2 Цар. 11, 21); 7., Кесарія Палестинская (Дѣян. 9, 30. 10, 1. 24. 12, 19); 8., Магеддо (Нав. 12, 21. 17, 11); 9., Ветилуя (Іудө. 4, 6. 6, 10); 10., Доръ или Дора (Нав. 12, 23. 17, 11); 11., Доөаимъ (Быт. 37, 17. 4 Цар. 6, 13. Іуд. 4, 6. и др.); 12., Іевлаамъ (Нав. 17, 11. Суд. 1, 27). 13., Өаапаөъ (Нав. 16, 6); 14., Цартанъ (3 Цар. 4, 12); 15 и 16: Салимъ и Енонъ близъ Салима, гдѣ Іоаннъ крестилъ (Іоан. 3, 23); 17., Адама близъ Цартана (Нав. 3, 16); 18., Сеираөъ (Суд. 3, 26); 19., Ваалъ-Гацоръ близъ Ефрона (2 Цар. 13, 23); 20., Левона (Суд. 21, 19); 21., Силомъ (Нав. 18, 1); 22., Лузъ или Веөиль (Суд. 1, 23); 23., Авелмехола (Суд. 7, 22); 24., Өаанахъ (Нав. 17, 11. 21, 25. 3 Ц. 4, 12); 25., Таппуахъ (Нав. 16, 8. 17, 7—8); 26., Антипатрида, приморскій городъ равнины Саронской (Дѣян. 23, 31), прежде называвшійся Кафаръ-Саба; 27., Лидда или Лодъ или Діосполь (1 Пар. 8, 12); 28., Аферема (1 Мак. XI, 34); 29., Рама на горѣ Ефремовой (Суд. 4, 5); 30., Беө-Оронъ (Нав. 16, 5. 3 Цар. 9, 17); 31., Номва на равнинѣ Саронской (1 Цар. 22, 19); 32., Газеръ (Нав. 10, 33. 16, 3. 10. 21, 21); 33., Михмасъ (1 Цар. 13, 2. 5); 34., Шалиша (1 Цар. 9, 4. 4 Цар. 4, 42); 35., Шаалимъ (1 Цар. 9, 4); 36., Акраввимъ, между Силомомъ и Сихемомъ; 37., Іапохъ, лежащій въ Акраватенѣ, къ сѣверу отъ Акравима (Нав. 16, 6—7). 38., Өамнаө-Сараи на горѣ Ефремовой (Нав. 19, 50. 24, 30); 39., Атаровъ и Атаровъ-Адаръ (Нав. 16, 5. 18, 13); 40., Невалатъ (Неем. XI, 34); 41., Наараөъ (Нав. 16, 7). См. Геогр. Поляк. Сп.. Га-упта, Целлера и др.

2., 3 Цар. 16, 24. 28. 29. 32. 20, 1. 21, 18. 22, 10. 37. 51. 4 Цар. 1, 2. 2, 25. 3, 6. 5, 3. 6, 19. 24—25. 7, 1. 18. 10, 1. 12. 17. 35. 13, 1. 9—10. 13. 14, 14. 16. 23. 15, 8. 13—14. 17. 23. 25. 27. 17, 1. 5—6. 18, 9—10. 21, 13. 2 Пар. 18, 2. 9. 25, 13. 24. 28, 8—9. Исаіи 10, 9—11. Іерем. 41, 5. Мих. 1, 1. 5—6.—*Самарія, какъ главный городъ царства Израильскаго.* Городъ сей построенъ Амвріемъ, царемъ Израильскимъ, отцемъ Ахава за 925 лѣтъ до Р. Хр. на горѣ Семеронъ. Плѣнившись счастливымъ положеніемъ этого мѣста, Амврій купилъ его у нѣкоего Семира, владѣльца этой мѣстности, и обстроилъ и укрѣпилъ его, и перенесъ сюда свою резиденцію; и съ сего времени Самарія сдѣлалась столицею царей Израильскихъ, названіе свое имѣя отъ горы Семеронъ, по имени прежняго владѣтеля горы этой, и оставалась главнымъ городомъ и резиденціею царей Израильскихъ до самаго разрушенія царства Салманассаромъ. Прежніе цари и самъ Амврій жили до сего времени въ Өирцѣ (3 Цар. 16, 23—24. 29. 20, 43. 21, 1. 22, 10. 37). Самарія лежитъ на $2^1/_2$ часа къ сѣверозападу отъ Сихема,

въ 16-ти стадіяхъ на сѣверъ отъ Іерусалима, на восточномъ склонѣ уединенной, красивой, кругловидной съ плоскою вершиною горы, окруженной высокими горами и глубокими и богатыми долинами. Окружающіе его горы и долины большею частію воздѣланы, обработаны и оживлены многими селеніями и трудолюбивыми поселенцами. Сдѣлавшись столичнымъ городомъ, Самарія быстро стала возвышаться. Преемникъ Амврія Ахавъ особенно заботился объ украшеніи ея. Изъ Архитектурныхъ памятниковъ ея въ Библіи упоминаются: а., окружавшія городъ стѣны такой широты, что по нимъ могли прогуливаться городскіе жители, наслаждаясь открывавшимся съ нихъ широкимъ видомъ на окрестность (4 Цар. 6, 26), и такой крѣпости, что онѣ могли выдерживать весьма продолжительныя осады (4 Цар. 6, 24. сн. 17, 5); б., царскія ворота и площадь съ сѣдалищемъ царей, являвшихся здѣсь среди народа (3 Цар. 22, 10); в.,улицы на столько широкія, что по нимъ могли ходить колесницы (3 Цар. 22, 38); г., прудъ Самарійскій; д., дома высокіе съ террасами, обведенными рѣшетками (4 Цар. 1, 2); е., царскіе дворцы и домъ слоновой кости (3 Цар. 22, 39. 4 Цар. 15, 25); ж., капище Ваала, построенное Ахавомъ на высшемъ пунктѣ города, и имѣвшее до 450 жрецовъ (3 Цар. 16, 32. 18, 19. Іер. 24, 13). Всѣ эти памятники были уже разрушены въ то время (за 721 г. до Р. Хр.), когда въ Іерусалимѣ еще строили только вторую городскую стѣну. Пророки часто сопоставляютъ Самарію, какъ главный городъ Израильскаго царства, съ Іерусалимомъ, какъ главнымъ городомъ Іудеи (Исаіи 10, 10—11. 36, 19—20. Іер. 23, 13—14. Іез. 16, 46. Амос. 6, 1. Мих. 1, 1. 5—6); и они рано указываютъ начала разрушенія и погибели того и другаго. Съ распространеніемъ служенія Ваалу и устроеніемъ дубравы (3 Цар. 16, 32 — 33), Самарія сдѣлалась вмѣстѣ столицею идолопоклонства и всякаго нечестія (Исаіи 9, 9...), и потому испытала множество превращеній въ судьбѣ своей. Во времена пророка Иліи здѣсь во всемъ царствѣ былъ голодъ и чрезвычайная дороговизна въ Самаріи (3 Цар. 17, 1. 18, 2). Послѣ городъ осажденъ былъ Сиріянами (3 Цар. гл. 20). Во времена прор. Елисея городъ снова подвергался страшной осадѣ отъ Сирійцевъ (4 Цар. 6, 24... и гл. 7). Послѣ, при Іиуѣ, капище Ваалово въ Самаріи было разрушено и всѣ жрецы Вааловы истреблены, но нравственно-религіозное состояніе Израильтянъ не улучшилось, и Господь началъ поражать Израильтянъ страшными наказаніями (4 Цар. 10, 31 — 33). Наконецъ, при послѣднемъ царѣ Осіѣ, Самарія послѣ трехлѣтней осады въ 721 году взята и разрушена Салманассаромъ, царемъ Ассирійскимъ (4 Цар. 17, 1—23. 18, 9—12); Израильтяне переселены въ Ассирію, а на мѣсто ихъ въ городахъ Самарійскихъ поселены переселенцы изъ Вавилона и разныхъ другихъ мѣстъ (4 Цар. 17, 24). Послѣ плѣна она еще долго оставалась крѣпкимъ городомъ; но потомъ въ 129 г. до Р. Хр. совершенно разрушена Іоанномъ Гирканомъ (Флав.

Древ. 13. 10, 23). Подъ владычествомъ Римлянъ городъ сей возобновленъ проконсуломъ Габиніемъ. Августъ подарилъ его Ироду Великому, который совершенно возстановилъ и украсилъ его, и въ благодарность Августу назвалъ его Севаста или Севастія (Σεβαστή), что значитъ Августовый городъ (Древ. 15. 8, 5). Пут. Нор. IV. стр. 163—164. Во время земной жизни своей Самъ Господь нерѣдко проходилъ чрезъ города Самаріи (Лук. 17, 11). Евангеліе въ первый разъ проповѣдывалъ здѣсь Ап. Филиппъ. Онъ крестилъ Самарянъ и потомъ отъ Іерусалимской церкви посланные Петръ и Іоаннъ низвели на нихъ Св. Духа и проповѣдали Евангеліе во многихъ Самарянскихъ городахъ (Дѣян. 8, 5—25). Послѣ, особенно со временъ Константина Великаго здѣсь основаны были многія Христіанскія церкви, и Самарія была мѣстопребываніемъ Епископа, какъ можно видѣть изъ актовъ древнихъ Соборовъ. Но съ теченіемъ времени Самаріи предстояла такая же участь, какъ и прочимъ городамъ Палестины. Пророки еще до временъ Христа въ самыхъ поразительныхъ чертахъ изображали предстоявшую ей бѣдственную ея участь (3 Цар. 14, 15—16. Исаіи 28, 1—4. Осіи 1, 4—5. 2, 3—13. 5, 1—5. гл. 9. Амос. 3, 14—15. и др.). Много должна была пострадать она еще во время войны Іудейской съ Римлянами при Неронѣ, Веспасіанѣ и Титѣ, и потомъ при Адріанѣ. Послѣ, когда Хозрой 2-й (591—628 г.), царь Персидскій, покорилъ сіи земли своей власти, здѣсь множество произведено было разрушеній и опустошеній побѣдителями. Наконецъ, когда Палестина въ 634 году завоевана была Омаромъ, съ тѣхъ поръ быстро все стало клониться здѣсь къ упадку и совершенному разрушенію. Нынѣ отъ всей древней славы Самаріи остались однѣ груды развалинъ, и на мѣстѣ ея стоитъ одна бѣдная деревенька Сабустіе, въ которой едва насчитываютъ три ста жителей, питающихся плодами своихъ садовъ и овощей (Zell. 2. p. 392. Herz. XIII. p. 360. Keil и Del. на 4 Цар. гл. 17. p. 304—318. Winer, T. 2. p. 368—369). Впрочемъ и среди самыхъ развалинъ и бѣдности населенія, мѣстность эта останавливаетъ на себѣ вниманіе путешественниковъ и сама по себѣ и по сохранившимся остаткамъ древняго города. „Городъ Севастія, пишетъ Г. Олесницкій, занималъ собою живописный холмъ круглой формы, отдѣленный долинами отъ окружающей его возвышенности Ефремовой. Городъ занималъ весь холмъ отъ вершины, площадь которой была главною частію древняго города или ея акрополемъ, до подошвы, вдоль которой проходила внѣшняя стѣна, защищавшая городъ; склоны горы со всѣхъ сторонъ обдѣланы въ видѣ террасъ или уступовъ, служившихъ улицами древняго города и соединенныхъ между собою каменными лѣстницами. Окружающія городъ долины были заняты принадлежавшими городу садами и виноградниками, простиравшимися и на склоны окружающихъ ихъ сосѣднихъ горъ. Плодородіе и необыкновенная живописность этого холма, съ вершины котораго, съ террасъ возвышавшихся тамъ дворцевъ, правители Израильскіе

могли видѣть предъ собою большую часть своихъ владѣній до самаго Средиземнаго моря, дѣлаетъ честь вкусу Амврія, избравшаго для своей резиденціи это мѣсто, подобнаго которому, въ такой степени соединяющаго естественную крѣпость мѣста съ красотою положенія, почти не находятъ путешественники на всемъ востокѣ. Въ настоящее время отъ древняго города не осталось камня на камнѣ, и видъ города представляетъ именно ту картину, которую нѣкогда предъизображалъ для него пророкъ Михей. „Самарію сдѣлаю грудою развалинъ въ полѣ, мѣстомъ для разведенія винограда; низрину въ долину камни ея, и обнажу основанія ея“ (Мих. 1, 6). Дѣйствительно, верхняя площадь холма или акрополь Самаріи въ настоящее время представляетъ частію воздѣланное поле, частію небольшіе сады и виноградники, а уцѣлѣвшіе здѣсь древніе камни снесены Арабами на нижній уступъ горы, гдѣ расположена нынѣшняя Севастія, дома которой всѣ построены изъ матеріала древняго города. Иные остатки здѣсь такъ лежатъ въ разныхъ мѣстахъ, другіе частью разнесены жителями окрестныхъ деревень, частію лежатъ на склонахъ горы, а особенно въ долинѣ, засыпанные землей и поросшіе кустарниками. Изъ уцѣлѣвшихъ отчасти древнихъ памятниковъ замѣчательна колоннада, удержавшаяся на вершинѣ горы и по всей вѣроятности принадлежавшая Иродову театру. Она состояла изъ колоннъ конической формы, изъ палестинскаго известковаго камня. Пятнадцать колоннъ этой колоннады, глубоко вросшихъ въ землю, доселѣ стоятъ на своихъ мѣстахъ, всѣ безъ капителей, семь на одной линіи и семь на другой параллельной первой и одна посрединѣ между этими двумя рядами; эта послѣдняя имѣетъ гораздо большую величину, чѣмъ всѣ остальныя колонны, изъ чего видно, что сводъ, покрывавшій галлерею, спускался на двѣ стороны; но отъ стѣнъ, окружавшихъ колоннаду, не осталось ни малѣйшаго слѣда. Ничего не можетъ быть поразительнѣе вида этой группы почернѣвшихъ отъ времени каменныхъ монолитовъ, въ суровомъ величіи стоящихъ среди колосящейся пшеницы и фиговыхъ деревъ на полѣ Мухаммеда-Гейдхсъ-Ясеини, и представляющихъ тѣнь чего-то великаго, котораго уже нѣтъ... Еще болѣе замѣчательная колоннада уцѣлѣла на склонѣ горы, на одной изъ нижнихъ террасъ, опоясывающихъ гору, именно на той самой, на которой стоитъ нынѣшняя деревня Севастія. Колоннада состояла изъ двухъ параллельныхъ рядовъ колоннъ и опоясывала царственный холмъ акрополя со всѣхъ сторонъ... Къ сожалѣнію, до настоящаго времени колоннада эта сохранилась далеко не вполнѣ; большая часть колоннъ сбиты съ своихъ мѣстъ и лежатъ въ кустахъ; другія забраны отсюда правительствомъ въ сосѣдніе города. Удержались на своихъ мѣстахъ только 60 колоннъ на южной сторонѣ и около 20 на сѣверной. Широкая каменная лѣстница вела отъ кольца колоннады до самой вершины горы, гдѣ противъ лѣстницы сохранились развалины древняго зданія также съ колоннами. По своей формѣ колоннада эта представляетъ замкнутый многоугольникъ, описанный вокругъ горы изъ касательныхъ линій, огра-

ждающій верхніе склоны холма,—оригинальное и едва ли гдѣ либо повторяющееся сооруженіе. Вѣроятно эта via sacra замыкала въ себѣ древнѣйшій городъ въ тѣхъ предѣлахъ, какія далъ ему первый его основатель, царь Амврій. Между via sacra или центральнымъ городомъ и наружною стѣною города была расположена новая часть, прибавленная къ городу Иродомъ великимъ. Между остатками внѣшней стѣны Иродова города можно отличать въ настоящее время основанія двухъ круглыхъ башенъ на западной сторонѣ города, прекрасной работы, изъ гладкихъ камней римской обсѣчки; по ту и другую сторону башенъ видны остатки стѣнъ одной работы съ башнями. Что это были стѣны наружныя и что двѣ круглыя башни принадлежали однимъ изъ тріумфальныхъ воротъ города, это можно видѣть изъ того уже, что непосредственно отъ башенъ идетъ въ долину хорошо сохранившаяся древняя дорога, отмѣченная рядами камней воткнутыхъ по обѣ стороны. Къ этимъ немногимъ остаткамъ древняго города еще остается развѣ прибавить разбитый древній фонтанъ для воды, изсѣченный въ камнѣ на верхней террасѣ горы съ южной стороны... Отъ христіанскаго періода въ Севастіи уцѣлѣли гробница и храмъ Іоанна Предтечи. Хотя Флавій и Евсевій (Древн. XVIII. 5, 2. Hist. Eccl. I, 11) мѣстомъ мученичества Іоанна Предтечи полагаютъ крѣпость Махеру на восточномъ берегу Мертваго моря, но нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что тѣло его было перенесено его учениками и погребено именно въ Севастіи (см. Мѳ. 14, 12). Это достаточно подтверждается свидѣтельствомъ Іеронима, который видѣлъ гробницу Іоанна Предтечи, вмѣстѣ съ гробницами пророковъ Авдія и Елисея, въ Севастіи (Comm. in Obad. 1, 11). По свидѣтельству позднѣйшихъ писателей (Ѳеод. Hist. Eccl. III, 7), во время Юліана богоотступника мощи Іоанна Крестителя, почивавшія въ Севастіи, были сожжены и прахъ ихъ развѣянъ по вѣтру. Въ 6-мъ вѣкѣ Антонинъ видѣлъ въ Севастіи Христіанскую базилику на гробницѣ Предтечи, но писатель 8-го вѣка Виллибальдъ говоритъ только о гробницѣ Предтечи безъ базилики, которая, вѣроятно, была разрушена предъ тѣмъ Персами. Во время крестовыхъ походовъ преданіе о погребеніи Предтечи въ Севастіи было очень живо, и на гробницѣ его крестоносцами сооруженъ прекраснѣйшій храмъ, развалины котораго доселѣ вызываютъ удивленіе путешественниковъ... Храмъ сей построенъ между 1150 и 1180 годами. Храмъ былъ обращенъ на востокъ и представлялъ собою четырехугольникъ, раздѣленный на три нерва, оканчивающіеся тремя абсидами... Въ настоящее время отъ него сохранился одинъ изъ абсидовъ, часть западнаго фасада и не многія колонны; среди транзента растутъ кактусы и смоковницы. При западной сторонѣ этого разрушеннаго древняго памятника пристроена небольшая магометанская мечеть надъ древнимъ криптомъ, признаваемымъ гробницею Предтечи, изсѣченнымъ въ скалѣ на 21 ступень глубины. Самая гробничная камера раздѣляется на три паралельныхъ и смежныхъ склепа равной величины, соотвѣтственно свидѣ-

тельству Іеронима, что рядомъ съ гробницею Предтечи покоятся кости пророковъ, Елисея и Авдія. Нѣкогда входъ въ гробничную камеру закрывался монолитною каменною дверью, въ настоящее время сброшенною съ своего мѣста. Матеріаломъ для храма служили развалины Иродовой Севастіи, представлявшія въ эпоху крестовыхъ походовъ цѣлыя горы камней, колоннъ и другихъ остатковъ. На южной сторонѣ храма было зданіе средневѣковаго аббатства съ толстыми стѣнами и цистернами, нынѣ занимаемое нѣсколькими бѣдными арабскими семействами. Монастырскій дворъ служитъ въ настоящее время мѣстомъ отдохновенія путешественниковъ" (Олесн. Св. Зем. Т. 2. 1878 г. стр. 378—384. Сн. Норов. Пут. IV. 1854 г. стр. 164—172. О поразительномъ исполненіи въ судьбахъ Самаріи предсказаній пророческихъ сн. Кейта Доказ. Ист. Хр. В. пер. съ Англ. 1870 г. стр. 244—254).

Самаряне и расколъ Самарянскій (שֹׁמְרֹנִים—*стражи, охранители или хранители, т. е. закона;* Σαμαρέιτης, Σαμαρεῖτις, Σαμαρεῖται; Samarita, Samaritae, Samaritanus; Самаряне, Самарійскій; Samariter): 4 Цар. 17, 24—41. 1 Ездр. гл. 4. Неем. 4, 2. 6, 1—14. 1 Мак. 3, 10. Сир. 50, 26—27. Лук. 9, 52—53. 10, 33. 17, 16. Іоан. 4, 4. 7... 39—42. 8, 48.—Самарянами назывались, послѣ плѣненія Вавилонскаго, жители средней Палестины или Самаріи, которые состояли изъ смѣшенія остававшихся здѣсь Израильтянъ съ переселенными сюда Ассирійскими колонистами (4 Цар. 17, 24). Имя ихъ сначала было народнымъ названіемъ отъ столичнаго города Самаріи, а потомъ сдѣлалось названіемъ секты Самарянъ. Самаряне, по ихъ происхожденію, суть Іудеи, и по раздѣленіи царства на Іудейское и Израильское, имѣя своихъ царей, должны были хранить законъ Моисеевъ и служить и покланяться истинному Богу; но Іеровоамъ, первый царь ихъ, ввелъ идолослуженіе, которое продолжалось здѣсь до самаго паденія царства (3 Цар. 12, 26—33). По паденіи и разрушеніи царства Израильскаго, когда Салманассаръ переселилъ сюда язычниковъ изъ Куѳы, Емаѳа и Сепарваима, переселенцы сіи соединились съ остававшимися здѣсь туземными жителями въ одинъ народъ, и отъ сего Самарянская религія приняла совершенно другой видъ. Переселенцы сначала не оставляли своей языческой религіи; но когда ихъ стали безпокоить львы, и многіе изъ нихъ отъ нихъ погибли, тогда, по распоряженію царя Ассирійскаго, къ нимъ отправленъ былъ священникъ для наставленія ихъ въ законѣ; и какъ эти переселенцы не могли совершенно оставить прежнихъ своихъ божествъ, то у нихъ и произошла смѣшенная религія, частію Іудейская и частію языческая (4 Цар. 17, 24—41). Съ теченіемъ времени, по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна, Самаряне хотѣли принять участіе въ строеніи Храма Іерусалимскаго, и поелику имъ было отказано въ этомъ, то всячески стали стараться вредить Іудеямъ (1 Ездр. гл. 4), и еще болѣе получили отчужденія

со времени построенія стѣны Іерусалимской. Съ сего времени сдѣлались постоянными ихъ врагами. Съ теченіемъ времени, областеначальникъ Самарійскій, Санаваллатъ (Неем. гл. 4 и 6), перешедъ на сторону Александра Великаго, передалъ ему во власть всѣ подчиненныя себѣ мѣста, и просилъ дозволенія построить на горѣ Гаризинской храмъ, подобный Іерусалимскому и поставить въ немъ первосвященникомъ зятя своего, Манассію, брата Адуева, который, между прочимъ, отлученъ отъ Алтаря въ Іерусалимѣ за супружество свое съ Самарянкою, которой онъ не хотѣлъ оставить (Неем. 13, 28). Александръ охотно далъ позволеніе. Храмъ Самарійскій былъ построенъ, и Манассія поставленъ первосвященникомъ. Это, конечно, могло содѣйствовать къ очищенію религіи Самарянской, но—не къ примиренію Самарянъ съ Іудеями. Когда Птоломей Лаговъ, покоривъ Іудею, многихъ Іудеевъ отвелъ въ плѣнъ въ Египетъ, Самаряне и тамъ продолжали свою вражду съ Іудеями (Библ. Ист. М. Филар. пер. 9-ый). Когда Антіохъ Епифанъ вознамѣрился ввести всеобщую религію въ своемъ царствѣ, храмъ Самарійскій переименованъ въ храмъ Діа страннопріимца, такъ какъ Самаряне были переселенцы изъ Вавилона, Сиріи и Месопотаміи, и въ войнахъ Сирійцевъ съ Іудеями, конечно, болѣе готовы были помогать врагамъ Іудеевъ. По этому въ послѣдствіи времени Іоаннъ Гирканъ разрушилъ храмъ Самарійскій, и самый городъ разорилъ до основанія, и Самарянъ подчинилъ себѣ. Помпей снова освободилъ Самарянъ, и послѣ они находились подъ властію Ирода и потомъ Архелая, и послѣ Самарія присоединена къ Сиріи. Но это политическое соединеніе не произвело между ними любви (Zell. 2. p. 393). Изъ исторіи Нов. Зав. видно, что и во времена Спасителя между Іудеями и Самарянами не было взаимнаго общенія (Лук. 9, 52—53. 17, 16. Іоан. 4, 9. 8, 48).—Касательно религіозныхъ убѣжденій и вѣрованій Самарянъ должно замѣтить, что хотя Іудеи считаютъ ихъ за язычниковъ, не принадлежащихъ собственно къ Іудейскому народу и большею частію называютъ ихъ Куѳитами (4 Цар. 17, 24), и смотрятъ на нихъ, какъ на отъявленныхъ еретиковъ (Іоан. 8, 48); но сами Самаряне почитаютъ себя истинными потомками Іакова, сохраняющими истинное вѣрованіе и Богопочитаніе, и у нихъ въ основаніи ихъ религіозныхъ убѣжденій лежатъ довольно очищенныя понятія, такъ что у нихъ можно примѣчать довольно сходства съ Книгою премудрости, съ школой Александрійской и съ ученіемъ Новаго Завѣта. Такъ 1., они признавали одно Пятокнижіе Моисея за истинное откровеніе; прочихъ книгъ не признавали таковыми, и всѣ преданія Іудейскія отвергали. Пятокнижіе, у нихъ употребляемое въ Синагогѣ, Еврейское, но писанное Самаританскими буквами. Еврейское квадратное начертаніе буквъ они называютъ Іудейскимъ, а Самаританское Еврейскимъ. Своему Пятокнижію они приписываютъ глубочайшую древность; но въ немъ находятся разныя рецензіи, въ которыхъ то оказывается согласіе съ переводомъ LXX-ти, то

уклоненія отъ него и варіанты чтеній, не случайныя только, отъ ошибки переписчиковъ, но и намѣренныя—грамматическія, экзегетическія и догматическія. Блаж. Іеронимъ нашелъ въ немъ множество измѣненій. Образованіе его относятъ ко времени отдѣленія Самарянъ отъ Іудеевъ, къ періоду отъ Нееміи до Александра Македонскаго. Кромѣ Еврейскаго текста Пятокнижія есть еще у Самарянъ переводы его: Греческій, Самарянскій и Арабскій. Есть въ литературѣ ихъ молитвенники на субботы и праздники и два собранія священныхъ пѣсней разныхъ временъ. Всѣ пѣсни ихъ начинаются и оканчиваются словами: нѣтъ иного Бога, кромѣ Единаго. Кромѣ разныхъ другихъ книгъ, на прим. толкованія на Пятокнижіе, есть у нихъ двѣ хроники — одна, извѣстная подъ именемъ книги І. Навина, которая у нихъ въ большомъ уваженіи, но со многими неправдами, и другая подъ именемъ хроники Абулъ-Фаѳа, обѣ на Арабскомъ. Послѣдняя составлена въ 1/2 14-го вѣка и содержитъ исторію отъ Адама до Магомеда. Издатель, кромѣ многихъ другихъ историческихъ произведеній, пользовался и Самаританскою хроникою Навина, много разсказываетъ баснословнаго и въ цѣломъ книга эта мало употребительна; 2., Самаряне строго держались единобожія и никакихъ изображеній не допускали. Они въ своемъ Пятокнижіи измѣнили даже многія мѣста, кои казались имъ отзывающимися политеизмомъ. Ихъ понятія о божествѣ чище понятій талмудистовъ, полныхъ преданій и антропоморфизмовъ. 3., Они признавали бытіе Ангеловъ, добрыхъ и злыхъ, и учили о нихъ, что они отъ начала были при сотвореніи міра, они признавали ихъ не сотворенными, а истекшими изъ Божества, какъ свѣтъ отъ самобытнаго свѣта, и какъ свѣтъ или огонь производитъ и дымъ и слѣд. мракъ, то и злые духи произошли отъ свѣта. Вѣчное жилище первыхъ въ раю, послѣднихъ — въ преисподней; но они окружаютъ и людей, носятся въ воздухѣ, какъ духи, и проникаютъ въ сердца человѣческія, первые—направляя ихъ къ добру, послѣдніе — обольщая къ злу (Herz. 13. p. 372).—4., Они признавали одного истиннаго пророка Моисея, который принесъ законъ съ неба; спасеніе усвояли только исполняющимъ законъ сей и соблюдающимъ субботы и обрѣзаніе; они хранятъ разные праздники и субботы, подобно Іудеямъ, напр. праздникъ Пасхи, опрѣсноковъ, Пятьдесятницы, день Синайскаго законодательства, праздникъ первыхъ плодовъ или жатвы, праздникъ трубъ, день очищенія, праздникъ кущей, и разные и другіе праздники и субботы, и строго держатся Пятокнижія касательно обрядовъ обрѣзанія, брака, очищеній, и пр. Мѣстомъ поклоненія Богу они почитаютъ гору Гаризинъ (Іоан. 4, 20), какъ гору благословенія; туда устремляютъ они и взоры и помыслы свои, подобно какъ Іудеи Іерусалимскіе — на гору Морія; но они отвращаются Гевала, какъ горы проклятія, и въ Самаританскомъ текстѣ Гевалъ у нихъ замѣненъ Гаризимомъ (Hop. IV. p. 155—156). На горѣ Гаризинъ они показываютъ мѣсто, гдѣ І. Навинъ создалъ первый олтарь, и 12-ть камней, на коихъ начертанъ за-

конъ Моисеевъ (Втор. 27, 4. 8. Нав. 8, 32). Здѣсь устрояли жертвенники Богу Патріархи Авраамъ и Іаковъ (Быт. 12, 6—7. 13, 4. 33, 19—20). Здѣсь колодезь Іаковлевъ и здѣсь погребены кости Іосифа. Здѣсь въ послѣдствіи построенъ былъ и храмъ Самарянскій. Трижды или четырежды каждогодно совершали они торжественную процессію на святую гору свою. Zell. 2. p. 393. Herz. XIII. p. 378. 5., Самаряне, на основаніи пророчествъ Пятокнижія, вѣровали и въ Мессію; они вѣрили, что Онъ придетъ и около времени Христова ожидали Его пришествія—также, какъ и Іудеи; только они ожидали Его не какъ царя, а какъ пророка и наставника; думали, что Мессія будетъ вновь пришедшій Моисей (Втор. 18, 18), тогда какъ Іудеи думали видѣть въ Мессіи царя въ смыслѣ политическомъ, который возстановитъ царство Еврейское. Понятіе Самарянъ о Мессіи не полно, но менѣе извращено, чѣмъ у Евреевъ. Явленіе Его, по ихъ ученію, должно послѣдовать чрезъ 6000 лѣтъ отъ сотворенія міра. Это уже исполнилось, и потому Онъ уже на землѣ, хотя они и не знаютъ этого. Онъ снова построитъ храмъ на горѣ Гаризинъ, снова возстановитъ религію Моисееву. Онъ обратитъ или приведетъ всѣхъ людей къ Богу. Тогда всѣ увѣруютъ въ Законъ и признаютъ Его Владыкою всей земли. Онъ 110 лѣтъ будетъ жить на землѣ; потомъ умретъ и будетъ погребенъ подлѣ Га́ризина, потому что на самой Святой горѣ не должно быть никакого погребальнаго мѣста. Послѣ сего земля еще будетъ стоять нѣсколько столѣтій до конца міра, до исполненія 7000 лѣтъ (Herz. XIII. p. 373).—6., Въ концѣ міра будетъ воскресеніе мертвыхъ, и настанетъ страшный судъ. Праведнымъ будутъ прощены грѣхи, а нечестивые будутъ осуждены на вѣчный огонь. При воскресеніи умершіе снова получатъ тѣла свои со всѣми членами своими, какъ жили и дѣйствовали въ этомъ мірѣ. Добрые пойдутъ въ рай, а злые—въ геенну; тамъ для однихъ награда, для другихъ—мученіе, и они вѣчно останутся тамъ. Тѣ, которые творили добро и зло, сначала, смотря по мѣрѣ злыхъ дѣлъ, на болѣе или менѣе продолжительное или краткое время поступятъ въ преисподнюю, и потомъ перейдутъ въ рай. Но по другому взгляду, въ раю и въ преисподней люди не будутъ болѣе пребывать какъ здѣсь, но будутъ одними духами безъ тѣлъ, и отсюда никакого воспоминанія о прошедшемъ не будутъ имѣть, не будутъ вступать въ бракъ, но добрые будутъ подобны ангеламъ, а злые—злымъ духамъ. Изъ этого видно, что мнѣнія ихъ о будущей жизни были очень не тверды.—7., Наконецъ, хотя по ихъ закону, не льзя имѣть имъ общенія съ Іудеями, не льзя ни ѣсть ни пить съ ними вмѣстѣ, ни вступать въ родство съ мими, и Самаряне не позволили І. Христу, во время Его путешествія въ Іерусалимъ, пройти чрезъ ихъ предѣлы (Лук. 9, 53), и Господь не велѣлъ Апостоламъ до времени ходить въ города Самарянскіе для проповѣди (Мѳ. 10, 5); но Самаряне имѣли и добрыя качества, предпочтительно даже предъ священниками и Левитами Іудейскими (Лук.

10, 30—37. 17, 12—19), и Господь находилъ ихъ способными къ принятію Его ученія, и Самъ проповѣдывалъ тамъ Евангеліе (Іоан. 4, 40—42), и Апостолы, по вознесеніи Его на небо, проповѣдали Евангеліе и въ Самаріи, и тамъ основали церковь (Дѣян. 8. 5—17. 25). Замѣчательно, что, не смотря на это счастливое начало Евангельской проповѣди, въ Самаріи и въ Наблусѣ (древнемъ Сихемѣ) есть еще и доселѣ небольшое общество, которое строго держится Самарянскаго ученія, сохраняя, какъ святыню, Самаританскіе манускрипты, писанные на Еврейскомъ и Халдейскомъ смѣшанномъ языкѣ буквами, похожими на Еѳіопскія, содержащія въ себѣ, кромѣ Пятокнижія Моисеева, книгу Іисуса со многими прибавленіями и вымыслами. Есть тамъ у нихъ большая Синагога, въ которой можетъ помѣщаться все ихъ общество. Они утверждаютъ, что доселѣ есть ихъ единовѣрцы въ Парижѣ и въ другихъ мѣстахъ Европы. Herz. XIII. p. 370—391. Zell. 2. p. 393. Haupt: Samariter. Винера Т. 2. р. 369—373.

Саматъ (Σαματός; Semedius; Саматъ; L: Sallum): 2 Ездр. 9, 34.—Изъ Израильтянъ, сыновъ Ваанія, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ. Въ параллельномъ мѣстѣ 1 Ездр. (10, 34) трудно указать соотвѣтствующее ему имя; впрочемъ, судя по обстановкѣ другихъ именъ и по сличенію ихъ между собою въ той и другой книгѣ, вѣроятно, надобно разумѣть Шаллума. Zu den Apokr. 1. p. 62.

Самгар-Нево (סַמְגַּר־נְבוֹ — что значитъ это названіе, на это трудно дать удовлетворительный отвѣтъ; можетъ быть, второе имя этого сложнаго имени есть имя Вавилонскаго божества—Нево, только Нево здѣсь стоитъ въ концѣ имени, а въ другихъ такихъ сложныхъ именахъ оно всегда стоитъ въ началѣ; Σαμαγάθ, Σαμαγὼθ, Σαμαγὰρ; Semegar-nabu; Самгадъ; L: Sangar-Nebo): Іер. 39, 3.—*Изъ князей и военачальниковъ царя Вавилонскаго, Навуходоносора,* при осадѣ и взятіи Іерусалима, во дни Седекіи, царя Іудейскаго. Такъ какъ въ указанномъ мѣстѣ пророка имена Вавилонскихъ вельможъ, послѣдняго и предпослѣдняго, по Русско-Еврейскому тексту, сопровождаются указаніями званія, которое они носили въ Вавилонскомъ государствѣ: одинъ былъ начальникомъ эвнуховъ, другой—начальникомъ Маговъ, а первые два сложныя имена не имѣютъ при себѣ такихъ указаній, то нѣкоторые новѣйшіе толкователи второе сложное имя, „Самгаръ-Нево", понимаютъ въ нарицательномъ смыслѣ, и его раздѣляютъ на два отдѣльныя имена, изъ коихъ первое принимаютъ за означеніе должности перваго указываемаго здѣсь лица, а второе относятъ къ слѣдующему имени „Сарсехимъ" соединяя ихъ въ одно имя. Такому объясненію соотвѣтствовало бы повидимому повтореніе изчисляемыхъ здѣсь вельможъ въ нижеслѣдующемъ 13-мъ стихѣ. При томъ и самое имя „Самгаръ-Нево" не имѣетъ для себя подтвержденія въ подобнаго рода соединительныхъ именахъ съ словомъ

Нево, ибо во всѣхъ извѣстныхъ намъ такихъ сложныхъ именахъ Нево всегда занимаетъ первое мѣсто, таковы напр. Навуходоносаръ, Навузарданъ, Навузазванъ, Набоннедъ, Набонассаръ, Набопаласcаръ, и др., тогда какъ въ нашемъ имени оно стоитъ на второмъ мѣстѣ. Но отождествлять эти мѣста, т. е. 3 и 13 ст. нельзя; ибо въ нихъ собственно только одно тожественное имя „Нергалъ-Шарецеръ, начальникъ Маговъ; а Сарсехимъ и Навузазванъ не тожественны, и если въ именахъ Самгар-Нево и Сарсехимъ дѣйствительно находятся погрѣшности, то у насъ доселѣ нѣтъ однакоже необходимыхъ средствъ, чтобы исправить ихъ и представить текстъ вѣрнѣе. Яким. Толк. на Пр. Iерем. гл. 39. ст. 3. Кратк. Толк. на В. Зав. 3 Lief. Hitzig на Iерем. p. 306—308. Keil и Del. на Iерем. p. 394—395.

Самегаръ (שַׁמְגַּר — значенiе неизвѣстно; но Gesen. можетъ быть отъ שֶׁגֶר = *родившiйся плодъ*; Ζαμεγάρ; V. L: Samgar; Самегаръ): Суд. 3, 31. 5, 6.—Сынъ Анаѳовъ, судiя Израильскiй, избавившiй Евреевъ отъ разбоевъ Филистимскихъ. Онъ шесть сотъ человѣкъ избилъ Филистимлянъ воловымъ рожномъ. О собственномъ служенiи его какъ Судiи ничего не сказано, и что оно продолжалось одинъ только годъ (Древн. V. 4, 3), также неизвѣстно. Keil и Del. на Суд. p. 239—240. Winer, T. 2 p. 375.

Самей (שְׁמַעְיָה, שְׁמַעְיָהוּ — по Гезен. *Богъ слышитъ*, по Фюрсту *Богъ есть слава*; Σαμαίας, Σαμαῖος; Semeia; Самей, Самеа, Самiа; L: Semaia):

а., 3 Цар. 12, 22. 2 Пар. XI, 2. 12, 5. 7. 15. — *Самей пророкъ*, жившiй во дни Ровоама, царя Iудейскаго. Сколь велико было уваженiе къ нему въ Iудеѣ и Iерусалимѣ, видно изъ того, что его слова отъ имени Господа достаточно было, чтобы остановить войну Iудеевъ противъ десяти колѣнъ Израильскихъ, отдѣлившихся отъ дома Давидова (3 Цар. 12, 22—24). Когда Сусакимъ, царь Египетскiй, напалъ на Iудею съ многочисленнымъ войскомъ: тогда пророкъ Самей возвѣстилъ Ровоаму и начальникамъ Iудейскимъ, что это наказанiе Божiе за ихъ отступленiе отъ Него, и когда царь и князья смирились предъ Богомъ, Богъ объявилъ чрезъ сего пророка, что Онъ дастъ имъ только понять разность служенiя Богу и земнымъ властителямъ. Сусакимъ только ограбилъ сокровища Храма и царскаго дома и удалился (2 Пар. 12, 2—12). Изъ 2 Парал. видно, что пророкъ Самей писалъ также исторiю своего времени (2 Пар. 12, 15). Сн. Herz. XIV. p. 238. Zell. 2. p. 464. Keil и Del. на Пар. p. 24. Winer. T. 2. p. 448.

б., 2 Ездр. 1, 9. сн. 2. Пар. 35, 9.—Изъ начальниковъ Ле-

витовъ во дни царя Іосіи. Во время празднованія Пасхи при царѣ этомъ, они добровольно пожертвовали отъ себя Левитамъ для жертвы пасхальной пять тысячъ овецъ и пять сотъ воловъ. Во 2 Пар. (35, 9) вмѣсто Самей читается Шемаія. О праздновавіи семъ см. 2 Ездр. 1, 1—22. и 2 Пар. 35, 1—19. Сн. Keil и Del. на сіи мѣста, и Кратк. Толк. на В. Зав. 15 Lief. на Хроник. Толк. Берто.

в., 2 Ездр. 8, 39. — Изъ начальниковъ племенъ сыновъ Адоникама, возвратившихся изъ Вавилона съ Ездрою. Въ 1 Ездр. (8, 13): Шемаія.

г., 2 Ездр. 9, 21. — Изъ священниковъ, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ. Въ 1 Ездр. (10, 21): Шемаія. Zu den Apokr. 1. p. 62.

Прим. Прочія имена см. подъ словомъ Шемаія.

Самеллій (Σαμέλλιος; Samelius; Самеллій; L: Sameel): 2 Ездр. 2, 16. 17. 25. 30. Сн. 1 Ездр. 4, 8. 9. 17. 23.—Самеллій писецъ—изъ чиновниковъ Персидскихъ за Іорданомъ, враждебно клеветавшихъ предъ Артаксерксомъ на Іудеевъ, по случаю возстановленія ими Храма и Іерусалима, и по ихъ клеветамъ строеніе Храма было остановлено. Въ 1 Ездр. (4, 8. 9. 17. 23) читается Шимшай. Zu den Apokr. 1. p. 23.

Самія (Σαμία, *Ασαμία*; Asanna; Ассаміа; L: Assamia): 2 Ездр. 8, 54.—Сн. 1 Ездр. 8, 19. 24.—Изъ священниковъ при Ездрѣ въ Вавилонѣ, которымъ онъ передалъ на руки вѣсомъ священные сосуды и серебро и золото для доставленія въ Храмъ Іерусалимскій. Въ 1 Ездр. (8, 19. 24) читается: Хашавія — חֲשַׁבְיָה. Zu den Apokr. 1. p. 54 и 53.

Самла (שַׂמְלָה=*покрывало, одежда*; Σαμαδά; Semla; Самадà; L: Samla): Быт. 36, 36—37. 1 Пар. 1, 48. — Изъ царей, царствовавшихъ въ землѣ Эдома, прежде царей у Израиля. Изъ представляемой здѣсь линіи царей сихъ видно, что хотя они слѣдовали одинъ за другимъ, но никогда не наслѣдовалъ престола сынъ послѣ отца, а всѣ слѣдовавшіе одинъ за другимъ происходили изъ другихъ родовъ и мѣстъ. Самла былъ изъ Масреки. Предшественникъ его Гададъ былъ сынъ неизвѣстнаго Бедада изъ города Авиѳъ; а преемникъ его Саулъ былъ изъ Реховоѳа. Keil и Del. на Быт. p. 244.

Самма (שַׁמָּה, שַׁמָּה, שַׁמָּא=*слухъ, молва, слава*; Σαμά, Σαμμά, Σαμαά, Σεμεΐ; Samma, Semmaa, Samaa, Simmaa; Саммаа, Самма,

Самаа, Сафай, Самеа; L: Samma, Simea): 1 Цар. 16, 9, 17, 13. 1 Пар. 2, 13. Сн. 2 Цар. 13, 3. 32. 21, 21. 1 Пар. 20, 7.—Самма—изъ сыновъ Іессея, отца царя Давида, братъ Давида. Во 2 Цар. (13, 3 и 32) онъ читается: Самай; въ 1 Пар. (20, 7): Шима, а во 2 Цар. (21, 21): Сафай; въ Еврейскомъ вездѣ Шамма или Шима. Сн. Кратк. Толк. на В. Зав. Lief. 15. кн. Парал. Толк. Берто. 1873 г. p. 13. и Keil и Del. на Пар. p. 42.

Саммуа (שַׁמּוּעַ — *славный, богатый славою;* Σαμουήλ, Σαμαλιήλ; Sammua; Самуилъ; L: Sammua): Числ. 13, 5.—Изъ соглядатаевъ, посланныхъ Моисеемъ, по повелѣнію Божію, для осмотра земли обѣтованной; Саммуа, сынъ Закхуровъ, изъ колѣна Рувимова.

Саммусъ (Σαμμοῦς; Samus; Самуй; L: Sema): 2 Ездр. 9, 43.—Вѣроятно, изъ священниковъ, стоявшихъ по правую сторону Ездры во время чтенія закона въ новолуніе 7-го мѣсяца.. У Нееміи (8, 4) читается Шема — שֶׁמַע. Zu den Apokr. 1. p. 63. Сн. Кратк. Толк. Берто на Ездр. и Неем. и Komm. Keil и Del. на Неем. 8, 4. p. 551—552.

Самосъ (Σάμος; Samus; Самонъ; L: Samos): 1 Мак. 15, 23. Дѣян. 20, 15.—*Самосъ—островъ въ Егейскомъ морѣ,* близъ Малоазійскаго берега Іоніи, въ 40 стадіяхъ отъ предгорія Трогилліи, въ 7-ми стадіяхъ отъ Микалы въ Малой Азіи, противъ Милета, знаменитый въ древности, какъ мѣсто культа Юноны и отечество Пиѳагора. Онъ имѣлъ отъ 80-ти до 100 римскихъ миль въ окружности. Островъ очень богатый. Жители, какъ горшешники, славились глиняною посудою. Во дни Маккавея Симона, Римляне, по силѣ дружескаго союза своего съ Іудеями, писали, подобно другимъ землямъ, и въ Самосъ, чтобы жители его не причиняли зла Іудеямъ, не воевали противъ нихъ и не помогали противъ нихъ врагамъ ихъ (1 Макк. 15, 23). Апостолъ Павелъ во время послѣдняго путешествія своего въ Іерусалимъ, на пути изъ Троады въ Милетъ, гдѣ говорилъ прощальную рѣчь свою къ пастырямъ Ефесской церкви, приставалъ и въ Самосѣ и въ Трогилліи (Дѣян. 20, 15). Нынѣ островъ этотъ называется Сусамъ-Аддаси, и подобно другимъ, подъ игомъ Турецкимъ находящимся землямъ, находится въ глубокомъ упадкѣ. Главное мѣсто его Кора представляетъ бѣдное мѣстечко. Zell. 2. p. 395. Zu den Apokr. 3. p. 226. Herz. XIII. p. 391. Winer, T. 2. p. 375.

Самохонитское озеро, см. Фіалъ и Меромъ.

Самоѳракія (Σαμοθράκη; Samothracia; Самоѳракъ; L: Samothracien): Дѣян. 16, 11. — *Островъ въ Эгейскомъ морѣ* при берегѣ Ѳракій-

скомъ, въ 38 римскихъ миляхъ отъ него, противъ истока Еврусъ (Hebrus), къ сѣверу отъ Лемноса, съ городомъ того же имени. Островъ этотъ населенъ Ѳракіянами, но послѣ у нихъ отнятъ Самосцами, откуда и получилъ свое названіе. Онъ славенъ былъ въ древности своими божествами и мистеріями. Нынѣ называется Самотраки, по другимъ Самандрахи, и мало населенъ. Ап. Павелъ былъ на этомъ островѣ, отправляясь во время втораго своего путешествія въ Македонію (Дѣян. 16, 11. См. Zell. 2. p. 395. Winer, 2. p. 375.

Сампсама (Σαμφάμη, Σαμφακη; Lampsacus, Sampsame; Самѱакъ: L: Sampsacus): 1 Мак. 15, 23.—Мѣстность или городъ, упоминаемый между греческими областями малой Азіи, имѣетъ гавань; существуетъ доселѣ и производитъ не маловажную торговлю. Вѣроятно, это нынѣшній Самгунъ на берегу Чернаго моря, по Абулфеду между Синономъ и Трапезунтомъ. Herz. V. p. 21. Winer, T. 2. p. 375. Keil на Мак. p. 242. Zu den Apokr. 3. p. 226.

Самсонъ (שִׁמְשׁוֹן — не отъ שֶׁמֶשׁ или שָׁמַשׁ, свѣтлый, солнечный, герой солнца, какъ иные производили, но, какъ правильно объясняетъ Флавій (Древ. V. 8, 4), значитъ Ἰσχυρός, *сильный, крѣпкій, отважный*; образовалось изъ שִׁמְשׁוֹם — отъ формы שִׁמֵּשׁם, отъ корня שָׁמַם = сильнымъ, смѣлымъ, отважнымъ быть; Σαμψών; Samson; Самѱѡнъ; L: Simson): Суд. 13, 24. 14, 1...10...15, 1...16, 1... 30—31. Евр. XI, 32.—Сынъ Маноя, изъ колѣна Данова, Назорей Богу, Судія Израильскій, надѣленный отъ Бога необыкновенною силою и бывшій орудіемъ Божіимъ противъ Филистимлянъ. Въ исторіи этого Судіи все необыкновенно поразительно и знаменательно отъ рожденія и до самой смерти. Родина его городъ Цора, въ колѣнѣ Дановомъ, между Ѳамнаѳой и Эстаоломъ, къ западу отъ Киріаѳ-Іарима. Мать его была не плодна и не рождала. Однажды Ангелъ Господень явился ей и сказалъ: „вотъ ты неплодна и не раждаешь, но скоро ты будешь матерью и будешь имѣть сына. Итакъ съ этого времени берегись, не пей вина и никакого опьяняющаго напитка; и не ѣшь ничего нечистаго; и бритва не должна касаться головы рожденнаго тобою сына; потому что онъ съ самаго рожденія будетъ Назореемъ (освященнымъ) Богу: и начнетъ спасать Израиля отъ руки Филистимлянъ". По желанію и молитвѣ Маноя, Ангелъ въ другой разъ посланъ былъ отъ Бога, и повторилъ ему сказанное женѣ его, и во время принесенія жертвы ему, съ пламенемъ жертвы вознесся на небо. Наконецъ, младенецъ родился, и мать нарекла имя ему: Самсонъ; и когда онъ возросъ, то вскорѣ показалъ такіе опыты силы своей, въ которыхъ не льзя было не видѣть дѣйствій высокой, сверхъестественной силы. Однажды Самсонъ въ Ѳамнаѳѣ примѣтивъ одну дѣвицу, Филистимлянку, пожелалъ имѣть ее своею женою,

и объявилъ объ этомъ желаніи своемъ своимъ родителямъ. Отецъ и мать отговаривали ему; но онъ настаивалъ на своемъ, потому что она ему понравилась. Они не знали, что эта настойчивость его была дѣйствіемъ Промысла Божія, Который приготовлялъ ему законный поводъ мстить Филистимлянамъ за ихъ притѣсненія Израилю; и наконецъ принуждены были идти съ нимъ въ Ѳамнаѳу для предложенія о семъ невѣстѣ и ея родителямъ. На пути молодой левъ напалъ на Самсона. Духъ Божій сошелъ на Самсона, и онъ растерзалъ льва своими руками, и не сказавъ объ этомъ отцу и матери продолжалъ съ ними путь въ Ѳамнаѳу. Здѣсь предложеніе ихъ было принято. Въ другой разъ, когда они шли сюда праздновать бракъ, онъ, шедши съ ними по прежней дорогѣ, зашелъ посмотрѣть на трупъ растерзаннаго льва и нашелъ въ немъ рой пчелъ и медъ. Онъ взялъ сотъ и сталъ ѣсть, и догнавши отца и мать, далъ и имъ, но не сказалъ, откуда взялъ онъ медъ этотъ. Пришедши въ Ѳамнаѳу, онъ сдѣлалъ большой пиръ, и на пиру предложилъ брачнымъ друзьямъ своимъ (ихъ было 30 человѣкъ) разгадать слѣдующую его загадку: „отъ ядущаго произошло ядомое и отъ сильнаго вышло сладкое“. Онъ обѣщалъ имъ тридцать полныхъ одеждъ, если отгадаютъ въ теченіи семи дней пира, и они столько же обѣщались дать ему, если не отгадаютъ. Долго бившись и никакъ не могши отгадать, они обратились къ его невѣстѣ, и хитрая эта женщина, по ихъ просьбѣ и угрозамъ, вымолила наконецъ у него его тайну, и передала имъ ее. Тогда открылось, что само Провидѣніе допустило въ Самсонѣ слабость, чтобы тѣмъ вызвать его къ наказанію враговъ народа Божія. Пошедши въ Аскалонъ, Самсонъ убилъ тридцать Филистимлянъ и ихъ одеждами заплатилъ вѣроломнымъ друзьямъ своимъ. Въ гнѣвѣ своемъ Самсонъ оставилъ на нѣсколько времени свою жену. Но когда пришелъ къ отцу ея, чтобы примириться съ нею, она выдана была уже за другаго. Отецъ ея предлагалъ ему ея сестру; но онъ, не смотря на красоту ея, отвергнулъ его предложеніе и сказалъ имъ: теперь я буду правъ предъ Филистимлянами, если причиню имъ зло. Поймавши триста лисицъ и связавъ ихъ по двѣ хвостами, онъ пустилъ ихъ съ огнемъ въ поля Филистимлянъ, гдѣ сложенъ былъ сжатый хлѣбъ ихъ, и въ ихъ виноградники и сады масличные: вездѣ занялся пожаръ, и все сдѣлалось добычею пламени. Узнавши, что это сдѣлалъ Самсонъ въ отмщеніе тестю своему за то, что онъ отдалъ жену его другому, Филистимляне истребили домъ его и сожгли его вмѣстѣ съ домомъ и дочерью. Но это еще болѣе раздражило Самсона; онъ и тѣмъ, которые мстили за него, отмстилъ великимъ пораженіемъ, перебивъ имъ голени и бедра, и послѣ сего засѣлъ въ ущеліи скалы Етама. Тогда Филистимляне вступили въ удѣлъ Іуды. Жители сего удѣла, желая отвратить отъ себя ярость ихъ, послали три тысячи человѣкъ къ Самсону, чтобы связать его и выдать непріятелямъ. Онъ самъ на это согласился. Когда же привели его къ войску Филистимскому, и оно, увидѣвъ его, испус-

тило радостный крикъ: тогда, объятый Духомъ Божіимъ, онъ разорвалъ свои узы, и тысячу воиновъ избилъ попавшеюся ему ослиною челюстью. Послѣ этого подвига онъ почувствовалъ сильную жажду, и воззвалъ къ Богу, и тотчасъ открылся предъ нимъ источникъ, который послѣ назывался источникомъ призывающаго. — Показавъ такимъ образомъ себя подвижникомъ брани и вмѣстѣ подвижникомъ вѣры, Самсонъ показалъ въ послѣдствіи времени примѣромъ своимъ, что великіе люди могутъ имѣть и великія слабости. Разъ пришелъ онъ въ Газу и вошелъ въ домъ блудницы. Жители Газы, узнавши объ этомъ, заперли городскія ворота, и стерегли, чтобы поймать и убить его. Но Самсонъ ночью, подошедъ къ городскимъ воротамъ, поднялъ ихъ съ ихъ вереями и запоромъ на свои плечи и отнесъ на вершину близь-лежавшей горы. Столь необыкновенные опыты страшной силы Самсоновой возбудили въ Филистимлянахъ желаніе узнать, откуда она проистекаетъ, и вотъ они обратились съ просьбою къ Далидѣ, другой Филистимлянкѣ, которую страстно любилъ Самсонъ, вывѣдать у него, въ чемъ заключается необыкновенная сила его, обѣщая заплатить ей за то большія деньги. Долго скрывая отъ нея тайну силы своей, Самсонъ открылъ наконецъ ей, что онъ назорей Богу и ниразу бритва не проходила по головѣ его, и что если остричь его, то сила его оставитъ. Тогда она во время сна его велѣла остричь его, и дѣйствительно сила Божія его оставила. Призванные Филистимляне взяли и ослѣпили его, и такимъ образомъ за грѣхи слѣпой его чувственности судъ Божій прежде всего лишилъ его не только силы, но и зрѣнія. Потомъ они отвели его въ Газу, оковали двумя мѣдными цѣпями и приставили къ жерновамъ молоть въ домѣ узниковъ. Весьма вѣроятно, что въ этомъ состояніи Самсонъ очистилъ прежніе свои грѣхи и заблужденія своимъ раскаяніемъ, и силы его росли вмѣстѣ съ волосами. Въ праздникъ Дагона Филистимляне приказали привести его въ свое собраніе, чтобы видѣть униженнаго своего врага и поругаться надъ нимъ, и смѣялись надъ нимъ и заушали его, и поставили наконецъ между столбами. Тогда Самсонъ сказалъ мальчику, который водилъ его за руку, чтобы подвелъ его ближе къ столбамъ, на которыхъ утверждалось зданіе, и ощупавъ ихъ, въ послѣдній разъ воззвалъ къ Богу о помощи, и упершись въ нихъ—въ одинъ правою, а въ другой лѣвою рукою потрясъ ихъ съ такою силою, что все зданіе обрушилось, и онъ своею смертію болѣе умертвилъ враговъ, нежели сколько во время своей жизни (Суд. гл. 13—16). Въ исторіи Самсона многое можетъ представляться страннымъ и неудобопримиримымъ съ началами разума. Но личность Самсона и его исторія правильно могутъ быть понимаемы только при свѣтѣ откровенія и съ теократической точки зрѣнія. Онъ совсѣмъ не то, что герои, исполины и полубоги язычниковъ. Его необыкновенная сила заключалась не въ его величинѣ, или въ его членахъ, или въ его крови; это была не естественная, въ немъ заключающаяся, личная крѣпость, но она приходила

къ нему свыше, когда требовала того надобность, и тогда онъ становился выше человѣческой силы. Онъ былъ орудіемъ Господа, Который чрезъ него возбуждалъ уваженіе въ язычникахъ и располагалъ свой народъ съ вѣрою и покаяніемъ просить чудесной помощи и избавленія отъ своихъ бѣдствій; но при этомъ Писаніе не умалчиваетъ и о недостаткахъ въ характерѣ Самсона, но рѣзко и безпощадно отмѣчаетъ ихъ, и отсюда производитъ его несчастіе. Это былъ герой вѣры (Евр. XI, 32). Въ немъ представляется низшая степень теократической жизни его времени, крайній предѣлъ, до какого можетъ простираться снисхожденіе Божіе; въ немъ дается видѣть, какимъ образомъ и на самомъ краю погибели, когда повидимому все лучшее уже погибло, Господь не презираетъ народа Своего, не перестаетъ простирать къ нему руку помощи, чтобы избавить и спасти его. Самсонъ въ своей жизни, въ своихъ дѣлахъ, въ своей печальной судьбѣ, и въ своемъ возрожденіи служитъ образомъ народа своего, который глубоко унизилъ свое избраніе, забылъ своего Спасителя и тѣмъ навлекъ на себя погибель, но который однакоже и въ самой глубинѣ зла и погибели если воззоветъ къ Нему, найдетъ въ Немъ помощь и избавленіе. Zell. 2 p. 480—481. Herz. XIV. p. 410—415. Winer, T. 2. p. 466—468. Keil и Del. на Суд. p. 323—346.

Самуилъ (שְׁמוּאֵל — отъ שָׁאוּל מֵאֵל—*испрошенный отъ Бога* или отъ שְׁמוּעַ אֵל—*услышанный Богомъ*; Σαμουήλ, Σαλαμιήλ; Y. Samuel; Самуилъ, Саламіилъ; L: Samuel, Semuel):

а., Числ. 34. 20.—Сынъ Амміуда, изъ князей, назначенныхъ Богомъ отъ каждаго колѣна для раздѣла земли обѣтованной при Моисеѣ, князь отъ колѣна Симеонова. У LXX читается: Σαλαμιήλ.

б., 1 Пар. 7. 2.—Изъ 6-ти сыновъ Ѳолы, сына Иссахарова, изъ главъ поколѣній, колѣна Иссахарова, людей воинственныхъ въ своихъ поколѣніяхъ. Шесть сыновъ этихъ Ѳолы въ св. Писаніи болѣе не встрѣчаются. Но во времена Давида въ потомствѣ Ѳолы людей воинственныхъ считалось 22 тысячи и 600. Кратк. Толк. на В. З. 15 Lief. кн. Парал. Толк. Берто. 1873. p. 68—69.

в., 1 Цар. 1, 20. 2, 11. 18. 21. 3, 1. 3... 4, 1. 7, 3... 8, 1... 9, 14... 10, 1... XI, 7. 12. 14. 12, 1... 13, 8... 15, 1... 16, 1... 19, 18... 25, 1. 28, 3. 1 Пар. 6, 27—28. 33. 9, 22. 26, 28. 29, 29. 2 Пар. 35, 18. 2 Ездр. 1, 20. Псал. 98, 6. Сир. 46, 13—20. Іерем. 15, 1. Дѣян. 3, 24. Евр. XI, 32.—*Самуилъ пророкъ*. Онъ—сынъ благочестиваго Левита Елканы, изъ рода Кааѳа, отъ жены его Анны, бывшей долго неплодною. Испрошенный у Бога молитвами, онъ съ дѣтства посвященъ былъ роди-

телями Богу и воспитывался въ Храмѣ при первосвященникѣ Илiѣ (1 Цар. гл. 1 и 2, 1—11). Слово Божiе въ тѣ дни было рѣдко, но Самуилъ еще въ юности удостоился откровенiй Божiихъ (1 Цар. 3, 1—20), и былъ потомъ и пророкомъ и вмѣстѣ судiею Израильскимъ послѣ Илiя (1 Цар. 3, 20—21. 4, 1...). Извѣстно, что Илiй первосвященникъ, при своемъ благочестiи, имѣлъ кроткiй характеръ, но эта кротость дошла у него до непростительной слабости. Онъ зналъ о худыхъ поступкахъ дѣтей своихъ—священниковъ Офни и Финееса, которые позволяли себѣ разные безпорядки и безчинiя въ Скинiи, но—ограничивался только слабыми выговорами. Тогда Богъ возвѣстилъ ему чрезъ одного святаго мужа, что Онъ истребитъ домъ его, и не останется у него человѣка, который дожилъ бы до старости, а всѣ умрутъ въ цвѣтѣ лѣтъ, и что оба сыновья его умрутъ вмѣстѣ въ одинъ день. Тоже открыто было ему чрезъ Самуила; но онъ и послѣ сего не заботился объ исправленiи дѣтей своихъ. Тогда судъ Божiй надъ домомъ его наконецъ совершился. Произошла война съ Филистимлянами. Во время войны старѣйшины Израильскiе, въ надеждѣ избавиться отъ опасности, послали въ Силомъ за ковчегомъ завѣта. Илiй отпустилъ его съ двумя сыновьями своими. Войско приняло съ радостiю и ободрилось, вступили въ сраженiе; но Израильтяне были побѣждены; ковчегъ завѣта взятъ въ плѣнъ, два сына Илiя убиты, а самъ Илiй, услышавъ объ этомъ, палъ съ своего сѣдалища и умеръ (1 Цар. гл. 4). Послѣ ковчегъ завѣта былъ возвращенъ, и прошло уже около 20 лѣтъ со времени возвращенiя его; но состоянiе Израильтянъ не улучшилось. Они по прежнему преданы были языческому идолослуженiю и по прежнему терпѣли отъ преобладанiя Филистимлянъ. Наконецъ, несчастiя вразумили ихъ: они со слезами раскаянiя обратились къ Богу. Тогда Самуилъ, извѣстный уже всему Израилю своими откровенiями, сказалъ Израильтянамъ: если вы всѣмъ сердцемъ обращаетесь къ Господу, то удалите изъ среды себя боговъ иноземныхъ, Вааловъ и Астартъ, и служите только одному истинному Богу". Израильтяне послушались и стали служить одному Господу. Послѣ сего Самуилъ назначилъ собраться всѣмъ въ Массифѣ, городѣ колѣна Венiаминова, для принесенiя здѣсь за нихъ молитвы своей къ Господу. Всѣ собрались, постились, молились, исповѣдывали грѣхи свои, проливая слезы и прося прощенiя въ нихъ у Бога. Самуилъ ходатайствовалъ за нихъ своею молитвою, чтобы прiобрѣсть прощенiе и помилованiе. Услышавъ о семъ собранiи, Филистимляне почли его для себя опаснымъ, и поспѣшили сдѣлать на Евреевъ нечаянное нападенiе. Но Самуилъ принесъ вмѣстѣ съ народомъ жертву Богу и испросилъ ему Божiю помощь. Громъ привелъ непрiятелей въ смятенiе и обратилъ въ бѣгство. Евреи поразили бѣгущихъ. Тамъ, гдѣ преслѣдованiе кончено, Самуилъ воздвигнулъ памятникъ и назвалъ его камнемъ помощи. Этою побѣдою положенъ былъ предѣлъ владычеству Филистимлянъ. Взятые ими города были возвращены. Самуилъ съ большимъ спокойствiемъ занялся внутреннимъ благо-

устройствомъ отечества. Отъ времени до времени онъ посѣщалъ знатнѣйшіе города: Веѳиль, Галгалъ, Массифу, чтобы требующіе правосудія не имѣли нужды предпринимать трудныхъ путешествій, и управлялъ Израилемъ со всѣмъ правосудіемъ и безкорыстіемъ. Но, когда онъ состарѣлся, то раздѣлилъ свое правленіе между двумя сыновьями своими, Іоилемъ и Авіею; но они не ходили путями его, а уклонились въ корысть, брали подарки и судили превратно, и народъ, будучи ими не доволенъ, просилъ себѣ царя. Огорченный такимъ своеволіемъ народа, Самуилъ обратился съ молитвою къ Богу, желая узнать волю Его. Богъ повелѣлъ ему снизойти въ этомъ случаѣ желанію народа и дать имъ царя, и Самъ указалъ ему царя въ лицѣ Саула, сына Киса, изъ колѣна Веніаминова. Самуилъ торжественно помазалъ Саула на царство, объявивъ народу, что отселѣ управленіе имъ будетъ принадлежать царю, а онъ съ дѣтьми останется между частными людьми. При этомъ онъ съ глубокимъ смиреніемъ подвергъ себя общему суду, прося объявить предъ Богомъ и Его помазанникомъ о притѣсненіяхъ и обидахъ, если какія кто терпѣлъ отъ него, обѣщая тотчасъ вознаградить за все. Народъ свидѣтельствовался Богомъ, что никто не терпѣлъ отъ него никакого притѣсненія. Тогда Самуилъ произнесъ свой послѣдній судъ на нихъ. Изобразивъ Божественное покровительство, такъ многократно оказанное имъ во времена Вождей и Судей, онъ въ заключеніе сказалъ, что требованіемъ царя сдѣлана ими несправедливость Богу, и въ подтвержденіе словъ своихъ испросилъ у Бога знаменіе грома и дождя, во время жатвы, когда въ Палестинѣ не бываетъ ни грома, ни дождя. Народъ пришелъ въ страхъ и просилъ молитвъ пророка, сознавая грѣхъ свой. Пророкъ, успокоивая ихъ, сказалъ: не бойтесь, грѣхъ этотъ вами сдѣланъ, но вы не отступайте только отъ Господа. Господь избралъ васъ своимъ народомъ и не оставитъ васъ, и я не перестану молиться за васъ и наставлять васъ. Только бойтесь Господа и служите Ему отъ всего сердца вашего; если же будете упорствовать во злѣ, то и съ царемъ погибнете" (1 Цар. XI, 14—15. и гл. 12). И дѣйствительно, Саулъ не долго былъ вѣрнымъ исполнителемъ воли Божіей. Самуилъ, оставаясь частнымъ лицемъ, видѣлъ и тайно оплакивалъ неправды его (1 Цар. гл. 13—15). Наконецъ, Богъ повелѣлъ ему тайно помазать новаго царя надъ Израилемъ (1 Цар. 16, 1—13). Это былъ Давидъ, младшій изъ сыновъ Іессея, изъ колѣна Іудина. Тайно помазавшій его среди братьевъ его, Самуилъ возвратился въ Раму, и объ немъ до его смерти почти не говорится болѣе въ св. Писаніи. Его главное занятіе въ послѣдніе дни было—ходатайственная молитва за народъ свой и руководствованіе сыновъ пророческихъ. Молитва составляла одну изъ особенныхъ его обязанностей (1 Цар. 7, 5. 8. 8, 6. 12, 16—23. 15, 11), и о силѣ его молитвы предъ Богомъ не однократно упоминается въ св. Писаніи и по смерти его (Псал. 88, 6. Ієрем. 15, 1. Сир. 46, 19—21). Въ послѣднее время мы видимъ Самуила еще разъ вы-

ступающимъ изъ мрака уединенной жизни своей, когда ему привелось принять подъ свою защиту помазанника Господня отъ преслѣдованій отверженнаго Богомъ Саула (1 Цар. 19, 18—24). Изъ этого сказанія между прочимъ мы видимъ, что при Самуилѣ были цѣлыя общества пророковъ, или училища, служившія къ распространенію духовнаго просвѣщенія. Такія общества были въ Киріаѳ-Іаримѣ и въ Рамѣ; во главѣ послѣдняго стоялъ самъ Самуилъ (1 Цар. 10, 5—6. 19, 18—20). Онѣ занимались молитвами, бесѣдами, духовнымъ пѣснопѣніемъ и музыкою, и возвышались до Божественнаго вдохновенія, удостоиваясь Божественныхъ откровеній (1 Цар. 10, 5—6. 10. 19, 20—24). Такъ высоко стоялъ Самуилъ и въ служеніи общественномъ, и въ частной, домашней жизни. Самуилу приписывается также писаніе нѣкоторыхъ Священныхъ Книгъ. Такъ, по свидѣтельству самаго св. Писанія, первыя книги Царствъ преемственно писаны Самуиломъ, Наѳаномъ и Гадомъ (1 Пар. 29, 29 — 30). Самуилъ скончался за два года до смерти Саула и оплаканъ былъ всѣмъ Израилемъ (1 Цар. 25, 1). Онъ былъ однимъ изъ величайшихъ мужей ветхозавѣтныхъ. Онъ соединялъ въ лицѣ своемъ служеніе пророка и Судіи израильскаго. Во дни заблужденія сыновъ Израилевыхъ и угнѣтенія ихъ отъ враговъ внѣшнихъ, онъ обратилъ ихъ къ Богу, и, какъ герой вѣры (Евр. XI, 32), спасъ ихъ отъ враговъ ихъ, получивъ сверхъестественную помощь отъ Бога (1 Цар. 7, 2—6. 10), и потомъ во все время служенія своего судилъ народъ свой со всѣмъ правосудіемъ и безкорыстіемъ (1 Цар. 7, 15—17. 12, 1—6). По своему происхожденію, онъ не принадлежалъ къ роду первосвященническому, но, какъ пророкъ и Судія израильскій, онъ возносилъ жертвы и молитвы Богу, когда, по смерти Илія и сыновъ его, сынъ Финееса Ахитувъ не достигъ еще совершеннаго возраста (1 Цар. 14, 3), когда ковчегъ завѣта взятъ былъ Филистимлянами и святилище въ Силомѣ было пусто. Будучи пророкомъ и Судіею, онъ приносилъ жертвы Богу въ Рамѣ, Мицфѣ, Галгалахъ, Виѳлеемѣ (1 Цар. 7, 9. 17. XI, 14—15. 16, 5), пока наконецъ принялъ первосвященство Ахитувъ (1 Цар. 14, 3. 36); Давида помазалъ Самуилъ уже при Ахитувѣ (сн. Флав. Древн. К. 6. гл. 6 § 5). Главное же служеніе его было пророческое, къ которому онъ призванъ съ самаго отрочества (1 Цар. гл. 3), и онъ не только былъ пророкомъ, но и основателемъ пророческаго званія, которое должно было продолжаться и послѣ него (Дѣян. 3, 24). При немъ были училища сыновъ пророческихъ, которые должны были вносить высшую, духовную жизнь въ общество человѣческое, предохраняя его отъ преобладанія мірскаго элемента съ развитіемъ гражданской жизни со временъ царей. И Самуилъ, при всѣхъ великихъ перемѣнахъ, коихъ онъ былъ свидѣтелемъ и орудіемъ Божіимъ, остается всегда равенъ самому себѣ. Онъ возвѣщаетъ Илію судъ Божій, сохраняя все свое уваженіе къ нему. Онъ осуждаетъ желаніе и требованіе народа имѣть царя у себя, и первый, возливъ елей

на главу Саула, свидѣтельствуетъ свою личную любовь къ помазаннику Божію (1 Цар. 10, 1) и дѣлается вѣрнѣйшимъ его подданнымъ. Онъ возвѣщаетъ Саулу его отверженіе, и молится за него Богу. Онъ объявляетъ Давиду, что онъ будетъ преемникомъ Саула, и предаетъ Богу совершеніе великаго этого дѣла. Въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ дѣйствія его всегда непремѣнно честны, тверды, положительны, опредѣленны, справедливы, потому что онъ во всемъ имѣлъ своимъ руководителемъ волю Божію. Послѣ Моисея, съ которымъ вмѣстѣ поставляется онъ по силѣ ходатайственной своей молитвы предъ Богомъ (Псал. 98, 6), и послѣ Давида, который въ духѣ Самуила устроялъ и возвышалъ общественное Богослуженіе (1 Пар. 9, 22), Самуилъ былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ лицъ В. Завѣта. Онъ поставляется первымъ въ ряду тѣхъ, кои предвозвѣщали объ исполненіи закона во Христѣ (Дѣян. 3, 24). Нѣкоторые сравниваютъ Самуила съ Іоанномъ Крестителемъ: сравненіе не разумное. Конечно, есть черты сходства между ними: оба они отъ колѣна Левіина; оба родились по молитвамъ родителей въ позднихъ лѣтахъ; оба—назореи Богу отъ юности; оба великіе пророки, Самуиломъ начинается рядъ пророковъ; Іоаннъ былъ послѣдній въ ряду ихъ; оба были строгіе проповѣдники покаянія и обращенія къ Богу; оба предшествовали помазанникамъ Господа. Но между ними большая разность относительно времени, лицъ и другихъ обстоятельствъ. Іоаннъ съ дѣтства былъ въ уединеніи, и по явленіи своемъ Израилю былъ гласомъ вопіющаго въ пустыни: Самуилъ воспитывался въ Храмѣ, и служеніе его потомъ было въ виду всего народа, какъ преобразователя и руководителя его въ религіозной и гражданской жизни. Іоаннъ вводилъ въ міръ Того, Который безконечно выше и болѣе его, Который есть свѣтъ немерцающій и не заходимый, а онъ только свѣтильникъ, временно горящій: напротивъ, мужи, коимъ предшествовалъ и коихъ вводилъ въ ихъ служеніе Самуилъ, были ниже его; онъ долженъ былъ приготовлять, ограждать, руководить и возводить ихъ къ высокому ихъ назначенію. Оба они были назореи Богу, но о назарействѣ Самуила, послѣ упоминанія о немъ въ обѣтѣ матери его, въ дальнѣйшей его жизни, особеннаго ничего не видно, тогда какъ Предтеча является, какъ истинный назорей во всей своей жизни. Самуилъ былъ пророкъ; но Іоаннъ болѣе пророка. „Онъ, по словамъ самого Господа, тотъ, о которомъ было сказано: се Я посылаю Ангела моего предъ лицемъ Твоимъ, который приготовитъ путь Твой предъ Тобою“ (Мал. 3, 1); и Господь присоединилъ: „изъ всѣхъ, рожденныхъ женами, не было болѣе Іоанна Крестителя“ (Мѳ. XI, 11). Іоаннъ, вѣрный своему призванію, мученически кончилъ жизнь свою въ темницѣ: Самуилъ, не менѣе вѣрный своему служенію, спокойно кончилъ жизнь, какъ маститый старецъ, въ своемъ домѣ. Zell. 2. p. 395 — 397. Herz. XIII. p. 394—399. Winer, T. 2. p. 376—378. Сн. Keil и Del. на 1 кн. Цар. p. 13 и далѣе.

Самусъ (שַׁמּוּעַ = *молва, слава, знаменитость;* Σαμμοῦς, Σαμμουέ, Σαμαά; Samua, Simmaa; Самусъ, Саммаа̀, Самаа̀; L: Sammua, Simea): 2 Цар. 5, 14. 1 Пар. 3, 5. 14, 4.—Изъ сыновъ царя Давида, родившихся у него въ Іерусалимѣ отъ Вирсавіи. Въ 1 Парал. (3, 5), согласно съ Еврейскимъ, онъ читается: Шима—שִׁמְעָא. См. Ges. и Фюрст.; также у Берто и Keil и Del. на указ. мѣста Парал.

Санаасъ (Σανάας; Anaas; Анаасъ; L: Senaa): 2 Ездр. 5, 23. сн. 1 Ездр. 2, 35. Неем. 7, 38. 3, 3.—Городъ колѣна Іудина, уроженцы коего значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Городъ Сенаа—סְנָאָה, по Фюрсту терновый плетень, издревле принимался за одно съ Σεννά, у Іеронима Μαγδαλσεννά, который по Евсевію и Іерониму лежитъ на сѣверъ отъ Іерихона (Onom. Евс. Σεννά). Положеніе его доколѣ точно еще не опредѣлено; но его надобно полагать не далеко отъ Іерусалима, такъ какъ другіе, исчисляемые здѣсь города всѣ находятся не далеко отъ Іерусалима. Keil и Del. на Ездр. р. 418. Берто на Ездр. и Неем. 1862 г. р. 34—35.

Санаваллатъ (סַנְבַלַּט—съ Санскритскаго *крѣпкій, сильный;* сложено изъ сан, что съ Санскритскаго значитъ съ, συν, mit, и баллатъ—крѣпость, сила; Σαναβαλλατ, Σαναβαλάτ, Ἀναβαλλάτ; Sanaballat; Санаваллатъ; L: Saneballat): Неем. 2, 10. 4, 1. 6, 1. 2. 12. 13, 28.—Изъ начальниковъ Персидскихъ въ Самаріи, враждебныхъ Іудеямъ, старавшійся вмѣстѣ съ Товіею, Аммонитяниномъ, воспрепятствовать Нееміи въ дѣлѣ возстановленія стѣны Іерусалимской. Онъ называется Хоронитомъ по мѣсту рожденія или жительства, но — не по имени Моавитскаго города Хоронаима, какъ иные думаютъ (Исаіи 15, 5. Іер. 48, 34), а отъ имени верхняго или нижняго Беѳ-Орона, принадлежавшаго прежде колѣну Ефремову (Нав. 16, 3. 5. 18, 13), и слѣд. теперь, около времени Нееміи, къ области Самарянской (сн. Неем. 4, 1—2). Вліяніе его было тѣмъ болѣе велико, что онъ имѣлъ зятемъ своимъ сына первосвященника Еліашива, выдавъ за него дочь свою. Но Неемія удалилъ сего зятя его изъ города, и Санаваллатъ не имѣлъ успѣха въ своихъ замыслахъ и предпріятіяхъ. Впрочемъ сего Санаваллата не надобно смѣшивать съ другимъ Санаваллатомъ, упоминаемымъ Іосифомъ Флавіемъ (Древн. XI. 7, 1); послѣдній былъ современникомъ Александра Македонскаго, и слѣдовательно жилъ цѣлымъ вѣкомъ позже перваго. (См. Библ. Ист. Фил. пер. 9. Zell. 2. р. 398. Winer, T. 2. р. 378. Keil и Del. на Неем. р. 509. р. 596—598.

Санасивъ (Σανασίβ, Ἀνασείβ; Eliasib; Санасівъ; L: Elasib): 2 Ездр. 5, 24.—Изъ рода священниковъ; его сыновья значатся въ числѣ

возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездр. (2, 36) и у Неем. (7, 39) имя это опущено. Zu den Apokr. 1. p. 36.

Сансана (סַנְסַנָּה = вѣтвь пальмы; Σανσαννά, Σεθεννάχ; Sensenna; Сансанна; L: Sansanna): Нав. 15, 31.—Изъ южныхъ городовъ колѣна Іудина или Симеонова, поставляемый у Навина послѣ Циклага и Мадманы. Ниже у Нав. (19, 5) и въ 1 Пар. (4, 31) между городами Симеоновыми, вмѣсто упомянутыхъ городовъ значится: Беѳ-Маркавоѳъ и Хацаръ-Суса, которые справедливо признаются тожественными съ Мадманой и Сансанной; онѣ, по своему значенію, какъ мѣста повозокъ и лошадей, суть какъ бы ихъ прозванія: Беѳ-Маркавоѳъ значитъ домъ повозокъ или колесницъ, а Хацар-Суса = дворъ лошадей. Крат. Толк. на В. Зав. Кнобеля на Чис. Втор. и Нав. 1861 г. p. 426. Keil и Del. на Нав. 1874 г. p. 127.

Сапфира (Σαπφείρα; Saphira; Сапфіра; L: Sapphira): Дѣян. 5, 1.—Жена нѣкоего Ананіи, одного изъ членовъ перваго Христіанскаго общества. Продавъ въ пользу церкви свое имѣніе, Ананія утаилъ часть денегъ, полученныхъ за него. Сапфира знала объ этомъ и не хотѣла открыть обмана своего предъ Апостоломъ. За эту ложь и она, подобно ея мужу, поражена отъ Бога внезапною смертію. Сн. Ананія.

Сапфиръ (סַפִּיר — отъ неупотребительнаго въ Еврейскомъ סָפַר = שָׁפַר = *сіять, блестящій, сіяющій*; Σάπφειρος, Sapphirus; Сапфіръ; L: Sapphir): Исх. 24, 10. 28, 18. 39, 11. Іов. 28, 6. 16. Пѣсн. пѣсн. 5, 14. Исаіи 54, 11. Плач. 4, 7. Іез. 1, 26. 10, 1. 28, 13. Тов. 13, 16. Апок. 21, 19.—*Драгоцѣнный камень*; бываетъ разныхъ цвѣтовъ; но въ особенности разумѣется камень лазуреваго, небеснаго, голубаго, васильковаго цвѣта; принадлежитъ къ первоклассным драгоцѣннымъ камнямъ. По твердости слѣдуетъ за Алмазомъ и Рубиномъ. Въ св. Писаніи, какъ изъ указанныхъ мѣстъ видно, встрѣчается нерѣдко. Онъ упоминается въ числѣ драгоцѣнныхъ камней Наперсника первосвященника (Исх. 28, 18. 39, 11). По голубому, небесному цвѣту своему и по своей твердости, онъ особенно идетъ, чтобы служить подножіемъ или престоломъ Божіимъ (Исх. 24, 10. Іез. 1, 26), и поставляется въ числѣ основныхъ камней величественнаго зданія, святаго града Божія, Іерусалима небеснаго (Апок. 21, 10—20). Древніе добывали его изъ Еѳіопіи и Индіи. Лазореваго цвѣта голубой камень, которому Плиній даетъ названіе Сапфира, и котораго лучшіе сорты приходили изъ Мидіи, не имѣетъ прозрачности, усѣянъ золотистыми пятнами и точками; и по причинѣ кристальныхъ центровъ или узловъ не способенъ къ рѣзьбѣ и гравировкѣ; его находили и въ рудникахъ верхняго Египта, и въ другихъ рудникахъ (Plin. H. N. Кн. 37. гл. 39). По своему цвѣту и красотѣ, онъ въ древности весьма высоко цѣ-

нился и причислялся къ драгоцѣннымъ камнямъ; но его нельзя принимать за Сапфиръ Еврейскій. Послѣдній имѣетъ блестящій цвѣтъ, прозраченъ и изъ самыхъ дорогихъ камней (Іов. 28, 6. 16. Исх. 24, 10). Фюрста 2. p. 91—92. Rosenm. на Исх. 24, 10. Keil и Del. на Исх. p. 503 и 531. Winer, T. 1. p. 282. Riehm, T. 1. 1877 г. p. 296—297.

Сара, Сарра (שָׂרַי, שָׂרָה—собственно прилагательное женскаго рода, отъ שַׂר, שָׂרַר = *госпожа*; Σάρα, Σάῤῥα; Sara, Sarai; Сара, Сарра; L: Sarai, Sarah):

а., Быт. XI, 29—31. 12, 5. 11. 17. 16, 1... 17, 15, 18, 6... 20, 2... 21, 1.,. 23, 1... 24, 67. 1 Петр. 3, 6. Римл. 9, 9. Евр. XI, 11.—Сарра супруга патріарха Авраама, мать Исаака. По Іерониму и Арабскимъ писателямъ, она была дочь отца Авраама, только отъ другой матери. Другіе, какъ Златоустъ, согласно съ Евреями, принимаютъ ее за одно съ Есхою, дочерью старшаго брата его Аррана (Быт. XI, 29); но первое мнѣніе ясно подтверждается словами самого Авраама (Быт. 20, 12). Мѣстопребываніемъ ихъ былъ городъ Уръ въ Халдеѣ. Когда Авраамъ призванъ былъ Богомъ оставить Халдею и переселиться въ землю Ханаанскую, Сара послѣдовала за нимъ. Она была весьма красива, и въ бытность ихъ въ Египтѣ по причинѣ голода, подвергалась опасности, будучи взята ко двору Фараона, но была спасена Богомъ (Быт. гл. 12). Долго она была неплодною и бездѣтною, и полагая, что въ ней причина безчадія ея, убѣдила Авраама войти къ служанкѣ ея Агари, чтобы отъ нея имѣть дѣтей себѣ. Авраамъ дѣйствительно имѣлъ отъ Агари сына, котораго назвалъ Измаиломъ (Быт. гл. 16); но Господь, въ новомъ явленіи Своемъ, открылъ Аврааму, что обѣтованіе Его о многочисленномъ потомствѣ относится вмѣстѣ къ нему и Сарѣ женѣ его, и перемѣняетъ имена ихъ и предсказываетъ имя будущему сыну ихъ „Исаакъ", и къ Исааку и его потомству относитъ вѣчный завѣтъ Свой и многознаменательное обѣщаніе быть ему Богомъ, и при семъ учреждаетъ обрядъ обрѣзанія (Быт. гл. 17); и вскорѣ потомъ, въ услышаніе Сарры, возвѣщаетъ о скоро имѣющемъ послѣдовать рожденіи отъ нея сына (Быт. 18, 1—15). Послѣ истребленія Богомъ нечестивыхъ городовъ Содома и Гоморры, Авраамъ удалился отъ тѣхъ мѣстъ, и поселился на время въ Герарѣ, и здѣсь Сарра, уже беременная, подвергалась новой опасности, но спасена была Богомъ (Быт. гл. 20). Наконецъ Авраамъ и Сарра въ преклонныхъ лѣтахъ (Авроаму было 100 лѣтъ: Быт. 21, 5. 7) имѣли сына Исаака. „Смѣхъ сдѣлалъ мнѣ Богъ, сказала тогда Сарра; кто ни услышитъ обо мнѣ, разсмѣется. И сказала: кто сказалъ бы Аврааму: Сарра будетъ кормить дѣтей грудью?" Чрезъ нѣсколько лѣтъ недостойные поступки Измаила съ юнымъ Исаакомъ побудили Сарру требовать отъ Авраама

удаленія изъ дома ихъ Агари съ ея сыномъ. Самъ Богъ подтвердилъ ея требованіе. Агарь съ Измаиломъ была удалена, и обнадеженная покровительствомъ Божіимъ поселилась въ пустынѣ Фаранъ (Быт. 21, 9—21). Сарра между тѣмъ жила послѣ сего еще довольно долго, и наконецъ скончалась 127-ми лѣтъ въ Хевронѣ, и тамъ погребена Авраамомъ въ купленной имъ для сего пещерѣ, на полѣ Ефрона Хеттеянина, при Махпелѣ, противъ Мамре (Быт гл. 23). Въ высокой личности Сарры Апостолъ даетъ намъ видѣть образъ истинной женской красоты и величія, состоящихъ, не во внѣшнихъ украшеніяхъ, „не во внѣшнемъ плетеніи волосъ, не въ золотыхъ уборахъ, не въ нарядности ея одежды, но въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа. Такъ нѣкогда святыя жены, уповавшія на Бога, украшали себя, повинуясь мужьямъ своимъ. Такъ Сарра повиновалась Аврааму, называя его господиномъ. Вы дѣти ея, если дѣлаете добро, и не смущаетесь ни отъ какого страха“ (1 Петр. 3, 1—6). Пророкъ Исаія указываетъ на Авраама и Сарру, какъ на прообразы ожидаемаго дѣла спасенія. Какъ Сарра послѣ долгаго неплодія родила Исаака, такъ Сіонъ, другая Сарра, послѣ долгаго запустѣнія будетъ имѣть радость и веселіе торжествующаго множества дѣтей вокругъ себя. Еще выше возстановленія Израиля будетъ великое дѣло будущности: оно будетъ источникомъ спасенія для всѣхъ народовъ міра (Исаіи 51, 2. 54, 1...). Еще съ высшей точки даетъ видѣть въ Саррѣ Апостолъ Павелъ великую матерь народовъ, свободную, которой принадлежатъ всѣ рожденные по духу; она прообразъ небеснаго Іерусалима, который есть матерь всѣмъ намъ (Гал. 4, 22—31). Zell. 2. p. 400—401. Herz. XXI. p. 607—608. Winer, T. 2. p. 381.

б., Числ. 26, 46. сн. Быт. 46, 17. 1 Пар. 7, 30.—Дочь Асира, сына патріарха Іакова. Въ другихъ мѣстахъ (Быт. 46, 17. и 1 Пар. 7, 30), согласно съ Еврейскимъ, она читается: Серахъ. И въ первомъ мѣстѣ она пишется въ Еврейскомъ Сарахъ вмѣсто Серахъ, измѣнивъ подъ первымъ слогомъ короткую гласную сеголь на камецъ, по причинѣ законченности стиха. Сн. Серахъ.

в., Тов. 3, 7. 17. 6, 11. 7, 1. и пр.—Дочь Рагуила въ Екбатанахъ Мидійскихъ, вышедшая замужъ за Товію, сына Товитова. См. Товитъ.

Саравія (Σαραβίας; Sarebias; Саравіа; L: Serebia): 2 Ездр. 9, 48.—Изъ Левитовъ, пояснявшихъ Законъ народу при Ездрѣ въ новолуніе 7-го мѣсяца. У Неемiи читается: Шеревія—שֵׁרֵבְיָה (8, 7). Здѣсь у Неемiи, послѣ изчисленныхъ именъ Левитовъ, ошибочно сказано: *и* Левиты поясняли народу Законъ, потому что всѣ они были Левиты; во 2 Ездры правильно читается: Левиты, безъ союза *и*. Keil и Del. на Неем. p. 552.

Сараія (שְׂרָיָה=*вождь Іеговы*; Σαραΐας, Σαραίας; Saraiá; Сараía; L: Seraia): 1 Езр. 2, 2.—Изъ мужей, значащихся во главѣ народа Іудейскаго, возвратившагося изъ плѣна съ Зоровавелемъ и Іисусомъ. Вмѣстѣ съ Зоровавелемъ и Іисусомъ составляя 12-ть человѣкъ, они здѣсь являются какъ представители 12-ти колѣнъ Израилевыхъ. Имя Сараія у Неемiи (7, 7) читается: Азарія, а во 2 Ездр. (5, 8): Зарей. Zu den Apokr. 1. p. 34. Keil и Del. на Ездр. p. 414.

Прим. О другихъ лицахъ этого имени см. подъ словомъ Сераіа.

Сарамелъ (Σαραμελ, Ασαραμελ; Asaramel; Сарамель; L: Saramel): 1 Мак. 14, 28.—Мѣстность неизвѣстная; нигдѣ подъ этимъ названіемъ болѣе не встрѣчается. Предлогъ ἐν, стоящій при этомъ имени (ἐν Σαραμέλ), показываетъ, что это собственное имя нѣкоей мѣстности; но гдѣ и какая эта мѣстность, не извѣстно. Иные принимаютъ за искаженное названіе Іерусалима; но это совершенно не вѣроятно; ибо какимъ образомъ это столь общеизвѣстное имя могло быть такъ искажено, что его и узнать не возможно. Другіе, полагая, что слово это есть сохранившееся выраженіе изъ первоначальнаго Еврейскаго текста читаютъ и переводятъ его съ Еврейскаго, но весьма различно: то читаютъ и переводятъ: בַּחֲצַר מִלּוֹא—въ притворѣ Милло, принимая Милло за часть укрѣпленія Сіона; то: בְּשַׁעַר עַם אֵל=во вратахъ народа Божія, потому что собранія и разсужденія часто происходили въ воротахъ; то: עַם אֵל בַּחֲצַר=въ паперти или притворѣ народа Божія, разумѣя притворъ Храма; то иначе. Наконецъ еще иные читаютъ и переводятъ: שַׂר עַם אֵל=вождь народа Божія, разумѣя здѣсь другой титулъ первосвященника Симона, такъ какъ онъ былъ не только первосвященникомъ, но и вождемъ-правителемъ народа (сп. ст. 41 — 42), и въ этомъ случаѣ предлогъ ’ἐν отбрасываютъ, считая его произвольнымъ прибавленіемъ переписчиковъ, прибавившихъ его къ имени Сарамелъ, которое они понимали за названіе мѣстности. Съ члепомъ это слово будетъ читаться: הַשַּׂר עַם אֵל—Ασαραμέλ. Мнѣніе это представляется довольно правдоподобнымъ. Но 1., нѣтъ никакого основанія, почему бы этотъ титулъ надобно было удержать здѣсь въ Еврейскомъ текстѣ, а не въ Греческомъ переводѣ, какъ слово Архіерей (Αρχιερέως); 2., предлогъ ’ἐν читается во всѣхъ Греческихъ кодексахъ и въ Латинскомъ переводѣ; 3., то, что титулъ „вождь народа Божія“ при этомъ чтеніи останется здѣсь опущеннымъ, не имѣетъ важности, потому что всѣ достоинства Симона, полный титулъ его, означены уже были выше (гл. 13. ст. 42), и слѣд. не было необходимости приводить всѣ ихъ здѣсь въ заглавіи записи, тогда какъ указаніе мѣстности, гдѣ это происходило, представляется весьма не излишнимъ. Winer, T. 2. p. 382. Zu den Apokr. 3, p. 213—214. Keil на Макк. p. 230.

Саранча (אַרְבֶּה — отъ רָבָה = *быть многимъ, обильнымъ, многочисленнымъ, умножаться, возрастать*; Ἀκρή; Locusta; Акріды, пруги, гусеницы; L: Heuschrecken): Исх. 10, 4. Лев. XI, 22. Исаіи 33, 4. 3 Цар. 8, 37. Псал. 77, 46. Іоил. 1, 4. Мѳ. 3, 4. Мар. 1, 6. Апок. 9, 3. 7. и др. — Насѣкомыя, принадлежащія къ разряду прыгающихъ и прямокрылыхъ насѣкомыхъ. Ихъ насчитываютъ въ Палестинѣ до 40 родовъ. Въ законѣ Моисея объ нихъ говорится: „Всѣ пресмыкающіяся, крылатыя, ходящія на четырехъ ногахъ, скверны для васъ. Изъ всѣхъ пресмыкающихся, крылатыхъ, ходящихъ на четырехъ ногахъ, тѣхъ только ѣшьте, у которыхъ есть голени выше ногъ, чтобы скакать ими по землѣ. Сихъ ѣшьте изъ нихъ: саранчу съ ея породою, соламъ съ ея породою, харголъ съ ея породою, и хагабъ съ ея породою. Всякое другое пресмыкающееся, крылатое, у котораго четыре ноги, скверно для васъ“ (Лев. XI, 20—23). Животныя эти имѣютъ по четыре крыла, изъ коихъ нижнія гораздо шире верхнихъ, различнаго цвѣта, иногда очень красивыя и всѣ покрыты жилками на подобіе сѣтей, — голову тупую, вѣчно поникшую, которая шире шеи; по два усика, по двѣ членистыя сяжки или щупальца, которыхъ иные, по причинѣ находящихся въ нихъ мелкихъ отверстій, считаютъ органами обонянія и слуха,—двѣ пары крѣпкихъ челюстей, большія краснобурыя глаза съ прибавочными глазками, которыхъ впрочемъ у иныхъ не бываетъ, шею состоящую изъ трехъ звѣньевъ, большой шейный или грудной щитъ съ выдающимися ребрышками, большой желудокъ — отъ 8 до 10 колецъ или звѣньевъ, и шесть ногъ, изъ коихъ послѣднія двѣ особенно удлинены, способствуя прыганію, лапки у всѣхъ ножекъ трехчленныя, имѣя въ концѣ по два когтя; голени особенно заднихъ ногъ—усажены шипками; органъ слуха, состоящій изъ снаряда съ разными нервными элементами и жидкостью, помѣщается позади груди въ первомъ брюшномъ кольцѣ или сегментѣ. По наружности они походятъ на сверчковъ или кузнечиковъ. Посредствомъ быстраго тренія заднихъ ногъ о твердыя жилки крыльевъ онѣ производятъ звукъ, и звучатъ по тѣмъ же законамъ, какъ и струна, по которой проводятъ смычкомъ. Во время этого пѣнія животное держитъ свои надкрылья нѣсколько свободно, въ слѣдствіе чего звукъ выходитъ рѣзче. Высота или пониженіе звука зависитъ вообще отъ величины и толщины жилокъ крыльевъ. Различные, очень многочисленные виды поютъ каждый по своему, такъ что опытное ухо по звуку можетъ опредѣлить видъ насѣкомаго.—Въ восточныхъ странахъ этихъ насѣкомыхъ чрезвычайное множество; они производятъ большія опустошенія, и составляютъ истинную язву въ тѣхъ странахъ. Отечествомъ ихъ служатъ жаркія страны Азіи и Африки; но оттуда въ чрезвычайномъ множествѣ они заносятся и въ Европу, даже въ сѣверную Германію, Голландію, Францію и Англію. Они поднимаются отъ земли подобно тучамъ, такъ что закрываютъ свѣтъ солнца и производятъ совершенный мракъ (Іоил. 2, 2. 10); движеніемъ крыльевъ сво-

ихъ они производятъ большой шумъ, какъ идущая кавалерія (Апок. 9, 9). Спускаясь на землю, они на аршинъ или на локоть покрываютъ ее, и производятъ совершенное опустошеніе, съѣдая всю зелень, всѣ растенія, обгрызая даже стебли и кору деревьевъ, и оставляя одни голыя сучья (Исх. 10, 12. 15. Іоил. 1, 4. 7. 10. 12. 16. 18. 20). Самымъ дѣйствіемъ пожиранія производятъ шумъ (Іоил. 2, 5). Когда все опустошатъ, тогда поднявшись продолжаютъ свое шествіе далѣе. Днемъ шествіе ихъ идетъ какъ бы въ воинскомъ порядкѣ; вечеромъ они спускаются и располагаются какъ бы лагерями или станами. Если вѣтеръ холодный, или воздухъ влажный, или роса большая, они едва движутся, пока не согрѣются и не осушатся солнцемъ (Наум. 3, 17). Съ восходомъ солнца, если не находятъ пищи, поднимаются и продолжаютъ шествіе далѣе, куда понесетъ вѣтеръ. Бѣдствіе земли достигаетъ крайнѣйшей степени, когда по удаленіи одной саранчи приходитъ другая и третья и четвертая; страна является тогда какъ бы выгорѣвшею. Но бѣдствіе не оканчивается и ихъ отбытіемъ. Они оставляютъ по себѣ гніющій пометъ и яица въ рытвинахъ земли, изъ коихъ веспою возникаетъ новое поколѣніе, еще большее и опаснѣйшее. По наблюденіямъ ученыхъ, каждая самка несетъ нѣсколько яичекъ. Въ тѣхъ земляхъ, кои, какъ въ Палестинѣ, имѣютъ одно или два дождливыхъ времени въ году, самки саранчи, предъ началомъ этого времени кладутъ свои яица въ рыхлую землю, повторяя сію кладку до 100 разъ и болѣе. Кладка продолжается съ Іюня или Іюля до Октября. Самка кладетъ яица въ землю на $1^1/_2$ дюйма глубины, слѣпляя яица въ комки посредствомъ затвердѣвающей слизи. По новѣйшимъ даннымъ о Южно-Африканской саранчѣ, яица саранчи, заключенныя въ бурую, пеплистую оболочку или мѣшечекъ, числомъ отъ 30 до 60, опускаются самкою въ маленькія круглыя дырки въ землѣ. Отверстія эти расположены бываютъ большими группами на склонѣ незначительнаго холма, или на легкомъ возвышеніи, вѣроятно, для предохраненія яицъ отъ вреднаго вліянія проливныхъ дождей. Дырки закрываются самими животными или заметаются пылью, и земля плотно прикрываетъ продолговатыя комочки яицъ, которыя въ такомъ видѣ могутъ пролежать много лѣтъ, не теряя способности развитія. Брэма, Т. VI. р. 476. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, съ наступленіемъ дождливаго времени, яички вылупливаются и образуются личинки, которыя отличаются отъ совершеннаго насѣкомаго неопредѣленнымъ цвѣтомъ, отсутствіемъ крыльевъ и нѣсколько болѣе толстыми и короткими сяжками. Так. обр. является новое поколѣніе, каждое животное величиною съ муху, видомъ похожи на черныхъ муравьевъ; до полнаго своего развитія проходятъ четыре превращенія или линянія и измѣненія кожи; но и въ самой молодости у нихъ сильно проявляется уже склонность къ путешествіямъ, и потому туземцы называютъ ихъ пешеходами. На развитіе ихъ, кажется, особенно вліяетъ влажность, потому что въ сухіе годы совсѣмъ не слышно о саранчѣ. Въ южной Африкѣ была

засуха и въ 1862 году недостатокъ воды принялъ ужасающіе размѣры, и нигдѣ не видно было ни одной саранчи; но въ концѣ 1863 года, когда дожди стали падать необыкновенно сильно, личинки саранчи показались безчисленными массами и покрыли огромныя протяженія. (Брэма VI. р. 477). Въ тѣхъ странахъ, гдѣ зимній дождь или продолжительный холодъ препятствуетъ ихъ развитію, какъ на пр. въ Аравіи и внутренней Африкѣ, различныя степени развитія ихъ и затѣмъ ихъ путешествія совершаются въ другія мѣсяцы, на пр. въ Іюлѣ и Августѣ. По Ветштейну въ Сиріи саранча вылупливается уже въ половинѣ Марта и процессы превращенія происходятъ такъ быстро, что въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ онѣ получаютъ настоящій свой сѣрокрасноватый цвѣтъ и крылья; въ другихъ мѣстахъ полнаго развитія своего онѣ достигаютъ въ Іюлѣ или Августѣ. Въ это время они получаютъ крылья и тогда начинается ихъ пѣніе, которое возвѣщаетъ празднованіе свадебъ. Выше замѣчено, что и до появленія крыльевъ въ нихъ сильно обнаруживается способность къ путешествіямъ. Покрывая землю слоями, иногда въ аршинъ толщины, массы ихъ движутся по прямому направленію впередъ, пожирая на пути все, что попадается. Будучи еще безкрылыми, онѣ располагаются рядами и сомкнутымъ строемъ маршируютъ по странѣ. Онѣ обыкновенно держатся опредѣленнаго направленія и не охотно оставляютъ его. Если встрѣчаютъ стоячую воду, то стараются перейти чрезъ нее, при чемъ, авангардъ, погибая, дѣлается мостомъ для слѣдующаго за нимъ главнаго корпуса, который продолжаетъ путь по трупамъ его. Имъ не можетъ служить препятствіемъ и огонь, своею массою они легко тушатъ его; проточной воды они избѣгаютъ. Направляясь при своемъ шествіи впередъ, они опустошаютъ сады, поля, лѣса, и становятся истиннымъ бичемъ для страны; потому что никакія усилія поселянъ не въ состояніи уничтожить ихъ. Чрезъ нѣсколько недѣль саранча достигаетъ своей настоящей величины, вытягивается, изъ ползучей превращается въ крылатую, и лѣтаетъ тучами по направленію вѣтра. Изъ Азіи и Африки, какъ выше замѣчено, онѣ заносятся и въ Европу, и не только въ южныя страны, но и въ самыя сѣверныя, вездѣ производя свои опустошенія. Въ южной Америкѣ, въ Конохосѣ одинъ Англичанинъ владѣлъ значительными табачными плантаціями; у него было посажено до 40,000 табачныхъ кустовъ. Вдругъ, среди дня, послышался крикъ: саранча! Плантаторъ, вышедши, увидѣлъ предъ собою густое облако. Облако это сгустилось надъ его табачнымъ полемъ и упавъ на него, покрыло его какъ бы бурымъ покрываломъ. Менѣе, чѣмъ въ полминуты, рой опять поднялся, и отъ 40,000 табачныхъ растеній не осталось и слѣда. Въ Назаретѣ въ 1865 году, во время нашествія саранчи многія семейства должны были оставить свои домы; потому что этихъ животныхъ ничто не задерживаетъ въ ихъ шествіи: онѣ перелѣзаютъ стѣны и заборы, и чрезъ окна и двери вторгаются въ самые домы и жилища, все истребляя, даже кожи и деревянныя издѣлія (сн. Plin. H. N. L. XI. c. 29 (35).).

Страшныя описанія ихъ, встрѣчающіяся въ св. Писаніи могутъ казаться преувеличенными; но они натуральны и подтверждаются наблюденіями новѣйшихъ временъ. Вотъ какъ изображаетъ ихъ пророкъ Іоиль: „День тьмы и мрака, день облачный и туманный; какъ утренняя заря распространяется по горамъ народъ многочисленный и сильный, какого не бывало отъ вѣка, и послѣ не будетъ въ роды родовъ. Предъ нимъ пожираетъ огонь, а за нимъ палитъ пламя; передъ нимъ земля какъ садъ Едемскій, а позади его будетъ опустошенная степь, и никому не будетъ спасенія отъ него. Видъ его какъ видъ коней, и скачутъ они, какъ всадники; скачутъ по вершинамъ горъ, какъ бы со стукомъ колесницъ, какъ бы съ трескомъ огненнаго пламени, пожирающаго солому, какъ сильный народъ, выстроенный къ битвѣ. При видѣ его затрепещутъ народы, у всѣхъ лица поблѣднѣютъ. Какъ борцы, бѣгутъ они, и какъ храбрые воины влѣзаютъ на стѣну, и каждый идетъ своею дорогою, и не сбивается съ путей своихъ. Не давятъ другъ друга, каждый идетъ своею стезею, и падаютъ на копья, но остаются не вредимы. Бѣгутъ по городу, поднимаются на стѣны, влѣзаютъ на дома, входятъ въ окна, какъ воръ. Передъ ними потрясется земля, поколеблется небо; солнце и луна помрачатся, звѣзды потеряютъ свой свѣтъ“ (Іоил. 2, 2—10). Такое изображеніе ихъ качествъ и опустошительныхъ дѣйствій становится совершенно понятнымъ, когда беремъ въ соображеніе и сказанія о нихъ у древнихъ свѣтскихъ писателей и повѣствованія новѣйшихъ наблюдателей—въ разныхъ странахъ, и сами испытываемъ это, особенно въ южныхъ краяхъ нашего отечества; и у насъ она не всегда залетная, заносимая изъ чужихъ краевъ, а часто своя домашняя, у насъ же зарождающаяся, какъ это нерѣдко бываетъ на Кавказѣ, въ Крыму.— Чтобы противодѣйствовать разрушительнымъ дѣйствіямъ такихъ вредныхъ насѣкомыхъ, издавна употреблялись и употребляются разныя средства, но часто вовсе напрасно. Такъ жители вырывали ямы и наполняли ихъ водою, или устраивали линію костровъ изъ хворотта и другихъ горючихъ веществъ и зажигали ихъ; но это не помогало къ истребленію ихъ. Ямы наполнялись трупами насѣкомыхъ, огни погасали, а чрезъ нѣсколько дней появлялись новыя стаи только что вылупившихся личинокъ, и прибывали новыя массы, продолжая свои опустошенія. Нерѣдко прибѣгаютъ къ крайнему средству, зажигая около своихъ садовъ и полей множество огней—для того, чтобы дымомъ отогнать саранчу; но и это мало приноситъ пользы. Болѣе дѣйствительнымъ средствомъ служитъ: собирать яичные комки, загонять въ ямы и зарывать землею пѣшую саранчу, выгонять на луга скотъ для утаптыванія земли, перепахивать почву, сгребать насѣкомыхъ въ кучу, и разбивъ цѣпами употреблять въ удобреніе земли (Берез. Вып. X. р. 473). Усердно помогаютъ истребленію ихъ и птицы: галки, вороны, скворцы, особенно ястребы, дрозды и другія. Особеннымъ средствомъ противъ нихъ отъ Бога служитъ состояніе погоды и подземные пары, которыхъ не могутъ выносить ни лежащія въ

землѣ ихъ яйца, ни вылупившіяся и развившіяся уже насѣкомыя. Иногда внезапный сильный и порывистый вѣтеръ разгоняетъ и разсѣяваетъ ихъ; иногда когда они носятся по воздуху, сильный вѣтеръ заноситъ ихъ въ море, и здѣсь они погибаютъ (Исх. 10, 19). Но и здѣсь волнами будучи пригнаны къ берегу, они образуютъ отмель у берега — иногда на нѣсколько верстъ длины и отъ трехъ до четырехъ футовъ вышины, и своимъ гніеніемъ заражаютъ воздухъ, и такимъ образомъ и мертвыя дѣлаются язвою для людей (Іоил. 2, 20). Однажды, на берега Сицилій выброшено было такое количество мертвой саранчи, что сдѣлалась зараза, отъ которой умерло 800,000 человѣкъ (Слов. Бер.). Странствующія эти насѣкомыя восточныхъ странъ величиною гораздо больше и толще нашихъ; голова у нихъ похожа на лошадиную (Апок. 9, 7); крылья представляютъ какъ бы выдавшійся хребетъ, и потому часто сравниваются съ лошадьми (Іоил. 2, 4); зубы ихъ востры, и сравниваются съ львиными (Іоил. 1, 6. 2, 4. Апок. 9, 8). Въ св. Писаніи саранча изображается самымъ страшнымъ накаваніемъ Божіимъ, какъ то видно изъ указаній у Моисея, Іоиля и въ Апокалипсисѣ. Къ счастію замѣчено, что численность саранчи нынѣ, въ сравненіи съ древними временами, уменьшается по мѣрѣ заселенія страны и осушенія сырыхъ мѣстностей (Слов. Берез. X. p. 472). Но при всемъ этомъ она остается орудіемъ гнѣва Божія для наказанія недостойныхъ. Она значится между казнями Египта (Исх. 10, 12—15. Псал. 78, 46. 105. 34). Ею Богъ угрожаетъ Израилю за отступленіе отъ Него (Втор. 28, 38. Іоиля 2, 2—10). Она образно представляется въ числѣ послѣднихъ казней Божіихъ надъ міромъ (Апок. 9, 7 — 10). Herz. VI. p. 70. Zell. 1. p. 601.—Видовъ или породъ саранчи весьма много. Въ Свящ. Писаніи въкн. Левитъ (XI, 22) упоминаются четыре вида: Арбе (אַרְבֶּא), Соламъ (סָלְעָם), Харголъ (חַרְגֹל), и Хагабъ (חָגָב). У Іоиля встрѣчаются также четыре названія (1, 4): Газамъ (גָזָם), Арбе (אַרְבֶּה), Іелекъ (יֶלֶק) и Хасилъ (חָסִיל). Арбе есть болѣе частое и употребительное названіе ихъ, употребляемое не только какъ особый родъ или видъ ихъ, но и какъ общее названіе. По своему значенію, слово это указываетъ на безчисленное множество саранчи и на чрезвычайное ея размноженіе, и отсюда оно есть самое обыкновенное названіе странствующей саранчи. Соломъ—пожирающая, прожорливая саранча, такъ называемая по ея необыкновенной прожорливости. Харголъ имѣетъ свое названіе отъ скораго и быстраго бѣга саранчи, и повидимому означаетъ скачущую, прыгающую, не летающую, безкрылую саранчу. Хахабъ тоже означаетъ прыгающую, безкрылую опустошающую землю саранчу, и служитъ образомъ малости и незначительности (Числ. 13, 24. Исаіи 40, 22. 2 Пар. 7, 13. Еккл. 12, 5). Въ другихъ именахъ саранчи, кромѣ Арбе, упоминаемыхъ у Іоиля, находятъ указаніе на разныя степени ихъ развитія и превращенія. Такъ, Газамъ, встрѣчающееся кромѣ Іоиля, еще

только у Амоса (4, 9), есть названіе странствующей саранчи, пожирающей плоды садовъ и фруктовыя деревья; имя это означаетъ обрѣзывающій, обгрызающій, грызунъ. Іелекъ означаетъ оцѣпенѣлый, щетинистый, страшный, что можетъ относиться къ послѣднему превращенію саранчи и можетъ быть означаетъ хохлатую или мохнатую или косматую саранчу, съ гребнемъ на головѣ, какъ иные полагаютъ (Ierем. 51, 27. Наум. 3, 16. Псал. 104, 34—35. Апок. 9, 7—8). Есть еще Еврейское имя Гобъ (גֹּב, גּוֹבַי), тоже означаетъ саранчу, но этимологія его сомнительна; по Бохарту означаетъ выползающую, вылупляющуюся, выступающую саранчу (Наум. 3, 17. Амос. 7, 1. Исаіи 33, 4); по другимъ — отъ גּוּב собираться въ груды, въ кучи = саранча въ кучахъ червей, безъ крыльевъ. Keil и Del. на Амос. p. 397. Есть еще имя Еврейское Целацалъ (הַצְּלָצַל), означающее гулъ, звукъ, производимый треніемъ крыльевъ и можетъ быть, значаетъ поющую, празднующую саранчу (Втор. 28, 42 по Евр. тексту). Хасилъ также означаетъ собственно обгрызающій, потребитель (3 Цар. 8, 37. 2 Пар. 6, 28. Псал. 77, 46. Исаіи 33, 4). Но изъ самыхъ этихъ названій и ихъ неопредѣленнаго значенія видно, что они не могутъ служить точнымъ обозначеніемъ и разграниченіемъ различныхъ породъ саранчи. И при этомъ онѣ нерѣдко соединяются одно съ другимъ, или замѣняются одно другимъ, или вообще означаютъ саранчу, не опредѣляя рода или вида. Такимъ образомъ точное обозначеніе и разграниченіе указанныхъ названій остается темнымъ и не рѣшеннымъ. Болѣе различаютъ ихъ по степени ихъ развитія: летающая, съ крыльями, или странствующая, ползающая, прыгающая, безъ крыльевъ; также по величинѣ: большія тѣломъ или малыя; также по цвѣту: бѣлыя, или красныя, или сѣрыя, или желтыя, и т. под. Упомянутыми названіями св. Писанія большею частію обозначается или ихъ безчисленность и множественность (Суд. 6, 5. 7, 12. Іер. 46, 23. Наум. 3, 15. Сир. 43, 17. Іудѳ. 2, 20), или ихъ малость, низость, незначительность (Числ. 13, 34. Исаіи 40, 22. Псал. 109, 23. Наум. 3, 17), или указывается на ихъ прожорливость и жадность (Втор. 28, 38. 42. 2 Пар. 7, 13. Исаіи 33, 4. Амос. 7, 1), или на ихъ стройное шествіе въ отдѣльныхъ группахъ и стройный порядокъ (Притч. 30, 27. Іоиля 2, 7—8), или на ихъ шумъ и гулъ, когда несется саранча, или на ея трескъ, когда она пожираетъ плоды и растенія, и т. под.—Чрезвычайная потеря растительныхъ веществъ отъ пожиранія ихъ саранчею въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ бы уравновѣшивается до нѣкоторой степени тѣмъ, что онѣ сами дѣлаются пищею людей и животныхъ. Въ св. Писаніи разрѣшаются въ пищу четыре ихъ рода (Лев. XI, 20—22). Саранчею питался и Іоаннъ Креститель (Мѳ. 3, 4. Марк. 1, 6). На востокѣ саранча досѣлѣ употребляется въ пищу. Арабы и Бедуины собираютъ ее въ большихъ размѣрахъ, и употребляютъ, приготовляя различнымъ образомъ: жарятъ, варятъ, коптятъ, сушатъ, солятъ, предварительно очистивъ ее извѣст-

нымъ образомъ, отбрасывая голову, крылья, заднія ноги, и внутренности, а иные и все ѣдятъ, ничего не оставляя. Вкусъ ея противенъ и питательность не значительна; лошадямъ она по вкусу, и онѣ ѣдятъ ее охотно. Что древніе цѣнили ее, какъ вкусное и лакомое кушанье, это показываютъ рѣзныя изображенія на стѣнахъ во дворцѣ Сеннахерима въ Куюнджукѣ, гдѣ между разными служителями, принесшими къ царскому столу всякого рода плоды, цвѣты, и проч., находятся и несущіе высушенную саранчу, укрѣпивъ ее на жезлахъ. См. Riehm, Библ. Древн. р. 609—612. Winer, Т. 1. р. 487—490. Брэма, Жизнь жив. Т. VI. 1876 г. р. 474—483. Сн. Herz. VI. р. 68—70. Zell. 1. р. 600—601. Keil и Del. на Лев. р. 90—91. Толк. на Мѳ. Ack. Arch. р. 32—34. Учебн. кн. Сравн. Геогр. Смирн. Азія, Афр., Амер. и Австрал. въ Физ., Этногр. и полит. отнош. изд. 9-ое 1870 г. стр. 83.

Сарасаръ (שַׂרְאֶצֶר = *начальникъ* (священнаго) *огня;* Σαρασάρ, Σαρασά; Sarasar; Сарасаръ; L: Sar - Eser): Исаіи 37, 38. 4 Цар. 19, 37.—Одинъ изъ сыновъ Сеннахирима, убившихъ отца своего въ храмѣ Нисроха. Сн. Адрамелехъ и Шарѳцеръ, сн. Сеннахиримъ.

Сарафъ (שָׂרָף = *главный, знаменитый;* Σαράφ; Incendens; Сара́фъ; L: Saraph): 1 Парал. 4. 22.—Изъ сыновъ или потомковъ Силома, сына Іудина—изъ главъ семействъ или родовъ своихъ. Объ упоминаемыхъ здѣсь потомкахъ Силома говорится, что они имѣли владѣніе въ Моавѣ, и присоединяется, что это древнія событія; болѣе объ нихъ ничего не говорится. Въ Вульгатѣ, согласно съ Іеронимомъ, стихъ этотъ читается такъ: „Et qui stare tecit solem, virique Mendacii, et Securus, et Incendens, qui principes fuerunt in Moab, et qui reversi sunt in Lachen: haec avtem Verba vetera“. Такимъ образомъ собственныя имена здѣсь у Іеронима представляются въ переводѣ. Сарафъ, дѣйствительно, можетъ означать и пламенный, воспламененный—incensus. Нѣкоторые это сказаніе лѣтописи о потомствѣ Силома хотятъ признавать позднѣйшимъ прибавленіемъ; но на это нѣтъ никакого твердаго основанія. Keil и Del. на Пар. р. 65—68. сн. Кратк. Толк. на В. Зав. Берто на Парал. 1873 г. р. 41—43.

Саргонъ (סַרְגוֹן = по Фюрсту *главный начальникъ, вождь, предводитель храбрости*, а по Гезеніусу *(Богомъ) поставленный царь, или Богъ поставляетъ царя;* 'Αρνα; Sargon; Арна; L: Sargon): Исаіи 20, 1.—Царь Ассирійскій, вѣроятно предшественникъ Сеннахирима и преемникъ Салманассара. Нельзя принимать его за одно ни съ Салманассаромъ, ни съ Сеннахиримомъ, какъ самая разность названій показываетъ. По словамъ пророка, царь сей посылалъ своего военачаль-

ника Тартана для завоеванія Азота. Такъ какъ Тартанъ былъ предводителемъ войска и у Сеннахирима (4 Цар. 18, 17), то значитъ, что это было до Сеннахирима, который въ 14-мъ году царствованія Езекіи былъ уже царемъ Ассирійскимъ. Такимъ образомъ съ большею вѣроятностію надобно принимать Саргона за предшественника Сеннахирима; за преемника его потому уже не льзя принимать, что непосредственно за нимъ вступилъ на престолъ Асарданъ или Асагардонъ (4 Цар. 19, 37). См. на Исаію Кнобеля, изд. Дистеля, 1872 г. p. 168 и дал. Keil и Del. на Исаію, p. 249 и дал. Winer, 2. p. 383.

Сарданапалъ, см. Вавилонъ.

Сардисъ, Сарды, Сардійскій (Σάρδεις; Sardes; Сардісъ; L: Sarden): Апок. 1, 11. 3, 1. 4.—*Древній и богатый городъ Лидіи*, бывшій нѣкогда столицею и резиденціею извѣстнаго своимъ богатствомъ царя Креза, при сѣверномъ выступѣ горы Тмолусъ (Strab. 13, 625. Plin. V, 30), въ 540 стадіяхъ отъ Ефеса (Herod. 5, 54), въ 33-хъ миляхъ отъ Ѳіатиры и въ 28 миляхъ отъ Филадельфіи (Itiner. Anton.), въ плодоносной равнинѣ, орошаемой золотоносною рѣкою Пакталъ или Пактолъ (Hop. V. p. 118—119). Когда Лидійское государство около семи сотъ лѣтъ до Р. Хр. стало могущественнѣйшимъ государствомъ, тогда городъ Сардисъ превосходилъ богатствомъ своимъ всѣ другія города. Онъ былъ средоточіемъ торговли между Азіею и Греціею. Мудрецы Греціи, Азіи и Египта стекались сюда. Крезъ возмечталъ первенствовать между владыками міра; но въ 545 г. до Р. Хр. былъ побѣжденъ Киромъ, царемъ Персидскимъ. Съ этого времени Сардисъ, равно какъ и все государство сдѣлалось сатрапіею Персидской монархіи и сокровищницею Малоазійскихъ ея доходовъ; отсюда съ каждою войною городъ становился предметомъ вниманія враговъ, которое обыкновенно оканчивалось опустошеніемъ его. Городъ и область переходили отъ Персовъ сперва къ Грекамъ и Александру Македонскому, и потомъ къ Римлянамъ. Въ царствованіе Тиверія онъ страшно пострадалъ отъ землетрясенія. Тиверій снова возстановилъ его. Тамъ давно жило множество и Іудеевъ и пользовались многими привиллегіями (Древн. Флав. XIV. 10, 24). Во времена Апостольскія Сардисъ былъ еще значительнымъ городомъ. Рано возникла тамъ и Христіанская церковь; но, по откровенію Іоанна, Господь повелѣлъ написать Ангелу ея: „Знаю твои дѣла; ты носишь имя, будто живъ, но ты мертвъ. Бодрствуй и утверждай прочее, близкое къ смерти. Вспомни, что ты принялъ и слышалъ, и храни и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, какъ тать, и ты не узнаешь, въ который часъ найду на тебя. Впрочемъ у тебя въ Сардисѣ есть нѣсколько человѣкъ, которые не осквернили одеждъ своихъ, и будутъ ходить со Мною въ бѣлыхъ одеждахъ; ибо они достойны. Побѣждающій облечется въ бѣлыя

одежды; и не изглажу имени его изъ книги жизни, и исповѣдаю имя его предъ Отцемъ Моимъ и предъ Ангелами Его" (Апок. 3, 1—5). Въ послѣдующее время Сарды были резиденціею Епископовъ Христіанскихъ, изъ коихъ во второмъ вѣкѣ особенно извѣстенъ Мелитонъ. Наконецъ возмутившіяся полчища свирѣпыхъ Готѳовъ, въ царствованіе Аркадія, положили предѣлъ существованію Сардиса, разрушивъ его до основанія. Послѣ, въ 10-мъ вѣкѣ Тамерланъ сравнялъ его съ землею. Теперь здѣсь ничтожная деревенька Сартъ, и только развалины кругомъ, груды стѣнъ, карнизовъ, капителей, колоннъ, свидѣтельствуютъ о древнемъ, цвѣтущемъ нѣкогда состояніи его. Нор. Путеш. Т. V. p. 119... 134... Zell. 2. p. 401. Herz. XIII. p. 424. Winer. T. 2. p. 382.

Сардисъ (Σάρδιον; Sardis; Сардинъ; L: Sardis): Апок. 4, 3.— *Драгоцѣнный камень краснаго цвѣта*, поставляемый вмѣстѣ съ рубиномъ; соотвѣтствуетъ Еврейскому אֹדֶם. Такъ Еврейское это слово переведено у LXX: Исх. 28, 17. Iезек. 28, 13. и Апок. 4, 3. Греческое названіе свое имѣетъ, вѣроятно, отъ Лидійскаго города Сардиса, гдѣ впервые найденъ былъ (Plin 37, 31). См. Шлеуснера подъ словомъ Σάρδιον. Его принимаютъ за карнеолъ свѣтлаго, темно-краснаго цвѣта, камень весьма красивый и цѣнный. Въ Апокалипсисѣ, вмѣстѣ съ Ясписомъ, онъ яркимъ, огненнымъ цвѣтомъ своимъ служитъ образомъ величія и славы Божіей. Сн. Zell. 1. p. 255. Herz. III. p. 641. Riehm, Библ. Древ. 1877. p. 297.

Сардониксъ (Σαρδόνυξ; Sardonyx; Сардонѵѯъ; L: Sardonich): Апок. 21, 20.—*Драгоцѣнный камень*. Изъ греческихъ словъ: Σαρδονιος, Σάρδιος Сардинскій и ὄνυξ—ноготь=Сардинскій камень, похожій цвѣтомъ на цвѣтъ ногтя, или Сардинскій Ониксъ. Камень этотъ соотвѣтствуетъ Еврейскому Шогамъ—שֹׁהַם. Онъ имѣетъ какъ бы двоякую природу—Сарда и Оникса, красный цвѣтъ Сарда и бѣлизну Оникса. Онъ вообще состоитъ изъ разнаго цвѣта перемежающихся слоевъ: блѣднаго, краснаго, бураго и другихъ. Когда такіе слои бываютъ только блѣднаго и краснаго цвѣта, то такой минералъ называется собственно Сардониксъ (сн. Фюрс. 2. p. 414. Rosenm. на Апок. 21, 20. Herz. III. p. 642). Камень этотъ въ кн. Бытія представляется, какъ особенное произведеніе земли Хавила (Быт. 2, 12). Камни Оникса употреблялись въ древности для Ефода и наперсника (Исх. 25, 7. 35, 9. 27). На двухъ таковыхъ камняхъ были вырѣзаны имена сыновъ Израилевыхъ (Исх. 28, 9—12). Этотъ камень встрѣчается и у Iова (28, 16) и у Iезекіиля (28, 13). Въ Апокалипсисѣ онъ значится въ числѣ камней, украшающихъ основанія стѣнъ св. града Iерусалима (21, 20). Но преданія объ этомъ камнѣ чрезвычайно неопредѣленны и шатки. Въ древнихъ переводахъ Еврейское Шогамъ часто переводится

словомъ Бериллъ; но трудно понимать здѣсь Бериллъ въ собственномъ смыслѣ, а вѣроятнѣе выдаваемый только древними за Бериллъ (Плин. Н. N. 37, 30), луковично - зеленый Хризопрасъ, который древніе получали изъ Индіи. LXX (въ кн. Быт. 2, 12) перевели: ὁ λίθος ὁ πράσιος; и это идетъ къ цвѣту этого камня, такъ какъ сродное съ Еврейскимъ Шогамъ слово шумъ (שׁוּם) значитъ чеснокъ. Въ другихъ мѣстахъ LXX переводятъ словомъ Смарагдъ (Исх. 28, 9. 35, 27. 39, 6), вѣроятно, тоже желая выразить этимъ зеленоватый цвѣтъ этого камня. Въ иныхъ перевели словомъ Сардисъ — Σαρδιόν, Sardius (Исх. 25, 7. 35, 9). Въ кн. Іова (28, 16) и въ 1 Парал. (30, 2) слово Шогамъ LXX перевели въ первомъ мѣстѣ: Ονυξ τίμιος, во второмъ: Σοάμ, Σοόμ, удерживая Еврейское названіе; у Лютера въ обоихъ мѣстахъ: Ониксъ (Onych). Камни Сардониксъ и Сардисъ потому болѣе идутъ въ указанныхъ мѣстахъ, что они особенно легко обдѣлываются и годны для печатныхъ камней, печатанія и рѣзьбы. Напротивъ этимологическое основаніе, которое расположило многихъ новѣйшихъ ученыхъ предпочтительно разумѣть Ониксъ, какъ камень блѣднаго цвѣта, шатко, потому что Еврейское шогамъ означаетъ не блѣднымъ только быть, но сухимъ, такъ какъ и Арабское подобное слово (Sahuma) значитъ не блѣднымъ быть, но сухимъ, высохшимъ. Ониксъ и упоминаемый въ Апок. (21, 20) Сардониксъ суть виды Халцедона (Chalcedon). Имя Оникса (цвѣта ногтя) приписываютъ Халцедонамъ разныхъ темныхъ грунтовыхъ цвѣтовъ, если камень имѣетъ бѣлые или, по крайней мѣрѣ, свѣтлые, параллельно съ поверхностію камня идущіе слои или полосы. Особенно имя это усвояется тѣмъ камнямъ, у коихъ свѣтлые слои перемежаются многими темными, разноцвѣтными оттѣнками; оно усвояется и тѣмъ, у коихъ темныя пятна пресекаются свѣтлыми полосками. Какъ теперь принимать Еврейское Шогамъ—за Ониксъ, или Хризопрасъ, рѣшительно сказать нельзя; но во всякомъ случаѣ, въ числѣ камней наперсника первосвященника Шогамъ, такъ какъ и Ониксъ и Хризолитъ были (Исх. 25, 7. 35, 9. 27. 28, 17—20. Сн. въ Евр. текстѣ и у LXX). Нынѣ Ониксомъ обыкновенно называютъ Карнеолы съ бѣлыми пятнами и разные полосатые Халцедоны; а Сардониксомъ ювелиры называютъ трехцвѣтный или полосатый Сердоликъ, или Халцедонъ мутно-розоваго цвѣта. Сардониксы такъ какъ и Ониксы въ древности употреблялись для Камей (это рѣзные полированные камни, въ которыхъ самый рельефъ бываетъ одного цвѣта, а фонъ—другаго); лучшія античныя камеи обыкновенно вырѣзаны на нихъ. У древнихъ Сардониксы цѣнились весьма высоко, на равнѣ съ сапфирами, если только разноцвѣтные слои въ нихъ лежали правильно. Одинъ изъ таковыхъ камней, по Плинію, находился въ перстнѣ Поликрата. По Геродоту, это былъ Смарагдъ—прозрачный карнеолъ, покрытый бѣлымъ, похожимъ на цвѣтъ ногтя, также прозрачнымъ глянцемъ. Въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія цѣна на Сардониксы была еще довольно высокая;

за хорошую вставку на печати платили по 20 рублей; теперь же подобная вставка стоитъ не дороже одного рубля. Ониксъ и Сардониксъ древніе получали изъ Индіи и Аравіи (Plin. H. N. 37, 23. 35). Лучшіе Сардониксы получаются изъ Остъ-Индіи, Нубіи и Урагвая. Наибольшій и лучшій Сардониксъ хранится въ Дрезденѣ, въ „Зеленой кладовой"; онъ цѣнится въ 48,000 талеровъ. Въ С.-Петербургской Глиптотекѣ Импер. Эрмитажа замѣчательна камея на Сардониксѣ, представляющая головы: Птоломея 1-го и жены его Эвридики, 310 года до Р. Хр. См. Драгоц. камни. Пыляева, 1877 г. стр. 161—162. Herz. III. p. 642. Кратк. Толк. па В. Зав. Диллъм. на Быт. по Кноб. 1875 г. р. 66—67. Riehm Библ. древн. 1877 г. р. 295—296. Фюрст. 2. р. 414—415. Ges. 8 изд. р. 830.

Сарепта (צָרְפַת, צָרְפָתָה = *плавильня, плавильный заводъ;* Σαρεπτά, Σαρεφθά; Sarephta; Сарепта; L: Sarepta: 3 Цар. 17, 9. Авд. ст. 20. Лук. 4, 25—26. — Городъ Финикійскій, недалеко отстоящій отъ Сидона и принадлежащій къ его области, почему и называется Сарептою Сидонскою (Лук. 4, 26). Нѣкогда онъ былъ цвѣтущимъ городомъ, славился своими виноградниками и мѣдными и желѣзными рудниками (Втор. 33, 25). Сюда во время голода при Ахавѣ посланъ былъ Богомъ пророкъ Илія для пропитанія, къ одной бѣдной вдовѣ, у которой оставалась только горсть муки и немного въ сосудѣ елея, и которая однакоже не отказалась послѣднее раздѣлить съ пророкомъ. За это, по слову пророка, мука и елей ея не истощались у ней во время голода и пребыванія у ней пророка; и когда она въ это время лишилась сына, пророкъ воскресилъ умершаго (3 Цар. 17, 9...). Самъ Господь упоминаетъ объ этой вдовѣ Сарептской, указывая на ея добродѣтель, хотя она была язычница. Во время крестовыхъ походовъ Сарепта была укрѣпленнымъ городомъ и мѣстопребываніемъ Латинскаго Епископа, находившагося въ зависимости отъ Архіепископа Тирскаго. На мѣстѣ дома вдовы Сарептской Крестоносцами построена была капелла; нынѣ это Магометанская мечеть. Сарепта лежала недалеко отъ Сидона, между этимъ городомъ и Тиромъ, у самой дороги, на взморьѣ. Нынѣ это „мѣсто древней Сарепты совершенно покинуто, и покрыто такою огромною толщею мусора, что нѣсколько сохранившихся здѣсь древнихъ зданій (съ огивными арками) совершенно потонули подъ нимъ. Среди мусора много валяется обломковъ древнихъ корытъ, куски мрамора и осколки стекла. Двое Арабовъ съ лопатами рылись при одной развалинѣ, и предложили намъ купить горсть монетъ (средневѣковыхъ). Нынѣ, вмѣсто древней Сарепты, нѣсколько далѣе на востокъ отъ моря и развалинъ, на прилегающей горѣ расположенъ новѣйшій городокъ Сарфантъ, перенесшій на себя имя изчезнувшей Сарепты. Сарфантъ не представляетъ въ себѣ ничего замѣчательнаго; но въ нѣкоторомъ разстояніи на югъ отъ него сохранился рядъ финикійскихъ гробницъ съ замѣчательными украшеніями пальмъ,

сдѣланныхъ красною краскою, съ изображеніями солнца и луны, внизу которыхъ фигура льва, а вверху вѣнецъ. Въ одномъ изъ гротовъ сохранился саркофагъ съ гирляндами цвѣтовъ, среди которыхъ выступаютъ характерныя лошадиныя головы Ассирійскаго типа". Г. Олесн. св. Зем. Т. 2. 1878 г. стр. 535. Норов. Пут. Т. IV. стр. 319—320. Zell. 2. p. 402. Herz. XIII. p. 424. Winer, T. 2. p. 382.

Сарей (Σαραίας; Сарей; L: Seraja):

а., 2 Ездр. 5, 5.—См. Сераія—отецъ Іоседека, отца первосвященника Іисуса, изъ рода Ааронова (1 Ездр. 2, 2).

б., 2. Ездр. 5, 8. — Изъ главъ и представителей народа. Здѣсь читается Зарей; но въ 1 Ездр. 2, 2: Сараія. См. подъ словами: Сараія и Сераія. Сн. Keil и Del. на 1 Ездр. p. 414. Кратк. Толков. на В. Зав., на Ездр. Неем. и Есө. Берто, 1862 г. p. 28—30.

Сарецеръ (שַׂרְאֶצֶר—имя Ассирійское, *м. б., означаетъ вождя, предводителя Маговъ*, (Фюрс. 2. p. 497. сн. Ges. изд. 8 p. 879—880; Σαρασάρ; Sarasar; Сарасáръ; L: Sarezer): Захар. 7, 2.—Одинъ изъ посланныхъ отъ Веөилянъ въ Іерусалимъ къ священникамъ и пророкамъ—спросить ихъ о постѣ 5-го мѣсяца, соблюдать ли его, какъ они соблюдали доселѣ. См. о семъ подъ словомъ: Регем-Мелехъ.

Саридъ (שָׂרִיד—*убѣжавшій, оставшійся, уцѣлѣвшій, часть, остатки, мѣсто убѣжища*; Σαρίδ, Εσεδεκγώλα, Σεδδούκ; Sarid, Sared; Сарíдъ; L: Sarid): Нав. 19, 10. 12.—Городъ или мѣстность въ колѣнѣ Завулоновомъ, составляющая средоточіе южной границы колѣна. Подъ этою мѣстностію разумѣютъ не городъ, а южное устье, изъ бассейна Назаретскаго выходящей глубокой и узкой вади, находящейся на часъ къ юго-востоку отъ Назарета, между двумя крутыми горами. Мѣстность эту надобно полагать въ одной изъ двухъ развалинъ на южной сторонѣ горы Низверженія (Лук. 4, 29). Отсюда идетъ граница этого колѣна на востокъ и на западъ. Herz. XIV. p. 762. Keil и Del. на Нав. p. 151. Крат. Толк. на В. З. на Чис., Втор. и Нав. Кноб. 1861 г. p. 457—458.

Сарій (Sareas, Сарій, L: Sareas): 3 Ездр. 14, 24.—Изъ скорописцевъ во времена Ездры, указанныхъ ему Богомъ для новаго написанія закона. Сн. Асіель, Даврій, Еханъ и Салемій.

Саронъ (שָׁרוֹן, הַשָּׁרוֹן—отъ יָשַׁר равнымъ быть=*равнина;* Σαρών, Κοιλάδων, Ἀρώκ, Δρυμός, Λεσαρών; Saron, Campestria; Сарѡнъ, Хесарѡмъ, удольный, Сарѡнь, дубрава; L: Lasaron, Saron, Sarona):

а., 1 Пар. 27, 29. Пѣсн. Пѣсн. 2, 1. Исаіи 33, 9. 35, 2. 65, 10.—*Саронъ или Шаронъ — равнина на восточной сторонѣ Средиземнаго моря*, между Кесаріею и Іоппіею, съ прекраснѣйшими полями и богатыми пастбищами. Равнина эта съ востока граничитъ съ горами Ефремовыми; съ запада имѣетъ Средиземное море; на югѣ отъ нея до самой Газы идетъ равнина Сефела; на сѣверѣ, выше ея, по сѣверной сторонѣ горы Кармила, идетъ равнина Іезреельская. „A Caesarea Palaestinae usque ad oppidum Ioppe omnis terra, quae cernitur, dicitur Saronas“ (Onom. Saron). Равнина эта самая плодородная; она изобиловала нѣкогда всякими дарами природы и всякаго рода плодоносными деревьями. Здѣсь были знаменитыя пастбищныя мѣста Израиля. Здѣсь надъ пасущимися царскими стадами, равно какъ и надъ маслинами и смоковницами были у Давида особые приставники (1 Пар. 27, 28—29). „Саронскія равнины и доселѣ, пишетъ отечеств. нашъ путешественникъ, представляютъ одно изъ плодороднѣйшихъ мѣстъ Палестины; онѣ испещрены цвѣтами, среди которыхъ замѣчаютъ гіацинты, анемоны, тюльпаны и кусты лотоса, дающіе плодъ. О цвѣтахъ Саронскихъ упомянуто въ Пѣсни Пѣсней (2, 1) и у пророка Исаіи (35, 2). Эти плодоносныя цвѣтущія равнины радуютъ взоръ. Мы проѣхали мимо деревни Сарфанъ... Тутъ по обѣимъ сторонамъ дороги растутъ огромныя маслины, которыхъ существованіе полагаютъ со времени владычества Римлянъ. Мы знаемъ по Библіи, что масличныя насажденія на поляхъ Саронскихъ составляли большую отрасль царскихъ доходовъ... Смоковничныхъ или фиговыхъ деревъ здѣсь также много“ (Нор. Пут. Т. IV. р. 124—125). Другой путешественникъ пишетъ: „Равнина Саронская, хотя и далеко растянутая пустыня, имѣетъ еще нѣкоторые уголки, которые не (были еще) сжаты. Окрестности Яффы покрыты богатыми и прекрасными садами и огородами, большею частію наполненными померанцовыми деревьями, обремененными, когда мы ихъ видѣли, зелеными и золотыми плодами. Здѣсь есть много пальмъ, фиговыхъ деревьевъ и дикихъ смоковницъ, и лучшіе арбузы ростутъ въ Яффѣ въ большомъ изобиліи. Сады и рощи простираются на многія квадратныя мили. Кромѣ ихъ и обработанныхъ земель, почва, хотя и невоздѣланная, не менѣе по природѣ своей плодородна и представляетъ разнообразные виды съ небольшими на югѣ холмами, которые нѣкогда увеселяли зрителей; и во многихъ мѣстахъ невоздѣланныя пустоши, богатыя своею безъискусственною прелестью, усыпаны такими цвѣтами, какихъ ни какое стараніе не въ состояніи развести въ менѣе плодородныхъ климатахъ“ (Кейт. Доказ. Ист. Хр. В., пер. съ Англ. 1870 г. стр. 217). Надобно къ этому присоединить, что равнина эта въ древности весьма была населена. Но теперь она покинута жителями и за исключеніемъ не многихъ мѣстъ обратилась въ степь и пустыню, не сохранивъ ни малѣйшихъ слѣдовъ прежней красоты и оживленности. Взору путешественника всюду представляются теперь здѣсь то разоренныя и покинутыя деревни отъ варварства

бедуиновъ; то земли невоздѣланныя и не обработанныя, потому что отъ грабительства и хищничества бедуиновъ не возможно земледѣльцамъ засѣвать ихъ; то деревья вырубленныя или обгорѣвшія и увядающія—по причинѣ дикости тѣхъ же бедуиновъ, раскидывающихъ свои палатки подъ деревьями и разводимымъ здѣсь огнемъ обжигающихъ ихъ корни и вѣтви. Нѣтъ здѣсь ни цистернъ, ни каналовъ, для сообщенія полямъ влажности, кромѣ ручьевъ и рѣкъ, падающихъ съ горъ. Лишенные влаги и древесной сѣни, луга и пастбища опалены солнцемъ, травы поблекли, цвѣты завяли. Нѣтъ почти здѣсь и жителей. Одни огромныя стада овецъ и козъ, пожирающихъ вѣтви деревъ, свободно ходятъ здѣсь, и палатки бедуиновъ наполняютъ эти мѣста. Так. образомъ мѣста эти съ ихъ произведеніями поѣдаются чужими; туземнымъ жителямъ нѣтъ здѣсь безопасности отъ насилія этихъ пришельцевъ. Ища себѣ добычи въ полѣ и по дорогамъ, они нападаютъ на идущихъ и проѣзжающихъ, и грабятъ и расхищаютъ ихъ. Отъ ихъ насилій нѣтъ здѣсь убѣжища и огражденія. При малѣйшей тревогѣ, при всякомъ случаѣ они уничтожаютъ ихъ урожай, угоняютъ стада ихъ и лишаютъ средствъ жизни. Поэтому населенныхъ мѣстъ здѣсь весьма мало. Такъ надъ этою страною исполнилось и исполняется слово пророческое! Саронъ—степь и пустыня; дороги ея опустѣли; земля истощена, разорена, сѣтуетъ, уныла; людей осталось не много; города и селенія разрушены; веселіе кончилось (Исаіи 24, 3—11. 32, 12—15. 33, 8—9. Конечно, пророкъ имѣлъ въ виду бѣдствія предстоявшаго Ассирійско-Вавилонскаго періода: но не относилось ли это и къ будущимъ временамъ, когда мы и до настоящихъ дней такъ ясно видимъ продолженіе гнѣва Божія на этой землѣ?... Fürst. 2. p. 499. Ges. изд. 8. p. 880. Winer, 2. p. 383.

б., Нав. 12, 18. — *Городъ Са́ронъ* или Шаронъ здѣсь только встрѣчается и совершенно доселѣ неизвѣстенъ. Иные полагаютъ его въ мѣстности Сарунегъ—на западъ отъ моря Тиверіадскаго; другіе—въ селеніи Саронъ на равнинѣ Саронской, между Лиддой и Арсуфомъ. Keil и Del. на Нав. p. 99. Winer, 2. p. 383. Кратк. Толк. на В. З. Кноб. на Числ. Втор. и Нав. 1861 г. p. 403.

в., Дѣян. 9, 35.—Подъ упоминаемымъ здѣсь Сароромъ разумѣется не селеніе или нынѣшняя деревня Саронъ, но вся равнина Саронская, прилегающая къ морю, плодоносная и густо населенная — отъ Кесаріи Палестинской до Іоппіи. Толк. Ап. Арх. Мих. на указ. мѣсто. Сн. Lange на Дѣян. Ап. 1869 г. p. 172.

г., У Евс. и Іерем. упоминаемый Саронъ—область между Ѳаворомъ и Моремъ Тиверіадскимъ. „Usque in praesentem diem regio inter montem Thabor et stagnum Tiberiadis Sarona apellatur". Onom. Evseb. Σαρών.

д., 1 Пар. 5, 16.—Здѣсь, повидимому, полагается еще Саронъ

по ту сторону Іордана, въ землѣ Васанской, въ колѣнѣ Гадовомъ. Но другіе разумѣютъ здѣсь окрестности той же равнины Саронской, которая идетъ по восточному берегу Средиземнаго моря. Гадитяне, занимаясь скотоводствомъ, могли съ стадами своими переходить и на пастбища Саронскія, потому что удѣлъ колѣна Манассіина простирался и по ту и по эту сторону Іордана, и Манасситяне той и другой половины, конечно, во всѣ времена имѣли между собою сношеніе, въ которомъ и Гадитяне по сосѣдству могли принимать участіе. Keil и Del. на Парал. p. 77. Другіе разумѣютъ здѣсь восточную плоскую возвышенность по ту сторону Іордана (Нав. 13, 9. 17. 21). Кратк. Толк. на В. Зав. Берто на Парал. 1873 г. p. 53. Winer, T. 2. p. 383.

Сароѳи (Σαρωθί, Σαρώθιε; Saroneth; Сарωфі; L: Coroneth): 2 Ездр. 5, 34.—Изъ начальниковъ племенъ сыновъ рабовъ Соломоновыхъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездр. (2, 57) и у Неемíи (7, 59), какъ сего имени, такъ и слѣдующихъ за нимъ въ Еврейскомъ текстѣ не значится. Zu den Apokr. 1. p. 36.

Сарра, см. Сара.

Сарсехимъ (שַׂרְסְכִים — *начальникъ евнуховъ*; Ναβουσάχαρ καὶ Ναβουσαρείς; Compl. Ναβουσαρσαχίμ; Навусахáръ, Навусарисъ; V. Sarsachim; L: Sarsechim): Іерем. 39, 3.—Начальникъ евнуховъ, изъ князей царя Вавилонскаго Навуходоносора, упоминаемый при взятіи Іерусалима во времена Седекіи. Фюр. 2. p. 501. Ges. изд. 8. p. 816. Keil и Del. на Іерем. p. 394—395.

Саруія (צְרוּיָה — צָרָה течь, вытекать по каплѣ, отсюда צְרִי, צְרוּיָה = *смола*, *бальзамъ*; Σαρουΐα, Σαρούία, Σαρουεία; Sarvia; Саруíа; L: Zeruja): 1 Пар. 2, 16. 1 Цар. 26, 6. 2 Цар. 2, 13. 18. 3, 39. 8, 16. 14, 1. 16, 9. 17, 25. 23, 18. 3 Цар. 1, 7. 2, 5. 2 Пар. XI, 6. 18, 12. 26, 28.—Дочь Іессея, *сестра Давида*, *мать* извѣстнѣйшихъ военачальниковъ Давидовыхъ: *Авессы*, *Іоава и Асаила*. Сестра ея Авигея—мать Амессы, жена Іеѳера Измаильтянина; но о мужѣ Саруи нигдѣ не упоминается. Keil и Del. на Парал. 1870 г. p. 43 и въ Кратк. Толк. на В. Зав. Берто на Парал. 1873 г. p. 13.

Сатана (הַשָּׂטָן — *противникъ*, *врагъ*, *ненавистникъ*, *навѣтникъ*, *клеветникъ*; Διάβολος, Σατάν, Ἐπίβουλος, Σατανᾶς; V. Satan, adversarius, Satana; Діаволъ, противникъ, Сатана, искуситель; L: Satan, Widersacher, Teufel): 1 Цар. 16, 14. 15. 1 Пар. 21, 1. 3 Цар. 22, 19—23. Іов. 1, 6—9... 2, 1... сн. Исаіи 24, 21—22. Захар. 3, 1—2. Прем. Сол. 2, 24. Сир. 21, 30. Тов. 8, 3. 1 Макк. 1,

36. Матѳ. 4, 1... 3. 5. 10. 12, 26. Марк. 3, 23. 26. Лук. 10, 18. XI, 18. 22, 31. Іоан. 8, 44. 13, 27. Дѣян. 5, 3. 26, 18. Іак. 2, 19. 1 Петр. 5, 8. 2 Петр. 2, 4. 1 Іоан. 3, 8. 1 Кор. 5, 5. 2 Кор. XI, 14. Ефес. 6, 11. 12, 7. 1 Солун. 2, 18. 2 Сол. 2, 9. Апок. 2, 9. 3, 9. 20, 2. 7 и др.—Слово *Сатана* вообще означаетъ противника, и потому употребляется и о людяхъ (1 Цар. 29, 4. 2 Цар. 19, 22. 3 Цар. XI, 14. 23. 25. Мѳ. 16, 23. Апок. 3, 9); но въ собственномъ и тѣснѣйшемъ смыслѣ этимъ именемъ называется злой духъ, діаволъ, начальникъ злыхъ духовъ, врагъ и противникъ царства Христова (Мѳ. 13, 39. 25, 41. Іоан. 8, 44. 1 Іоан. 3, 8. 1 Петр. 5, 8. 2 Петр. 2, 4. Апок. 12, 9. 20, 10 и др.). Новѣйшіе западные учители утверждаютъ, что въ Ветхомъ Завѣтѣ, ни у Моисея, ни въ другихъ каноническихъ книгахъ, не говорится о Сатанѣ или діаволѣ; что ученіе о злыхъ духахъ является только въ позднѣйшихъ книгахъ, особенно неканоническихъ и получило свое развитіе во времена плѣненія и послѣ, и отсюда все ученіе о злыхъ духахъ находятъ чуждымъ духу Откровенія и потому все представляютъ въ другомъ видѣ, всему усвояя другой смыслъ и значеніе (см. на прим. Winer, подъ словомъ Satan. T. 2. p. 383 — 386. Herz. XV, p. 580 — 597). Но если въ книгахъ пророка Моисея равно какъ и въ другихъ каноническихъ книгахъ Ветхаго Завѣта не дается яснаго и опредѣленнаго ученія о злыхъ духахъ, не представляется на прим. исторіи ихъ происхожденія, паденія, вліянія на жизнь и ихъ судьбы, то однакоже, какъ изъ указанныхъ выше ветхозавѣтныхъ мѣстъ видно, объ нихъ тамъ говорится; и кромѣ того, не надобно забывать, что иное объ этомъ предметѣ Писаніе представляетъ въ общихъ выраженіяхъ, прикровенно, оставляя прочее доразумѣнію самого человѣка, какъ на прим. о началѣ и происхожденіи духовъ вообще (Быт. 1, 1); иное представляетъ не прямо и какъ бы только намекомъ (какъ на пр. о паденіи злыхъ духовъ (Іов. 4, 18. 15, 15), иное образно, символически, какъ на пр. о враждебномъ дѣйствіи діавола въ первобытномъ состояніи человѣка (Быт. 3, 1—5); иное опять образно и какъ бы только намекомъ, какъ на пр. о постоянной брани сыновъ свѣта съ царствомъ діавола (Быт. 3, 14 — 15), и объ окончательной побѣдѣ надъ діаволомъ, какъ врагомъ нашего спасенія (Осіи 13, 14). Но что для насъ всего важнѣе, то это то, что все, что не ясно высказано объ этомъ предметѣ въ Ветхомъ Завѣтѣ, яснѣйшимъ и опредѣленнѣйшимъ образомъ повторено въ Новомъ—Самимъ І. Христомъ и Его Апостолами, и ученіе это разлито по всему священному Писанію Новозавѣтному, и здѣсь не новое преподано намъ объ этомъ предметѣ ученіе, а только прямѣе, яснѣе и опредѣленнѣе высказано то, что тамъ не ясно, или образно, или прикровенно и только намекомъ было сказано о семъ; нигдѣ не видно, чтобы это было новое, доселѣ неизвѣстное, пришлое, чуждое духу Ветхозавѣтнаго откровенія ученіе (см. на пр. Іоан. 8, 44.

12, 31. 1 Іоан. 3, 12. 2 Кор. XI, 3. 14. 12, 7. 2 Петр. 2, 4. Іуд. ст. 6. 1 Петр. 5, 8. Ефес. 6, 11—12. Апок. 12, 9. 20, 10). Zell. 2. p. 402—404. Сн. подъ словомъ: Діаволъ.

Сауй (Σαουΐα, Ὀζίας, Ἐζίας; Сауй; L: Usi): 2 Ездр. 8, 2.— Изъ предковъ священника Ездры. Въ 1 Ездр. (7, 4) читается Уззій. Zu den Apokr. 1. p. 49. Такъ читается и въ 3 Ездр. (1, 2). Сн. Уззій.

Саулъ (שָׁאוּל = *выпрошенный, вымоленный*; Σαούλ; Saül; Саулъ; L: Saul):

а., Быт. 36, 37—38. 1 Пар. 1, 48—49. — Саулъ изъ Рехововa, что при рѣкѣ—изъ царей, царствовавшихъ въ землѣ Эдома до воцаренія царей въ царствѣ Израильскомъ. Рехововъ—городъ при рѣкѣ. Выраженіе הַנָּהָר указываетъ на рѣку Евфратъ (сн. Евфратъ). Значитъ, не льзя разумѣть здѣсь ни Рубейбеха въ вади, впадающей въ Эль-Аришъ, ни Ровоѳы Идумейской, указываемой Евсевіемъ и Іеронимомъ въ Гаваленѣ (Onom: Ροωβωϑ); но Рехововъ при Евфратѣ, не далеко отъ устья Хавора. Keil и Del. на Быт. p. 245. сн. въ Крат. Толк. на В. Зав. на кн. Быт. Диллм. по Кнобелю, 1875 г. p. 403. Winer, Библ. Слов., Т. 2. 308.

б., Быт. 46, 10. Числ. 26, 13. 1 Пар. 4, 24.—Изъ сыновъ Симеона, сына патріарха Іакова, сынъ Хананеянки. Можно изъ этого видѣть, что прочіе сыновья его были не отъ Хананеянки. И дѣйствительно, извѣстно, что сыновья Іакова брали женъ себѣ изъ своего рода, изъ Месопотаміи, а Хананеянки встрѣчаются между ними, какъ исключеніе изъ общаго правила (сн. Быт. 38, 1—2). Отъ упомянутаго здѣсь Саула происходило поколѣніе Саулово (Числ. 26, 13). Keil и Del. на Быт. p. 280.

в., 1 Пар. 6, 24.—Саулъ — сынъ Узіи, Кореянинъ, изъ потомства Кааѳа, сына Левія, изъ предковъ пророка Самуила (1 Пар. 6, 22—27. Евр. 6, 7—13). Ниже въ 36—37 ст. вмѣсто четырехъ родовъ 24-го стиха; Тахаѳъ, Уріилъ, Узія и Саулъ, стоятъ другія имена: Тахаѳъ, Цефанія, Азарія и Іоиль. Разность эта объясняется тѣмъ, что въ первомъ ряду отъ Тахаѳа идутъ предки Самуила, а во второмъ представляется родъ пѣвца Эмана. Keil и Del. на Парал. p. 88. Сн. въ Кратк. Толк. на В. Зав. Толк. Берто на Парал. 1873 г. p. 60—61.

г., 1 Цар. 9, 2. 10, 9. XI, 5. 13, 1. 14, 2. 49—51. 15, 1. 16, 1. 17, 2. 18, 1. 19, 1. 20, 26. 21, 10. 22, 6. 23, 7. 24, 2. 25, 44. 26, 2. 27, 1. 28, 3. 29, 3. 31, 2. 2 Цар. 1, 1. 2, 5. 3, 1. 4, 1. 5, 2. 6, 16. 9, 1. 12, 7. 21, 1. 1 Пар.

8, 33. 26, 28. Псал. 17, 1. Дѣян. 13, 21 и др.—*Саулъ, сынъ Киса*, изъ колѣна Веніаминова, *первый царь Израильскій*. Колѣно Веніаминово было не большое и не значительное. Въ немъ во времена Моисея въ сравненіи съ другими колѣнами считалось менѣе воинственныхъ людей (Числ. 1, 36—37); но съ теченіемъ времени оно значительно возрасло (Числ. 26, 38—41); въ благословеніи Моисея Веніаминъ называется возлюбленнымъ Господа (Втор. 33, 12); при раздѣлѣ земли обѣтованной колѣно это заняло самое выгодное мѣстоположеніе, почти въ срединѣ между другими колѣнами, въ гористой и весьма плодоносной мѣстности, и Веніамитяне всегда славились своею воинственностію (1 Пар. 8, 40). Отецъ Саула былъ человѣкъ знатный между ними, и сынъ его Саулъ былъ весьма красивъ; не было красивѣе его изъ Израильтянъ, и онъ отъ плечь своихъ былъ выше всего народа. Около этого времени Израильтяне, доселѣ управляемые самимъ Богомъ, пожелали, по примѣру окружающихъ ихъ народовъ языческихъ, имѣть видимаго царя, и Богъ указалъ пророку Саула. По случаю пропажи у Киса ослицъ, Саулъ посланъ былъ отцемъ своимъ искать ихъ, и долго ходившій и не нашедшій, рѣшился, по совѣту слуги своего, зайти къ пророку, чтобы отъ него узнать о нихъ. Въ это время, за день до прихода Саула, пророку было открыто, что къ нему придетъ человѣкъ, котораго онъ долженъ помазать на царство, и пророкъ, идя на народный праздникъ, встрѣтивши его среди города, взялъ его съ собою, предложилъ ему первое мѣсто на пиршествѣ и особенное угощеніе, и на другой день, провожая его, оставшись на единѣ, излилъ на его голову сосудъ съ елеемъ, поцѣловалъ его и сказалъ: „вотъ Господь помазываетъ тебя въ правителя наслѣдія Своего, ты будешь царствовать надъ народомъ Господнимъ и спасешь ихъ отъ руки враговъ ихъ“; и въ удостовѣреніе его въ этомъ предсказалъ ему, что на пути своемъ въ одномъ мѣстѣ онъ получитъ извѣстіе, что ослицы нашлись, въ другомъ мѣстѣ встрѣтятъ его три человѣка, идущіе въ Веѳиль для принесенія жертвы Богу, и ему дадутъ два хлѣба, а въ третьемъ его встрѣтитъ ликъ пророковъ, и онъ самъ будетъ пророчествовать съ ними. Все это исполнилось, и знавшіе Саула дотолѣ съ удивленіемъ спрашивали другъ друга: что это сдѣлалось съ сыномъ Кисовымъ? Ужели и Саулъ пророкъ? Но все это оставалось тайною для народа; кромѣ Самуила и Саула никто не зналъ объ избраніи Саула. Тогда Самуилъ созвалъ весь народъ въ Массифу для избранія царя. Брошенъ былъ жребій сперва по колѣнамъ, потомъ по племенамъ, и наконецъ по именамъ. Жребій палъ на Саула, сына Кисова, и народъ, увидѣвъ его величественный ростъ, съ радостію воскликнулъ: да живетъ царь! Тогда Самуилъ изложилъ народу права царства, написалъ въ книгу и положилъ книгу предъ Господомъ, и собраніе было распущено (1 Цар. гл. 9 и 10). Первое великое дѣло, какое совершилъ Саулъ и которое прославило его, это была побѣда его надъ Наасомъ, царемъ Аммонитскимъ.

Саулъ возвращался съ поля, когда услышалъ плачь во всемъ Гаваонѣ, и узналъ, что причиною сего были послы, пришедшіе изъ Іависа съ требованіемъ отъ всего Израиля помощи противъ Аммонитянъ, которые подъ предводительствомъ Нааса осаждали сей городъ и не принимали иначе даже сдачи его, какъ подъ условіемъ лишить праваго глаза каждаго изъ жителей. Духъ Божій сошелъ тогда на царя. Онъ разсѣкъ двухъ воловъ, которыми воздѣлывалъ землю, и послалъ во всѣ колѣна Израилевы съ объявленіемъ, что такъ поступлено будетъ со скотомъ того, кто не пойдетъ въ слѣдъ Саула и Самуила. Поспѣшно всѣ собрались, и на другой день Саулъ, съ тремя отрядами, ворвался въ станъ непріятелей и нанесъ страшное пораженіе Аммонитянамъ; уцѣлѣвшіе отъ меча всѣ разсѣялись. Побѣда эта пріобрѣла Саулу полное расположеніе и преданность всего Израиля. Тогда Самуилъ видѣлъ, что время совершить полное и торжественное обновленіе царства. Онъ собралъ народъ въ Галгалы. Здѣсь принесены были мирныя жертвы Богу и сдѣланъ народный праздникъ, и Самуилъ объявилъ всему Израилю, что отселѣ управленіе будетъ принадлежать царю, а самъ онъ и его дѣти останутся частными людьми. При этомъ онъ напомнилъ народу, что требованіемъ царя сдѣлана несправедливость Богу, и что его благоденствіе будетъ зависѣть отъ повиновенія волѣ Божіей, если же они будутъ упорствовать во злѣ, то и съ царемъ погибнутъ (1 Цар. гл. XI, 14—15 и гл. 12). Утвердившись на царствѣ, Саулъ имѣлъ главною теперь заботою оградить безопасность своего царства со стороны Филистимлянъ. Онъ образовалъ у себя отрядъ постояннаго войска изъ 3-хъ тысячъ, изъ коихъ двѣ тысячи были при немъ въ Михмасѣ и на горѣ Веѳильской, и одна тысяча съ сыномъ его Іоанаѳаномъ въ Гивѣ Веніаминовой, гдѣ стоялъ охранный отрядъ Филистимскій. Іонаѳанъ разбилъ стоявшій здѣсь отрядъ непріятелей, и отсюда возгорѣлась война съ Филистимлянами. Война эта кончилась побѣдою надъ Филистимлянами; но Саулъ множество обнаружилъ при этомъ съ своей стороны нетерпѣнія и малодушія, непокорности и недовѣрчивости къ Промыслу и безразсудной опрометчивости, и тѣмъ унизилъ себя предъ всѣмъ народомъ (1 Цар. гл. 13 и 14, 1—46). Потомъ онъ счастливо велъ войны, кромѣ Филистимлянъ, съ другими окрестными народами: Моавитянами, Аммонитянами, Идумеями и Сиріянами, и вездѣ оставался побѣдителемъ. Наконецъ Богъ повелѣлъ ему наказать Амаликитянъ—за оскорбленіе, причиненное ими Израилю во время путешествія изъ Египта. Саулъ побѣдилъ Амаликитянъ, но и здѣсь не исполнилъ воли Божіей; онъ пощадилъ царя Амаликитскаго и множество пригналъ скота отъ Амаликитянъ, лучшихъ воловъ и овецъ, подъ предлогомъ принесенія ихъ въ жертву Богу; но пророкъ сказалъ при этомъ царю, что послушаніе Богу лучше жертвы и повиновеніе лучше тука овновъ, и объявилъ ему волю Божію, что онъ не будетъ болѣе царемъ, что царство Израильское отнимется отъ него и дастся другому, лучшему, и послѣ сего невидался

болѣе съ Сауломъ, и тайно плакалъ о немъ (гл. 15). Наконецъ Богъ повелѣлъ Самуилу помазать на царство новаго царя, и тайно помазанъ былъ Давидъ изъ семейства Іессея, и съ сего времени Духъ Божій почилъ на Давидѣ, а Саула возмущалъ злой духъ отъ Господа. Вскорѣ Давидъ прославился побѣдою надъ Голіаѳомъ, и Саулъ, завидуя его славѣ, сдѣлался злѣйшимъ врагомъ его и преслѣдовалъ его во все послѣдующее время своей жизни, стараясь погубить его (1 Цар. гл. 16—27). Наконецъ снова возгорѣлась война съ Филистимлянами. Саулъ съ робостію приготовлялся къ сей войнѣ, и совершенно упалъ духомъ. Въ виду многочисленныхъ непріятелей страхъ овладѣлъ имъ и самыя печальныя предчувствія тѣснили сердце его. Ему хотѣлось приподнять завѣсу будущаго, и онъ ждалъ откровенія отъ Бога; но Богъ не отвѣчалъ ему ни въ сновидѣніяхъ, ни устами первосвященника, ни чрезъ пророковъ. Тогда онъ обратился къ суевѣрію и просилъ слугъ своихъ поискать ему волшебницу. Тѣ указали ему волшебницу въ Аэндорѣ. Саулъ, перемѣнивъ свои одежды, ночью отправился къ ней, и просилъ ее вывести ему Самуила (Самуила уже не было тогда въ живыхъ). Въ чемъ состояло волхвованіе женщины, не извѣстно; только она увидѣла Самуила, и громко воскликнула, и обратившись къ Саулу сказала: за чѣмъ ты обманулъ меня? ты—Саулъ. И сказалъ ей царь: не бойся; скажи, что ты видишь? Женщина отвѣчала: вижу какъ бы бога, выходящаго изъ земли. Какой онъ видомъ? спросилъ Саулъ. Женщина отвѣчала: выходитъ изъ земли мужъ престарѣлый, одѣтый въ длинное одѣяніе. Саулъ понялъ, что это былъ Самуилъ,—палъ лицемъ на землю и поклонился ему. Явившійся спросилъ Саула: зачѣмъ ты потревожилъ меня и заставилъ выйти? Саулъ отвѣчалъ: очень тяжело мнѣ; Филистимляне воюютъ противъ меня, а Богъ отступилъ отъ меня и не отвѣчаетъ мнѣ болѣе ни чрезъ пророковъ, ни во снѣ, ни въ видѣніи; потому я вызвалъ тебя, чтобы ты научилъ меня, что мнѣ дѣлать. Явившійся сказалъ: „если уже Господь оставилъ тебя, то зачѣмъ же ты вопрошаешь меня? Господь исполняетъ надъ тобою то, что сказалъ чрезъ меня; Онъ отниметъ царство отъ рукъ твоихъ и отдастъ его ближнему твоему, Давиду—за то, что ты не послушалъ повелѣнія Господа и не выполнилъ воли Его надъ Амаликомъ. И вотъ Онъ предастъ Израиля вмѣстѣ съ тобою въ руки Филистимлянъ, и завтра ты и сыновья твои будете со мною". Слова эти такъ сильно поразили Саула, что онъ вдругъ палъ всѣмъ тѣломъ на землю, и силы не стало въ немъ, ибо онъ цѣлые сутки былъ безъ пищи. Тогда женщина, подошедши и видя его въ такомъ ужасномъ положеніи, упросила его принять пищи, чтобы подкрѣпить себя. Онъ сначала отказывался, но потомъ послушался, всталъ съ земли и сѣлъ на ложе. Она заколола тельца и испекла опрѣсноки, и все это принесла и предложила Саулу и слугамъ его; и они подкрѣпили себя этою пищею, и въ туже ночь отправились обратно. На другой день произошло сраженіе на горѣ Гелвуйской. Евреи были разбиты

и прогнаны. Три сына Саула были убиты въ глазахъ его. Онъ самъ, израненный стрѣлами, опасаясь поруганія надъ собою необрѣзанныхъ, просилъ оруженосца прекратить жизнь его, и когда тотъ не согласился на сіе, онъ палъ на свой мечь и умеръ. На другой день Филистимляне отыскали трупъ Саула и трупы сыновъ, отрубили голову Саула и воткнули ее въ капищѣ Дагона, оружіе его положили въ капищѣ Астарты, а трупъ его и трупы сыновъ его повѣсили на стѣнахъ Веѳсана. Узнавши объ этомъ облагодѣтельствованные нѣкогда Сауломъ жители Іависа Галаадскаго, пришедши ночью, сняли трупы со стѣнъ Веѳсана, и сожегши ихъ, похоронили остатки ихъ близъ своего города подъ дубомъ, почтивъ память своего благодѣтеля семидневнымъ постомъ (1 Цар. гл. 31. 1 Пар. гл. 10). Въ исторіи о послѣдней судьбѣ Саула обыкновенно обращаютъ на себя вниманіе читателей: разсказъ дѣеписателя о волшебницѣ Аэндорской, явленіе по ея волшебству Саулу пророка Самуила и предсказаніе ему о судьбѣ его и дѣтей его (1 Цар. гл. 28). Касательно этой исторіи одни видятъ здѣсь дѣйствительное сверхъестественное событіе отъ Бога (Сир. 46, 23), другіе—признаютъ вліяніе и дѣйствіе темныхъ силъ, иные—видятъ одно искусство и обманъ волшебницы, еще иные—дѣйствіе внутренняго разстроеннаго состоянія и возмущенной совѣсти самого Саула. Какъ бы то ни было, но никакъ не льзя думать, чтобы здѣсь совершено было дѣйствительное чудо и отверженный Богомъ Саулъ удостоенъ былъ дѣйствительнаго откровенія отъ Бога, и при томъ—чрезъ искусство волхвованія, тогда какъ волхвованіе противно волѣ Божіей (Втор. 18, 10—12. сн. Сираха 34, 1 — 6) и Саулъ лишенъ уже былъ откровеній Божіихъ (1 Цар. 28, 6. 15). Равнымъ образомъ не льзя допустить и того, чтобы душа святаго пророка могла находиться во власти темныхъ силъ и они могли располагать умершими и вызывать ихъ по своей волѣ. Очевидно, что здѣсь — дѣйствіе обмана и обольщенія,—темныхъ ли силъ, или обмана и самообольщенія самихъ людей (Сн. 2 Солун. 2, 9—12). См. Ист. Митр. Фил. Пер. 6-й. Св. Ист. В. Зав. Богосл. стр. 213—248. Библ. Слов. Яцк. и Благ. Т. 3. р. 76—86. Keil и Del. на 1 Цар. р. 207—213. Zell. 2. р. 407 — 409. Herz. XIII. р. 432... Winer, Библ. Слов. Т. 2. 388—393.

Сафагъ (Σαφάγ, Σαφάτ; Phasphat; Сафатъ; L: Phasphat): 2 Ездр. 5, 34.—Изъ сыновъ рабовъ Соломоновыхъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездр. (2, 58) и у Неем. (7, 59), этого имени, равно какъ и другихъ, здѣсь читающихся, согласно съ Еврейскимъ текстомъ, здѣсь не значится. Сн. Аддусъ, Агій, Гасъ, Сароѳи и др.

Сафадъ, см. Сафедъ.

Сафай (שִׁמְעִי, שִׁמְעָא = *слухъ, молва;* Σεμεΐ, Σεμεεὶ; Samaa; Са-

фай; L: Simea): 2 Цар. 21, 21.—Сафай—братъ Давидовъ, отецъ Іонаѳана. Это же имя въ 1 Цар. 16, 9. 17, 13 и 1 Пар. 2, 13 въ Русскомъ читается: Самма — שַׁמָּה; во 2 Цар. 13, 3 и 32: Самай — שִׁמְעָה; въ 1 Пар. 20, 7: Шима — שִׁמְעָא. Во 2 Цар. 13, 3 и 32: Самай—отецъ Іонадава. Изъ снесенія указанныхъ здѣсь чтеній имени Сафая видно, что въ Русскомъ удержано чтеніе Славянскаго текста.

Сафанъ, см. Шафанъ.

Сафатія (שְׁפַטְיָה, שְׁפַטְיָהוּ = *Богъ—Судія*; *Σαφατία, Σαφατίας, Σαφανίας*; Saphathia, Saphatia, Saphatias, Sephatia; Сафатія, Сафанія; L: Saphatia, Saphat, Sephatia):

а., 2 Цар. 3, 4. 1 Пар. 3, 3. — Изъ сыновъ царя Давида, сынъ Авиталы. Происхожденіе и отечество Авиталы не извѣстно.

б., 1 Пар. 12, 5.—Сафатія Хариѳіянинъ—изъ сильныхъ и храбрыхъ Давида, отъ колѣна Веніаминова перешедшихъ къ нему въ Секелагъ. Хариѳіяниномъ называется онъ, вѣроятно, отъ рода или дома и потомства Харифа (Неем. 7, 24). Keil и Del. на Ездр. и Неем. p. 415—416.

в., 1 Пар. 27, 16.—Сафатія, сынъ Маахи — изъ главныхъ начальниковъ надъ колѣнами Израильскими при Давидѣ, главный начальникъ у Симеона.

г., 2 Пар. 21, 2. — Изъ сыновъ царя Іосафата, братьевъ царя Іорама. Іосафатъ далъ сыновьямъ своимъ богатые подарки и укрѣпленные города въ Іудеѣ, а царство ввѣрилъ Іораму, подобно какъ сдѣлалъ Ровоамъ (2 Пар. XI, 22 — 23); но Іорамъ умертвилъ всѣхъ братьевъ своихъ, и ходилъ путемъ царей Израильскихъ, имѣя женою своею дочь Ахава, и за то Богъ поразилъ его страшнымъ наказаніемъ и онъ умеръ въ тяжкихъ страданіяхъ (1 Пар. гл. 21).

д., Іерем. 38, 1.—Сафатія, сынъ Матѳана, изъ князей царя Седекіи, не навидѣвшихъ и желавшихъ погубить пророка Іеремію—за то, что онъ внушалъ сдаться и покориться царю Вавилонскому. Сафатія въ Ватик. и Алекс. спискѣ читается: Сафанія, сынъ Наѳанъ. Вмѣсто Наѳанъ въ Комплютномъ изданіи, согласно съ Евр. читается *Μαθαν*. Сафатія въ другихъ мѣстахъ В. Зав. не упоминается. Keil и Del. на Іерем. p. 388.

е., 1 Ездр. 2, 4. Неем. 7, 9.—Изъ Израильтянъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ.

ж., 1 Ездр. 8, 8. 2 Ездр. 8, 34.—Изъ главъ и начальниковъ поколѣній, вышедшихъ изъ Вавилона съ Ездрою.

з., Неемін 7, 59. сп. 1 Ездр. 2, 57.—Изъ сыновъ рабовъ Соломоновыхъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ.

и., Неем. XI, 4.—Изъ предковъ Аѳаіи, жившаго по возвращеніи изъ плѣна въ Іерусалимѣ, изъ колѣна Іудина, потомства Фареса.

Гезен. изд. 8. р. 874. Cassel, р. 345. Фюрст. 2. р. 487.

Сафатъ (שָׁפָט — *Судія*; *Σαφάτ*; Saphat; Сафатъ; Ł: Saphat):
а., Числ. 13, 6.—Сафатъ, сынъ Хоріевъ, изъ соглядатаевъ земли обѣтованной, главный изъ колѣна Симеонова.

б., 3 Цар. 19. 16. 19. 4 Цар. 3, 11.—Отецъ пророка Елисея.

Прим. Прочія имена, см. подъ буквою Ш.

Сафенъ (*Σαφέκ* — по Ват. спис.; въ Евр. и Вульгатѣ нѣтъ; Слав.: въ Сафецѣ): 1 Цар. 30, 29.—Изъ городовъ Іудейскихъ, въ кои Давидъ посылалъ дары изъ добычи, взятой у Амаликитянъ. Вѣроятно, это изъ южныхъ городовъ Палестины, въ Negeb Іуды и въ Сефела, такъ какъ здѣсь пребывалъ теперь Давидъ, укрываясь отъ Саула. Въ Александрійскомъ спискѣ значащіеся здѣсь города частію опущены, частію иначе переставлены, и частію иначе читаются. Keil и Del. на 1 Цар. р. 220.

Сафедъ (по Талмуду: צְפַת — отъ צָפָה = смотрѣть наблюдать, = *сторожевая башня*; V: Тов. 1, 1: Sephet; у Флав. de Bell. Iud. 11. 20, 6: Σέφ).—Городъ, не упоминаемый въ св. Писаніи, но замѣчательный и самъ по себѣ, и по многимъ, окружающимъ его, достопримѣчательнымъ мѣстностямъ. Сефъ (Σέφ) Іосифа Флавія—это укрѣпленное мѣсто *въ верхней Галилеи*. Сефетъ Вульгаты, вѣроятно, образовалось изъ Сефъ Флавія. Подъ настоящимъ своимъ названіемъ Сафедъ сталъ извѣстенъ только со временъ Крестовыхъ походовъ. Въ 16-мъ вѣкѣ здѣсь процвѣтала знаменитая Израильская школа, изъ которой вышли многіе знаменитые Еврейскіе писатели, и здѣсь много было синагогъ. И въ настоящее время населеніе Сафеда главнымъ образомъ Еврейское; изъ 5,000 его жителей только тысяча не Евреевъ. Сафедъ обращаетъ на себя вниманіе своимъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ на вершинѣ мѣловой горы, окруженной съ сѣвера и запада глубокою и широкою, плодоносною долиною вади ель-Ламудъ, а съ востока и юга оврагомъ. Видъ съ верхней части города на окрестность очень широкій: съ одной стороны синѣетъ вдали поверхность Геннисаретскаго озера, а за нею—Хауранскія горы Боцры; съ другой стороны — Ѳаворъ, долина Ездрелонская и цѣлый рядъ холмовъ Ефремовыхъ; на западъ—высокія, покрытыя лѣсомъ горы Джабель-Зевудъ и древній Асамонъ,

нынѣ Джебель-Джерманъ. Отъ этого открытаго положенія онъ имѣетъ и имя свое. Самый городъ расположенъ довольно живописно, представляя собою какъ бы пять большихъ деревень, расположенныхъ амфитеатромъ и раздѣленныхъ довольно большими промежутками. Дома большею частію малы, имѣютъ квадратную форму и террасы; только нѣсколько домовъ можно назвать вмѣстительными и красивыми. Еврейская часть города хуже Магометанской, расположена на склонѣ горы такимъ образомъ, что крыши нижнихъ рядовъ зданій служатъ для верхнихъ улицами, по которымъ не только проходятъ, но и проѣзжаютъ на ослахъ. Въ 1837 году городъ сильно пострадалъ отъ землетрясенія, и почти все Еврейское населеніе погибло. Впрочемъ городъ потерялъ свое значеніе еще въ 18 вѣкѣ, когда могущественный шейхъ Дагеръ перенесъ свою резиденцію изъ Сафеда на берегъ Средиземнаго моря въ Акру. Только Евреи-талмудисты не забываютъ доселѣ Сафеда, и толпами переселяются сюда на жительство, вѣруя, что Мессія прежде своего воцаренія въ Іерусалимѣ будетъ приватно царствовать четыре года въ Сафедѣ. Древностью Сафеда считается его укрѣпленіе; но оно не имѣетъ для насъ значенія, потому что построено только въ 1140 году Крестоносцами, и въ 1228 году разрушено и потомъ снова было возстановлено. Въ настоящее время это—груда развалинъ, смятыхъ землетрясеніями" (Г. Олесн. Св. Зем. Т. 2. 1878 г. стр. 465—467). Изъ окрестныхъ мѣстностей замѣчательны по остаткамъ Іудейскихъ древностей Христіанскаго 1-го вѣка и ближайшихъ къ нему вѣковъ слѣдующія: 1., въ двухъ часахъ на сѣверо-западъ отъ Сафеда деревня Кефръ-Береймъ, съ остатками двухъ древнихъ Галилейскихъ синагогъ и древне-еврейскими надписями на нихъ и нѣсколькими саркофагами и гробницами, по преданію, Варака и Авдія; 2., деревня Мейронъ съ гробницами Гиллела и Шаммая, современниковъ Іисуса Христа и гробницей автора Зогары (См. Меронъ или Мейронъ); 3., Джишъ-Гискала Іосифа Флавія, по Іерониму (Catal. ill. Vir. sub. voce: Paulus) — родина предковъ Ап. Павла, переселившихся отсюда въ Тарсъ, послѣ того какъ отечественный городъ ихъ былъ взятъ и опустошенъ Римлянами. Джишъ, подобно Мейрону, представляетъ собою древній Некрополь съ саркофагами. Онъ имѣлъ и свою синагогу, развалины коей, съ Халдейскою надписью, лежатъ въ долинѣ, нѣсколько на сѣверъ отъ нынѣшней здѣсь деревни; 4., Іаронъ (Иреонъ. Нав. 19, 38) также имѣетъ развалины древней Синагоги и многочисленные обломки древнихъ саркофаговъ (сн. Иреонъ); 5., деревня Казіунъ, на востокъ отъ Кефръ-Берейма и Іарона, съ развалинами большой синагоги съ Греческой надписью; построеніе синагоги относятъ къ концу втораго вѣка (къ концу 197 года по Р. Хр.); 6., Хацуръ—въ 30 минутахъ на сѣверъ отъ Іарона, на небольшой возвышенности, съ многочисленными развалинами синагогъ, гробницъ и Саркофаговъ, свидѣтельствующими обдѣлкою своихъ камней о глубокой своей древности; Хацуръ сей лежащій въ колѣнѣ Асировомъ нельзя

отождествлять съ Асоромъ колѣна Нефѳалимова (Нав. XI, 10); последній лежитъ на юго-западъ отъ Сафеда; 7., деревни Дибль, Аинъ-Ибль, Дуэиръ и Шалябунъ, лежащія также на сѣверъ и частію на востокъ отъ Сафеда, не подалеку одна отъ другой, также замѣчательны древними гробницами, саркофагами и остатками древнихъ зданій (см. А. Олесн. Св. Зем. Т. 2. стр. 467—484. сн. Герц. Т. 15. р. 160 и дал. Нор. Путеш. Т. IV. 1854 г. стр. 235 и дал.

Сафиръ (Мих. 1. 11), см. Шафиръ.

Сафія (Σαφυΐ, Σαφυθί; Sephegi; Сафгѳъ; L: Sephegi): 2 Ездр. 5, 33.—Изъ сыновъ рабовъ Соломоновыхъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездр. (2, 57) въ русскомъ: Сефатія, у Нееміи (7, 59): Сафатія — שְׁפַטְיָה. Zu den Apokr. 1. p. 36.

Сафъ, Сафутъ (סַף, סַפִּי — отъ סָפַף вмѣщать въ себя, отсюда *кадка, вмѣстилище*, отсюда *бочаръ, бочарникъ, кадошникъ*; Σέφ, Σέφε, Σαφούτ, Σεφφί; Saph, Saphaï; Асоѳа, Сафутъ; L: Saph, Sibai): 2 Цар. 21, 18. 1 Пар. 20, 4. — Сафъ или Сафутъ — одинъ изъ потомковъ Рефаимовъ, пораженный во время войны Давида съ Филистимлянами Совохаемъ Хушатяниномъ. Фюрст. 2. р. 90. Keil и Del. на Пар. р. 170. Кратк. Толк. на В. Зав. Теніуса на кн. Самуил. 1864 г. р. 258.

Сахаръ (שָׂכָר = *награда, плата, вознагражденіе*; Ἀχάρ, Σαχάρ, Σαχιάρ; Sachar; Сахаръ; L: Sachar):

а., 1 Пар. XI, 35.—Сахаръ—отецъ Ахіама, Гараритянина, одного изъ главныхъ воиновъ при Давидѣ. Въ параллельномъ мѣстѣ во 2 Цар. (23, 33) читается: Ахіамъ, сынъ Шарара, Араритянинъ. сн. Араритянинъ.

б., 1 Пар. 26, 4.—Сахаръ—изъ привратниковъ, сыновъ Оведъ-Едома, Кореянина, изъ потомства Кааѳа. Оведъ-Едомъ, Іехія и Хоса были привратниками во времена Давида (1 Пар. 15, 24. сн. 16, 38). Кромѣ Оведъ-Едома привратника былъ Оведъ-Едомъ пѣвецъ (1 Пар. 15, 21), и Оведъ-Едомомъ называется еще Аведдаръ, въ домѣ коего находился ковчегъ завѣта (1 Пар. 15, 25. 13, 13—14. 2 Цар. 6, 10—12). См. Оведъ-Едомъ. Сн. Keil и Del. на Парал. р. 203—206. Сн. р. 150 и 160—162. Фюрст. 2. р. 448. Гезен. изд. 8. р. 811. Штейнб. р. 465. Кратк. Толк. на В. З. Берто на Парал. 1873 г. р. 203 и дал.

Сахерданъ (Σαχερδονός, Σαχερδάν, Σαχερδών, Ἀσορδάν, Ἀσαραδάν;

Слав. Сахерданъ): Тов. 1, 21—22.—Сынъ Сеннахирима, *царь Ассирійскій*, давшій свободу Товиту возвратиться въ Ниневію. Въ 1 Ездры (4, 2), 4 Цар. (19, 37) и у Исаіи (37, 38) вмѣсто Сахерданъ читается Асарданъ—אֵסַר־חַדּוֹן. См. Асарданъ. Сп. Ges. изд. 8. p. 65. Zu den Apokr. 2. p. 31. Riehm, Библ. Древ. 1877 г. p. 91—92. Винера Библ. Слов. Т. 1. p. 344.

Саөравузанъ (Σαθραβυσάνης; Satrabuzanes; Саөравузанъ; L: Satrabuzanes, Starbosnai): 2 Ездр. 6, 3. 7. 27. 7, 1.—Изъ начальниковъ Сиріи и Финикіи во времена Зоровавеля, писавшихъ вмѣстѣ съ правителемъ Сиріи и Финикіи Сисиніемъ къ царю Дарію на счетъ созидавшагося новаго храма Іерусалимскаго. Узнавши о семъ волю царскую, они усердно помогали потомъ старѣйшинамъ и священникамъ Іудейскимъ продолжать строеніе Храма, доставляя имъ необходимое изъ имущества царскаго, и на 6-мъ году царствованія Дарія строеніе было кончено и Храмъ былъ освященъ (2 Ездр. 7, 1—15). Въ 1 Ездр. (5, 3. 6. 6, 6. 13) читается: Шеөаръ-Бознай. Keil и Del. на 1 Ездр. p. 445—446. Кратк. Толков. на В. Зав. на Ездр. Неем. и Есө. Берто, 1862 г. р. 74 и дал.

Свѣте Тихій (Φῶς ἱλαρὸν).—Такъ называется Вечерняя пѣснь, поемая во время свѣтильничное, по вечернемъ входѣ священнодѣйствующихъ въ Алтарь, почему она и называется свѣтильничною пѣснію ὕμνος ὁ λυχνικός. Пѣснь эта принадлежитъ къ древнѣйшимъ временамъ, и можетъ быть относится къ вѣку Апостольскому. Обыкновенно, ее приписываютъ Софронію, патріарху Іерусалимскому, жившему въ первой половинѣ 7-го вѣка; но о ней, какъ о древнѣйшей, свидѣтельствуетъ еще св. Василій Великій. Основываясь на словахъ св. Василія Великаго, сочиненіе сей пѣсни иные приписываютъ священномученику Аөиногену, жившему въ третьемъ вѣкѣ. Такъ она надписывается и въ Греческомъ Часословѣ. Но изъ словъ Василія Великаго не видно сего. Вотъ слова его: „Разсудилось отцамъ нашимъ не съ молчаніемъ принимать благодать вечерняго свѣта, но какъ только явится, благодарить. Кто первый учредилъ сіе свѣтильничное благодареніе, мы не можемъ сказать; однако народъ древній возглашаетъ гласъ, и никто еще за нечестивыхъ не почиталъ глаголющихъ: „поемъ Отца, Сына и Св. Духа Бога". И за тѣмъ св. Василій Великій прибавляетъ: „Если бы кто зналъ и гимнъ Аөиногена, который онъ оставилъ ученикамъ своимъ, поспѣшая на сожженіе, тотъ узналъ бы и мысли мучениковъ о святомъ Духѣ (о св. Духѣ, гл. 29). Изъ этого видно, что пѣснь „Свѣте тихій" отъ древнѣйшихъ временъ въ церкви, но не Аөиногенъ сочинитель ея, а Аөиногенъ оставилъ другой какой-то гимнъ о св. Духѣ, тогда какъ свѣтильничная пѣснь говоритъ собственно о тихомъ Свѣтѣ святыя Славы—Сынѣ Божіемъ. Можетъ быть,

она отъ самыхъ временъ Апостольскихъ. Въ постановленіяхъ Апостольскихъ не однократно говорится о молитвахъ свѣтильничныхъ, съ которыми пѣснь „Свѣте Тихій“, по духу своему согласна (кн. VII. гл. 48. и кн. VIII. гл. 37). Она читается въ древнѣйшемъ Александрійскомъ спискѣ Библіи LXX-ти толковниковъ, писанномъ въ 4-мъ вѣкѣ, близко ко времени св. Аѳиногена, равно какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ древнихъ манускриптахъ Псалтири. Въ ряду церковныхъ стихиръ и пѣсней вечернихъ она вмѣстѣ съ входомъ вечернимъ представляетъ какъ бы ихъ средоточіе и знаменательнѣйшее заключеніе. Какъ вечерній входъ священника, по словамъ Симеона Ѳессалонитскаго, означаетъ въ послѣднихъ вѣкахъ бывшее къ намъ низшествіе Сына Божія для нашего спасенія: такъ пѣснь вечерняя „Свѣте тихій“ отъ тихаго свѣта вечерняго обращаетъ умный взоръ нашъ къ свѣту незаходимаго Солнца—Сыну Божію, низшедшему къ темному западу падшаго естества нашего, дабы просвѣтить и возстановить насъ, почему и прославляетъ Его вселенная. Вотъ древнѣйшая и глубокознаменательная пѣснь сія въ Греческомъ текстѣ и Славянскомъ переводѣ:

«Φῶς ἱλαρὸν ἁγίας δόξης, ἀθανάτε Πατρὸς Οὐρανίου, ἁγίου, μάκαρος, Ἰησοῦ, Χριστέ· ἐλθόντες ἐπὶ τοῦ ἡλίου δύσιν, ἰδόντες φῶς ἑσπερινὸν, ὑμνοῦμεν Πατέρα καὶ Υἱὸν καὶ ἅγιον Πνεῦμα Θεοῦ· Ἄξιος εἶ ἐν πᾶσι καιροῖς ὑμνεῖσθαι φωναῖς ὁσίαις, Υἱὲ Θεοῦ, ζωὴν ὁ διδούς· Διὸ ὁ κόσμος σε δοξάζει».

„Свѣте тихій, святыя славы, безсмертнаго, Отца небеснаго, святаго блаженнаго, Іисусе Христе! Пришедше на западъ солнца, видѣвше свѣтъ вечерній, поемъ Отца, Сына, и Святаго Духа, Бога. Достоинъ еси, во вся времена, пѣтъ быти гласы преподобными, Сыне Божій, животъ даяй: тѣмже міръ Тя славитъ“.

При тонкомъ свѣтѣ вечерней зари близко душѣ вѣрующей ощущеніе прикосновенія инаго высшаго свѣта. Солнце вещественное, склонившееся на западъ, естественно склоняетъ умъ къ представленію себѣ Солнца невещественнаго—образа Святой живоначальной Троицы. Западъ солнца приводитъ на память темный западъ падшаго естества человѣческаго. Тихій свѣтъ заходящаго солнца, кротко обливающій усталую природу вечернюю, живо изображаетъ схожденіе Сына Божія къ падшему человѣчеству, чтобы просвѣтить и возстановить его. Прохладное дыханіе вечерняго воздуха служитъ образомъ той живительной благодати, которою Духъ Святый одухотворяетъ и оживляетъ природу и человѣка. Душа исполняется благодарнаго умиленія, и изъ глубины ея исторгается вечерняя пѣснь къ Творцу вселенной: *Свѣте тихій святыя славы*. „О Спасителю мой Христе, Ты, открывшій намъ славу Отца небеснаго! О тихій свѣтъ святыя славы, на который душевному оку нашему столь же отрадно взирать, какъ тѣлеснымъ очамъ на тихій вечерній свѣтъ! Спасти хотя міръ, Ты приходилъ нѣкогда къ темному западу—естеству

нашему, чтобы просвѣтить и возставить насъ. Посему, достигнувъ заката солнечнаго, и увидѣши вечерній свѣтъ, мы радостно поемъ Отца Твоего, поемъ Тебя Сына, поемъ Св. Духа Бога. Ты достоинъ, чтобы не только при видѣ свѣта вечерняго, но и во всякое время дня и года воспѣвать Тебя голосами чистыми, святыми, преподобными. Ты даешь жизнь намъ; Ты жизнь вселенной; а потому вся вселенная и прославляетъ Тебя". „Въ теченіе многихъ вѣковъ оглашаетъ Христіанскіе храмы священная пѣснь эта, присоединяетъ въ заключеніе о ней, извѣстнѣйшій изъ духовныхъ отечественныхъ нашихъ пастырей и учителей; но ни въ вѣкахъ, ни въ храмахъ она не потеряла своей свѣжести и умилительности. Кажется напротивъ, что она съ каждымъ западомъ солнца обновляется; что въ каждый вечеръ, до котораго даруетъ намъ Богъ дожить, она можетъ обновлять душу нашу святыми помыслами и чувствами. Сами ли поемъ, или слушаемъ эту пѣснь, всегда чувствуемъ какую-то благодатную сладость въ сердцѣ, нѣкія высокія предчувствія исполняютъ душу нашу... Духовное Солнце, сокрытое отъ очей нашихъ, всегда свѣтло и видимо во всей славѣ въ другомъ мірѣ: здѣсь для насъ—только отблескъ Его невечерняго свѣта". Сн. Обзоръ пѣснописц. Греч. ц. Филар. Черн. 1860 г. стр. 56—57. О Служ. и Чинопол. Прав. Вос. Цер. изд. 2. 1819 года, § 58. стр. 35—36. Воскресн. Чтеніе 1838 года. стр. 73—74.

Святилище, святое святыхъ, см. Скинія.

Свящ. Писаніе (ἡ Γραφή, αἱ Γραφαὶ, Γραφαὶ ἅγιαι, Ἱερὰ γράμματα, Писаніе, св. Писаніе; Βιβλία, Библія, книги св. Писанія; Βιβλιον διαθήκης, ἡ παλάια διαθήκη, ἡ καινὴ διαθήκη—книга завѣта, ветх. завѣтъ и новый завѣтъ; законъ (תּוֹרָה), пророки (נְבִיאִים) и писанія (כְּתוּבִים)—законъ и пророки; Ἀποκάλυψις, ὁ λόγος τȣ Θεοῦ, откровеніе, Слово Божіе; Biblia Sacra, Scriptura Sacra, Vetus et Novum Testamentum, Verbum Dei; die Bibel, die heilige Schrift, die Bücher des alten und neuen Testaments, das Gesetz, das Wort Gottes, и др.): Мѳ. 21, 42. 22, 29. Марк. 12, 10. Лук. 24, 27. 44. XI, 28. Іоан. 5, 39. 7, 15. 12, 34. 20, 9. Дѣян. 8, 32. Римл. 1, 2. 3, 2. 4, 3. 2 Тим. 3, 15—16. 1 Петр. 1, 23. 25. 2 Петр. 1, 19—21. 2 Кор. 3, 14. Евр. 8, 8. 9, 15. 4, 12. Ефес. 3, 3. 5. 6, 17. Гал. 3, 8. 4, 30. 2 Сол. 2, 15. Сир. 24, 25—26. 1 Мак. 1, 57. и др.

А., *Понятіе о св. Писаніи.* Изъ указанныхъ названій св. Писанія видно, что подъ именемъ его разумѣются книги, написанныя по вдохновенію и откровенію отъ Духа Божія чрезъ освященныхъ отъ Бога людей, называемыхъ Пророками и Апостолами. Такъ какъ онѣ написаны по повелѣнію и слову Божію и по вдохновенію и откровенію отъ Духа Божія и содержатъ въ себѣ законы и постановленія и откровенія

Божіи, то иначе называются откровеніемъ Божіимъ, Словомъ Божіимъ, закономъ Божіимъ, книгою Закона (Исх. 24, 3—4. Втор. 31, 9. 24—26. Нав. 24, 26. Іерем. 30, 2. Марк. 7, 13. Іоан. 10, 34—35. 12, 34. 15, 25. Сп. Псал. 118). Названія: Завѣтъ, книга завѣта, ветхій и новый завѣтъ, начало и основаніе свое имѣютъ въ завѣтѣ между Богомъ и человѣками, какъ первобытномъ (Осіи 6, 7), такъ и въ послѣдующія времена неоднократно повторявшемся (Лев. 26, 42. 45—46. Втор. 4, 31), особенно во времена Моисея (Исх. 24, 7—8. Втор. 9, 9), и наконецъ въ новомъ вѣчномъ завѣтѣ во Христѣ (Мѳ. 26, 28. Евр. 8, 8—10. 9, 1. 11—15. 10, 14—17). Названія эти встрѣчаются и въ Ветхомъ и въ Новомъ Завѣтѣ (Псал. 24, 10. 14. 49, 5. 16. Сирах. 24, 25—26. 1 Мак. 1, 57. 2 Кор. 3, 14). Названіе Библія не имѣетъ для себя основанія въ св. Писаніи въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимается слово это здѣсь. Слово это сдѣлалось употребительнымъ на востокѣ послѣ. По словамъ Златоуста и Епифанія, такъ въ ихъ время называли Священное писаніе Евреи (Злат. на Быт. Бес. 10 и на посл. Колос. IX. Епиф. Haeres. 29. Сн. Злат. Epist. ad Rufin). Названіе это усвоено священнымъ книгамъ для означенія ихъ превосходства предъ другими книгами. У Евреевъ книги Ветхаго Завѣта извѣстны подъ именемъ Закона, Пророковъ и священныхъ Писаній. Книги Новаго Завѣта съ самыхъ первыхъ вѣковъ извѣстны въ Церкви подъ именемъ Евангелія и Апостола и къ нимъ присоединяется Апокалипсисъ.

Б., *Число свящ. книгъ В. и Н. Завѣта, собраніе ихъ въ одинъ составъ и ихъ раздѣленіе.*

а., Книгъ Ветхаго Завѣта считается 22. Такъ считаютъ ихъ Евреи на своемъ первоначальномъ языкѣ. Такъ приняла ихъ отъ Евреевъ древняя Христіанская Церковь и такъ постоянно содержитъ ихъ Церковь Православная. У Евреевъ, какъ мы упомянули уже, онѣ представляются въ трехъ главныхъ отдѣлахъ: Тора—законъ (תּוֹרָה), Невіимъ—пророки (נְבִאִים) и Кетувимъ—Писанія (Hagiographa, כְּתוּבִים), и представляются въ слѣдующемъ порядкѣ: подъ словомъ—Тора—законъ значатся слѣдующія книги: 1., Бытіе, 2., Исходъ, 3., Левитъ, 4., Числъ и 5., Второзаконіе. Подъ словомъ Невіимъ—пророки значатся: 1., І. Навина, 2., Судей, 3., Первая и вторая царствъ или Самуила, 4., третія и четвертая царствъ, 5., Исаія, 6., Іеремія, 7., Іезекіиль, 8,, Двѣнадцать малыхъ пророковъ. Подъ словомъ Кетувимъ—Писанія: Псалмы, Притчи, Іовъ, Пѣснь пѣсней, Руѳь, Плачъ Іереміи, Екклезіастъ, Есѳирь, Даніилъ, Ездра и Неемія, и первая и вторая Паралипоменонъ. Такъ значатся онѣ въ Еврейской Библіи. Соединяя книгу Руѳь съ книгою Судей, и книгу Плачъ Іереміи съ пророческою книгою Іереміи, всего находимъ ихъ 22 книги. Такое исчисленіе книгъ В. Завѣта находимъ мы у Филона и Флавія. Флавій въ книгѣ противъ Апіона (кн. 1. гл. 8) пишетъ: „У насъ нѣтъ безчисленнаго множества книгъ, которыя бы взаимно противорѣчили и опро-

вергали бы одна другую; а есть только 22 книги, объемлющія всю нашу исторію и справедливо почитаемыя за Божественныя. Изъ нихъ пять принадлежатъ Моисею..., въ тринадцати послѣдовавшіе за Моисеемъ Пророки описали произшествія своего времени, со смерти Моисея до Персидскаго царя Артаксеркса, преемника Ксерксова; остальныя же четыре книги содержатъ въ себѣ Псалмы во славу Божію и полезнѣйшія правила жизни. Со времени Артаксеркса до нашихъ дней, хотя также все случившееся заключено въ письмена, но эти писанія уже не пользуются такимъ уваженіемъ, какъ прежнія, исчисленныя нами книги: потому что прекратилось преемство пророковъ (сн. Ц. Ист. Евс. кн. 3. гл. 10). И въ разныхъ мѣстахъ древностей Іудейскихъ указываетъ на всѣ исчисленныя книги (см. Акад. Лекц. по св. Пис. Митр. Исид. Введ. въ Кн. В. Зав. § 8). Согласно съ Флавіемъ, Филонъ, говоря о Терапевтахъ Александрійскихъ, свидѣтельствуетъ, что они читали Законъ, Пророковъ, Хвалебныя пѣсни Богу и прочія книги, и въ разныхъ мѣстахъ своихъ сочиненій исчисляетъ тѣже свящ. книги, какія исчисляются у Флавія (Philon, de vita contempl. opp. T. II. p. 475. сн. Evseb. Церк. Ист. Кн. 2. гл. 17). Книги эти составляли уже одно цѣлое за долго до Р. Хр. Ибо, съ одной стороны, въ кн. Іисуса, сына Сирахова, жившаго почти за три ста лѣтъ до Р. Хр., упоминаются уже не только пророки: Исаія, Іеремія и Іезекіиль, но и 12 меньшихъ пророковъ (Сирах. 49, 12), и въ предисловіи къ своей книгѣ онъ говоритъ, что въ Законѣ, Пророкахъ и прочихъ писаніяхъ намъ преданы многіе высокіе уроки, и что дѣдъ его Іисусъ много упражнялся въ чтеніи Закона, пророковъ и прочихъ отечественныхъ писаній, чѣмъ очевидно указывается на извѣстное раздѣленіе св. книгъ на три отдѣла. Въ переводѣ LXX-ти толковниковъ, составленномъ за 270 лѣтъ до Р. Хр. читаются не только всѣ значащіяся въ Еврейской Библіи книги Каноническія, но и другія позднѣйшаго времени, писанныя на Греческомъ языкѣ. Въ Новомъ Завѣтѣ можно находить указанія почти на всѣ книги Ветх. Зав. Во времена Христіанства изчисленіе ихъ можно видѣть въ 85 правилѣ Апост., у Мелитона, Оригена, Аѳанасія В., Кирилла Іер., Иларія, Епифанія, Григорія Наз., Іеронима, и др., въ правилахъ Соборовъ, на прим. Лаодикійскаго прав. 60, Карѳагенскаго, прав. 33, и др. (сн. Акад. Лекц. Митр. Исид. Введ. въ В. Зав. § 8). Когда и кѣмъ св. книги Еврейскія приведены въ одинъ составъ, опредѣленно сказать не льзя, но, вѣроятно, послѣ книгъ Моисеевыхъ другія книги постепенно присоединялись къ нимъ съ самого начала, по времени ихъ происхожденія. Слѣды такого соединенія видны въ самомъ свящ. Писаніи. Вписавъ въ книгу всѣ слова Закона, и передавая ее Левитамъ для храненія, Моисей повелѣлъ положить ее одесную ковчега Завѣта (Втор. 31. 24—26). Преемникъ его, І. Навинъ, бывшія ему словеса или откровенія и повелѣнія Господни вписалъ въ книгу Закона Божія, т. е. присовокупилъ къ пятокнижію Моисееву (Нав. 24, 26).

Пророкъ Самуилъ, обнародовавъ оправданія царствія, вписалъ ихъ въ книгу, и положилъ предъ Господомъ (1 Цар. 10, 25). Изложеніе послѣдующихъ событій царствъ, по плану и распоряженію Самуила, продолжали преемники его—ученики пророческіе, таковы: пророки Наѳанъ и Гадъ, докончившіе первую и составившіе вторую книгу Царствъ (1 Цар. 25, 1. 1 Парал. 29, 29—30); потомъ Ахія Силомлянинъ, Іоиль прозорливецъ (2 Пар. 9, 29), Самей, Аддо (2 Пар. 12, 15). Рядъ таковыхъ мужей безпрерывно продолжался отъ временъ Моисея до временъ Нееміи. Существованіе сихъ книгъ и извѣстность ихъ подтверждается въ самыхъ сихъ книгахъ встрѣчающимися указаніями позднѣйшихъ книгъ на предшествовавшія. Такъ о книгѣ І. Навина и о событіяхъ того времени упоминается въ книгѣ Судей (гл. 1 и 2 и 3). О событіяхъ книги Судей, равно какъ и Навина, говорится въ книгахъ Царствъ, въ Псалмахъ и въ другихъ книгахъ. Книга Паралипоменонъ, книга Даніила и Ездры упоминаютъ о пророчествѣ касательно 70-ти лѣтняго плѣненія и приписываютъ это пророчество Іереміи (2 Пар. 36, 20—21. Дан. 9, 2. 1 Ездр. 1, 1). Самъ Іеремія свидѣтельствуетъ о прор. Михеѣ (Іерем. 26, 18), и приводитъ ясныя мѣста изъ Аввакума (Іерем. 5, 6. и Авв. 1, 6 и 8. Іерем. 12, 1. и Авв. 1, 13. Іерем. 25, 27. и Авв. 2, 16). Во времена плѣненія пророкъ Даніилъ читалъ Законъ и Пророковъ (Дан. 9, 2. 10—11). Первоначальными составителями ветхозавѣтнаго канона, безъ сомнѣнія, были сами священные Писатели. По примѣру Моисея и І. Навина, получаемыя откровенія и повелѣнія Божіи они вписывали въ общіе священные свитки, хранившіеся въ святомъ святыхъ; а въ случаѣ преждевременной ихъ смерти или отсутствія изъ Іудеи полученныя отъ нихъ книги вносились въ общіе свитки другими пророками, также членами ветхозавѣтной Іерархіи и старѣйшинами народа, которые, какъ на прим. во времена нечестивыхъ царей, становились оберегателями и возстановителями сихъ свитковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что съ свитка, хранившагося въ святомъ святыхъ, дѣлались списки для церковнаго и народнаго употребленія, и такимъ образомъ члены Іерархіи и старѣйшины имѣли полную возможность знать составъ Закона и имъ руководствоваться и руководствовать народъ (сн. 2 Пар. 17, 9). Такъ велось дѣло до плѣна; слѣды такого порядка видны и во время плѣна Вавилонскаго, ибо и тамъ старѣйшины собирались къ пророку Іезекіилю (Іез. 8, 1. 14, 1), и Даніилъ пророкъ, живя въ странѣ Вавилонской во все продолженіе плѣна, читалъ, какъ мы уже замѣтили, Законъ и Пророковъ (9, 2. 10—11), и, будучи во главѣ мудрыхъ, и занимая самый высокій постъ въ государствѣ, не могъ конечно также не имѣть попеченія о сохраненіи и утвержденіи вѣры и Закона среди своихъ соотечественниковъ. Окончательное же приведеніе свящ. книгъ въ одинъ составъ послѣдовало послѣ плѣна, во времена Ездры и Нееміи и послѣднихъ пророковъ. Въ 3 кн. Ездры говорится,

что при разрушеніи и опустошеніи Іерусалима св. Писаніе было истреблено и потомъ возстановлено посредствомъ сообщеннаго Ездрѣ вдохновенія (14, 21—48); но изъ приведенныхъ выше указаній каноническихъ книгъ видно, что оно не могло быть истреблено; напротивъ непрерывно сохранялось, и Ездрѣ можно приписать только окончательное ихъ совокупленіе и исправленіе поврежденныхъ списковъ и весьма немногія въ нихъ объясненія и дополненія. Какъ извѣстнѣйшій своею ученостію книжникъ, свѣдущій въ законѣ Божіимъ, онъ для того и отпущенъ былъ и съ тѣмъ и прибылъ въ Іерусалимъ, чтобы изучать законъ и учить народъ закону (1 Ездр. 7, 6. 10), и онъ дѣйствительно съ особенною ревностію заботился о возстановленіи истиннаго богопочтенія и благочестія въ народѣ, торжественно, въ общихъ собраніяхъ, читая и объясняя ему книги Закона (Неем. гл. 8 и 9. 2 Ездр. 8, 7). Его-то, конечно, стараніемъ собраны были въ одно цѣлое священныя книги Еврейскія (см. подъ словомъ Ездра). Въ собраніи и соединеніи св. книгъ въ одно цѣлое, вѣроятно, участвовалъ и Неемія, который по свидѣтельству 2-й книги Маккавейской, устрояя библіотеку, собралъ сказанія о царяхъ и пророкахъ и о Давидѣ и письма царей о священныхъ приношеніяхъ (2 Мак. 2, 13). Участвовали безъ сомнѣнія и послѣдніе пророки. Объ этомъ собраніи и соединеніи св. книгъ при Ездрѣ согласно свидѣтельствуютъ древніе отцы и учители церкви: Ириней, Еп. Ліонскій (прот. Ересей Кн. 3. гл. 21), Климентъ Александрійскій (Strom. 1, 1), Тертулліанъ (de habitu muliebri c. 3), Василій Великій (письмо къ Хилону), Златоустъ (на посл. къ Рим. VIII и на посл. къ Евр.), Ѳеодор. (предисл. къ Псалм.), Іеронимъ (прот. Гелвец.), и др. Къ этому же почти времени относятъ опредѣленіе священнаго канона и Іудеи. Они приписываютъ это великой синагогѣ, которая, по ученію Талмудистовъ, образовалась именно во дни Ездры; и поелику къ этой синагогѣ они относятъ всѣхъ знаменитыхъ мужей, отъ плѣна Вавилонскаго до Симона праведнаго, то по ихъ мнѣнію, канонъ былъ составленъ Аггеемъ, Захаріею, Ездрою, Нееміею и Малахіею, и въ началѣ 3-го вѣка до Р. Хр. въ настоящую полноту приведенъ Симономъ праведнымъ, послѣднимъ предсѣдателемъ великой синагоги (Акад. лекціи Митр. Исид. Введ. въ В. Зав. § 8. Ар. Мак. Введ. въ Прав. Богосл. 1847 г. § 114. стр. 399).— Кромѣ каноническихъ книгъ В. Зав., значащихся въ Еврейской Библіи, есть еще книги, коихъ въ ней нѣтъ и кои читаются только въ переводѣ LXX-ти толковниковъ. Таковы слѣдующія: 1., Посланіе Іереміи и книга пророка Варуха, 2., книга Товита, 3., Іудиѳи, 4., Премудрости Соломона, 5., Премудрости Іисуса, сына Сирахова, 6., Вторая и третія Ездры, 7., три книги Маккавейскія, и 8., нѣкоторыя повѣствованія и отрывки, присоединенныя къ книгамъ каноническимъ, какъ-то: а., мѣста, неозначенныя въ Греческой и Славянской Библіи счетомъ стиховъ, въ кн. Есѳири; б., молитва Манассіи въ концѣ второй кн. Паралип.; в., пѣснь трехъ отроковъ въ

кн. прор. Даніила (3, 25—91); г., исторія о Сусаннѣ (Дан. гл. 13), и д., исторія о Вилѣ и Драконѣ (Дан. гл. 14). Книги и прибавленія эти позднѣйшаго происхожденія, писаны на греческомъ языкѣ, и сдѣлались извѣстными со временъ Александрійскаго перевода LXX-ти Толк. Не видно, чтобы они составляли когда нибудь особую книгу, и вѣроятно присоединены къ собранію каноническихъ книгъ не въ одно время, и нѣкоторыя, можетъ быть, въ первомъ или даже во II-мъ в. по Р. Хр. Книги эти, ни у Іудеевъ, ни у Христіанъ, не считались наравнѣ съ книгами каноническими, но однако же всегда пользовались большимъ уваженіемъ. Флавій о нихъ пишетъ: „И все, случившееся съ царствованія Артаксерска до нашихъ дней, также заключено въ письмена; но эти писанія не пользуются такимъ уваженіемъ, какъ прежде упомянутыя; потому что прекратилось преемство пророковъ“ (прот. Апіон. Кн. 1. § 7 и 8). И Отцы Церкви, хотя приводили нерѣдко мѣста изъ этихъ книгъ, но не равняли ихъ съ первыми. Св. Аѳанасій В., Св. Григорій Назіанзенъ, Епифаній, Іеронимъ и Отцы Собора Лаодикійскаго (прав. 59) ясно отличали ихъ отъ книгъ каноническихъ и называли апокриѳическими (Св. Аѳан. Алекс. 39 посл. о праздн.). Впрочемъ Отцы Церкви пользовались сими книгами и приводили многія мѣста изъ нихъ. Св. Аѳанасій В. говоритъ, что онѣ были читаемы въ Церкви для назиданія оглашаемыхъ; ихъ и вообще съ пользою можно читать для своего назиданія и для ближнихъ; но онѣ не могутъ служить прочнымъ доказательствомъ тамъ, гдѣ говорится о догматахъ Вѣры (сн. Руфф. Expos. Symboli, p. 557).—Касательно распредѣленія Ветхозавѣтныхъ книгъ необходимо замѣтить, что у LXX-ти толковниковъ распредѣленіе это представляется иначе въ сравненіи съ распредѣленіемъ въ Еврейской Библіи. Книга прор. Даніила у LXX-ти помѣщена послѣ Іезекіиля; 2 Ездры занимаетъ мѣсто первой Ездры; книги Товита и Іудиѳи поставлены послѣ Неемiи; книга Премудрости Соломона и Іисуса, сына Сирахова, которыхъ нѣтъ въ Еврейскомъ, помѣщены послѣ книги Пѣснь пѣсней; книга Варуха поставлена прежде посланія Іереміи, а посланіе Іереміи—послѣ Плача; Двѣнадцать меньшихъ пророковъ помѣщены прежде Большихъ пророковъ; канонъ Ветхаго Завѣта законченъ двумя книгами Маккавейскими. Въ Вульгатѣ почти тоже, только большіе пророки поставлены прежде меньшихъ, а молитва Манассіи и 3-я и 4-я Ездры поставлены послѣ Книгъ Новозавѣтныхъ.

б., Касательно свящ. книгъ *Новаго Завѣта* предварительно необходимо замѣтить здѣсь, что какъ Самъ Господь проповѣдывалъ Евангеліе устно, живымъ словомъ, такъ и Апостолы сначала распространяли ученіе Его устно, посредствомъ живой проповѣди, а не посредствомъ книги или писанія. Посылая ихъ на всемірную проповѣдь, Онъ сказалъ имъ только: „шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари; Утѣшитель же, Духъ святый, Той вы научитъ всему и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ“ (Марк. 16, 15. Іоан. 14, 26), и ни о

какомъ письменномъ распространеніи своего ученія не говорилъ имъ. Письменныя наставленія они стали преподавать имъ послѣ, по требованію разныхъ частныхъ обстоятельствъ и нуждъ Церкви. И письменныя наставленія оставили намъ только немногіе изъ нихъ. Тѣмъ не менѣе Писанія эти имѣютъ для насъ чрезвычайную важность. Всѣхъ книгъ Новаго Завѣта двадцать семь; онѣ принадлежатъ осьми боговдохновеннымъ писателямъ: Матѳею, Іоанну, Петру, Іакову, Іудѣ, Павлу, Марку и Лукѣ. Изъ нихъ Матѳей, Іоаннъ и Петръ, принадлежали къ числу верховныхъ Апостоловъ І. Христа, предъизбранныхъ свидѣтелей Его (Дѣян. 10, 41); Іаковъ, Іуда и Павелъ, хотя не принадлежали къ этому избранному лику, однакожъ находились въ столь же близкихъ отношеніяхъ къ Господу — Іаковъ и Іуда, какъ Его братья по плоти. Павелъ же хотя и наименьшій по времени призванія своего, однако же, подобно прочимъ Апостоламъ, призванный непосредственно Самимъ Господомъ, чтобы возвѣщать имя Его предъ народами и царями и сынами Израилевыми (Дѣян. 9, 15); наконецъ Маркъ и Лука преимущественно извѣстны, какъ дѣятельные сотрудники Апостоловъ въ благовѣстіи Христовомъ. Наибольшее число сихъ писаній принадлежитъ Апостолу Павлу, который болѣе всѣхъ потрудился въ благовѣстіи Христовомъ (1 Кор. 15, 10). „Только ли эти 27 книгъ писаны были Апостолами и ихъ сотрудниками, или существовали еще и другія, не сохраненныя намъ Церковью въ канонѣ — вопросъ этотъ, возбуждаемый нѣкоторыми изъ новѣйшихъ критиковъ, по справедливому замѣчанію отечественныхъ духовныхъ нашихъ писателей, является болѣе вопросомъ празднаго или излишняго любопытства, чѣмъ дѣйствительныхъ потребностей вѣры и знанія; для насъ важно и достаточно знать, что такое число ихъ приняла и утвердила своимъ авторитетомъ, какъ подлинно Апостольскія и каноническія писанія, древняя вселенская Церковь, голосъ которой имѣетъ для насъ полное рѣшающее значеніе“ (Ист. обозр. Св. Кн. Н. Зав. св. Рожд. стр. 44). Книги эти въ Славянской нашей Библіи представляются въ слѣдующемъ порядкѣ: первое мѣсто занимаютъ четыре Евангелія; за ними слѣдуютъ: книга Дѣяній Апостольскихъ, семь соборныхъ посланій, 14 посланій Ап. Павла и Апокалипсисъ Іоанна Богослова. Такъ исчисляются онѣ въ древнѣйшихъ манускриптахъ, Александрійскомъ и Ватиканскомъ; также въ правилахъ Апостольскихъ (прав. 85), въ правилахъ Соборовъ Лаодикійскаго (пр. 60), и Карѳагенскаго (пр. 33), и у древнихъ Отцевъ и Учителей Церкви: Аѳанасія Александрійскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Богослова, Амфилохія, Леонтія Византійскаго, Ефрема Сирина, Руффина, Августина, Іоанна Дамаскина и др. Впрочемъ, такъ какъ собраніе ихъ совершилось не вдругъ и такъ какъ разныя мѣстныя Церкви слѣдовали своимъ мѣстнымъ преданіямъ, то въ сборникахъ Библейскихъ не могло не произойти и нѣкотораго разнообразія. Разнообразіе это и доселѣ отчасти остается, относительно напр. расположенія соборныхъ посланій, которыя въ Вульгатѣ Латинской и въ обыкновенныхъ изданіяхъ Греческаго новаго завѣта, за-

нимаютъ мѣсто не прежде Павловыхъ посланій, а послѣ, предъ Апокалипсисомъ. Касательно сего порядка вотъ что пишетъ въ своей исторіи Евсевій: „на первомъ мѣстѣ надобно поставить святую четверицу Евангелій. За ними слѣдуетъ исторія Апостольскихъ дѣяній. Послѣ того должны войти въ списокъ посланія Павла; далѣе надобно дать мѣсто 1-му посланію Іоаннову и (1-му) посланію Петрову; а наконец. помѣстить и откровеніе Іоанново. Эти писанія признаны всѣми. Къ писаніямъ же, касательно которыхъ есть противорѣчія, и которыя однако же приняты многими, относятся посланія: Іаковлево, Іудино, также второе Петра и второе и третіе Іоанна“ (Кн. 3. гл. 25). Изъ этого видно, почему соборныя посланія въ нѣкоторыхъ изданіяхъ помѣщены послѣ Павловыхъ. Евангелія въ ряду прочихъ новозавѣтныхъ книгъ всегда занимали первое мѣсто, и порядокъ ихъ, въ какомъ обыкновенно слѣдуютъ они одно за другимъ (Матѳея, Марка, Луки и Іоанна), съ достовѣрностію можно полагать, есть первоначальный и самый употребительнѣйшій въ древности, какъ видно во всѣхъ почти древнихъ Греческихъ манускриптахъ и у самыхъ древнихъ писателей и учителей церкви, на пр. въ канонѣ Мураторія, у Иринея, Оригена, Григорія Богослова, Аѳанасія Александрійскаго, Августина и другихъ. Есть впрочемъ и здѣсь уклоненіе отъ общепринятаго порядка въ нѣкоторыхъ манускриптахъ древне-латинскихъ и другихъ, по которому за Евангеліемъ Матѳея слѣдуетъ Ев. Іоанна, и потомъ уже Марка и Луки, такъ какъ Матѳей и Іоаннъ были непосредственными учениками и самовидцами Христа, а Маркъ и Лука были спутники и сотрудники Апостоловъ. Первый порядокъ имѣетъ преимущество, какъ древнѣйшій и общепринятый, и въ основаніи своемъ имѣетъ порядовъ времени происхожденія Евангелій. Оригенъ о порядкѣ Евангелій пишетъ: „Изъ преданія узналъ я о 4-хъ Евангеліяхъ, которыя одни только безспорно принимаются всею поднебесною Церковію Божіею. Мнѣ извѣстно, что первое Евангеліе написано Матѳеемъ — на Еврейскомъ языкѣ для Христіанъ увѣровавшихъ изъ Іудеевъ. Второе Евангеліе Марка, который писалъ его по сказаніямъ Петра... Третье за тѣмъ Евангеліе Луки, одобренное Павломъ и написанное для увѣровавшихъ изъ язычниковъ. Послѣднее Евангеліе отъ Іоанна“ (Евс. Ц. Ист. кн. 6. гл. 25). Евсевій о порядкѣ Евангелій пишетъ: „Изъ всѣхъ учениковъ Господнихъ письменные памятники оставили намъ только Матѳей и Іоаннъ; да и они рѣшились писать по настоянію нужды. Матѳей, проповѣдавъ сперва Евреямъ, а потомъ вознамѣрившись идти къ другимъ, изложилъ на отечественномъ языкѣ извѣстное нынѣ подъ его именемъ Евангеліе — для того, чтобы Христіанамъ, отъ которыхъ онъ удалялся, это Писаніе могло вознаградить недостатокъ личнаго его присутствія. Между тѣмъ выдали также свои Евангелія Маркъ и Лука. Тогда-то уже Іоаннъ, проповѣдывавшій, говорятъ, доселѣ во все время устно, приступилъ, наконецъ, къ написанію своей проповѣди—по слѣдующей причинѣ. Когда три, прежде написанныя Евангелія, распро-

странены были между всѣми и дошли до Іоанна, то онъ видѣлъ что въ тѣхъ писаніяхъ не достаетъ повѣствованія о дѣлахъ, совершенныхъ Христомъ сперва и въ началѣ проповѣди... т. е. до заключенія Крестителя въ темницу... и вѣрующіе просили его описать имъ въ своемъ Евангеліи то время, о которомъ умолчали прежніе Евангелисты... И потому въ Іоанновомъ Евангеліи и повѣствуется о первыхъ дѣлахъ Христа, а прочія содержатъ въ себѣ повѣствованія о событіяхъ, послѣдовавшихъ за тѣмъ временемъ"... (Церк. Ист. кн. 3. гл. 24).—Книга Дѣяній Апостольскихъ издревле занимала второе мѣсто въ канонѣ Новозавѣтныхъ книгъ. Такъ она значится въ каталогѣ у Мураторія, у Иринея, Оригена, Кипріана, Евсевія, Аѳанасія Александрійскаго и у друг., хотя есть впрочемъ исключенія и здѣсь, по коимъ она помѣщается то между посланіями Павла и Соборными, то послѣ всѣхъ посланій Апостольскихъ, то даже послѣ и Апоколипсиса, а въ правилахъ Апостольскихъ она поставляется даже послѣ сочиненій Климента Римскаго. Послѣ книги Дѣяній, какъ мы уже упоминали, то занимали мѣсто прежде посланія Ап. Павла, то Соборныя. Восточная церковь преимущественно давала первое мѣсто соборнымъ посланіямъ, такъ видно въ древнѣйшихъ манускриптахъ, Ватик. и Алекс., у Ефрема Сирина, у Аѳан. Алекс., Кирил. Іерус., въ 60-мъ прав. Собора Лаодик. и друг.; но западная согласно съ Евсевіемъ усвояла прежде мѣсто посланіямъ Ап. Павла. Такъ въ 33 прав. Карѳ. собора, такъ въ древнихъ манускриптахъ Вульгаты; такъ и въ Синайскомъ манускриптѣ.—Касательно частнѣйшаго распорядка посланій Ап. Павла не льзя не видѣть, что онѣ расположены въ порядкѣ относительной важности тѣхъ мѣстъ или церквей, къ которымъ писаны; сначала поставляются посланія, писанныя къ цѣлымъ Христіанскимъ обществамъ, а потомъ къ отдѣльнымъ лицамъ. Исключеніе составляетъ лишь посланіе къ Евреямъ, занимающее, обыкновенно, вопреки указанному основанію, мѣсто послѣ посланій къ отдѣльнымъ лицамъ. Причина сего заключается въ существовавшихъ долгое время сомнѣніяхъ относительно подлинности этого посланія. Замѣчательно впрочемъ, что во всѣхъ дошедшихъ до насъ древнѣйшихъ манускриптахъ, Синайскомъ, Александрійскомъ, Ватиканскомъ, у Ефрема Сирина, въ 60-мъ прав. Соб. Лаодик.. у св. Аѳанасія, Кирилла Алекс., и другихъ, оно поставляется въ концѣ посланій, писанныхъ къ цѣлымъ церквамъ, между посланіемъ къ Солунянамъ и такъ называемыми пастырскими посланіями, за не многими исключеніями. Судя по времени происхожденія посланій Павловыхъ онѣ поставляются въ слѣдующемъ порядкѣ: 1 посланіе къ Салунянамъ, писанное въ 53 году, 2-е къ Солунянамъ—въ 54 г., далѣе — къ Галатамъ въ 56 г., первое и второе къ Коринѳянамъ—въ 58 г., къ Римлянамъ въ 59 г.; за тѣмъ—къ Филимону, къ Филипписеямъ, къ Колоссянамъ, къ Ефесеямъ и къ Евреямъ, писанныя изъ Рима въ 63 и 64 году; наконецъ слѣдуютъ: посланіе къ Титу, и первое и второе къ Тимоѳею. Послѣднія три посланія называются Пас-

тырскими. Изъ нихъ посланіе къ Титу писано по освобожденіи Апостола отъ узъ въ 64 г., на пути въ Никополь, а можетъ быть и изъ самаго Никополя; первое къ Тимоѳею писано также по освобожденіи отъ узъ въ 65 году; наконецъ второе посланіе къ Тимоѳею, послѣднее изъ посланій Павловыхъ, въ которомъ онъ, увѣдомляя Тимоѳея о близкой своей кончинѣ, повелѣваетъ ему вмѣстѣ съ Маркомъ поспѣшить къ нему въ Римъ, писано изъ Рима въ 67-мъ году. Апокалипсисъ св. Іоанна Богослова, писанный во время заточенія Апостола на островѣ Патмосѣ, большею частію занималъ настоящее, послѣднее мѣсто въ канонѣ Новаго Завѣта, которое справедливо принадлежитъ ему, какъ книгѣ, составляющей, по своему содержанію, запечатлѣніе всего Священнаго Писанія. Сн. Акад. Лекц. по св. Пис. Митр. Исид. Введеніе въ Прав. Бог. М. Макарія, Ч. 2. отд. 1. Иван. Рук. къ чт. посл. Ап. и Апок. 1875 г. Ист. обозр. св. кн. Нов. Зав. свящ. Рождественскаго, 1878 года.

В., *Первоначальный языкъ св. Писанія и исторія священнаго текста*. Касательно языка Св. книгъ извѣстно, что каноническія книги Ветхаго Завѣта писаны на Еврейскомъ языкѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, писанныхъ на Халдейскомъ, какъ на прим. въ 1-й кн. Ездры, у Даніила и Іереміи. Изъ неканоническихъ книгъ однѣ писаны на Еврейскомъ, другія на Сиро-Халдейскомъ, иныя на Греческомъ, а нѣкоторыя, какъ 3-я кн. Ездры, на Латинскомъ. Іеронимъ говоритъ, что книгу Іисуса, сына Сирахова и первую Маккавейскую онъ видѣлъ на Еврейскомъ языкѣ, а книгу Товита и Іудиѳь—на Халдейскомъ. Онъ же въ третьей книгѣ Ездры находитъ признаки словосочиненія Еврейскаго. Книга премудрости Соломоновой, также вторая и третія Маккавейская суть произведенія Греческаго пера, какъ самый слогъ ихъ показываетъ. Въ книгѣ Варуха хотя также находятся многія Еврейскіе обороты, но они не могутъ служить рѣшительнымъ доказательствомъ Еврейскаго первоначальнаго ея текста, потому что такіе обороты часто встрѣчаются у всѣхъ Евреевъ, писавшихъ на Греческомъ языкѣ. Прибавленіе къ книгѣ Есѳири и Даніила, псаломъ 151-й, посланіе Іереміи и молитва Манассіи къ намъ перешли изъ Греческаго перевода. На этомъ или другомъ какомъ языкѣ онѣ первоначально написаны, древніе не оставили намъ о томъ никакихъ свѣдѣній. (Акад. Лекц. Митр. Исид. § 19). Что до книгъ Новаго Завѣта, то всѣ онѣ писаны были на Греческомъ языкѣ, исключая Евангеліе отъ Матѳея, которое первоначально написано было на Еврейскомъ языкѣ, но вскорѣ потомъ и оно переведено было на общеупотребительный въ тогдашнее время Греческій языкъ.

а., *Касательно Еврейскаго языка* не излишне присоединить здѣсь нѣкоторыя болѣе подробныя свѣдѣнія. Языкъ Еврейскій, безъ сомнѣнія, есть тотъ самый, которымъ говорило потомство Симово и который отличенъ именемъ Евера изъ сего рода, потому что при немъ произошло раз-

сѣяніе народовъ (Быт. 10, 25 и гл. XI). Языкъ сей имѣетъ близкое сходство съ нѣсколькими другими нарѣчіями, происшедшими отъ одного съ нимъ корня, которыя потому и называются Семитическими. Таковы: Арамейскій, Халдейскій, Сирскій, Арабскій, Еѳіопскій и другіе. Въ отношеніи къ этимъ языкамъ его не довольно называть родственнымъ ихъ языкомъ, но онъ служитъ корнемъ и средоточіемъ ихъ. Нынѣ, изъ самыхъ замѣчательныхъ знатоковъ Еврейскаго языка, пришли къ заключенію, что онъ по своимъ формамъ древнѣе всѣхъ другихъ семитическихъ нарѣчій, такъ что эти послѣднія могутъ быть разсматриваемы не только какъ происходящія отъ одного общаго съ нимъ корня, какъ его братья, но даже какъ прямо отъ него происходящія, потому что и по организаціи своихъ формъ и по произношенію онѣ имѣютъ характеръ позднѣйшаго образованія. Образованіе Еврейскаго языка проще. Собственныя имена, до самого Адама, въ немъ имѣютъ свой смыслъ и объясненіе. Словъ въ Еврейскомъ языкѣ не много, корней ученые насчитываютъ не болѣе 500; между тѣмъ онъ весьма богатъ выраженіями вслѣдствіе грамматическаго его развитія; одно и тоже слово вслѣдствіе склоненій и спряженій и придаточныхъ частицъ получаетъ нѣсколько смысловъ. Съ теченіемъ времени, смотря по мѣсту и раскрывавшимся потребностямъ и направленіямъ жизни общественной и нравственной, онъ не могъ не разнообразиться и не измѣняться; и не смотря однакоже на нѣкоторое различіе въ словахъ и оборотахъ рѣчи, народы и племена послѣ Ноя долгое время понимали другъ друга. Авраамъ чрезъ 1206 лѣтъ послѣ потопа пришедши въ землю Ханаанскую изъ Халдеи, велъ сношенія съ мѣстными жителями безъ пособія переводчика (Быт. 23, 3—15). Чрезъ полтораста лѣтъ потомъ Іаковъ, изъ земли Ханаанской пришедшій къ Лавану Арамеянину или Сиріянину въ Месопотамію, понимаетъ его языкъ (Быт. 29, 4—20). Дѣти Іакова, родившіеся и выросшіе въ домѣ сего Лавана, понимаютъ языкъ Сихема (Быт. 33, 18—34. 18). Только съ Египтянами Евреи сносились посредствомъ толмача (Быт. 42, 21); а потому двухсотлѣтнее пребываніе ихъ въ Египтѣ должно было положить начало особому развитію языка ихъ; потому что, уединивъ ихъ отъ прочихъ потомковъ Симовыхъ, оно поставило ихъ въ сношенія съ народомъ, имѣвшимъ значительное развитіе научное и государственное. И вотъ у перваго Еврейскаго писателя, Моисея, получившаго всестороннее тогдашнее образованіе (Дѣян. 7, 22), языкъ Еврейскій является обработаннымъ въ высокой степени и вполнѣ достойнымъ орудіемъ Божественнаго откровенія. Въ послѣдующія времена, съ постепеннымъ развитіемъ силы и славы народа Іудейскаго, измѣнялся и совершенствовался и самый языкъ; въ царствованіе Давида и Соломона онъ достигъ наибольшаго своего совершенства и красоты; но онъ остался чистымъ только до времени зависимости отъ Ассирійцевъ. Во времена пророка Іереміи и Навуходоносора, разрушившаго политическую самостоятельность народа Іудейскаго, языкъ Еврейскій значительно

склонился къ языку Халдеевъ или Вавилонянъ; а во время плѣна Іудеи и еще болѣе усвоили себѣ нарѣчіе Арамейское. Вслѣдствіе сего языкъ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ, вначалѣ чисто Еврейскій, подъ конецъ, особенно послѣ плѣна, получаетъ характеръ языка Арамейскаго. Но священные писатели и ревнители вѣры старались о сохраненіи древняго священнаго языка, и языкъ этотъ, не смотря на нѣкоторыя измѣненія, представляетъ удивительное единство во всѣхъ священныхъ книгахъ Ветх. Зав. Извѣстно, что пространство времени болѣе тысячи лѣтъ раздѣляетъ книги священныя, писанныя разными авторами, въ разныхъ мѣстностяхъ и о разныхъ предметахъ, а между тѣмъ видно, что языкъ оставался однимъ и тѣмъ же для всѣхъ писателей Ветхаго Завѣта. Это объясняется отчасти и тѣмъ, что Пятокнижіе служило неизмѣннымъ классическимъ типомъ Еврейской литературы; при томъ все образованіе Израильтянъ, вся жизнь ихъ и самыя гражданскія учрежденія тѣсно связывались съ религіозною жизнію, а высшее умственное развитіе преимущественно сосредоточено было въ рукахъ священниковъ и пророковъ. Впрочемъ единство это не исключало и нѣкоторыхъ отступленій и измѣненій. Какъ Моисей удержалъ подлинныя слова Лавана Арамеянина Іегар-Сагадуѳа, т. е. холмъ свидѣтельства (Быт. 31, 47), такъ и пророкъ Даніилъ изрѣченія царей и вельможъ Вавилонскихъ (Дан. 2, 4. 3, 4 — 6. 5, 7. 13 — 16 и др.), и весь указъ Навуходоносора (Дан. 3, 98 — 100 и гл. 4) изложилъ на языкѣ Халдейскомъ или Арамейскомъ съ буквальною точностію, какъ все это было сказано и обнародовано первоначально, на самомъ дѣлѣ. Посему нѣкоторыя не чисто Еврейскія наименованія и изреченія, встрѣчающіяся въ древнихъ священныхъ книгахъ не слѣдуетъ тотчасъ объявлять вставками или изъясненіями позднѣйшихъ писателей. Особенное вліяніе на языкъ Еврейскій должно было имѣть время плѣненія Вавилонскаго и продолженіе зависимости Евреевъ отъ царей Персидскихъ послѣ плѣна. Изъ исторіи Ездры и Нееміи видно, что тогда понадобилось уже чтеніе закона изъяснять или излагать народу на Арамейскомъ языкѣ (Неем. 8, 1—8.); и чѣмъ далѣе продолжалось иноземное вліяніе, тѣмъ болѣе забывали древній языкъ Еврейскій (сн. Неем. 13, 23—25). Съ теченіемъ времени онъ перестадъ уже быть живымъ и вышелъ изъ употребленія въ обыкновенной разговорной рѣчи, и сталъ языкомъ религіи и литературы, языкомъ книгъ священнаго канона, въ обыкновенной же жизни мѣсто его заступилъ языкъ Арамейскій или Сирскій. Но въ книгахъ священныхъ онъ сохранялся неизмѣнно. Пророки, жившіе послѣ плѣна, заботясь о чистотѣ языка, писали языкомъ Еврейскимъ совершенно правильнымъ; и чѣмъ сильнѣе становилось внѣшнее вліяніе, тѣмъ болѣе пробуждалась любовь парода къ своему закону, тѣмъ усерднѣе и дѣятельнѣе становились ученые въ собираніи преданій и сохраненіи чистоты отечественныхъ установленій. Думаютъ, что Еврейскія письмена, которыя мы употребляемъ, приняты

Іудеями послѣ временъ Ездры и заимствованы у Ассиріянъ, а до того времени употреблялись письменные знаки болѣе древніе, приближающіеся болѣе къ типу письма Финикійскаго и Арамейскаго, которое осталось у Самарянъ. Но ни у Ездры, ни у Флавія объ этомъ не говорится. При томъ не понятно, какъ могли Іудеи оставить древнія священныя письмена свои и промѣнять ихъ на письмо, заимствованное у страны чуждой, идолопоклоннической. Привязанность Іудеевъ къ своимъ древностямъ и неизмѣнность Писанія даже до Іоты (Мѳ. 5, 18) не позволяютъ допустить сего (сн. Библ. Ист. Филар. пер. 9-й). Если же существуетъ разность въ начертаніи нынѣшнихъ Еврейскихъ письменъ съ Самарянскими, то она могла произойти съ постепеннымъ развитіемъ шрифта сама собою (Herz. 2. p. 144—145. Сн. шрифты разн. язык. въ Грам. Гезеніуса и Фатера). Какъ Евреи строги были въ храненіи отечественнаго языка и преданій, видно и изъ новаго завѣта. По разрушеніи Іерусалима Римлянами, Еврейскіе ученые переселились въ Тиверіаду и основали тамъ свои училища, въ которыхъ тщательно воспитывали юношество въ отечественныхъ преданіяхъ, встрѣчая искреннее сочувствіе во всѣхъ своихъ соотечественникахъ, разсѣянныхъ по всѣмъ странамъ свѣта, особенно въ странахъ восточныхъ, гдѣ множество оставалось Евреевъ со времени самаго плѣна Вавилонскаго. Сюда стекалось множество молодыхъ Евреевъ для изученія закона Моисеева. Здѣсь возникла знаменитая Академія Тиверіадская, изъ которой вышло много ученыхъ раввиновъ. Здѣсь же, въ этихъ училищахъ, около половины втораго или въ началѣ 3-го вѣка, образовалось общество Талмудистовъ. Они сличали рукописи, очистили текстъ отъ ошибокъ, вкравшихся послѣ временъ Ездры, и такимъ образомъ установили единообразный родъ письма для свитковъ Писанія. Они сосчитали даже число строкъ или стиховъ и количество словъ въ каждой книгѣ; сосчитали, что въ книгѣ Бытія находится 20,780 словъ, и 78,100 буквъ. Такимъ же образомъ разобраны и прочіе тексты Библіи. Абенъ-Езра остроумно сравнилъ этихъ ученыхъ съ больнымъ, который, желая узнать средство къ исцѣленію себя, вмѣсто того, чтобы читать какую нибудь медицинскую книгу, сталъ бы считать строки и листы. Впрочемъ и это могло способствовать къ огражденію священнаго текста отъ случайныхъ измѣненій и ошибокъ переписчиковъ (сн. Ист. Іуд. Капефига, изд. 2. 1846 г. Ч. 2.стр. 116—118). Долго Еврейскіе ученые фарисейской секты объясняли законъ изустно, и объясненія ихъ передавались въ школахъ изустно отъ одного поколѣнія другому. Это продолжалось до начала третьяго вѣка. Въ это же время, въ виду все увеличивающейся опасности совершеннаго разсѣянія Іудеевъ, знаменитый раввинъ Іуда, почтенный своими единоплеменниками прозваніемъ Святаго, изловилъ изустныя объясненія закона въ книгѣ, которая, какъ приложеніе къ закону Моисееву, получила названіе Мишны, что значитъ повтореніе отъ глагола שָׁנָה повторять Мишна (מִשְׁנָה) — повтореніе. За тѣмъ въ слѣдующемъ вѣкѣ составлена была Гемара—גְּמָרָא, что отъ Хал-

дейскаго Гемаръ—גְּמַר=кончить, закончить, означаетъ продолженіе и окончаніе Мишны. Двѣ эти книги составляютъ Еврейскій Талмудъ—תַּלְמוּד, что, отъ ламадъ—לָמַד=учиться, значитъ собственно ученіе, и принимается за книгу, содержащую въ себѣ все ученіе и знаніе іудейское, касающееся догматической, юридической и общественной жизни народа Еврейскаго. Талмудъ двоякій—Іерусалимскій или Палестинскій, и Вавилонскій. Послѣдній воспріялъ свое начало въ раввинскихъ школахъ Вавилоніи, которая процвѣтала послѣ смерти Іуды Гаккадоша—т. е. святаго и которыхъ авторитетъ былъ сильнѣе даже и школъ Тиверіадскихъ. Талмудъ въ сущности не заключаетъ въ себѣ собственно Богословской науки Іудеевъ. Это скорѣе Энциклопедія, въ которой обсуждаются вопросы гражданскаго права, вопросы религіозные, вопросы церковной жизни, и т. под.; это смѣсь разнородныхъ предметовъ, въ которой между прочимъ находятся безконечныя разсужденія о предметахъ изъ области науки и множество баснословныхъ сказаній. Языкъ еврейскій въ талмудическомъ періодѣ не подвергался еще ученому изслѣдованію. Библія читалась и объяснялась, слѣдуя принятому преданію. Не было тогда ни гласныхъ, ни точекъ и другихъ необходимыхъ знаковъ для правильнаго чтенія. У Евреевъ вообще всѣ буквы суть согласныя, гласныхъ у нихъ нѣтъ, подобно какъ и въ другихъ древнихъ восточныхъ языкахъ, сродныхъ съ Еврейскимъ, на пр. Арабскомъ, Сирскомъ, Халдейскомъ. Талмудисты и Каббалисты о согласныхъ буквахъ не упоминаютъ; онѣ изобрѣтены въ позднее время. Древніе свитки священныхъ книгъ, сохраняющіеся до настоящихъ временъ въ синагогахъ, по кототорымъ Іудеи читаютъ Законъ свой по субботамъ, до нынѣ остаются безъ гласныхъ точекъ. Для избѣжанія обоюдности въ чтеніи, когда языкъ былъ живымъ, довольствовались помощію буквъ: א, ה, ו, י, которыя въ древности замѣняли гласныя и у Флавія называются matres lectionis. Правильному чтенію, при живомъ языкѣ, помогало устное преданіе. Но теперь отсутствіе живаго языка, повсемственное усиліе Христіанъ проникнуть въ истинный смыслъ свящ. Ветхозавѣтныхъ писаній, различіе рукописей и переводовъ и множество вкравшихся въ нихъ погрѣшностей побудили Палестинскихъ и особенно Тиверіадскихъ Раввиновъ 5-го вѣка обратить вниманіе на текстъ священныхъ книгъ В. Зав., и они съ 6-го вѣка начали собирать разные манускрипты и приводить въ порядокъ древнія замѣчанія; сравнивали ихъ между собою и дѣлали новыя критическія наблюденія; замѣчали рѣдко употребляемыя формы; подъ всѣми словами поставили гласные знаки, и такимъ образомъ опредѣлили текстъ положительный. Отступленіе отъ прежняго текста означили словомъ Кери—читай (קְרִי), а исправленное чтеніе—словомъ кетибъ—написано (כְּתִיב). Одною изъ весьма важныхъ также заслугъ ихъ труда было опредѣленіе пунктаціи стиховъ, ихъ раздѣленія и ударенія, отъ чего часто перемѣняются гласныя, и что совершенно необходимо для вѣрнаго и яснаго уразумѣнія смысла Писа-

нія. Евреи сами сознавали потребность во всемъ этомъ; но до этого времени удовлетворенія этой потребности было не видно. Сверхъ того раввины прибавили, какъ мы замѣтили, примѣчанія о числѣ буквъ, словъ, стиховъ, и т. под. въ каждой книгѣ, чтобы тѣмъ оградить текстъ отъ всякой порчи. Весь этотъ трудъ извѣстенъ подъ именемъ Мазоры и трудившіеся извѣстны подъ именемъ Мазоретовъ (מְסֹרָה или מַסֹּרָה, или מַסֹּרֶת — отъ מָסַר или מְסַר Халдейскаго, что значитъ передавать). Совокупность всѣхъ Мазоретскихъ примѣчаній называется великою Масорою, а извлеченіе изъ нихъ — малою. Трудъ этотъ, начавшійся съ 6-го вѣка, продолжался въ 7, 8, 9-мъ, и кончился въ 10-мъ или одинадцатомъ вѣкѣ. Такимъ образомъ Ветхозавѣтная церковь сдѣлала все отъ нея зависящее для сохраненія священнаго текста въ его чистотѣ и неповрежденности. Къ сожалѣнію, Масоретскій этотъ памятникъ не удобенъ къ употребленію за недостаткомъ порядка изложенія примѣчаній и за неимѣніемъ указателей къ нимъ. Но удивительное согласіе дошедшихъ до насъ рукописей Еврейскаго текста показываетъ великую пользу трудовъ Мазоретскихъ и устраняетъ всякое недоумѣніе о поврежденіи Писанія; подлинный текстъ Еврейскій получилъ свою опредѣленность и ясность (Herz 2. p. 153—156. Ack. Intr. p. 95. Сп. Ист. обз. Евр. яз. у Власт. изъ Прейсуэрка, при его Указ. къ Пятокн. Моис. 1877 г.). Но долгое время имъ пользовались одни Евреи. По изобрѣтеніи книгопечатанія въ 15-мъ вѣкѣ, они начали печатать свои рукописи Св. книгъ, и сначала по частямъ, на пр. одна только Псалтирь (1477 г.), Пятокнижіе (1482), и др. Въ первый разъ Библія вышла въ Концинѣ, городѣ Миланскаго герцогства въ 1488 году. Потомъ Библія Полиглотта Комплютенская, напечатанная въ Испанскомъ городѣ Комплютѣ (въ 1514—1517 г.). Третье важное изданіе было въ Венеціи въ 1525 году и въ 1526 году. Поелику издатель этой Библіи, раввинъ Іаковъ Бенхаимъ, весьма тщательно свѣрялъ подлинникъ свой съ Мазоретскими замѣчаніями, то это изданіе принято было всѣми Іудеями, какъ вѣрнѣйшее. И изъ этихъ трехъ оригинальныхъ изданій произошли всѣ послѣдующія изданія (Herz. 2. p. 157—158. Ackerm. Introd. p. 114—115). Но въ изданіяхъ текста Мазоретскихъ, при множествѣ варіантовъ и разныхъ чтеній, необходимы были критическія вспомогательныя средства, и отсюда стали издаваться Библіи съ критическими замѣчаніями, каковы на пр. Мюнстера, Михаэлиса, Губиганта; особенно въ этомъ отношеніи извѣстны труды Кенникотта и де Росси. Первый, собравъ множество рукописей, какія могъ найти въ Англіи и другихъ мѣстахъ, и трудившись надъ ихъ сличеніемъ и критическимъ разборомъ болѣе десяти лѣтъ, издалъ трудъ свой въ 1776—1780 году. Соревнуя ему, Итальянецъ де Росси, собралъ болѣе кодексовъ, и нашедши различіе даже въ нѣкоторыхъ словахъ, съ критикою издалъ ихъ въ 1784—1788 году. Эти два из-

данія донынѣ служатъ главнымъ запасомъ критическихъ изслѣдованій (Акад. Лекц. М. Исид. Введ. § 30). Сокращеніе изъ этихъ трудовъ представляетъ Библія, изданная Дедерлейномъ и Мейснеромъ въ 1793 году и Яномъ въ 1806 г. (Herz. 2. p. 158). Въ этихъ трудахъ довольно представляется средствъ для возстановленія приблизительно вѣрнаго опредѣленія свящ. текста. Но еще многаго остается желать относительно точности и совершенства въ этомъ дѣлѣ. Кромѣ Мазоретами опредѣленнаго текста, есть еще въ древнихъ переводахъ и въ Еврейскихъ нѣкоторыхъ манускриптахъ первоначальные и лучшіе роды чтенія, и Мазоретская пунктація не всегда вѣрно соотвѣтствуютъ тексту, и сверхъ того въ самомъ текстѣ могли оставаться отъ древнихъ временъ нѣкоторыя, никѣмъ прежде не замѣченныя погрѣшности. Все это оставляетъ еще много труда здравой Библейской критикѣ и экзегетикѣ. Herz. 2. p. 158.—Замѣтить еще надобно, что о раздѣленіи св. книгъ на отдѣлы, главы и стихи въ древности ничего не было извѣстно. Въ послѣдствіи времени, послѣ плѣненія, для единообразнаго чтенія Писанія въ Синагогахъ, сначала Пятокнижіе раздѣлено было на 50 или 54 отдѣла, называемыя парасхами (פְּרָשִׁיּוֹת), приспособляясь къ высокоспому или лунному году, такъ чтобы читая по одной парасхѣ (פָּרָשָׁה) каждую субботу, можно было въ теченіе года прочитывать весь законъ Моисеевъ. Послѣ, для этой же цѣли и на столько же отдѣловъ раздѣлены были и пророки. Отдѣленія эти назывались гафтарами (הַפְטָרָה). Начало такого раздѣленія относятъ ко временамъ Маккавеевъ. Что касается до раздѣленія на главы, то оно сдѣлано уже въ 13-мъ вѣкѣ Кардиналомъ Гугономъ Карійскимъ (1262 г.), или какъ другіе думаютъ, Стефаномъ, Епископомъ Кантуарійскимъ (1227 г.). Составляя конкорданціи Ветхаго Завѣта, Гугонъ, для яснѣйшаго указанія мѣстъ, раздѣлилъ въ Вульгатѣ каждую книгу на нѣсколько малыхъ частей и означилъ ихъ буквами своего алфавита. Очевидная польза таковыхъ конкорданцій побудила раввина Исаака Наѳана жившаго въ 1440 году, составить ихъ на подлинномъ Еврейскомъ языкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и раздѣлить св. текстъ на главы. Раздѣленіе это доселѣ удерживается въ Еврейскихъ изданіяхъ Библіи, хотя оно сдѣлано и не вездѣ удачно. — Показаніе стиховъ въ нынѣшнемъ Еврейскомъ текстѣ, хотя также сдѣлано не самими священными Писателями, однакоже оно древнѣе раздѣленія на главы, и произошло, по всей вѣроятности, отъ Мазоретовъ; потому что стихи эти имѣютъ тѣснѣйшую связь съ удареніями и отличаются Мазоретскими знаками, каковы: Саллукъ (ׇ), Софъ пасукъ (:), Атнакъ (֑), и другіе. Первый ставится только въ концѣ стиха, и потому всегда соединяется съ знакомъ Софъ Пасукъ; вторый въ срединѣ стиха, раздѣляя его на двѣ половины. Сн. Грам. Гезен., перев. Коссов. 1874 г. стр. 70. Акад. Лекц. по св. Пис. М. Исид. Введ. въ 21 В. Зав. §—25. Сн. Власт. Истор. обзоръ Евр. языка Прейсуэрка при Указ.

Пятокн. Моис. 1877 г. Сн. Хергоз. обоз. Прор. кн. В. З. 1873 г. Прибавл. о св. Пис.

б., *Текстъ св. Писанія Новаго Завѣта.* Священныя книги Нов. Завѣта всѣ писаны на Греческомъ языкѣ за исключеніемъ Евангелія отъ Матѳея, которое первоначально написано было на Еврейскомъ, но которое вскорѣ переведено было также на Греческій языкъ. Греческій текстъ этотъ также имѣетъ свою обширную исторію и относительно самаго языка, и относительно его сохраненія и распространенія, и относительно внутреннихъ и внѣшнихъ перемѣнъ, какимъ подвергался онъ въ теченіе вѣковъ, и тѣхъ средствъ, какими отъ начала его существованія и доселѣ поддерживалась его цѣлость и исправлялась порча. См. подробно о всемъ этомъ въ Историческомъ обзорѣ св. книгъ Нов. Зав. Св. Рождественскаго. Мы здѣсь ограничимся только указаніемъ нѣкоторыхъ переводовъ его на другіе языки совмѣстно съ переводами Еврейскаго текста Ветх. Завѣта.

Г., *Переводы свящ. книгъ В. и Нов. Завѣта на другіе языки.* Книги священнаго Писанія, для ихъ вразумительности, издавна переводимы были на разные языки, и на нихъ издавна дѣлались разныя примѣчанія, толкованія и объясненія.

1., *Древнѣйшій изъ переводовъ—это переводъ Ветхаго Завѣта Семидесяти толковниковъ.* Онъ составленъ въ Александріи съ Еврейскаго языка на Греческій, при Птоломеѣ Филадельфѣ, за 270 лѣтъ до Р. Хр. О происхожденіи этого перевода существуетъ слѣдующее сказаніе нѣкоего Аристея, котораго считаютъ Іудейскимъ прозелитомъ, и который самъ себя называетъ начальникомъ стражи Птоломея Филадельфа и принималъ самъ лично участіе въ дѣлѣ перевода. Филадельфъ, собирая книги для Библіотеки Александрійской и узнавъ, что Законъ Іудейскій получилъ свое начало отъ Бога и содержитъ въ себѣ высочайшую премудрость и самыя святыя заповѣди, пожелалъ имѣть его въ Греческомъ переводѣ. Этимъ переводомъ онъ хотѣлъ пополнить свою богатую Александрійскую Библіотеку, а, можетъ быть, надѣялся оказать услугу и Іудеямъ, изъ которыхъ многіе, отъ долговременнаго пребыванія своего въ Александріи, стали забывать свой отечественный языкъ. Для этого отправлено было посольство въ Іерусалимъ съ богатыми дарами для Храма и съ письмомъ къ первосвященнику. Царь писалъ къ первосвященнику, чтобы онъ прислалъ къ нему мужей опытныхъ въ знаніи отечественнаго закона, которые бы могли исправно перевести его на Греческій языкъ. Въ это время первосвященникомъ былъ внукъ извѣстнаго первосвященника Адуя, Елеазаръ. Онъ выбралъ изъ 12-ти колѣнъ Израилевыхъ по 6-ти ученѣйшихъ мужей, и вручивши имъ самый исправный списокъ священныхъ книгъ, начертанный золотыми буквами на самомъ тонкомъ пергаментѣ, отправилъ ихъ въ Александрію. Здѣсь они были приняты весьма благосклонно. Имъ отведенъ былъ домъ на островѣ Фаросѣ, гдѣ они и занимались переводомъ въ присутствіи и подъ на-

блюденіемъ библіотекаря Димитрія Фалерейскаго. Переводъ былъ конченъ въ 70 дней, прочитанъ предъ собраніемъ Александрійскихъ Іудеевъ и одобренъ былъ ими, и трудившіеся щедро награждены были царемъ (Флав. Древн. Кн. 12. гл. 2. Сн. Библ. Ист. Фил. пер. 9-й). Переводъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ перевода 70 или точнѣе 72-хъ толковниковъ. По свидѣтельству Филона и Флавія, на этотъ разъ переведены были только книги Моисеевы; но если не тогда же, то вѣроятно вскорѣ переведены были и прочія священныя книги, потому что въ этомъ имѣли нужду сами Іудеи, жившіе въ Египтѣ. Писатель книги Премудрости Соломоновой, писавшій приблизительно за 200 лѣтъ до Р. Христова, читалъ уже Пророковъ въ греческомъ переводѣ (Прем. 2, 12. сл. Исаіи 3, 10. по перев. 70-ти и съ подлинникомъ). Тоже надобно сказать и о другихъ книгахъ В. Завѣта, и не о каноническихъ только, но и о неканоническихъ. За несомнѣнный признается тотъ фактъ, что въ послѣднее время, по крайней мѣрѣ за 130 л. предъ Р. Хр., Библія Ветхаго Завѣта, въ составѣ книгъ каноническихъ и неканоническихъ, была уже на Греческомъ языкѣ, хотя впрочемъ книги каноническія не смѣшивались съ неканоническими. Изъ Новаго Завѣта видно, что и Самъ Господь въ Евангеліяхъ и Апостолы въ своихъ посланіяхъ приводятъ мѣста изъ Ветхаго Завѣта большею частію по греческому переводу Семидесяти, а не по подлинному Еврейскому. Древность перевода Семидесяти и участіе въ немъ какъ Палестинскихъ, такъ и Александрійскихъ Іудеевъ, придали ему великую важность въ глазахъ Іудеевъ, такъ что онъ считался на равнѣ съ подлиннымъ Еврейскимъ текстомъ; это видно и изъ Іос. Флавія и изъ Талмуда. Въ Хр. Церкви переводъ Семидесяти получилъ еще большую важность, какъ употребляемый Самимъ Христомъ и Апостолами. Еврейскій текстъ между Христіанами не имѣлъ въ древнія времена не только церковнаго, но даже и ученаго обширнаго употребленія. Только Оригенъ († 254 г.) и блаж. Іеронимъ († 420 г.) пользовались имъ непосредственно; прочіе отцы и учители Восточной церкви читали Ветхій Завѣтъ въ переводѣ Семидесяти, а Западные—по древне-италійскому переводу, — исправленному въ послѣдствіи Іеронимомъ и получившему названіе Вульгаты (Versio vulgata). Правда, первоначальнымъ чистымъ текстомъ этого перевода мы не обладаемъ; древніе переписчики и читатели иное въ немъ измѣняли, частію по другимъ позднѣйшимъ переводамъ, и частію на основаніи Еврейскаго подлинника, и древніе рукописи его не восходятъ далѣе 4-го столѣтія; но изъ этого не льзя выводить, что первоначальный текстъ перевода 70-ти намъ не извѣстенъ. Въ самыхъ первыхъ временахъ Христіанства, отъ самыхъ временъ Апостоловъ и мужей Апостольскихъ и древнѣйшихъ отцевъ и учителей Церкви, онъ до такой степени распространенъ былъ между Христіанами, что еслибы нужно было, можно было бы возстановить его въ первоначальномъ его видѣ, въ полномъ составѣ, изъ самыхъ писаній древнихъ отцевъ и учителей Церкви. Правда, онъ не

всегда буквально точенъ съ Еврейскимъ подлинникомъ; но это и служитъ его характеристикой, что онъ переводъ подлинника, а не самый подлинникъ. Въ немъ вѣроучительныя мысли и пророчества передаются иногда съ отступленіемъ отъ подлинника, но передаются въ выраженіяхъ болѣе ясныхъ и опредѣленныхъ, въ которыхъ переводчики, не придерживаясь буквы подлинника, старались передать не букву, а мысль его; и вѣроучительныя мысли и пророчества переданы ими въ немъ вполнѣ вѣрно, что непререкаемо засвидѣтельствовано авторитетомъ Самого Господа, Его Апостоловъ и Вселенской Церкви. Въ немъ лежитъ начало догматики и догматическаго языка истинной вѣры. Самая терминологія Богословская Новаго Завѣта въ большинствѣ случаевъ имѣетъ свое начало въ этомъ переводѣ. Въ этомъ переводѣ священное Писаніе съ самыхъ первыхъ временъ читалось въ церквахъ при Богослуженіи. Съ него сдѣланы почти всѣ извѣстные переводы, начиная съ Древне-италійскаго до Нѣмецкаго—Лютерова (изданнаго въ 1477=году). Даже послѣ того, какъ усилилось изученіе Еврейскаго языка въ Христіанскихъ училищахъ, переводъ 70-ти служитъ важнѣйшимъ средствомъ къ возстановленію первоначальнаго чтенія и къ опредѣленію истиннаго смысла Писанія. Сохраненію перевода 70-ти въ первоначальной чистотѣ его преимущественно содѣйствовалъ Оригенъ. Онъ сравнилъ между собою всѣ бывшіе въ его время переводы св. Писанія и издалъ ихъ вмѣстѣ съ Еврейскимъ текстомъ и переводомъ Семидесяти. Сводъ его расположенъ въ таблицахъ, чтобы тотчасъ можно было видѣть, гдѣ переводы согласны съ подлинникомъ, и гдѣ различествуютъ отъ него. Смотря по количеству помѣщающихся въ немъ переводовъ, онъ извѣстенъ подъ именемъ: Biblia veteris Testamenti tetrapla, hexapla, octapla. Въ первомъ столбцѣ въ немъ помѣщенъ Еврейскій текстъ буквами Еврейскаго языка; во 2-мъ тотъ же текстъ Греческими буквами; въ 3-мъ переводъ Акилы; въ 4-мъ Симмаха; въ 5-мъ Семидесяти толковниковъ; въ 6-мъ Өеодотіона; въ 7-мъ Іерихонскій неизвѣстнаго переводчика, и въ 8-мъ неизвѣстнаго же переводчика найденный при Александрѣ Сѣверѣ въ Никополѣ. Послѣдніе два неполные. Въ переводѣ 70-ти, какъ въ средоточіи прочихъ, сдѣланныя дополненія и найденныя излишества отдѣлены особыми знаками (Евсев. Ц. Ист. кн. 6. гл. 16). Въ началѣ 4-го вѣка исправленіемъ списковъ перевода 70-ти и очищеніемъ ихъ отъ ошибокъ переписчиковъ занимались: въ Кесаріи священникъ Памфилъ († 307 г.), въ Антіохіи священномученикъ Лукіанъ († 311 г.) и въ Египтѣ священномученикъ Исихій († 311 г.). Въ наши времена существуютъ три древнѣйшихъ списка перевода 70-ти: 1., Кодексъ Ватиканскій, хранящійся въ Римѣ, писанный въ началѣ 4-го вѣка; 2., Кодексъ Александрійскій, писанный въ Александіи вскорѣ послѣ перваго вселенскаго собора, около 328 года по Р. Хр., принесенный изъ Александріи въ Константинополь патріархомъ Кирилломъ Лукарисомъ (1621 — 1638 г., и подаренный

имъ Англичанамъ; и наконецъ 3., кодексъ Синайскій, найденный въ 1859 году Тишендорфомъ въ Синайскомъ монастырѣ св. Великомученицы Екатерины и напечатанный въ 1862 году in folio. Онъ написанъ съ манускрипта, правленнаго мученикомъ Памфиломъ съ Гекзаплей Оригеновыхъ, не позже первой половины 4-го вѣка; онъ въ сравненіи съ Ватиканскимъ и Александрійскимъ кодексами считается древнѣйшимъ и полнѣйшимъ (см. Обозр. Прор. кн. В. З. Хергозерскаго 1873 г. сн. Прав. Обозр. 1860 г. и Дух. Бесѣд. 1872 года).

2., Кромѣ перевода LXX-ти извѣстны еще три древніе *перевода В. Зав. на Греческій языкъ*: *Акилы, Симмаха и Θеодотіона*, находящіеся по отрывкамъ въ Оригеновыхъ Гекзаплахъ и Тетраплахъ, которые впрочемъ предпринимались не въ пользу Христіанства. а., Акиля (Aquila, Ἄκυλας), по Иринею и Іерониму, Іудеянинъ, жившій около временъ Адріана, переводилъ Еврейскую Библію на Греческій языкъ для Іудеевъ Еллинистовъ около 130 г. по Р. Хр., чтобы, въ состязаніяхъ ихъ съ Христіанами, дать имъ точнѣйшій переводъ св. Писанія предъ переводомъ LXX-ти. Но мнѣніе, что будто бы онъ намѣренно исказилъ мѣста В. Зав., касающіяся Мессіи, не основательно. Самъ Іеронимъ пишетъ: „Ut amica mente fatear, quae ad nostram fidem pertinent roborandam plura reperio“, и отзывается о немъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Curiosus et diligens, verborum Hebr. diligentissimus explorator..., non contentiosus, ut quidam putant, sed studiosus verbum interpretatur ad verbum“. Переводъ такъ точно слѣдуетъ буквѣ, что выражаетъ не только частицы Еврейскія, коимъ въ Греческомъ нѣтъ ничего соотвѣтствующаго, но и этимологію словъ. Такъ въ первомъ стихѣ Библіи онъ даже Еврейскую частицу את, означающую винительный падежъ, не оставилъ безъ перевода, выразивъ ее предлогомъ, σὺν „Ἐν κεφαλαίῳ ἔκτισεν ὁ Θεὸς σὺν τὸν ὀυρανὸν και σὺν τὴν γῆν“. По этой вѣрности Евреи предпочитаютъ переводъ его другимъ переводамъ. Но по этой же причинѣ переводъ такъ теменъ, что безъ сличенія съ Еврейскимъ подлинникомъ не можетъ быть понятъ. Ackerm. Intr. p. 49—50. Herz. 2. p. 187.—б., Θеодотіонъ. (Θεοδοτίων), по Иринею, прозелитъ Іудейскій изъ Ефеса, по Іерониму и Евсевію, Евіонитъ. Онъ извѣстенъ былъ не только Иринею, но и Іустину Мученнику. Писалъ около 160 г. Онъ, повидимому, имѣлъ въ виду только исправить Александрійскій, переводъ, представивъ въ немъ только то, что есть въ Еврейскомъ, и потому у него опущено то, что есть въ Алекгсандрійскомъ переводѣ лишняго противъ подлинника, на прим. въ книгѣ Даніила,—пополнено, чего не достаетъ, исправлено, что не точно переведено. Но не льзя не замѣтить, что у него иное не выразумлено, и много словъ оставлено такъ безъ перевода, только Греческими буквами, на пр. Лев. 7, 18: פִּגּוּל — φεγγώλ или φεγγούλ; 13, 6: מִסְפַּחַת — μεσφάα; 18, 23. 20, 12: תֶּבֶל — θάβελ; 18, 18. 20, 14: זִמָּה — ζέμμα; Исаіи 64, 5: עִדִּים — Ἔδδιμ. Ack. Introd. p. 50.

Herz. 2. p. 188. Акад. Лекц. М. Исид. Введ. § 29.—в.; Симмахъ, Σύμμαχος, Symmachus, по Епифанію Самарянинъ, перешедшій въ Іудейство, но, по Евсевію и Іерониму, Евіонитъ. Писалъ послѣ Ѳеодотіона въ концѣ 2 в. по Р. Хр. Переводъ его отличается отъ всѣхъ другихъ стремленіемъ его возстановить подлинникъ въ Греческомъ переводѣ, сколько возможно яснѣе и чище, и потому еще у древнихъ переводъ его называется „Versio perspicua, manifesta, admirabilis, aperta“. Симмахъ лучше другихъ зналъ правила толкованія и точнѣе слѣдовалъ имъ. По словамъ Іеронима, онъ не verbum a verbo, ut Aquila, sed sensum ex sensu transtulit. Acker. Introd. p. 51. Herz. 2. p. 188—189. Акад. Лекц. М. Исид. Введ. въ В. 3. § 29. Три эти перевода не были въ церковномъ употребленіи у Христіанъ; но какъ составленные съ особенною точностію, притомъ врагами Евангелія, могли служить безпристрастнымъ свидѣтельствомъ о пророчествахъ, прообразованіяхъ и вообще объ ученіи, заключающемся въ подлинномъ текстѣ Ветхаго Завѣта. Переводъ Ѳеодотіоновъ книги Даніила вошелъ въ общее церковное употребленіе съ переводомъ 70-ти. Сн. Хр. Чт. 1872 г. и Дух. Бес. 1872 г.

3., *Древній Италійскій переводъ, исправленный и дополненный Іеронимомъ*, и послѣ новыхъ нѣкоторыхъ исправленій вошедшій во всеобщее употребленіе въ Западной Церкви. Переводъ этотъ сначала сдѣланъ былъ съ Александрійскаго текста; но съ теченіемъ времени онъ слишкомъ удалился отъ живаго языка и въ немъ множество было въ разныхъ экземплярахъ, частію отъ переписчиковъ, неисправностей и разногласій съ Греческимъ текстомъ, и потому въ 4-мъ вѣкѣ, и Блаженный Августинъ и Папа Дамасъ, просили Іеронима исправить его, и Іеронимъ, со всею ревностію принявшійся въ послѣдствіи за это дѣло, кончилъ его въ 391 году, заслуживъ общее одобреніе и благодарность. Но этотъ трудъ пробудилъ въ душѣ Іеронима другое желаніе—перевесть священныя книги прямо съ Еврейскаго. Занимаясь этимъ новымъ дѣломъ, Іеронимъ собственнымъ опытомъ дозналъ, что въ переводѣ LXX-ти толковниковъ есть неточности и отступленія отъ подлинника, иное не ясно и обоюдно, иное опущено, иное прибавлено. Все это побудило его сдѣлать новый переводъ съ подлинника. Ему приписываютъ переводъ всей Библіи. Евангелія онъ перевелъ съ подлинника Греческаго еще прежде—по просьбѣ Дамаса, и потомъ вѣроятно перевелъ и прочія книги Новаго завѣта; ветхо-завѣтныя книги перевелъ съ еврейскаго, какія у Евреевъ считаются каноническими. Новый трудъ этотъ Іеронима навлекъ было сначала на него множество нареканій, особенно Руффина, священника Аквилейскаго, и Августина; но послѣ, прочитавъ его защищенія, они увидѣли свою ошибку и перемѣнили свои невѣрныя сужденія о трудѣ его; и мало по малу трудъ этотъ стали употреблять съ великимъ уваженіемъ. Онъ начатъ былъ около 392 года и конченъ около 404-го года. Іеронимъ сперва перевелъ книги Самуила и царствъ; потомъ слѣдовали Про-

роки, потомъ Притчи, Проповѣдникъ и Пѣснь пѣсней; далѣе, кажется, слѣдовали книги въ такомъ порядкѣ: Ездра, Неемія, Іовъ, Псалмы, Хрониконъ, пять книгъ Моисеевыхъ, Іис. Навинъ, Судіи, Руѳь, Товитъ, Іудиѳь, Есѳирь (Herz. 17. p. 434). Въ послѣдствіи времени новый текстъ былъ согласенъ съ исправленнымъ нѣкогда древне-италійскимъ переводомъ, и пополненъ изъ прежняго Іеронимова перевода книгою Премудрости, Екклезіаста, Варуха, первою и второю книгами Маккавейскими, книгою Плача Іереміи, послѣдними семью главами Есѳири, также сказаніями о Сусаннѣ, Вилѣ и пѣснью трехъ отроковъ изъ пророчествъ Даніила, и наконецъ книгою Псалмовъ въ томъ видѣ, какъ она одобрена была еще Дамасомъ. Изданный въ такомъ составѣ Латинскій текстъ Библіи, мало по малу, входилъ въ употребленіе, и наконецъ принятъ былъ всѣми церквами Запада и названъ Вульгатою (Versio vulgata — общенародный переводъ). Впрочемъ и древне-италійскій переводъ еще употреблялся въ Западной церкви до конца 6-го столѣтія, и даже далѣе. Св. Григорій Двоесловъ писалъ: „нынѣ Апостольское сѣдалище употребляетъ тотъ и другой переводъ—древній, сдѣланный съ LXX-ти, и новый, сдѣланный съ Еврейскаго текста достоуважаемымъ Іеронимомъ". И хотя, не много спустя, Исидоръ Севильскій въ 630 г. писалъ: Hieronimi editione generaliter omnes Ecclesiae usquequaque utuntur"; но этого нельзя принимать въ строгомъ смыслѣ. Веда въ 8 вѣкѣ иногда ссылался и на древній переводъ. И въ 9-мъ вѣкѣ иногда указывали на него и цитовали мѣста по нему, какъ то можно видѣть у ІоаннаЕригены (Herz. 17. p. 436). Между тѣмъ съ умноженіемъ и распространеніемъ экземпляровъ его, время отъ времени умножались въ немъ разныя погрѣшности, то отъ ненамѣренныхъ ошибокъ переписчиковъ, то отъ произвола и мудрованія читателей („quilibet mutat, quod non intelligit"). Порча происходила и отъ того, что долго тотъ и другой переводъ былъ въ употребленіи, и иногда одинъ другимъ былъ исправляемъ, и такимъ образомъ оба портились. Могли разности возрастать и отъ замѣтокъ на сторонѣ, которыя потомъ другими вносились въ самый текстъ. Погрѣшности эти требовали исправленія, и отсюда переводъ Іеронима многократно былъ исправляемъ, то отдѣльными извѣстными своею ученостію лицами, то цѣлыми обществами, и каждый исправленный переводъ вызывалъ послѣ себя новыя и новыя исправленія. Изъ многихъ исправителей можно въ особенности указать на Алкуина и Ланфранка. Послѣ многихъ другихъ исправленій и изданій, переводъ этотъ въ 16-мъ вѣкѣ на Тридентинскомъ соборѣ (8 Апр. 1546 г.) признанъ наконецъ Боговдохновеннымъ, и всѣ книги св. Писанія, предлагаемыя въ немъ, и апокрифическія В. Зав., равно признаны каноническими. Но исправленіе продолжалось и послѣ Тридентинскаго собора. Важнѣйшія изданія послѣ Тридентинскаго собора принадлежатъ Сиксту 5-му и Клименту VIII-му въ концѣ 16-го вѣка. Этими изданіями, хотя онѣ много еще содержатъ важныхъ погрѣшностей и пропусковъ, можно сказать, заканчивается исто-

рія текста Вульгаты въ Западной церкви; послѣдующія изданія особеннаго интереса не представляютъ, такъ какъ должны согласоваться съ тѣми изданіями (Herz. 17. p. 443—445). Какая важная услуга оказана церкви Іеронимомъ, это сознаетъ не только западная церковь, но и всѣ просвѣщенные мужи. О потребности такого перевода въ то время вотъ достопримѣчательныя слова самого Іеронима: „Если бы переводъ LXX-ти сохранился до нашего времени въ первоначальномъ видѣ, тогда бы еще не такъ нужно было приступать къ новому переводу. Но теперь, когда такъ много экземпляровъ этого перевода не сходныхъ между собою, когда подлинный древній переводъ LXX во многихъ мѣстахъ поврежденъ невѣжествомъ переписчиковъ: то остается одно изъ двухъ— или выбрать изъ многихъ экземпляровъ то, что истинно, или составить новый переводъ съ Еврейскаго и тѣмъ отвратить насмѣшки Іудеевъ. У Грековъ употребляются, кромѣ перевода LXX, еще другіе переводы. Оригенъ даже издалъ ихъ вмѣстѣ съ переводомъ семидесяти, и отмѣтилъ знаками, чего не достаетъ и что лишнее въ переводѣ LXX, по сравненію съ подлинникомъ Еврейскимъ... Почему не подражаютъ благосклонности и усердію Грековъ, которые послѣ LXX толковниковъ читаютъ переводы Акилы, Симмаха и Ѳеодотіона—Іудеевъ и Евіонитовъ?.. Я трудился надъ новымъ переводомъ не для того, чтобы укорить древній; но чтобы то, что въ древнемъ переводѣ или темно, или опущено, или по ошибкѣ писцовъ повреждено, сдѣлалось болѣе яснымъ и исправнымъ чрезъ нашъ переводъ. И какой можетъ быть вредъ для церкви отъ моего перевода?... Ты знаешь, что Евсевій и Дидимъ обращаются къ тексту Еврейскому, что Апостольскіе мужи, даже Апостолы и Самъ Спаситель часто приводили мѣста Писанія не по переводу, а по тексту Еврейскому. Не то мы говоримъ, что переводъ LXX должно отвергать; какъ утвержденный древностію, переводъ LXX-ти полезенъ для церквей; но и другіе переводчики не должны быть отвергаемы (Apolog. adversus Ruffinum въ Прав. Обозр. 1860 г. Іюль, стр. 302—304. Сп. Herm. Sacr. Ioh. 1828 an. p. 117). Не льзя не замѣтить, впрочемъ, что самъ Іеронимъ не усвоялъ своему переводу полнаго совершенства и непогрѣшимости; напротивъ признавалъ его дѣломъ своей учености и долговременнаго тяжкаго труда, считая себя обыкновеннымъ переводчикомъ, не свободнымъ отъ ошибокъ и погрѣшностей. „Гдѣ Духъ святый, говорилъ онъ, тамъ непогрѣшимость и предузнаніе будущаго: а здѣсь (въ моемъ переводѣ) одна ученость и знаніе словъ. Сколько труда употребилъ я,—сколько преодолѣлъ препятствій! Сколько разъ отчаявался, сколько разъ оставлялъ и снова принимался! Одна только совѣсть моя знаетъ это; и благодарю нынѣ Господа за то, что отъ горькаго сѣмени вкушаю наконецъ сладкіе плоды. О своемъ переводѣ я думаю, что лучше признаться въ собственныхъ погрѣшностяхъ, нежели упорствовать въ нихъ изъ-за стыда сознаться въ своей неопытности“. Прав. Обозр. 1860 г. Іюль, стр. 300.

4., *Древніе Таргумы* (переводы, толкованія, изъясненія) Халдейскіе: Онкелоса на Пятокнижіе Моисеево, Іонаѳана, сына Узіилова, на Пророковъ, Таргумъ Іерусалимскій на Пятокнижіе, и другіе. Таргумы (תַּרְגּוּם) суть переводы—парафразы Еврейскаго текста Ветхаго Завѣта на Халдейскій языкъ, сдѣланные для Евреевъ, забывшихъ послѣ плѣна Вавилонскаго свой древній языкъ и говорившихъ на языкѣ Халдейскомъ. Начало появленія подобныхъ переложеній Еврейскаго текста на Халдейскій языкъ можно относить къ первымъ Маккавеямъ. Но извѣстные намъ нынѣ Таргумы восходятъ не ранѣе, какъ къ послѣднему вѣку предъ Р. Хр., и еще къ позднѣйшему времени; точныхъ свѣденій о семъ нѣтъ. Изъ восьми извѣстныхъ нынѣ Таргумовъ замѣчательнѣйшіе суть: Таргумъ Онкелоса на Пятикнижіе, товарища Ап. Павла по школѣ Гамаліила, отличающійся вѣрностію подлиннику и чистотою языка, и—Таргумъ Іонаѳана (современника Христу) на Пророковъ, и именно на книги: Іис. Навина, Судей, Царствъ, Исаіи, Іереміи, Іезекіиля и 12-ти пророковъ. Этотъ Таргумъ, также какъ и Онкелоса, отличается вѣрностію подлиннику и чистотою языка, но въ него привзошло впослѣдствіи много талмудическихъ басней.—Кромѣ означенныхъ Таргумовъ существуютъ еще: а., Таргумъ на Пятикнижіе, ложно приписываемый Іонаѳану, составителю Таргума на Пророковъ. Онъ наполненъ толкованіями и раввинскими баснями; при томъ онъ явился не ранѣе 8 или 7-го вѣка, такъ какъ въ немъ говорится о Туркахъ, о взятіи Константинополя, и т. под. б., Таргумъ Іерусалимскій, не полный, на отдѣльныя только мѣста (особенно Пятикнижія), написанный на Сирохалдейскомъ языкѣ. По однимъ, онъ произошелъ отъ замѣтокъ на поляхъ и дополненій къ Таргуму Онкелоса, а другіе считаютъ его отступающею рецензіею Таргума Онкелосова. в., Таргумъ на пять Мегиллотъ (или свитковъ), т. е. на книги: Руѳь, Есѳирь, Екклезіастъ, Пѣснь Пѣсней и Плачь Іереміи. г., Таргумъ на Есѳирь и д., Таргумъ на Іова, Псалмы и Притчи, приписываемый Вавилонскому раввину и главѣ школы Іосифу, прозванному слѣпымъ, жившему въ началѣ 4-го вѣка. Всѣ эти послѣдніе три Таргума отличаются дурнымъ слогомъ, и первые два изъ нихъ—неизвѣстныхъ авторовъ. Наконецъ еще Таргумъ на книги Паралипоменонъ, извѣстный только съ 1680 года. Изъ всѣхъ этихъ Таргумовъ Таргумы Онкелоса и Іонаѳана, по чистотѣ языка, ясности изложенія и близости къ подлиннику и отсутствію въ нихъ Іудейскихъ талмудическихъ басней преимуществуютъ предъ всѣми другими Таргумами. Посему они у Іудеевъ пользуются большимъ уваженіемъ, и даже Христіанскіе толкователи св. Писанія съ довѣріемъ обращаются къ нимъ въ дѣлѣ критики священнаго Еврейскаго текста и при изъясненіи темныхъ и пророческихъ мѣстъ В. Завѣта. Кромѣ того для Христіанскихъ толковниковъ св. Писанія Ветх. Зав. Таргумы представляютъ интересъ съ той стороны, что въ нихъ часто говорится объ обычаяхъ древней ветхозавѣтной Церкви, о свящ. сосудахъ, содержится иногда описаніе городовъ и вообще святой земли, и др. См. Учебн. руков.

о кн. законопол. св. Писанія В. З. Афанас. 1874 года, стр. 15—17. Сн. Herz. XV. p. 672—683.

5., *Сирскій переводъ—Пешито*. Сирскій переводъ книгъ В. Завѣта отличается простотою и близостію къ Еврейскому тексту, отъ чего получилъ и свое названіе—Пешито, т. е. простой, вѣрный переводъ. Онъ считается церковнымъ у всѣхъ Сирійскихъ Христіанъ востока, и у Христіанъ въ Индіи, и имѣетъ у нихъ такое же значеніе, какое у Евреевъ имѣетъ Еврейскій текстъ, или у насъ Славянскій. Время происхожденія его неизвѣстно; но достовѣрно, что послѣ перевода семидесяти это самый древній переводъ. Онъ вѣроятно былъ сдѣланъ еще Іудеями. По разности слога и манеры перевода, какая замѣчается въ отдѣльныхъ книгахъ его, надобно полагать, что онъ принадлежитъ не одному переводчику, а многимъ; сродство же его съ упомянутыми Халдейскими переводами Евреевъ указываетъ на то, что онъ одного съ ними происхожденія. Переводъ этотъ, особенно въ Пятикнижіи, гораздо ближе къ теперешнему Еврейскому тексту, чѣмъ переводъ LXX-ти. Впрочемъ въ немъ находятся многія мѣста, совершенно согласныя и съ послѣднимъ, изъ чего можно заключать, что переводчики перелагали на Сирскій языкъ и съ перевода LXX-ти. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переводъ съ Еврейскаго и переводъ съ текста 70-ти стоятъ одинъ подлѣ другаго. Полный переводъ Библіи В. и Нов. Зав. на Сирскій языкъ явился въ концѣ перваго или въ началѣ 2-го вѣка по Р. Хр. Но первоначальнымъ, чистымъ текстомъ Сирійскаго перевода, по крайней мѣрѣ въ печатныхъ изданіяхъ, мы не обладаемъ. Отъ Сирскаго перевода берутъ начало разные Арабскіе переводы, которые во многихъ мѣстахъ передаютъ Сирійскій текстъ гораздо лучше, чѣмъ наши изданія. Пешито имѣетъ значеніе не только для критики подлинности и неповрежденности священнаго текста, но и для толкованія смысла его, особенно вслѣдствіе сродства Сирскаго языка съ Палестинскимъ народнымъ Еврейскимъ языкомъ. Имъ пользовался при толкованіи св. Ефремъ Сиринъ. Есть еще Сирійскій переводъ Нов. Завѣта, называемый Филоксеновымъ. Онъ сдѣланъ въ 508 году, въ правленіе Монофизитскаго Епископа Филоксена Іерапольскаго. Сн. Учебн. рук. по св. Пис. В. Зав. Афанасьева, 1874 г. стр. 17. Энц. Слов. Берез. отд. 1. Вып. 1. тетр. 3. 1873 г. стр. 610—611. Herz. XV. p. 398—404. Сн. Ист. обоз. Св. К. Н. Зав. Рожд. 1878 г. стр. 133... и 140...

6., *Самаритянскій переводъ*. Самаритяне отъ Ветхаго Завѣта имѣютъ только рецензію Пятикнижія, которая во многихъ отношеніяхъ отступаетъ отъ теперешняго текста. Отъ этой рецензіи Самаритяне имѣютъ также переводъ на Самаритянскомъ языкѣ, время происхожденія и составитель котораго не извѣстны. Переводъ этотъ во многомъ согласенъ съ вышеупомянутымъ таргумомъ Онкелоса. Трудно рѣшить, есть ли это согласіе—слѣдствіе интерполяціи (переиначенія, искаженія), или оно зависитъ отъ родства языка и экзегетической передачи. Переводъ этотъ

напечатанъ былъ въ Парижской и Лондонской Полиглоттѣ. Энц. Слов. Берез. 1873 г. Отд. 1. Вып. 1. тетр. 3. Сн. Herz. 2. p. 193.

7., Есть разные *другіе переводы*—Арабскіе, Египетскіе, Коптскіе, Еѳіопскіе, Персидскіе, Готѳскіе, Армянскіе и др. Они составлялись въ разныя времена то съ Еврейскаго, то съ Александрійскаго, то съ другихъ переводовъ. Сн. Ackerm. Introd. p. 58—61. Энц. Слов. Берез. 1873 г. Отд. 1. Вып. 1. Тетр. 3. Стр. 611—613. сн. О разн. перев. Св. к. Нов. Зав. въ Истор. обозр. Н. З. св. В. Рождеств. 1878 г.

8., *Славянскій переводъ Библіи.* Славянскій переводъ Библіи есть безсмертный трудъ Солунскихъ братьевъ, Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей Славянъ. Переводъ сей составленъ ими въ 9-мъ вѣкѣ съ Греческаго перевода Семидесяти. Братья эти были дѣти одного изъ вельможъ Солунскихъ. Кириллъ воспитывался при Константинопольскомъ дворѣ, вмѣстѣ съ малолѣтнимъ Императоромъ Михаиломъ 3-мъ. Учился у знаменитаго Фотія словеснымъ наукамъ и логикѣ, потомъ слушалъ философскія и математическія науки, и по своему образованію, дарованіямъ и покровительству при дворѣ, могъ бы достигнуть блестящаго положенія въ свѣтѣ; но онъ вступилъ въ духовное званіе, былъ библіотекаремъ и исправлялъ должность учителя философіи. Братъ его Меѳодій, послѣ домашняго воспитанія, поступилъ въ военную службу и нѣсколько лѣтъ былъ правителемъ въ одной Славяно-Греческой области. Но потомъ и онъ оставилъ свѣтъ и вмѣстѣ съ братомъ своимъ удалился на Олимпъ, проводя время въ пустынныхъ подвигахъ поста и молитвы. Въ это время, по случаю посольства Хазарскаго Хана къ Императору Михаилу съ просьбою прислать къ нему ученаго мужа для объясненія его подданнымъ превосходства Христіанской религіи предъ религіею Іудеевъ и Магометанъ (Срацинъ), которые домогались обратить ихъ къ своей вѣрѣ, Императоръ избралъ для этого важнаго дѣла философа Константина, который, присоединивъ къ себѣ брата своего Меѳодія, вмѣстѣ съ нимъ, явившись къ Хану, послѣ многихъ состязаній съ Евреями и Мусульманами, обратили Хана къ вѣрѣ во Христа, и онъ со множествомъ народа принялъ св. Крещеніе. Братья, совершивъ сіе дѣло и оставивъ у Хазаръ священниковъ изъ Херсонеса, возвратились въ свое отечество. Но имъ предстояло другое, обширнѣйшее поприще дѣятельности среди Славянъ, сперва по случаю обращенія къ Христіанской вѣрѣ Славянъ въ Македонской нѣкоей области (Брегальницѣ), потомъ по случаю обращенія къ вѣрѣ Болгарскаго князя Бориса, и наконецъ по случаю посольства Моравскаго князя Ростислава къ Императору Михаилу съ просьбою прислать къ нему въ Моравію ученыхъ мужей, знающихъ Славянскій языкъ, чтобы научить его подданныхъ Хр. вѣрѣ на родномъ ихъ Славянскомъ языкѣ. И вотъ, по этимъ-то обстоятельствамъ, Кириллъ и Меѳодій, прежде отправленія своего на проповѣдь къ Славянамъ, изобрѣли Славянскія письмена и

перевели на Славянскій языкъ, хорошо имъ извѣстный, сперва болѣе необходимыя книги для Хр. просвѣщенія и Богослуженія, и именно перевели сначала избранныя чтенія изъ Новаго Завѣта, Паремейникъ, Псалтирь, Часословъ, Служебникъ, Октоихъ и друг. Съ такими-то пособіями отправившись къ Славянамъ, они съ счастливымъ успѣхомъ проповѣдывали имъ Евангеліе и так. обр. положили прочное основаніе Христіанства между Славянами. Языкъ славянскій, на который переводили они свящ. Писаніе, по общему признанію ученыхъ, есть языкъ Славянъ Болгарскихъ. Узнавъ о проповѣди ихъ Славянамъ и о совершеніи среди ихъ Богослуженія на Славянскомъ языкѣ, Папа (Николай) потребовалъ проповѣдниковъ къ себѣ; но они отправившись туда съ мощами св. Климента, уже не застали его въ живыхъ. Преемникъ же его Адріанъ, ласково принявъ ихъ, одобрилъ ихъ трудъ и отправленіе Богослуженія на Славянскомъ языкѣ, но Кириллъ вскорѣ тамъ же въ Римѣ, послѣ непродолжительной болѣзни, въ 868 году скончался, Меѳодій же, посвященный въ Архіепископа Моравскаго, возвратившись въ Моравію, продолжалъ свое служеніе, и имъ переведены были всѣ прочія книги свящ. Писанія; но по ненависти и клеветамъ Нѣмецкаго духовенства и императора Нѣмецкаго, онъ доведенъ былъ до запрещенія Славянскаго Богослуженія и заточенія, и хотя оправданный на Римскомъ соборѣ, снова возвратился въ Моравію съ прежними правами, но много долженъ былъ терпѣть ненависти и преслѣдованій со стороны своихъ враговъ, и среди Апостольскихъ трудовъ своихъ и скорбей наконецъ скончался въ 885-мъ году. По смерти его Нѣмцы изгнали учениковъ его изъ Болгаріи. Но впрочемъ Епископія снова въ Моравіи была возстановлена. Безсмертный же трудъ ихъ—Славянскій переводъ свящ. Писанія, чрезъ 120 лѣтъ, при св. равно-апостольномъ князѣ Владимірѣ, вмѣстѣ съ Христіанствомъ принятъ былъ Русскимъ народомъ и сдѣлался достояніемъ Русской Церкви и Русская Церковь доселѣ съ благоговѣніемъ воспоминаетъ имена святыхъ своихъ просвѣтителей, Кирилла и Меѳодія. Переводъ ихъ не сохранился до настоящаго времени въ полномъ своемъ видѣ; но по частямъ доселѣ сохранились остатки нѣкоторыхъ древнѣйшихъ его рукописей, восходящихъ до XI-го вѣка (см. Хр. Чт. 1872 г. Мартъ, стр. 397—398. Сн. Ист. Обозр. кн. Н. Зав. Рожд. 1878 г. стр. 179...). Таково Остромирово Евангеліе, — рукопись Кирилловскаго письма, писанная въ 1056 и 1057 г. въ Новгородѣ діакономъ Григоріемъ для посадника Остромира, содержащая въ себѣ собраніе Евангельскихъ чтеній по недѣлямъ, начиная со дня Пасхи. Изъ XI-го также вѣка сохранилась копія съ рукописи 1047 г., содержащая въ себѣ Пророковъ и книгу Іова съ отеческими толкованіями на Іова и Пророковъ, за исключеніемъ 4-хъ меньшихъ, переведенныхъ безъ толкованій. Изъ списковъ рукописей 12-го вѣка извѣстны переводы: Пятикнижія, потомъ книгъ Іис. Навина, Судей и Руѳи, наконецъ Псалтири и Притчей Соломона. Первое полное собраніе свящ. книгъ на Слав. языкѣ

сдѣлано было въ концѣ 15-го вѣка трудами и заботою Новогородскаго Архіепископа Геннадія. Но въ составъ этого собранія, за неимѣніемъ древнихъ Славянскихъ переводовъ съ Греческаго, внесены переводы многихъ цѣлыхъ книгъ съ Вульгаты, таковы переводы книгъ Паралипоменонъ, Ездры, Неемiи, Товита, Іудиѳи, Премудрости Соломона и первыхъ двухъ книгъ Маккавейскихъ. Кромѣ того пропуски въ другихъ книгахъ пополнялись тоже съ Вульгаты, а также порядокъ книгъ и раздѣленіе на главы сдѣланы по Вульгатѣ же — потому, конечно, что Вульгата тогда была уже въ печатномъ изданіи. Изъ печатныхъ, правленныхъ изданій Славянской Библіи, замѣчательны: Острожское изданіе 1581 г., Московское 1663 года и Елисаветинское 1751 года. При Острожскомъ изданіи, присланъ былъ изъ Москвы къ Острожскому князю Константину списокъ библейскихъ книгъ, значащіяся въ которомъ книги, какъ показало сличеніе ихъ съ древними переводами, большею частію переведены были съ Греческаго—Александрійскаго и Ватиканскаго кодексовъ; нѣкоторыя—съ Латинскаго Вульгаты, таковы: Товита, Іудиѳи, Ездры, Неемiи, Премудрости Соломоновой и книги Маккавейскія; книга Есѳирь, пророка Іереміи и пророка Іезекіиля—частію съ Греческаго и частію съ Вульгаты; наконецъ книга пророка Даніила — съ Греческаго текста Ѳеодотіонова. Издатели Острожской Библіи, при своемъ изданіи, Московскій этотъ списокъ исправляли преимущественно по Александрійскому списку и частію по Комплютенской Библіи, незадолго предъ тѣмъ изданной; нѣкоторыя книги частію вновь перевели, частію исправили съ Греческаго; книги Товита, Іудиѳи и третью Ездры исправили по Вульгатѣ, съ которой прежде были онѣ переведены; книга Паралипоменонъ, первая и вторая Ездры, Неемiи и Премудрости Соломоновой, бывшія въ Московской Библіи въ переводѣ съ Латинскаго, переведены вновь съ греческаго; книга Есѳирь, и первая и вторая Маккавейская также переведены вновь или исправлены съ Греческаго. Но какъ ни велико было желаніе издателей Острожской Библіи исправить Библію съ Греческаго, однакожъ и тамъ, гдѣ можно было сдѣлать это, исправители пользовались Вульгатой и Чешской библіей, переведенной съ Вульгаты; и раздѣленіе текста на главы и стихи оставлено по Вульгатѣ, которое во многихъ мѣстахъ отклонялось отъ греческой Библіи, и по малоучености и незнакомству съ дѣломъ исправителей и правщиковъ много явилось въ немъ разныхъ и другихъ погрѣшностей и недостатковъ. По повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, въ 1663-мъ году Острожская Библія была перепечатана въ Москвѣ, но—съ весьма немногими и неважными исправленіями. Ни Патріарха Никона, ни другихъ, интересующихся этимъ дѣломъ лицъ, изданіе это не удовлетворяло. Послѣ открылась очевидная нужда въ исправнѣйшемъ текстѣ Славянской Библіи. Начало сего исправленія положено было при Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1674-мъ году Епифаніемъ Славенитскимъ съ другими сотрудниками подъ надзоромъ Павла, Митрополита Сарскаго; но они вскорѣ скончались, успѣвъ

перевесть только Новый Завѣтъ съ Греческаго. Дѣло это возобновлено потомъ въ 18-мъ вѣкѣ при Петрѣ Великомъ, по указу его отъ 14 Ноября 1712 года, и производилось подъ руководствомъ Ѳеофилакта Лопатинскаго и Софронія Лихуда подъ надзоромъ Митрополита Стефана Яворскаго. Исправители эти, не ограничиваясь Греческимъ текстомъ разныхъ кодексовъ, имѣли въ виду и Еврейскій и Латинскій текстъ, и творенія Отцевъ и другіе древніе переводы, и Комплютенскій, помѣщенный въ Полиглоттѣ, и Польскіе переводы и Чешскую Библію. Пересмотръ продолжался и по смерти Петра Великаго, и при Аннѣ Іоанновнѣ напечатанъ въ 1739 г.; но онъ не удовлетворялъ ожиданіямъ и потребностямъ Русской церкви, и за тѣмъ послѣдовали новыя исправленія, при Елисаветѣ Петровнѣ, Архимандритомъ Иларіономъ Григоровичемъ, Варлаамомъ Лящевскимъ, Іаковомъ Блонницкимъ и Гедеономъ Сломинскимъ; исправленія эти разсмотрѣны Св. Синодомъ и напечатаны на иждивеніе Имп. Елисаветы Петровны въ 1751 году. Это изданіе произведено со всею тщательностію и заключаетъ въ себѣ все лучшее и достовѣрное изъ трудовъ предшествовавшихъ исправленій. Съ него печатаны всѣ изданія Славянской Библіи въ послѣдующія времена. См. Прав. Обозр. 1860 г. Генв., Апр. и Май. Сн. Хр. Чт. 1872 г. Мартъ, стр. 399—402.

9., *Переводы на новѣйшіе языки.* Переводы Библіи на новѣйшіе языки начались съ 12-го вѣка. Таковы Французскіе или Романскіе вообще, Нѣмецкіе, Лютеранскіе, Англійскіе и др. О переводѣ Библіи Лютеромъ въ особенности замѣтимъ, что онъ сдѣланъ въ первой половинѣ 16-го вѣка съ Еврейскаго подлинника, а Новый Завѣтъ съ Греческаго, и послѣ дополненъ съ другихъ переводовъ. Сначала переведенъ и напечатанъ былъ Лютеромъ въ Вартбургѣ Новый Завѣтъ въ 1521—1522 году. Потомъ переводимы были имъ книги Ветхаго Завѣта до 1532-го года. Неканоническія книги переведены съ Вульгаты. Вся Библія, и съ Апокрифическими книгами, въ первый разъ напечатана въ 1534 году. Послѣ она много разъ пересматривалась и исправлялась еще при жизни Лютера до самой его кончины 1546 гоиу. Haupt: Bibel. Herz. III. p. 337...

10., *Переводъ Библіи на Русскій языкъ.* Начало этому переводу на общепонятный Русскій языкъ положено было въ началѣ настоящаго столѣтія членами Россійскаго Библейскаго общества. Высочайшее разрѣшеніе на открытіе у насъ Библейскаго общества испрошено было докладомъ министра Народнаго просвѣщенія, князя А. Н. Голицына въ Декабрѣ 1812-го года. Въ 1815 году, когда Государю поднесены были по экземпляру каждаго изъ напечатанныхъ Комитетомъ изданій книгъ Св. Писанія на разныхъ языкахъ, Государь изъявилъ искреннее свое желаніе доставить и Россіянамъ способъ читать Слово Божіе на своемъ

природномъ языкѣ, какъ вразумительнѣйшемъ предъ Славянскимъ нарѣчіемъ. Св. Синодъ поручилъ это дѣло Коммисіи духовныхъ училищъ съ тѣмъ, чтобы изготовляемыя переложенія представляла на разсмотрѣніе Библейскаго общества; коммисія положила поручить это Ректору Академіи (Арх. Филар.) съ прочими членами Академіи. Въ слѣдствіе сего въ 1819 году издано въ свѣтъ Четвероевангеліе, въ 20-мъ году Евангеліе и Дѣянія Апостольскія; въ 22-мъ году весь Новый Завѣтъ. Изъ книгъ В. Завѣта въ 1822-мъ году напечатана одна Псалтирь, надъ переводомъ которой трудились главнымъ образомъ покойный Филаретъ Митрополитъ Московскій и Г. П. Павскій. Дальнѣйшее дѣло перевода книгъ В. Завѣта, для большаго успѣха, поручено было Академіямъ: С.-Петербургской, Московской и Кіевской. Дѣло перевода пошло быстро; въ 24-мъ году печатаніе кн. В. Зав. доведено до книгъ Царствъ. Всѣ радовались и вполнѣ сочувствовали этому великому дѣлу; но съ самаго начала учрежденія Россійскаго Библейскаго общества стали раздаваться голоса противъ распространенія Библіи и перевода ея на русскій языкъ— и это не потому, чтобы находили дѣло это противнымъ церковному ученію или вреднымъ, но потому во 1-хъ, что не могли вдругъ освоиться съ мыслію о повсемѣстномъ чтеніи Библіи и разстаться съ привычкою читать священныя изреченія пославянски, а главнымъ образомъ потому, что это дѣло велось не Церковію, а обществомъ свѣтскихъ лицъ, въ которомъ много было иновѣрныхъ—Католиковъ, Лютеранъ и пр. 2., Введеніе въ среду свою духовныхъ и свѣтскихъ лицъ всѣхъ исповѣданій давало видъ, что какъ будто общество развиваетъ свои дѣйствія не въ интересахъ собственно русской православной Церкви, а въ интересахъ вообще всего Христіанскаго міра, какъ будто въ намѣреніи составить изъ всего рода человѣческаго одну какую-то общую республику и одну религію. Наконецъ 3., противъ этого общества вооружало то, что во главѣ его—президентъ князь Голицынъ—былъ мистикъ, масонъ, членъ татариновскаго общества, и вслѣдствіе этого общество сдѣлалось сходбищемъ для всѣхъ мистиковъ разныхъ цвѣтовъ и покроевъ, и имя его до того слилось съ именемъ тайныхъ обществъ, что ихъ не отдѣляли другъ отъ друга, и ими множество распространялось въ народѣ вредныхъ книгъ разнаго содержанія. Отсюда образовалась открытая борьба противъ сего общества, и въ слѣдствіе сего произошло множество перемѣнъ. Въ 1824 г. Министръ кн. Голицынъ, съ соизволенія Государя, сложилъ съ себя званіе президента Росс. Библ. общества, отказавшись въ тоже время отъ должности Министра Народнаго просвѣщенія. Министромъ назначенъ Адмиралъ Шишковъ, а президентомъ Росс. Библ. общества— Митрополитъ Серафимъ. Вскорѣ поднято было дѣло о вредныхъ книгахъ, распространявшихся въ обществѣ, и о союзѣ библейскихъ обществъ съ мистическими лжеученіями, и о порчѣ, проникшей не только въ свѣтскія, но и въ духовныя училища, и наконецъ министръ и митрополитъ нѣсколько разъ дѣлали представленія Государю о закрытіи Библейскихъ обществъ

и прекращеніи дѣйствія ихъ комитетовъ во всей Имперіи. Но эти представленія оставались безъ успѣха до самой кончины Государя 19 Ноябр. 1825 г. въ Таганрогѣ. Уже въ 1826 году послѣдовалъ высочайшій рескриптъ Митрополиту, какъ президенту Общества, пріостановиться во всѣхъ его дѣйствіяхъ, впредь до дальнѣйшаго Его Величества соизволенія, и потомъ повелѣно было имущество и все касающееся Библейскаго общества передать въ вѣдѣніе Св. Синода. Послѣ закрытія Рос. Библ. Общества переводъ Библіи на русскій языкъ оффиціально остановленъ; но его продолжали частныя лица, и тѣмъ положили основаніе для послѣдующаго изданія Библіи на Русскомъ языкѣ. Сколько ни было не благопріятствующихъ обстоятельствъ этому великому дѣлу, на прим. по случаю перевода Прот. Г. П. Павскаго, и Алтайскаго Миссіонера Архим. Макарія, и также противодѣйствія со стороны Спб. М. Серафима и Кіевскаго Митр. Евгенія; и образовавшагося въ духѣ того времени направленія къ церковному преданію предпочтительно предъ св. Писаніемъ, такъ что за преданіемъ и обрядностью Библія отодвигалась далѣе, нежели на второй планъ; но правая сторона дѣла всегда имѣла своихъ сторонниковъ. Высокопреосвященный Филаретъ Московскій всегда былъ равенъ себѣ въ этомъ дѣлѣ, и дѣйствовалъ весьма осторожно и благоразумно. Наконецъ присутствіемъ Св. Синода въ 1856 году постановлено было снова приступить къ переводу Библіи на русскій языкъ, и въ 1868 г. послѣдовало высочайшее на то соизволеніе. Вслѣдствіе сего въ 1861 и 1862 году изданъ и напечатанъ вновь пересмотрѣнный новый завѣтъ, и потомъ приступлено къ переводу Ветхозавѣтныхъ книгъ. Въ это между тѣмъ время стали появляться на русскомъ языкѣ и другіе частные переводы, кромѣ перевода Прот. Павскаго и Архимандрита Макарія, каковы: переводъ Кіевскій, въ Трудахъ Кіевской Дух. Академіи, и переводъ, помѣщаемый въ Хр. Чтеніи; отдѣльно изданы переводы книги Іова, книги Іисуса сына Сирахова, книги Псалмовъ. Переводъ В. Зав. книгъ, предпринятый по благословенію Св. Синода въ 1858 году, конченъ въ 1875 году. Сперва переведены и напечатаны книги Моисеевы въ 1868 году, потомъ историческія книги В. Зав., начиная съ книги І. Навина въ 1869 году; далѣе книги Учительныя въ 1872 году; наконецъ, пророческія и прочія книги — въ 1875 году. — Касательно важнѣйшаго этого церковнаго памятника должно замѣтить здѣсь слѣдующее.—1., Касательно состава его: переводъ этотъ представляетъ намъ Библію на Русскомъ языкѣ въ томъ самомъ составѣ, въ какомъ содержитъ ее наша православная Церковь; въ ней удержано все, что есть въ Греческой и Славянской Библіи, и слѣдов. какъ каноническія книги, такъ и неканоническія. — 2., Относительно текста — книги, имѣющіяся на Еврейскомъ, переведены съ Еврейскаго, а прочія — съ Греческаго, или съ того текста, на которомъ онѣ сохранились, такъ 3-ія Ездры — съ Латинскаго. — 3., Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Еврейскій и Греческій тексты расходятся между собою, или имѣютъ разныя чтенія по мудромъ

соображеніи и уважительнымъ основаніямъ, дано предпочтеніе въ иныхъ мѣстахъ Еврейскому, въ другихъ—Греческому; и при этомъ браты въ соображеніе и другіе извѣстнѣйшіе переводы книгъ священныхъ—древніе и новѣйшіе.—4., Касательно расположенія книгъ принято расположеніе и размѣщеніе ихъ, какое находится въ Греческой и Славянской Библіи. Въ Еврейской Библіи расположеніе другое: онѣ раздѣлены тамъ на три отдѣла: законъ, пророковъ и Писанія. Въ Греческой напротивъ книги размѣщены по содержанію, и неканоническія, коихъ нѣтъ въ Еврейской Библіи, размѣщены между каноническими. Такъ принято и въ Русской Библіи.—5., Наконецъ касательно самаго перевода должно замѣтить, что въ немъ соблюдена вся вѣрность и точность оригиналу, доходящая до буквальной передачи его. По этому же стремленію къ наибольшей точности, не рѣдко употребляются слова и обороты Славянской рѣчи. См. о всемъ этомъ въ Исторіи перев. Библ. на Русск. языкъ Илар. Ал. Чистов. въ Хр. Чт. 1872 и 1873 г.—Но заботы и дѣятельность Свят. Синода не ограничиваются однимъ переводомъ Библіи на общепонятный русскій языкъ, а простираются гораздо далѣе. Указомъ Св. Синода отъ Ноября 1876 года предписано духовнымъ Академіямъ составить объясненіе всѣхъ мѣстъ русскаго перевода Библіи В. Зав., которыя представляются неудобопонятными для читателей неспеціалистовъ, съ цѣлію помѣстить такія объясненія подъ строками изданнаго перевода, чтобы такимъ образомъ каждый самъ непосредственно могъ углубляться въ смыслъ Слова Божія, сознательно уяснять себѣ его Божественныя истины и свободно почерпать отсюда все, потребное для своего просвѣщенія, успокоенія и утвержденія въ дѣлѣ спасенія. Попеченія объ этомъ Св. Синода и труды по этому дѣлу Дух. Академій утѣшаютъ надеждою, что и для насъ Слово Божіе будетъ нѣкогда не свѣтильникомъ только, мерцающемъ въ темномъ мѣстѣ, но истиннымъ свѣтомъ, сіяющимъ въ сердцахъ нашихъ (2 Петр. 1, 19. 1 Іоан. 2, 8).

Д., *Великое значеніе свящ. Писанія.* Не напрасно, съ древнѣйшихъ временъ, вездѣ, куда проникало только и становилось извѣстнымъ священное Писаніе, старались имѣть его на общепонятномъ для себя отечественномъ языкѣ, старались сохранять его въ неповрежденной цѣлости и ясности, и употребляли всѣ усилія, проникнуть въ его духъ, и уяснить, и вѣрно опредѣлить его смыслъ, въ немъ обрѣтая высшее для себя наставленіе и руководство въ дѣлѣ спасенія. Дѣйствительно, въ свящ. Писаніи сокрыто и даровано намъ все потребное для жизни и благочестія. Здѣсь рѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ нашей жизни касательно міра, Бога и человѣка, на которыя ни исторія, ни народныя преданія, ни наука и усилія разума не даютъ положительнаго и вполнѣ удовлетворительнаго отвѣта. Здѣсь чудная исторія творенія; здѣсь первобытная исторія рода человѣческаго. Здѣсь нить и послѣдовательное развитіе начала царствъ и народовъ. Здѣсь чудные пути Про-

мысла въ сохраненіи и распространеніи истинной вѣры между людьми. Здѣсь чудная исторія жизни и дѣятельности Спасителя нашего на землѣ. Здѣсь высочайшіе догматы вѣры; здѣсь спасительные уроки и правила жизни. Здѣсь дается видѣть человѣку, что онъ такое? какое его назначеніе и какое мѣсто принадлежитъ ему во вселенной?.. Здѣсь разгадка и объясненіе всѣхъ задачь жизни; здѣсь рѣшеніе и объясненіе и будущей нашей судьбы. Безъ этого свѣтильника и руководства мы не могли бы возвыситься до сознанія высшихъ нашихъ потребностей. Ему обязано человѣчество высшими своими убѣжденіями, стремленіями и надеждами. Ибо въ немъ жизнь и живительная сила для человѣка (Втор. 8, 3. 32, 46 — 47). Оно, какъ слово Божіе, живо и дѣйственно, по словамѣ Апостола, проникаетъ до раздѣленія души и духа, и судитъ помышленія и намѣренія сердечныя (Евр. 4, 12). Писаніемъ издревле питали души свои вѣрующіе Іудеи, читая Писаніе въ свои праздники и Субботные годы. Имъ Самимъ Богомъ и пророкомъ заповѣдано постоянно имѣть предъ собою и твердо и неуклонно хранить всѣ заповѣди и законы и постановленія Господни (Втор. Гл. 5 и 6). Въ Писаніи заключены изысканія и изслѣдованія пророковъ о нашемъ спасеніи чрезъ Христа (1 Петр. 1, 10—12. Римл. 14, 25). Писаніе для царя и пророка Давида было главнѣйшимъ предметомъ изысканій, и училищемъ мудрости, и свѣтильникомъ, и оживленіемъ, и отрадою и утѣшеніемъ (Псал. 118). Когда Господь, вступая въ общественное служеніе Свое спасенію человѣковъ, послѣ сороводневнаго поста въ пустынѣ, искушаемъ былъ отъ діавола, Онъ Писаніемъ отражалъ всѣ козни искусителя (Мѳ. 4, 1—10). Когда Господь свидѣтельствовалъ о Себѣ предъ Іудеями, какъ о Сынѣ Божіемъ, Онъ къ Писанію обращалъ умы ихъ (Іоан. 5, 39). Когда Саддукеи, не вѣруя въ будущую жизнь и воскресеніе, приступили ко Христу съ своими возраженіями: Господь въ незнаніи Писанія указалъ имъ причину ихъ слѣпотствованія: „вы заблуждаетесь, не зная Писанія, ни Силы Божіей“ (Мѳ. 22, 23—32). Когда двое изъ учениковъ, на пути своемъ въ Эммаусъ, съ недоумѣніемъ разсуждали о чрезвычайныхъ тогдашнихъ событіяхъ со Христомъ, Господь, явившись имъ, въ Писаніи указалъ имъ разрѣшеніе ихъ недоумѣній, и потомъ явившись всѣмъ Апостоламъ, объяснилъ имъ все писанное о Немъ и отверзъ ихъ умъ къ уразумѣнію Писаній (Лук. гл. 24). Когда Апостолы вступили на великое поприще Апостольскаго своего служенія, они постоянно обращались къ Писанію и къ нему обращали умы и сердца вѣрующихъ (Дѣян. гл. 2. 3, 18. 22—25. гл. 7. 13, 16—23. 15, 15. и др.). Когда Ап. Павелъ писалъ къ Римлянамъ о великихъ преимуществахъ Іудеевъ по ихъ первоначальному избранію Божію, онъ какъ на особенное ихъ преимущество указалъ на то, что имъ ввѣрено Слово Божіе (Рим. 3, 2. 9, 4). Когда Ап. Петръ писалъ къ вѣрующимъ предъ своею кончиною объ истинѣ проповѣданной имъ вѣры, онъ между прочимъ указывалъ на Пророчес-

кое Слово Писанія, какъ основаніе истины своего ученія и хвалилъ вѣрующихъ, что они обращаются къ свѣту его потому что его изрекали Святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ (2 Петр. 1, 19—21). Когда Ап. Павелъ, не задолго до своей кончины, давалъ послѣднія наставленія ученику своему Тимоѳею, онъ внушалъ ему неизмѣнно пребывать въ томъ, чему онъ наученъ и что ему ввѣрено, и наконецъ присоединилъ: „при томъ же ты изъ дѣтства знаешь свящ. Писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою во Христа Іисуса, давая видѣть каждому важность ранняго воспитанія въ Божественныхъ писаніяхъ, и въ заключеніе о самомъ Писаніи сказалъ, что все оно богодухновенно и полезно для наставленія и совершенствованія человѣка во всемъ добромъ (2 Тимо. 3, 14—17). Когда Св. Ап. и Ев. Іоаннъ Богословъ, оканчивалъ свое Евангеліе, въ заключеніе его свидѣтельствуя объ истинѣ писаннаго въ немъ, онъ присоединилъ: „Сія же писана быша, да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и да вѣрующе, живота имате во имя Его“ (Іоан. 20, 31. 21, 24—25). Въ заключеніе всего этого о великой важности для насъ св. Писанія не излишне указать здѣсь на безчисленныя свидѣтельства о семъ въ твореніяхъ Отеческихъ (см. Мак. Введ. въ Прав. Бог. 1847 г. о Догмат. важн. кн. св. Пис. стр. 455... Сп. Выписки о необх. и пользѣ. чтен. св. Пис. изд. фанъ Эссомъ. Пер. съ нѣм. 1817 года. Zell. 2. p. 445—46. Зап. по Нр. Богосл. Т. 1. 1860 г. стр. 284—290.

Священникъ, см. Пресвитеръ.

Священноначаліе, см. Церковь.

Сева или **Себа** (סְבָא — отъ סָבָא обильно пить, напиваться = *земля изобилующая водою*; Σαβά; V. и L: Seba; Слав. Сава): Быт. 10, 7. 1 Пар. 1, 9. Исаіи 43, 3. 45, 14. Псал. 71, 10.— Старшій сынъ Хуша, сына Хамова и племя Савеевъ, отъ него происшедшее, которые поставляются вмѣстѣ съ Хушитами и Египтянами, хотя впрочемъ не смѣшиваются между собою. Племя это обитало въ Африкѣ, въ провинціи Мероэ, которая по Флавію въ древности называлась Сава, и также называлcя и главный городъ ея (Древн. кн. 2. гл. 10. § 2). Мероэ—это большой, пресѣкаемый горами, плодоносный островъ Еѳіопіи, образуемый двумя рукавами Нила-Астаборасъ и Астапъ, съ главнымъ городомъ тото же имени; въ древности это—столица нѣкоего жреческаго государства съ оракуломъ Юпитера Аммона, и складочное мѣсто товаровъ Африканско-Арабской караванной торговли, замѣчательное у древнихъ и въ физическомъ отношеніи, по двоякой тѣни, какую производитъ солнце въ этой тропической странѣ, часть года бросая тѣнь на югъ и другую часть — на сѣверъ. Городъ лежитъ въ сѣ-

верномъ углу острова, въ 5,000 стадій отъ Сіэны, и въ 10,000 отъ Александріи. Границы государства Мероэ, съ которымъ и Соломонъ, должно быть, имѣлъ сношеніе, простирались даже за островъ и жреческія колоніи тянулись по верхнему Египту, до населенія Ѳивъ и Аммоніума. Въ цвѣтущее свое время это было чрезвычайно сильное государство и жителями имѣло племена земледѣльцевъ, пастуховъ и охотниковъ. Кругомъ его лежали песчаныя пустыни. Теократическое уложеніе сохранялось до 3-го столѣтія до Р. Хр. Могуществу жреческой касты положилъ конецъ царь Ергаменъ (во времена Птоломея Филадельфа). Съ этого времени государство стало упадать, и потерялось изъ виду у западныхъ наблюдателей. Уже со времени Августа снова стали появляться нѣкоторыя, не совсѣмъ согласныя, сказанія о нѣкоемъ въ той странѣ государствѣ, состоящемъ подъ управленіемъ царицъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Кандакій. Но городъ Мероэ лежалъ покинутымъ и состоялъ только изъ немногихъ домовъ. Новѣйшіе путешественники многократно старались отыскать мѣсто этого знаменитаго въ древности города, и нынѣ полагаютъ его въ группѣ развалинъ, почти въ 4-хъ миляхъ къ сѣверовостоку отъ Нубійскаго города Шенди (Schendy), въ мѣстности Даръ эль Атбара, между рѣкою Атбара, Ниломъ и рѣкою Рагадъ при Ассурѣ; отъ Сіены до Ассура простиралась караванная дорога. По Целлеру въ Дамерѣ, при сліяніи Нила и Атбара, доселѣ есть Магометанское жреческое государство, которое и окружающія хищническія племена высоко почитаютъ. Winer, Слов. Т. 2. p. 139—141. Zell. 2. p. 457. Gesen. изд. 8. p. 577. Fürst. 3. p. 67. Сева или Себа въ Русск. пер. въ кн. Быт. и Парал.: Сева, а у Исаіи: Савея, Савейцы.

Севамъ, Сивма, Севамскій שְׂבָם, שִׂבְמָה = мѣсто благовоній, бальзама; Σεβαμά; Sabama; Севама; L: Sibma): Числ. 32, 3. 38. Нав. 13, 19. Исаіи 16, 8. 9. Іерем. 48, 32.—Севамъ, Севама, Сивма—городъ колѣна Рувимова; прежде принадлежалъ Моавитянамъ, и послѣ паденія царства Израильскаго опять былъ въ рукахъ Моавитянъ (Исаіи и Іерем.). Городъ, изобиловавшій виноградными садами и бальзамными кустами и деревьями. Лежалъ по Іерониму (на Исаію) въ 500 шаговъ отъ Хесбона или Есевона. Фюрс. 2. p. 402. Zell. 2. p. 467. Herz. XIV. p. 762. Keil и Del. на Числ. p. 374. Winer, Т. 2. p. 454.

Севаримъ (שְׁבָרִים = *разрушеніе, развалины стѣнъ, груда камней;* Επὶ τοῦ καταφερὺς; usque ad Sebarim; на стремнинѣ; L: bis zu den Sabarim); Нав. 7, 5. — Имя собственное, а не нарицательное, какъ это значится у Семидесяти, и какъ полагаетъ Гезеніусъ. Іеронимъ, Вульгата, Фюрстъ и другіе принимаютъ за имя собственное. Это мѣстность между Гаемъ и Іерихономъ. Фюрст. 2. p. 407. Herz. XIV. p. 761. Keil и Del. на Нав. p. 55. Кратк. Толк. на В. Зав. Кноб.

на Числ., Втор. и Нав. р. 385. Гезен. Изд. 8. р. 826. Zell. 1. р. 44.

Севина, цафонъ (צָפֹנָה, צָפוֹן=*съверъ, съверная сторона, къ съверу,* отсюда отдаленная, *мрачная, холодная сторона;* Σεφεινά, Βορρά, Σάφαν, Σαφών; V: contra aquilonem, Saphon; Сафіна, Сафѡнъ; L: zur mitternachtwärts, Saphon): Суд. 12, 1. Нав. 13, 27. — *Севина или Цафонъ—городъ въ Галаадѣ,* доставшійся колѣну Гадову послѣ Сигона, царя Аморрейскаго (Нав. 13, 27. Суд. XI, 21). Въ Ватиканскомъ спискѣ Севина читается: ἐις Βορρᾶν — къ сѣверу, и въ Вульгатѣ: contra aquilonem, и у Лютера: zur mitternachtwärts; но очевидно, что это имя собственное, названіе мѣстности, и потому въ Александрійскомъ спискѣ читается: Σεφεινά и Κεφεινά. По Гемара это Амафунтъ Флавія (Древн. XIII. 13, 5. XIV. 5, 4). Это городъ по восточной сторонѣ Іордана, на южномъ концѣ озера Геннисаретскаго. Мѣстность эта замѣчательна здѣсь тѣмъ, что послѣ побѣды Іефѳая надъ Аммонитянами сюда собрались къ нему Ефремляне, выражая свое неудовольствіе на него, что онъ безъ нихъ ходилъ воевать съ Аммонитянами, и угрожая ему за это сожечь домъ его. Въ слѣдствіе сего была междоусобная война съ Ефремлянами и ихъ побито 42 тысячи (Суд. 12, 1 — 6). Въ русскомъ названіе Севина, съ измѣненіемъ коренной буквы פ въ в, не даетъ видѣть соотвѣтствія въ немъ не только Еврейскому „Цафона", но и Греческому и Славянскому названію. У Навина читается: Цафонъ. Фюрст. 2. р. 283. Ges. изд. 8. р. 729. Keil и Del. на Суд. р. 321. Winer, T. 2. р. 318. Herz. XIV. р. 766. Lange, на Суд. и Руѳь, 1865 г. р. 115.

Севна (שֶׁבְנָא, שֶׁבְנָה=*юношество, юность, молодость;* Σωμνάς, Σομνας; Sobna; Сѡмна̀съ, Сомнасъ, Сомнъ; L: Sebena):

а., Исаіи 22, 15.—Севна, начальникъ дворца при царѣ Езекіѣ, облеченный особенною властію и пользовавшійся особенными преимуществами при дворѣ. Но вмѣсто попеченія о благѣ дома царева и государствѣ заботившійся только о самомъ себѣ и желавшій увѣковѣчить свою славу и по смерти своей. Онъ еще при жизни своей готовилъ себѣ мѣсто погребенія на одномъ изъ холмовъ Іерусалимскихъ, гдѣ погребались потомки царскаго рода. Конечно, гордость и тщеславіе побуждали его искать себѣ могилы въ такомъ мѣстѣ. Пророкъ угрожаетъ ему низложеніемъ отъ этой должности и плѣномъ Ассирійскимъ. Послѣ него на мѣстѣ его былъ Еліакимъ, сынъ Хелкіинъ (Исаіи 22, 15 — 25. 36, 3. 11. 22). Keil и Del. на Исаію, р. 269—273.

б., 4 Цар. 18, 18. 26. 37. 19, 2. Исаіи 36, 3. 11. 22. 37, 2.—Севна—государственный писецъ, секретарь, тайнописецъ цар-

скій во дни царя Езекіи. Нѣкоторые принимаютъ его за одно лицо съ Севною, начальникомъ дворца (Herz. XIV. p. 172. Winer, 2. p. 441. и др.), который значится здѣсь подъ буквою а., полагая, что, по удаленіи отъ своей должности, онъ не совсѣмъ удаленъ былъ отъ двора, и получилъ низшую нѣкоторую и менѣе вліятельную должность писца. Но кромѣ единства имени на это нѣтъ никакихъ другихъ основаній, сходство же имени могло быть случайное. Zell. 2 p. 457—458. Сп. Кіевс. пер. Исаіи прим. на гл. 22, 15. въ Труд. К. Д. Ак. 1865 г. Нояб. p. 78—79.

Севоимъ, Севоимскій (צְבֹאִים, צְבֹיִים = *мѣсто дикихъ козъ*; Σεβωΐμ, Σεβωείμ, Σεβοείμ; Seboim; Севѡимъ, Севоимъ, Севѡімъ; L: Zeboim): Быт. 10, 19. 14, 2. 8. Втор. 29, 23. Осіи XI, 8. — Севоимъ, или Цевоимъ — изъ городовъ небольшаго царства въ долинѣ Сиддимъ, истребленныхъ вмѣстѣ съ Содомомъ и Гоморрою посланнымъ отъ Бога сѣрнымъ и огненнымъ дождемъ, во времена Авраама, за нечестіе жителей. Не надобно смѣшивать этого города съ Цевоимомъ, упоминаемымъ въ 1 Цар. 13, 18 и Неем. XI, 34; они различаются и своимъ названіемъ (въ Евр:), и своимъ мѣстоположеніемъ и обстановкою. Сн. Цевоимъ. Zell. 2. p. 761. Winer, 2. p. 721.

Сегувъ (שְׂגוּב—отъ שָׂגַב возвышать, поднимать, великимъ, сильнымъ, могучимъ дѣлать = *высокій, сильный, могучій*; Σεγούβ; Segub; Сегувъ; L: Segub):

а., 1 Пар. 2, 21—22. — Сегувъ—сынъ Есрома, сына Фареса, сына Іуды, и отецъ Іаира въ землѣ Галаадской. Есромъ имѣлъ уже дѣтей (1 Пар. 2, 9. 18), и послѣ, будучи 60-ти лѣтъ, взялъ себѣ въ жену дочь Махира, первенца Манассіи; и отъ этого-то брака родился Сегувъ. Так. образ. Сегувъ, по отцу своему, принадлежалъ къ колѣну Іудину, а по матери, дочери Махира, сына Манассіина, къ колѣну Манассіину; онъ внукъ Манассіи и правнукъ Іуды.

б., 3 Пар. 16, 34. сн. Нав. 6, 25. — Младшій сынъ Ахіила Веѳилянина, возстановившаго Іерихонъ, въ противность волѣ Божіей. І. Навинъ предалъ проклятію того, кто возстановитъ городъ Іерихонъ; но во времена Ахава нечестіе до того усилилось, что народъ утратилъ всякое уваженіе къ священнымъ преданіямъ вѣры и пренебрегалъ угрозами проклятія Божія, и вотъ Ахіилъ Веѳилянинъ возстановилъ Іерихонъ. За такое пренебреженіе къ угрозамъ Божіимъ его постигло то, о чемъ І. Нав. предсказывалъ: полагая основанія Іерихону, онъ лишился своего первенца, и поставилъ ворота его тогда, когда умеръ послѣдній сынъ его. Въ кн. Навина въ Еврейскомъ текстѣ Ахіила и сыновъ его не значится, значащіеся же у 70-ти и въ Славянскомъ взяты сюда изъ

3-ей кн. Царствъ (16, 24), но вмѣсто имени Сегува, младшаго сына читается: „и на меньшемъ, спасенномъ, поставилъ ворота его—*καὶ 'εν τῷ ἐλαχίστῳ διασωθέντι ἐπέστησε τας πύλας αὐτῆς*“ (Нав. 6, 25). Сн. Ахіилъ и Авирамъ. Keil и Del. на 3 Цар. p. 170. и на Нав. p. 52—53.

Седекія (צִדְקִיָּה, צִדְקִיָּהוּ=*правда Божія, справедливость, правосудіе Божіе*; Σεδεκία, Σεδεκίας; Sedecias; Седекіа; L: Zedekia, Zidekia):

а., 3 Цар. 22, 10—11. 24. 2 Пар. 18, 10.—Седекія сынъ Хенааны, ложный пророкъ во времена Ахава, предсказывавшій ему побѣду надъ Сиріянами. Чтобы придать своему ложному пророчеству болѣе дѣйствія и значенія, онъ сдѣлалъ себѣ желѣзныя рога и сказалъ царю Израильскому: сими избодешь ты Сиріянъ до истребленія, какъ бы прилагая къ царю Израильскому то, что Моисей предсказалъ нѣкогда о Ефремѣ и Манассіи (Втор. 33, 17); только ложный пророкъ этотъ остановился на одномъ образномъ выраженіи пророчества Моисея о благословеніи дома Іосифова, не обративъ вниманія на то, что исполненіе благословенія Моисеева сынамъ Израиля вообще зависитъ отъ вѣрности ихъ Богу (Сн. Втор. гл. 28. и др.). Keil и Del. На 3 Цар. p. 205.

б., 4 Цар. 24, 17—18—20. 25, 2. 7. 1 Пар. 3, 15—16. 2 Пар. 36, 10. 2 Ездр. 1, 46. Іерем. 1, 3. 21, 1. 24, 8. 27, 3. 12. 28, 1. 29, 3. 32, 1... 34, 4... 37, 1. 38, 5... 39, 1... 52, 1.—*Седекія*, сынъ Іосіи *царь Іудейскій* (1 Пар. 3, 15. Іерем. 1, 3), воцаренный послѣ Іехоніи Навуходоносоромъ, называвшійся прежде Матѳаніей, и переименованный Навуходоносоромъ Седекіею (4 Цар. 24, 17. 2 Пар. 36, 10. Іер. 31. 1). Онъ дѣлалъ не угодное Богу, не слушалъ пророковъ и отложился отъ Навуходоносора (4 Цар. 24, 19. 2 Парал. 36, 13. Іерем. гл. 21. 24. 27. 28. 29. 34. 37. 38), и за то городъ снова осажденъ и взятъ былъ завоевателемъ (4 Цар. 25, 1—4. Іер. 39, 1—2). Седекія хотѣлъ было спастись бѣгствомъ, но былъ пойманъ, отведенъ къ завоевателю въ Ривлу, и въ глазахъ его сыновья его убиты, самъ онъ ослѣпленъ и въ оковахъ отведенъ въ Вавилонъ, гдѣ и умеръ въ темницѣ (4 Цар. 25, 1—7. Іерем. 29, 1—8. 52, 1—11). Сн. Богосл. св. Ист. В. 3. стр. 397—399. Zell. 2. p. 762. Keil и Del. на Іер. Winer, T. 2. p. 721—722.

в., 1 Пар. 3, 16.—Сынъ Іехоніи, внукъ Іоакима (1 Пар. 3, 16). Такъ какъ Іехонія былъ бездѣтенъ, то здѣсь разумѣется сынъ его по усыновленію (сн. Мих. Толк. Ев. отъ Мѳ. 1870 г. стр. 7.

г., Іерем. 29, 21—22.—Седекія, сынъ Маахи, изъ ложныхъ пророковъ въ Вавилонѣ, въ царствованіе Седекіи, царя Іудейскаго. Но объ немъ, равно какъ и объ Ахавѣ, сынѣ Коліи, ничего болѣе не извѣстно. Keil и Del. на Іерем. p. 308—309.

д., Іерем. 36, 12.—Седекія, сынъ Ананіи, изъ князей царя Іудейскаго Іоакима, слышавшихъ переданныя имъ слова пророка Варуха изъ списка словъ Іереміи, и донесшихъ объ этомъ царю. Списокъ доставленъ былъ царю и читанъ предъ нимъ въ слухъ и предъ всѣми князьями его. Царь слушалъ слова пророчества, и обрѣзывая столбцы списка его бросалъ ихъ въ каминъ, доколѣ не уничтоженъ былъ весь свитокъ. Такъ въ эти страшные дни всѣ Іудеи, отъ простаго земледѣльца до вельможъ и до царя, всѣ были безпечны и издѣвались и ругались надъ пророчествами и судами Божіими (Іерем. 36, 11—24. 2 Пар. 36, 11—16)..

ѳ., Нееміи 10, 1.—Изъ высшихъ сановниковъ народа Израильскаго во дни Нееміи, утвердившихъ своею подписью и печатьми данное обязательство быть вѣрными Богу и Закону Его и не имѣть родственныхъ связей съ иноплеменными. Но болѣе объ немъ ничего неизвѣстно. Keil и Del. на Неем. p. 566. Zell. 2. p. 762. Gesen. изд. 8. 1878 г. p. 715.

Седрахъ (שַׁדְרַךְ; Σεδράχ; Sidrach; Седрахъ; L: Sadrach): Дан. 1, 7. 2, 49. 3, 12—14. 16. 19—20. 23. 26. 28—30.—Халдейское имя, данное Ананіи, одному изъ трехъ товарищей Даніила пророка въ Вавилонѣ. Значеніе сего имени объясняютъ различно. По Фюрсту имя это—тоже, что חַדְרַךְ (Хадрахъ), что собственно значитъ кругообращеніе, т. е. солнца, и потомъ это есть имя божества солнца. По другимъ значитъ: царскій—отъ khatra съ суффиксомъ ka. Фюрст. 2 p. 414. Сн. Кратк. Толк. на В. Зав. Гитц. на Дан. 1850 г. p. 9—10. Сн. Ананія и Даніилъ.

Сезострисъ, См. Египетъ. Сн. Zell. 1. p. 263—264.

Сеиръ (שֵׂעִיר = *шаршавый, шероховатый, волосатый, косматый, страшный;* Σηεἰρ, Σηίρ, ἐχθρός, Ἐδώμ; V. и L: Seir; слав. Сѵиръ, Сіиръ, Сеиръ, Ѥдѡмъ):

а., Быт. 14, 6. 32, 3. 33, 14. 36, 8. 9. Втор. 1, 2. 44. 2, 1. 4. 5. 8. 12. 29. 33, 2. Нав. XI, 17. 12, 7. Суд. 5, 4. 1 Пар. 4, 42. Сир. 50, 28.—*Сеиръ—горный хребетъ* на югѣ Палестины, *въ Идумеѣ*, простирающійся отъ Мертваго моря до Еланитскаго залива, между равниною Араба—съ запада, Аравійской пусты-

пей на востокѣ, Вади ель—Ахзи и Вади Гувеиръ Жебаль—на сѣверѣ; и Вади ель Иемъ, впадающей въ Еланитскій заливъ—на югѣ (Быт. 14, 6. 32, 3. и пр. см. выше). Высота горы, состоящей изъ мрамора и разныхъ слоевъ лежащаго на немъ извѣстняка, простирается отъ 3,000 до 4,000 футовъ; длина отъ сѣвера къ югу—около 20-ти миль, и ширина—отъ 3-хъ до 4-хъ миль. Къ самой высокой вершинѣ западной горной цѣпи ея принадлежитъ двойный рогъ горы Оръ, близъ Петры, съ гробницей Аарона (Числ: 33, 38). Множество ручьевъ прорѣзываютъ эту гору въ сѣверовосточной части и орошаютъ плодоносныя ея долины (Быт. 27, 39. сп. Keil и Del. на Быт. p. 206); западная напротивъ часть, граничащая съ Араба, слишкомъ пуста и необитаема. — Кромѣ собственной горы Сеиръ, къ этой мѣстности, вѣроятно, принадлежали: и сѣверная часть равнины Араба, и пустыня Фаранъ или Этъ-Тигъ, и горная страна Ацацимехъ, на западѣ равнины Араба, отличная отъ горы Сеиръ (Herz. XIV. p. 216. Zell: 1. p. 85), и пустыня Синъ (צִן: Нав. 15, 1. Числ. 13, 4. 22. 34, 3—6). Эти мѣстности лежатъ на западъ отъ Араба, и чрезъ нихъ шелъ ближайшій путь отъ Синая къ землѣ обѣтованной. Въ этихъ мѣстахъ лежатъ города: Ебода, Реховоъ, Цефатъ или древняя Хорма (Втор. 1, 44), Елуза или Кесилъ (Нав. 15, 30), Беэр-Лахай (Быт. 16, 14), древній Кадесъ, пустыня Кадесъ и источникъ Кадесъ (Числ. 20, 1. 11). Что указанныя мѣстности принадлежали къ землѣ Сеиръ, это видно 1., изъ того, что въ относящихся сюда мѣстахъ Писанія Едомъ или Сеиръ представляется южною границею земли Ханаанской, см. на прим. Числ. 34, 3—4. Нав. 15, 1. 21 и д.; — 2., что о завоеваніяхъ І. Навина говорится, что онѣ простирались отъ горы Халака, идущей къ Сеиру, до Ваал-Гада, въ долинѣ Ливанской, подлѣ горы Ермона (Нав. XI, 17. 12, 7); разумѣть ли подъ Халакомъ сѣверный край горы Ацацимехъ, какъ думаютъ нѣкоторые, или—рядъ утесовъ, внизу Мертваго моря, проходящихъ наискось чрезъ Араба, и образующихъ здѣсь линію, раздѣляющую эту равнину на Ель-Хоръ и ель Араба, все же видно, что Сеиръ простирался и на сѣверо-западъ къ низменнымъ мѣстамъ при горѣ Израилевой, и слѣд. далѣе на сѣверо-западъ и на западъ отъ Араба (Keil и Del. на Нав. p. 93); 3., Если бы Араба составляла западную границу земли Сеиръ, то какимъ образомъ Моисей, говоря о пораженіи Израильтянъ Аморреями, могъ сказать: они поражали васъ на Сеирѣ до самой Хормы (Втор. 1, 44)? ибо извѣстно, что мѣстность этого событія, во всякомъ случаѣ, лежала на западѣ отъ Араба;—4., къ этому присоединяется и то, что пограничное мѣсто при Вади Мурегъ—пустыня Синъ доселѣ называется у Арабовъ Серръ, т. е. Сеиръ; — 5., наконецъ, только при этомъ протяженіи Сеира Моисей совершенно справедливо могъ показывать Кадесъ на границѣ Едома (Числ. 20, 16). сн. Крат. Толк. на В. Зав. Кноб. на Числ., Втор. и Нав. p. 105. См. Herz. XIV. p. 216—217. Winer, Слов. Т. 2. p. 442—443.

б., Быт. 36, 20. 21. 1 Пар. 1, 38. — *Сеиръ-Хорреянинъ*, древній, доидумейскій обитатель земли Сеиръ; потомки его называются Сеиритами, можетъ быть, по его имени, а можетъ быть, и отъ имени земли или горы Сеиръ, которую они занимали. Гора эта изобиловала пещерами, и отсюда жителей ея называютъ Троглодитами (Τρωγλοδύτης), пещерниками, горными жителями (Быт. 14, 6. 36, 20). Прежде они составляли самостоятельный народъ; но потомъ покорены и порабощены были Идумеями (Быт. 32, 3. 33, 14. 36, 9. Втор. 2, 12. 22), и частію смѣшались съ ними въ одинъ народъ, и потому и Идумеи назывались сынами Сеира (2 Пар. 25, 11. 14), или обитателями горы Сеиръ (2 Пар. 20, 10. 22), или просто Сеиръ (Іезек. 25, 8. 35, 2). Послѣ плѣна они вытѣснены были въ южные предѣлы Іудеи Наватеями, коихъ цвѣтущему состоянію въ 7-мъ вѣкѣ положилъ конецъ Исламъ. Herz. XIV. p. 217.

в., Быт. 36, 30. Числ. 24, 18. Втор. 2, 12. 2 Пар. 20, 10. 22. 25, 11. Исаіи 21, 11... Іез. 25, 8... 35, 2. 3. 7. 15.— *Сеиръ—Идумея и земля Идумейская вообще*, которой первые жители назывались Хорреями, и послѣ смѣшались съ потомками Исава въ одинъ народъ (См. Идумея, Петра, Наватеи). Пророки представляютъ самыя разительныя предсказанія о судьбѣ земли этой и ея жителей. Еще Валаамъ предсказывалъ: „Едомъ будетъ подъ владѣніемъ, Сеиръ будетъ подъ владѣніемъ враговъ своихъ“ (Числ. 24, 18). У Пророка Исаіи самъ Господь говоритъ: „Вотъ для суда нисходитъ (мечь Мой) на Едомъ и на народъ, преданный Мною заклятію. Мечь Господа наполнится кровію, утучнѣетъ отъ тука, отъ крови агнцевъ и козловъ: ибо жертва у Господа въ Восорѣ и большое закланіе въ землѣ Едома... ибо день мщенія у Господа, годъ возмездія за Сіонъ. И превратятся рѣки его (т. е. Эдома) въ смолу, и прахъ его въ сѣру, и будетъ земля его горящею смолою. Вѣчно будетъ восходить дымъ ея; будетъ отъ рода въ родъ оставаться опустѣлою. И завладѣютъ ею пеликанъ и ежъ; и филинъ и воронъ поселятся въ ней. Никого не останется тамъ изъ знатныхъ ея, кого можно было бы призвать на царство, и всѣ князья ея будутъ ничто. И заростутъ дворцы ея колючими растеніями, крапивою и репейникомъ твердыни ея; и будетъ она жилищемъ шакаловъ, пристанищемъ строусовъ. И звѣри пустыни будутъ встрѣчаться съ дикими кошками, и лѣшаи будутъ перекликаться одинъ съ другимъ. Тамъ угнѣздится летучій змѣй; тамъ и коршуны будутъ собираться одинъ къ другому. Отыщите въ книгѣ Господней, и прочитайте; ни одно изъ сихъ не преминетъ прійти, и одно другимъ не замѣнится. Ибо сами уста Его повелѣли“ (34, 5—16). Пророкъ Іеремія пишетъ: „О Едомѣ такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: развѣ нѣтъ болѣе мудрости въ Ѳеманѣ? Развѣ не стало совѣта у разумныхъ? Развѣ оскудѣла мудрость ихъ?... Погибель Исава наведу Я на него (Дедана). Если бы обиратели винограда пришли къ

тебѣ, то, вѣрно, оставили бы нѣсколько недобранныхъ ягодъ. И если бы воры пришли ночью, то они похитили бы, сколько имъ нужно. А Я до нага оберу Исава, открою потаенныя мѣста его, и скрыться онъ не можетъ. Истреблено будетъ племя его, и братья его, и сосѣди его; и не будетъ его... Вотъ и тѣ, которымъ не суждено было пить чашу, непремѣнно будутъ пить ее, и ты ли останешься ненаказаннымъ? Нѣтъ, не останешься ненаказаннымъ, но непремѣнно будешь пить чашу. Ибо Мною клянусь, говоритъ Господь, что ужасомъ, посмѣяніемъ, пустынею и проклятіемъ будетъ Восоръ, и всѣ города его сдѣлаются вѣчными пустынями... Вотъ Я сдѣлаю тебя малымъ между народами, презрѣннымъ между людьми. Грозное положеніе твое и надменность сердца твоего обольстили тебя, живущаго въ разсѣлинахъ скалъ, и занимающаго вершины холмовъ. Но хотя бы ты какъ орелъ высоко свилъ гнѣздо твое, и оттуда низрину тебя, говоритъ Господь. И будетъ Едомъ ужасомъ; всякій, проходящій мимо, изумится и посвищетъ, смотря на всѣ язвы его. Какъ ниспровергнуты Содомъ и Гоморра и сосѣдніе города ихъ, говоритъ Господь, такъ и тамъ ни одинъ человѣкъ не будетъ жить; и сынъ человѣческій не остановится въ немъ" (Iерем. 49, 7—18). Пророкъ Iезекіиль пишетъ: „Сынъ человѣческій! обрати лице твое къ горѣ Сеиръ и изреки на нее пророчество, и скажи ей: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я на тебя гора Сеиръ! и простру на тебя руку Мою, и сдѣлаю тебя пустою и необитаемою. Города твои превращу въ развалины, и ты сама опустѣешь, и узнаешь, что Я Господь. Такъ какъ у тебя вѣчная вражда, и ты предавала сыновъ Израилевыхъ въ руки мечу, во время несчастія ихъ, во время окончательной гибели; за это, живу Я, говоритъ Господь Богъ, сдѣлаю тебя кровію, и кровь будетъ преслѣдовать тебя... И сдѣлаю гору Сеиръ пустою и безлюдною степью, и истреблю на ней приходящаго и возвращающагося. И наполню высоты ея убитыми ея... Сдѣлаю тебя пустынею вѣчною, и въ городахъ твоихъ не будутъ жить, и узнаете, что Я Господь. Такъ какъ ты говорила: эти два народа и эти двѣ земли будутъ мои, и мы завладѣемъ ими, хотя и Господь былъ тамъ; за то, живу Я! говоритъ Господь Богъ, поступлю съ тобою по мѣрѣ ненависти твоей и зависти твоей, какую ты выказала изъ ненависти твоей къ нимъ, и явлю Себя имъ, когда буду судить тебя... Вы величались предо Мною языкомъ вашимъ, и умножали рѣчи ваши противъ Меня; Я слышалъ это. Такъ говоритъ Господь Богъ: когда вся земля будетъ радоватьяя, Я сдѣлаю тебя пустынею. Какъ ты радовалась тому, что удѣлъ дома Израилева опустѣлъ; такъ сдѣлаю Я и съ тобою; опустошена будетъ гора Сеиръ, и вся Идумея вмѣстѣ, и узнаютъ, что Я Господь" (гл. 35). Такъ же предсказывали о Сеирѣ и Идумеѣ и другіе пророки (см. Iоиль 3, 19. Амос. 1, 11. Авд. 1, 2—16... Малах. 1, 3—5). Опытъ и свидѣтельства путешественниковъ въ самыхъ живыхъ и въ самыхъ поразительныхъ чертахъ изображаютъ исполненіе этихъ чудныхъ проро-

чествъ надъ Сеиромъ и Эдомомъ. См. Кейта Доказ. Ист. Хр. В., перев. съ Англ. Эльспера, 1870 г. гл. VIII. стр. 298 и дал.

г., Нав. 15, 10.—*Сеиръ—гора въ колѣнѣ Іудиномъ*, на югѣ Палестины, отличная отъ Идумейской. Это состоящій изъ крутыхъ вершинъ скалы дикій и необитаемый горный хребетъ, лежащій на югозападѣ отъ Киріаѳ-Іарима, что нынѣ Курейтъ-ель-Енабъ, недалеко отъ Кесалона, въ 3-хъ часахъ пути отъ Іерусалима, въ югозападномъ направленіи къ вади Сураръ. Здѣсь проходитъ сѣверная граница удѣла колѣна Іудина. См. Карт. Чирик. и Атл. Менке № VIII. Фюрст. 2. p. 482. Keil и Del. на Нав. p. 121. Winer, 2. p. 443.

Сеираѳъ (שְׂעִירָתָה — отъ שְׂעִירָה = *козелъ*, *косматый*, *обросшій волосами*, можетъ быть = лѣсистая страна; Σεειρωθά, Σετειρωθά; V. и L: Seirath; Слав. Сетірώѳа): Суд. 3, 26.—Сеираѳъ—мѣстность, нигдѣ болѣе не упоминаемая. По этимологическому значенію, это лѣсистая страна. Судя по связи рѣчи, ее надобно полагать въ гористыхъ мѣстахъ Ефремлянъ; сюда спасся Аодъ по убіеніи Еглома, царя Моавитскаго (сн. ст. 27). Keil и Del. на Суд. p. 239. Фюрста 2. p. 482.

Секаха (סְכָכָה = по Фюр. *ограда*, *заборъ*, а по Ges. *чаща*, *густой лѣсъ*; Σοχοχα; Sachacha; Сохоха; L: Sechacha): Нав. 15, 61.—Изъ городовъ Іудиныхъ въ пустынѣ; болѣе ничего объ немъ не извѣстно. Фюрста 2. p. 82. Gesen. изд. 8. 1878 г. p. 588. Keil и Del на Нав. p. 137.

Секелагъ или **Циклагъ** (צִקְלַג, צִיקְלַג = по Фюрсту—*изгибъ*, *извилина*, *кривизна*. Σεκελάγ, Σικελέγ, Σικελάκ; Siceleg; Сікелегъ, Секелагъ; L: Ziklag): Нав. 15, 31. 29, 5. 1 Цар. 27, 6. 30, 1. 2 Цар. 1, 1. 4, 10. Неем. XI, 28.—Городъ Филистимскій, принадлежавшій къ царству Геѳскому (1 Цар. 27, 2—3), который Давидъ получилъ въ даръ отъ Анхуса (1 Цар. 27, 5—6). Здѣсь жилъ Давидъ, укрываясь отъ Саула; сюда собралось къ нему множество храбрыхъ воиновъ; городъ этотъ Давидъ сдѣлалъ сборнымъ мѣстомъ для своихъ войскъ и средоточіемъ своихъ воинскихъ предпріятій (1 Цар. 30, 1. 14. 26. 2 Цар. 1, 1. 4, 10); отсюда дѣлалъ онъ нападенія на Амаликитянъ, и другихъ сосѣднихъ враговъ. Здѣсь оставался Давидъ до самой смерти Саула (1 Цар. 27, 8—9. 30, 1. 2 Цар. 1, 1. 2, 1. 4, 30. 12, 1. 20). И послѣ Секелагъ оставался въ собственномъ владѣніи царскаго дома Давидова (1 Цар. 27, 6. Древн. VI. 13, 10). Слѣд. только со временъ Давида Секелагъ сталъ Израильскимъ городомъ, хотя онъ со временъ самого І. Навина, по раздѣлу земли обѣтованной, долженъ былъ принадлежать колѣну Іудину (Нав. 15, 31), и потомъ Симеонову Нав. 19, 5). Въ послѣднее время пребыванія) Давида у царя Геѳ-

скаго Секелагъ сожженъ былъ Амаликитянами; но Давидъ отмстилъ имъ за то (1 Цар. гл. 30). Изъ Секелага, по смерти Саула, Давидъ отправился въ Хевронъ для принятія царства надъ Израилемъ (2 Цар. гл. 1 и 2, 1—7). Въ Секелагѣ обитали Іудеи и послѣ плѣна (Неем. XI, 28). Въ новѣйшее время развалины этого города находятъ въ мѣстности Аслюджъ или Каслюджъ, не далеко къ востоку отъ Сефата, къ юго-востоку отъ Халаса; другіе полагаютъ его далѣе на сѣверъ, въ Негевъ-Даромѣ Евсевія, въ развалинахъ Тель-Шеріахъ, или Тель-Мелахъ или Тель-Мильхъ. Во всякомъ случаѣ Секелагъ долженъ лежать не далеко къ востоку или сѣверу отъ потока Весорскаго (1 Цар. 30, 10). Въ Русск. пер. городъ этотъ у Нав. (15, 31. 19, 5) и 1 Пар. (4, 30) читается: Циклагъ. Фюрст. 2. p. 272. Гезен. изд. 8. p. 732. Herz. XIV. p. 767. Keil. и Del. на Нав. p. 127. Winer, 2. p. 733—734.

Секундъ (Σεκοῦνδος; Secundus = *вторый или счастливый*; Секундъ; L: Secundus): Дѣян. 20, 4.—Одинъ изъ спутниковъ, сопровождавшихъ Ап. Павла изъ Греціи чрезъ Македонію до Троады; но объ немъ ничего болѣе не извѣстно.

Села (סֶלַע — *скала, утесъ, камень*; Πέτρα; Petra; Камень; L: Fels, Sela): Суд. 1, 36. 4 Цар. 14, 7. Исаіи 16, 1. — Городъ Идумейскій, иначе называемый Петра, лежащій между Мертвымъ моремъ и заливомъ Эланитскимъ. См. Петра.

Села, Селагъ (סֶלָה; διάψαλμα; въ Вульгатѣ, Слав. и Русск. опущено; L: Sela): Псал. 3, 3. 5. 9. 4, 3. 5. и пр. Авв. 3, 3. 9. 13.—Подъ словомъ Се́*ла* или Се́лагъ разумѣется *музыкальный знакъ* начальнику хора при исполненіи музыкальнаго хороваго пѣнія. Но что онъ означалъ или что показывалъ, опредѣленно отвѣчать на это трудно. Слово это встрѣчается въ псалмахъ 71 разъ, и три раза въ молитвѣ пророка Аввакума. Оно употреблялось въ рединѣ псалмовъ, и въ концѣ ихъ; употреблялось почти постоянно одно; однажды только стоитъ оно съ словомъ Гиггайонъ (הִגָּיוֹן); большею частію поставляется въ концѣ стиха, часто также въ заключеніи строфы, нѣсколько разъ въ заключеніи пѣсни (Псал. 3. 9. 24. 46), и рѣдко въ срединѣ стиха (Псал. 55, 20. 57, 4. Авв. 3, 3 и 9). Какъ же понимать его? что оно означало? Иные принимаютъ его за знакъ или сигналъ музыкальному хору для начала дѣйствія музыки въ пѣніи, въ родѣ выраженія: ударяйте въ тимпанъ, трогайте звуки. Но во всѣхъ ли случаяхъ оно можетъ служить такимъ знакомъ? Какимъ напр. образомъ оно можетъ служить знакомъ къ началу музыки, когда за два стиха предъ симъ только что служило такимъ знакомъ (Псал. 3, 3. 5)? или когда стоитъ въ заключеніи всей пѣсни? и чѣмъ здѣсь стоящее Села отли-

чается отъ Села, стоящаго въ концѣ стиха или строфы, или еще въ срединѣ стиха?.. Другіе, относя его также къ музыкѣ, принимаютъ за означеніе перемѣны тона или напѣва (такъ Θеодор., Злат., Аθанасій и др.). Но они не опредѣляютъ, какой этотъ тонъ, или напѣвъ. Еще иные, относя къ теченію рѣчи и содержанію стиховъ, понимаютъ въ родѣ подтвержденія или всегдашности и непрерывности, или удивленія и восклицанія, въ родѣ выраженій: вѣрно такъ, да будетъ такъ, всегда, во вѣки вѣковъ. Такъ Іеронимъ въ письмѣ къ Марцеллѣ (27) пишетъ: по мнѣнію нѣкоторыхъ Села означаетъ перемѣну метра, по другимъ—передышку, по третьимъ—начало другой рѣчи. Иные думаютъ, что междупсалміе означаетъ раздѣленіе риθма, и молчаніе вслѣдствіе какой либо перемѣны въ музыкѣ. Мы ничего этого не думаемъ: потому что Акила, самый тщательный переводчикъ Еврейскихъ словъ, переводитъ слово „села" словомъ: „всегда". Но во многихъ случаяхъ такое значеніе вовсе нейдетъ, не представляя никакого смысла (сн. Rosenm. на Псалм. Scholia in Comp. red. 1831 an. p. 21). Иные видятъ въ этомъ словѣ сокращенное соединеніе словъ: סֹב לְמַעְלָה הַשָּׁר — redi cursum cantor или Итальянское; да Capo, или французское: Риторнель, означающее, что надобно назадъ возвратиться, или что піесу надобно повторить; но подтвердить такого значенія не чѣмъ и притомъ такая изысканность въ соединеніи начальныхъ буквъ словъ ни къ чему не ведетъ (см. Rosenm. и Штейнб.). Въ новѣйшее время для многихъ служатъ любимымъ объясненіемъ выраженія: перемежка, остановка, отдыхъ, пауза. Такое объясненіе представляется довольно правдоподобнымъ. Ему благопріятствуетъ и Сирское Шела (שְׁלָא = мирно, тихо, спокойно). Подъ этимъ разумѣютъ такую перемежку пѣнія, въ которой, при молчаніи пѣвцевъ, слышатся одни звуки играющихъ музыкальныхъ органовъ (Rosenm. на Псал. in Comp. red. 1831 an. p. 21—22. и на Мал. Прор. на Авв. 3, 3. p. 560. Но ко всѣмъ ли мѣстамъ, гдѣ стоитъ слово Села, идетъ такое объясненіе, рѣшить это трудно. Болѣе повидимому соотвѣтствуетъ Еврейскому Села—отъ סָלַל возвышать, поднимать, усиливать—значеніе возвышенія, усиленія, ударенія въ литавры. Слово Села, вѣроятно, соотвѣтствовало нынѣшнему музыкальному термину forte — сильно, громко, употребляемому тамъ, гдѣ пѣніе или музыка должны быть усилены. И такъ какъ этотъ знакъ употребляется не въ срединѣ только псалмовъ, но и по окончаніи ихъ, когда усиленіе пѣнія не можетъ имѣть мѣста, то надобно полагать, что словомъ Села усиленіе предписывалось только музыкальному оркестру, сопровождавшему пѣніе псалмовъ и съ особенною силою ударявшему въ тѣхъ мѣстахъ, которыя начальникомъ хора отмѣчаемы были такого рода знакомъ. На это указываютъ, по видимому, соединеніе Села съ словомъ Гиггайонъ (Псал. 9, 17), которое болѣе относятъ къ музыкѣ, а не къ пѣнію. Можетъ быть, усиленіе музыки въ отмѣченныхъ знакомъ села мѣстахъ производилось чрезъ

присоединеніе къ оркестру священническихъ трубъ, которыя, употребляясь по закону Моисееву при совершеніи жертвоприношеній и во дни праздниковъ, т. е. въ то именно время, когда по установленію Давида происходило и псалмопѣніе (1 Пар. 16, 4—5. 37—42), сливали по временамъ свой звукъ въ одинъ хвалебный голосъ съ звукомъ музыкальныхъ орудій (2 Пар. 5, 12—13). См. Н. П. Вишн. Толк. на Псалтирь, въ Хр. Чт. 1881 г. Янв. и Февр. стр. 28—29. Keil и Del. на Псал. 1873. Т. 1. р. 24. И дѣйствительно, такое объясненіе во многихъ случаяхъ можетъ быть весьма умѣстнымъ. Но нельзя однакоже никакъ думать, что бы оно вездѣ равно могло удерживать такое значеніе. Не льзя на пр. никакъ думать, чтобы, при заключеніи псалма или пѣсни, оно всегда означало громкое трубное окончаніе пѣнія; напротивъ естественнѣе полагать, чтобы пѣніе оканчивалось смягченіемъ, пониженіемъ тона, такъ что слово Села скорѣе должно понимать въ смыслѣ Сирскаго или Арамейскаго Шела, мирно, тихо, спокойно, приблизительно къ остановкѣ, къ паузѣ, когда доходятъ до слуха только тихіе, тонкіе послѣдніе звуки органовъ. Какъ бы то впрочемъ ни было, но послѣднія два объясненія болѣе правдоподобны, болѣе соотвѣтствуютъ значенію слова, и болѣе имѣютъ смысла предъ другими объясненіями. Фюрста 2. р. 83. Gesen. изд. 8. 1878 г. р. 589—590. Rosenm. на Псал. сокращ. 1831 г. р. 21—22 и на Мал. Прор. 1836 г. р. 560. Кратк. Толк. на В. Зав. объясн. Псалм. Олсгаузена, 1853 г. стр. 26. Zell. 2. р. 162 и 296. Keil и Del. на Псал. 1873. р. 24 и р. 75—76. Вишняк. Толк. на Псал. въ Хрис. Чт. 1881 г. Янв. и Февр. стр. 28—29.

Села-Гаммахлекоѳъ (סֶלַע הַמַּחְלְקוֹת = *скала раздѣленій*; Πέτρα ἡ μερισθεῖσα; Petra dividens; камень раздѣленный; L: Sela Mahelkoth): 1 Цар. 23, 25—28. — Такъ названа скала, раздѣлявшая Давида отъ Саула въ пустынѣ Маонъ, гдѣ Давидъ скрывался отъ преслѣдованій Саула, и куда Саулъ прибылъ съ людьми своими, чтобы схватить Давида; но, по случаю полученнаго извѣстія о нападеніи на землю Филистимлянъ, долженъ былъ прекратить преслѣдованіе.

Селахъ (שֶׁלַח — *посланіе воды, истокъ воды;* κολυμβήθρα τῶν κωδίων (κωλιων), κολυμβήθρα τῶν θέτου σιλωάμ; Piscina Siloë; купѣль Силwамля; L: Teich Seloah): Неем. 3, 15.—Водоемъ въ Іерусалимѣ, противъ царскаго сада, и слѣд. не далеко отъ Силоамскаго источника. По изслѣдованіямъ Робинсона и Тоблера, водоемъ этотъ получаетъ свою воду изъ подземнаго канала, идущаго отъ лежащаго на восточномъ склонѣ Офела источника Пресвятой Дѣвы, проходящаго чрезъ всю оконечность горы Моріа и соединяющагося съ источникомъ Силоамскимъ. Подлѣ Силоамскаго источника доселѣ находятъ большой древній водоемъ, покрытый землею, деревьями и травою, называемый

нижнимъ водоемомъ, для отличія отъ другаго, называемаго верхнимъ, лежащаго къ сѣверозападу отъ перваго. Одинъ изъ нихъ, и вѣроятно нижній, и есть тотъ, о которомъ говорится у Нееміи. По близости его къ востоку лежатъ сады царскіе (Неем. 2, 14. 3, 15). Keil и Del. на Неем. p. 520. Крат. Толк. на В. Зав. Берто на Ездру, Неем. и Есѳ. 1862 г. p. 153—156. Сн. Силоамъ.

Селевкія (Σελέυκεια; Seleucia; Селеνкία; L: Seleucia): 1 Мак. XI, 8. Дѣян. 13, 4.—*Приморскій городъ въ Сиріи*, на берегу Средиземнаго моря, не далеко отъ устья Оронта, въ 120 стадіяхъ отъ Антіохіи. Городъ этотъ, если не основалъ, то возобновилъ, распространилъ, возвысилъ, обогатилъ многими каналами и сдѣлалъ знаменитымъ торговымъ городомъ Селевкъ Никаторъ, царь Сирійскій, около 300 лѣтъ до Р. Хр. Во времена царей Сирійскихъ онъ былъ главнымъ портовымъ городомъ провинціи Селевкиды; со временъ Помпея былъ свободнымъ городомъ. Онъ былъ весьма красивъ, и какъ складочное мѣсто Азіатской торговли, весьма важенъ, оживленъ, и пользовался покровительствомъ царскимъ (см. Страб., Полиб., Плин., Птол., Аппіан.). Городъ этотъ назывался еще Піеріей, или ἡ ἐν Πιερία, отъ горы Піерія, на которой лежалъ, и Селевкіею при морѣ для отличія отъ другихъ Сирійскихъ городовъ того же имени. Здѣсь останавливался Ап. Павелъ во время перваго своего путешествія изъ Антіохіи на проповѣдь Евангелія, и отсюда отплылъ въ Кипръ (Дѣян. 13, 4). Но съ 6-го вѣка по Р. Хр. онъ опустошенъ. Изъ остатковъ его особенно замѣчательны огромныя строенія Гавани, развалины самаго города, лежащія не далеко къ сѣверозападу отъ пристани Суедіехъ, при селеніи Кепфе. На пристань эту нынѣ снова обращено вниманіе Англичанъ. Отсюда они думаютъ провести желѣзную дорогу на Евфратъ, и так. обр. соединить Европу съ Индіей. Herz. XIV. p. 222. Zell. 2. p. 463. Winer. 2. p. 447.

Изъ другихъ городовъ, носящихъ названіе Селевкіи, самый извѣстнѣйшій есть *городъ Селевкія между Евфратомъ и Тигромъ*, построенный Селевкомъ Никат. въ 293 г. до Р. Хр., который долгое время былъ всемірнымъ торговымъ городомъ, и въ цвѣтущее свое время имѣлъ 600,000 жителей. Цари Парѳянскіе перенесли отсюда столицу въ Ктезифонъ, на противоположный берегъ Тигра, гдѣ они имѣли свое пребываніе зимою, и съ этого времени городъ этотъ, прежде не значительный, сдѣлался великимъ и сильнымъ. Развалины его, подъ названіемъ Ель-Маданна, лежатъ въ шести миляхъ отъ Багдада. См. Толля и Кейт. p. 396.

Еще извѣстенъ городъ Селевкія при озерѣ Меромъ или Самохонитскомъ въ области Гавлонитидѣ, о которомъ повѣствуетъ Іосифъ Флавій,

который въ свое время укрѣпилъ его (Древн. XIII. 15, 3. о Войн. Іуд. 1. 4, 8. 11. 20, 6. IV. 4, 1). Городъ этотъ доселѣ еще не найденъ. Herz. XIV. p. 223.

Селевкъ (Σέλευκος; Seleucus; Селévкъ):

Селевкъ I-й, Никаторъ, царь Сирійскій — 312—280 г. до Р. Хр. (Древн. Флав. К. 12. гл. 3. § 1).—По смерти Александра Македонскаго, когда его монархія раздробилась на равныя части, и изъ нихъ особенно возвысились царства Египетское и Сирійское, Іудеи должны были переходить во власть то къ тому, то къ другому изъ нихъ. Первый покорилъ ихъ царь Египетскій Птоломей Лаговъ; но, видя ихъ вѣрность, онъ ввѣрилъ имъ защищеніе своихъ крѣпостей и далъ имъ право гражданства въ Александріи. Селевкъ Никаторъ, будучи властителемъ обширнѣйшихъ земель — отъ Геллеспонта до Инда, въ мирные годы своего царствованія, многое сдѣлалъ для благоустройства своего царства. Сирія была у него главною страною. Столицею его была Антіохія (Herz. 1. p. 379. XV. p. 339), знаменитѣйшій изъ всѣхъ городовъ, основанныхъ Греками въ Азіи со времени Александра Великаго. Основанная имъ Селевкія на Тигрѣ заняла мѣсто Вавилона, который съ тѣхъ поръ началъ упадать и пустѣть. И множество другихъ городовъ имъ были вновь построены, или распространены при немъ Греческими поселенцами. Соревнуя царямъ Египетскимъ, онъ также далъ Іудеямъ право гражданства въ самой столицѣ своей Антіохіи и въ другихъ городахъ (Древн. XII. 3, 1. Herz. XIV. p. 13). Къ этому, конечно, государю относится пророчество Даніила (XI, 5. сн. Keil и Del. на Дан. p. 370). Но обширность его царства и разность по образу жизни и понятій его подданныхъ, разныхъ народностей—Греко-Македонскихъ и Восточныхъ, не дали ему пріобрѣсти внутренней твердости. Послѣ него цари Сирійскіе стали вступать въ разныя столкновенія съ Римлянами и разными властителями другихъ монархій, образовавшихся изъ монархіи Александра, и для своей безопасности стали заключать союзы съ другими государями, и для большаго утвержденія сихъ союзовъ вступали даже въ родство съ ними. Такъ было при наслѣдникѣ его, Антіохѣ 1-мъ, при преемникѣ Антіоха 1-го Антіохѣ Ѳеосѣ, и другихъ послѣдующихъ царяхъ. Но это содѣйствовало только ослабленію государства. Всем. Ист. Бек. Т. 2. p. 259—263.

Селевкъ II-й, Каллиникъ, сынъ Антіоха Ѳеоса и Лаодики, по смерти отца своего вступившій на престолъ Сирійскій (съ 245 по 226 г. до Р. Хр.). Онъ долженъ былъ вести войны съ Птоломеемъ Евергетомъ, царемъ Египетскимъ, который, мстя ему за убіеніе сестры своей Вереники, бывшей за нимъ за мужемъ, лишилъ Каллиника не только Сиріи, но и большей части Азіи. Каллиникъ велъ еще войны съ братомъ своимъ, Антіохомъ Гіераксомъ, завладѣвшимъ большею частію пе-

редней Азіи и намѣревавшимся отнять у него и все царство, и потомъ съ Пареянами, отъ которыхъ потерпѣлъ сильное пораженіе. Среди такихъ неустройствъ, Іудея не могла быть безопасною (сн. Библ. Ист. Филар. пер. 9. Бекк. Всем. Ист. Ч. 2. стр. 260—261). Сюда относится пророчество Даніила XI, 6—9. сн. Keil и Del. на Дан. p. 370. Herz. 1. p. 382. 111. p. 282. XVII. p. 280.

Селевкъ III-й, Керавнъ, сынъ Каллиника (225—223 до Р. Хр.). Во время кратковременнаго своего царствованія по смерти отца своего онъ приготовлялся къ войнѣ противъ Египта, но на третьемъ году своего царствованія былъ отравленъ. Престолъ его наслѣдовалъ братъ его Антіохъ III, прозванный Великимъ, (224—187 г. до Р. Хр.), который и началъ войну съ царемъ Египетск. Птоломеемъ Филопаторомъ, и послѣ побѣдъ своихъ надъ нимъ добровольно принятый Іудеями, отличное показалъ свое благоволеніе къ сему народу и къ Храму его, но, вступивъ въ споръ съ Римлянами, былъ ими побѣжденъ при Магнезіи, и долженъ былъ платить имъ тяжкую дань. Это тяжкое иго тяготѣло и на его преемникахъ, слѣдующихъ царяхъ Сирійскихъ, и недостатокъ въ деньгахъ заставлялъ ихъ прибѣгать къ недостойнымъ средствамъ. Это между прочимъ было причиною того, что достоинство первосвященника Іудейскаго сдѣлалось продажнымъ и отсюда возникли раздоры между Іудеями (Библ. Ист. М. Филар. пер. 9-й. Бекк. Всем. Ист. Ч. 2. стр. 262... 266). Къ этому времени относится пророчество Даніила (XI, 13—19. сн. Keil и Del. на Дан. p. 370). Сн. подъ слов. Ант. III.

Селевкъ IV-й, Филопаторъ, сынъ и преемникъ Антіоха В., царь Сирійскій (188—176): 2 Мак. 3, 3. 4, 7. 5, 18. Древн. Флав. Кн. 12. гл. 4. § 10.—Нуждаясь въ деньгахъ для уплаты дани Римлянамъ, и узнавъ о великихъ сокровищахъ въ Храмѣ Іерусалимскомъ, онъ посылалъ Иліодора похитить сіи сокровища изъ Храма; но Богъ защитилъ ввѣренное Ему (2 Мак. гл. 3). Къ этому царю относятся слова пророка Даніила: „На мѣстѣ его (т. е. Антіоха В.) возстанетъ нѣкій, который пошлетъ сборщика податей, пройти по царству славы; но и онъ послѣ немногихъ дней погибнетъ, и не отъ возмущенія, и не въ сраженіи“ (XI, 20). Такъ и показала исторія. По двѣнадцатилѣтнемъ царствованіи Селевкъ былъ отравленъ тѣмъ же Иліодоромъ. Сн. Библ. Ист. М. Филар. пер. 9. Keil и Del. на Дан. p. 370—373. Сн. въ Кратк. Толк. на В. Зав. Толк. на Дан. Гитцига, 1850 г. p. 201. Winer, т. 2. p. 447—448.

Céледъ (סֶלֶד = *восторгъ, восхищеніе, радость*; Σαλάδ; Saled; Саладъ; L: Seled): 1 Пар. 2, 30.—Сынъ Надава, изъ потомства Іерахмеила, первенца Есромова, изъ рода Іуды, сына патріарха Іакова. Селедъ умеръ бездѣтнымъ. Потомство Іерахмеила продолжалось чрезъ

Аөаима, брата Селедова, и чрезъ Іаду, брата Шаммая, отца Надавова (1 Пар. 2, 26—33).

Селемія (Σελεμίας; Semedius, Selemia; Селеміа; L: Selemia):

а., 2 Ездр. 9, 34.—Селемія—изъ Израильтянъ, сыновъ Ваанія, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ во дни Ездры и Нееміи. Въ 1 Ездр. (10, 39) читается: Шелемія—שֶׁלֶמְיָה. Zu den Apokr. 1. p. 62.

б., Іерем. 36, 14.—Изъ предковъ Іегудія. См. Іегудій.

в., Іерем. 36, 26.—Сынъ Авдіиловъ—изъ придворныхъ сановниковъ во дни царя Іоакима, которымъ приказано было отъ царя взять писца Варуха и пророка Іеремію, но отъ которыхъ Господь сокрылъ ихъ, т. е. сохранилъ ихъ въ томъ мѣстѣ, куда они укрылись по совѣту вельможъ (сн. ст. 19); Онъ не допустилъ, чтобы они тамъ были найдены искавшими схватить ихъ. И. С. Якимова на сіе мѣсто Іер., въ Хр. Чт. 1880 г. Нояб. и Дек. стр. 570. Сн. Hitz. и Keil и Del. на сіе мѣсто.

NB. Другія имена см. подъ слов: Шелемія.

Селлумъ (שַׁלֻּם, שַׁלּוּם = *воздаяніе, возмездіе;* Σελλούμ, Σαλούμ, Σαλώμ; Sellum; Селлумъ; L: Sallum):

а., 1 Парал. 3, 15. Іер. 22, 11.—Четвертый сынъ Іосіи, цар. Іудейскаго. По указанному здѣсь пророчеству Іереміи, Селлумъ или Саллумъ есть царь Іудейскій, вступившій на престолъ по смерти отца своего. Но, по другимъ свидѣтельствамъ, преемникомъ Іосіи былъ Іоахазъ (4 Цар. 23, 30. 2 Пар. 36, 1—4), который называется первымъ въ числѣ четырехъ сыновъ Іосіи (1 Пар. 3, 15). Соглашая сіи разности, полагаютъ 1., что въ 1 Пар. (3, 15) сыновья Іосіи изчисляются не по порядку старшинства или рожденія, что по порядку рожденія они представляются въ слѣдующемъ видѣ: первый Іохананъ (по Евр. тексту и по переводу 70-ти), за нимъ Еліакимъ или Іоакимъ, потомъ Саллумъ и наконецъ Седекія; 2., что Саллумъ есть одно и тоже лице съ Іоахазомъ, потому что какъ Іоахазъ по кн. Цар. и Парал. называется преемникомъ Іосіи, такъ у Іереміи этимъ преемникомъ поставляется Саллумъ, и какъ за Іоахазомъ по кн. Цар. и Пар. слѣдуетъ Іоакимъ, такъ тотъ же Іоакимъ по Іерем. слѣдуетъ за Саллумомъ (Іер. 22, 11 и 18 и 19); 3., что онъ Саллумъ былъ преемникомъ Іосіи по званію царя Іудейскаго, не по праву рожденія; что поставленіе его царемъ минуя другихъ старшихъ зависѣло отъ воли народной (4 Цар, 23, 30 и 2 Пар. 36, 1). О царѣ этомъ далѣе говорится, что онъ только три мѣсяца царствовалъ и дѣлалъ неугодное въ очахъ Господнихъ, и задержалъ его Фараонъ Нехао въ Ривлѣ и обложилъ землю Іудейскую тяжкою данью, и возвелъ на престолъ Еліакима, Іоахаза же взялъ въ

плѣнъ и отвелъ въ Египетъ (4 Цар. 23, 31 — 34. 2 Пар. 36, 1—4). Іоахазъ былъ недостойный царь, по отведеніе его въ плѣнъ пророкъ считалъ великимъ бѣдствіемъ для народа, и потому говорилъ къ народу: „не плачьте объ умершемъ (т. е. царѣ Іосіѣ), но горько плачьте объ отходящемъ въ плѣнъ“ т. е. Іоахазѣ, потому, конечно, что въ Іоахазѣ, хотя и недостойномъ царѣ, но какъ избранномъ самимъ народомъ, не зависимо отъ чужихъ вліяній, народъ могъ надѣяться, что онъ обезпечитъ безопасность своего народа среди двухъ, равно опасныхъ для него, и соперничествующихъ между собою государствъ, Египетскаго и Вавилонскаго. Іоахазъ или Селлумъ и умеръ въ оковахъ, въ плѣну, въ Египтѣ. См. И. С. Яким. на Іерем. въ Хр. Чт. 1880 г. Янв. и Февр. стр. 367—369. Сн. Берто и Keil и Del. на 1 Пар. 3, 15... Сн. Іоахазъ—б.,.

б., 1 Пар. 6, 12.—Селлумъ, сынъ Садока, отецъ первосвященника Хелкія во дни Іудейскаго царя Іосіи (4 Цар. гл. 22 и 2 Пар. гл. 34). Сн. Библ. Слов. Яцк. и Благ. Т. I. стр. 8. сн. Herz. VI. p. 205.

в., 1 Пар. 9, 31.—Селлумъ Кореянинъ, отецъ Матѳанія, изъ Левитовъ, изъ рода Кааѳа, сына Левія. Keil и Del. на Парал. p. 121—122.

г., 4 Цар. 15, 10. 13—15.—Селлумъ, сынъ Іависа, заговорщикъ и убійца Захаріи, царя Израильскаго, воцарившійся вмѣсто его. Онъ царствовалъ одинъ мѣсяцъ и самъ убитъ былъ Манаимомъ изъ Ѳирцы. Такъ какъ Израильтяне, какъ милостями Божіими при Іеровоамѣ 2-мъ и Іоасѣ, такъ и грозными судами Божіими и увѣщаніями пророковъ Осіи и Амоса, не вразумлялись обратиться къ Господу, то за это невниманіе къ судамъ Божіимъ судъ Божій не замедлилъ совершиться надъ ними, и послѣ Іеровоама 2-го царство Израильское быстро стало клониться къ своему упадку. Послѣ Іеровоама 2-го мы видимъ здѣсь одни безпорядки и возмущенія и изъ послѣдующихъ царей только Манаимъ умеръ не насильственною смертію, прочіе 5-ть были низлагаемы и убиваемы возмутителями, такъ что исполнилось Слово Божіе, возвѣщенное чрезъ пророка Осію: „Еще не много пройдетъ, и я взыщу кровь Израиля съ дома Іиуева, и положу конецъ царству дома Израилева“ (Осіи 1, 4). Кейля и Дел. на 4 Цар. p. 290.

NB. Прочія имена см. подъ слов: Шаллумъ.

Селмонъ (צַלְמוֹן = *тѣнь, темнота = тѣнистая, лѣсистая гора;* Σελμών; Selmon; Селмѡнъ; L: Salmon): Суд. 9, 48. Псал. 67, 15.—Селмонъ—гора въ Самаріи недалеко отъ Сихема. Здѣсь Авимелехъ, по взятіи Сихема, нарубилъ съ людьми своими сучьевъ и ими обложилъ башню Сихемскую, въ которой укрывались отъ него Сихемляне, и сожегъ

всѣхъ бывшихъ тамъ, и мужчинъ и женщинъ (сн. Keil и Del. на Суд. р. 300. Эта же, вѣроятно, гора разумѣется въ указанномъ здѣсь Псалмѣ (67, 15). Гора эта, какъ гора лѣсистая, мрачна сама по себѣ, но, когда покрывается снѣгомъ, она блеститъ отъ бѣлизны снѣга. Съ этимъ блескомъ и бѣлизною Псалмопѣвецъ сравниваетъ состояніе земли народа Божія, когда Всемогущій разсѣялъ и истребилъ на ней враждебныхъ царей языческихъ (Кейля и Дел. на Псал. Ч. 1. р. 469). Можетъ быть, здѣсь, при указаніи на разныя милости Божіи въ прежнее время, указывается въ особенности на извѣстную побѣду Навина надъ царями Аморрейскими (Нав. гл. 10 и 11). Целл. 2. р. 753. Winer, 2. р. 717.

Селомъ (Εσελώμ; въ Евр. и Вульг. сего имени нѣтъ; Слав. Селѡмъ): 1 Пар. (4, 12). — Селомъ Кенезіинъ, изъ рода Іуды. См. Кенезіинъ.

Семаія (שְׁמַעְיָהוּ = *Богъ слышитъ, или услышаніе Іеговы;* υἱὸς Σελεμίυ; Semeia; Селемій; L: Semaia): Іерем. 36, 12. — Семаія или Шемаія—отецъ Делаіи, одного изъ князей во дни Іоакима, царя Іудейскаго. См. Шемаія.

Семахія (סְמַכְיָהוּ = *Богъ есть подпора*; Σαβαχία; Samachias; Сабахіа; L: Samachia): 1 Пар. 26, 7.—Изъ сыновъ Шемаіи, первенца Оведъ-Едома, изъ привратниковъ, Кореянъ, людей сильныхъ, способныхъ и прилежныхъ къ службѣ. Они распредѣлены для служенія въ домѣ Божіемъ во времена Давида (1 Пар. 26, 1—19). Keil и Del. на Пар. р. 203.

Семей (שִׁמְעִי = *извѣстный, славный, знаменитый*; Σεμεΐ, Σεμεΐα, Σεμεΐας; Semei, Семей; L: Simei):

а., 2 Цар. 16, 5. 19, 16. 3 Цар. 2, 8. 36.—*Семей*, сынъ Геры, *изъ роду Саулова*. Оставаясь вѣрнымъ Саулу и по смерти его, онъ питалъ самую глубокую ненависть къ Давиду. Когда Давидъ, спасаясь отъ Авессалома, дошелъ до Бахурима, здѣсь Семей вышедъ изъ города началъ проклинать Давида, злословя его и бросая камнями на него и на всѣхъ рабовъ его. „Уходи, уходи, кровопійца и беззаконникъ“ говорилъ онъ. „Господь обратилъ на тебя всю кровь дома Саулова, вмѣсто котораго ты воцарился, предавъ царство въ руки сына твоего, и вотъ бѣдствіе (достойно) обрушилось на тебя, ибо ты—мужъ кровей“, Тутъ Авесса, сынъ Саруинъ, сказалъ царю: „какъ этотъ издохшій песъ смѣетъ злословить государя моего, царя? Я пойду и сниму съ него голову“. Но Давидъ сказалъ на это: оставьте его дѣти Саруины! пусть онъ проклинаетъ меня. Можетъ быть, ему Господь повелѣлъ проклинать Давида. Кто-же можетъ сказать: „зачѣмъ ты такъ дѣлаешь?“ И обратясь

къ Авессѣ и всѣмъ слугамъ своимъ, сказалъ: „вотъ уже родной мой сынъ ищетъ души моей; что же говорить объ этомъ Веніамитянинѣ? Пусть онъ злословитъ. Можетъ быть, Господь призритъ на мое уничиженіе, и воздастъ мнѣ благостію за теперешнее его злословіе“. Давидъ продолжалъ идти своею дорогою; Семей же долго не отставалъ отъ него, идя стороною по окраинѣ горы, и шелъ и злословилъ его, бросая въ него камнями и пылью (2 Цар. 16, 5—13). Послѣ, когда Давидъ снова возвращался на царство, близъ Іордана Семей первый вмѣстѣ съ другими встрѣтилъ его. Теперь дерзость его превратилась въ робость, наглость — въ ласкательство, гордость — въ низкое раболѣпство. Онъ палъ на лице свое предъ Давидомъ и сказалъ: „не поставь мнѣ, господинъ мой, въ преступленіе и забудь, въ чемъ я согрѣшилъ противъ тебя, когда ты выходилъ изъ Іерусалима. Рабъ твой знаетъ, что согрѣшилъ, и вотъ за то нынѣ я первый пришелъ изъ дома Іосифова, чтобы встрѣтить тебя“. На это Авесса сказалъ: „неужели Семей за это только не умретъ, тогда какъ онъ проклиналъ Помазанника Господня“? Но Давидъ съ упрекомъ сказалъ Авессѣ: „Что мнѣ и вамъ, сыны Саруины, что вы дѣлаетесь нынѣ мнѣ навѣтниками? Нынѣ ли умерщвлять кого либо въ Израилѣ? Не вижу ли я, что нынѣ я—царь надъ Израилемъ“? И сказалъ царь Семею: ты не умрешь; и поклялся ему царь (2 Цар. 19, 15—23). Впрочемъ судъ Божій совершился надъ Семеемъ во дни Соломона. Давидъ хотя и оставилъ жизнь Семею, но находилъ его опаснымъ человѣкомъ, и потому передъ смертію своею поставилъ его на видъ Соломону вмѣстѣ съ другими виновными предъ престоломъ. Соломонъ, можетъ быть для ближайшаго наблюденія надъ дѣйствіями Семея, велѣлъ ему построить себѣ домъ въ Іерусалимѣ, и жить здѣсь, никуда не выходя отсюда, подъ угрозою смерти за неповиновеніе. Но чрезъ три года Семей нарушилъ сіе повелѣніе, и былъ преданъ смерти (3 Цар. 2, 36—46). При этомъ Соломонъ сказалъ Семею: „Ты знаешь и знаетъ сердце твое все зло, какое ты сдѣлалъ отцу моему, Давиду: да обратитъ же Господь злобу твою на твою голову“. Zell. 2. p. 478. Winer, T. 2. p. 461. сн. въ Кратк. Толк. на В. Зав. Otto Thenius на Кн. Цар. изд. 2. 1873. p. 21—23.

б., 3 Цар. 1, 8.—Упомоминаемый здѣсь Семей былъ изъ приближенныхъ и вѣрныхъ Давиду. Можетъ быть, онъ же значится въ числѣ 12-ти приставниковъ Соломона надъ Израилемъ (3 Цар. 4, 18). Keil и Del. на 3 Цар. p. 16 и 39. Otto Thenius на Кн. Цар. p. 3—4. Сн. Шимей.

в., 1 Пар. 25, 3. сн. ст. 17. — Изъ сыновъ пѣвца Идиѳуна, опредѣленныхъ Давидомъ для игранія на музыкальныхъ инструментахъ въ Храмѣ. Въ Еврейскомъ здѣсь во многихъ кодексахъ имя это опущено, но оно читается въ 17-мъ стихѣ. Kiel и Del. на Пар. p. 200. Въ Рус. перев. въ 3-мъ ст. читается Семей, а въ 17-мъ: Шимей.

г., 2 Пар. 31, 12—13. — Вторый начальникъ надъ приношеніями и пожертвованіями для храма при Езекіи, царѣ Іудейскомъ, братъ Хонаніи. Подъ ихъ рукою находилось десять смотрителей. Въ Русск. читается здѣсь Симей.

д., 2 Ездр. 9, 33.—Изъ Израильтянъ, изъ сыновъ Асома, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ. Въ 1 Ездр. (10, 33) читается: Шимей, сынъ Хашума. Zu den Apokr. 1. p. 62.

е., Тов. 5, 14. — Изъ великихъ и знаменитыхъ родственниковъ Товита, извѣстныхъ своимъ благочестіемъ. Zu den Apokr. 2. p. 47—49.

ж., Есѳ. 1, 1. 2, 5.—Изъ предковъ Мардохея, воспитателя Есѳири, изъ колѣна Веніаминова. Предки Мардохея еще съ Іехоніею переселены были Навуходоносоромъ въ Вавилонъ. Keil и Del. на Парал. и Ездр. и Неем. и Есѳирь, p. 626—628.

з., Лук. 3, 26.—Семей, упоминаемый въ родословной І. Христа. О родословіи І. Христа см. Арх. Мих. въ Толк. Еванг. отъ Луки, 1871 г. стр. 289 — 293. Сн. Keil на Марк. и Лук. 1879 г. стр. 255 — 259. Lange на Луку, 4 изд. 1880 г. стр. 72 — 74. и др.

Семеисъ (Σεμεΐς; Semeis; Семей; L: Semei): 2 Ездр. 9, 23.—Изъ Левитовъ, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ во дни Ездры и Нееміи. Въ 1 Ездр. (10, 23) читается Шимей. Zu den Apokr. 1. p. 62.

Семеронъ (שֹׁמְרוֹן=*мѣсто стражбы, караульное, наблюдательное, сторожевое мѣсто;* Σεμερών; V. и L: Samaria; Слав: Семирώнъ, Семерώнъ): 3 Цар. 16, 24.—Гора, купленная Израильскимъ царемъ Амвріемъ у Семира, прежняго владѣльца ея, на которой царь построилъ городъ Самарію. Гора эта теперь вся до верху представляется застроенною и по склону своему окружена небольшой террасой земли, какъ бы поясомъ опоясана, и выше на ней есть признаки террасъ, гдѣ, можетъ быть, нѣкогда лежали дороги древняго города. Окружающія ее горы и долины большею частію воздѣланы и оживлены многими селами и строеніемъ. Keil и Del. на 3 Цар. p. 168. Сн. Самарія.

Семиръ (שֶׁמֶר=*стража*; Σεμήρ; Somer; Семиръ; L: Semer):

а., 3 Цар. 16, 24.—Бывшій владѣлецъ горы Самарійской, продавшій сію гору царю Израил. Амврію за два таланта серебра, т. е. за 5160 р. серебромъ. Замврій построилъ на ней городъ Самарію и основалъ здѣсь свое мѣстопребываніе. Zell. 2 p. 464. Keil и Del. на 3 Цар. p. 168. Богосл. свящ. Ист. В. Зав. 1871 г. стр. 316.

б., 1 Пар. 6, 46 (31).—Изъ предковъ пѣвца Эѳана, изъ рода Мерари, сына Левія. См. Шемеръ.

NB. Другія имена см. подъ слов. Шемеръ.

Семиты и Семитическія языки, см. подъ словомъ: языкъ.

Сенаа (סְנָאָה=по Фюрсту *терновый плетень*; Σενναά, Ἀσανάα, Σανανά, Σεναά; V. и L: Senaa; Слав: Саннаа, Асанаа, Анані): 1 Ездр. 2, 35. Неем. 3, 3. 7, 38.—Городъ колѣна Іудина, полагаемый Евсевіемъ и Іеронимомъ къ сѣверу отъ Іерихона; но онъ еще не найденъ; его надобно полагать не далеко отъ Іерусалима. Сп. Санаасъ.

Сене (סֶנֶּה=*утесъ, скала*; Σεννά; Sene; Сенна́; L: Senne): 1 Цар. 14, 4.—Одна изъ двухъ острыхъ скалъ между Михмасомъ и Гивою, по которымъ Іонаѳанъ, сынъ Саула, съ своимъ оруженосцемъ, пробирался въ станъ Филистимскій, и напавъ на него и поразивъ нѣсколько въ немъ человѣкъ, привелъ всѣхъ прочихъ въ ужасъ и обратилъ въ бѣгство. Саулу оставалось докончить пораженіе. Упомянутыя острыя скалы лежали—одна на сѣверъ, къ Михмасу, другая на югъ, противъ Гивы. По Робинсону между ними лежала глубокая долина, въ которую съ юго-запада и съ сѣверо-запада впадали различныя вади, представлявшія различные переходы, и между этими-то переходами поднимались вверхъ утесы Сене и Боцецъ. Сене, должно быть, лежалъ противъ Гивы. Keil и Del. на 1 Цар. p. 111—112. сн. Боцецъ.

Сениръ (שְׂנִיר=*латы, броня*; Σανίρ; Sanir; Саніръ; L: Senir): Втор. 3, 9. 1 Пар. 5, 23. Пѣсн. пѣсн. 4, 8. Іезек. 27, 5.—Такъ у Аморреевъ называлась гора Ермонъ. Сениръ (שְׂנִיר — отъ שָׁנַר или שָׂנַר=выдаваться, а по другимъ бѣлымъ быть, свѣтить, блестѣть) значитъ латы, броня. Таже гора у Финикіянъ и Сидонянъ называется Сиріонъ (שִׁרְיֹן), что (отъ שָׂרָה или סָרָה) имѣетъ тоже значеніе, что и Сениръ. Такое названіе гора эта имѣетъ, вѣроятно, отъ того, что она, будучи вѣчно покрыта снѣгомъ, имѣетъ свѣтлый, блестящій видъ, какъ броня или латы, покрывающія грудь воина. По этой же причинѣ туземцы называютъ ее нынѣ снѣжною горою (Джебель этъ-Тельджъ, по Халдейски Джебель ел-Талга) и главною горою (Джебель ель-Шейкъ). Фюрста 2. p. 479—480. Herz. 6. p. 7. Zell. 1. p. 587. Keil и Del. на Втор. p. 425. Winer, T. 1. p. 480—481. сн. Ермонъ.

Сеннааръ (שִׁנְעָר — этимологія и значеніе сего слова неизвѣстны; Σενναάρ; Sennaar; Сенааръ; L: Sinear): Быт. 10, 10. XI, 2. 14, 1. Исаіи XI, 11. Дан. 1, 2. Зах. 5, 11. *Сеннааръ*, по клинообразнымъ надписямъ, иначе называется *Сумиръ*.—Подъ этими названіями

разумѣютъ Вавилонію въ обширномъ смыслѣ. Но пространство ея въ свящ. Писаніи неопредѣлено. На основаніи, впрочемъ, нѣкоторыхъ указаній предѣломъ ея къ сѣверу полагаютъ Арменію и Мидію до Заргоса и въ тѣснѣйшемъ смыслѣ Месопотамію, къ западу—Аравійскую пустыню, къ востоку—Сузіану и Елимаиду, къ югу—Персидскій заливъ. По указаніямъ въ кн. Бытія (10, 10. XI, 2. 14, 1) область эта на сѣверъ повидимому простиралась почти только до того мѣста, гдѣ Тигръ и Евфратъ болѣе всего сближаются между собою. Но если имя Сеннааръ тожественно съ именемъ Сумиръ, которымъ Ассирійскія надписи обозначаютъ южную Ассирію, то Сеннааръ обнималъ, конечно, собою и Иракъ-Араби—великую Месопотамскую равнину до Моссула. Страна эта, будучи орошаема съ одной стороны Тигромъ, и съ другой Евфратомъ, имѣетъ тучную почву земли и въ древности отличалась особеннымъ плодородіемъ и богатствомъ. Бѣдная строевымъ лѣсомъ, она особенно богата была пальмовыми лѣсами, ивами и тамарисовыми деревьями или кустарниками. Растительности этой земли много способствовали ежегодныя весною разлитія Тигра и Евфрата. Для огражденія жилищъ и полей отъ чрезвычайныхъ наводненій, со временемъ стали устроять плотины и проводить каналы. За недостаткомъ строительнаго лѣса, и камня годнаго для построекъ, домы строились здѣсь изъ кирпичей. Глиною земля изобиловала; асфальтъ служилъ связкою для кирпичныхъ строеній. Для большей крѣпости и прочности строеній стѣны строились толще и громаднѣе. Кто были первые обитатели этой страны? Изъ св. Писанія извѣстно, что сюда двинулись съ востока потомки Ноя и здѣсь въ равнинѣ Сеннаарской поселились. Здѣсь вздумали они построить башню до небесъ, чтобы оставить по себѣ имя до своего разсѣянія и отсюда послѣ чудеснаго смѣшенія языковъ разсѣялись по разнымъ странамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ предпріятіи столпотворенія болѣе принимали участіе Хамиты, ибо имъ особенно угрожало пророчество Ноево. И они и послѣ удержали за собою мѣсто сіе. Здѣсь около времени Нимрода были уже многіе города; таковы: Вавилонъ, Эрехъ, Аккадъ и Халне. Изъ нихъ при Нимродѣ образовалось Вавилонское царство (Быт. 10, 8 — 10). Основатели и обитатели упомянутыхъ городовъ были не Семиты, такъ какъ и самъ Нимродъ былъ Кушитъ. Доказательствомъ не Семитскаго происхожденія первоначальныхъ обитателей этихъ мѣстъ, кромѣ указанія св. Писанія, служитъ характеръ языка (первохалдейскій—Аккадскій), Ассирійскія клинообразныя надписи и другіе памятники. По Ассирійскимъ надписямъ первоначальные обитатели этой земли были Первохалдеи—Аккады. Аккады значитъ горцы; нѣкогда они спустились сюда съ горъ Елама, и подчинили себѣ мирныя, родственныя имъ Кушитскія племена (Сэйсъ, p. 18.). Они были и изобрѣтателями фигуральнаго языка, изъ коего образовались клинообразныя письмена; ихъ дѣло было основаніе городовъ и утвержденіе средоточія господства или власти. Намъ извѣстны развалины слѣдующихъ городовъ: Ура (Халдейскаго), нынѣ развалины Мугейръ (Mugheir)

на югѣ; потомъ Ларсы или Сенкерэ; далѣе Арку, нынѣ Warka, Библейскаго Ерехъ, греческаго Орхоэ; Вавилона, и Аккада. Сверхъ этихъ пяти по надписямъ значится: Куѳа, Сиппаръ, Борсиппа, Нипуръ или Нифферъ (Халне). Всѣ эти города построены не Семитами. Первоначально долгое время они, особенно главные пять изъ нихъ, были средоточіемъ культуры, а также и власти, такъ что то тотъ, то другой изъ нихъ имѣли господство надъ другими. Такъ упоминается царь Ура-Муггейра, Сенкерэга, древняго Елама. (Сн. Рима р. 1088). Во времена Авраама упоминается царь Сеннаарскій Амрафелъ, и Кедорлаомеръ Еламскій, которые соединившись съ другими союзными царями предпринимали походъ на западъ, стараясь распространить свое владычество надъ Ханаанскими царями, и побѣдивъ ихъ нѣсколько лѣтъ господствовали надъ ними (Быт. гл. XIV). Но кромѣ Аккадянъ весьма рано также, болѣе чѣмъ за двѣ тысячи пять сотъ лѣтъ до Р. Хр. поселилось здѣсь другое племя, Семитическаго происхожденія; оно основалось сначала на югѣ Вавилоніи, около Ура и въ Урѣ, и отсюда все болѣе и болѣе распространялось на сѣверъ, и послѣ долгой борьбы съ первымъ племенемъ о преобладаніи, заимствовавъ отъ него цивилизацію, мало по малу пріобрѣло здѣсь главное господство и положило свое клеймо на странѣ, хотя впрочемъ и не могло совершенно изгладить слѣдовъ прежняго элемента. Эта двойственность Вавилонской національности, можетъ быть, и выражается въ титулѣ, какой прилагали къ себѣ Семитическіе властители со временъ Гаммураби Вавилонскаго (за 1500 л. до Р. Хр.): „царь Сумира и Аккада". Впрочемъ еще ранѣе сего уже семитъ Саргонъ I-й (въ 17 в. до Р. Хр.) подчинилъ себѣ часть и Аккадской области, и по завоеваніи Ерехъ-Варка, старался и о томъ, чтобы списать древнія священныя книги Аккадовъ и перевесть на Семитскій языкъ, и переведены были разныя книги съ Аккадскаго языка; сюда принадлежитъ и Халдейское на глиняныхъ досчечкахъ писанное сказаніе о потопѣ, принадлежащее къ 17 вѣку до Р. Хр. (см. подъ словомъ Ной). Какъ высоко было образованіе, заимствуемое Семитами у Аккадовъ, это видно изъ точныхъ астрономическихъ вычисленій, изъ точныхъ опредѣленій тяжести, мѣръ, вѣсовъ, монетъ, изъ удобныхъ для жилья строеній, и т. п.; во всѣхъ этихъ вещахъ Семиты были учениками Аккадянъ; и всѣ эти элементы культуры Семиты старались усвоить себѣ самостоятельно, также и все касающееся поэзіи, миѳологіи, астрономіи, строительнаго искусства, и другихъ искусствъ и отраслей знанія. Относительно политическаго состоянія земли подъ владычествомъ Семитовъ надобно замѣтить, что между преемниками основателя Семитическаго господства въ Вавилоніи особенно выдающееся мѣсто занималъ царь Гаммураби (около 1500 лѣтъ до Р. Хр.); объ немъ много имѣется надписей. О многихъ другихъ, и между ними нѣкоемъ древнемъ Навуходоносорѣ мы знаемъ изъ Синхронистической таблицы древнѣйшей Ассирійско-Вавилонской исторіи, доводящей почти до 1050 г. до Р. Хр. Между Вави-

лонскими царями этого времени до 747 года упоминается о нѣкоемъ древнемъ Меродах-Баладанѣ и Небо-Баладанѣ. Съ 747 г. (со врем. Набо Нассара) въ собственномъ смыслѣ начинается Халдейскій періодъ. Библ. древн.. Riehm, 1877 г. p. 135—137. сн. Сэйсъ, Ассиро-Вавилонская литература, Спб. 1879 г. сн. Вавилонъ.

Сеннахиримъ (סַנְחֵרִיב — по Фюрсту = подобный льву, по клинообразнымъ надписямъ имя это читается; S'in — ahi — irib (סִן־אַחִי־יֵרִב *Синъ — богъ луны* — умножилъ братьевъ, много содѣлалъ братьевъ; Σενναχηρίμ, Σεναχηρείμ, у Флав. Σεναχήριβος; Sennacherib; Сеннахиримъ; L; Sanherib): 4 Цар. 18, 13... 19, 16. 2 Пар. 32, 1... Исаіи 36, 1... 37, 17. 27—38. Сир. 48, 20—25. Тов. 1, 15. 18. 2 Мак. 8, 19. 15, 22. 3 Мак. 6, 5. — Сеннахиримъ, *царь Ассирійскій*, сынъ и преемникъ Салманассара, разрушившаго царство Израильское. Уже со времени Ахаза, обратившагося къ помощи царя Ассирійскаго Ѳеглаѳфелласара противъ напавшихъ на него Рецина Сирійскаго и Факея Израильскаго (4 Цар. 16, 7—18. 2. Пар. 28, 20—21), цари Ассирійскіе смотрѣли на царей Іудейскихъ, какъ своихъ данниковъ и васалловъ. Посему, когда Езекія отложился отъ царя Ассирійскаго и не сталъ служить ему, т. е. не хотѣлъ болѣе давать ему никакой дани (4 Цар. 18, 7), Сеннахиримъ съ многочисленнымъ войскомъ напалъ на Іудею и взялъ многіе укрѣпленные города (4 Цар. 18, 13). Езекія, видя опасность, послалъ сказать ему: „виновенъ я; отойди отъ меня; что положишь на меня, я внесу“, и наложилъ на него Ассирійскій царь самую тяжкую дань (триста талантовъ серебра и тридцать талантовъ золота, что составляетъ около 2.021822½ р. сер.). Езекія все уплатилъ; но Сеннахиримъ, получивъ все, неудовольствовался этимъ. Онъ двинулъ сильный отрядъ подъ предводительствомъ Тартана и Рабсака; отрядъ подступилъ къ самому Іерусалиму, и Рабсакъ угрожалъ совершеннымъ разрушеніемъ (4 Цар. гл. 18). Но Богъ спасъ Іудею отъ сего гордаго врага ея, поразивъ въ одну ночь въ его войскѣ 185 тысячь; Сеннахиримъ со стыдомъ возвратился домой; тамъ, по кн. Товита, продолжалъ производить свои жестокости, но наконецъ убитъ въ храмѣ Нисроха собственными дѣтьми своими (4 Цар. гл. 19. 2 Пар. 32, 1—21. Тов. 1, 15—21). Флав. Древн. К. 10. гл. 1. § 4 и 5. Пророкъ Исаія, не всегда упоминая въ своихъ пророчествахъ о его имени, ясно изображалъ его насиліе и притѣсненія Іудеямъ, и вмѣстѣ предсказалъ и потомъ изобразилъ самую погибель, которая постигла его и имѣла постигнуть и его царство не отъ руки человѣческой (Исаіи 10, 5 и дал гл. 36. и гл. 37. сн. гл. 31). Zell. 2 p. 400. Keil и Del. на 4 Цар. гл. 18 и 19 p. 322... и Thenius на указ. главы кн. Цар. Изд. 2. 1873 an. p. 395 и дал. Winer, 2. p. 380—381.

Сенуа (סְנוּאָה = *оскорбляемый, порицаемый, ненавидимый;*

'Ασανά; Senua; Асана; L: Hasnua): Неем. XI, 9.—Израильтянинъ, изъ колѣна Веніаминова, отецъ Іуды, который былъ вторымъ начальникомъ надъ жившими въ Іерусалимѣ, по возвращеніи изъ плѣна. Fürst 2. p. 88. Ges. изд. 8. p. 592. Keil и Del. на Неем. p. 573. сн. Берто на Неем. 1862. p. 243.

Сенъ (שֵׁן — *зубъ*, отсюда *острый, зубчатый камень, скала*; *καὶ ἀνὰ μέσον τῆς παλαιᾶς*; Sen; и между ветхимъ; L: Sen): 1 Цар. 7, 12.—Такъ называется мѣстность въ предѣлахъ колѣна Веніаминова, недалеко отъ Массифы, границы филистимской. Пророкъ Самуилъ, преслѣдовавшій Филистимлянъ отъ Массифы до мѣста подъ Веѳхоромъ, поставилъ здѣсь, въ память побѣды надъ врагами камень, между Массифою и Сеномъ, и назвалъ его камнемъ помощи—Авен-езеръ. Судя по значенію слова Сенъ—зубъ, можно полагать, что это не обитаемое какое либо мѣсто, а горное, зубчатое возвышеніе, скала; но можно полагать и обитаемую мѣстность, лежащую на скалѣ. Zell. 2. p. 464. Winer, 2. p. 448—449. Thenius на кн. Самуил. 1864 г. 2 изд. p. 30. Keil и Del. на кн. Самуила, 1875 г. p. 63.

Сеоримъ (שְׂעֹרִים—по Фюрсту *страхъ, опасеніе*, по Гезен. *ячмень*, такъ называемый по причинѣ длинной своей колючей ости; Σεωρίμ, τοῦ Σεωρίν; V. и L: Seorim; Сеѡрімъ): 1 Пар. 24, 8.—Изъ потомковъ Елеазара и Иѳамара, сыновъ Аароновыхъ. Ему достался четвертый жребій въ чредѣ служенія священническаго, по распредѣленію Давида. Но изъ котораго семейства, Елеазара или Иѳамара былъ онъ, опредѣлить трудно. См. Keil и Del. на Пар. p. 196 и Берто, изд. 2. 1873. p. 198—199. Ges. изд. 8. p. 813—814. Fürst 2. p. 485.

Сепарваимъ, Сепарвимцы, Сепарвимскій (סְפַרְוַיִם, סְפַרְוִי; Σεπφαρουαΐμ, Σεπφαουραΐμ, Ἑπφαρουαίμ; V. и L: Sepharvaim; Сепфаруімъ): 4 Цар. 17, 24. 31. 18, 34. 19, 13. Исаіи 36, 19. 37, 12.—*Городъ Ассирійскій*, изъ коего колонія переселена была въ Самарію. Вѣроятно, это Сифара (Σιπφάρα) Птоломея (V. 18, 7), самый южный городъ Месопотамскій, на восточномъ берегу Евфрата, выше канала Малха. Евсевій называетъ его Σιπαρηνῶν πόλις. Городъ этотъ былъ средоточіемъ небольшой области, имѣлъ своего царя, и его главныя божества были Адрамелехъ и Анамелехъ. Въ клинообразныхъ надписяхъ онъ называется городомъ солнца (Ἡλιούπολις ἐν Σιππάροισιν). Keil и Del. на 4 Цар. p. 315 и на Исаію p. 379. Winer, 2. p. 450—451. Гезен. изд. 8. 1878 г. p. 597.

Сепфора (צִפֹּרָה = *птица, птичка*; Σεπφώρα: Sephora; Сепфѡра; L: Zipora): Исх. 2, 21. 4, 25. 18, 2.—Дочь священника Мадіамскаго Іофора, жена пророка Моисея, мать Гирсама и Еліезера. Она спа-

чала вышла было изъ дома родительскаго въ Египетъ вмѣстѣ съ Моисеемъ; но одинъ изъ сыновъ Моисея оставался необрѣзаннымъ, по небреженію ли матери, или по другимъ причинамъ, и Господь, явившись Моисею, угрожалъ ему смертію за такое нарушеніе закона. Тогда Сепфора тотчасъ исправила свою погрѣшность, совершивъ обрѣзаніе, и по этому, можетъ быть, случаю Моисей отпустилъ ее и съ дѣтьми ея обратно къ тестю въ землю Мадіамскую (Исх. 4, 24—26. сн. 18, 2). Можетъ быть, это обстоятельство входило въ планъ премудрости Божіей, чтобы семейство не мѣшало Моисею въ исполненіи великаго посольства его. Послѣ, когда Моисей находился уже при Синаѣ, съ народомъ своимъ, Іофоръ представилъ ему семейство его. Долго ли жила Сепфора послѣ сего, не извѣстно. Въ послѣдствіи еще разъ упоминается о женѣ Моисея, когда онъ съ народомъ своимъ останавливался въ Асироѳѣ (Числ. XI, 35. XII и 13, 1). Но здѣсь жена его называется Еѳіоплянкою, тогда какъ Сепфора была Мадіанитянка. По этому иные думаютъ, что Сепфора скончалась во время странствованія по пустынѣ, и Моисей взялъ себѣ жену изъ кушитовъ южной Аравіи (Keil и Del. на Лев. и Числ. p. 247. Winer, 2. p. 737. Власт. на Числ. 12, 1. стр. 70—71). Но о второмъ бракѣ Моисея въ св. Писаніи нигдѣ не говорится; и здѣсь въ кн. Числъ (12, 1) слово „жена“ Моисея въ Еврейскомъ стоитъ съ членомъ, что даетъ видѣть въ ней уже извѣстное лице, а не новое какое либо (сн. Кнобеля на Числ., Втор. и Нав. 1861 г. p. 58). Еѳіоплянкою могли называть ее, потому что она была другаго чуждаго рода, а не Израильтянка. Нѣкоторые находятъ ее своенравною, упрямою, холодною къ мужу и равнодушною къ Завѣтамъ Израиля; но изъ св. Писаній этого не видно. Если Маріамъ и Ааронъ упрекали Моисея изъ-за жены его, Еѳіоплянки, то отсюда опять не видно вины со стороны Сепфоры, напротивъ Маріама, какъ особенно виновная, подвергается наказанію Божію (Числ. гл. 12). Zell. 2. p. 778. Herz. XVIII. p. 649—650.

Сепфорисъ (צִיפּוֹרִי; Σέπφωρις): Flav. Ios. de Bell. Ind. L. III. 2, 4. 4, 1 и др.—*Сепфорисъ, городъ Галилейскій*, бывшій во время земной жизни І. Христа главнымъ городомъ всей Галилеи, но въ св. Писаніи не упоминаемый. Онъ, по Мидрашу отстоялъ въ 18-ти миляхъ отъ Тиверіады, а по Евсевію и Іерониму—въ 10-ти миляхъ на западъ отъ Ѳавора. Городъ, какъ главный въ области, отличался многолюдностію и многочисленностію своихъ построекъ. Множество въ немъ было общественныхъ зданій и площадей. Онъ построенъ на крутой и живописной горѣ съ весьма красивою крѣпостью. Множество здѣсь было синагогъ, множество замѣчательныхъ гробницъ. По свидѣтельству Веніамина Тудельскаго, здѣсь была гробница Іоны пророка, гробница знаменитѣйшаго учителя Іуды Святаго (Гаккадошъ), который 17 лѣтъ провелъ здѣсь и здѣсь и скончался. Сепфорисъ взятъ былъ Иродомъ Великимъ,

и разрушенъ Публіемъ Варомъ, потомъ возобновленъ Иродомъ Антипою; Неронъ подарилъ его Агриппѣ Младшему, который перенесъ сюда свою столицу. При Антонинѣ Піѣ получилъ имя Діокесаріи. Въ 339 году по случаю возмущенія сожженъ былъ Римскою арміею. По разрушеніи Іерусалима въ Сепфорисѣ былъ верховный Синедріонъ Іудейскій; тамъ была знаменитая Академія, библіотека и множество училищъ. Нынѣ на мѣстѣ древняго Сепфориса стоитъ большая, но бѣдная деревня Сефуріе, расположенная на югозападномъ склонѣ высокаго и очень плодороднаго холма. Изъ многочисленныхъ памятниковъ древняго Сепфориса до нынѣ сохранилась только древняя башня, стоящая на самой вершинѣ холма. Въ Мишнѣ укрѣпленіе это приписывается Іисусу Навину; но оно по всей вѣроятности построено Иродомъ Агриппою. Съ высоты башни открывается широкій видъ на окрестность. Есть еще развалины базилики крестоносцевъ, напоминающей церковь св. Анны въ Іерусалимѣ; базилика была построена на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, жили родители Богоматери, Іоакимъ и Анна. Въ некрополѣ Сепфориса, кромѣ гробницы Іоны пророка, сохранилось до настоящаго времени только нѣсколько мраморныхъ саркофаговъ. Олесн. Св. Земл. т. 2. 1878 г. стр. 414—416. Норов. путеш. т. IV. 1854 г. стр. 262—264. Lex. Buxtorf. ed. Fischeri, 1871 г. р. 963. прим. 50.

Сераія (שְׂרָיָה = *начальникъ, вождь Іеговы*; Σαραΐας и Σαραΐα; Saraïas, Saraïa; Сарей, Сараіа, Сарай; L: Seraia):

а., 2 Цар. 8, 17. — Писецъ при царѣ Давидѣ. Должность эта у Евреевъ соотвѣтствовала должности нашихъ дѣлопроизводителей, и означала и званіе учителей закона. Таково значеніе Еврейскаго слова Соферъ — книжникъ, ученый, учитель. Въ параллельномъ мѣстѣ въ 1 Пар. (18, 16) читается: Суса — שַׁוְשָׁא, и въ 3 Цар. (4, 3): Сива или съ подлинника; Шиша — שִׁישָׁא; может быть, это другая форма имени Сераія, ибо нѣтъ основанія въ томъ или другомъ мѣстѣ заподозрить ошибку переписчика. Keil и Del. на кн. Самуил. 1875 г. р. 286. Сн. Сива и Суса.

б., 4 Цар. 25, 18. Іер. 52, 24. 1 Пар. 6, 14—15.—Первосвященникъ Іудейскій, сынъ Азаріи, сына Хелкія, во дни завоеванія и разрушенія Іерусалима при Навуходоносорѣ отведенный Навузарданомъ въ Ривлу и тамъ убитый. Сынъ его Іоседекъ отведенъ плѣнникомъ въ Вавилонъ (1 Пар. 6, 14 — 15). Keil и Del. на 4 Цар. р. 384.

в., 4 Цар. 25, 23. Іерем. 40, 8. — Изъ военачальниковъ Іудейскихъ, оставшихся въ Іудеѣ по отведеніи прочихъ въ плѣнъ въ Вавилонъ. Въ 4 Цар. о немъ говорится, что онъ изъ Нетофаѳа; но у прор. Іер. говорится, что изъ Нетофаѳы сыновья Офи, а не Сераіа.

Сераія, по кн. Царствъ сынъ Танхумеѳа, а по прор. Іереміи, сынъ Ѳанаемеѳа. Въ Еврейскомъ, и въ томъ и въ другомъ мѣстѣ, читается: תַּנְחֻמֶת; у LXX въ кн. Цар.: Θαναμάθ, Θαμενάν, а у Іерем.: Θαναεμέθ, Ναθαναεμέθ; въ Вульг.: Thanchumeth; въ Слав.: Ѳанамаѳовъ и Ѳанаемеѳовъ.

г., 1 Парал. 4, 13.—Изъ сыновъ Кеназа, изъ рода Есрома, сына Фареса, сына Іуды, но не изъ сыновъ Кеназа въ собственномъ смыслѣ, но въ смыслѣ внуковъ или правнуковъ его. (Сн. Числ. 32, 12. Нав. 14, 6. и 1 Пар. 4, 1). Keil и Del. на Парал. p. 62—63.

д., 1 Пар. 4, 35.—Сераія — изъ потомковъ Симеона, сына патріарха Іакова.

е., Іер. 36, 26.—Сераія—сынъ Азріиловъ, изъ придворныхъ князей при царѣ Іоакимѣ, коимъ царь приказалъ взять писца Варуха и пророка Іеремію; но Богъ спасъ отъ нихъ пророка и Варуха. Сн. Селемія—в.,.

ж., Іерем. 51, 59. 61. — Сераія, сынъ Ниріи, сына Маасеи, главный постельничій царя Седекіи, вмѣстѣ съ царемъ отправлявшійся въ Вавилонъ. Ему пророкъ Іеремія поручилъ прочесть въ Вавилонѣ всѣ пророческія его предсказанія о погибели Вавилона. Сераія, вѣроятно, былъ братъ Варуха, такъ какъ имена отца и дѣда того и другаго тожественны (сн. 32, 12); и потому пророкъ надежнѣе могъ довѣрить ему исполненіе своего порученія. Сн. на сіе мѣсто Іерем. Толк. И. С. Яким. въ Хр. Чт. 1880 г. Нояб. и Дек. p. 775—777.

з., 1 Ездр. 7, 1.—Первосвященникъ, сынъ Азаріи, сына Хелкіи, отецъ священника Ездры, возвратившагося въ Іерусалимъ изъ страны плѣненія во дни Персидскаго царя Артаксеркса въ 458 г. до Р. Хр.; родъ его доводится до Елеазара, сына Ааронова. Но Сераія этотъ былъ отецъ Іоседека (1 Пар. 6, 14—15), отведеннаго въ плѣнъ при Навуходоносорѣ, убитый по приказанію Навуходоносора въ Ривлѣ (4 Цар. 25, 18—21). Между убіеніемъ Сераіи и возвращеніемъ изъ плѣна Ездры 130 лѣтъ, и слѣд. Ездра не могъ быть ни сыномъ, ни внукомъ сего Сераіи, а только правнукомъ или праправнукомъ его. Внукъ Сераіи былъ Іисусъ, возвратившійся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Сверхъ сего необходимо замѣтить, что Ездра принадлежалъ не къ той линіи Сераіи, въ которой первосвященническое достоинство переходило по наслѣдству, а къ другой, младшей линіи; онъ не значится сыномъ Іоседека, какъ первосвященникъ Іисусъ, и слѣд. его ближайшіе предки не принадлежали къ первосвященнической линіи, а только, восходя вверхъ, вели родъ свой отъ Сераіи. См. здѣсь подъ буквою б., Keil и Del. на Ездр. p. 457. Сн. Riehm, Библ. Древн. p. 1462—1463.

и., Неем. 10, 2.—Изъ священниковъ во времена Ездры и Нееміи,

утвердившихъ своею подписью и печатьми данное ими обязательство быть вѣрными Богу и закону Его и не имѣть родственныхъ связей съ иноплеменными. Но ни о предкахъ его, ни о послѣдующемъ родѣ не упоминается.

і., Нееміи XI, 11.—Сынъ Хелкіи, потомокъ Ахитува, изъ священниковъ, жившихъ въ Іерусалимѣ по возвращеніи изъ плѣна, начальствующій въ домѣ Божіемъ.

к., Неем. 12, 1.—Изъ главъ священниковъ, возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ во дни первосвященника Іисуса.

Ges. Изд. 8. 1878 г. p. 816. Fürst. 2. p. 500. Cass. p. 321.

Сераръ (Σεράρ; Saree; Асирáри; L: Sarea): 2 Ездр. 5, 32.—Изъ служителей при Храмѣ. Его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездр. 2, 53: Сисра—סִיסְרָא. Сн. Сисра. Zu den Apokr. 1. p. 36.

Серафимы (שְׂרָפִים — по однимъ отъ שָׂרַף жечь, горѣть=*пламенныя, огненныя существа*, по другимъ отъ שָׂרַף съ Арабскаго быть высокимъ, знаменитымъ, благороднымъ, властительнымъ, господствующимъ=*высшія, начальственныя силы, главы, начальники, вожди*; Σεραφίμ, Σεραφεὶν; V. и L: Seraphim; Слав. Серафíми): Исаіи 6, 2. 6.—Имя Серафимы не довольно еще объяснено. Кромѣ упомянутыхъ нами значеній его въ новѣйшее время многіе хотятъ разумѣть подъ Серафимами крылатыхъ ядовитыхъ змѣй, или животныхъ съ змѣиными головами, какъ представляются нерѣдко языческія божества. Но какимъ образомъ змѣи языческаго культа могли служить у пророка изображеніемъ святыхъ небесныхъ служебныхъ силъ Іеговы, когда во всемъ его изображеніи нѣтъ ничего змѣинообразнаго? Другіе отождествляютъ ихъ съ Херувимами Іезекіиля: но ихъ отождествлять съ ними не льзя, какъ показываетъ самое ихъ описаніе (сн. Херувимы). Указанныя нами объясненія, какъ высшихъ начальственныхъ силъ болѣе соотвѣтствуютъ значенію и смыслу слова „Серафимъ". Серафимы по изображенію пророка составляютъ самую высшую степень въ небесной Іерархіи, ближайшую къ Богу. Въ видѣніи Пророка они представляются окружающими престолъ Господа; они имѣютъ человѣческій образъ, но при этомъ у каждаго изъ нихъ по шести крыльевъ: двумя закрываютъ они свои лица, двумя ноги и двумя летаютъ, и неумолкно поютъ пѣснь: „святъ, святъ, святъ Іегова воинствъ, вся земля полна славы Его"; и отъ звука голоса ихъ потрясались основанія зданія, и храмъ наполнился дымомъ куреній (Исаіи 6, 1—5). Изъ этого описанія видно, что Серафимы — не чувственные только какіе либо образы фантазіи, но дѣйствительныя существа; что они окружаютъ самый престолъ Господа славы; что ихъ не льзя принимать за Херувимовъ Іезекіиля (Іез. гл.

1 и 10); что они не просто только духи, но самыя высшія духовныя существа, ближайшія къ Богу, какъ то и изображаются они въ небесной Іерархіи, занимая первое мѣсто въ первомъ ликѣ (см. Діон. Ареоп. Небес. Іерар. гл. 5—9). Пророку дается видѣть здѣсь величіе славы Божіей, наполняющей всю землю. Богъ преисполненъ величія и славы. Слава Его должна составлять высочайшій конецъ всего сотвореннаго. Ею наполнена вся земля и ее неумолкно возвѣщаютъ и вѣчно будутъ воспѣвать самыя высшія духовныя силы. См. Догм. Бог. Фил. Чер. Ч. 1. § 103. Сп. Гезен. Изд. 8. 1878 г. р. 816—817. Фюрст. 2. р. 501—502. Zell. 2. р. 466. Rosenm. на указан. мѣста Исаіи. Winer, T. 2. р. 452—453. Keil и Del. на Исаію, 2 изд. 1869 г. р. 117—120.

Серахъ (שֶׂרַח=*расширеніе*, *распространеніе*, *изобиліе*; Σαρά, Σαάρ, Σορέ, Σαραΐ; Sara; L: Serah): Быт. 46, 17. 1 Пар. 7, 30. сн. Числ. 26, 46.—Дочь Асира, сына патріарха Іакова, отъ Зельфы, служанки Ліи. Отъ нея никакого поколѣнія не было. Въ Русс. переводѣ въ кн. Числ. читается Сара. Сн. Keil и Del. на Быт. р. 280 и на Числ. р. 352.

Сергій Павелъ (Σέργιος Παῦλος; Sergius Paulus; Сергій Павелъ): Дѣян. 13, 7.—*Проконсулъ острова Кипра*, обращенный Ап. Павломъ къ вѣрѣ во Христа и принявшій крещеніе. Когда проконсулъ этотъ изъявилъ желаніе слышать Слово Божіе, тогда находящійся при немъ одинъ лжепророкъ, волшебникъ, Іудеянинъ, по имени Варіисусъ, въ противность Апостоламъ, старался отвратить его отъ вѣры. За это Ап. Павелъ поразилъ его слѣпотою, такъ что вдругъ напалъ на него мракъ и тма, и онъ, обращаясь туда и сюда, искалъ провожатаго. Проконсулъ, видя такое чудо, увѣровалъ во Христа. Съ этого времени Савлъ, по замѣчанію Іеронима, началъ называться Павломъ. См. Арх. Мих. Толк. на Дѣян. Ап. 1876 г. стр. 327—332.

Середъ (סֶרֶד—по Фюрсту *бѣгство*, *удаленіе*, *избавленіе*, *спасеніе*; Σερέδ, Σαρέδ; Sared; Саредъ; L: Sered): Быт. 46. 14. Числ. 26, 26.—Изъ сыновъ Завулона, сына Іакова отъ Ліи; отъ него поколѣніе Середово. Фюрс. 2. р. 96.

Серна. (Δορκάς; Dorcas; Серна; Rehe): Дѣян. 9, 36. 39.—Такъ съ Арамейскаго переводится слово *Тавиѳа*. Это была одна изъ ученицъ Христовыхъ въ Іоппіи, вѣрующая, Христіанка, извѣстная своимъ трудолюбіемъ и благотворительностію. Она занемогла и умерла. Вѣрующіе призвали Ап. Петра, который былъ въ это время въ Лиддѣ, и онъ, пришедши сюда, выславъ всѣхъ вонъ, помолился, и обратившись къ тѣлу умершей, сказалъ: Тавиѳа! встань. И она открыла глаза свои, и

увидѣвъ Петра, сѣла. Онъ, подавъ ей руку, поднялъ ее, и призвавъ святыхъ и вдовицъ, поставилъ ее предъ ними живою. Чудо это имѣло большое вліяніе на жителей Іоппіи, и многіе увѣровали во Христа. Zell. 2. T. p. 551. Winer, 2. p. 559—560. Lange на Дѣян. Ап. 1869 г. p. 172 и дал.

Серугъ, Серухъ (שְׂרוּג — по Фюрсту отъ שָׂרַג = *твердость, крѣпость,* а по Гезен. *вѣтвь, лоза виноградная;* Σερούχ; Sarug; Серухъ; L: Serug): Быт. XI, 20—23. 1 Пар. 1, 26. Лук. 3, 35.—Изъ патріарховъ ветхозавѣтныхъ послѣ потопа, сынъ Рагава и отецъ Нахора, отца Авраамова; жилъ 330 лѣтъ.

Сесай (שֵׁשַׁי — отъ שׂוּשׂ = по Фюрсту *блистающій, свободный, благородный,* а по Гезен. *бѣлый, бѣловатый;* Σεσσί, Σεμεί; Sisaï; Сессій; L: Sesai): Числ. 13, 23. Нав. 15, 14. Сн. Суд. 1, 20.—Изъ сыновъ Енаковыхъ, жившихъ въ Хевронѣ и изгнанныхъ оттуда Халевомъ. Сн. Енакъ. Сн. Keil и Del. на Числ. p. 257—258.

Сесисъ (Σεσίς; V. и L: можетъ быть, Sasai; Слав. Сесій): 2 Ездр. 9, 34.—Изъ Израильтянъ, изъ сыновъ Езора, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ. Въ 1 Ездр. (10, 33—42) трудно указать соотвѣтствующее имя, какъ по причинѣ указанія тамъ большаго числа лицъ въ сравненіи со 2 Ездры, такъ и по разности и смѣшенію самыхъ названій. Можетъ быть, надобно разумѣть Шашая — שָׁשַׁי (10, 40). Zu den Apokr. 1. p. 62. Keil и Del. на Парал. и Ездр. p. 484.

Сесѳилъ (Σεσθήλ; Beseel; Сесѳилъ; L: Bezaleel): 2 Ездр. 9, 31.—Изъ Израильтянъ, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ. Въ 1 Ездр. 10, 30: Веселіилъ.

Сефа (שֶׂכוּ = *холмъ, возвышенное мѣсто, сторожевое, наблюдательное мѣсто;* Σεφί, Σοχχώ; Socho; Сефа; L: Seku): 1 Цар. 19, 22.—Мѣстность близъ Рамы Самуиловой, въ которой находился большой водоемъ или источникъ, мѣстность не извѣстная, но она замѣчательна тѣмъ, что когда Давидъ, спасаясь отъ Саула, находился у пророка Самуила въ Рамѣ, Саулъ, узнавши о семъ, три раза посылалъ сюда слугъ своихъ взять Давида, но посланные, каждый разъ, находя Самуила и Давида среди собранія пророковъ, сами обращались въ пророковъ; тогда Саулъ, разгнѣвавшись, самъ пошелъ въ Раму, и когда дошедши до упомянутаго источника въ Сефѣ, и услышавши, что Самуилъ и Давидъ находятся въ Наваѳѣ въ Рамѣ, пошелъ отсюда въ Наваѳъ, здѣсь, на пути отъ Сефа въ Наваѳъ сошелъ на него Духъ Божій, и онъ отложивъ верхнюю одежду, шелъ и пророчествовалъ, и пришедши къ Самуилу, продолжалъ и предъ нимъ пророчествовать, и

цѣлый день и ночь въ этомъ состояніи изступленія, въ благоговѣніи простертый лежалъ на землѣ, и долженъ былъ конечно—оставить свое преслѣдованіе. Чудны и изумительны пути Промысла въ спасеніи рабовъ своихъ отъ угрожающихъ имъ опасностей! Фюрст. 2. p. 442. Gesen. Latin. p. 962. Winer, 2. p. 442. Keil и Del. на Сам. p. 157 и дал. Thenii на Самуила, 2 изд. 1864 г. p. 89—90.

Сефаръ, Сефара (סְפָר, סְפָרָה — вѣроятно, *морской берегъ; Σαφηρά, Σωφηρά*; Sephar; Сафиръ; L: Sephar): Быт. 10, 30.—Пограничный городъ Іоктанитовъ въ Аравіи, коему противополагается другой пограничный городъ—Меша; но мнѣнія о мѣстоположеніи этихъ городовъ несогласны. Городъ Сефаръ по однимъ лежитъ въ югозападномъ углу Аравіи, на югѣ Іемена, который у древнихъ назывался Сафаръ и Саифара; а подъ Мешею разумѣется Муза, торговая пристань на югѣ Іемена у Чермнаго моря, при проливѣ Бабельмандебскомъ. Но другіе подъ Сефаромъ разумѣютъ Сефаръ въ восточномъ Гадрамаутѣ, на самой срединѣ южнаго берега при Индѣйскомъ морѣ, принимая его за древній царскій или столичный городъ Гимъяритовъ, упоминаемый Пливіемъ и Птоломеемъ, а подъ Мешею—Месену при Персидскомъ Заливѣ. Послѣднее мнѣніе о положеніи Сефара повидимому болѣе соотвѣтствуетъ Библейскому описанію предѣловъ жительства Іоктанитовъ; но подъ Мешею нельзя разумѣть ни Музы, пристани на югѣ Іемена, ни Месены, слишкомъ далеко лежащей къ сѣверо-востоку отъ племени Іоктанитовъ, а скорѣе надобно разумѣть городъ Бишу или Бейшу на сѣверѣ Іемена, къ Чермному морю. Такое мѣстоположеніе жительства Іоктанитовъ отъ Месы на сѣверѣ Іемена до Сефара, горы восточной, указывается и по древнимъ картамъ. Подъ горою восточною разумѣютъ далѣе къ востоку отъ Сефара лежащую гору, называемую горою Ѳиміама (Weihrauchgebirge). Фюрста, T. 1. p. 792. Сн. Zell. 2. p. 465. Keil и Del. на Быт. p. 121—122. Кноб. на Быт. 1875 г. Изд. 3. p. 210—211 и Riehm, 1877—1881 г. p. 745.—Сн. Меша.

Сефарадъ (סְפָרַד; Ἐφραθά; Bosphorus; Ефра́ѳа; L: Spharad): Авд. ст. 20.—Такъ у пророка Авдія называется страна или область, въ которой обитали въ плѣну переселенные Іерусалимляне. Но имя это нигдѣ болѣе не встрѣчается, и опредѣленно указать сію область не возможно. Основываясь на созвучіи и сходствѣ названій и на другихъ нѣкоторыхъ указаніяхъ, иные разумѣютъ городъ Месопотамскій Сипфару между Тигромъ и Евфратомъ, но разность между этими именами слишкомъ велика и отождествлять ихъ не возможно: Сипфара (Sipphara) въ Еврейскомъ называется Сепарваимъ—סְפַרְוַיִם; такимъ образомъ послѣдняя буква слова ד остается совершенно необъяснимою. Другіе, какъ Вульгата и Іеронимъ, принимаютъ за Босфоръ Ѳракійскій—предѣлъ Азіи и Европы. Такъ Іеронимъ пишетъ: „Nos ab Hebraeo, qui nos in S. S.

erudivit, didicimus, Bosphorum sic vocari. Possumus autem locum quemlibet regni Babylonici intelligere, quamquam et aliud arbitrer". Иные разумѣютъ землю Цепарадъ или Сепарду (Cparda), которая по Ассирійскимъ клинообразнымъ надписямъ значится между Каппадокіей и Іоніей. Лассенъ разумѣетъ Сардисъ. Конечно, между Сефарадомъ и Цепарадомъ сходство большое. Но если Цпардъ по Ляссену должно быть Персидскимъ названіемъ Лидійскаго города Сардисъ (Σάρδις или Σάρδεις), который на отечественномъ Лидійскомъ языкѣ читается Цварда (çvarda), то Сепарада не льзя отождествлять съ Цпардомъ. Еврейское Сефарадъ не могло образоваться или произойти отъ Персидскаго, и отечественное Лидійское имя Цварда въ Еврейскомъ читалось бы Сурадъ (סוירד). При томъ же еще не извѣстно, чтобы Цварда означало Сардисъ, и чтобы Сардисъ употреблялось когда нибудь у Лидіянъ. Евальдъ полагаетъ, что Сефарадъ есть ошибка переписчика вмѣсто Сефарамъ, а Сефарамъ есть мѣстность въ 3-хъ часахъ отъ Акко; тамъ въ позднее время жило много евреевъ. Но такое объясненіе не имѣетъ основанія, и ни къ чему не приводитъ. Евреи въ своемъ разсѣяніи (ἐν διάσπορα) жили по всему свѣту; но въ настоящемъ нашемъ мѣстѣ слову Сепарадъ дается опредѣленное мѣстное значеніе. И съ словомъ Спарта (Σπάρτη) имя Сепарадъ имѣетъ большое сходство, и Евреи были извѣстны Спартанцамъ (1 Мак. 14, 16. 20. 23. 12, 2. 5 и дал. 15, 23); но это ничего не доказываетъ. Иные еще принимали за Испанію. Такъ читается въ Сирскомъ и Халдейскомъ переводахъ и такъ думаютъ новѣйшіе Еврейскіе учители, переводя сіе имя словомъ אַסְפַּמְיָא (Испанія), отсюда Раввинское ספרדי — испанецъ; на это названіе намекаетъ и Греческое имя Испаніи Ἑσπέρια, которая такъ называется потому, что лежитъ на самомъ краю Запада (Buxtorf. Lex. ed. Fisch. 1870 г. р. 769); но это мнѣніе совершенно невѣроятно, и объясненіе не имѣетъ основанія. У Семидесяти, и отсюда въ Славянскомъ и Арабскомъ, читается Ефраѳа. Для объясненія сего иные предлагали читать בְּסוֹף פְּרָת, и въ этомъ думали найти нѣкоторый слѣдъ словъ LXX: ἕως Ἐφραθά, т. е. עַד אֶפְרָת — до Ефраѳы; но это совершенно произвольно; и Іеронимъ не доумѣвалъ въ свое время, почему бы LXX Еврейское слово Сефарадъ перевели Ефраѳа, когда и Акила, и Симмахъ, и Ѳеодотіонъ читали слово это согласно съ Еврейскимъ, и при томъ выраженіе „переселеніе Іерусалимле до Ефраѳы" совершенно непонятно, если подъ Сепарадъ разумѣть извѣстную Ефраѳу. Такимъ образомъ все это только догадки и предположенія. Болѣе вѣроятнымъ остается то, что страна или область Сепарадъ должна находиться въ Вавилоніи, но мѣстность эта доселѣ еще не найдена. Фюрста Т. 2 р. 94. Гезен. изд. 8. 1878 г. р. 597. Rosenm. на Мал. Прор. р. 359—361. Winer, 2 р. 450. Keil и Del. на Мал. Прор. 1873 р. 266—268. Гитцига на 12-ть Мал. Прор. 1881 г. р. 167—168.

Сефатія, 1 Ездр. 2, 57. см. Сафатія.

Сефата, см. Цефаѳъ и Хорма.

Сефила или Сефела (מִשְׁפֵּלָה — *равнина, низменное, опустившееся мѣсто*; Σεφηλά; V. и L: Sephela; Слав: Сефила): 1 Мак. 12, 38. С. Втор. 1, 7. Нав. 9, 1. 10, 40. XI, 16. 12, 8. 15, 33. Суд. 1, 9. Іер. 32, 44. 33, 13. Ав. 1, 19. Зах. 7, 7. 3. Цар. 10, 27. 2 Пар. 26, 10. 1 Мак. 3, 24. 40. 4, 6. 14. 21.— Равнина или низменное мѣсто Палестины, гдѣ вождь Симонъ Маккавей укрѣпилъ городъ Адиду для защиты отъ нападеній царей Сирійскихъ (1 Мак. 12, 38. 13, 13). Изъ указанныхъ выше мѣстъ видно, что равнина эта часто упоминается въ св. Писаніи. Она идетъ, начиная отъ Іоппіи къ югу, между горою Іудейскою и берегомъ Средиземнаго моря, до Газы и далѣе до самаго Египта, занимая западную часть южной Палестины со включеніемъ земли филистимской. Евсевій пишетъ: Вся страна подлѣ Елевтерополя, плоская и ровная, идущая къ сѣверу и западу, называется Сефела (Onomast). Но сѣверная низменность, т. е. равнина, идущая отъ Іоппіи къ сѣверу, большею частію носитъ собственное свое названіе Саронской равнины. Поверхность равнины Сефела состоитъ изъ разнообразной смѣны ровныхъ плоскостей и холмовъ и къ горѣ постепенно возвышается, а къ морю большею частію представляетъ скалистый берегъ. Почва земли плодородная, и еслибы тщательно орошалась водою изъ находящихся здѣсь источниковъ и ручьевъ, обѣщала бы богатый доходъ жителямъ. Прежде она превосходно воздѣлывалась и вся заселена была жителями; но теперь она въ большомъ запустѣніи. Ее прорѣзываютъ многіе ручьи, вытекающіе здѣсь изъ горныхъ возвышенностей и изливающіеся въ море; но они не значительны и лѣтомъ высыхаютъ; таковы: потокъ Восорскій, ручей Симсоновъ или вади Аслалонъ, вади ель-Хази, вади Ездудъ ниже Азота, рѣка Рубинъ и съ нею вади есъ-Сураръ, близъ Іамніи впадающій въ море, и др. Равнина эта издревле населена была храбрымъ и воинственнымъ народомъ—Филистимлянами; въ ней лежали 5-ть извѣстнѣйшихъ городовъ филистимскихъ; Газа, Аскалонъ, Азотъ, Аккаронъ и Геѳъ; сверхъ того: Лахисъ, Еглонъ, Циклагъ, Іамнія, Аримаѳея, Лидда, Гимзо, Беѳ-Дагонъ, Газеръ, Іоппія и др. Фюрста, 2. p. 489. Cassel. p. 346. Zell. T. 1. p. 748 — 749. Winer, 2. p. 451. Keil и Del. па Нав. 1874 г. p. 128—133.

Сехеній (Σεχένιος; Scecilia; Сехеній): 2 Ездр. 8, 29.—Такъ по 2 Ездры называется отецъ Латтуса, (Хаттуша), изъ потомства царя Давида, значащагося въ числѣ возвратившихся изъ Вавилона съ Ездрою; но въ 1 Ездры (8, 2 и 3) читается: „Изъ сыновъ Давида Хаттушъ, изъ сыновей Шеханіи, изъ сыновей Пароша, Захарія“, и пр. Здѣсь слова „изъ сыновей Шеханіи“, относятся къ слѣдующему стиху, и так. обр. какъ отца Хаттуша, такъ и сыновъ Шеханіи не значится. Въ 1

Парал. (3, 22) Хаттушъ упоминается въ числѣ потомковъ Давида, и имя отца его читается Шемаія, а имя отца Шемаіи — Шеханія, так. обр. Сехеній или Шеханія значитъ, былъ одинъ изъ предковъ Хаттуша. Во всякомъ случаѣ текстъ Ездры надобно считать поврежденнымъ. Zu den Apokr. 1. p. 52. Keil и Del. на Ездр. p. 463—464. Берто на Ездр. и Неем. 1862 г. p. 99. Сн. Латтусъ и Шеханія.

Сива (צִיבָא по Фюрс. отъ צוּב — *насажденіе*, *основаніе*, а по Гезен. (נְצִיבָה) *столпъ*, *колонна*; Σιβα; Siba; Сiва; L: Ziba): 2 Цар. 9, 2. 16, 1. 19, 17. — Рабъ Саула, слуга Мемфивосѳея, сына Іонаѳана, сына Саулова. Давидъ, по утвержденіи своемъ на царствѣ, взявъ къ себѣ Мемфивосѳея, велѣлъ Сивѣ со всѣмъ своимъ домомъ служить ему, смотрѣть за всѣмъ имѣніемъ его и обработывать землю его (2 Цар. 9, 9—13). Во время возмущенія Авессалома Сива оклеветалъ господина своего предъ Давидомъ, и Давидъ обѣщалъ ему все имѣніе Мемфивосѳея (16, 1—4); но когда обманъ открылся, онъ повелѣлъ имъ имѣніе раздѣлить по поламъ. Мемфивосѳей при этомъ отвѣчалъ царю: „пусть онъ возметъ даже все, послѣ того какъ господинъ мой, царь, съ миромъ возвратился въ домъ свой“ (19, 24—38). Zell. 2. p. 774. Winer, 2. p. 731. св. Ист. В. З. Богосл. 1871 г. p. 274. Thenius на кн. Самуила, 1864 г. p. 242 — 243. Keil и Del. на 2 Цар. 1875 г. p. 347 — 349.

Сива (שִׁישָׁא = *благородство*, *знатность*, *превосходство*; Σηβά, Σεισά; Sisa; Сiва; L: Sisa): 3 Цар. 4, 3. —Отецъ писцовъ Елихорефа и Ахіи при Соломонѣ. Онъ былъ писцомъ при Давидѣ. Впрочемъ имя это въ другихъ мѣстахъ въ Еврейскомъ читается различно: во 2 Цар. 8, 17: שְׂרָיָה, у LXX: Σασά, Σαράιας; V: Saraïas; 2 Цар. 20, 25: שְׁיָא, у LXX: Σουσά, V. Siva; 1 Пар. 18, 16: שַׁוְשָׁא, Σουσά, V. Susa. Сп. Сераія и Суса. Сн. Keil и Del. на 2 Цар. или Самуила, p. 286. Сп. Ges. и Fürst. 2. p. 440.

Сивай (Συβαΐ, Συβαέι; Obai; Cvbai; L: Obai): 2 Ездр, 5, 30.— Изъ служителей при Храмѣ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездр. (2, 46) читается: Шамлай; у Неем. (7, 48): Салмай. Zu den Apokr. 1. p. 36. См. Салмай.

Сиванъ (סִיוָן — слово, по Гезен., семитическаго происхожденія: Ассирійское „Sivanu“ означаетъ *блестящій мѣсяцъ* (отъ блеска лѣтняго солнца); по другимъ отъ Халдейскаго „Seva“ радоваться, восхищаться, веселиться, = *мѣсяцъ радости*, *торжества*, *веселія*; Νισάν, Νισά, Σιουάν, Σειουάλ; Siban; Нісáнъ; L: Sivan): Есѳ. 8, 9. Вар. 1, 8. — Третій мѣсяцъ Еврейскаго года, отъ новолунія Іюня до новолунія Іюля. Въ этомъ мѣсяцѣ у Іудеевъ совершался праздникъ Пятьдесятницы (сп.

Пятьдесятница). Въ этомъ мѣсяцѣ въ 23-й день, въ слѣдствіе просьбы Есѳири объ отмѣнѣ распоряженій Амана касательно истребленія Іудеевъ, объявлено было по всему Персидскому царству, отъ Индіи до Еѳіопіи, что въ 13-й день двѣнадцатаго мѣсяца, т. е. Адара, царь, вмѣсто предполагавшагося въ тотъ день истребленія Іудеевъ, позволяетъ Іудеямъ отмстить врагамъ ихъ, истребить всѣхъ ихъ и имѣніе ихъ разграбить, что и было исполнено по всему государству, отсюда у Іудеевъ 14 и 15 день Адара — праздникъ Фуримъ или Пуримъ (Есѳ. гл. 8 и 9). Gesen. изд. 8. 1878 г. p. 585. Zell. 2. p. 137—138. Берто и Keil и Del. на 8 и 9 главы Есѳири. Сн. Мѣсяцы. Сн. Пуримъ и Есѳирь и Мардохей.

Сивма (Числ. 32, 3. 38. Нав. 13, 19), см. Севамъ.

Сивраимъ (סִבְרַיִם—по Фюрс. *двойный холмъ*, а по Gesen. *двоякая надежда* (отъ Халд. סְבַר надежда); Ἐβραμηλιάμ; Sabarim; Евраміліамъ; L: Sibraim): Іез. 47, 16. — Городъ Сирійскій между областями Дамаскою и Емаѳскою; но объ немъ болѣе ничего неизвѣстно. Ges. изд. 8. 1878 г. p. 579. Фюрст. 2. p. 69. Winer, 2. p. 454. Herz. XIV. p. 763.

Сивхай (סִבְּכַי—по Гезен. *чаща, густой лѣсъ Іеговы*, по Фюрс. *запутанность отъ Іеговы*; Σεβοχά, Σεβοχαί; Sobbochai; Совохай; L: Sibechai): 1 Пар. XI, 29. — Сивхай Хушатянинъ—изъ главныхъ и храбрыхъ воиновъ Давида. Въ Русск. во 2 Цар. (21, 18) и въ 1 Пар. (20, 4 и 27, 11) читается: Совохай Хушатянинъ, а въ Евр. вездѣ Сивхай. Во 2 Цар. (23, 27) вмѣсто Сивхай стоитъ Мебуннай Хушатянинъ. Первое чтеніе признается правильнымъ. Берто на Парал. 1873 г. p. 122. Thenius на кн. Самуил. 1864 г. p. 283. Ges. изд. 8. p. 578. Фюр. 2. p. 69. Keil и Del. на 2 Цар. или Самуил. 1875 г. p. 387.

Сигонъ (סִיחוֹן—по Фюрсту: *великій, сильный, смѣлый, дерзкій*; по Гезен. *сметающій, отвращающій, низлагающій, разрушающій, истребляющій*; Σηών, Σιών, Σηχών; Sehon; Сиѡнъ; L: Sihon): Числ. 21, 21... 32, 33. Втор. 1, 4. 2, 24. 30—32. 3, 2. 4, 46. 29, 7. 31, 4. Нав. 2, 10. 9, 10. 12, 2. 13, 10. 21. Суд. XI, 19. 20. 3 Цар. 4, 19. Неем. 9, 22. Іерем. 48, 45. Псал. 134, 11. 135, 19.—*Царь Аморрейскій*, царствовавшій въ Есевонѣ, владѣвшій обширнѣйшимъ царствомъ на востокѣ; ибо не за долго до прихода сюда Израильтянъ онъ воевалъ съ царемъ Моавитскимъ и отнялъ у него всю землю до Арнона (Числ. 21, 26—29). Приблизившись къ землѣ обѣтованной, Израильтяне просили Сигона, чтобы позволилъ имъ мирно пройти чрезъ его владѣнія въ землю Хананскую; но

онъ не только отказалъ имъ въ этомъ, но и выступилъ противъ нихъ съ войскомъ. Израильтяне сразились съ нимъ, и поразивъ его, взяли во владѣніе всю землю его отъ Арнона до Іавока, до предѣловъ Аммонитскихъ, и поселились въ городахъ его, въ Есевонѣ и во всѣхъ зависящихъ отъ него городахъ (Числ. 21, 30—31. Втор. 2, 26—36. Нав. 12, 2—3. Суд. XI, 21—23). Славная побѣда эта надъ Сигономъ, и вскорѣ другая надъ Огомъ, царемъ Васанскимъ, много содѣйствовали Евреямъ въ завоеваніи земли Ханаанской (Нав. 2, 10—11. 9, 9—11), и воспоминаніе объ нихъ сохранялось между Евреями до позднѣйшихъ временъ; онѣ служили сильнымъ средствомъ для подкрѣпленія вѣры въ народѣ (Втор. 31, 4. Псал. 134, 10—13. 135, 19—22. Неем. 9, 22). Гезен. изд. 8. p. 585. Zell. 2. p. 473. Herz. XIV. p. 368. Winer, 2. p. 458—459. Knobel на Числ. Втор. и Нав. 1861 г. p. 115 и дал. Keil и Del. на Числ. 1870 г. p. 305 и дал.

Сигоръ (צֹעַר, צוֹעַר = *малость, малый городъ;* Σεγώρ, Σηγώρ, Σόαρα, Ζόγορα, Ζώαρα; Segor; Зогώра; L: Zoar): Быт. 13, 10. 14, 2. 19—20—22. 30. Втор. 34, 3. Исаіи 15,5. Іерем. 48, 34.— Городъ Сигоръ по тексту Семидесяти, въ Еврейскомъ Цоаръ, прежде Бела, одинъ изъ пяти городовъ Содомскаго Пентаполя, сохраненный Богомъ для Лота отъ участи прочихъ городовъ: Содома, Гоморры, Адамы и Севоима, и по этому случаю получившій свое названіе „Цоаръ—малый". Онъ лежалъ въ долинѣ Сиддимъ, на югѣ пустыни Іудейской, по восточной сторонѣ долины, въ послѣдствіи Мертваго моря. Вся его окрестность обильно орошалась водою, и до истребленія Богомъ сихъ мѣстъ, была, какъ садъ Господень, какъ земля Египетская (Быт. 13, 10. 14, 2—3). Подобно другимъ городамъ сего Пентаполя, онъ имѣлъ своего царя (Быт. 14, 2). Онъ былъ самый южный городъ этой страны, граничащей на сѣверѣ съ Іерихономъ (Втор. 34, 3). Израильтянамъ онъ никогда не принадлежалъ, а былъ по видимому Моавитскимъ городомъ (Исаіи 15, 5. Іерем. 48, 34). Въ періодъ послѣ плѣна владѣли имъ Арабы (Древн. 14, 4), и во времена Флавія онъ принадлежалъ повидимому къ царству Ареты (о Войнѣ Іуд. IV. 8, 4), и Птоломей (V. 17, 15) причислялъ его къ Петрейской Аравіи. Объ немъ упоминается и по Р. Христовомъ. По Евсевію, Іерониму и Стефану Византійскому, это было укрѣпленное мѣсто, крѣпость (φρόυριον, Praesidium); здѣсь стояло охранное войско Римское. Praesidium in ea positum est militum Romanorum, habitatoribus quoque propriis frequentatur" (Hieron. въ Onomast. подъ словомъ Bala). Въ пятомъ и шестомъ вѣкѣ тамъ было мѣстопребываніе Епископа (Herz. XI. p. 15). По Евсевію и Іерон. тамъ росли пальмы и бальзамныя деревья, и въ Талмудѣ, и у писателей крестовыхъ походовъ онъ называется villa Palmarum. Что касается до мѣстоположенія этого города, то на картахъ до настоящаго

времени его полагали на югѣ Мертваго моря; но всѣ ветхозавѣтныя свидѣтельства указываютъ его на восточномъ или юго-восточномъ берегу Моавитскомъ. Нынѣ иные полагали его на глубоко врѣзывающемся въ южную половину Мертваго моря полуостровѣ, въ эль-Мецраа, при устьѣ вади Керака (Winer, 2. p. 737 — 738), но Кнобель и Ветштейнъ доказали, что Цоаръ лежитъ около одного часа пути къ юго-востоку отъ Мертваго моря, въ той части Араба, которая теперь называется Хоръ есъ-Сафія, тамъ, гдѣ вади ель-Ахса, вытекая изъ горъ Моавитскихъ, впадаетъ въ равнину, принимая названіе вади ель-Курахи—или Керахи. Keil и Del. на Быт. 1866 г. p. 173. Кнобель на Быт. изд. 3. 1875 г. p. 283. Zell. 2. p. 778—779. Сн. Карту Чирик.

Сигоръ или **Со** (סוֹא; Σηγώρ, Σωά, Σουά, Σοβά, Σωβά, Σουβά; Sua; Сигѡ́ръ; L: So): 4 Цар. 17, 4. — *Сигоръ или Со — царь Египетскій*, союзникъ Осіи, послѣдняго царя Израильскаго. Осія, вѣроятно, въ самомъ началѣ своего царствованія, подпалъ подъ власть царя Ассирійскаго Салманассара, и платилъ ему дань. Но потомъ онъ тайно вступилъ въ союзъ противъ Салманассара съ Египетскимъ царемъ Со или Сигоромъ, и не доставлялъ царю Ассирійскому дани каждый годъ. Узнавъ о сношеніяхъ Осіи съ царемъ Египетскимъ, Салманассаръ напалъ на Самарію, захватилъ Осію и заключилъ его въ темницу; потомъ прошелъ по всей странѣ, осадилъ Самарію и три года держалъ ее въ осадѣ, наконецъ въ 9-й годъ Осіи взялъ ее, и жителей переселилъ въ Ассирію, положивъ конецъ царству Израильскому (около 727 г. до Р. Хр.). Со Еврейское, по другимъ рукописямъ Соа и Севе—סוֹא, סְוֵא, סָוֵא, отъ Египетскаго Sebch или Sevch, значитъ посвященный Сатурну. Подъ нимъ иные разумѣютъ Сабакона, Египетскаго царя 25 династіи, Еѳіопскаго происхожденія, который по Манеѳону царствовалъ восемь лѣтъ, по которому Геродотъ усвояетъ 50 лѣтъ. Но такъ какъ въ 4-й кн. Царствъ (19, 9. сн. 18, 13), въ 14-мъ году царствованія Езекіи, упоминается Тиргакъ царемъ Египетскимъ, третій царь 25-й династіи, а Тиргакъ чрезъ 12-ть лѣтъ вступилъ на царство послѣ Сабакона, то Сабаконъ, должно быть, уже умеръ, и подъ Со или Сигоромъ надобно разумѣть Севеха, сына Сабакона, предшественника Тиргака, 12-ть лѣтъ по Евсевію царствовавшаго въ Египтѣ. Winer, 2. p. 479. Thenius на кн. Цар. изд. 2. 1873 г. p. 381. Keil на кн. Цар. 1865 г. p. 305. Фюрст. 2. p. 72—73. Гезен. изд. 8. 1878 г. p. 581.

Сида (Σίδα, Σίδη; Сіди́на; V. и L: Side): 1 Макк. 15, 23.— Приморскій городъ въ Памфиліи, съ гаванью и храмомъ Минервы; былъ нѣкогда столицею Памфиліи; лежитъ между устьями Меласа и Евримедона; нынѣ Эски-Адалія, въ эялетѣ Караманъ. Zu den Apokr. 3. p. 226. Winer, 2. p. 456. сн. Слов. Толл. и Берез.

Сиддимъ (שִׂדִּים=*равнина, равнины, гладкое поле*; *φάραγξ ἡ ἁλυκή, κοιλάς ἡ ἁλυκή*; vallis silvestris; юдоль сланая; L: Thal Siddim): Быт. 14, 3. 8. 10.—Такъ въ Еврейскомъ называется широкая равнина юго-восточной Палестины гдѣ были города: Содомъ, Гоморра и другіе, и гдѣ образовалось потомъ Мертвое или Соленое море. По мнѣнію Абенъ-Езры, имя Сиддимъ должно производить отъ שִׂיד = известь, подъ которою можно разумѣть здѣсь земляную смолу, или асфальтъ, битуменъ (חֵמָר), которымъ изобиловала эта долина. Долина эта, дѣйствительно изобиловала асфальтомъ, горною смолою и смолистыми источниками (Быт. 14, 10), и потому и получила названіе Асфальтовой долины или Асфальтоваго озера. Но слово Сиддимъ происходитъ не отъ שִׂיד, а отъ שָׂדַד — уравнивать, гладкимъ, ровнымъ, прямымъ быть; отсюда гладкое, ровное мѣсто, равнина; отсюда и Мертвое море называется иначе יָם הָעֲרָבָה — моремъ равнины (Втор. 3, 17. Zell. 2. p. 469 и 388. Herz. XI. p. 11... Равнина эта отличалась тогда особеннымъ плодородіемъ и красотою, и была какъ садъ Іеговы, какъ земля Египетская. Эту равнину Лотъ, племянникъ Авраама, избралъ мѣстомъ своего жительства, и поселился здѣсь, сначала близъ Содома, а послѣ переселился въ самый Содомъ (Быт. 13, 7—12), Авраамъ же сталъ жить на землѣ Ханаанской. Изъ этого видно, что мѣстность, избранная Лотомъ для своего жительства, отдѣлялась отъ земли Ханаанской, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ понимаемой (Быт. 13, 10—18). Съ теченіемъ времени цари равнины Сиддимской, Содомскій и Гоморскій, съ ихъ союзниками вели войну съ царемъ Еламскимъ и его союзниками и были побѣждены царемъ Еламскимъ, и, во время бѣгства, упали въ находившіеся здѣсь смоляныя ямы или колодцы, а прочіе убѣжали въ горы, и побѣдители взяли все имущество Содома и Гоморры и весь запасъ ихъ, и вмѣстѣ съ другими плѣнниками захватили и Лота, племянника Авраамова. Узнавши объ этомъ, Авраамъ, вооруживъ своихъ рабовъ, съ помощью своихъ союзниковъ, напалъ на непріятелей и разбивъ ихъ, спасъ своего племянника и всѣхъ плѣнныхъ возвратилъ изъ плѣна (Быт. 14, 3—24). Но жители этихъ мѣстъ были слишкомъ грѣшны предъ Богомъ, и вотъ, наконецъ, постигъ ихъ страшный судъ Божій за ихъ беззаконія. Господь послалъ на нихъ съ неба огненный и сѣрный дождь, и истребилъ всѣ города ихъ и всю страну и произведенія земли, кромѣ небольшаго города Сигора, который для Лота пощаженъ былъ Господомъ (Быт. 18, 20—21. 19, 1—29). На мѣстѣ погибшихъ городовъ образовалось Мертвое море. Gesen. изд. 8. p. 805. Фюрст. 2. p. 411—412. Winer, 2. p. 456. Св. Геогр. Изд. Полян. 1848 г. стр. 48—50. Сн. Keil на кн. Быт. 1866 г. p. 145. 147. 168—174.

Сидонъ (צִידוֹן — отъ צוּד venari, piscari—охотиться, ловить дичь, ловить рыбу—*рыбная ловля, мѣсто рыбной ловли*; Σιδῶν; Sidon; Сидѡнъ; L: Zidon):

а., Быт. 10, 15. 1 Пар. 1, 13.—Первенецъ Ханаана сына Хамова. Отъ него ведутъ начало свое Сидоняне.

б., Быт. 10, 19. 49, 13. Втор. 3, 9. Нав. XI, 8. 13, 6. 19, 28. Суд. 1, 31. 3, 3. 10, 12. 2 Цар. 24, 6. 3 Цар. 5, 6. XI, 5. 16, 31. 17, 9. 4 Цар. 23, 13. Іудѳ. 2, 28. 1 Пар. 22, 4. 2 Ездр. 5, 53. Исаіи 23, 4. 12. Іерем. 25, 22. 27, 3. 47, 4. Іез. 27, 8. 28. 21—22. Іоил. 4, 4. Зах. 9, 2. Мак. 5, 15. Мѳ. XI, 21. Марк. 3, 8. 7, 24. 31. Лук. 4, 26. 6, 17. 10, 13—14. Дѣян. 27, 3.—*Древнѣйшій*, богатѣйшій и знаменитѣйшій *городъ Финикійскій*, основанный, вѣроятно, Сидономъ, первенцемъ Ханаана, или его потомствомъ (Быт. 10, 15. 19), на сѣверѣ Палестины, на берегу Средиземнаго моря (Лук. 6, 17. Дѣян. 27, 3), недалеко отъ Ливана (Plin. 5, 17), на пѣкоей около одной мили ширины равнинѣ (Плин. 35, 51), съ хорошею гаванью (Strab. 16, 756. Древн. Флав. 14. 10, 6), въ 200 стадіяхъ отъ Тира, въ 400 стадіяхъ отъ Бейрута (Страб. 16. 756 и дал.), на день пути отъ Панеады (Древн. V. 3, 1), въ 66 миляхъ отъ Дамаска (Абулф.), изъ всѣхъ Финикійскихъ городовъ ранѣе всѣхъ, въ самыя древнія времена достигшій цвѣтущаго благосостоянія и славы, почему и назывался великимъ Сидономъ (Нав. XI, 8. 19, 28). Онъ основалъ многія колоніи, можетъ быть, и Тиръ, и другія. Въ св. Писаніи упоминается область Меара Сидонская (Нав. 13, 4). Изъ пророчества патріарха Іакова видно, что онъ извѣстенъ былъ еще до Моисея (Быт. 49, 13); и у Гомера въ Иліадѣ и въ Одиссеѣ упоминается только о Сидонѣ; Тиръ если и существовалъ, то еще не былъ тогда такъ извѣстенъ (Herz. XIV. p. 336). Мѣстность на которой расположенъ былъ Сидонъ, составляетъ береговая равнина Финикійская при Средиземномъ морѣ, которая доселѣ представляетъ собою обширный фруктовый садъ великолѣпной красоты. Водопроводы и каналы, проведенные сюда отъ рѣки Бострена, обильно снабжаютъ ее водою и способствуютъ ея растительности. Гранатовыя яблоки ея, абрикосы, смоквы, миндаль, апельсины, лимоны, персики и пр. принадлежатъ къ превосходнѣйшимъ произведеніямъ Сиріи. Прежде мѣстность эта славилась и винодѣліемъ, но оно время отъ времени болѣе и болѣе упадало по причинѣ большаго распространенія шелковичныхъ растеній для размноженія шелка. Городъ далеко расширялся въ этой плодоносной равнинѣ вдоль берега, и заселялъ даже и холмистые отроги Ливана, какъ видно изъ развалинъ древняго Сидона. Городъ имѣлъ много высокихъ и обширныхъ домовъ и весьма былъ населенъ. Первоначальное и древнѣйшее занятіе жителей его, какъ указываетъ самое значеніе имени Сидона, была рыбная ловля; морской берегъ въ этой мѣстности особенно богатъ рыбою. Но потомъ удобство образованія судовъ и гавани и пристаней были причиною того, что жители стали заниматься судоходствомъ и торговлей и наконецъ перешли и къ мореплаванію и морской торговлѣ,

которыя имѣли весьма сильное вліяніе на развитіе какъ вообще городовъ финикійскихъ, такъ въ особенности Сидона; онъ изъ всѣхъ городовъ финикійскихъ весьма рано достигъ самаго цвѣтущаго состоянія (Zell. 2. p. 470). Изъ пророчества Патр. Іак. видно, что онъ извѣстенъ уже былъ еще до Моисея (Быт. 49, 13). Первый періодъ цвѣтущаго его состоянія падаетъ на время отъ 1500 до 1209 лѣтъ до Р. Хр. Въ это время Сидонъ былъ главнымъ городомъ Финикіи, и область его на югѣ простиралась до колѣна Завулонова, и какъ удѣлъ Завулона по кн. І. Нав. къ морю оканчивался у Кармила (Нав. 19, 11. Древн. V. 1, 22), то значитъ доселѣ къ югу простиралась и область Сидона; а на сѣверъ границу его составляла рѣка Тамирасъ, нынѣ Nahr ed-Damur (Herz. XIV p. 336. Zell. 2. p. 470). Городъ Сидонъ въ самыя древнѣйшія времена Израиля былъ уже сильнѣйшимъ и знаменитѣйшимъ, почему и назывался великимъ. При занятіи Евреями земли обѣтованной, онъ назначенъ былъ колѣну Асирову (Нав. 19, 28); но онъ не былъ завоеванъ Евреями (Нав. 13, 4—6), и оставался такъ и во времена Судей (Суд. 1, 31—32. 3, 3 — 4); даже Сидоняне если не господствовали нѣсколько времени надъ Израилемъ, то, по крайней, мѣрѣ находились во враждебныхъ къ нему отношеніяхъ (Суд. 10, 12. сн. 3, 3—4). Городъ имѣлъ двѣ гавани: южную, обширную, для лѣтняго времени, и другую меньшую, но совершенно безопасную—на время вѣтровъ. И теперь находятъ слѣды укрѣпленій сѣверной гавани, состоявшихъ изъ громадныхъ каменныхъ плитъ, опущенныхъ на утесъ скалы. Обладая этими гаванями, Сидоняне, какъ извѣстные отличные мореплаватели, производили обширную морскую торговлю по Средиземному морю. Другая, сухопутная или внутренняя торговля ихъ производилась изъ Сиріи во внутренность своей земли по большимъ транспортнымъ дорогамъ, которыя они прокладывали чрезъ утесистыя возвышенности Ливана и которыхъ величественные остатки доселѣ изумляютъ путешественниковъ. Так. обр. Сидонъ былъ средоточіемъ великой торговли между востокомъ и западомъ. Кромѣ того Сидоняне имѣли множество стеклянныхъ фабрикъ, и въ первые вѣка Христіанства почти даже исключительно производили торговлю стекломъ; они имѣли также льняныя мануфактуры, бронзовые литейные заводы; имѣли также знаменитыхъ плотниковъ и другихъ мастеровъ (Zell. 2. p. 470). Могущество Сидона стало ослабѣвать со времени переселенія Сидонской колоніи въ Тиръ въ 1209 г. до Р. Хр. (Herz. XIV. p. 337. Zell. 2. p. 470). Сидонъ лишился тогда нѣсколькихъ знаменитыхъ и богатѣйшихъ своихъ поколѣній и значительно уменьшилось его населеніе, и это положило конецъ блистательной его эпохѣ. Съ этого времени онъ сталъ подъ владычествомъ Тира, который постепенно усиливаясь достигъ такого могущества, что во времена Давида и Соломона былъ цвѣтущимъ городомъ всей передней Азіи и главою всего финикійскаго союза, господствуя и надъ Сидономъ; Сидонъ оставался въ зависимости отъ него до 707 года до Р. Хр. Область

Сидонскаго государства въ это время сдѣлалась ограниченнѣе, простираясь отъ Тамары на сѣверѣ до Сарепты на югѣ, которая и около времени пророка Елисея (3 Цар. 17, 9. Авд. ст. 20), и во времена Спасителя (Лук. 4, 26) составляла южный пограничный городъ государства. Впрочемъ и въ это время Сидонъ имѣлъ своихъ царей (Іерем. 25, 22. 27, 3), свои стеклянные заводы и льняныя мануфактуры, и своихъ искусныхъ мореплавателей, коими Тиръ снабжалъ свои корабли (Іез. 27, 8), такъ какъ и своихъ искусныхъ плотниковъ и строителей, почему и Хирамъ, царь Тирскій (980—947 г. до Р. Хр.), велѣлъ кедры съ Ливана для храма Іерусалимскаго рубить и обдѣлывать Сидонянамъ (3 Цар. 5, 6. 1 Пар. 22, 4). Даже и во время преобладанія Тира надъ Сидономъ, имя „Сидонскій" и „Сидонянинъ" имѣло столь великое значеніе, что равнялось съ именемъ „Финикійскій, Финикіянинъ". Отсюда Астарта — божество финикійское называется божествомъ Сидонскимъ (3 Цар. XI, 5. 33. 4 Цар. 23, 13). Отсюда дочери Тирскаго царства называются женщинами Сидонскими (3 Цар. XI, 1). Отсюда Еѳ-Ваалъ, коего дочь Іезавель была женою Ахава, является какъ царь Сидонскій (3 Цар. 16, 31), тогда какъ онъ былъ царемъ Тирскимъ (около 897 г. до Р. Хр.). Такъ знаменитъ и славенъ былъ Сидонъ. Нельзя впрочемъ не замѣтить здѣсь, что вмѣстѣ съ возвышеніемъ его величія и славы и умноженіемъ богатства умножались среди его и роскошь и порча нравовъ, и особенно безнравственность. Религія Сидонянъ состояла въ безнравственномъ служеніи свѣтиламъ небеснымъ. Божества ихъ были Ваалъ и Астарта, и въ честь ихъ высоты и рощи. Сколь опасно было для Израиля сосѣдство съ такимъ народомъ, видно изъ Исторіи Судей, изъ примѣра Соломона и изъ исторіи Ахава и Іезавели. Во дни Судей они служили божествамъ Сидонскимъ (Суд. 2, 13. 10, 6). Роскошь Сидонянъ увлекла и Соломона, и онъ не только имѣлъ женъ Сидонянокъ, но ввелъ и идоловъ Сидонскихъ въ самомъ Іерусалимѣ (3 Цар. XI, 1. 5. 33). По слову пророка, Сидоняне служили колючимъ терніемъ и волчцемъ для Израиля (Іезек. 28, 24). Сколько зла причинило народу Божію одно супружество Ахава съ Іезавелью, ясно даетъ видѣть исторія царства Іудейскаго и Израильскаго того времени. Они много имѣли и другихъ пороковъ. Ихъ корыстолюбіе все позволяло имъ, они похищали и людей, ихъ вѣроломство вошло даже въ пословицу. За это пророки издавна предсказывали ожидающія ихъ бѣдствія (Исаіи 23, 4. 12. Іоил. 3, 4. Іер. 25, 22. сн. ст. 29. 27, 3. сн. ст. 6. 47, 4. Зах. 9, 2—4). Предсказанныя бѣдствія постигали ихъ въ разныя времена. Сначала ихъ раздирали внутреннія несогласія и неустройства. Около 761 года до Р. Хр. демократическіе элементы и борьба партій среди ихъ вызвали новое переселеніе ихъ поколѣній. Это было переселеніе на островъ Арвадъ, на которомъ вмѣсто древняго Арвада основался новый Арадъ, который отселѣ сдѣлался, какъ для Сидона, такъ и для Тира, третьимъ финикійскимъ союзнымъ городомъ.—Съ 707-го до 625-го до

Р. Хр. Сидонскій царь находился въ зависимости отъ царей Ассирійскихъ. Онъ добровольно подчинилъ себя царю Ассирійскому Салманассару, коему для завоеванія острова Тира въ 701 году представилъ 60 кораблей съ восемью стами гребцовъ. При Сеннахиримѣ и его послѣдователяхъ, Сидонъ, подобно другимъ Финикійскимъ городамъ, часто долженъ былъ представлять войска и вооруженные корабли для войнъ противъ Кипра, Малой Азіи, Палестины и Египта. Впрочемъ Финикія, хотя и не исключительно, удерживала еще свое посредничество въ великой торговлѣ между востокомъ и западомъ. По паденіи царства Ассирійскаго, когда цари Египетскіе и Вавилонскіе спорили между собою о своемъ преобладаніи и торговлѣ въ Палестинѣ и Сиріи, сила Сидона все болѣе и болѣе упадала и при Навуходоносорѣ онъ подпалъ подъ власть Вавилонянъ (Ерем. 27, 3—8), и пророчества Исаіи (23, 12), Іезек. (28, 21—22) и Іоиля (3, 4) начали приходить въ исполненіе. Во время Персидскаго періода отъ 538 до 332 г. до Р. Хр., Сидонъ и Тиръ не имѣли уже прежней самостоятельности, хотя оба имѣли еще значеніе, какъ торговые и богатые города. По приказанію Кира, Сидоняне и Тиряне должны были доставлять моремъ въ Яффу кедровыя деревья съ Ливана для строенія втораго храма Іерусалимскаго (1 Ездр. 3, 7). Оба города своимъ флотомъ должны были помогать Камбизу противъ Египта, и Дарію и Ксерксу противъ Грековъ. При Артаксерксѣ II-мъ, Мнемонѣ, Финикійскій флотъ, при Сидонскомъ предводительствѣ, оказалъ важныя услуги Персамъ противъ Агезилая Спартанскаго, стремившагося распространить свои завоеванія въ Малой Азіи, и послѣ побѣды надъ нимъ соединеннаго флота Персидскаго съ Сидонскимъ долженствовавшаго отказаться отъ своихъ завоеваній въ Азіи. Сидонъ по Діодору (XVI, 4) чувствовалъ еще тогда себя на высотѣ величія и славы. Но Артаксерксъ III (Охъ), по причинѣ возмущенія Сидонянъ противъ тягостнаго Персидскаго владычества, въ 351-мъ году до Р. Хр. разрушилъ Сидонъ до основанія; онъ обращенъ былъ въ пепелъ, и при этомъ, считая съ рабами, погибло 40,000 человѣкъ. Построенный вскорѣ на развалинахъ его новый Сидонъ, былъ незначительнымъ провинціальнымъ городомъ, который вскорѣ (въ 332 году до Р. Хр.) покорился Александру Македонскому (Древ. Флав. XI. 8, 3). Послѣ Александра (съ 323 года по 64 г.), при царяхъ Сирійскихъ, городъ снова былъ населенъ и снова достигъ великаго благосостоянія. Съ 64-го года, покоренный Римлянами, до 395 г. по Р. Хр. оставался еще зажиточнымъ городомъ; превосходное его мѣстоположеніе и отличная гавань никогда не допускали его до совершеннаго паденія. Zell. 2. p. 471. Христіанство весьма рано появилось въ Сидонѣ, и нашло для себя здѣсь воспріимчивую почву. Самъ Господь приходилъ въ страны Тирскія и Сидонскія и тамъ исцѣлилъ бѣсноватую дочь Хананеянки (Мѳ. 15, 21... Мар. 7, 24—31), и многіе Тиряне и Сидоняне приходили къ Нему слушать Его ученіе, ибо они слышали о дѣлахъ Его (Лук. 6, 17—19. Марк.

3, 7—8); и Господь, много творившій чудесъ въ Капернаумѣ, Виѳсаидѣ, Хоразинѣ и другихъ мѣстахъ, и не видя вѣры въ ихъ жителяхъ, сказалъ имъ однажды, что Тиру и Сидону отраднѣе будетъ въ день суда, нежели городамъ тѣмъ; потому что, если бы въ Тирѣ и Сидонѣ явлены были такія силы, какія явлены среди ихъ, то они давно бы во вретищѣ и пеплѣ покаялись (Мѳ. XI, 21—22. Лук. 10, 13—14). Ап. Павелъ во время плаванія своего въ Римъ, когда корабль ихъ на время останавливался въ Сидонѣ, радушно принятъ былъ Христіанами Сидонскими и видѣлъ искреннее ихъ усердіе къ себѣ (Дѣян. 27, 3). Послѣ мы видимъ Епископовъ Сидонскихъ на соборахъ: въ Никеѣ (въ 325 г. по Р. Хр.), въ Константинополѣ (въ 381 году) и въ Халкидонѣ (въ 581 г.). Но съ 636 года Сидонъ сдѣлался добычею Магометанъ. Во времена крестовыхъ походовъ Христіане нѣкоторое время удерживали Сидонъ въ своей власти, но потомъ онъ снова былъ въ рукахъ Турокъ, и нѣсколько разъ былъ возстановляемъ и снова разрушаемъ. Послѣднее разрушеніе было въ 1291-мъ году (Herz. XIV. p. 337). Съ этого времени Сидонъ остается небольшимъ и бѣднымъ городомъ. Нынѣ извѣстенъ подъ именемъ Саиды, въ которомъ впрочемъ считаютъ до 10-ти тысячь жителей, разныхъ вѣроисповѣданій, преимущественно же Магометанъ. Рѣдко теперь можно видѣть какой нибудь корабль въ его пристани, въ которую никакіе военные корабли входить уже не могутъ. Южный портъ оставленъ съ самыхъ крестовыхъ походовъ, а сѣверный существовалъ до 17-го вѣка, но въ началѣ 17-го вѣка его засыпалъ пескомъ и камнями Емиръ Друзовъ Факръ-едъ-Динъ, въ защиту отъ Египта и Европы. Жители Сидона производятъ еще не большую торговлю, и особенно занимаются рыболовствомъ, которое было и первоначальнымъ ихъ промысломъ, и теперь составляетъ главное ихъ пропитаніе. Главный вывозъ ихъ составляютъ шелкъ и хлопчатая бумага. Цвѣтныя ткани и полотно Сидонское въ древности считались лучшими. Фрукты Сидонскіе доселѣ славятся. Но съ возвышеніемъ Бейрута торговля Сидонянъ находится въ упадкѣ. Самый городъ нынѣ занимаетъ весьма незначительную часть площади древняго города, разширявшагося далеко на югъ и востокъ; вся оставленная часть древняго города занята садами. Онъ, по описанію Г. Олесницкаго, стоитъ на холмѣ, надъ моремъ, среди садовъ. Но улицы его узки и грязны, какъ и вездѣ на востокѣ. Дома есть довольно большіе и красивые. Крыши всѣ плоскія безъ куполовъ. Есть Греческая и Латинская церковь и восемь мечетей, изъ коихъ двѣ передѣланы изъ Христіанскихъ церквей. Главнымъ пунктомъ древняго города была его морская сторона. Сидонское море, подобно Тирскому, усѣяно группою мелкихъ островковъ; есть здѣсь и полуостровъ; но Сидонскіе острова и полуостровъ не такъ расположены, чтобы изъ нихъ можно было образовать сплошное цѣлое, вслѣдствіе чего Сидона на морѣ никогда не было, какъ былъ Тиръ на морѣ. Иные различали два Сидона—большой и малый, но здѣсь ошибочно противопоставлялся го-

родъ на островахъ городу на континентѣ; городъ Сидонъ одинъ, но онъ, по своему протяженію, раздѣлялся на двѣ части, сѣверную и южную, соотвѣтственно двумъ портамъ древняго Сидона. Но теперь порты всѣ разрушены и сохранились только нѣкоторыя финикійскія работы на скалахъ островов. На одномъ изъ островковъ сѣвернаго порта сохранился довольно значительный древній остатокъ въ видѣ башни или укрѣпленія Калаатъ ель-Багръ, къ которому приводитъ длинный Римскій мостъ на 9 аркахъ, возобновленный крестоносцами. Въ нынѣшнемъ видѣ крѣпость эта представляетъ смѣсь камней самыхъ различныхъ періодовъ, соединенныхъ самою неискусною рукою. Колоннъ и выпусковыхъ камней здѣсь безчисленное множество. Иные принадлежатъ древнѣйшимъ временамъ. Такъ на одной колоннѣ есть надпись, показывающая строителя крѣпости и сильныхъ стѣнъ ея, долженствовавшихъ служить и оплотомъ отъ морскихъ волнъ и защитою отъ нападеній непріятелей съ моря въ нѣкоемъ Антигонѣ, господствовавшемъ въ Сидонѣ за 300 и болѣе лѣтъ до Р. Хр. Кромѣ крѣпости на морѣ Калаатъ ель-Багръ, Сидонъ имѣетъ другое укрѣпленіе на высшемъ пунктѣ городскаго холма, на южной сторонѣ города, извѣстное подъ именемъ Калаатъ-ель-Меззе. Это—самая высокая на югѣ города, большая четырехугольная крѣпость или башня, воздвигнутая въ 1253 году Людовикомъ IX-мъ. Видъ отсюда очаровательный. Отсюда открываются взору: самый городъ, красиво расположенный по песчаному склону къ морю, море въ безпредѣльную даль, прекрасныя равнины кругомъ города, покрытыя садами, загородными домами и селами; позади возвышается снѣжная вершина Ливана. Съ берега окружаетъ городъ стѣна; изъ колоссальныхъ стѣнъ гавани теперь сохранились только нѣкоторые остатки. Изъ другихъ древностей, кромѣ остатковъ упомянутой древней набережной вдоль морскаго берега на сѣверной сторонѣ, къ Бейруту, представляютъ: древніе водопроводы въ Сидонскихъ садахъ; милевыя тумбы съ римскими надписями; гранитныя мраморныя колонны, во множествѣ разбросанныя въ городѣ и его садахъ; разнаго рода мелкія металлическія древности, обломки разныхъ сюжетовъ, головъ, фигуръ, статуэтокъ, плитъ, лампъ, пирамидъ, и пр. и пр. Особенность Сидона составляютъ его подземелья, гробницы и саркофаги. Новѣйшія раскопки открыли въ Сидонѣ болѣе ста древнихъ гробницъ, которыя всѣ оказались разграбленными въ разныя времена искателями сокровищъ, подобно гробницамъ Іерусалимскимъ. Гробницы эти подобны Египетскимъ, имѣютъ видъ четырехугольныхъ, но не широкихъ и не слишкомъ глубокихъ колодцевъ, на днѣ которыхъ въ той или другой изъ стѣнокъ пробита дверь, ведущая въ погребальныя камеры, изъ которыхъ иныя стоятъ пустыя, въ другихъ значатся мѣста для тѣлъ, а въ иныхъ стоятъ саркофаги разнаго вида и формы. Устья колодцевъ заложены камнями. Сверху надъ ними большею частію ничего нѣтъ; нѣкоторыя только имѣютъ надъ собою храмъ или капеллу. Иные саркофаги покрыты разною рѣзьбою, массивными гирляндами и гробницы расписаны живописью.

По времени они располагаются отъ 800 и до 200 лѣтъ до Р. Хр.; большая же часть ихъ явилась во время отъ конца Ассирійскаго владычества до Селевкидовъ. Въ частности изъ гробницъ и памятниковъ Сидонскихъ обращаютъ на себя вниманіе своими особенностями: гробница Завулона въ нѣсколькихъ минутахъ на югъ отъ нынѣшняго города; нѣсколько красивыхъ гротовъ, лежащихъ на востокъ отъ Сидона, въ горѣ; въ главной же части древняго некрополя, лежащей въ разстояніи получаса на юговостокъ отъ Саиды, замѣчателенъ гротъ Мокгаретъ-Аблюнъ (Аполлонъ), изсѣченный въ небольшомъ холмѣ и состоящій изъ 4-хъ камеръ, въ которыхъ стояли саркофаги, разбитые хищниками. Ренаномъ открытъ здѣсь саркофагъ изъ бѣлаго мрамора, принадлежащій 7-му вѣку до Р. Хр.; покрышка его представляла фигуру лежащаго человѣка съ протянутыми вдоль корпуса руками, въ одной изъ которыхъ alabastrum. Но самая замѣчательная изъ Сидонскихъ гробницъ, это гробница съ саркофагомъ царя Езмунацара, лежащая при холмѣ Аблюнъ и открытая искателями сокровищъ 19 Янв. 1855 года. Саркофагъ этотъ—изъ чернаго Египетскаго гранита и принадлежитъ къ антропоидамъ. Своимъ чрезвычайнымъ значеніемъ обязанъ онъ покрывающей его большой надписи финикійскаго шрифта. Вотъ эта замѣчательная надпись по переводу Г. Олесницкаго, отступающему отъ другихъ переводовъ по ихъ неудовлетворительности. Существующіе другіе переводы, пишетъ Г. Олесницкій, дѣлаютъ изъ надписи элегію, вызывающую сожалѣніе о безпомощности царя, о его сиротствѣ; мы видимъ въ надписи твердое и строгое слово царя, не чуждаго самоуваженія и угрожающаго изъ самой гробницы. „Въ мѣсяцъ Булъ, говорится въ надписи, въ годъ 14-ый царствованія его, царя Езмунацара, царя Сидонскаго, сына царя Табнита, царя Сидонскаго, сказалъ Езмунацаръ, царь Сидонскій, говоря: пораженъ, плѣненъ я, наслѣдникъ дней героевъ; сошелъ во адъ сынъ бога смерти. И теперь я лежу въ саркофагѣ этомъ и въ гробѣ этомъ, на мѣстѣ, которое я построилъ. Заклятіе мое предъ всѣмъ царствомъ и всѣмъ человѣчествомъ. Никто да не вскрываетъ гробницы этой, да не ищетъ въ ней сыновъ мамоны, потому что нѣтъ тамъ сыновъ мамоны, да не поднимаетъ съ мѣста саркофага, въ которомъ я лежу и да не оскорбляетъ гробницы этой внесеніемъ другаго гроба. Если же какой-либо человѣкъ будетъ совѣтовать это тебѣ, ты не слушай такихъ внушеній, будь они даже отъ царской власти. А всякой человѣкъ, кто откроетъ входъ гробницы этой и кто сниметъ съ мѣста саркофагъ, въ которомъ я лежу, и кто оскорбитъ меня въ гробницѣ этой, да не будетъ таковымъ мѣста покоя съ рефаимами, да не будутъ они погребены въ гробницѣ, да не будетъ у нихъ сыновъ и потомства послѣ нихъ; боги святые да истребятъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ царемъ проклятымъ, который будетъ царствовать надъ ними, и который да будетъ лишенъ власти. Если же тотъ человѣкъ, который откроетъ входъ гробницы этой и который выброситъ саркофагъ этотъ и сѣмя царское это, если чело-

вѣкъ этотъ будетъ изъ народа, то да не будетъ ему корня внизу и плода вверху и процвѣтанія между живыми подъ солнцемъ. Да, я пораженъ, плѣненъ, наслѣдникъ дней героевъ; сошелъ во адъ сынъ бога смерти. Я, да я, Езмунацаръ, царь Сидонскій, сынъ царя Табнита, царя Сидонскаго, а мать моя Емъ—Астеротъ, жрица Астарты, госпожи нашей, царица, дочь царя Езмунацара, царя Сидонскаго. Вотъ мы построили домъ боговъ, домъ Астарты въ Сидонѣ, землѣ приморской и вселили Астарту дарами богатыми. Мы тѣ, что построили домъ Езмуна, озаряющаго глаза слабыхъ, который и воздалъ мнѣ дары богатые. Мы тѣ, что построили домы Елону Сидонскому въ Сидонѣ, землѣ приморской, домъ Ваалу Сидонскому и домъ Астартѣ, супругѣ Ваала. И еще: владыка царей далъ намъ Доръ и Іоппію, землю лучшаго хлѣба, что при Шаръ-Шаронѣ за то великое, которое я совершилъ, и прибавилъ намъ земли на границѣ между Хананеянами и Сидонянами во вѣкъ. Заклятіе мое предъ всѣмъ царствомъ и всѣмъ человѣчествомъ. Никто да не вскрываетъ входа моего и да не передѣлываетъ входа моего; да не оскорбляетъ меня въ гробницѣ этой; да не сдвигнетъ съ мѣста саркофагъ гробницы моей; иначе сокрушатъ его боги святые эти и истребятъ его—будетъ ли онъ царь или человѣкъ изъ народа—и потомство его на вѣкъ“. Изъ разсмотрѣнія этой надписи видно, что время царствованія Езмунацара было весьма цвѣтущимъ. Такое процвѣтаніе Сидона могло имѣть мѣсто въ двухъ періодахъ его исторіи: 1., въ періодѣ, изображающемъ Сидонъ великимъ и всю Финикію называющемъ именемъ Сидона, т. е. въ періодѣ, продолжающемся до времени завоеваній Салманассара, когда надъ Сидономъ возвысился Тиръ, и 2., въ періодѣ Персидскомъ, когда гегемонія снова перешла къ Сидону. Но по другимъ признакамъ, содержащимся въ надписи, каковы, на пр. владыка царей, какимъ именемъ древніе памятники называютъ Персидскихъ властителей, и полученіе Езмунацаромъ отъ Персидскаго царя городовъ: Дора, Іоппіи и Башни Стратоновой, не льзя относить его къ первому періоду, и потому относятъ его ко 2-му, къ періоду упадка или ослабленія Тира, къ Персидскому періоду; и въ этомъ періодѣ болѣе вѣроятнымъ находятъ относить царствованіе Езмунацара ко времени царствованія Артаксеркса II-го Мнемона, когда Сидонъ при своей гегемоніи могъ оказать услуги Персамъ и получить въ даръ упомянутые города отъ царя Персидскаго. Олесн. св. Земл. Т. 2. 1878 г. стр. 536—565. Winer, Т. 2. р. 457—458. Фюрст. 2. р. 269—270. Zell. 2. р. 469—471. Гезен. изд. 8. 1878 г. стр. 721. Пут. Нор. Т. IV. 1854 г. стр. 322—330. Herz. XIV. р. 336—338. Сн. Т. XI. р. 610—627.

Сикаминонъ (Sycaminon, Συκαμινος), по Евсевію (Onom. Ἰαφεθ) тоже, что Гефа, при сѣверной подошвѣ Кармила. См. Іафія. Сн. Пут. Нор. Т. IV. 1854 г. стр. 268—269.

Сикаріи (Σικάριοι, Sicarii)—отъ Латинскаго sica—кинжалъ=*кинжальники*; Сикари; L: Meuchel-mörder): Дѣян. 21, 38.—Такъ, по Греческому и Латинскому тексту, называются въ послѣднее время, предъ разрушеніемъ Іерусалима, появившіеся въ Іудеѣ разбойники, которые, скрывая подъ одеждою кинжалы, вмѣшивались въ толпы народа, и убивали, кого хотѣли, отъ чего и имѣютъ свое названіе. Появленіе и дѣйствованіе ихъ, по Флавію, относится къ временамъ Феликса и послѣдующихъ правителей Іудейскихъ. Древн. XX. 8, 5. 10. 9, 3. и др. Въ эти несчастныя времена Іудеи множество являлось разбойниковъ, лжепророковъ и возмутителей, которые ускоряли погибель народа. Сикаріевъ не надобно смѣшивать съ Зилотами или ревнителями. Ревнители, въ ужаснѣйшее это время, пользовались и Сикаріями, этою по самому Талмуду, заклейменною, продажною сволочью. Ревнители при всей мнимой и безразсудной своей ревности по вѣрѣ, имѣли въ виду свободу отечества отъ власти Римлянъ, и готовы были всѣмъ для того жертвовать; а эти банды кинжальниковъ дѣйствовали для однихъ низкихъ своихъ цѣлей; они служили и Гессію Флору. Ихъ привлекъ онъ къ себѣ, чтобы чрезъ нихъ погубить ненавистнаго ему первосвященника Іонаѳана, и какъ это злодѣяніе ихъ осталось ненаказаннымъ, то они, безъ всякаго уже потомъ страха, приходя въ городъ въ праздничные дни, убивали кого хотѣли, даже и въ самомъ Храмѣ. Такъ было сначала и при Фестѣ. При Албинѣ они еще болѣе получили свободы, и ходя шайками, опустошали всю страну. Но судъ Божій не замедлилъ совершиться надъ этимъ народомъ. По взятіи Іерусалима Римлянами, они скрылись было съ Елеазаромъ въ Масадѣ; когда же и Масада взята была Римлянами, они частію убивали сами себя, частію бѣжали въ Египетъ. Сн. указ. мѣста Древн. Флав. и о Войнѣ Іуд. К. 2. гл. 13. § 3. и Кн. 7. гл. 10. § 1. сн. Herz. IV. p. 354. 394. VII. p. 127. XVII. p. 297. XVIII. p. 488.

Сикіонъ (Σικυῶν; Sicyon; Сѵкіѡнъ; L: Sycium): 1 Мак. 15, 23.—Древній городъ въ Пелопонезѣ, къ сѣверо-западу отъ Коринѳа, на сѣверной границѣ Арголиды. Былъ центромъ небольшаго государства Сикіоніи, коего существованіе возводятъ за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Хр. Первоначально населенъ былъ Іонійцами. Въ 252 году онъ присоединился къ Ахейскому союзу и сдѣлался его столицей. Славился искусствами и роскошью. Нынѣ остатки его, полагаютъ, лежатъ близъ селенія Базилика. Winer, 2. p. 456. сн. Слов. Толл. и Берез.

Сикимы (τὰ Σίκιμα, ἡ Σίκιμα, Sichimae, Сѵкімы, L: Sichem): Сир. 50, 28. Сн. у LXX и въ Слав. 3 Цар. 12, 1. 25. Псал. 59, 8 и др.—Подъ Сикимами разумѣется *Сихемъ или Сихаръ*, главный городъ Самарійскій. Жители его Сикимиты или Самаряне называются у Сираха народомъ глупымъ—по ихъ конечно слѣпотѣ и безраз-

судности относительно вѣры, по ихъ отреченію отъ сродства и единовѣрія съ Іудеями и по ихъ лукавству и непостоянству. Они сначала имѣли смѣшанную религію, состоя частію изъ Іудеевъ и частію изъ язычниковъ (4 Цар. 17, 24. 41), и Іудеи, по возвращеніи изъ плѣна, не позволили имъ принять участіе въ строеніи втораго храма Іерусалимскаго, и потому Самаряне много вредили имъ въ этомъ дѣлѣ (1 Ездр. Гл. 4, 5 и 6). Религія ихъ должна была очиститься, когда, съ дозволенія Александра Великаго, построенъ былъ ими храмъ на горѣ Гаризинъ, и Манасія, братъ Адуя первосвященника, поставленъ былъ тамъ первосвященникомъ. Но когда они просили Александра освободить ихъ отъ податей въ субботные годы, и Александръ спросилъ ихъ: кто они? Они сначала сказали, что они Евреи, называемые Сикимскими Сидонянами, и когда Александръ еще спросилъ: Іудеи ли они? Тогда они отреклись отъ этого имени, и Александръ отказалъ имъ въ ихъ просьбѣ (Древн. Кн. XI. гл. 8). Въ послѣдствіи времени, когда Антіохъ Епифанъ указомъ повелѣлъ проповѣдывать всеобщую религію въ своемъ царствѣ, и исповѣдники вѣры, остававшіеся непреклонными въ своемъ вѣрованіи, предаваемы были мученіямъ, Самаряне, чтобы не раздѣлять съ Іудеями ихъ бѣдствій, прямо отказались отъ сродства и единовѣрія съ ними, и просили Антіоха, чтобы позволилъ безъименный Самарійскій храмъ ихъ посвятить Юпитеру Еллинскому, принявъ так. образомъ языческую вѣру (Древ. К. 12. гл. 5. § 5). Послѣ они обратились на прежній свой путь, но гору Гаризинъ преимущественно почитали предъ храмомъ Іерусалимскимъ, и на ней отправляли свое богослуженіе, не принося жертвъ въ Іерусалимѣ, и не понимая истиннаго вѣрованія (Іоан. 4, 22). Все это можетъ служить достаточнымъ объясненіемъ той вражды и ненависти, какая постоянно была между Іудеями и Самарянами (сн. Іоан. 4, 9. 20. Лук. 9, 52—53. Іоан. 8, 48). См. Самаряне и расколъ Самарянскій.

Сикль (שֶׁקֶל — отъ שָׁקַל = *монета извѣстной тяжести, вѣсъ, тяжесть*; Σίκλος; Siclus; Сікль; L: Sekel): Лев. 5, 15. Исх. 30, 24. 1 Цар. 8, 9. 17, 5. 2 Цар. 14, 26. Іезек. 4, 10. 45, 12 и пр. и пр. См. подъ словомъ: Монета.

Сикомора, Сикоморы (שִׁקְמָה, שִׁקְמוֹת, שִׁקְמִים; Συκόμορος, Συκομορέα, у LXX: Συκάμινος, Συκομοράια; Sycomori, Ficeta; Черничіе, Ягодичина; L: Maulbeerbaum, Maulbeerfeige, Maulbeerfeigenbaum): 3 Цар. 10, 27. 1 Пар. 27, 28. 2 Пар. 1, 15. 9, 27. Псал. 77, 47. Исаіи 9, 9. Амос. 7, 14. Лук. 17, 6. 19, 4—5. — *Сикомора или Сикоморъ — Смоковничное дерево*, листья и внѣшній видъ имѣющее шелковицы и принадлежащее къ семейству тутовыхъ деревъ, но по плодамъ—къ смоковничьимъ низшаго сорта. Сикоморы въ изобиліи росли не только въ Египтѣ, ихъ отечествѣ, но и въ Пале-

стинѣ и Сиріи—на равнинахъ и низменныхъ мѣстахъ, на пр. въ Газѣ, Іоппіи, Рамлѣ, Бейрутѣ и др. (1 Пар. 27, 28. 2 Пар. 1, 15. 9, 27. 3 Цар. 10, 27. Псал. 47, 47); но въ верхней Галилеѣ, по Мишнѣ, ихъ нѣтъ. Стволъ имѣетъ толстый, раздѣляется на многія широкія вѣтви, и выростаетъ очень высоко (отъ 40 до 50 футовъ высоты); листья не чисто бѣлые, а зелено - полосатые, и удерживаютъ свой цвѣтъ въ продолженіи всего года; они снизу шаршавы, походятъ на сердце и по краямъ зазубрены; старые листья спадаютъ, когда появляются новые; поэтому Сикоморъ весьма благодѣтеленъ въ знойномъ климатѣ востока. Плоды производитъ желтаго цвѣта съ полосками тѣлеснаго цвѣта, и вообще видомъ и запахомъ похожи на обыкновенныя смоквы, но далеко уступаютъ имъ въ сочности, вкусѣ, и пряности; они горьковато-сладки и для желудка тяжелы, но служатъ важнымъ средствомъ пропитанія для бѣдныхъ людей (Амос. 7, 14). Истребленіе этихъ деревьевъ въ Египтѣ принимается какъ наказаніе Божіе (Псал. 77, 47). По замѣчательной странности, сикоморовыя смоквы висятъ не на оконечностяхъ вѣтвей, какъ плоды другихъ деревьевъ, и происходятъ не изъ вѣтвей, и ростутъ не между листьями, а непосредственно изъ самаго ствола, и на срединѣ толстыхъ вѣтвей его. Дерево это очень плодоносно, приноситъ плоды нѣсколько разъ въ году, до 4-хъ, и даже до семи разъ, а нѣкоторыя сикоморы приносятъ новые плоды чрезъ два мѣсяца (Pliu. XIII, 14. Discor. 1, 181). Чтобы плоды зрѣли скорѣе и чтобы сдѣлать ихъ болѣе сладкими, по достиженіи ими надлежащей величины, садовники срѣзываютъ или надрѣзываютъ ихъ верхнюю часть, и чрезъ нѣсколько дней послѣ сего (чрезъ 3 или 4 дня) собираются уже плоды совершенно спѣлые и слаще обыкновенныхъ, отъ того что сердцевина плода сообщается съ воздухомъ (Winer, 2. p. 63). Бревно сикомора легко, ноздревато, но очень крѣпко, прочно, можетъ стоять въ продолженіе многихъ лѣтъ и не гніетъ, и потому особенно употребляется для строенія домовъ и всякихъ построекъ (Исаіи 9, 10). Объ его прочности свидѣтельствуютъ древніе историки и всѣ сикоморовые ящики, въ которыхъ хранятся въ Египтѣ муміи. По свидѣтельству Клодта Бея, есть въ Египтѣ обдѣланные куски Сикомора, принадлежащіе глубочайшей древности, и до сихъ поръ нисколько не повредившіеся. Въ древнія времена Сикоморы были не рѣдки и въ Палестинѣ; они росли по берегамъ, равнинамъ, низменнымъ мѣстамъ (3 Цар 10, 27. 1 Пар. 27, 28), и ихъ росло очень много, и потому они не высоко цѣнились (3 Цар. 10, 27. 2 Пар. 1, 15. 9, 27). Сикоморы даютъ хорошую тѣнь, и потому Евреи садили ихъ у дорогъ для пріюта путешественникамъ. Чудо—по слову вѣры—вырваться смоковницѣ изъ земли и пересадиться въ море (Лук. 17, 6) указываетъ между прочимъ на великость дерева и крѣпость его корня. Изъ того, что Закхей влѣзъ на смоковницу, чтобы видѣть Христа, имѣвшаго проходить тѣмъ мѣстомъ, также видно, что дерево это росло

высоко и вѣтви его были крѣпки (Лук. 19. 4). Сикоморовые лѣса, принадлежавшіе царямъ Израильскимъ, считались дорогими и находились подъ надзоромъ особенныхъ приставниковъ (1 Пар. 27, 28). Недостаточные питались сикоморовыми плодами (Амос. 7, 14); Сикоморовый сокъ давали слонамъ для возбужденія ихъ къ битвѣ (1 Мак. 6, 33—34). Сикоморы въ Египтѣ попадаются и доселѣ; во времена Давида ими отправлялся значительный торгъ. Нынѣ въ Египтѣ они разсаживаются около жилищъ для тѣней. Разум. Обозр. раст. св. Пис. 1871 г. стр. 126—128. Winer, 2. p. 62—63. Zell. 2. 103. Herz. IX. p. 177—178. Ackerm. Arch. Bibl. 1826. p. 99.

Сила (Σίλας, Silas, Cila, L: Silas): Дѣян. 15, 22. 27. 32. 40. 16, 19. 25. 17, 4—10. 14—15. 18, 5.—*Изъ 70-ти Апостоловъ*. Онъ былъ въ числѣ первенствующихъ Христіанъ, составлявшихъ церковь Іерусалимскую по сошествіи Св. Духа на Апостоловъ и былъ изъ начальствующихъ между братіями (Дѣян. 15, 22). По имени онъ былъ Еллинъ; по свидѣтельству Дѣяній Апостольскихъ, гражданинъ Римскій (Дѣян. 16, 37). Онъ былъ на соборѣ Апостольскомъ, и вмѣстѣ съ Павломъ, Варнавою и Іудою отправленъ былъ Апостолами въ Антіохію, чтобы вручить тамошнимъ Христіанамъ соборное посланіе Апостоловъ и успокоить ихъ на счетъ закона обрядоваго (Дѣян. 15, 23—29). По исполненіи возложеннаго порученія, Сила оставался въ Антіохіи, и избранъ былъ Ап. Павломъ въ сотрудники себѣ для продолженія проповѣди Евангельской въ земляхъ языческихъ. При этомъ Варнава, призванный для проповѣди язычникамъ вмѣстѣ съ Павломъ и проповѣдывавшій вмѣстѣ съ нимъ въ первое путешествіе, хотѣлъ взять съ собою опять своего племянника Марка, который въ первое путешествіе былъ съ ними и ихъ оставилъ; но Павелъ не хотѣлъ взять его, и потому, взявъ съ собою Силу, отправился съ нимъ. Посѣтивъ церкви въ Сиріи и Киликіи, и въ Ликаоніи присоединивъ къ себѣ Тимоѳея, онъ проходилъ по городамъ, утверждая вѣрующихъ соблюдать опредѣленія собора Апостольскаго въ Іерусалимѣ. Потомъ, прошедши Фригію, Галатію, Мисію, пришелъ въ Троаду, и здѣсь воззванъ былъ видѣніемъ въ Македонію (Дѣян. 16, 1—12). Съ успѣхомъ проповѣдавъ Евангеліе въ первомъ Македонскомъ городѣ Филиппахъ, Апостолы заключены были здѣсь въ темницу за изгнаніе прорицательнаго духа изъ одной служанки, и по чудесномъ отсюда освобожденіи, проповѣдывали потомъ въ Ѳессаломикѣ и потомъ въ Беріи, и отсюда по причинѣ опасности отъ враговъ, Апостолъ, оставивъ тамъ Силу и Тимоѳея, отправился въ Аѳины, и послѣ въ Коринѳъ, гдѣ Тимоѳей и Сила опять соединились съ нимъ, и онъ проповѣдывалъ здѣсь цѣлые полтора года (Дѣян. гл. 16 и 18, 1—22). Отселѣ о Силѣ болѣе не упоминается въ св. Писаніи. По преданію (Дороѳ. и Иппол.) онъ былъ Епископомъ Коринѳской церкви, и здѣсь скончался. На западѣ его принимаютъ за

одно лицо съ Силуаномъ, доставившимъ посланіе Петра церквамъ Малоазійскимъ (1 Петр. 5, 12) и упоминаемымъ и Ап. Павломъ (2 Кор. 1, 19); но церковь Восточная различаетъ ихъ. Сп. Мѣсяц. Верш. 30 Іюля. Zell. 476. Herz. XIV. p. 369. Winer, 2. p. 459. Библ. Слов. Яцк. и Благ. Т. 3. стр. 91—92.

Силла (סִלָּא, מְסִלָּה—отъ סָלַל тяготить, давить внизъ, утаптывать= *дорога, большая дорога. шоссейная дорога;* Σελά; Sella; Саала; L: Silla): 4 Цар. 12, 20. сн. 1 Пар. 26, 16.—Мѣстность въ Іерусалимѣ или по близости его, но опредѣленно не извѣстная. По Фюрсту это названіе большой дороги, отъ Яфскихъ воротъ проходящей поперегъ города къ площади Харама, или это нынѣшняя Давидова дорога (1 Пар. 26, 16). По этой дорогѣ въ домѣ Милло убитъ былъ заговорщиками Іоасъ, царь Іудейскій. Фюрст. 1. p. 738 и 2. p. 84; но какъ домъ Милло не извѣстенъ, ибо здѣсь не льзя разумѣть дома въ крѣпости Милло, такъ и мѣстность Силла, на дорогѣ къ которой убитъ Іоасъ не извѣстна, потому что слово סִלָּא собственно не льзя отождествлять ни съ מְסִלָּה Thenii, ни съ סֻלָּם Евальда. Winer, 2. p. 459. Keil на кн. Цар. p. 277—278. Lange на кн. Цар. 1868 г. p. 354. Thenius на Цар. 1873 г. p. 343—344. Сн. подъ словомъ: Милло—в., стр. 622.

Силоамъ, Силоамскій (הַשִּׁלֹחַ=*посланный;* Σιλωάμ, Σιλωά; Siloë; Сілѡамъ, Силѡамъ; L: Siloha, Seloah): Исаіи 8, 6. сн. 7, 3. Неем. 3, 15. Іоан. 9, 7. 11. Лук. 13, 4.—*Силоамъ, источникъ или водоемъ Силоамскій* и при немъ находившаяся *купальня Силоамская* находились на юго-восточной сторонѣ Іерусалима, при юго-западной подошвѣ горы Офелъ, между горою Морія и Сіономъ, при соединеніи долины Тvропеонъ съ Кедронскою. Такъ надобно полагать по Флавію и Іерониму (см. Winer, 2. p. 460). Объ этомъ источникѣ три или четыре раза упоминается въ св. Писаніи. И именно, во первыхъ, у пророка Исаіи (8, 6—7), который во времена Ахаза, царя Іудейскаго, предсказывая о нашествіи на Іудею царя Ассирійскаго, говоритъ: „За то, что народъ этотъ (т. е. Іудейскій) пренебрегаетъ воды Силоамскія, текущія тихо, и восхищается Рециномъ (царемъ Сирійскимъ) и сыномъ Ремаліинымъ (т. е. Факеемъ, царемъ Израильскимъ), за то наведетъ на него Господь воды рѣки бурныя и большія—царя Ассирійскаго со всею славою его; и поднимется она во всѣхъ протокахъ своихъ, и выступитъ изъ всѣхъ береговъ своихъ; и пойдетъ по Іудеѣ, наводнитъ ее, и высоко поднимется, и распростертіе крыльевъ ея будетъ во всю широту земли твоей, Еммануилъ“ (8, 6—8). Потомъ у Нееміи (3, 15), гдѣ говорится, что при возстановленіи стѣны Іерусалимской во дни Нееміи „Шаллумъ, сынъ Колхозея, начальникъ округа Мицфы, чинилъ ворота источника, и онъ же чинилъ стѣну у водоема Селахъ, противъ царскаго сада, и до ступеней, спускающихся изъ города Давидова“. Подъ водо-

емомъ Селахъ разумѣется тотъ же источникъ Силоамскій. Далѣе упоминается у Евангелиста Іоанна (9, 7), который, повѣствуя объ исцѣленіи Спасителемъ одного слѣпаго, говоритъ, что Господь, сдѣлавъ бреніе и помазавъ имъ глаза слѣпому, послалъ его умыться въ купальнѣ Силоамской. Тотъ умылся и прозрѣлъ. Подъ купальнею Силоамскою здѣсь разумѣется купальня при томъ же источникѣ Силоамскомъ. Наконецъ у Ев. Луки (13, 4) говорится о разрушившейся башнѣ Силоамской, погубившей своимъ паденіемъ 18-ть человѣкъ. И здѣсь Силоамскою называется башня, вѣроятно, потому, что находилась близъ источника Силоамскаго. И у Флавія также часто упоминается о Силоамскомъ источникѣ. См. на прим. о Войнѣ Іуд. Кн. V. гл. 4. § 1 и 2. гл. 6. § 1. гл. 12. § 2. Кн. VI. гл. 8. § 5.—Касательно сего источника должно замѣтить слѣдующее: а., Источникъ или водоемъ этотъ не есть собственно источникъ, который проторгался бы здѣсь изъ глубины земли, но онъ имѣетъ воду, посылаемую ему отъинуда, почему и называется посланнымъ (Евр. Шилоахъ значитъ посланіе, изліяніе воды, стокъ воды, водоемъ); онъ получаетъ воду посредствомъ подземныхъ каналовъ изъ источника Пресвятой Дѣвы, лежащаго гораздо выше Силоамскаго, на восточной сторонѣ Офела, на западномъ склонѣ долины Кедронской, противъ селенія Силоамскаго (нынѣ Сильванъ). Источникъ этотъ называется источникомъ св. Дѣвы, потому что по преданію, св. Дѣва Марія ходила сюда черпать воду вмѣстѣ съ другими женами и дѣвами Офела. Этотъ же, вѣроятно, источникъ надобно разумѣть и подъ именемъ царскаго источника, упоминаемаго у Нееміи (2, 14). б., Водоемъ Силоамскій соединялся съ источникомъ св. Дѣвы или царскимъ посредствомъ внутренняго, чрезъ утесъ проходящаго канала. Каналъ этотъ, думаютъ, проведенъ царемъ Езекіею, который, будучи угрожаемъ нашествіемъ Сеннахирима, царя Ассирійскаго, велѣлъ провести воду изъ Гіона въ городъ по другой сторонѣ горы, частію, чтобы въ случаѣ осады Іерусалима, жители не нуждались въ водѣ, и частію—чтобы лишить воды осаждающихъ городъ непріятелей, и для этого устроилъ разные каналы и водопроводы. Это могло служить также средствомъ для орошенія водою глубокихъ долинъ на югѣ города и садовъ царскихъ. Сн. 2 Пар. 32, 30. 33, 14. 4 Цар. 20, 20. Сир. 48, 19.—в., Впрочемъ источника св. Дѣвы и источника Силоамскаго не надобно смѣшивать съ водоемомъ Езекіи; водоемъ Езекіи былъ на сѣверной сторонѣ города, а эти на югѣ (Норов. 3. p. 345). Силоамскій источникъ равно какъ и источникъ св. Дѣвы вытекали изъ-подъ свящ. горы Сіонской (и Моріа), какъ мѣста особеннаго присутствія Божія въ Іерусалимѣ и Храмѣ (Толк. на Іоан. 1874 г. стр. 327). На этотъ, вѣроятно, таинственный источникъ Храма, однимъ только священникамъ извѣстный и служившій прообразомъ живой воды въ новомъ Іерусалимѣ, намекается у пророковъ Іезекіиля (47, 1—12) и Захаріи (13, 1. 14, 8). сн. Herz. XIV. p. 373—375. Keil на 4 Цар. p. 324. Надобно замѣтить, что вода источника св. Дѣвы, равно какъ и Сило-

амскаго источника, имѣетъ вкусъ сладковато-солоноватый. И это служитъ также вѣрнымъ признакомъ, что вода эта течетъ не изъ водъ Гіонскаго источника (какъ водоемъ Езекіи), ни изъ источника Рогеля, который имѣетъ воду изъ Кедрона. Начала тѣхъ источниковъ, т. е. Силоамскаго, св. Дѣвы и Храма надобно искать на сѣверѣ города — въ богатой источниками, плоской возвышенности Дамаской. Herz. XIV. p. 373—375. Hop. 3. стр. 315—316. — г., У Ев. Луки упоминается еще о какой-то Силоамской башнѣ, которая паденіемъ своимъ побила 18-ть человѣкъ (Лук. 13, 4). Подробностей объ этой башнѣ, ея мѣстоположеніи и обстоятельствахъ ея паденія, равно какъ и о лицахъ погибшихъ, были ли это преступники, или богомольцы, ничего не извѣстно; но вѣроятно, названіе свое она имѣетъ отъ того, что находилась близь Силоамскаго источника, принадлежала ли она къ городской стѣнѣ, проходившей здѣсь, или къ самому источнику. Господь, не останавливаясь на внѣшнемъ, обратилъ этотъ случай въ нравственное наставленіе Іудеямъ, внушая всѣмъ имъ ранѣе заботиться о покаяніи и исправленіи своей жизни, чтобы судъ Божій не застигъ ихъ внезапно, не готовыми. „Думаете ли вы, говорилъ Онъ, что 18-ть человѣкъ, на которыхъ упала башня Силоамская, и побила ихъ, виновнѣе были всѣхъ живущихъ въ Іерусалимѣ? Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ также погибнете“. Так. обр. предъ очами Его не судьба нѣсколькихъ только лицъ, но судьба цѣлаго народа Іудейскаго. Онъ видитъ въ душѣ своей предъ собою гораздо болѣе, чѣмъ одну только отдѣльную башню, но—паденіе цѣлаго города и Храма и погибель цѣлаго народа, яснѣйшимъ обр. давая видѣть имъ это въ притчѣ о неплодной смоковницѣ (Лук. 13, 4 — 9). Lange на Ев. отъ Луки, изд. 4. 1880 г. p. 293. — д., О Силоамскомъ источникѣ еще замѣчательно, что отсюда въ праздникъ кущей брали воду въ Храмъ для возліянія ея на жертвенникѣ, въ память чудеснаго изведенія воды изъ скалы во время странствованія Евреевъ по пустынѣ. На это указывается въ самомъ св. Писаніи (Іоан. 7, 2. 37—39. Сн. Исаіи 12, 3). Въ продолженіи праздника, самаго радостнаго изъ Іудейскихъ праздниковъ, когда весь народъ переселялся изъ домовъ своихъ въ нарочито устрояемыя изъ древесныхъ вѣтвей палатки, и цѣлые семь дней весело проводилъ здѣсь время, радостно воспоминая бывшія во время странствованія событія и безчисленныя благодѣянія Божіи, ежедневно, по принесеніи утренней жертвы въ Храмѣ, священникъ сопровождаемый народомъ выходилъ къ Силоамскому источнику, и, наливъ изъ него воды въ золотой сосудъ, несъ его, при радостныхъ восклицаніяхъ народа и звукѣ трубъ и кимваловъ, къ Храму, и здѣсь совершалъ обрядъ возліянія на жертвенникѣ, при чемъ торжественно воспѣвались слова пророка Исаіи (гл. 12). Сн. Арх. Мих. Толк. Ев. отъ Іоан. 1874 г. стр. 250 и дал. и стр. 275. Все это, такъ какъ и выше упомянутыя обстоятельства, давали водѣ Силоамской особенное значеніе. Она считалась священною и

была предметомъ торговли (Исаiй 55, 1); и до нынѣ сосѣднiе жители продаютъ сiю воду жителямъ Iерусалимскимъ. Что она имѣетъ цѣлебную силу, вѣра въ это была издревле, и Магометанѣ доселѣ имѣютъ большую вѣру въ цѣлебность ея, и оба эти источника называютъ райскими (Нор. Пут. 3. стр. 311, сн. Herz. XIV. p. 375). Но для насъ особенно важно то, что Господь по поводу обряда возлiянiя Силоамской воды на жертвенникѣ въ послѣднiй день праздника сказалъ Iудеямъ: „Кто жаждетъ, воззвалъ Онъ къ нимъ, иди ко Мнѣ и пей. Кто вѣруетъ въ Меня, у того изъ чрева потекутъ рѣки воды живой. Сiе сказалъ Онъ о Духѣ, присоединяетъ Апостолъ, котораго имѣли принять вѣрующiе въ Него“ (Iоан. 7, 37—39). Так. обр. Господь указываетъ здѣсь на Себя, какъ на источникъ воды живой. Так. обр. Силоамскiй источникъ и вода Силоамская были прообразомъ другой высшей, духовной, живой, источной воды—самого Христа, который имѣлъ излить на вѣрующихъ благодатные дары Духа Божiя и при этомъ въ такомъ изобилiи, что принявшiе ихъ сами имѣли сдѣлаться источниками даровъ благодати, способными утолять жажду всѣхъ вѣрующихъ. Так. обр. Силоамскiй источникъ приводитъ ко Христу—истинному источнику воды духовной, живой, благодатной, спасительной. Gesenius, изд. 8.1878 г. p. 854. Fürst. 2. p. 453. Zell. 2. p. 477 — 478. Herz. XIV. p. 371—376. Keil на 4 Цар. p. 324. Winer, T. 2. p. 460—461. Путеш. Нор. Т. 3. 1854 г. стр. 310—318. Арх. Мих. Толк. Ев. на Марк. и Лук. стр. 431. и на Iоан. стр. 250. 274—278. 326...

Силомъ (שֵׁלָה = *миръ, спокойствiе, спасенiе*; Σηλώμ; Sela; Сiлωмъ, Силώмъ; L: Sela): Быт. 38, 5. 11. 14. 46, 12. Числ. 26, 20. 1 Пар. 2, 3. 4, 21.—Третiй сынъ Iуды отъ Хананеянки Шуи. Отъ него поколѣнiе Силомово или Шелино; поколѣнiе его было многочисленное (1 Пар. 4, 21—23). Въ Еврейскомъ текстѣ имя это вездѣ читается Шела; но въ русскомъ въ Быт. и Числ. Шела, а въ Паралип.: Силомъ. Zell. 2. p. 462.

Силомъ (שִׁלֹה, שִׁילֹה, שִׁילוֹ, שִׁלוֹ = *миръ;* Σιλώ, Σηλώ, Σηλώμ; Σηλοῦν Σηλῶγ; Silo, Selo, Silon; Силώмъ, Сiлώмъ. Силωнъ; L; Silo, von Silo): Нав. 18, 1. 8. 9. 10. 19, 51. 22, 9. Суд. 18, 31. 21, 12. 19. 21. 1 Цар. 1, 3. 2, 14. 3, 21. 4, 3. 12. 14, 3. 3 Цар. 2, 27. XI, 29. 12, 15. 14, 2. 4. 15, 29. 2 Пар. 9, 29. Псал. 77, 60. Iерем. 7, 12. 14. 26, 6. 9. 41, 5.—*Городъ Силомъ въ колѣнѣ Ефремовомъ*, къ сѣверу отъ Веѳиля, на югъ отъ Левоны (Суд. 21, 19), въ 12-ти по Евсев. или 10 по Iерон. миляхъ отъ Сихема, почти въ срединѣ земли обѣтованной, по эту сторону Iордана. Здѣсь по переходѣ чрезъ Iорданъ и по завоеванiи земли обѣтованной, поставлена была Скинiя Моисеева съ ковчегомъ Завѣта (Нав. 18, 1). Отъ этого успокоенiя, можетъ быть, мѣсто это и получило свое названiе (Втор. 12, 9—14). Здѣсь находилась скинiя до временъ Илiя и Самуила (Нав.

18, 1. 1 Цар. гл. 4). Здѣсь Евреи имѣли свои совѣщанія и дѣлили землю обѣтованную (Нав. 18, 1—10. 19, 51). Здѣсь молились они и отправляли свои праздники (Суд. 21, 19). Здѣсь Самуилъ испрошенъ молитвами матери и воспитывался при Скиніи и призванъ былъ Господомъ къ своему великому служенію (1 Цар. гл. 1 — 3). Здѣсь въ послѣдствіи пророкъ Ахія предвозвѣстилъ Іеровоаму царство надъ Израилемъ, и послѣ—судъ Божій за идолослуженіе (3 Цар. XI, 26—39. 14, 2—16). Городъ этотъ, какъ по своему положенію въ центрѣ земли обѣтованной, такъ и по пребыванія здѣсь Скиніи, долженъ былъ имѣть великое значеніе для Израиля (Втор. 12, 10—14). Но когда сыны Израиля стали отступать отъ Бога и служить идоламъ, Богъ прогнѣвался на нихъ и отринулъ жилище свое въ Силомѣ (Псал. 77, 60—62), и тѣмъ же угрожалъ и Іерусалиму (Іерем. 7, 12 — 15. 26, 6 — 9). Городъ существовалъ еще и во время плѣненія (Іерем. 41, 5). Но нынѣ здѣсь однѣ развалины древняго города (Сейлунъ). Уже Іеронимъ въ свое время писалъ о немъ: „Vix ruinarum parva vestigia, vix altaris fundamenta monstrantur“. Gesen. изд. 8. p. 844. Fürst. 2. p. 439. Zell. 2. p. 477. Herz. XIV. p. 369 — 371. Winer. T. 2. p. 459—460.

Силомлянинъ (3 Цар. XI, 29. 12, 15 и др.), см. Ахія.

Силуанъ (Σιλουανός; Silvanus; Сілуанъ; L: Silvanus): 1 Петр. 5, 12. 2 Кор. 1, 19. 1 Сол. 1, 1. 2 Сол. 1, 1.—Изъ 70-ти Апостоловъ, спутникъ и сотрудникъ Апостоловъ Петра и Павла. Чрезъ него Ап. Петръ посылалъ свое посланіе къ вѣрующимъ въ Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Виѳиніи, и называетъ его вѣрнымъ своимъ братомъ (5, 12). Съ нимъ и Тимоѳеемъ Ап. Павелъ пишетъ свои посланія къ Солунянамъ (1, 1); и во 2 посланіи къ Коринѳянамъ пишетъ, что онъ вмѣстѣ съ нимъ и Тимоѳеемъ проповѣдывалъ имъ Христа (1, 19). По преданію, онъ былъ первымъ Епископомъ въ Солунѣ. Мѣсяцословъ Верш. 30 Іюля. Winer, 2. p. 459. Сн. Сила.

Симей (שִׁמְעִי = *славный, знаменитый;* Σεμεΐ; Semeï; Семей; L: Simei): 2 Пар. 31, 12—13.—Изъ Левитовъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Хонаніей бывшій начальникомъ при приношеніяхъ Храма, во дни царя Езекіи и первосвященника Азаріи. Сн. Семей.

Симеонъ (שִׁמְעוֹן = *услышаніе;* Συμεών, Σεμών, Σεμεών; Simeon, Simon, Semeï; Сѵмеѡнъ, Семеѡнъ; L: Simeon, Simon, Simei):

а., Быт. 29, 33. 34, 14. 25. 42, 24. 49, 5. Суд. 1, 3. 17. 1 Пар. 2, 1. 12, 25. 2 Пар. 15, 9. 34, 6. Іудѳ. 6, 15. 9, 2. Іез. 48, 24 и др.—*Вторый сынъ Патріарха Іакова отъ Ліи* (Быт. 29,

33. 35, 23). Когда Іаковъ, по возвращеніи изъ Месопотаміи поселился близъ Сихема, здѣсь оскорблена была дочь его Дина сыномъ князя Сихемскаго Эммора. Мстя за сестру свою, Симеонъ вмѣстѣ съ Левіемъ произвелъ самое жестокое кровавое истребленіе жителей Сихема (Быт. гл. 34). Это сильно возмутило Іакова, и онъ, предъ смертію своею, пророчествуя о судьбѣ дѣтей своихъ, сказалъ о Симеонѣ и Левіѣ: „проклятъ гнѣвъ ихъ, ибо жестокъ, и ярость ихъ, ибо свирѣпа; раздѣлю ихъ въ Іаковѣ и разсѣю ихъ въ Израилѣ“ (Быт. 49, 7). Это въ свое время исполнилось. Въ послѣдствіи времени, когда Іаковъ, во время голода въ землѣ Ханаанской, послалъ дѣтей своихъ въ Египетъ для покупки хлѣба, Симеонъ былъ тамъ задержанъ и оставался заложникомъ до втораго пріѣзда ихъ въ Египетъ (Быт. 42, 24). При переселеніи Іакова въ Египетъ Симеонъ имѣлъ 6-ть сыновъ (Быт. 46, 10. Исх. 6, 15), и племя его сначала весьма размножилось, но потомъ очень сократилось (Числ. 2, 13. 25, 14. 26, 14). Въ благословеніи Моисея о колѣнѣ Симеоновомъ упоминается только у LXX по Александрійскому списку: „и (Симеонъ) да не будетъ малочисленъ“ (Втор. 33, 6). При раздѣлѣ земли обѣтованной колѣно Симеоново не получило особаго удѣла въ наслѣдіе, а только отдѣльные города съ ихъ селами въ колѣнѣ Іудиномъ (Нав. 19, 1—9). По смерти І. Навина, Іуда вмѣстѣ съ Симеономъ завоевали многія земли на югѣ и западѣ Палестины (Суд. 1, 3. 17). Болѣе во времена Судей о колѣнѣ Симеоновомъ не упоминается. При вступленіи Давида на царство въ войскѣ Симеона было болѣе храбрыхъ, нежели у Іуды (1 Пар. 12, 25). При раздѣлѣ царства на Іудейское и Израильское колѣно Симеоново присоединилось къ царству Израильскому, но потомъ многіе изъ нихъ перешли въ царство Іудейское (2 Пар. 15, 9). Во времена Езекіи колѣно Симеоново раздѣлялось на многія отрасли, и часть ихъ, ища пастбищъ для стадъ своихъ, и нашедши на югозападѣ Іудина колѣна около Герары пастбища тучныя и хорошія и землю обширную, спокойную и безопасную, перебили остававшихся тамъ кочующихъ и осѣдлыхъ Хамитянъ и поселились на ихъ мѣстѣ, а другая часть, пошедши къ горѣ Сеиръ, и побивъ остававшихся тамъ Амаликитянъ, тамъ на юговостокѣ заняла ихъ земли (1 Парал. 4, 38—43). Послѣ особо о колѣнѣ Симеоновомъ не упоминается, кромѣ того только, что царь Іосія, истребляя идолопоклонство въ своемъ царствѣ, и тамъ истреблялъ остававшіеся слѣды язычества (2 Пар. 34, 6—7). Послѣ плѣна сыны Іуды жили и въ тѣхъ городахъ, кои принадлежали колѣну Симеонову; вѣроятно, въ числѣ ихъ были и потомки Симеона (Неем. XI, 25 — 30). У пророка Іезекіиля въ возстановленномъ царствѣ Симеону указывается удѣлъ между колѣнами Веніаминовомъ и Иссахаровомъ (Іез. 48, 24 — 25). Въ Откровеніи Іоанна запечатлѣнныхъ отъ колѣна Симеонова, подобно другимъ колѣнамъ, значится 12,000 (Апок. 7, 7). Изъ колѣна Симеонова происходила знаменитая

благочестіемъ и мужествомъ Іудиѳь. Zell. 2. p. 478. Herz. XIV. p. 376—379. Winer, 2. p. 461—462.

б., 1 Пар. 4, 20.—Симеонъ, изъ потомства Іуды, и сыновья его. Но объ немъ и потомствѣ его ничего болѣе не извѣстно, и родословной связи его съ извѣстными сынами и внуками Іуды не значится. Сн. Keil и Del. на Пар. p. 64—65. Неизлишне замѣтить здѣсь, что читающееся здѣсь въ русскомъ переводѣ „Симеонъ" только въ Славянской Библіи такъ читается, а въ другихъ—и въ Еврейскомъ: שִׁימוֹן, и въ Греческомъ по Ватиканскому списку: Σεμών, и въ Вульгатѣ: Simon, и только въ Александрійскомъ спискѣ: Σεμεών.

в., Захар. 12, 13.—Значащееся здѣсь племя Симеона въ разныхъ переводахъ читается различно, и объясняется толкователями не одинаково. Въ Евр. читается: Гашшимеи (הַשִּׁמְעִי), у LXX Συμεών, V: Semeï; Слав: Сумеѡнъ; L: Simei. Изъ толкователей одни разумѣютъ здѣсь Симеона, сына патріарха Іакова (см. здѣсь подъ буквою а.,); но другіе, особенно новѣйшіе, согласно съ Лютеромъ, разумѣютъ Симея или Шимея, сына Гирсона, внука Левія (Числ. 3, 17 — 18. 21. 1 Парал. 6, 16—17). Пророкъ Захарія, предсказывая о временахъ Мессіи и пророчествуя о Его крестной смерти, говоритъ здѣсь, что всѣ племена будутъ оплакивать Того, котораго пронзили, и указываетъ на извѣстнѣйшія изъ племенъ сихъ. Такимъ образомъ, разумѣть ли здѣсь потомство Шимея, внука Левія, или Симеона, сына Іакова, смыслъ остается одинъ и тотъ же. Но LXX разумѣли, вѣроятно, Симеона. Такъ понимали большею частію и древніе отцы Церкви. Іеронимъ, давая видѣть въ указываемыхъ здѣсь пророкомъ племенахъ всѣ племена Іудейскія, пишетъ: „In David regia tribus accipitur, h. e. Iuda. In Nathan prophetalis ordo describitur. Levi refertur ad sacerdotes, ex quo ortum est sacerdotium. In Simeon doctores accipiuntur, ex hac enim tribu magistrorum agmina pullularunt. Reliquas tribus tacuit, quae non habent aliquod privilegium dignitatis". Сн. на сіе мѣсто Захаріи Rosenm. на 12-ть Меньш. прор. p. 724. Паллад. на Зах. и Мал. 1876 г. стр. 173—175. Keil и Del. на 12 Мал. прор. 1873 г. p. 652—654.

г., 1 Ездр. 10, 31.—Изъ Израильтянъ, сыновъ Харима, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ во дни Ездры и Нееміи. Во 2 Ездр. можетъ быть, разумѣется Симонъ (9, 32). Сн. Харимъ.

д., 1 Мак. 2, 1.—Изъ предковъ священника Маттаѳіи, возставшаго на защиту вѣры и отечества въ гоненіе Антіоха Епифана, царя Сирійскаго, дѣдъ Маттаѳіи, прадѣдъ Іуды Маккавея, изъ потомства Асмонеевъ. Древн. Іуд. кн. 12. гл. 6 § 1. См. Асмонеи.

е., Луки 2, 25. 34.—*Симеонъ Богопріимецъ*, праведный и благочестивый старецъ Іерусалимскій, ожидавшій утѣшенія Израилева. Но

объ немъ ничего намъ болѣе не извѣстно, кромѣ того, что повѣствуется въ св. Писаніи. Онъ не былъ ни священникомъ, ни сыномъ извѣстнаго Гиллела или ученикомъ его, ни учителемъ Гамаліила, ибо на это нѣтъ никакого основанія. Но ему было предсказано Духомъ Святымъ, что онъ не увидитъ смерти, доколѣ не увидитъ Христа Господня. „Есть древнее, очень трогательное преданіе, пишется въ Толков. Еванг. на Еванг. отъ Луки, что этотъ Симеонъ былъ однимъ изъ 70-ти переводчиковъ Еврейской Библіи на Греческій языкъ, что на его долю выпалъ переводъ книги пророка Исаіи и онъ усумнился въ пророчествѣ о рожденіи Еммануила отъ Дѣвы (7, 14): тогда явился ему Ангелъ и предсказалъ, что онъ не умретъ до тѣхъ поръ, пока не увидитъ своими глазами исполненія этого пророчества. Какъ бы то ни было, но что нибудь важное случилось въ жизни этого праведнаго старца, что ему дано было такое необычайное предсказаніе“. И вотъ, дѣйствительно, старецъ жилъ, ожидая исполненія даннаго ему откровенія. Въ 40-й день по рожденіи, когда, по закону, Марія Богоматерь и Іосифъ принесли младенца Іисуса въ Храмъ, чтобы представить предъ Господа и принести при этомъ узаконенную жертву, Симеонъ по особенному вдохновенію отъ Бога пришелъ въ Храмъ, взялъ младенца на свои руки, и сказалъ: „Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ: яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей: свѣтъ во откровеніе языкомъ, и славу людей Твоихъ Израиля“. Въ трогательной молитвѣ этой старецъ глубоко обнялъ великое дѣло спасенія человѣческаго чрезъ Христа. Онъ видитъ во Христѣ не Мессію только, обѣщаннаго царя на престолѣ Давида для народа Израильскаго, но свѣтъ во откровеніе языковъ, но Просвѣтителя и Спасителя всѣхъ народовъ, свѣтъ языковъ во спасеніе, до послѣднихъ земли (Исаіи 49, 6), и славу народа Израильскаго; среди народа Израильскаго въ продолженіе всей исторіи его жизни, уготовлялось и имѣло совершиться великое дѣло спасенія для всего человѣчества; Христосъ, всеобщее спасеніе чрезъ Христа—это величайшая слава для Израиля. Іосифъ и Марія Богоматерь дивились словамъ его, и Симеонъ благословилъ ихъ, и сказалъ Маріи, Матери Господа: „Се лежитъ сей на паденіе и на возстаніе многихъ въ Израилѣ и въ предметъ пререканій, и тебѣ самой оружіе пройдетъ душу да откроются помышленія многихъ сердецъ“ (Лук. 2, 22—35). Память праведнаго Симеона празднуется 3 февраля. Молитва его („Нынѣ отпущаеши“ и пр.) издревле принята Церковію въ составъ Вечерняго богослуженія. Объ ней, какъ вечерней молитвѣ, упоминается еще въ Постановленіяхъ Апостольскихъ (кн. 7. гл. 48).

ж., *Симеонъ, сродникъ Господенъ*: Мѣсяц. 4 Янв. и 27 Апр. Онъ былъ сынъ Клеопы, братъ Іосифа, мужа Маріина (Іоан. 19, 25), и былъ самовидѣцъ Господа и лично слушалъ Его ученіе. По сказанію Егезиппа и Евсевія, послѣ мученической смерти Іакова, брата Господня,

перваго Епископа Іерусалимскаго, и вскорѣ послѣдовавшаго потомъ паденія Іерусалима, оставшіеся въ живыхъ Апостолы и ученики Господа и родственники Его по плоти, собравшись вмѣстѣ, единодушно признали сего Симеона достойнымъ занять престолъ Іерусалимской церкви (Церк. Ист. Евсев. кн. 3, гл. XI. Пост. Ап. кн. 7, гл. 46), и онъ мирно управлялъ церковію 40 лѣтъ до временъ Траяна. Въ это время еретики изъ Іудеевъ донесли на него, что онъ происходитъ отъ Давида и носитъ имя Христіанина, и за это осужденный на судѣ консула Аттика, онъ, будучи 120 лѣтъ, съ такимъ мужествомъ переносилъ всѣ страданія, исповѣдуя вѣру во Христа, что и консулъ и всѣ присутствовавшіе крайне удивлялись его мужеству, и наконецъ кончилъ жизнь, подобно Господу, будучи распятъ на крестѣ (Евсев. Ц. Ист. кн. 3. гл. 32.

3., Дѣян. 13, 1. — *Симеонъ*, по прозванію *Нигеръ* (*черный*), причисляемый къ 70-ти Апостоламъ. Можетъ быть, онъ изъ прозелитовъ, и при томъ Римскихъ, какъ можно догадываться изъ его прозванія. Въ кн. Дѣяній Апостольскихъ онъ упоминается въ числѣ пророковъ и учителей Антіохійской церкви вмѣстѣ съ Варнавою и Савломъ. Болѣе объ немъ ничего неизвѣстно. Арх. Мих. на Дѣян. Ап. 1876 г. стр. 323.

Симонъ (שִׁימוֹן — по однимъ отъ שׁוּם = испытатель, оцѣнщикъ; по другимъ тоже, что יְשִׁימוֹן — пустыня, но болѣе отождествляютъ съ предъидущемъ שִׁמְעוֹן = услышаніе, потому что слова эти замѣняются одно другимъ, и въ Греческомъ отождествляются между собою (см. на пр. 1 Макк. 2, 3. 65. Дѣян. 15, 14. 2 Петр. 1, 1); Σίμων; Simon; Сімωнъ; L: Simon):

а., Сирах. 50, 1. — *Симонъ 1-й*, первосвященникъ, *сынъ и преемникъ первосвященника Оніи 1-го*, внукъ извѣстнаго Адуя первосвященника (Неем. 12, 11. 22), за благочестіе и благотворительность прозванный праведнымъ (Древн. Флав. XII. 2, 5. 4, 10). Воспользовавшись спокойствіемъ подъ владычествомъ царей Египетскихъ, онъ возобновилъ укрѣпленія Іерусалима, украсилъ Храмъ, обнесъ его высокими стѣнами и сдѣлалъ въ немъ значительныя исправленія и улучшенія, исправилъ водохранилище въ городѣ и укрѣпилъ городъ противъ осады непріятелей, но что особенно важно, онъ своимъ благочестіемъ и благоговѣйнымъ и вмѣстѣ торжественнымъ отправленіемъ Богослуженія и своимъ обращеніемъ среди народа производилъ самое благотворное вліяніе на него и оставилъ по себѣ во всѣхъ самыя добрыя воспоминанія (Сирах. 50, 1—26), Древ. Іуд. Флав. К. 12. гл. 2. § 5. Библ. Слов. Яцк. и Благ. Т. 3. стр. 96. Библ. Ист. Митр. Филар. пер. 9. Winer, T. 2. p. 462.

б., 3 Мак. 2, 1. Первосвященникъ *Симонъ 2-й*, *сынъ и преемникъ Оніи 2-го*. Одаренный твердостію характера, онъ всегда муже-

ственно защищалъ свою власть отъ нападеній притѣснителей Іудеи. При немъ Птоломей Филопаторъ, послѣ счастливаго окончанія войны съ Антіохомъ Великимъ, посѣщая разные города и храмы, по принесеніи жертвы въ храмѣ Іерусалимскомъ, пожелалъ войти во святое святыхъ, не смотря ни на представленія первосвященника о недоступности сего святаго мѣста, ни на слезы и смятеніе народа. Первосвященникъ видя, что одинъ Богъ можетъ сохранить святое мѣсто отъ поруганія, палъ предъ святилищемъ на колѣна и воздѣвши руки къ небу, началъ молиться. Въ это самое время невидимая сила поразила Филопатора. Онъ, сотрясенный внезапнымъ трепетомъ, палъ на помостъ, лишившись силъ и языка, и вынесенъ изъ священной ограды своими тѣлохранителями. Пришедши потомъ въ себя, онъ не вразумился своимъ несчастіемъ; гордость не позволяла ему смириться предъ могуществомъ Божіимъ, которое такъ наказало его за оскорбленіе святыни. Онъ возвратился въ Египетъ съ угрозами на Іудеевъ, и рѣшился за обиду причиненную ему въ Іерусалимѣ, отомстить Іудеямъ, жившимъ въ Александріи, и сперва началъ притѣснять ихъ, и потомъ, видя ихъ непреклонность въ вѣрѣ, хотѣлъ истребить всѣхъ ихъ слонами. Но Богъ чудеснымъ явленіемъ двухъ Ангеловъ на мѣстѣ казни спасъ народъ свой, и царь торжественно призналъ наконецъ невинность Іудеевъ и побораюшую за нихъ руку Божію, и далъ имъ власть наказывать отступниковъ отъ ихъ вѣры (3 кн. Мак.). Библ. Ист. Фил. пер. 9-й. У Флавія въ Древн. (12. 4, 10) ничего особеннаго не говорится о семъ Симонѣ. Herz. XIV. p. 383. Ист. В. Зав. Бог. стр. 471—472. Яцк. и Благ. Т. 3. стр. 96—97. Winer, Т. 2. p. 462. Сн. Птолом. IV. Филопаторъ.

в., 2 Мак. 3, 4. 11. 4, 1... 23—29. — Симонъ изъ колѣна Веніаминова, бывшій попечителемъ храма Іерусалимскаго при Селевкѣ Филопаторѣ (186 г. до Р. Хр.) и Антіохѣ IV Епифанѣ (175 г. до Р. Хр.). Онъ оспаривалъ первосвященство у Оніи 3-го, сына первосвященника Симона 2-го, и не успѣвши въ этомъ дѣлѣ, донесъ Аполлонію, правителю Келесиріи о безчисленныхъ будто сокровищахъ Храма, и тотъ донесъ Селевку, и Селевкъ отправилъ Иліодора, взять эти сокровища. Господь чудесно спасъ Храмъ отъ этого посягательства, но Симонъ обвинилъ въ этомъ Онію, и тогда, по смерти Селевка, при Антіохѣ Епифанѣ, первосвященство досталось брату Оніи, Іисусу, переименовавшему себя Іасономъ, у котораго восхитилъ потомъ первосвященство братъ того же Симона—Менелай, хотя онъ былъ и не изъ священническаго рода. По наущенію сего Менелая Онія былъ убитъ, и множество потомъ произошло смятеній и бѣдствій въ Іудеѣ, и здѣсь скрывается начало и гоненія Антіоха на Іудеевъ (2 Макк. гл. 4 и 5). Сн. св. Ист. В. Зав. Богосл. стр. 474—476. Herz. XVI. p. 384. Winer, Т. 2. p. 463. Сн. подъ словомъ Онія III-й.

г., 1 Макк. 2, 3. 65. 5, 17. 20. 21. 9, 19. 33. 37. 60. 65. 10, 74. 82. XI, 59. 64—65. 12, 33. 38. 13, 1... 14, 4. 17. 20.

23—30. 32... 15, 1. 2... 16, 1. 2. 13. 14. 16. 2 Макк. 10, 19—20. 14, 17.—*Симонъ Маккавей*, послѣдній сынъ Маттаѳіи, принявшій начальство надъ Іудеею послѣ Іонаѳана, брата своего. Прозваніе его Ѳасси (Θασσί, Θασσίς), по Симонису תַּשִּׁי — съ Халдейск. отъ תּוּשׁ значитъ ослабленіе (слабость матери); по Михаелису съ Сирскаго תַּרְשִׁי = תַּרְשָׁא значитъ возрастетъ, процвѣтетъ, будетъ весна, указывая на то, что въ правленіе сего Симона Іудея достигла, наконецъ, мира, счастія и свободы; тоже почти значеніе имѣетъ Еврейское דֶּשֶׁא = молодая зелень—отъ דָּשָׁא зеленѣть, покрываться зеленью, производить зелень. Но, очевидно, что такое объясненіе произвольно и не имѣетъ для себя твердаго основанія. Ближе, повидимому отождествляютъ прозваніе Ѳасси съ Халдейскимъ חֲסַס кипѣть, быть въ сильномъ раздраженіи и волненіи, отсюда = горячій, пылкій, ревностный, сильный (Herz. XIV. p. 384. Winer, T. 2. p. 462. Keil на Макк. 1875 г. p. 57). Самъ отецъ Симона, предъ своею смертію, назвалъ его мужемъ совѣта и совѣтовалъ всѣмъ прочимъ сынамъ своимъ, во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ, слушаться Симона, и онъ при жизни еще отца, а потомъ и по смерти его, вмѣстѣ съ своими братьями, постоянно принималъ самое живое и дѣятельное участіе въ дѣлѣ освобожденія своего народа отъ ига языческаго (1 Макк. 2, 65). Онъ еще при Іудѣ, будучи начальникомъ отряда изъ трехъ тысячъ для похода въ Галилею, прибывъ туда, много произвелъ сраженій съ язычниками, и разбивъ ихъ преслѣдовалъ до воротъ Птолемаиды, и пало изъ нихъ до 3-хъ тысячъ, и онъ взялъ добычи ихъ, и взявъ съ собою находившихся тамъ Іудеевъ съ женами, дѣтьми и всѣмъ имѣніемъ ихъ, привелъ въ Іудею съ великою радостію (1 Мак. 5, 17 и дал.), и мужественно велъ и другія войны противъ враговъ (2 Мак. 8, 22 и дал. 14, 17—18). По смерти Іуды много содѣйствовалъ и Іонаѳану въ борьбѣ съ врагами (1 Мак. 9, 37. 62—69. 10, 74. 82), и отъ юнаго Антіоха Ѳеоса, который (въ 145 г. до Р. Хр.) отнялъ корону отъ неблагодарнаго къ Іудеямъ Димитрія Никатора, и для привлеченія къ себѣ Іонаѳана утвердилъ за нимъ первосвященство и уступилъ ему нѣкоторыя свои области, поставленъ былъ даже военачальникомъ надъ всѣми войсками расположенными по берегу Средиземнаго моря отъ Тира до Египта (1 Мак. XI, 59—66). Тогда Іонаѳанъ при содѣйствіи Симона многіе города Келесиріи привелъ въ подданство Антіоху, и отразилъ военачальниковъ Димитріевыхъ, и по возвращеніи въ Іерусалимъ привелъ сей городъ въ лучшее оборонительное состояніе, и возобновилъ разныя укрѣпленныя мѣста по Іудеѣ (1 Мак. 12, 24—38). Но Іонаѳанъ имѣлъ опаснаго себѣ врага въ честолюбцѣ Трифонѣ, попечителѣ малолѣтняго Антіоха Ѳеоса, который, возведши сего юнаго царя на престолъ Сирійскій, рѣшился себѣ присвоить престолъ сей, и,

предвидя сильное препятствіе въ этомъ со стороны вождя Іудейскаго, задумалъ погубить его. Іонаѳанъ имѣлъ неосторожность ввѣриться Трифону, и приглашенный имъ въ Птолемаиду, подъ предлогомъ сдачи ея ему, захваченъ былъ здѣсь въ плѣнъ, и тамъ задержанъ подъ стражею (1 Мак. 12, 39—53). Тогда Симонъ, братъ Іонаѳана, вызвался на защиту соотечественниковъ. „Сами вы знаете, собравъ онъ ихъ, сказалъ имъ, сами знаете, сколько я и братья мои и домъ отца моего сдѣлали ради этихъ законовъ и святыни, знаете войны и угнетенія, какія мы испытали. Потому и погибли всѣ братья мои за Израиля, и остался я одинъ. И нынѣ да не будетъ того, чтобы я сталъ щадить жизнь мою во все время угнетенія, ибо я не лучше братьевъ моихъ. Но буду мстить за народъ мой и за святилище, и за женъ и за дѣтей нашихъ; ибо соединились всѣ народы, чтобы истребить насъ по непріязни“. Слова эти возбудили духъ народа. „Ты нашъ вождь на мѣсто Іуды и Іонаѳана, брата твоего“, громко всѣ отвѣчали. „Веди нашу войну, и что ты ни скажешь намъ, мы все сдѣлаемъ“ (1 Мак. 13, 1—9). Тогда Симонъ собралъ войско и поспѣшилъ кончить укрѣпленія Іерусалима. Трифонъ, увидавши противъ себя готовое къ битвѣ войско подъ предводительствомъ Симона, послалъ сказать ему, что онъ держитъ Іонаѳана подъ стражею единственно за деньги, которыя онъ не выплатилъ царю, и что если онъ пришлетъ эти деньги и въ залогъ двухъ сыновъ Іонаѳановыхъ, то онъ освободитъ узника. Симонъ проникалъ коварство Трифона, но, дабы не навлечь на себя нареканія отъ народа, послалъ Трифону и серебро и обоихъ племянниковъ. Но взявши деньги Трифонъ вѣроломно убилъ Іонаѳана и возвратился въ Антіохію, и потомъ, убивъ юнаго Антіоха, возложилъ на себя вѣнецъ Азіи, и произвелъ великое пораженіе на землѣ (1 Мак. 13, 10—33). Тогда Симонъ, возобновивъ укрѣпленныя мѣста Іудеи и сложивъ въ нихъ большіе запасы продовольствія, отправилъ пословъ законному государю Сиріи, Димитрію Никатору, съ просьбою освободить Іудею отъ даней. Димитрій охотно изъявилъ на то свое согласіе, чтобы имѣть въ Іудеяхъ союзниковъ противу Трифона. И такъ, спустя 446 лѣтъ послѣ упраздненія престола Іудейскаго и послѣ разрушенія Іерусалима и храма Соломонова, въ 142 году до Р. Хр. иго языческое было снято съ Израиля, и этотъ годъ положилъ начало новому лѣтосчисленію Іудейскому, отъ Симона Архіерея, военачальника и вождя Іудеевъ (1 Мак. 13, 34—42). Въ это время Симонъ завоевалъ Газу, изгналъ изъ нея язычниковъ, очистилъ отъ остатковъ языческаго идолослуженія, и поселивши въ ней Іудеевъ, вѣрныхъ закону, обратилъ ее въ крѣпость. На слѣдующій годъ Сирійскіе воины и вѣроотступники, принужденные голодомъ къ сдачѣ, очистили крѣпость Іерусалимскую. Симонъ вошелъ въ нее съ пѣніемъ хвалебныхъ пѣсней Богу, при звукѣ музыкальныхъ орудій, съ пальмовыми вѣтвями, установивъ каждогодно съ веселіемъ праздновать день сей. Укрѣпивши для своего мѣстопребыванія гору Храма, которая рядомъ съ

крѣпостью, онъ поселилъ сына своего Іоанна на предѣлахъ Азота въ укрѣпленномъ городѣ Газарахъ, и поставилъ его начальникомъ всѣхъ войскъ. Чтобы имѣть удобную пристань на Средиземномъ морѣ, овладѣлъ Іоппіею, и открылъ ее для торговли со всѣми островами морскими; и всѣми мѣрами заботясь о безопасности своего отечества, онъ доставилъ ему наконецъ такое благоденствіе, какого не знала Іудея съ древнихъ временъ. „Іудеи спокойно воздѣлывали теперь землю свою, и земля давала произведенія свои, и деревья въ поляхъ плодъ свой. Старцы, сидя на улицахъ, всѣ совѣщались о пользахъ общественныхъ, и юноши облекались въ пышныя и воинскія одежды. Городамъ доставлялъ онъ съѣстные припасы, и дѣлалъ ихъ мѣстами укрѣпленными, такъ что славное имя его произносилось до конца земли. И радовался Израиль великою радостію. И сидѣлъ каждый подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею, и никто не страшилъ ихъ. И не оставалось никого на землѣ, кто воевалъ бы противъ нихъ, и цари смирились въ тѣ дни. И возобновленъ былъ союзъ съ Спартанцами и съ Римлянами. Тогда народъ Іудейскій, видя все это, что сдѣлалъ для него Симонъ, и незная, чѣмъ бы выразить ему и всему дому его свою благодарность за всѣ его благодѣянія и подвиги, общимъ совѣтомъ положилъ на мѣдныхъ доскахъ начертать всѣ его заслуги, и общимъ согласіемъ постановилъ, чтобы Симонъ былъ у нихъ начальникомъ и первосвященникомъ на вѣкъ, доколѣ не возстанетъ Пророкъ вѣрный; актъ сего постановленія начертанъ былъ на мѣдныхъ доскахъ и поставленъ на видномъ мѣстѣ во дворѣ Храма (1 Мак. 14, 4—15. 16—24. 25—49). Между тѣмъ какъ Іудея благоденствовала подъ мудрымъ правленіемъ Симона, въ Сирійскомъ царствѣ быстро, одна за другою, слѣдовали перемѣны, колебавшія престолъ его. Царь Димитрій, доселѣ державшійся въ верхней Азіи, пошелъ войною на Пареянъ, и походъ его имѣлъ несчастный исходъ. Димитрій попался въ плѣнъ, и престолъ Сирійскій занялъ братъ его—Антіохъ Сидетъ, который, хотя признавалъ независимость Іудеи и утверждалъ за Симономъ всѣ данныя ему преимущества, но обнаружилъ потомъ неприязненныя притязанія, требуя отъ него вознагражденія за нѣкоторые города и за раззоренія, причиненныя имъ другимъ городамъ. Симонъ призналъ такое требованіе несправедливымъ и отказалъ ему въ уплатѣ. Посему Сидетъ, занятый войною съ Трифономъ, поручилъ Кендевею, начальнику приморскихъ мѣстъ, идти съ войскомъ противъ Іудеевъ, чтобы производить на нихъ нападенія и истреблять ихъ. Но Симонъ выслалъ противъ Кендевея войско подъ предводительствомъ двухъ старшихъ сыновъ своихъ. Кендевей былъ разбитъ и прогнанъ, и Іудея снова успокоилась подъ защитою Симона (1 Мак. гл. 15 и 16, 1—10). Къ сожалѣнію, счастливому правленію Симона не соотвѣтствовалъ конецъ его. Онъ коварно былъ убитъ зятемъ своимъ Птоломеемъ, который былъ поставленъ отъ него начальникомъ надъ равниною Іерихонскою, но не довольствуясь симъ хотѣлъ властвовать надъ

всею страною Іудейскою (1 Мак. 16, 11—22. Древн. Флав. XIII. 7, 4). Св. Ист. Богосл. изд. 4-е. 1871 г. стр. 498—501. Библ. Слов. Яцк. и Благов. Т. 3. стр. 99—103. Winer, T. 2. p. 462—463. Keil на 1 Макк. гл. XI—XVI.

д., Мѳ. 4, 18 и др. *Симонъ Петръ*, см. Петръ Апостолъ.

е., Мѳ. 13, 55. Марк. 6, 3 и др. Симонъ, изъ сродниковъ Господнихъ по плоти, см. Братья Господа нашего І. Христа. Сн. Библ. Слов. Winer, 3 изд. T. 1. p. 566—567.

ж., Лук. 7, 36—50. Симонъ, одинъ изъ Фарисеевъ въ Галилеи. О немъ изъ Евангелія извѣстно слѣдующее: однажды онъ пригласилъ къ себѣ Господа раздѣлить съ нимъ вмѣстѣ съ другими, вѣроятно, близкими или знакомыми ему фарисеями, его трапезу. Господь, пришедши, возлегъ. Въ это время одна женщина того города, которая была грѣшница, узнавши, что Господь возлежитъ здѣсь въ домѣ его, принесла алавастровый сосудъ съ мvромъ, и ставши позади у ногъ Господа, и плача, начала обливать ноги Его слезами, и отирать волосами головы своей, и цѣловала ноги Его, и мазала мvромъ. Фарисей, пригласившій Господа, видя это, подумалъ въ себѣ: еслибы Онъ былъ пророкъ, то зналъ бы, какая это женщина прикасается къ Нему, ибо она грѣшница. Но Господь, объяснивъ ему великость вѣры и любви къ Себѣ этой грѣшницы и недостатокъ въ немъ подобной вѣры и любви, далъ ему понять, что Онъ не только пророкъ, но и болѣе, нежели пророкъ, что Онъ знаетъ сердца и помышленія человѣческія и имѣетъ власть отпущать грѣхи. Простивъ грѣшницѣ грѣхи ея, Онъ, наконецъ сказалъ ей: „иди съ миромъ; вѣра твоя спасла тебя". Сн. Арх. Мих. Толк. Ев. на Ев. Луки, стр. 343—350.

з., Мѳ. 26, 6. Марк. 14, 3.—*Симонъ прокаженный*, устроившій предъ страданіемъ Господа вечеръ для Него въ домѣ своемъ. Вѣроятно, Симонъ этотъ называется прокаженнымъ потому, что прежде зараженъ былъ проказою, и потомъ, какъ догадываются, исцѣленъ былъ І. Христомъ. Вечеря, устроенная имъ для Господа въ домѣ своемъ, у Евангелистовъ Мѳ. и Марк. описывается довольно сходно съ тою, которая по Ев. Іоанну не задолго предъ симъ была въ домѣ Лазаря и сестеръ его Марѳы и Маріи (Іоан. 12, 1...); но, при всемъ видимомъ сходствѣ, онѣ различны между собою, и по времени, и по мѣсту, и по другимъ обстоятельствамъ. По Іоанну вечеря была за шесть дней до Пасхи, по Матѳею и Марку—за два дня; тамъ помазала Господа сестра Лазаря Марія, здѣсь—нѣкоторая женщина, по преданію, выше упомянутая грѣшница; та вечеря была въ домѣ Лазаря, а эта — въ домѣ Симона прокаженнаго; тамъ только Іуда сдѣлалъ замѣчаніе Маріи, здѣсь—и другіе ученики. См. Арх. Мих. Толк. Ев. на Іоан. 1874 г. стр. 409—411. Сн. Синакс. на Страс. среду. Herz. XIV. p. 385. Winer. 2. p. 464. Касательно вечери въ домѣ Симона прокаженнаго, въ особенности замѣтимъ здѣсь, что она была за 2 дня до Пасхи и слѣд.

предъ самымъ страданіемъ Господа, когда отъ Синедріона дано уже было грозное повелѣніе, тотчасъ давать знать начальству, если только узнаютъ, гдѣ Онъ находится (Мѳ. 26, 1—5. Марк. 14, 1—2. Лук. 22, 1 — 6. Сн. Іоан. 11, 55 — 57). Сколько же самоотверженія, сколько любви и преданности надобно было имѣть ко Христу, чтобы въ своемъ домѣ дѣлать въ это время вечерь для Него! Но таково свойство истинной вѣры, соединенной съ любовію!..

н., Мѳ. 10, 14. Марк. 3, 18. Лук. 6, 15. Дѣян. 1, 13.—*Симонъ Кананитъ или Зилотъ.* Изъ 12-ти Апостоловъ. Кананитомъ называется онъ, по нѣкоторымъ, потому, что происходилъ изъ Каны, города Галилейскаго. Зилотомъ—можетъ быть потому, что до Апостольства былъ членомъ секты Зилотовъ, ревнителей отечественной вѣры и свободы; и то и другое имя означаетъ ревнителя. Преданіе Греческой церкви почитаетъ его тѣмъ женихомъ, на бракѣ котораго были Господь и Богоматерь, и Господь претворилъ воду въ вино (Іоан. 2, 1—11). До сошествія св. Духа на Апостоловъ Симонъ Зилотъ раздѣлялъ труды и опасности вмѣстѣ съ другими Апостолами. По сошествіи же св. Духа, онъ, по Никифору Каллисту (2, 40), просвѣтилъ ученіемъ Христовымъ Африку, проповѣдуя въ Египтѣ, Киринеѣ, Ливіи, Нумидіи и Мавританіи. Потомъ по мѣсяц. Василія и по сказанію Дороѳея Тирскаго, переплывъ Западное море, началъ проповѣдывать на островахъ Британскихъ, гдѣ послѣ многихъ чудесъ, сотворенныхъ имъ, получилъ вѣнецъ мученическій. Западные принимаютъ другое преданіе, противоположное Греческому, основываясь на исторіи Авдія объ Апостолахъ. Это преданіе раздѣляетъ и извѣстный Беда Англичанинъ, и другіе. По этому преданію, онъ проповѣдывалъ въ Персіи и Вавилоніи, и во время возмущенія, возбужденнаго языческими жрецами, былъ убитъ въ Персидскомъ городѣ Суанирѣ или Сунирѣ. Западная церковь празднуетъ этому святому 28 окт.; Православная церковь празднуетъ 10 мая и 30 іюня. См. св. Ист. Н. Зав. Богосл. 1866 г. стр. 310. Слов. Яцк. и Благов. Т. 3. стр. 104—105. Полн. мѣсяц. А. Сергія 1876 г. Т. 2. Зам. на 10 мая. сн. Herz. XIV. p. 386 — 387. Winer, T. 2. p. 463.

і., Мѳ. 27, 32. Марк. 15, 21. Лук. 23, 26.—*Симонъ Киринейскій.* Киринея или Кирена—городъ въ Ливіи, въ Африкѣ, на западъ отъ Египта. Тамъ жили многіе Іудеи, и Киринейскіе Іудеи имѣли въ Іерусалимѣ свою синагогу (Дѣян. 6, 9). Можетъ быть, онъ жилъ въ Киринеѣ, и пришелъ въ Іерусалимъ, по обычаю соотечественниковъ, на праздникъ Пасхи, а можетъ быть онъ изъ Киринеи переселился уже въ Іерусалимъ, и потому назывался Киринеяниномъ. Онъ шелъ съ поля, когда Христа вели на распятіе, и его заставили нести Крестъ Спасителя. Распинаемые обыкновенно сами несли крестъ до мѣста распятія, и Господь первоначально Самъ несъ Крестъ Свой, и потомъ измученный истязаніями, бичеваніемъ и ударами воиновъ, и разными поруга-

ніями, Онъ, вѣроятно, до того ослабѣлъ, что не могъ донести до мѣста Креста Своего, и уже Симонъ Киринеянинъ донесъ за Него крестъ Его. За то благословеніе Божіе почивало на его семействѣ. Евангелистъ Маркъ упоминаетъ о его сыновьяхъ; вѣроятно, они хорошо извѣстны были древнему Римскому христіанскому обществу, для котораго Евангелистъ первоначально писалъ свое Евангеліе. Можетъ быть, объ одномъ изъ нихъ упоминаетъ св. Ап. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ, какъ одномъ изъ лучшихъ членовъ Римскаго Христіанскаго общества, вмѣстѣ съ его матерью, которую Апостолъ называетъ и своею матерью (Римл. 16, 13). Если этотъ Руфъ, дѣйствительно сынъ Симона Киринейскаго и его мать—супруга Симона, то семейство Симона Киринеянина, удостоившагося понести Крестъ Господа, было высоко по нравственнымъ совершенствамъ, и Евангелистъ Маркъ не безъ особенной цѣли упоминаетъ въ своемъ Евангеліи о дѣтяхъ этого крестоносца Христова. Арх. Мих. Толк. Ев. на Мѳ. стр. 527 и Марк. стр. 186—187, Herz. XIV. p. 385. Zell. 2. p. 479. Lange на Мѳ. 1868 г. p. 430. Keil. на Мѳ. 1877 г. p. 580. и на Марк. 1879 г. p. 140.

к., Дѣян. 8, 9. 13. 18, 24. — *Симонъ волхвъ*. Онъ, по свидѣтельству Іустина мученика (Апол. 1, 26), родомъ изъ Самарянскаго селенія Гитты или Гиттона. Учился въ Александріи философіи, и послѣ прославился магіею, выдавая себя за великую силу Божію. „Въ то время, по Римскимъ и Греческимъ свидѣтельствамъ, въ разныхъ странахъ, греко-римскаго міра являлось множество людей подъ названіемъ Маговъ, Халдеевъ, Математиковъ, Заклинателей, которые, обладая нѣкоторымъ знаніемъ таинственныхъ силъ тогда еще мало объясненной природы, выдавали себя за необыкновенныхъ людей, и исцѣленіемъ нѣкоторыхъ болѣзней, заговорами, гаданьемъ, прорицательствомъ, чародѣяніями, шарлатанской таинственностію и разными ухищреніями такъ дѣйствовали на невѣжественныя массы народныя, что во множествѣ увлекали ихъ за собою и слыли за нѣчто необыкновенное“. Такъ Самаряне смотрѣли на Симона волхва, удивляясь его волхвованіямъ. Но, когда по разсѣяніи вѣрующихъ по смерти Стефана прибылъ въ Самарію съ проповѣдію о Христѣ Ап. Филиппъ, его проповѣдь и чудотворенія, имъ совершаемыя, такъ были велики и поразительны, что народъ, не смотря на свое увлеченіе Симономъ волхвомъ, увѣровалъ во Христа и крестились и мужчины и женщины, и самъ Симонъ увѣровалъ и крестился, но какъ послѣдующая исторія показываетъ, не по чистымъ побужденіямъ. Когда прибывшіе сюда Апостолы, Петръ и Іоаннъ, для низведенія на вѣрующихъ Святаго Духа, по молитвѣ возлагали на нихъ руки и они принимали Св. Духа, что вѣроятно сопровождалось особенными видимыми знаменіями, Симонъ, видя это, принесъ денегъ Апостоламъ, и просилъ ихъ дать и ему эту власть, чтобы на кого онъ возложитъ руки, получалъ Духа Святаго. Ап. Петръ грозно обличилъ его за такое покушеніе за деньги получить даръ Божій, и Симонъ показалъ при

этомъ видѣ раскаянія (Дѣян. 8, 9—24); но послѣ онъ обратился съ новою ревностію къ своему волхвованію, и ложными чудесами многихъ привлекалъ къ себѣ. Обошедши разныя мѣста въ Малой Азіи и Греціи, онъ былъ и въ Римѣ и всѣхъ удивлялъ своими чародѣйствами, выдавая себя за божество, сшедшее съ неба. По свидѣтельству Іустина мученика ему здѣсь воздвигнута была даже статуя. Здѣсь имѣлъ съ нимъ состязаніе св. Ап. Петръ, и посрамилъ его, воскресивъ сына одной благородной вдовы, котораго волхвъ напрасно силился представить ожившимъ. Волхвъ, въ доказательство своего могущества, хотѣлъ всенародно вознестись на небо, и успѣлъ подняться до нѣкоторой высоты, но по молитвѣ Петра это очарованіе исчезло; волхвъ упалъ и погибъ бѣдственнымъ образомъ, по однимъ—отъ болѣзни, по другимъ—отъ отчаянія. Съ смертію его секта его не уничтожилась. Не говоря о Гностикахъ, на коихъ можно смотрѣть, какъ на законныхъ его потомковъ, онъ имѣлъ множество другихъ послѣдователей, кои привязаны были къ нему и носили его имя. Эти послѣдователи его долгое время были противниками вѣрныхъ. Были во 2, 3 и 4-мъ вѣкахъ, и только спустя тысячу лѣтъ исчезли совершенно. Ученіе Симона изложить трудно; оно дошло до насъ въ искаженномъ видѣ. Оно образовалось изъ разныхъ источниковъ: Іудейства, философіи Греко-восточной и Христіанства; въ немъ есть смѣшеніе всего и идей гностико-философскихъ, и Іудейскихъ и Христіанскихъ. Сн. о немъ подъ словомъ Ереси и Еретики, стр. 617. Библ. Слов. Яцкев. и Благ. Т. 3. стр. 105—109. Herz. XIV. p. 389—399. Сн. Арх. Мих. Толк. Апост. Дѣян. Ап. 1876 г. стр. 218—228. Winer, T. 2. p. 464—465.

л., Дѣян. 9, 43. 10, 6. 32. — *Симонъ кожевникъ*. Онъ, по всей вѣроятности, былъ Христіанинъ. Въ Іоппіи имѣлъ онъ свой домъ на берегу моря; и у него долгое время жилъ Ап. Петръ, послѣ воскресенія Тавиѳы. Здѣсь въ домѣ сего Симона Ап. Петръ имѣлъ видѣніе и получилъ откровеніе о церкви языческой, и отсюда призванъ былъ для проповѣди Евангелія въ Кесарію къ Корнилію Сотнику. Мѣстоположеніе дома Симона кожевника нынѣ служитъ предметомъ разнорѣчащихъ преданій. Прежде долгое время удерживали положеніе этого мѣста за своимъ монастыремъ Францискане, построившіе здѣсь монастырь свой для пріема благочестивыхъ путешественниковъ къ гробу Господню; но теперь и они перемѣнили свое мнѣніе. Полагаютъ, что домъ Симона лежитъ къ югу отъ страннопріимнаго ихъ дома, и теперь занятъ мечетью, тогда какъ прежде на этомъ мѣстѣ была церковь. См. подъ словомъ Іоппія.

м., 2 Ездр. 9, 32.—Симонъ Хосамей—изъ Израильтянъ, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ. Въ 1 Ездр. (10, 31) вмѣсто Симона читается Симеонъ, и слова Хосамей нѣтъ, а вмѣсто его стоятъ другія три имени, которыхъ во 2-мъ Ездры не значится. Zu den Apokr. 1. p. 62.

Симъ Семиты и языкъ Семитическій (שֵׁם — отъ неупотребительнаго въ Еврейскомъ שָׁמָה высокимъ быть, выдаваться, возвышаться = *знакъ, памятникъ, имя, названіе, извѣстное имя, извѣстность, знаменитость, слава, славный, знаменитый*; Σήμ; Sem; Симъ; L: Sem): Быт. 5, 32. 6, 10. 9, 23. 26. 10, 1. 21. 22. 31. XI, 10. 11. 1 Пар. 1, 4. 17. Сир. 49, 18. — *Старшій сынъ Ноя* (Быт. 6, 10. 9, 18. 10, 1. 21), родоначальникъ многочисленнаго потомства. Сыновья его были: Еламъ, Ассуръ, Арфаксадъ, Лудъ и Арамъ. Почтеніе, какое Симъ и Іафетъ показали къ своему отцу, доставило имъ особенное благословеніе отъ отца, а Хамъ, за непочтительность къ отцу, преданъ проклятію. „Проклятъ Ханаанъ, говорилъ Ной, рабъ рабовъ будетъ онъ у братьевъ своихъ. Благословенъ Богъ Симовъ; Ханаанъ же будетъ рабомъ ему. Да распространитъ Богъ Іафета, и да вселится онъ въ шатры Симовы; Ханаанъ же будетъ рабомъ ему“. Смыслъ этого пророчества Ноева понятенъ. Симу возвѣщено здѣсь особенное благословеніе Божіе; въ его потомствѣ сохранится истинная вѣра и Церковь, и дѣйствительно это благословеніе пребыло на потомствѣ Симовомъ. Прямыми наслѣдниками сего благословенія и обѣтованія, ему даннаго, были въ послѣдовательной родовой линіи отъ него: Арфаксадъ, Каинанъ, Сала, Еверъ, жившій во время самаго столпотворенія, и въ память раздѣленія народовъ давшій одному изъ сыновъ своихъ имя Фалекъ, что значитъ раздѣленіе; за Фалекомъ слѣдовали: Рагавъ, Серухъ, Нахоръ, Ѳарра, и потомъ Авраамъ, сынъ Ѳарры, родоначальникъ народа Еврейскаго. Въ этомъ потомствѣ, сначала преданіемъ сохранялись: ученіе вѣры, память благочестивыхъ предковъ и самыя древнія обыкновенія; оно удерживало въ наибольшей чистотѣ и первоначальный языкъ, бывшій прежде всеобщимъ, который также отличенъ именемъ Евера (Библ. Ист. Митр. Филар. Пер. 2-ый: народы отъ Сима и родъ Арфакс., предан. и первон. языкъ); въ послѣдствіи же времени ему данъ былъ законъ писанный и среди его сооружена Скинія и потомъ воздвигнутъ Храмъ Богу истинному, и истинная вѣра и Церковь дѣйствительно сохранялись здѣсь до самыхъ временъ Христа. Самъ Христосъ по плоти происходилъ отъ этого рода, и среди его провелъ всю земную жизнь свою и совершилъ великое дѣло нашего искупленія и спасенія. Симъ былъ ста лѣтъ, когда чрезъ два года послѣ потопа у него родился Арфаксадъ, и другіе потомъ дѣти — сыновья и дочери, и послѣ Арфаксада онъ жилъ 500 лѣтъ (Быт. XI, 10—32). Такимъ образомъ съ одной стороны онъ въ юности своей жилъ еще до потопа съ двумя допотопными Патріархами, Ламехомъ и Маѳусаломъ, которые оба были современниками еще Адама; съ другой — жилъ со всѣми патріархами послѣ потопа, даже до Авраама и Исаака, который около времени смерти Сима десять лѣтъ былъ уже въ супружествѣ. Такая продолжительная жизнь какъ много могла способствовать къ сохраненію священнаго преданія и добрыхъ древнихъ нравовъ и обы-

чаевъ! Народы, произшедшіе отъ Сима, какъ своего родоначальника и прародителя, по извѣстной генеалогической таблицѣ народовъ книги Бытія извѣстны подъ общимъ именемъ Семитовъ. Къ нимъ принадлежатъ: произшедшіе отъ Елама—Еламитяне и Персы; отъ Ассура—Ассиріяне; отъ Арфаксада, прадѣда Еверова—Евреи; отъ Луда — Лидяне Малой Азіи; и отъ Арама—Арамеи или Сирійцы (Быт. 10, 21—31). Но необходимо замѣтить, что генеалогическаго родства этихъ народовъ, по ихъ происхожденію отъ одного родоначальника, не льзя распространять и на языкъ ихъ. Языки большой части ихъ почти вовсе не состоятъ между собою ни въ какомъ сродствѣ. Такъ языки Персовъ и Ассиріянъ совершенно различны отъ языковъ Еврейскаго и Арамейскаго, такъ тѣсно связанныхъ между собою, принадлежа къ другому, Иранскому стволу языковъ, или иначе Индо-Германскому и Арійскому, хотя по ихъ первоначальному происхожденію, языкъ ихъ долженъ былъ бы быть Семитическій. Съ другой стороны Хананеи, Финикіяне и Еѳіопы по языку причисляются къ Семитическимъ народамъ, хотя, по своему происхожденію, они принадлежатъ къ потомству Хама. Значитъ, генеалогія и классификація языковъ не зависитъ отъ генеалогіи народовъ, и ее производить отъ послѣдней не льзя. Она имѣетъ свои начала и законы своего развитія и образованія. Первоначально былъ одинъ языкъ, и люди, происходя отъ одного человѣка или отъ одной четы и составляя одинъ народъ, имѣли и языкъ одинъ общій для всѣхъ ихъ. Но послѣ столпотворенія Вавилонскаго и разсѣянія народовъ по разнымъ странамъ, естественно произошли разные языки. Семиты болѣе удержали за собой первоначальный языкъ, хотя и у нихъ онъ довольно оразнообразился. Особенная организація представляется въ Иранскихъ, или Арійскихъ, или иначе въ Индогерманскихъ языкахъ. Но сколь ни велика разность этихъ языковъ отъ Семитическихъ, но она, такъ какъ и вообще разность между языками легко объясняется разностію внѣшнихъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ развивался человѣкъ, разными движеніями и переселеніями народовъ, климатическими условіями разныхъ странъ, образомъ жизни, политическими отношеніями, смѣшеніемъ народностей, разными степенями и формами развитія языка у разныхъ народовъ, и другими причинами. Причины и вліянія эти достаточно объясняютъ не только то, что Семитическій и Арійскій языки имѣютъ свои разныя нарѣчія, но и то, что какъ въ Семитическихъ языкахъ встрѣчаются слова Арійскія или такія, коихъ корни скрываются въ Арійскихъ языкахъ, такъ и въ Арійскихъ—много такихъ словъ, кои сходны съ Семитическими, или коихъ корни лежатъ въ Семитическихъ языкахъ. Все это приводитъ насъ къ одному коренному языку, основаніе которому должно лежать въ самой природѣ человѣка, въ инстинктѣ его ума, въ дарованной ему отъ Бога способности каждому разумному своему представленію или понятію, въ моментъ его образованія, придавать соотвѣтствующій ему звуковой типъ или членораздѣльное выраженіе. См. Winer,

Т. 2. р. 448. Herz. XIV. р. 229... 233... Сн. подъ словомъ „Языкъ“. Сн. Макса Мюллера чтенія по наукѣ о языкѣ, пер. съ Англ. Спб. 1865 г. Сн. въ Энцикл. Слов. Берез. Языкъ.

Синагога, Синагоги (כִּנּוּס, כְּנֵסֶת, כְּנִיסָה, Халд. כְּנִשְׁתָּא — отъ כָּנַס, כְּנַשׁ собирать, собираться для извѣстной какой либо цѣли = *собраніе*, *собранія*, *мѣста собраній*; Συναγωγή, Συναγωγαί; Synagoga; сонмище, соборище, сонмъ; L: Schule, Schulen): Мѳ. 4, 23. 6, 2. 5. 9, 35. 12, 9, 13, 54. Марк. 1, 21. 23. 39. 5, 22. 35. Лук. 4, 15... 23. 44. 7, 5. Іоан. 6, 59. 18, 20. Дѣян. 6, 9. 9, 2. 20 и др.— *Синагога—мѣсто религіозныхъ собраній Іудеевъ*. Это были открытыя зданія, опредѣляемыя для отправленія общественнаго Богослуженія и поученій. Начало ихъ опредѣленно неизвѣстно, но оно должно быть очень древнее (Дѣян. 15, 21). Преданіе Іудейское возводитъ даже къ временамъ патріархальнымъ (сп. Втор. 31, 11—13. Псал. 73, 8). По закону, общественное Богослуженіе должно было совершаться въ Скиніи и потомъ въ Храмѣ Іерусалимскомъ. Но во время плѣна Іудейскаго Храмъ Іерусалимскій былъ разрушенъ, и Храма у плѣнныхъ Іудеевъ не было. Между тѣмъ они не могли не чувствовать потребности въ религіозныхъ упражненіяхъ, и потому вѣроятно собирались въ частныхъ домахъ. Уже и прежде, при существованіи еще Храма, въ училищахъ пророческихъ возносились хвалебныя пѣсни и славословія Богу, и у пророковъ по временамъ собирались для молитвы и наставленія въ законѣ и благочестіи (1 Цар. 10, 10—11. 19, 18—24. 4 Цар. 4, 23. Псал. 73, 8—9). Теперь самая необходимость должна была привести къ сему, и нѣкоторые слѣды этихъ собраній можно примѣчать въ самомъ свящ. Писаніи. См. Іез. 8, 1. 14, 1... 20, 1. 33, 31—33. Дан. 6, 11. Псал. 136. Неем. 8, 1—18). Эти частныя собранія мало по малу должны были получить опредѣленныя мѣста и времена и извѣстный чинъ и порядокъ, и такимъ образомъ дали начало Синагогамъ. Въ Іерусалимѣ до временъ Маккавейскихъ невидно, чтобы гдѣ устроялись Синагоги; но въ другихъ мѣстахъ, гдѣ жили Іудеи, онѣ уже существовали (Флав. о Войнѣ Іуд. К. 2. гл. 14. § 4. К. 7. гл. 3. § 3. Древн. К. 19. гл. 6. § 3). Во времена І. Христа и Апостоловъ онѣ распространялись уже всюду, гдѣ жили Евреи, и въ большихъ городахъ было по нѣскольку Синагогъ; были Синагоги не только въ городахъ Палестины (Мѳ. 13, 54. 12, 9. Марк. 1, 21. 6, 2. Лук. 4, 16. 7, 5. Іоан. 6, 59), но и въ разсѣяніи, въ городахъ Сиріи, Малой Азіи, Греціи, Египта и проч., вездѣ, гдѣ жили Іудеи (Дѣян. 6, 9. 9, 2. 20. 13, 5. 14. 42. 14, 1. 17, 1. 10. 18, 4. 19. 19, 8. Древ. 19. 6, 3. О Войнѣ 7. 8, 3). Въ Іерусалимѣ было до 480 или 460 Синагогъ. а., Синагоги эти большею частію строились то въ городѣ, то внѣ города, на лучшихъ и возвышенныхъ мѣстахъ, и имѣли простое устройство: прямоугольная комната, и въ ней шкафъ для хра-

нія свящ. Книгъ, каѳедра для чтенія Закона (Неем. 8, 4) и сѣдалища для слушающихъ: для женщинъ были отдѣльныя мѣста (сн. Зах. 12, 12—14). Устроеніе и содержаніе Синагогъ естественно принадлежало обществу, но устроялись иногда и частными лицами, даже язычниками (Лук. 7, 5). Устроеніе Синагогъ по близости гробницъ св. мужей и мѣстъ погребальныхъ принадлежитъ позднѣйшему времени (сн. Мѳ. 23, 29).—б., О важности и святости этихъ мѣстъ Іудеи имѣли самыя высокія понятія (Herz. XV. p. 303). Даже по сломкѣ дома Синагоги по ветхости его, или по другой причинѣ, мѣсто, гдѣ стоялъ онъ, почиталось священнымъ (Mischna Megilla 3, 3).—в., Собранія въ Синагогахъ происходили по субботамъ и праздникамъ, послѣ еще—и во 2-ый и 5-ый день недѣли; въ многолюдныхъ обществахъ собирались каждый день.—г., Служеніе начиналось славословіемъ, и потомъ приносились общественныя молитвы. Какъ въ служеніи Храма жертва, такъ въ Синагогахъ молитва, составляла важную часть Богослуженія. Отсюда и самыя Синагоги назывались мѣстами молитвы и молитвенницами (1 Мак. 3, 46. Дѣян. 16, 13). Въ Синагогахъ имѣли мѣсто и частныя молитвы (Мѳ. 6, 5). Чтеніе Закона производилось чрезъ чтеца, который имѣлъ покрывало на головѣ (2 Кор. 3, 15); чтецъ читалъ стоя (Лук. 4, 16. 20). Въ древнія времена и народъ стоялъ во время чтенія (Неем. 8, 4. 5. 7); но были и сѣдалища, какъ сказано выше (см. Мѳ. 23, 2. 6. Лук. 2, 46. Дѣян. 13, 14). Читали Законъ и пророковъ и нѣкоторыя другія Ветхозавѣтныя книги; читалъ одинъ изъ членовъ собранія, изъ священниковъ или старѣйшинъ. Для чтенія Закона и пророковъ книги эти раздѣлялись на отдѣлы (параши и гафтары), такъ что въ теченіе извѣстнаго времени (въ годъ или въ три) прочитывались всѣ книги. За чтеніемъ слѣдовало объясненіе, и потомъ поученіе. Маймонидъ пишетъ: „A diebus Esrae moris fuit, ut adesset interpres exponens populo, quod lector in lege praelegebat, ut sententiam verborum perciperent“ (Herz. XV. p. 309). Позволялось читать и предлагать поученія всякому, кто чувствовалъ себя способнымъ къ тому (Мѳ. 4, 23. 9, 35. 26, 55. Марк. 1, 39. Лук. 4, 16. 44. Іоан. 18, 20. Дѣян. 13, 5. 15. 14, 1. 17, 10. 17. 18, 19). Господь и Апостолы часто проповѣдывали Евангеліе въ Синагогахъ (Мѳ. 4, 23. Лук. 4, 15. Іоан. 18, 20). По указанію св. Писанія проповѣдникъ, сидя предлагалъ проповѣдь или ученіе (Лук. 4, 20. Іоан. 8, 2. Мѳ. 26, 55 и др.). За ученіемъ предлагались молитвы, и наконецъ все заключалось славословіемъ. Было, конечно, въ Синагогахъ и священное пѣснопѣніе, которое издревле входило въ составъ Богослуженія, и на которое ясно указывается во многихъ мѣстахъ Священнаго Писанія какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта (см. на пр. 1 Парал. 25, 1—7. 2 Пар. 5, 12—13. 1 Ездр. 2, 65. Неем. 7, 67. 12, 27. 31. 38—42. 1 Мак. 4, 54. Мѳ. 26, 30. Дѣян. 16, 25. 1 Кор. 14, 26. Ефес. 5, 18. Кол. 3, 16), хотя объ образѣ Синагогальнаго пѣнія древнихъ временъ

и не имѣется точныхъ свѣдепій; ибо отъ настоящаго пѣнія въ Синагогахъ не льзя заключать о древнемъ; можно частію заключать только о немъ изъ мелодическаго пѣнія у Терапевтовъ Филона (сп. Евс. Ц. Ист. Кн. 2. гл. 17), и Антифопнаго пѣнія, введеннаго св. Игнатіемъ Богоносцемъ въ Антіохіи (Сокр. Ц. Ист. Кн. 6. гл. 8). Herz X. p. 133.— д., Каждая Синагога состояла подъ управленіемъ предстоятеля, который назывался Архисинагогомъ (Марк. 5, 22. 35). Кромѣ его были должностныя лица: старѣйшины коллегіи (Лук. 7, 3—5), чтецъ и слуга, и еще сборщикъ подаянія для бѣдныхъ. Права и должность Архисинагога состояли въ томъ, чтобы управлять слугами Синагоги, читать Законъ въ собраніи и объяснять его, также изыскивать людей способныхъ къ сему, и предсѣдательствовать при разборѣ дѣлъ на судѣ, ибо здѣсь производился и судъ и наказапія (Мѳ. 5, 25. 10, 17. 23, 34. Іоан. 9, 13. 22. 16, 2. Лук. 12, 11. 21, 12).—е., О сборѣ подаяній для бѣдныхъ въ Синагогахъ въ древнее время ничего не извѣстно, но, конечно, подаянія были, и особенно лицемѣрные Фарисеи любили по тщеславію раздавать милостыни въ Синагогахъ, чтобы народъ видѣлъ ихъ благотворительность и прославлялъ ихъ (Мѳ. 6, 2). Были въ иныхъ мѣстахъ и особенные сборщики милостыни и подаяній для бѣдныхъ (צְדָקָה גַּבָּאֵי). Herz. XV. p. 313. Buxt. Lex. 1857 an. p. 197.—ж., Съ Синагогами имѣютъ сходство молитвенницы (προσευχαί—בָּתֵּי תְּפִלָּה (Дѣян. 16, 13). Здѣсь также въ опредѣленные дни происходили собранія и предлагалось чтеніе Закона и поученія, и они тѣмъ только отличались отъ Синагогъ, что не были особенными зданіями, посвященными для Богослуженія. Онѣ устроялись внѣ городовъ, большею частію при рѣкахъ (Дѣян. 16, 13. Древн. XIV. 10, 22). Филонъ пишетъ, что такъ какъ Іудеи предъ молитвами употребляли омовенія, то часто и молитвенныя мѣста ихъ устроялись близъ рѣкъ или на берегу морскомъ, на открытыхъ мѣстахъ, и иногда представляли собою открытыя зданія, въ родѣ амфитеатра, безъ крышъ. Archaeol. Bibl. Ackerm. 1826 an. p. 384—386. p. 439. Арх. Мих. Толк. Ев. на Мѳ. стр. 60—61. Herz. XV. p. 299—314. Winer, T. 2. p. 548—551.

Синай (סִינַי — по Фюрсту отъ סִין = *утесистый, скалистый, зубчатый*; по Гезеніусу—*гора пустыни Синъ*; по другимъ отъ Коптскаго Sin, Sen, Sini переходить = *гора переходовъ*, отъ окружающихъ ее узкихъ и тѣсныхъ ущелій; самыя неудачныя объясненія, это: гора, посвященная Сину божеству луны, или: гора иловатая, грязная, болотистая; у LXX Σινᾶ; V: Sinaï, Слав. Сіна, Сінай, гора Сінайская; L: Sinai): Исх. 16, 1, 19, 1—2. 11. 18. 20. 23. 24, 16. Лев. 7, 38. 26, 46. Числ. 1, 1. 19. 3, 1. 9, 1. 10, 12. 26, 64. 33, 15. Суд. 5, 5. Неем. 9, 13. Псал. 67, 9. 18. Дѣян. 7, 30. 38. Галат. 4, 25. и др.—*Пустыня и гора Каменистой Аравіи*, куда пришли Израильтяне въ третій мѣсяцъ по выходѣ своемъ

изъ Египта (Исх. 19, 1 и д. Числ. 33, 15). Гора эта прославлена обнародованіемъ Закона Божія Израилю (Исх. 19, 11... и гл. 24 и 34. Сн. Втор. 33, 2), и потому часто называется горою Божіею, горою Іеговы (Исх. 3, 1. 4, 27. 18, 5. Числ. 10, 33), и у послѣдующихъ писателей Синай называется древнимъ священнымъ мѣстомъ, отъ котораго выходилъ Господь, когда являлся во славѣ своей (Суд. 5, 5. Псал. 67, 8—9. 18); только во Второзаконіи и у Малах. (3, 22) гора законодательства называется Хоривомъ (Втор. 1, 6. 4, 10. 15. 5, 2. и др.). Гора эта, представляющая группу горъ состоящихъ изъ гранитныхъ скалъ, прорѣзанная и окруженная крутыми и шероховатыми долинами, у Арабовъ называется гора Туръ или Джебель Туръ Сина; лежитъ почти посрединѣ извѣстныхъ рукавовъ Чермнаго моря, образующихъ собою Синайскій полуостровъ, на юговосточной сторонѣ равнины ер-Раха. Она состоитъ изъ 3-хъ горныхъ хребтовъ: средняго, называемаго у Арабовъ Джебель Муза (гора Моисеева), а у Христіанъ или Хоривъ или Хоривъ Синай, такъ что сѣверозападную низшую вершину его—Сафсафехъ составляетъ Хоривъ, а юговосточную и высшую — Синай; изъ западнаго, Джебель Хумръ, съ горою Екатерины на югѣ, самою высокою изъ всей группы горъ, и изъ восточнаго хребта Джебель ель-Деиръ, или горы Епистиміи. При этихъ горныхъ хребтахъ лежатъ двѣ большія равнины: одна на сѣверо-западѣ Хоривъ-Синая равнина ер-Раха, а другая на юго-востокѣ—равнина Себайэ. Къ этимъ равнинамъ ведутъ три вади: одна западная,отдѣляющая Хоривъ Синай отъ Хумра съ горою Екатерины на югѣ, называется Ледша; средняя, отдѣляющая Хоривъ отъ Джебель-Деира, есть вади Шоэйбъ; третья, восточная, идущая отъ долины Шейхъ, въ южномъ и югозападномъ направленіи къ Себайэ, также называется вади Себайэ. На которой спрашивается, изъ Синайскихъ горъ происходило законодательство Божіе? Одни, какъ Лепсіусъ (Lepsius), полагали, что настоящій Синай не есть та гора, которая въ Библіи означается подъ этимъ именемъ, а гора Сербалъ, которая отъ долины Макатебъ и Фейранъ до самой вершины исписана древними Синайскими надписями. Надписи эти будто принадлежатъ древнимъ временамъ, за долго до Р. Хр., и ясно показываютъ путь, которымъ древніе поклонники шли для поклоненія, и предметъ поклоненія, къ которому стремились, гору Сербалъ, которая будто и есть тотъ Синай, на которомъ совершились библейскія событія. Но мнѣніе это не нашло себѣ никакого сочувствія между серьезными изслѣдователями Библейскихъ древностей. Гора Сербалъ лежитъ на сѣверо-западѣ отъ Синая; она болѣе, чѣмъ на 1700 футовъ ниже горы Екатерины, и въ ея ближайшей окрестности нѣтъ никакой пространной равнины, гдѣ бы могъ расположиться народъ Израильскій (Смысл. Синай и Палест. 1877 г. стр. 43—44. Winer, T. 2. p. 472. Keil на Быт. и Исх. 1866 г. p. 451. Herz. XIV, p. 428). Другіе, какъ Робинсонъ, горою законодательства почитаютъ сѣверную

вершину Хорива, скалу Суфсафехъ. Робинсону слѣдовали многіе ученые путешественники. Въ новѣйшее время, по примѣру L. de Laborde (Путеш. по Кам. Аравіи, Paris, 1830—1834 г.), снова стали обращаться къ преданію, признавая за Синайскую гору законодательства не сѣверо-западную вершину горы или Хоривъ, а юго-восточную, Джебель-Муза, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ. Горы эти, и ихъ положеніе и взаимное отношеніе не довольно объяснены и не рѣдко смѣшиваются у писателей, такъ что иные и не различаютъ ихъ. Но Писаніе ясно говоритъ о нихъ, какъ о разныхъ горахъ, и вездѣ, гдѣ надобно точно, географически обозначить гору законодательства Божія, употребляетъ имя Синай (сн. Исх. 19, 2—3. 9—12. 14—20. 20, 18—19. 24, 1—2. 12. 15—18. 33, 6. 34, 1—9). Понятіе горы Хорива обширнѣе; оно обнимаетъ всю массу горъ средняго горнаго хребта, и объ немъ вообще говорится, когда на пр. Моисей, пася стада Іофора, доходилъ съ стадами своими до этихъ мѣстъ, и здѣсь видѣлъ купину горящую и не сгорающую, и призванъ былъ Богомъ къ избавленію Израиля (Исх. 3, 1...), и когда въ Рафидимъ пришли Израильтяне и не имѣли воды (Исх. 17, 6), и когда Іофоръ представилъ здѣсь Моисею его семейство (Исх. гл. 18), или когда вообще говорится о пребываніи здѣсь Израиля (Втор. 1, 6. 19. 4, 10. 5, 2—6), и послѣ, когда пророкъ Илія удалялся сюда отъ преслѣдованія Іезавели (3 Цар. 19, 8). А Синай есть особенная гора, которая въ первый разъ выступаетъ, когда Израиль прибылъ къ горѣ законодательства. Хоривъ съ другими горами, равной съ нимъ высоты, есть какъ бы пьедесталъ, на которомъ возвышается огромнѣйшею въ мірѣ пирамидою Джебель Муза (Синай). Высота его надъ Хоривомъ 700 футовъ. Синай, какъ мѣсто законодательства, указывается и въ другихъ мѣстахъ (Псал. 67, 9. 18), и въ Новомъ Завѣтѣ (Дѣян. 7, 38. Гал. 4, 24—25). О Синаѣ, какъ горѣ законодательства свидѣтельствуетъ древнее преданіе. Туда съ древнихъ временъ удалялись Египетскіе Христіане, спасаясь отъ гоненій. Тамъ укрывалась нѣкоторое время св. Екатерина. Тамъ поселялись древніе пустынножители, ища безмолвнаго уединенія для святыхъ своихъ подвиговъ. Тамъ, по преданію, св. царица Елена у подошвы Синая, на мѣстѣ неопалимой купины, соорудила не большую церковь во имя пресв. Богородицы (Арх. Порф. Перв. путеш. на Синай). Тамъ на Синаѣ и въ Раиѳѣ много было мучениковъ, и однако же пустынножительство тамъ возрастало. Въ 5-мъ вѣкѣ весь пустынный край Синайскій, не смотря на дикость своей природы, усѣянъ былъ скитами. Тамъ императоръ Юстиніанъ въ 6-мъ вѣкѣ соорудилъ церковь, посвятивъ ее пресвятой Богородицѣ и такимъ образомъ положилъ прочное основаніе благосостоянію монастыря Синайскаго. Церковь устроена не на вершинѣ горы, а у подошвы; и тамъ же императоромъ построена твердая крѣпость и снабжена приличною стражею, чтобы въ этотъ пустынный край не могли внезапно вторгаться дикіе Сарацины. Синай хорошо, полагаютъ,

зналъ и Магометъ, и далъ повелѣніе своимъ полководцамъ не нарушать тихой и безмятежной жизни пустынниковъ Синая. И дѣйствительно, по завоеваніи этихъ мѣстъ Магометанами, монастырь Синайскій открытъ для ихъ нападеній, и однакоже онъ существуетъ до настоящихъ дней, и преданія не говорятъ ни о какихъ насиліяхъ съ ихъ стороны. Сн. о Синаѣ Winer, T. 2. p. 469—473. Herz. XIV. p. 420... Keil на Быт. и Исх. p. 450 и дал. Кнобеля на Исх. и Лев. изд. 2. 1880 г. p. 190 и дал. Историч. подробн. о Синайск. мон. см. Нор. 2 Путеш. на Вост. 1878 г. стр. 88—126.

Синайскій полуостровъ. Полуостровъ сей образуется двумя заливами Чермнаго моря—Суэцкимъ и Акабскимъ. Но, въ обширномъ смыслѣ, къ нему относятъ и сѣверную пустыню до самой земли Ханаанской и Средиземнаго моря. Полуостровъ Синайскій представляетъ собою равнобедренный треугольникъ и раздѣляется на двѣ части, сѣверную и южную, коихъ границу составляетъ идущая отъ Суэца къ Акабѣ равнина Деббетъ Рамлэ съ поднимающеюся за ней горою Джебель ет-Тигъ. Южная часть содержитъ центральное ядро полуострова, горную страну Синая, круто поднимающуюся отъ глубочайшаго морскаго залива вверхъ отъ семи до девяти тысячъ футовъ высоты. Страна эта особенную имѣетъ для насъ важность и значеніе по тѣмъ событіямъ, которыя совершились здѣсь во время путешествія Евреевъ изъ Египта въ землю обѣтованную и сороколѣтняго ихъ здѣсь странствованія. При сѣверной подошвѣ горнаго этого возвышенія лежитъ упомянутая песчаная равнина Деббетъ ер-Рамлэ, проходящая въ юговосточномъ направленіи между извѣстковымъ горнымъ валомъ ет-Тига на сѣверѣ и гранитною горою Синая на югѣ. Въ эту-то песчаную степь вступили Евреи, по переходѣ своемъ чрезъ Чермное море, при источникѣ Аиюнъ Муса, и отсюда началось ихъ странствованіе по пустынѣ. Здѣсь теперь только нѣсколько бѣдныхъ Арабскихъ шалашей и нѣсколько огородовъ. Самый источникъ Моисея имѣетъ только одинъ футъ глубины и нѣсколько пальмъ вокругъ. Пустыня, въ которую вступили теперь Евреи, называется Оѳомъ или Еѳамъ, такимъ же именемъ какъ и та, которою они шли до перехода чрезъ море. Можно поэтому полагать, что, начинаясь отъ мѣста Еѳамъ, она облегала сѣверный конецъ Чермнаго моря и занимала часть и восточныхъ береговъ его, соединяясь здѣсь на востокѣ съ пустынею Суръ, которая начиная отъ Египта занимаетъ весь сѣверо-западный край полуострова до Средиземнаго моря. Шедши три дня по безводной этой пустынѣ, гдѣ съ правой стороны шла полоса морская, а съ лѣвой Джебель ер-Рахагъ, они пришли въ Мерру (у Арабовъ Айинъ Говара—Howara), гдѣ была вода, но только горькая, не пригодная для питья и людей и животныхъ, почему и названо это мѣсто Мерра — горечь. Народъ произвелъ ропотъ, но Господь усладилъ воду, повелѣвъ Моисею положить въ нее часть нѣкоего дерева. Въ двухъ часахъ пути отсюда Евреи пришли въ Вади Гарандель или Гурундель. Нельзя не замѣтить,

что Библейскія названія мѣстностей много затемняются Арабскимъ ихъ искаженіемъ или новыми ихъ названіями у Арабовъ. Вади Гарандель это длинная и широкая равнина, идущая съ востока къ Чермному морю. Она не имѣетъ постоянной воды, но въ дождливое время отъ лежащей здѣсь къ юговостоку горы значительныя принимаетъ массы воды и проводитъ въ море. Отсюда здѣсъ влажность и растительность, пальмы, кустарники тамарисковъ, великолѣпныя оазы. Мѣстности этой, вѣроятно, соотвѣтствуетъ Еврейское Елимъ—деревья, дубы, пальмы и др. Здѣсь Евреи нашли 12-ть источниковъ и 70 финиковыхъ деревъ (Исх. 15, 27. Числ. 33, 9). Отъ Елима, продолжая далѣе путь свой они, по кн. Числъ. расположились станомъ между Елимомъ и пустыней Синъ при Чермномъ морѣ (Числ. 33, 10). Станъ этотъ надобно полагать здѣсь при устьѣ вади Тайибегъ и крутомъ мысѣ, носящемъ нынѣ названіе Расъ-Гаммамъ—Фирауна (Хр. Чт. 1868 г. Окт. стр. 591 — 592. Zell. 1. p. 83. Keil на Исх. p. 428). Причиною, почему они опять явились у Чермнаго моря, были близь лежащіе горы или горные хребты, которые имъ надобно было обходить. Въ дальнѣйшемъ пути отъ этого стана къ Хориву они останавливались въ пустынѣ Синъ (Исх. 16, 1. Числ. 33, 11). Мнѣнія касательно мѣстоположенія этой станціи ихъ въ пустынѣ Синъ различны—отъ различныхъ путей, идущихъ отъ Тайибега къ Синаю. Отъ Тайибега къ Синаю идутъ двѣ дороги—нижняя и верхняя. Верхняя дорога—краткая; на ней между Синъ и Рафидимъ лежали станціи Дофка и Алушъ. Дорога эта идетъ отъ Тайибега чрезъ вади Шубейкегъ по тому мѣсту, покоторому попричинѣ близъ лежащаго рудника Египетскаго издревле шла дорога мимо горы Сарбатъ ель Джемель, и потомъ чрезъ вади Нассебъ (Nasb) по широкой песчаной равнинѣ Деббе или Деббетъ ер-Рамлегъ, идущей въ юговосточномъ направленіи между горою Тигъ на сѣверѣ и Синая на югѣ, до Хорива. (См. всѣ эти мѣстности по картѣ Син. полуострова при Втор. путеш. Норова). Herz. XIV. p. 420. Другая нижняя начинается при источникѣ Мурка или Морха, недалеко отъ устья вади Дафари, и выходитъ въ приморскую равнину ель-Каа, и оттуда идетъ или вдоль морскаго берега до Тура, и потомъ по направленію къ сѣверу достигаетъ Синая; или прямымъ путемъ идетъ чрезъ вади Шелахъ и Бутеира въ Могаребъ или Магара и потомъ въ вади *Мокаттебъ* и затѣмъ въ вади Фейранъ и до Хорива. Новѣйшіе большею частію принимаютъ нижнюю дорогу за тотъ путь, по которому шли Израильтяне, и потому станцію ихъ въ пустынѣ Синъ полагаютъ въ сѣверной части этой пустыни, тамъ, гдѣ доселѣ источникъ Морха представляетъ удобное мѣсто для лагеря, обильно снабжающее годною для питья водою. Отсюда пустыня ель-Каа вела Израильтянъ вдоль по берегу до Тура близъ Синайскаго подворья, и оттуда въ сѣверо-восточномъ направленіи до Синая. Но этотъ путь не соотвѣтствуетъ указанію положенія пустыни между Елимомъ и Синаемъ (Исх. 16, 1). При томъ онъ слишкомъ далекъ, по нему Израильтяне не могли

въ три похода дойти до Рафидина, лежащаго при Хоривѣ (Числ. 33, 12—14. Keil на Исх. p. 428 — 429). И потому другіе принимаютъ верхній путь, идущій отъ Тайнбега чрезъ вади Шубейкегъ, мимо горы Сарбатъ ель-Джемель и потомъ чрезъ вади Нассебъ по широкой песчаной равнинѣ Деббетъ ер-Рамлегъ. Herz. XIV. p. 420. Но Евреи не могли избрать этой дороги, потому что она вела прямо къ Египетской колоніи, занимавшейся въ горахъ разработкою мѣдной руды, столкновеніе съ которой не могло быть для нихъ желательнымъ, и при томъ дальнѣйшій путь отъ этой долины до Хорива былъ узокъ и затруднителенъ. И так. обр. имъ оставалось принять *средній путь, идущій долиною чрезъ Могаребъ и вади Мокаттебъ въ вади Фейранъ, между грозными горными скалами.* Долина Мокаттебъ довольно широка и изобилуетъ растительностію и тамарисковыми кустарниками, и орошается быстрымъ потокомъ, идущимъ въ море. Но открывающіеся передъ ними высокіе горные утесы, недостатокъ продовольствія и невыгоды странствованія вообще были причиною того, что здѣсь Израильтяне начали роптать на Моисея и Аарона, за чѣмъ они привели ихъ въ эту голодную пустыню, и сожалѣли о Египтѣ, гдѣ у нихъ были котлы съ мясомъ и хлѣба до сыта. И Богъ, снисходя къ дѣтскимъ ихъ желаніямъ, вечеромъ послалъ имъ множество перепеловъ, а утромъ послалъ имъ манну, которая съ этого времени каждое утро кромѣ Субботы сходила съ неба, какъ роса и покрывала землю, которую Евреи съ этого времени должны были собирать сколько нужно на день, и которою питались они потомъ цѣлыя сорокъ лѣтъ, во все время своего странствованія по пустынѣ, до входа въ землю обѣтованную (Исх. гл. 16). Продолжая далѣе путь свой къ Синаю, Евреи останавливались еще въ Дофкѣ и потомъ въ Алушѣ (Числ. 33, 12—14). Положеніе этихъ мѣстностей опредѣленно не извѣстно; но онѣ должны находиться въ этой же пустынѣ Синъ; ибо справедливо замѣчаетъ Іеронимъ: Sciendum, quod omnis usque ad montem Sinai eremus Sin vocetur, et ex tota provincia etiam nomen unius mansionis acceperit. Herz. XIV. p. 420. Станы эти были послѣдними предъ Рефидимомъ, который при Хоривѣ. Послѣ слишкомъ различныхъ, несогласныхъ и произвольныхъ мнѣній о положеніи Дофки (сн. на Исх. и Лев. Диллъмана по Кноб. 1880 г. p. 178—179), Алушъ, съ большею вѣроятностію, полагаютъ, надобно искать при подошвѣ Сербала, тамъ, гдѣ долина эшъ-Шейкъ, направляясь съ сѣверо-запада, вдается въ вади—Фейранъ; отсюда только Израильтяне могли въ день дойти до Рефидима (сн. Хр. Чт. 1868 г. Окт. стр. 595—596. Herz. XIV. p. 420. Keil на Исх. p. 440). Отправившись изъ Алуша Евреи расположились станомъ въ Рефидимѣ (Исх. 17, 1. Числ. 33, 14). Здѣсь, по случаю не имѣнія воды и сильнаго ропота народа, Моисей, по повелѣнію Божію, извелъ воду изъ выдававшейся сюда скалы горы Хорива. Здѣсь Амаликитяне сдѣлали нападеніе на Израильтянъ и были поражены Іисусомъ Навиномъ. Здѣсь

Моисей утѣшенъ былъ прибытіемъ своего тестя Іоѳора, который привелъ къ нему съ собою жену его и двоихъ сыновъ его, и потомъ, видя обременительный трудъ его въ разбирательствѣ распрей народа, далъ ему благоразумный совѣтъ избрать себѣ помощниковъ въ этомъ дѣлѣ (Исх. гл. 17 и 18. сн. Рефидимъ).

Изъ Рефидима Евреи пришли въ пустыню Синайскую (Числ. 33, 15. Исх. 19, 1). *Подъ Синаемъ, вмѣстѣ съ горою Хоривомъ*, какъ мы уже видѣли, разумѣется центральный *южный хребетъ Аравійскаго полуострова*, который у Арабскихъ Географовъ и Бедуиновъ называется *Джебель Туръ*, или *Джебель Туръ Сина. Онъ*, какъ выше сказано, *состоитъ изъ трехъ горныхъ хребтовъ, изъ коихъ средній у Арабовъ называется Джебель Муза, у Христіанъ—Хоривъ или Хоривъ-Синай, котораго сѣверо-западная вершина есть Хоривъ, а юго-восточная Синай; второй юго-западный хребетъ есть Джебель Гумръ съ горою св. Екатерины*, составляющій самый высшій шпицъ всего горнаго хребта, *и третій сѣверо-восточный хребетъ — Джебель ер-Деиръ или гора св. Епистиміи*. На сѣверо-западѣ Хоривъ-Синая лежитъ большая *равнина ер-Раха*, а на юго-востокѣ Синая въ тѣсномъ смыслѣ —*равнина Себайехъ* (Keil на Исх. p. 451). Здѣсь на Синаѣ, въ тѣсномъ смыслѣ, происходило Божественное законодательство, и здѣсь при подошвѣ Синая, на равнинѣ Себайехъ, стоялъ народъ, расположившись лагеремъ съ своими палатками на юго-восточной сторонѣ горы. Здѣсь, въ этой мѣстности, происходило и все, о чемъ повѣствуется въ св. Писаніи, во время пребыванія народа Божія при Синаѣ. Здѣсь Моисей открывалъ Израильтянамъ полученные имъ отъ Бога разные законы и постановленія Божіи. Здѣсь народъ, во время сорокодневнаго пребыванія Моисея на горѣ, нарушилъ завѣтъ свой съ Богомъ, сливъ себѣ золотаго тельца, и учредивъ праздненство въ честь его, и Моисей долженъ былъ ходатайствовать за него предъ Богомъ о его помилованіи, и потомъ завѣтъ снова возстановленъ былъ. Здѣсь устроена была Скинія съ ковчегомъ завѣта и другими ея принадлежностями и даны законы обрядовые. Здѣсь въ концѣ этого времени произведено было народосчисленіе и утвержденъ порядокъ расположенія стана для дальнѣйшаго путешествія (Исх. гл. 19—40. кн. Левитъ, и Числ. гл. 1—9. 10, 1—10).

Взглядъ на Синай и его окрестности, по общему свидѣтельству путешественниковъ, представляетъ столько чрезвычайнаго и особеннаго, что никакая другая гора на землѣ не можетъ идти въ сравненіе съ нимъ. Кромѣ близъ лежащихъ равнинъ и монастырскихъ строеній, нигдѣ не видно ни зеленѣющаго луга, ни лѣса, ни журчащаго источника, ни водопада, никакой хижины, ни селенія, никакой зелени, никакого дерева, никакого животнаго, ни птицъ, ни скота, ни людей. Одни утесы и хребты изъ сіенита, гранита и порфира возвышаются повсюду; въ самыхъ ущельяхъ или разсѣлинахъ нигдѣ не видно ни песчанника, ни

извѣстняка, а одни камни или глыбы гранита, свалившіеся съ вершинъ утесовъ. На всемъ продолжительномъ и крайне утомительномъ пути на вершину горы, гдѣ насчитываютъ 3100 ступеней, путешественники упоминаютъ только объ одномъ пробивающемся изъ-подъ камня источникѣ воды и объ одномъ великолѣпномъ кипарисѣ, высящемся на горной равнинѣ, и еще, по близости его, о колодцѣ воды собирающейся отъ дождей, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ каменныхъ разсѣлинъ показывается пепловидная трава и зелень. Труд. К. Акад. 1872 г. Май, стр. 298—299. 303—304. Вершина горы возвышается болѣе, чѣмъ на 8,000 футовъ, надъ поверхностію моря. Она состоитъ изъ двухъ площадокъ, каждая сажени три въ квадратѣ, которыя соединены между собой перемычкой сажени въ три длиною и въ сажень шириною. Сѣверная по мѣстоположенію площадка застроена небольшою церковію Преображенія Господня; на другой площадкѣ — мечеть Мусульманская. Въ скалѣ за церковію къ сѣверу указываютъ мѣсто, гдѣ укрывался Моисей во время Богоявленія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны надписи богомольцевъ на разныхъ языкахъ—Греческомъ, Армянскомъ и Арабскомъ.—Видъ съ Синая далеко уноситъ взоръ наблюдателя надъ его окрестностями. На югѣ, въ видѣ амфитеатра, возвышаются все выше и выше черные, изрытые, голые горные хребты, въ глубокой дали какъ бы нѣкимъ кушакомъ опоясываемые синѣющими водами моря. Къ юго-западу величественно возвышается джебель Гумръ съ горою св. Екатерины, какъ бы крѣпость, ограждающая святую гору. Далѣе къ сѣверо-западу, за безчисленными холмами пустынныхъ горъ Египетскихъ при Суецѣ, при подошвѣ Атака виднѣютъ воды Чермнаго моря, раздѣлившагося предъ народомъ Божіимъ. На сѣверѣ возвышается дикая, постепенно возвышающаяся пустыня ель-Тигъ съ ея крутыми разнообразными утесами, окружающими долину ер-Раха. На востокѣ, въ сосѣдствѣ съ Синаемъ, лежитъ груда скалъ, невообразимо изрытая и изуродованная; это джебель Деиръ или гора св. Епистиміи, здѣсь подвизавшейся въ первые вѣка Христіанства. Къ сѣверо-востоку блеститъ подъ лучами солнца восточный заливъ Чермнаго моря, Еланитскій или Акаба, и ниже его и за нимъ едва различаются на бѣловатомъ небосклонѣ очертанія высокихъ горъ каменистой Аравіи. Подъ самымъ Синаемъ взору представляется холмистая равнина Себаіэхъ (Труд. К. Д. Акад. 1872 г. Май, стр. 326—329). — Тогда какъ горы Синая представляютъ совершенную пустыню, другое находимъ въ долинахъ. Онѣ оживлены источниками и ихъ высокое положеніе производитъ столь благотворное дѣйствіе въ климатѣ, что въ жаркое время года жительство въ монастырѣ св. Екатерины находятъ самымъ благопріятнымъ для здоровья. Зимою снѣгъ покрываетъ вершину горы и на короткое время и самый монастырь. Лѣтомъ, когда въ равнинахъ при морѣ, свирѣпствуетъ самумъ, въ долинѣ Монастырской воздухъ весьма умѣренъ. Яркія молніи и страшные раскаты громовъ бываютъ только из-

рѣдка, и землетрясенія весьма рѣдки. Моровой язвы здѣсь никогда не бываетъ. И на растительность климатъ производитъ весьма благотворное дѣйствіе. Въ садахъ монастыря поспѣваютъ превосходные плоды всякаго рода, которые высоко цѣнятся въ Каирѣ. Въ изобиліи сами собою растутъ пряныя травы. Здѣсь растутъ также кипарисы, акаціи, сикоморы, пальмы, масличныя и фиговыя деревья, и др. Царство животныхъ не очень велико, но за то интересны козероги, антилопы, подводные барсуки, орлы, перепелы, голуби, дрозды, и др. Zell. 1, p. 84.

Сѣверная половина Синайскаго полуострова отдѣляется отъ южныхъ гранитныхъ Синайскихъ горъ песчаною плоскою возвышенностію Деббетъ ер-Рамлехъ. Она тянется чрезъ полуостровъ въ видѣ полумѣсяца. Изъ нея поднимается отъ четырехъ до пяти тысячъ футовъ высоты извѣстковая *гора ель-Тигъ*, которая параллельно ей, на подобіе дуги, простирается отъ Еланитскаго залива до Средиземнаго моря, и составляетъ крайнюю или пограничную гору пустыни Фаранъ. *Въ св. Писаніи вся эта мѣстность извѣстна подъ именемъ пустыни Фаранъ*; у Арабскихъ географовъ и бедуиновъ она называется *ет-Тигъ*, что значитъ пустыня блужденія или странствованія сыновъ Израилевыхъ (Keil на Числ. p. 232). Это большая и страшная пустыня по дорогѣ къ горѣ Аморрейской (Втор. 9, 19), которая составляетъ самый прямой путь отъ Синая въ землю Ханаанскую. Границы ея составляютъ: на востокѣ Араба, простирающаяся отъ южнаго конца Мертваго моря до Еланитскаго залива; къ западу—пустыня Суръ, идущая отъ земли Филистимской до Египта; къ югу—Джебель ет—Тигъ и до горы Хорива; съ сѣвера—горы Идумейскія и Аморрейскія. Пустыня эта представляетъ высокую равнину, отъ 1000 и до 2000 футовъ высоты, на которой голые песчанниковые и извѣстковые утесы и ослѣпительные мѣловые и зыбучіе бугры служатъ почти единственною печальною смѣною пустынныхъ, безводныхъ песчаныхъ равнинъ, усѣянныхъ хрящемъ и черными кремнями. Впрочемъ въ дождливое время въ долинахъ такъ много собирается воды, что здѣсь можетъ произрастать потребная для проходящихъ стадъ изъ травы и зелени пища, такъ что Израильтяне съ своими стадами, при Божіей помощи, могли существовать здѣсь, хотя и съ трудомъ, цѣлые сорокъ лѣтъ. Ближайшій путь отъ Синая, въ 8-ми миляхъ отъ него къ сѣверу, идетъ на 4358 футовъ высоты надъ горою ель-Тигъ. Отселѣ пустыня постепенно понижается. Въ пяти миляхъ далѣе на сѣверъ начинается, въ 2832 фута высоты, великая долина, которая, соединяясь послѣ съ другою, параллельно идущею къ западу долиною, составляетъ великую долину Ел-Аришъ, потокъ египетскій, и всѣ зимнія воды западной половины пустыни при Ринокорурѣ проводитъ въ море (См. Атл. Менке № III). Здѣсь отъ Суеца идетъ большая дорога путешественниковъ къ Акабѣ. Воды восточной половины собираются въ долинѣ Джерашъ, которая начинается при подошвѣ горы Тига, и противъ горы

Оръ изливается въ Араба. Въ этомъ мѣстѣ, въ сѣверной третьей части пустыни, круто поднимается изъ пустыни, почти въ квадратной формѣ, отъ 3-хъ до 4000 футовъ высоты, въ 40 квадратныхъ миль, великая горная крѣпость—Азазимехъ. Къ сѣверу отъ Азазимата тянется съ запада на востокъ, противъ горы Аморрейской, какъ гигантъ, Джебель ель-Галалъ съ своими широкими, дико разбросанными мѣловыми массами. За этимъ горнымъ кряжемъ раскидывается огромная долина вади-Муррегъ, по тому же восточному направленію, отъ запада къ востоку, двумя рукавами выходящая на Араба. Она отдѣляетъ гору Галалъ вмѣстѣ съ горою Азазимахъ отъ горъ Аморрейскихъ. Долина Муррегъ и отдѣляющаяся отъ нея долина ель Фикрегъ обѣ вмѣстѣ образуютъ пустыню Цинъ, которая составляетъ южную границу земли обѣтованной (сн. Числ. 13, 4. 22. 34, 3. Нав. 15, 1). Западный край горы Азазимахъ, идущій отъ юга къ сѣверу, не такъ высокъ и крутъ и прорѣзывается многими ручьями, текущими въ Ель-Аришъ. Сѣверный конецъ ея составляетъ горный хребетъ, которымъ вади-Муррегъ отдѣляется отъ западной береговой равнины. На юго-западъ отъ горныхъ хребтовъ Азазимахъ и отъ вади-Муррегъ лежитъ древній римскій городъ Ебода; отъ него къ сѣверу—древній Реховоѳъ, и близъ его Сефата или Цефата, древняя Хорма, и далѣе къ сѣверо-востоку Елуза, т. е. Кесилъ (Хезилъ), приводимый у Навина подлѣ Хормы (15, 30). Источникъ этой мѣстности лежитъ на 661 футъ надъ моремъ и показываетъ самое глубокое мѣсто въ этой естественной пограничной области между каменистой Аравіей и Палестиной. Въ пяти часахъ на югъ отъ Ебода лежитъ на этой караванной дорогѣ Моилегъ (Moyleh) съ источникомъ, который называется Моилаги Кадесагъ, и этимъ названіемъ даетъ видѣть въ себѣ источникъ Агари (Беер-Лахай), только вмѣсто слова Бееръ-источникъ здѣсь стоитъ слово мои = вода (Быт. 16, 14). По близости его находится Бейтъ Гадшаръ, т. е. домъ Агари. Это скала съ вырубленными въ нөй комнатами, которую Бедуины называютъ жилищемъ Измаила (Быт. 21, 20—21). Къ юго-востоку отъ него Ровландъ нашелъ и древній Кадесъ. И именно, отсюда тянется въ землю Азазимехъ длинная и широкая необитаемая равнина, изъ которой многіе ручьи текутъ и въ Араба. Эта необитаемая равнина безъ сомнѣнія есть пустыня Кадесъ. На сѣверѣ ея лежитъ, какъ особый выступъ горы Джебель Галалъ, огромная голая скала, изъ которой Моисей двойнымъ ударомъ жезла своего извелъ воду (Числ. 20, 11). Отсюда при подошвѣ ея до нынѣ течетъ обильный водою источникъ, который стремительно несется къ ближайшему дождевому потоку, и потомъ вмѣстѣ съ нимъ теряется въ пескѣ. Бедуины называютъ его источникомъ Кадеса. Но Робинсонъ и Раумеръ указываютъ источники Кадеса далѣе на востокъ—въ Арабагъ, одинъ при Вейбегъ, другой — въ 4-хъ часахъ отъ него къ сѣверу (см. Атл. Менке № III и VIII).. По разнымъ указаніямъ св. Писанія (см. Кадесъ) названіе Кадесъ должно принадлежать раз-

нымъ мѣстностямъ, которыя никакъ нельзя принимать за одинъ пунктъ. Ихъ можно соединять и объяснять развѣ только длиною и обширностію равнины или пустыни Кадесъ, идущей отъ пустыни Суръ до самаго Араба (Быт. 16, 7. 14). Какъ бы то ни было, только Кадесъ представляется какъ бы главнымъ мѣстопребываніемъ Евреевъ по приближеніи ихъ къ землѣ обѣтованной и какъ бы средоточіемъ событій сего времени. Сюда пришли Израильтяне отъ Хорива и Синая чрезъ пустыню по пути къ горѣ Аморрейской (Втор. 1, 2. 19), и здѣсь оставались долгое время (Втор. 1, 46. 2, 1). Отсюда посланы были соглядатаи въ землю обѣтованную (Числ. 13, 4—27. 32, 8. Втор. 1, 19—25. Нав. 14, 7). Отсюда Израильтяне покушались вторгнуться въ землю Ханаанскую, и были прогнаны Аморреями (Числ. 14, 40 — 45. Втор. 1, 41 — 44. 9, 23). Около этого мѣста и времени, вѣроятно, происходили событія, описываемыя въ книгѣ Числъ (глав. 15—20). Здѣсь являются Израильтяне и въ концѣ сороколѣтняго своего странствованія по пустынѣ, и здѣсь послѣдовала смерть Маріамы (Числ. 20, 1). Здѣсь было новое возмущеніе народа по случаю недостатка воды и изведеніе воды изъ камня (Числ. 21, 2 — 13. 27, 14. Втор. 32, 51. Іез. 47, 19. 48, 28). Отсюда посланы были послы къ царю Эдомскому (Числ. 20, 14—21. Суд. XI, 16—17). Отсюда пришли къ горѣ Оръ, гдѣ Ааронъ скончался (Числ. 33, 37—38). Во Второзаконіи замѣчается: „Съ тѣхъ поръ, какъ мы пошли въ Кадесъ-Варни, и какъ прошли долину Зaредъ, минуло 38 лѣтъ" (2, 14). Так. обр. въ Кадесъ Евреи, значитъ, пришли еще въ началѣ третьяго года по выходѣ изъ Египта, и Кадесъ отселѣ долго былъ главнымъ ихъ мѣстопребываніемъ (Числ. 13, 1. 27. Втор. 1, 46. 2, 1). Отсюда потомъ Евреи направили путь свой въ долину или равнину Араба между Мертвымъ моремъ и Елаѳомъ, гдѣ сдѣлалъ на нихъ нападеніе царь Арадскій, жившій на югѣ земли Ханаанской, который былъ побѣжденъ ими (Числ. 21, 1—3. 33, 39—41. сн. Хр. Чт. 1868 г. Окт. стр. 618—621). Путемъ равнины Араба они обходили потомъ землю сыновъ Исавовыхъ, жившихъ на Сеирѣ и прошли долину Заредъ (Втор. 2, 1—13), и миновавъ Моава расположились станомъ у Арнона (Числ. 21, 10—13. 33, 41—44. Втор. 2, 8—9. 18—19. 24) Zell. 1. p. 82—85. сн. Herz. XIV. p. 420... Труд. К. Д. Ак. 1871 г. Авг. и 1872 г. Май. Христ. Чт. 1868 г. Окт. Норов. Зап. Втор. пут. на Востокъ, 1878 г. стр. 67 и дал.

Синедріонъ (Συνέδριον; Талмуд. סַנְהֶדְרִין, סַנְהֶדְרִיוֹת; concilium; сонмище, сонмъ, соборъ; L: Rath): Мѳ. 5, 22. 26, 59. Марк. 14, 55. 15, 1. Лук. 22, 66. Іоан. XI, 47. Дѣян. 4, 15. 5, 21. 27. 41. 6, 12. 15. 22, 30. 23, 1. 6. 20. 28. 24, 20.—Талмудическое названіе Синедріона סַנְהֶדְרִין иные изъ талмудистовъ производятъ отъ סין — тоже, что законъ, т. е. Синайскій, и הֶדְרִין = מְהַדְּרִין = по-

вторяющіе, изъясняющіе законъ. Другіе находятъ въ немъ выраженіе нелицепріятія лицъ на судѣ. Но еще иные, и конечно, справедливѣе, признаютъ, что оно образовалось изъ греческаго συνέδρος или συνέδριον = собраніе, совѣщательное собраніе, совѣтъ (Buxtorf. Lex. ed. Fischer. Fascicul. XX. 1870. an. p. 758). Подъ Синедріономъ разумѣется *верховное судилище Іудеевъ*, находившееся въ Іерусалимѣ и состоявшее изъ 72-хъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ Первосвященника. а., Начало великаго Синедріона раввины и талмудисты возводятъ къ временамъ Моисея, приводя въ основаніе сказаніе Писанія о 70-ти старѣйшинахъ при Моисеѣ (Исх. 24, 1. Числ. 11, 16), и другія указанія (на пр. Руѳ. 3, 11. 4, 1. Псал. 106, 32. Іез. 8, 11. 2 Пар. 19, 8. 2 Мак. 1, 10. 4, 44 и др.), утверждая, что Синедріонъ всегда существовалъ и послѣ, и во время плѣна, и по возвращеніи изъ плѣна снова организованъ былъ Ездрою, и власть его распространяли отъ народа до священниковъ и пророковъ, подчиняя ему даже и царей. Но слѣдовъ такого судилища въ древней исторіи Іудеевъ не видно ни до плѣна, ни послѣ—до самыхъ временъ Маккавейскихъ. Первые слѣды его существованія дѣлаются замѣтными во времена Маккавейскія. Учрежденію его могли положить основаніе нѣкоторыя общественныя совѣщанія, бывшія при Ездрѣ, и сдѣлавшіяся особенно нужными въ первыя времена Маккавейскія. Въ это время есть довольно ясныя указанія на него въ свящ. Писаніи (1 Мак. 12, 35. 13, 36. 14, 9. 20. 28. 2 Мак. 1, 10. 4, 44. XI, 27. 3 Мак. 1, 8). Въ послѣднихъ четырехъ мѣстахъ прямо говорится о собраніи старѣйшинъ, о верховномъ совѣтѣ Іудейскомъ, который у LXX здѣсь обозначается словомъ γερουσία. Подобн. образ. и Флавій довольно ясно говоритъ о Синедріонѣ во времена Маккавейскія. Въ 13-й книгѣ Древностей Іудейскихъ, повѣствуя о возобновленіи союза съ Римлянами и Спартанцами при первосвященникѣ Іонаѳанѣ, пишетъ, что посланникамъ вручено было посланіе къ Спартанцамъ отъ лица Первосвященника Іонаѳана, старѣйшинъ и сонмища Іудейскаго—γερουσία (кн. 13. гл. 5. § 8). Еще яснѣе о Синедріонѣ Іудейскомъ и его власти пишетъ Флавій, по случаю самовластія Ирода въ казни предводителя одной разбойничьей шайки изъ Іудеевъ и его сообщниковъ. Позванный по этому случаю на судъ въ Синедріонъ (συνέδριον), Иродъ явился сюда въ царскомъ убранствѣ, сопровождаемый вооруженными воинами, и Синедріонъ приведенъ былъ этимъ въ такое замѣшательство, что не могъ произнести на него суда своего (Древн. XIV. 9, 3—5). Изъ этихъ указаній видно, что Синедріонъ былъ уже въ это время въ своей силѣ. Въ Нов. Завѣтѣ уже со всею ясностію говорится о его силѣ, власти, правахъ и распоряженіяхъ (см. выше указ. мѣста изъ Нов. Зав.). — б., Синедріонъ у Іудеевъ былъ трояко рода. Великій былъ въ Іерусалимѣ, и состоялъ изъ 70-ти членовъ и одного предсѣдателя, можетъ быть, по числу старцевъ, сотрудниковъ Моисея (Числ. XI, 16). Ма-

лый Синедріонъ находился въ каждомъ городѣ, гдѣ было болѣе 120 семействъ, и состоялъ не менѣе, какъ изъ 3-хъ судей. Средній Синедріонъ находился въ каждомъ большомъ городѣ и состоялъ изъ 23-хъ членовъ (сп. Мѳ. 5, 21. 10, 17. сн. Древн. IV. 8, 14). Члены великаго Синедріона избирались подачею голосовъ или жребіемъ изъ священниковъ, ученыхъ книжниковъ и старѣйшинъ и начальниковъ народныхъ. Члены эти ясно различаются въ разныхъ мѣстахъ Писанія (см. напр. Мѳ. 26, 3. 57. 59. 27, 3. 12. 20. Іоан. XI, 47. 57. Лук. 9, 22, 20, 1. 23, 13. 24, 20. Дѣян. 4, 5—6. 5, 21. 27. 34. 6, 12). Предсѣдателемъ былъ первосвященникъ, который назывался Глава или Наси (הַנָּשִׂיא); царь не могъ быть предсѣдателемъ. Предсѣдатель назначалъ и созывалъ собраніе и безъ него ничего не рѣшалось (Іоан. XI, 47. Мѳ. 26, 57. 59. 62. 65. Дѣян. 5, 21. 28). Въ св. Писаніи и у Флавія упоминаются нерѣдко многіе первосвященники и священники, главы священниковъ, облеченные высшею властію. Мѳ. 27, 1. Іоан. 7, 32. XI, 47. Дѣян. 4, 1. сн. 1 Пар. гл. 24. 2 Пар. 36, 14 и др. У позднѣйшихъ раввиновъ говорится и о вицепрезидентахъ (сп. Winer, T. 2. p. 552. Herz. XV. p. 516). Другіе члены Синедріона были изъ главъ народа — представители колѣнъ, старѣйшины и начальствующіе въ народѣ (Лук. 23, 13. 24, 20. Дѣян. 3, 17. 5, 21). Третій классъ въ составѣ членовъ Синедріона составляли книжники, законовѣдцы, ученые толкователи закона касательно духовныхъ и свѣтскихъ, гражданскихъ предметовъ (сн. Мѳ. 26, 3. 57. 59. 27, 41. Марк. 8, 31. XI, 27. 14, 43. 53. 15, 1. Лук. 9, 22. 20, 1. 22, 66. Дѣян. 4, 5. 5, 21. 34. 6, 12 и др.). Члены были преимущественно Фарисейской и Саддукейской секты; ученые и книжники — преимущественно Фарисейской (Дѣян. 5, 17. 34. 23, 6). Какъ велико было число каждаго изъ упомянутыхъ трехъ классовъ членовъ Синедріона, не извѣстно. По Маймониду и изъ однихъ міряпъ образовавшійся Синедріонъ не противенъ Закону; а по Арбанелу почиталось за правило, чтобы Синедріонъ преимущественно состоялъ изъ священниковъ. Казавбонъ (на основаніи Втор. 17, 9) полагаетъ, что могъ состоять и изъ однихъ священниковъ и Левитовъ. Кромѣ 70-ти членовъ и предсѣдателя были два или три секретаря или писца или нотаріусы. Касательно условій и качествъ отъ желающаго быть принятымъ въ верховный совѣтъ требовалось, чтобы онъ предварительно проходилъ должность судьи въ малыхъ Синедріонахъ земли. Касательно другихъ физическихъ и нравственныхъ качествъ извѣстно, что никакой евнухъ или увѣчный, никакой родившійся не отъ законнаго брака и не израильтянинъ, никакой ростовщикъ, никакой игрокъ въ кости, никакой слишкомъ старый или слишкомъ молодой и никто бездѣтный, не могъ быть членомъ Синедріона. Чтобы предсѣдатель былъ изъ рода Давида, мнѣніе это не заслуживаетъ вѣроятія. Равнымъ образомъ, что каждый членъ Синедріона долженъ знать

70 языковъ—это раввинская сказка (Herz. XV. p. 516—518).—в., Мѣстомъ собранія, по мнѣнію талмудистовъ, была зала въ отдѣленіяхъ при Храмѣ Іерусалимскомъ, что впрочемъ Флавій оспариваетъ (о Войнѣ К. V. 4, 2 и VI. 6, 3), но въ особенныхъ и крайнихъ случаяхъ собирались въ домѣ первосвященника (Мѳ. 26, 3. 57. 59. Іоан. 18, 24). По разрушеніи Іерусалима, Синедріонъ не былъ уже болѣе судилищемъ, а школою или училищемъ Закона; но и въ этомъ видѣ онъ служилъ еще не маловажнымъ союзомъ единства для Іудеевъ—вліяніемъ своей власти и своими рѣшеніями и постановленіями. Мѣстомъ его были: городъ Іамнія, потомъ Уша, Шафрамъ, Беѳ-Шеаримъ, Сепфорисъ, Тиверіада. Послѣдній Наси, Гамаліилъ V-й, при Ѳеодосіѣ II-мъ или Младшемъ, лишенъ былъ всѣхъ правъ, и съ его смертію въ 425-мъ году исчезъ послѣдній слѣдъ древняго Синедріона и достоинства президента его (Herz. XV. p. 318—319).—г., Судилищу Синедріона подлежали важнѣйшія дѣла народныя; менѣе важныя дѣла рѣшались въ низшихъ судилищахъ, которыя были въ каждомъ городѣ. Ему подлежали обсужденія и рѣшенія, на пр. о войнѣ и мирѣ, о правахъ и дѣлахъ общественныхъ, о правительственныхъ должностяхъ, дѣла апелляціонныя, важнѣйшія административныя мѣры относительно церковныхъ дѣлъ, опредѣленіе новолунія, учрежденія Богослужебныя касательно жертвъ, сужденія о способности священниковъ, учрежденія въ городахъ низшихъ Судей, городскія и церковныя строенія, предпріятія воинскія. Отъ него выходили законы и постановленія, касающеіся всего Израиля, коимъ всѣ обязаны были оказывать совершенное послушаніе; также—судебныя рѣшенія, касающіяся цѣлаго какого либо колѣна, или первосвященника, или непокорнаго изъ членовъ Синедріона, или уклоненія какого либо города къ идолопоклонству, или ложныхъ пророковъ и обольстителей народныхъ (Мѳ. 27, 63. Лук. 13, 33. Дѣян. 4, 2. 5, 38), богохульниковъ (Мѳ. 26, 65. Іоан. 19, 7. Дѣян. 6, 13); также государственныхъ преступниковъ (Древн. К. XIV. гл. 9. § 3). Въ религіозныхъ дѣлахъ судебная власть его простиралась и на Іудеевъ въ разсѣяніи (Дѣян. 9, 2. 26, 10—11). Вліяніе Синедріона простиралось и на царя. Хотя о царѣ говорится, что онъ не судитъ и не подлежитъ суду (non iudicat et non iudicatur); но въ принципѣ Синедріонъ удерживалъ судебную свою власть и касательно царя; безъ его согласія царь не могъ начинать никакой войны (Древн. IV. 8, 17). До покоренія Іудеи Римлянами, Синедріону принадлежало право жизни и смерти; но съ этого времени власть его была ограничена; онъ могъ произносить смертные приговоры, но на исполненіе ихъ требовалось согласіе Римскаго правителя (Іоан. 18, 31. 19, 6). Побіеніе камнями первомученика Стефана происходило не отъ Синедріона, а отъ возмущенія народнаго (Дѣян. гл. 7). Іаковъ, братъ Іоанна Богослова, убитъ по опредѣленію Ирода Агриппы (Дѣян. 12, 2). Іаковъ, братъ Господень, Епископъ Іерусалимскій, осужденъ на побіеніе камнями Ананомъ первосвященникомъ; но

это было, когда въ Іудеѣ, по смерти Феста, новаго правителя еще не было; и за это дерзкое его своеволіе крайне негодовали на него всѣ благонравные и ревностные къ закону граждане, и письменно жаловались царю, и Ананъ лишенъ былъ первосвященническаго достоинства (Древн. К. XX. гл. 9. § 1). Arch. Ackerm. 1826 an. p. 278 и дал. Haupt: Synedrium. Winer, T. 2. p. 551—554. Herz. XV. p. 315 и дал.

Синей (הַסִּינִי — по Фюрсту *скалистый, утесистый, зубчатый;* Ασενναῖος; Sinaeus; Асенней, Асеней; L: Sini): Быт. 10, 17. 1 Пар. 1, 15.—Изъ сыновъ Ханаана, сына Хамова. Племя его полагаютъ на сѣверѣ Палестины при Ливанѣ и отъ него имѣетъ тамъ свое названіе одна мѣстность. Страбонъ называетъ тамъ городъ Синна (Σιννᾶ). Іеронимъ указываетъ не далеко отъ Ливана развалины Сини: было тамъ государство Сини, которое послѣ было разрушено, и теперь сохранилось тамъ только прежнее имя его. Брейденбахъ и другіе новѣйшіе путешественники находятъ тамъ селеніе Синъ при подошвѣ Антиливана, къ сѣверу отъ Триполя, и Іудейское преданіе разумѣетъ подъ нимъ то Триполь, то Ортозію между Триполемъ и рѣкою Арка (сн. Атл. Менке № V и VII). Фюрст. 2. p. 79. Гезен. изд. 8-ое, p. 585. Winer, T. 2. p. 474.

Синимъ (סִינִים; γῆ Περσῶν; V: de terra Avstrali; Слав: отъ земли Перскія; L: vom Lande Sinim): Исаіи 49, 12. — Земля Синимъ, представляемая у пророка въ числѣ весьма отдаленныхъ отъ Палестины странъ. Землю эту можно полагать (Псал. 106, 3) или на востокѣ, или на сѣверѣ, или на югѣ, или на западѣ. Рѣчь идетъ о возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна въ свое отечество. Поэтому большею частію полагаютъ ее на востокѣ и разумѣютъ землю Китайцевъ; LXX разумѣли Персовъ. Другіе полагаютъ на югѣ, и производя названіе Синимъ отъ Синъ (סִין: Іез. 30, 15), принимаютъ его или за Пелузій въ нижнемъ Египтѣ, около Даміэтты, или за Сіену, пограничный городъ верхняго Египта къ Еѳіопіи; другіе же, производя отъ гористой Синайской пустыни Синъ, разумѣютъ обитателей пустынныхъ странъ Аравійскаго полуострова. Еще можно было бы полагать на сѣверѣ; тамъ, какъ выше сказано, на берегу Финикійскомъ, не далеко отъ Арки, и Іеронимъ и другіе находили и землю и городъ Синъ; но этотъ Синъ слишкомъ близко отъ Палестины, а у пророка говорится объ отдаленной землѣ. Болѣе вѣроятія заслуживаетъ первое мнѣніе—о Китаѣ. Пророкъ говоритъ о возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго, и указываетъ здѣсь на отдаленнѣйшія земли отъ Палестины, а таковъ и есть Китай, который на востокѣ, далѣе Персіи и Вавилона. Имя Thsi, Tchin, Tsin, Tcin, давно извѣстно, какъ имя не большихъ владѣній Китайскихъ, на которыя послѣ царствованія Ву-ванга

(отъ 1122—1115 г. до Р. Хр.) распалось государство. При томъ Китайцы уже въ глубокой древности за 1000 лѣтъ до Р. Хр. находились въ сношеніяхъ по дѣламъ торговли съ западными народами (напр. Финикіянами), и потому пророку могла быть извѣстна отдаленная восточная страна Китайцевъ. Іудеи въ своемъ разсѣяніи могли быть и въ Китаѣ; они могли переселяться туда изъ Персіи (Keil и Del. на Исаію, p. 504—507. Сн. примѣч. на сіе мѣсто въ Кіевск. перев. Исаіи. Фюрст. 2. p. 79. Winer, 2. p. 473. Гезен. изд. 8-е p. 586).

Синтихія (Συντύχη; Synthychen; Cvntvxia; L: Syntychen): Филип. 4, 2.—Одна изъ благочестивыхъ Христіанокъ Филиппійскихъ, вмѣстѣ съ Ап. Павломъ и другими трудившаяся въ благовѣствованіи Евангелія. По имени полагаютъ, что она изъ язычницъ; но, чтобы она была діакониссой, мнѣніе недоказанное. Winer, 2. p. 554—555. Сн. Еводія.

Синъ (סִין —отъ неупотребительнаго въ Еврейскомъ סִין —быть вязкимъ, грязнымъ, тинистымъ, значитъ *грязь, грязное, тинистое, болотистое мѣсто*; Σίν, Σινᾶ, Σεινᾶ, Σαΐς, Σίν; Sin, Sina, Pelusium; Сінъ, Сіна, Саінъ, Сайсъ; L: Sin, Zin):

а., Исх. 16, 1. 17. 1. Числ. 33, 11. Іудѳ. 5, 14. — *Пустыня Синъ въ Аравіи, близъ Синая,* между Елимомъ и горою Синаемъ (Исх. 16, 1), или точнѣе — между Елимомъ, подъ которымъ разумѣютъ длинную и широкую равнину—вади Гарандель или Гурундель, и Дофкою, которую полагаютъ близъ вади Фейранъ или Рефидимъ (Исх. 17, 1. Числ. 33, 12—14). Herz. XIV. p. 419—420. По Кнобелю и Диллману это есть великая плоская песчаная и песчаниковая возвышенность Деббетъ ер-Рамле, которая съ сѣверо-запада идетъ къ юго-востоку почти чрезъ весь полуостровъ и лежитъ въ срединѣ между извѣстковой горою ет-Тигъ на сѣверѣ и гранитною горою Синая на югѣ, начиная отъ вади Гарандель вмѣстѣ съ вади Вутахъ и простираясь къ юго-востоку до Синая (См. Кратк. Толк. на В. Зав. на Исх. и Лев. Диллмана по Кноб. 1880 г. p. 167. Сн. карту Синайск. полуостр. при записк. Втор. Путеш. Норова на Вост. 1878 г.). Здѣсь, въ этой пустынѣ, по случаю ропота Евреевъ на недостатокъ въ пропитаніи, Богъ вечеромъ послалъ имъ множество перепеловъ, а для отвращенія нужды на послѣдующее время, утромъ послалъ манну, которая съ сего времени каждое утро, кромѣ субботы, сходила съ неба въ видѣ росы и покрывала землю въ видѣ мелкаго града. Эту манну Евреи каждый день, кромѣ субботъ, собирали и употребляли въ пищу въ пустынѣ 40 лѣтъ, пока не вошли въ предѣлы земли обѣтованной (См. Библ. Ист. М. Фил. пер. 4: Станы до Синая). Сн. Манна.

б., Іезек. 30, 15—16.—*Городъ Египетскій* на восточной границѣ Египта, представляемый у пророка какъ крѣпость. LXX перевели словомъ Σαΐς (ст. 15) и Συήνη (ст. 16). У Грековъ и Іеронима это Пелузій—Πηλούσιον, что отъ πηλὸς—глина, болото, грязь, означаетъ

глинистое, топкое, грязное, болотистое мѣсто. Тоже значеніе имѣетъ и Арамейское Синъ—סִין, и Арабское Tine и El Farama, и Егип. и Коптс. Feromi. Лежитъ при восточномъ рукавѣ Нила, въ 20 стадіяхъ отъ Средиземнаго моря, окруженный болотами и топкими грязными лужами. Кромѣ неприступнаго, болотистаго своего положенія, онъ укрѣпленъ крѣпкими стѣнами, и почитался ключемъ Египта, которымъ каждое идущее съ востока непріятельское войско прежде всего должно было стараться овладѣть. И такъ дѣйствительно и показываетъ исторія (см. Herz. XIV. p. 419). Нынѣ близь развалинъ древняго Пелузія лежитъ небольшое укрѣпленіе подъ названіемъ Тинегъ, Халдейское טִינָא; море далеко отсюда, и здѣсь нѣтъ никакихъ слѣдовъ растительности и вся окрестность занесена пескомъ и покрыта болотистой грязью. Сн. Фюрс. Гезен. Herz. XIV. p. 418—419. Keil и Del. на Iез. p. 275. Winer, 2. p. 469. Zell. 2. p. 482. Кратк. Толк. на В. Зав. Руд. Смельда на Iез. 1880 г. p. 241.

в., Числ. 13, 21. 20, 1. 27, 14. 33, 36. 34, 3. Втор. 32, 51. Нав. 15, 1. 3.— *Пустыня на югѣ Палестины* къ каменистой Аравіи и Идумеѣ. Это сѣверная часть пустыни Фаранъ, совершенно отличная отъ пустыни Синъ. См. Цинъ.

Сира (בּוֹר הַסִּרָה) — уклоненіе, отступленіе, заѣздъ; Σεειράμ; у Флавія Βησιρά; Sira; Слав. кладязь Сеірамекъ; L: von Borhasira): 2 Цар. 3, 26.—Колодезь или Цистерна Сира — мѣстность неизвѣстная. Можетъ быть Цистерна эта находилась при какой нибудь гостинницѣ по караванной дорогѣ. Флавій полагаетъ эту мѣстность въ 20 стадіяхъ отъ Хеврона (Древн. VII. 1, 5). Фюрст. 2. p. 96. Keil на Цар. 1875 г. p. 241. Otto Thenius на кн. Самуила, 2 изд., 1864 г. p. 154.

Сиракузы (Συρακοῦσαι; Syracusa; Сѵракусы; L: Syrakus): Дѣян. 28, 12.—Главный городъ въ Сициліи; основанъ за 735 лѣтъ до Р. Хр. Гераклидомъ, Архонтомъ Коринѳскимъ; возведенъ Гелономъ въ 484 г. на степень одного изъ самыхъ могущественныхъ государствъ Сициліи. Лежитъ на восточной сторонѣ Сициліи, гдѣ нынѣ Сирагоза, при морѣ, съ прекрасною Гаванью. Въ цвѣтущее свое время былъ однимъ изъ обширныхъ, богатыхъ и знаменитыхъ мѣстъ, съ пятью городами (Насосъ (Ortygia), Ахридина, Тиха, Епиполы и Неаполь), и составлялъ организованное государство, подъ владычествомъ Тиранновъ. Но во время второй пунической войны, послѣ долгаго защищенія машинами знаменитаго математика и механика Архимеда, наконецъ въ 212 году до Р. Хр. взятъ былъ Римлянами подъ предводительствомъ Марцелла. Но онъ и послѣ сего оставался важнымъ и богатымъ городомъ. Здѣсь, во время плаванія Ап. Павла въ Римъ корабль ихъ останавливался на три дня, и, отправившись оттуда, достигъ Ригіи и потомъ прибылъ въ Путеолы (Дѣян. 28, 12—14). Развалины этого древняго города ле-

жать при нынѣшнемъ Сирагозѣ. Огромныя массы мусора, на 5-ть миль въ окружности, и нѣсколько сохранившихся памятниковъ—вотъ все, что осталось, чтобы свидѣтельствовать о прежнемъ величіи города. Нынѣшній Сирагоза имѣетъ до 13-ти тысячъ жителей. Гавань города занесена пескомъ, и только не большіе корабли могутъ приставать здѣсь. Zell. 2. p. 544. сн. Слов. Толля и Березина. Winer, 2. p. 555.

Сирахъ, см. Іисусъ, сынъ Сираховъ.

Сиріонъ, см. Ермонъ.

Сирія (אֲרָם—см. Арамъ; Συρία, Ἀράμ; Syrus, Syria, Aram; Cyria, Арамъ; L: Syrer, Syrien): Быт. 10, 23. 24, 10. 25, 20. 28, 2. 28, 2. 5. 31, 20. 2 Цар. 10, 6. 8—19. 15, 8. 3 Цар. 10, 29. XI, 25. 15, 18. 19, 15. 20, 1. 20... 22, 3. 11. 4 Цар. 5, 1. 6, 9. 23. 7, 12. 8, 13. 28. 9, 15. 12, 17. 13, 3—5. 17. 15, 37. 16, 6. 24, 2. 1 Пар. 2, 23. 18, 5—6. 19, 6. 2 Пар. 16, 2. 18, 10. 30. 22, 5. 24, 23. 28, 5. 23. (36, 5.). 1 Ездр. 4, 2. 7. 2 Ездр. 6, 3. 7. Исаіи 7, 1—2. 4—5. 8. Іез. 16, 57. 27, 16. 1 Мак. 3, 13. 41. Мѳ. 4, 24. Лук. 2, 2. Дѣян. 15, 23. 41. 18, 18. 21, 3. Гал. 1, 2. и др.

1., *Понятіе о Сиріи и ея пространство и границы. Сирія или Арамея* (въ Евр. Арамъ, т. е. высокая, горная страна, по Арамейски Сурія, по Персидски Сористанъ, по Арабски ешъ-Шамъ, т. е. земля на лѣво, лѣвая, т. е. сѣверная) въ обширномъ смыслѣ означаетъ землю между Средиземнымъ моремъ и Евфратомъ, отъ границы Египта и Аравійской пустыни до Тавра и Амана. Въ этомъ смыслѣ къ Сиріи принадлежали и Финикія и Палестина (Лук. 2, 2. Дѣян. 21, 3). Еще въ болѣе обширномъ смыслѣ къ ней принадлежала или подъ нею разумѣлась и вся земля, населенная Сиріянами или Арамеянами, и къ ней принадлежала и, такъ называемая Месопотамія (Быт. 31, 20. 4 Цар. 24, 2). Во времена Маккавейскія Сирійское царство Селевкидовъ обнимало собою и Ассирію и Вавилонію. Основанные Селевкомъ Никаторомъ почти за 300 лѣтъ до. Р. Хр. города—Антіохія и Селевкія, лежали: первый при Оронтѣ между горными хребтами Ливана и Тавра, послѣдній—на Тигрѣ, на мѣстѣ древняго Вавилона (сн. Winer, 2. p. 556—557). Но обыкновенно имя это означаетъ собственную Сирію (Суд. 10, 6. 2 Цар. 8, 6. 3 Цар. 10, 29. XI, 25) между Палестиною, Средиземнымъ моремъ (отъ Финикійскаго города Арада до западной стороны залива Исса), Киликіей, Арменіей, Месопотаміей и пустой Аравіей.

2., *Поверхность Сиріи, и различныя ея части по устройству поверхности*. По устройству поверхности въ Сиріи различаются: Сирійскій берегъ, сѣверная Сирія, западный горный поясъ, длинная Си-

рійская разсѣлина, восточный горный поясъ и плоскія возвышенности внутренней Сиріи. а., Сирійскій берегъ представляетъ богатѣйшее развитіе природы. Берегъ большею частію дикій, крутый, но живописный, полный различныхъ красотъ природы и прелестныхъ ландшафтовъ. Здѣсь по берегу лежатъ многія бухты, гавани, якорныя мѣста, колоніи. Величайшій заливъ этого берега составляетъ заливъ Исса (Sinus. Issicus). Сильные вѣтры вдоль всего берега въ соединеніи съ сильнымъ сѣвернымъ стремленіемъ моря ускоряютъ плаваніе отъ Египта къ гаванямъ Финикійскимъ и Сирійскимъ, но много производятъ и крушеній объ высокія утесистыя скалы берега, наносятъ много мусора на мелкія мѣста и ровные берега, и гавани заносятъ пескомъ.—б., Сѣверная Сирія (Коммагена) на востокѣ граничитъ съ Евфратомъ, на западѣ—съ Пирамомъ. Это высокая, шероховатая и дикая горная земля, образуемая идущимъ съ востока къ западу Тавромъ.—в., Западный горный поясъ составляетъ Ливанъ съ его сѣвернымъ продолженіемъ по ту сторону широкой равнины Елевтера, потомъ гора Казій (Casius) и наконецъ сѣверная береговая гора до Амана.—г., Длинная Сирійская разсѣлина проходитъ отъ юга на сѣверъ чрезъ всю Сирійскую гористую землю. Южную часть ея составляетъ Келесирія, нынѣ Бекахъ или Бекая; среднюю — долина Оронта отъ Емезы до равнины Антіохійской, и равнина Антіохійская, извѣстная подъ именемъ ель-Амкъ. Разсѣлина эта представляетъ широкое открытое поле, окруженное со всѣхъ сторонъ высокими горами. Самая равнина составляетъ пастбище для кочующихъ Бедуиновъ, Курдовъ и Туркомановъ.—д., Восточнаго горнаго пояса южную часть составляетъ Антиливанъ. На сѣверѣ Ливана распространяется плоская возвышенность и потомъ отъ Емаѳа начинается известковая каменная гора, которая простирается къ сѣверу до предгорія Тавра на сѣверѣ Сиріи. Въ этомъ поясѣ особенно замѣчательны три части: во первыхъ горная цѣпь между Калаатъ ель-Медикъ съ древнимъ городомъ Апамеею и городомъ Ригою, гдѣ она оканчивается горою 40 мучениковъ—Джебель Арбаинъ. На сѣверѣ Джебель ель-Абаина лежитъ Джебель Ала. Въ этой скалистой, чрезвычайно глубокой разсѣлинѣ множество живетъ шакаловъ и вепрей, медвѣдей и барсовъ, противъ которыхъ постоянно надобно имѣть при себѣ защиту. Въ горѣ этой съ древнихъ временъ поселились Друзы; въ новѣйшее время противъ нихъ ведена была жестокая война, такъ что половина ихъ селеній лежитъ теперь въ развалинахъ. На сѣверъ и къ сѣверовостоку отъ Джебель ель-Алы лежитъ група горъ Амгули-Дагъ, которою равнина Антіохійская отдѣляется отъ плоской возвышенности Алеппо. Въ настоящее время и здѣсь мѣста однихъ развалинъ и опустошеній, весьма опасныя по причинѣ скрывающихся здѣсь шаекъ разбойниковъ; но великолѣпнѣйшіе памятники городовъ, церквей и дворцовъ свидѣтельствуютъ какъ о многочисленности бывшаго нѣкогда здѣсь населенія, такъ и объ образованности жителей. Изъ развалинъ Амгули-Дага особенно замѣчательны двѣ группы монастырей и церквей, кои служили нѣкогда исходнымъ

пунктомъ и средоточіемъ училища святыхъ столпниковъ. Одна группа Калаатъ Маръ-Семанъ, т. е. замокъ св. Симеона, состоитъ главнымъ образомъ изъ развалинъ великолѣпной крестообразной церкви и обширныхъ монастырскихъ строеній, въ семи нѣмецкихъ миляхъ къ востоку отъ Антіохіи, основанныхъ императоромъ Львомъ 1-мъ на томъ мѣстѣ, гдѣ подвязался преподобный Симеонъ столпникъ. Подобныя развалины церквей и монастыря находятся въ одной милѣ на югъ отъ тѣхъ развалинъ. Калаатъ Мар-Семанъ и доселѣ служитъ святынею не только для Христіанскихъ, но даже и для Магометанскихъ обитателей Сиріи.— с., Плоскія возвышенности внутренней Сиріи къ западу тянутся до Антиливана и прочихъ звеньевъ восточнаго горнаго пояса; къ сѣверу онѣ граничатъ съ горами Тавра, начинающимися на сѣверѣ города Аинтабъ; на востокѣ онѣ отдѣляются отъ равнинъ Месопотаміи рѣкою Евфратомъ; и на югѣ отъ пустыни Аравійской отдѣляются линіею, идущею отъ Дамаска чрезъ Пальмиру до Анахъ или Гена при Евфратѣ. Внутренняя Сирія вообще состоитъ изъ горизонтальныхъ, однообразныхъ и нѣсколько волнистыхъ равнинъ, на коихъ часто возвышаются цѣлые ряды голыхъ и пустыхъ холмовъ. Почва земли состоитъ большею частію изъ мѣловыхъ залежней съ известковыми камнями. На плоскихъ возвышенностяхъ, особенно въ сѣверной половинѣ ихъ до Антіохіи, распространяются вездѣ конусообразные, обрывистые, отдѣльные холмы, и въ такомъ множествѣ, и часто въ такомъ видѣ, что походятъ на исполинскія кротовины, бугры или кучи, производимыя кротами. На холмѣ или при холмѣ вездѣ находится село, такъ какъ бы эти села къ нимъ принадлежали. Многіе изъ холмовъ натуральны, но многіе искусственны. На многихъ холмахъ построены храмы, или замки и дворцы, которые теперь воинскими начальниками обращены въ укрѣпленныя мѣста, какъ на прим. замки Аинтаба, Киллиса, Алеппо и другіе. Вѣроятно, замки эти обязаны своимъ началомъ древне-Ассиріискимъ временамъ. Внутренняя Сирія совсѣмъ не пустыня, какъ Африканскія песчаныя степи, но болѣе походитъ на наши Русскія песчаныя мѣста. Прежде земля эта была весьма хорошо воздѣлана, но со временъ Крестовыхъ походовъ внутренняя Сирія снова обратилась въ пустыню, равно какъ и ея селенія изъ прежняго благосостоянія обратились въ бѣдныя, и богатыя архитектурныя строенія—въ развалины. Многія части земли, какъ на пр. равнины Дамаска, Алеппо и др. и теперь еще очень населены, хорошо воздѣланы, плодоносны, живописны, покрыты масличными садами и другими фруктовыми деревьями, но другія лежатъ въ страшномъ запустѣніи, хотя и онѣ могли бы доставлять богатый доходъ, если бы жители употребили хотя нѣкоторое стараніе на содержаніе цистернъ и водохранилищъ и водопроводовъ для ихъ орошенія. Все пространство, отъ предѣловъ населенной Сиріи до Евфрата на востокѣ и до границъ Аравіи на югѣ, населено Арабскими кочующими племенами, которыя съ своими шейками или старѣйшинами племенъ, и съ своими стадами верблюдовъ,

лошадей, овецъ и козловъ, переходятъ отъ пастбища до пастбища. Так. образомъ кочующія племена эти, отдѣленныя отъ прочаго міра, представляются царями пустыни. Они не заботятся о воздѣланіи и улучшеніи земли; не любятъ осѣдлой жизни. Ихъ богатство состоитъ въ стадахъ, мечѣ, копьѣ и ружьѣ, и при всемъ этомъ находятъ еще у нихъ древнія добрыя нравы временъ Авраама, щедрость и гостепріимство. Съ древнихъ временъ, какъ и въ настоящее время, чрезъ пустыню проходятъ многочисленныя караванныя дороги. По большимъ, главнымъ образомъ, дорогамъ тянутся купцы и путешественники отъ городовъ и гаваней западной Сиріи къ большимъ торговымъ городамъ при Евфратѣ и въ Месопотаміи.

3., *Воды Сиріи*. Воды Сиріи составляютъ ея рѣки. 1., *Рѣки впадающія въ Средиземное море*: а., Леонтесъ (Львиная рѣка). Она вытекаетъ при западномъ склонѣ Антиливана, въ Келесиріи, на югѣ отъ Баалбека, протекаетъ южную отлогость равнины ел-Бекаа, разсѣкаетъ горныя цѣпи Ливана и Антиливана, разными зикзагами пролагая себѣ путь чрезъ него и въ 2-хъ часахъ къ сѣверу отъ Тира изливается въ Средиземное море. Нынѣ по берегамъ его возвышаются однѣ развалины скалистыхъ замковъ и укрѣпленій древнихъ временъ.— б., Елевѳерусъ (свободный, благородный (1 Мак. XI, 7. 12, 30). Образуясь изъ соединенія двухъ источниковъ, она, по соединеніи ихъ, орошаетъ плодоносныя равнины между Ливаномъ и Джебель Наваріехъ, и между Орѳозіей и Антарадомъ впадаетъ въ Средиземное море.—в., Рѣка Ладикіегъ или Лаодицея вытекаетъ въ длинной долинѣ между Джабель ель-Акрадъ и Джебель ель-Кузеиръ и открывая себѣ путь чрезъ разныя поперешнія долины и прорывы впадаетъ въ Средиземное море. Нынѣ называется Наръ ель-Кебиръ (больш. рѣка).—г., Оронтъ (Наръ ель-Ази=бушующая, мятежная рѣка) вытекаетъ на западномъ склонѣ Антиливана, на сѣверѣ отъ истоковъ Леонтеса и развалинъ Баалбека въ Келесиріи, и ниже Риблы образуетъ красивое озеро Кедеса; ниже озера начинается среднее его теченіе, и такъ какъ здѣсь рѣка эта съ обѣихъ сторонъ окружена горами, то у ней нѣтъ здѣсь никакихъ значительныхъ притоковъ; по этому во всемъ среднемъ теченіи своемъ она не имѣетъ и выгодъ судоходства. Впрочемъ зимою, она довольно богата водою, и потому обильно орошая свою плодоносную долину, при помощи старанія и искусства человѣческаго, украшаетъ ее превосходнѣйшею растительностію, и среди часто далеко простирающихся пустынь очаровываетъ зрѣніе самыми райскими оазисами. Во многихъ другихъ мѣстахъ, распространяясь отъ изобилія воды по лежащимъ въ сторонахъ долинамъ, образуетъ множество плоскихъ озеръ и болотъ. Селевкиды основали здѣсь весьма значительныя города и умѣли пользоваться столь богато орошаемыми водою долинами Оронта для разведенія у себя многочисленныхъ стадъ лошадей и слоновъ—для своей легкой и тяжелой Кавалеріи и Артиллеріи, которымъ они были

обязаны своимъ побѣдоносымъ могуществомъ. Тогда вся эта мѣстность болѣе была населена и воздѣлана, нежели нынѣ. Доказательствомъ сему служатъ не только всюду находящіяся Архитектурныя произведенія и памятники всякаго рода, какъ на прим. развалины путей, водохранилищъ, городовъ и храмовъ, но и преимущественно множество погребальныхъ мѣстъ подъ землею и во всѣхъ скалахъ равнины, такъ что ни одного почти мѣста нѣтъ, которое бы не было наполнено гробницами и катакомбами. По окончаніи средняго теченія своего, Оронтъ поворачиваетъ на западъ и протекаетъ въ своемъ нижнемъ теченіи равнины Антіохіи. Здѣсь, ниже Антіохіи, между горою Казія на югѣ и Пьеріи на сѣверѣ пролагая путь себѣ къ Средиземному морю, онъ является уже какъ судоходная рѣка, и многими устьями ниже Антіохіи изливается въ море.—2., *Въ Персидскій заливъ течетъ Евфратъ*, составляющій восточную границу Сиріи, отдѣляя ее отъ Месопотаміи. См. Евфратъ.—3., *Рѣки материка Сиріи:* а., Аваджъ на югѣ Дамаска. См. Фарфаръ. б., Барада или Хрисоррой. Она вытекаетъ изъ Антиливана, проходитъ около древней Авилы и при селеніи ель-Фидшехъ принимаетъ въ себя источникъ Аинъ ель-Фидшегъ, съ неудержимою быстротою исторгающійся изъ одной скалы и чрезъ сто двадцать шаговъ теченія вливающійся въ Бараду. Вода сего источника прекрасна для купанья, чиста, свѣтла, пріятна на вкусъ и здорова. Архитектурныя строенія разнаго рода, стѣны, остатки храмовъ, столпы, ниши, и т. под. доказываютъ, что въ древности здѣсь была обширная купальня. Источникъ этотъ принимали прежде за Фарфаръ (4 Цар. 5, 12); но Фарфаръ не можетъ быть Барадою; вода его мутна, зеленовата, нездорова, производитъ лихорадочное состояніе. Протекши съ сѣверной стороны Дамаскъ и долину, окружающую его, Барада, ниже селенія Фидшегъ, принимаетъ подземное теченіе и теряется въ озерахъ или болотахъ Баръ ет-Кибліехъ (южное озеро) и Балетъ ешь-Шуркіегъ (восточное озеро); слѣды ея находились въ разныхъ мѣстахъ; она доходила до Пальмиры; во времена Соломона, вѣроятно, чистою, прозрачною водою источника Фидшегъ снабжали этотъ городъ. Сн. Ѳадморъ. Въ Библіи рѣка Барада соотвѣтствуетъ Аванѣ, а Аваджъ—Фарфару (4 Цар. 5, 12. Сн. Карту Чирик. и Атласъ Менке № VIII).—в., Хелбонъ. Вытекаетъ на восточномъ склонѣ горной цѣпи Антиливана, въ Джебель Блуданъ, выше селенія Хелбонъ. Горная долина рѣки этой съ древнихъ временъ доселѣ весьма славится превосходными своими виноградными кистями, изъ коихъ приготовляется лучшее и драгоцѣннѣйшее вино, употребляемое во всей странѣ этой. У пророка Іезекіиля при изображеніи обширной торговли Тира, между разными дорогими товарами упоминается и вино Хелбонское (27, 18). Сн. Хелбонъ. — г., Рѣка Халусъ (Chalus) или Кумейкъ. Вытекаетъ изъ Курдійскихъ предгорій Тавра, протекаетъ подлѣ Алеппо, считаясь рыбною рѣкою, и впадаетъ въ озеро ель-Мелахъ или Мадекъ. Озеро это, съ своими болотистыми окрестностями въ зимнее время,

когда вода его растворяетъ соленыя части грунта, и дѣлается на вкусъ горькою, оно простирается въ окружности на 20 часовъ пути; въ сухое же время года отъ испаренія уменьшается на половину пространства и оставляетъ красивыя кристаллизаціи соли на берегахъ своихъ, которыя составляютъ богатство для Сиріянъ. Поверхность его буквально покрыта всякаго рода водными птицами.—д., Рѣка едгъ-Дагабъ (Золотая рѣка), имѣя теченіе на 10-ть часовъ, оканчивается въ соляномъ озерѣ Джибуль, лежащемъ на 4 нѣмецкихъ мили къ юго-востоку отъ Алеппо. Озеро это въ осеннее время, по испареніи воды, покрывается соленою корою и уподобляется замерзшему ледяному озеру. Тогда и мужчины и женщины и дѣти обламываютъ соляныя края озера, разбиваютъ въ куски и отправляютъ въ село Джибуль, гдѣ соль очищается и продается потомъ по всей сѣверной Сиріи. По близости этого озера, въ шести часахъ пути отъ селенія Джибуль, лежатъ развалины города Каназиръ, и въ 2-хъ часахъ на востокъ отъ Каназира—развалины Цобы, у Арабовъ Зебахъ, столичнаго прежняго города царства Арамъ—Цоба (Сирія Сувская или Совейская): 2 Цар. 8, 3. 13. Сн. 1 Пар. гл. 18.

4., *Климатъ*. Сирія лежитъ подъ тропическимъ поясомъ. Различіе температуры на мѣстахъ отвѣснаго, перпендикулярнаго положенія гораздо болѣе, нежели на мѣстахъ горизонтальнаго направленія. Многія горы страны этой возвышаются до 5000 футовъ, Ливанъ и Антиливанъ до 9000 и до 10,000, плоскія возвышенности восточной Сиріи—болѣе 2000. Впрочемъ ни одна гора Сиріи не достигаетъ температуры снѣжной страны. Ливанъ и Автиливанъ хотя часто глубоко покрыты бываютъ снѣгомъ и въ лѣтнее время, но они только касаются снѣжной области. Климатъ большей части Сиріи—совершенно континентальный; только прибрежныя земли по берегу Средиземнаго моря имѣютъ морской климатъ. Весна, по причинѣ своей благорастворенности и быстро развивающейся великолѣпной растительности, почти вездѣ составляетъ пріятнѣйшее время года. Она начинается въ Февралѣ; тогда посѣвы покрываются зеленью; къ концу мѣсяца цвѣтутъ миндальныя деревья, абрикосовыя, персиковыя и сливы. Въ нѣкоторыхъ странахъ однакоже дуютъ холодные вѣтры и падаютъ дожди, только проливные—не продолжительно; послѣдніе часто соединяются съ страшнымъ громомъ и иногда съ градомъ. Въ Апрѣлѣ всегда бываетъ ясное небо, впрочемъ съ непродолжительнымъ освѣжающимъ дождемъ; все тогда бываетъ въ полномъ цвѣтѣ. Въ Маѣ хлѣбъ начинаетъ желтѣть, а въ концѣ мѣсяца во многихъ мѣстахъ бываетъ уже жатва. Вдругъ наступаетъ лѣто. Оно бываетъ жарко и сухо; рѣдко бываетъ дождь или громъ; небо всегда ясно. Въ прибрежныхъ мѣстахъ морской вѣтеръ освѣжаетъ дневной зной; во внутреннихъ странахъ нѣкоторое освѣженіе доставляетъ ночная роса и вечерніе вѣтры. Когда дуютъ восточные вѣтры, и становятся господствующими, тогда дѣлается засуха, часто дуетъ знойный вѣтеръ съ

пылью, отъ котораго закрываютъ двери и окна, и отъ котораго однакоже сохнетъ кожа на лицѣ и рукахъ. Съ началомъ осени въ Сентябрѣ снова показываются первыя облака; ночи, при большемъ продолженіи дѣлаются прохладны. Въ концѣ Сентября выпадаютъ первые дожди, за коими вначалѣ Ноября обильно выпадаютъ вторые дожди и часто сопровождаются сильными вѣтрами. Переходъ отъ осени къ зимѣ продолжительнѣе и постепеннѣе, нежели переходъ отъ весны къ лѣту. Деревья удерживаютъ свои листья до конца Декабря. Съ этого времени наступаетъ суровая зима даже и въ низменныхъ мѣстахъ, а въ высокихъ горныхъ — еще ранѣе и съ большею силою; въ прибрежныхъ же зима весьма умѣренна. Въ это время въ высокихъ горныхъ странахъ все покрывается снѣгомъ и льдомъ. Бываетъ снѣгъ на высокихъ равнинахъ и внутренней Сиріи, хотя не каждый годъ. Противъ стужи обыкновенно защищаются мѣховою одеждою. Вѣтры бываютъ различнаго свойства, смотря потому, съ какой стороны приходятъ. Сѣверные вѣтры — холодны, южные—жарки, восточные — сухи, западные въ прибрежныхъ мѣстахъ влажны, но во внутреннихъ земляхъ вѣтеръ большею частію сухой, теряя свой влажный характеръ.

5., *Жители Сиріи.* Сиріяне собственно составляли особенное семитическое племя, къ которому принадлежали и Ассиріяне, и жители Месопотаміи, и бѣлые Сиріяне въ Каппадокіи; всѣ они имѣли общій языкъ и нравы, такъ какъ и родственный культъ. Но кромѣ того есть въ Сиріи и другіе народы. Религія древнихъ Сиріянъ состояла въ идолослуженіи (Суд. 10, 6. 2 Парал. 28, 23). Земледѣліе, разведеніе фруктовыхъ деревьевъ, разные промыслы и торговля находились у нихъ въ цвѣтущемъ состояніи; процвѣтали и искусства, особенно со временъ Селевкидовъ, когда блистательное состояніе главныхъ городовъ привлекли сюда художниковъ Греціи. Языкъ древнихъ Сиріянъ былъ Арамейскій (4 Цар. 18, 26. Исаіи 36, 11). Послѣ плѣна самые Персидскіе правители издавали свои указы на Арамейскомъ языкѣ (1 Ездр. 4, 7). Но потомъ чрезъ торговыя сношенія съ другими народами вошли въ употребленіе многія Греческія и Латинскія слова, которыя въ послѣдствіи еще болѣе размножались чрезъ присоединеніе къ нимъ Итальянскихъ, Арабскихъ, Французскихъ и другихъ словъ. Со временъ Селевкидовъ, до завоеванія земли Арабами, вмѣстѣ съ Сирійскимъ языкомъ употреблялся Греческій.—Въ настоящее время Сирію населяютъ до полтора милліона жителей разныхъ націй и разныхъ вѣрованій. Сиріяне, остатки древнихъ Сиріянъ, живутъ по всей землѣ, но не составляютъ главной составной части населенія. Они говорятъ по Арабски и только въ немногихъ мѣстахъ при Антиливанѣ—испорченнымъ Сирійскимъ языкомъ. Они или Католики или Яковиты. Другую часть населенія составляютъ православные Греки, имѣющіе здѣсь многіе монастыри. На сѣверномъ Ливанѣ живутъ до 85,000, а въ Антиливанѣ и другихъ час-

тяхъ Сиріи до 140,000 Христіанскихъ Маронитовъ. Монастырей у нихъ весьма много. Говорятъ по Арабски, но Арабскія церковныя книги ихъ писаны Сирскими буквами. Кромѣ этихъ Христіанскихъ обитателей есть и Армяне, которые главнымъ образомъ живутъ въ сѣверныхъ странахъ Сиріи, подобно какъ греческіе Уніаты и Римско-католическіе Франки или Европейцы, которые имѣютъ свои монастыри, населенные орденами Капуциновъ, Кармелитовъ, Францисканцевъ, Іезуитовъ и другими. Іудеи живутъ главнымъ образомъ въ большихъ городахъ. Магометанскую религію исповѣдуютъ: многочисленныя поколѣнія Арабовъ, которые свой языкъ сдѣлали господствующимъ, и обитаютъ преимущественно на высокихъ равнинахъ и плоскихъ возвышенностяхъ внутренней Сиріи; далѣе—Турки, коихъ языкъ есть господствующій въ сѣверной Сиріи; также Курды и Туркоманы въ сѣверной Сиріи. Изъ сектъ Магометанскихъ: Друзы составляютъ особую секту; ихъ до 100,000; они отличаются воинственнымъ характеромъ и живутъ преимущественно въ гористой землѣ южнаго Ливана и въ нѣкоторыхъ другихъ областяхъ восточной Сиріи; 200,000 Назаранъ живутъ въ области Назаріехъ; остатокъ Измаильтянъ или Ассассиновъ имѣютъ своимъ средоточіемъ городъ Мазійадъ при Оронтѣ, къ западу отъ города Емаѳа, подобно какъ на Ливанѣ, въ Бекаѣ и другихъ мѣстахъ разсѣянно живущіе Метавилегъ или Мотаавилисты (секта Магометанская. Zell. 2. p. 549).

6., *Исторія Сиріи.* а., Сирія около времени своей самостоятельности раздѣлялась на многія царства, изъ коихъ въ св. Писаніи упоминаются слѣдующія: 1., Гессуръ, послѣ Итурея, нынѣ Джедуръ—на плоской возвышенности на восточной сторонѣ великаго Ермона (Нав. 13, 13. 2 Цар. 3, 3. 13, 37. 38. 14, 23. 32. 15, 8. 1 Парал. 2, 23, 3, 2). Сн. Гессуръ. — 2., Сирія Дамасская (2 Цар. 8, 6. 1 Пар. 18, 5—6. Іудѳ. 1, 12). Царство это до времени Сирійскаго царя Азаила, убившаго Венадада около 880 года до Р. Хр., и распространившаго царство Дамасское надъ всею Сиріею, обнимало, вѣроятно, плоскія возвышенности на востокѣ Антиливана между Дамаскомъ и Емесой. См. Дамаскъ. —3, Сирія Сувы (Цобы) или Совайская (1 Цар. 14, 47. 2 Цар. 8, 3. 5. 12. 10, 6. 8. 3 Цар. XI, 23. 1 Пар. 18, 3. 5. 9. 19, 6. Псал. 59, 2) обнимала сѣверныя страны внутренней Сиріи и простиралась до Евфрата. См. Сува.— 4., Сирія Мааха или Маахская (2 Цар. 10, 6. 8. 1 Пар. 19, 6. Псал. 59, 2) обнимала землю по восточному склону Антиливана, въ области верхней Барады, и на плоской возвышенности на востокѣ Антиливана, орошаемой Аваджемъ. См. Мааха. — 5., Сирія Беѳ-Реховъ (2 Цар. 10, 6) занимала высокую долину между Ливаномъ и Антиливаномъ. См. Рехововъ.—Изъ всѣхъ этихъ царствъ царство Дамасское, со времени Азаила, было самое могущественное, подчиняя себѣ и дру-

гія царства, такъ что въ послѣдствіи занимало всю Сирію. Въ этомъ объемѣ встрѣчается оно у Исаіи (7, 8. 17, 3. Амос. 1, 5). Объ отношеніи его къ царству Израильскому и Іудейскому см. подъ словомъ Дамаскъ.

б., Въ 740 году до Р. Хр. Ѳеглаѳфелласаромъ, царемъ Ассирійскимъ, Сирія присоединена была къ Ассирійскому царству (сн. 4 Цар. 15, 29. 16, 7—9).

в., Съ 625 года по 560 годъ до Р. Хр. Она составляла часть Халдейско-Вавилонскаго царства.

г., Съ 560 до 332 года находилась подъ Персидскимъ владычествомъ.

д) Съ 332 года до 323 г. была подъ владычествомъ Александра Македонскаго.

е., По смерти Александра Великаго происходила двадцатилѣтняя война между полководцами Александра, въ слѣдствіе которой Македонская монархія раздѣлилась на разныя царства. Одно изъ этихъ царствъ было Селевко-Сирійское, основанное Селевкомъ Никаторомъ. Царь этотъ съ 321 года до Р. Хр. былъ намѣстникомъ Вавилоніи, откуда въ 315 году вытѣсненъ былъ Антигономъ. Но въ 312 году съ помощію Египетскаго войска снова возвратился въ Вавилонъ и освовалъ Селевко-Сирійское царство. Въ ближайшія пять лѣтъ онъ подчинилъ себѣ верхнюю Азію, между Тигромъ на западѣ, Индомъ на востокѣ и Іаксартомъ на сѣверѣ, исключая уступленной Индейскому царю Кандрагуптѣ восточной части Гедрозіи, Арахозіи и земли Паропамисады. Въ слѣдствіе побѣды при Ипсѣ въ 301 году Селевкъ пріобрѣлъ себѣ и земли отъ Евфрата до Средиземнаго моря, и слѣд. и Сирію, равно какъ и восточную Малую Азію до Фригіи, а послѣ войны съ Лисимахомъ, обладателемъ Ѳракійскаго царства, въ 281 году, и западную Малую Азію. По смерти Селевка въ 280-мъ году до Р. Хр. Сирійское царство обнимало почти всѣ Азіатскія земли великой Македонской Монархіи, за исключеніемъ вышеупомянутыхъ земель, уступленныхъ Индіи и нѣкоторымъ другихъ, сдѣлавшихся самостоятельными, и именно земель Каппадокіи, Понта и Арменіи на западѣ и Антропатены на востокѣ. Все царство, не имѣвшее вначалѣ никакого единства, Селевкъ раздѣлилъ на 72 сатрапіи, и перенесши свою резиденцію въ Антіохію, Сирію сдѣлалъ чрезъ то средоточіемъ своего царства. Но въ слѣдствіе неспособности и невоздержности его правителей, также частыхъ споровъ о престолѣ и отторженія нѣкоторыхъ областей возмутительными намѣстниками, царство его скоро стало упадать. Антіохъ III-й или Великій (224—187 г. до Р. Хр.) удерживалъ еще нѣкоторымъ образ. его отъ паденія, и даже старался о возстановленіи его въ прежнемъ объемѣ. Но по смерти его, частію

провинціи болѣе и болѣе стали дѣлаться самостоятельными государствами, между коими и Палестина съ 167 года—со временъ Маккавеевъ мало по малу сдѣлалась самостоятельнымъ царствомъ; частію Египтяне, Парояне и Римляне все болѣе и болѣе отторгали областей его, такъ что оно ограничивалось уже только собственною Сиріею, которую Помпей въ 64-мъ году обратилъ, наконецъ, въ Римскую провинцію, исключая Коммагены, которая до 17-го года по Р. Хр. оставалась самостоятельнымъ царствомъ. Во время владычества Селевкидовъ многіе Іудеи переселились въ Сирійскіе города и пользовались тамъ великимъ покровительствомъ.

ж., Во время Римскаго владычества (съ 64 до 395 г. по Р. Хр.) Сирія была Римскою провинціею, коей намѣстники опредѣлялись Римскими Императорами и имѣли свою резиденцію въ Антіохіи. Земля раздѣлена была на 10 провинцій. Въ 6-мъ г. по Р. Хр. къ ней присоединена и Іудея и Самарія. Когда во время Римскихъ Императоровъ (отъ 260—до 273 г.) образовалось Пальмирское царство (см. Өадморъ), Сирія стала составною частію Пальмирскаго царства.—Христіанство рано появилось въ Сиріи, и вскорѣ такъ быстро распространилось здѣсь, что въ началѣ 4-го вѣка вся Сирія была Христіанскою, и только не многіе остатки язычества оставались здѣсь. Дамаскъ и Антіохія съ самаго начала были средоточіемъ Христіанства въ Сиріи (Дѣян. гл. 9 и XI). Особенно высокое значеніе имѣла Антіохія, такъ какъ здѣсь Церковь основана была Апостолами Петромъ и Павломъ, и они долгое время были предстоятелями ея. Здѣсь въ первый разъ ученики и послѣдователи Христовы стали называться Христіанами (Дѣян. XI, 26). Въ послѣдующее время всѣ Церкви восточныя состояли подъ властію патріарха Антіохійскаго.

з., Въ Византійскій періодъ (съ 395 г. до 637 г.) Сирія распалась на 4 провинціи, которыя принадлежали къ округу Антіохійской Церкви и имѣли до 40 каѳедръ Епископскихъ.

и., Уже и во время Византійскаго періода Сирія много испытала страданій. Въ царствованіе Юстиніана I-го въ 540 г. главными Сирійскими городами завладѣли Персы, и Персидскій царь Хозрой I-й 48 лѣтъ былъ бичемъ для страны этой. По вытѣсненіи Персовъ, на Сирію напали Сарацины и опустошали ее. Но еще большее бѣдствіе постигло Сирію, и въ политическомъ и въ религіозномъ отношеніи, когда въ 637 году она Калифомъ Омаромъ присоединена была къ Калифату. Христіанство частію было истреблено, и между многими народами Сиріи стало распространяться Магометанство. Множество образовалось сектъ и политическихъ Магометанскихъ партій. Впрочемъ Сирія оставалась еще весьма важною провинціею Арабскаго Калифата; даже долгое время была средоточіемъ Калифата, когда Калифы изъ династіи Омайіадовъ (661—

745 г.) имѣли свою резиденцію въ Дамаскѣ. Хотя тогда нѣкоторые Римскіе и Византійскіе города, равно какъ и многіе монастыри были разрушены, Сирія однакоже, благодаря благодатной своей природѣ, великой торговлѣ и старанію своихъ жителей, еще долгое время наслаждалась особеннымъ благосостояніемъ, и Дамаскъ, равно какъ и Антіохія, почитались раемъ востока. Калифами введена была въ Сиріи роскошь всякаго рода; вошли въ употребленіе шелковыя и бархатныя издѣлія, шитье золотомъ, разведеніе лошадей, конскія скачки и гимнастическія упражненія Арабовъ, равно какъ пѣніе и поэзія были у нихъ обыкновеннымъ домашнимъ занятіемъ, и изъ Сирійскихъ городовъ распространялись и на западъ—до Сициліи и Испаніи.

і., Первымъ, истинно разрушительнымъ періодомъ для Сиріянъ было время Крестовыхъ походовъ, во время коего здѣсь образовались три Христіанскія царства, именно: Графство Трипольское — съ 1109 г. по 1201 г., княжество Антіохійское отъ 1098 г. до 1268 г., и княжество Едесское съ 1097 по 1150 г.

к., Когда основанныя здѣсь западными царства снова были разрушены, Сирія Саладиномъ подчинена Египетскому Султану, подъ владычествомъ коего оставалась до 1517 года. Въ продолженіи этого времени для Сиріи были два разрушительныя періода: нашествіе Монголовъ въ 1243 г. и въ 1260 г. и опустошенія Тимура въ 1394 г. и 1401 г. Въ это время большая часть городовъ, раззоренныя во время крестовыхъ походовъ, но еще не обращенныя въ развалины, теперь до основанія были разрушены и обратились въ жалкія селенія. Только главнѣйшіе и знаменитѣйшіе города могли удержаться, и то уже не въ прежнемъ своемъ блескѣ.

л., Бѣдствіе, постигшее Сирію, не уменьшились и послѣ, когда Турецкій Султанъ Селимъ I-й въ 1517 году завоевалъ ее и присоединилъ къ Османскому царству. Съ этого времени, подобно другимъ провинціямъ Турецкаго царства, земля эта стенаетъ отъ подкупа, хищенія и грабительства правителей; всюду господствуетъ здѣсь одинъ произволъ властителей и бѣдствіе подданныхъ, безпорядокъ во всѣхъ отрасляхъ управленія, возмущеніе и грабительство кочующихъ ордъ. Къ счастію Сиріи и особенно къ благу тамошнихъ Христіанъ, Турецкое худое тамъ управленіе обуздывалось и мало по малу приходило въ должный порядокъ, когда Египетскій вице-король Мегметъ-Али, при сынѣ своемъ Ибрагимѣ пашѣ (съ 1831 г. по 1842 г.), занималъ землю своими войсками; но когда онъ снова долженъ былъ передать землю Турецкому Султану, тогда съ новою силою возвратилось прежнее бѣдственное состояніе для Сиріи. Zell. 2. p. 550—551.

м., *Въ новѣйшее время Сирія дѣлится на 4 эйялета или на-*

мѣстничества: *Дамасское, Бейрута, Алеппо и Мераша*; къ последнему присоединена и древняя Коммагена; и изъ свидѣтельствъ новѣйшихъ путешественниковъ видно, что *какъ во внѣшнемъ, такъ и во внутреннемъ ея состояніи продолжается тоже неустройство, какое давно господствуетъ въ странѣ этой*: тотъ же деспотизмъ властей, тотъ же произволъ, тоже раззореніе и опустошеніе земли, таже свирѣпость Турокъ, тоже грабительство Арабовъ, таже дикость, тоже варварство. Жители Сиріи давно не имѣютъ возможности пользоваться безопасностію жизни и собственности, благодаря своему правительству. Частію остающіяся слѣды прежнихъ послѣдовательныхъ вторженій въ нее чуждыхъ народовъ, частію систематическое грабительство настоящаго деспотическаго правительства, и частію многія другія причины увѣковѣчили запустѣніе страны этой и сдѣлали ее несчастною и жалкою. Изъ историческаго очерка ея, мы видѣли, что послѣ Ассиріянъ, Вавилонянъ, Персовъ и Македонянъ, сначала цари Сиріи и Египта своимъ хищничествомъ и угнетеніемъ разоряли ее, доводя ее до бѣдности. Потомъ Римляне долго держали ее подъ своимъ желѣзнымъ ярмомъ. Далѣе Персы спорили за обладаніе ею. Но въ послѣдующихъ вѣкахъ явились еще большіе разрушители: ее захватили и опустошили Арабскія племена, соединившись подъ знаменами Магомета. Съ этого времени она раздиралась на клочки междоусобными войнами Фатамидовъ и Омміядовъ, и терзались калифами изъ-за мятежныхъ ихъ губернаторовъ; потомъ отнята была у нихъ Туркоманами; далѣе занята была Крестоносцами, и у нихъ отнята была (въ 12-мъ в.) Саладиномъ, султаномъ Египетскимъ, и подъ властію Египетскимъ властителей находилась до 1517 года. Въ это время при Селимѣ подпала наконецъ подъ власть Турокъ, подъ владычествомъ коихъ находится доселѣ, не только не представляя никакого улучшенія, а еще большее запустеніе. Кромѣ деспотизма правительства есть много и другихъ причинъ, кои увеличиваютъ бѣдствіе страны. И прежде всего нельзя не замѣтить здѣсь, что вся почти страна буквально попирается ногами пастушескихъ кочующихъ племенъ Сиріи. Не одни Бедуины проходятъ со стадами своими чрезъ Сирію. Въ пашалыкахъ Алеппо и Дамаска содержатся, какъ полагаютъ, до 30 тысячъ кочующихъ Туркменцевъ, коихъ вся собственность состоитъ въ скотѣ. Въ этихъ же самыхъ пашалыкахъ Курды имѣютъ свыше 20 тысячъ палатокъ или хижинъ и равное число вооруженныхъ людей. Эти Курды, подобно Туркменамъ, пастухи и бродяги; на нихъ смотрятъ почти вездѣ, какъ на разбойниковъ. Третій кочующій народъ въ Сиріи суть Арабы-Бедуины. Не рѣдко случается еще, что иныя лица, въ намѣреніи спастись отъ законовъ или избѣжать тиранніи, составляютъ сначала небольшой лагерь, поддерживаютъ себя оружіемъ, и увеличиваясь числомъ, сами становятся наконецъ новыми шайками и новыми племенами подобныхъ грабителей. Можно утвердительно сказать, что въ странахъ, способныхъ къ воздѣланію, кочующая и бродяжническая жизнь происходитъ отъ неправосудія или недо-

статка въ благоразумныхъ мѣрахъ правительства. Подъ такимъ правительствомъ, какъ Турецкое, безопаснѣе вести кочующую жизнь, чѣмъ имѣть постоянное жилище и добывать себѣ средства жизни посредствомъ земледѣлія. Туркменцы, Курды и Бедуины, не имѣя постоянныхъ жилищъ, кочуютъ постоянно съ своими палатками и своимъ скотомъ въ назначенныхъ округахъ, считая себя ихъ обладателями. Арабы распространяются по всей Сирійской границѣ и даже по равнинамъ Палестины; и крестьяне часто принуждены бываютъ оставлять свою осѣдлую жизнь, и вмѣстѣ съ пастушескими племенами, не имѣя опредѣленныхъ жилищъ, дѣлятъ между собою страну какъ будто по взаимному согласію на соразмѣрныя урочища, по присвоенному себѣ праву собственности. Вотъ какъ описываетъ страну эту Портеръ бывшій въ Гауранѣ: „Холмы со всѣхъ сторонъ казались внезапно преисполненными жизни, и долины и равнины огласились крикомъ пастуховъ и блеяніемъ огромныхъ стадъ ихъ, когда они гнали ихъ на пажити. Но пастухи не имѣли того спокойнаго и смиреннаго вида, который обыкновенно соединяется съ пастушескою жизнію и ея привычками; всѣ они имѣли видъ свирѣпый и дикій, въ особенности Арабы. Кромѣ длиннаго ружья, многіе изъ нихъ имѣли маленькіе топоры, и за поясомъ были пистолеты и кинжалы“. Кромѣ такой постоянной опасности для осѣдлой жизни, Арабскія племена не только питаютъ постоянную наслѣдственную вражду къ Христіанамъ и Туркамъ, но часто ведутъ междоусобныя войны и между собою; часто одно племя ведетъ войну съ другимъ племенемъ, и правильное воздѣлываніе почвы и усовершенствованіе естественныхъ преимуществъ, которыми такъ богата страна эта, становится дѣломъ невозможнымъ. Отсюда многія разрушенныя города и селенія остаются въ своихъ развалинахъ и запустѣніи; во многихъ мѣстахъ счастливо можно бы жить, но жителей нѣтъ. Многія равнины, вмѣсто изобилія, которое должны были бы производить представляютъ безплодный видъ пустынь, который только кое-гдѣ оживляется рощами изъ дикихъ фиговыхъ деревьевъ. Травы остаются нескошенными; поля пустыми. Обработываются только небольшія частички лучшей почвы, и то лишь тогда, когда есть надежда и средства оградить свою жатву отъ вторженія непріятелей. Арабскія стада свободно бродятъ по долинамъ и равнинамъ и полевыя ограды не составляютъ для нихъ никакого препятствія. Нигдѣ въ мірѣ нѣтъ такого плачевнаго примѣра тиранства, хищенія и безчинства, какъ въ большей части Сиріи. Правительство Турокъ есть чистый военный деспотизмъ; большая часть жителей подчиняется своеволію толпы вооруженныхъ людей, которые располагаютъ всѣмъ по своимъ прихотямъ и произволу. Въ каждой провинціи Паша есть совершенный деспотъ. Въ деревняхъ жители ограничиваются уже однимъ необходимымъ для жизни; у нихъ извѣстны только такія искусства, безъ которыхъ существовать не возможно. Здѣсь нѣтъ убѣжища отъ насилій, исключая развѣ городовъ. Не льзя не присоединить еще, что нигдѣ, кажется, нѣтъ такого множества и смѣшенія различныхъ народ-

ностей, и вмѣстѣ съ этимъ такого множества различныхъ вѣрованій и исповѣданій и различныхъ ересей, сектъ и расколовъ, какъ въ Сиріи, и при этомъ здѣсь господствуютъ грубое невѣжество, множество суевѣрій и нечестивыхъ обрядовъ и большой развратъ преобладающей массы; и отсюда постоянная ненависть и вражда партій и бѣдствіе страны. Въ недавнее время Ливанъ, въ продолженіи многихъ вѣковъ сохранявшій свою независимость, населяемый дѣятельнымъ и промышленнымъ племенемъ и изобиловавшій разными прекраснѣйшими произведеніями страны, шелковицей, оливковыми деревьями, виноградомъ и проч., представлялъ самую печальную картину въ слѣдствіе вражды и междоусобій между Маронитами и Друзами. Убійства, грабежи, и опустошительные пожары свирѣпствовали въ разныхъ частяхъ горы въ 1846 и 1847 годахъ, и снова возобновились въ 1860 году. Многія деревни были охвачены пламенемъ, и нѣкоторыя изъ самыхъ цвѣтущихъ мѣстъ въ Ливанѣ сдѣлались необитаемыми и покрылись развалинами. Изъ Бейрута писалось: 60 городовъ и деревень въ Ливанѣ сожженны, и эта прекрасная гора обратилась въ угрюмую степь. По приблизительнымъ соображеніямъ сгорѣвшихъ деревень было 150. Цѣлый Христіанскій кварталъ въ Дамаскѣ, который самъ по себѣ былъ какъ городъ, безжалостно ограбленъ и сожженъ до основанія. Въ 1861 г. Европейскія державы должны были послать туда и въ Бейрутъ свои войска (Франц. и Англ.), чтобы обуздать Магометанскій фанатизмъ (Кейта док. Ист. Хр. Вѣры, пер. съ Англ. 1870 г. стр. 110. 170. 198—200. 238—249). Сн. о Сиріи Целлера 2. р. 544—551. Герц. XV. р. 392 и далѣе. Winer, 2. р. 555—559. Сн. Слов. Толля и Энцикл. Слов. Берез.

Сиронъ (Σήρων; L. и V: Seron; Сиръ́нъ): 1 Мак. 3, 13. 23.— Военачальникъ Сирійскаго царя Антіоха Епифана. Видя возрастающую силу общества Іуды Маккавея и думая наказать мятежниковъ противящихся царскимъ повелѣніямъ и тѣмъ прославиться, онъ, собравъ сильное войско, двинулся на Іуду. Іуда встрѣтилъ его на возвышенности Веѳоронской. Съ нимъ было небольшое число людей, и тѣ изнурены были постомъ, и потому, увидѣвъ большія силы непріятеля, они опасались вступать въ сраженіе; но Іуда, ободряя ихъ, сказалъ: Для Бога небеснаго нѣтъ различія, многими ли спасти или немногими. Не отъ множества войска бываетъ побѣда на войнѣ, но съ неба приходитъ сила. Они идутъ противъ насъ въ гордой надменности и нечестіи, чтобы истребить насъ, и женъ нашихъ и дѣтей нашихъ; а мы сражаемся за жизнь свою и за законы наши. Богъ низложитъ ихъ: не бойтесь". И вдругъ ударилъ на Сирона, разбилъ и разсѣялъ его войско, и далеко преслѣдовалъ его по спуску Веѳорона до самой равнины. Изъ войска непріятельскаго пало 800 мужей, прочіе убѣжали въ землю Филистимскую. Побѣда эта имѣла великое значеніе. На всѣхъ окрест-

ныхъ язычниковъ началъ нападать страхъ предъ Іудою и братьями его. У Флавія Сиронъ называется военачальникомъ въ Келесиріи (Древн. К. 12. гл. 7. § 1), можетъ быть, по ошибкѣ, или онъ могъ заимствовать это изъ Греческихъ источниковъ. Keil на Макк. p. 74—76. Winer. 2. p. 453.

Сирофиникіянка (*Συροφοινίκη*, *Συραφοινίκισσα*; Syrophoenissa; Сорофінікісса; L: aus Syrophönice): Марк. 7, 26. сн. Мѳ. 15, 22.—*Сирофиникіею*, во времена І. Хр. называлась древняя Финикія, для отличія ея отъ собственной Сиріи, къ которой Финикія была Римлянами причислена. Она состояла изъ узкой прибрежной полосы земли, простиравшейся вдоль Средиземнаго моря, отъ рѣки Елевтера до Птоломаиды или Акко. Главные въ ней города: Тиръ и Сидонъ—столицы древней торговли; отъ чего она въ Писаніи и называется землею Тира и Сидона (Марк. 7, 24. Мѳ. 15, 21). Жители ея состояли частью изъ язычниковъ, Греческаго и Финикійскаго происхожденія, частію изъ древнихъ обитателей Палестины — Хананеевъ, которые, будучи тѣснимы Евреями во время завоеванія ими Палестины и послѣ сего, во множествѣ переселялись на сѣверъ Палестины въ Сирію и Финикію, и со временемъ смѣшались съ туземными племенами. Были здѣсь и Іудеи. Сирофиникіянка, получившая милость отъ Господа, по словамъ Ев. Матѳея (15, 22), была Хананеянка; но видно, что она не чужда была Іудейства и имѣла великую вѣру во Христа, и потому и удостоилась Его милости. Толк. Ев. на Мѳ. p. 281. Winer, 2. p. 559. Сн. Zeller, 2. p. 266—267.

Сисара (סִיסְרָא=по Фюрсту, посредничество, посредникъ; *Σισάρα*, *Σισάραϑ*, *Σεισαράϑ*, *Σεσειράϑ*; Sisara; Сісара, Сисараѳъ; L: Sissera): а., Суд., 4, 2. 5, 28. 1 Цар. 12, 9. Псал. 82, 10.—*Военачальникъ Іавина, царя Асорскаго* въ сѣверной Палестинѣ. Іавинъ этотъ былъ однимъ изъ преемниковъ того Іавина, который за 166 лѣтъ предъ симъ былъ пораженъ Іисусомъ Навинымъ (Нав. гл. XI). Двадцать лѣтъ угнеталъ онъ Израильтянъ. Теперь, когда время избавленія приблизилось, жившая въ это время Деввора пророчица призвала Варака изъ Кадеса Нефѳалимова, чтобы идти противъ военачальника Іавинова, Сисары. Когда въ слѣдствіе сегоВаракъ сдѣлалъ нападеніе на непріятелей, Сисара и войско его обратились въ бѣгство. Вѣжавъ отъ преслѣдовавшаго его войска Израильскаго, Сисара укрылся было въ кущѣ одного Кенеянина Хевера, и здѣсь убитъ былъ женою Хевера, Іаилью. Непріятельское войско было истреблено, и так. обр. иго Іавина было свергнуто. Деввора и Варакъ прославили Бога благодарственною пѣснію (Суд. гл. 4 и 5). Событіе это долго воспоминалось у Израильтянъ и послѣ (см. 1 Цар. 12, 9. Псал. 82, 10). Иные осуждаютъ Іаиль за то, что она не уважила при этомъ ни правъ гос-

теприимства, ни мирнаго союза своего дома съ домомъ Іавина, и пригласивъ къ себѣ Сисару и обѣщая ему безопасность, въ противность обѣщанію, убила его (Суд. 4, 17—21); но не намъ судить о тайныхъ путяхъ промысла Божія. Было возвѣщено пророчицею, что слава побѣды будетъ принадлежать женщинѣ. Почему мы знаемъ? Можетъ быть, Іаиль, приглашая къ себѣ въ домъ Сисару, и не имѣла намѣренія убить его, такъ какъ этого и не видно изъ Исторіи; но ей тайно, во время сна Сисары, внушено это Богомъ, и она совершила это въ святомъ воодушевленіи за дѣло Божіе, предпочитая дружбѣ съ домомъ Іавина союзъ мира съ избраннымъ народомъ Божіимъ. Что было бы, и согласнѣе ли было бы съ волею Божіею, если бы она, спасла жизнь врага, и для сохраненія мира съ домомъ Іавина скрыла объ этомъ отъ Варака? Не сдѣлалась ли бы она чрезъ это явнымъ врагомъ Израиля? или, въ противность своему обѣщанію, выдала врага живымъ самому Вараку, не зная, какія произойдутъ отъ того послѣдствія?.. Сокровенны для насъ пути Божіи. Скажемъ лучше съ Деворою и Варакомъ: „такъ да погибнутъ всѣ враги Твои Господи"! или съ Псалмопѣвцемъ: „да сотворитъ Господь тоже врагамъ своимъ, что содѣлалъ Онъ Сисарѣ и Іавину у потока Киссона" Псал. 82, 10). Winer, 2. p. 474. Keil на Нав. и Суд. p. 245—246. Zell. 2. p. 484—485.

б., Неемiи 7, 55. сн. 1 Ездр. 2, 53. — Изъ Неѳинеевъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездр. въ Русск. имя это читается согласно съ Еврейскимъ: Сисра (2, 53), а во 2 Ездр. (5, 32) Серара.

Сисинни (Σισίννης; Sisennes; Сісінній; L: Sisennes): 2 Ездр. 6, 3 7. 27. 7, 1.—Правитель Сиріи и Финикіи при царѣ Даріѣ. Такъ называется онъ у Грековъ, а у Сиріянъ Ѳаѳнай—תַּתְּנַי. Можетъ быть, Греческое Сисиній образовалось изъ того же תַּתְּנַי, которое Евреи произносятъ ששני (Zu den Apokr. 1. p. 42). При этомъ правителѣ съ успѣхомъ продолжено и наконецъ кончено было строеніе 2-го Храма Іерусалимскаго. Послѣ разныхъ препятствій со стороны враждебныхъ Самарянъ и ихъ совѣтниковъ, прибывъ лично съ другими зарѣчными начальниками на мѣсто строенія, и допросивъ строителей, кто позволилъ имъ строить Храмъ этотъ и кто распоряжается постройками, и узнавъ отъ нихъ, что это дѣло предпринято ими съ дозволенія Кира, по внушенію Божію, Сисиній съ прочими областеначальниками добросовѣстно отписалъ обо всемъ этомъ къ Дарію, представляя съ своей стороны, не благоугодно ли будетъ ему удостовѣриться изъ царскихъ памятныхъ книгъ, дѣйствительно ли дано было Киромъ такое повелѣніе. Дарій приказалъ отыскать въ записяхъ государственныхъ указъ Кира, и онъ найденъ былъ, и въ немъ заключалось еще распоряженіе отпускать на издержки построенія Храма Іерусалимскаго извѣстную сумму отъ дома

царскаго. Тогда Дарій предписалъ своимъ намѣстникамъ не только не препятствовать сооруженію Храма, а еще содѣйствовать успѣшному его окончанію. Ѳаѳнай или Сисиній въ точности исполнялъ повелѣніе царя, и чрезъ 3 года съ ½ отъ возобновленія работъ, Храмъ былъ конченъ и съ радостію освященъ и обновленъ богатыми жертвоприношеніями (1 Ездр. гл. 6. 2 Ездр. гл. 6 и 7). Флав. Древн. К. XI. гл. 4. § 4. 5. 6 и 7. Keil на Пар. и Ездр. и проч. p. 445—455. Zell. 2. p. 583.

Сисмай (סִסְמַי — по Фюрсту отъ סָם, סָמַם = замѣчательный, отличающійся, отличный; Σοσομαΐ; Sisamoï; Сосомай; L: Sissemai): 1 Пар. 2, 40.—Сынъ Елеаса, отецъ Саллума, изъ рода Шешана, потомства Іуды, сына патріарха Іакова. См. Шешанъ и Іарха.

Сисра (1 Ездр. 2, 53), см. Сисара—б.,.

Ситна (שִׂטְנָה = вражда; Ἐχθρία; inimicitias; вражда; L: Sitna): Быт. 26, 21.—Колодезь, выкопанный пастухами Исаака въ долинѣ Герарской, названный такъ отъ спора о немъ, происшедшаго между пастухами Герарскими и пастухами Исаака. Слѣды имени его находятъ въ имени рѣки Шутейнъ, ниже Вирсавіи, между вади Рухаибехъ и Кулаза (Елуза). Keil и Del. на Быт. p. 201—202.

Ситтимъ (שִׁטִּים — отъ שִׁטָּה, вмѣсто שִׁנְטָה = тернъ Египетскій, изъ семейства Акацій, большое суковатое дерево въ Египтѣ и Аравіи; въ множественномъ: Акаціи; ξύλα ἄσηπτα, Σαττίν, Σαττείν, σχοῖνος; Setim, Settim, Spinae; древа негніюща, Саттімъ, Саттінъ, водотечь Ситія; L: Fœhrenholz, Fœrenholz, Sittim):

а., Исх. 25, 5. 10. 23. 26, 15. 27, 1. Втор. 10, 3.—Подъ Ситтимъ разумѣются *Акаціи*, деревья съ колючими иглами, которыхъ въ Аравіи и Египтѣ растетъ много и которыя способны къ строенію. Акаціи принадлежатъ къ семейству мимозовыхъ растеній, которыя на ночь собираютъ свои листья и по восходѣ солнца снова распускаютъ или выпрямляютъ ихъ. Изъ 300 видовъ Акаціи большая часть принадлежатъ странамъ тропическимъ и экваторіальнымъ; растутъ въ Египтѣ, Нубіи, Аравіи и на Востокѣ, въ Америкѣ и южной Европѣ. Многія изъ нихъ, доставляя превосходный строевой лѣсъ, замѣчательны по своимъ продуктамъ. Такъ иные доставляютъ Кахету или Кашу, столь употребительную въ техникѣ и медицинѣ, какъ вещество вяжущее; иныя даютъ камедь, вытекающую изъ ствола ихъ и имѣющую въ медицинѣ важное употребленіе; кора и шелуха идетъ на дубленіе кожъ, употребляется и какъ противолихорадочное средство, и для приготовленія лакрицы, подобно солодковому корню. Сѣмена въ Индіи и Америкѣ употреб-

ляются туземцами въ пищу, и идутъ въ кормъ рогатому скоту. На островѣ св. Маврикія листья употребляются вмѣсто мыла. Наконецъ, многіе виды Акаціи воспитываются искусственно, какъ растенія декоративныя, такихъ видовъ насчитываютъ до 180. Въ Европѣ Акаціи воспитываются въ оранжереяхъ и размножаются по большей части сѣменами или черенками, а нѣкоторые виды—отводками и прививкой. Акація красная разводится въ садахъ, какъ декоративное дерево. Восточная Акація растетъ очень высоко и имѣетъ толстое бревно, съ красноватою корою, покрытою длинными шипами. Бревно Акаціи легко, прочно и не гніетъ отъ сырости. Въ Египтѣ доселѣ растетъ много разныхъ видовъ Акаціи. Самымъ обыкновеннымъ изъ нихъ почитается Нильская Акація. Сосѣдняя съ Египтомъ Аравійская пустыня также богата деревьями Акаціи. Много здѣсь было Акацій и во времена Моисея. Объ обиліи Акацій на Синайскомъ полуостровѣ, а равно о самой величинѣ ихъ легко составить понятіе изъ Библейскаго описанія Скиніи, которая, въ прочныхъ и основныхъ частяхъ своихъ, вся устроена была изъ Акацій (Исход. 25, 5), какъ мѣстнаго, очень годнаго матеріала. Количество этого матеріала для Скиніи и доставка его къ мѣсту постройки возложены были на Израильтянъ подъ видомъ хотя добровольнаго по возможности и силѣ усердія, но обязательнаго приношенія (Исх. 25, 2. 5. 8. 35, 5. 7. 21. 24. 29), и приношеній было такъ много, что объявлено было наконецъ, чтобы не приносили болѣе (Исх. 35, 20—21. 24. 36, 1—7). Изъ приношеній Акаціи устроены были: ковчегъ завѣта (Исх. 25. 10), трапеза для хлѣбовъ предложенія (Исх. 25, 23 и 35, 13), Алтарь кадильный (Исх. 30, 1. 35, 15), жертвенникъ для всесожженія (Исх. 27, 1. 35, 16), и по парѣ шестовъ или носилъ для каждаго изъ этихъ построеній (Исх. 25, 13. 28. 27, 6. 30, 5). Сверхъ сего всѣ столбы вокругъ Скиніи и внутри ея были изъ Акацій. На нихъ употреблено было 59 бревенъ Акаціи, не говоря уже о жердяхъ или шестахъ, служившихъ связью для столбовъ, и о кольяхъ Скиніи и двора ея (Исх. 26, 15—29. сн. гл. 27). Каждый столпъ Скиніи, сдѣланный изъ Акаціи, былъ длиною въ семь аршинъ и 10-ть вершковъ, а шириною почти въ 18 вершковъ (Исх. 26, 16). Гезен. изд. 8. 1878 г. р. 842. Фюрс. 2. р. 478. Разум. Обозр. Ист. Св. Пис. 1871 г. стр. 171 — 173. Keil и Del. на указ. мѣста Исхода. Сн. Слов. Толля и Берез.

б., Числ. 25, 1. Нав. 2, 1. 3, 1. Мих. 6, 5.—*Долина на поляхъ Моавитянъ*, гдѣ Израильтяне долго стояли лагеремъ до перехода своего чрезъ Іорданъ (Числ. 33, 49. 25, 1). Долина эта такъ называется отъ множества растущихъ здѣсь акацій, которыми доселѣ мѣстность эта изобилуетъ. Мѣстность эта лежитъ къ сѣверу отъ Мертваго моря и къ востоку отъ нижняго Іордана, противъ Іерихона (Числ. 33, 48—49). Долина эта, вѣроятно, тоже, что Аве-Ситтимъ. Здѣсь

Израильтяне увлечены были Моавитянами къ служенію Ваал-Фегору, и здѣсь происходило то, что описывается въ книгѣ Числъ (22, 1... 25, 1... и гл. 26 и далѣе). Отсюда наконецъ Іисусъ Навинъ посылалъ соглядатаевъ въ Іерихонъ (Нав. 2, 1), и отсюда вышли Израильтяне къ Іордану, предъ переходомъ чрезъ него (Нав. 3, 1). Zell. 2. p. 485. Winer, T. 2. p. 475. Сн. Авел-Ситтимъ.

в., Іоиля 3, 18.—Здѣсь подъ долиною Ситтимъ, напаяемою источникомъ изъ дому Іеговы, не льзя разумѣть ни долины Моавитской, ни долины Кедронской, ни другой какой либо мѣстности (Zell. 2. p. 485. Winer, T. 2. p. 475), а справедливѣе разумѣть обновленное или обновляемое общество вѣрующихъ, Церковь Христову съ ея благодатными дарами, новый, духовный Іерусалимъ, имѣвшій устроиться Богомъ на землѣ, среди коего, по изображенію пророковъ, имѣлъ протекать источникъ воды жизни и по обѣимъ сторонамъ источника древо жизни, каждый мѣсяцъ приносящее плоды, листья коего для исцѣленія народовъ (сн. Зах. 14, 8. Іез. 47, 1. 7—9. 12. Апок. 22, 1—2). Keil и Del. на Малыхъ прор. 1873 г. p. 163—164.

Сиуалъ (Σειουάλ, Σιοιουάν; Sivan; Сиванъ; L: Siban): Варух. 1, 8. — Это *мѣсяцъ Сиванъ*—סִיוָן, третій священный мѣсяцъ, соотвѣтствующій нашему Іюню. Сн. Есѳ. 8, 9. Zu den Apokr. 1. p. 179.